ЯЗЫКИ МИРА

LANGUAGES OF THE WORLD

Ранее в рамках издания «Языки мира»
были опубликованы следующие тома:

- Уральские языки
- Тюркские языки
- Монгольские языки. Тунгусо-маньчжурские языки. Японский язык. Корейский язык
- Палеоазиатские языки
- Иранские языки. I. Юго-западные иранские языки
- Иранские языки. II. Северо-западные иранские языки
- Иранские языки. III. Восточноиранские языки
- Дардские и нуристанские языки
- Кавказские языки
- Германские языки. Кельтские языки
- Романские языки
- Индоарийские языки древнего и среднего периодов
- Славянские языки
- Балтийские языки
- Семитские языки. Аккадский язык. Северозападносемитские языки.
- Древние реликтовые языки Передней Азии
- Новые индоарийские языки
- Семитские языки. Эфиосемитские языки

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЯЗЫКИ МИРА

Дравидийские языки

Москва
Academia
2013

УДК 811.57
ББК 81.2
Я41

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проекты №№ 03-04-00247а, 13-04-16029д),
программы фундаментальных исследований Президиума РАН
«Адаптация народов и культур к изменениям природной среды,
социальным и техногенным трансформациям»
и Минобрнауки РФ (государственный контракт № 02.740.11.0595)

Издание «Языки мира» основано В.Н. Ярцевой

Главный редактор издания «Языки мира» — ***А.А. Кибрик***

Редакционная коллегия тома:
А.М. Дубянский, Е.Б. Маркус, Н.В. Гуров, А.А. Кибрик

Группа «Языки мира»:
О.И. Беляев, В.Ю. Гусев, А.А. Кибрик, Е.М. Князева, Ю.Б. Коряков, Ю.В. Мазурова, Е.Б. Маркус, Н.В. Рогова, О.И. Романова

Я41

Языки мира: Дравидийские языки / РАН. Институт языкознания. Ред. колл.: А.М. Дубянский, Е.Б. Маркус, Н.В. Гуров, А.А. Кибрик. — М.: Academia, 2013. — 584 с.
ISBN 978-5-87444-369-6

Книга является очередным томом многотомного энциклопедического издания «Языки мира», работа над которым ведется в Институте языкознания РАН. Данный том содержит описание языков дравидийской языковой семьи, распространенных в основном на юге и в центре Индии и в ряде других стран Азии. Помимо описаний крупных письменных языков — тамильского, телугу, каннада и малаялам, — в книгу включены статьи о малых бесписьменных дравидийских языках и диалектах, в том числе вымирающих. Статьи написаны в соответствии с единой типологически ориентированной схемой, которая применяется во всех томах издания «Языки мира» и обеспечивает сопоставимость характеристик различных языков. Информация о языках дополняется языковыми картами. Том представляет собой одновременно и фундаментальный научный труд, и издание с широким кругом читателей, включающим лингвистов различной специализации, историков, этнографов, преподавателей, студентов и аспирантов, а также всех интересующихся дравидийскими языками.

Languages of the World: Dravidian Languages. Alexander M. Dubyanskiy, Elena B. Markus, Nikita V. Gurov, Andrej A. Kibrik (eds.). — Moscow: Academia, 2013. — 584 pp.
ISBN 978-5-87444-369-6

The book continues the encyclopaedic multi-volume series “Languages of the World”, which is being prepared at the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. This volume is dedicated to the Dravidian languages, spoken primarily in southern and central India, as well as in a number of other Asian countries. The descriptions range from the major Dravidian languages with an extensive literary tradition (including Tamil, Telugu, Kannada and Malayalam) to minor unwritten languages and dialects. Each description follows the typologically-oriented template implemented throughout the “Languages of the World” series. A set of maps illustrating the geographic distribution of the Dravidian languages is appended to the volume. The book is addressed to a broad audience of linguists, historians, and cultural anthropologists, as well as anyone interested in Dravidian languages.

© Институт языкознания РАН, 2013 г.
© Издательство Academia, оформление, 2013 г.

Посвящается светлой памяти
Никиты Владимировича Гурова,
выдающегося отечественного дравидолога,
стоявшего у истоков этого труда

СОДЕРЖАНИЕ

Об издании «Языки мира» 10
Предисловие 12

Н.В. Гуров. Дравидийские языки 17

Южные дравидийские языки

А.М. Дубянский. Тамильский язык 47
А.А. Смирнитская. Диалекты тамильского языка 151
А.А. Смирнитская. Цейлонский диалект тамильского языка 163
К.А. Мельникова. Ирула язык 173
Е.М. Климина. Малаялам язык 188
Г.С. Старостин. Тода язык 222
К.А. Мельникова. Кота язык 233
К.А. Мельникова. Кодагу язык 245
К.А. Мельникова. Бадага язык 258
Е.М. Климина. Каннада язык 269

Юго-восточные дравидийские языки

Н.В. Гуров, *Е.М. Климина*. Телугу язык 313

Центральные дравидийские языки

К.А. Мельникова. Колами язык 362
К.А. Мельникова. Парджи язык 381
К.А. Мельникова. Гадаба язык 405

Гондванские языки

Е.М. Климина. Пенго язык 422
Е.М. Климина. Манда язык 433
Е.М. Климина. Куи язык 439
Е.М. Климина. Куви язык 453
Е.М. Климина. Конда язык 464
Е.М. Климина. Гонди язык 477

Северные дравидийские языки

Г.С. Старостин. Курух язык 495
К.А. Мельникова. Малто язык 506
К.А. Мельникова. Брахуи язык 527

Ю.Б. Коряков. Краткие сведения о дравидийских языках, не описанных подробно в настоящем томе 550

Авторы и редакторы книги 555
Соответствия транскрипционных знаков, используемых в статьях, символам Международного фонетического алфавита 556
Принятые сокращения 559
Указатель названий дравидийских языков и диалектов 562

Приложение: Типовые схемы статей 574
Ю.Б. Коряков. Карты дравидийских языков и диалектов 576

CONTENTS

About the publication “Languages of the World” 10
Preface 12

N.V. Gurov. Dravidian languages 17

Southern Dravidian languages

A.M. Dubyanskiy. Tamil 47
A.A. Smirnitskaja. Tamil dialects 151
A.A. Smirnitskaja. Sri Lankan (Ceylon) Tamil 163
K.A. Melnikova. Irula 173
E.M. Klimina. Malayalam 188
G.S. Starostin. Toda 222
K.A. Melnikova. Kota 233
K.A. Melnikova. Kodagu 245
K.A. Melnikova. Badaga 258
E.M. Klimina. Kannada 269

South Eastern Dravidian languages

N.V. Gurov, *E.M. Klimina*. Telugu 313

Central Dravidian languages

K.A. Melnikova. Kolami 362
K.A. Melnikova. Parji 381
K.A. Melnikova. Gadaba 405

South Central Dravidian languages

E.M. Klimina. Pengo 422
E.M. Klimina. Manda 433
E.M. Klimina. Kui 439
E.M. Klimina. Kuvi 453
E.M. Klimina. Konda 464
E.M. Klimina. Gondi 477

Northern Dravidian languages

G.S. Starostin. Kurukh 495
K.A. Melnikova. Malto 506
K.A. Melnikova. Brahui 527

Yu.B. Koryakov. A brief description of other Dravidian languages 550

Authors and editors 555
Correspondence between the transcription symbols used in the volume and the IPA 556
Abbreviations 559
Index of the Dravidian languages and dialects 562

Appendix: Templates 574
Yu.B. Koryakov. Maps of Dravidian languages and dialects 576

ОБ ИЗДАНИИ «ЯЗЫКИ МИРА»

Многотомное энциклопедическое издание «Языки мира» подготавливается одноименной рабочей группой Отдела типологии и ареальной лингвистики Института языкознания РАН. Целью издания является описание возможно большего числа естественных языков. Главная идея издания состоит в том, что описание всех языков, независимо от их генеалогической принадлежности и социального статуса, выполняется в сопоставимой форме, по единым стандартам. Таким образом, издание «Языки мира» формирует эмпирическую базу для любых сопоставительных и типологических исследований.

Статьи об индивидуальных языках и языковых группах написаны в соответствии с типовыми схемами (см. Приложение к настоящему тому). Статьи включают общую и социолингвистическую характеристику языков, сведения о диалектах, письменности и истории языков, внутриструктурное описание фонетики, грамматики и лексики, а также основную литературу. Схемы статей являются типологически обоснованными и приложимы к языкам самых различных типов. Статьи группируются в тома по генеалогическому принципу, а в тех случаях, когда это невозможно или неудобно, — по ареальному принципу.

В порядке подготовки к публикации «Языков мира» ранее были изданы следующие коллективные монографии:

Принципы описания языков мира. М.: Наука, 1976.

Теоретические основы классификации языков. М.: Наука, 1980, т. 1; 1982, т. 2.

Языки и диалекты мира. М.: Наука, 1982.

Журинская М.А., *Новиков А.И.*, *Ярославцева Е.И.* Энциклопедическое описание языков. Теоретические и прикладные аспекты. М.: Наука, 1986.

К настоящему времени были изданые следующие тома изания «Языки мира»: «Уральские языки» (М.: Наука, 1993), «Тюркские языки» (Бишкек: Издательский дом Кыргызстан, 1997; М.: Индрик, 1997), «Палеоазиатские языки» (М.: Индрик, 1997), «Монгольские языки. Тунгусо-маньчжурские языки. Японский язык. Корейский язык» (М.: Индрик, 1997), «Иранские языки. I. Юго-западные иранские языки» (М.: Индрик, 1997), «Дардские и нуристанские языки» (М.: Индрик, 1999), «Кавказские языки» (М.: Academia, 1999), «Иранские языки. II. Северо-западные иранские языки» (М.: Индрик, 2000), «Иранские языки. III. Восточно-иранские языки» (М.: Индрик, 2000), «Германские языки. Кельтские языки» (М.: Academia, 2000), «Романские языки» (М.: Academia, 2001), «Индоарийские языки древнего и среднего периодов» (М.: Academia, 2004), «Славянские языки» (М.: Academia, 2005), «Балтийские языки» (М.: Academia, 2006), «Семитские языки. Аккадский язык. Северозападносемитские языки» (М.: Academia, 2009), «Древние реликтовые языки Передней Азии» (М.: Academia, 2010), «Новые индоарийские языки» (М.: Academia, 2011), «Семитские языки. Эфиосемитские языки» (М.: Academia, 2013).

Вслед за настоящим томом в первую очередь планируется выпуск следующих томов:

«Реликтовые индоевропейские языки Передней и Центральной Азии»;

«Реликтовые языки Европы»;

«Семитские языки. Арабский язык. Южноаравийские эпиграфические языки. Современные южноаравийские языки»;

«Австроазиатские языки»;

«Синитские языки»;

«Языки манде».

На формирование концепции «Языков мира» оказали влияние многие ученые, однако в первую очередь необходимо упомянуть вклад В.А. Виноградова, М.А. Журинской, В.П. Калыгина, И.Ш. Козинского, А.А. Королёва, В.Я. Порхомовского и Я.Г. Тестельца, разработавших типовые схемы, лежащие в основе статей. Разумеется, создание томов «Языков мира» не было бы возможно без огромной творческой работы авторов, представляющих различные научные центры, города и страны, без труда редакторов и технических работников, обрабатывавших материалы томов на самых разных этапах. Всем, кто прямо или косвенно способствовал подготовке издания «Языки мира», редакционная коллегия выражает самую искреннюю признательность.

Редакционная коллегия тома и группа «Языки мира» благодарят Российский гуманитарный научный фонд за финансовую поддержку издания.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В данном томе энциклопедии «Языки мира» содержится описание дравидийской языковой семьи и большей части входящих в ее состав языков. Дравидийские языки занимают обширную территорию Южной Азии от Южного Афганистана и Пакистана через центральную Индию до основного массива на юге Индии и на Шри-Ланке. На дравидийских языках говорят более 200 млн. человек. В южных штатах Индии распространены тамильский, малаялам, каннада и телугу, признанные официальными государственными языками Индии, и некоторые малые языки. На территории нескольких штатов центральной Индии проживают племена и народности, говорящие на таких дравидийских языках, как колами, парджи, гадаба и др. Существует довольно обширная дравидийская диаспора в Юго-Восточной Азии, Африке, в некоторых островных государствах (Маврикий, Реюньон, Фиджи) и в настоящее время в Европе, США и Канаде. Письменность и литературная традиция существуют только на четырех дравидийских языках южной Индии — тамильском, телугу, каннада и малаялам.

Дравидийские языки входят в южноазиатский языковой союз вместе с индоарийскими языками, языками мунда (австроазиатская семья) и некоторыми тибето-бирманскими языками. В пределах Индии они составляют важный компонент индийского языкового ареала. В связи с этим важно отметить, что работа по проекту производилась во взаимодействии с авторами двух других проектов, которые координируются группой «Языки мира» Института языкознания РАН — проекта по современным индоарийским языкам и проекта по австроазиатским языкам. Такое взаимодействие позволило описать структуру дравидийских языков не только в ареальном, но и в структурно-типологическом плане.

Есть основания полагать, что эта семья восходит к древнейшему языковому слою Индийского субконтинента. Как показали исследования письменности протоиндийской цивилизации 3500–2000 до н. э. (см. статью А.И. Давлетшин, Д.Д. Беляев. Хараппский язык // Языки мира: Древние реликтовые языки Передней Азии. М.: Academia, 2010), структура языка, на котором говорили древние жители долины Инда, более всего соответствует структуре дравидийских языков. И хотя эта точка зрения не общепринята и продолжает дебатироваться (существует даже гипотеза о том, что знаки на печатях не представляют собой письменность и, следовательно, не подразумевают никакого языка), множество артефактов свидетельствует о близости протоиндийской культуры культуре дравидийских народов. Можно предположить, что люди, принадлежавшие протоиндийской цивилизации, которая пришла в упадок еще до прихода в Индию арийских племен, стали мигрировать в разные части индийской территории, смешиваясь с другими этносами — сначала с австроазиатскими аборигенами и затем с ариями. Как полагают, в результате этого длительного и сложного процесса произошло образование дравидийского этноса и дравидийских языков.

Серьезное знакомство европейцев с индийскими языками вообще и дравидийскими в частности относится к началу колонизации Индии. В хлынувшем в Индию после визита Васко да Гамы в 1498 г. потоке чиновников, миссионеров и военных находились люди, проявлявшие живой интерес к индийской культуре. В этой связи можно вспомнить о деятельности португальского миссионера Энрике Энрикеса (Anrique Anriquez / Henrique Henriques, 1520–1600), по сути дела, первого европейского ученого-дравидолога, составившего словари тамильского и малаялам языков, грамматику тамильского языка, автора первых переводов с европейских языков на тамильский и издателя первой книги на тамильском языке.

Постепенно для европейцев прояснялась местная языковая ситуация, хотя многие ее важные аспекты открылись им далеко не сразу. Так, еще в XVI в. некий Фернандо Лопец де Кастаньеда сообщал о четырех языках южной Индии, однако считал их производными от санскрита. Это заблуждение существовало довольно долго. Уильям Кэри, миссионер, работавший в колледже форта Уильям в Калькутте, отметил единство тамильского, каннада и телугу, но также возвел их к санскриту (Wiliam Carey. A Grammar of the Kurnataka Language. Calcutta, 1817). Однако ближе к середине XIX в. стали появляться и другие суждения. Р. Стивенсон заподозрил, что в языках южной Индии много общих слов, которые не могут быть возведены к брахманическому, как он выразился, языку (R. Stevenson. A comparative Vocabulary of non-Sanskrit vocables of the vernacular Languages of India // Journal of the Bombay Branch of the Royal Asiatic Society. Vol. 5, 1852). Норвежец Кристиан Лассен в 1844 г. понял, что язык брахуи, локализованный в Белуджистане, следует связывать с южной Индией (Christian Lassen. Die Brahui und ihre Sprache // Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. Bd. 5, 1844). Следует добавить, что к тому времени уже существовали описания таких языков, как малто, тода, гонди, бадага, куи и др. Конечно, их авторы работали на уровне своих представлений и возможностей и рассматривали эти языки просто как языки аборигенов, но накопленный ими материал позволил подойти к важным обобщениям. В 1856 г. появилась эпохальная книга Р. Колдуэлла «Сравнительная грамматика дравидийской, или южноиндийской семьи языков» (Robert Caldwell. A Comparative Grammar of the Dravidian or South-Indian Family of Languages. London, 1856). Р. Колдуэлл впервые обособил группу языков, названную им дравидскими, от индоарийской, коларийской (мунда) и гималайской (тибетобирманской), причем отметил влияние языков этой группы на другие индийские языки. В русле открытий Р. Колдуэлла двинулись другие ученые, в том числе Стен Конов, автор четвертого тома «Лингвистического обзора Индии», осуществленного Дж.А. Грирсоном (G.A. Grierson. Linguistic Survey of India. Vol. IV. Muṇḍā and Dravidian Languages. Calcutta, 1906). С. Конов увеличил число дравидийских языков с двенадцати до пятнадцати и классифицировал их по трем группам — северной, центральной и южной. В целом эта классификация принята и сейчас, но сам труд давно устарел и нуждается в многочисленных дополнениях и исправлениях на основании обширной литературы, появившейся за последние 100 лет. Достаточно сказать, что целый ряд языков Южной Азии, представляющих значительный интерес как для индологической лингвистики, так и для общей типологии, остался за рамками грирсоновской энциклопедии, поскольку они были почти или полностью неизвестны исследователям в начале XX века. Кроме

того, компендиум Дж.А. Грирсона не затрагивал проблемы развития и эволюции дравидийских языков и ареальных контактов между ними.

Несмотря на то что вопрос о влиянии дравидийских языков на индоарийские ставился по крайней мере с середины XIX в., ученые-индоевропеисты довольно долго игнорировали эту проблему. «Санскритский этимологический словарь» К.К. Уленбека (C.C. Uhlenbeck. Kurzgeffastes etymologisches Wörterbuch des altindischen Sprache. Amsterdam, 1898–1899), равно как и «Индо-европейский этимологический словарь» Ю. Покорного (J. Pokorny. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern und München, 1958) не обращаются к работам Р. Колдуэлла и других дравидологов. Лишь Манфред Майрхофер в своем этимологическом словаре, издававшемся с 1956 г., стал учитывать данные дравидологии (M. Mayrhofer. Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Bd. 1–4. Heidelberg, 1956–1976).

Между тем в XX в. дравидология достигла больших успехов благодаря работам таких ученых, как Жюль Блок, М.Б. Эмено, Т. Барроу, Ф.Б.Я. Кёйпер, К. Звелебил, С. Бхаттачарья и др. Достаточно назвать такую важнейшую веху в истории изучения дравидийских языков, как «Дравидский этимологический словарь» М.Б. Эмено и Т. Барроу (M.B. Emeneau, T. Burrow. Dravidian Etymological Dictionary. Oxford, 1961).

В России дравидийские языки были впервые упомянуты в «Сравнительном словаре всех языков и наречий», изданном в Петербурге под редакцией П.С. Палласа и Ф.И. Янковича де Мириево в 1786–1789 гг. В нем представлена лексика тамильского («по-тамульски»), малаялам («по-малабарски»), каннада («по-канарски»), телугу («по-варугжски») языков. Как отмечает Н.В. Гуров, этот глоссарий представляет собой первый опыт лингвистического сопоставления языков южной Индии и в этом отношении не имеет аналогий в научной литературе того времени. В конце XIX в. к индийским языкам, в том числе дравидийским, проявил интерес С.К. Булич, автор статьи о тамильском языке в энциклопедии Брокгауза и Эфрона. Огромное значение для изучения дравидийских языков имела экспедиция в Южную Азию А.М. и Л.А. Мервартов (1914–1918 гг). А.М. Мерварт изучил тамильский и малаялам языки и опубликовал в 1929 г. «Грамматику тамильского разговорного языка». В дальнейшем значительный вклад в дравидологию внесли М.С. Андронов, Ю.Я. Глазов, С.Г. Рудин, Н.В. Гуров.

Обобщающие работы последних десятилетий, принадлежащие перу таких индологов, как К. Масика, Г.А. Зограф, М.С. Андронов, Бх. Кришнамурти, С. Стивер, К. Звелебил, Т. Леман и др., продемонстрировали, насколько насущной является задача описания языков Индии в рамках одного издания и по единой исследовательской схеме. Применение такой единой типологической схемы позволяет вывести на новый уровень как понимание грамматической основы дравидийских языков, так и изучение их взаимодействия с другими языковыми семьями Южной Азии и проблемы формирования южноазиатского языкового союза. Данное исследование, таким образом, будет способствовать разработке фундаментальной проблемы возникновения и развития языковых союзов в целом.

Необходимо такое обобщающее исследование и для общего и типологического языкознания. До последнего времени типологическая характеристика языков Южной Азии как в отечественном, так и в зарубежном языкознании преимущественно

ограничивалась материалами нескольких наиболее известных языков этого ареала, таких как хинди-урду, бенгальский, маратхи и тамильский. Привлечение максимально большого количества языков, в том числе и малоизвестных, к структурно-типологическому описанию на едином научном основании может дать новые результаты как для общей типологии, так и для дравидийской лингвистики.

Настоящий том создан в рамках проекта «Языки мира» и представляет собой существенное добавление к описанию индийского языкового ареала (ранее в рамках этой серии вышли тома «Индоарийские языки древнего и среднего периодов» и «Новые индоарийские языки»). Это первое в отечественной лингвистике систематическое описание языков дравидийской семьи. По сути дела его можно расположить в ряду обобщающих работ Р. Колдуэлла и Дж.А. Грирсона / С. Конова. Основанный на результатах трудов многих поколений дравидологов, он в каком-то смысле подытоживает их, но, разумеется, отнюдь не завершает. Будучи новым этапом описания дравидийской языковой семьи, этот том все же не является исчерпывающим. К сожалению, не удалось представить отдельными статьями языки тулу и курумба, равно как и некоторые малые дравидийские языки (найки, найкри, оллари, корага, беллари, корава), сведения о которых весьма скупы или недоступны. Положение осложняется тем, что до сих пор окончательно не определен лингвистический статус последних, то есть являются ли они самостоятельными языками или диалектами других языков. В частности, найки можно рассматривать как диалект колами, а оллари — как диалект гадаба и т. п.

Том открывается обобщающей статьей Н.В. Гурова, посвященной общей характеристике дравидийской языковой семьи. Никита Владимирович был активным участником данного проекта, и его безвременная кончина стала огромной потерей для авторского коллектива. Его светлой памяти мы посвящаем этот том.

Структура тома, с одной стороны, отражает географическое распределение дравидийских языков на территории Индийского субконтинента, а с другой, учитывает лингвистические связи между языками: южные дравидийские языки, юго-восточные (телугу), центральные, гондванская группа, северные дравидийские языки. Тамильский язык, телугу, каннада и малаялам описаны по типовой схеме для отдельных языков II, остальные языки — по схеме IV. Вводная статья и статья по диалектам тамильского языка написаны по типовой схеме для семьи языков или группы диалектов I. Статья по цейлонскому диалекту тамильского языка написана в соответствии со схемой для диалектов III. В конце тома содержатся указатель дравидийских языков и диалектов, а также карты, отражающие географическое расположение дравидийских языков и других языков Южной Азии, составленные Ю.Б. Коряковым.

Несколько статей в томе посвящены разным формам тамильского языка, что отражает его важнейшее положение в дравидийской языковой семье с разных точек зрения: древности, культурно-исторической значимости, степени изученности. Существует несколько форм тамильского языка: современный литературный язык, современный разговорный язык, диалектные варианты. Можно говорить и о древнем тамильском языке, представленном дошедшей до нас поэтической традицией, о языке эпиграфических надписей, к сожалению, не нашедших отражения в данном томе. Статья о тамильском языке берет за основу современный стандартный литературный язык, но включает и данные разговорного языка. Она

не содержит систематического или полного сравнения этих двух форм, ибо это проблема будущих исследований. Также в томе представлены статьи по диалектам тамильского языка в целом и, отдельно, по цейлонскому диалекту.

Несколько слов следует сказать о принятых в томе принципах транскрипции и транслитерации. За основу взята система, представленная в Дравидском этимологическом словаре М.Б. Эмено и Т. Барроу, однако в некоторых статьях используются другие системы, что специально оговаривается (например, в статье о тамильском языке применяется транслитерация, предложенная словарем «Tamil Lexicon». University of Madras, 1926–1939). «Централизованные» гласные (в ирула, кодагу) обозначаются двумя точками (*ï*, *ë* и т. п.). В особых случаях используются знаки международного фонетического алфавита, в частности, ими обозначаются «упередненные» гласные в тода. В конце тома приводится сводная таблица соответствий транскрипционных знаков, используемых в статьях, символам международного фонетического алфавита.

В данном томе используется однострочное и трехстрочное глоссирование языковых примеров, основанное на так называемой лейпцигской системе правил (см. http://www.eva.mpg.de/lingua/resources/glossing-rules.php). Звуки, возникающие на границе морфем или слов вследствие действия правил сандхи, отделяются точкой; специальные глоссы для них не вводятся (например, там. *teru.v-il* улица-ЛОК ʻна улицеʼ, *anta.c ci̲ruva̲n̲* ʻтот малышʼ).

Можно надеяться на то, что публикация коллективного труда «Языки мира: Дравидийские языки» будет своего рода подведением итогов в области развития отечественной дравидологии, достигшей к началу XXI в. значительных успехов. Настоящий том является 19-м в рамках издания «Языки мира». Научное редактирование и техническое оформление тома осуществлялось Е.Б. Маркус, общее руководство проектом — А.А. Кибриком.

Редакционная коллегия выражает признательность всем, кто участвовал в подготовке тома, в том числе Ксении Алексеевне Мельниковой, помогавшей принимать многие концептуальные решения, а также, посмертно, Михаилу Сергеевичу Андронову, консультировавшему проект на начальном этапе. Мы благодарим за финансовую поддержку проекта Российский гуманитарный научный фонд (исследовательский проект № 03-04-00247а, издательский проект № 13-04-16029д) и программу фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям» (проект «Ареально-типологическое описание дравидийских языков в контексте южноазиатского языкового ареала»). На заключительном этапе исследовательская работа поддерживалась также грантом Минобрнауки РФ, государственный контракт № 02.740.11.0595.

А.М. Дубянский

Н.В. Гуров

ДРАВИДИЙСКИЕ ЯЗЫКИ

1. Дравидийские языки (Д.я.) — языковая семья, распространенная в основном на юге и в центре Южноазиатского ареала (полуостров Индостан и остров Шри-Ланка).

Название «дравидийский» восходит к санскритскому *draviḍa* (атрибутивная форма *drāviḍa*, вариант *dramiḍa*, *dramiḷa*), встречающемуся в древнеиндийских текстах («Махабхарата», «Законы Ману», «Натьяшастра» Бхараты). Самые ранние сведения о *drāviḍa-bhāṣā* (язык «дравида») встречаются в санскритском трактате Кумарилабхатты “Tantravarttikā” (VII в. н. э.). В более широком смысле этот термин употребляется для обозначения населения и языков южной Индии (Индии южнее гор Виндхья) в целом. В европейском языкознании термин «дравидийские языки» употребляется впервые в монографии Р. Колдуэлла “A Comparative Grammar of the Dravidian or South-Indian Family of Languages” (1856).

В отечественном языкознании наряду с этнолингвонимом «дравидийский» употребляется также вариант «дравидский»; иноязычные соответствия: англ. *Dravidian*, нем. *Drawidisch*, фр. *dravidien*.

2. В настоящее время носители Д.я. в подавляющем большинстве проживают в Республике Индия. Исключение составляет язык брахуи, на котором говорит часть населения центрального и восточного Пакистана (пров. Белуджистан, Синд), южного Афганистана и западного Ирана (долина р. Хильманд). На тамильском языке говорит большинство населения северных районов Республики Шри-Ланка (5 млн. чел.; перепись 2012 г.). В пределах Индии основная масса дравидоязычного населения сосредоточена на юге, на территории шт. Тамилнад, Керала, Карнатака и Андхра-Прадеш, где языки тамильский (св. 70 млн. чел.; здесь и ниже оценки на основе переписи 2011 г.), малаялам (св. 34 млн. чел.), каннада (св. 43 млн. чел.) и телугу (ок. 84 млн. чел.) признаны официальными языками. В тех же южных штатах распростанены относящиеся к дравидийской семье языки тода (1 тыс. чел.), кота (1 тыс. чел.), ирула (менее 10 тыс. чел.), кодагу (ок. 192 тыс. чел.), куруба, или курумба (ок. 17 тыс. чел.), бадага, бадагу или вадагу (св. 155 тыс. чел.), тулу (ок. 2 млн. чел.), корага (ок. 1 тыс. чел.). На территории шт. Махараштра, Чхаттисгарх, Мадхья-Прадеш, Джаркханд и Орисса, расположенных в центральной Индии, проживают племена и народности, говорящие на Д.я.: колами (ок. 140 тыс. чел.), найкри (ок. 2 тыс. чел.), найки/найки-чханда (ок. 1,5 тыс. чел.), парджи/породжа/дхурва (ок. 63 тыс. чел.), гадаба (ок. 29 тыс. чел.), оллари (ок. 10 тыс. чел.), гонди (самоназвание коитор) с диалектами гонди, мариа, койя, муриа и др. (ок. 3,2 млн. чел.), конда, или куби (самоназвание конда-дора) (св. 62 тыс. чел.), пенго (ок. 6 тыс. чел.), манда (ок. 4 тыс. чел.), куи (самоназвание куинга) (св. 1 млн. чел.), куви (самоназвание кувинга) (ок. 135 тыс. чел.). В округах Чхотанагпур и Бхагалпур (шт. Бихар) распространен язык курух/курукх/ораон (ок. 2,2 млн. чел.), а к северу от него, на

Раджмахальской возвышенности (шт. Бихар) — близкородственный ему язык малто (св. 275 тыс. чел.); диалекты курух (дхангар) и малто обнаружены также за пределами Индии (в округе Дхануса, на территории Непала).

За пределами Южной Азии отдельные группы дравидоязычного населения проживают в настоящее время также на островах Индийского и Тихого океана (Республика Маврикий, Республика Фиджи и др.), в странах Юго-Восточной Азии (Мьянма, Малайзия, Сингапур и др.) и в Южной Африке.

В состав дравидийской семьи входит, таким образом, 25 языков и больше 50 диалектов. Некоторые исследователи включают также в состав Д.я. такие языки, как касаба, ерукала и беллари, некоторые считают их диалектами (см. статью «Краткие сведения о дравидийских языках, не описанных подробно в настоящем томе»). Однако данных, позволяющих судить об их статусе, пока не достаточно.

Изучение этно- и глоттогенеза дравидов в настоящее время находится на самом начальном этапе. Большинство исследователей признает существование некоего общего источника известных Д.я. — протодравидийского языка (или группы древнейших протодравидийских диалектов). Анализ «экологической» лексики, общей для всех Д.я. (ботанические термины, зоонимы, термины ландшафта), показывает, что распад протодравидийского языка начался уже на территории Индии и дает возможность — с определенной долей вероятности — локализовать культурно-языковую общность протодравидов в западной части предгималайской зоны (северный Пенджаб, западный Химачал Прадеш).

Письменная и литературная традиция существует лишь на четырех «больших» языках южной Индии (тамильском, телугу, каннада и малаялам). В каждом из этих языков используется особый вариант силлабической письменности индийского типа. Генетически все эти варианты восходят к древнеиндийскому письму брахми. Древнейшие эпиграфические памятники тамильского языка (надписи тамильским брахми) относятся ко II–I вв. до н. э.; первые надписи на каннада и телугу датируются 450 г. н. э. и 575 г. н. э. соответственно; наиболее ранние надписи на малаялам — X–XI вв. Начало тамильской литературной традиции относится, по мнению большинства исследователей, ко II в. до н. э. — III в. н. э. (героическая и лирическая поэзия «эпохи Сангам»). Литература на телугу, каннада и малаялам возникает в период раннего Средневековья под влиянием санскритской классической литературы; самыми ранними памятниками на этих языках являются переложения древнеиндийского эпоса «Махабхарата» (каннада IX–X вв.; телугу — XI в.) и «Рамаяна» (малаялам — XIII в.). Литературная традиция дравидийских языков южной Индии характеризуется созданием особых форм литературного языка («высокий тамильский», «старый каннада», «книжный телугу»), отличающихся от разговорного языка стилизованной архаичностью фонологической и морфологической системы и — в литературных языках телугу, каннада и малаялам — обилием лексических заимствований из санскрита. Остальные дравидийские языки Индии бесписьменны. Предпринимавшиеся европейскими миссионерами в XIX — начале XX в. попытки издания христианской литературы на языках тулу, гонди, куи, куви, курух и малто (с использованием латиницы, а также индийских алфавитов каннада и малаялам — для тулу; деванагари — для гонди и курух; бенгальского — для малто; ория — для куи и куви) не привели к созданию письменной традиции на этих языках. На языке кодагу

издано до настоящего времени (шрифтом каннада) лишь несколько сборников народных сказаний и песен. В настоящее время в различных штатах Индии в рамках федеральной образовательной программы осуществляется издание учебной литературы на языках не имеющих своей письменности племен и народностей «адиваси», в том числе — гонди, конда, куви, колами и др. Для издания текстов на этих языках используются модифицированные формы письма деванагари, ория, каннада и телугу. Письменная традиция на языке брахуи, развившемся в условиях мусульманской культуры и в постоянном контакте с иранскими языками (белуджский, пушту, фарси), возникает в XVII–XVIII вв. (сборник дидактических стихотворений Малик-Дада Гхаршина, 1750–1790 гг.). Последовательное развитие письменной литературы отмечается с конца XIX в. (произведения Аллах Бухша, Мухаммада-Фазили-Дурхани, Умара Динтури и др.); распространению этой литературы препятствовало отсутствие на брахуи развитой системы образования. Письмо брахуи — модификация арабского алфавита.

3. В настоящее время во всем мире на Д.я. говорит св. 250 млн. чел. (оценка 2011 г.), в том числе в Индии 243 млн. чел (перепись 2011 г.).

4. Разработке четкой и последовательной генеалогической классификации Д.я. в значительной степени мешает отсутствие (или недостаточность) сведений о ряде языков центральной и южной Индии. Первая попытка деления дравидийской семьи на группы языков была предпринята основоположником сравнительно-исторической дравидологии Р. Колдуэллом в его «Сравнительной грамматике» (1856).

До начала 1960-х гг. общепринятой считалась классификация, предложенная Ст. Коновом и Дж. А. Грирсоном (1906), согласно которой Д.я. подразделялись на три группы: южную, с подгруппами «андхра» (телугу) и «дравида» (тамильский, малаялам, каннада, кодагу, кота, тода и тулу); центральную (гонди, куи, куви, парджи, колами) и северную (курух, малто, брахуи). Эта классификация (с некоторыми дополнениями за счет вновь открытых и описанных Д.я.) была принята в работах Ж. Блока, Л.В. Рамасвами Айяра, Т. Барроу, М.Б. Эмено, М.С. Андронова (1965), П.С. Субрахманьяма (1971) и др. Бх. Кришнамурти (1961), указав на некоторые особенности фонологии и морфологии телугу и тулу, связывающие эти языки не с южной, а с центральной группой дравидийских языков, предложил включить телугу и тулу в центральную группу.

Позднее Бх. Кришнамурти (1975) разработал новую схему классификации дравидийских языков, выделив в составе дравидийской семьи наряду с северной (курух, малто, брахуи) и центральной (колами, найки, парджи, гадаба; возможно также — тулу, корага и беллари) группами большую группу южнодравидийских языков, делящуюся, в свою очередь, на две подгруппы: южнодравидийскую I (тамильский, малаялам, каннада, кодагу, тода, кота, ирула, куруба и др.) и южнодравидийскую II (телугу, гонди, конда, пенго, манда, куи, куви). В более поздних работах Бх. Кришнамурти называет южнодравидийскую II «центрально-южной» группой.

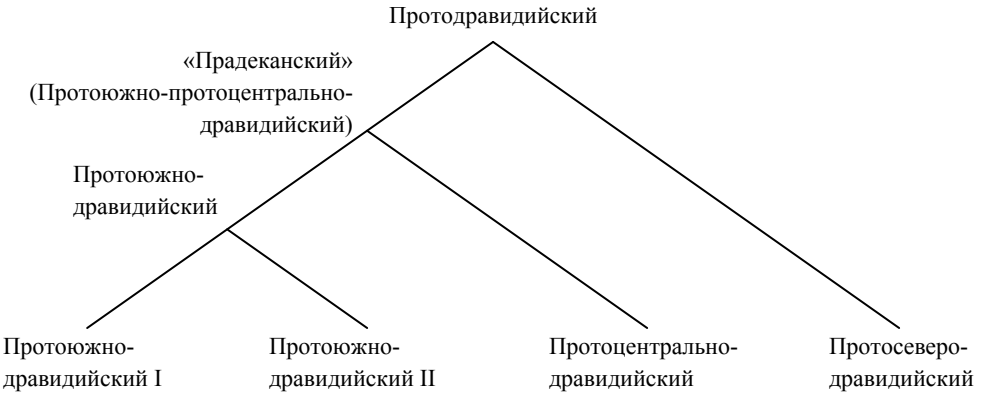
М.С. Андронов (1978) подразделяет Д.я. на семь групп: северо-западную (брахуи), северо-восточную (курух, малто), центральную (колами, найки, парджи, гадаба), гондванскую, по названию территории Гондвана (букв. «гондский лес») в центральной Индии (гонди, пенго, конда, манда, куи, куви), юго-восточную (телугу), юго-западную (тулу, корага, беллари) и южную (тамильский, малаялам, канна-

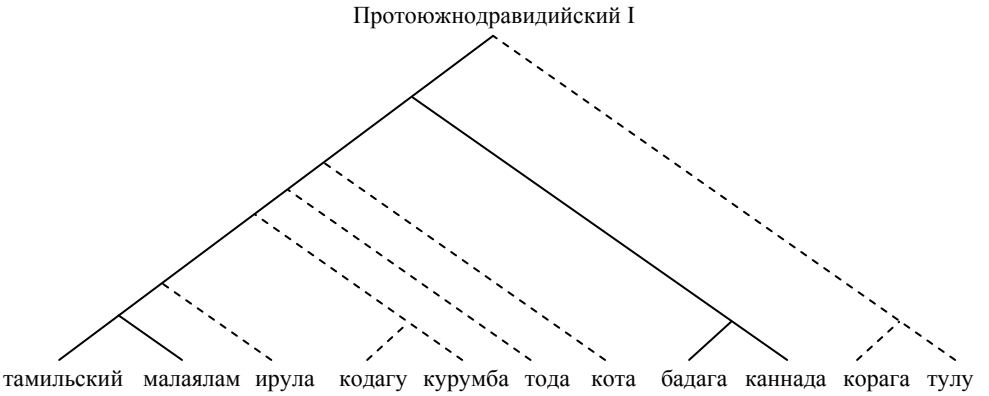
да, кодагу, тода, кота, куруба, корава; к этой же группе следует отнести и малоизученные языки ирула и касаба).

Американский ученый Ф.С. Саутворт (1976), не считая достаточными классификационные признаки, лежащие в основе объединения южнодравидийских и центральнодравидийских языков, предлагает разделить дравидийскую семью на следующие восемь групп: 1) северную (брахуи, курух, малто); 2) колами, найки, парджи, гадаба; 3) куи, куви, конда, пенго, манда; 4) гонди, телугу; 5) тулу; 6) каннада; 7) тода, кота и 8) тамильский, малаялам, кодагу.

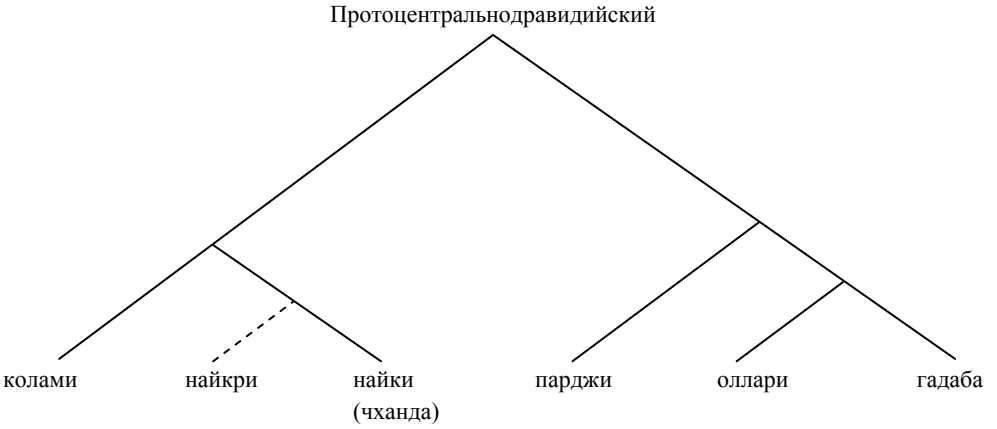
Наиболее совершенными представляются классификации Бх. Кришнамурти (2003) и М.С. Андронова (1978), поскольку первая точнее других отражает диахроническую реальность — динамику исторического развития дравидийской семьи от распадения первичной (праязыковой) общности до образования современных языков, а вторая наиболее четко фиксирует соответствия между отдельными Д.я. в синхронном плане.

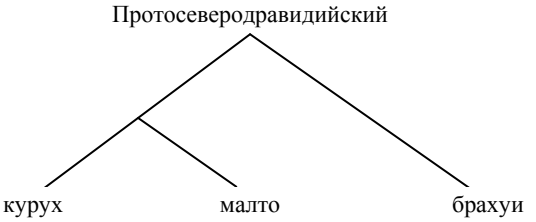
Генеалогическая классификация дравидийских языков
(по Krishnamurti, 2003)

Протоюжнодравидийский II
телугу
гонда
конда
куи
куви
пенго
манда

Протоцентральнодравидийский
колами
найкри
найки
(чханда)
парджи
оллари
гадаба

Протосеверодравидийский
курух
малто
брахуи

В современной дравидологии остается также недостаточно исследованным вопрос о генетических связях дравидийской семьи языков с другими языковыми семьями, несмотря на то что начиная с Р. Колдуэлла (1856) различные ученые пытались сопоставить Д.я. с языками самых различных семей и структурных типов. Были предприняты, в частности, попытки доказать родство Д.я. с индоарийскими языками (Р. Сваминатха Айяр, 1924; Ч. Нараяна Рао, 1929 и другие индийские ученые «традиционалисты»); с древними языками Передней Азии — шумерским (Г.С. Дэвид, 1954; А. Садасивам, 1965) и митанни (Ч.У. Браун, 1930); с африканскими (нубийскими) языками (Э. Таттл, 1932; Л. Омбюрже, 1951, 1958); корейским языком (Г.Б. Халберт, 1906) и японским языком (Сусуму Оно, 1983); языками Австралии (Фр. Мюллер, 1876); баскским языком и древнейшими неиндоевропейскими языками Средиземноморья (Н. Лаховари, 1963) и т. д. Наиболее убедительной и перспективной представляется гипотеза о родстве (или тесных праязыковых контактах) между Д.я. и уральскими (финно-угорскими и самодийскими) языками (Р. Колдуэлл; К. Шебель, 1873; Ф.О. Шрадер, 1925–1936; Т. Барроу, 1944–1947; П. Мейль, 1948; К. Боуда, 1953; М.С. Андронов, 1961, 1968; К.Г. Менгес, 1964; 1966; Я. Вацек, 1987 и др.). В пользу этой гипотезы свидетельствует не только наличие дравидо-уральских лексических параллелей, основанных на четких и закономерных фонологических соответствиях (см. в особенности работы Т. Барроу и К.Г. Менгеса), но и целый ряд типологических сходств на морфологическом и синтаксическом уровнях (агглютинация как основной способ формо- и словообразования; отсутствие префиксов; система послелогов в парадигме имен существительных; неизменяемость прилагательных; выражение отрицания особым спряжением глагола; структура атрибутивной синтагмы; согласование по лицам имен-сказуемых в бессвязочных предложениях; самостоятельные причастные и деепричастные обороты в составе сложноподчиненных предложений и т. д. (ср. К. Масика, 1976)). Как известно, в работах В.М. Иллича-Свитыча, А.Б. Долгопольского, В.А. Дыбо и других ученых, разрабатывающих «ностратическую» теорию, дравидийская семья языков (наряду с индоевропейскими, афроазиатскими, урало-алтайскими и картвельскими языками) рассматривается как одна из составляющих «ностратической макросемьи языков». Следует отметить, что приводимый в работах «ностратической» школы (начиная с вышедшего в 1971–1976 гг. «Сравнительного словаря» В.М. Иллича-Свитыча) дравидийский материал наиболее убедительно представлен именно в дравидо-уральских сопоставлениях. Заслуживает внимания также гипотеза о родстве Д.я. с эламским языком (Ф. Борк, 1925; В.С. Воробьев-Десятовский, 1954; И.М. Дьяконов, 1967; Д. Мак-Алпин, 1974; 1979), однако делать какие-либо определенные выводы по этому поводу преждевременно в виду недостаточной изученности эламского материала. Эламо-дравидийская гипотеза была рассмотрена Г.С. Старостиным (2002), который показал, что, во-первых, большинство эламо-дравидийских соответствий являются общими с другими семьями ностратической макросемьи, а во-вторых, — что число возможных лексических параллелей между эламским и афразийскими, с одной стороны, и эламским и ностратическими, с другой, примерно равно. По мнению Г.С. Старостина, это может свидетельствовать в пользу того, что эламский является в некотором смысле мостом между этими двумя макросемьями, которые в конечном итоге могут образовывать макросемью еще более высокого уровня, объединяющую предположительно большинство языковых семей Евразии.

Для развития Д.я. на территории Индии большое значение имели их долговременные (приблизительно с середины II тыс. до н.э.) контакты с индоарийскими языками. Влияние индоарийских языков на Д.я. проявляется в лексике, морфологии, синтаксисе (особенно таких языков, как гонди, пенго, курух, малто и др.), а также в некоторых характеристиках фонемного инвентаря современных Д.я. В Д.я. центральной и северо-восточной Индии отмечается ряд фонологических и структурных изоглосс, общих с языками группы мунда. В языке брахуи на разных языковых уровнях проявляется влияние иранских языков (белуджского, пушту, фарси).

5. По данным глоттохронологии и иным косвенным данным дезинтеграция протодравидийского языка началась в конце IV тыс. до н. э., причем вычленение северных языков происходило в течение III тыс. до н. э., а образование остальных групп дравидийских языков — во II–I тыс. до н. э.

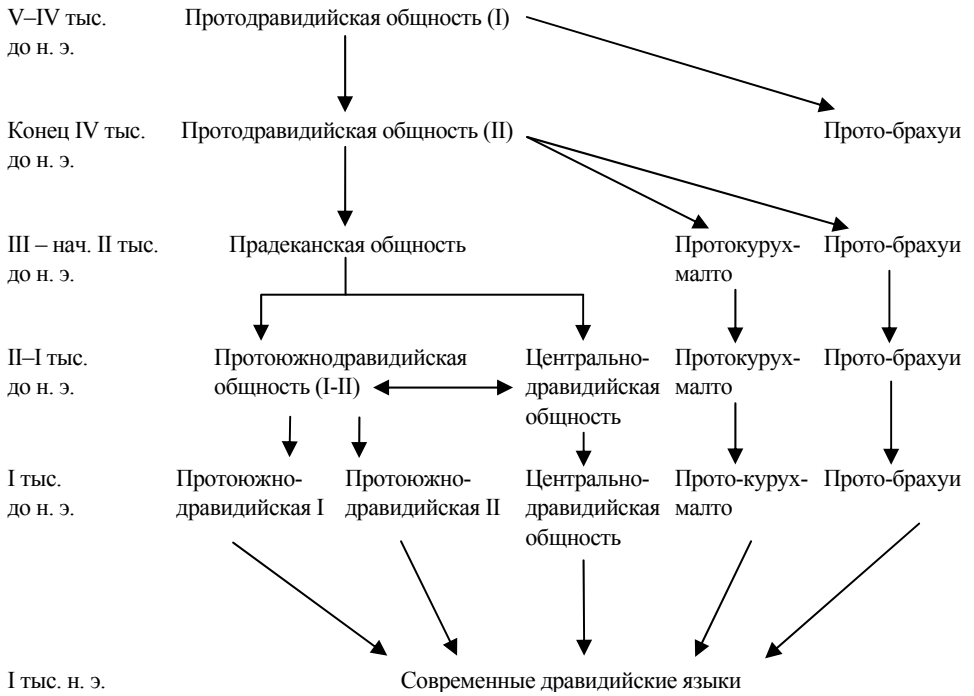
По более современным данным (Г.С. Старостин) распад праязыка произошел в конце III тыс. до н. э., разделение брахуи и курух-малто — в последующие несколько столетий (если общее северное единство вообще существовало), а разделение остальных Д.я. — в конце II тыс. до н. э.

Большинство исследователей считает, что дравидов нельзя отнести к автохтонному населению индийского субконтинента. Они полагают, что миграция протодравидов на территорию Индийского субконтинента (предположительно с запада или северо-запада) произошла задолго до появления здесь индоариев. До них на территории субконтинента уже жили австралоидные племена, потомками которых являются ведды и некоторые малые племена южной Индии. Однако об их языках ничего неизвестно. Результатом одной из первичных миграций явилось, по-видимому, возникновение в долине Инда и западной Индии высокоразвитой городской цивилизации («протоиндийская цивилизация», XXXV–XVIII вв. до н. э.). Работы по дешифровке письменности и комплексному изучению культуры долины Инда, проводившиеся в России с 1964 г. под руководством Ю.В. Кнорозова, установили возможную принадлежность языка протоиндийских текстов («хараппский язык») к дравидийской семье языков и выяснили некоторые характеристики его грамматической структуры (см. статью «Хараппский язык» в томе «Языки мира: Древние реликтовые языки Передней Азии»). К аналогичным выводам в отношении этого языка пришли также финские (группа А. Парполы) и некоторые индийские ученые (см., в частности, работы И. Махадевана). Эти предположения подтверждаются данными сравнительно-исторической грамматики и лингвистической археологии (изучение культурного слоя), реконструируемой на уровне праязыка культурной терминологии. Дальнейшие исследования должны определить, какие именно археологические культуры Индии (земледельческо-скотоводческого типа — судя по составу «культурного слоя» протодравидийской лексики) могут быть соотнесены с древнейшим дравидийским населением.

Есть основания полагать, что распространение Д.я. на территории Индийского субконтинента носило волнообразный характер и в некоторых случаях дравидийские языки и диалекты различных групп вытесняли друг друга, оказывая друг на друга влияние субстратного и суперстратного типа. Миграции дравидов после распадения протодравидийской общности до сих пор также мало изучены.

Изучение культурного слоя дравидийской лексики свидетельствует о том, что эта лексика включает целый ряд терминов одинаковых (или близких) по значению, но различающихся по своей лингвогеографической дистрибуции. В состав культурного слоя входят, таким образом, термины, встречающиеся: а) во всех Д.я. (или в языках всех групп); б) в языках всех групп, кроме северодравидийских брахуи, курух и малто (такие термины можно назвать «прадеканскими»); в) в группах родственных языков («протодравидийская», «протоцентральнодравидийская»); г) в языках отдельных подгрупп («южнодравидийская I», «южнодравидийская II»). При этом в некоторых случаях один и тот же культурный объект обозначается различными терминами в «протодравидийском слое» и в «слоях», относящихся к отдельным подгруппам (протодр. **vit(t)u-/*vic(c)u-* — сев.-др. **cā(ṅ)ku-* ‘сеять’, протодр. **oṛu-kku-* — протоюжн.-др. **iẓ-ay-* ‘прясть, сучить пряжу’). Такого рода «терминологический разнобой» может свидетельствовать о параллельном существовании нескольких дравидийских этнолингвистических общностей в одну и ту же эпоху.

Стратификация культурных терминов позволяет представить схему развития культурной истории Д.я. (и соответственно — дравидоязычных народов) примерно следующим образом (хронология основывается на данных лексикостатистики и носит условный характер).

Судя по данным «культурной лексики», носители Д.я. уже на протодравидийском этапе занимались (наряду со скотоводством и охотой) подсечным (а затем пахотным) земледелием. О развитии земледельческой культуры протодравидов говорит наличие в составе протодравидийского культурного слоя целых серий

терминов, связанных с различными стадиями этого производственного процесса — пахотой, севом, сбором урожая, обмолотом зерна.

Каждая серия представлена полным набором наименований составляющих данного конкретного процесса (различных действий и связанных с ним актантов: «действие», «объект действия», «орудие действия», «результат действия», иногда — «действующее лицо» и др.). Например, протодр. **uṛu-kku-* ʻпахатьʼ, **key-*(*u*)*n̲* ʻполеʼ (здесь и далее термины культурного слоя рассматриваются на основе этимологического словаря Т. Барроу и М.Б. Эмено (1984)).

Наряду с земледелием большую роль в жизни протодравидов также играло — по данным лингвистической археологии — пастбищное (скорее всего, кочевое или полукочевое) скотоводство. В культурном слое сохраняются, например, такие термины, как протодр. **mēy-*(*cu-*) ʻпастисьʼ, **mēy-*(*ppu-*) ʻпастиʼ, **kā-ppu-* ʻохранять скотʼ, **piẓu-ntu-* ʻдоитьʼ.

На протодравидийском (а также — «прадеканском») уровне обнаруживается целый ряд терминов, свидетельствующих о том, что протодравидам были знакомы такие виды ремесел, как гончарное дело, прядение, ткачество, плотницкое ремесло, плетение корзин и т. д.

6. Ф о н о л о г и я. Для фонологической системы Д.я. наиболее типична модель, насчитывающая 10 гласных фонем — 5 долгих и 5 кратких: *i* — *ī*, *e* — *ē*, *a* — *ā*, *o* — *ō*, *u* — *ū*. Эта модель может быть, по-видимому, реконструирована для протодравидийского языкового состояния (протодравидийские чередования гласных высокого и среднего подъема свидетельствуют в пользу существования — на хронологически еще более раннем этапе — модели типа: *i* — *ī*, *a* — *ā*, *u* — *ū*). Все гласные, составляющие систему протодравидийского вокализма, — чистые (неназализованные).

«Исходная» модель дравидийского консонантизма включает шесть рядов согласных фонем (парами «шумный смычный или аффриката» — «носовой сонант»): велярные, палатальные, ретрофлексные, альвеолярные, дентальные и лабиальные (*k* — *ṅ*, *c* — *ñ*, *ṯ* — *ṉ*, *t̲* — *n̲*, *t* — *n*, *p* — *m*); ретрофлексный ряд включает также щелевой звонкий *ẓ* и латеральный *ḷ*, альвеолярный — латеральный *l* и вибрант *r̲*, дентальный — вибрант *r*, палатальный и лабиальный ряды — палатальный *y* и лабиальный *v* (всего 19 фонем).

Исходная модель дравидийского консонантизма

По способу образования		**По месту образования**					
		Лабиальные	Дентальные	Альвеолярные	Ретрофлексные	Палатальные	Велярные
Шумные	Смычные	p	t	t̲	ṭ	c	k
	Фрикативные				ẓ		
Сонорные	Носовые	m	n	n̲	ṇ	ñ	ṅ
	Латеральные			l	ḷ		
	Вибранты		r	r̲			
	Глайды	v				y	

Многие ученые рассматривают дентальный *n*, альвеолярный *n̲* и велярный *ṅ* как позиционные варианты одной фонемы *N*, встречающиеся перед гоморганными смычными. Помимо этого, *n* появляется также в инициальной позиции, а *n̲* — в финальной позиции и между гласными. Исследования Бх. Кришнамурти (1997; 2001; 2003) указывают на возможность существования в протодравидийской системе — на определенном этапе ее развития — также ларингального согласного **H*. По мнению Бх. Кришнамурти, с исчезновением ларингала связано, в частности, чередование долгих и кратких гласных в однокоренных лексемах (ср. например, *tin̲* ‘есть’ — *tīn̲i* ‘еда, пища’ < протодр. **tiHn-*).

Позиционная и комбинаторная дистрибуция фонем в составе слова (морфемы) характеризуется следующими особенностями: ретрофлексные и альвеолярные согласные, велярный носовой *ṅ*, сонанты *r* и *l* и любые сочетания согласных не встречаются в инициальной позиции; одиночный палатальный *ñ* не может находиться в позиции между гласными; слово (морфема) оканчивается либо гласным, либо закрытым слогом с финальным *-y*, *-r*, *-l*, *-l̤*; не допускается сочетание двух гласных («зияние»); из сочетаний согласных допустимы (в неинициальной позиции) только «носовой» + (гоморганный) «шумный». Для протодравидийской фонологической системы нехарактерно противопоставление согласных по звонкости/глухости, которое проявляется лишь как дополнительная характеристика фонем, дифференцированных по другим признакам: звонкими являются все сонанты; шумные представлены двумя позиционными вариантами — «напряженным» (с дополнительным признаком «глухости»), встречающимся в начале слова, между гласными и после носового, и «ненапряженным» (с дополнительным признаком «звонкости»), не встречающимся в инициальной позиции. «Ненапряженные» шумные в положении между гласными подвергаются спирантизации (ослабление смычки).

«Исходная» фонологическая модель (и в частности, фонемный состав протодравидийского языка) сохраняется в современных Д.я. в виде системы закономерных соответствий, служащих основой для реконструкций. Расхождения между отдельными языками и языковыми группами отражают редистрибуцию тех или иных протодравидийских фонем (и их вариантов), обусловленную позиционными и комбинаторными факторами, а также действием ареальных языковых контактов. В частности, происходят следующие изменения:

1) чередование гласных высокого и среднего подъема в южнодравидийских языках и телугу;

2) отражение протодравидийского **ā* как *ō* в языке тода и как *ē* — в парджи;

3) палатализация инициального **k-* в тамильском, малаялам и телугу;

4) утрата инициального **p-* в кота и тода и переход **p-* > **h-* — в каннада и тулу;

5) утрата протодравидийского инициального **n-* (как правило в закрытых слогах с финальными **-t*, **-l̤*, **-r*, **-l*, **-y*), проявляющаяся чаще всего в языках колами, найки и спорадически — в других Д.я., в том числе в южнодравидийских телугу, курух и малто;

6) частичная утрата **c* в Д.я. южной Индии и так называемой «гондванской» группы;

7) переход **c* > *t* в тода;

8) переход **v* > *p* в тода и **v* > *b* — в каннада, кодагу, тулу, курух, малто и брахуи и т. п.

Вместе с тем действие тех же факторов во многих случаях приводит к модификации протодравидийской фонологической системы и в первую очередь — к изменениям в фонемном составе Д.я., выражающимся, с одной стороны, в утрате тех или иных протодравидийских фонем, а с другой — в образовании новых фонем и фонемных рядов. Процесс «обновления» затрагивает как вокализм, так и (в большей степени) консонантизм современных Д.я. Так, в системе гласных брахуи отмечается отсутствие протодравидийских фонем *ē*, *ō*. В то же время инвентарь гласных фонем ряда языков южной Индии расширяется за счет появления таких фонемных рядов, как лабиализованные гласные переднего ряда *ӱ* — *ӣ*, *ӧ* — *ō̄* (тода, тулу); гласные среднего ряда *ë* — *ē̄* (кодагу, куруба) и высокого подъема *ï* — *ī̄* (тода, кодагу, куруба, корага, беллари); гласные низкого подъема переднего и заднего ряда *æ* — *ǣ*, *ɔ* — *ɔ̄* (куруба); *ǣ* (современный телугу); назализованные гласные *ĩ* — *ī̃*, *ẽ* — *ē̃*, *ã* — *ā̃*, *õ* — *ō̃*, *ũ* — *ū̃*, противопоставленные чистым в диалектах тамильского, куи, курух и брахуи.

Аналогичные явления наблюдаются и в системе дравидийского консонантизма. С одной стороны, в большинстве современных Д.я. (за исключением тамильского, малаялам, кота, тода, касаба и конда) нейтрализуется противопоставление дентальных и альвеолярных; сокращается состав ретрофлексного ряда: **ẓ* сохраняется только в тамильском, малаялам, тода, старом каннада и старом телугу; **ḷ* теряет фонемный статус в языках центральной Индии («центральной» и «гондванской» группах), а также в «северных» языках (курух, малто, брахуи); **ṉ* — в некоторых диалектах малаялам, каннада и телугу и в языках колами, найки, парджи, гадаба, гонди, конда, куи, куви, малто и брахуи; палатальный **ñ* является «полноценной» фонемой лишь в языках малаялам, тулу, парджи, гадаба и малто. Вместе с тем, консонантизм почти всех современных Д.я. включает новые — по отношению к «исходной» модели — согласные фонемы (протодравидийская модель лучше всего сохраняется в литературном тамильском).

Общей для всех дравидийских языков следует считать тенденцию к фонемизации глухих и звонких смычных; противопоставление глухих *k*, *c*, *ṭ*, *t*, *p* звонким, соответственно, *g*, *j*, *ḍ*, *d*, *b* приобретает фонемный характер во всех языках дравидийской семьи, кроме тамильского. В языках тулу, гонди, курух и брахуи система смычных дополняется глухими и звонкими придыхательными k^h — g^h, c^h — j^h, $ṭ^h$ — $ḍ^h$, t^h — d^h, p^h — b^h. С развитием фонологической оппозиции глухость/звонкость связано, очевидно, возникновение глухого альвеолярного *R̲* (наряду со звонким *r̲*) в языке конда, а также глухих латеральных — ретрофлексного *ḷ̲* в тода и альвеолярного *l̲* — в тода и брахуи. Другой характерной особенностью современного дравидийского консонантизма является фонемизация спирантов, противопоставленных гоморганным смычным и аффрикатам в соответствующих артикуляционных рядах. Наибольшее развитие эта тенденция получает в языках тода (где спиранты представлены во всех рядах: лабиальный *f,* дентальный *θ*, апикальные *s*, *z*, альвеолярные *s̲*, *z̲*, альвеолярно-палатальные *š*, *ž*, ретрофлексные *ṣ*, *ẓ*, велярный глухой *x*) и брахуи (лабиальный *f*, апикальные *s*, *z*, альвеолярно-палатальные *š*, *ž*, ретрофлексный *ṣ* и велярные *x*, *ɣ*). В большинстве Д.я. самостоятельными фонемами являются апикально-альвеолярный *s* (отсутствует лишь в тамильском и малаялам) и глухой фарингальный *h* (отсутствует в кота и тода);

звонкий апикальный *ʣ̺* представлен в языках колами, гадаба, конда и пенго; звонкий дентальный *ð* — в языке малто; глухой велярный *x* — в языке курух.

В числе других инноваций в фонемном составе современных Д.я. следует отметить фонемизацию ретрофлексного одноударного *ɾ̣* (кота, тода, парджи, найки, гадаба, конда, пенго, манда, куи, куви, курух, малто, брахуи); появление двух рядов аффрикат — палатально-альвеолярного (*c*, *j*) и апикального (*ʦ̺*, *ʣ̺*) в таких языках, как каннада, телугу, конда, куи, куви; противопоставление велярных *k*, *g* увулярным *q*, *ʁ* в малто; возникновение смычно-гортанного ʔ (glottal stop) в гонди, конда, куи, куви, пенго, курух, малто и брахуи.

Синтагматические различия между фонологической системой современных Д.я. и «исходной» моделью касаются прежде всего дистрибуции гласных и согласных в начальной позиции. В этой позиции встречаются все «новые» фонемы (за исключением *ü*, *ö* в тулу, *s̲*, *z̲*, *f* — в тода, *ṣ*, *ẓ* — в тода и брахуи, *θ* —в тода и малто, *R̲* — в конда, *l̤* — в тода, *l* —в тода и брахуи), а также — в каннада, телугу, тулу и языках центральной, северо-восточной и северо-западной Индии — ретрофлексные *ṭ*, *ḍ* и сонанты *r*, *l*. Значительно расширяются также комбинаторные возможности гласных и согласных. Зияние гласных допускается в тода, куи и брахуи. Метатезы, частичная ассимиляция, редукция гласных в неинициальных слогах, афарезис (выпадение начального краткого гласного: $C_1V_1C_2V_2$, где C_1 = *k*/*g*, *t*/*d*, *p*/*b*/*m*; C_2 = *r*, *l̤*, *ẓ* > $C_1rV̄_1$ > $C_1V̄$, например, протоюжн.-др. **maram* ‘дерево’ > тел. *mrā-nu*/*mā-nu*) — все эти явления увеличивают число комбинаций гетерогенных спирантов и смычных, как бинарных, так и многокомпонентных (до четырех согласных в тода и гонди, до пяти–шести — в кота и малто).

Историческое развитие фонологической системы Д.я. до сих пор еще недостаточно исследовано. Некоторые изменения «исходной» модели очевидно объясняются не только действием внутриязыковых факторов, но и — как это уже указывалось ранее — влиянием контактов с другими языковыми семьями. Влияние индоарийских (в случае с брахуи — иранских) языков явилось, по мнению большинства исследователей, причиной возникновения придыхательных смычных, назализованных гласных и (возможно) зияния гласных; некоторые ученые (С. Бхаттачарья) объясняют возникновение гортанной смычки в Д.я. центральной Индии ареальным воздействием языков мунда.

П р о с о д и я Д.я. может быть описана лишь в самых общих чертах. В Д.я. отсутствуют тоны (хотя интонационные контуры долгих и кратких гласных мелодически окрашены по-разному). Ударение тяготеет к начальному долгому слогу. В словах, состоящих из кратких слогов типа CV, ударение, как правило, на первом слоге. Во многих языках помимо силового отмечается также фразовое ударение, фиксирующееся на финальном слоге высказывания.

М о р ф о л о г и я. На морфологическом уровне Д.я. объединяет общность системы грамматических категорий, определяющих общий характер словоизменения и словообразования различных классов слов. На общность грамматической системы Д.я. указывает также родство многих реляционных и деривационных формантов и их систем. Структура Д.я. характеризуется наличием аффиксального словоизменения и словообразования в сочетании с развитым аналитизмом. Преобладающий тип морфемной связи — суффиксальная агглютинация. Фузия охватывает лишь незначительный процент морфемных швов. Префиксы в неза-

имствованной лексике отмечены только в языке брахуи, где они возникли под влиянием иранских языков; в современных Д.я. отсутствует также инфиксация и внутренняя флексия. Морфема, как правило, односложна; наиболее характерный тип корневой морфемы — (C)VC и C(V); средняя длина морфемной цепочки в словоформах равна трем–четырем морфемам. Максимальная (в именных словоформах) — восемь–десять морфем, ср., например, тамильский:

(1) *toẓil-āḷ-ar-kaḷ-iṭa-tt-il-iru-ntu*
труд-править-ЭП-МН-место-КОСВ-ЛОК-быть-ДЕЕПР
ʻот рабочих / из рабочихʼ

Грамматические классы слов, выделяемые по двум критериям — характеру словоизменения и синтаксической валентности, делятся на две группы: знаменательные слова — имена существительные, прилагательные, числительные, подражательные (имитативные) слова, наречия, местоимения, глаголы (с подклассами финитных и нефинитных форм) и служебные слова — послелоги, частицы, союзы и союзные слова. Особо выделяется синтаксически нейтральный класс междометий.

Состав и структура парадигмы различных групп (классов) знаменательных слов в различных Д.я. определяются системой грамматических категорий — как реляционных, так и классифицирующих. Парадигматически релевантными для большинства Д.я. являются грамматические категории рода, числа, лица, притяжательности, падежа/склонения, времени/вида, переходности/каузативности, наклонения/модальности, позитивности/негативности.

Группа служебных слов по отношению к системе грамматических категорий оказывается нейтральной. Особое место в словоизменительной системе Д.я. занимает категория вежливости (респектативности), характеризующая отношение говорящего к собеседнику или лицам, о которых идет речь.

В языках северодравидийской группы (курух, малто, брахуи) парадигма имен включает также категорию определенности/неопределенности. В реликтовой форме противопоставление имен по признаку определенности/неопределенности отмечается также и в некоторых других Д.я. (есть основания полагать, что эта категория может быть реконструирована для протодравидийского языкового состояния).

Класс имен характеризуется классифицирующими и словоизменительными грамматическими категориями рода, числа и падежа/склонения (парадигма имени в Д.я. включает как падежные аффиксы, так и послелоги), а также категорией притяжательности и согласовательной (синтаксической) категорией лица. Наиболее полно этот набор категорий представлен в парадигме подкласса имен существительных.

В парадигме класса местоимений общий набор грамматических категорий совпадает с парадигмой класса имен, но значительно отличается по семантической соотнесенности отдельных категорий и форме их выражения.

В морфологической системе дравидидийского глагола представлены классифицирующая категория переходности/каузативности, словоизменительные категории позитивности/негативности, времени, вида, наклонения/модальности и согласовательные (реляционные) категории лица, числа и рода.

Категория ч и с л а во всех Д.я. реализуется противопоставлением двух граммем: единственного и множественного числа.

Категория р о д а, отмеченная во всех языках, кроме тода, куруба, касаба и брахуи, носит лексико-грамматический характер. В единственном числе в большинстве Д.я. к мужскому роду относятся названия лиц (и мифологических персонажей) мужского пола. Эта группа противопоставляется всем прочим одушевленным и неодушевленным предметам (немужской род, включающий, в частности, наименование женщин). В языках тамильском, малаялам (диалекты), каннада, кота, тода, кодагу, тулу и пенго, наряду с мужским родом, выделяется также граммема женского рода (человеческие существа и мифологические персонажи женского пола). В этих языках, таким образом, наименования детей, животных и неодушевленных предметов относятся к одной и той же родовой категории — среднему роду. Во множественном числе в языке пенго сохраняется оппозиция мужской — женский — средний род, а в других языках центральной Индии (группы парджи-колами и гонди-куи) — оппозиция мужской — немужской род. В южнодравидийских языках (классификация М.С. Андронова), а также в языках тулу, корага, телугу, курух и малто выделяются названия групп людей (в том числе организованных коллективов) — эпиценовый род, противопоставленный названиям групп животных и неодушевленных предметов — среднему роду. В отдельных диалектах тамильского и каннада имена множественного числа не различаются по категориям рода — общий род, формально совпадающий со средним. Наиболее распространенные синкретичные показатели рода и числа: м. р. ед. ч. *(*a*)*n* (южнодравидийские языки и язык пенго); м. р. ед. ч. *(*a*)*nṯu* (телугу, парджи–колами, гонди–куи); ж. р. **i* (южн.-др. I–II; кур., малто); м. р. (эп. р.) мн. ч. *(*u*)*r*(*u*) (все языки, кроме брахуи); мн. ч. не-м. р. / ср. р. *(*u*)*ku* (гонди, куи, куви, конда, пенго, манда, брахуи); мн. ч. *(*u*)*l*(*u*) (тулу, корага, телугу, колами, парджи, найки, гадаба); мн. ч. **-kal*(*u*), **-kul*(*u*) (южнодравидийские, тулу, корага, беллари, телугу, парджи-колами). В северодравидийских языках (курух, малто) множественное число имен среднего рода выражается нулевым показателем или аналитически — с помощью служебных слов.

Категория п а д е ж а / с к л о н е н и я реализуется словоизменительной парадигмой, включающей аффиксально образованные падежные формы и аналитические сочетания с послелогами.

Категория п р и т я ж а т е л ь н о с т и выражается особой притяжательной (посессивной) формой, образованной от атрибутивной формы имени обладателя (или имени обладаемого) с помощью местоименных показателей рода и числа. Притяжательная форма означает «относящийся к (принадлежащий) данному предмету/лицу; наделенный данным признаком». Притяжательные формы всех именных подклассов изменяются как имена существительные.

Категория л и ц а, выделяющаяся в большинстве современных Д.я., выражена в системе дравидийского имени и глагола набором местоименных окончаний, присоединяющихся к финитным формам глаголов, а также именам различных подклассов в функции предиката для выражения согласования с субъектом.

Категория в р е м е н и реализуется в словоизменительной парадигме глагола. В большинстве Д.я. временна́я система характеризуется противопоставлением двух граммем — прошедшего и не-прошедшего (настоящего-будущего) времени.

Категория переходности/каузативности реализуется в формальном противопоставлении основ непереходных (некаузативных) глаголов основам переходных (каузативных) глаголов, маркируемых особыми показателями.

Категория позитивности/негативности, характерная для глагольной системы всех Д.я. (кроме курух и малто), формально выражается противопоставлением двух парадигм глагола — утвердительной и отрицательной (каждая из которых характеризуется своим набором показателей времени и наклонения).

Категория наклонения/модальности представлена во всех Д.я. двумя наклонениями — изъявительным и повелительным (императив). Помимо этого, в языках группы южнодравидийская I (классификация Бх. Кришнамурти), а также в телугу, гонди, парджи, колами и малто система словоизменения глагола включает парадигму желательного наклонения (оптатив), а в кота, тода, корага, тулу, парджи, курух и брахуи — парадигмы сослагательного (условно-предположительного) наклонения.

Части речи. Класс имен включает подклассы имен существительных, прилагательных, числительных, наречий и имитативных слов. Подкласс имен существительных характеризуется классифицирующей категорией рода, словоизменительными категориями числа, падежа и притяжательности и согласовательной категорией лица. Склонение представлено максимальным набором падежных показателей (полная парадигма). Число падежей колеблется от четырех–пяти (языки пенго, конда, манда, курух) до десяти–одиннадцати (кодагу, куруба, касаба, брахуи). Формы прямого падежа (номинатива), общекосвенного падежа и вокатива во всех Д.я. образуются аффиксально от первичной (непроизводной) основы имени. Общекосвенный падеж, являясь падежом приименного определения, выступает также в качестве вторичной основы при образовании остальных косвенных падежей и аналитических форм с послелогами. В большинстве Д.я. словоизменение именных классов характеризуется, таким образом структурой типа там. *maram* ʻдерево’ > *mara-ttu* дерево-КОСВ ʻотносящийся к дереву’ > *mara-ttu-k.kompu* дерево-КОСВ-сук ʻсук дерева’, *mara-ttu-kku* дерево-КОСВ-ДАТ ʻдереву’. Вторичные основы, различаясь по роду и числу (а также, в языках куи, курух, малто, брахуи, — по категории определенности/неопределенности), дифференцируют парадигматические типы (от двух — в кота, тода, гонди до пяти–шести — в телугу, куи, куви).

Падежи объектной семантики (датив, аккузатив) образуются с помощью аффиксов как от первичной, так и — в некоторых языках и парадигматических типах — вторичной основы. В языках найки, гонди, конда, пенго, манда и брахуи значения датива и аккузатива выражаются — возможно, под влиянием индоарийских языков — одной падежной формой. Генитив и падежи обстоятельственной и локативной семантики (инструменталис, комитатив, локатив, аблатив, датив и т. д.) регулярно образуются от вторичной основы. Во многих языках аффиксально образованные обстоятельственные (в том числе локативные) падежи дублируются (или замещаются) аналитическими послеложными сочетаниями. Материально падежные аффиксы отличаются значительным единообразием (на протодравидийском уровне восстанавливаются показатели общекосвенного падежа *-*ttv* (ср. р./не-м. р. ед. ч.), *-*i*(*n*), *-*ey*(*n*) (м. р., определенность), аккузатива *-*an*, *-*ay*, датива *-(*ṅ*)*kkv* и т. д.) Принято считать, что «конкретные» косвенные

падежи Д.я. нейтральны по отношению к категориям рода и числа, однако в ряде языков отмечаются алломорфы падежных форм: генитива — тамильский (диалекты), кодагу, каннада (диалекты), курух, малто, инструменталиса — тода, кота, телугу, гонди (койа), курух, малто и локатива — тамильский, тода, куруба, каннада (диалекты), телугу, гонди (койя), куви, пенго, колами, парджи, курух, соотнесенные с мужским и средним родом (иногда — шире — с именами, обозначающими одушевленные и неодушевленные предметы).

Притяжательная форма имен существительных («генитивное имя», в котором исходное существительное имеет значение субъекта обладания) образуется от основы генитива или — чаще — общекосвенного падежа: там. *eṉ makaḷ* ʻмоя дочьʼ — *eṉ makaḷ-iṉ-atu* моя дочь-КОСВ.ГЕН-оно ʻто, что принадлежит моей дочериʼ; тел. *mā illu* ʻнаш домʼ — *mā iṇṭi-vāḷḷu* наш дом.КОСВ.ГЕН-они/те ʻте, кто связан с нашим домомʼ; брах. *nē īlum* ʻтвой братʼ — *nē īlumi-nā-k* мой брат-КОСВ.ГЕН-МН ʻпринадлежащие твоему братуʼ.

Категория притяжательности является также в большинстве Д.я. основной словоизменительной категорией подкласса имен прилагательных. Притяжательная форма прилагательных («адъективное имя», образованное от прилагательного — объекта обладания) употребляется, как правило, в функции предиката, согласуясь с субъектом по роду и числу и с субъектами-местоимениями — по лицу: тел. *nīvu manci-vāḍ-i-vi* ты хорошо-он/тот-КОСВ.ГЕН-ты ʻты хороший человекʼ; кур. *ār malkōṛ-ēr* они больной-ЭП.МН ʻони больные (люди)ʼ. В атрибутивной функции прилагательное в большинстве Д.я. неизменяемо. Согласование прилагательных-определений с определяемым словом в роде и числе регулярно отмечается лишь в гадаба и гонди и спорадически — в колами, парджи, кодагу и тода (например, тода *puθ ongoḏy* ʻновая лавкаʼ, но *puθn ōḷ* ʻновый человек, гостьʼ); в брахуи прилагательные согласуются с определяемым именем по категории определенности/неопределенности. Морфологический показатель сравнительной степени имеется лишь в брахуи (где он заимствован из иранских языков); в остальных Д.я. для выражения степеней сравнения используются особые синтаксические конструкции. Наряду с непроизводными прилагательными, в Д.я. широко употребляются вторичные (производные) прилагательные, образованные от именных и глагольных основ суффиксально (конда, курух) или с помощью служебных слов.

Числительные подразделяются на количественные и порядковые. В составе количественных числительных во многих Д.я. значительный процент составляют заимствования из индоарийских и иранских языков: в пенго, манда, куи (диалекты), куви и малто исконные дравидийские числительные сохранились только до «двух», в брахуи — до «трех», в курух — до «четырех», в гадаба и парджи — до «пяти», в найки — до «шести», в корага, гонди, куи и конда — до «семи», в колами и гонда (диалекты) — до «десяти». Числительные свыше «десяти» заимствованы во всех языках, кроме южнодравидийской группы (классификация М.С. Андронова), тулу и телугу (дравидийские формы числительных «сто» и «девяносто» встречаются также в некоторых диалектах гонди). Заимствования из древнеиндийского языка (санскрит) употребляются во всех Д.я. для названия больших чисел: «одна тысяча» (исключение — тел. *vēyi* ʻтысячаʼ), «сто тысяч», «десять миллионов». Числительные второго десятка об-

разуются по формуле «10 + *n*»; названия десятков и сотен — по формуле «*n* + 10/100» (где *n* обозначает единицы). В морфологической системе количественных числительных представлены все грамматические категории класса имен, причем категория числа в этом подклассе является классифицирующей, а категории рода и падежа — словоизменительными. Числительное «один» представлено формами мужского, женского (в языках тамильском, малаялам, кодагу, каннада, тулу, телугу, парджи, гадаба, пенго, куви, малто) и среднего рода единственного числа; все остальные числительные — формами эпиценового (мужского) и среднего (немужского) рода множественного числа (в языках группы парджи–колами имеется также особая форма женского рода для числительных от «двух» до «пяти»). Склонение количественных числительных характеризуется в некоторых языках специфическим показателем общекосвенного падежа, выделяющим их в особый парадигматический тип. Количественные числительные употребляются как в субстантивной функции, так и в функции препозитивного и/или постпозитивного определения. В атрибутивной функции они согласуются с определяемым существительным в роде и числе и с местоимениями 1-го и 2-го лица — в лице и числе (курух *naib mukkar* ʻчетыре женщиныʼ, пенго *māp riyop* ʻмы (инкл.) двоеʼ). Порядковые числительные отмечаются только в южнодравидийских языках (классификация М.С. Андронова), тулу, телугу, куи и курух, где они генетически восходят к посессивным словосочетаниям со служебным словом, производным от глагола-связки «становиться» (тамильский, малаялам, телугу, тода) или указательных местоимений «такой, как...», «подобный» (каннада, кодагу, тулу, куи, курух). Во всех остальных Д.я. порядковые числительные заимствованы из индоиранского источника. Порядковые числительные изменяются так же, как и прилагательные.

Подкласс н а р е ч и й в Д.я., как и во многих других языковых семьях, включает значительное количество слов и лексикализованных словосочетаний, соотносимых с другими именными подклассами (существительными, прилагательными, числительными) и грамматическими классами (местоимениями, неличными формами глагола). Ядро подкласса наречий составляет группа слов пространственной и/или временной семантики («верх», «низ», «прошлый»/«задний», «передний»/«будущий», «вчера», «завтра» и т. д.), характеризующихся некоторыми грамматическими категориями именного словоизменения. Будучи нейтральными по отношению к категориям рода и числа, они сохраняют в то же время категории склонения и притяжательности. Парадигма наречий в Д.я. — в максимальном объеме — включает все основные падежные формы за исключением номинатива и аккузатива: датив, косвенный (атрибутивный) падеж, локатив, инструменталис, аблатив, а также притяжательную форму (адвербиальное имя): конда *muʔe* ʻпослезавтраʼ — *muʔeṟo* (косв.) ʻпослезавтра(шний)ʼ — *muʔeṟiṅ* (дат.) ʻ(к) послезавтраʼ; пенго *iyonḍiṅ* ʻв прошлом годуʼ; код. *kīda* ʻнизʼ — *kīdaki* (дат.) ʻвнизʼ — *kīdali* (лок.) ʻвнизуʼ; брах. *aino* ʻсегодняʼ — *ainonā* (ген.) ʻсегодня(шний)ʼ; тел. *mundu* ʻпередʼ — *mundaṭidi* ʻто, что впередиʼ. Практически парадигма наречия в том или ином конкретном языке состоит, как правило, из двух-трех падежных форм. Морфологические характеристики наречий позволяют рассматривать их как имена с «дефектной» или — если наречие формально совпадает с какой-либо одной именной словоформой (куи *nēkeri* ʻпрежде’; код. *aṇṇa* ʻцеликом’; малто *urmuri*

‘быстро’) — нулевой парадигмой. Помимо первичных (непроизводных) наречий, в Д.я. встречаются также вторичные наречия, образованные, как правило, от имен существительных, прилагательных, местоимений и — в некоторых языках — неличных форм глагола. От именных и местоименных основ вторичные наречия могут быть образованы суффиксально (там. *nan̲rāka* ‘хорошо’ < *nalla* ‘хороший’; тел. *tondaragā* ‘скоро, поспешно’ < *tondara* ‘спешка’, *vēgamagā* ‘быстро’ < *vēgamu* ‘скорость’; конда *akonḍ* ‘далеко’ < *ako* ‘даль’), а также с помощью служебных слов (тел. *andu-valla* там-из-за ‘из-за того; по той причине’; пенго *ace podna* столько.много время ‘в те времена’). К вторичным наречиям причисляются также лексикализованные словосочетания, восходящие к неличным формам глагола (деепричастию, инфинитиву): тел. *tini tini* ‘поев досыта’ < *tin-i* есть-ДЕЕПР.ПРОШ ‘съев’, *cūḍa cūḍa* ‘внимательно наблюдая’ < *cūḍa* смотреть:ИНФ < *cūcu* ‘смотреть, видеть’.

К подклассу п о д р а ж а т е л ь н ы х (имитативных) с л о в относятся слова, передающие человеческие ощущения — как «внешние» (слуховые, зрительные, обонятельные, тактильные, кинестетические), так и «внутренние» (интрацептивные, эмоциональные): например, там. *calacala* ‘журчание (воды)’, *taṭaṭa* ‘быстрота, проворство’, *paḷic*(*c*) ‘вспышка’; кан. *gaṇagaṇa* ‘звон (колокольчика)’, *gamu* ‘приятный запах’; тел. *taḷataḷa* ‘блеск, сияние’, *ciracira* ‘раздражительность’, *ṭhaphī*(*m*) ‘неожиданность’, *jullu*(*m*) ‘холод’, *guragura* ‘зуд’, *malamala* ‘чувство голода’; колами *muggamugga* ‘медленно(сть)’; пенго *buga buga* ‘крик павлина’, *rumu rumu* ‘множество’. Фонологическая и ритмическая структура имитативных слов обнаруживает сходные черты в различных Д.я.: наиболее характерные типы — $C_1V_1CVC_2V_1$ (встречается обычно в удвоении) и $C_1V_1C_2V_2C_3$; наиболее частотные фонемы — ретрофлексные и сонанты *r*, *l*. Имитативные слова вводятся в предложение вспомогательными глаголами (обычно глаголом «говорить»), в сочетании с которыми они выполняют функцию предиката или (чаще) употребляются для качественной характеристики предиката.

Без вспомогательных глаголов подражательные слова встречаются в качестве определения к имени и — реже — грамматического субъекта предложения. Синтаксические свойства подражательных слов, аналогичные или близкие синтаксическим функциям различных имен (прилагательных, наречий), и также их возможность присоединять аффиксы инструменталиса-локатива и — в редуплицированной форме — множественного числа (например, в телугу) позволяют рассматривать их как один из подклассов имени.

М е с т о и м е н и я делятся на функциональные и лексико-семантические разряды (группы). С функциональной точки зрения различаются местоименные существительные, прилагательные, наречия и числительные (количественные местоимения), а также — в некоторых языках — местоименные предикативы, например, тел. *vā̃ḍu ēḍi* он где.М ‘он где?/который-он?’; *vāru arugo* ‘они там’; *adi idigō* это здесь.ЭМФ ‘оно вот здесь’. По лексико-семантическим признакам местоимения Д.я. подразделяются на личные, возвратные, указательные и вопросительные; в языках тамильском, малаялам, кота, тода, каннада, кодагу, телугу и куви выделяется также особая группа собирательных местоимений (от протодр. **ell-um* ‘весь, все’). Личные и возвратные местоимения функционально относятся к разряду местоименных существительных. Личные местоимения 1-го и 2-го ли-

ца нейтральны по отношению к категории рода и характеризуются классифицирующими категориями лица и числа и словоизменительной категорией падежа. Возвратные местоимения нейтральны по отношению к категориям лица и рода. Категории лица и числа представлены в системе личных местоимений формами 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа (от протодр. **yā̲n* ʻя', **yām* ʻмы'; *nī̲n* ʻты', **nīm*, **nīr* ʻвы'), а также существующей во всех современных Д.я. (кроме корага, беллари, найки, парджи, гадаба, брахуи и некоторых диалектов каннада и гонди) формой инклюзивного местоимения (от **nām*, **ñām*). В Д.я. нет особого местоимения 3-го лица (3-е лицо трактуется как «не-лицо», противопоставленное «лицам» — участникам коммуникативного акта). В функции местоимения 3-го лица выступают указательные местоимения, а в языках пенго, манда, куи — возвратные местоимения (от протодр. **tā̲n* ʻсам', **tām* ʻсами'). Употребление возвратных местоимений в значении 3-го лица, носившее на ранних стадиях развития Д.я. общедравидийский характер, исторически выражало, по-видимому, противопоставление членов «своего» (для субъекта речи) коллектива членам «чужого» рода, семьи, племени. Склонение личных и возвратных местоимений отличается от склонения имен способом образования общекосвенного падежа — путем внутренней флексии (сокращения корневого гласного: кан. *nānu* ʻя' — *nan-*; парджи *ām* ʻмы' — *am-*) или от супплетивной основы (там. *nī* ʻты' — *uṉ-*). Общекосвенный падеж личных и возвратных местоимений Д.я. имеет притяжательное значение (гон. *nī* ʻтвой', тода *em* ʻнаш') и является основой для образования притяжательных форм (тел. *māvāḍu* ʻмой (человек)' > ʻмуж', пенго *mīwek* ʻваша (женщина)' и т. д.). Синтаксически личные и возвратные местоимения употребляются как существительные, но в отличие от имен существительных не принимают определений. Система указательных местоимений в Д.я. связана с системой личных местоимений: дейктические подразряды определяют положение объекта во времени и пространстве по отношению к говорящему («дейксис 1-го лица», ближний план), адресату высказывания («дейксис 2-го лица», дальний план) или обоим участникам коммуникативного акта («инклюзивный дейксис», средний план). В силу этого в языках куи и куви различаются четыре подразряда указательных местоимений: «этот (недалеко от меня»), «тот (недалеко от тебя)», «этот (недалеко от нас обоих)», «тот (далеко от нас»), а в языках тулу, пенго, манда, курух, малто и брахуи (исторически — также в южнодравидийских языках) — три группы: «этот», «тот» и «этот (близкий к нам обоим)». В центральнодравидийских языках (группа парджи–колами), языках корага, беллари, телугу, конда, гонди, а также современных южнодравидийских языках указательные местоимения делятся на две группы — ближнего и дальнего плана («этот» и «тот»). Дравидийские местоимения «ближнего плана» восходят к протодравидийскому **ī̃-*, местоимения «дальнего плана» — к протодравидийскому **ā̃-*, «среднего плана» — к протодравидийским **ū̃-*, **ē̃-*. Формы вопросительных местоимений во всех Д.я. возводятся к протодравидийской основе **yā-*. От основ указательных и вопросительных местоимений образуются словоформы всех указанных выше функциональных групп. Морфологические и синтаксические характеристики этих групп совпадают с характеристиками соответствующих им подклассов имени. В языке малаялам образованные от указательных основ местоименные существительные, употребляющиеся в функции местоимений 3-го

лица, сохраняют категорию рода, утраченную в глаголе (*avan* ʻон’, *avaḷ* ʻона’, *atu* ʻоно’); в языках телугу (в единственном числе) и пенго (в единственном и множественном числе) личные местоимения 3-го лица различают граммему женского рода, не выраженную в других классах слов (тел. *āme*, *āviḍa* ʻона’; пенго *andel* ʻона’, *awek* ʻони; те женщины’). В функции прилагательных указательные и вопросительные местоимения в некоторых языках употребляются в двух формах — простой (равной основе) и производной (образованной с помощью деривационного суффикса: там. *anta*, *aṉai*, *āna* ʻтот’). В Д.я. нет относительных местоимений, функции определенных и отрицательных местоимений выполняются вопросительными — при отрицательной форме сказуемого и в сочетании с эмфатическими частицами. Эмфатическая форма указательных местоимений употребляется в собирательном значении.

Характерный для дравидийской г л а г о л ь н о й системы набор грамматических категорий полностью реализуется в подклассе финитных форм. В словоизменении и словообразовании используются наряду с синтетическими (суффиксально образованными) аналитические формы, образующиеся с помощью глаголов-связок «быть, существовать» и «становиться, делаться кем-л./чем-л.». В функции вспомогательных глаголов используют также глаголы со значением «уходить», «ставить», «класть», «падать», «есть», «желать», «мочь» и т. д.

Категория з а л о г а в глагольной системе Д.я. отсутствует («пассивная конструкция» в литературных языках южной Индии рассматривается как инновация, возникшая под влиянием индоарийских языков.) Также описательно (включением в состав подчиненных глаголу актантов соответствующих личных или возвратных («сам», «свой») местоимений, словосочетаний типа «один другого», «один с другим», а также с помощью служебного вспомогательного глагола **koḷ*) осуществляется характеристика глагольного действия в плане возвратности/взаимности.

Противопоставление по категории п е р е х о д н о с т и / н е п е р е х о д н о с т и (каузативности/некаузативности) во всех Д.я. не является регулярным, охватывая лишь группы глаголов определенной семантики и фонологической структуры. Наиболее распространенные показатели переходности (каузативности) **-tt* и **-pp*, первый из которых встречается во всех Д.я., кроме телугу и брахуи, а второй — во всех, за исключением кота, гонди (диалекты), курух и малто. Более ограниченной дистрибуцией характеризуется аффикс **-ccu*, отмечающийся в языках тода, кота, каннада, тулу, телугу. В языках тамильском, малаялам, кота, тода и кодагу, а также в языках пенго, манда, конда, куи и куви переходные и непереходные основы группы глаголов (как правило, глаголов состояния) различаются чередованием одиночных и геминированных согласных в финальном слоге (там. *aruku-* ʻистощиться’ — *arukku-* ʻистощить, исчерпывать’, *āṟu-* ʻохлаждаться’ — *aṟṟu-* ʻохлаждать’ и т. п.). В малто и брахуи имеется группа непереходных глаголов возвратно-пассивного значения, суффиксально образованных от переходных основ (ср. малто *menj-* ʻделать’ — *menjgr-* ʻделаться’, *nōṟ-* ʻмыть’ — *nōḍr-* ʻмыться’). Показатели каузативности, формально отличающиеся от показателей переходности, отмечены лишь в старотамильском языке, а также в языках малаялам, телугу, малто и брахуи. Для образования аналитических каузативов (в тамильском, каннада, телугу, куи и куви и

других языках) используются вспомогательные глаголы «делать», «бить», «ставить», «класть» и др.

Относящиеся к отрицательному спряжению глагола личные и неличные формы маркированы особым показателем негативности, присоединяющимся непосредственно к основе. В большинстве Д.я. этот показатель восходит к архетипу *-*ā*- (*-*vā*- в языках гондванской группы), чередующемуся с «нулевой морфемой». Аналитические формы отрицательного спряжения образуются с помощью отрицательных связок — общеотрицательной (ʻне бытьʼ < протодр. *-*cil*-) и партитивно-отрицательной (ʻне являться чем-либо/кем-либоʼ < протодр. **al*- — в южнодравидийских языках и брахуи; в телугу и языках центральной Индии в этом значении употребляется отрицательная форма связки «становиться, делаться»).

Временна́я система дравидийского глагола, как уже отмечалось выше, основывается на противопоставлении двух граммем: прошедшего и не-прошедшего (настоящего/будущего, общего) времени. Эта модель, сохранившаяся в настоящее время в языках корава, кодагу, куруба, классическом каннада, классическом телугу, куи и куви, а также в некоторых диалектах гонди, может быть, по-видимому, реконструирована для протодравидийского языкового состояния. Модификация исходной модели в современных Д.я. проявляется, во-первых, в формальном разграничении плана настоящего и будущего времени, то есть в создании новой модели «прошедшее — настоящее — будущее» (тамильский, малаялам, кота, тода, современный каннада, современный телугу, конда, диалекты гонди, найки, малто), во-вторых — в усложнении временны́х оппозиций видовыми (граммемы «настоящего длительного» — в корага, гадаба, парджи и т. д.; «прошедшего длительного» — в колами, гадаба, парджи и гадаба, «прошедшего совершенного» — в тулу, пенго и курух; «давнопрошедшего» — в курух и брахуи). Таким образом, категория времени/вида в глагольной системе различных Д.я. может быть представлена набором от двух (корава, кодагу, куруба и др.) до пяти (брахуи) или шести (бетула–гонди, курух) граммем. Для формального выражения временных противопоставлений используются аффиксы, присоединяющиеся к первичной (непроизводной) основе глагола и образующие вторичную основу соответствующего временно́го плана. В ряде языков (тода, гадаба, брахуи) отмечена группа «неправильных» глаголов, имеющих три-четыре основы. Наиболее распространенные типы временны́х аффиксов прошедшего времени восходят к протодравидийскому *-*i*, *-*tt*; настоящего-будущего (общего) времени — к архетипам *-*pp*, *-*tt*, *-(*n̈*)*kk*. Аспектуально маркированные формы в других Д.я. (помимо отмеченных выше) образуются аналитически.

Категория наклонения/модальности в Д.я. не имеет однозначного морфологического выражения. Во многих случаях различные оттенки модальности передаются в Д.я. либо особыми неличными формами глагола (например, во всех языках кроме тода, тулу, найки и северодравидийской группы условное наклонение передается условным деепричастием), либо сочетаниями неличных форм с соответствующими вспомогательными глаголами (например, потенциальное наклонение в телугу выражается сочетанием инфинитива с глаголом «приходить, быть в наличии», долженствовательное наклонение в тамильском и каннада — глаголом «быть необходимым, требоваться»). Аналитические сочетания с модальными глаголами, в свою очередь, обнаруживают тенденцию к

грамматикализации. Синтетические формы косвенных наклонений нейтральны по отношению к категории времени, хотя могут изменяться по категориям лица, числа и рода. Число наклонений (включая модальные сочетания) в различных Д.я. колеблется от двух (куи, куви, курух) до семи (корага, тулу).

Категории лица, числа и рода в глагольной системе всех Д.я. выражаются группой аффиксов, занимающих финальную позицию в финитной словоформе глагола. Исключение составляет малаялам, в котором эти аффиксы утрачены ок. XIV в. н. э. В большинстве случаев глагольные показатели лица и рода/числа генетически восходят к соответствующим личным местоимениям (1 л. ед. ч. **-ā̲n̲/-ē̲n̲* < **yāṉ* ʻя’; 3 л. ед. ч. м. р. **-an̲/-an̲tu*, ср. р. **avan̲(tu)* ʻон’). Аффиксы, не связанные с местоименными основами, редки, например, тода 3 л. ед. ч. *-u*/*-c*/*-k*; кур., млт. 1 л. мн. ч. инкл. *-(a)t*, *-it*; брах. 3 л. ед. ч. *-e*, *-ik*, *-ak* и т. д. Деление категорий рода и числа на граммемы в системе глагола и имени обычно совпадает (ср., однако, парадигму кодагу, где показатель 3-го лица оказывается нейтральным по отношению к роду и числу).

Общая структура глагольной словоформы утвердительного спряжения может быть, таким образом, выражена формулой: «основа + (переходность/каузативность) + время + лицо/род/число» или «основа + (переходность/каузативность) + наклонение + лицо/род/число».

В отрицательном спряжении прослеживается тенденция к упрощению системы времен и наклонений. Специфически характерным для отрицательного спряжения является общее (настоящее/будущее) время, при образовании которого личные окончания присоединяются непосредственно к основе (иногда — к основе с показателями негативности: ср. там. *naṭa*(*v*)*-ēn̲* идти.ОТР-1ЕД ʻя не иду, не пойду’; тел. *cey*(*y*)*-a-nu* делать-ОТР-1ЕД ʻне делаю, не сделаю’; куи *lakʔ-ai* приносить.жертву.ОТР-2ЕД ʻты не приносишь, не принесешь жертву’). Синтетически образованные видо-временные формы отрицательного спряжения (помимо общего времени) имеются только в языках куи, конда (прошедшее время), пенго (прошедшее совершенное, настоящее длительное) и брахуи (прошедшее, прошедшее совершенное, прошедшее длительное, давнопрошедшее). В остальных Д.я. временны́е формы, соотнесенные с планом настоящего и прошедшего, образуются аналитически (южнодравидийские языки, телугу, гонди); в языках тулу, корага, колами, парджи и гадаба на базе аналитических форм отрицательного спряжения создаются новые агглютинативные формы. Наиболее распространенные модели аналитических форм отрицательного спряжения: «неличная форма утвердительного спряжения (деепричастие, инфинитив, имя действия) + отрицательная связка» или (в центральнодравидийских языках) «неличная форма отрицательного спряжения (деепричастие) + утвердительная связка». Из косвенных наклонений в парадигме отрицательного спряжения регулярно представлено только повелительное (отрицательный оптатив встречается лишь в старотамильском, каннада (диалекты), конда и пенго; условно-предположительное — в тулу и брахуи). В языках курух и малто, утративших протодравидийскую категорию негативности, отрицание глагольного действия или состояния выражается способом, характерным для грамматического строя индоарийских языков — присоединением отрицательной частицы *mal*, *malā̃* (< *mal-* ʻне быть’) к соответствующей утвердительной форме (кур. *esʔos* ʻразобьет’ — *mal esʔos* ʻне разобьет’).

Н е ф и н и т н ы е (неличные) формы глагола дравидийских языков — причастия, деепричастия, инфинитивы, супины, имена действия — сохраняют свойственную этому классу слов активную синтаксическую валентность (управление субъектом, косвенным или прямым объектом и т. д.). Они сохраняют также связь с категориями переходности, позитивности/негативности и времени. Категория времени, имеющая в системе нефинитных форм относительное значение (действие сопоставляется не с моментом речи, а с действием сказуемого — как предшествующее, одновременное или следующее за ним), последовательно проявляется в дравидийских причастиях. В большинстве Д.я. причастия соотносятся с двумя временны́ми планами — планом прошедшего (предшествующее действие) и планом настоящего-будущего (одновременное или последующее действие). Три причастия — прошедшего, настоящего и будущего времени — отмечаются только в тамильском, малаялам и колами, а также в телугу. В языке брахуи причастие, соотнесенное с планом будущего (показатель *-cī*), противопоставляется причастию, нейтральному по отношению к категории времени (показатель *-ok*). В тулу наряду с причастием настоящего-будущего различаются два причастия прошедшего времени — совершенное и несовершенное. Причастия образуются при помощи особых показателей (**-a*, **-um*; в языках группы гонди–куи **-i*), присоединяющихся непосредственно к основе (будущее, настоящее/будущее время) или к основе с временны́м аффиксом (прошедшее, настоящее время). Различной соотнесенностью в плане времени характеризуются в Д.я. деепричастия и инфинитивы (а также супины, функционально близкие к инфинитивам и отличающиеся от них формально только в старотамильском, малаялам, кодагу, куруба, корага, тулу, колами, найки и некоторых диалектах гонди). Инфинитив (супин) указывает на действие, следующее за действием глагола-сказуемого (в южнодравидийских языках показатель инфинитива присоединяется к основе будущего времени) и являющееся его результатом, в то время как деепричастие выражает действие, предшествующее «главному» или одновременное с ним. В языках тамильском, малаялам, корава, куруба, парджи, гадаба и пенго имеется только одна форма деепричастия, образованная от основы прошедшего времени; в тода, кота, кодагу, каннада, корага, тулу, телугу, гонди, колами, конда, курух и малто от соответствующих временных основ образуются два деепричастия, соотносимые с планом настоящего и прошедшего времени. Классифицирующей категорией наклонения (модальности) характеризуется только одна неличная форма дравидийских языков — условные (условно-временны́е) деепричастия. Исторически эта форма в большинстве языков восходит к сочетанию деепричастия или причастия прошедшего времени с (местоименным) наречием типа «там», «тогда», «вместе с…». Две временны́е формы условного деепричастия, образованные от основ прошедшего и настоящего-будущего времени, различаются только в адилабадском диалекте гонди: *aṛtēkē* ʻкогда (если) плакалʼ — *aṛnēkē* ʻкогда (если) плачет, будет плакатьʼ. Имя действия (глагольное имя) нейтрально по отношению к категориям времени и наклонения во всех Д.я., за исключением тамильского и тулу, где имя действия образуется от основ прошедшего и настоящего времени: там. *ceykiṉṟamai* ʻделаниеʼ — *ceytamai* ʻделание (в прошлом)ʼ; бел. *barkina* ʻприходʼ — *battina* ʻприход (в прошлом)ʼ. По своим синтаксическим свойствам и характеру словоизменения нефинитные формы делятся на три группы: суб-

стантивные (имена действия), адъективные (причастия) и адвербиальные (деепричастия, условные деепричастия, инфинитивы, супины). Имена действия не имеют числа и рода, но изменяются по падежам (парадигматический тип глагольных имен совпадает со склонением имен среднего рода). Причастия, подобно именам прилагательным, характеризуются словоизменительной категорией притяжательности. Притяжательная форма причастий (причастное имя) во всех Д.я. образуется путем присоединения к причастной основе местоименных окончаний, восходящих к личным местоимениям 3-го лица: код. *ciḍinavën* ʻтот, кто прочелʼ; гон. (койя) *dāyānōṇḍa* ʻтот, кто идетʼ; малто *bejpeo* ʻта, что ударилаʼ. В некоторых языках перед местоименными окончаниями к причастию присоединяется деривационный показатель имени *-āl* (гонди), *-(e/a)ka* (конда, пенго, колами): гон. *pōytālūr* ʻтот, кто схватилʼ; конда *sīnikar* ʻте, кто даютʼ; пенго *wānuka* ʻте (ср. р.), что приходятʼ. Причастные имена изменяются по категориям рода, числа и лица. Деепричастия, условно-временные деепричастия, инфинитивы и супины неизменяемы.

В подкласс неличных форм отрицательного спряжения в большинстве Д.я. входят только три формы: причастие, деепричастие, условное деепричастие (отрицательный инфинитив только в парджи; отрицательное глагольное имя — в тамильском, малаялам, кота, старом телугу и куви). В неличных формах отрицательного спряжения (так же, как и в финитных) проявляется тенденция к нейтрализации временных и аспектуальных противопоставлений: для большинства современных Д.я. типичным является наличие одного отрицательного причастия и одного деепричастия (общего времени). Соотнесенные с тем или иным временным планом отрицательные причастные формы представлены лишь в небольшой группе языков (причастия прошедшего, настоящего и будущего времени — в средневековом малаялам; прошедшего и настоящего-будущего времени — в тулу, пенго и куи).

С л у ж е б н ы е с л о в а в Д.я. используются как в морфологии — при образовании аналитических форм, так и в синтаксисе — в некоторых моделях словосочетаний и предложений. Значительная часть служебных слов генетически соотносится со знаменательными словами, полностью или частично утратившими свое первоначальное лексическое значение и морфологические и синтаксические характеристики «исходного» класса слов (послелоги: там. *mēl* ʻнадʼ < *mēl* ʻверхʼ; союзные слова: тел. *ayitē* ʻоднакоʼ < условное деепричастие от *agu* ʻстановитьсяʼ; частицы: тел. *aṭa* ʻвозможно, должно бытьʼ < *anuṭa* ʻговорить, говорениеʼ).

Исторически производными являются, в частности, дравидийские послелоги, восходящие к падежным словоформам имен существительных, наречиям (в том числе местоименным наречиям) и неличным формам глагола (деепричастие, инфинитив). По синтаксической валентности послелоги делятся на две частично пересекающиеся группы: приименные, сочетающиеся с косвенно-атрибутивным падежом имени (реже с дативом, аккузативом или аблативом), и приглагольные, сочетающиеся с причастиями (реже, с инфинитивами или деепричастиями). Приименные послелоги образуют аналитические падежные формы (посессивной или инструментально-локативной семантики); приглагольные послелоги вводят в состав предложения самостоятельные причастные (и инфинитивные) обороты. Морфологически послелоги (как и другие группы служебных слов) неизменяе-

мы; некоторые послелоги, генетически связанные с наречиями места и времени, изменяются по типу наречий: тел. *guḍi-lō* хижна.КОСВ-ЛОК ʻв хижине’ — *guḍi-lō-ni* хижина.КОСВ-ЛОК-КОСВ ʻнаходящийся в хижине’ — *guḍi-lō-*(*ni*)*-ki* хижина.КОСВ-ЛОК-(КОСВ)-ДАТ ʻв хижину’.

Состав класса послелогов в различных Д.я. неодинаков. Семантическая и материальная близость некоторых послелогов в языках различных групп (там. *uḷ*, кан. *oḷ*(*u*), тел. *lō*, кур. *ulā* ʻв, внутри’; там. *mēl*, тел. *mīda*, кур. *mēya* ʻна, над; сверх, поверх’) позволяет тем не менее реконструировать этот класс служебных слов (и послеложное управление) для протодравидийского языкового состояния.

Предлогов в Д.я. нет. Препозитивное употребление некоторых заимствованных послелогов в брахуи объясняется влиянием изафетной конструкции иранских языков.

Употребление союзов для соединения слов и предложений не характерно для дравидийского языкового строя. Непроизводные сочинительные союзы представлены лишь в брахуи, курух, малто, языках «гондванской группы», а также в языке колами, где они проявляются в результате модификации протодравидийской синтаксической модели под влиянием индоарийских и иранских языков.

Противительные, разделительные, подчинительные и другие типы связи слов и предложений во всех Д.я. (за исключением брахуи и, частично, курух, малто) выражены союзными словами, генетически восходящими к неличным формам связочных и служебных глаголов: тел. *lēka* ʻбез’, млт. *male* ʻили, либо’ < деепричастие отрицательной связки «не будучи»; там. *en̲ru*, кан. *endu*, тел. *ani*, млт. *ani* ʻследовательно; так как’ < деепричастие «сказав» от глагола «говорить».

Сфера употребления частиц в Д.я. охватывает различные языковые уровни: предложения, словосочетания, словоформы. Частицы служат для выражения (или коннотации) как некоторых конкретных грамматических значений (вокатив, условно-предположительное наклонение в языках тулу и найки; сослагательное наклонение в парджи, куви, курух), так и различных оттенков отношения говорящего к содержанию высказывания — вопрос, сомнение, эмфаза, или к собеседнику — категория вежливости. С предложением соотносятся вопросительные (архетип **ā*(*n*)) и дубитативные частицы (архетип **ō*(*n*)), встречающиеся во всех Д.я., кроме брахуи, курух, пенго и куи, а также «гипотетические» частицы (тел. (*a*)*ṭa*, гонди *bepe* ʻдолжно быть, вроде бы’) и некоторые частицы вежливости (тел. *-aṇḍi*). На уровне синтагм функционируют сочинительные частицы (архетип **-un*/*-um* в южнодравидийских языках и телугу (там. *nāṉ-um nīy-um* ʻя и ты’), **-ē̃*(*n*) — в гонди–куи (куи *nīnu-e evasi-e* ʻты и он’)), разделительные частицы (тел. *gāni... gāni* ʻни… ни’) и т. д. К уровню словоформ принадлежат выделительные частицы (протодр. **ē*; тел. *-cumī*). В языке брахуи на этом уровне отмечены также местоименные энклитики, характерные для иранских и других языков этого ареала. Все частицы присоединяются постпозитивно.

Особым видом частиц следует считать форманты, образующие так называемые «эхо-слова». Этот тип «сложных» частиц придает значению слова, к которому они присоединяются, пренебрежительно-снисходительный оттенок. При этом «парное» слово полностью воспроизводит фонологическую структуру исходного слова с заменой инициального слога звуковым комплексом *ki-*/*gi-* (в телугу и языках группы парджи–колами также *mu-*, *mi-*; в брахуи *m-*): там. *talai* ʻголова’ >

talai-kilai ‘голова-шмолова’; тел. *pāmu* ‘змея’ > *pāmu-gīmu* ‘змея-шмея’. В языке пенго в функции «эхо-частицы» выступает гласный *-u*, заменяющий исходный гласный первого слога, при этом конечный гласный заменяется на *-i*: *hendra* ‘тряпка’ > *hendra-hundri* ‘тряпка-шмапка’. В некоторых языках «эхо-частицы» могут относиться не только к отдельным словоформам, но и к целым словосочетаниям (там. *piḷēk mārkettilē* ‘на черном рынке’ > *piḷēk mārkettilē — kiḷēk mārkettilē* ‘на черном-шмерном рынке’). Эхо-частицы, являющиеся для языков Индийского субконтинента ареальной универсалией, отмечены во всех языках, за исключением тулу, конда, куи, курух и малто.

М е ж д о м е т и я в Д.я. могут быть разделены на эмоционально-экспрессивные и вокативные. В последней группе большой процент составляют междометия, производные от знаменательных слов (существительных и местоимений). Специфической особенностью Д.я. следует считать образование некоторых вокативных междометий от основ указательных и вопросительных местоимений с помощью аффиксов, классифицирующих объекты обращения по категориям рода и числа, а также по категории вежливости: там. *aṭā*, тел. *erē*, *ori* (фамильярное обращение к лицам мужского пола); там. *aṭī*, тел. *osī* (фамильярное обращение к лицам женского пола) и т. д.

С л о в о о б р а з о в а н и е Д.я. в сравнительно-типологическом плане в настоящий момент еще недостаточно исследовано. Основные способы словообразования — суффиксальное словопроизводство и словосложение. Суффиксальный способ отмечается во всех Д.я. при образовании имен существительных (названия лиц мужского пола по роду занятий, касте, месту жительства; отглагольные имена), некоторых видов наречий (образа действия, меры и степени), а также функциональных разрядов местоимений (местоименные существительные, числительные и т. д.). Деривационные суффиксы прилагательных регулярно встречаются лишь в языках парджи, гадаба, малто и брахуи и спорадически — в языках южнодравидийской группы и телугу. Некоторые словообразовательные суффиксы являются общими для большинства Д.я.: **-tanu* (имена абстрактного качества), **-ce*/**-ci* (названия лиц женского пола), **-may*/**-mi* (отглагольные имена) и др. В современном дравидийском словообразовании нет уменьшительных или увеличительных суффиксов. Наиболее распространенные типы словосложения — сочинительный (тел. *tellidaṇḍrulu* ‘родители’ < *telli* ‘отец’ + *taṇḍri* ‘мать’; млт. *ullimāgi* ‘день и ночь’ < *ulli* ‘день’ + *māgi* ‘ночь’) и детерминативный (там. *marappeṭṭi* ‘деревянная коробка’ < *maram* ‘дерево’ + *peṭṭi* ‘коробка’; тел. *telanoppi* ‘головная боль’ < *tala* ‘голова’ + *noppi* ‘боль’; кур. *cācāk^{h}āl* ‘каменистое поле’ < *cācā* ‘камень’ + *k^{h}āl* ‘поле’). Специфической для Д.я. разновидностью детерминативных сложных слов являются названия разнополых особей одушевленных существ (в некоторых языках также растений), первый компонент которых имеет значение «мужчина (мужской)»/«женщина (женский)»: тел. *āḍa-biḍḍa* Ж-ребенок ‘ребенок женского пола’, *maga-biḍḍa* М-ребенок ‘ребенок мужского пола’; куи *aṇḍra krādi* мужчина тигр ‘тигр’, *tali krādi* мать тигр ‘тигрица’; кур. *buṛhi lakṛi* старец тигр ‘тигр’, *āṇḍra lakṛi* женщина тигр ‘тигрица’; там. *peṇ-paṉai* женщина-дерево.пальмира ‘женская особь пальмирового дерева’.

Глагольное словообразование Д.я. характеризуется ограниченным применением суффиксации (деривационные форманты в большинстве Д.я. встречаются

только в составе деноминативных и каузативных глаголов; в языках пенго, манда, куи и куви отмечены также словообразовательные суффиксы, характеризующие глагольное действие по интенсивности его протекания) и расширенным использованием словосложения и аналитического словопроизводства (сложноименные и сложновербальные глаголы). Сложноименные глаголы образуются от существительных, прилагательных и имитативных слов с помощью вспомогательных глаголов «делать», «ставить», «класть», «давать», «брать» и др. (переходные глаголы) и «становиться», «быть», «падать», «есть», «уходить», «играть» (непереходные глаголы). При образовании сложновербальных глаголов вспомогательный глагол (их принято называть образующими) присоединяется к основе смыслового глагола, либо — к одной из его неличных форм (как правило, деепричастию или инфинитиву). В функции образующих в сложновербальных сочетаниях выступают во всех Д.я. глаголы со значением «уходить», «приходить», «давать», «уносить», «приносить», «брать», «оставлять», «ставить», «класть», «заканчивать» и т. д. Основное значение образующих глаголов в составе сложновербальных — характеристика действия смыслового глагола по способу и характеру его свершения (интенсивность, внезапность, частотность, завершенность, незавершенность и т. д.). Сложноименные и сложновербальные глаголы представлены не только в Д.я., но также в индоарийских, дардских, мунда и других языках Индийского ареала. Как суффиксация, так и словосложение (наряду с аналитическим словообразованием и развитием новых значений отдельных слов) широко применяются в литературных языках южной Индии (тамильском, каннада, телугу, малаялам) при создании новой общественно-политической, научной и технической терминологии. Процесс культурного обогащения лексического состава литературных Д.я. проходит особенно интенсивно с начала 1950-х гг. При этом если телугу и каннада (в меньшей степени — малаялам) в терминологической лексике широко используют словообразовательные форманты и модели, заимствованные из санскрита или искусственно воссозданные на санскритском материале (так называемые «неосанскритизмы»), то в тамильском языке терминологические неологизмы создаются на основе собственно тамильских лексических и словообразовательных средств.

В синтаксисе Д.я. отмечается ряд общих черт, характеризующих специфические особенности дравидийского языкового типа. Порядок слов в простом предложении строго фиксирован: сказуемое находится в конце предложения; подлежащее предшествует сказуемому; дополнения занимают позицию между сказуемым и подлежащим (тип SOV). В атрибутивной синтагме определение предшествует определяемому слову, в аппозитивной конструкции приложение следует за определяемым. Сказуемое может быть выражено не только личными формами глагола, но и некоторыми неличными формами глагола (инфинитив, имя действия), а также именами различных подклассов и местоимениями. К числу характерных особенностей структуры дравидийского простого предложения относятся: наличие двух типов связки — экзистенциальной «быть, существовать» и квалифицирующей «являться чем-л.» в утвердительной и отрицательной формах; наличие в ряде языков особой предикативной формы имени, сочетающейся со связкой «быть»; согласование бессвязочных именных предикативов с подлежащим не только в роде и числе, но и в лице (тел. *nīvu nā*

biḍḍa-vu ты мой дитя-2 ‘ты мое дитя’; пенго *epe perja-k-ep* мы народ.парджа-1МН ‘мы (народ) парджа’; кур. *nīn koh-ai* ты великий-2 ‘ты великий’); употребление особых частиц для оформления однородных членов предложения и вопросительных предложений. Характерным является также противопоставление номинативной конструкции предложения аффективной, в которой субъект выражен именем в косвенном падеже (чаще всего — дативе), а переживаемое субъектом (психологическое) состояние — именем в номинативе (‘Мне к тебе любовь’, но не ‘Я тебя люблю’). Глагол со значением «иметь» в Д.я. отсутствует; посессивная конструкция по своей структуре близка к аффективной. В синтаксисе большинства Д.я. отчетливо проявляется тенденция к сохранению в составе синтаксической единицы (предложения) только одной финитной формы глагола (одного глагольного сказуемого). Поэтому в сложноподчиненных предложениях встречаются, как правило, не придаточные предложения, а придаточные обороты со сказуемым —неличной формой глагола (деепричастие, условное деепричастие, инфинитив, имя действия, причастие, причастное имя). Деепричастные и условно-деепричастные обороты регулярно выполняют функцию придаточных предложений времени и условия; функциональное значение причастных и инфинитивных оборотов конкретизируется вводящим оборот послелогом. Исключение составляют типичные для дравидийских языков сложноподчиненные предложения со сказуемым-глаголом говорения («сказал», «спросил», «ответил» и т. д.), имеющие в своем составе придаточное изъяснительное предложение (прямую речь), вводимое неличной формой (обычно деепричастием) глагола, восходящего к протодравидийскому **ye̲n-/ya̲n-* ‘сказать’. Различия между «прямой» и «косвенной» речью в Д.я. не существует. Сочинительная связь между предложениями выражается бессоюзно. Все эти особенности структуры сложного предложения сохраняются в значительной степени в южнодравидийских языках и группе телугу–корага. В языках центральной Индии и северной группе структура сложного предложения видоизменяется под влиянием ареальных контактов, приближаясь к модели, распространенной в индоарийских и иранских языках (сложносочиненные предложения с сочинительными союзами; придаточные предложения вместо придаточных оборотов; модификация сложноподчиненных предложений с придаточным изъяснительным и т. д.). Ареальное взаимодействие сказывается и на синтаксисе Д.я. Декана и южной Индии (тамильский, каннада, телугу, тулу), где также отмечены некоторые типы сложноподчиненных предложений с придаточными причины, относительными (в функции относительных местоимений выступают вопросительные местоимения) и т. д.

Основные тенденции развития грамматического строя Д.я. в процессе дезинтеграции протодравидийской языковой общности и образования современных языков и языковых групп могут быть охарактеризованы лишь в самых общих чертах, поскольку серьезное изучение дравидийской морфологии и синтаксиса началось не так давно (см. работы М.Б. Эмено, Бх. Кришнамурти, М.С. Андронова, П.С. Субрахманьяма, К. Звелебила и др.). Ряд признаков указывает на генетическую связь дравидийской категории рода с архаичным делением предметов и явлений внешнего мира по признаку жизненной и социальной активности (активные/инактивные). Отмечаемые в современных Д.я. различия в граммемной структуре рода (мужской род/немужской род, мужской/женский/средний род

и т. д.) объясняются тем, что в исходной модели лица мужского пола неизменно рассматривались как активные; неодушевленные предметы — как инактивные, а лица женского пола (и, возможно, некоторые животные) составляли промежуточный (диффузный) класс, выступая как активные или инактивные в зависимости от ситуации. Дифференциация падежных форм по категории рода, проявляющаяся в тамильском, тода, куруба, гонди, курух, малто и других языках, также затрагивает лишь те падежные формы (общекосвенный, генитив, инструменталис, локатив), значение которых связано с активным или инактивным статусом имени и его денотата (обладание — принадлежность, агент — орудие действия, целостность — расчленимость). В глагольной системе Д.я. обнаруживаются следы оппозиции: действие (динамический процесс) — состояние (статический процесс), исторически связанной с классификацией имен по активности/инактивности. Материальная близость некоторых показателей категорий времени и переходности (архетипы **-tt*, **-pp*, **-kk*) объясняется характерной для классификации такого рода нерасчлененностью временны́х и аспектуальных представлений и естественным соотнесением статических процессов (состояний) с видо-временны́м планом прошедшего (совершенного), а динамических процессов (действий) — с планом настоящего (несовершенного) и будущего. Эти явления, а также наличие инклюзивных и эксклюзивных местоимений, форм неотчуждаемой принадлежности в системе имен родства некоторых языков (ср. там. *eṅkai* ʻмоя младшая сестраʼ — *taṅkai* ʻего младшая сестраʼ), отсутствие морфологического пассива (при сохранении аналитических форм медиального залога, выраженных в языках южной Индии глаголом «брать» или «становиться»), и наличие аффективной конструкции свидетельствуют о том, что основным направлением развития Д.я. был переход от активного строя (в терминах Г.А. Климова) к строю номинативного типа. Признаки эргативности в Д.я. не обнаружены. Ряд фонологических и морфологических изоглосс, объединяющих такие географически отдаленные друг от друга языки, как тода и брахуи, курух и малто (развитие фарингальных щелевых, нескольких видов спиратов, глухих латеральных; нейтрализация категории рода; структура видо-временно́й парадигмы глагола), свидетельствует о сходных структурных процессах, имевших место на периферии дравидийского культурно-языкового ареала.

ЛИТЕРАТУРА

Андронов М.С. Дравидийские языки. М., 1965.

Андронов М.С. Дравидийские языки // Языки Азии и Африки. т. II. М., 1978.

Андронов М.С. Сравнительная грамматика дравидийских языков. 2-е изд., испр. и доп. М., 1994.

Бонгард-Левин Г.М., Гуров Н.В. Генезис дравидийской культуры (лингвистика и археология) // Вестник АН СССР, 1985, № 10.

Бонгард-Левин Г.М., Гуров Н.В. Древнейшая этнокультурная история народов Индостана: итоги, проблемы, задачи исследования // Древний Восток. Этнокультурные связи. М., 1988.

Бонгард-Левин Г.М., Гуров Н.В. Этнокультурный облик древнейшего населения Индостана: языковые семьи и археологические культуры // Истоки формирования современного населения Южной Азии. М., 1990.

Гуров Н.В. Именное склонение в дравидийских языках и микропарадигма протодравидийских текстов // Proto-Indica, 1972: Сообщение об исследовании протоиндийских текстов. М., 1972.

Зограф Г.А. Языки Южной Азии. М., 1990.

Рудин С.Г. Морфологическая структура тамильского языка. М., 1972.

Andronov M.S. A Lexicostatistic Analysis of the Chronology of Desintegration of Proto-Dravidian // Indo-Iranian Journal, 1964, vol. 8.

Andronov M.S. Dravidian Languages. Moscow, 1970.

Andronov M.S. Dravidian Pronouns: a Comparative Study // Journal of Tamil Studies, 1975, vol. 7.

Andronov M.S. Case Suffixes in Dravidian // Anthropos, 1976, vol. 71, № 5–6.

Agestialingam S., Kushaleppa Gowda K. (ed.). Dravidian Case System. Annamalainagar, 1976.

Bhattacharya S. Linguistic Convergence in the Dravido-Munda Culture Areas // International Journal of Dravidian Linguistics, 1975, № 4/2.

Bloch J. Structure grammaticale des langues dravidiennes. Paris, 1946.

Burrow T. Dravidian Studies, I–VI // Bulletin of the School of Oriental (and African) Studies, 1938, № 9; 1940, № 10; 1943, № 11.1; 1944, № 11.2; 1946, № 11.3; 1947, № 12; 1948, № 12.2.

Burrow T. Collected Paper on Dravidian Linguistics. Annamalainagar, 1968.

Burrow T., Emeneau M.B. A Dravidian Etymological Dictionary: Supplement. Oxford, 1968.

Burrow T., Emeneau M.B. A Dravidian Etymological Notes // Journal of American Oriental Society, 1972, vol. 92.

Burrow T., Emeneau M.B. A Dravidian Etymological Dictionary. Oxford, 1984.

Caldwell R. A Comparative Grammar of the Dravidian or South-Indian Family of Languages. London, 1913.

Emeneau M.B. India as a Linguistic Area // Language, 1956, vol. 32, № 1.

Emeneau M.B. Numerals in Comparative Linguistics // Bulletin of the Institute of History and Philology, 1957, № 29.

Emeneau M.B. Brehui and Dravidian Comparative Grammar. Berkeley, 1962.

Emeneau M.B. Dravidian Linguistics, Ethnology and Folktales: Collected Papers. Annamalainagar, 1967.

Emeneau M.B. Dravidian Comparative Phonology. Annamalainagar, 1970.

Konow St., Grierson G.A. Linguistic Survey of India. Calcutta, 1906, vol. IV.

Krishnamurti Bh. Alternations i/e and u/o in South Dravidian // Language, 1958, vol. 34.

Krishnamurti Bh. Telugu Verbal Bases. Berkeley, 1961.

Krishnamurti Bh. Dravidian Personal Pronouns // Studies in Indian Linguistics, 1968.

Krishnamurti Bh. Gender and Number in Proto-Dravidian // International Journal of Dravidian Linguistics, 1975, № 4/2.

Krishnamurti Bh. Dravidian Languages. Hyderabad, 1980.

Krishnamurti Bh. An Overview of Comparative Dravidian Studies // Eds. Veneeta Z. Acson, Richard L. Leed. For Gordan Fairbanks. Honolulu, 1985.

Krishnamurti Bh. Comparative Dravidian Linguistics: Current Perspectives. Oxford, 2001.

Krishnamurti Bh. The Dravidian Languages. Cambridge, 2003.

Kumaraswami Raja N. Post-Nasal Voiceless Plosives in Dravidian. Annamalainagar, 1969.

Ramaswami Aiyar L.V. Notes on Dravidian // The Indian Historical Quarterly, 1928, vol. 4.

Shanmugam S.V. Dravidian Nouns. Annamalainagar, 1971.

Starostin G. On the Genetic Affiliation of the Elamite Language // Mother Tongue, 2002, vol. VII.

Steever S. (ed.) The Dravidian languages. London; New York, 1998.

Subrahmanyam P.S. Dravidian Verb Morphology. Annamalainagar, 1971.

Zvelebil K. Comparative Dravidian Phonology. The Hague, 1970.

Zvelebil K. The Sketch of Comparative Dravidian Morphology. The Hague, 1977.

ЮЖНЫЕ ДРАВИДИЙСКИЕ ЯЗЫКИ

А.М. Дубянский

ТАМИЛЬСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

Тами́льский язык (Т.я.) — язык тамилов (*tamiḻar* ʻте, чей язык тамильскийʼ), составляющих часть дравидийской лингво-этнической общности, которая образовалась на территории Индии в результате смешения различных племен, населявших субконтинент с доарийских времен. Есть предположение о том, что среди предков дравидов были жители долины Инда, создатели древней протоиндийской цивилизации (цивилизации Мохенджо-Даро и Хараппы). Исследования сохранившейся от нее письменности позволили выдвинуть гипотезу о структурном сходстве протоиндийского языка с дравидийской языковой семьей. Это породило полемику об историко-культурном приоритете этносов в Индии (дравиды — арии), причем тамилы, как народ, сформировавший культуру и государственность раньше других дравидов, претендуют на ведущую роль в процессе формирования общеиндийской культуры. Важнейшая роль в этом отводится Т.я., который провозглашается существующим с незапамятных времен и данным тамилам богами. Во второй половине XX в. преданность Т.я. стала частью политической программы тамильского национализма, а язык подвергся своего рода обожествлению. В связи с этим упоминание Т.я. нередко сопровождается эпитетами *iṉiya.t tamiḻ* ʻприятный тамильскийʼ, *centamiḻ* ʻпрекрасный тамильскийʼ. Последнее выражение используется также в значении «классический тамильский язык». Как термин оно, строго говоря, относится к языку древней поэзии, но в настоящее время употребляется расплывчато, обозначая, кроме того, абстрактный «чистый», то есть свободный от заимствований, литературный язык и в оценочном плане тамильский язык вообще. В последние годы вошел в обиход обычай исполнения гимна богине тамильского языка (*tamiḻttāy* ʻмать-тамильскийʼ) в начале торжеств и официальных мероприятий.

Тамилы в подавляющем большинстве исповедуют индуизм. Роль Т.я. в развитии мифологии и литературы индуизма чрезвычайно велика. Существует также литература на Т.я., созданная мусульманами и христианами.

1.1.1. Варианты названия: тамильский, тамили, англ. *Tamil*, нем. *Tamilisch*, фр. *tamoul*. Слово *tamiḻ* буквально означает «красота», «изящество», «страна тамилов», «тамильский язык». В последнем значении оно является самоназванием языка и впервые зафиксировано в древней тамильской грамматике *tolkāppiyam* в части, датируемой II–I вв. до н. э. Существует ряд гипотез о происхождении термина. Наиболее вероятным представляется возведение его к санскритскому слову *draviḍa*, обозначавшему в древней Индии народы юга, через ряд промежуточных пракритских вариантов (*draviḍa* > *dramiḍa* >*dramiḷa* > *damiḷa* > *tamiḻ*). В Средние века европейцы, находившиеся в Индии, называли речь жителей юга Индии, в том числе Т.я., малабарским языком.

1.1.2. Т.я. принадлежит к южнодравидийской группе дравидийской языковой семьи. Наиболее близкие языки — малаялам и ирула.

1.1.3. Основные области распространения Т.я. — юг Индии (шт. Тамилнад, столица Ченнаи, ранее Мадрас) и некоторые части Шри-Ланки (окр. Джафна, Вавуния, Килиноччи, Манар и Муллайттиву на севере, Баттикалоа на востоке и Нувара-Элия в центре страны). Будучи с древности основным языком этого ареала, Т.я. начиная со Средних веков стал распространяться и за его пределами, в первую очередь в Юго-Восточной Азии (Малайзия, Сингапур, Мьянма, Индонезия, Таиланд). В настоящее время число говорящих на Т.я. в мире оценивается примерно в 77 млн. чел., около 90% из них — жители Индии (60,7 млн. чел. по переписи 2001 г., ок. 70 млн. чел. по переписи 2011 г.). Число говорящих по-тамильски на Шри-Ланке — 4 984 755 чел. (перепись 2012 г.), в Малайзии — от 1 до 1,5 млн. чел., в Южной Африке — ок. 125 тыс. чел. (тамилов 250 тыс.), в Сингапуре — 111 тыс. чел. (перепись 2010 г.), на Фиджи ок. 55 тыс. чел. Тамилы живут также на островах Маврикий (31 тыс. носителей языка), Реюньон, Мартиника. В Индии значительное число носителей тамильского помимо шт. Тамилнад (64,5 млн. чел. по переписи 2011 г., 89% населения штата) и союзной территории Пондичерри (1,1 млн. чел., 88%) насчитывается в шт. Керала (627 тыс. чел.), Карнатака (2,2 млн. чел.), Андхра-Прадеш (855 тыс. чел.), в городах Дели (112 тыс. чел) и Мумбаи (Бомбей). Многие жители примыкающих к Тамилнаду территорий владеют разговорным Т.я. Существует и современная тамильская диаспора на Западе (Великобритания, Нидерланды, Франция, Швеция, США (133 тыс. чел., 2008 г.), Канада (139 тыс. чел., перепись 2006 г.), Австралия (50 тыс. чел., перепись 2011 г.)), образовавшаяся в результате оттока рабочей силы и «утечки мозгов» из Индии и Шри-Ланки.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Разговорный Т.я. имеет ряд диалектных вариантов. Их можно разделить на региональные (связанные с местностью) и социальные (связанные, главным образом, с многочисленными кастами, социальными группами, выделяемыми на основании профессиональных, этнических и других критериев). Часто эти классификации объединяются, порождая регионально-кастовый диалект (например, диалект плантационных рабочих Нилгири). Кроме того, носители Т.я., живущие в диаспоре, говорят на своих диаспоральных диалектах. Это бирманский, южноафриканский, малазийский тамильский и др. В той или иной мере измененный Т.я. является родным для тамилов, живущих на Шри Ланке, Сингапуре, Малайзии, Мьянме, Индонезии, Экваториальной и Южной Африке (Кения, Уганда, Танзания, Замбия, Зимбабве), на острове Маврикий, в Вест-Индии и Центральной Америке (Мартиника, Тринидад и Тобаго, Гайана), а также в некоторых странах Европы, Канаде, Австралии.

Региональные диалекты Т.я. в Индии традиционно разделяются на группы:

1) северная (район города Ченнаи, окр. Тируваллур, Веллуру, Канчипурам, Тируваннамалай, Куддалур и Виллупурам);

2) восточная (Танджавур, Тируччираппалли, Пудуккоттай и др.);

3) западная (окр. Нилгири, Селам, Ироду, Коимбатур и др.);

4) южная (окр. Мадурай, Тирунелвели, Каннякумари и др).

Диалект Шри-Ланки близок к южной группе.

Границы диалектных регионов не имеют достаточной четкости, в каждом из них содержится определенное число субдиалектов и говоров различных соци-

альных и этнических групп. Диалектная карта Тамилнада далека от завершения, и систематическое научное изучение диалектов и их взаимосвязей находится пока в начальной стадии.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Т.я. является официальным языком южноиндийского шт. Тамилнад и союзной территории Пондичерри, одним из 22 закрепленных в конституции государственных языков Индии, одним из двух официальных языков Шри-Ланки, одним из трех государственных языков Сингапура.

Наиболее важной чертой функционирования Т.я. является диглоссия — наличие литературного (*centamiḻ*) и разговорного языка[1] (*koṭuntamiḻ*, *pēccut.tamiḻ*). Различия между ними на уровнях фонетики, лексики и грамматики весьма значительны, однако высказываемое иногда мнение о существовании двух отдельных языков неправомерно. В Тамилнаде Т.я. в обоих своих проявлениях является основным языком общения. Тамильский литературный язык (ТЛ) используется во всех сферах общественной деятельности: дело- и судопроизводстве, прессе, радио и телевидении, литературе, кино. Средством повседневного общения во всех слоях общества служит тамильский разговорный язык (ТР), представленный многочисленными диалектными вариантами, но в то же время имеющий и некую общепринятую стандартную форму. Характерной чертой разговорного языка (прежде всего в условиях города) является употребление английских слов (часто фонетически измененных). Их количество в речи индивида зависит в первую очередь от образовательного и социального статуса, возрастая от низших слоев общества к высшим. В настоящее время в образованных слоях общества английский язык, являющийся вторым официальным языком шт. Тамилнад, составляет определенную конкуренцию Т.я.

В то же время в среде интеллигенции существует пуристическая тенденция изгнания из Т.я. чужеродных слов, к которым относят не только английские, но и санскритские заимствования, и замены их тамильскими словами, как правило, искусственно сконструированными для этой цели. Однако на практике эта тенденция реализуется слабо. Существует негативное отношение к языку хинди. Попытка правительства Индии ввести в стране в 1965 г. хинди в качестве государственного языка потерпела на юге, особенно в Тамилнаде, сокрушительное поражение. Хотя многие тамилы знают хинди или урду (мусульмане), использование этих языков ограничено.

Разговорные формы Т.я. активно проникают в литературный язык, в частности, в современную художественную прозу, в прессу, на телевидение и в образовательную сферу. В повседневной жизни носителей Т.я. языковая ситуация может быть в целом определена так: внутрисемейное общение происходит на разговорном языке или на диалекте, общение в социальной группе — на разговорном языке, в официальных ситуациях используется либо тамильский литературный, либо английский язык.

1.3.2. Нормы старого Т.я., языка ранней поэзии, были закреплены в двух главах трактата *tolkāppiyam* — *eḻuttatikāram* («Глава о буквах», фактически о звуках) и *collatikāram* («Глава о словах»). В Средние века появился ряд грамматических сочинений, описывавших современный им литературный язык, из которых выде-

[1] Разделы статьи, описывающие разговорную форму тамильского языка, написаны А.А. Смирнитской.

ляются *vīracōẓiyam* (XI в.), *nēmināṭam* (XII–XIII вв.), *naṉṉūl* (XIII в.). Существование литературной и разговорной форм Т.я. признается в трактате Толькаппиям, где говорится о четырех категориях слов, используемых в поэзии, и упоминаются *ticai-c-col*, что можно перевести как ʻместные словаʼ. Перечисляется двенадцать земель, которые примыкают к стране *centamiẓ* ʻстране красивого тамильского языкаʼ и в которых используют *ticai-c-col*. В 1728 г. итальянский миссионер К. Бески однозначно указывает на сосуществование двух «диалектов» Т.я.: более «элегантного» (*centamiẓ*, высокий диалект) и более «грубого» (*koṭuntamiẓ*).

По-видимому, окончательное формирование современного литературного Т.я. в XVIII в. упрочило грамматическое и функциональное расхождение литературного и разговорного языка. Есть основания полагать, что современный литературный язык сформировался на основе языка (диалекта), который был распространен на территории окр. Тируччирапалли, Танджавура и северо-восточной части окр. Мадурай. Несмотря на то что современный литературный Т.я. не свободен от влияния разговорного языка и диалектов, его можно считать нормативным, стандартным по всей территории Тамилнада.

Определенная степень стандартизации присуща и разговорному Т.я. Так, считается, что в Тамилнаде стандартный разговорный тамильский базируется на речи образованных людей небрахманских каст и приближен к диалектам Танджавура и Мадурая. Однако в целом проблемы, связанные со статусом и функционированием разговорного языка, его соотношением с литературным языком и диалектами не могут считаться полностью решенными.

1.3.3. В школах и колледжах Тамилнада литературный Т.я. является языком обучения (за исключением заведений, специально ориентированных на изучение английского языка). Широко используются буквари и учебники на Т.я., но единых образцов нет. В высшей школе положение сложнее. В университетах ряд курсов читается на английском, но развивается тенденция перевести преподавание в высшей школе целиком на Т.я.

В настоящее время преподавание и изучение Т.я. в нетамильской среде осуществляется в целом ряде стран, как правило, на уровне университетов. Такие центры есть в Англии, США, Франции, Германии, Польше, Чехии, Японии и Китае. К ним можно добавить университеты на Шри-Ланке (в Джафне и Коломбо), в Сингапуре, Куала-Лумпуре (Малайзия). В России преподавание Т.я. происходило в 1930-е гг. в ленинградском Институте живых восточных языков (А.М. Мерварт) и возобновилось в 1950–60-е гг. на Восточном факультете Ленинградского государственного университета и в Институте восточных языков Московского государственного университета (ныне Институт стран Азии и Африки). В настоящее время Т.я. преподается также в Российском государственном гуманитарном университете (Москва).

Научное изучение Т.я., тамильской литературы и культуры ведется, помимо названных стран, в Италии, Голландии, Финляндии.

1.4.0. Тамильская письменность принадлежит к южноиндийской письменной системе, сформировавшейся на базе южной ветви древнеиндийского письма брахми. На нем сделаны наскальные эпиграфические надписи, представляющие наиболее ранние образцы Т.я. (III в. до н. э.). Разновидность этого письма обнаружена и на глиняных сосудах (I в. н. э.). С V по VIII вв. н. э. на юге было широко распространено письмо грантха, приспособленное и для Т.я., и для санскрита. К VIII в. н. э. на основе сочетания грантха

с элементами северного брахми формируется собственно тамильская письменность. Она была окончательно отработана во времена империи Чолов (X–XII вв.) и используется в настоящее время. Эта письменность наилучшим образом отвечает особенностям фонетики Т.я. Она не содержит знаков для звонких взрывных согласных, для придыхательных, не передает позиционные варианты фонем, в ней отсутствуют лигатуры. Но главный общий принцип индийской письменности сохраняется: каждый знак (*ezuttu*, санскр. *akshara*) представляет собой либо гласный, либо сочетание согласного и гласного. В случае, когда возникает необходимость употребления знака без гласного, над ним ставится точка, вследствие чего подобную систему письменности следует определить как алфавитно-слоговую. Например, பக்கம் *pakkam* [pakkam] ʻсторонаʼ.

Ниже приводится таблица знаков тамильского письма, в которой в верхнем ряду представлены буквы, обозначающие гласные фонемы, в левом столбце — согласные, а ячейки содержат знаки сочетания согласных с гласными, т. е. слоги. Тамильская письменность включает в себя также пять знаков из средневекового письма грантха (пять нижних рядов таблицы), применяемых для написания заимствованных слов (как правило, из санскрита и английского языка). Таблица отражает систему транслитерации знаков тамильской письменности на латинице, принятую в издании Madras University Tamil Lexicon. Исключение сделано для обозначения ретрофлексного *ẓ* (вместо *ḷ*).

	அ *a*	**ஆ *ā***	**இ *i***	**ஈ *ī***	**உ *u***	**ஊ *ū***	**எ *e***	**ஏ *ē***	**ஐ *ai***	**ஒ *o***	**ஓ *ō***	**ஔ *au***
க் *k*	க	கா	கி	கீ	கு	கூ	கெ	கே	கை	கொ	கோ	கௌ
ங் *ṅ*	ங	ஙா	ஙி	ஙீ	ஙு	ஙூ	ஙெ	ஙே	ஙை	ஙொ	ஙோ	ஙௌ
ச் *c*	ச	சா	சி	சீ	சு	சூ	செ	சே	சை	சொ	சோ	சௌ
ஞ் *ñ*	ஞ	ஞா	ஞி	ஞீ	ஞு	ஞூ	ஞெ	ஞே	ஞை	ஞொ	ஞோ	ஞௌ
ட் *ṭ*	ட	டா	டி	டீ	டு	டூ	டெ	டே	டை	டொ	டோ	டௌ
ண் *ṇ*	ண	ணா	ணி	ணீ	ணு	ணூ	ணெ	ணே	ணை	ணொ	ணோ	ணௌ
த் *t*	த	தா	தி	தீ	து	தூ	தெ	தே	தை	தொ	தோ	தௌ
ந் *n*	ந	நா	நி	நீ	நு	நூ	நெ	நே	நை	நொ	நோ	நௌ
ப் *p*	ப	பா	பி	பீ	பு	பூ	பெ	பே	பை	பொ	போ	பௌ
ம் *m*	ம	மா	மி	மீ	மு	மூ	மெ	மே	மை	மொ	மோ	மௌ
ய் *y*	ய	யா	யி	யீ	யு	யூ	யெ	யே	யை	யொ	யோ	யௌ
ர் *r*	ர	ரா	ரி	ரீ	ரு	ரூ	ரெ	ரே	ரை	ரொ	ரோ	ரௌ
ல் *l*	ல	லா	லி	லீ	லு	லூ	லெ	லே	லை	லொ	லோ	லௌ
வ் *v*	வ	வா	வி	வீ	வு	வூ	வெ	வே	வை	வொ	வோ	வௌ
ழ் *ẓ*	ழ	ழா	ழி	ழீ	ழு	ழூ	ழெ	ழே	ழை	ழொ	ழோ	ழௌ
ள் *ḷ*	ள	ளா	ளி	ளீ	ளு	ளூ	ளெ	ளே	ளை	ளொ	ளோ	ளௌ
ற் *ṟ*	ற	றா	றி	றீ	று	றூ	றெ	றே	றை	றொ	றோ	றௌ
ன் *ṉ*	ன	னா	னி	னீ	னு	னூ	னெ	னே	னை	னொ	னோ	னௌ
ஜ் *j*	ஜ	ஜா	ஜி	ஜீ	ஜு	ஜூ	ஜெ	ஜே	ஜை	ஜொ	ஜோ	ஜௌ
ஷ் *sh*	ஷ	ஷா	ஷி	ஷீ	ஷு	ஷூ	ஷெ	ஷே	ஷை	ஷொ	ஷோ	ஷௌ
ஸ் *s*	ஸ	ஸா	ஸி	ஸீ	ஸு	ஸூ	ஸெ	ஸே	ஸை	ஸொ	ஸோ	ஸௌ
ஹ் *h*	ஹ	ஹா	ஹி	ஹீ	ஹு	ஹூ	ஹெ	ஹே	ஹை	ஹொ	ஹோ	ஹௌ
க்ஷ் *ksh*	க்ஷ	க்ஷா	க்ஷி	க்ஷீ	க்ஷு	க்ஷூ	க்ஷெ	க்ஷே	க்ஷை	க்ஷொ	க்ஷோ	க்ஷௌ

Современные авторы, пишущие на тамильском языке, все больше внимания уделяют разговорному языку. Они пользуются им для передачи разговорной речи, а в последние годы активно вводят его в текст повествования. При этом они используют стандартную письменность, что вызывает следующие несоответствия: 1) передача звучания огрубленная и не всегда правильная; 2) нарушаются правила записи; 3) автор склонен «подводить» запись под более литературный вид, чем это есть на самом деле; 4) каждый автор придумывает запись сам, и результаты очень различаются.

В научной литературе, посвященной разговорному Т.я., используются элементы транскрипции и транслитерация, различные у разных авторов. Стандартного варианта транслитерации разговорного языка не существует, и есть несколько разных способов транскрибирования звучащей речи. В данной статье информация по разговорному языку приводится в основном по грамматическому описанию Г. Шифмана (1979); современные языковые формы скорректированы по учебнику Р.Е. Эшера (2005).

1.5.0. Наиболее ранние образцы Т.я. сохранились в коротких эпиграфических надписях III–II вв. до н. э. По-видимому, уже в это время шло развитие литературного, точнее, поэтического языка (*centamiẓ*), представленного в комплексе антологий и поэм, традиционно называемых «поэзией санги» по термину, обозначавшему придворную поэтическую академию. Существует следующая периодизация развития Т.я. (по К. Звелебилу).

Ранний старый Т.я. — до IV в. н. э. Основными характерными чертами языка этого периода следует считать предпочтение нулевых показателей при передаче падежных отношений, отсутствие суффикса множественного числа *-kaḷ*, наличие двух времен (настоящее/будущее — прошедшее) и отсутствие суффикса настоящего времени, широкое использование личных (прономинализованных) имен, отсутствие форм пассива. Для этого этапа отмечается сравнительно незначительное заимствование санскритской и пракритской лексики.

Средний старый Т.я. — с III по VI вв. (поздние антологии и поэмы, ранние дидактические сборники). В этом слое увеличивается число заимствований, широко используются каузативные основы глагола (на *-vi*, *-pikk*, *-ppikk* и др.).

Поздний старый Т.я. — IV–VII вв. (поздние дидактические сборники, поэмы *cilappatikāram*, *maṇimēkalai*). Появляются суффиксы настоящего времени *-kiṉṟ*, *-kkiṉṟ*, множественного числа *-kaḷ*, 1-го лица единственного числа *-ōm*.

Средний Т.я. — с VI–VII по XVII–XVIII вв. (вишнуитская и шиваитская религиозная поэзия, придворная поэзия, язык комментариев к религиозной вишнуитской поэзии). Происходит закрепление упомянутых выше суффиксов, а также исчезновение глагольных форм, характерных для раннего старого Т.я.

Новый Т.я. — с XVIII в. по настоящее время. Формированию языка на этом этапе способствовало развитие тамильской прозы начиная с XVIII в. (яркий пример — дневник Анантаранга Пиллея, чиновника, служившего во французской торговой компании в Пондишери). В этот период происходит значительное расширение лексического состава Т.я. за счет лексики хиндустани, португальского, французского и английского языков.

1.6.0. За более чем двухтысячелетний период своего развития Т.я подвергался многочисленным влияниям извне. Эти влияния могли осуществляться в рамках

индийского языкового ареала, а также исходить от иноземцев. В первом случае вряд ли можно говорить о контактах Т.я. с географически весьма отдаленными представителями тибето-бирманской языковой семьи, но языки аустроазиатской семьи, напротив, могли влиять на тамильский. Вопрос этот, однако, представляется весьма мало изученным. Без сомнения, наиболее сильным, продолжительным и устойчивым контактом следует считать взаимодействие Т.я. с индоарийскими языками (индоевропейская семья). В древности это были санскрит и пракриты, в настоящее время — прежде всего хинди, урду, маратхи. Наибольшее влияние эти языки оказали в сфере заимствования лексики. О влиянии неиндийских языков см. 2.6.0.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

В данной статье описывается современный стандартный литературный язык. Сведения по разговорному языку приводятся в тех случаях, когда необходимо продемонстрировать различие литературного и разговорного Т.я.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонемный состав.

Г л а с н ы е

Подъем	**Ряд**					
	Передний		Средний		Задний	
Верхний	i	ī				u ū
Средний		e ē			o ō	
Нижний			a ā			

Дифтонги *ai*, *au.*

Долгие гласные произносятся более напряженно. Дифтонги по долготе соответствуют кратким гласным. Гласные не имеют позиционных вариантов, за исключением фонемы /u/, которая на конце слова редуцируется (теряет лабиализованность и сокращается): *kiṇaṟu* [kiṇarɨ] ʻколодецʼ. Минимальные пары на долготу гласных: *viral* ʻпалецʼ — *vīram* ʻмужествоʼ, *teri* ʻбыть видимымʼ — *tēri* ʻкуча пескаʼ, *val* ʻсилаʼ — *vāl* ʻхвостʼ, *vā* ʻприйтиʼ — *vai* ʻкластьʼ, *kaḷi* ʻрадостьʼ — *kauḷi* ʻящерицаʼ, *tol* ʻдревнийʼ — *tōl* ʻкожаʼ, *pucal* ʻбуряʼ — *pūcal* ʻвойнаʼ.

Система гласных фонем разговорного языка в целом не отличается от литературного языка, за исключением того, что в ней отсутствуют дифтонги. В разговорном языке происходят следующие изменения фонетического облика слов: упрощение дифтонгов, редукция, особенно в начальной и конечной позициях, назализация гласных, изменение структуры слога. Также наблюдается дистантная ассимиляция гласных (гармония гласных) и отдельные другие изменения.

Дифтонг /ai/ в разговорном языке переходит в /a/ в абсолютном начале слова и в /e/ во всех остальных позициях: ТЛ *aintu* — ТР *añcu* ʻпятьʼ, ТЛ *vaikka* — ТР *vekka* ʻпомещатьʼ, ТЛ *ilai* — ТР *ele* ʻлистʼ, ТЛ *maẓai* — ТР *maẓe* ʻдождьʼ, ТЛ *avaṉai* — ТР *avaṉe* ʻегоʼ.

Дифтонг /au/ в разговорном языке сохраняется только в заимствованиях.

В разговорном языке часто происходит редукция гласных. В закрытом начальном слоге /a/ > [ə], /u/ > [U] (транскрипция Шифмана): ТЛ *tampi* — ТР [təmpi] ʻмладший братʼ, ТЛ *puttu* — ТР [pUttu] ʻновыйʼ.

В разговорном языке конечная гласная часто выпадает, если следующее слово начинается на гласную: ТЛ *illai eṉṟāl* — ТР *illeṉṉā* ʻесли нетʼ.

В разговорном тамильском в последнем слоге носовые согласные выпадают, при этом предшествующий гласный становится назализованным ТЛ *pōrāṉ* — ТР *pōrã̄* ʻон идетʼ. Краткий /a/ преобразовывается в назализованный /o/: ТЛ *maram* — ТР *marõ* ʻдеревоʼ. Таким образом, у всех гласных, кроме дифтонгов, в разговорном Т.я. есть позиционный носовой вариант. Если к слову прибавляется постфикс или клитика, начинающиеся на гласную, назализация гласного снимается и восстанавливается конечный носовой согласный: ТР *avã* ʻонʼ, но *avaṉ-e* он-АКК ʻегоʼ; ТЛ *pōrāṉ* — ТР *pōrã̄* ʻон идетʼ, но *pōrāṉā* ʻон идет?ʼ.

Перед ретрофлексными согласными возможен переход гласных начального слога /i/ > /u/ или /e/; /ī/ > /ū/; /e/ > /o/; /o/ > /u/: ТЛ *piṭi* — ТР *puṭi* ʻловитьʼ, ТЛ *peṇ* — ТР *poṇṇu* ʻдевочкаʼ, ТЛ *koṭu* ʻдаватьʼ — ТР *kuṭu*, ТЛ *vīṭu* — ТР *vūṭu* ʻдомʼ, ТЛ *viḷakku* — ТР *veḷakku* ʻлампаʼ.

Перед слогом, состоящим из ретрофлексного согласного и /a/, происходит переход /a/ > /i/ в начальном слоге: ТЛ *kaṭa* — ТР *kiṭa* ʻпроходить, переходить, пересекатьʼ. В заимствованиях из индоарийских языков /a/ > /e/ в начальном слоге (ТЛ *kaṅkai* — ТР *keṅkai* ʻгонгʼ) и /a/ > /i/ или /u/ в середине слова.

В разговорном Т.я. /i/ переходит в /e/, если в следующем слоге есть /a/ или /ai/ после одиночной согласной: ТЛ *iṭam* — ТР *eṭam* ʻместоʼ, ТЛ *ilai* — ТР *ele* ʻлистʼ, ТЛ *niṟaiya* — ТР *neṟaiya* ʻмногоʼ. Перед удвоенной согласной или кластером этого не происходит: ТЛ *illai* — ТР *ille* ʻнетʼ. Фонема /i/ часто переходит в /u/: ТЛ *etirpārkka* — ТР *eturpākka* ʻждатьʼ, ТЛ *miṉ* — ТР *muṉ* ʻблеск; молнияʼ.

Фонема /e/ в разговорном языке переходит в /o/ между губными и ретрофлексными согласными: ТЛ *peṇṇu* — ТР *poṇṇu* ʻдевочкаʼ.

Фонема /o/ в разговорном языке переходит в /u/, если в следующем слоге есть /u/ или /ai/: ТЛ *koṭu* — ТР *kuṭu* ʻдатьʼ, ТЛ *tokai* — ТР *tukai* ʻсобрание, главаʼ (часть текста).

Согласные

По способу образования		По месту образования					
		Лабиальные	Дентальные	Альвеолярные	Ретрофлексные	Палатальные	Велярные
Шумные	Смычные	p	t		ṭ	c	k
	Фрикативные	v			ẓ		
Сонорные	Носовые	m	n[1]		ṇ	ñ	ṅ[2]
	Латеральные		l		ḷ		
	Вибранты		r	ṟ			
	Глайды					y	

Примечание: 1. Дентальному носовому /n/ в орфографии соответствуют две буквы ன и ந்த. Первая буква встречается в начале слова, в интервокальной позиции, в кластере с /t/ и не встречается на конце слова. Вторая буква первоначально обозначала альвеолярный [ṉ], в современном языке ассоциирующийся с /n/. Она встречается в интервокальной позиции, в кластере с /ṟ/, на конце слова и не встречается в начале слова. 2. Встречается в составе кластера с /k/ и в этой позиции находится в отношении дополнительной дистрибуции с /n/. Помимо этого встречается в составе геминаты: *aṅṅaṉam* ʻтакʼ.

Помимо основного набора согласных, в определенных позициях, а также в заимствованиях (из индоиранских, арабского и английского языков) встречаются фонемы /b/, /d/, /ḍ/, /g/, /f/, /j/, /s/, /h/, /ʃ/. Для последних четырех используются буквы из алфавита грантха.

Все смычные согласные имеют несколько аллофонов, распределенных относительно следующих позиций: 1) в начале слова (CV-); 2) в интервокальной позиции (-VCV-) или после /y/, /r/ (для /p/, /t/, /k/); 3) в геминате (-CC-) и в кластере с другим смычным C_2 (-C_1C_2- или -C_2C_1-); 4) в кластере с гоморганным носовым (-NC-). Указанные позиции также релевантны для альвеолярного дрожащего сонанта /r̲/:

	CV-	**-VCV-**	**-CC-**	**-C_1C_2-**	**-C_2C_1-**	**-NC-**
p	[p]	[β]	[p]		[p]	[b]
t	[t]	[ð]	[t]		[t]	[d]
ṭ	[ṭ]	[ḍ]	[ṭ]	[ṭ]		[ḍ]
c	[s][1]	[s] [1]	[c][2]	[s] [1]	[s] [1]	[j]
k	[k]	[ɣ]	[k]	[k]	[k]	[g]
r̲		[r]	[ttr]	[r]		[dr]

П р и м е ч а н и е: 1. Может произноситься как /ʃ/, /ʃ˜/ или /s/. 2. Также в составе некоторых суффиксов после /ṭ/, /r̲/

Есть тенденция к озвончению смычных в начале слова в заимствованных словах: *baṅku* ʻбанкʼ, *deṉam* ʻежедневноʼ, *ḍakṭar* ʻдокторʼ, *gavaṉam* ʻвниманиеʼ.

Система согласных фонем разговорного языка в целом совпадает с литературным языком, но в реализации некоторых фонем имеются отличия, определяемые позицией или диалектальными особенностями.

Произношение фонемы /z̲/ в современном разговорном Т.я. варьирует от нормативного [z̲] до [l̲]; в диалектах также значительно различается. Фонемы /r/ и /r̲/ в разговорном языке в большинстве случаев не противопоставлены, /r̲/ отличается более напряженной артикуляцией только в некоторых контекстах.

В разговорном языке происходит упрощение кластеров. Согласные /y/, /r/ выпадают перед геминатой: *vaikka* > *vaykka* > *vekka* ʻкластьʼ, *vartti* > *vatti*/*vaṭṭi* ʻфитильʼ. Характерно упрощение некоторых геминат (с выпадением или изменением следующей гласной): ТЛ *appuṟam* — ТР *apṟam*/*aprom* ʻпотомʼ, ТЛ *illai* — ТР *ila* ʻнетʼ, ТЛ *evvaḷavu* — ТР *evḷavu* ʻсколькоʼ.

Ассимиляция в кластерах согласных происходит в разговорном языке иначе, чем в литературном. Носовые согласные уподобляются следующему согласному по месту образования (ТЛ *oṉpatu* — ТР *ompatu* ʻдевятьʼ), *nm* > *mm* (ТЛ *naṉmaitīṉmai* — ТР *nammaitīmmai* ʻдобро и злоʼ). Аналогично ассимилируются согласные /r̲/ и /ṭ/: ТЛ *nāṟkāli* — ТР *nākkāli* ʻстулʼ, ТЛ *uṭkār* — ТР *ukkāru* ʻсадисьʼ. Наблюдаются случаи прогрессивной ассимиляции: ТЛ *eṉṟāl* — ТР *eṉṉā* ʻесли сказатьʼ.

В разговорном языке регулярно происходит палатализация некоторых согласных и кластеров. Сочетания *tt*, *nt*, *r̲r̲* переходят в *cc*: ТЛ *pittu* — ТР *piccu* ʻглупостьʼ, ТЛ *paṭittēn* — ТР *paṭiccē̃n* ʻя читалʼ, ТЛ *kuṭittēṉ* — ТР *kuṭiccē̃n* ʻя выпилʼ, ТЛ *kāynta* — ТР *kāñca* ʻсогревшийсяʼ, ТЛ *aintu* — ТР *anju* ʻпятьʼ, ТЛ *pōyiṟṟu* —

ТР *pōcci* ʻкончилось, прошло’, ТЛ *āyiṟṟu* — ТР *āccu* ʻстало’, ТЛ *kuṟṟam* — ТР *kuccam* ʻвина’. Также происходит переход *y* > *c*, *yt* > *ñc*: ТЛ *mayir* — ТР *maciru* ʻволосы’, ТЛ *ceytēṉ* — ТР *ceñjēṉ* ʻя сделал’.

В разговорном языке согласные, особенно сонанты, в конечной позиции часто отпадают: ТЛ *taṇṇīr* — ТР *taṇṇi* ʻвода’, ТЛ *āṉāl* — ТР *āṉā* ʻесли’, ТЛ *eṅkaḷ* — ТР *eṅka* ʻмой’.

В целом редукцию отдельных фонем, выпадение или стяжение слогов (иногда с компенсирующим удлинением гласных) можно считать характерными процессами, определяющими переход форм литературного Т.я в формы разговорного (см. 2.1.4.): ТЛ *ippōtu* — ТР *ippa* ʻсейчас’, ТЛ *inta matiri* — ТР *immāri* ʻтаким образом’, ТЛ *pōkalāmā* — ТР *pōlamā*/*pōmā* ʻпошли?’, ТЛ *oru rūpāy* — ТР *orupā* ʻодна рупия’. Особо следует отметить изменения, которым подвергаются показатели времени и вспомогательные глаголы с видовременным значением: суффикс настоящего времени *-kiṟ* > *-r*/*-kr*; показатель комплетива *viṭu* > *-ṭṭ*; показатель дуратива *koṇṭiru* > *kiṭṭiru* и др.

2.1.2. Проблема ударения в Т.я. окончательно не решена. М.С. Андронов (1987) определяет его как слабое подвижное свободное тонически-квантитативно-динамическое. Ударный слог выделяется большей длительностью звучания, а также большим количеством выдыхаемого воздуха, более энергичной артикуляцией и повышением тона голоса. Место ударения может быть различным в зависимости от морфонологической структуры слова. С.Г. Рудин (1972), признавая вслед за Г. Бейтаном наличие двух типов ударения, утверждает, что первое привязано к слову и занимает в нем начальное положение, а второе является частью интонационного контура предложения. Что же касается интонации, то и она в достаточной мере не изучена. Как на одну из характерных черт тамильской речи, в целом весьма быстрой и с четкой артикуляцией, можно указать на спорадическое выразительное растягивание гласных с целью подчеркивания определенного смысла. Тоновых противопоставлений в Т.я. нет.

2.1.3. Глухие взрывные согласные в интервокальной позиции имеют несколько вариантов. Этому явлению, впервые отмеченному Р. Колдуэллом, было дано название закона конвертируемости глухих и звонких. Согласно ему, глухие /k/, /ṭ/, /t/, /p/ в интервокальной позиции произносятся как звонкие взрывные /g/, /ḍ/, /d/, /b/. В настоящее время появилась возможность существенной коррекции данного положения путем введения понятия лениции (ослабления). Согласно М.С. Андронову, под влиянием быстрого темпа речи артикуляция /k/, /c/, /ṭ/, /t/, /p/ становится ненапряженной, теряет окклюзивный характер и приобретает спирантный, сопровождаясь частичным или полным озвончением. При этом возникают равноправные варианты произношения, которые не являются аллофонами, ибо находятся в одной и той же, а именно интервокальной, позиции. Так, в произношении слова *makaṉ* ʻсын’ (пример Андронова) имеет место флюктуация [magaṉ]/[mahaṉ]/[maɦaṉ]/[mayaṉ], доходящая до хиатуса [maʔaṉ]/[māṉ].

В Т.я. есть и другие примеры своего рода фонетического синкретизма, случаи варьирования, не связанные ни с позиционными, ни с какими-либо другими обстоятельствами: *civappu*/*cikappu* ʻкраснота’, *kōvaṇam*/*kōmaṇam* ʻнабедренная повязка’, *aḷapu*/*aḷavu* ʻразмер’, *vitai*/*virai* ʻсемя’, *nīḷ*/*nīṭ* ʻбыть протяженным’, *pōtu*/*pōru* ʻбыть достаточным’, *putitu*/*putucu* ʻновое’, *ciruḷai*/*ciruṇai* ʻзавиток’.

Отмечается явление палатализации носового велярного в позиции после *i*/*ī* (*nīṅkaḷ*/*nīṅkaḷ* ʻвы’) и случаи гаплологии с компенсацией долготы гласного (*poẕutu/pōtu* ʻвремя’, *pakal*/*pāl* ʻчасть’).

Передние гласные /i/ и /e/ в позиции перед ретрофлексными согласными (или сонантами) произносятся как задние: *vīṭu* [vɨːɖɨ] ʻдом’, *piṇam* [pɨṇam] ʻтруп’, *tamiẕ* [tamɨẕ] ʻтамильский язык’, *vēṇṭu* [vɛːṇɖɨ] ʻхотеть, желать’.

Фонетические изменения, происходящие на стыке морфем или слов, подчиняются ряду правил, именуемых «правилами сандхи». Они таковы.

1а. Если слово оканчивается на /i/, /ī/, /ē/ или дифтонг /ai/, то при присоединении морфемы или другого слова, начинающегося с гласной, между ними вставляется глайд /y/: *ī-ai* > *ī.y-ai* муха-АКК ʻмуху’, *nari-ai* > *nari.y-ai* лиса-АКК ʻлису’, *vaṇṭi-ōṭṭi* > *vaṇṭi.y-ōṭṭi* ʻповозка-водитель, шофер’, *tē-ilai* > *tē.y-ilai* ʻчай-лист, чайный лист’.

1б. Если слово оканчивается на /a/, /ā/, /u/, /ū/, /o/, /ō/ или дифтонг /au/, то вставляется /v/: *paṟa-ai* > *paṟa.v-ai* летать-СУФ ʻптица’, *ā-ai* > *ā.v-ai* корова-АКК ʻкорову’, *teru-il* > *teru.v-il* улица-ЛОК ʻна улице’, *kō-il* > *kō.v-il* царь-ЛОК ʻдворец’, *au-ai* > *au.v-ai* мать-Ж ʻмать, сестра, госпожа’. Дифтонг *au* здесь следует рассматривать как фонетическую замену сочетания *av* в слове *avvai* с тем же значением. Появление второго *v* обусловлено удвоением согласного перед гласным (см. правило 5). Применительно к словам, оканчивающимся на /u/, данное правило выполняется лишь в случае слов, состоящих из двух кратких открытых слогов (как выше *teru*).

2. Если слово иной структуры оканчивается на /u/, то при присоединении морфемы или другого слова, начинающегося с гласной, /u/ выпадает: *kātu-il* > *kāt-il* ухо-ЛОК ʻв ухе’, *āṟu-ā* > *āṟ-ā* река-ВОПР ʻэто река?’. Но: *pacu-ai* > *pacu.v-ai* корова-АКК ʻкорову’, *naṭu-il* > *naṭu.v-il* середина-ЛОК ʻв середине’.

3. Если после определительных местоимений *inta* ʻэтот’, *anta* ʻтот’, *enta* ʻкакой’, имен в аккузативе и дативе и инфинитива (в том числе наречий на *-āka*) следуют слова, начинающиеся с глухих взрывных /k/, /c/, /t/, /p/, то происходит удвоение этих согласных. По правилам тамильской орфографии первая часть геминаты приписывается предыдущему слову (морфеме): *inta kāṭu* > *inta.k kāṭu* ʻэтот лес’, *anta ciṟuvaṉ* > *anta.c ciṟuvaṉ* ʻтот малыш’, *enta paiyaṉ* > *enta.p paiyaṉ* ʻкакой мальчик’, *avaṉai pār* > *avaṉai.p pār* ʻпосмотри на него’, *avaṉukku koṭu* > *avaṉukku.k koṭu* ʻдай ему’, *naṉṟāka paṭi* > *naṉṟāka.p paṭi* ʻчитай хорошо’, *eẕuta tēvai illai* > *eẕuta.t tēvai.yillai* ʻписать нет необходимости’.

Возникающая в сандхи гемината глухих взрывных имеет, как и в других случаях, ярко выраженный окклюзивный характер артикуляции.

Удвоение происходит и после слов, оканчивающихся на /i/, /ai/, /ẕ/ и /y/: *puli* ʻтигр’ + *pal* ʻзуб’ > *puli.p pal* ʻтигриный зуб’, *yāṉai* ʻслон’ + *kompu* ʻрог’ > *yāṉai.k kompu* ʻслоновый бивень’, *tamiẕ* ʻтамильский’ + *puttakam* ʻкнига’ > *tamiẕ.p puttakam* ʻтамильская книга’, *nāy* ʻсобака’ + *kuṭṭi* ʻмалыш’ > *nāy.k kuṭṭi* ʻщенок’. Это правило соблюдается и после деепричастий, оканчивающихся на /i/ или геминату глухих согласных и /u/: *tēṭ-i.p pār* искать-ДЕЕПР смотреть-ИМП ʻискать’, *paṭi-ttu.p pār* читать-ДЕЕПР смотреть-ИМП ʻпочитай-ка’. После определительных частиц *i-*, *a-*, *e-* удвоению могут подвергаться не только глухие, но губной носовой /m/ и глайд /v/: *i-* ʻэтот’ + *mūṉṟu* ʻтри’ > *i.m mūṉṟu* ʻэти три’, *e-* ʻкакой’ + *aḷavu* ʻразмер’ > *e.vvaḷavu* ʻсколько’. В последнем примере удвоение /v/ происходит по правилу сандхи (5).

4. При присоединении суффикса множественного числа *-kaḷ* к словам, оканчивающимся на долгую гласную (односложным или двусложным), словам, состоящим из двух кратких открытых слогов и оканчивающимся на /u/, иногда к трехсложным словам, содержащим в последнем слоге геминату глухих согласных, происходит удвоение /k/, например: *ā* ʻкорова’ > *āk.kaḷ* ʻкоровы’, *viẓā* ʻпраздник’ > v*iẓāk.kaḷ* ʻпраздники’, *teru* ʻулица’ > *teruk.kaḷ* ʻулицы’, *eẓuttu* ʻбуква’ > *eẓuttuk.kaḷ* ʻбуквы’.

5. Если к слову, представляющему собой краткий закрытый слог, прибавляется морфема или слово, начинающиеся с гласной, то конечная согласная первого слова удваивается: *kaṇ-āl* > *kaṇ.ṇ-āl* глаз-ИНСТР ʻглазом’, *kal-uppu* > *kal.l-uppu* камень-соль ʻкаменная соль’.

6. Если слово оканчивается на /m/, то при присоединении морфемы или слова, начинающихся с глухой взрывной согласной, /m/ замещается на гоморганный носовой: *maram* ʻдерево’ > *maraṅ-kaḷ* дерево-МН ʻдеревья’, *perum* большой.ПРИЧ + *cō̲ru* ʻрис’ > *peruñ-cō̲ru* ʻбольшая еда’, *koṭum* ʻгрубый’ + *tamiẓ* ʻтамильский язык’ > *koṭun-tamiẓ* ʻгрубый, разговорный тамильский язык’.

7. При присоединении слов, начинающихся с глухих взрывных согласных /k/, /c/, /p/, /t/, /l/, происходят следующие изменения:

а) если односложное или двусложное слово оканчивается на /l/ , то оно переходит в /r̲/: *kaṭal* ʻморе’ + *karai* ʻберег’ > *kaṭar̲karai* ʻморской берег’, *patil* ʻответ’+ *col* ʻслово’ > *patir̲col* ʻответное слово’, *kal* ʻкамень’ + *peṭṭi* ʻящик’ > *kar̲peṭṭi* ʻкаменный ящик’. При соединении с /t/ происходит ассимиляция двоякого рода: *kaṭal* ʻморе’ + *tirai* ʻволна’ > *kaṭar̲rirai* ʻморская волна’, *pōl* ʻбыть подобным’ + *t* ПРОШ > *pōn̲r-* — основа прошедшего времени.

В случае, если слово состоит из одного долгого слога, это правило применяется не всегда: *kāl* ʻнога’ + *kaḷ* МН > *kālkaḷ* ʻноги’;

б) если односложное слово оканчивается на /ḷ/, то перед /k/, /c/, /p/ оно меняется на /ṭ/: *nāḷ* день + *kaḷ* МН > *nāṭkaḷ* ʻдни’, *muḷ* ʻколючка’ + *ceṭi* ʻкуст’ > *muṭceṭi* ʻколючий куст’, *uḷ* ʻбыть внутри’ + *puṟam* ʻсторона’ > *uṭpuṟam* ʻвнутри’. При соединении /ḷ/ с /t/ наблюдаются явления ассимиляции: *uḷ* ʻбыть’ + *tu* СР.ЗЕД > *uṇṭu* ʻнечто существующее’, *neṭuntāḷ* ʻдлинный стебель’ + *tāmarai* ʻлотос’ > *neṭuntāṭṭāmarai* ʻдолгостебельный лотос’. В случае, если слово состоит из одного долгого слога, при соединении его с /t/ может не быть никаких изменений, но может происходить ассимиляция двоякого рода: *nāḷ* ʻдень’ + *tō̲rum* ʻкаждый’ > *nāḷtō̲rum*/*nāḷṭō̲rum*/*nāṭō̲rum* ʻежедневно’;

в) если односложное слово оканчивается на /ṇ/, то перед /k/, /c/, /p/ оно может переходить в /ṭ/: *maṇ* ʻглина’ + *kuṭam* ʻкувшин’ > *maṭkuṭam* ʻглиняный кувшин’, *maṇ* ʻглина’ + *cuvar* ʻстена’ > *maṭcuvar* ʻглиняная стена’, *maṇ* ʻглина’ + *pāttiram* ʻсосуд’ > *maṭpāttiram* ʻглиняный сосуд’. Однако это правило выдерживается не всегда, и возможны варианты: *kāṇ* ʻвидеть’ + словообразовательный суффикс *-ci* > *kāṭci* ʻзрелище’, *kaṇ* ʻглаз’ + *kāṭci* ʻзрелище’ > *kaṇkāṭci* ʻвыставка’. В случае соединения /ṇ/ с /t/ происходит сохранение /ṇ/ с ассимиляцией /t/: *uṇ* ʻбыть’ + *tu* деепр > *uṇṭu* ʻпоев’.

При спряжении глаголов с основой на /ṇ/ в настоящем и будущем времени /ṇ/ сохраняется: *uṇ* ʻесть’ — *uṇkir̲ēṉ* ʻя ем’, *uṇpēṉ* ʻя буду есть’. Допускаются варианты сандхи в случае односложных слов с долгим гласным: *māṇ* ʻбыть славным’ + словообразовательный суффикс *-pu* > *māṇpu* ʻслава’, māṇ ʻбыть славным’ + словообразовательный суффикс *-ci* > *māṭci* ʻслава’;

г) если односложное слово оканчивается на /n̲/, то перед /k/, /c/, /p/ оно переходит в /r̲/: *poṉ* ʻзолото’ + *kompu* ʻрог’ > *poṟkompu* ʻзолотой рог’, *poṉ* ʻзолото’ + *cilai* ʻстатуя’ > *poṟcilai* ʻзолотая статуя’, *poṉ* ʻзолото’ + *pāttiram* ʻсосуд’ > *poṟpāttiram* ʻзолотой сосуд’. При присоединении с /t/ происходит ассимиляция двоякого рода: *poṉ* ʻзолото’ + *takaṭu* ʻблюдо’ > *poṟṟakaṭu* ʻзолотое блюдо’, *tiṉ* ʻесть’ + *t* ПРОШ > основа прошедшего времени *tiṉṟ-*. При спряжении глаголов с основой на /n̲/ в настоящем и будущем времени /n̲/ сохраняется: *eṉ* ʻговорить’ — *eṉkiṟēṉ* ʻговорю’, *eṉpēṉ* ʻбуду говорить’.

Морфонология разговорного Т.я. также подчиняется правилам сандхи, но в некоторых случаях они могут не применяться. Так, в разговорном языке часто отсутствуют вставные сонанты /y/ и /v/: ТЛ *paṉai-y-ōlai* — ТР *paṉe-ōle* ʻпальмовый лист’, ТЛ *palā-v-ilai* — ТР *palā-ile* ʻлист хлебного дерева’, ТЛ *pōkavā* — ТР *pōka-ā* [pōhəā] ʻон пойдет?’.

2.1.4. Основные типы слоговой структуры Т.я.: V (*a.vaṉ* ʻон’, где *a* — указательная частица), V̄ (*ā* ʻкорова’, *ī* ʻмуха’), VC (*il* ʻместо, дом’, *el* ʻсолнце’, *uṇ* ʻесть, вкушать’),V̄C (*īṉ* ʻрожать’, *ār* ʻэбеновое дерево’), CV (деривативные суффиксы *pi*, *vi*), CV̄ (*kā* ʻохранять’, *pū* ʻцветок’), CVC (*kaṇ* ʻглаз’, *pal* ʻзуб’), CV̄C (*pāl* ʻмолоко’, *pōl* ʻбыть подобным’, *kīẓ* ʻниз’). Слово в Т.я. состоит из одного, двух или трех слогов: *kal* ʻкамень’, *nāṉ* ʻя’, *a.ṭi* ʻудар’, *pa.la* ʻмногие’, *ki.ṇa.ṟu* ʻколодец’, *kūp.pi.ṭu* ʻзвать’. Слова из четырех слогов чрезвычайно редки: *ka.ḷañ.ci.yam* ʻкладовая’. В соответствии с правилами тамильской просодии различаются краткие и долгие слоги. Краткими считаются слоги с краткой открытой гласной. Все прочие слоги долгие. Стечения согласных ни в начале слога, ни в его исходе недопустимы. Исключением могут быть заимствования из других языков, когда они воспроизводятся в форме, близкой к оригиналу: *pri.yam* ʻприятность’, *preñ.cu* ʻфранцузский’, *pla.tō* ʻПлатон’, *paṅk* ʻбанк’.

Для разговорного Т.я. характерна замена слогов типа CVC на CV + CV: ТЛ *pal* ʻзуб’ — ТР *pallu* ʻзуб’, ТЛ *yār* — ТР *yāre* ʻкто’. Часто этот процесс имеет место в последнем слоге слова, заканчивающемся на сонорный согласный. Конечный сонорный при этом удваивается и добавляется гласный /u/ или (редко) /i/: ТЛ *kāy* — ТР *kāyyi* ʻплод’, ТЛ *muḷ* — ТР *muḷḷu* ʻшип, колючка’. Отмеченное в 2.1.1. опущение сонантов /y/, /r/, /l/ в конце слова, по мнению некоторых исследователей, также связано со структурой слога: ТЛ *taṇṇīr* — ТР *taṇṇi* ʻвода’.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Морфемы Т.я. могут быть односложными и многосложными. Как полагает С.Г. Рудин, не существует закона, ограничивающего число слогов одной морфемы. Однако в реальности отдельных морфем, состоящих более чем из двух слогов, нет. Стечение согласных в начале слова, равно как и слога, не допускается. В заимствованных словах оно, как правило, избегается с помощью вставной фонемы /i/: *pi-ri-yam* ʻприятность’, *pi-reñ-cu* ʻфранцузский’, *pilatō* ʻПлатон’. Это относится и к середине слова: *pa-ti-ri* от итал. *padre* ʻотец’; *a-ri-ya* от санскр. *arya* ʻблагородный’; *yan-ti-ram* от санскр. *yantra* ʻустройство, машина’; санскр. *strī* ʻженщина’ передается как *sti-ri*, *is-ti-ri*, *ti-ri*.

В Т.я. допустимы лишь определенные стечения согласных: 1) геминаты глухих смычных согласных: *pakkam* ʻсторона’, *accam* ʻстрах’, *katti* ʻнож’, *kūṭṭam* ʻсобрание’, *kappal* ʻкорабль’; 2) геминаты носовых: *aṅṅaṉam* ʻтаким образом’

(единственный пример на геминату носового /ṅ/), *viññāṉam* ʻнаука’, *anniyam* ʻнесправедливость’, *eṉṉam* ʻмысль’, *immūṉṟu* ʻэти три’, *eṉṉa* ʻчто’; 3) геминаты некоторых других согласных: *ceyya* ʻделать.ИНФ’, *kallil* ʻв камне’, *ivvulakam* ʻэтот мир’, *uḷḷam* ʻдуша’; 4) сочетание глухого смычного с гоморганным носовым: *iṅkē* ʻздесь’, *añcu* ʻбояться’, *vēntu* ʻцарь’, *keṇṭai* ʻкарп’, *pāmpu* ʻзмея’; 5) гемината *ṟ*: *kuṟṟam* ʻвина’; 6) сочетание /ṉ/ с /ṟ/ *kaṉṟu* ʻтеленок’; 7) сочетание /ṟ/ и /ṭ/ с глухими смычными (см. 2.1.3.); 8) сочетание /r/ с /k/ (*pārkka* ʻсмотреть’), /r/ с носовыми /n/ (*kūrnta* ʻострый’) и /m/ (*kūrmai* ʻострота’); 9) сочетание носовых /ṉ/, /ṇ/ с /m/: *iṉmai* ʻотсутствие’, *uṇmai* ʻистина’.

Слово в Т.я. может начинаться с любой гласной и с согласных /k/, /c/, /n/, /t/, /ñ/, /p/, /m/, /y/, /v/. Заимствованные слова могут начинаться с /r/, /l/, но к ним нередко прибавляются фонемы /i/ или /u/: *ramāyaṇam*, *iramāyaṇam* ʻРамаяна’, *ilaṅkai* ʻЛанка’, *ulakam* от *loka* ʻмир’, *uruvam* от *rupa* ʻформа’. В исходе слов не встречаются краткие /e/ и /o/ и согласные /k/, /ṅ/, /c/, /ñ/, /t/, /n/, /p/, /v/, /ṟ/.

Корни в Т.я. в основном моносиллабичны (в принципе их структура совпадает с фонологической моделью слога, но корни не могут быть кратким открытым слогом за редкими исключениями: *ce* ʻбыть красным’, *ve* ʻбыть теплым’). С помощью цепочки морфем можно составить словоформу, состоящую из семи и даже более составных частей.

(1) *inta.k* *kaṭṭaṇam* *ceṅ-kal.l-āl-ē.y-ē*
этот здание красный-камень-ИНСТР-ЭМФ-ЭМФ
kaṭṭ-a.p-paṭṭ-atu
строить-ИНФ-подвергаться.ПРОШ-СР.3ЕД
ʻЭто здание только из кирпича построено’.

2.2.2. С точки зрения фонологической структуры различий между именами и глаголами нет.

Аффиксы, как и корни, моносиллабичны, но последние, как отмечено в 2.2.1., не могут быть кратким открытым слогом.

2.2.3. Чередований, выражающих грамматические значения, в Т.я. нет. Исключения единичны: существительное *kaṇ* ʻглаз’ — глагол *kāṇ* ʻвидеть’, корень глагола *vā* ʻприходить’ — основа настоящего времени *varu*, основа прошедшего времени *va-nt-*, корень глагола *tā* ʻдавать’ — основа настоящего времени *taru*, основа прошедшего времени *ta-nt-*, корень глагола *cā* ʻумирать’ — основа прошедшего времени *ce: avaṉ ce-tt-āṉ* ʻон умер’.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Морфология Т.я. является агглютинативной и суффиксальной. Грамматические значения выражаются путем последовательного присоединения к лексической основе суффиксальных морфем. Их последовательность для имени: R + x (лицо) + x (число) + x (падеж) + x (частица 1) +x (частица 2).

(2) а. *inta* *māṇav-aṉ-āl-um*
этот студент-М.ЕД-ИНСТР-ЧАСТ
ʻдаже этим студентом’

б. *ellā* *māṇav-ar-kaḷ-ōṭ-um-ē* *vā*
все студент-ЭП-МН-КОМ-ЧАСТ-ЧАСТ приходить.ИМП.2ЕД
ʻПриходи именно со всеми этими студентами’.

Префиксов нет, если не считать таковыми указательные частицы *i-* ʻэтотʼ, *a-* ʻтотʼ, *e-* ʻкакойʼ и префиксы в заимствованных санскритских словах: *viññāṉam* от *vi-jñāna* ʻзнание, наукаʼ. Предлоги также отсутствуют, но сильно развита система послелогов. Послелоги употребляются после имен в различных падежах и после причастий. Для Т.я. характерно употребление сложных отыменных глаголов (3) и аналитических глагольных конструкций, образующих разные видовые и модальные значения (4), пассив (5) и один из способов отрицания (6):

(3) а. *puṇ-paṭu*
рана-подвергаться
ʻбыть раненнымʼ
б. *paya.p-paṭu*
страх-подвергаться
ʻбоятьсяʼ

(4) а. *paṭi-ttu* *viṭṭ-ēṉ*
читать-ДЕЕПР оставлять.ПРОШ-1ЕД
ʻЯ прочиталʼ. (комплетив)
б. *paṭi-ttu.k* *koṇṭ-iru-kkiṟ-ēṉ*
читать-ДЕЕПР брать.ДЕЕПР-БЫТЬ-НАСТ-1ЕД
ʻЯ читаюʼ. (дуратив)
в. *paṭi-ttu.k* *koṇṭ-ē* *iru-kkiṟ-ēṉ*
читать-ДЕЕПР брать.ДЕЕПР-ЭМФ быть-НАСТ-1ЕД
ʻЯ все читаюʼ. (прогрессив)
г. *paṭi-ṭṭu.p* *pōṭṭ-ēṉ*
читать-ДЕЕПР бросать.ПРОШ-1ЕД
ʻЯ закончил (бросил) читатьʼ.

(5) *paṭi-kka.p-paṭṭ-a* *nūl*
читать-ИНФ-подвергаться.ПРОШ-ПРИЧ книга
ʻчитавшаяся книгаʼ

(6) *nāṉ* *paṭi-kka* *māṭṭ-ēṉ*
я читать-ИНФ связывать-1ЕД
ʻЯ не буду читатьʼ.

Имеется ряд глаголов с дефектной парадигмой, не образующих финитных глагольных форм: *il* ʻне иметьсяʼ, *al* ʻбыть иныйʼ, *uḷ* ʻбыть, иметьсяʼ, *uṭai* ʻобладатьʼ.

2.3.1. Проблема выделения частей речи в Т.я. до сих пор не имеет четкого решения из-за различий в их интерпретации. М.С. Андронов выделяет десять частей речи: существительное, числительное, местоимение, прилагательное, глагол, наречие, частица, подражательное слово, слово-эхо, междометие. Т. Леман говорит о восьми: имя, глагол, послелоги, прилагательные, причастия, квантификаторы, определители (determiners), союзы. Обе классификации демонстрируют произвольный подход к проблеме, поскольку ориентируются не только на функциональное значение частей речи, но и на их семантику (подражательные слова, слова-эхо, квантификаторы, определители). С нашей точки зрения, в Т.я. можно выделить следующие части речи: имя, глагол, местоимение, прилагательное, наречие, частицы, междометия. Лишь три из них — имя, глагол и местоимение участвуют в процессе словоизменения. Остальные части речи неизменяемы. В связи

с этим иногда говорят о наличии в Т.я. трех классов слов: имя, глагол, неизменяемые слова (Т. Леман, С.Б. Стивер).

Характерной особенностью местоимений является наличие супплетивной основы склонения. Числительные представляют собой имена, имеющие парадигму склонения, но не имеющие форм множественного числа. Выделяемые иногда в качестве части речи послелоги формально являются либо именами, либо неличными формами глагола (деепричастие и инфинитив). Наречия образуются с помощью инфинитива *āka* или деепричастия *āy* от глагола *ā* ʻбыть, становиться’ или представляют собой именные падежные формы, часто с использованием эмфатической частицы *-ē*. Например, от *eḷitu* ʻнечто легкое’ образуется несколько наречных форм со значением ʻлегко’: *eḷit-āka*, *eḷit-āy*, *eḷit–il* (с суффиксом локатива), *eḷit-ē* (в сочетании с эмфатической частицей).

2.3.2. Имена в Т.я. различаются прежде всего по принадлежности к двум разрядам, называемым *uyartiṇai* ʻвысокий разряд’ и *aṟṟiṇai* (*al-tiṇai*) ʻиной разряд’. К первой группе по традиции относят слова, обозначающие людей и богов. Ко второй — слова, обозначающие все прочее: предметы, явления, понятия (исключением является обозначение маленьких детей *piḷḷai*, *kuẓantai*). Можно рассматривать эти классы как противопоставленные по категории р о д а: мужской/женский — средний. Это противопоставление отличает тамильский и вообще южнодравидийские языки от центральнодравидийских (например, телугу), в которых имена, обозначающие лиц женского пола, принадлежат «иному разряду», то есть, условно говоря, среднему роду. Тамильские суффиксы рода: м. р. ед. ч. *-aṉ*/*-āṉ*, ж. р. ед. ч. *-aḷ*/*-āḷ* соответствуют местоимениям *a.v-aṉ* ʻон’, *a.v-aḷ* ʻона’, а местоименный суффикс ср. р. ед. ч. *-tu* — местоимению *atu* ʻоно’, обозначающему слова второго разряда. Фактически именно это местоимение, наряду с другими упомянутыми суффиксами, выполняет роль личного окончания при образовании глагольных форм и причастных имен:

(7) *a.v-aṉ pārkkiṟ-āṉ* ʻон смотрит’
a.v-aḷ pārkkiṟ-āḷ ʻона смотрит’
nāy pārkkiṟ-atu ʻсобака смотрит’
paṭi-tt-a.vaṉ читать-ПРОШ-ПРИЧИМЯ.М.ЕД ʻученый человек’
a.vaṉ iṅkē va-nt-atu makiẓcci он сюда приходить-ПРОШ-ПРИЧИМЯ.СР.ЗЕД радость ʻто, что он пришел сюда, радость’

Суффикс *-tu* используется при образовании причастных и личных имен и играет основную роль при образовании числительных: *oṉ-tu* > *oṉṟu* ʻодин’, *iraṇ-tu* > *iraṇṭu* ʻдва’, *mūṉ-tu* > *mūṉṟu* ʻтри’ и т. д.

Суффиксы *-i*, *-ai* в некоторых случаях могут обозначать женский род, будучи четко противопоставленными показателю мужского рода: *aẓak-aṉ* ʻкрасавец’ — *aẓak-i* ʻкрасавица’, *arac-aṉ* ʻцарь’ — *arac-i* ʻцарица’, *āciriy-aṉ* ʻучитель’ — *āciriy-ai* ʻучительница’.

Употребление этих флексий ограничено определенным кругом лексики. Следует также учесть, что существует словообразовательный суффикс *-i*, образующий имя деятеля: *vimāṉ-i* ʻлетчик’ без учета родовой принадлежности. Равным образом есть слова, которые могут относиться к тому или иному роду в зависимости от контекста. Так, *āḷ* значит «человек, персона» без спецификации пола. То же относится, например, и к слову *ēẓai* ʻбедный’.

(8) а. *uṉ-a-kku* *inta* *āḷ* *teriy-um-ā?*
ты.КОСВ-СОЕД-ДАТ этот человек быть.известным-БУД. СРЗ-ВОПР
ʻТебе известен этот человек?ʼ
б. *inta* *ēẓai* *va-nt-āṉ*
этот бедняк приходить-ПРОШ-М.ЗЕД
ʻПришел этот беднякʼ.
в. *inta* *ēẓai* *va-nt-āḷ*
этот бедняк приходить-ПРОШ-Ж.ЗЕД
ʻПришла эта бедная женщинаʼ.

2.3.3. Тамильское имя различает два ч и с л а — единственное и множественное. Единственное число не имеет морфологических показателей (имеет нулевой показатель) за исключением имен высокого разряда с суффиксами рода *-aṉ*, *-aḷ*, *-i*, или причастных или личных имен — с теми же суффиксами и с местоименным показателем среднего рода *-tu*. Во множественном числе формы имен мужского и женского рода не различаются (образуя так называемый эпиценовый род). Суффиксам имен высокого разряда *-aṉ*, *-aḷ* во множественном числе соответствуют суффиксы *-ar* и *-ir* (последний употребляется с некоторыми именами женского рода):

(9) а. *eẓuttāḷ-aṉ* ʻписательʼ — *eẓuttāḷ-ar* ʻписателиʼ
б. *makaḷ* ʻдочь, женщинаʼ — *makaḷ-ir* ʻженщиныʼ, *peṇṭu* ʻженщина, женаʼ — *peṇṭ-ir* ʻженщины, женыʼ.

Исключением являются имена *makaṉ* ʻсынʼ, *makaḷ* ʻдочьʼ, имеющие одинаковую форму множественного числа *makkaḷ* ʻдетиʼ.

Местоименному суффиксу единственного числа *-tu* во множественном числе соответствуют суффиксы *-a*, *-ai*: *a-tu* ʻоно', *a.v-ai* ʻони', *pal-a* ʻони многиеʼ.

Суффикс *-ar*, присоединяемый к именам в номинативе, в современном языке имеет гонорифическое значение: *pērāciriyar* ʻпрофессорʼ. В некоторых случаях, как правило, в терминах родства или применительно к почтенным людям, используется его вариант *-ār*: *takappaṉār* ʻотецʼ, *tāyār* ʻматьʼ, *tuṟaviyār* ʻотшельникʼ. Аналогично употребление суффикса *-mār* во множественном числе: *tāy-mār* ʻматериʼ, *periyavar-mār* ʻпочтенные людиʼ, *aṇṇaṉ-mār* ʻстаршие братьяʼ.

Наиболее общим суффиксом множественного числа является *-kaḷ*. Он образует множественное число для обеих разновидностей имен. Для имен высшего разряда на *-aṉ*, *-aḷ* он является плеонастическим, так как присоединяется к форме множественного числа на *-ar* и *-mār*: *eẓuttāḷ-ar-kaḷ* ʻписатели', *āciriy-ār-kaḷ* ʻучителя', *kuru-mār-kaḷ* ʻдуховные учителя, гуруʼ. Исключение составляет форма множественного числа от *paiyaṉ* ʻмальчикʼ: *paiyaṉ-kaḷ* ʻмальчикиʼ.

В остальных случаях суффикс *-kaḷ* присоединяется к именам в номинативе: *ēẓai-kaḷ* ʻбедняки', *māṇavi-kaḷ* ʻстудентки', *vīṭu-kaḷ* ʻдомаʼ. В ряде случаев при присоединении этого суффикса действуют правила сандхи (см. 2.1.3.).

Т.я. допускает элиминирование показателя числа в именах среднего рода (10а). Показатель числа сохраняется, однако, в личных глагольных формах (10б):

(10) а. *mūn̲ru muṟai* ʻтри раза’, *pattu āṇṭu* ʻдесять лет’
б. *inkē* *niṟaiya.p* *paẓam* *iru-kkiṉṟ-aṉ-a*
здесь много плод быть-НАСТ-СОЕД-СР.3МН
ʻЗдесь много плодов’.

В Т.я. употребляются следующие числительные первого десятка: *on̲ru* ʻодин’, *iraṇṭu* ʻдва’, *mūn̲ru* ʻтри’, *nālu*/*nāṅku* ʻчетыре’, *aintu* ʻпять’, *āṟu* ʻшесть’, *ēẓu* ʻсемь’, *eṭṭu* ʻвосемь’, *on̲patu* ʻдевять’, *pattu* ʻдесять’. Они представляют собой имена среднего рода на *-tu* (в числительных от «одного» до «четырех» и от «шести» до «восьми» согласный /t/ этой флексии изменяется в результате ассимиляции).

Числительные второго десятка образуются от основы косвенных форм *patiṉ* числительного *pattu* ʻдесять’: *patiṉ-on̲ru* ʻодиннадцать’, *paṉṉiraṇṭu* (*patiṉ-iraṇṭu* с выпадением слога *ti* и удвоением /n̲/) ʻдвенадцать’, *patiṉmūn̲ru* ʻтринадцать’, *patiṉālu* ʻчетырнадцать’, *patiṉaintu* ʻпятнадцать’, *patiṉāṟu* ʻшестнадцать’, *patiṉēẓu* ʻсемнадцать’, *patiṉeṭṭu* ʻвосемнадцать’, *pattoṉpatu* ʻдевятнадцать’ (в данном случае в качестве первой части сложного слова используется числительное *pattu* ʻдесять’).

Числительные круглых десятков от «двадцати» до «восьмидесяти» образуются с помощью определительной формы числительных первого десятка и основы числительного *patu* ʻдесять’: *iru-patu* ʻдвадцать’, *mu.p-patu* ʻтридцать’, *nāṟ-patu* ʻсорок’, *ai-m-patu* ʻпятьдесят’, *aṟu-patu* ʻшестьдесят’, *eẓu-patu* ʻсемьдесят’, *eṇ-patu* ʻвосемьдесят’. Числительное ʻдевяносто» образуется от числительного *nūṟu* ʻсто’, к которому присоединяется корень глагола *toḷ* ʻбыть неполным, слабеть’: *toṇṇūṟu* (основа косвенных форм *toṇṇūṟṟu-*).

Числительные третьего и последующих десятков образуются путем присоединения числительных первого десятка к основе косвенных форм числительных круглых десятков: *iruppattoṉṟu* ʻдвадцать один’ (от косвенной основы *iruppattu* ʻдвадцать’ + *on̲ru* ʻодин’), *iruppattiraṇṭu* ʻдвадцать два’, *toṇṇūṟṟaintu* ʻдевяносто пять’ и т. д.

Числительные, обозначающие крупные числа, заимствованы из санскрита: *āyiram* ʻтысяча’ (от санскр. *sahasra*), *laṭcam* ʻсто тысяч’ (от санскр. *lakh*), *kōṭi* ʻдесять миллионов’ (от санскр. *koṭi*).

Дробные числительные образуются с помощью слов *arai* ʻполовина’, *kāl* ʻчетверть’, *mā* ʻодна двадцатая’, *kāni* ʻодна восьмидесятая’.

Числительные склоняются по соответствующим типам склонения имен. Исключение составляет *āṟu* ʻшесть’, при склонении которого не происходит удвоения исходной согласной корня, т. е. *āṟil* ʻв шести’. Числительное *nūṟu* ʻсто’ может склоняться так же как *āṟu*, но может и регулярно, т. е. с удвоением согласной: *nūṟil*/*nūṟṟil* ʻв ста’.

Числительные употребляются самостоятельно (11а), (11б) и в качестве слов, определяющих количество предметов. В последнем случае они могут стоять в препозиции (11в) и постпозиции (11г), за исключением числительного *on̲ru* ʻодин’, которое в препозиции употребляется в определительной форме *oru* или *ōr* перед гласными (11д):

(11) а. *on̲ru colla virumpukiṟēn̲* ʻхочу сказать кое-что (букв. одно)’
б. *iraṇṭaiyum vāṅkukiṟēn̲* ʻберу оба (предмета)’
в. *iraṇṭu vīṭukaḷ* ʻдва дома’
г. *vīṭu iraṇṭu* ʻдва дома’
д. *maram on̲ru* ʻодно дерево’, но *oru maram* ʻодно дерево’, *ōr āṇṭu* ʻодин год’.

Числительные первого десятка образуют определительные формы. Варианты форм с долгими гласными (кроме «пять», «восемь», «девять», «десять») употребляются перед словами, начинающимися с гласных: *oru-/ōr-*, *iru-/īr-*, *mu-/mū-*, *nāl-*, *ai-*, *aṟu-/āṟu*, *eẕu-/ēẕu-*, *eṇ-*, *oṉpat-*, *pat-/patiṉ-*, например, *oruvaṉ* ʻодин человекʼ, *ōr-ūr* ʻодно селениеʼ, *irupiṟappu* ʻдва рожденияʼ, *mukkāl* ʻтри четвертиʼ, *mū.v-ar* ʻтроеʼ, *nālvar* ʻчетвероʼ, *aintiṇai* ʻпять разновидностейʼ, *aṟumiṉ* ʻшесть звездʼ, *ēẕ-ulakam* ʻсемь мировʼ, *eṇṇitaẕ* ʻвосемь лепестковʼ, *oṉpatāyiram* ʻдевять тысячʼ, *patiṉmaṭaṅku* ʻдесять разʼ.

Порядковые числительные образуются путем прибавления к количественным числительным причастного имени среднего рода будущего времени *āvatu* от глагола *ā* ʻбыть, становитьсяʼ или редуцированной личной формы будущего времени среднего рода *ām* от него же: *āṟ-āvatu pāṭam* ʻшестой урокʼ, *iraṇṭ-ām tēti* ʻвторое числоʼ.

Существует категория разделительных числительных. Они образуются путем повторения первого звука или слога: *ovvoṉṟu* ʻпо одномуʼ, *ivviraṇṭu* ʻкаждые двеʼ, *mummūṉṟu* ʻкаждые триʼ и т. д.

Система числительных разговорного Т.я. схожа с системой литературного языка. Отличающиеся формы: *oṉṉu* ʻодинʼ, *reṇḍu* ʻдваʼ, *mūṇu* ʻтриʼ, *añcu* [añju] ʻпятьʼ, *ompatu* ʻдевятьʼ, *patiṉoṉṉu* ʻодиннадцатьʼ, *paṉireṇḍu* ʻдвенадцатьʼ, *patimūṇu* ʻтринадцатьʼ, *patiṉañcu* [patinañju] ʻпятнадцатьʼ, *pattoṉpatu* [pattombadu] ʻдевятнадцатьʼ. Отличающиеся формы среди названий десятков: *nāppatu* ʻсорокʼ, *ampatu* ʻпятьдесятʼ, *aṟupatu* [aruvatu] ʻшестьдесятʼ, *eẕupatu* [eẕuvatu] ʻсемьдесятʼ, *empatu* ʻвосемьдесятʼ. Среди названий сотен: *eranūṟu* ʻдвестиʼ, *aynūṟu* ʻпятьсотʼ, *aranūru* ʻшестьсотʼ, *eẕanūṟu* ʻсемьсотʼ. Среди названий тысяч: *reṇṭāyiram* ʻдве тысячиʼ, *mūṇāyiram*/ *mūvāyiram* ʻтри тысячиʼ, *añcāyiram*/*ayyāyiram* ʻпять тысячʼ, *eṭṭāyiram*/ *eṇṇāyiram* ʻвосемь тысячʼ (второй вариант является менее употребительным). Среди названий больших чисел: *laṭcam*/*laccam* ʻсто тысячʼ (от санскр. *lakh*). Порядковые числительные, так же как и в литературном языке, образуются путем прибавления к количественным числительным постфиксов *-āvatu* или *-ām* (последний предпочтительнее перед именами, обозначающими число, номер, тип, класс и т. п.): *oṉṉ-āvatu maram* ʻдевятое деревоʼ, *reṇṭ-ām nambar* ʻвторой номерʼ.

2.3.4. П а д е ж н ы е отношения в Т.я. выражаются с помощью системы именных падежных флексий и ряда именных и глагольных форм, выполняющих функцию послелогов. Западные ученые вслед за средневековыми тамильскими грамматистами, которые базировались на падежной системе санскрита, выделили в Т.я. восемь падежей и определили их в терминах латинской грамматики как номинатив, аккузатив, генитив, датив, инструменталис, комитатив, локатив, вокатив.

Последний падеж выделяется условно, так как не имеет специального показателя. Его значение передается нулевым суффиксом, опусканием конечного согласного у имен высшего разряда с сохранением краткой гласной, удлинением ее или прибавлением эмфатической частицы *-ē*: *murukaṉ*/*muruka*/*murukā*/*murukaṉē* ʻэй, Муруган!ʼ.

Названия падежей не отражают их семантики в полной мере. С другой стороны, одно и то же значение может быть выражено несколькими падежами, что будет видно из дальнейших примеров.

Падежные формы образуются от основ косвенных форм имен и местоимений, причем грамматические функции косвенной основы не ограничиваются образованием падежей. Выделяются четыре типа косвенной основы имен: 1) у имен,

оканчивающихся на *-am*, косвенная основа образуется путем замены *-m* на *-ttu*: *mara-m* ʻдерево’ — *mara-ttu-*, *paẓa-m* ʻплод’ — *paẓa-ttu-*; 2) имена, оканчивающиеся на *-ṭu* и *-r̲u*, состоящие из двух открытых слогов с первым долгим или трех кратких открытых слогов, образуют косвенную основу путем удвоения исходного согласного последнего слога: *vī-ṭu* ʻдом’ — *vī-ṭṭu-*, *taka-ṭu* ʻблюдо’ — *taka-ṭṭu-*, *ā-r̲u* ʻрека’ — *ā-r̲r̲u-*, *kiṇa-r̲u* ʻколодец’ — *kiṇa-r̲r̲u-*; 3) у имен, оканчивающихся на *-u*, кроме тех, что состоят из двух кратких открытых слогов (как *pacu* ʻкорова’), косвенная основа образуется путем отпадения конечного *-u*: *kātu* ʻухо’ — *kāt-*, *kuruku* ʻцапля’ — *kuruk-*, *kūṇṭu* ʻгнездо’ — *kūṇṭ-*, *pāmpu* ʻзмея’ — *pāmp-*, *kuraṅku* ʻобезьяна’ — *kuraṅk-*; 4) у прочих имен, в том числе у всех имен, оканчивающихся на согласный, косвенная основа совпадает с формой номинатива единственного числа: *ā* ʻкорова’, *ī* ʻмуха’, *pū* ʻцветок’, *cē* ʻкраснота’, *kai* ʻрука’, *tūṇ* ʻстолб’, *aracan̲* ʻцарь’, *nari* ʻлисица’.

Нередко при образовании падежных форм употребляются морфемы *-in̲* (в именах) и *-an̲* (в местоимениях), образующие вторичные косвенные основы. Эти морфемы можно назвать вторичными показателями основы (Н.В. Гуров), факультативными инкрементами (М.С. Андронов), эвфоническими инкрементами (Т. Леман) или соединительными инфиксами (СОЕД): *kā-ṭṭ-in̲-* от *kāṭu* ʻлес’, *mara-tt-in̲-* от *maram* ʻдерево’, *kai.y-in̲-* от *kai* ʻрука’, *at-an̲-* от *atu* (местоимение среднего рода единственного числа).

Основа косвенных форм имен регулярно выполняет в Т.я. атрибутивную функцию. Имена, в которых основа совпадает с формой номинатива, определяют другие имена, предшествуя им (в этих случаях, как правило, они пишутся слитно и с соблюдением правил сандхи): *kaṭal* ʻморе’ + *nīr* вода > *kaṭalnīr* ʻморская вода’, *kal* камень + *uppu* соль > *kal.luppu* ʻкаменная соль’. То же можно сказать про основы на *-ttu*, *-ṭṭu*, *-r̲r̲u*: *marattup.peṭṭi* ʻдеревянный ящик’, *vīṭṭunāy* ʻдомашняя собака’, *ār̲r̲unīr* ʻречная вода’.

Номинатив в Т.я. не имеет специальных показателей. В качестве таковых для имен высшего разряда могут выступать показатели лица *-an̲*/*-aḷ* и числа *-ar*: Для ряда двусложных и многосложных существительных, оканчивающихся на *-m*, эта морфема служит показателем номинатива: *maram* ʻдерево’, *pāṭam* ʻурок’.

Основная функция номинатива — обозначение субъекта: *tampi vantān̲* ʻмладший брат пришел’, *nāy karaintatu* ʻсобака лаяла’.

Номинатив выражает также ряд других значений. Основные из них: именное сказуемое (12а) или именная часть сложного сказуемого (12б, в), объект (13), определение (14), направление (15), посессор (16), локализация (17):

(12) а. *nān̲* *tayār*
я готовность
ʻЯ готов’.

б. *a.van̲* *māṇavan̲* *ā-n̲-ān̲*
он студент становиться-ПРОШ-М.ЗЕД
ʻОн стал студентом’.

в. *a.van̲* *mauṇam* *ā-n̲-ān̲*
он молчание становиться-ПРОШ-М.ЗЕД
ʻОн замолчал’.

(13) а. *nāṉ kaṭitam eẕut-iṉ-ēṉ*
я письмо писать-ПРОШ-1ЕД
ʻЯ написал письмо’.
б. *inta utāraṇam kāṭṭu*
этот пример показать.ИМП.2ЕД
ʻПокажи этот пример’.
в. *paṟavai-kaḷ kūṭu kaṭṭu-kiṉṟ-aṉ-a*
птица-МН гнездо строить-НАСТ-СОЕД-СР.3МН
ʻПтицы строят гнездо’.

(14) а. *kaṭal karai*
море берег
ʻморской берег’
б. *tamiẕnāṭu ekspres*
Тамилнад экспресс
ʻэкспресс «Тамилнад»’
в. *intiyā makkaḷ*
Индия люди
ʻнарод Индии’

(15) а. *vīṭu pō-k-a vēṇṭ-um*
дом идти-ОСН-ИНФ быть.желаемым-БУД. СР. 3
ʻнадо идти домой’
б. *eṉ-a-kku utavi yār varu-v-ār-kaḷ*
я.КОСВ-СОЕД-ДАТ помощь кто приходить-БУД-ЭП.3МН-МН
ʻКто придет мне на помощь?’

(16) а. *itu kantaṉ puttakam*
это Кандан книга
ʻЭто книга Кандана’.
б. *oru.v-aṉ talai.y-il maṇikkam iru-kkiṟ-atu*
один-М.3ЕД голова-ЛОК рубин быть-НАСТ-СР.3ЕД
eṉ-ṟu veṭṭ-al-ām-ā
сказать-ДЕЕПР резать-ГЛАГИМЯ-ПЕРМ-ВОПР
ʻМожно ли рубить голову человеку из-за того, что на ней рубин?’

(17) а. *eṉ vīṭu pakkam iru-kkiṟ-atu*
я.КОСВ дом бок быть-НАСТ-СР.3ЕД
ʻМой дом находится рядом’.
б. *inta vāram nāṉ iṅkē var-a.v-illai*
этот неделя я сюда приходить-ИНФ-нет
ʻНа этой неделе я сюда не приходил’.

Аккузатив имеет показатель *-ai*: *a.vaṉ* ʻон’ — *a.vaṉ-ai* ʻего’, *nāy* ʻсобака’ — *nāy-ai* ʻсобаку’, *pūkkaḷ* ʻцветы’ — акк. *pūkkaḷ-ai* ʻцветы’. Аккузатив выражает значение объекта при переходном глаголе:

(18) а. *inta.p paṭa-tt-ai.p pār-tt-īr-kaḷ-ā*
этот картина-КОСВ-АКК смотреть-ПРОШ-2МН-МН-ВОПР
ʻВы смотрели эту картину?’

б. *pacuv-ai.k* *koṇṭuvar-a* *vēṇṭ-um*
корова-АКК приводить-ИНФ быть.желаемым-БУД.СР.3
ʻНужно привести корову’.

в. *inta.p* *paẓa-tt-ai.c* *cāppiṭu*
этот плод-КОСВ-АКК есть.ИМП.2ЕД
ʻЕшь этот фрукт’.

В последнем примере, где речь идет о прямом дополнении как об определенном, выделенном объекте, выраженном именем среднего рода, употребление показателя аккузатива обязательно. В случае, когда такая определенность не подразумевается, показатель аккузатива может отсутствовать (быть нулевым), ср. (19а). Если объект обозначен именем высшего разряда, показатель, как правило, необходим (19б). Он может быть опущен, если сочетание имени-объекта и глагола представляет собой более или менее устойчивое сочетание (19в), (19г):

(19) а. *paẓam* *cāppiṭu*
плод есть.ИМП.2ЕД
ʻЕшь фрукты’.

б. *in̲ru* *tampi.y-ai.c* *canti-kk-a* *vēṇṭ-um*
сегодня младший.брат-АКК встречать-ОСН-ИНФ быть.желаемым-БУД.СР.3
ʻСегодня нужно встретить младшего брата’.

в. *takappan̲ār* *poṇṇ-ukku* *māppiḷḷai* *tēṭ-i.p-pār-kki̲r-ār*
отец дочь-ДАТ жених искать-ДЕЕПР-смотреть-НАСТ-ЭП.3МН
ʻОтец ищет жениха для дочери’.

г. *nī* *kaṇṭippāka* *ṭākṭar* *pār-kk-a* *vēṇṭ-um*
ты обязательно врач смотреть-ОСН-ИНФ быть.желаемым-БУД.СР.3
ʻТы обязательно должен навестить врача’.

Показателем датива является суффикс *-ku*, чаще выступающий в виде алломорфов *-ukku* и *-kku*. Показатель *-ukku* присоединяется к основам, оканчивающимся на согласный (кроме глайда /y/), на /u/ (если слово состоит из двух кратких открытых слогов), а также на /ā/, /ū/ (после которых вставляется соединительный согласный /v/): *man̲itan̲-ukku* ʻчеловеку’, *cuvar-ukku* ʻстене’, *pacu.v-ukku* ʻкорове’, *viẓā.v-ukku* ʻпразднику’, *pū.v-ukku* ʻцветку’. Показатель *-kku* присоединяется к именам, оканчивающимся на /i/, /ī/, /ai/, /y/: *nari-kku* ʻлисе’, *ī-kku* ʻмухе’, *kai-kku* ʻруке’, *nāy-kku* ʻсобаке’. Показатель *-ku* используется как альтернативный вариант при склонении имен, оканчивающихся на /n̲/, /l̲/ (*man̲itan̲-ukku*/*man̲ita̲r-ku* ʻчеловеку’, *avarkal̲-ukku*/*avarkaṭ-ku* ʻим’), или после инкрементов *-in̲*, *-an̲*: *maratt-ukku*/*maratt-i̲r-ku* ʻдереву’, *at-an̲-ukku*/*at-a̲r-ku* (ср. р.) ʻему’. В разговорном Т.я. показатель датива *-kku* меняется на *-kki*, если ему предшествует слог с гласной переднего ряда *i:* ТЛ *in̲raikku* — ТР *in̲ikki* ʻсегодня’, ТЛ *en̲akku* — ТР *en̲ikki* ʻмне’.

Главным значением датива является выражение косвенного объекта, к которому направлено движение или действие:

(20) а. *kāṭṭ-ukku.p* *pō*
лес-ДАТ идти.ИМП.2ЕД
ʻИди к лесу’.

б. *puttaka-tt-ai* *a.vaṉ-ukku.k koṭu*
книга-КОСВ-АКК он-ДАТ давать.ИМП.2ЕД
ʻДай ему книгуʼ.

в. *āciriyar* *māṇavar-kaḷ-ukku.t* *tamiẓ*
учитель.ЭП студент.ЭП-МН-ДАТ тамильский
moẓi.y-ai.c *coll-i.k-koṭu-kkiṟ-ār*
язык-АКК сказать-ДЕЕПР-давать-НАСТ-ЭП.3
ʻУчитель преподает студентам тамильский языкʼ.

Помимо этого, датив выражает значения цели (21), причины (22), временные (23) и пространственные (24) отношения, а также маркирует дативный субъект (25):

(21) а. *vēlai-kku.p* *pō-k-a* *vēṇṭ-um*
работа-ДАТ идти-ОСН-ИНФ быть.желаемым-БУД. СР.3
ʻНужно идти на работуʼ.

б. *inta* *nōy-kku* *maruntu* *uṇṭ-ā*
этот болезнь-ДАТ лекарство наличие-СР.3-ВОПР
ʻЕсть ли лекарство от этой болезни?ʼ

в. *paẓaṅ-kaḷ* *uṭamp-ukku.p* *payaṉ* *tar-um*
плод-МН здоровье-ДАТ польза давать-БУД.СР.3
ʻФрукты полезны для здоровьяʼ.

(22) а. *puli-kku.p* *payam-ā*
тигр-ДАТ страх-ВОПР
ʻБоишься тигра?ʼ

б. *etu-kku* *aẓu-kiṟ-āy?*
что-ДАТ плакать-НАСТ-2ЕД
ʻПочему плачешь?ʼ

(23) а. *aintu* *maṇi-kku* *vā*
пять час-ДАТ приходить.ИМП.2ЕД
ʻПриходи в пять часовʼ.

б. *nāḷ-ukku* *nāḷ*
день-ДАТ день
ʻдень за днемʼ

в. *vāra-tt-ukku* *oru* *muṟai*
неделя-КОСВ-ДАТ один раз
ʻраз в неделюʼ

г. *varu-v-at-aṟ-ku* *muṉ*
приходить-БУД-ПРИЧИМЯ-СР.3ЕД-СОЕД-ДАТ перед
ʻперед тем как прийтиʼ

д. *vaittiyar* *iṉṟai-kku* *varu-v-ār*
врач.ЭП сегодня-ДАТ приходить-БУД-ЭП.3
ʻСегодня придет врачʼ.

(24) а. *mara-tt-ukku* *muṉ*
дерево-КОСВ-ДАТ перед
ʻперед деревомʼ

б. *mara-tt-ukku* *aruk-il*
дерево-КОСВ-ДАТ близость-ЛОК
ʻвблизи дереваʼ

в. *inta* *ūr* *vaṭa-kk-ē* *iru-kki̲r-atu*
этот город север-ДАТ-ЭМФ быть-НАСТ-СР.3ЕД
ʻЭтот город расположен на севереʼ.

(25) а. *e̲n-a-kku.p* *paṇam* *illai*
я.КОСВ-СОЕД-ДАТ деньги нет
ʻУ меня нет денегʼ.

б. *aracan̄-ukku* *makan̲* *pi̲ra-nt-ān̲*
царь-ДАТ сын родиться-ПРОШ-М.3ЕД
ʻУ царя родился сынʼ.

в. *inta.p* *pa̲ravai-kku* *vāl* *illai*
этот птица-ДАТ хвост нет
ʻУ этой птицы нет хвостаʼ.

В примере (25а) употребление датива подразумевает обобщенную (постоянную) ситуацию («у меня вообще нет денег»). Если нужно сказать, что у меня нет денег при себе (вре́менная ситуация), то вместо датива употребляется послеложное слово *iṭam* ʻместоʼ со значением локатива: *e̲n.n̲-iṭam paṇam illai* я.КОСВ-ЛОК деньги нет ʻу меня нет денегʼ.

Послелог, представляющий собой инфинитив *āka* от глагола *ā* ʻбыть, становитьсяʼ, будучи присоединенным к форме датива *-ukku* + *āka* > *-ukkāka*, выражает значение бенефактива:

(26) а. *a.va̲n-ukkāka.p* *pāṭu*
он-ДАТ.для петь.ИМП.2ЕД
ʻПой для негоʼ.

б. *a.va̲n* *tāy-nāṭṭ-ukkāka* *uyir* *i̲za-nt-ān̲*
он мать-страна.КОСВ-ДАТ.для жизнь терять-ПРОШ-М.3ЕД
ʻОн отдал жизнь за родинуʼ.

Основной показатель генитива *-i̲n̲*. Генитив маркирует отношения принадлежности (27), части — целого (28), атрибутивные (29):

(27) а. *e̲n̲* *tampi.y-i̲n̲* *puttakam*
я.КОСВ младший.брат-ГЕН книга
ʻкнига моего младшего братаʼ

б. *aracan̲-i̲n̲* *yāna̲i*
царь-ГЕН слон
ʻслон царяʼ

(28) а. *mara-tt-i̲n̲* *kiḷai*
дерево-КОСВ-ГЕН ветвь
ʻветвь дереваʼ

б. *pū.v-i̲n̲* *ita̲z̲*
цветок-ГЕН лепесток
ʻлепесток цветкаʼ

(29) а. *nakara-tt-iṉ cantai*
город-КОСВ-ГЕН рынок
ʻрынок городаʼ
б. *nāṭṭ-iṉ perumai*
страна.КОСВ-ГЕН величие
ʻвеличие страныʼ
в. *eṉ tampi.y-iṉ paḷḷikūṭam*
я младший.брат-ГЕН школа
ʻшкола моего младшего братаʼ (школа, где он учится)

В качестве показателей генитива (преимущественно в значении посессива) выступают также *uṭaiya* — квазипричастная (без показателя времени) форма от глагола с дефектной парадигмой *uṭai* ʻпринадлежатьʼ, а также местоимение среднего рода *atu*:

(30) а. *a.vaṉ-uṭaiya vīṭu*
он-ГЕН дом
ʻего домʼ
б. *a.vaṉ-atu vīṭu*
он-ГЕН дом
ʻего домʼ

Инструменталис имеет показатель *-āl*. Выражает следующие значения: инструмент, орудие действия (31), материал (32), средство (33), причина (34):

(31) а. *inta maratt-ai.k kōṭari.y-āl veṭṭ-a.k kūṭ-ā-ṭu*
этот дерево-АКК топор-ИНСТР рубить-ИНФ быть.возможным-ОТР-СР.3ЕД
ʻЭто дерево нельзя рубить топоромʼ.
б. *intiyā.v-il makkaḷ kai.y-āl cāppiṭu-v-ār-kaḷ*
Индия-ЛОК люди рука-ИНСТР есть-БУД-ЭП3-МН
ʻВ Индии люди едят рукамиʼ.
(32) а. *inta.p peṭṭi mara-tt-āl cey.y-a.p-paṭṭ-atu*
этот ящик дерево-КОСВ-ИНСТР делать-ИНФ-подвергаться.ПРОШ-СР.3ЕД
ʻЭтот ящик сделан из дереваʼ.
б. *vīṭṭ-ai.c ceṅkal.l-āl kaṭṭ-a vēṇṭ-um*
дом-АКК кирпич-ИНСТР строить-ИНФ быть.желаемым-БУД.СР.3
ʻНужно строить дом из кирпичаʼ.
(33) а. *nāṉ inta vēlai.y-ai naṇpaṉ utavi.y-āl cey-v-ēṉ*
я этот работа-АКК друг помощь-ИНСТР делать-БУД-1ЕД
ʻЯ буду делать эту работу с помощью другаʼ.
б. *kaḷav-iṉ-āl vāẕ-a.k kūṭ-ā-tu*
воровство-СОЕД-ИНСТР жить-ИНФ быть.возможным-ОТР-СР.3ЕД
ʻНельзя жить воровствомʼ.
(34) а. *nāṉ paci.y-āl varuntu-kiṟ-ēṉ*
я голод-ИНСТР страдать-НАСТ-1ЕД
ʻЯ страдаю от голодаʼ.
б. *paṇam iṉmai.y-āl*
деньги отсутствие-ИНСТР
ʻиз-за отсутствия денегʼ

Инструменталис используется также для обозначения агенса в неопределенно-личных предложениях с глаголами *muṭi*, *iyal* ʻбыть возможнымʼ:

(35) а. *a.vaṉ-āl pāṭ-a muṭi.y-um*
он-ИНСТР петь-ИНФ быть.возможным-БУД.СР.3
ʻОн может (умеет) петьʼ.
б. *inta maṉitaṉ-āl paṭi-kk-a muṭi.y-ā-tu*
этот человек-ИНСТР читать-ОСН-ИНФ быть.возможным-ОТР-СР.3ЕД
ʻЭтот человек не умеет читатьʼ.
в. *eṉ.ṉ-āl it-ai.c cey.y-a iyal-ā-tu*
я-ИНСТР это-АКК делать-ИНФ быть.возможным-ОТР-СР.3ЕД
ʻЯ не в состоянии это сделатьʼ.

Значения комитатива выражаются суффиксом *-ōṭu* и в ряде случаев послеложным словом *uṭaṉ*. Основные значения: совместность (36), характеристика действия (37), локативное значение (38), контакт (39), направление (40):

(36) а. *uṉ naṉpaṉ-ōṭu/-uṭaṉ vā*
ты.КОСВ друг-КОМ приходить.ИМП.2ЕД
ʻПриходи со своим другомʼ.
б. *pāl-ōṭu/-uṭaṉ roṭṭi.y-ai.k koṇṭu-vā*
молоко-КОМ хлеб-АКК брать.ДЕЕПР-приходить.ИМП.2ЕД
ʻПринеси хлеб с молокомʼ.
(37) а. *a.vaṉ makiẓcci.y-ōṭu/-uṭaṉ pāṭu-kiṟ-āṉ*
он радость-КОМ петь-НАСТ-М.3ЕД
ʻОн поет с радостьюʼ.
б. *mirukaṅ-kaḷ-ukku aṉp-ōṭu/-uṭaṉ iru-kk-a vēṇṭ-um*
животное-МН-ДАТ любовь-КОМ быть-ОСН-ИНФ быть.желаемым-БУД.СР.3
ʻК животным надо относиться с любовьюʼ.
(38) а. *irav-il makkaḷ vīṭṭ-ōṭu iru-kkiṟ-ār-kaḷ*
ночь-ЛОК люди.МН дом.КОСВ-КОМ быть-НАСТ-ЭП.3-МН
ʻНочью люди сидят по домамʼ.
б. *it-ōṭu ceyti-kaḷ niṟ-k-a.v-illai*
это-КОМ события-МН стоять-ОСН-ИНФ-нет
ʻНа этом события не остановилисьʼ.
(39) *makkaḷ tōḷ-ōṭu tōḷ naṭa-nt-ār-kaḷ*
люди.МН плечо-КОМ плечо идти-ПРОШ-ЭП.3-МН
ʻЛюди шли плечом к плечуʼ.
(40) *inta.c cālaiy-ōṭu pō-k-a vēṇṭ-um*
этот дорога-КОМ идти-ОСН-ИНФ быть.желаемым-БУД.СР.3
ʻНужно идти по этой дорогеʼ.

Основной показатель локатива *-il*. Он выражает следующие основные значения: место (41), время (42), характер действия (43), объект выбора (44).

(41) а. *nāṉ vīṭṭ-il iru-kkiṟ-ēṉ*
я дом.КОСВ-ЛОК быть-НАСТ-1ЕД
ʻЯ нахожусь в домеʼ.

б. *inta ūr-il paḷḷikkūṭam illai*
этот селение-ЛОК школа нет
ʻВ этом селении нет школыʼ.

(42) а. *inta vāra-tt-il maẓai peyy-a.v-illai*
этот неделя-КОСВ-ЛОК дождь лить-ИНФ-нет
ʻНа этой неделе дождь не шелʼ.

б. *nāṉ inta vēlai.y-ai iraṇṭu maṇi nēra-tt-il*
я этот работа-АКК два час время-КОСВ-ЛОК
cey-tu viṭu-v-ēṉ
делать-ДЕЕПР оставлять-БУД-1ЕД
ʻЯ сделаю эту работу за два часаʼ.

(43) а. *tamiẓ-il pēc-a vēṇṭ-um*
тамильский.язык-ЛОК говорить-ИНФ быть.желаемым-БУД.СР.3
ʻНужно говорить по-тамильскиʼ.

б. *inta vēlai.y-ai eḷit-il cey.y-a muṭi.y-ā-tu*
этот работа-АКК легкое.нечто-ЛОК делать-ИНФ быть.возможным-ОТР-СР.3ЕД
ʻЭту работу легко сделать нельзяʼ.

(44) а. *māṇavar-kaḷ-il pal-ar*
студент-МН-ЛОК много-ЭП.3
ʻмногие из студентовʼ

б. *pūkkaḷ-il enta.p pū mikavum aẓak-ā-ṉ-a-tu*
цветы-ЛОК какой цветок очень красота-быть-ПРОШ-ПРИЧ-СР.3ЕД
ʻКакой из цветов самый красивый?ʼ

в. *ceruppu tōl-il tai-kk-a vēṇṭ-um*
туфли кожа-ЛОК шить-ОСН-ИНФ быть.желаемым-БУД.СР.3
ʻТуфли надо шить из кожиʼ.

В значении локатива регулярно употребляется послелог *iṭam* (от существительного ʻместоʼ). Он прибавляется к основе косвенных форм имен и местоимений и фактически может рассматриваться как падежный показатель. Его особенность состоит в том, что он, как правило, используется с именами высшего разряда (*uyartiṇai*) и местоимениями. Этот послелог выражает: направление действия (45а), место совершения действия (45б), посессив (45в):

(45) а. *nī appā.v-iṭam pōk-a vēṇṭ-um*
ты отец-ЛОК идти.ОСН-ИНФ быть.желаемым-БУД.СР.3
ʻТы должен идти к отцуʼ.

б. *āciriyar-iṭam ālōcaṉai kēḷ*
учитель-ЛОК совет спрашивать.ИМП
ʻСпроси совета у учителяʼ.

в. *eṉ.ṉ-iṭam paṇam illai*
я.КОСВ-ЛОК деньги нет
ʻУ меня нет денегʼ (ср. с 25а).

Послелог *-iruntu* (деепричастие от глагола *iru* ʻбытьʼ), будучи прибавленным к показателю локатива *-il* или к послелогу *-iṭam* или к его форме в локативе *-iṭattil*, передает значение аблатива — ʻиз, отʼ: *vayal-iliruntu* поле-АБЛ ʻиз поляʼ, *eṉ.ṉ-iṭamiruntu* я.ОСН-АБЛ / *eṉ.ṉ-iṭattiliruntu* я.ОСН-АБЛ ʻот меняʼ.

Основные значения падежей и правила построения падежных форм в разговорном языке те же, что и в литературном. Отличия затрагивают основы косвенных форм и некоторые падежные показатели.

Имена на *-ṟu* с первым открытым долгим слогом в разговорном Т.я. образуют основу косвенных форм на *-ttu* (вместо *-ṟṟu* в литературном Т.я.): *āṟu* ʻрека’ — ТР косв. основа *āttu*. В разговорном языке, как правило, опускаются эвфонические инкременты *-iṉ* и *-aṉ*, которые часто появляются между основой и падежным суффиксом в литературном языке: ТЛ *at-aṟ-ku* то-СОЕД-ДАТ ʻтому’ (*-aṟ* получается из *-aṉ* по правилам сандхи) — ТР *atu-kku*; ТЛ *mara-tt-iṉ-ukku* дерево-КОСВ-СОЕД-ДАТ ʻдереву’ — ТР *mara-ttu-kku*.

Аккузатив в разговорном языке имеет показатель *-e:* ТР *maratt-e* дерево-АКК ʻдерево’, *avaṉ-e* он-АКК ʻего’, *poṇṇu-kaḷ-e* девочка-МН-АКК ʻдевочек’. У неисчисляемых существительных показатель аккузатива нулевой: *pālu kuṭi* молоко пить.ИМП ʻпей молоко’ (однако, если имеется в виду конкретный стакан молока, возможна форма на *-e*).

Для выражения отношений принадлежности в разговорном Т.я. используется показатель *-ōṭa*: ТР *onkaḷ-ōṭa* ʻпринадлежащее вам’, *pērāciriyar-ōṭa* ʻпринадлежащее профессору’. Употребление суффикса *-ōṭa* в целом достаточно последовательное, однако показатель может опускаться при небольшой группе имен, в том числе при местоимениях: ТР *oṅka vīṭu* ʻваш дом’.

Форма датива в разговорном языке образуется с помощью показателя *-(u)kku* или *-kki*, в зависимости от финального гласного основы. Если основа оканчивается на *i*, *e*, *y*, то используется показатель *-kki*: ТР *kōyil-ukku* ʻк храму’, *nari-kki* ʻк лисе’. У местоимений показатель датива может принимать вид *-akku*: *avarē eṉ-akku teriyum* он я-ДАТ известно ʻя его знаю’.

Показатель инструменталиса в разговорном Т.я. *-āle*, показатель комитатива *-ōṭe*/*-ōṭa*: ТР *cneytar-ōṭe* ʻс другом’.

Локатив образуется при помощи показателя *-le*: ТР *vīṭu-le* дом-ЛОК > *vīṭ*(*ṭ*)*le* ʻв доме’. Локатив от одушевленных имен образуется с помощью послелога *-kiṭṭe*/*-ṭṭe* (его функция аналогична послелогу *iṭam* в литературном Т.я. (ср. 45в).

(46) *oṅka-kiṭṭe paṇam iru-kk-ā*
вы-ЛОК деньги быть-НАСТ.СР.3-ВОПР
ʻУ вас есть деньги?’ (букв. ʻпри вас’)

В разговорном Т.я. используется форма аблатива, которая образуется путем добавления показателя *-runtu* к форме локатива на *-le* для неодушевленных имен или к форме на *-*(*ki*)*ṭṭe* — для одушевленных. В быстрой речи *-leruntu* переходит в *-lerntu* или *-lentu*: ТР *stāp-leruntu* ʻот остановки’, *vīṭṭ-u-leruntu* ʻиз дома’, *mature-le-runtu* ʻиз Мадурая’, *rājā-kkiṭṭe-runtu* ʻот Раджи’. Возможно употребление показателя аблатива с наречием: ТР *aṅke-runtu* ʻоттуда’.

2.3.5. Различие по переходности / непереходности реализуется в Т.я. несколькими способами. Во-первых, существуют лабильные глаголы, объединяющие в себе оба значения, которые выявляются в зависимости от контекста.

(47) а. *a.vaṉ naṉṟāka eẓutu-kiṟ-āṉ*
он хорошо писать-НАСТ-М.ЗЕД
ʻОн хорошо пишет’.

б. *a.vaṉ ciṟukatai-kaḷ-ai eẕutu-kiṟ-āṉ*
он рассказ-МН-АКК писать-НАСТ-М.3ЕД
‘Он пишет рассказы’.

в. *nāṉ tamiẕ-il paṭi-kkiṟ-ēṉ*
я тамильский.язык-ЛОК читать-НАСТ-1ЕД
‘Я читаю по-тамильски’.

г. *nāṉ nalla puttaka-tt-ai.p paṭi-kkiṟ-ēṉ*
я хороший книга-КОСВ-АКК читать-НАСТ-1ЕД
‘Я читаю хорошую книгу’.

д. *pacu vayal-il mēy-nt-atu*
корова поле-ЛОК пастись-ПРОШ-СР.3ЕД
‘Корова паслась на поле’.

е. *paiyaṉ pacu.v-ai mēy-tt-āṉ*
мальчик корова-АКК пасти-ПРОШ-М.3ЕД
‘Мальчик пас корову’.

ж. *oru vāram kaẕi-nt-atu*
один неделя проходить-ПРОШ-СР.3ЕД
‘Прошла одна неделя’.

з. *viṭumuṟai.y-ai eppaṭi.k kaẕi-tt-āy*
отпуск-АКК как проводить-ПРОШ-2ЕД
‘Как ты провел отпуск?’

В примерах (47 д, е, ж, з) семантическому противопоставлению соответствует противопоставление суффиксов прошедшего времени: *-nt — -tt.*

Во-вторых, категория переходности реализуется путем образования переходных основ от непереходных глаголов. По некоторым подсчетам, 60% глаголов образуют пары, происходящие от одного корня и противопоставленные по признаку непереходности/переходности. Существуют следующие способы образования переходных/каузативных основ: 1) прибавление к корню непереходного глагола суффикса *-tu*/*-ttu*: *tiraḷ* ‘собираться, скапливаться’ — *tiraṭ-ṭu* ‘собирать, накапливать’, *naṭa* ‘идти’ — *naṭa-ttu* ‘вести’, *vāẕ* ‘жить’ — *vāẕ-ttu* ‘хвалить, поздравлять’; 2) удвоение конечного согласного основы: *ōṭu* ‘бежать’ — *ōṭ-ṭu* ‘гнать’, *ēṟu* ‘подниматься’ — *ēṟ-ṟu* ‘поднимать’ *peruku* ‘увеличиваться’ — *peruk-ku* ‘увеличивать’; 3) преобразование сочетания глухого взрывного и гоморганного носового согласного в глухую геминату: *tāṅku* ‘терпеть’ — *tākku* ‘нападать’, *tirumpu* ‘поворачиваться’ — *tiruppu* ‘поворачивать’, *tiruntu* ‘быть правильным’ — *tiruttu* ‘исправлять’; 4) образование переходных основ с помощью деривационных суффиксов *-vi*, *-pi*, *-ppi*, *-ppu*: *aṟi* ‘знать’ — *aṟi-vi* ‘сообщать’, *kāṇ* ‘видеть’ — *kāṇ-pi* ‘показывать’, *putu* ‘быть новым’ — *putu-ppi* ‘обновлять’, *tuyileẕu* ‘вставать ото сна’ — *tuyileẕuppu* ‘будить’.

Существуют также лексические способы выражения каузации, например употребление причастий будущего времени среднего рода со словами *āṟu*, *paṭi* ‘способ, образ действия’, выполняющими функцию послелога:

(48) а. *aracaṉ kiẕavaṉ-ai.k koll-um-āṟu kaṭṭaḷai.y-iṭṭ-āṉ*
царь старик-АКК убивать-БУД.ПРИЧ-чтобы приказ-давать.ПРОШ-М.3ЕД
‘Царь приказал убить старика’.

б. *āciriyar* *māṇavar-kaḷ-ai.p* *puttaka-tt-ai.p* *paṭi-kk-um*
учитель.ЭП студент-МН-АКК книга-КОСВ-АКК читать-ОСН-БУД.ПРИЧ
paṭi.k *kēṭṭ-ār*
чтобы просить.ПРОШ-ЭП
ʻУчитель попросил студентов читать книгуʼ.

Сочетание инфинитива с личными формами глаголов *vai* ʻкласть, помещатьʼ, *cey*/*paṇṇu* ʻделатьʼ также имеет каузативное значение:

(49) а. *āciriyar* *māṇavaṉ-ai.k* *karumpalakai-kku* *muṉ* *niṟ-k-a*
учитель.ЭП ученик-АКК доска-ДАТ перед стоять-ОСН-ИНФ
vai-tt-ār
класть-ПРОШ-ЭП.3
ʻУчитель поставил ученика перед доскойʼ.
б. *nāṉ* *a.vaṉ-ai.kkaṭitam* *eẕut-a.c* *cey-t-ēṉ*
я он-АКК письмо писать-ИНФ делать-ПРОШ-1ЕД
ʻЯ заставил его написать письмоʼ.

Образование п а с с и в а достигается сочетанием инфинитива переходного глагола с глаголами *paṭu* ʻиспытывать, подвергатьсяʼ и, реже, *peṟu* ʻполучатьʼ:

(50) а. *a.vaṉ* *pōr-il* *koll-a.p-paṭṭ-āṉ*
он война-ЛОК убивать-ИНФ-подвергаться.ПРОШ-М.3ЕД
ʻОн был убит на войнеʼ.
б. *inta.p* *pāṭṭu* *kōvil-il* *pāṭ-a.p* *peṟ-a* *vēṇṭ-um*
этот песня храм-ЛОК петь-ИНФ получать-ИНФ быть.желаемым-БУД.СР.3
ʻЭта песня должна петься в храмеʼ.

Переходные глаголы в форме 3-го лица среднего рода могут также передавать значение пассива:

(51) а. *inta.k* *kaṭai.y-il* *paẕaṅ-kaḷ* *viṟ-k-um*
этот магазин-ЛОК плод-МН продавать-ОСН-БУД.СР.3
ʻВ этом магазине продаются фруктыʼ.
б. *inta.k* *kār* *vāṭakai-kku* *vāṅk-i.y-atu*
этот машина аренда-ДАТ брать-ПРОШ-СР.3ЕД
ʻЭта машина взята напрокатʼ.
в. *cattam* *kēṭṭ-atu*
шум слышать.ПРОШ-СР.3ЕД
ʻПослышался шумʼ.

В предложениях (51а, б, в) отсутствует агенс, но формально они имеют подлежащее (фрукты, машина, шум), которому соответствует личная глагольная форма. Такая конструкция, по сравнению с конструкцией со вспомогательными глаголами, усиливает неопределенность агенса и повышает коммуникативный статус данных слов. Подобный эффект наблюдается и в причастных оборотах без агенса:

(52) *kaṟpi-kk-um* *pāṭaṅ-kaḷ-iṉ* *paṭṭiyal*
учить-ОСН-БУД.ПРИЧ предмет-МН-ГЕН список
ʻсписок преподаваемых дисциплинʼ

Если в предложениях или оборотах с пассивным значением агенс присутствует, то он, как правило, представлен именем в инструменталисе:

(53) а. *kaṭitam tampi.y-āl aṉupp-a.p paṭṭ-atu*
письмо младший.брат-ИНСТР посылать-ИНФ подвергаться.ПРОШ-СР.3ЕД
ʻПисьмо отправлено младшим братомʼ.
б. *a.vaṉ-āl cey.y-a.p paṭṭ-a vēlai*
он-ИНСТР делать-ИНФ подвергаться.ПРОШ-ПРИЧ работа
ʻРабота, которую он делалʼ.

А с п е к т у а л ь н ы е значения выражаются в Т.я. конструкциями, именуемыми, по определению С.Г. Рудина, специализированными глагольными сочетаниями (СГС). Они состоят из деепричастия основного глагола и вспомогательного или образующего глагола (в отдельных случаях двух), принимающего любую, в том числе финитную, форму. Эти сочетания выражают многочисленные видовременные и эмоциональные аспекты действия.

Перфектив выражается с помощью нескольких образующих глаголов: *iru* ʻбытьʼ, *ā* ʻбыть, становитьсяʼ, *uḷ* ʻбыть, иметьсяʼ. Глагол *iru* образует СГС со значением перфектива, который подразумевает наличие результата действия:

(54) а. *nāṉ ṭilli-kku.p pō-y iru-kkiṟ-ēṉ*
я Дели-ДАТ идти-ДЕЕПР быть-НАСТ-1ЕД
ʻЯ был (ездил) в Делиʼ.
б. *appōtu a.vaṉ kār-ai vāṅk-i.y-iru-nt-āṉ*
тогда он машина-АКК покупать-ДЕЕПР-быть-ПРОШ-М.3ЕД
ʻТогда он уже купил себе машинуʼ.
в. *nāḷaikku a.vaṉ inta.p puttaka-tt-ai.p paṭi-ttu iru-pp-āṉ*
завтра он этот книга-КОСВ-АКК читать-ДЕЕПР быть-БУД-М.3ЕД
ʻЗавтра он прочтет эту книгуʼ.

Для разговорного языка характерно сочетание деепричастия смыслового глагола с 3-м лицом среднего рода настоящего времени глагола *iru* ʻбытьʼ при невыраженном субъекте:

(55) *itu-le eṉṉa eẕuti.y-iru-kku*
оно-ЛОК что писать.ДЕЕПР-быть-НАСТ.СР.3ЕД
ʻЧто написано в нем?ʼ

Эта форма может также иметь значение предположительности:

(56) *pātt-irukka-ṇum*
видеть-ПЕРФ-ОБЛ
ʻдолжен был видетьʼ (уже, к данному моменту)

Вспомогательные глаголы *uḷ* и *ā* применяются для обозначения перфектива применительно к настоящему моменту, причем, если употребление глагола с дефектной парадигмой *uḷ* ʻбыть, иметьсяʼ аналогично употреблению *iru* ʻбытьʼ, то конструкция с глаголом *ā* ʻбыть, становитьсяʼ выражает подчеркнутую завершенность действия и может рассматриваться как комплетив. В этом случае используется форма прошедшего времени среднего рода единственного числа

āyiṟṟu (из **āy-iṉ-tu*), которая в разговорной речи практически вытеснена фонетическим вариантом *āccu*/*ācci*:

(57) а. *nāṉ va-ntu uḷḷ-ēṉ*
я приходить-ДЕЕПР быть-1ЕД
ʻЯ пришел’.
б. *cāppiṭṭu ācc-ā* (разг. *cāpṭṭaccā*)
есть.ДЕЕПР быть.ПРОШ.СР.ЕД-ВОПР
ʻПоел?’
в. *nāṉ cāppiṭṭu āy-iṟ-ṟu / ā-cci*
я есть.ДЕЕПР быть-ПРОШ-СР.3ЕД / становиться-ПРОШ.СР.3ЕД
ʻЯ поел’.

Комплетив может быть выражен с помощью еще нескольких глаголов. В первую очередь это глагол *viṭu* ʻоставлять, покидать’, частотность употребления которого превышает частотность любого другого образующего глагола. Этот глагол относится прежде всего к событиям прошлого и означает завершенность действия, о котором идет речь:

(58) а. *a.vaṉ inta.p puttaka-tt-ai.p paṭi-ttu viṭṭ-āṉ*
он этот книга-КОСВ-АКК читать-ДЕЕПР оставлять.ПРОШ-М.3ЕД
ʻОн прочел эту книгу’.
б. *a.vaṉ pō-y viṭṭ-āṉ*
он уходить-ДЕЕПР оставлять.ПРОШ-М.3ЕД
ʻОн ушел’.

Применительно к будущему употребление *viṭu* ʻоставлять, покидать’ означает, что действие будет завершено:

(59) *nāṉ va-ntu viṭu-v-ēṉ*
я приходить-ДЕЕПР оставлять-БУД-1ЕД
ʻЯ (непременно) приду’.

Аспектуальные значения, выражаемые аналитическими конструкциями в литературном Т.я., в разговорном языке приобретают в большинстве случаев синтетический вид: глагол, выражающий аспект, редуцируется до суффикса, присоединяемого к деепричастию смыслового глагола. Показатель комплетива (из вспомогательного глагола ТЛ *viṭu* ʻоставлять, покидать’) имеет в разговорном языке следующий вид: прошедшее время *-ṭṭ*, настоящее время *-rr*, будущее время *-ruv*; в императиве единственного числа добавляется суффикс *-ru*, в императиве множественного числа *-rīṅka* (примеры (60а)). Также усеченный вид имеет показатель перфектива (из вспомогательного глагола ТЛ *iru* ʻбыть’, примеры (60б)).

(60) а. *vantuṭṭāṉ* ʻон (действительно, уже) пришел’
vanturrāṉ ʻон (действительно) придет сейчас’
vanturuvāṉ ʻон (обязательно) придет (в будущем)’
vanturuccu/vantuṭṭutu ʻоно (действительно) пришло’
vanturutu ʻоно (действительно) придет сейчас’
vanturum ʻоно (действительно, уже) придет’

vantuṭṭu ʻпридя’
vanturu ʻобязательно приходи’
vantirīṅka ʻобязательно приходите’

б. *vanturuntāṉ* ʻон пришел’ (уже, к моменту в прошлом)
vanturukkāṉ ʻон пришел’ (уже, к моменту в настоящем)
vanturuppāṉ ʻон придет’ (к моменту в будущем)

Для выражения завершенности действия с оттенком избавления, освобождения от необходимости употребляются глаголы *tīr* ʻпрекращать, прекращаться’ и *pōtu* ʻбросать’:

(61) а. *vīṭṭ-ai* *vāṅk-i.t* *tīr-nt-ēṉ*
дом.КОСВ-АКК покупать-ДЕЕПР прекращать-ПРОШ-1ЕД
ʻЯ все же купил дом’.

б. *paẓa-tt-ai.c* *cāppiṭṭu.t* *tīr-a* *vēṇṭ-i.y*
плод-КОСВ-АКК есть.ДЕЕПР прекращаться-ИНФ быть.желаемым-ДЕЕПР
iru-nt-atu
быть-ПРОШ-СР.3ЕД
ʻПришлось доесть плод’.

в. *a.vaṉ* *vēlai.y-ai.c* *cey-tu* *pōṭṭ-āṉ*
он работа-АКК делать-ДЕЕПР бросать.ПРОШ-М.3ЕД
ʻОн завершил работу’.

Рефлексив в Т.я. глагольных показателей не имеет. Он фактически выражен в предложениях, где имеются два кореферентных действия, производимых одним участником.

(62) *nāṉ* *eṉ.ṉ-ai* *maṟa-ntu* *pāṭ-iṉ-ēṉ*
я я.КОСВ-АКК забывать-ДЕЕПР петь-ПРОШ-1ЕД
ʻЯ пел, забывая себя (самозабвенно)’.

В случае, когда субъект представлен именем в 3-м лице, употребляется возвратное местоимение *tāṉ* ʻон (сам)’:

(63) *a.* *vaṉ* *taṉ.ṉ-ai* *maṟa-ntu* *pāṭ-iṉ-āṉ*
он сам-АКК забывать-ДЕЕПР петь-ПРОШ-М.3ЕД
ʻОн самозабвенно пел’.

Однако в сложных предложениях употребление этого местоимения может порождать двусмысленность. Возможен двоякий перевод следующего предложения:

(64) *kumār* *rājā* *taṉ.ṉ-ai.p* *paṟṟi.p* *pēc-iṉ-āṉ* *eṉṟu*
Кумар Раджа сам-АКК о говорить-ПРОШ-М.3ЕД ЦИТ
niṉai-tt-āṉ
думать-ПРОШ-М.3ЕД
а. ʻКумар думал, что Раджа говорил о нем’.
б. ʻКумар думал, что Раджа говорил о себе’.

Чтобы сделать второе понимание предложения единственно возможным, добавляют вспомогательный глагол *koḷ* ʻбрать’, который придает основному глаголу значение действия, направленного на себя:

(65) *kumār rājā taṉ.ṉ-ai.p paṟṟi.p pēc-i.k koṇṭ-āṉ*
Кумар Раджа сам-АКК о говорить-ДЕЕПР брать.ПРОШ-М.3ЕД
eṉṟu niṉai-tt-āṉ
ЦИТ думать-ПРОШ-М.3ЕД
ʻКумар думал, что Раджа говорил о себе’.

Глагол *koḷ* ʻбрать’ используется также в литературном Т.я. для выражении реципрока:

(66) *a.varkaḷ aṭi-ttu.k koṇṭ-ār-kaḷ*
они бить-ДЕЕПР брать.ПРОШ-ЭП.3-МН
ʻОни подрались (побили друг друга)’.

Гораздо чаще, однако, взаимное действие выражается лексически с помощью оборотов со словами *oruvaṉ* ʻодин’, *orutti* ʻодна’ или *oṉṟu* ʻодно’ для лиц мужского, женского или среднего рода соответственно:

(67) а. *a.varkaḷ oru.v-aṉ-ai oru.v-aṉ* (ТР *oruttar*) *aṭi-tt-ār-kaḷ*
они один-М-АКК один-М бить-ПРОШ-ЭП.3-МН
ʻОни побили друг друга (подрались)’.
б. *inta.p peṇ-kaḷ oru-tti.y-ai oru-tti ēmāṟṟu-kiṟ-ār-kaḷ*
этот женщина-МН один-Ж-АКК один-Ж обманывать-НАСТ-ЭП.3-МН
ʻЭти женщины обманывают друг друга’.
в. *nāy-kaḷ oṉṟ-ai oṉṟu kaṭi-tt-aṉ-a*
собака-МН один-СР-АКК один-СР кусать-ПРОШ-СОЕД-СР.3МН
ʻСобаки кусали друг друга’.

Глагол *koḷ* ʻбрать’ регулярно используется для выражения действия, направленного на себя или совершаемого ради себя:

(68) а. *a.vaṉ kaẓuv-i.k koṇṭ-āṉ*
он мыть-ДЕЕПР брать.ПРОШ-М.3ЕД
ʻОн умылся’.
б. *a.vaṉ puttaka-tt-ai vāṅk-i.k koṇṭ-āṉ*
он книга-КОСВ-АКК покупать-ДЕЕПР брать.ПРОШ-М.3ЕД
ʻОн купил себе книгу’.

В разговорном языке обороты с глаголом *koḷ* имеют синтетическое выражение. Показатель, восходящий к этому глаголу, в разговорном языке имеет формы прош. вр. *-kiṭṭ*, наст. вр. *-kiṭr*, буд. вр. *-kiṭuv*:

(69) *aṭiccukiṭuvāṉ* ʻон ударится’
aṭiccukiṭrāṉ ʻон ударяется’
aṭiccukiṭuccu ʻоно ударилось’ (альтернативная форма для прошедшего времени в среднем роде *aṭiccukkiṭṭutu*)
paṭuttukiṭṭāṉ ʻон улегся’

Вспомогательный глагол *pō* ʻуходить’, присоединяясь к глаголам движения или состояния, придает им значение невозвратимости, окончательности результата процесса:

(70) а. *a.vaṉ aẓi-ntu pō-ṉ-āṉ*
он гибнуть-ДЕЕПР уходить-ПРОШ-М.3ЕД
ʻОн погиб’.
б. *a.vaṉ maṟai-ntu pō-y viṭṭ-āṉ*
он скрываться-ДЕЕПР уходить-ДЕЕПР оставлять.ПРОШ-М.3ЕД
ʻОн скрылся’.

Для обозначения инхоатива (начала действия) в Т.я., помимо слов с соответствующим значением, используется грамматическая конструкция, состоящая из глагольного имени и форм прошедшего времени глагола *ā* ʻбыть, становиться’:

(71) а. *a.vaṉ ciri-kkal ā-ṉ-āṉ*
он смеяться-ГЛАГИМЯ быть-ПРОШ-М.3ЕД
ʻОн засмеялся’.
б. *nāṉ aẓu-tal ā-ṉ-ēṉ*
я плакать-ГЛАГИМЯ быть-ПРОШ-1ЕД
ʻЯ заплакал’.

Значение хабитуалиса передается глагольной конструкцией, состоящей из причастного имени среднего рода основного глагола и личного имени *uṇṭu* ʻнечто имеющееся, наличие’ (< *uḷ* + *tu*, имя среднего рода единственного числа от глагола *uḷ* ʻбыть’). В отрицательных предложениях к причастному имени прибавляется отрицательное слово *illai* ʻнет’:

(72) а. *a.vaṉ iṅkē va-nt-atu uṇ-ṭu*
он сюда приходить-ПРОШ-ПРИЧИМЯ.СР.ЕД быть-СР.3ЕД
ʻОн сюда приходил (имел обыкновение приходить)’.
б. а.*vaṉ iṅkē varu-v-atu illai*
он сюда приходить-БУД-ПРИЧИМЯ.СР.ЕД нет
ʻОн сюда не приходит’.

Из многих значений, передаваемых СГС, отметим также тентатив, выражаемый образующим глаголом *pār* ʻсмотреть’:

(73) а. *inta.p paẓa-tt-ai ruci-ttu.p pār-uṅkaḷ*
этот плод-КОСВ-АКК пробовать-ДЕЕПР смотреть-ИМП.2МН
ʻПопробуйте этот плод’.
б. *inta.p puttaka-tt-ai.p paṭi-ttu.p pār*
этот книга-КОСВ-АКК читать-ДЕЕПР смотреть.ИМП.2ЕД
ʻПочитай-ка эту книгу’.

Дуратив в литературном Т.я. выражается с помощью образующего *koṇṭiru* (*koṇṭu* деепричастие глагола *koḷ* ʻбрать’ в сочетании с глаголом *iru* ʻбыть’):

(74) а. *nāṉ i.ppōtu cuvai.y-āṉa puttaka-tt-ai.p paṭi-ttu.k koṇṭu*
я сейчас вкус-ПРИЛ книга-КОСВ-АКК читать-ДЕЕПР брать.ДЕЕПР
iru-kki-ṟ-ēṉ
быть-НАСТ-1ЕД
ʻЯ сейчас читаю интересную книгу’.

б. *nāṉ teru.v-il naṭa-ntu koṇṭu iru-kk-um pōtu*
я улица-ЛОК идти-ДЕЕПР брать.ДЕЕПР быть-ОСН-БУД.ПРИЧ время
eṉ naṇpaṉ-ai.c canti-tt-ēṉ
я.КОСВ друг-АКК встречать-ПРОШ-1ЕД
ʻКогда я шел по улице, встретил моего другаʼ.

В разговорном Т.я. значение дуратива выражается с помощью суффикса *-kiṭṭuru*/*-kiṭṭiru*, присоединяемого к деепричастию:

(75) *melli pāṭi-kiṭṭuru-nt-ā*
мелли петь-ДУР-ПРОШ-Ж.3ЕД
ʻМелли пелаʼ.

(76) *appā cāpṭu-kiṭṭuru-pp-āru*
отец есть-ДУР-БУД-3ЕД.УВ
ʻОтец будет естьʼ.

(77) *eturpāṭṭu-kiṭṭiru-kkrōm*
ожидать-ДУР-НАСТ.2МН
ʻМы ожидаемʼ.

Эта же форма может обозначать повторяющееся действие:

(78) *a.vaṉ teṉam vīṭṭ-ukku va-ntu-kiṭṭuru-kkāṉ*
он ежедневно дом-ДАТ приходить-ПРОШ.ПРИЧ-ДУР-НАСТ.М.3ЕД
ʻОн каждый день приходит в домʼ.

В сочетании с эмфатической частицей *-ē* деепричастие *koṇṭu* приобретает значение прогрессива:

(79) *vilai-kaḷ ēṟ-i.k koṇṭ-ē iru-kkiṉṟ-aṉ-a*
цена-МН подниматься-ДЕЕПР брать.ДЕЕПР-ЭМФ быть-НАСТ-СОЕД-СР.3МН
ʻЦены постоянно растутʼ.

Прогрессив регулярно выражается вспомогательными глаголами *vā* ʻприходитьʼ и *pō* ʻуходитьʼ. Глагол *vā* означает, что действие, начатое в прошлом, продолжает длиться в данный период времени (прошлого, настоящего или будущего), а *pō* означает длительное действие, направленное от момента его совершения в будущее:

(80) а. *māskō.v-il ciṟa-nt-a icai.p pōṭṭi naṭa-ntu*
Москва-ЛОК быть.замечательным-ПРОШ-ПРИЧ музыка конкурс идти-ДЕЕПР
varu-kiṟ-atu
приходить-НАСТ-СР.3ЕД
ʻВ Москве проходит знаменитый музыкальный конкурсʼ.

б. *a.vaṉ vēlai cey-tu pō-ṉ-āṉ*
он работа делать-ДЕЕПР уходить-ПРОШ-М.3ЕД
ʻОн продолжал работатьʼ.

Вспомогательные глаголы активно используются для выражения форм м о д а л ь н о с т и. Так, долженствование в Т.я. выражается прежде всего глаголом *vēṇṭu* ʻбыть желанным, желатьʼ, который в этой функции выступает в форме среднего рода будущего времени *vēṇṭum* ʻжелательноʼ или в нерегулярной отрицательной форме среднего рода *vēṇṭām* ʻнежелательноʼ:

(81) а. *nīṅkaḷ naṉṟ-āka.p paṭi-kk-a vēṇṭ-um*
вы благо-НАР учиться-ОСН-ИНФ быть.желаемым-БУД.СР.3
ʻВы должны хорошо учиться’.
б. *inta.p paẕa-tt-ai vāṅk-a vēṇṭ-ām*
этот плод-КОСВ-АКК покупать-ИНФ быть.желаемым-ОТР.СР.3
ʻНе надо покупать эти фрукты’.

В разговорном Т.я. глагол *vēṇṭum* ʻбыть желанным’ редуцируется до постфикса *-ṇum*, присоединяемого к инфинитиву, а *vēṇṭām* ʻне нужно’ приобретает вид *vēṇā*:

(82) а. *nīṅka kuṭu-kka-ṇum*
вы-2МН давать-ИНФ-ОБЛ
ʻВы должны дать (что-то)’.
б. *nāṉ evḷavu stāmpu oṭṭa-ṇum*
я сколько марка приклеивать-ОБЛ
ʻСколько марок я должен приклеить?’
в. *inta.p puttakam eṉakku vēṇā*
эта книга я-ДАТ не.нужно
ʻЭта книга мне не нужна’.

Сочетание деепричастия глагола *vēṇṭu* ʻбыть желаемым, желать’ со вспомогательным *iru* ʻбыть’ выражает оттенок вынужденной необходимости:

(83) *a.vaṉ-ukku inta.t tiṭṭa-tt-ai.k kaiviṭ-a vēṇṭ-i.y*
он-ДАТ этот план-КОСВ-АКК оставлять-ИНФ быть.желаемым-ДЕЕПР
iru-nt-atu
быть-ПРОШ-СР.3ЕД
ʻЕму пришлось оставить этот план’.

Устойчивое сочетание причастного имени прошедшего времени среднего рода *vēṇṭiyatu* от глагола *vēṇṭu* ʻбыть желанным, желать’ со словом *avaciyam* ʻнеобходимость, непременность’ означает высокую степень необходимости:

(84) *inta vēlai.y-ai nēra-tt-il muṭi-kk-a*
этот работа-АКК время-КОСВ-ЛОК кончать-ОСН-ИНФ
vēṇṭ-i.y-a-tu avaciyam
быть.желаемым-ПРОШ-ПРИЧ-СР.3ЕД необходимость
ʻВесьма необходимо закончить в срок эту работу’.

Вспомогательный глагол *kūṭu* ʻбыть возможным’ в форме будущего времени среднего рода в сочетании с инфинитивом основного глагола выражает возможность действия, а в отрицательной форме среднего рода единственного числа — невозможность или запрет:

(85) а. *inta.p pāṭṭu uṉ-a-kku.t teri-ntu iru-kk-a.k*
этот песня ты.КОСВ-СОЕД-ДАТ быть.известным-ДЕЕПР быть-ОСН-ИНФ
kūṭ-um
быть.возможным-БУД.СР.3
ʻЭта песня, вероятно, вам известна’.

б. *iṅkē taṉṉīr-ai.k kuṭi-kk-a.k kūṭ-ā-tu*
здесь вода-АКК пить-ОСН-ИНФ быть.возможным-ОТР-СР.3ЕД
ʻЗдесь нельзя пить водуʼ.

Глагол *muṭi* ʻзавершаться, кончатьсяʼ в качестве вспомогательного в сочетании с инфинитивом основного глагола выражает возможность действия (как правило, физическую возможность его совершения) или его допустимость. Фактически он означает «мочь, быть в состоянии».

(86) а. *in̲raikku en.n̲-āl paḷḷikkūṭa-tt-ukku.p pō-k-a muṭi.y-um*
сегодня я.КОСВ-ИНСТР школа-КОСВ-ДАТ идти-ОСН-ИНФ мочь-БУД.СР.3
ʻСегодня я могу пойти в школуʼ.
б. *aintu maṇi-kku var-a muṭi.y-um-ā*
пять час-ДАТ приходить-ИНФ мочь-БУД.СР.3-ВОПР
ʻМожно прийти в пять часов?ʼ
в. *inta.p puttaka-tt-ai.p paṭi-ttu viṭ-a en.n̲-āl*
этот книга-КОСВ-АКК читать-ДЕЕПР оставлять-ИНФ я.КОСВ-ИНСТР
muṭi-nt-atu
мочь-ПРОШ-СР.3ЕД
ʻМне удалось прочитать эту книгуʼ.

Сочетание глагольного имени с редуцированной формой будущего времени среднего рода *ām* от глагола *ā*/*āku* ʻбытьʼ также передает возможность совершения действия, а кроме того, предположительную возможность и разрешение:

(87) а. *nīṅkaḷ inta vaẓi.y-il pō-k-al-ām*
вы этот дорога-ЛОК идти-ОСН-ГЛАГИМЯ-ПЕРМ
ʻВы можете пойти этой дорогойʼ.
б. *a.va̲n̲ i.ppōtu cāppiṭ-al-ām*
он сейчас есть-ГЛАГИМЯ-ПЕРМ
ʻОн, наверное, сейчас естʼ.
в. *ṭī kuṭi-kk-al-ām-ā*
чай пить-ОСН-ГЛАГИМЯ-ПЕРМ-ВОПР
ʻМожно выпить чаю?ʼ

Отрицательная форма среднего рода единственного числа от *ā*/*āku* ʻбытьʼ в сочетании с глагольным именем выражает запрет общего свойства или отрицает возможность действия:

(88) *iṅkē taṉṉīr kuṭi-kk-al ā-k-ā-tu*
здесь вода пить-ОСН-ГЛАГИМЯ быть-ОСН-ОТР-СР.3ЕД
ʻЗдесь воду не пьютʼ. (ʻЗдесь не стоит пить водуʼ)

Возможность в Т.я. также может быть выражена сочетанием инфинитива с *-ṭṭum* — редуцированной формой будущего времени среднего рода *oṭṭum* от глагола *oṭṭu* ʻсоглашаться, соответствоватьʼ. В этом случае можно говорить об оттенках значения хортатива и дезидератива (желательное наклонение):

(89) а. *a.va̲n̲ iṅkē var-a-ṭṭum*
он сюда приходить-ИНФ-ОПТ
ʻПусть он приходитʼ.

б. *ā-k-a-ṭṭum*
быть-ОСН-ИНФ-ОПТ
ʻПусть будет!ʼ, ʻЛадно!ʼ

в. *a.vaṉ iru-kk-a-ṭṭum*
он быть-ОСН-ИНФ-ОПТ
ʻОставь его в покое!ʼ (букв. ʻПусть он будет!ʼ)

Эта конструкция также близка по значению к оптативу, который образуется с помощью суффиксов *-ka* и *-kka*, присоединяемых к корням слабых и сильных глаголов соответственно. Во втором случае форма оптатива совпадает с формой инфинитива:

(90) а. *aṭimai oẓi-ka*
рабство гибнуть-ОПТ
ʻДа сгинет рабство!ʼ

б. *a.vaṉ naṉṟ-āka.p paṭi-kka*
он благо-НАР учиться-ОПТ
ʻПусть он учится хорошо'.

Намерение выражается вспомогательными глаголами *pō* ʻидти', *iru* ʻбыть', *varu* ʻприходить', *pār* ʻсмотреть', присоединяемыми к инфинитиву основного глагола:

(91) а. *nāṉ inta.p puttaka-tt-ai.p paṭi-kk-a.p pō-kiṟ-ēṉ*
я этот книга-КОСВ-АКК читать-ОСН-ИНФ идти-НАСТ-1ЕД
ʻЯ собираюсь читать эту книгу'.

б. *nāṉ a.vaṉ-iṭam ālōcaṉai kēṭ-k-a varu-kiṟ-ēṉ*
я он-ЛОК совет спрашивать-ОСН-ИНФ приходить-НАСТ-1ЕД
ʻЯ хочу посоветоваться с ним'.

в. *a.vaṉ ṭilli-kku.p pō-k-a iru-kkiṟ-āṉ*
он Дели-ДАТ идти-ОСН-ИНФ быть-НАСТ-М.3ЕД
ʻОн должен отправиться в Дели'.

г. *a.vaṉ et-āvatu tiruṭ-a.p pār-kkiṟ-āṉ*
он что-НЕОПР красть-ИНФ смотреть-НАСТ-М.3ЕД
ʻОн намеревается что-нибудь украсть'.

Глагольные формы и м п е р а т и в а различают единственное и множественное число. Форма императива единственного числа совпадает с корнем или первой основой глагола и не имеет специальных показателей: *paṭi* ʻчитай', *kēḷ* ʻслушай', *pāṭu* ʻпой', *cey* ʻделай'. Множественное число императива образуется путем прибавления к корню или основе глагола частицы *-um*, к которой в современном Т.я. практически всегда присоединяется показатель множественного числа *-kaḷ*. Эта форма, помимо выражения множественного числа, имеет и гонорифическое значение:

(92) а. *ellōrum vār-uṇkaḷ*
все приходить-ИМП.2МН
ʻВсе входите!ʼ

б. *aiyyā uṭkār-uṇkaḷ*
господин.ВОК садиться-ИМП.2МН
ʻГосподин, садитесь!ʼ

В современном языке употребляется оптативно-повелительная форма, образующаяся путем прибавления частицы *-um* к инфинитиву:

(93) *kaṭitam ezut-a.v-um*
письмо писать-ИНФ-ЧАСТ
‘Пиши (пишите) письма!’

К императиву иногда добавляется вопросительное слово *ēṉ* ‘почему’, которое в данном случае играет роль клитики, придающей просьбе или повелению оттенок предложения, предположения:

(94) а. *vā.y-ēṉ*
приходить.ИМП.2ЕД-почему
‘Приходи-ка (Не придешь ли?)’
б. *pāṭ-uṅkaḷ-ēṉ*
петь-ИМП.2МН-почему
‘Не споете ли?’

Отрицательный императив единственного числа образуется путем присоединения к корню или основе глагола отрицательной морфемы *-ātu* и, как правило, следующей за ней эмфатической частицы *-ē*:

(95) а. *uyar-nt-a kural-il pēc-ātē*
быть.высоким-ПРОШ-ПРИЧ голос-ЛОК говорить-ПРОХИБ.2ЕД
‘Не говори громко!’
б. *eṉ.ṉ-ai maṟa.v-ātē / mara-kk-ātē*
я.КОСВ-АКК забывать-ПРОХИБ.2ЕД / забывать-ОСН-ПРОХИБ.2ЕД
‘Не забывай меня!’
в. *inta.p puttaka-tt-ai.p paṭi-kk-ātē*
этот книга-КОСВ-АКК читать-ОСН-ПРОХИБ.2ЕД
‘Не читай эту книгу!’

Во множественном числе к этой форме прибавляется показатель императива множественного числа *-uṅkaḷ*:

(96) а. *eṉ.ṉ-ai maṟa.v-ātē.y-uṅkaḷ / maṟa-kk-ātē.y-uṅkaḷ*
я-АКК забывать-ПРОХИБ-2МН / забывать-ОСН-ПРОХИБ-2МН
‘Не забывайте меня!’
б. *a.vaṉ-ai.k kēṭ-k-ātē.y-uṅkaḷ*
он-АКК спрашивать-ОСН-ПРОХИБ-2МН
‘Не спрашивайте его!’

Второй продуктивный способ образования отрицательного императива множественного числа состоит в прибавлении к отрицательной морфеме личного показателя 2-го лица множественного числа *-īr* с регулярно присоединяемым к нему избыточным суффиксом множественного числа *-kaḷ*:

(97) а. *a.vaṉ-ai.k kēṭ-k-āt-īr*
он-АКК спрашивать-ОСН-ПРОХИБ-2МН
‘Не спрашивайте его!’

б. *iṅkē niṟ-k-āt-īr-kaḷ*
здесь стоять-ОСН-ПРОХИБ-2МН-МН
ʻНе стойте здесь!ʼ

Условие в литературном Т.я. выражается с помощью условного деепричастия, основным показателем которого является суффикс *-āl*, присоединяемый к глагольной основе прошедшего времени. Условное деепричастие — неизменяемая неличная форма, не различающая ни времени, ни лица, ни числа, ни рода: *ceyt-āl* ʻесли сделатьʼ, *paṭi-tt-āl* ʻесли читатьʼ. Кроме *-āl* существуют суффиксы условного деепричастия *-iṉ*, *-il*, сохранившиеся со времени старого Т.я. и в современном языке используемые редко, как правило, с определенными глаголами. Они присоединяются либо к корню глагола (*ā-y-iṉ* ʻесли стать, бытьʼ, *eṉ-iṉ*/*il* ʻесли сказатьʼ), либо к его основе (*pār-kk-iṉ*/*il* ʻесли посмотретьʼ). Есть случаи присоединения суффикса *-iṉ* к показателю будущего времени: *iru-pp-iṉ* ʻесли есть, если будетʼ, *pār-pp-iṉ* ʻесли посмотретьʼ.

В современном Т.я. условие можно выразить путем присоединения условных деепричастий от глаголов *ā* ʻбытьʼ, *eṉ* ʻговоритьʼ (*āṉāl*, *eṉṟāl*) к законченному предложению с личным глаголом в будущем времени:

(98) а. *nīṅkaḷ eṉ.ṉ-iṭam varu-v-īr-kaḷ ā-ṉ-āl nām*
вы я-ЛОК приходить-БУД-2МН-МН быть-ПРОШ-УСЛ мы.ИНКЛ
kāpi kuṭi-pp-ōm
кофе пить-БУД-1МН
ʻЕсли вы ко мне придете, мы выпьем кофеʼ.

б. *nāṉ uṉ.ṉ-iṭam varu-v-ēṉ eṉ-ṟ-āl kāpi*
я ты-ЛОК приходить-БУД-1ЕД говорить-ПРОШ-УСЛ кофе
kuṭi-pp-ōm-ā
пить-БУД-1МН-ВОПР
ʻЕсли я приду к тебе, будем пить кофе?ʼ

Как правило, условное деепричастие, образуя условные придаточные предложения, выражает реальное условие:

(99) а. *nī va-nt-āl ciṉimā.v-ukku.p pō-v-ōm*
ты приходить-ПРОШ-УСЛ кино-ДАТ идти-БУД-1МН
ʻЕсли ты придешь, мы пойдем в киноʼ

б. *nī a.vaṉ-ukku.k kaṭitam eẕut-iṉ-āl a.vaṉ nēra-tt-il patil*
ты он-ДАТ письмо писать-ПРОШ-УСЛ он время-КОСВ-ЛОК ответ
aḷi-pp-āṉ
давать-БУД-3ЕД
ʻЕсли ты напишешь ему письмо, он вовремя даст ответʼ.

В зависимости от контекста та же конструкция может выражать и нереальное условие:

(100) *cuvar-ukku.k kātu iru-nt-āl nām it-ai.p paṟṟi.p pēc-a*
стена-ДАТ ухо быть-ПРОШ-УСЛ мы это-АКК о говорить-ИНФ
māṭṭ-ōm
соединяться-1МН
ʻЕсли бы у стен были уши, мы бы об этом не говорилиʼ.

Нереальное условие регулярно выражается, если при условном придаточном предложении глагол в основном предложении имеет форму будущего времени:

(101) *eṉ.ṉ-iṭam* *paṇam* *iru-nt-āl* *nāṉ* *kār-ai* *vāṭakai-kku*
я.КОСВ-ЛОК деньги быть-ПРОШ-УСЛ я машина-АКК наем-ДАТ
vāṅku-v-ēṉ
брать-БУД-1ЕД
‘Если б у меня были деньги, я бы нанял машину’.

В разговорном Т.я. условие выражается с помощью той же модели, что и в литературном языке, но показатели *-āl*, *-āṉāl* редуцируются до *-ā*, *-ṉā:* ТЛ *vantāl* — ТР *vantā* ‘если прийти’, ТЛ *vēṇṭumāṉāl* — ТР *vēṇṭumṉā* ‘если нужно’. Для образования отрицательной условной формы к основе инфинитива добавляется суффикс *-ātā*: *var-ātā* ‘если не придет / не пришел’. Если предикат условной клаузы — безличная форма (например, форма долженствования на *-ṇum*) или существительное, то условие выражается суффиксом *-(ṉ)ṉā*:

(102) *atu* *tappu-ṉṉā*
это ошибка-УСЛ
‘Если это ошибка…’
(103) *a.vaṉ* *var-a-ṇum-ṉā*
он приходить-ИНФ-ОБЛ-УСЛ
‘Если он должен прийти…’

Суффикс *-(ṉ)ṉā* также может присоединяться к личным глагольным формам:

(104) *a.vaṉ vant-ā* / *a.vaṉ vantān-ṉā* ‘Если он придет…’
nāṉ vant-ā / *nāṉ vantēṉ-ṉā* ‘Если я приду…’
a.vaṉ var-ātā / *a.vaṉ* *varale-ṉṉā* ‘Если он не придет…’
(105) *maẓe* *peñj-ā* *nāṉ* *kālēj-ukku* *pōk-a* *māṭṭ-ēṉ*
дождь идти.ПРОШ-УСЛ я колледж-ДАТ идти-ИНФ соединять-1ЕД
‘Если будет дождь, я не пойду в колледж’.

Согласно М.С. Андронову, условное деепричастие с эмфатической частицей *tāṉē* может выражать оптативное значение:

(106) *japu* *veḷiyē* *talai* *nīṭṭ-iṉ-āl* *tāṉē*
Джабу наружу голова протягивать-ПРОШ-УСЛ ЭМФ
‘О, если б Джабу выглянула наружу!’

При употреблении в условном предложении вспомогательного глагола *iru* ‘быть’ в форме условного деепричастия, а в основном предложении — того же глагола в личных формах будущего времени (при основном глаголе в форме деепричастия) передается контрафактическое значение, т. е. обозначается ситуация, которая могла бы сложиться при определенных условиях.

(107) а. *a.vaṉ* *nēra-tt-il* *va-ntu* *iru-nt-āl* *nāṅkaḷ*
он время-КОСВ-ЛОК приходить-ДЕЕПР быть-ПРОШ-УСЛ мы
cinimāv-ukku.p *pō-y* *iru-pp-ōm*
кино-ДАТ идти-ДЕЕПР быть-БУД-1МН
‘Если бы он пришел вовремя, мы пошли бы в кино’.

б. *uṉ.n̲-iṭam* *cāvi* *iru-ntu* *iru-nt-āl* *katav-ai.t*
ты.КОСВ-ЛОК ключ быть-ДЕЕПР быть-ПРОШ-УСЛ дверь-АКК
tiṟa-ntu *iru-pp-āy*
открывать-ДЕЕПР быть-БУД-2ЕД
ʻЕсли бы у тебя был ключ, ты бы открыл дверьʼ.

Отрицательная контрафактность выражается сочетанием отрицательного деепричастия основного глагола (как правило, с суффиксом *-ā*) и формы условного деепричастия глагола *viṭu* ʻпокидатьʼ:

(108) *nī* *va-ntu* *iru-kk-ā* *viṭṭ-āl* *a.van̲* *vīṭṭ-ukku.p*
ты приходить-ДЕЕПР быть-ОСН-ОТР.ДЕЕПР покидать.ПРОШ-УСЛ он дом.КОСВ-ДАТ
pō-y *viṭu-v-ān̲*
идти-ДЕЕПР оставлять-БУД-М.3ЕД
ʻЕсли бы ты не пришел, он бы ушел домойʼ.

Другой способ образования этой конструкции — условное деепричастие вспомогательного глагола *iru* ʻбытьʼ в сочетании с отрицательным деепричастием основного глагола с показателями *-āmal*, *-ātu*:

(109) *nī* *maruntu* *cāppiṭ-āmal*/*-ātu* *iru-nt-āl* *cettu.p*
ты лекарство есть-ОТРИЦ.ДЕПР быть-ПРОШ-УСЛ умирать.ДЕЕПР
pō-v-āy
уходить-БУД-2ЕД
ʻЕсли бы ты не принял лекарство, ты бы умерʼ.

Прибавление частицы *-um* к условному деепричастию выражает уступительное значение («даже если, хотя»):

(110) а. *a.van̲* *iṅkē* *va-nt-āl-um* *nān̲* *a.van̲-ai* *maṉṉi-kk-a*
он сюда приходить-ПРОШ-УСЛ-ЧАСТ я он-АКК прощать-ОСН-ИНФ
māṭṭ-ēn̲
соединяться-1ЕД
ʻДаже если он сюда придет, я его не прощуʼ.

б. *nān̲* *inta* *cinimā.v-ai.p* *pār-tt-āl-um* *mīṇṭum*
я этот кино-АКК смотреть-ПРОШ-УСЛ-ЧАСТ снова
pār-kk-a.p *pō-n̲-ēn̲*
смотреть-ОСН-ИНФ идти-ПРОШ-1ЕД
ʻХотя я смотрел эту картину, пошел посмотреть снова.

в. *a.van̲* *varav-ai.p* *par̲ri* *tanti* *va-nt-āl-um* *a.van̲*
он приход о телеграмма приходить-ПРОШ-УСЛ-ЧАСТ он
var-a.v-illai
приходить-ИНФ-нет
ʻХотя пришла телеграмма [с сообщением] о его приезде, он не приехалʼ.

Значение уступки может быть выражено другим способом — употреблением деепричастия с частицей *-um*:

(111) *āciriyar* *va-nt-um* *vakuppu* *toṭaṅk-a.v-illai*
учитель приходить-ДЕЕПР-ЧАСТ класс начинаться-ИНФ-нет
ʻХотя учитель пришел, урок не началсяʼ.

Условное деепричастие в сочетании с определенными словами может выражать некоторые другие оттенки значений. С причастным именем среднего рода единственного числа будущего времени *āvatu* от глагола *ā* ʻстановитьсяʼ оно выражает идею частичной уступки вопреки желанию («хоть бы, по крайней мере»):

(112) а. *nī* *eṉ.ṉ-iṭam* *pēc-iṉ-āl* *ā-v-atu*
ты я.КОСВ-ЛОК говорить-ПРОШ-УСЛ быть-БУД-ПРИЧИМЯ.СР.ЕД
kavalai *var-ā-tu*
беспокойство приходить-ОТР-СР.3ЕД
ʻЕсли бы ты хоть поговорил со мной, хлопот бы не былоʼ

б. *nī* *a.vaṉ-ukku* *eẓut-iṉ-āl* *ā-v-atu* *uṉṉ-ai*
ты он-ДАТ писать-ПРОШ-УСЛ быть-БУД-ПРИЧИМЯ.СР.ЕД ты.КОСВ-АКК
maṉṉi-pp-āṉ
прощать-БУД-3ЕД
ʻЕсли бы ты по крайней мере написал ему, он простил бы тебяʼ.

Условное деепричастие в сочетании с инфинитивом глагола *oẓi* ʻисчезать, быть ликвидированнымʼ передает некоторое временное ограничение («пока не»):

(113) *nī* *kēṭṭ-āl* *oẓiy-a* *a.vaṉ* *puttaka-tt-ai.t* *tirupp-i.k*
ты просить.ПРОШ-УСЛ исчезать-ИНФ он книга-КОСВ-АКК поворачивать-ДЕЕПР
koṭu-kk-a *māṭṭ-āṉ*
давать-ОСН-ИНФ соединять-М.3ЕД
ʻПока ты не попросишь, он книгу не вернетʼ.

Категория э в и д е н ц и а л ь н о с т и специального грамматического выражения не имеет. Есть несколько способов указания на факт или ситуацию, о которых известно, слышно, говорят и т. д. Такое значение придает законченному предложению присоединение к нему *-ām* — редуцированной формы будущего времени среднего рода *ākum* от глагола *ā* ʻбыть, становитьсяʼ:

(114) а. *inta* *nakara-tt-il* *pāla-tt-ai.k* *kaṭṭu-kiṟ-ār-kaḷ-ām*
этот город-КОСВ-ЛОК мост-КОСВ-АКК строить-НАСТ-3ЭП-МН-быть.БУД.СР.3
ʻГоворят (известно), что в этом городе строят мостʼ.

б. *pacu* *pāl* *koṭu-kk-um-ām*
корова молоко давать-ОСН-БУД.СР-быть.БУД.СР.3
ʻИзвестно, что корова дает молокоʼ.

Присоединение *-ām* к глагольному имени может обозначать возможность события или указывать на известный факт:

(115) *nīṅkaḷ* *inta* *iṭa-tt-il* *taṅk-al-ām*
вы этот место-КОСВ-ЛОК останавливаться-ГЛАГИМЯ-ПЕРМ
ʻВы можете остановиться в этом местеʼ.

В нарративных текстах употребление основного глагола в форме будущего времени для обозначения прошедшего указывает на общеизвестность, хотя и неопределенность сообщаемых сведений:

(116) *ōr* *ūr-il* *oru* *viyāpāri* *iru-pp-āṉ*
один селение-ЛОК один купец быть-БУД-М.ЗЕД
a.vaṉ *tūra* *nāṭu-kaḷ-ukku* *aṭikkaṭi.p* *pō-v-āṉ*
он даль.АТР страна-МН-ДАТ часто идти-БУД-М.ЗЕД
ʻВ одном селении был купец. Он часто отправлялся в дальние страны’.

В данном предложении используется числительное *oru* ʻодин’ (*ōr* — вариант перед гласной), которое исполняет в современном Т.я. роль неопределенного артикля. Других слов с функцией артикля нет.

2.3.6. Л и ч н ы е м е с т о и м е н и я представляют адресанта (1-е лицо *nāṉ* ʻя’, *nāṅkaḷ*, *nām* ʻмы’), адресата (2-е лицо *nī* ʻты’, *nīṅkaḷ* ʻвы’) и постороннего, не участвующего в речевой ситуации (3-е лицо *avaṉ* ʻон’, *avaḷ* ʻона’, *avarkaḷ* ʻони’). К местоимениям 3-го лица примыкают местоимения, обозначающие предметы или существа низшего порядка, которые условно принято относить к среднему роду (см. 2.3.2.): *atu* ʻоно’, *avai* ʻони’. К особенностям системы местоимений Т.я. относятся следующие явления.

1. Наличие эксклюзивных и инклюзивных местоимений 1-го лица множественного числа. Эксклюзивное местоимение *nāṅkaḷ* ʻмы’ не включает собеседника или слушателя в состав «мы», а инклюзивное *nām* включает. Например, в (117а) под «мы» подразумеваются «я и, скажем, мой друг» при обращении к третьему лицу, а в (117б) под «мы» подразумеваются «я и мой друг, к которому я обращаюсь»:

(117) а. *nāṅkaḷ* *cinimā.v-ukku.p* *pō-v-ōm*
мы.ЭКСКЛ кино-ДАТ идти-БУД-1МН
ʻМы пойдем в кино’.
б. *nām* *cinimā.v-ukku.p* *pō-v-ōm-ā*
мы.ИНКЛ кино-ДАТ идти-БУД-1МН-ВОПР
ʻМы пойдем в кино?’

2. Употребление в составе местоимений 3-го лица основ, указывающих на пространственную ориентацию: *i-* ʻэтот’ (ближний план), *a-* ʻтот’ (дальний план). В старом Т.я. существовал промежуточный план, обозначавшийся основой *u-*. В эту же систему входит вопросительная частица *e-* ʻкакой, который’. По сути дела местоимения 3-го лица образуются путем соединения указательных основ с местоименными суффиксами (с использованием эвфонического согласного *-v-* в интервокальной позиции): *i.v-aṉ* ʻэтот он’, *a.v-aṉ* ʻтот он’, *e.v-aṉ* ʻкоторый он’, *i.v-aḷ* ʻэта она’, *a.v-aḷ* ʻта она’, *e.v-aḷ* ʻкоторая она’, *i.v-arkaḷ* ʻэти они’, *a.v-arkaḷ* ʻте они’, *e.v-arkaḷ* ʻкоторые они’.

Аналогично образуются местоимения среднего рода: *i-tu* ʻэто’, *a-tu* ʻто’, *e-tu* ʻчто’, *i.v-ai* ʻэти они’, *a.v-ai* ʻте они’, *e.v-ai* ʻкоторые они’.

В разговорном языке местоимения принимают сокращенный вид за счет редукции конечного *ḷ* (который восстанавливается в косвенных падежах): инкл. *nāma* ʻмы’, экскл. *nāṅka* ʻмы’, *nī* ʻты’, вежл. *nīṅka* ʻвы’, *avã* ʻон’, вежл. *avaru* ʻон’, *ava* ʻона’, *atu* ʻоно’, ср. р. *atuka* ʻони’, *avaṅka*/*avuṅka* ʻони’. Основа косвенных форм местоимения 2-го лица единственного числа в разговорном языке принимает вид *oṉ-* (вместо ТЛ *uṉ-*), а во множественном числе — *oṅkaḷ* (вместо ТЛ *uṅkaḷ*). При

вежливом обращении употребляется местоимение 2-го лица *nīr* (основа косвенных форм *um-*). Эта форма сохранилась и в литературном языке в высоком стиле речи, в частности, в виде суффикса *-īr*, образующего личное имя: *aṉpuṭaiyīr* ʻдорогой, любезный’, *pōṟṟa.t takkarīr* ʻдосточтимый, уважаемый’.

В современном языке нейтральными местоимениями 3-го лица являются местоимения дальнего плана, а местоимения ближнего плана используются лишь в соответствующих контекстах для подчеркивания различия в пространственной ориентации.

Система указательных частиц широко применяется и в других частях речи — указательных местоимениях (*inta* ʻэтот’, *anta* ʻтот’, *enta* ʻкакой, который’), наречиях (*iṅku* ʻздесь’, *aṅku* ʻтам’, *eṅku* ʻгде’, *i.p-pōtu* ʻсейчас’, *a.p-pōtu* ʻтогда’, *e.p-pōtu* ʻкогда’, *i.p-paṭi* ʻэтак’, *a.p-paṭi* ʻтак’, *e.p-paṭi* ʻкак’, *i.vv-aḷavu* ʻстолько’, *a.vv-aḷavu* ʻстолько’, *e.vv-aḷavu* ʻсколько’) и именах (*i.m-maram* ʻэто дерево’, *i.vv-ūr* ʻэто селение’, *e.t-teru* ʻкакая улица’).

3. Наличие местоимения *tāṉ* ʻсам’ (мн. ч. *tām*/*tāṅkaḷ* ʻсами’), которое часто называют возвратным (Андронов) и иногда местоимением 4-го лица (Леман). При несомненном наличии у этого местоимения функции возвратности, его, по-видимому, следует назвать анафорическим, так как оно регулярно выступает в качестве субститута личных местоимений, а иногда имен:

(118) *iṅku uḷḷ-a napar-kaḷ taṅkaḷ-ukku e.vv-aḷavu*
здесь быть-ПРИЧ человек-МН сами.КОСВ-ДАТ ЧАСТ-степень
vēṇṭ-um ā-ṉ-ālum pēc-i.k koḷḷ-al-ām
быть.желаемым-БУД.ЗСР быть-ПРОШ-УСТУП говорить-ДЕЕПР брать-ГЛАГИМЯ-ПЕРМ
ʻНаходящиеся здесь люди могут сколько угодно разговаривать сами с собой’.

Местоимение *tāṉ* (*tām*/*tāṅkaḷ*) в номинативе не различает лица и рода и может быть соотнесено с любым личным местоимением:

(119) а. *nāṉ a.vaṉ-ukku.k kaṭitam eḻut-a.v-illai*
я он-ДАТ письмо писать-ИНФ-нет
a.vaṉ-iṭam tāṉ va-nt-ēṉ
он-ЛОК сам приходить-ПРОШ-1ЕД
ʻЯ не писал ему письмо. Я к нему сам пришел’.
б. *nī kuṟṟam cey-t-āy tāṉ kuṟṟavāḷi*
ты преступление делать-ПРОШ-2ЕД сам преступник
ʻТы совершил преступление. Ты и есть преступник’.
в. *ciṅkam kāṭṭ-il rājā tāṉ āṭci celutt-um*
лев лес.КОСВ-ЛОК царь сам власть вести-БУД.СР.3
ʻЛев — царь в лесу. Сам правит’.

В косвенных падежах это местоимение соотносится только с косвенными формами личных местоимений 3-го лица:

(120) *eṉ naṇpaṉ taṉ.ṉ-ai uyarv-āka maṭippu iṭu-kiṟ-āṉ*
я.КОСВ друг сам.КОСВ-АКК высота-НАР оценка давать-НАСТ-М.3ЕД
ʻМой друг высоко себя ценит’.

Употребление в этой позиции местоимения 3-го лица меняет смысл предложения:

(121) *eṉ naṉpaṉ a.vaṉ-ai uyarv-āka maṭippu iṭu-kiṟ-āṉ*
я.КОСВ друг он.АКК высота-НАР оценка давать-НАСТ-М.3ЕД
ʻМой друг высоко его ценит (кого-то)ʼ.

При употреблении местоимений 1-го и 2-го лица используются косвенные падежи этих местоимений, но не местоимения *tāṉ* (*tām*/*tāṅkaḷ*):

(122) а. *nāṉ eṉ.ṉ-ai uyarv-āka maṭippu iṭu-kiṟ-ēṉ*
я я.КОСВ-АКК высота-НАР оценка давать-НАСТ-1ЕД
ʻЯ высоко себя ценюʼ

б. *nī uṉ.ṉ-ai eppaṭi aẓai-kkiṟ-āy*
ты ты.КОСВ-АКК как звать-НАСТ-2ЕД
ʻКак ты себя называешь?ʼ

в. *nāṅkaḷ eṅkaḷ-ōṭu eṅkaḷ naṉpaṉ-ai aẓai-ttu.k koṇṭu*
мы мы.КОСВ-КОМ мы.КОСВ друг-АКК звать-ДЕЕПР брать.ДЕЕПР
varu-v-ōm
приходить-БУД-1МН
ʻМы позовем с собой нашего другаʼ.

Местоимение *tāṅkaḷ* ʻсамиʼ регулярно употребляется в качестве формы вежливости, заменяя собой местоимение 2-го лица множественного числа *nīṅkaḷ* ʻвыʼ:

(123) а. *aiyyā tāṅkaḷ varu-v-īr-kaḷ-ā*
господин.ВОК сами приходить-БУД-2МН-МН-ВОПР
ʻГосподин, вы придете?ʼ

б. *taṅkaḷ kaṭitam kiṭai-tt-atu taṅkaḷ-ukku naṉṟi*
сами.КОСВ письмо иметься-ПРОШ-СР.3ЕД сами.КОСВ-ДАТ благодарность
ʻВаше письмо получено. Вам спасибоʼ.

Распространенной формой вежливости является называние уважаемой персоны в 3-м лице множественного числа (включая личные глагольные формы):

(124) а. *mutal mantiri va-nt-ār-kaḷ*
первый министр приходить-ПРОШ-ЭП.3-МН
a.var-kaḷ kūṭṭa-tt-il pēc-iṉ-ār-kaḷ
они-МН собрание-КОСВ-ЛОК говорить-ПРОШ-ЭП.3-МН
ʻПрибыл премьер-министр. Он выступил на собранииʼ.

б. *cuntaram a.var-kaḷ-ukku vaṇakkam pala*
Сундарам они-МН-ДАТ приветствие много
ʻПриветствую уважаемого Сундарамаʼ.

Для выражения почтительного отношения к собеседнику в разговорном языке распространено употребление редуцированной формы *-ṅka* от местоимения 2-го лица множественного числа *nīṅkaḷ* ʻвыʼ, которая прибавляется практически к любому слову: *cari* ʻхорошо, ладноʼ — *cariṅka* ʻхорошо, уважаемыйʼ, *illai* ʻнетʼ — *illiṅka* ʻнет, уважаемый,ʼ *āmām* ʻда, конечноʼ — *āmāṅka* ʻда, уважаемыйʼ, *varaṭṭumā* ʻможно войти?ʼ — *varaṭṭumāṅkā* ʻможно войти, уважаемый?ʼ, *itu vēṇṭum* ʻэто нужноʼ — *itu vēṇṭuṅka* ʻэто нужно, уважаемыйʼ.

Редупликация местоимений 3-го лица выражает дистрибутивное значение. При склонении таких местоимений показатель падежа присоединяется ко второй части пары:

(125) а. *avaravar aṟai.y-il kāla aṭṭavaṇai*
они.они комната-ЛОК время.АТР таблица
toṅk-a vēṇṭum
висеть-ИНФ быть.желаемым.БУД.СР.3
ʻВ комнате каждого должно висеть расписаниеʼ.

б. *avaṇavaṉ-ukku paṭippu nūl-kaḷ-ai vaẓaṅku-v-ār-kaḷ*
он.он-ДАТ учеба книга-МН-АКК давать-БУД-ЭП-МН
ʻКаждому раздадут учебникиʼ.

Категория л и ц а является согласовательной. Во всех временах используются одни и те же личные окончания, соответствующие личным местоимениям, см. 2.4.0.

Исключением является форма будущего времени среднего рода (единая для единственного и множественного числа), образующаяся с помощью показателя *-um*, прибавляемого к корню или основе имени.

Помимо употребления слов с указательными основами (*iṅku* ʻздесь, сюдаʼ, *aṅku* ʻтам, тудаʼ, *iṉṟu* ʻэтот день, сегодняʼ, *aṉṟu* ʻтот деньʼ и т. д.), обозначение п р о с т р а н с т в е н н о й и в р е м е н н о й о р и е н т а ц и и достигается в Т.я. с помощью развитой системы послелогов, которые ставятся 1) после имен и местоимений в номинативе: *varai* ʻдоʼ (от *varai* ʻграницаʼ) — *kāṭu varai* ʻдо лесаʼ, *mālai varai* ʻдо вечераʼ, *atu varaikkum* ʻдо сих порʼ; 2) после основы косвенных форм: *aruku*/*arukil* ʻрядомʼ (от *aruku* ʻблизостьʼ) — *marattu aruku* ʻрядом с деревомʼ; *iṭam* ʻу, приʼ(от *iṭam* ʻместоʼ) — *marattu iṭam* ʻу деревоʼ, *eṉṉiṭam* ʻу меняʼ; *pakkam* ʻблизкоʼ (от *pakkam* ʻсторона, бокʼ) — *vīṭṭu.p pakkam* ʻрядом с домомʼ; *kiṭṭa* близко (от *kiṭṭam* ʻблизостьʼ) — *eṉkiṭṭa* ʻу меняʼ; 3) после имен в дативе: *etirē* ʻнапротивʼ (от *etir* ʻпротивоположностьʼ) — *vīṭṭukku etire* ʻнапротив домаʼ; *veḷiyē* ʻснаружиʼ (от *veḷi* ʻвнешнееʼ) — *vīṭṭukku veḷiyē* ʻвне дома, снаружиʼ; *a.ppāl* ʻвовнеʼ (от *a.p-pāl* ʻта частьʼ) — *vīṭṭukku a.ppāl* ʻв стороне, поодаль от домаʼ; 4) после имен в аккузативе: *cuṟṟi* ʻвокругʼ (деепричастие от *cuṟṟu* ʻокружатьʼ) — *vīṭṭ-ai.c cuṟṟi* ʻвокруг домаʼ. Ряд послелогов может употребляться как после имен в генитиве — *muṉ* ʻпередʼ (от *muṉ* ʻпереднее, предшествующееʼ) — *marattiṉ muṉ* ʻперед деревомʼ, *piṉ* ʻзаʼ (от *piṉ* ʻзаднее, следующееʼ) — *marattiṉ piṉ* ʻза деревомʼ, *kīẓ* ʻподʼ (от *kīẓ* ʻнижнееʼ) — *marattiṉ kīẓ* ʻпод деревомʼ; *mēl* ʻнадʼ (от *mēl* ʻверхнееʼ) — *marattiṉ mēl* ʻвверху дереваʼ, так и после имен в дативе. Отличие их употребления здесь состоит в том, что в сочетании с дативом выражается большая удаленность от предмета: *marattiṉ* (ген.) *mēl* ʻв верхней части деревоʼ, *marattukku* (дат.) *mēl* ʻнад деревомʼ. Послелоги *muṉ* и *piṉ* употребляются с именами в дативе для обозначения времени: *vārattukku muṉ* ʻнеделю назадʼ; *vārattukkup piṉ* ʻчерез неделюʼ. Послелог *uḷ* ʻвнутри, внутрьʼ (от *uḷ* ʻвнутреннееʼ) в сочетании с именем в генитиве означает местонахождение (*aṟai.y-iṉ-uḷ* ʻв комнатеʼ), в дативе — направление (*aṟai-kk-uḷ* ʻв комнатуʼ).

Послелоги и другие слова, означающие пространственное расположение, часто принимают эмфатическую частицу *-e*, которая придает им обобщающее адвербиальное значение: *mēl-ē* ʻвверхуʼ, *muṉṉ-ē* ʻвпередиʼ, *veḷiy-ē* ʻснаружиʼ, *vaṭakk-ē* ʻна севереʼ, *teṟk-ē* ʻна югеʼ, *mēṟk-ē* ʻна западеʼ, *kiẓakk-ē* ʻна востокеʼ и т. д.

Э м ф а т и ч е с к а я ч а с т и ц а *-ē* употребляется в Т.я. весьма интенсивно и передает разные смысловые оттенки: вопросительно-утвердительную интонацию (русское «ведь, не так ли») (126); выделение лица или предмета из общего ряда (127); адвербиальное значение (128, см. также предыдущий абзац); придает эмфатически-атрибутивное значение местоимению *atu* ʻоно, этоʼ (129):

(126) *cuntaram* *tāṉ-ē*
Сундарам сам-ЧАСТ
ʻЭто Сундарам?ʼ (в разговоре по телефону)

(127) а. *civaṉ-ē* *aṉpu*
Шива-ЧАСТ любовь
ʻЛишь Шива есть любовьʼ.

б. *eṉ-a-kku* *or-ē* *makaḷ*
я.КОСВ-СОЕД-ДАТ один-ЧАСТ дочь
ʻУ меня всего одна дочьʼ.

в. *vīṭu* *mara-tt-iṉ-āl-ē* *kaṭṭ-a.p* *paṭṭ-atu*
дом дерево-КОСВ-СОЕД-ИНСТР-ЧАСТ строить-ИНФ подвергаться.ПРОШ-СР.3ЕД
ʻДом ведь из дерева построенʼ.

(128) *aṉṟu* ʻтот деньʼ — *aṉṟ-ē* ʻтогдаʼ, *vīṇ* ʻнапрасноеʼ — *vīṇ-ē* ʻнапрасно, зряʼ, *aṟa* ʻбыть отделенным (ИНФ)ʼ — *aṟav-ē* ʻполностьюʼ

(129) *at-ē nēra-tt-il* ʻв то же самое времяʼ, *at-ē puttakam* ʻта же книгаʼ

Из других частиц, передающих эмфазу, можно выделить *-ō* и местоимение *tāṉ* ʻсамʼ. Частица *-ō* в этой функции служит выделению и противопоставлению слова или части предложения другим словам или частям предложения:

(130) а. *a.vaṉ-ō* *var-a.v-illai*
он-ЧАСТ приходить-ИНФ-нет
ʻА он не пришелʼ.

б. *eṉ-a-kk-ō* *kaṭitam* *va-nt-atu*
я.КОСВ-СОЕД-ДАТ-ЧАСТ письмо приходить-ПРОШ-СР.3ЕД
ʻА мне-то письмо пришлоʼ.

в. *ettaṉai* *paẓaṅ-kaḷ* *vēṇṭ-um-ō* *attaṉai*
сколько плод-МН быть.желаемым-БУД.СР.3-ЧАСТ столько
eṭu-ttu.k *koḷ*
брать-ДЕЕПР брать.ИМП.2ЕД
ʻСколько нужно плодов, столько и бериʼ.

Местоимение *tāṉ* ʻсамʼ может употребляться в качестве усилительной частицы со значением «именно, только»:

(131) а. *nī* *tāṉ* *inta* *vēlai.y-ai.p* *paṇṇ-a* *vēṇṭ-um*
ты сам этот работа-АКК делать-ИНФ быть.желаемым-БУД.СР.3
ʻИменно ты должен делать эту работуʼ.

б. *at-aṉ-āl* *tāṉ* *nāṉ* *var-a.v-illai*
это-СОЕД-ИНСТР сам я приходить-ИНФ-нет
ʻИменно поэтому я не пришелʼ.

Категория в р е м е н и в Т.я. выражает грамматическое различие между настоящим, прошедшим и будущим временами, проявляющееся только в изъяви-

тельном наклонении. Для каждого времени существует стандартный набор морфем, распределение которых зависит от категории (слабый, средний, сильный глагол) и класса глагола. Принадлежность глагола к тем или иным категориям или классам и, следовательно, характер спряжения могут быть определены a priori лишь отчасти. Во многих случаях на это указывают фонетическая структура корня (или первой основы) и его семантика, но абсолютного соответствия между ними и классификацией глагола нет. Поэтому применительно к упомянутым категориям формальное определение может быть такое: глаголы, которые образуют инфинитив путем присоединения показателя *-a* к корню (с соблюдением правил сандхи), являются слабыми (*cey* ʻделать’ — *cey.y-a*, *koḷ* ʻбрать’ — *koḷ.ḷ-a*, *kol* ʻубивать’ — *kol.l-a*, *a̲ri* ʻзнать’ — *a̲ri.y-a*, *tūṅku* ʻспать’ — *tūṇk-a*, *pe̲ru* ʻполучать’ — *pe̲r-a*, *uṇ* ʻесть’ — *uṇ.ṇ-a*); глаголы, которые присоединяют этот показатель к производной основе на *-k*, являются средними (*kēḷ* ʻслушать/спрашивать’ — *kēṭ-k-a*, *kal* ʻучить’ — *ka̲r-k-a*); глаголы, присоединяющие *-a* к основе на *-kk* — сильные (*pār* ʻсмотреть’ — *pār-kk-a*, *naṭa* ʻидти’ — *naṭa-kk-a*). При образовании форм настоящего времени слабые и средние глаголы присоединяют к корню или к первой основе показатель настоящего времени *-ki̲r*, а сильные — *-kki̲r*.

Еще один признак, различающий слабые, средние и сильные глаголы, — показатели будущего времени: для слабых глаголов это *-v*, для средних *-p* , для сильных *-pp*.

Есть несколько глаголов (наиболее употребительные из них *e̲n* ʻговорить’ *ti̲n* ʻесть’), которые образуют переходную группу, так как их инфинитив строится по модели слабых глаголов (*e̲n.n̲-a*, *ti̲n.n̲-a*), а будущее время применительно к именам высокого разряда — как у средних, с помощью суффикса *-p* (*e̲n-p-ēn̲* говорить-БУД-1ЕД ʻя буду говорить’, *ti̲n-p-ān̲* есть-БУД-М.3ЕД ʻон будет есть’).

Личные формы настоящего и будущего времени после соответствующих суффиксов присоединяют суффиксы лица, рода и числа. Образование форм среднего рода имеет некоторые особенности.

1. Формы настоящего времени множественного числа используют устаревший суффикс *-ki̲n̲r*/*-kki̲n̲r* и присоединяют к нему личный показатель *-a* посредством соединительного суффикса *-a̲n̲*:

(132) а. *intiyā.v-il* *yā̲n̲ai-kaḷ* *vēlai.y-ai.c* *cey-ki̲n̲r-a̲n̲-a*
Индия-ЛОК слон-МН работа-АКК делать-НАСТ-СОЕД-СР.МН
ʻВ Индии слоны работают. ’

б. *inta* *iṭatt-il* *yā̲n̲ai-kaḷ* *kuḷi-kki̲n̲r-a̲n̲ -a*
этот место-ЛОК слон-МН купаться-НАСТ-СОЕД-СР.МН
ʻВ этом месте слоны купаются’.

Суффикс *-ki̲n̲r*/*-kki̲n̲r* иногда употребляется как стилистическое средство и при образовании глагольных форм настоящего времени применительно к именам высокого разряда:

(133) а. *nā̲n̲* *vantu* *iru-kki̲n̲r-ēn̲*
я приходить.ДЕЕПР быть-НАСТ-1ЕД
ʻЯ пришел’.

б. *nāṅkaḷ* *na̲n̲r-āka* *paṭi-kki̲n̲r-ōm*
мы благо-НАР учиться-НАСТ-1МН
ʻМы хорошо учимся’.

2. Формы будущего времени среднего рода единственного и множественного числа образуются с помощью суффикса *-um*, присоединяемого к корню или основе:

(134) а. *yāṉai/yāṉaikaḷ tūṅk-um*
слон/слоны спать-БУД.СР
‘Слон/слоны спит/спят’.
б. *yāṉai/yāṉaikaḷ kēṭk-um*
слон/слоны слушать-БУД.СР
‘Слон/слоны слушает/слушают’.

В данных примерах будущее время означает обычное или повторяемое действие.

Разделение глаголов на классы связано как с категориями глаголов, так и с образованием основ прошедшего времени. Предлагаются два основных вида классификации — включающих в себя семь и двенадцать классов. Согласно Т. Леману, распределение временных показателей по классам в литературном Т.я. выглядит так:

Класс	Настоящее время	Прошедшее время	Будущее время
I	*-kiṟ*	*-t*	*-v*
II	*-kiṟ*	*-nt*	*-v*
III	*-kiṟ*	*-iṉ*, *-i*	*-v*
IV	*-kiṟ*	удвоение конечной согласной корня	*-v*
V	*-kiṟ*	*-t*	*-p*
VI	*-kkiṟ*	*-tt*	*-pp*
VII	*-kkiṟ*	*-nt*	*-pp*

Есть попытка довести число классов до пяти, объединив классы I, IV и V на том основании, что показатель будущего времени *-p* можно рассматривать как алломорф показателя *-v* (Л. Лискер). Эти схемы экономны, но в них нивелируется процесс образования основ прошедшего времени, которые различаются типом ассимиляции, происходящей при присоединении суффикса *-t*. Более наглядной представляется схема, принятая в Madras Tamil Lexicon:

Класс	Настоящее время	Прошедшее время	Будущее время
I	*-kiṟ*	*-t*	*-v*
II	*-kiṟ*	*-ḷ* + *-t* > *-ṇṭ*	*-v*
III	*-kiṟ*	*-l* + *-t* > *-ṉṟ*	*-v*
IV	*-kiṟ*	*-nt*	*-v*
V	*-kiṟ*	*-iṉ*	*-v*
VI	*-kiṟ*	*-ṭ* + *-t* > *-ṭṭ* *-ṟ* + *-t* > *-ṟṟ* *-k* + *-t* > *-kk*	*-v*
VII	*-kiṟ*	*-ṉ* + *-t* > *-ṉṟ*	*-v*
VIII	*-kiṟ*	*-ṉ* + *-t* > *-ṇṭ*	*-p*
IX	*-kiṟ*	*-ḷ* + *-t* > *-ṭṭ*	*-p*
X	*-kiṟ*	*-l* + *-t* > *-ṟṟ*	*-p*
XI	*-kkiṟ*	*-tt*	*-pp*
XII	*-kkiṟ*	*-nt*	*-pp*

Глаголы V и VI классов, первая основа которых оканчивается на *-u*, присоединяют показатели прошедшего времени к корню, который не имеет самостоятельного существования в языке: *tūṅk-u* (V класс) ʻспать’, корень *tūṅk-*, основа прошедшего времени *tūṅk-iṉ-*; *peṟ-u* (VI класс) ʻполучать’, корень *peṟ-*, основа прошедшего времени *peṟṟ-*; *viṭ-u* (VI класс) ʻоставлять’, корень *viṭ-*, основа прошедшего времени *viṭṭ-*. К VI классу относятся также несколько глаголов, корень которых оканчивается на *-k*. При образовании основы прошедшего времени он присоединяет показатель *-k* (по другой интерпретации, удваивает *-k* корня), который можно рассматривать как фонологический заместитель *-t*: *puku* ʻвходить’, корень *puk-*, основа прошедшего времени *pukk-*; *miku* ʻбыть в избытке’, корень *mik-*, основа прошедшего времени *mikk-*. Глаголы VI класса на *-k* могут образовывать параллельные формы прошедшего времени по модели IV класса, т. е. с суффиксом *-nt*, присоединяемым к первой основе: *puku-nt-*, *miku-nt-*.

Настоящее время выражает: а) действие или состояние в настоящем; б) обычно повторяемое действие; в) универсальную или известную истину; г) действие в ближайшем будущем:

(135) а. *nāṉ tūṅku-kiṟ-ēṉ*
я спать-НАСТ-1ЕД
ʻЯ сплю’.

б. *kālai.y-il a.vaṉ kāpi kuṭi-kkiṟ-āṉ*
утро-ЛОК он кофе пить-НАСТ-М.3ЕД
ʻУтром он пьет кофе’.

в. *āṟu-kaḷ kaṭal-ai.c cēr-kiṉṟ-aṉ-a*
река-МН море-АКК соединяться-НАСТ-СОЕД-СР.3МН
ʻРеки впадают в море’.

г. *nāḷaikku nāṉ ṭilli-kku.p pō-kiṟ-ēṉ*
завтра я Дели-ДАТ идти-НАСТ-1ЕД
ʻЗавтра я еду в Дели’.

Будущее время в основном означает: действие в будущем (136а); известную или универсальную истину (136б); обычное действие в прошлом и настоящем (136в); неопределенность, приблизительность (как правило, в прошлом) (136г); оптатив (136д); передает удивленно-вопросительную интонацию (136е):

(136) а. *aṭu-tt-a mācam a.vaṉ vīṭṭ-ai vāṅku-v-āṉ*
следовать-ПРОШ-ПРИЧ месяц он дом.КОСВ-АКК покупать-БУД-М.3ЕД
ʻВ следующем месяце он купит дом’.

б. *pūṉai cuṇṭeli-kaḷ-ai.p piṭi-kk-um*
кошка мышь-МН-АКК ловить-ОСН-БУД.СР.3
ʻКошка ловит мышей’.

в. *viyāpāri veḷi nāṭṭ-ukku.p pō-v-āṉ*
купец внешнее страна.КОСВ-ДАТ уходить-БУД-М.3ЕД
ʻКупец ездит в другие страны’.

г. *a.vaṉ-ukku aimpatu vayacu iru-kk-um*
он-ДАТ пятьдесят возраст быть-ОСН-БУД.СР.3
ʻЕму (будет, было) лет пятьдесят’.

д. *kaṭavuḷ* *uṉ.ṉ-ai.k* *kāppāṟṟu-v-āṉ*
бог ты.КОСВ-АКК защищать-БУД-М.3ЕД
ʻБог будет хранить тебя (Да хранит тебя бог)’.

е. *nāṉ* *eṉṉa* *cey-v-ēṉ*
я что делать-БУД-1ЕД
ʻЧто ж мне делать?’

Прошедшее время обычно передает действие или состояние в прошлом:

(137) а. *nēṟṟu* *nāṉ* *muẓu* *nāḷ-āka* *eẓut-iṉ-ēṉ*
вчера я целый день-НАР писать-ПРОШ-1ЕД
ʻВчера я целый день писал’.

б. *a.vaṉ* *conta* *ūr-ukku.p* *pō-y* *viṭṭ-āṉ*
он собственность.АТР селение-ДАТ уходить-ДЕЕПР покидать.ПРОШ-М.3ЕД
ʻОн уехал в свою родную деревню’.

В ряде случаев в идиоматических высказываниях прошедшее время может означать ближайшее будущее:

(138) а. *iṅkē* *vā* // *nāṉ* *va-ntu* *viṭṭ-ēṉ*
сюда идти.ИМП.2ЕД // я приходить-ДЕЕПР покидать.ПРОШ-1ЕД
ʻИди сюда!’ — ʻИду, уже иду’.

б. *nī* *aẓi-ntu* *viṭṭ-āy*
ты гибнуть-ДЕЕПР покидать.ПРОШ-2ЕД
ʻНу, ты пропал (Скоро тебе конец)’.

в. *ēṉ* *i.vvaḷavu* *avacaram-āka.p* *pō-y* *viṭṭ-īr-kaḷ*
почему столько срочность-НАР уходить-ДЕЕПР покидать.ПРОШ-2МН-МН
ʻЧто вы так скоро уходите?’

Отрицательных форм, которые соответствуют временным личным глагольным формам изъявительного наклонения, в Т.я. нет. Отрицание в Т.я. не имеет категории времени. Способ построения личных отрицательных форм (иногда называемый синтетическим) состоит в непосредственном присоединении личных глагольных окончаний к корню глагола. Лишь формы среднего рода единственного и множественного числа образуются с помощью суффикса отрицания *-ā*, который наряду со своими производными *-āta*, *-ātu*, *-āmal* используется для образования неличных отрицательных форм (см. 2.4.0.).

Синтетический способ образования отрицательных форм был актуален для старого и средневекового Т.я., но в современном языке применяется ограниченно. Широко употребляются лишь формы среднего рода единственного числа некоторых глаголов. Например: *vā* ʻприходить’ — *varātu* ʻне пойдет, не годится’, *iru* ʻбыть’ — *irukkātu* ʻне будет, не бывает’, *paṭu* ʻподвергаться’ — *kavalai paṭātu* ʻне беспокойтесь’, *muṭi* ʻмочь’ — *muṭiyātu* ʻневозможно’, *kūṭu* ʻбыть возможным’ — *kūṭātu* ʻневозможно, нельзя’.

Тем не менее, в соответствии с этой парадигмой полностью спрягается глагол *māṭṭu* ʻсоединять, сцеплять’, который употребляется как вспомогательный (с инфинитивом основного глагола) при образовании аналитической отрицательной формы, относящейся преимущественно к будущему и иногда к настоящему времени:

(139) *a.vaṉ matupaṉam kuṭi-kk-a māṭṭ-āṉ*
он вино пить-ОСН-ИНФ соединять-М.ЗЕД
ʻОн не пьет винаʼ.

Отрицание в прошедшем времени выражается сочетанием инфинитива глагола со словом *illai*, которое интерпретируется как имя среднего рода множественного числа, произведенное от корня неполноценного глагола *il-* со значением «не быть, не иметься» (*il.l-ai* не.быть-СР.3МН). Это слово приобрело в Т.я. статус неизменяемой отрицательной частицы «нет».

(140) а. *nāṉ inta.p puttak-tt-ai.p paṭi-kk-a.v-illai*
я этот книга-КОСВ-АКК читать-ОСН-ИНФ-нет
ʻЯ не читал эту книгуʼ.
б. *inta manitaṉ iṅkē illai*
этот человек здесь нет
ʻЭтого человека здесь нетʼ.
в. *nīṅkaḷ kāpi kuṭi-tt-īr-kaḷ-ā // illai*
вы кофе пить-ПРОШ-2МН-МН-ВОПР // нет
ʻВы пили кофе? — Нетʼ.

В разговорном Т.я. *illai* ʻнетʼ редуцируется до постфикса *-(il)le*, и общеотрицательные формы принимают вид ТЛ *varavillai* — ТР *varale* ʻне пришелʼ, ТР *collale* ʻне сказалʼ, ТР *pākkale* ʻне виделʼ, и др.

Отрицательный суффикс *-ā* и его производные употребляются при образовании отрицательных форм императива, а также отрицательных причастия, деепричастия и причастного имени. Причастие образуется путем присоединения суффикса *-āta* к корню или основе глагола:

(141) а. *tīr-āt-a piraccinai*
прекращаться-ОТР-ПРИЧ проблема
ʻнеразрешимая проблемаʼ
б. *paṭi.y-āt-a / paṭi-kk-āt-a puttakam*
читать-ОТР-ПРИЧ / читать-ОСН-ОТР-ПРИЧ книга
ʻнечитаемая книгаʼ

Отрицательное деепричастие образуется путем присоединения суффиксов *-ā*, *-ātu*, *-āmal* к корню или основе глагола:

(142) а. *nīṅkaḷ var-ā viṭṭ-āl nāṉ inta vīṭṭ-ai*
вы приходить-ОТР.ДЕЕПР оставлять.ПРОШ-УСЛ я этот дом.КОСВ-АКК
viṟ-p-ēṉ
продавать-БУД-1ЕД
ʻЕсли вы не придете, я продам этот домʼ.
б. *paẓam cāppiṭ-ātu / cāppiṭ-āmal nī kuṇam aṭai.y-a*
плод есть-ОТР.ДЕЕПР / есть-ОТР.ДЕЕПР ты здоровье достигать-ИНФ
māṭṭ-āy
соединять-2ЕД
ʻНе кушая фрукты, ты не поправишьсяʼ.

Глагол *il-* ʻне быть, не иметься’ в современном языке не образует личных форм, но образует отрицательную форму причастия *illāta*, отрицательные причастные имена *illātavaṉ*, *illātatu* и деепричастие *illā*, *illātu*, *illāmal*:

(143) а. *paṇam* *il.l-āt-a* *maṉitaṉ*
деньги не.быть-ОТР-ПРИЧ человек
ʻчеловек, лишенный денег’

б. *paṇam* *il.l-āt-a.v-aṉ*
деньги не.быть-ОТР-ПРИЧ-М.ЕД
ʻон, лишенный денег’

в. *paṇam* *il.l-ā* *viṭṭ-āl* *vīṭṭ-ai*
деньги не.быть-ОТР.ДЕЕПР оставлять.ПРОШ-УСЛ дом.КОСВ-АКК
vāṅk-a *muṭi.y-ā-tu*
покупать-ИНФ мочь-ОТР-СР.3ЕД
ʻЕсли нет денег, дом купить нельзя’.

г. *nī* *cāvi* *il.l-ātu* / *il.l-āmal* *katav-ai.t*
ты ключ не.быть-ОТР.ДЕЕПР / не.быть-ОТР.ДЕЕПР дверь-АКК
tiṟa-kk-a *māṭṭ-āy*
открывать-ОСН-ИНФ соединять-2ЕД
ʻНе имея ключа (без ключа), ты не откроешь дверь’.

Другой неполноценный глагол с отрицательным значением — *al* ʻне быть (таким)’. Наиболее употребительная его форма *alla* — имя среднего рода множественного числа, аналогичное *illai*, но с альтернативным суффиксом среднего рода множественного числа *-a*. В отличие от *illai*, *alla* отрицает не наличие, а свойство предмета (*itu maram alla* ʻэто не дерево’), хотя в современном языке эту функцию отчасти перенимает *illai* (можно сказать *itu maram illai* ʻэто не дерево’). Именная форма среднего рода единственного числа *allatu* употребляется в значении союза ʻили’: *itu maram allatu ceṭi* ʻэто дерево или куст’.

2.3.7. И м е н и в Т.я. присущи категории разряда (*uyartiṇai*, *aṟṟiṇai*, см. 2.3.2.), рода, числа и падежа, которые по-разному реализуются в подклассах имени существительного, местоимения и числительного.

Тип склонения имени с у щ е с т в и т е л ь н о г о зависит от основы косвенных форм (см. 2.3.4.).

Кроме личных м е с т о и м е н и й (см. 2.3.6.) и местоимения *tāṉ* ʻсам’ (мн. ч. *tāṅkaḷ*/*tām*) выделяются притяжательные, вопросительные, определительные и количественные местоимения.

При склонении личных местоимений используются те же падежные флексии, что и при склонении имен существительных. Они прибавляются к основам косвенных форм: *nāṉ* ʻя’ — *eṉ-*, *nī* ʻты’ — *uṉ-*, *nīr* ʻвы’ — *um-*, *a.vaṉ*/*a.vaḷ* ʻон/она’ — *a.vaṉ-*/*a.vaḷ-*, *atu* ʻоно’ — *at-*, *nāṅkaḷ* ʻмы (экскл.)’ — *eṅkaḷ*, *nām* ʻмы (инкл.)’ — *nam-*, *nīṅkaḷ* ʻвы’ — *uṅkaḷ*, *a.varkaḷ* ʻони’ — *a.varkaḷ-*, *a.vai* ʻони (ср. р.)’ — *a.vaṟṟu-* (вариант *a.vaikaḷ* — *a.vaikaḷ-*). Основа косвенных форм возвратного или анафорического местоимения *tāṉ* ʻсам’: *tāṉ* — *taṉ-*, мн. ч. экскл. *tāṅkaḷ* — *taṅkaḷ-* , мн. ч. инкл. *tām* — *tam-*. Местоимения *tām* и *tāṅkaḷ* склоняются по модели *nām* и *nāṅkaḷ*. При склонении местоимений среднего рода *atu*, *a.vai* могут использоваться соединительные инфиксы *-aṉ-* для единственного числа и *-iṉ-* для множественного. На-

пример, форма датива *at-ukku*/*at-aṉ-ukku*, *avaṟṟ-ukku*/*avarr-iṉ-ukku*. Форма инструменталиса местоимения *atu* образуется только с помощью инфикса *-aṉ-*: *at-aṉ-āl*.

Притяжательные местоимения образуются от основ личных местоимений или местоимения *tāṉ* ʻсам’ (*tāṅkaḷ*/*tām*) путем прибавления к ним местоимений 3-го лица или среднего рода: *eṉ.ṉ-avaṉ* ʻон мой’, *uṉ-atu* ʻнечто твое’, *tam-atu varavu* ʻего визит’. Являясь по существу личными именами, притяжательные местоимения могут употребляться как субстантивно (144а, б), так и атрибутивно, перенимая в этом случае функцию генитива (144в):

(144) а. *nam.m-a.var-ukku.c col.l-uṅkaḷ*
мы-ЭП.3-ДАТ говорить-ИМП.2МН
ʻСкажите нашим’.
б. *inta.p puttakaṅ-kaḷ eṉ.ṉ-a.vai*
этот книга-МН я.КОСВ-СР.МН
ʻЭти книги мои’.
в. *itu eṉ-atu vīṭu*
это я.КОСВ-СР.ЕД дом
ʻЭто мой дом’.

К вопросительным местоимениям, помимо личных местоимений с вопросительной частицей *e-*, относятся местоимения *yār* ʻкто’, *eṉṉa* ʻчто’. Местоимение *yār* ʻкто’ применяется к именам высшего разряда (*uyartiṇai*), но не соотносится с родом и числом:

(145) а. *a.vaṉ* / *a.vaḷ* *yār*
он / она кто
ʻКто он/она?’
б. *yār va-nt-ār-kaḷ*
кто приходить-ПРОШ-ЭП.3-МН
ʻКто пришел?’

Местоимение *eṉṉa* ʻчто’ формально является именем среднего рода множественного числа от применявшегося в старом Т.я. вопросительного местоимения *eṉ*: *eṉ.ṉ-a* что-СР.МН ʻкакие они’. В современном языке оно неизменяемо, выполняет атрибутивные функции (146б), но может быть и субъектом (146а, г) или предикатом предложения (146в):

(146) а. *eṉṉa ceyti*
что событие
ʻКакие новости?’
б. *eṉṉa pattirikai-kaḷ vēṇṭ-um*
что газета-МН желать-БУД.СР.3
ʻКакие газеты нужны?’
в. *ceyti eṉṉa*
событие что
ʻКакие новости?’
г. *uṉ-a-kku eṉṉa vēṇṭ-um*
ты.КОСВ-СОЕД-ДАТ что быть.желаемым-БУД.СР.3
ʻЧто тебе нужно?’

Другие производные от *eṉ* — *eṉṉam*, *eṉṉatu* с тем же значением склоняются как обычные имена:

(147) а. *tampī* *eṉṉa-tt-ukku* *payam*
младший.брат.ВОК что-КОСВ-ДАТ страх
ʻБратец, чего боишься?ʼ
б. *itu* *eṉṉat-āl* *ā.y-iṟ-ṟu*
это что-ИНСТР становиться-ПРОШ-СР.3ЕД
ʻОтчего это случилось?ʼ

Личные вопросительные местоимения с основой *e-* (*e.vaṉ* ʻкто/который онʼ, *etu* ʻчто/которое оноʼ и т. д.) отличаются от вышеупомянутых большей степенью определенности. Разница между предложениями *yār ceytāṉ?* и *e.vaṉ ceytāṉ?* ʻКто сделал?ʼ состоит в том, что в первом никто определенно не подразумевается, тогда как во втором случае предполагается выбор из некоей группы людей: ʻКто, который (из вас)?ʼ Другой пример:

(148) а. *uṅkaḷ-ukku* *eṉṉa* *vēṇṭ-um*
вы.КОСВ-ДАТ что быть.желаемым-БУД.СР.3
ʻЧто вам нужно?ʼ
б. *uṅkaḷ-ukku* *etu* *vēṇṭ-um*
вы.КОСВ-ДАТ что быть.желаемым-БУД.СР.3
ʻЧто вам нужно (из этого)?ʼ

Прибавление частицы *-um* к местоимениям *yār* ʻкто', *e.vaṉ* ʻкто/который онʼ, *etu* ʻчто/которое оноʼ придает им значение всеобщности — «любой», «какой бы то ни было», «что бы то ни было»:

(149) а. *yār-um* *var-al-ām*
кто-ЧАСТ приходить-ГЛАГИМЯ-ПЕРМ
ʻЛюбой может прийтиʼ.
б. *aṅkē* *e.vaṉ-ai.y-um* *canti-kk-al-ām*
там кто-АКК-ЧАСТ встречать-ОСН-ГЛАГИМЯ-ПЕРМ
ʻТам можно встретить кого угодноʼ.
в. *iṅkē* *etu.v-um* *iru-kkiṟ-atu*
здесь что-ЧАСТ быть-НАСТ-СР.3ЕД
ʻЗдесь есть что угодноʼ.

В отрицательных предложениях вопросительные местоимения с частицей *-um* означают полное отсутствие чего-либо:

(150) а. *inta* *vīṭṭ-il* *yār-um* *illai*
это дом.КОСВ-ЛОК кто-ЧАСТ нет
ʻВ этом доме никого нетʼ.
б. *e.vaṉ-um* *e.vaṉ-ukk-um* *utavi* *cey.y-a* *muṭi.y-ā-tu*
кто-ЧАСТ кто-ДАТ-ЧАСТ помощь делать-ИНФ мочь-ОТР-СР.3ЕД
ʻНикто никому помочь не можетʼ.
в. *a.vaṉ* *etu.v-um* *col.l-a.v-illai*
он что-ЧАСТ говорить-ИНФ-нет
ʻОн ничего не сказалʼ.

г. *irav-il* *etu.v-um* *kāṇ-a* *muṭi.y-ā-tu*
ночь-ЛОК что-ЧАСТ видеть-ИНФ мочь-ОТР-СР.ЗЕД
ʻНочью ничего нельзя увидетьʼ.

Прибавление к отрицательным местоимениям частицы *-ō* передает значение неопределенности, предположительности:

(151) а. *yār-ō* *pāṭ-iṉ-āṉ*
кто-ЧАСТ петь-ПРОШ-М.ЗЕД
ʻКто-то елʼ.
б. *a.vaṉ* *et-ō* *eẓutu-kiṟ-āṉ*
он что-ЧАСТ писать-НАСТ-М.ЗЕД
ʻОн что-то писалʼ.
в. *a.vaṉ* *muṭṭāḷ-ō* *eṉṉa.v-ō*
он дурак-ЧАСТ что-ЧАСТ
ʻОн дурак или что?ʼ

Местоимения с частицей *-ō* могут выступать в функции определения, а иногда наречия:

(152) а. *e.vaṉ-ō* *oru* *viyāpāri* *va-nt-āṉ*
кто-ЧАСТ один купец приходить-ПРОШ-М.ЗЕД
ʻПришел какой-то купецʼ.
б. *eṉ-a-kku* *et-ō* *kāriyam* *uṇ-ṭu*
я.КОСВ-СОЕД-ДАТ что-ЧАСТ дело иметься-СР.ЗЕД
ʻУ меня есть кое-какое делоʼ.
в. *a.vaṉ-ukku* *eṉṉa.v-ō* *payam* *va-nt-atu*
он-ДАТ что-ЧАСТ страх приходить-ПРОШ-СР.ЗЕД
ʻОн чего-то испугалсяʼ.

Еще большая степень неопределенности достигается прибавлением к вопросительным местоимениям (кроме *eṉṉam*) слова *āvatu* (причастного имени среднего рода единственного числа будущего времени от глагола *ā* ʻбыть, становитьсяʼ) и *ēṉum* (сокращенная форма условного деепричастия *eṉiṉ* от глагола *eṉ* ʻговоритьʼ). Употребление этих конструкций придает предложению оттенок неопределенности, вероятности:

(153) а. *yār-āvatu* *patil* *col.l-al-ām-ā*
кто-НЕОПР ответ говорить-ГЛАГИМЯ-ПЕРМ-ВОПР
ʻХоть кто-нибудь может ответить?ʼ
б. *yār-ukku-āvatu* *kaṭitam* *va-nt-at-ā*
кто-ДАТ-НЕОПР письмо приходить-ПРОШ-СР.ЗЕД-ВОПР
ʻКому-нибудь письмо пришло?ʼ
в. *nī* *et-ēṉum* *cey-t-āl-um* *oṉṟ-um* *var-ā-tu*
ты что-НЕОПР делать-ПРОШ-УСЛ-ЧАСТ один-ЧАСТ приходить-ОТР-СР.ЗЕД
ʻЧто бы ты ни сделал, ничего не выйдетʼ

Частицы *-um*, *-ō* и слова *āvatu*, *ēṉum* придают те же значения и другим вопросительным словам: *eṅku* ʻгдеʼ — *eṅkum* ʻвсюдуʼ, *eṅkō* ʻгде-тоʼ, *eṅkēyāvatu* ʻгде-ни-

будь’, *eṅkēn̲um* ‘где бы то ни было’; *eppaṭi* ‘как’ — *eppaṭiyum* ‘по-всякому’, *eppaṭiyō* ‘как-то’, *eppaṭiyāvatu* ‘как-нибудь’, *eppaṭiyēn̲um* ‘хоть как-нибудь, как бы то ни было’ и т. д.

Редупликация вопросительных местоимений или их основ передает дистрибутивное значение:

(154) а. *a.van̲ ent-enta* (< *enta enta*) *nāṭu-kaḷ-ukku.p pō-y iru-kki̲r-ān̲*
он который-который страна-МН-ДАТ идти-ДЕЕПР быть-НАСТ-М.3ЕД
‘Он в каких только странах не побывал’.

б. *a.vaḷ et-etu* (< *etu etu*) *virump-in̲-āl-um takappan̲ār*
она что-что хотеть-ПРОШ-УСЛ-ЧАСТ отец
koṭu-pp-ār
давать-БУД-ЭП.3
‘Чего только она ни захочет, отец дает’.

Существует несколько имен, которые называются неопределенными местоимениями (Андронов) или количественными именами (Леман). Их можно назвать и количественными местоимениями, обозначающими неопределенное число лиц или предметов: *cila* ‘немногие, немного’, *pala* ‘многие, много’, *ellām* ‘все, всё’ (последним полную аналогию составляют *cakalam*, *an̲aittum* ‘все, всё’).

Местоимения *cil-a*, *pal-a*, *ellām*, *cakalam* склоняются по образцу среднего рода множественного числа (основы косвенных форм: *cila.v-ar̲r̲u-*, *pala.v-ar̲r̲u-*, *ellā.v-ar̲r̲u-*, *an̲aittu-*). Местоимения *ellām*, *cakalam* имплицитно содержат в себе обобщающую частицу *-um*, которая всегда воспроизводится при их склонении и в определительных конструкциях (155в). В предложении эти местоимения могут выполнять функции подлежащего (155а, б), дополнения (155в, г) и определения (155а, б). В последнем случае местоимения *ellām*, *cakalam* выступают в определительной форме *ellā-*, *cakala-*, а частицу *-um* присоединяет определяемое ими слово (155в, д).

(155) а. *yān̲ai-kaḷ-il pala va-nt-an̲-a*
слон-МН-ЛОК много приходить-ПРОШ-СОЕД-СР.3МН
‘Многие из слонов пришли’.

б. *an̲aittum en̲ pū.k-kaḷ*
все я.ГЕН цветок-МН
‘Все они — мои цветы’.

в. *ellā.p pū-kkaḷ-ai.y-um pār-kki̲r̲-āy-ā*
все цветок-МН-АКК-ЧАСТ смотреть-НАСТ-2ЕД-ВОПР
cila.v-ar̲r̲-ai.k koṇṭu vā
немного-МН.СР-КОСВ-АКК брать.ДЕЕПР приходить.ИМП.2ЕД
‘Видишь все цветы? Принеси несколько’.

г. *ellā.v-ar̲r̲-ai.y-um koṇṭu vā*
все-КОСВ-АКК-ЧАСТ брать.ДЕЕПР приходить.ИМП.2ЕД
‘Принеси все (всё)’.

д. *ellā.p payaṇi-kaḷ-um aẓi-ntu pōy*
все путешественник-МН-ЧАСТ гибнуть-ДЕЕПР уходить.ДЕЕПР
viṭṭ-ār-kaḷ
оставлять.ПРОШ-ЭП.3-МН
‘Все путешественники погибли’.

Выступая в качестве определений, количественные местоимения не согласуются с именами:

(156) а. *pala* *yāṉai-kaḷ* *va-nt-aṉ-a*
много слон-МН приходить-ПРОШ-СОЕД-СР.МН
ʻПришло много слоновʼ.
б. *cila* *peṇ-kaḷ* *ciri-tt-ār-kaḷ*
немного женщина-МН смеяться-ПРОШ-ЭП.3-МН
ʻНекоторые женщины смеялисьʼ.

В современном языке местоимение *ellām* ʻвсеʼ часто употребляется в неизменном виде после имен любого класса и рода:

(157) а. *pū-kkaḷ-ai* *ellām* *koṇṭu* *vā*
цветок-МН-АКК все.СР брать.ДЕЕПР приходить.ИМП.2ЕД
ʻПринеси все цветыʼ.
б. *māṇav-ar-kaḷ-ai* *ellām* *kūppiṭ-uṅkaḷ*
студент-ЭП-МН-АКК все.СР звать-ИМП.2МН
ʻПозовите всех студентовʼ.

В постименной позиции употребляются и остальные количественные местоимения, и в этом случае их следует рассматривать как именные предикаты, причем именно они присоединяют падежные показатели:

(158) а. *pū-kkaḷ* *cila.v-aṟṟ-ai.k* *koṇṭu* *vā*
цветок-МН немного-КОСВ-АКК брать.ДЕЕПР приходить.ИМП.2ЕД
ʻПринеси немного цветовʼ.
б. *vīṭu-kaḷ* *ellā.v-aṟṟ-il-um* *yār-um* *illai*
дом-МН все-КОСВ-ЛОК-ЧАСТ кто-ЧАСТ нет
ʻВо всех домах никого нетʼ.

Местоимения *cila*, *pala*, *ellām*, *cakalam* регулярно принимают личный суффикс 3-го лица множественного числа *-ar*/*-ār*, выступающий в редуцированной форме *-r*, образуя имена: *cilar* ʻнекоторыеʼ, *palar* ʻмногие (люди)ʼ, *ellār-um* (вариант *ellōr-um*) ʻвсе (люди)ʼ, *cakalar-um* ʻвсе (люди)ʼ. Аналогичная форма от *aṉaittum* — *aṉaivarum.*

(159) а. *māṇavar-kaḷ* *cila-r* *vara.v-illai*
студент-МН немного-ЭП приходить-нет
ʻНекоторые студенты не пришлиʼ.
б. *ellōr-ai.y-um* *kūppiṭ-uṅkaḷ*
все.ЭП-АКК-ЧАСТ звать-ИМП.2МН
ʻПозовите всехʼ.

Когда местоимения *pala* и *cila* занимают препозитивную позицию, т. е. выступают в функции определения, их можно рассматривать как п р и л а г а т е л ь н ы е. Существует точка зрения, согласно которой в Т.я. прилагательного как самостоятельной части речи нет, поскольку слова, которые называют прилагательными (их список ограничен), по существу являются личными именами, образованными с помощью суффикса среднего рода множественного числа *-a*. В класс-

сическом языке они выступали именно в этом качестве, однако в современном Т.я. их именные признаки совершенно нивелировались (к *cila* и *pala* это не относится, поскольку они могут склоняться), и они сохранились только как неизменяемые, не различающие рода, лица и числа определительные слова. К ним относятся: *nal.l-a* ʻхороший', *peri.y-a* ʻбольшой', *ci̲ri.y-a* ʻмаленький', *paẓai.y-a* ʻстарый', *puti.y-a* ʻновый', *i̲ni.y-a* ʻприятный', *kari.y-a* ʻчерный', *kālai.y-a* ʻутренний' и некоторые другие. В эту группу можно также включить слова, образованные от именных основ с помощью суффиксов *-iya* и *-attiya*: *ta̲rkālam* ʻнастоящее время' — *ta̲rkālattiya* ʻсовременный', *varuṭam* ʻгод' — *varuṭattiya* ʻгодовой', *nēr* ʻпрямизна' — *nēriya* ʻпрямой, честный', *vaṭakattiya* ʻсеверный', *te̲rkattiya* ʻюжный' и т. д.

Грамматическими признаками прилагательных в Т.я., таким образом, являются неизменяемая форма, отсутствие какого-либо соответствия определяемому слову и препозитивная позиция.

Данным критериям полностью удовлетворяют слова, образованные от имен с помощью причастия прошедшего времени *āṉa* от глагола *ā* ʻбыть, становиться', которое можно с этой точки зрения рассматривать как суффикс прилагательного: *vēkam-āṉa kutirai* ʻбыстрая лошадь', *aẓak-āṉa pū* ʻкрасивый цветок'. Однако прилагательные роднит с причастием еще одна черта — возможность образования имен с помощью личных суффиксов, наподобие причастных имен:

(160) а. *inta manita̲n i̲niya.v-a̲n*
этот человек приятный-М.ЕД
ʻЭтот человек приятный'.
б. *yā̲nai.y-i̲n ka̲ṇ-ka̲ḷ ci̲riya.v-ai*
слон-ГЕН глаз-МН маленький-СР.МН
ʻГлаза слона маленькие'.

Грамматическое выражение степеней сравнения прилагательных в Т.я. отсутствует. Для выражения сравнительной степени используется послелог *viṭa* (инфинитив глагола *viṭa* ʻоставлять, покидать' в значении «чем, по сравнению») и любое имя, в том числе образованное от прилагательного:

(161) а. *a.va̲n e̲n.n̲-ai viṭ-a puttikāli*
он я.КОСВ-АКК покидать-ИНФ умник
ʻОн умнее меня'.
б. *e̲n vīṭu a.va̲n vīṭṭ-ai viṭ-a ci̲riya-tu*
я.КОСВ дом он дом.КОСВ-АКК покидать-ИНФ маленький-СР.ЗЕД
ʻМой дом меньше его'.
в. *a.va̲n e̲n.n̲-ai viṭ-a paṭi-tt-a.v-a̲n*
он я.КОСВ-АКК покидать-ИНФ учиться-ПРОШ-ПРИЧ-М.ЕД
ʻОн образованнее меня'.

При образовании превосходной степени используется квантификатор *mikavum* ʻочень' — инфинитив глагола *mika* ʻбыть во множестве, изобиловать' с частицей *-um*:

(162) *pū-kkaḷ-il rōjā mikavum aẓak-ā-n̲-a-tu*
цветок-МН-ЛОК роза очень красота-становиться-ПРОШ-ПРИЧ-СР.ЗЕД
ʻИз цветов роза самая красивая'.

Разряд слов, которые можно обозначить как к в а н т и ф и к а т о р ы, ограничен. К нему относятся, помимо *mikavum*: *caṟṟu* ʻнемного’, *muẓu* ʻцелый’, *koñcam* ʻнемного’, *ittaṉai* ʻстолько’, *attaṉai* ʻстолько’, *ivvaḷavu* ʻв этой степени, столько’, *avvaḷavu* ʻв той степени, столько’, *nirampa* ʻмного’, *niṟaiya* ʻмного’. Все эти слова определяют имена и могут определять глаголы (за исключением *mikavum*, *ittaṉai*, *attaṉai*), выполняя, таким образом, функцию наречия.

Неизменяемые слова с единственным значением характеристики действия в Т.я. немногочисленны. Это н а р е ч и я места и образа действия, реже — времени. К ним, например, относятся: *iṅku* ʻздесь’, *īṇṭu* ʻздесь, сейчас’, *aṅku* ʻтам’, *āṇṭu* ʻтам, тогда’, *iṅṅaṉam* ʻтак’, *cummā* ʻпросто, так’, *piṉṉar*, *piṉṉam*, *piṟaku* ʻпотом, после’ и некоторые другие.

Основную группу образуют наречия, представляющие собой формы имен, глаголов или их сочетания, воспринимаемые в языковой практике как неразложимое единство. Например, *aṭikkaṭi* ʻчасто’ (*aṭi-kku-aṭi* букв. ʻк удару удар’), *iṉ-i* (имя от корня *iṉ-*, означающего ʻнастоящий момент’), *iṉ-i-y-um* ʻвпредь’, *iṉ-ṉ-um* ʻеще’ (с частицей *-um*), *iṉi mēl* ʻвпредь, еще, более’ (с послелогом *mēl* ʻнад’), *mīṇṭum* ʻснова’ (деепричастие от глагола *mīḷ* ʻповорачиваться’ с частицей *-um*), *muṟṟilum* ʻполностью’ (локатив от *muṟṟu* ʻзавершенность’ с частицей *-um*), *mellamella* ʻмедленно, постепенно’ (редуплицированный инфинитив от глагола *mel* ʻбыть слабым, мягким’), *pārttuppārttu* ʻне торопясь, осторожно’ (редуплицированное деепричастие от глагола *pār* ʻсмотреть’).

Отдельная группа наречий образуется с помощью указательных частиц *i-*, *a-*, *e-*: *i-p-paṭi* ʻтак, этим образом’, *a-p-paṭi* ʻтак, тем образом’, *e-p-paṭi* ʻкак’, *i-p-pōtu* ʻэто время, сейчас’, *a-p-pōtu* ʻтогда’, *e-p-pōtu* ʻкогда’ и др. Продуктивным способом образования наречий является прибавление к именам или инфинитивам частицы *-ē*: *aṉṟu* ʻтот день’ — *aṉṟē* ʻтотчас’, *iṉ-ṉ-ē* ʻскоро’ (именной корень *iṉ*, означающий ʻнастоящий момент’, и частица *-ē*), *uṭaṉ-ē* ʻсразу’ (послелог *uṭaṉ* ʻс, совместно’), *aṟavē* ʻполностью, окончательно’ (инфинитив глагола *aṟu* ʻбыть отделенным’ с частицей *-ē*).

Функцию наречия могут выполнять некоторые имена в локативе: *iṭai* ʻсередина’ — *iṭaiyil* ʻв середине’, *naṭu* ʻсередина’ — *naṭuvil* ʻв середине’, *eḷitu* ʻлегкое’ — *eḷitil* ʻлегко’.

Продуктивным способом образования наречий является прибавление к различным разрядам имен деепричастия *-āy* и инфинитива *-āka* от глагола *ā* ʻбыть, становиться’: *naṉṟu* ʻблаго’ — *naṉṟ-āka* ʻхорошо’, *uyaram* ʻвысота’ — *uyaram-āka* ʻвысоко’, *aẓaku* ʻкрасота’ — *aẓak-āy* ʻкрасиво’, *iraṇṭāvatu* ʻвторой’ — *iraṇṭāvat-āka* ʻво-вторых’. Фактически две эти формы можно рассматривать как грамматические суффиксы наречия.

Особой группой наречных выражений можно считать ономатопоэтические конструкции с деепричастием *eṉṟu* (или инфинитивом *eṉa*) от глагола *eṉ* ʻговорить’: *tiṭīreṉṟu* ʻвдруг’, *immeṉa* ʻпротяжно’, *calacalaveṉṟu* ʻшурша’. Подобные выражения весьма многочисленны.

В разговорном Т.я. большинство наречий образуется при помощи суффикса *-ā* (редуцированный *-āka*/*-āy*), который прибавляется к существительному: ТР *tāmatamā* ʻпоздно’ (от *tāmatam* ʻотсрочка, опоздание’), ТР *aẓakā* ʻкрасиво’, ТР *vēkamā* ʻбыстро’, ТР *nāḷā* ʻднями’ (от *nāḷ* ʻдень’), ТР *muṉpaṇamā*, ʻв качестве предоплаты’ (от *muṉ* ʻвперед’ + *paṇam* ʻденьги’).

П о с л е л о г о в как самостоятельной части речи в Т.я. нет, но характерно широкое использование в этой функции различных именных и глагольных форм. В качестве таковых используются имена (в номинативе и других падежах) и неличные формы глагола (деепричастие и инфинитив). К послелогам, выражающим пространственно-временные отношения, относятся *mun̲*, *mun̲n̲ē*, *mun̲pu*, *mun̲n̲āṭi* ʻперед’, *pin̲*, *pin̲n̲āl*, *pin̲pu*, *pin̲n̲āṭi* ʻпозади’, *mēl* ʻвверху’, *kīẓ* ʻвнизу’. Все они могут употребляться с генитивом и дативом. Чрезвычайно распространено в разговорной речи слово *appur̲am* ʻта сторона’, употребляемое в качестве послелога с именами в форме датива в значении «после, потом». Так же употребляется и слово *pir̲aku* ʻпотом’. Примеры других послелогов: *mūlam* ʻпутем, посредством’ (от ʻкорень, источник’), *paṭi* ʻс, в соответствии с’ (от ʻступень, шаг’), *mātiri* ʻкак, таким способом’ (от ʻобразец, шаблон’).

(163) а. *inta muṭiv-in̲ mūlam tiṭṭatt-ai nir̲aivēr̲r̲u-v-ōm*
этот решение-ГЕН посредством план-АКК выполнять-БУД-1МН
ʻПосредством этого решения мы выполним план’.
б. *en̲ col.l-in̲ paṭi el̲ut-a vēṇṭ-um*
я.КОСВ слово-ГЕН с писать-ИНФ быть.желаемым-БУД.СР.3
ʻНужно писать в соответствии с моими словами’.
в. *nān̲ kāṭṭ-i.y-a-tu mātiri cey*
я показывать-ПРОШ-ПРИЧ-СР.ЕД как делать.ИМП.2ЕД
ʻДелай, как я показывал’.
г. *at-ar̲-ku appur̲am paṭi*
это-СОЕД-ДАТ потом читать.ИМП.2ЕД
ʻПосле этого — читай’.

Характерно употребление деепричастий в функции послелогов, например: *cur̲r̲i* ʻвокруг’ (от *cur̲r̲u* ʻокружать’), *par̲r̲i* ʻо, об’ (от *par̲r̲u* ʻхватать’), *kur̲rittu* ʻо, об’ (от *kur̲i* ʻобозначать’), *koṇṭu* ʻс, с помощью’ (*koḷ* ʻбрать’):

(164) а. *kōyil-ai.c cur̲r̲-i naṭa*
храм-АКК вокруг идти.ИМП.2ЕД
ʻИди вокруг храма’.
б. *inta.c ceyti.y-ai.p par̲r̲-i.c col*
этот событие-АКК о говорить.ИМП.2ЕД
ʻРасскажи об этом событии’.
в. *peṉā koṇṭu eẓutu*
ручка с писать.ИМП.2ЕД
ʻПиши ручкой!’

В качестве послелога используется также форма инфинитива, например: *tavira* ʻкроме’ (*tavir* ʻпрекращаться, быть удаленным’), *pōla* ʻкак, подобно’ (*pōl* ʻбыть подобным’), *oẓiya* ʻкроме, за исключением’ (*oẓi* ʻбыть уничтоженным, удаленным, кончаться’). Выделяется группа послелогов, образованных от имен с помощью инфинитива *āka* глагола *ā* ʻбыть, становиться’: *patil* ʻответ’ — *patilāka* ʻвместо’, *vaẓi* ʻпуть, дорога’ — *vaẓi.y-āka* ʻпутем, посредством’:

(165) а. *a.vaṉ-ai.t tavira inta vēlai.y-ai yār-āl-um cey.y-a*
он-АКК кроме этот работа-АКК кто-ИНСТР-ЧАСТ делать-ИНФ
muṭi.y-ātu
мочь-ОТР.СР.3ЕД
ʻКроме него никто эту работу делать не может’.

б. *eṉ.ṉ-ai.p pōl oruvaṉ eṉ-ṟ-a nāval-ai.p*
я.КОСВ-АКК подобно некто говорить-ПРОШ-ПРИЧ роман-АКК
paṭi-tt-īr-kaḷ-ā
читать-ПРОШ-2МН-МН-ВОПР
ʻЧитали роман «Некто вроде меня»?’

в. *inta.p peṭṭi.y-ai oẓiya ellām koṇṭu vā*
этот ящик-АКК кроме все брать.ДЕЕПР приходить.ИМП.2ЕД
ʻПринеси все, кроме этого ящика’.

г. *puttaka-tt-ai.p patilāka anta.k kaṭṭurai.y-ai.p paṭi*
книга-КОСВ-АКК вместо тот статья-АКК читать.ИМП.2ЕД
ʻВместо книги прочти ту статью’.

д. *caṉṉal vaẓi.y.āka.k kāṟṟu varu-kiṟ-atu*
окно путем ветер приходить-НАСТ-.3ЕД
ʻСквозь окно приходит ветер’.

М е ж д о м е т и я, как правило, не имеют лексического значения и выражают различные оттенки чувств и отношений между людьми. Ряд междометий используется для привлечения внимания к говорящему или к чему-то иному: *ē*, *ēy*, *ṭēy*, *aṭā*, *aṭē ēḷā* ʻэй, эй ты’; *atō* ʻвон там’, *intā* ʻвот’. Некоторые содержат своего рода указания: *capar* ʻтсс’, *cū* ʻбрысь’, некоторые можно назвать оценочными: *ō*, *ōkō*, ʻо, ого’ *cīccī* ʻфу’, *acscōccō* ʻой-ой-ой’, *aiyō* ʻахти’, *pāvam* ʻувы’, ʻгрех какой’, ʻжаль’, *śarāś* ʻздорово’, *accā* ʻхорошо, ладно’. Последние два часто употребляемых междометия заимствованы из хинди.

Г л а г о л в Т.я. имеет положительную и отрицательную парадигмы. Личные формы различают наклонение, время, лицо и число. Категория рода присуща 3-му лицу: различаются мужской, женский, средний и эпиценовый род (объединяющий мужской и женский род во множественном числе). Имеется три наклонения: изъявительное, повелительное и желательное. Категорией времени (настоящее, прошедшее, будущее) обладает изъявительное наклонение. Неличные формы глагола включают причастие (настоящего, прошедшего и будущего времени), деепричастие и условное деепричастие, инфинитив, глагольное имя. К неличным глагольным формам относят и причастные имена, хотя они выражают 3-е лицо и обладают признаками рода, числа и времени.

Формы тамильского глагола образуются от двух основ — простой, или первичной, как правило, совпадающей с корнем, и производной, или вторичной, которая образуется от первой основы с помощью суффикса *-(k)k(u)*: *cey — cey-k(u)* ʻделать’, *paṭi — paṭi-kk(u)* ʻчитать’.

И н ф и н и т и в образуется путем прибавления суффикса *-a* к корню слабых и средних глаголов (кроме IX и X классов), к основе на *-k* у глаголов IX и X классов, к основе на *-kk* у сильных глаголов (XI, XII классы): *cey — cey.y-a* ʻделать’, *aṟi — aṟi.y-a* ʻзнать’, *tūṅku — tūṅka* ʻспать’, *peṟu — peṟa* ʻполучать’,

kēḷ — *kēṭ-k-a* ʻслышать’, *kal* — *kaṟ-k-a* ʻучить’, *paṭi* — *paṭi-kk-a* ʻчитать’, *maṟa* — *maṟa-kk-a* ʻзабывать’.

Функции инфинитива разнообразны. Основные из них: грамматический субъект (166а), предикат (166б), определение (166в), дополнение (166г), обстоятельство цели (166д), времени (166е) и причины (166ж):

(166) а. *paṭi-kk-a.t* *teri.y-um-ā*
читать-ОСН-ИНФ быть.известным-БУД.СР.3-ВОПР
ʻУмеете читать?’

б. *nāṉ* *eṉ* *nāy-ai* *eṅkē* *tēṭ-i.p* *pār-kk-a*
я я.КОСВ собака-АКК где искать-ДЕЕПР смотреть-ОСН-ИНФ
ʻГде мне искать свою собаку?’

в. *iṅkē* *kuṭi-kk-a* *nīr* *illai*
здесь пить-ОСН-ИНФ вода нет
ʻЗдесь нет питьевой воды’.

г. *nāṉ* *a.vaṉ-ai* *iṅkē* *var-a.c* *cey-t-ēṉ*
я он-АКК сюда приходить-ИНФ делать-ПРОШ-1ЕД
ʻЯ заставил его прийти сюда’.

д. *inta* *āṟṟ-il* *kuḷi-kk-a* *palar*
этот река.КОСВ-ЛОК купаться-ОСН-ИНФ многие.ЭП
varu-v-ār-kaḷ
приходить-БУД-ЭП.3-МН
ʻМногие приходят, чтобы искупаться в этой реке’.

е. *a.vaṉ* *pāṭa* *nāṉ* *makiẓcci.y-uṭaṉ* *kēṭṭ-ēṉ*
он петь-ИНФ я радость-КОМ слушать.ПРОШ-1ЕД
ʻКогда он пел, я слушал его с удовольствием’.

ж. *puli* *karjaṉai* *cey.y-a.v-ē* *paiyaṉ* *payam* *aṭai-nt-āṉ*
тигр рев делать-ИНФ-ЭМФ мальчик страх достигать-ПРОШ-М.3ЕД
ʻТигр зарычал, и мальчик испугался’.

Редуплицированная форма инфинитива выражает значение наречия: *vara* ʻприходить’ — *varavara* ʻпостепенно’, *mella* ʻбыть мягким’ — *mellamella* ʻмягко, неторопливо’. Инфинитив некоторых глаголов с частицей *-um* также выполняет функцию наречия: *mika* ʻбыть во множестве’ — *mikavum* ʻочень’. Эта же форма может выражать значение императива: *kaṭitam eẓuta-v-um* ʻпишите письма’. Это значение может быть выражено и инфинитивом без частицы: *aṭutta pakkam pārkka* ʻсмотри следующую страницу’.

Деепричастие образуется от основы прошедшего времени глаголов, к которой прибавляется гласный *-u* (за исключением деепричастия глаголов V класса, которое оканчивается суффиксом прошедшего времени *-i*): *cey* ʻделать’ — *cey-t-u*, *aṟi* ʻзнать’ — *aṟi-nt-u*, *tūṅku* ʻспать’ — *tūṅk-i*, *kēḷ* ʻслышать’ — *kēṭṭ-u*, *paṭi* ʻчитать’ — *paṭi-tt-u*, *naṭa* ʻидти’ — *naṭa-nt-u*. Сама по себе форма деепричастия видовременных отношений не выражает, они подразумеваются в зависимости от формы личного глагола и контекста. Типично употребление деепричастий в виде глагольной цепочки, завершающейся глаголом в личной форме. Деепричастия в этом случае выражают одновременные или последовательные действия:

(167) *kālai.y-il cuntaram tuyil eẓu-ntu kuḷi-ttu uṭaṟpayiṟcci*
утро-ЛОК Сундарам сон подниматься-ДЕЕПР купаться-ДЕЕПР зарядка
cey-tu koñcam cāppiṭṭu kāpi kuṭi-ttu pattirikai.p
делать-ДЕЕПР немного есть.ДЕЕПР кофе пить-ДЕЕПР газета
paṭi-ttu viṭṭu veḷiyē va-ntu vēlai-kku.p
читать-ДЕЕПР оставлять.ДЕЕПР наружу идти-ДЕЕПР работа-ДАТ
pō-kiṟ-āṉ
идти-НАСТ-М.ЗЕД
ʻУтром Сундарам поднимается ото сна, совершает омовение, делает зарядку, немного ест, пьет кофе и, прочитав газету, выходит на улицу и идет на работу’.

Для Т.я. характерно абсолютивное употребление деепричастия, то есть случаи, когда субъект главного предложения и субъект деепричастия некореферентны:

(168) а. *nāṉ a.vaṉ-ai.c canti-ttu aintu āṇṭu-kaḷ ā.y-iṟ-ṟu*
я он-АКК встречать-ДЕЕПР пять год-МН быть-ПРОШ-СР.ЗЕД
ʻС тех пор, как я его встретил, прошло пять лет’.
б. *nāṉ tī kuṭi-ttu viṭṭu eṉ naṇpar*
я чай пить-ДЕЕПР оставлять.ДЕЕПР я.КОСВ друг.ЭП
va-nt-ār
приходить-ПРОШ-ЭП.3
ʻЯ выпил чаю, и (тут) пришел мой друг’.

П р и ч а с т и е — единственная в Т.я. неличная форма, использующая показатели времени. Различаются причастия настоящего, прошедшего и будущего времени. Первые два образуются путем прибавления суффикса *-a* к основе настоящего и прошедшего времен. Причастия будущего времени образуются путем прибавления частицы *-um* к корню или основе глагола.

Причастие всегда определяет имя, образуя причастные обороты, в которых могут быть задействованы субъект действия, выраженного причастием, объект (прямой или косвенный) и обстоятельственные слова.

Если причастие определяет имя-субъект выраженного им действия, то это имя может стоять в любом падеже:

(169) а. *eri.y-um viḷakku viẓu-nt-atu*
гореть-БУД.ПРИЧ лампа падать-ПРОШ-СР.ЗЕД
ʻГорящая лампа упала’.
б. *iṅkē va-nt-a makkaḷ-ukku arici vaẓanku-v-ār-kaḷ*
сюда приходить-ПРОШ-ПРИЧ люди-ДАТ рис раздавать-БУД-ЭП.3-МН
ʻПришедшим сюда людям будут раздавать рис’.
в. *aẓu-kiṟ-a paiyaṉ-ai tāy kūppiṭṭ-ār*
плакать-НАСТ-ПРИЧ мальчик-АКК мать звать.ПРОШ-ЭП.3
ʻПлачущего мальчика позвала мать’.
г. *pāṭ-um paṟavai-kaḷ-il itu mikavum*
петь-БУД.ПРИЧ птица-МН-ЛОК это очень
ciṟa-nt-atu
быть.замечательным-ПРОШ-СР.ЗЕД
ʻИз поющих птиц эта самая замечательная’.

Если причастие определяет объект действия, агенс которого стоит в номинативе, то агенс и причастие могут рассматриваться как субъект и предикат внутри причастного оборота, входящего в состав основного предложения. Такие обороты могут относиться к любому имени (но не причастному имени) или местоимению в предложении:

(170) а. *nēṟṟu nāṉ paṭi-tt-a cuvai.y-āṉa puttaka-tt-ai iṉṟu*
вчера я читать-ПРОШ-ПРИЧ вкус-ПРИЛ книга-КОСВ-АКК сегодня
eṉ naṇpar-ukku.k koṭu-tt-ēṉ
я.КОСВ друг-ДАТ дать-ПРОШ-1ЕД
ʻИнтересную книгу, которую я читал вчера, сегодня отдал моему другуʼ.

б. *kār va-nt-a cattam kēṭṭ-atu*
машина прийти-ПРОШ-ПРИЧ шум слышать.ПРОШ-СР.3ЕД
ʻПослышался шум подъехавшего автомобиляʼ.

в. *viḷakku eri.y-um pōtu iṅkē var-a.k*
лампа гореть-БУД.ПРИЧ когда сюда прийти-ИНФ
kūṭ-ā-tu
быть.возможным-ОТР-СР.3ЕД
ʻКогда горит лампа, сюда не следует приходитьʼ.

Субъект действия в причастных оборотах часто грамматически не выражен:

(171) а. *eṉ-a-kku.t tūṅk-um nēram illai*
я.КОСВ-СОЕД-ДАТ спать-БУД.ПРИЧ время нет
ʻУ меня нет времени поспатьʼ.

б. *inta ōyvu illa-tt-il pakal-il tūṅk-um nēram illai*
этот отдых дом-КОСВ-ЛОК день-ЛОК спать-БУД.ПРИЧ время нет
ʻВ этом доме отдыха времени для дневного сна нетʼ.

Характерно употребление причастных оборотов с послелогами для выражения временных отношений:

(172) а. *var-um muṉ kaṭitam eẕutu*
прийти-БУД.ПРИЧ перед письмо писать.ИМП.2ЕД
ʻПеред тем как прийти, напиши письмоʼ.

б. *tōṭṭa-tt-ai.p pār-tt-a piṟaku iṅkē vā*
сад-КОСВ-АКК смотреть-ПРОШ-ПРИЧ после сюда идти.ИМП.2ЕД
ʻПосле того как посмотришь сад, иди сюдаʼ.

в. *āṟṟ-il kuḷi-kk-um pōtu pattiram-āka iru*
река.КОСВ-ЛОК купаться-ОСН-БУД.ПРИЧ когда осторожность-НАР быть.ИМП.2ЕД
ʻКогда купаешься в реке, будь остороженʼ.

В отличие от литературного Т.я., причастие в разговорном языке имеет только две временны́е формы — прошедшего и настоящего времени. Причастие будущего времени в разговорном Т.я. практически не употребляется, его значение выражает форма настоящего времени. Для образования этой формы используется постфикс *-a*, присоединяемый к редуцированному показателю настоящего времени *-(r)r*, *-kr*: *vā* ʻприходитьʼ > ТР *varra* ʻприходящийʼ, *col* ʻговоритьʼ > ТР *colra* ʻговорящийʼ, *cāppiṭu* ʻестьʼ > ТР *cāpṭra* ʻедящийʼ, *paṭikka* ʻчитатьʼ >

ТР *paṭikra* ʻчитающий’. Аналогичным образом с учетом фонетических изменений образуется форма причастия прошедшего времени: *vanta* ʻприходивший’, *co̲n̲na* ʻговоривший’, *cāpṭa* ʻпоевший’, *paṭicca* ʻпрочитавший’.

Причастное имя — грамматическая форма, обладающая категориями времени, рода и числа. Причастные имена настоящего и прошедшего времени образуются от соответствующих причастий с помощью личных суффиксов 3-го лица мужского, женского и эпиценового рода, а также среднего рода: *cey-ki̲r-a.v-a̲n̲*/*a̲ḷ*/*ar* делать-НАСТ-ПРИЧ-М.ЗЕД/Ж.ЗЕД/ЭП.МН ʻтот/та/те, кто делает’, *cey-ki̲r-a-tu* делать-НАСТ-ПРИЧ-СР.ЕД ʻто, что делает’, *cey-ki̲r-a.v-ai* делать-ПРОШ-ПРИЧ-СР.МН ʻте (ср. р.), что делают’, *cey-t-a.v-a̲n̲*/*a̲ḷ*/*ar* делать-ПРОШ-ПРИЧ-М.ЗЕД/Ж.ЗЕД/ЭП.МН ʻтот/та/те, что делали’, *cey-t-a-tu* делать-ПРОШ-ПРИЧ-СР.ЕД ʻто, что делало’, *cey-t-a.v-ai* делать-ПРОШ-ПРИЧ-СР.МН ʻте (ср. р), что делали’.

Причастные имена будущего времени образуются от основы будущего времени путем прибавления к ней суффикса причастия *-a* и личных суффиксов 3-го лица и среднего рода. Следует отметить, что при образовании этой формы происходит процесс разуподобления суффикса будущего времени *-v* и сандхиального согласного *-v*: первый заменяется гоморганным *-p*: *cey-p-a.v-a̲n̲*/*a̲ḷ*/*ar* делать-БУД-ПРИЧ-М.ЗЕД/Ж.ЗЕД/ЭП.МН (вместо **cey-v-a.v-a̲n̲*), *cey-p-a.v-ai* делать-БУД-ПРИЧ-СР.МН (вместо **cey-v-a.v-ai*). Однако в случае, когда сандхи отсутствует, показатель будущего времени сохраняется в исходном виде: *cey-v-a-tu* делать-БУД-ПРИЧ-СР.ЕД. Причастные имена склоняются по модели склонения имен и местоимений (для среднего рода), но в качестве определений присоединяют, как и глаголы, наречные формы.

Глагольные имена образуются от основ глаголов с помощью суффиксов:

1) *-al*, *-kal*, *-kkal*: *cey* ʻделать’ — *cey-al* (в этом случае удвоения по правилам сандхи не происходит), *kēḷ* ʻслушать’ — *kēṭ-kal*, *ciri* ʻсмеяться’ — *ciri-kkal*;

2) *-tal*, *-ttal*: *cey-tal*, *kēḷ-tal* (< *kēṭ-ṭal*), *ciri-ttal*;

3) *-kai*, *-kkai*: *cey-kai*, *kēḷ-kai* (< *kēṭ-kai*), *ciri-kkai*.

Глагольные имена, как и причастные, склоняются по модели склонения имен и так же определяются наречиями, но лишены показателей времени. Суффиксы с удвоенной начальной согласной *-kkal*, *-ttal*, *-kkai* используются только с сильными глаголами. Ряд глагольных имен фактически перешли в разряд имен существительных, например: *ceyal* ʻдеяние’, *varukai* ʻприход, визит’, *irukkai* ʻместо пребывания’.

Характерной именной формой в Т.я. является личное, или прономинализованное, имя. Оно образуется путем присоединения личных глагольных окончаний к именным или некоторым глагольным основам. Эта форма была типичной для Т.я. в древности и Средние века и использовалась в поэтической речи: *nāy* ʻпес’ + *ēn̲* 1ЕД > *nāyēn̲* ʻя, являющийся псом’, *kuru* ʻгуру’ + *āy* 2ЕД > *kuruvāy* ʻты, являющийся гуру’, *vēl* ʻкопье’ + *a̲n̲* М.ЗЕД > *vēla̲n̲* ʻкопьеносец’, *cān̲r* ʻбыть достойным’ ПРОШ + *īr* 2МН > *cān̲rīr* ʻвы, достойные’. В современном языке личные имена 1-го лица практически не употребляются, имена 2-го лица множественного числа можно встретить в речи высокого, официального стиля: *a̲n̲pu* ʻлюбовь’ + *uṭai* ʻобладать’ + *īr* 2МН > *a̲n̲puṭaiyīr* ʻвы, уважаемый’. Имена же 3-го лица широко распространены, причем в ряде слу-

чаев используются устаревшие личные окончания для мужского, женского и эпиценового рода *-ōn̲*, *-ōḷ*, *-ōr*.

Личные имена образуются 1) от именных основ: *ūr* ʻгород’ + *an̲* М.ЗЕД > *ūran̲* ʻгорожанин’, *pakkam* ʻсторона’ + *ār* ЭП.МН > *pakkatt*(*in̲*)*ār* ʻсоседи’; 2) от косвенных основ числительных: *ai* пять.КОСВ + *ar* ЭП.МН > *aivar* ʻпятеро’; 3) от косвенных основ местоимений: *en̲* я.КОСВ + *tu* СР.ЗЕД > *en̲atu* ʻнечто мое’; 4) от корней глаголов с неполной парадигмой: *nal* ʻбыть благим’ + *ōḷ* Ж.ЗЕД > *nallōḷ* ʻблагая женщина’, *uḷ* ʻбыть’ + *tu* СР.ЗЕД > *uṇṭu* ʻто, что имеется’, *eḷi* ʻбыть слабым, простым’ + *tu* СР.ЗЕД > *eḷitu* ʻнетрудное’; 5) от глагольных корней с помощью суффиксов деятеля *-n* или *-ñ*: *per̲u* ʻполучать’ + *n* суффикс деятеля + *ar* М.ЗЕД > *per̲unar* ʻполучатель’, *ar̲i-* знать + *-ñ* > *ar̲iñar* ʻученый’ (суффикс *-ñ* образует личное имя также от имен: *kalai* ʻискусство’ + *-ñ* > *kalaiñar* ʻзнаток искусств’); 6) от глагольных основ прошедшего времени: *per̲r-* получать.ПРОШ + *ōr* ЭП.МН > *per̲rōr* ʻродители’, *paṭittu* учиться.ПРОШ + *ōr* ЭП.МН > *paṭittōr* ʻобразованные люди’.

Особой разновидностью личных имен являются имена среднего рода множественного числа, образованные от корней глаголов с неполной парадигмой с помощью суффикса *-a*: *nal* ʻбыть благим’ + *a* СР.ЗМН > *nalla* ʻхорошие’, *cil* ʻбыть немногим’ + *a* СР.ЗМН > *cila* ʻнемногие’, *pal* ʻбыть во множестве’ + *a* СР.ЗМН > *pala* ʻмногие’. Будучи по форме личными именами, они обычно рассматриваются как квантитативные местоимения или как прилагательные.

2.4.0. Образцы парадигм.

Литературный тамильский

Имя

Падежные показатели

Падеж	**Показатель**
Ном.	*-ø*, *-m*
Акк.	*-ai*
Ген.	*-in̲*
Дат.	*-ku*, *-kku*, *-ukku*
Инстр.	*-āl*
Ком.	*-ōṭu*
Лок.	*-il*,*-iṭam*

Примечания: 1. Значение аблатива, для которого нет специального показателя, выражается с помощью деепричастия *iruntu* от глагола *iru* ʻбыть’, прибавляемого к форме локатива: *ūr-il-iruntu* город-ЛОК-АБЛ ʻиз города’.

2. Отсутствие в таблице вокатива объясняется отсутствием для него специальных суффиксов, см. 2.3.4.

Типы склонения имен

	Тип склонения					
	1	2	3	4	5	6
	Основы					
	aracaṉ **‘царь’**	***marattu-*** **‘дерево’**	***vīṭṭu-*** **‘дом’,** ***āṟṟu-*** **‘река’**	***pacu*** **‘корова’**	***kātu*** **‘ухо’**	***nari*** **‘лиса’**
Падеж	**Ед. число**					
Ном.	*aracaṉ*	*maram*	*vīṭu*, *āṟu*	*pacu*	*kātu*	*nari*
Акк.	*aracaṉai*	*marattai*	*vīṭṭai*, *āṟṟai*	*pacuvai*	*kātai*	*nariyai*
Ген.	*aracaṉiṉ*	*marattiṉ*	*vīṭṭiṉ*, *āṟṟiṉ*	*pacuviṉ*	*kātiṉ*	*nariyiṉ*
Дат.	*aracaṉukku*	*marattukku*	*vīṭṭukku*, *āṟṟukku*	*pacuvukku*	*kātukku*	*narikku*
Инстр.	*aracaṉāl*	*marattāl*	*vīṭṭāl*, *āṟṟāl*	*pacuvāl*	*kātal*	*nariyāl*
Ком.	*aracaṉōṭu*	*marattōṭu*	*vīṭṭōṭu*, *āṟṟōṭu*	*pacuvōṭu*	*kātōṭu*	*nariyōṭu*
Лок.	*aracaṉil*, *aracanitam*	*marattil*	*vīṭṭil*, *āṟṟil*	*pacuvil*	*kātil*	*nariyil*
	Мн. число					
Ном.	*aracarkaḷ*	*maraṅkaḷ*	*vīṭukaḷ*, *ārukaḷ*	*pacukkaḷ*	*kātukaḷ*	*narikaḷ*
Акк.	*aracarkaḷai*	*maraṅkaḷai*	*vīṭukaḷai*, *āṟukaḷai*	*pacukkaḷai*	*kātukaḷai*	*narikaḷai*
Ген.	*aracarkaḷiṉ*	*maraṅkaḷiṉ*	*vīṭukaḷiṉ*, *āṟukaḷiṉ*	*pacukkaḷiṉ*	*kātukaḷiṉ*	*narikaḷiṉ*
Дат.	*aracarkaḷukku*	*maraṅkaḷukku*	*vīṭukaḷukku*, *āṟukaḷukku*	*pacukkaḷukku*	*kātukaḷukku*	*narikaḷukku*
Инстр.	*aracarkaḷāl*	*maraṅkaḷāl*	*vīṭukaḷal*, *āṟukaḷāl*	*pacukkaḷāl*	*kātukaḷāl*	*narikaḷāl*
Ком.	*aracarkaḷōṭu*	*maraṅkaḷōṭu*	*vīṭukaḷōṭu*, *āṟukaḷōṭu*	*pacukkalōṭu*	*kātukalōṭu*	*narikaḷōṭu*
Лок.	*aracarkaḷil*, *aracarkaliṭam*	*maraṅkaḷil*	*vīṭukaḷil*, *āṟukaḷil*	*pacukkaḷil*	*kātukaḷil*	*narikaḷil*

П р и м е ч а н и е: Поскольку имена во множественном числе имеют окончания -ar и -kaḷ и их основы совпадают с формой номинатива, все они склоняются по первому типу склонения.

М е с т о и м е н и я

Личные

Лицо	**Род**	**Ед. число**		**Мн. число**	
1			*nāṉ*	экскл.	*nāṅkaḷ*
				инкл.	*nām*
2			*nī*		*nīṅkaḷ*
3	м. р.	ближний план	*ivaṉ*	эп. р.	*ivarkaḷ*
		дальний план	*avaṉ*		*avarkaḷ*
		вопросительное	*evaṉ*		*evarkaḷ*

Лицо	**Род**	**Ед. число**		**Мн. число**	
3	ж. р.	ближний план	*ivaḷ*		
		дальний план	*avaḷ*		
		вопросительное	*evaḷ*		
	ср. р.	ближний план	*itu*	ср. р.	*ivai*
		дальний план	*atu*		*avai*
		вопросительное	*etu*		*evai*

Склонение личных местоимений

Лицо	**Падеж**	**Ед. число**	**Мн. число**	
			экскл.	инкл.
1	Ном.	*nāṉ*	*nāṅkaḷ*	*nām*
	Акк.	*eṉṉai*	*eṅkaḷai*	*nammai*
	Ген.	*eṉ*/*eṉatu*	*eṅkaḷ*	*nam*/*namatu*
	Дат.	*eṉakku*	*eṅkaḷukku*	*namakku*
	Инстр.	*eṉṉāl*	*eṅkaḷāl*	*nammāl*
	Ком.	*eṉṉōṭu*	*eṅkaḷōṭu*	*nammotu*
	Лок.	*eṉṉiṭam*	*eṅkaḷil*, *eṅkaḷiṭam*	*nammil*, *nammiṭam*
2	Ном.	*nī*	*nīṅkaḷ*	
	Акк.	*uṉṉai*	*uṅkaḷai*	
	Ген.	*uṉ*/*uṉatu*	*uṅkaḷ*/*uṅkaḷatu*	
	Дат.	*uṉakku*	*uṅkaḷukku*	
	Инстр.	*uṉṉāl*	*uṅkaḷāl*	
	Ком.	*uṉṉōṭu*	*uṅkaḷōtu*	
	Лок.	*uṉṉitam*	*uṅkaḷil*, *uṅkaḷiṭam*	
3	Ном.	*avaṉ*	*avarkaḷ*	
	Акк.	*avaṉai*	*avarkaḷai*	
	Ген.	*avaṉ*/*avaṉatu*	*avarkaḷ*/*avarkaḷatu*	
	Дат.	*avaṉukku*	*avarkaḷukku*	
	Инстр.	*avaṉāl*	*avarkaḷāl*	
	Ком.	*avaṉōṭu*	*avarkaḷōṭu*	
	Лок.	*avaṉiṭam*	*avarkaḷil*, *avarkaḷiṭam*	
		Средний род		
	Ном.	*atu*	*avai*	
	Акк.	*atai*/*ataṉai*	*avaṟṟai*	
	Ген.	*ataṉ*/*ataṉatu*	*avaṟṟiṉ*	
	Дат.	*atukku*/*ataṟku*/ *ataṉukku*	*avaṟṟukku*	
	Инстр.	*ataṉāl*	*avaṟṟāl*	
	Ком.	*atōṭu*/*ataṉōṭu*	*avaṟṟōṭu*	
	Лок.	*atil*, *ataṉiṭam*	*avaṟṟil*	

Г л а г о л

Личные окончания

Лицо	**Род**	**Ед. число**	**Род**	**Мн. число**
1		*-ēn̲*		*-ōm*
2		*-āy*		*-īr*/*-īrkaḷ*
3	м. р.	*-an̲*/*-ān̲*	эп. р.	*-ar*/*-ār*/*-ārkaḷ*
	ж. р.	*-aḷ*/*-āḷ*		
	ср. р.	*-tu*	ср. р.	*-a*

Глаголы *cey* ʻделатьʼ (слабый), *uṇ* ʻестьʼ (средний), *ciri* ʻсмеятьсяʼ (сильный)

Положительное спряжение

Изъявительное наклонение

Настоящее время

Лицо	**Род**	**Ед. число**			**Род**	**Мн. число**		
1		*ceykiṟēn̲*	*uṇkiṟēn̲*	*cirikkiṟēn̲*		*ceykiṟōm*	*uṇkiṟōm*	*cirikkiṟōm*
2		*ceykiṟāy*	*uṇkiṟāy*	*cirikkiṟāy*		*ceykiṟīrkaḷ*	*uṇkiṟīrkal*	*cirikkiṟīrkaḷ*
3	м. р.	*ceykiṟān̲*	*uṇkiṟān̲*	*cirikkiṟān̲*	эп. р.	*ceykiṟārkaḷ*	*uṇkiṟārkaḷ*	*cirikkiṟārkaḷ*
	ж. р.	*ceykiṟāl*	*uṇkiṟāḷ*	*cirikkiṟāḷ*				
	ср. р.	*ceykiṟatu*	*uṇkiṟatu*	*cirikkiṟatu*	ср. р.	*ceykiṉṟaṉa*	*uṇkiṉṟaṉa*	*cirikkiṉṟaṉa*

Будущее время

Лицо	**Род**	**Ед. число**			**Род**	**Мн. число**		
1		*ceyvēn̲*	*uṇpēn̲*	*cirippēn̲*		*ceyvōm*	*uṇpōm*	*cirippōm*
2		*ceyvāy*	*uṇpāy*	*cirippāy*		*ceyvīrkaḷ*	*uṇpīrkaḷ*	*cirippīrkaḷ*
3	м. р.	*ceyvān̲*	*uṇpān̲*	*cirippān̲*	эп. р.	*ceyvārkaḷ*	*uṇpārkaḷ*	*cirippārkaḷ*
	ж. р.	*ceyvāḷ*	*uṇpāḷ*	*cirippāḷ*				
	ср. р.	*ceyyum*	*uṇṇum*	*cirikkum*	ср. р.	*ceyyum*	*uṇṇum*	*cirikkum*

Прошедшее время

Лицо	**Род**	**Ед. число**			**Род**	**Мн. число**		
		I класс	VII класс	XI класс		I класс	VII класс	XI класс
1		*ceytēn̲*	*uṇṭēn̲*	*cirittēn̲*		*ceytōm*	*uṇṭōm*	*cirittōm*
2		*ceytāy*	*uṇṭāy*	*cirittāy*		*ceytīrkaḷ*	*uṇṭīrkaḷ*	*cirittīrkaḷ*
3	м. р.	*ceytān̲*	*uṇṭān̲*	*cirittān̲*	эп. р.	*ceytārkal*	*uṇṭārkaḷ*	*cirittārkaḷ*
	ж. р.	*ceytāḷ*	*uṇṭāḷ*	*cirittāḷ*				
	ср. р.	*ceytatu*	*uṇṭatu*	*cirittatu*	ср. р.	*ceytaṉa*	*uṇṭaṉa*	*cirittaṉa*

Повелительное наклонение

Лицо	**Ед. число**			**Мн. число**		
2	*cey*	*uṉ*	*ciri*	*ceyyuṅkaḷ*	*uṉṉuṅkaḷ*	*ciriyuṅkaḷ*

Неличные формы

Причастие

Настоящее время			**Будущее время**			**Прошедшее время**		
ceykiṟa	*uṉkiṟa*	*cirikkiṟa*	*ceyyum*	*uṉṉum*	*cirikkum*	*ceyta*	*uṇṭa*	*ciritta*

П р и м е ч а н и е: Причастия, образованные от глаголов V класса, имеют в прошедшем времени форму *vāṅkiya*/*vāṅkiṉa* (от *vāṅku* ‘брать’).

Причастное имя

Число	**Род**	**Настоящее время**		
Ед. ч.	м. р.	*ceykiṟavāṉ*	*uṉkiṟavāṉ*	*cirikkiṟavāṉ*
	ж. р.	*ceykiṟavāḷ*	*uṉkiṟavāḷ*	*cirikkiṟavāḷ*
	ср. р.	*ceykiṟatu*	*uṉkiṟatu*	*cirikkiṟatu*
Мн. ч.	эп. р.	*ceykiṟavārkaḷ*	*uṉkiṟavārkaḷ*	*cirikkiṟavārkaḷ*
	ср. р.	*ceykiṟavai*	*uṉkiṟavai*	*cirikkiṟavai*
		Будущее время		
Ед. ч.	м. р.	*ceypavāṉ*	*uṉpavāṉ*	*cirippavāṉ*
	ж. р.	*ceypavāḷ*	*uṉpavāl*	*cirippavāḷ*
	ср. р.	*ceyvatu*	*uṉpatu*	*cirippatu*
Мн. ч.	эп. р.	*ceypavārkaḷ*	*uṉpavārkaḷ*	*cirippavārkaḷ*
	ср. р.	*ceypavai*	*uṉpavai*	*cirippavai*
		Прошедшее время		
Ед. ч.	м. р.	*ceytavāṉ*	*uṇṭavāṉ*	*cirittavāṉ*
	ж. р.	*ceytavāḷ*	*uṇṭavāḷ*	*cirittavāḷ*
	ср. р.	*ceytatu*	*uṇṭatu*	*cirittatu*
Мн. ч.	эп. р.	*ceytavārkaḷ*	*uṇṭavārkaḷ*	*cirittavārkaḷ*
	ср. р.	*ceytavai*	*uṇṭavai*	*cirittavai*

Деепричастие: *ceytu*, *uṇṭu*, *cirittu*, *vāṅki* (V класс).
Условное деепричастие: *ceytāl*/*ceyyiṉ*, *uṇṭāl*/*uṉṉiṉ*, *cirittāl*/*cirippiṉ*, *vāṅkiṉāl*/*vāṅkiṉ* (V класс).
Глагольное имя: *ceyal*, *uṉṉal*, *cirikkal*; *ceytal*, *uṇṭal*, *cirittal*; *ceykai*, *uṉkai*, *cirikkai*.
Инфинитив: *ceyya*, *uṉṉa*, *cirikka*.

Отрицательное спряжение

Лицо	**Род**	**Ед. число**			**Род**	**Мн. число**		
1		*ceyyēṉ*	*uṉṉēṉ*	*ciriyēṉ*		*ceyyōm*	*uṉṉōm*	*ciriyōm*
2		*ceyyāy*	*uṉṉāy*	*ciriyāy*		*ceyyīrkaḷ*	*uṉṉīrkaḷ*	*ciriyīrkaḷ*
3	м. р.	*ceyyāṉ*	*uṉṉāṉ*	*ciriyāṉ*	эп. р.	*ceyyārkaḷ*	*uṉṉārkaḷ*	*ciriyārkaḷ*
	ж. р.	*ceyyāḷ*	*uṉṉāḷ*	*ciriyāḷ*				
	ср. р.	*ceyyātu*	*uṉṉātu*	*ciriyātu*/*cirikkātu*	ср. р.	*ceyyā*	*uṉṉā*	*ciriyā*/*cirikkā*

Причастное имя

Лицо	**Род**	**Ед. число**			**Род**	**Мн. число**		
3	м. р.	*ceyyātavaṉ*	*uṇṇātavaṉ*	*ciriyātavan/ cirikkātavaṉ*	эп. р.	*ceyyātavarkaḷ*	*uṇṇātavarkaḷ*	*ciriyātavarkaḷ/ cirikkātavarkaḷ*
	ж. р.	*ceyyātavaḷ*	*uṇṇātavaḷ*					
	ср. р.	*ceyyātatu*	*uṇṇātatu*	*ciriyātatu/ cirikkātatu*	ср. р.	*ceyyātavai*	*uṇṇātavai*	*ciriyātavai/ cirikkātavai*

Повелительное наклонение

Лицо	**Ед. число**			**Мн. число**		
2	*ceyyātē*	*uṇṇātē*	*ciriyātē/ cirikkātē*	*ceyyātēyuṅkaḷ/ ceyyātīrkaḷ*	*uṇṇātēyuṅkaḷ/ uṇṇātīrkaḷ*	*ciriyātēyuṅkaḷ/ ciriyātīrkaḷ/ cirikkātēyuṅkaḷ/ cirikkātīrkaḷ*

Неличные формы

Отрицательное причастие: *ceyyāta*, *uṇṇāta*, *ciriyāta*/*cirikkāta*.
Отрицательное деепричастие: *ceyyā*/*ceyyātu*/*ceyyāmal*, *uṇṇā*/*uṇṇātu*/*uṇṇāmal*, *ciriyā*/*cirikkā*/*ciriyātu*/*cirikkātu*/*ciriyāmal*/*cirikkāmal*.

Аналитические формы

Лицо	**Род**	**Ед. число**	**Род**	**Мн. число**
1		*ceyya*/*uṇṇa*/*cirikka māṭṭ-ēṉ*		*ceyya*/*uṇṇa*/*cirikka māṭṭ-ōm*
2		*ceyya*/*uṇṇa*/*cirikka māṭṭ-āy*		*ceyya*/*uṇṇa*/*cirikka māṭṭ-īrkaḷ*
3	м. р.	*ceyya*/*uṇṇa*/*cirikka māṭṭ-āṉ*	эп. р.	*ceyya*/*uṇṇa*/*cirikka māṭṭ-ārkaḷ*
	ж. р.	*ceyya*/*uṇṇa*/*cirikka māṭṭ-āḷ*		
	ср. р.	*ceyya*/*uṇṇa*/*cirikka māṭṭ-ā-tu*	ср. р.	*ceyya*/*uṇṇa*/*cirikka māṭṭ-ā*

Р а з г о в о р н ы й т а м и л ь с к и й

И м я

Падеж	**Ед. число**	**Мн. число**	**Ед. число**	**Мн. число**
	payyaṉ **‘мальчик’**		***taṭi*** **‘палка, дубина’**	
Ном.	*payyaṉ*	*payyaṅka*	*taṭi*	*taṭika*
Акк.	*payyaṉe*	*payyaṅkaḷe*	*taṭiye*	*taṭikaḷe*
Дат.	*payyaṉukku*	*payyaṅkaḷukku*	*taṭikki*	*taṭikaḷukki*
Ген.	*payyaṉ* (*ōṭa*)	*payyaṅkaḷōṭa*	*taṭi*(*yōṭa*)	*taṭikaḷōṭu*
Инстр.	*payyaṉāle*	*payyaṅkaḷāle*	*taṭiyāle*	*taṭikaḷāle*
Ком.	*payyaṉōṭa*	*payyaṅkaḷōṭa*	*taṭiyōṭa*	*taṭikaḷōṭu*
Лок.	*payyaṉkiṭṭe*	*payyaṅka*(*l*)*kiṭṭe*	*taṭile*	*taṭikaḷe*
Абл.	*payyaṉkiṭṭer*(*u*)*ntu*	*payyaṅkakiṭṭer*(*u*)*ntu*	*taṭiler*(*u*)*ntu*	*taṭikaḷer*(*u*)*ntu*

Местоимения

Личные

Лицо	**Род**	**Падеж**	**Ед. число**		**Мн. число**	
				уваж.	**экскл.**	**инкл.**
1		Ном.	*nāṉ*		*nāṅka*	*nāma*
		Акк.	*eṉṉe*		*eṅkaḷe*	*name*
		Дат.	*eṉakku*		*eṅkaḷukku*	*namakku*
		Ген.	*eṉ*(*ṉōṭa*)		*eṅkaḷ*(*ōṭa*)	*nam*(*mōṭa*)
		Инстр.	*eṉṉāle*		*eṅkaḷāle*	*nammāle*
		Ком.	*eṉṉōṭa*		*eṅkaḷōṭa*	*nammōṭa*
		Лок.	*eṉkiṭṭe*		*eṅkakiṭṭe*	*nammakiṭṭe*
		Абл.	*eṉkiṭṭer*(*u*)*ntu*		*eṅkakiṭṭeruntu*	*nammakiṭṭeruntu*
2		Ном.	*nī*		*nīṅka*	
		Акк.	*oṉṉe*		*oṅkaḷe*	
		Дат.	*oṉakku*		*oṅkaḷukku*	
		Ген.	*oṉ*(*nōṭa*)		*oṅkaḷōṭa*	
		Инстр.	*oṉṉāle*		*oṅkaḷāle*	
		Ком.	*oṉṉōṭa*		*oṅkaḷōṭa*	
		Лок.	*oṉkiṭṭe*		*oṅkakiṭṭe*	
		Абл.	*oṉkiṭṭer*(*u*)*ntu*		*oṅkakiṭṭeruntu*	
3	м. р.	Ном.	*avã*	*avaru*		
		Акк.	*avaṉe*	*avare*		
		Дат.	*avaṉukku*	*avarukku*		
		Ген.	*avaṉ*(*ōṭa*)	*avar*(*ōṭa*)		
		Инстр.	*avaṉāle*	*avarāle*		
		Ком.	*avaṉōṭa*	*avarōṭa*		
		Лок.	*avaṉkiṭṭe*	*avarṭṭe*		
		Абл.	*avaṉkiṭṭeruntu*	*avarṭṭeruntu*		
	ж. р.	Ном.	*ava*	*avaṅka*		
		Акк.	*avaḷe*	*avaṅkaḷe*		
		Дат.	*avaḷukku*	*avaṅkaḷukku*		
		Ген.	*avaḷ*(*ōṭa*)	*avaṅkaḷ*(*ōṭa*)		
		Инстр.	*avaḷāle*	*avaṅkaḷāle*		
		Ком.	*avaḷōṭa*	*avaṅkaḷōṭa*		
		Лок.	*avakiṭṭe*	*avaṅkakiṭṭe*		
		Абл.	*avakiṭṭeruntu*	*avaṅkakiṭṭeruntu*		
	ср. р.	Ном.	*atu*		*atuka*	
		Акк.	*ate*		*atukaḷe*	
		Дат.	*atukku*		*atukaḷukku*	
		Ген.	*atu*/*atōṭa*		*atuka*(*ḷōṭa*)	
		Инстр.	*atuṉāle*		*atukaḷāle*	
		Ком.	*atōṭa*		*atukaḷōta*	
		Лок.	*atule*/*atuṭṭe*		*atukaḷḷe*/*atukaṭṭe*	
		Абл.	*atuleruntu*/ *atuṭṭeruntu*		*atukaḷḷeruntu*/ *atuṭṭeruntu*	

Возвратные

Падеж	Ед. число	Мн. число
Ном.	*tāṉ*	*tāṅka*
Акк.	*taṉṉe*	*taṅkaḷe*
Дат.	*taṉakku*	*taṅkaḷukku*
Ген.	*taṉ(ṉōṭa)*	*taṅkaḷ(ōṭa)*
Инстр.	*taṉṉāle*	*taṅkaḷāle*
Ком.	*taṉṉōṭa*	*taṅkalōṭa*
Лок.	*taṉkiṭṭe*	*taṅkakiṭṭe*
Абл.	*taṉkiṭṭeruntu*	*taṅkakiṭṭeruntu*

Г л а г о л

ōṭu ʻбежатьʼ (слабый тип)

Лицо	Род	Ед. число		Мн. число
			уваж.	
Прошедшее время				
1		*ōṭuṉēṉ*		*ōṭuṉōm*
2		*ōṭuṉe*		*ōṭuṉīṅka(ḷ)*
3	м. р.	*ōṭuṉāṉ*	*ōṭuṉāru*	*ōṭuṉāṅka(ḷ)*
	ж. р.	*ōṭuṉā(ḷ)*		
	ср. р.	*ōṭuccu*		
Настоящее время				
1		*ōṭurēṉ*		*ōṭurōm*
2		*ōṭure*		*ōṭurīṅka(ḷ)*
3	м. р.	*ōṭurāṉ*	*ōṭurāru*	*ōṭurāṅka(ḷ)*
	ж. р.	*ōṭurā(ḷ)*		
	ср. р.	*ōṭutu*		
Будущее время				
1		*ōṭuvēṉ*		*ōṭuvōm*
2		*ōṭuve*		*ōṭuvīṅka(ḷ)*
3	м. р.	*ōṭuvāṉ*	*ōṭuvāru*	*ōṭuvāṅka(ḷ)*
	ж. р.	*ōṭuvā(ḷ)*		
	ср. р.	*ōṭum*		

naṭa ʻходить пешком’ (сильный тип)

Лицо	Род	Ед. число		Мн. число
			уваж.	
Прошедшее время				
1		*naṭantēn*		*naṭantōm*
2		*naṭante*		*naṭantīṅka*(*ḷ*)
3	м. р.	*naṭantān*	*naṭantāru*	*naṭantāṅka*(*ḷ*)
	ж. р.	*naṭantā*(*ḷ*)		
	ср. р.	*naṭantutu*		
Настоящее время				
1		*naṭakk*(*i*)*rēn*		*naṭakk*(*i*)*rōm*
2		*naṭakk*(*i*)*re*		*naṭakk*(*i*)*rīṅka*(*ḷ*)
3	м. р.	*naṭakk*(*i*)*rān*	*naṭakk*(*i*)*rāru*	*naṭakk*(*i*)*rāṅka*(*ḷ*)
	ж. р.	*naṭakk*(*i*)*rā*(*ḷ*)		
	ср. р.	*naṭakkutu*		
Будущее время				
1		*naṭappēn*		*naṭappōm*
2		*naṭappe*		*naṭappīṅka*(*ḷ*)
3	м. р.	*naṭappān*	*naṭappāru*	*naṭappāṅka*(*ḷ*)
	ж. р.	*naṭappā*(*ḷ*)		
	ср. р.	*naṭakkum*		

П р и м е ч а н и я: 1. Конечное *ḷ* произносится только при наличии после него форманта, начинающегося с гласной: *naṭakkirānkaḷ-ā*? ʻОни идут пешком?’

2. В 3-м лице среднего рода прошедшего времени для всех глаголов, кроме глаголов с формами прошедшего времени на *-n*, возможны два варианта: *naṭantutu/naṭantuccu* ʻоно пришло пешком’, ʻони пришли пешком’.

3. Прибавление суффикса изменяет гласную последнего слога в формах 1 л. мн. ч. *ōm* > *am* и 2 л. ед. ч. *e* > *i*: *naṭapp-am-ā* ʻМы пойдем пешком?’, *naṭapp-i-y-ā* ʻВы пойдете пешком?’

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Слово (лексема) в Т.я. представляет собой совокупность словоформ, образованных от корня, имеющего форму слога, или первоосновы (термин Рудина), которая может совпадать с корнем (*cey* ʻделать’, *kēḷ* ʻслушать, спрашивать’, *ā* ʻкорова’, *puḷ* ʻптица’), но в большинстве случаев образуется путем прибавления к корню словообразовательных суффиксов (*vaḻ-i* ʻпуть’, *aṟ-i* ʻзнать’, *naṭ-a* ʻидти’, *naṭ-ai* ʻпоходка’, *naṭ-a-pp-u* ʻпрохождение’, *aḻ-u* ʻплакать’). Большинство тамильских корней — глаголы, способные порождать целый ряд производных глаголов и имен. Например, корень *toṭ-* ʻбыть близким’ дает *toṭ-u* ʻкасаться’, *toṭ-ar* ʻследовать’, *toṭ-ar-pu* ʻсвязь’, *toṭ-ar-cci* ʻсвязь’, *toṭ-ai* ʻсвязка’, *toṭ-aṅku* ʻначинать’, *toṭ-i* ʻбраслет’.

Глагольные формы образуются как от корня, так и от первоосновы: *aḻ-āy* ʻне плачь’, *aḻu-v-ēn* ʻя буду плакать’ (корень *aḻ-*, первооснова *aḻ-u-*), *peṟ-ēn* ʻя не получу’, *peṟu-v-ēn* ʻя получу’ (корень *peṟ-*, первооснова *peṟ-u-*).

За корнем или первоосновой следует цепь аффиксов, порядок которых фиксирован: после словообразовательных аффиксов следуют аффиксы, выражающие грамматические значения. Для имен порядок таков: показатель рода (для

класса *uyartiṇai*) + числа + падежа + частицы (*-um*, *-ē*). Вопросительная частица *-ā* всегда занимает последнее место. Между аффиксами числа и падежа может появляться факультативный инфикс (инкремент) *-iṉ-*/*-iṟ-*, который можно интерпретировать как аффикс основы косвенных форм: *vēṭar-kaḷ-iṉ-āl-ē* охотник.ЭП-МН-СОЕД-ИНСТР-ЧАСТ ʻименно охотникамиʼ.

Глагольные словоформы также имеют закрепленный порядок морфем: корень (первооснова) + аффикс времени + показатель лица (совмещенный с показателем числа) + частица: *pāṭu-v-ēṉ-ō* петь-БУД-1ЕД-ЧАСТ ʻбуду ли я петь?ʼ, *var-um-ā* приходить-СР.МН-ВОПР ʻони (ср. р.) придут?ʼ. В форме среднего рода множественного числа настоящего и прошедшего времени личному показателю предшествует инфикс *-aṉ-*: *va-nt-aṉ-a* приходить-ПРОШ-СОЕД-СР.МН ʻони (ср. р.) пришлиʼ.

Постфиксы разговорного Т.я. часто восходят к полнозначным словам литературного языка: ТЛ *cāppiṭa vēṇṭum* ʻ(он) хочет естьʼ — ТР *cāppiṭa-ṇum*, ТЛ *vantu viṭṭēn* ʻ (я) пришелʼ — ТР *vantu-ṭṭ-ēn*.

2.5.2. Словообразование в Т.я. происходит с помощью набора аффиксов, присоединяемых к корням или первоосновам. Некоторые аффиксы многозначны. Так, *-i* может служить показателем имен среднего рода: *āḻ* ʻбыть глубокимʼ > *āḻ-i* ʻглубина, мореʼ, *veṭṭu* ʻрезатьʼ > *veṭṭ-i* ʻрезакʼ. В именах высшего класса аффикс *-i* обозначает эпиценовый род: *etir* ʻбыть противʼ > *etir-i* ʻпротивникʼ, *aṭakku* ʻсдерживатьʼ > *aṭakk-i* ʻскрытный человекʼ. В некоторых случаях этот же аффикс обозначает женский род: *arac-i* ʻцарицаʼ, *tōḻ-i* ʻподругаʼ. В ряде слов этот аффикс можно рассматривать как суффикс деятеля: *ōṭṭu* ʻвести, направлятьʼ > *vaṇṭi.y-ōṭṭ-i* ʻводительʼ. Это значение выражается также с помощью аффикса *-n*: *ōṭṭu-n-aṉ* ʻводительʼ, *iyakku* ʻдвигатьʼ > *iyakku-n-aṉ* ʻдиректор, главаʼ.

Имена деятеля образуются также с помощью аффиксов, сохраняющих основное лексическое значение: *-āḷ*/*-āḷi* от *āḷ* ʻправить, властвоватьʼ и заимствованный из санскрита суффикс деятеля *-kār*. В сочетании с личным суффиксом 3-го лица *-aṉ* они образуют лексемы *āḷaṉ* и *kāraṉ* со значениями соответственно ʻвластительʼ и ʻделающийʼ: *eḻuttu* ʻбукваʼ > *eḻuttālaṉ* ʻписательʼ, *toḻil* ʻтрудʼ > *toḻilāḷaṉ* ʻрабочийʼ (вариант *toḻilāḷi*), *veḷḷai* ʻбелизнаʼ > *veḷḷai.k-kāraṉ* ʻбелый человек, европеецʼ (вариант ж. р. *veḷḷai.k-kāri* ʻбелая женщинаʼ).

Продуктивным способом словообразования является прибавление местоименного суффикса 3-го лица к имени или слову с атрибутивной функцией: *aḻaku* ʻкрасотаʼ > *aḻak-aṉ* ʻкрасавецʼ, *mīṉ* ʻрыбаʼ > *mīṉ-a.v-aḷ* ʻрыбачкаʼ (с соединительным инфиксом *-a-*), *nalla* ʻхорошийʼ > *nalla.v-aṉ* ʻхороший человекʼ, *mū* определительная форма числительного *muṉṟu* ʻтриʼ > *mū.v-ar* ʻтроеʼ, *nalla* хороший > *nalla-tu* ʻнечто хорошее, хорошоʼ, *ciṟiya* ʻмаленькийʼ > *ciṟiya.v-ai* ʻмелочиʼ.

Преобладающим словообразовательным процессом в Т.я. является образование имен от глагольных корней. Основными словообразовательными аффиксами являются:

— *-vu*: производит имена от глагольных корней: *maṟai* ʻскрыватьсяʼ > *maṟai-vu* ʻукрытие, сокрытиеʼ, *aṟi* ʻзнатьʼ > *aṟi-vu* ʻзнаниеʼ;

— *-ti*: часто обозначает средство совершения действия: *ūr* ʻдвигатьсяʼ > *ūr-ti* ʻповозкаʼ, *uṇ* ʻестьʼ > *uṇa-vu* ʻедаʼ, *uy* ʻспасатьсяʼ > *uy-vu* ʻсредство спасенияʼ. Фонетический вариант (в соответствии с правилами сандхи) *-t.ti*: *uyar* ʻбыть высокимʼ > *uyar-t.ti* ʻподъемникʼ.

Аналогичную функцию выполняет аффикс *-k.ki*: *koḷuvu* ʻзацеплять’ > *koḷu-k.ki* ʻкрюк’, *peru* ʻувеличиваться’ > *peru-k.ki* ʻто, что увеличивает’ (*oli* ʻзвук’ > *olip-peru-k.ki* ʻмикрофон, громкоговоритель’);

— *-ci*: *kāṭṭu* ʻпоказывать’ > *kāṭ-ci* ʻзрелище, вид’, *muyal* ʻстараться’ > *muya̲r-ci* ʻстарание, усилие’. Фонетический вариант *-c.ci*: *uṇar* ʻчувствовать’ > *uṇar-c.ci* ʻчувство’, *vaḷar* расти > *vaḷar-c.ci* ʻрост, развитие’.

Этот аффикс участвует и в отыменном словообразовании, передавая значение женского рода: *koṭi* ʻлиана’ > *koṭi-c.ci* ʻдевушка (подобная лиане)’, *taṅkai* ʻмладшая сестра’ > *taṅka-c.ci* ʻсестренка’;

— имена с аффиксом *-kai*, образованные от глагольных корней, иногда рассматривают как разновидность глагольных имен. Но ничто не препятствует считать их результатом деривации: *varu* ʻприходить’ > *varu-kai* ʻприход, визит’, *cey* ʻделать’ > *cey-kai* ʻдеяние’, *a̲lu* ʻплакать’ > *a̲lu-kai* ʻплач’. Фонетический вариант *-kkai*: *iru* ʻбыть’ > *iru-kkai* ʻместо пребывания’;

— *-mai*: *peru* ʻувеличиваться’ > *peru-mai* ʻвеличие’, *po̲ru* ʻтерпеть’ > *po̲ru-mai* ʻтерпение’, *il* ʻне иметься’ > *i̲n-mai* ʻотсутствие’. Этот аффикс имеет вариант с негативным значением *-āmai*: *po̲ru* ʻтерпеть’ > *po̲r-āmai* ʻнетерпение, зависть’, *il* ʻне иметься’ > *il.l-āmai* ʻотсутствие’, *a̲ri* ʻзнать’ > *a̲ri.y-āmai* ʻневежество’;

— *-ppu*: *kaca* ʻбыть горьким’ > *kaca-ppu* ʻгоречь’, *kā* ʻзащищать’ > *kā-ppu* ʻохрана, оборона’. Этот аффикс может выступать и как глагольный, образующий каузативные основы: *ka̲li* ʻпроходить’ > *ka̲li-ppu* ʻпроводить время’.

Продуктивным способом образования имен от некоторых глагольных корней является увеличение долготы корневого гласного: *uru* ʻбыть твердым’ > *ūr* ʻкрепость, город’, *a̲ru* ʻбыть отделенным’ > *ā̲ru* ʻдорога, река’, *paṭu* ʻподвергаться’ > *pāṭu* ʻстрадание, тяготы’.

Существительные с абстрактным значением часто образуются с помощью аффикса *-ta̲nam*: *mūṭa.t-ta̲nam* ʻглупость’, *vīra.t-ta̲nam* ʻгероизм’. Слово *iyal* ʻприрода, суть’ фактически приобрело значение словообразовательного аффикса при создании терминов, обозначающих науки и направления мысли: *pūmi* ʻземля’ > *pūmi.y-iyal* ʻгеография’, *vilaṅku* ʻживотное’ > *vilaṅk-iyal* ʻзоология’, *mo̲li* язык > *mo̲li.y-iyal* ʻлингвистика’.

Существует несколько способов образования каузативных глагольных основ: 1) присоединение аффиксов *-vi*, *-pi*, *-ppi* к корням некаузативных глаголов: *cey* ʻделать’ > *cey-vi* ʻзаставлять делать’, *kāṇ* ʻвидеть’ > *kāṇ-pi* ʻпоказывать’, *kal* ʻучиться’ > *ka̲r-pi* ʻучить’, *putu* ʻбыть новым’ > *putu-ppi* ʻобновлять’;

2) переход корневых гоморганных сочетаний *-ṅk*, *-nt*, *-ṇṭ*, *-mp* в геминату глухих: *tū-ṅku* ʻвисеть’ > *tū-kku* ʻвешать’, *tiru-ntu* ʻбыть исправленным’ > *tiru-ttu* ʻисправлять’, *īṇṭu* ʻбыть близко, во множестве’ > *īṭṭu* ʻсобирать’, *tiru-mpu* ʻповорачиваться’ > *tiru-ppu* ʻповорачивать’;

3) гемината в глагольной основе, как правило, является признаком каузативности: *ni̲ru-ttu* ʻостанавливать’, *ka̲li-ppu* ʻпроводить время’. Часто гемината образуется путем удвоения согласного корня: *peruku* ʻувеличиваться’ > *peru-kku* ʻувеличивать’, *ōṭu* ʻбежать’ > *ōṭṭu* ʻзаставлять бежать, гнать’, *ē̲ru* ʻподниматься’ > *ē̲rru* ʻподнимать’, *nīḷ* ʻбыть длинным’ > *nīṭṭu* ʻудлинять, протягивать’, *kūṭu* ʻсобираться’ > *kūṭṭu* ʻсобирать’, *akal* ʻбыть широким’ > *aka̲rru* ʻрасширять, изгонять’.

При присоединении суффикса *-ttu* к глаголам *paṭu* ʻиспытывать’, *u̲ru* ʻбыть близким’ получаются основы *-paṭu-ttu*, *-u̲ru-ttu*, образующие сложные отыменные каузативные глаголы: *payam* ʻстрах’ > *paya.p-paṭu*, *payam-u̲ru* ʻиспытывать страх, бояться’ > *paya.p-paṭu-ttu*, *payam-u̲ru-ttu* ʻпугать’.

Словосложение в Т.я. осуществляется несколькими способами. Сложное существительное может состоять из:

1) двух имен, одно из которых, будучи в препозиции, определяет другое, и при этом образуется лексема с особым значением: *kal* ʻкамень’ + *uppu* ʻсоль’ > *kal.luppu* ʻкаменная соль’, *vāy* ʻрот’ + *vīccu* ʻудар, сила’ > *vāyvīccu* ʻговорун, болтун’, *kaṇ* ʻглаз’ + *kāṭci* ʻзрелище’ > *kaṇkāṭci* ʻвыставка’;

2) из двух имен, первое из которых стоит в косвенной (определительной) форме: *marattu-* ʻдеревянный’ + *kāl* ʻнога’ > *marattuk.kāl* ʻпротез’, *ārru-* ʻречной’ + *kāl* ʻнога’ > *ārruk.kāl* ʻканал, арык’, *vīṭṭu-* ʻдомашний’ + *vēlai* ʻработа’ > *vīṭṭuvēlai* ʻдомашнее задание’;

3) имени и глагола, при этом определением является корень или первооснова глагола: *cey* ʻделать’ + *karai* ʻберег’ > *ceykarai* ʻискусственный берег, насыпь’, *viṭu* ʻпокидать’ + *mu̲rai* ʻпорядок, способ действия’ > *viṭumu̲rai* ʻканикулы’, *a̲lu* ʻплакать’ + *kural* ʻголос’ > *a̲lukural* ʻплаксивый голос’.

Сложные глаголы образуются из сочетания имен и глаголов: *perumai* ʻвеличие’ + *aṭi* ʻударять’ > *perumai.yaṭi* ʻхвастаться’, *palam* ʻсила’ + *paṭu* ʻподвергаться’ > *pala.ppaṭu* ʻусиливаться’. В случае сочетания двух глаголов первый имеет форму деепричастия или инфинитива: *pōy* (деепр. от *pō* ʻуходить’) + *vā* ʻприходить’ > *pōyvāruṅkaḷ*, ʻдо свидания’ (букв. ʻуйдя, приходите’), *koṇṭu* (деепр. от *koḷ* ʻбрать’) + *vā* ʻприходить’ > *koṇṭuvā* ʻприносить’, *koṇṭu* + *iru* ʻбыть’ > *koṇṭiru* вспомогательный глагол, выражающий значение продолженности действия, *veka* (инфинитив от *ve* ʻбыть горячим’) + *vai* ʻкласть’ > *vekavai* ʻварить, жарить’.

Для Т.я. характерно употребление слов-эхо, использующих ритмизованный и рифмованный повтор начального слова. Иногда оно повторяется целиком: *koñcam-koñcam* ʻнемножко’ или с незначительным изменением *ci̲rcila* ʻсовсем немного’; есть случаи использования сходно звучащих слов: *etir* ʻбыть напротив’ + *putir* ʻзагадка’ > *etirum-putirum* ʻбеспорядочно, хаотично’. Большинство слов-эхо представляет собой пародирование начального слова путем замены его первого слога (как правило, на *ki-*/*kī-*): *vēlai-kīlai* ʻкакая-то работенка’, *pūmi-kīmi* ʻземлица’, *pēca-kīca* ʻговорить, болтать’.

Весьма распространены ономатопоэтические выражения, состоящие из слов, иногда не имеющих лексического значения, и деепричастия или инфинитива от глагола *e̲n* ʻговорить’ (*en̲ru*, *e̲na*). Они определенным образом характеризуют действие, нередко звукоподражательно (или квазизвукоподражательно), часто с использованием слов-эхо: *tiṭīren̲ru* ʻвнезапно’, *paḷicce̲n̲ru* ʻсверкнув’ *calacalave̲na* ʻжурча’ *kucukucuve̲n̲ru* ʻшепотом’, *kiccukicce̲n̲ru* ʻщебеча’, *kupukupuve̲n̲ru* ʻклубясь’.

2.5.3. Строй Т.я. определяется как номинативно-аккузативный.

Т.я. имеет две основных модели п р о с т о г о предложения: именную и глагольную. Именные предикации состоят из двух имен (именных форм), находящихся в соотношении «субъект» — «предикат»:

(173) а. *a.vaṉ vēṭaṉ*
он охотник
‘Он охотник’.
б. *pāṭu-v-atu kaṭiṉam*
петь-БУД-ПРИЧИМЯ.СР.ЕД трудность
‘Петь трудно’.
в. *a.vaṉ paṭi-tt-a.v-aṉ*
он учиться-ПРОШ-ПРИЧИМЯ-М.ЕД
‘Он ученый человек’.
г. *itu vīṭu*
это дом
‘Это дом’.

В глагольных предложениях роль предиката играют личные глагольные формы:

(174) а. *a.vaṉ va-nt-āṉ*
он приходить-ПРОШ-М.3ЕД
‘Он пришел’.
б. *a.vaṉ eṉ.ṉ-ai aṭi-tt-āṉ*
он я-КОСВ-АКК бить-ПРОШ-М.3ЕД
‘Он меня ударил’.

Структура простого предложения второго типа выглядит как SOV. Финальная позиция глагола жестко фиксирована, если не считать случаев инверсии, имеющей стилистический или эмфатический характер, как например:

(175) а. *va-nt-āṉ a.vaṉ*
приходить-ПРОШ-М.3ЕД он
‘Он таки пришел’.
б. *nāṉ vāṅk-iṉ-ēṉ uṉ-a-kku vēṇṭ-i.y-a*
я покупать-ПРОШ-1ЕД ты.КОСВ-СОЕД-ДАТ быть.желаемым-ПРОШ-ПРИЧ
puttaka-tt-ai
книга-КОСВ-АКК
‘Я (все же) купил нужную тебе книгу’.

В подчиненных предложениях, однако, финальная позиция глагольного предиката неизменна:

(176) *a.vaṉ va-nt-āl nāṅkaḷ cinimā.v-ukku.p pō-v-ōm*
он приходить-ПРОШ-УСЛ мы кино-ДАТ идти-БУД-1МН
‘Если он придет, мы пойдем в кино’.

В предложениях обеих моделей строго соблюдается ряд принципов. Определение, в том числе причастие и имя в генитиве, предшествует определяемому слову. В глагольной группе деепричастие и наречие предшествуют глаголу (личным и неличным формам). Глаголу предшествует как прямой, так и косвенный объект. Прямой объект обычно располагается рядом с глаголом, а позиция обстоятельств места и времени внутри предложения более свободна. В частности, они могут начинать предложение, что может быть связано с некоторыми смысловыми оттенками:

(177) а. *eṅkaḷ* *vīṭṭ-il* *a.var* *mū-tt-a.v-ar*
мы.КОСВ дом.КОСВ-ЛОК он быть.старшим-ПРОШ-ПРИЧИМЯ.ЭП.3
ʻВ нашем доме он старший’.
б. *a.var* *eṅkaḷ* *vīṭṭ-il* *mū-tt-a.v-ar*
он мы.КОСВ дом.КОСВ-ЛОК быть.старшим-ПРОШ-ПРИЧ-ЭП.3
ʻОн в нашем доме старший’.

Вариативность в порядке слов наблюдается и в случае употребления квантитативного местоимения *ellām* ʻвсё’. Оно используется в определительной форме *ellā-*, как и положено, препозитивно, но может стоять и после определяемого слова. Однако, строго говоря, основное слово тогда должно рассматриваться как определение к *ellām*:

(178) а. *ellā* *maraṅ-kaḷ-um*
всё.АТР дерево-МН-ЧАСТ
ʻвсе деревья’
б. *maraṅ-kaḷ* *ellām*
дерево-МН всё
ʻвсе деревья’
в. *maraṅ-kaḷ* *ellā.v-a<u>r</u>r-i<u>r</u>-k-um*
дерево-МН всё-КОСВ-СОЕД-ДАТ-ЧАСТ
ʻвсем деревьям’

В именных предложениях возможность выразить такие грамматические категории, как время, вид, наклонение, отсутствует. Если такая необходимость возникает, можно произвести переход от именной модели к глагольной путем превращения имени-предиката в наречие (с помощью форманта *-āka*/*-āy*) и использования глагола *iru* ʻбыть, находиться’ в нужной форме:

(179) *a.va<u>n</u>* *vēṭa<u>n</u>-āka* *iru-kki<u>r</u>-ā<u>n</u>* (*iru-nt-ā<u>n</u>* / *iru-pp-ā<u>n</u>*)
он охотник-НАР быть-НАСТ-М.ЗЕД (быть-ПРОШ-М.ЗЕД / быть-БУД-М.ЗЕД)
ʻОн охотником является (был/будет)’.

В предложениях обеих моделей субъект может быть выражен именем в форме датива.

(180) а. *a.va<u>n</u>-ukku.p paci*
он-ДАТ голод
ʻОн голоден’.
б. *e<u>n</u>-a-kku.p* *payam*
я.КОСВ-СОЕД-ДАТ страх
ʻМне страшно’.

В глагольных предложениях с дативным субъектом, как правило, используются глаголы, обозначающие состояния или ощущения: *iru* ʻбыть’, *nēr* ʻслучаться, происходить’, *paci* ʻиспытывать голод’, *teri* ʻбыть воспринимаемым, известным’, *piṭi* ʻнравиться’, *vali* ʻболеть’. Они употребляются в форме среднего рода единственного числа (в том числе отрицательной).

(181) а. *eṉ-a-kku.p* *paci-kkiṟ-atu*
я.КОСВ-СОЕД-ДАТ голодать-НАСТ-СР.3ЕД
‘Мне голодно (Я голоден)’.
б. *eṉ-a-kku.p* *payam-āka* *iru-nt-atu*
я.КОСВ-СОЕД-ДАТ страх-НАР быть-ПРОШ-СР.3ЕД
‘Мне было страшно’.
в. *a.vaṉ-ai* *uṉ-a-kku.t* *teri.y-um-ā*
он-АКК ты.КОСВ-СОЕД-ДАТ быть.известным-БУД.СР.3-ВОПР
‘Ты знаешь его?’
г. *a.vaṉ-ai* *eṉ-a-kku.t* *teri.y-ā-tu*
он-АКК я.КОСВ-СОЕД-ДАТ быть.известным-ОТР-СР.3ЕД
‘Я его не знаю (Он мне неизвестен)’.

Приведенные здесь и некоторые другие глаголы (чаще всего с неполной парадигмой) регулярно используются в оборотах с инфинитивом, выполняющим функцию субъекта при предикате, выраженном формой среднего рода единственного числа:

(182) а. *nāṉ* *iṅkē* *niṟ-k-a*
я здесь стоять-ОСН-ИНФ
vēṇṭ-um (*vēṇṭ-ām*)
быть.желаемым-БУД.СР.3 (быть.желаемым-ОТР.СР.3ЕД)
‘Мне здесь нужно стоять (нельзя стоять)’.
б. *uṉ-a-kku.p* *pāta.t* *teri.y-um-ā*
ты.КОСВ-СОЕД-ДАТ петь.ИНФ быть.известным-БУД.СР.3-ВОПР
‘Ты умеешь петь?’
в. *nāṉ* *a.vaṉ-ai.c.* *cantikk-a* *nēr-nt-atu*
я он-АКК встречать.ОСН-ИНФ случаться-ПРОШ-СР.3
‘Мне случилось встретиться с ним’.
г. *a.vaṉ-āl* *inta* *vēlai.y-ai.c* *cey.y-a*
он-ИНСТР эта работа-АКК делать-ИНФ
muṭi.y-um (*muṭi.y-ātu*)
быть.возможным-БУД.СР.3 (быть возможным-ОТР)
‘Он может делать эту работу (не может)’.

В последнем примере в функции субъекта выступает местоимение в форме инструменталиса вместе с глаголом *muṭi* (также *iyal*) в значении ‘быть возможным’ (ср. пример 35).

Вместо инфинитива также может использоваться глагол в финитной форме:

(183) *a.vaṉ* *varu-v-āṉ* *pōl-um*
он приходить-БУД-М.3ЕД быть.подобным-БУД.СР.3
‘Он, похоже, придет’.

Простое тамильское предложение, в котором основные грамматические значения выражаются падежными формами, может строиться по трем основным моделям: 1) номинативно-аккузативная (НА), 2) дативно-аккузативная (ДА), 3) датив-

но-номинативная (ДН). Первая модель (НА) подразумевает использование транзитивных глаголов и демонстрирует грамматическое согласование субъекта, выраженного именем в номинативе, и предиката:

(184) а. *paiyaṉ* *nāy-ai* *aṭi-tt-āṉ*
мальчик собака-АКК бить-ПРОШ-М.ЗЕД
ʻМальчик ударил собаку’.
б. *nāy* *a.vaṉ-ai* *kaṭi-tt-atu*
собака он-АКК кусать-ПРОШ-СР.ЗЕД
ʻСобака укусила его’.

В предложениях модели ДА субъект выражен именем в форме датива, а объект — аккузатива (см. также примеры (180, 181)):

(185) а. *eṉ-a-kku* *a.vaṉ-ai.t teri.y-um*
я-СОЕД-ДАТ он-АКК быть.известным-БУД.СР.3
ʻЯ его знаю’.
б. *a.vaṉ-ukku* *inta.p* *paṭa-tt-ai.p* *piṭi-kkiṟ-atu*
он-ДАТ этот картина-КОСВ-АКК нравиться-НАСТ-СР.ЗЕД
ʻЕму эта картина нравится’.

В ряде случаев одно и то же содержание может быть выражено двумя вариантами предложения — по модели ДА или ДН:

(186) а. *a.vaṉ-ukku.t* *talai.y- ai* *vali-kkiṟ-atu*
он-ДАТ голова-АКК болеть-НАСТ-СР.ЗЕД
ʻУ него болит голова’.
б. *a.vaṉ-ukku.t* *talai* *vali-kkiṟ-atu*
он-ДАТ голова болеть-НАСТ-СР.ЗЕД
ʻУ него болит голова’.

Модель ДН связана с выражением идей существования, нужды, ощущения и употребляется, как правило, с соответствующими глаголами: *iru* ʻбыть’, *uḷ* ʻиметься’, *il* ʻне иметься’, *kiṭai* ʻобретаться’, *vēṇṭu* ʻбыть желанным’, *pōtu* ʻбыть достаточным’ и др.:

(187) а. *a.vaṉ-ukku* *paiyaṉ* *iru-kkiṟ-āṉ*
он-ДАТ сын быть-НАСТ-М.ЗЕД
ʻУ него есть сын’.
б. *eṉ-a-kku* *paṇam* *illai*
я-СОЕД-ДАТ деньги нет
ʻУ меня нет денег’.
в. *a.vaṉ-ukku* *paṭṭam* *kiṭai-tt-atu*
он-ДАТ диплом получаться-ПРОШ-СР.ЗЕД
ʻОн получил диплом’.
г. *a.vaṉ-ukku* *vīṭu* *uṇ-ṭu*
он-ДАТ дом иметься-СР.ЗЕД
ʻУ него есть дом’.

д. *eṉ-a-kku* *kāpi* *pōt-um*
я-СОЕД-ДАТ кофе быть.достаточным-БУД.СР.3
ʻМне достаточно кофе’.

Основные способы выражения предиката в тамильском предложении следующие:
1) существительное в форме номинатива:

(188) а. *eṉ* *takappaṉār* *āciriyar*
я.КОСВ отец.ЭП учитель.ЭП
ʻМой отец учитель’.
б. *inta.c* *cuvar* *nalla* *uyaram*
этот стена хороший высота
ʻЭта стена очень высокая’.

2) личное местоимение в номинативе:

(189) *inta* *nūl-ai* *eẓut-i.y-a.v-ar* *avar*
этот книга-АКК писать-ПРОШ-ПРИЧИМЯ-ЭП он.ЭП
ʻНаписавший эту книгу — он’.

3) личное местоимение в дативе:

(190) *inta.p* *paricu* *uṉ-a-kku*
этот подарок ты.КОСВ-СОЕД-ДАТ
ʻЭтот подарок — тебе’.

4) личное имя среднего рода, имеющее значение посессива, образованное от местоименной основы (191а) или от корня глагола с дефектной парадигмой *uṭai* ʻпринадлежать’ в сочетании с местоимением (191б) или существительным (191в):

(191) а. *inta* *vīṭu* *eṉ-a-tu*
этот дом я.КОСВ-СОЕД-СР.3ЕД
ʻЭтот дом мой’.
б. *inta* *vīṭu* *eṉ.ṉ-uṭai.y-a-tu*
этот дом я.КОСВ-принадлежать-ПРИЧ-СР.ЕД
ʻЭтот дом мой’.
в. *inta* *vīṭu-kaḷ* *eṉ* *tampi.y-uṭai.y-a.v-ai*
этот дом-МН я.КОСВ младший.брат-принадлежать-ПРИЧ-СР.МН
ʻЭти дома моего младшего брата’.

5) числительное в номинативе:

(192) *a.vaṉ* *eẓut-i.y-a* *nūl-kaḷ* *muppatu*
он писать-ПРОШ-ПРИЧ книга-МН тридцать
ʻКниг, написанных им, тридцать’.

6) причастное имя в номинативе:

(193) а. *atu* *ellām* *nāṉ* *eẓut-i.y-a-tu*
это все я писать-ПРОШ-ПРИЧ-СР.ЕД
ʻЭто все я написал’.

б. *a.vaṉ vēkam-āka pēcu-p-a.vaṉ*
он быстрота-НАР говорить-БУД-ПРИЧИМЯ.М.ЗЕД
‘Он говорит быстро’.

Предикат тамильского предложения может быть выражен посредством простых и сложных глагольных конструкций. Простые могут состоять из:

1) личных положительных форм в настоящем, прошедшем и будущем времени:

(194) а. *nāṉ puttaka-tt-ai.p paṭi-kkir-ēṉ*
я книга-ОСН-АКК читать-НАСТ-1ЕД
‘Я читаю книгу’.
б. *nāṉ puttaka-tt-ai.p paṭi-tt-ēṉ*
я книга-ОСН-АКК читать-ПРОШ-1ЕД
‘Я читал книгу’.
в. *nāṉ puttaka-tt-ai.p paṭi-pp-ēṉ*
я книга-ОСН-АКК читать-БУД-1ЕД
‘Я буду читать книгу’.

2) инфинитива (в вопросительных и восклицательных предложениях):

(195) а. *nāṉ it-ai.p paṟṟi.c coll-a.v-ā*
я это-АКК о сказать-ИНФ-ВОПР
‘Сказать мне об этом?’
б. *nī nācam-āy.p pō-k-a*
ты гибель-НАР идти-ОСН-ИНФ
‘Да пропади ты!’

3) условного деепричастия (в вопросительных и восклицательных предложениях):

(196) а. *i.ppōtu a.vaṉ-ai.c canti-tt-āl*
сейчас он-АКК встречать-ПРОШ-УСЛ
‘Что если встретить его сейчас?’
б. *nāṉ inta kāc-ai iṉi toṭṭ-āl*
я этот деньги-АКК впредь касаться.ПРОШ-УСЛ
‘Чтоб я впредь коснулся этих денег!’

4) глагольного имени на -(*t*)*al* в форме номинатива:

(197) *inta.c ceyti.y-iṉ mukkiyam-āṉa kāraṇam nī poy col.l-al*
этот событие-ГЕН важность-ПРИЛ причина ты ложь говорить-ГЛАГИМЯ
‘Главная причина этого события — то, что ты говоришь неправду’.

5) глагольных форм на *-ṭṭum* со значением дезидератива/оптатива:

(198) *itu appaṭi.y-ē iru-kk-a-ṭṭum*
это так-ЭМФ быть-ОСН-ИНФ-ОПТ
‘Пусть это так остается’.

Сложные глагольные предикативные конструкции, как правило, состоят из деепричастия (в том числе отрицательного) или инфинитива, за которыми следу-

ет глагол в личной форме, обладающей категориями лица, рода, числа и времени и выражающей различные аспекты действия. Этот глагол с явно выраженной грамматической функцией можно назвать вспомогательным, тогда как глагол в неличной форме является смысловым.

Предикат с деепричастием:

(199) а. *a.va<u>n</u> va-ntu viṭṭ-ā<u>n</u>*
он приходить-ДЕЕПР оставлять.ПРОШ-М.3ЕД
ʻОн пришел’.

б. *nā<u>n</u> puttakatt-ai.p paṭi-ttu.k koṇṭ-iru-kki<u>r</u>-ē<u>n</u>*
я книга-АКК читать-ДЕЕПР брать.ДЕЕПР-быть-НАСТ-1ЕД
ʻЯ читаю книгу’.

в. *inta.k kaṭṭaṇa-tt-il inta vāram kūṭṭam naṭa-ntu varu-ki<u>r</u>-atu*
это здание-КОСВ-ЛОК этот неделя собрание идти-ДЕЕПР приходить-НАСТ-СР.1ЕД
ʻВ этом здании на этой неделе проходит собрание’.

г. *ē<u>n</u> pēc-āmal iru-kki<u>r</u>-īr-kaḷ*
почему говорить-ОТР.ДЕЕПР быть-НАСТ-2МН-МН
ʻПочему вы молчите (не говорите)?’

д. *inta nikaẓcci e<u>nn</u>-ai.p pati-kk-āmal viṭ-ā-tu*
этот событие я.КОСВ-АКК влиять-ОСН-ОТР.ДЕЕПР оставлять-ОТР-СР.3ЕД
ʻЭто событие не может не повлиять на меня’.

Предикат с инфинитивом. Здесь можно выделить следующие случаи.

1) Сочетание инфинитива с глаголами, выражающими значения «начинать», «собираться», «хотеть», «заставлять»:

(200) а. *nā<u>n</u> inta.p puttaka-tt-ai.p paṭi-kk-a ārampi-tt-ē<u>n</u>*
я эта книга-КОСВ-АКК читать-ОСН-ИНФ начинать-ПРОШ-1ЕД
ʻЯ начал читать эту книгу’.

б. *nā<u>n</u> inta.p puttaka-tt-ai.p paṭi-kk-a iru-kki<u>r</u>-ē<u>n</u>*
я эта книга-КОСВ-АКК читать-ОСН-ИНФ быть-НАСТ-1ЕД
ʻЯ должен читать эту книгу’.

в. *nā<u>n</u> inta.p puttaka-tt-ai.p paṭi-kk-a virimp-i<u>n</u>-ē<u>n</u>*
я эта книга-КОСВ-АКК читать-ОСН-ИНФ хотеть-ПРОШ-1ЕД
ʻЯ хотел почитать эту книгу’.

г. *nā<u>n</u> ṭilli-kku.c cell-a.p pō-ki<u>r</u>-ē<u>n</u>*
я Дели-ДАТ ехать-ИНФ идти-НАСТ-1ЕД
ʻЯ собираюсь поехать в Дели’.

д. *cattam a.va<u>n</u>-ai naṭuṅk-a.c cey-t-atu*
звук он-АКК дрожать-ИНФ делать-ПРОШ-СР.3ЕД
ʻЗвук заставил его задрожать’.

2) Сочетание инфинитива транзитивных глаголов с личными формами глаголов *paṭu* ʻподвергаться, испытывать’, *pe<u>r</u>u* ʻполучать’ со значением пассивности:

(201) а. *kūṭṭa-tt-iṉ-ār-kaḷ* *polīcār-āl* *aṭi-kk-a.p*
собрание-КОСВ-ГЕН-ЭП.3-МН полиция-ИНСТР бить-ОСН-ИНФ
paṭṭ-ār-kaḷ
испытывать.ПРОШ-ЭП.3-МН
ʻУчастники собрания были избиты полицией’.

б. *inta malai iṅk-iruntu kāṇ-a.p* *peṟu-kiṟ-atu*
эта гора здесь-АБЛ видеть-ИНФ получать-НАСТ-3ЕД.СР
ʻЭта гора видна отсюда’.

В ряде случаев, когда в качестве основного глагола используется нетранзитивный глагол, конструкция теряет пассивное значение:

(202) *kaṭaici.y-il* *inta.k kavalai* *nīṅk-a.p* *peṟṟ-ēṉ*
конец-ЛОК эта забота прекращаться-ИНФ получать.ПРОШ-1ЕД
ʻНаконец я избавился от этой заботы’.

3) Сочетание инфинитива с глаголами *vēṇṭu* ʻбыть желаемым’, *muṭi* ʻбыть возможным’, *kūṭu* ʻбыть возможным’, *teri* ʻбыть воспринимаемым, известным’ в форме среднего рода будущего времени и в отрицательной форме:

(203) а. *nī inta.p puttaka-tt-ai.p* *paṭi-kk-a* *vēṇṭ-um*
ты эта книга-КОСВ-АКК читать-ОСН-ИНФ быть.желаемым-БУД.СР.3
ʻТы должен читать эту книгу’.

б. *nī inta.p puttaka-tt-ai.p* *paṭi-kk-a* *vēṇṭ-ām*
ты эта книга-КОСВ-АКК читать-ОСН-ИНФ быть.желаемым-ОТР.СР.3
ʻТы не должен читать эту книгу’. (ʻТебе не нужно читать эту книгу’.)

в. *a.vaṉ-āl inta* *vēlai.y-ai.c* *cey.y-a* *muṭi.y-um*
он-ИНСТР эта работа-АКК делать-ИНФ быть.возможным-БУД.СР.3
ʻОн может делать эту работу’.

г. *a.vaṉ-āl* *pāṭ-a* *muṭi.y-ā-tu*
он-ИНСТР петь-ИНФ быть.возможным-ОТР-СР.3ЕД
ʻОн не может петь’.

д. *inta* *āḷ* *uṉ-a-kku.t* *teri-ntu* *iru-kk-a.k*
этот человек ты.КОСВ-СОЕД-ДАТ быть.известным-ДЕЕПР быть-ОСН-ИНФ
kūṭ-um
быть.возможным-БУД.СР.3
ʻЭтот человек должен быть тебе известен’.

е. *iṅkē* *niṟ-k-a.k* *kūṭ-ā-tu*
здесь стоять-ОСН-ИНФ быть.возможным-ОТР-СР.3ЕД
ʻЗдесь стоять нельзя’.

ж. *uṉ-a-kku* *eẕut-a.t* *teri.y-um-ā*
ты.КОСВ-СОЕД-ДАТ писать-ИНФ быть.известным-БУД.СР.3-ВОПР
ʻТы умеешь писать?’

з. *eẕut-a.t* *teri.y-ā-tu*
писать-ИНФ быть.известным-ОТР-СР.3ЕД
ʻПисать не умею’.

4) Сочетание инфинитива с личными формами глаголов, имеющих значение просьбы, приказа, распоряжения:

(204) а. *nāṉ a.vaṉ-ai var-a.c coṉ-ṉ-ēṉ*
я он-АКК приходить-ИНФ говорить-ПРОШ-1ЕД
ʻЯ сказал ему прийти’.

б. *aracaṉ kuṟṟavāḷi.y-ai.k koll-a.k kaṭṭaḷai.y-iṭṭ-āṉ*
царь приступник-АКК убивать-ИНФ приказ-давать.ПРОШ-М.3ЕД
ʻЦарь приказал убить преступника’.

в. *uṉ kaṭṭaḷai.y-ai nīkk-a vēṇṭu-kiṟ-ōm*
ты.КОСВ приказ-АКК убирать-ИНФ просить-НАСТ-1МН
ʻПросим тебя отменить твой приказ’.

Синонимичным вариантом этой конструкции является сочетание вышеупомянутых личных глаголов и причастия будущего времени с послелогами *paṭi* и *āṟu* («с», «согласно с», «таким образом»):

(205) а. *nāṉ a.vaṉ-ai.p pāṭ-um-paṭi uttarav-iṭṭ-ēṉ*
я он-АКК петь-БУД.ПРИЧ-для приказ-давать.ПРОШ-1ЕД
ʻЯ приказал ему петь’.

б. *āciriyar māṇavaṉ-ai eẕut-um-āṟu coṉ-ṉ-ār*
учитель.ЭП ученик-АКК писать-БУД.ПРИЧ-для говорить-ПРОШ-ЭП.3
ʻУчитель велел ученику писать’.

5) Сочетание инфинитива со словом *illai* ʻнет, отсутствие’ образует типичную конструкцию предиката с отрицательным значением:

(206) *nāṉ inta.p puttaka-tt-ai.p paṭi-kk-a.v illai*
я эта книга-КОСВ-АКК читать-ОСН-ИНФ нет
ʻЯ не читал эту книгу’.

6) Сочетание инфинитива с личными отрицательными формами глагола *māṭṭu* ʻсоединять’ дает отрицательное значение в будущем времени (207а) или отрицание действия вообще (207б):

(207) а. *nāṉ nāḷaikku var-a māṭṭ-ēṉ*
я завтра приходить-ИНФ соединять-1ЕД
ʻЯ завтра не приду’.

б. *nāṉ it-ai namp-a māṭṭ-ēṉ*
я это-АКК верить-ИНФ соединять-1ЕД
ʻЯ в это не верю’.

Есть способ образования предикатных конструкций с помощью причастного имени среднего рода будущего и прошедшего времени и личного отглагольного имени среднего рода *uṇṭu* ʻнечто имеющееся’, образованного от дефектного глагола *uḷ* ʻбыть, иметься’. Эти конструкции выражают наличие регулярно повторяющегося (повторявшегося), привычного действия:

(208) а. *a.vaṉ iṅkē varu-v-atu uṇ-ṭu*
он сюда приходить-БУД-ПРИЧИМЯ.СР.ЕД иметься-СР.3ЕД
ʻОн приходит сюда’.

б. *a.vaṉ iṅkē va-nt-atu uṇ-ṭu*
он сюда приходить-ПРОШ-ПРИЧИМЯ.СР.ЕД иметься-СР.3ЕД
ʻОн приходил сюда’.

Для выражения отрицания используется аналогичная конструкция со словом *illai* ʻнет, отсутствие’:

(209) а. *a.vaṉ iṅkē varu-v-atu illai*
он сюда приходить-БУД-ПРИЧИМЯ.СР.ЕД нет
ʻОн сюда не приходит’.
б. *a.vaṉ iṅkē va-nt-atu illai*
он сюда приходить-ПРОШ-ПРИЧИМЯ.СР.ЕД нет
ʻОн сюда не ходил’.

Слово *illai* ʻнет, отсутствие’ также образует предикатную конструкцию с инфинитивом глагола, представляющую собой наиболее распространенный способ отрицания действия:

(210) *a.vaṉ inta.p puttaka-tt-ai.p paṭi-kk-a.v-illai*
он эта книга-КОСВ-АКК читать-ОСН-ИНФ-нет
ʻОн не читал эту книгу’.

Сочетание *illai* с отрицательным деепричастием выражает отрицание отрицания:

(211) *nī it-ai aṟi.y-āmal illai*
ты это-АКК знать-ОТР.ДЕЕПР нет
ʻТы не можешь не знать этого’.

Еще один способ образования сложноглагольного предиката — использование глагольного имени и личных форм глагола *ā* ʻстановиться, быть’. Здесь можно выделить два следующих случая.

1) Сочетание глагольного имени с личными формами глагола *ā* в прошедшем времени, выражающее начало какого-нибудь действия:

(212) а. *nāṉ ciri-kk-al ā-ṉ-ēṉ*
я смеяться-ОСН-ГЛАГИМЯ становиться-ПРОШ-1ЕД
ʻЯ засмеялся’.
б. *eṉ taṅkai aẓ-al ā-ṉ-āḷ*
я.КОСВ младшая.сестра плакать-ГЛАГИМЯ становиться-ПРОШ-Ж.3ЕД
ʻМоя младшая сестра заплакала’.

2) Сочетание глагольного имени со словом *ām* — редуцированной формой среднего рода будущего времени *ākum* от глагола *ā* ʻстановиться, быть’ со значениями возможности действия, разрешения, предположения:

(213) а. *nī paẓaṅ-kaḷ-ai inta.k kaṭai.y-il vāṅk-al-ām*
ты плод-МН-АКК этот магазин-ЛОК покупать-ГЛАГИМЯ-ПЕРМ
ʻТы можешь купить фрукты в этом магазине’.
б. *nāṉ iṅkē uṭkār-al-ām-ā*
я здесь садиться-ГЛАГИМЯ-ПЕРМ-ВОПР
ʻМожно мне здесь сесть?’

в. *a.vaṉ iṅkē var-al-ām*
он сюда приходить-ГЛАГИМЯ-ПЕРМ
‘Он, может быть, придет сюда’.

Общий вопрос в Т.я. выражается с помощью вопросительной частицы *-ā* в конце предложения:

(214) а. *a.vaṉ va-nt-āṉ-ā*
он приходить-ПРОШ-М.ЗЕД-ВОПР
‘Он пришел?’
б. *nīṅkaḷ tayār-ā*
вы готовность-ВОПР
‘Вы готовы?’

Если есть необходимость сфокусировать общий вопрос на том или ином слове в предложении, то частица присоединяется непосредственно к нему:

(215) а. *puttaka-tt-ai eṉ-a-kk-ā.k koṇṭuva-nt-īr-kaḷ*
книга-КОСВ-АКК я.КОСВ-СОЕД-ДАТ-ВОПР приносить-ПРОШ-2МН-МН
‘Вы книгу для меня принесли?’
б. *nāṉ putaka-tt-ai.y-ā koṇṭuvar-a vēṇṭ-um*
я книга-КОСВ-АКК-ВОПР приносить-ИНФ быть.желаемым-БУД.СР.З
‘Я книгу должен принести?’

Альтернативный вопрос можно построить, прибавляя вопросительные частицы *-ā* или *-ō* к соответствующим словам:

(216) а. *itu ceṭi.y-ā maram-ā*
это куст-ВОПР дерево-ВОПР
‘Это куст или дерево?’
б. *itu naṉmai.y-ō tīmai.y-ō*
это благо-ВОПР зло-ВОПР
‘Это благо или зло?’

Специальные вопросы ставятся с помощью вопросительных слов, начинающихся с вопросительной частицы *e-* (за исключением вопросительного слова *yār* ‘кто’): *eṉṉa* ‘что’, *evaṉ* ‘кто (который)’, *etu* ‘что (которое)’, *enta* ‘какой’, *eṅkē* ‘где’, *eppōtu* ‘когда’, *evvaḷavu* ‘сколько’, *eppaṭi* ‘как’ и т. д.

Продуктивным способом осуществления клефта в Т.я является употребление эмфатических частиц *tāṉ*, *-ē*, *-ō*, причем первые две присоединяются к причастному имени среднего рода:

(217) а. *talaivar kūṭṭa-tt-il pēc-iṉ-atu tāṉ*
начальник.ЭП собрание-КОСВ-ЛОК говорить-ПРОШ-ПРИЧИМЯ.СР.ЗЕД ЭМФ
eṉ.ṉ-ai aiya.p-paṭutt-i.y-atu
Я.КОСВ-АКК удивление-побуждать-ПРОШ-СР.ЗЕД
‘Именно то, что начальник выступал на собрании, удивило меня’.

б. *eṉ.ṉ-ai* *aiya.p-paṭutt-i.y-at-ē*
я.КОСВ-АКК удивление-побуждать-ПРОШ-ПРИЧИМЯ.СР.3ЕД-ЭМФ
a.vaṉ *kuṭṭatt-il* *pēc-iṉ-atu*
он собрание.КОСВ-ЛОК говорить-ПРОШ-ПРИЧИМЯ.СР.3ЕД
ʻЧто меня удивило, так это то, что он выступал на собрании’.

в. *ettaṉai* *paẓaṅ-kaḷvēṇṭ-um-ō* *attaṉai* *vāṅku*
сколько плод-МН быть.желаемым-СР.3-ЭМФ столько брать.ИМП.ЕД
ʻСколько плодов нужно, столько возьми’.

Причастные имена среднего рода *eṉpatu* ʻнечто сказанное’, *āṉatu* ʻнечто ставшее’ также могут выполнять функцию клефта:

(218) а. *kalvi* *eṉpatu* *maṉitaṉ-iṉ* *celvam*
образование говорить.ПРИЧИМЯ.БУД.СР.3ЕД человек-ГЕН богатство
ʻОбразование (то, что именуется образованием) — богатство человека’.

б. *pacu.v-ā-ṉ-atu* *pāl* *koṭu-kk-um*
корова-быть-ПРОШ-ПРИЧИМЯ.СР.3ЕД молоко давать-ОСН-БУД.ПРИЧ
pirāṇi
животное
ʻКорова (то, что есть корова) — животное, дающее молоко’.

Топикализация в Т.я. состоит в выделении слова или предложения, задающего тему сообщения, с помощью условного деепричастия *eṉrāl* от глагола *eṉ* ʻговорить, сообщать’, за которым следует слово или предложение, развивающее или комментирующее тему:

(219) а. *a.vaṉ-ukku* *āṅkilam* *eṉ-r-āl* *uyir*
он-ДАТ английский.язык говорить-ПРОШ-УСЛ жизнь
ʻОн не может жить без английского языка (Если говорить об английском, то для него это жизнь)’.

б. *inta* *vīṭu* *eṉ-r-āl* *at-ai* *eṉ* *tantaiyār*
этот дом говорить-ПРОШ-УСЛ это-АКК я.КОСВ отец.ЭП
kaṭṭ-iṉ-ār
строить-ПРОШ-ЭП.3
ʻЧто касается этого дома, его построил мой отец’.

В разговорной речи аналогичную функцию выполняет деепричастие от глагола *vā* ʻприходить’:

(220) *a.var* *va-ntu* *inta* *kallūri.y-il* *āciriyār*
он.ЭП приходить-ДЕЕПР этот колледж-ЛОК учитель.ЭП
ʻЧто до него, то он преподаватель этого колледжа’.

2.5.4. В Т.я. выявляются предложения с тремя типами сложносочиненной связи: соединительной, противительной и разделительной. В роли союзов в Т.я. выступают частицы и некоторые глагольные формы. Соединительная связь осуществляется в первую очередь частицей *-um*, передающей значение союза ʻи’, соединяющей не только отдельные слова (221а), но и предложения (221б, в):

(221) а. *inta ūr-il kuḷam-um ār-um uṇṭu*
этот селение-ЛОК пруд-ЧАСТ река-ЧАСТ есть
ʻВ этом селении есть пруд и река’.

б. *nāṉ pāṭ-a ārambi-tt-ēṉ marṟavarkaḷ-um pāṭ-a*
я петь-ИНФ начинать-ПРОШ-1ЕД другие-ЧАСТ петь-ИНФ
ārambi-tt-ār-kaḷ
начинать-ПРОШ-ЭП.3-МН
ʻЯ начал петь, и другие начали петь’.

в. *pū.k-kaḷ-il rōjā.k-kaḷ-um iru-nt-aṉ-a kuvaḷai-kaḷ-um*
цветок-МН-ЛОК роза-МН-ЧАСТ быть-ПРОШ-СОЕД-СР.3МН лилии-МН-ЧАСТ
maṇam vīc-iṉ-a
аромат распространять-ПРОШ-СР.3МН
ʻСреди цветов были розы, и благоухали лилии’.

Соединительная связь может быть выражена и без частицы *-um*, простым соположением частей предложения:

(222) а. *maẓai.k kālam va-nt-atu mullai malar-nt-atu*
дождь время приходить-ПРОШ-СР.3ЕД жасмин цвести-ПРОШ-СР.3ЕД
ʻПришла пора дождей, и жасмин расцвел’.

б. *nēṟṟu ṭikkeṭṭu vāṅk-iṉ-ēṉ nāḷaikku ṭilli-kku.p*
вчера билет покупать-ПРОШ-1ЕД завтра Дели-ДАТ
pō-k-al-ām
идти-ОСН-ГЛАГИМЯ-ПЕРМ
ʻВчера купил билет, завтра, наверное, отправлюсь в Дели’.

в. *eṉ.ṉ-iṭam vā pēcu-v-ōm*
я.КОСВ-ЛОК приходить.ИМП.2ЕД говорить-БУД-1МН
ʻПриходи ко мне, поговорим’.

Разделительная связь выражается с помощью слова *illai* ʻнет’ или синонимичных сочетаний (буквально означающих «если нет») *illai eṉṟāl*, *illai eṉil* (варианты условного деепричастия от глагола *eṉ* ʻговорить’), *illā viṭṭāl* (отрицательное деепричастие от *il* ʻне иметься’ и условное деепричастие от *viṭu* ʻоставлять’) и квазипричастного имени *allatu* от дефектного глагола *al* ʻне являться (чем-то)’:

(223) а. *nī eṉ.ṉ-iṭam varu-v-āy-ā illai nāṉ uṉ.ṉ-iṭam*
ты я.КОСВ-ЛОК приходить-БУД-2ЕД-ВОПР нет я ты.КОСВ-ЛОК
varu-v-ēṉ-ā
приходить-БУД-1ЕД-ВОПР
ʻТы придешь ко мне или я к тебе приду?’

б. *inta.k karuvi.y-ai upayōki-kk-a vēṇṭ-um. illai*
этот инструмент-АКК использовать-ОСН-ИНФ быть.желаемым-БУД.СР.3 нет
eṉ-r-āl vēlai.y-ai.c cey.y-a muṭiy-ā-tu
говорить-ПРОШ-УСЛ работа-АКК делать-ИНФ мочь-ОТР-СР.3ЕД
ʻНужно использовать этот инструмент. Иначе работу сделать невозможно’.

в. *nāṉ* *uṉ.ṉ-ōṭu* *ciṉimāv-ukku.p* *pō-v-ēṉ* *allatu* *vīṭṭ-il*
я ты.КОСВ-КОМ кино-ДАТ идти-БУД-1ЕД или дом.КОСВ-ЛОК
taṅk-i.y *iru-pp-ēṉ*
пребывать-ДЕЕПР быть-БУД-1ЕД
ʻЯ пойду с тобой в кино или останусь домаʼ.

Для выражения противительной связи используется слово *āṉāl* — условное деепричастие от глагола *ā* ʻстановитьсяʼ со значением ʻно, однакоʼ:

(224) а. *nāṉ* *inta.p* *puttaka-tt-ai.p* *pār-kk-a.v-illai* *āṉāl* *at-ai.p*
я этот книга-КОСВ-АКК смотреть-ОСН-ИНФ-нет однако это-АКК
paṟṟi.k *kēḷvi.p* *paṭṭ-ēṉ*
о слышание подвергаться.ПРОШ-1ЕД
ʻЯ этой книги не видел, но слышал о нейʼ.

б. *vēṭaṉ* *kāṭṭ-iliruntu* *tirump-i* *va-nt-āṉ*
охотник лес.КОСВ-АБЛ возвращаться-ДЕЕПР приходить-ПРОШ-М.3ЕД
āṉāl *oṉṟ-um* *koṇṭuvar-a.v-illai*
но одно-ЧАСТ приносить-ИНФ-нет
ʻОхотник вернулся из леса, но ничего не принесʼ.

В сочетании с частицей *-um* слово *āṉāl*, т. е. *āṉālum*, передает уступительное значение «хотя, тем не менее» (синонимы — *eṉiṉum*, условное деепричастие от *eṉ* ʻговоритьʼ с частицей *-um*, *iruppiṉum,* условное деепричастие от глагола *iru* ʻбытьʼ):

(225) а. *a.vaṉ* *iṅkē* *aṭikkaṭi* *varu-v-atu* *āṉālum* *a.vaṉ*
он здесь часто приходить-БУД-ПРИЧИМЯ.СР.ЕД хотя он
aṉaivar-ukk-um *teri.y-ā-ta.v-aṉ*
все-ДАТ-ЧАСТ быть.известным-ОТР-ПРИЧИМЯ-М.3ЕД
ʻХотя он часто приходит сюда, он никому не знакомʼ.

б. *a.vaṉ* *maṉa-tt-il* *ēṉō* *cantēkam* *tōṉṟ-i.y-atu*
он душа-КОСВ-ЛОК что-то сомнение появляться-ПРОШ-СР.3ЕД
eṉiṉum *avaṉ* *inta* *kaṭita-tt-il* *taṉ* *kaiyeẕuttu*
хотя он этот письмо-КОСВ-ЛОК сам.КОСВ подпись
pōṭṭ-āṉ
ставить.ПРОШ-М.3ЕД
ʻВ его душе зародилось сомнение, тем не менее он поставил свою подпись под этим письмомʼ.

Противопоставление двух частей предложения может выражаться и с помощью некоторых других слов, например, послелога *tavira* ʻкромеʼ (инфинитив глагола *tavir* ʻбыть удаленным, избегать, прекращатьсяʼ):

(226) *nāṉ* *yōci-ttu* *yōci-ttu* *maṉa-tt-ai.k* *kuẕapp-i.k* *koṇṭ-ēṉ*
я думать-ДЕЕПР думать-ДЕЕПР ум-КОСВ-АКК смешивать-ДЕЕПР брать.ПРОШ-1ЕД
tavira *oru* *muṭiv-ukk-um* *var-a.v-illai*
кроме одно решение-ДАТ-ЧАСТ приходить-ИНФ-нет
ʻЯ думал-думал, напрягая [повергая в смятение] ум, а ни к какому решению не пришелʼ.

Сложные предложения в Т.я. образуются главным образом путем использования оборотов с неличными глагольными формами. К таким оборотам относятся: 1) деепричастные обороты; 2) обороты с инфинитивом; 3) причастные обороты, выполняющие функции придаточных предложений места, времени, степени, причины.

Деепричастные обороты. Типичным для Т.я. является предложение с одним или несколькими деепричастиями, грамматически связанными с конечным глаголом в личной форме. Эту связь можно считать разновидностью сочинительной, причем деепричастные формы интерпретируются как выражающие по смыслу те же грамматические характеристики, что и личная форма глагола:

(227) а. *nāṉ kālai.y-il tuyileẓu-ntu kāpi kuṭi-ttu*
я утро-ЛОК вставать.ото.сна-ДЕЕПР кофе пить-ДЕЕПР
veḷiy-ē va-nt-ēṉ
наружу-ЭМФ выходить-ПРОШ-1ЕД
‘Утром я проснулся, выпил кофе и вышел из дому’.

б. *nāṉ nāḷaikku kālai.y-il tuyileẓu-ntu kāpi kuṭi-ttu*
я завтра утро-ЛОК вставать.ото.сна-ДЕЕПР кофе пить-ДЕЕПР
vēlai-kku.p pō-v-ēṉ
работа-ДАТ идти-БУД-1ЕД
‘Я завтра утром проснусь, выпью кофе и пойду на работу’.

в. *eṉ taṅkai tiṉam-um tuyileẓu-ntu uṇav-ai.c*
я.КОСВ младшая.сестра день-ЧАСТ вставать.ото.сна-ДЕЕПР пища-АКК
cāppiṭṭu paḷḷikkūṭa-tt-iṟ-ku.p pō-kiṟ-āḷ
есть.ДЕЕПР школа-КОСВ-СОЕД-ДАТ идти-НАСТ-Ж.3ЕД
‘Моя младшая сестра каждый день встает, завтракает и идет в школу’.

г. *veḷiyē pō-y tambi.y-ai.k kūppiṭu*
наружу идти-ДЕЕПР младший.брат-АКК звать.ИМП.ЕД
‘Выйди на улицу и позови младшего брата’.

В отрицательных предложениях такая связь менее очевидна, и возникают варианты интерпретации:

(228) *a.vaṉ va-ntu eṉ.ṉ-ai.c canti-kk-a.v-illai*
он приходить-ДЕЕПР я.КОСВ-АКК встретить-ОСН-ИНФ-нет
а. ‘Он пришел, но не встретился со мной’.
б. ‘Он не пришел и не встретился со мной’.

В случаях, когда в сложных предложениях есть другие обороты с неличными формами (их число в принципе ограничивается пределами разумного), деепричастие связано по смыслу лишь с одной из неличных форм:

(229) а. *nāṉ aṅkē pō-y inta iṭa-tt-ai.p pār-kk-a*
я туда идти-ДЕЕПР этот место-КОСВ-АКК смотреть-ОСН-ИНФ
virumpu-kiṟ-ēṉ
хотеть-НАСТ-1ЕД
‘Я хочу пойти туда и посмотреть на это место’.

б. *nāṉ* *iṅkē* *va-ntu* *a.vaṉ-ai.k* *kaṇṭ-āl* *uṭaṉē*
я сюда приходить-ДЕЕПР он-АКК видеть.ПРОШ-УСЛ сразу
tirump-i.p *pō-y* *viṭu-v-ēṉ*
поворачиваться-ДЕЕПР уходить-ДЕЕПР оставлять-БУД-1ЕД
ʻЕсли я приду сюда и увижу его, я тотчас же повернусь и уйду’.

В большинстве случаев употребления цепочки деепричастий они соотносятся с субъектом предложения и с его финитным глаголом. Однако встречаются также сложные предложения, включающие деепричастные обороты с субъектом, отличным от основного субъекта предложения:

(230) а. *vakuppu* *muṭi-ntu* *āciriyar* *pō-y* *viṭṭ-ār*
занятие кончаться-ДЕЕПР учитель.ЭП уходить-ДЕЕПР оставлять.ПРОШ-ЭП.3
ʻЗанятие кончилось, и учитель ушел’.
б. *nāṉ* *a.vaṉ-ai.c* *canti-ttu* *iraṇṭu* *āṇṭu* *āy-iṟ-ṟu*
я он-АКК встречать-ДЕЕПР два год становиться-ПРОШ-СР.3ЕД
ʻС тех пор, как я встречался с ним, прошло два года’.

При употреблении отрицательных деепричастий их связь с другими глагольными формами может интерпретироваться по-разному: последовательность (231а), одновременность действий (231б), причинность (с несовпадением субъектов) (232):

(231) *a.vaṉ* *oṉṟ-um* *col.l-āmal* *puṟappaṭṭ-āṉ*
он одно-ЧАСТ говорить-ОТР.ДЕЕПР уходить.ПРОШ-М.3ЕД
а. ʻОн ничего не сказал и ушел’.
б. ʻОн ушел, ничего не говоря (молча)’.

(232) *a.vaṉ* *oṉṟ-um* *col.l-āmal* *eṉ-a-kku.t* *tukkam*
он одно-ЧАСТ говорить-ОТР.ДЕЕПР я.КОСВ-СОЕД-ДАТ печаль
va-nt-atu
приходить-ПРОШ-СР.3ЕД
ʻОн ничего не сказал, и мне стало грустно’.

В качестве предиката придаточного предложения может выступать также условное деепричастие:

(233) *kaṭitam* *va-nt-āl* *at-ai* *appā.v-ukku.k* *koṭu-pp-ēṉ*
письмо приходить-ПРОШ-УСЛ оно-АКК отец-ДАТ давать-БУД-1ЕД
ʻЕсли придет письмо, отдам его отцу’.

Условные придаточные могут присоединяться к главному предложению с помощью частицы *-ō*, выполняющей роль союза. В этом случае личные формы прошедшего времени передают значение будущего:

(пример М.С. Андронова)
(234) *ē* *peṇpiḷḷai* *uṇmai* *coṉ-ṉ-āy-ō* *viṭṭu*
эй девочка правда говорить-ПРОШ-2ЕД-ЧАСТ отпускать.ДЕЕПР
viṭu-v-ōm
оставлять-БУД-1МН
ʻЭй, девочка, если скажешь правду, отпустим тебя’.

Условное придаточное предложение может быть образовано с помощью глагола в повелительном наклонении (пример М.С. Андронова, в котором использована разговорная форма фразы *in̲raikku.k kuṭittu viṭṭu* с теми же грамматическими характеристиками):

(235) *in̲n̲akki* *kuṭi-cci-ṭṭu* *vā* *pēcu-ki̲r-ē̲n̲*
сегодня пить-ДЕЕПР-отпускать.ДЕЕПР приходить.ИМП.ЕД говорить-НАСТ-1ЕД
‘Приди только сегодня пьяным, я с тобой поговорю!’

Если к условному деепричастию присоединить частицу *-um*, предложение принимает уступительное значение:

(236) *kaṭitam* *va-nt-āl-um* *at-ai* *yār-um* *paṭi-kk-a.v-illai*
письмо приходить-ПРОШ-УСЛ-ЧАСТ оно-АКК кто-ЧАСТ читать-ОСН-ИНФ-нет
‘Хотя письмо пришло, его никто не читал’.

То же значение передается присоединением частицы *-um* к деепричастию:

(237) *kaṭitam* *va-nt-um* *at-ai* *yār-um* *paṭi-kk-a.v-illai*
письмо приходить-ДЕЕПР-ЧАСТ оно-АКК кто-ЧАСТ читать-ОСН-ИНФ-нет
‘Хотя письмо и пришло, его никто не читал’.

Присоединение этой частицы к причастному имени среднего рода прошедшего времени выражает временно́е значение с оттенком сиюминутности действия:

(238) *kaṭitam* *vant-at-um* *at-ai* *e̲n̲-a-kku.k.* *koṭu*
письмо приходить-ПРИЧИМЯ.СР.ЕД-ЧАСТ оно-АКК я.КОСВ-СОЕД-ДАТ давать.ИМП
‘Как только письмо придет, дай его мне’.

При прибавлении к паре условных деепричастий — с одним субъектом (239а) или разными (239б) — частицы *-ō* предложение приобретает альтернативно-уступительное значение («или... или»):

(239) а. *nī* *e̲n̲.n̲-iṭam* *va-nt-āl-um-ō* *var-ā*
ты я.КОСВ-ЛОК приходить-ПРОШ-УСЛ-ЧАСТ-ЧАСТ приходить-ОТР.ДЕЕПР
viṭṭ-āl-um-ō *e̲n̲-a-kku.p* *paravā.y-illai*
оставлять.ДЕЕПР-УСЛ-ЧАСТ-ЧАСТ я.КОСВ-СОЕД-ДАТ значение-нет
‘Придешь ты ко мне или не придешь, мне все равно’.

б. *nī* *e̲n̲.n̲-iṭam* *va-nt-āl-um-ō* *nā̲n̲* *u̲n̲.n̲-iṭam*
ты я.КОСВ-ЛОК приходить-ПРОШ-УСЛ-ЧАСТ-ЧАСТ я ты.КОСВ-ЛОК
va-nt-āl-um-ō *e̲n̲-a-kku.p* *paravā.y-illai*
приходить-ПРОШ-УСЛ-ЧАСТ-ЧАСТ я.КОСВ-СОЕД-ДАТ значение-нет
‘Ты ко мне придешь или я к тебе приду, мне все равно’.

Часто в роли предиката подчиненного предложения выступает инфинитив. Он передает различные грамматические значения: дополнения (240а), обстоятельства цели (240б), причины (240в), времени (240г), образа действия (240д), сопутствующего действия (240е):

(240) а. *paṟavai* *paṟa-ntu* *ōṭ-a.k* *kaṇṭ-ēṉ*
птица летать-ДЕЕПР бежать-ИНФ видеть.ПРОШ-1ЕД
ʻЯ видел, что птица улетелаʼ.

б. *nāṉ* *vēlai.y-ai.t* *tēṭ-i.p* *pār-kk-a* *iṅkē*
я работа-АКК искать-ДЕЕПР смотреть-ОСН-ИНФ сюда
va-nt-ēṉ
приходить-ПРОШ-1ЕД
ʻЯ пришел сюда, чтобы поискать работуʼ.

в. *nī* *inta.p* *paṇa-tt-ai* *iẓa-kk-a* *veḷināṭṭ-ukku.p* *pōk-a*
ты этот деньги-КОСВ-АКК терять-ОСН-ИНФ заграница.КОСВ-ДАТ уходить-ИНФ
māṭṭīr-kaḷ
соединять.ОТР.2МН-МН
ʻПоскольку ты потерял эти деньги, за границу не поедешьʼ.

г. *a.vaṉ-ukku* *talai* *vali* *var-a* *avaṉ* *vēlai-kku*
он-ДАТ голова боль приходить-ИНФ он работа-ДАТ
pō-k-a.v-illai
идти-ОСН-ИНФ-нет
ʻКогда у него болит голова, он на работу не идетʼ.

д. *vīṭu* *naṭuṅk-a* *iṭi* *iṭi-nt-atu*
дом дрожать-ИНФ гром греметь-ПРОШ-СР.3ЕД
ʻГром загремел так, что задрожал домʼ.

е. *puṉṉakai* *cinti-kk-a* *avaṉ* *pēc-a.t* *totaṅk-iṉ-āṉ*
улыбка источать-ОСН-ИНФ он говорить-ИНФ начинать-ПРОШ-М.3ЕД
ʻОн начал говорить, улыбаясьʼ.

Прибавление частицы *-um* к инфинитиву, выражающему временные отношения, передает оттенок сиюминутности совершения действия:

(241) *maṇi* *aṭi-kk-a.v-um* *māṇavar-kaḷ* *veḷiyē* *ōṭ-iṉ-ār-kaḷ*
звонок звенеть-ОСН-ИНФ-ЧАСТ школьники-МН наружу бежать-ПРОШ-ЭП.3-МН
ʻКак только прозвенел звонок, школьники побежали из классаʼ.

Разновидностью тамильского сложного предложения можно считать предложения с причастными оборотами, которые представляют собой релятивные клаузы, обладающие собственными субъектом и предикатом (в виде причастия). Эти обороты могут определять имена, выполняющие все основные функции в предложении: подлежащее (242а, б), дополнение (242в, г), различные обстоятельства — времени (242д, е, ж), места (242з), причины (242и), образа действия (242к) и т. д.:

(242) а. *eṉ* *pakka-tt-il* *niṉṟ-a* *paiyaṉ* *tiṭireṉṟu* *aẓ-al*
я.КОСВ сторона-КОСВ-ЛОК стоять.ПРОШ-ПРИЧ мальчик вдруг плакать-ГЛАГИМЯ
ā-ṉ-āṉ
становиться-ПРОШ-М.3ЕД
ʻСтоявший рядом со мной мальчик вдруг заплакалʼ.

б. *payam* *aṭai-nt-a* *nāṉ* *kāṭṭ-iliruntu* *ōṭ-iṉ-ēṉ*
страх достигать-ПРОШ-ПРИЧ я лес.КОСВ-АБЛ бежать-ПРОШ-1ЕД
ʻОхваченный страхом я побежал из лесаʼ.

в. *iṉṟaikku* *nāṉ* *inta.k* *kaṭitam* *eẓut-iy-a* *maṉitaṉ-ai.p*
сегодня я этот письмо писать-ПРОШ-ПРИЧ человек-АКК
pār-kk-a *va-nt-ēṉ*
смотреть-ОСН-ИНФ приходить-ПРОШ-1ЕД
ʻСегодня я пришел повидаться с человеком, написавшим это письмоʼ.

г. *nēṟṟu* *koṇṭuvar-a.p* *paṭṭ-a* *kaṟ-kaḷ-āl* *a.vaṉ* *inta.k*
вчера приносить-ИНФ подвергаться.ПРОШ-ПРИЧ камень-МН-ИНСТР он эта
kuṭicai.y-ai.k *kaṭṭu-v-āṉ*
хижина-АКК строить-БУД-М.3ЕД
ʻОн будет строить эту хижину из камней, принесенных вчераʼ.

д. *nāṉ* *teru.v-il* *naṭa-kkir-a* *pōtu* *makkaḷ-ai* *kavaṉi-kk-a*
я улица-ЛОК идти-НАСТ-ПРИЧ время люди-АКК следить-ОСН-ИНФ
māṭṭēṉ
соединять.ОТР.1ЕД
ʻЯ не замечаю людей, когда иду по улицеʼ.

е. *puttaka-tt-ai.p* *paṭi-tt-a* *piṉ* *at-ai* *nūlaka-tt-ukku.k*
книга-КОСВ-АКК читать-ПРОШ-ПРИЧ после оно-АКК библиотека-КОСВ-ДАТ
koṇṭupō-v-āy-ā
уносить-БУД-2ЕД-ВОПР
ʻПосле того как прочтешь книгу, ты понесешь ее в библиотеку?ʼ

ж. *puttaka-tt-ai.p* *paṭi-kk-um* *muṉ* *a.vaṉ* *paṭan-kaḷ-ai.p*
книга-КОСВ-АКК читать-ОСН-БУД.ПРИЧ перед он картина-МН-АКК
pār-tt-āṉ
смотреть-ПРОШ-М.3ЕД
ʻПрежде чем читать книгу, он посмотрел картинкиʼ.

з. *nī* *vaci-kk-um* *vīṭṭ-il* *nēṟṟu* *vipattu*
ты жить-ОСН-БУД.ПРИЧ дом.КОСВ-ЛОК вчера авария
nēr-nt-atu
происходить-ПРОШ-СР.3ЕД
ʻВ доме, в котором ты живешь, вчера произошла аварияʼ.

и. *nī* *paṇam* *iẓa-nt-a* *kāraṇa-tt-āl* *veḷināṭṭ-ukku.p*
ты деньги терять-ПРОШ-ПРИЧ причина-КОСВ-ИНСТР заграница.КОСВ-ДАТ
pō-k-a *māṭṭāy*
идти-ОСН-ИНФ соединять.ОТР.2ЕД
ʻИз-за того, что ты потерял деньги, не поедешь за границуʼ.

к. *nī* *nāṉ* *kāṭṭ-i.y-a* *muṟai.y-il* *vēlai* *cey.y-a.v-illai*
ты я показывать-ПРОШ-ПРИЧ способ-ЛОК работа делать-ИНФ-нет
ʻТы не делал работу так, как я показывалʼ.

Важную роль в построении тамильского сложного предложения играет глагол *eṉ* ʻговоритьʼ в формах деепричастия (*eṉṟu*), причастного имени среднего рода единственного числа будущего времени (*eṉpatu*) и инфинитива (*eṉa*). Деепричастие *eṉṟu* в

сочетании с другими глаголами, обозначающими аспекты речевых действий (*col*, *kūṟu* ʻговорить’, *kēḷ* ʻспрашивать’ и т. п.), выделяет передаваемое сообщение, часто выступая в качестве сигнала прямой речи (цитирования). Цитирование может содержать высказывание субъекта о самом себе (243а) или быть косвенным, в контексте сообщения о нем другому лицу (243б). Если субъект высказывания и субъект всего предложения представлены именем в 3-м лице, то возникает двусмысленность (неясно, о ком идет речь, — об авторе высказывания или о ком-то другом (243в)). Она преодолевается либо использованием местоимения *tāṉ* ʻсам’ в цитируемом высказывании (243г), либо следующей конструкцией: причастное имя среднего рода единственного числа + *āka* (инфинитив глагола *ā* ʻбыть, становиться’) (243д):

(243) а. *a.vaṉ nāṉ nāḷaikku varu-v-ēṉ*
он я завтра приходить-БУД-1ЕД
eṉ-ṟu coṉṉ-āṉ
говорить-ДЕЕПР говорить.ПРОШ-М.3ЕД
ʻОн сказал: «Я приду завтра» / что придет завтра’.

б. *a.vaṉ nī e.ppōtu varu-v-āy*
он ты когда приходить-БУД-2ЕД
eṉ-ṟu kēṭṭ-āṉ
говорить-ДЕЕПР спрашивать.ПРОШ-М.3ЕД
ʻОн спросил: «Когда ты придешь?» / когда ты придешь’.

в. *a.vaṉ nāḷaikku varu-v-āṉ eṉ-ṟu coṉṉ-āṉ*
он завтра приходить-БУД-М.3ЕД говорить-ДЕЕПР говорить.ПРОШ-М.3ЕД
ʻОн сказал, что он придет завтра’.

г. *a.vaṉ tāṉ nāḷaikku varu-v-āṉ eṉ-ṟu coṉṉ-āṉ*
он сам завтра приходить-БУД-М.3ЕД сказать-ДЕЕПР говорить.ПРОШ-М.3ЕД
ʻОн сказал, что придет завтра’.

д. *a.vaṉ nāḷaikku varu-v-atu-āka.c coṉṉ-āṉ*
он завтра приходить-БУД-ПРИЧИМЯ.СР.ЕД-НАР говорить.ПРОШ-М.3ЕД
ʻОн сказал, что придет завтра’.

С помощью деепричастия *eṉṟu* в функции союза вводятся дополнительные придаточные предложения (244а, б, в), придаточные предложения причины (244г) и цели (244д):

(244) а. *nāṉ a.vaṉ nāḷaikku varu-v-āṉ eṉ-ṟu niṉai-kkiṟ-ēṉ*
я он завтра приходить-БУД-М.3ЕД сказать-ДЕЕПР думать-НАСТ-1ЕД
ʻЯ думаю, что он придет завтра’.

б. *iṅkē pāmpu vaci-kkum eṉ-ṟu aṉaivar-ukk-um*
здесь змея жить-БУД.СР.3 сказать-ДЕЕПР все-ДАТ-ЧАСТ
teri.y-um
быть.известным-БУД.СР.3
ʻВсем известно, что здесь живет змея’.

в. *aṅkē reṇṭu mācam iru-kka-lām-ṉṉu neṉeppu*
там два месяц быть-ИНФ-ОПТ-ЧАСТ мысль
ʻЯ намереваюсь пробыть там два месяца’. (букв. ʻМоя мысль такова, что…’)

г. *cuntaram* *naṉpar* *vīṭṭ-il* *illai*
Сундарам друг дом.КОСВ-ЛОК нет
eṉ-ṟu *pō-y* *viṭṭ-āṉ*
сказать-ДЕЕПР уходить-ДЕЕПР покидать.ПРОШ-М.3ЕД
ʻПоскольку друга не было дома, Сундарам ушелʼ.

д. *uṉ.ṉ-iṭam* *ālōcaṉai* *keṭ-ka* *vēṇṭ-um*
ты.КОСВ-ЛОК совет спрашивать-ИНФ быть.желаемым-БУД.СР.3
eṉ-ṟu *va-nt-ēṉ*
сказать-ДЕЕПР приходить-ПРОШ-1ЕД
ʻЯ пришел, чтобы попросить у тебя совета’.

Деепричастие *enru* может выражать значение цели, а в сочетании с именем в дательном падеже — значение бенефактива:

(245) а. *uṉ-a-kku* *eṉ-ṟu* *inta.p* *puttaka-tt-ai.k*
ты.КОСВ-СОЕД-ДАТ сказать-ДЕЕПР этот книга-КОСВ-АКК
koṇ-ṭu *va-nt-ēṉ*
брать-ДЕЕПР приходить-ПРОШ-1ЕД
ʻЯ принес эту книгу только (именно) для тебяʼ.

Причастное имя *enpatu* также выполняет роль союзного слова и в ряде случаев может использоваться как альтернатива *enru*:

(246) а. *cuntaram* *var-a.v-illai* *eṉ-ṟu* *teri.y-a*
сундарам приходить-ИНФ-нет сказать-ДЕЕПР быть.известным-ИНФ
vant-atu
приходить.ПРОШ-СР.3ЕД
ʻВыяснилось, что Сундарам не пришелʼ.

б. *cuntaram* *var-a.v-illai* *eṉ-p-atu*
сундарам приходить-ИНФ-нет сказать-БУД-ПРИЧИМЯ.СР.ЕД
teri.y-a *vant-atu*
быть.известным-ИНФ приходить.ПРОШ-СР.3ЕД
ʻВыяснилось то, что Сундарам не пришелʼ.

Особенность функционирования *enpatu* состоит в том, что оно придает именной статус придаточному предложению в целом и интерпретирует его как констатацию факта. Кроме того, оно может изменяться по падежам:

(247) а. *inta* *āḷ* *nalla* *eẓuttāḷar* *eṉ-p-at-ai.k*
этот человек хороший писатель сказать-БУД-ПРИЧИМЯ.СР.ЕД-АКК
kuṟippiṭ-a *vēṇṭum*
отмечать-ИНФ быть.желаемым.БУД.СР3
ʻНадо заметить, что этот человек хороший писательʼ.

б. *inta* *āḷ* *nalla* *eẓuttāḷar* *eṉ-p-at-il*
этот человек хороший писатель сказать-БУД-ПРИЧИМЯ.СР.ЕД-ЛОК
cantēkam illai
сомнение нет
ʻНет сомнения в том, что этот человек хороший писательʼ.

Использование *eṉpatu* типично для предложений с именными субъектом и предикатом, в особенности если речь идет об общеизвестных фактах или универсальных истинах:

(248) *intiyā.v-il* *yāṉa-kaḷ* *vēlai* *cey.y-um* *eṉ-p-atu* *uṇmai*
Индия-ЛОК слон-МН работа делать-БУД.СР сказать-БУД-ПРИЧИМЯ.СР.ЕД правда
‘Правда то, что слоны в Индии работают’.

Инфинитив глагола ‘говорить’ *eṉa* может заменять деепричастие в вышеприведенных примерах; его особенностью является употребление в сравнениях — с именами (249а) и деепричастиями (249б):

(249) а. *cuntaram* *māṉ* *eṉ-a* *ōṭ-iṉ-āṉ*
Сундарам лань сказать-ИНФ бежать-ПРОШ-М.ЗЕД
‘Сундарам бежал, словно лань’.
б. *maram* *viẓu-ntu* *eṉ-a* *cattam-kēṭṭ-atu*
дерево падать-ДЕЕПР сказать-ИНФ слышать.ПРОШ-СР.ЗЕД
‘Послышался шум, словно упало дерево’.

2.6.0. В древности и раннем Средневековье основным источником лексических заимствований в Т.я. были санскрит, пали и пракриты. Хотя считается, что из крупных дравидийских языков Т.я. подвергся их влиянию в наименьшей степени, число заимствованных индоарийских корней и слов весьма велико. Однако точной статистики на этот счет не существует. В подборке из 2011 заимствованных слов (Арули) 1456 слов заимствовано из санскрита.

Следует учитывать, что многие индоарийские слова подвергаются в Т.я. сильным изменениям и перестают быть узнаваемыми. Например, если *yantiram* ‘устройство’, *kuṇam* ‘качество’, *cattiyam* ‘истина’, *patumam* ‘лотос’ без затруднений возводятся к санскритским *yantra*, *guṇa*, *satya*, *padma*, то происхождение слов *āyiram* ‘тысяча’, *accu* ‘топор’, *tōṭam* ‘грех’, *kācipaṉ* ‘Кашьяпа’, *iṭapaṉ* ‘бык’, *kēṭṭai* ‘название созвездия’ от соответствующих *sahasra*, *akṣa*, *dōṣa*, *kāśyapa*, *vṛṣabha*, *jyēṣṭhā* далеко не очевидно. Тем не менее существует закономерная и устойчивая система заимствования санскритской лексики тамильским языком, которая была сформулирована в грамматике XIII в. *naṉṉūl* («Хорошая книга»).

Относительная бедность тамильской фонематики порождает в процессе заимствования много омонимичных форм. Так, тамильское слово *catti* соответствует санскритским *catti* ‘мелодический стих’, *chhatri* ‘зонт’, *chardi* ‘тошнота’, *sakti* ‘сила’ и имеет то или иное значение в зависимости от контекста. С другой стороны, некоторые заимствованные слова могут быть воспроизведены в Т.я. по-разному. Например, имя *kṛṣṇa* ‘Кришна’ передается как *kiruṭṭiṇaṉ*, *kiṭṭaṉ*, *kuṭṭaṉ*, *kaṇṇaṉ* (через пракритскую форму *kaṇha*).

Если фонематическая структура санскритского слова отвечает законам Т.я., то изменений при его заимствовании не происходит или они незначительны: санскр. *maṇi* ‘драгоценный камень’ — там. *maṇi*, санскр. *māsa* ‘месяц’ — там. *mācam*, санскр. *paraspara* ‘взаимность’ — там. *parasparam*. Последние два случая обнаруживают закономерность, которая состоит в том, что санскритские слова, оканчивающиеся на *-a*, в Т.я прибавляют носовой *-m* (показатель номинатива для

класса имен *a̲rṟiṇai*, т. е. имен, условно говоря, среднего рода): санскр. *dakṣiṇa* ʻюг’ — там. *takkaṇam*, санскр. *naṣṭam* ʻпотеря’ — там. *naṭṭam*, санскр. *hasta* ʻрука’ — там. *attam*, санскр. *māṁsa* ʻмясо’ — там. *māmicam*. В случае с именами *uyartiṇai*, означающими богов и людей, прибавляется окончание 3 л. ед. ч. *-n̲* или 3 л. эп. р. *-r*: санскр. *takṣa* ʻплотник’ — там. *taccan̲*, санскр. *manuṣya* ʻчеловек’ — там. *man̲ucan̲*, *man̲itan̲*, санскр. *śiva* ʻШива’ — там. *civan̲*, санскр. *ācārya* ʻученый, учитель’ — там. *āciriyar* ʻучитель’ (гонорифическая форма).

С началом мусульманского завоевания Индии (с XIII в.) в Т.я. постепенно проникают слова из персидского и арабского языков. Этому способствовало образование на юге мусульманских княжеств, в которых в качестве разговорного (а потом и литературного) языка употреблялся язык урду, содержащий значительный пласт персидско-арабской лексики. В настоящее время стандартные словари Т.я (40–50 тыс. слов) содержат более двухсот слов персидского или арабского происхождения (в языке мусульман их, естественно, гораздо больше). Многие из этих слов прочно вошли в тамильский обиход: *carkār* ʻправительство’ (перс. *carkār*), *carāy* ʻстранноприимный дом’ (перс. *carāy*), *cartār* ʻгосподин’ (перс. *sardār*), *cavāri* ʻпоездка’ (перс. *savāri* ʻкавалькада’), *cīn̲i* ʻсахар’ (перс. *jīni*), *kākitam* ʻбумага’ (перс. *kāgid*), *luṅkī* ʻмужская одежда’ (перс. *lungī*), *pantōpastu* ʻбезопасность’ (перс. *band-o-bast*), *paravā* ʻзабота, интерес’ (перс. *parvā*), *tarācu* ʻвесы’ (перс. *tarāzū*), *tayār* ʻготовность’ (перс. *tayyār*), *alvā* ʻхалва’ (араб. *halwā*), *inām* ʻдар’ (араб. *inām*), *kacar* ʻостаток’ (араб. *khasr*) и т. д. К этому пласту лексики следует добавить слова, отмечаемые как принадлежащие языку урду (в подборке Арули таких слов 218, хотя в большинстве случаев их источником также являются арабский или персидский языки): *calām* ʻприветствие’ (урду *salām*), *cavāl* ʻвызов’ (урду *sawāl*), *tapāl* ʻпочта’ (урду *tappal*), *cāttān̲* ʻшайтан’ (урду *saitān*), *cittār* ʻситар, музыкальный инструмент’ (урду *sitar*).

Из других современных языков, давших Т.я. немало слов, в первую очередь следует назвать хинди (в подборке 37), телугу (24), маратхи (21): *accā* ʻхорошо’ (хин. *accā*), *namaskāram* ʻприветствие’ (хин. *namaskar*), *ṭōli* ʻкачели’ (хин. *ḍōla*), *ṭōpi* ʻстиральщик’ (хин. *dhōbi*), *cāmpār* ʻприправа’ (маратхи *sāmbār*), *cāvaṭi* ʻпост охраны, дом для ночлега’ (маратхи *cāvati*), *ukkirāṇam* ʻторговая лавка’ (маратхи *ugrāni*), *cantaṭi* ʻтолпа, шум’ (тел. *sandhadi*), *cokkā* ʻрубашка’ (тел. *tcokkā*), *pokkiśam* ʻсокровищница’ (тел. *bokkasama*), *jāsti* ʻмного’ (тел. *jāsti*), *calavai* ʻстирка’ (тел. *salavai*). Встречаются заимствования из других языков Индии — панджаби, каннада, малаялам и др.

Начиная с XVI в., в процессе колонизации Индии европейцами в Т.я. проникают слова из португальского, голландского, французского и английского языков: *an̲n̲āci* ʻананас’ (порт. *ananas*), *cappāttu* ʻботинки’ (порт. *capato*), *mēcai* ʻстол’ (порт. *mesa*), *can̲n̲al* ʻокно’ (порт. *janella*), *cākku* ʻмешок’ (гол. *zak*), *kakkūs* ʻтуалет’ (гол. *kakhuis*), *kuciṉi* ʻкухня’ (фр. *cuisine*), *pattāḷam* ʻбатальон’ (фр. *battallion*). Английские слова в современном Т.я. весьма многочисленны и с трудом поддаются подсчету. Речь представителей интеллигенции, городского среднего класса насыщена ими в значительной степени. Множество обиходных понятий называются по-английски: *pas* ʻавтобус’ (англ. *bus*), *tiketṭu* ʻбилет’ (англ. *ticket*), *ṭamḷar* ʻстакан’ (англ. *tumbler*), *kāpi* ʻкофе’ (англ. *coffee*), *cōppu* ʻмыло’ (англ. *soap*), *ṭelipon̲* ʻтелефон’ (англ. *telephone*) и т. д. Характерным является использо-

вание оборотов с английскими именами или глаголами в сочетании с тамильскими глаголами (преимущественно с глаголами *paṇṇu* и *cey* ʻделатьʼ): *mīṭ paṇṇu* ʻвстречатьʼ (англ. *to meet*), *ripēr cey* ʻремонтироватьʼ (англ. *to repair*), *leṭṭar pōṭu* ʻотправить письмоʼ (англ. *to post a letter*) и т. д.

2.7.0. Подробное описание диалектов Т.я. см. в статье «Диалекты тамильского языка» в наст. издании.

ЛИТЕРАТУРА

Андронов М.С. Тамильский язык. М., 1960.

Андронов М.С. Разговорный тамильский язык и его диалекты. М., 1962.

Андронов М.С. Грамматика тамильского языка. 2-е изд. М., 1987.

Андронов М.С. Из заметок о тамильской фонетике // Indologica: Сб. ст. памяти Т.Я. Елизаренковой / Сост. Л. Куликов, М. Русанов. М., 2008, кн. 1 (РГГУ. Orientalia et Classica: Тр. Ин-та восточных культур и античности, вып. XX).

Мерварт А.М. Грамматика разговорного тамильского языка. Л., 1929.

Рудин С.Г. Морфологическая структура тамильского языка. М., 1972.

Рудин С.Г. Специализированные глагольные сочетания тамильского языка // Вопросы языкознания, 1975, № 4.

Смирнитская А.А. Глаголы перемещения в тамильском языке // Глаголы движения в воде: лексическая типология / Ред. Т.А. Майсак, Е.В. Рахилина. М., 2007.

Agesthialingom S. Modality in Tamil // Proceedings of the Second All India Conference of Linguistics. Delhi, 1972.

Agesthialingom S., Karunakaran K. (eds.) Sociolinguistics and Dialectology: Seminar Papers. Annamalainagar, 1980.

Andronov M.S. A Standard Grammar of Modern and Classical Tamil. Madras, 1969.

Andronov M.S. Observations on Accent in Tamil // International Journal of Dravidian Linguistics, 1973, vol. 2, № 1.

Andronov M.S. Problems of the National Language in Tamilnad // Anthropos, 1975, vol. 70, № 1-2.

Aruli P. ivai tamiz alla. Madras, 1983 [на тамильском языке].

Asher R.E. Classification of Tamil and Malayalam Verbs // Dravidian Linguistics. Annamalainagar, 1969.

Asher R.E. Tamil. London, 1985.

Asher R.E., Annamalai E. Colloquial Tamil: The Complete Course for Beginners. London, 2005.

Bright W., Lingenfeld J. Complex Verb Forms in Colloquial Tamil // Studies in Indian Linguistics. Poona; Annamalainagar, 1968.

Britto F. Diglossia: A Study of the Theory with Application to Tamil. Washington, 1986.

Govindankutty. From Proto-Tamil-Malayalam to West Coast Dialects // Indo-Iranian Journal, 1972, vol. 14, iss. 1-2.

Kothandaraman R. Tamil Syntax. New Perspectives. Pondicherry, 1990.

Lehmann T. A Grammar of Modern Tamil. Pondicherry, 1993.

Lindholm J. Cleft Sentences in Tamil and Malayalam // Proceedings of the First Conference of Dravidian Linguists. Trivandrum, 1971.

Lisker L. The Tamil Occlusives: Short versus Long or Voiced versus Voiceless? // Indian Linguistics, 1958, vol. 19.

Lisker L. On Stops and Gemination in Tamil // International Journal of Dravidian Linguistics, 1972, vol. 1, № 1.

Paramasivam K. Effectivity and Causativity in Tamil // International Journal of Dravidian Linguistics, 1979, vol. 8.

Ramaswami Aiyar L.V. Two Dravidic Problems // The Quarterly Journal of the Mythic Society, 1933, vol. 23.

Ramaswami Aiyar L.V. The Morphology of the Old Tamil Verb // Anthropos, 1938, Bd. 33.

Ravisankar G. Intonation Patterns in Tamil. Pondicherry, 1994.

Shanmugam Pillai M. Tamil — Literary and Colloquial // International Journal of American Linguistics, 1960, vol. 26, № 3, pt. III (Indiana University. Research Center in Anthropology, Folklore, and Linguistics. Publication 13. Linguistic Diversity in South Asia: Studies in Regional, Social and Functional Variation / Ed. by Ch.A. Ferguson, J.J. Gomez).

Shanmugam Pillai M. Spoken Tamil (in its Culture and Grammar). Madurai, 1971, pt. I.

Shanmugam S.V. Tamil Numerals // Procedings of the First International Conference-Seminar of Tamil Studies. 2 vols. Kuala Lumpur, 1969.

Shiffman H. Reader for Advanced Spoken Tamil. Seattle, 1971.

Shiffman H. Causativity and the Tamil Verbal Base // International Journal of Dravidian Linguistics, 1976, vol. 5, № 2.

Schiffman H. A Grammar of Spoken Tamil. Madras, 1979.

Zvelebil K.V. The vowels of colloquial Tamil // Archiv orientální. Journal of African and Asian Studies, 1963, vol. 31.

Zvelebil K.V. On Finite Verb Terminations in Colloquial Tamil // Archiv orientální. Journal of African and Asian Studies, 1963, vol. 31.

Zvelebil K.V. Tamil // Current Trends in Linguistics. Vol. 5: Linguistics in South Asia. The Hague; Paris, 1969.

Zvelebil K.V. Tamulica et Dravidica: A Selection of Papers on Tamil and Dravidian Linguistics. Prague, 1998.

С л о в а р и

Русско-тамильский словарь / Сост. М.С. Андронов, А.Ш. Ибрагимов, Н.Н. Юганова, Е.И. Коновалов. М., 1989.

Тамильско-русский словарь / Сост. А.М. Пятигорский, С.Г. Рудин. М., 1960.

Учебный русско-тамильский словарь / Сост. Е.И. Кедайтене, Р. Баскаран, В.И. Митрохина. М., 1987.

J.P. Fabricius's Tamil and English Dictionary. Tranquebar, 1972.

kriyāviṉ taṟkālat tamiẓ akarāti. tamiẓ-tamiẓ-āṅkilam. Ceṉṉai, 2008 [на тамильском языке].

Tamil Lexicon. 6 vols., with Supplement. Madras, 1926–1939.

А.А.Смирнитская

ДИАЛЕКТЫ ТАМИЛЬСКОГО ЯЗЫКА

1. Диалекты тамильского языка — самоназвание *ticaiccol* (ʻпровинциализм, местное словоʼ), *vaṭṭāra vaẓakku* (букв. ʻговоры регионовʼ). Еще в грамматике Толькаппиям (II–I вв. до н. э.) тамильскому языку в двух его формах — литературной *iyaṟcol* (букв. ʻхорошие, общеизвестные словаʼ) и разговорной *vaẓakku* (букв. ʻразговорная форма языкаʼ) — были противопоставлены языки «двенадцати земель, примыкающих к прекрасной тамильской стране» и также занятых тамилами. По всей вероятности, именно от языков этих земель ведут свое происхождение какие-то из современных тамильских диалектов.

На сегодняшний день изучение диалектов тамильского языка находится на начальной стадии; из тридцати округов шт. Тамилнад некоторая работа была проведена только в тринадцати. Изучение диалектов сталкивается с рядом трудностей. Во-первых, собрано крайне мало полевого материала. Во-вторых, «ложными диалектизмами» в существующих описаниях часто оказываются черты стандартного разговорного языка. В-третьих, в описаниях не всегда указана одна из важных характеристик диалекта — территориальная или социальная.

Диалекты подвержены изменениям под влиянием внешних факторов: происходит смешение диалектов в результате изменения места жительства носителей; утрата наиболее маркированных черт социально «непрестижного» диалекта хариджан (касты неприкасаемых); широкое распространение заимствований из английского, хинди и других языков; тенденция к стиранию диалектных форм в речи молодого поколения.

2. Тамильские диалекты включают р е г и о н а л ь н ы е, выделяемые по месту распространения, и с о ц и а л ь н ы е, связанные с социальной группой, кастой. Социальное и региональное деление диалектов тамильского разговорного языка соотносится следующим образом: в социальном плане противопоставлены диалекты многочисленных каст индийского общества — брахманов, мудалияров, падейатчи и т. д.; отдельно выделяется диалект неприкасаемых — хариджан. Внутри брахманских диалектов выделяются говоры шиваитов Айяр и вишнуитов Айянгар. Особенности речи брахманов сходны на всей территории проживания, и таким образом, брахманский диалект меньше зависит от территориального деления. Не-брахманские слои общества (включая низшие касты и диалект неприкасаемых) испытывают более значительное влияние территориального деления: они говорят по-разному в зависимости от места проживания. Принято выделять четыре группы региональных диалектов, распространенных на территории континентальной Индии, шт. Тамилнад, и пятый — цейлонский диалект, распространенный на о. Шри-Ланка (см. статью «Цейлонский диалект тамильского языка» в наст. издании). Континентальные диалекты делятся на северный, восточный, западный и южный диалекты. Носители тамильского языка, живущие в диаспоре, также говорят на своих диаспоральных диалектах — бирманском тамильском, южноафриканском тамильском, малазийском тамильском и др. Значительно отличаются племенные диалекты отдельных этнических групп, таких как, например, горное племя каниккара, племена куравaров и мараваров. Особое место занимают городские койне мегаполисов, особенно мадрас-башай (от искаженного санскр. *bhāṣa* ʻязык’) — койне столицы Тамилнада Ченнаи (ранее Мадрас), а также койне города Пудучерри, испытавшее влияние французского языка.

3. Число говорящих на диалектах тамильского языка точно неизвестно, но они составляют бóльшую часть жителей шт. Тамилнад (всего 72 млн. чел. в 2011 г.).

4. Данных о генеалогической классификации нет.

5. Данных о хронологии разделения нет.

6. В статье описаны типичные фонетико-грамматические характеристики региональных и социальных групп диалектов. При наличии соответствующих данных приводятся примеры описания конкретных диалектов в рамках группы.

В статье используется следующий порядок представления примеров: тамильский литературный (ТЛ) пример в транслитерации, перевод — (стандартный разговорный (ТР) пример в транслитерации) — пример из описываемого диалекта в транслитерации или транскрипции. Первая форма среди противопоставленных по умолчанию относится к литературному языку, например, *piḷḷai* ʻребенок’ — ТР *puḷḷe* — ЗД *puḷḷay*.

Транскрипция дается по работам К. Звелебила, если не указан другой источник.

Северная группа диалектов тамильского языка (СД) распространена в округах шт. Тамилнад: Ченнаи, Тируваллур, Канчипурам, Веллуру, Тируваннамалай. Округа Куддалур и Виллупурам (бывший Южный Аркот) исследователи относят иногда к северному, а иногда к восточному диалекту. В северных диалектах наблюдается большое влияние языков телугу и урду.

Фонологию северных диалектов характеризует переход церебрального /ẓ/ в /y/ (*kaẓutai* ʻосел’ — СД *kayte*, *kiẓavi* ʻстарушка’ — СД *keyavi*/*keyvi*) или, в редких

случаях, в /s/ (*iẓuttuk koṇṭāṉ* ʻтянулʼ — СД *istu kinān*/*isu kinān*). Согласно М.С. Андронову, однако, /ẓ/ переходит в /ḷ/, а переход /ẓ/ в /y/ характерен для представителей низших каст: *kiẓavaṉ* ʻстарикʼ — СД *keyavã.* Фонема /c/ часто произносится как /s/, особенно в начале слова: *ceytay* ʻты сделалʼ — СД [señjē].

Морфологические особенности. Форма настоящего времени немужского рода 3-го лица *irukkiṟatu* ʻесть, существуетʼ — ТР *irukkutu* — СД *kītu.* Аспектный показатель *koṇṭu* (исходно деепричастие глагола *koḷ* ʻбратьʼ) — ТР *kiṭṭu* — СД *kiṇu*, как в *colli-kiṇu* ʻсказавʼ. Показатель *viṭṭāl*, используемый в построении негативных и других форм условного наклонения, заменяется на -(*m*)*kāṭṭi*: *ceyyā viṭṭāl* ʻесли не сделалʼ — ТР *ceyyāṭṭā* — СД *ceyyā kāṭṭi*; *varā viṭṭāl* ʻесли не придетʼ — ТР *varāṭṭā* — СД *varā*-(*m*)-*kāṭṭi*. Послелог *āka*, выражающий значение бенефактива, заменяется на -(*u*)*kkōcāram*: *eṉakkāka* ʻдля меняʼ — ТР *eṉakkā* — СД *eṉakkōcāram*. Показатель локатива *-iṭam* заменяется на *-āṇṭe*: *eṉṉiṭam* ʻу меняʼ, ʻпри мнеʼ — ТР *enkiṭṭe* — СД *ennāṇṭe*; *vīṭṭil* ʻв домеʼ, ʻдомаʼ — ТР *vīṭṭlē* — СД *uṭṭāṇṭe* (в этом примере также видны лексические отличия: *vīṭu* — СД *uṭṭu* ʻдомʼ).

Лексическая система северных диалектов характеризуется большим количеством заимствований из языков телугу, урду, английского, а также наличием просторечных форм: *kaṭaitteru* ʻторговая улицаʼ — СД *pajāru* (из урду); *pai* ʻкошелекʼ — СД *jēpi.* Некоторые диалектизмы: *pāṭṭi* ʻбабушкаʼ — СД *āyā*; *aṇṇaṉ* ʻстарший братʼ — СД *aṇṇāttai*; *uẓaitta* ʻтрудившийсяʼ, ʻзаработанныйʼ — СД (просторечное) *oyacca*; *muẓuvatum* ʻполностью, целикомʼ — СД *muccūtum*; *piẓai* ʻвыживать, оставаться в живыхʼ — СД *poyi*; *cōmāri* ʻжуликʼ, *ḍabāyi* ʻобманыватьʼ, *vāttiyāru* ʻдругʼ.

М а д р а с с к и й д и а л е к т. В северной группе диалектов особняком стоит речь столицы штата, города Ченнаи. Мадрасский (ченнайский) тамильский имеет несколько социально обусловленных разновидностей: территориальный мадрасский диалект, относящийся к северной группе диалектов (базилект для основной группы населения), мадрасский брахманский тамильский и социально непрестижное городское койне — так называемый мадрас-башай (Madras Bashai). В мадрас-башай (МБ) почти не используются уважительные суффиксы, преобладают простые формы императива, такие как *vā* ʻуходиʼ, часто используется местоимение *nī* ʻтыʼ и т. д. Мадрас-башай отличает большое количество слов, заимствованных из английского, телугу и арабского языков. Характерная лексика: *paẓam* ʻфруктʼ — МБ *payam*; *cāppiṭu* ʻестьʼ — МБ *tunnu* (от *tiṉ* ʻестьʼ), *takappaṉ* ʻотецʼ — МБ *naynā* (заимствовано из телугу); *appuṟam* ʻпослеʼ — МБ *appālikā*, *appālē*; *paṇam* ʻденьгиʼ — МБ *d*(*ʰ*)*uḍḍu* (заимствовано из телугу).

Для мадрас-башай характерно использование тамильских морфологических показателей в сочетании с английскими корнями: *late-yā* ʻЯ не опоздал?ʼ (от англ. *late*), *ok-vā* ʻХорошо?ʼ (от англ. *OK*), *spēd-ā pō* ʻЕзжай быстро!ʼ (от англ. *speed*).

З а п а д н а я группа диалектов тамильского языка (ЗД) распространена в округах Дхармапури, Селам, Намаккал, Ироду, Нилгири, Коимбатур, Тируппур, Кришнагири, Карур, Диндуккал (последние два не все исследователи относят к западным диалектам). На западных диалектах говорят в горах Нилгири, а также в Конгунаду (*kōṅkunāṭu*), из-за чего в средневековой литературе о них упоминают как о «диалекте конгу». Территория распространения западных диалектов находится на границе штатов Тамилнад, Керала и Карнатака; с севера с ней со-

седствует язык каннада, с запада малаялам, а также языки, на которых говорят в горах Нилгири — тода, кота, бадага, ирула, курумба, касаба. К западным диалектам примыкают также племенные диалекты и говоры, распространенные в горах Колли (*kollimalai*); в районе горы Поллаччи (*poḷḷācci*); в Восточных Гхатах в округе Дхармапури; в горах Шеварой (*cērvarāyaṉ malai*, англ. Shevaroy Hills) около города Селам.

Некоторые исследователи, в частности К. Карунакаран, с исторической точки зрения делят западные диалекты на две ветви — диалект конгу, на котором говорят в округе Коимбатур, и остальные диалекты. Диалект округа Коимбатур считается одним из наиболее престижных тамильских диалектов, он наиболее близок к литературному тамильскому языку. В целом западные диалекты слабо описаны с лингвистической точки зрения.

Характерной чертой фонологии западных диалектов является ретрофлексивизация альвеолярного /n̲/: *eṉ̲akku* ʻмне’ — ЗД *eṉakku*; *niṉ̲aittu* ʻподумав’ — ЗД *neṉaicci.* Но встречается и обратный переход /n̲/ > /n/ (в отличие от литературного тамильского, в диалектах фонемы /n/ и / n̲/ не противопоставлены): *vaṉṉāṉ̲* ʻтот, кто стирает’ — ЗД *vannān*; *peṉ* ʻженщина’ — ЗД *ponnu*. Ретрофлексивизации подвергается также дентальное /l/: *kālai* ʻутро’ — ЗД *kāḷai*; *kavalai* ʻбеспокойство’ — ЗД *kavaḷai*. С другой стороны, западные диалекты характеризует утрата ретрофлексного фрикативного /z̲/, переходящего здесь в /l̲/: *vāz̲ai* ʻбанан’ — ЗД *vaḷai*; *kaz̲utai* ʻосел’ — ЗД *kaḷute*. В диалектах сохраняется в конечной позиции дифтонг /ai/, который в разговорном языке переходит в /e/: *piḷḷai* ʻребенок’ — ТР *puḷḷe* — ЗД *puḷḷay*; *nammai* мы.АКК ʻнас’ — ТР *namme* — ЗД *nammay*. По описанию М.С. Андронова, западные диалекты сохраняют конечные сонанты: *pārttēṉ̲* ʻя посмотрел’ — ТР *pāttē̄* — ЗД *pāttēn*; *avaḷ* ʻона’ — ТР *ava* — ЗД *avaḷ*; *niṉ̲kiṉ̲rēṉ̲* ʻя стою’ — ТР *nikkē̄* — ЗД *nikkaṉ̲rēn*. М.С. Андронов указывает на наличие открытого переднего [æ], соответствующего литературному /a/ — так же, как в цейлонском тамильском языке: *cari* ʻтак, хорошо’ — ТР *cari* — ЗД *ceri* [særi]. Также он упоминает произношение начального /c/ как аффрикаты [č].

Морфологические особенности. Показатель генитива местоимений 1-го и 2-го лица единственного числа *-atu* принимает вид *-n̲ṉ̲a*: *eṉ̲atu* ʻмой’ — ЗД *eṉ̲ṉ̲a*; *uṉ̲atu* ʻтвой’ — ЗД *uṉ̲ṉ̲a*. Показатель аккузатива *-eye*: *enneye* ʻменя’, *unneye* ʻтебя’ (по крайней мере, в диалекте конгу). Показатель генитива *-ōṭe: ennōṭe* ʻмой’.

Слово *poz̲utu* ʻвремя’, которое используется в качестве послелога, образующего временные формы, принимает вид *puṭi*, например: *pōkumpoz̲utu* ʻкогда (кто-то) идет’ — ЗД *pōkumpuṭi.* Вместо вспомогательного глагола *viṭu* ʻпокидать’, участвующего в образовании аналитического перфекта, употребляется глагол *pōṭu* ʻотбрасывать’, например: *colli viṭu* ʻскажи’ (перфект + императив) — ЗД *colli pōṭu*; *ceytu viṭu* ʻсделай’ (перфект + императив) — ЗД *ceytu pōṭu.* Для западных диалектов характерно расширенное употребление суффикса с гонорифическим значением *-ṅka*/*-iṅka:* суффикс может присоединяться к любому слову в предложении: *āmām* ʻда’ — ЗД *āmaṅka*; *irukkiṉ̲ratu* ʻесть’ — ЗД *irukkutuṅka*. Местоимение 3-го лица эпиценового рода имеет форму *aviya*/*aviye*: эп. р. *avarkaḷ* ʻони’, ʻон/она’ (уважительно) — ТР *avaṅka* — ЗД *aviya.*

Лексические особенности западных диалектов обусловлены их местоположением: помимо частотных для тамильского разговорного языка заимствований из анг-

лийского и индоарийских языков, в западных диалектах встречаются заимствования из телугу, каннада и малаялам. Характерная лексика: *kāpakam* (ср. ТЛ *ñāpakam* ʻпамятьʼ), *kannālam* ʻсвадьбаʼ, *cālu* ʻборозда на полеʼ. Некоторая лексика диалекта конгу: *apḷe* ʻтогдаʼ, *ipḷe* ʻтеперьʼ, *epḷe* ʻкогдаʼ, *āyā* ʻматьʼ, *āttā* ʻбабушкаʼ, *paye* ʻмальчикʼ, *umku* ʻестьʼ.

Диалект ироду (ИД) относится к западной группе диалектов. Носители данного диалекта проживают в округе Ироду в северо-западной части Тамилнада. Характерные фонетические особенности диалекта ироду следующие. Значительная редукция гласных проявляется не в возникновении кластеров согласных, как в других западных диалектах, а в потере целых слогов (*koṭuttu* ʻвзявʼ — ИД [koṭṭu]) и в появлении редуцированных гласных, таких как [ə, ă, ŭ, ĕ, ĭ]: *tin̲ru* ʻсъевʼ — ИД [tintŭ]. Есть тенденция к сокращению долгих согласных, например, *in̲imēl* ʻвпредьʼ — ИД [inime], *taṇṇīr* ʻпитьевая водаʼ — ИД [taṇṇiˀ] (ˀ — символ глоттализации в транскрипции К. Звелебила). Есть тенденция к более открытому произношению гласных. Распространены назализованные гласные: *ām* ʻдаʼ — ИД [ð̃]. Присутствуют, особенно в заимствованиях, начальные звонкие аллофоны смычных: санскр. *bhaya* ʻстрахʼ — ТЛ *payam* — ИД [bajam]. Согласный /ẓ/ обычно сохраняется в виде ретрофлексного одноударного вибранта: *paẓam* ʻзрелый плодʼ — ИД [paṛ̃], *aẓukku* ʻгрязьʼ — ИД [aṛukkɯ], *paẓa* ʻдревнийʼ — ИД [paɬä, paɬaˀ]. Также есть примеры замены /ẓ/ на /l/ и /ḷ/: *aẓukiṟāy* ʻты плачешьʼ — ИД [aḷŭçirē], *muẓikkiṟāy* ʻты пробуждаешьсяʼ — ИД [mulikkirē]. Есть тенденция к исчезновению ретрофлексных согласных: *muṭiyātu* ʻневозможноʼ — ИД [mudijāduɯ], *viṭṭu* ʻпокинувʼ (используется как суффикс перфекта) — ИД [wettɯ]. Начальное /c/ реализуется чаще как аффриката [č] (*cariyāka* ʻправильноʼ — ИД [čarijā]) и реже как спирант [s] или [š] (*cettu* ʻумираяʼ— ИД [settɯ]). Характерной чертой диалекта ироду является глоттализация некоторых гласных, например /u/ (*uṭaṉē* ʻсразуʼ — ИД [ˀḍanō]) и появление глоттальных смычных в разных позициях (*nalla* ʻхорошоʼ — ИД [nāˀlla], *taṇṇīr* ʻводаʼ — ИД [taṇṇiˀ]). Допустимо зияние, отсутствующее в других диалектах тамильского языка: *ammāvukku* ʻк мамеʼ — ИД [ammāokkū], *avaḷ* ʻонаʼ — ИД [wuo]. Встречаются эпентетические /j/ и /v/: *inta arici* ʻэтот рисʼ — ИД [indaʲarisi], *eppaṭi* ʻкакʼ — ИД [ᵛjeppŭḍu].

Некоторые специфические для диалекта ироду формы глагольного спряжения: показатель 1 л. ед. ч. *-ẽ̄*: *nāṉ irukkiṟēn* ʻя естьʼ — ИД [naˀjirĭkkẽ̄]; 1 л. мн. ч. *-ōm*: *pōkiṟōm-ē en̲ru* ʻговоря, что пойдемʼ (эмф.)ʼ — ИД [pōrōmmēnnə], 3 л. ед. ч. *-tu*/*-ti*: *cāppiṭukiṟatu en̲ru* ʻговоря, что (оно) естʼ — ИД [sāḍərrðiʲjinnɯ], эп. р. 3 л. мн. ч. *-āṅkaḷ*: *pēcāmalirukkiṟārkaḷ* ʻ(они) не говорятʼ — ИД [pēsāmĭrəkāŋgaḷ].

Диалект коллималей (КД) — племенной диалект обитателей холмистой местности в округе Селам в центре Тамилнада, относится к западной группе диалектов. Носители диалекта коллималей занимаются земледелием. Численность носителей диалекта в 1971 г. составляла 21 тыс. чел. Особенности диалекта коллималей (по данным К. Карунакарана): отсутствие фрикативного ретрофлексного согласного /ẓ/, реализация фонемы /c/ как аффрикаты, отсутствие её позиционных реализаций как [š] и [s]. Основная позиционная реализация смычных /k/ и /t/ — соответствующий глухой согласный. В диалекте коллималей часто не происходит типичного для разговорного тамильского языка прибавле-

ния гласной (чаще /u/) в конце слова, как, например, *pal* ʻзубʼ — ТР *pallu*. Как результат этого явления, в диалекте возможны конечные закрытые слоги, например *ōyvu* ʻотдыхʼ — КД *ōv*.

Морфологические особенности: показатель генитива *-ōṭe*/*-u*: *avanōṭe* ʻегоʼ, *ennu* ʻмойʼ, формы датива *ēkku* я-ДАТ ʻмнеʼ, аблатива *emkiṭṭentu*/*ennaṇṭentu* я-АБЛ ʻот меняʼ, бенефактива *ēkkāka* ʻдля меняʼ. Показатель негативной формы условного наклонения *-ākkā* (при наличии обычных форм позитива *-āl* и негатива *-ṭṭi*): *vantākkā* ʻесли (кто-то) не придетʼ.

Некоторая специфическая лексика: *iñje* ʻздесьʼ, *iruppūṭṭi* ʻдеревоʼ, *ekuṭṭ* ʻгдеʼ, *enn* ʻмойʼ, *ecey* ʻпеть/песняʼ, *aṭuppāṭi* ʻкухняʼ, *akul* ʻлампаʼ, *añje* ʻтамʼ, *ampuṭṭ* ʻнастолькоʼ, *āyappan* ʻдедушкаʼ, *āyammā* ʻбабушкаʼ, *ōv* ʻотдыхʼ, *unn* ʻваш', *uruvā* ʻрупияʼ, *pirṣan* ʻмужʼ, *payaḷ* ʻмальчик/сынʼ.

В о с т о ч н а я группа диалектов тамильского языка (ВД) распространена в округах Перамбалур, Ариялур, Нагаппаттинам, Тируварур, Танджавур, Тируччираппалли, Пудуккоттай — в дельте реки Кавери, на территории, которая раньше называлась Тондаинаду. Культурными центрами этой территории являются города Танджавур (*tañcāvūr*), давняя резиденция династии Чола, и Канчипурам, столица государства Паллавов. Восточные диалекты ближе других к стандартному разговорному тамильскому языку.

Особенности фонологии. Сохраняется согласный /ẓ/, который в других диалектах переходит в /ḷ/, /l/ или /y/: *maẓe* ʻдождьʼ, *keẓuvi* ʻстарая женщинаʼ. В интервокальной позиции /p/ и /k/ в некоторых случаях переходят в /v/: *kōpam* ʻгневʼ — ВД *kōvam*; *pāpam* ʻгрехʼ — ВД *pāvam*; *pōka* ʻидтиʼ — ВД *pōva*. Однако по данным М.С. Андронова, /ẓ/ в этих диалектах переходит в /ḷ/: *iẓuttukoṇṭu* ʻтащив, тянувʼ — ВД *iḷuttukiṭṭu* / *iḷuttuṇṭu* (в брахманском диалекте).

Морфологические особенности восточных диалектов следующие. Местоимение 2-го лица единственного числа *nī* может также иметь форму *nīnu*. Местоимения 3-го лица женского рода могут быть замещены формами среднего рода: *ivaḷ* ʻонаʼ — ВД *itu*; *ivarkaḷ* ʻони (ж. р.)ʼ — ВД *ituṅka.* Данное явление роднит восточные диалекты тамильского языка с телугу и выделяет их из других диалектов и языков южной группы дравидийских языков. Показатель датива *-ukku* в значении «цель передвижения» может заменяться на *-ē*: *nī vīṭṭ-ukku vā* ты дом-ДАТ идти.ИМП.2ЕД ʻиди к домуʼ — ВД *nī ūṭṭ-ē vā.* Вместо суффикса множественного числа *-kaḷ* может использоваться суффикс *-uvo* (*āṭu-kaḷ* коза-МН ʻкозыʼ — ВД *āṭ-uvo*); множественное число слова *āḷ* ʻчеловекʼ в восточных диалектах принимает форму *āḷ-uvo* человек-МН ʻлюдиʼ (ср. с литературным *āṭ-kaḷ*; *ḷ* > *ṭ* по правилу сандхи).

Специфическая лексика восточных диалектов: *eṇpatu* ʻвосемьдесятʼ — ТР *empatu* — ВД *empḷatu*, *empaḷavu*; *immātiri*/*ammātiri* ʻстолько', ʻтак', ʻтакойʼ — ВД *ammām*/*immām*; *emmātiri* ʻсколькоʼ — ВД *emmām*; *varai* ʻдоʼ — ВД *varati*; *ammā* ʻмамаʼ — ВД *āyi*, *āttā*; *pāṭṭi* ʻбабушка (со стороны отца)ʼ — ВД *appāyi*; *atai* ʻтогоʼ (аккузатив от *atu* ʻтоʼ) — ВД *attai*; *atarku* ʻтомуʼ — ВД *attukku*; *pattu* ʻдесятьʼ — ВД *oruvatu*; *akkāḷ* ʻстаршая сестраʼ — ВД *ācci*; *tēvaṭiyā* ʻтанцорʼ, *vayyi* ʻругатьʼ, *mallāṭṭe* ʻарахисʼ.

Д и а л е к т п а д е й а т ч и (от *paṭai* + *āṭci* ʻуправлять армиейʼ) — социально-территориальный диалект, на котором говорят представители подкасты падейатчи (каста ваннияку́ла кшатриев, *vanniyakulakshatriyas*). Материал о диалекте был собран К. Рамасами у жителей деревни Понпараппи округа Ариялур, на тер-

ритории восточной группы диалектов. Носители диалекта падейатчи (ПД) являются в основном землевладельцами, считают себя в своей деревне равными только представителям купеческой касты мудалияр, остальных считают ниже себя. В современных условиях многие из этой касты становятся врачами, учителями, инженерами, полицейскими и т. д.

Особенности фонологии диалекта падейатчи: наличие фонемы /ẓ/, противопоставленной /l̩/ и /l/: *maẓe* ʻдождьʼ; *kuḷi* ʻкупаниеʼ, *kuẓi* ʻканаваʼ. Назализация гласных при сочетании с носовым в конце слова: *pōvum* [pōvm̃] ʻоно пойдетʼ, *māmen* [māmẽ] ʻдядя с материнской стороныʼ, *vaṉṉān* [vʌṉṉã] ʻтот, кто стираетʼ. Отсутствие дифтонгов: *eṉṉai* ʻменяʼ — ПД *enn-e*. Наличие у согласного /ṭ/ аллофона /ṛ/, который появляется в интервокальной позиции и в медиальной после /p/ и /v/: *kūpṭu* [kūpṛu] ʻзватьʼ. Наличие у смычной фонемы /c/ альвеолярного глухого фрикативного аллофона [s] в начальной и интервокальной позициях: *canke* [saṅke] ʻстыдʼ. Особенность диалекта — начальные кластеры, появляющиеся в основном в заимствованиях: *pr* (*prētom* ʻмертвыйʼ), *tr* (*trēkom* ʻтелоʼ), *cn* (*cnēkitom* ʻдружбаʼ), *cl* (*clākkiyom* ʻиспользованиеʼ), *kr* (*krāmom* ʻдеревняʼ); встречаются кластеры из трех согласных, например, *rpp* (*kerppom* ʻбеременностьʼ), *mpl* (*pompḷe* ʻженщинаʼ). Морфологические особенности: суффикс множественного числа *-uvo* (*puḷḷe*(*y*)*-uvo* ʻдетиʼ) употребляется наряду с более распространенным суффиксом *-ṅke* (*puḷḷe-ṅke* ʻдетиʼ).

Показатели глагольного спряжения: 1 л. ед. ч. *-ēn*: *tēṭrēn* ʻя ищуʼ; 1 л. мн. ч. *-ōm*: *tūṅkrōm* ʻмы спимʼ; 2 л. ед. ч. *-e*: *pātt-e* ʻты виделʼ; 2 л. мн. ч. *-iṅke*(*ḷ*): *aẓu-t-i-ṅke*(*ḷ*) ʻвы плачетеʼ; м. р. 3 л. ед. ч. *-ān*: *ta-nt-ān* ʻон далʼ; ж. р. 3 л. ед. ч. *-ā*(*ḷ*)*: ta-nt-ā*(*ḷ*) ʻона далаʼ; 3 л. мн. ч. (форма, которая используется в единственном числе со значением уважительности) *-ru*/*-ṅke*: *ceñc-āru* ʻон (уважит.) сделалʼ, *pōnāṅke* ʻон (уважит.) ушелʼ; эп. р. 3 л. мн. ч. *-āṅke*(*ḷ*): *ninn-āṅke*(*ḷ*) ʻони стоялиʼ; не-м. р. 3 л. ед. ч. *-utu*/*-ccu*: *ta-nt-utu* ʻоно далоʼ, *pōnutu*/*pōccu* ʻоно ушлоʼ. Показатель множественного числа *-uvo* присоединяется к личной форме глагола: *pēcran-uvo* ʻони (м. р.) говорятʼ.

Специфическая лексика: *oṅkekiṭṭe* ʻс вамиʼ, *nampekiṭṭe* ʻс намиʼ, *oṅkḷukku* ʻк вамʼ, *iven* ʻонʼ (ближний план), *ive* ʻонаʼ (ближний план), *empḷatu* ʻвосемьдесятʼ, *tāyi* ʻматьʼ, *marom* ʻдеревоʼ, *uṭu* ʻдомʼ (ср. с ТЛ *vīṭu*), *moven* ʻсынʼ, *ettne* ʻсколькоʼ, *aṉṉācci* ʻстарший братʼ.

Ю ж н а я группа диалектов тамильского языка (ЮД) распространена в округах Мадурай, Шиваганга, Тени, Раманатхапурам, Вирудунагар, Тирунелвели, Туттукуди (Тутикорин), Канниякумари. Среди южных диалектов выделяется диалект канниякумари, близкий к языку малаялам. Для фонологии южных диалектов характерен переход /c/ > /y/, например *ūci* ʻиглаʼ — ЮД *ūyi*. Распространены назализованные гласные: *ēṉ* ʻпочемуʼ — ЮД *ẽ̄*. В южных диалектах в основном сохраняется фонема /ẓ/ (*maẓe* ʻдождьʼ), однако она реализуется как [l] в некоторых диалектах, например в Тирунелвели и Раманатхапурам. В южных диалектах часто опускается носовой элемент в формах местоимений и глаголов: *avaṅkaḷ* ʻониʼ — ЮД *avuka*. Дентальный смычный /t/ может реализоваться как /s/: *vaittāḷ* ʻпоместилаʼ — ЮД *vaysā*.

Морфологические особенности. Глагольный показатель настоящего времени имеет вид *-t*: *varukiṛēṉ* ʻя идуʼ — ЮД *varutẽ̄*; *pēcukiṛāḷ* ʻона говоритʼ— ЮД *pēcutā.* В качестве показателя прошедшего времени может использоваться *-s*: *ceytāḷ* ʻ(она) сделалаʼ — ЮД *ceysā*; *vaittāḷ* ʻпоместилаʼ — ЮД *vaysā*. Местоимение

3-го лица множественного числа эпиценового рода принимает вид *avuka*: *avarkaḷ* ʻони’ — ТР *avaṅka* — ЮД *avuka* ʻони (эп. р.)’ или ʻон/она (уважит.)’. Показатель аккузатива *-eya*/*-a*: *enn-eya* я-АКК ʻменя’, *maratt-a* дерево-АКК ʻдерево’. Показатель инструменталиса *-e* + *vacci*: *kattiye vacci* ʻс помощью ножа’. Личный глагольный суффикс 2-го лица множественного числа имеет вид *-ika*: *colkiṟīrkaḷ* ʻ(вы) говорите’ — ТР *colṟīṅka* — ЮД *collutika*/*collutiya.* Личный глагольный суффикс 3-го лица множественного числа эпиценового рода принимает вид *-āka*/*-āva*/*-ā*: *coṉṉārkaḷ* ʻ(они) сказали’ — ТР *coṉṉāṅka* — ЮД *connāka*/*connāva*/*connā*; *varukiṟārkaḷ* — ТР *vaṟṟāṅka* — ЮД *varutāka*/*varāka.* Одна из характерных черт, сохранившихся в речи старшего поколения носителей, — особая форма глагольного отрицания. Вместо тамильского литературного *vara-v-illai* ʻ(он) не идет’ в разговорном тамильском и в речи молодого населения Каннияkумари употребляется форма *varēle*, тогда как пожилые носители из Каннияkумари употребляют форму *varāññāṉ*. М.С. Андронов указывает еще одну характерную черту южных диалектов — показатель прошедшего времени *-n* (из литературного *-iṉ* с опущением гласной), который появляется у глаголов класса V (см. статью «Тамильский язык» в наст. издании): ТР *viraṭṭiṉēṉ* ʻя прогнал’ — ЮД *veraṭnẽ*; ТР *ēṟiṉa* ʻподнявшийся’ — ЮД *ērna*; ТР *ēmāṟṟiṉapōtu* ʻкогда обманул’ — ЮД *ēmātnappa.*

Среди характерных лексических черт выражение *aṅkiṭṭu iṅkiṭṭu* ʻздесь и там’, а также *īruḷḷi*/*īramkāyam* ʻлук’, *varavāsi* ʻприбыль’, *ṅakāḷ* ʻнаша старшая сестра’, *ciyyān* ʻдедушка’, *ūṭi* ʻчелюсть’.

Диалект тирунелвели (ТД) — территориальный диалект населения Тирунелвели, принадлежит к южной группе диалектов. Фонологические особенности диалекта тирунелвели — отсутствие дифтонгов (*teṉṉai* ʻкокосовый орех’ — ТД *tenne*); реализация фонемы /z̤/ как /l̤/ (*ēz̤u* ʻсемь’ — ТД *ēl̤u*). Так же как в разговорном тамильском языке, распространены носовые гласные: *ēṉ* ʻпочему’ — ТД *ẽ*, *uṉ* ʻтвой’ — ТД *õ*. Интервокальный велярный /k/ переходит в /v/: *pōka* ʻидти’ — ТД *pōva*; *az̤aku* ʻкрасота’ — ТД *aḷavu*; *makaṉ* ʻсын’ — ТД *mavẽ*.

В интервокальной позиции /ṭ/ произносится как ретрофлексный одноударный вибрант /ɾ/: *āṭu* ʻкоза’ — ТД *āṛu* ([āɖɯ] в транскрипции А. Камачинатхана), *kuṭu* ʻдавать’ — ТД *kuṛu* [kuɖu]. Упрощаются кластеры с вибрантом: *pāṟka* ʻсмотреть’ — ТД *pākka.*

Для диалекта характерна особая группа терминов родства, начинающаяся со слога *ṅa-*, со значением «наш (брат, отец, сестра и т. д.)»: *ṅāyyā* ʻнаш отец’, *ṅātā* ʻнаша мама’, *ṅakāḷ* ʻнаша старшая сестра’, *ṅaṇṇan* ʻнаш старший брат’. Некоторые источники также указывают более малочисленную группу на *ṅō-*: *ṅōppẽ* [ŋɔppɛ̃] ʻваш отец’, *ṅōtā* ʻваша мама’. Вполне вероятно, что начальный элемент *ṅa-* ведет происхождение от притяжательного местоимения *eṅkaḷ* ʻнаш’, а элемент *ṅō-* — от притяжательного местоимения *uṅkaḷ* ʻваш’ в частотной форме *oṅkaḷ*. Группа терминов родства на *ṅo-* встречается также в диалекте Раманатхапурама (однако с кратким /o/). Схожая группа имеется в цейлонском диалекте тамильского языка (см. статью «Цейлонский диалект тамильского языка» в наст. издании).

Показатели аккузатива *-a*/*-eya* (*marata* ʻдерево’, *enneya* ʻменя’); комитатива *-ōṭa* (*ennōṭa* ʻсо мной’); датива *-ku* (*enaku* ʻмне’, *māṭuku* ʻкорове’), аблатива *-runtu*/

-leruntu/*-kiṭṭeruntu* (*aṅkeruntu* ʻоттудаʼ, *ūrleruntu* ʻиз деревниʼ), инструменталиса *-āle* (*pinnāle* ʻпозадиʼ); локатива *-le*/*-ṭe* (*kālule* ʻв ногеʼ, *kalle* ʻв камнеʼ, *muḷḷe* ʻв колючкеʼ), бенефактива *-kkāva* (*enakkāva* ʻдля меняʼ).

Показатели настоящего времени *-r*/*-ð*/*-kk*/*-utu*: *pōrā̃* ʻ(она) идетʼ, *colluðān* ʻ(он) говоритʼ, *pākkā̃* ʻ(она) смотритʼ, *oraṅkuðu* ʻ(оно) спитʼ. Лично-числовые глагольные показатели: 1 л. ед. ч. *-ẽ̄*: *porẽ̄* ʻя ухожуʼ; 1 л. мн. ч. *-ām*: *puṭuṅkut-ām-ā* [puḍuṅkuðāmā] ʻмы вырываем?ʼ (например, вырываем зуб); 2 л. ед. ч. *-e*/*-i*/*ø*: *puṭuṅkut-e* ʻты вырываешьʼ, *puṭuṅkut*(*u*)*-i-yā* ʻты вырвешь?ʼ, *puṭuṅku-ø* ʻты вырываешьʼ; 2 л. ед. ч. уважит. *-um*/*-arum*/*-īru*: *puṭuṅkut-um* ʻты (уважит.) вырываешьʼ, *puṭuṅkāt*(*u*)*-arum* ʻне вырывай (уважит.)ʼ, *puṭuṅkuv-īru* ʻты (уважит.) вырвешьʼ; 2 л. мн. ч. *-iyaḷ*/*-uṅkaḷ*: *puṭuṅkun-iyaḷ* ʻты вырвалʼ, *puṭuṅk*(*u*)*-uṅkaḷẽ̄* ʻпожалуйста, вырвитеʼ; м. р. 3 л. ед. ч. *-ān*: *puṭuṅkutānā* ʻон вырываетʼ?ʼ; ж. р. 3 л. ед. ч. *-āḷ*/*-ā*: *puṭuṅkutāḷā* ʻона вырываетʼ?ʼ, *porā̃* ʻона уходитʼ; 3 л. ед. ч. уважит. *-āru*: *vant-āru* ʻон (уважит.) пришелʼ; ж. р. 3 л. мн. ч. *-āḷuvaḷ*: *puṭuṅkut-āḷuvaḷ-ā* ʻони (ж. р.) вырываютʼ; эп. р. 3 л. мн. ч. *-āvaḷ*: *puṭuṅkut-āvaḷ-ā* ʻони вырываютʼ; не-м. р. 3 л. ед. ч. *-ucu*/*-utu*: *vant-ucu* ʻоно пришлоʼ, *var-utu* ʻоно приходитʼ, *varū̃* ʻ(оно) придетʼ.

Некоторая лексика диалекта тирунелвели: *aṅ*(*ku*)*ne* ʻтамʼ, *apale* ʻтогдаʼ, *ammānu*/*ammā̃* ʻдядя со стороны материʼ, *allu* ʻночьʼ, *iṉṉe* ʻсегодняʼ, *eṅ*(*ku*)*ṭu*/*eṅ*(*ku*)*ne* ʻгдеʼ, *ōy* ʻуменьшатьʼ, *ōrāṭu* ʻпеть колыбельнуюʼ, *kiṭṭam* ʻрядомʼ, *ompatu* ʻдевятьʼ, *amme* ʻбабушкаʼ, *venni* ʻгорячая водаʼ, *epṭi* ʻкакʼ, *aṉṉāvi* ʻучительʼ, *ūsi* ʻиглаʼ, *etene* ʻкак многоʼ (ср. с ТЛ *ettaṉai*), *kuluke* ʻзернохранилищеʼ, *kōvṽ̄* ʻгневʼ (ср. с ТЛ *kōpam*), *ālu* ʻчеловекʼ.

К диалектам южной группы близок ц е й л о н с к и й д и а л е к т (см. статью «Цейлонский диалект тамильского языка» в наст. издании).

Особенности с о ц и а л ь н ы х д и а л е к т о в определяются разделением общества на этнические, племенные, кастовые и профессиональные группы. Описание социальных диалектов пока фрагментарно, хотя в настоящее время ведется работа по составлению словарей профессиональной лексики, связанной с профессионально-кастовым делением общества.

Д и а л е к т х а р и д ж а н - н е п р и к а с а е м ы х (ХД) распространен на всей территории шт. Тамилнад. Численность неприкасаемых составляла в 1976 г. 18% от общего числа жителей штата. Неприкасаемые («низкие», «нечистые», также outcasted, harijan, paraiyan) — низшая прослойка индийского общества, занятия которой считались «нечистыми», «оскверняющими». Диалект хариджан выполняет роль языка внутрисемейного общения и общения внутри социальной группы. В данной статье описан диалект хариджан бывшего округа Южный Аркот (сейчас округа Вилуппурам и Куддалур) на территории восточного диалекта. Примеры даются в транскрипции Г. Шриниваса Вармы и Н. Рамасвами.

Фонологические отличия. В диалекте сохраняется звук /ʐ/: *taʐe* ʻлиства, побег с листьямиʼ, *muʐi* ʻглазное яблокоʼ. Не сохраняются дифтонги: *ceyya*-(*v*)-*illai* ʻне сделалʼ — ХД *ceyyle*. Присутствует назализация гласных при сочетании с носовым в конце слова: *marom* [mʌrð̃] ʻдеревоʼ, *varum* [vʌrĩ̃] ʻпридетʼ, *tōʐeṉ* [tōʐɛ̃] ʻдругʼ. В интервокальной позиции возможен фрикативный /š/: *vēšom* [vēšõ] ʻяркий нарядʼ. В интервокальной позиции и после носовых смычные реализуются как звонкие: *opāyom* [obāyõ] ʻпомощьʼ, *kātu* [kādɨ] ʻухоʼ, *pañci* [pʌñjɨ] ʻхлопокʼ. Вместо аллофона

[ḍ], характерного для литературного языка, между гласными произносится ретрофлексный одноударный вибрант [ɽ]: *koṭom* [koɽõ] ʻгоршокʼ, но в кластерах согласных остается [ḍ]: *kūpṭu* [kūpḍɨ] ʻзватьʼ. Велярный /k/ между гласными имеет глухой фрикативный аллофон [χ]: *nakattaṭi* [noχʌttʌɾi] ʻиго, ярмоʼ. В начальной позиции /c/ реализуется как альвеолярный глухой фрикативный [s]: *cōru* [sõrɨ] ʻрисʼ.

Морфологические особенности. Специфические падежные показатели аккузатива *-e*: *māṭṭ-e* ʻкорову'; инструменталиса *-āle: enn-āle* ʻмной'; комитатива *-ōṭe*: *onn-ōṭe* ʻс тобой'; датива *-ukku*/*-kku*/*-akku*/*-e* (последний вариант встречается редко): *ūṭṭ-ukku*, *ūṭṭ-e* ʻк дому'; генитива *-um*/*-ōṭe*: *āṭṭumpuḷḷe* < *āṭu-um-puḷḷe* ʻдетеныш козы'; локатива *-le*/*-kiṭṭe*: *ūrle* ʻв деревне'; аблатива *-eruntu*: *ūrl-eruntu* ʻиз деревни'. Значение цели выражается сочетанием формы датива с послелогом *āve*: *yārukkāve* < *yārukku āve* ʻдля кого'. Особенности числительных: форма косвенных падежей числительного *orutt-* ʻодин': *orutti* ʻодна женщина', *orutt-en* ʻодин мужчина'.

Специфические местоимения диалекта хариджан: инклюзивная форма 1-го лица множественного числа *nāmpe*/*nammaḷ-*; 2-е лицо множественное число *nī*/*nīnu*; показатель 3-го лица множественного числа *-uvō* (*avanuvō* ʻони (м. р.)', *avaḷuvō* ʻони (ж. р.)', *atuvō* ʻони (ср. р.)'; *ivanuvō* ʻони (м. р. ближний план)', *ivaḷuvō* ʻони (ж. р. ближний план)', *evanuvō* ʻкто (м. р. мн. ч.)', *eveḷuvō* ʻкто (ж. р. мн. ч.)' и т. д.); формы эпиценового рода 3-го лица множественного числа со значением удаленности *avuru*/*avuṅke*/*avuṅkaḷ*.

Показатель множественного числа *-kaḷ* в диалекте хариджан часто заменяется на основной для этого диалекта показатель *-uvō*: *ūruvō* ʻдеревни', *māṭuvō* ʻкрупный рогатый скот (мн. ч.)'. В глагольных формах этот показатель появляется после показателя рода: *vantāḷ-uvō* ʻони (ж. р.) пришли'. Показатель *-kaḷ* сохраняется для эпиценового рода (*ez̲utnāṅ-kaḷ-ām* ʻпредположительно, они написали'), при этом в конечной позиции он приобретает вид *-ke* (*ez̲utnāṅ-ke* ʻони написали').

Особенности глагольной системы. Показатель настоящего времени *-k̲r̲*/*-r̲*/*ø*: *pā-kk̲r̲-ān* ʻона смотрит' (ср. литературный *-ki̲r̲*), *pāṭ-r̲-ēn* ʻя пою', *az̲u.v-ø-utu* ʻоно плачет'. Показатель прошедшего времени *-n̲*/*-nt*/*-tt*/*-t*: *pō-n̲-ān* ʻон пошел', *ōṭ-ṉ-ān* ʻон побежал', *vā-nt-ēn* ʻя пришел', *koṭu-tt-ān* ʻон дал' (с вариантом *-cc* после *i*/*y*: *paṭi-cc-ān* ʻон читает'), *uz̲u-t-e* ʻвы пахали плугом'. Показатель будущего времени *-pp*/*-v*: *tove-pp-ān* ʻон будет мыть', *coll-v-ān* ʻон будет говорить'. Показатель императива единственного числа нулевой: *vā* ʻприходи', *vā-ḍā* приходи-м ʻприходи!' (лицу мужского пола), *vā-ḍi* приходи-ж ʻприходи!' (лицу женского пола). Показатель императива множественного числа *-ṅke* (*vā-ṅke* ʻприходите'); показатель прохибитива единственного числа *-ātē*, множественного числа *-āteṅkē* (*pō-*(*v*)*-āte* ʻне уходи'); показатель пермиссива *-lām* (*pōvelām* ʻможете идти'); показатель дубитатива *-ām*.

Суффиксы финитных форм: 1 л. ед. ч. *-ēn*; 1 л. мн. ч. *-ōm*: *pātt-ōm* ʻмы увидели'; 2 л. ед. ч. *-e*: *pātt-e* ʻты увидел'; 2 л. мн. ч. *-īṅkaḷ*/*-īṅke*; м. р. 3 л. ед. ч. *-ān*; ж. р. 3 л. ед. ч. *-āḷ*; 3 л. ед. ч. уважит. *-āru*; ср. р. 3 л. ед. ч. *-utu*/*-um*; эп. р. 3 л. мн. ч. *-āṅkaḷ*/*-āṅke*. Помимо основных личных форм в диалекте хариджан присутствует «обобщенный» показатель 3-го лица множественного числа *-uvō*. Он занимает позицию в конце глагольной словоформы после личного окончания и употребляется, только если явно выражен род:

(1) *va-nt-āḷ-uvō*
приходить-ПРОШ-Ж.ЗЕД-МН
ʻОни (ж. р.) пришли’.

В диалекте хариджан есть специфический послелог *-kuḷḷe* ʻв то время как’ (*vara-kuḷḷe* ʻв то время, когда (кто-то) придет’), соответствующий брахманскому *-ccē* (*vara-ccē* ʻв то время, как (кто-то) придет’).

Некоторая специфическая лексика диалекта хариджан, не используемая представителями других каст (поскольку вызывает негативное социальное отношение): *cōru* ʻвареный рис’ — ХД *viḷampal*; *nel* ʻнеочищенный рис’ — ХД *periyarumpi*. Также *eṭavāru* ʻремень’, *ēcu* ʻругать’, *empḷatu* ʻвосемьдесят’, *ēntrom* ʻручная мельница’, *ūttā* ʻкорзина для ловли рыбы’, *ore more* ʻродственники’, *koṇṭāṅkuṭuttān* ʻродственники по линии супруга’, *picini* ʻжвачка’, *paḷani* ʻпальмовый сок’, *pāñji rātri* ʻполночь’, *puṭṭi* ʻкорзина’, *tiṭṭāṇi* ʻмолотьба на гумне’, *ceṅkāyom* ʻстебель кунжута’, *aṭuvāne* ʻгоршок для приготовления пищи’, *keṭācu* ʻбросать’, *kaṭavāṇi* ʻгвоздь в оси’, *korākuṭṭi* ʻовечка’, *macci* ʻмуж старшей сестры’, *maccinicci* ʻзоловка’, *mutukkān* ʻбольшой дом’, *veṭṭumalu* ʻканава’, *vēca nālu* ʻлето’, *vāṅkalavu* ʻкривая жердь’, *vaṭakavuru* ʻкожаный канат’, *vāṭṭappiẓi* ʻвид провеивания мусора’, *vāraṭe* ʻтонкая и узкая ткань’.

Брахманы — высшая каста индийского общества, среди занятий которой традиционно были служение в храме, наука, чиновничество, учительство. Брахманские диалекты разных территорий отличаются друг от друга, однако есть общие черты, позволяющие объединить их в один диалект. Брахманский диалект (иногда употребляется самоназвание «брахмик» от англ. *Brahmik*) распространен на всей территории шт. Тамилнад, а также на острове Шри-Ланка, в тамильских анклавах шт. Керала и др. Выделяют две значимые группы брахманов — брахманы Айяр (англ. *Iyer*) исповедуют шиваизм, а брахманы Айянгар (англ. *Iyengar*) — вишнуизм. У этих двух замкнутых групп много различий, как внешних (одежда, религиозный знак на лбу и др.), так и языковых. Говор айянгаров отличается бóльшим процентом санскритской лексики и специальной лексикой, привнесенной из вишнуистских религиозных церемоний. Среди особенностей говора айяров можно указать формы 2-го лица множественного числа с показателем *-eḷ*: *coṉṉēḷ* ʻвы сказали’, *ceyvēḷ* ʻвы сделаете’, *varuvēḷ* ʻвы придете’. Среди лексики, характерной для айянгаров, можно назвать: *cāttamutu* ʻрасам’ (разновидность овощного напитка), *tirukkaṇṇamutu* ʻпаясам’ (молочный десерт). Особняком стоят малабарские брахманы, проживающие на Малабарском побережье шт. Керала в окружении носителей языка малаялам и на прилегающих территориях. Среди них выделяют группу «танджу», по названию округа Танджавур, проживающую в Тамилнаде, и группу «палу», по названию города Палгхат (Палаккад, *Palghat*) в Керале. Помимо лексических отличий (многочисленные заимствования из малаялам), в языке малабарских брахманов имеются фонетические отличия, например, не редуцируется носовой согласный при назализации гласной в последнем слоге слова. Брахманы острова Шри-Ланка говорят на разновидности цейлонского диалекта.

Фонологическая система брахманского диалекта (БД) близка к системе литературного языка. В отличие от большинства других диалектов, сохраняются дифтонги *ai*, *au*. Сохраняется звук [ɾ], в большинстве диалектов слившийся с /r/. Сохраняется фрикативный ретрофлексный /ẓ/, который в других диалектах пере-

ходит в /ḷ/, /l/, или /y/. В говоре малабарских брахманов присутствуют альвеолярные согласные /ṯ/, /ṟ/, /ṉ/: *kāṟṟu* ʻветер’ — ТР *kāttu* — малабарский БД *kāṯṯu*. Брахманский диалект имеет тенденцию сохранять исходную фонологию в заимствованиях, например, *svāmi* ʻгосподин’ (из санскр. *svāmi*, ср. стандартный ТР *sāmi*); особенно это касается придыхательных согласных. Есть случаи гиперкоррекции, например, *jīni* ʻсахар’ (из санскр. *cīni*, ср. ТР *cīni*).

Инвентарь частей речи и морфологических категорий в брахманском диалекте в целом совпадает со стандартным разговорным тамильским. Значительно отличается словоизменение местоимений: датив 1-го и 2-го лица единственного числа (ТР *eṉakku* ʻмне’ —БД *nēkku*/*ṉēkku*; ТР *uṉakku* ʻтебе’ — БД *nōkku*); номинатив 2-го и 3-го лица множественного числа (ТР *nīṅka* ʻвы’ — БД *nīṅkō*; ТР *avaṅka* ʻони’ — БД *avā*/*avāḷ*). Особенности глагольной системы: показатели 2-го лица множественного числа ТЛ *-īrkaḷ* — ТР *-īṅka* — БД *-īṅkō*, *-iyaḷ*, *-ēḷ*, *-ēr* (*pārkkiṟīrkaḷ* ʻвы смотрите’ — ТР *pākkiṟīṅka* — БД *pākkiṟiyaḷ*; *pārppīrkaḷ* ʻ(вы) посмотрите’ — ТР *pāppīṅka* — БД *pāppēr*); показатель 3-го лица множественного числа мужского и женского родов ТЛ *-ārkaḷ* — ТР *-āṅka*(*ḷ*) — БД *-ā*(*ḷ*) (*varuvārkaḷ* ʻ(они) придут’ — ТР *varuvāṅka* — БД *varuvā*; *avarkaḷ cāppiṭukirārkaḷ* ʻони едят’ — ТР *avaṅka cāppiṟāṅka* — БД *avā cāppiṟā*). Показатель прогрессива ТЛ *-koṇṭu* — ТР *-*(*ki*)*ṭṭu*/*-kiṉu* — БД *-*(*ki*)*ṇṭu*: *eṭuttuk koṇṭu* ʻвзяв себе’ — ТР *eṭuttukiṭṭu* — БД *eṭuttuṇṭu*. Показатель множественного числа литературного тамильского языка *-kaḷ* может в брахманском диалекте принимать форму *-aḷ*/*-āḷ*: *manuṣaṟkaḷ* ʻлюди’ — БД *manuṣāḷ*.

Характерная особенность лексики брахманского диалекта — высокий процент санскритизмов и, с другой стороны, сохранение слов дравидийского происхождения там, где эта лексика в других диалектах и в стандартном разговорном языке утрачена: ТР *vīṭu* ʻдом’ — БД *akam*. Также брахманский диалект отличается большим количеством заимствований из английского языка.

Варианты некоторых лексем по диалектам тамильского языка (Zvelebil 1963): литературный (ТЛ), стандартный разговорный (ТР), брахманский (БД), северные (СД), западные (ЗД), восточные (ВД), южные (ЮД), цейлонский (ЦД), просторечие

Диалекты	**Значения**					
	ʻсын’	**ʻответ’**	**ʻони’**	**ʻмне, ко мне’**	**ʻмоё’**	**ʻя говорю’**
ТЛ	*makaṉ*	*patil*	*avarkaḷ*	*eṉakku*	*eṉṉuṭaiya*, *eṉ*	*collukiṟēṉ*
ТР	*maken*	*baṭilu*	*avaŋka*	*enakku*	*ennoṭe*, *yān*/*en*	*čolrēn*
БД	*maken*	*viṭe*	*avā*	*nēkku*	*ennoṭa*, *en*	*čolṟēn*
СД	*maken*/ *maven*	*baṭil*/*-u*	*avuŋka*	*enakku*/ *enikki*	*ennoṭe*, *ēn*	*solrēn*
ЗД	*mōn*	*baṭil*/*-u*	*aviya*	*enakku*	*entan*	*čolluren*
ВД	*maken*	*baṭil*/*-u*	*avaŋka*	*enakku*	*ennoṭe*, *yān*/*en*	*čolrēn*
ЮД	*maken*	*baṭil*/*-u*	*avuka*/*avarkoḷ*	*enakku*	*ennoṭe*, *en*	*čolluṭēn*
ЦД	*mōn*/*mēn*	*marumoḷi*	*avaŋkaḷ*	*enakku*	*enṭe*/*ente*, *entai*	*čolluṟanan*
Просторечие	*maven*	*baṭilu*	*avuŋka*	*enakku*/ *enikki*	*ennoṭe*, *yān*	*čolrēnuŋka*

Диалекты	Значения				
	‘ты спрашиваешь’	**‘ты сделал’**	**‘они придут’**	**‘взяв’**	**‘хорошо, ладно’**
ТЛ	*kēṭkiṟāy*	*ceytāy*	*varuvārkaḷ*	*koṇṭu*	*cari*
ТР	*kēkkrē*	*čeyṯē*/ *čeñjē*	*varuvāŋka*	*kiṭṭu*	*čari*/*čeri*
БД	*kēkkē*	*čeñjē*	*varuvā*	*kiṇḍu*/*iṇḍu*	*čari*/*čeri*
СД	*kēkkrē*	*señjē*	*varuvāŋka*	*kinu*	*seri*
ЗД	*kēkkrē*/*kēkkiray*	*čeñjē*	*varuvāŋka*	*kiṭṭu*	*čaeri*
ВД	*kēkkrē*	*čeñjē*	*varuvāŋka*	*kiṭṭu*	*čeri*
ЮД	*kēkkuṯē*	*čeyṯē*	*varuvāka*/ *varuvārkoḷ*	*kiṭṭu*	*čari*
ЦД	*kēkkiṟani*	*čeyṯani*	*varuvinam*	*koṇṭu*	*čari*
Просторечие	*kēkkē*	*čeñjē*	*varuvānuva*	*kiṭṭu*/*kinu*	*čariŋka*

ЛИТЕРАТУРА

Андронов М.С. Разговорный тамильский язык и его диалекты. М., 1962.

Balasubramanian V. Social Dialect and Linguistics Change // Sociolinguistics and dialectology: Seminar papers / S. Agesthialingom, K. Karunakaran (eds.). Chidambaram, 1980.

Kamatchinathan. A. The Tirunelveli Tamil Dialect. Annamalainagar, 1969.

Karunakaran K. Tamil dialects — a classification: Paper read in the Second All India University Tamil Teachers' Conference, Tiruchirapalli, 1970.

Karunakaran K. The Kollimalai Tamil Dialect. Annamalainagar, 1971.

Kothandaraman R. Remarks on Tamil dialects // Streams of Language: Dialects in Tamil / M. Kannan (ed.); French Institute of Pondicherry. Pondicherry, 2008.

Ramasamy K. Padayachi Dialect of Tamil. Annamalainagar, 1978.

Srinivasa Varma G., Ramaswami N. Harijan dialect of Tamil. Pondicherry, 1976.

Srinivasa Varma G. A brief survey of the study of Tamil dialects to date // Streams of Language: Dialects in Tamil / M. Kannan (ed.); French Institute of Pondicherry. Pondicherry, 2008.

Williams Edward T., Jeyapaul V.Y. Udaiyar dialect of Tamil. Annamalainagar, 1977.

Woźniak J. Tradycja i nowoczesność w opowiadaniach Dżajakantana: Praca doktorska. Warszawa, 2005.

Zvelebil K. Dialects of Tamil, I–II // Archiv orientální, 1959, vol. 27.

Zvelebil K. Dialects of Tamil, III: Madurai // Archiv orientální, 1960, vol. 28.

Zvelebil K. Dialects of Tamil, IV: Erode, Tuticorin, Ramnad // Archiv orientální, 1963, vol. 31.

А.А.Смирнитская

ЦЕЙЛОНСКИЙ ДИАЛЕКТ ТАМИЛЬСКОГО ЯЗЫКА

1. Цейло́нский диалект тамильского языка, англ. *Sri Lankan Tamil*, *Ceylon Tamil*, представляет собой систему диалектов, объединенных общими чертами. Единого разговорного стандарта, каким является стандартный разговорный тамильский на континенте, на Шри-Ланке нет.

2. Цейлонский диалект тамильского языка по лингвистическим характеристикам отличается от диалектов континентального тамильского языка, хотя бли-

зок к некоторым диалектам южной группы. Цейлонский диалект — наиболее маргинальный из тамильских диалектов, он ближе всего к стандартному литературному тамильскому и сохраняет ряд архаичных черт.

Тамилоговорящую общину Шри-Ланки можно разделить на три группы. Во-первых, это ланкийские тамилы — часть древнего населения южной Индии, еще до нашей эры начавшего колонизацию северного побережья острова и постепенно проникшего в другие его районы. Во-вторых, это индийские тамилы, переселенные сюда в основном в XIX в. англичанами для работы на чайных и каучуковых плантациях (англ. *upcountry Tamils*, самоназвание *malaiyaha makkal* ʻжители горной страныʼ, ранее назывались *tōṭṭakkāṟār* ʻработники чайных плантацийʼ). Регион проживания индийских тамилов — центральная высокогорная часть страны (в основном округ Нувара-Элия); их речь, по-видимому, представляет собой видоизмененные континентальные диалекты. В-третьих, на Шри-Ланке представлены компактно проживающие тамилоязычные общины мусульман (или ларакалла, самоназвание *cōnakar*, англ. *Sri Lankan Moors*), немногочисленные общины принявших тамильский язык коренных жителей страны (веддов) и португальских бюргеров, проживающих в восточной провинции острова.

Большинство ланкийских тамилов проживает в северной провинции, вокруг городов Джафна, Манар, Килиноччи, Вавуния, Мулайттиву и Анурадхапура; в восточных районах Баттикалоа, Тринкомали и Ампара. Есть сведения о тамильских диалектах в северо-западной части страны (округа Путталам, Гампаха и Коломбо). Компактные общины тамилоязычных мусульман проживают в разных регионах страны.

В литературе описаны три основных региональных субдиалекта цейлонского диалекта: северный (субдиалект Джафны, там. *yāḻppāṇam*, англ. *Jaffna*); северо-восточный (субдиалект Тринкомали, там. *tirukōṇamalai*, англ. *Trincomalee*); и юго-восточный (субдиалект Баттикалоа, там. *maṭṭakkaḷappu*, англ. *Batticaloa*). В настоящей статье за основу описания принят субдиалект Джафны, отличительные черты других субдиалектов описываются дополнительно.

В транскрипции примеров используется система К. Звелебила, описанная в его работе 1959 г. (стр. 282–285).

По умолчанию в статье первым указывается пример из тамильского литературного языка (ТЛ), а затем соответствие ему в цейлонском диалекте (ЦД). Дополнительно может приводиться соответствующий пример из тамильского разговорного языка (ТР). Все примеры, помеченные как ЦД, относятся к субдиалекту Джафны, если это не оговорено дополнительно.

С у б д и а л е к т Д ж а ф н ы.

Ф о н о л о г и ч е с к а я с и с т е м а.

Система гласных фонем в целом повторяет систему тамильского разговорного языка. Дифтонг *ai* переходит в *ey*: *nāḷaikku* ʻзавтраʼ — ЦД [nāḷeykki] (ср. ТР [nāḷeykki]), *mēcai* ʻстолʼ — ЦД [mējey]. В конце слова возможен переход *ai* в [ɛ] (*kiḻamai* ʻнеделяʼ — ЦД [kiḻamɛ], *avaṉai* он-АКК ʻегоʼ — ЦД [avanɛ]).

Характерно отсутствие носовых гласных, что сближает ЦД с литературным языком и отличает его от разговорного тамильского языка: *avaṉ* ʻонʼ — ЦД [avɛn], *maram* ʻдеревоʼ — ЦД [marʌm], *pōkiṟōm* ʻмы пойдемʼ — ЦД [pōrɔm], *varukirēṉ* ʻя прихожуʼ — ТР *varẽ* — ЦД *varən*; *iruntōm* ʻмы былиʼ — ТР *iruntõ* — ЦД *iruntəm*.

Гласный /a/ в начальном слоге, по данным К. Звелебила, имеет более переднюю и низкую реализацию [ȧ]: *avaḷ* ʻона’ — ЦД [ȧvʌ], *ammā* ʻмама’ — ЦД [ȧmmȧ]. Также возможно еще более продвинутое вперед и открытое [æ]: *aṉpu* ʻдружба’ — ЦД [æn̪bɯ], или [ӕ]: *maram* ʻдерево’ — ЦД [mӕrʌm]. Это кардинально отличает ЦД от континентальных диалектов, в которых гласный /a/ в данной позиции реализуется как более задний [ʌ]: *appaṭi* ʻтак’ — ТР [ʌppʌɖi].

Гласный [æ] является характерной особенностью ЦД. Он встречается как в начальном слоге (*aṉpu* ʻдружба’ — ЦД [æn̪bɯ]), так и в других позициях (*pakal* ʻполдень’ — ЦД [pȧɣӕl], *makaḷ* ʻдочь’ — ЦД [maӕḷ], ТР *ippō* ʻсейчас’ — ЦД [ippæ]). Долгий континентальный [ā] в ЦД также реализуется как более высокий, центральный или передний [ӕ̄] и [ӕ̝̄]: *pār* ʻпосмотри’ — ЦД [pӕ̄r], *nāy* ʻсобака’ — ЦД [nӕ̄], *vantār* ʻон (уваж.) пришел’ — ЦД [vʌn̪ɖӕ̝̄r], *ām* ʻда’ — ЦД [ӕ̄m] (по данным М.С. Андронова, имеется вариант [ōm]), *nīṅkaḷ yār* ʻвы кто?’ — ЦД [nīŋgʌḷӕ̝̄r], *pōkiṟār* ʻон (уваж.) уходит’ — ЦД [pōxɯrӕ̄r].

Для ЦД характерно почти полное отсутствие йотирования перед начальными гласными /e/ и /ē/ в противоположность континентальным диалектам: *en̪akku* ʻмне’ — ТР [ʲɛnʌkkɯ] — ЦД [ɛnʌkkɯ], *en̪n̪uṭaiya* ʻпринадлежащий мне’ — ТР [ʲɛnnuɖɛyʌ] — ЦД [ɛnnŭɖɛyʌ].

Начальный гласный /u/ в ЦД не меняется (в отличие от континентальных диалектов, где происходит переход /u/ > /o/): *kuẓantai* ʻребенок’ — ТР *koḻante* — ЦД [kuḻʌndɛ]; *uṅkaḷai* вы-АКК ʻвас’ — ТР *oṅkaḷe* — ЦД [uŋgʌḷɛ].

Гласный /i/ перед /r̲/ произносится в основном как [i] (*jan̪n̪al tiṟantu* ʻоткрыв окно’ — ЦД [dzʌnnʌl ʈirʌn̪ɖɯ̄]), но в редких случаях как [ɔ] (*tiṟakkum* ʻ[оно] открывает’ — ЦД [ʈɔrʌkkŭm]).

Конечные /e/ и /ē/ в ЦД часто переходят в /ai/: *eṅkē* ʻгде’ — ЦД *eṅk-ai*, *avanāl* ʻим’ — ТР *avanāle* — ЦД *avanāl-ai*, ЦД *enr-ai* ʻмой’, *avan-aip pōlai* ʻподобно ему’, *avanōṭ-ai* ʻс ним’ и т. д.

Согласные

По способу образования	**По месту образования**				
	Лабиальные	Дентальные	Ретрофлексные	Палатальные	Велярные
Смычные	p	t	ṭ	c	k
Фрикативные	v	s			
Носовые	m	n	ṇ	ñ	ṅ
Латеральные		l	ḷ		
Вибранты		r			
Глайды				y	

Отсутствует ретрофлексный фрикативный согласный /ẓ/, его полностью заменяет /ḷ/: *māmpaẓam* ʻплод манго’ — ЦД [mām̆bʌḷʌm], *mēcaiyiṉ kīẓē* ʻпод столом’ — ЦД [mēsɛyin kŭḷē]. В редких примерах появляется ретрофлексный одноударный вибрант [ɾ]: *maẓai* ʻдождь’ — ЦД [mʌɾʌ], *kāṭitam eẓuta* ʻписать письмо’ — ТР *kākitam eẓuta* — ЦД [kā̆yðʌm ɛɾʲðʌ]. Согласные /t/, /s/, /n/, /l/, /r/, по данным К. Звелебила, имеют тенденцию к альвеолярному произношению, однако в других работах подтверждений этому нет.

В ЦД сохраняется конечный латеральный согласный /l̩/, который выпадает в разговорном континентальном тамильском: *avarkaḷ pārttārkaḷ* ʻони видели’— ТР *avaṅka pāttāṅka* — ЦД *avaṅkaḷ pāttāṅkaḷ*; а также конечный /n/: *varukiṟēṉ* ʻя прихожу’ — ТР *varẽ* — ЦД *varən*.

Наиболее употребительный аллофон /c/ в данном диалекте — смычная палатальная аффриката [c], как в *cōru* ʻрис’, *cūṭu* ʻжар, тепло’, *cāmāṉ* ʻвещь, предмет’. К. Звелебил транскрибирует этот звук как *č* или *ᵗč*, подчеркивая его произношение как аффрикаты: *cukam* ʻсамочувствие’ — ЦД [čuɣʌm], *cariyāṉa* ʻхорошее’ — ЦД [ᵗčʌriyānə]. Возможны также реализации данной фонемы как: 1) [s]: *ceyya* ʻделать’ — ЦД [sɛyyʌ]; 2) [š]: *cuṭukāṭu* ʻместо для сжигания трупов’ — ЦД [šŭḍɯɣʰāḍɯ]; 3) [ts]: *eppaṭi cītā* ʻкак (сделала) Сита’ — ЦД [ⁱɛppuḍɨ tsīṯā]; распределение этих аллофонов неизвестно.

Яркой чертой ЦД является практически всегда глухое произношение смычных согласных /p/, /t/, /ṭ/, /k/ после носового, тогда как в континентальном тамильском они обычно озвончаются: *aṅkē* [aṅgē] ʻтам’ — ЦД [aṅkē]; *kañci* [kañji] ʻрисовый отвар’ — ЦД [kañci]; *cantōšam* [sənðōšəm] ʻрадость’ — ЦД [səntōsəm].

В интервокальной позиции в ЦД возможны как звонкие, так и глухие аллофоны /p/, /t/, /ṭ/, /k/, в зависимости от мускульного напряжения (оппозиция fortis : lenis) и речевой ситуации (быстрая или замедленная речь, внимательное или невнимательное произношение), например, *pustakam* ʻкнига’ — ЦД [pusṯʌɣʌm]/[pusṯʌxʌm]. Звонкие аллофоны преобладают.

Кроме того, в интервокальной позиции согласные /k/ и /v/ часто ослабляются и выпадают: *cakōtariyiṉ* ʻпринадлежащий сестре’ — ЦД [sʌðriyin], *avaḷai* ʻона-АКК’ — ЦД [ā̆ḷə], *makaṉ* ʻсын’ — ЦД [mā̆n], *makaḷ* ʻдочь’ — ЦД *maeḷ* [mʌæḷ], *avar ṭelliyil* ʻон-УВАЖ в Дели’ — ЦД [ā̆r ḍɛlliyil].

Типичной чертой ЦД является сильная аспирация начальных /k/, /t/, /p/: *karuppaṉaṉ* ʻКаруппанан’, мужское имя — ЦД [kʰʌrɯpponʌn], *tamiẓaṉ* ʻтамил’ — ЦД [tʰʌmīḷʌn], *tappu* ʻошибка’ — ЦД [tʰʌppɯ], *pārkkiṟāy* ʻты смотришь’ — ЦД [pʰārkkirāy].

Встречается реализация /r/ как /dʳ/: *nāṉ oru intiyan* ʻя — [один] индиец’ — ЦД [nā̆n odʳɛ iṇḍiyɛn].

Кластер /n̲r/ может произноситься как [ṇṭ], что отличает ЦД от континентальных диалектов, в которых этот кластер переходит в [nn] или [ṉṉ]: *mūn̲ru* ʻтри’ — ТР *mūṇu* — ЦД *mūṇṭu*; *on̲ru* ʻодин’ — ТР *oṉṉu* — ЦД *oṇṭu*; *cenrāṉ* ʻон пошел’ — ТР *centã̄* — ЦД [seṇḍān]; *in̲raikku* ʻсегодня’ — ТР *innikki* — ЦД *iṇṭaikku*. Другой вариант произношения кластера /nr/ — долгая альвеолярная трель [n̲r̲r̲]: *maṉ̲ram* ʻсобрание’ — ТР *mantõ* — ЦД *maṉ̲r̲ram*; *nantu* ʻхороший’ — ТР *nantu* — ЦД *naṉ̲r̲ru*. Также возможен альвеолярный вариант [nd]: *on̲rum-ē-yillai* ʻ(и) одного нет’ — ЦД [ondŭmɛyillɛ].

Кластер /r̲r̲/ реализуется как [t̪̲t̪̲]: *nēr̲r̲u* ʻвчера’ — ЦД [nɛ̄t̪̲t̪̲ɯ]. Также он может палатализовываться под влиянием предшествующего /i/: *pōyir̲r̲u* ʻушло, произошло’ — ЦД [pɷ̃ččə].

Для устранения зияния в субдиалекте Джафны используется *-y*: *piṭikkavillai* ʻне нравится’ — ЦД *puṭikkayille*.

М о р ф о л о г и я. Показатель генитива *-(n)te*/*-(n)ta*/*-(ṉ)ṭe* вместо *-tu*/*-uṭaiya* в литературном тамильском: *eṉatu* ʻмой’ — ЦД *ente*/*enta*; *eṅkaḷuṭaiya* ʻнаш, принад-

лежащий нам’ — ЦД *eṅkaṭe*/*eṅkaṭa*; *avaṉuṭaiya*/*avaṉatu* ‘его’ — ЦД *āṇṭa*/*avante*; ЦД *jōnsinṭa* [dʒɔ̄nsɨnɖʌ] ‘принадлежащий мистеру Джону’, ЦД *ātte* ‘чей’.

Встречаются также формы генитива с показателем *-uṭeiya*: ЦД *eṅkaḷuṭeya* ‘принадлежащий нам’.

Показатель генитива *-te* при присоединении к слову, оканчивающемуся на *ṉ*, дает [ndr]: *eṉ-te* > *enre* [ˈɛndrɛ] ‘мой’, *uṉ-te* > *unre* [undrɛ] ‘твой’, *maraṅkaḷinre* [mʌrʌṅkʌḷɨndrɛ] ‘деревьев’, *cuppaiyāvinre* [sʊbbʌyāvɨndrɛ] ‘принадлежащий Суббайе’.

Термины родства, начинающиеся на *a-*/*ā-*, в ЦД противопоставлены терминам родства, начинающимся с *ko-*/*kō-* со значением ‘родные собеседника’: *ayya*/*apu* ‘отец’ — *koyyā*/*kopu* ‘ваш отец’, *ammā*/*āci* ‘мать’ — *kommā*/*kōci*/*kōcci* ‘ваша мать’, *aṇṇaṉ* ‘старший брат’ — *koṇṇaṉ* ‘ваш старший брат’, *akkā* ‘старшая сестра’ — *kokā* ‘ваша старшая сестра’ и др. Термины родства с другими начальными фонемами такой пары не имеют. Подобный префикс на территории континентального Тамилнада обнаруживается только в некоторых диалектах южной группы: по сведениям М. Шанмугам Пиллея, в общинах надар (*nāṭār*) и кришнавакайккарар (*kriṣṇavakaikkāṟar*) около деревни Нейюр (Neyyoor), округ Каньякумари. В этих диалектах есть формы *koppan* ‘ваш отец’, *kommān* ‘ваш дядя по материнской линии’, *koṇṇan* ‘ваш старший брат’ и *appan*, *ammān*, *aṇṇan* для тех же родственников безотносительно собеседника.

Также в некоторых диалектах округа Раманатхапурам есть формы *ṅoppan* ‘ваш отец’, *ṅommā* ‘ваша мать’, *ṅokkā* ‘ваша старшая сестра’, *ṅoṇṇān* ‘ваш старший брат’ и др., которые, возможно, происходят из сочетания с притяжательным местоимением *uṅkaḷ* ‘ваш’: *uṅkaḷammā* ‘ваша мама’ > *uṅkammā* > *ṅkammā* > *ṅommā*.

Выпадение интервокального *v* в местоимениях 3-го лица единственного числа дает в ЦД формы *avaṉ* ‘он’ — ЦД *ān*/*an*, *avaḷ* ‘она’ — ЦД *āḷ*, уваж. *avar* ‘он’ — ЦД *ār*. Наряду с типичными для разговорного тамильского *avaṅkaḷ*/ *avarkaḷ* ‘они’ в ЦД существует форма 3-го лица множественного числа для имен высокого разряда (см. статью «Тамильский язык» в наст. издании) — *aviyaḷ* ‘они’. Местоимение 3-го лица множественного числа среднего рода имеет форму *ituka* ‘они’.

Суффикс *-te*/*-ta* может выполнять функцию аккузатива, например, *unta maṉṉiccukkoḷḷuvan* [undʌ maniччɯkkɔlʲlɯvan] ‘Я извиню вас’. Показатель социатива *-ōṭa*/*-ōṭai*. Особенностью субдиалекта Джафны по сравнению с другими цейлонскими диалектами является сохранение триады форм 2-го лица — *nī*/*nīr*/*nīṉgaḷ*, описывающих иерархию отношений между говорящим и адресатом по степени уважительности: наименее уважительное *nī*, наиболее уважительное *nīṉgaḷ*.

В категории пространственной ориентации, помимо обычных для тамильского литературного и тамильского разговорного языка значений «близко к говорящему» и «далеко от говорящего или вне поля зрения», выражаемых начальными гласными *i-* и *a-*, есть третье значение ‘средней удаленности’, выражаемое начальным *u-*, например *ivan* ‘он-близко’ — *avan* ‘он-далеко’ — *uvan* ‘он-посередине’. Характерной чертой субдиалекта Джафны является использование местоимений *avai*/*ivai*/*uvai* они.НЕОДУШ ‘они’ в случаях разной пространственной ориентации. Указанная категория определена не только для местоимений, но также для имен и наречий, например, *uppiṭi* ‘таким способом’ (ср. ТЛ *ippaṭi* ‘этим способом’ и *appaṭi* ‘тем способом’).

Промежуточное значение средней удаленности, выражаемое начальным *u-*, существовало в старом тамильском языке, поэтому данный факт считается аргу-

ментом в пользу более архаичного характера ЦД по сравнению с другими тамильскими диалектами. В некоторых говорах ЦД *u-* используется как указательная частица со значением «далеко от говорящего» вместо частицы *a-*.

Личные окончания глагола

Лицо	Род	Ед. число	Род	Мн. число
1		*-an*/*-en*/*-ēn*		*-am*/*-ām*/*-om*
2		*-ai*/*-ē*		*-iyaḷ*/*-īṅkaḷ*
3	м. р.	*-an*/*-ān*	эп. р.	*-āṅka*(*ḷ*)/*-inam*
	м. р. уваж.	*-ār*		
	ж. р.	*-ā*(*ḷ*)		
	ср. р.	*-uṯu*	ср. р.	*-uka*

Показатель 2-го лица множественного числа *-iyaḷ*/*-īṅkaḷ* (*pōriyaḷ* ʻвы идете’, *pārkkiriyaḷ* ʻвы видите’) представляется родственным показателю *-ēḷ* в брахманском диалекте тамильского языка (*pōriyaḷ* > БД *pōrēḷ*).

Показатель 3-го лица множественного числа эпиценового рода *-inam* (*pōyinam* ʻ(они) ушли’, *kuṭikkinam* ʻони пьют’), возможный наряду с обычным показателем *-āṅka*(*ḷ*) (*aṭiccu-ppōṭṭāṅka* ʻони били’ (законченное действие)), отличается от тамильских литературных и разговорных форм 3-го лица множественного числа (*pōkiṟārkaḷ* ʻони уходят’— ТР *pōṟāṅka* — ЦД *pōkiṉam*; *niṟkiṟārkaḷ* ʻони стоят’ — ТР *nikkiṟāṅka* — ЦД *nikkinam*).

Кроме регулярных лично-числовых форм, в системе цейлонского глагола были зафиксированы редкие формы 1-го и 2-го лица единственного числа, которые М.С. Андронов и К. Звелебил трактуют как содержащие показатели *-nan*/*-nān* и *-ni*/*-nī*, совпадающие с соответствующими местоимениями: *nāṉ tiṉkiṟēṉ* ʻя ем’ — ЦД *nāṉ tiṉkṟa-nāṉ*; *nī ceytāy* ʻты сделал/сделала’ — ЦД *nī ceyta-nī*.

(1) *nī* *munti* *eṅke* *vēle* *cey-t-a-nī*
ты раньше где работа делать-ПРОШ-ПРИЧ-2ЕД
ʻГде ты раньше работал?’

(2) *tambī-nī* *eppo-kolumb-ilēyrntu* *va-nt-a-nī*
младший.брат-ты когда-Коломбо-ЭМФ.АБЛ приходить-ПРОШ-ПРИЧ-2ЕД
ʻБрат, когда ты приехал из Коломбо?’

Эти формы, однако, можно интерпретировать и как содержащие показатели 1 л. ед. ч. *-āṉ* и 2 л. ед. ч. *-ī*, которым предшествует соединительный инкремент *an*: *nāṉ tiṉkṟ-an-āṉ* ʻя ем’, *nī cey-t-an-ī* ʻты сделал’.

В настоящем времени глагола встречается показатель *-*(*k*)*kiṉṟ*, который не сохранился в тамильском разговорном, но употребляется в тамильском литературном языке, исключительно в формах среднего рода: *irukkiṟēṉ* ʻя есть’ — ЦД *irukkiṉṟēṉ*.

Показатель 2-го лица множественного числа императива *-ṅkō*: ЦД *vāruṅkō* ʻприходите’, *iruṅkō* ʻсадитесь’. Такой же показатель наблюдается в брахманском диалекте тамильского языка.

Показатель прохибитива *-āṭṭēṅkō*: ЦД *pōkāṭṭēṅkō* ʻне идите’, *cāppiṭāṭṭēṅkō* ʻне ешьте’.

Отрицательная условная форма выражается с помощью суффикса *-āṭṭi*: *nī varāviṭṭāl* ʻесли ты не придешь’ — ЦД *nī varāṭṭi* [nī vɛ̄rāṭṭi].

Отрицание выражается прибавлением отрицательного слова *illai* ʻнетʼ к положительной личной глагольной форме, тогда как в тамильском литературном и разговорном языке отрицание в настоящем и прошедшем времени образуется прибавлением отрицательного показателя к инфинитиву: *pārkkav-illai* ʻне видитʼ — ЦД *pārkkiṟāṉ-illai*, *tārav-illai* ʻона не даетʼ — ЦД *tārāḷ-illai*.

(3) *āmmā* *cōṟu* *tār-āḷ-illai*
мать рис давать-Ж.ЗЕД-ОТР
ʻМать не дает рисаʼ.

Эта особенность встречается также в диалекте округа Раманатхапурам в континентальном тамильском: *avā paṭikkarā̃ illē* ʻон совсем не учитсяʼ.

С и н т а к с и с. В ЦД используется локатив в конструкциях, в которых в континентальном тамильском используется датив:

(4) *iṇṭiyāv-il* *nīṅkaḷ* *eppō* *pō-r-iyaḷ*
индия-ЛОК вы когда поехать-БУД-2.МН
ʻКогда вы поедете в Индию?ʼ

Л е к с и ч е с к и е о с о б е н н о с т и. В целом для лексики ЦД характерно присутствие заимствований из окружающих языков — сингальского, английского, а для мусульманского диалекта ЦД — и арабского. Количество заимствований варьирует в разных регионах. Некоторые лексические особенности, например, глагол *iru* в значении ʻсидетьʼ, являются общими для ЦД и части континентальных диалектов южной группы (в частности, для диалектов округа Раманадхапурам и нанджилнадского диалекта на территории округа Каньякумари).

Некоторые примеры характерной лексики субдиалекта Джафны: *ār* ʻктоʼ, *aiṭu* ʻтонкийʼ, *appu*/*ayyā* ʻотецʼ, *iñca* ʻздесьʼ, *uṭaniyā* ʻсразуʼ, *ēlāṭu* ʻэто невозможноʼ, *kaṭeykka* ʻговоритьʼ, *kāviṭiyaviṭenā* ʻутромʼ, *kuṭikka* ʻкупатьсяʼ, *keṭiyā* ʻскороʼ, *korṇameṇṭu* ʻправительствоʼ, *kōčči* ʻпоездʼ, *caṭṭe*y ʻблузкаʼ, *ṭapālkantōr*/*ṭapālkaṇṭōr* ʻпочтаʼ, *ṭamilpompiḷḷe* ʻтамильская женщинаʼ, *ṭuvaṅka* ʻначинатьʼ, *nāḷanteykku* ʻпослезавтраʼ, *niṭṭireyākka* ʻукладывать спатьʼ, *piṭiyar* ʻмужʼ, *piḷaṭṭe* ʻмного; громкоʼ, *puḷḷe* ʻдочьʼ, *peñcāṭi* ʻженаʼ, *pēṇṭu* ʻтогдаʼ, *poṭicci* ʻдочьʼ, *poṭiyen* ʻмальчикʼ, *maccan* ʻшуринʼ, *maccaḷ* ʻзоловкаʼ, *muṇṭi* ʻпередʼ, *vaḷikka* ʻидтиʼ, *sīle* ʻсариʼ.

По фонетической и морфологической структуре Б а т т и к а л о а с у б д и а л е к т считается наиболее близким к литературному языку среди всех тамильских диалектов. На этом диалекте говорят тамилы, исповедующие индуизм, тамилоязычные мусульмане, ведды и потомки португальских бюргеров, живущие в восточной провинции острова. В диалекте Баттикалоа (при примерах — БЦД), как наиболее маргинальном из тамильских диалектов, сохранились архаические черты и одновременно развились некоторые инновации. С точки зрения лексики диалект Баттикалоа значительно отличается от тамильского литературного языка; в нем присутствует существенный пласт лексики, характерной для современного языка малаялам.

Фонологические черты. В диалекте Баттикалоа не теряются конечные носовые согласные и, таким образом, отсутствует назализация гласных, характерная для континентальных диалектов: *avaṉ* ʻонʼ — БЦД [avʌn], *cāppiṭuvāṉ* ʻон будет естьʼ — БЦД [sappiḍuvā̃n], *maram* ʻдеревоʼ — БЦД [mʌrʌm].

Дифтонг *ai* в срединной позиции реализуется как [ɛy] (*maturaikku* ʻк Мадураю’ — БЦД [mə̀ðŭrɛykki]) или как [a]: *maṉaivi* ʻжена’ — БЦД [manʌvi]. В конечной позиции дифтонг реализуется либо как [ɛy] (*mēcai* ʻстол’ — БЦД [mēsɛy]), либо как [a] (*kaṭai* ʻрынок’ — БЦД [kaɖʌ]), либо как [e] (*cīlai* ʻодежда’ — БЦД [sēlɛ]).

Гласный /a/ в начальной позиции реализуется более передним и низким, чем в континентальном тамильском, звуком от [ȁ] до [a]: *appā* ʻотец’ — БЦД [ȁppā], *aṭutta* ʻследующий’ — БЦД [aɖŭʈʈʌ]. Иногда в той же позиции появляется [ʌ]: *paḷḷi* ʻшкола’ — БЦД [pʌḷḷi], но невозможно [æ], типичное для субдиалекта Джафны.

Данные К. Звелебила указывают в целом на более переднюю и высокую, по сравнению с континентальным тамильским и другими цейлонскими диалектами, артикуляцию гласных.

Начальное /e/ обычно сопровождается небольшим предшествующим йотированием: *eṉṉuṭaiya peyar* ʻмое имя’ — БЦД [^{i}ɛnnuɖɛ^{y}pēr], *evvaḷavu* ʻкак много’ — БЦД [^{y}ɛvvʌḷʌvŭ].

Фонемы /o/ и /ō/ в начальных слогах часто реализуются как [ë] и [ē̈]: уваж. *colluṅkaḷ* ʻскажите’ — БЦД [čëlluŋga], уваж. *pōyviṭṭār* ʻушел’ — БЦД [pē̈yʈʈār].

Особенностями речи Баттикалоа, по данным М.С. Андронова, являются переход гласной /ē/ в /a/ (*eṅkē* ʻгде’ — ЦД *eṅkai* — БЦД *eṅka*), а также переход /o/ в /e/ (*pōlē* ʻподобно’ — ЦД *pōlai* — БЦД *pela*).

Смычный /k/ в интервокальной позиции, за редким исключением, реализуется как глухой фрикативный [x]: *cukam* ʻздоровье, благополучие’ — БЦД [suxʌm], *akam* ʻдом, душа’ — БЦД [ȁxʌm]. Редко встречается также вариант [ɣ]: *vēlai kiṭaittatu* ʻработа имелась’ — БЦД [vēlɛyiɖɛyččʌðɯ]. Озвончение остальных интервокальных смычных /ṭ/, /t/, /p/, по данным К. Звелебила, полностью согласуется с континентальной нормой.

Частотен переход /k/ в /v/: *cukam* ʻздоровье’ — БЦД [suxʌm], *cukam-āṉa* здоровье-ПРИЧ ʻздоровый’ — БЦД [suvʌmana].

Среди аллофонов /c/ в данном диалекте наиболее часто встречается переднеязычный свистящий /s/: *cirikka* ʻсмеяться’ — БЦД [sirikkʌ], *ceyya* ʻделать’ — БЦД [sɛyyʌ].

В диалекте Баттикалоа, как и в остальных цейлонских диалектах, отсутствует фонема /ẓ/, и на ее месте появляется /ḷ/: *makiẓcci* ʻрадость’ — БЦД [mʌgïḷčči], *kiẓamai* ʻнеделя’ — БЦД *kiḷame*.

Сохраняются конечный согласный /ḷ/ (*ninkaḷ* ʻвы’ — БЦД [nīŋgəḷ]), а также /r/ (*ivaḷ yār* ʻона кто’ — БЦД [ivəḷ^{i}yār]).

Типичная черта диалекта Баттикалоа — реализация альвеолярного кластера *nr* как [ɳɖ]: *iṉrai*(*kku*) ʻсегодня’ — БЦД [iɳdɛy]. Но встречаются исключения, такие как переход альвеолярного кластера в зубной: *eṉru* ʻсказав’ — БЦД [ɛndɯ].

В целом субдиалект Баттикалоа считается наиболее близким к литературному тамильскому языку, что видно по фонетической транскрипции: *itu yāruṭaiya vēlai* ʻэто чья работа?’ — БЦД [iðɯ yārŭɖɛyʌ vēlɛy]; *nī kācu aṉuppiṉālum avaṉ iṅgē varamāṭṭāṉ* ʻДаже если вы пошлете деньги, он сюда не приедет’ — БЦД [nī kāsʌnuppinālŭm avʌn iŋgɯ vʌrʌmāʈʈān].

В отношении морфологии речь Баттикалоа также демонстрирует незначительные отличия от литературного тамильского языка. Формы множественного числа сохраняют литературный суффикс *-kaḷ*: *vayal-kaḷ* [vʌyʌlɣʌḷ] ʻполя’. Из показателей падежа от тамильского литературного отличаются только аблатив *-iṭṭeruṇḍu*

(*avaniṭṭeruṇḍu* ʻот негоʼ, возможно, из ТЛ *avaṉ-iṭattil-iruntu*) и генитив *-ṭa*/*-aṭa* (*enṭa* ʻмойʼ, *eṅkaṭa* ʻнашʼ), *-uṭeya*/*-uṭe* (*tampiyuṭe* ʻпринадлежащий младшему братуʼ). Интересна сокращенная по сравнению с континентальной уважительная форма 3-го лица множественного числа *avāḷ* ʻониʼ (ср. ТЛ *avarkaḷ*), сходная с формой брахманского диалекта.

Личные окончания глагола (субдиалект Баттикалоа)

Лицо	**Род**	**Ед. число**	**Род**	**Мн. число**
1		*-an*/*-ēn*		*-ōm*
2		*-ai*/*-ayi*/*-āi*		нет данных
3	м. р.	*-ān*	эп. р.	*-ārkaḷ*/*-āṅka*(*ḷ*)
	м. р. уваж.	*-ar*/*-ār*		
	ж. р.	*-ā*(*ḷ*)/*-āvu*		
	ср. р.	*-u*/*-aṭu*	ср. р.	нет данных

Примеры глагольных форм субдиалекта Баттикалоа: *varikiṟ-an* ʻя прихожуʼ, *pōkiṟēn* ʻя ухожуʼ, *pōkuṟōm* ʻмы идемʼ, *pōkiṉṟayi* ʻты идешьʼ, *pārkkiṟāy* ʻты видишьʼ, *cāppiṭuvān* ʻон естʼ, *āṭinā* ʻона танцевалаʼ, *irukku* ʻоно естьʼ, *naṭakkiṟaṭu* ʻоно идет пешкомʼ, *pārkkiṟar* ʻон видит (уважит.)ʼ, *pōkuṟār* ʻон идет (уважит.)ʼ, *pareyrārkaḷ* ʻони говорятʼ, *collamāṭṭāṅka* ʻони не скажутʼ.

Диалект Баттикалоа характеризует особая форма женского рода с показателем *-āvu*: *avaḷ pōkiṟāḷ* ʻона уходитʼ — ТР *ava pōṟā* — ЦД *avaḷ pōṟāḷ* — БЦД *ava pōṟāvu*.

Отрицательные формы и некоторые случаи внешних сандхи в диалекте Баттикалоа ближе к разговорному тамильскому языку, чем в субдиалекте Джафны: *kāṇa-v-illai* ʻне виделʼ — ТР *kāṇalle* — ЦД *kāṇayilley* — БЦД *kāṇalla*.

В диалекте Баттикалоа, особенно в речи женщин, широко распространен архаичный аугмент *-kā*, описанный еще в грамматике тамильского языка «Наннул» (XIV в.): БЦД *ennakā colrā* ʻчто она говоритʼ (< *enna* ʻчтоʼ + *kā*); *ēṅkā varalla?* ʻпочему не пришлаʼ (< *ēṉ* ʻпочемуʼ + kā); *elakkā* ʻвсеʼ (< *ellā* ʻвсеʼ).

Некоторые примеры характерной лексики субдиалекта Баттикалоа: *aṯar* ʻпутьʼ, *aṯṯān* ʻшуринʼ, ʻдеверьʼ, *ampuyam* ʻлотосʼ, *urakka* ʻгромкоʼ, *uvaṭṭu* ʻувеличиватьʼ, *ēmam* ʻполночьʼ, ʻночьʼ, *oṉṉāṭu* ʻневозможноʼ (ср. ЦД *ēlātu*, ТЛ *iyalātu*), *ōṇum* ʻнужноʼ (ср. ТЛ *vēṇṭum*), *kaṯumeyāka* ʻсильноʼ, *kaṯeykka* ʻговоритьʼ, *kiruka* ʻповорачиватьсяʼ, *kuñcuvāyan* ʻмаленькая коробочкаʼ, *kūreykkōtu* ʻдомʼ, *keṭiyā* ʻбыстро, внезапноʼ, *cēle* ʻсариʼ, *ṯampiyuṭe appā* ʻмуж', букв. ʻотец младшего сынаʼ, *neṭumuḻavan* ʻверевкаʼ, *pareyya* ʻговоритьʼ, *puḻḷe*ʻдочьʼ, *peṇ* ʻдочьʼ, *poruppu* ʻнужда, страданиеʼ, *marukā* ʻснова, в другой разʼ, *muṭuka* ʻприближатьсяʼ, *mulleykkāran* ʻначальник земледельцевʼ, *mēccān* ʻшуринʼ, *mecci* ʻневесткаʼ, *vāppā* ʻотецʼ (исходно использовался мусульманами), *vārikkālan* ʻволʼ, *viracu* ʻприближаться, быть близкоʼ, *vīṭṭukkāṟar* ʻмужʼ, *veḻḷam* ʻводаʼ.

В субдиалекте Тринкомали (при примерах — ТЦД) литературный дифтонг *ai* реализуется практически всегда как [a]: *vēlai* ʻработаʼ — ТЦД *vēla*, *ettaṉai* ʻсколькоʼ — ТЦД *eṯṯana*, *kaṇṇai* глаз-АКК ʻглазаʼ — ТЦД *kaṇṇa*, *eṉṉai* ʻменяʼ — ТЦД *enna*.

Кластер *ṉṟ* имеет основную реализацию как дентальный звонкий [nd]: *eṉṟu* ʻсказавʼ — ТЦД *entu*, *iṉṟaikku* ʻсегодняʼ — ТЦД *inteykku*.

Глагольное спряжение диалекта характеризуется отличающимся от тамильского разговорного языка показателем 3-го лица единственного числа женского рода *-ava*: ТР *iruṉṟā* ʻона былаʼ — ТЦД *iruṇṭava*, ТР *anuppṉā* ʻона послалаʼ — ТЦД *anuppinava*.

Показатель 2-го лица единственного числа *-ā*: ТЦД *kēṭkiṟā* ʻты спрашиваешьʼ, *aḻukiṟā* ʻты плачешьʼ, *muḻikkiṟa* ʻты пристально глядишьʼ, ТР *piṭikkē* ʻты ловишьʼ — ТЦД *piṭikkirya* [pïḍikkirjä], ТР *koḻrē* ʻты держишьʼ — ТЦД *koḻriyā* [koḻrijā]. В вопросительной форме может появляться аугмент *-i*(*y*): *niṯṯirakoḻr-iy-ā?* ʻты спишь?ʼ.

По-видимому, в этом диалекте чаще, чем в других, местоимение 2-го лица множественного числа *nīr* и аналогичный показатель в глаголе используются в уважительном значении: *enappā collirīr* ʻчто вы говорите, уважаемый?ʼ, ср. (5):

(5) *nīr* *paṭil* *colla-vēṇum*
вы-УВАЖ ответ говорить-ДОЛЖ
ʻВы должны ответитьʼ.

Особенности других диалектов Шри-Ланки.

Говор цейлонских мусульман (*cōṉakar*), компактно проживающих в разных районах страны, основан на диалекте Баттикалоа, однако его отличает большой процент арабских слов. Другим ярким отличием является единая глагольная форма прошедшего времени, не различающая рода, лица и числа: *pōnēṉ* ʻя пошелʼ, *pōnāy* ʻты пошелʼ и т. д. — мусульманский ЦД *pōṉa*.

Некоторые локальные диалекты, такие как диалект Негомбо (округ Гампаха в Западной провинции) — средство общения рыбаков-билингвов, идентифицирующих себя как сингалы, — подверглись значительному влиянию разговорного сингальского языка.

Речь индийских тамилов, проживающих в высокогорной части страны, практически не изучена. По-видимому, она представляет собой видоизмененные диалекты (или смесь диалектов), на которых индийские тамилы говорили на континенте. В частности, в их диалектах сохраняются конечные сонанты, как в примере *avaḷ* ʻонаʼ, и нет характерной для континентальных диалектов назализации гласных. Так же как в субдиалекте Джаффны, в речи индийских тамилов не сохраняется фонема /ẓ/: *kiḻe* ʻвнизуʼ. Не встречается характерный для ЦД аллофон [æ]: *anpū* ʻприязньʼ, ʻлюбовьʼ. Стяжение вспомогательных глаголов происходит нехарактерным для ЦД образом: *vēṇum* ʻнужноʼ (ср. ТЛ *vēṇṭum*, БЦД *ōṇum*).

Общие черты цейлонского диалекта. К общим чертам всех субдиалектов, входящих в состав цейлонского диалекта, следует отнести следующие: сохранение конечных носовых согласных, отсутствие назализации предшествующей им гласной; исчезновение фонемы /ẓ/ и замена ее на /ḷ/; сохранение дифтонга *ai* в виде [ɛy]; более передняя и низкая реализация /a/, доходящая до [æ]; сильная аспирация начальных смычных k^h, t^h, p^h; почти полное отсутствие йотирования начальных /e/ и /ē/; отсутствие прелабиализации /o/ и /ō/; реализация *ṟṟ* как [ṯṯ]; реализация *nṟ* как [nd] или [ṉḍ]; глухая фрикативная реализация интервокального /k/ в некоторых случаях и глухая реализация /k/ после носового; предпочтение реализации /c/ как аффрикаты.

В области морфологии цейлонские диалекты характеризуются: 1) показателем генитива *-*(*n*)*te*/*-*(*n*)*ta*/*-*(*ṉ*)*ṯe*; 2) конечным аугментом *-ai* [ʌy] и *-ey* [ɛy] в некоторых падежных формах.

Финитные глагольные формы имеют редкую и, возможно, архаичную разновидность, в которой лично-числовые показатели совпадают с формами личных местоимений 1-го и 2-го лица единственного числа. Также для цейлонских диалектов специфичен показатель 3-го лица эпиценового рода *-iṉam*.

3. ЦД распространен на острове Шри-Ланка (Цейлон). Тамильский является одним из двух официальных языков Шри-Ланки наряду с сингальским. Английский используется как вспомогательный язык. Численность тамилоязычных жителей Шри-Ланки, согласно переписи населения 1981 г., составляла 18% от общего населения. Однако после массового исхода во время военных действий 1983–2009 гг. она уменьшилась и по некоторым сведениям за 2008 г. составляла 11% общего населения. По переписи 2012 г. тамильский являлся родным для 4 984 755 чел. (24,6% всего населения страны).

4. ЦД является языком внутрисемейного общения и общения в рамках социальной группы. Единого разговорного стандарта тамильского языка на Шри-Ланке нет, однако при общении разных социальных групп субдиалект Джафны используется чаще других.

Используется письменность тамильского литературного языка.

ЛИТЕРАТУРА

Андронов М.С. Разговорный тамильский язык и его диалекты. Москва 1962.

Kothandaraman R. Remarks on Tamil dialects // Streams of Language: Dialects in Tamil / Ed. by M. Kannan. Pondicherry, 2008.

Shanmugam Pillai M. A Tamil dialect in Ceylon // Archiv orientální, 1962, vol. 30.

Sivagnanam J. A look at the shifting usages of the Tamil language in Sri Lanka today: a theatrical perspective // Streams of Language: Dialects in Tamil / Ed. by M. Kannan. Pondicherry, 2008.

Wells W.G.B. Cooly Tamil. As understood by labourers. Colombo, 1927.

Zvelebil K. Dialects of Tamil. I-II // Archiv orientální, 1959, vol. 27, 1959.

Zvelebil K. Notes on two dialects of Ceylon Tamil // Transactions of the Linguistic Circle of Delhi, Dr. Siddheswar Varma volume. Delhi, 1960.

Zvelebil K. On finite verb terminations in Colloquial Tamil // Archiv orientální, 1963, vol. 31.

Zvelebil K. Some features of Ceylon Tamil // Indo-Iranian Journal, 1996, vol. 9, iss. 2.

К.А. Мельникова

ИРУЛА ЯЗЫК

1.0. Название языка: и́рула; самоназвание *ëṟla nāya* ʻязык ирула’; англ. *Irula*; там. *iruḷa*. На языках тода *erl* (м. р.), *erc* (ж. р.); кота *ūrāḷy* (м. р.), *ūrāḷci* (ж. р.); алу курумба *male-ūrayi* (м. р.), *male-ūrati* (ж. р.) — для меле наду ирула, *iṟila* (м. р.), *iṟiti* (ж. р.) — для ветте каду ирула; на палу курумба *ūrāy*; на бадага *ūrvi*/*ūruviru*.

Название народа: самоназвание *ëṟla*/*erḷa*/*iṟuḷa* (ед. ч.), *ëṟlaru* (мн. ч.).

Этимология названия племени неясна. Тамильская традиция в соответствии с написанием связывает *iruḷa* с там. *iruḷ* ʻтемнота’, *iravu* ʻночь’. Транскрипция самоназвания позволяет сопоставить *ëṟla* < *iṟula* с другим корнем: там. *iṟavuḷar*

‘горные племена, обитатели гор’, мал. *i̲ravan*, *i̲ravāḷar* ‘горное племя, изготавливающее корзины’, кан. *e̲rava* ‘горное племя в округе Кург’ (штат Карнатака).

2.0. Племена, говорящие на диалектах языка ирула (И.я.), рассеяны в горах Нилгири. Общее число говорящих неизвестно, по данным К.В. Звелебила — около 12 тыс. чел. (2001). По переписи 1961 г. 4124 чел. назвали своим родным языком ирула или ирулига; в результатах других переписей И.я. не представлен, так как число носителей меньше 10 тыс. чел. В данной статье под ирула понимается язык племен ирула, обитающих в горах Нилгири (нилгири-ирула, Nilgiri Irula). Кроме них существуют племена ирулига (*i̲ruliga*) на Майсурском плато (Mysore plateau), ирула в штате Керала, ирула на восточном побережье (East Coast Irula) на северо-востоке Тамилнада в Северном (округа Веллуру и Тируваннамалай) и Южном Аркоте (округа Виллупурам и Куддалур) и в г. Ченгальпатту (Chingleput).

3.0. И.я. принадлежит к южной группе дравидийских языков и находится в близком родстве с тамильским языком и малаялам.

4.0. И.я. бесписьменный язык; памятников письменности нет.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

Грамматическое описание составлено по данным диалектов меле наду ирула (м. н. и.), ветте каду ирула (в. к. и.) и касаба (кас.) Сведения об урали ирула (у. и.) приводятся в 6.0.

5.1.0. Фонологические сведения.

Г л а с н ы е

Подъем	**Ряд**			
	Передний	Средний		Задний
		нелабиализованные	лабиализованные	
Верхний	i ī	ï ī̈	ü ṻ	u ū
Средний	e ē	ë ē̈	ö ō̈	o ō
Нижний	ä ā̈	a ā		

С исторической точки зрения так называемые централизованные гласные /ï/, /ë/ возникли в позиции перед ретрофлексными согласными, гласные /ä/, /ö/, /ü/ — перед альвеолярными.

В источниках встречаются назализованные гласные в конечной позиции (*põgoṇõ* ‘нужно идти’), однако их фонологический статус неясен.

С о г л а с н ы е

По способу образования			**По месту образования**					
			Лабиальные	Дентальные	Альвеолярные	Ретрофлексные	Палатальные	Велярные
Шумные	Смычные	гл.	p	t	t̲	ṭ	c	k
		зв.	b	d		ḍ	j	g
	Фрикативные							
Сонорные	Носовые		m	n		ṇ		ṅ
	Латеральные			l		ḷ		
	Вибранты			r	r̲	ṛ		
	Глайды		v				y	

В заимствованиях встречаются фонемы /s/, /ṣ/: *kasṭa*, *kaṣṭa* ʻтрудность’ (заимствовано из индоарийских языков через тамильский).

Данных об ударении нет.

В И.я. сохранилось прото-дравидийское противопоставление глухих дентальных и альвеолярных, например, *kāt̲tu* ʻветер’ — *nāttini* ʻжена младшего брата’. Имеются три альвеолярных шумных фона: [t̲], [d̲], [r̲], распределенных между двумя фонемами /t̲/ и /r̲/. Они фактически не встречаются в начале слова (единственное слово, где /r̲/ в начальной позиции, — *r̲aṅgu*, *r̲āṅgu* ʻспускаться’) и исторически представляют собой рефлексы одной фонемы */t̲/: */t̲/ >[d̲] после назальных (в. к. и. *kānd̲u* ʻтеленок’), */tt̲/ > [tt̲]/[t̲] (*nāt̲tu*, *nāt̲u* ʻвчера’), */t̲/ > [r̲] между гласными (м. н. и. *ër̲e* ʻскала’). Фоны [d̲] и [r̲] встречаются не во всех диалектах И.я.

5.1.1. Начальный слог может начинаться как с согласной (*kunni* ʻпчела’), так и с гласной (*āḷa* ʻмуж’). Конечный слог преимущественно открытый, однако в имеющемся материале есть небольшое количество слов с закрытым конечным слогом. На конце слова может быть носовой (*āṇ* ʻмужчина’), латеральный (*vicil* ʻжара’, *minnāḷ* ʻпредыдущий день’), вибрант *r* (*pandar* ʻнавес’), глайд *y* (*nāligay* ʻдень’), а также есть три слова, оканчивающиеся на шумные (*mūk* ʻнос’, м. н. и. *nenc* ʻгрудь’, кас. *ombat* ʻдевять’). Основная структура слога — CV: *kari* ʻчерный’, *kūre* ʻдеревня’, ʻдом’. В середине слова допустимы следующие кластеры. Геминаты: очень широко распространены геминаты глухих смычных, например, *kākke* ʻворона’; встречаются геминаты фрикативного *v* и сонорных, за исключением вибрантов (*tamma* ʻмладший брат’, *neyyi* ʻтопленое масло’); геминаты звонких смычных допустимы, но гораздо менее частотны (*daḍḍa* ʻдорога’, *ubbe* ʻпот’). Распространены сочетания гоморганного носового сонанта со звонким смычным (*iṇḍu* ʻсегодня, этот день’), некоторые другие сочетания с носовыми (*āṇciṟava* ʻмальчик’, *kempi* ʻКемпи’ (имя собственное), м. н. и. *pinbi* ʻвпоследствии’), сочетания с сонантами *l*, *ḷ*, *r*, *y* (*kelca* ʻработа’, *māpḷe* ʻзять’, *erme* ʻбуйвол’, *uddya* ʻдлинный’. Имеются отдельные слова, в которых представлены сочетания шумных (*leṭcmi* (имя собственное), *mūkboṭu* ʻукрашение для носа’, *pudtinga* ʻесть рис’). Очень редко встречаются трехконсонантные кластеры, в которых два согласных — это гемината или сочетание гоморганного носового и звонкого смычного, а третий согласный — сонант *y* или *r* (*buṇḍri* ʻкузнечик’, *uddya* ʻдлинный’).

В целом сохраняется ограничение на слог типа V (такой тип слога возможен только в начале слова), однако есть небольшое количество слов, где слог V встречается в середине или на конце слова (*kë.a* ʻгриб’, *gu.a.lu* ʻслюна’). Бóльшая часть этих слов представлена в диалектах касаба и меле наду ирула, где появление слога V исторически обусловлено выпадением ретрофлексного *ẓ* (м. н. и. *ko.a.li*, *ko.e.li* ʻбамбуковая флейта’ — там. *kuẓal* ʻфлейта’).

5.1.2. При присоединении морфемы, начинающейся с гласного, к основе, оканчивающейся на гласный, между двумя гласными вставляется эпентетический согласный *y* или *v*: *kuḷa.v-e* яма-АКК ʻяму’, *ūci.y-e* иголка-АКК ʻиголку’. В основе личных местоимений 1-го и 2-го лица имеет место чередование долгого (в форме номинатива) и краткого (в основе косвенных форм) гласного: *nā*/*nān* — *nan-* ʻя’, *nāmu* — *nam-* ʻмы’, *nī* — *nin-* ʻты’, *nīmu* — *nim-* ʻвы’.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. И.я. — язык суффиксально-агглютинативного типа.

5.2.2. Категория р о д а устроена так же, как в тамильском языке.

В категории ч и с л а противопоставлены единственное и множественное число. У ряда личных существительных множественное число образуется с помощью особого суффикса *-ru*: *condakkāra-ru* ʻродственникиʼ. У остальных личных и у всех неличных существительных суффикс множественного числа *-gaḷ* (перед гласной) или *-ga* (перед паузой): *raṇḍu boṭṭu-gaḷ-ō* два гора-МН-ВОПР ʻдве горы?ʼ, *māpḷe-ga* зять-МН ʻзятьяʼ. Словоформа, не имеющая формального показателя множественного числа, может выражать как единственное, так и множественное число.

(1) *māḍu mēnd-ina* корова пастись-СР.3МН ʻкоровы пасутсяʼ
(2) *raṇḍ-āḷu* два-человек ʻдва человекаʼ

В системе личных, возвратных и вопросительных местоимений противопоставлены местоимения единственного и множественного числа. Например, личные местоимения *nā*/*nān-* ʻяʼ — *nāmu* ʻмыʼ, *nī* ʻтыʼ — *nīmu* ʻвыʼ.

В спряжении глагола противопоставлены формы единственного и множественного числа.

Лексическую основу системы числительных образуют числительные в. к. и. *oṇṇu*, м. н. и. *oṇḍu*, *önḏu* ʻодинʼ, *raṇḍu*, *reṇḍu* ʻдваʼ, в. к. и. *mū*(*ṉ*)*ṇu*, м. н. и. *mūṇḍu*, *mūnḏu* ʻтриʼ, *nālu* ʻчетыреʼ, *anju* ʻпятьʼ, *āṟu* ʻшестьʼ, *ēḻu* ʻсемьʼ, *ĕṭṭu* ʻвосемьʼ, *ombadu* ʻдевятьʼ, *pattu* ʻдесятьʼ, *nūṟu* ʻстоʼ, *āyira* ʻтысячаʼ, *lacca* ʻсто тысячʼ, *kōḍi* ʻдесять миллионовʼ, *kālu* ʻчетвертьʼ, *are* ʻполовинаʼ. Числительные второго десятка образуются путем сложения основы *pattu* ʻдесятьʼ и числительного, называющего число единиц: *padenoṇṇu* ʻодиннадцатьʼ, *panneṇḍu* ʻдвенадцатьʼ, *padimūṇu* ʻтринадцатьʼ, *padenālu* ʻчетырнадцатьʼ, *padininju* ʻпятнадцатьʼ, *padanāṟu* ʻшестнадцатьʼ, *padenēḻu* ʻсемнадцатьʼ, *padenĕṭṭu* ʻвосемнадцатьʼ, *pattombadu* ʻдевятнадцатьʼ. Числительные, называющие десятки и сотни, образуются путем сложения основы числительного, указывающего число десятков или сотен, и слов *pattu* ʻдесятьʼ или *nūṟu* ʻстоʼ соответственно (за исключением *toṇṇūṟu* ʻдевяностоʼ, *toḷḷāyira* ʻдевятьсотʼ): *iruvadu* ʻдвадцатьʼ, *muppadu* ʻтридцатьʼ, *nāppadu* ʻсорокʼ и т. д., *erunūṟu* ʻдвестиʼ, *munnūṟu* ʻтристаʼ, *nā*(*n*)*nūṟu* ʻчетыреставʼ и т. д. Порядковые числительные образуются суффиксальным способом от соответствующего количественного числительного (за исключением числительного *modalu* ʻпервыйʼ, которое образовано от супплетивной основы): *raṇḍāvudu* ʻвторойʼ, *mū*(*ṉ*)*ṇāvudu* ʻтретийʼ.

П а д е ж н а я система включает девять падежей. Семь из них — номинатив, аккузатив, датив, локатив, аблатив, комитатив и инструменталис — используются для маркирования предикатно-аргументных отношений, генитив маркирует поссессивно-релативные отношения, форма вокатива употребляется независимо.

Номинатив маркирует подлежащее и имеет нулевой показатель: *mara* ʻдеревоʼ, *kūre* ʻдомʼ. Кроме того, такая немаркированная словоформа может употребляться в позиции прямого дополнения, если этой словоформой является существительное среднего рода с неопределенным референциальным статусом:

(3) *cōṟu* *tin-ḏ-ēmu*
рис есть-ПРОШ-1МН
ʻМы ели рисʼ.

Аккузатив маркирует прямое дополнение. Когда эту позицию занимает существительное мужского или женского рода, аккузатив должен быть обязательно формально выражен. Показатель падежа *-e*:

(4) *ūci.y-e pāru* иголка-АКК смотреть.ИМП.ЕД ʻПосмотри на иголку’.

К основам, оканчивающимся на *-e* и иногда на другие гласные, падежное окончание присоединяется посредством соединительного согласного *-n-*:

(5) *ā vēle-n-e cē-d-ēmu*
этот работа-СОЕД-АКК делать-ПРОШ-1МН
ʻМы сделали эту работу’.

Словоформа в дативе может выражать следующие семантические роли: реципиент, экспериенцер (6), бенефактив, адресат, посессор (7), цель (8), (9), инструмент (10), конечная точка (11), время (12).

(6) *püṭṭu nina-kku vā̄ndām-ā*
пудинг ты-ДАТ нужно-ВОПР
ʻТы не хочешь пудинг?’
(7) *nanu-kku pammu ille*
я-ДАТ фрукт нет
ʻУ меня нет фруктов’.
(8) *kelcat-ke pō-g-ēmu*
работа-ДАТ уходить-НЕПРОШ-1МН
ʻМы пошли работать’.
(9) *pā-kk-udu-kku*
видеть-НЕПРОШ-ПРИЧИМЯ.СР.3ЕД-ДАТ
ʻчтобы увидеть’
(10) *këyyi-kke vēle ce-g-emu*
рука-ДАТ работа делать-НЕПРОШ-1МН
ʻМы работаем рукой’.
(11) *pëṭṭi-kke paṇa ëkk-in-āru*
коробка-ДАТ деньги класть-ПРОШ-ЭП.3МН
ʻОни положили деньги в коробку’.
(12) *avaru nāḷe-kku var-g-aru*
они завтра-ДАТ приходить-НЕПРОШ-ЭП.3МН
ʻОни завтра придут’.

Суффикс датива имеет пять алломорфов, которые частично распределены относительно фонетического контекста: *-ke*/*-kke* и *-ku*/*-kku* (преимущественно после гласных непереднего ряда: *amma-ke* этот.мужчина-ДАТ ʻэтому мужчине’; редко встречаются после гласных переднего ряда: *ā̄ne-kke* слон-ДАТ ʻслону’), *-ki*/*-kki* и *-kye*/*-kkye* (после гласных переднего ряда: *puli-kki* тигр-ДАТ ʻтигру’), *-ke* (после глухих согласных: *kelsat-ke* работа-ДАТ ʻдля работы’), *-ge* (после носовых согласных: *ettuppāṭṭaṅ-ge* дедушка-ДАТ ʻдедушке’).

Существительное в локативе обозначает место, время, источник (13), посессора (14), инструмент (15), материал (16), причину (17), а также может обозначать образ действия (18):

(13) *avaru nan-a-di paṇa kē̄ṭṭ-āru*
они я-КОСВ-ЛОК деньги просить.ПРОШ-ЭП.3МН
‘Они попросили у меня денег’.

(14) *ā̄ne-tt-i kombu kaḍa-kk-udu*
слон-КОСВ-ЛОК бивень иметься-НЕПРОШ-СР.3ЕД
‘У слона есть бивни’.

(15) *katt-ili pamme vĕṭṭ-in-ēmu*
нож-ЛОК фрукт резать-ПРОШ-1МН
‘Мы режем фрукт ножом’.

(16) *mara-tt-i pĕṭṭi māḍu*
дерево-КОСВ-ЛОК коробка делать.ИМП.ЕД
‘Сделай коробку из дерева’.

(17) *kālu vali-li naḍakk-a muḍi-nd-ale*
нога боль-ЛОК идти-ИНФ быть.возможным-ПРОШ-ОТР
‘Из-за боли в ноге было невозможно идти’.

(18) *ā vēle-n-e cikkira-tt-i muḍi*
тот работа-СОЕД-АКК быстрота-КОСВ-ЛОК заканчивать.ИМП.ЕД
‘Закончи быстро ту работу’.

В описываемых диалектах локатив выражается по-разному. В меле наду ирула существует несколько показателей: 1) *-li* (после гласных), *-ili* (после согласных); 2) суффикс *-i* (у существительных с основой на *-a*); 3) *-di* (у личных местоимений 1-го и 2-го лица). В ветте каду ирула 1) алломорфы *-di* (после гласных), *-idi* (после согласных); 2) суффикс *-i* (после соединительного морфа *-tt-*).

Аблатив обозначает исходную точку движения, исходное местонахождение, источник (19):

(19) *nin-a-dirundu nan-ukku pammu cikk-in-adu*
вы-СОЕД-АБЛ мы-ДАТ фрукт доставаться-ПРОШ-СР.3ЕД
‘Нам от вас достался фрукт’.

Суффикс аблатива образован из суффикса локатива и деепричастия *irundu* от глагола *iru* ‘быть’. Соответственно в разных диалектах получаются варианты показателя аблатива: м. н. и. *-lirundu*, *-ilirundu*, *-irundu*, в. к. и. *-idirundu*, *-dirundu*, *-irundu*.

Суффикс комитатива *-ōḍe*: *namm-ōḍe* ‘мы-КОМ’, *püli.y-ōḍe* ‘тигр-КОМ’. Комитатив употребляется в различных комитативных конструкциях (20–23), а также может маркировать обстоятельство действия: *sandōsa-tt-ōḍe* ‘с радостью’:

(20) ***nimm-ōḍe*** *avaru cōru tinr̲āru* ‘Они ели **с вами**’.
(21) ***püli.y-ōḍe*** *karaḍi jagaḍamāḍinadu* ‘Медведь боролся **с тигром**’.
(22) ***pal-ōḍe*** *nīre kalandēmu* ‘Мы смешали воду **с молоком**’.
(23) *nāmu* ***roṭṭi.y-ōḍe*** *pōnēmu* ‘Мы пришли **с хлебом**’.

Суффикс инструменталиса *-āle*. К основам, оканчивающимся на гласный, он присоединяется посредством соединительного согласного *-n-*: *ā̄ne-n-āle* ʻслон-СОЕД-ИНСТРʼ. Инструменталис используется для маркирования семантических ролей инструмента (24), агенса, способного или неспособного выполнять определенное действие (25), причины (26):

(24) ***katti-n-āle*** *pamme vĕṭṭinēmu* ʻ(Мы) режем фрукт **ножом**ʼ.
(25) *ī* ***püḻḻen-āle*** *pālu kuḍikkya muḍindadu* ʻЭтот **ребенок** может пить молокоʼ.
(26) ***avaḻ-āle*** *nanukku kollä kacṭa* ʻ**Из-за нее** у меня сложностиʼ.

Генитив — приименной падеж. Он маркирует посессивные (27) и некоторые другие отношения между существительными.

(27) ***ā̄ne-ttu*** *kombu* ʻбивень **слона**ʼ (в. к. и.)
(28) *ī* ***pöṇṇu-du*** *mage* ʻсын этой **женщины**ʼ (в. к. и.)

Суффиксы генитива и их распределение различаются по диалектам. В ветте каду ирула у личных существительных суффикс *-du*/*-ttu* после гласных, *-udu*/*-uttu* после согласных. У неличных существительных суффикс нулевой (*ī* ***kū̄re*** *bari* ʻкрыша этого **дома**ʼ), но также возможен суффикс *-ttu*/*-uttu* (*imbi* ***pammu-ttu*** *cāru* ʻсок **фрукта** (ген.) лимонаʼ). Посессивные формы личных местоимений образуются с помощью суффикса *-ttu*/*-uttu*: *ettu* ʻмойʼ.

В меле наду ирула для всех существительных и местоимений, кроме местоимений 1-го, 2-го лица и возвратных, используется суффикс *-ttu* (после гласных), *-uttu* (после согласных), *-ṭṭu*/*-ṭu* (последние два алломорфа также возможны для местоимений 1-го лица): *kūre-ttu* дом-ГЕН ʻдóмаʼ, *avaḻ-uṭṭu*/*avaḻ-ṭu* ʻееʼ, *nam-ṭu* ʻнашʼ. У местоимений 1-го, 2-го лица и возвратных — суффикс *-a*: *nam-a* ʻнашʼ, *nim-a* ʻвашʼ.

В касаба для всех существительных и местоимений используется суффикс *-du*: *nam-ā-du* ʻнашʼ, *key-du* рука-ГЕН ʻрукúʼ.

В вокативе употребляются имена собственные и термины родства. Падеж не имеет специального показателя, звательная форма образуется путем удлинения конечной гласной основы: *jānagi* (ном.) ʻДжанагиʼ — *jānagī* (вок.).

Для выражения аспектуальных и фазовых глагольных значений, а также в области актантной деривации широко используются конструкции со вспомогательными глаголами. При образовании вспомогательного глагола не только грамматикализуется значение исходного полнозначного глагола, но и подвергается сильной редукции его форма.

В области актантной деривации каузатив выражен синтетически, а реципрок — аналитически. Показатель каузатива у сильных глаголов *-p*(*p*)*ic*, у слабых глаголов *-vic*, *-bic*, *-ic*. Неясно, является ли этот показатель словоизменительной или словообразовательной граммемой. Реципрок выражается конструкцией со вспомогательным глаголом, производным от полнозначного глагола *koḷ* ʻбратьʼ: *-ko* (имп.), *-oṅg* (непрош. вр.), *-oṇḍ* (прош. вр.), например, *tiṉḏoṅge* ʻя ем <для себя>ʼ, *kelettoṇḍiri* ʻвы ругали друг другаʼ. Помимо значения реципрока данная конструкция может иметь бенефактивное значение.

В области аспектуальных и фазовых значений выражены результатив, континуатив, комплетив, терминатив. Во всех случаях используются конструкции

со вспомогательными глаголами. Результатив выражается конструкцией с глаголом *iru* ʻбыть’:

(29) *ava vand-uk-ā* она приходить.ДЕЕПР-ВСПОМ.НЕПРОШ-Ж.3ЕД ʻОна пришла’.

Значение континуатива передается с помощью конструкции из деепричастия от глагола *koṇḍu* ʻвзять’ в сочетании с *iru* ʻбыть’:

(30) *nā cēd-oṇḍru-k-ē* я делать.ДЕЕПР-ВСПОМ-НЕПРОШ-1ЕД ʻЯ делаю’.

Сложное значение континуатива с итеративным компонентом выражается конструкцией с редуцированным деепричастием от глагола *koḷ* ʻбрать’, на который падает ударение: смысловой глагол (деепр.) + *ṓṇḍu*/*ā́ṇḍu* + смысловой глагол (личная форма):

(31) *ava kē̄ṭṭā́ṇḍu kē̄ṭṭā* ʻОна все спрашивала и спрашивала’.

Для выражения комплетива используется глагол *viḍ-* ʻоставить’, который редуцируется до *-uḍu* — форма императива единственного числа, *-ug* — основа непрошедшего времени, *-uṭṭ* — основа прошедшего времени: *tin̲-ug-e* есть:ДЕЕПР-ВСПОМ.НЕПРОШ-1ЕД ʻя съел <все>’. Терминатив выражается с помощью вспомогательного глагола *muḍi* ʻзаканчивать’ или его редуцированной формы *mi*: *kuḍittu-mi-tt-āru* пить:ДЕЕПР-ВСПОМ-ПРОШ-ЭП.3МН ʻони попили’ (закончили пить).

В категории в р е м е н и противопоставлены граммемы прошедшего и непрошедшего времени. Имеются два алломорфа морфемы непрошедшего времени: *-k*(*k*), *-g* и ряд морфов прошедшего времени: *-t*(*t*), *-t̲*(*t̲*), *-ṭ*(*ṭ*); *-nd*, *-n̲t*, *-ṇḍ*; *-d*; *-in*, *-n*.

Различаются следующие н а к л о н е н и я: индикатив, императив, вежливый императив, пермиссив, оптатив, облигатив, условное и уступительное наклонения. Полная парадигма лично-временных форм представлена только в индикативе. Имеются две парадигмы императива: императив 1 и императив 2. В обеих противопоставлены формы 2-го лица единственного и множественного числа. В императиве 1 форма единственного числа совпадает с основой глагола: *collu* ʻговори!’. Форма множественного числа образуется от основы с помощью суффикса *-i*: *coll-i* ʻговорите!’ В императиве 2 различаются суффиксы у сильных (*-ppi* (ед. ч.), *-ppiri* (мн. ч.)) и слабых глаголов (*-vi*/*-bi* (ед. ч.), *-viri*/*-biri* (мн. ч.)). Императив 2 выражает приказание в более мягкой форме, чем императив 1, например, *koṛu-ppi* давать-ИМП.ЕД ʻты не дашь?’, *collu-viri* говорить-ИМП.МН ʻвы не скажете?’, *tim-biri* есть-ИМП.МН ʻпочему бы вам не поесть?’ Формы вежливого императива образуются от формы множественного числа императива 1 и от обеих форм императива 2 с помощью суффикса *-mba*: *pōy-i-mba* уходить-ИМП.МН-ВЕЖЛ ʻпожалуйста, идите’.

В пермиссиве, оптативе и облигативе имеется только по одной безличной форме:

(32) *pō-g-ilā* идти-НЕПРОШ-ПЕРМ ʻможно идти’
(33) *pō-g-udi* идти-НЕПРОШ-ОПТ ʻпусть идет’
(34) *pō-g-oṇō* идти-НЕПРОШ-ОБЛ ʻнужно идти’

Условное и уступительное наклонения представлены деепричастиями, образованными от основы прошедшего времени с помощью суффиксов *-ā* и *-ālu* соответственно:

(35) *nīm* *va-nd-ā* *nana-kku nalla* *candōca*
вы приходить-ПРОШ-УСЛ я-ДАТ хороший радость
ʻЕсли вы придете, я буду очень рад. ʼ
(36) *mā̄ vū̄-nd-ālu* дождь падать-ПРОШ-УСТУП ʻдаже если будет идти дождьʼ

В категории л и ц а противопоставлены граммемы 1-го, 2-го и 3-го лица. Это противопоставление имеется в системе личных местоимений, а также в системе глагольных суффиксов — в индикативе сказуемое главного предложения согласуется с подлежащим в числе, лице и роде. В 1-м лице множественного числа противопоставлены инклюзивный и эксклюзивный суффиксы: *-amu*/*-ēmu* (инкл.) и *-o* (экскл.). В ветте каду ирула частично сохранилось противопоставление инклюзивных и эксклюзивных форм 1-го лица множественного числа местоимений: по этому значению различаются основы косвенных форм *nam-* (инкл.) и *em-* (экскл.).

В зоне пространственного и временного д е й к с и с а наречия места и времени противопоставлены по признаку близкий/далекий (*idu* ʻэтоʼ — *adu* ʻтоʼ, *īnge*, *idi* ʻздесьʼ — *ange*, *adi* ʻтамʼ, *ippu* ʻсейчасʼ — *appu* ʻтогдаʼ, *indu* ʻсегодняʼ — *andu* ʻтогда, в тот деньʼ).

В парадигме глагола в индикативе различаются о т р и ц а т е л ь н ы е ф о р м ы прошедшего и непрошедшего времени. Они образуются путем присоединения отрицательного суффикса *-ale* к основе прошедшего или непрошедшего времени соответственно и не маркированы по лицу, роду и числу:

(37) *va-nd-ale* приходить-ПРОШ-ОТР ʻне пришел/пришлаʼ
(38) *varu-g-ale* приходить-НЕПРОШ-ОТР ʻне приду/придешь/придетʼ

Сохранились реликты архаичной отрицательной формы, когда показатель рода, числа и падежа присоединяется непосредственно к корню глагола:

(39) *kāṉ-e* видеть-1ЕД ʻя не вижуʼ

Имеются формы отрицательного деепричастия и причастия:

(40) *collu-g-ā-de* сказать-НЕПРОШ-ОТР-ДЕЕПР ʻне сказавʼ, *coll-ā-de* сказать-ОТР-ДЕЕПР ʻне сказавʼ
(41) *collu-g-ā-da* сказать-НЕПРОШ-ОТР-ПРИЧ ʻкоторый не сказал, не сказавшийʼ

Прохибитив выражается синтетической конструкцией, состоящей из супина и глагольной формы *ille* ʻнетʼ: *tin-g-akk-ille* есть-НЕПРОШ-СУП-нет ʻне есть, нельзя естьʼ.

В И.я. выделяются следующие ч а с т и р е ч и (в скобках приводятся присущие этим частям речи категории): имя (род, число, падеж; к этой части речи относятся существительные, местоимения и числительные), глагол (наклонение, время; для личных форм — род, число, лицо), прилагательное, наречие, послелог, частица. Помимо личных форм, в индикативе у глагола имеются следующие формы: деепричастие (не маркировано по категории времени), причастие, причастное имя, инфинитив, супин. Классы прилагательных и наречий очень малочисленные. Прилагательные не изменяются и употребляются только в функции определения.

И м я

Падеж	**ʻдерево’**	**ʻя’**
Ном.	*mara*	*nā*
Акк.	*mara-tt-e*/*mara-n-e*	*nann-e*
Дат.	*mara-kku*	*nan-a-kku*/*nan-u-kku*/*nan-a-kke*
Лок.	*mara-tt-i*/*mara-tt-ili*	*nan-a-di*
Абл.	*mara-tt-irundu*/*mara-tt-ilirundu*	*nan-a-dirundu*
Инстр.	*mara-tt-āle*	*nan-an-āle*
Ген.	(в. к. и.) *mara*, (м. н. и.) *mara-tt-u*	(в. к. и.) *ettu*, (м. н. и.) *nan-a*
Ком.	*mara-tt-ōḍe*	*nann-ōḍe*

П р и м е ч а н и е: Нет данных об образовании падежных форм множественого числа.

Г л а г о л

Приводятся формы от трех глаголов:
varu- ʻприходить’, основы *varu-g-* (непрош. вр.), *va-nd-* (прош. вр.)
pō- ʻуходить’, основы *pō-g-* (непрош. вр.), *pō-n-* (прош. вр.)
tin- ʻесть’, основы *tin-g-* (непрош. вр.), *tin-t-* (прош. вр.)

Индикатив

Непрошедшее время

Лицо		**Род**	**Ед. число**	**Мн. число**
1	инкл.		*varu-g-e*#[1]/*varu-g-en*-V[2]	*varu-g-amu*/*varu-g-ēmu*
	экскл.			*varu-g-o*#/*varu-g-om*-V
2			*varu-g-a*#/*varu-g-aḷ*-V	*varu-g-iri*
3		м. р.	*varu-g-e*#/*varu-g-en*-V	*varu-g-aru*/*varu-g-āru*
		ж. р.	*varu-g-a*#/*varu-g-aḷ*-V	
		ср. р.	*varu-g-udu*	*varu-g-ina*#/*varu-g-inaḷ*

П р и м е ч а н и я: 1. Символ # обозначает конец словоформы.
2. Символ V обозначает морфему, начинающуюся с гласного.

Личные формы прошедшего времени образуются путем присоединения личных окончаний к основе прошедшего времени. Например, *va-nd-e* приходить-ПРОШ-1ЕД ʻ(я) пришел’.

Основа каузатива: *varu-vic-ug-* (непрош. вр.), *varu-vic-in-* (прош. вр.). Личные формы прошедшего и непрошедшего времени образуются путем присоединения личных окончаний к соответствующей основе.

Императив 1: *vā*, *tinnu* (ед. ч.), *vāy-i*, *tinn-i* (мн. ч.); императив 2: *tim-bi*, *varu-vi* (ед. ч.), *tim-biri* (мн. ч.); вежливый императив: *vāy-i-mba*.

Пермиссив: *pō-g-ilā*/*pō-g-ilām*.

Оптатив: *pō-g-udi*.

Облигатив: *pō-g-oṇo*/*pō-g-oṇõ*.

Деепричастие: *va-nd-u*.

Причастие: *varu-g-a* (непрош. вр.), *va-nd-a* (прош. вр.).

Причастное имя

Число	**Род**	**Прош. время**[1]
Ед. ч.	м. р.	*va-nd-a-v-e*
	ж. р.	*va-nd-a-v-a*
	ср. р.	*va-nd-a-du*
Мн. ч.	эп. р.	*va-nd-a-v-aru*

П р и м е ч а н и е: Нет данных о формах непрошедшего времени.

Инфинитив: *var-a*, *pō-g-a*.
Супин: *tin-g-akku*.
Условное деепричастие: *va-nd-ā*.
Уступительное деепричастие: *va-nd-ālu*.
Отрицательные формы: *varu-g-al* (непрош. вр.), *va-nd-ale* (прош. вр.), *var-g-ā-de*/*var-ā-de* (деепр.), *var-g-ā-da* (прич.).

5.2.3. В И.я. развито образование отглагольных существительных. Имеется ряд продуктивных суффиксов, присоединяющихся к корню глагола, например, *-kke* (*ec-cari-kke* ʻпредупреждение’), *-di*, *-a* (*kerum-a* ʻкашель’), *-ppu* (*ciri-ppu* ʻсмех’), *-ta* (*āṭ-ṭa* ʻигра’). Кроме того, распространено образование существительных посредством конверсии (*kaṭṭu* ʻсвязка’, *aḍi* ʻудар’). Существуют суффиксы, позволяющие образовывать названия лиц мужского рода: *-ä* (*mudukk-ä* ʻстарый человек’) и женского рода: *-itti* (*todav-itti* ʻженщина племени тода’), *-acci* (*kōtt-acci* ʻженщина племени кота’).

Прилагательные образуются путем прибавления суффикса *-āna* (первоначально — причастие прошедшего времени глагола *-ā* ʻстановиться’) к существительным: *aḷag-āna* ʻкрасивый’, *acing-āna* ʻуродливый’. Для образования наречий имеется аналогичный суффикс *-āyi* (первоначально — деепричастие глагола *-ā*): *vece.y-āyi* ʻбыстро’, *nēr-āyi* ʻпрямо’.

Данных о способах образования глаголов нет.

5.3.0. Синтаксис.

Синтаксические структуры простого и сложного предложений в И.я. в целом устроены по тем же принципам, что и в тамильском языке.

5.3.1. И.я. — язык номинативного строя. Порядок слов в простом предложении SOV, определение предшествует определяемому. Основные способы выражения синтагматических отношений: предикат управляет падежной формой актантов и согласуется с подлежащим в лице, числе и роде (в 3-м лице); отношения между двумя существительными могут быть выражены с помощью управления или примыкания; связь существительного с прилагательным выражается примыканием, атрибутивное согласование отсутствует. Подлежащее, выраженное личным местоимением, часто опускается:

(42) *ōrakanku vēle cey-g-e*
завтра работа делать-НЕПРОШ-1ЕД
ʻЯ буду завтра работать’.

Отрицание при именном сказуемом выражается с помощью дефектных глаголов, имеющих ограниченное количество форм: *ille* (отрицается существование) и *alla* (отрицается наличие):

(43) *paṇa ille* деньги нет ʻденег нетʼ
(44) *ingu pammu alla* здесь фрукт нет ʻздесь нет фруктовʼ

Аналитическая конструкция инфинитив + архаичная отрицательная форма глагола *māṭṭu* ʻцепляться' употребляется для выражения отрицания в будущем:

var-g-a māṭṭ-e приходить-НЕПРОШ-ИНФ ВСПОМ-1ЕД ʻя не приду'.

Для образования вопросительных предложений используется частица *-ō* (45). Частица может присоединяться к разным членам предложения, сочетаемостные ограничения не изучены.

(45) *kūre-kkye* *var-g-aḷ-ō*
дом-ДАТ приходить-НЕПРОШ-2ЕД-ВОПР
ʻТы идешь домой?'

Сочинительные конструкции образуются с помощью частицы *-umu*, присоединяющейся постпозитивно к каждому элементу. При последнем элементе частица может быть опущена.

(46) *peṇḍ-umu āḷ-umu* ʻженщина и мужчина'.

5.3.2. В И.я. преобладают предложения с одной финитной глагольной формой. Предикаты в подчиненных клаузах преимущественно оформляются как деепричастия или причастия. Предикат относительного предложения оформляется причастием, само относительное предложение предшествует определяемому слову.

Имеются две темпоральные конструкции, описывающие одновременную ситуацию. В первой используется особая форма глагола: основа глагола непрошедшего времени + *-adi*/*-ādi*/*-āṭṭi*/*-aṭṭi* (47). Во второй конструкции используется форма, образованная от основы прошедшего времени с помощью суффикса *-ākki* (48). Эта конструкция дополнительно выражает условное значение:

(47) *kāḍ-ili* *pō.y-i* *pā-kk-āṭṭi* *oṇḍume* *kiḍe-kk-ale*
лес-ЛОК уходить-ДЕЕПР смотреть-ОСН-СУФ что-то иметься-НЕПРОШ-ОТР
ʻКогда [они] пошли в лес и посмотрели, там ничего не оказалось'.

(48) *mä* *var-ā-de* *pō-n-akki*
дождь приходить-ОТР-ДЕЕПР уходить-ПРОШ-СУФ
nam-a-kku *appara* *kaṣṭa*
мы-КОСВ-ДАТ сильный сложность
ʻЕсли не будет дождя, нам будет очень трудно'.

Есть конструкции с причастиями непрошедшего или прошедшего времени в сочетании с послелогом *-tiru* ʻв соответствии':

(49) *nā collu-g-a-tiru* *nī ëḷudu*
я говорить-НЕПРОШ-ПРИЧ-ПОСЛ ты писать.ИМП.ЕД
ʻТы пиши в соответствии с тем, что я говорю'.

Косвенная речь оформляется как простое финитное предложение, за которым следует слово *inḍu* (первоначально — деепричастие от глагола ʻговорить'), а за-

тем главное предложение (в данном примере употребляется форма будущего времени, которая объясняется влиянием тамильского языка):

(50) *kēcāṅku pō-v-ōn-ā inḏu pöṇḏu-ne āḷa kē̄ṭṭ-ē*
клубень идти-БУД-1МН-ВОПР ЦИТ жена-АКК муж спрашивать.ПРОШ-М.3ЕД
ʻМы пойдем за клубнями? — спросил муж жену’.

5.4.0. В целом по лексическому составу И.я. ближе к тамильскому языку и малаялам, чем остальные языки южной группы, однако между южными (ветте-каду-ирула, меле-наду-ирула) и северным (касаба) диалектами есть значительные различия. В касаба имеется большое количество заимствований из каннада и близких к нему языков, например, бадага. В И.я. есть ряд слов, заимствованных из соседних языков ареала Нилгири (кота, тода, бадага).

6.0. Сведения о диалектах.

И.я. существует в виде четырех диалектов: ветте-каду-ирула, меле-наду-ирула, урали-ирула и касаба (ирула). Ядро языка — диалекты ветте каду ирула и меле наду ирула, на которых говорит одно племя. Вместе они также называются южный ирула. Несмотря на различия в лексике и некоторые различия в морфологии, между носителями этих диалектов существует полное взаимопонимание. Под языком (и племенем) ирула по умолчанию подразумеваются эти диалекты (соответственно, племя). Диалекты урали ирула и касаба довольно сильно отошли от ядра.

В е т т е - к а д у - и р у л а (нижний ирула); самоназвание *vëṭṭäkāḏu ër̲ula nāya*, англ. *Vette Kadu Irula*, *Lower Irula*, *Vattekkāḍa*. Самоназвание народа *vëṭṭäkāḏu ër̲ular* или *vattekkāḍa irula*.

Слово *vëṭṭä*/*vëṭṭe* в названии племени может быть связано с там. *veṭṭai* ʻжар’, ʻгорячая сухая земля’ или там. *veṭṭa* ʻясный’; *kāḏu* означает ʻджунгли’. Название отсылает к жарким сухим джунглям, окружающим большинство деревень, в которых проживает племя.

Племя обитает на границе округов Нилгири (Nilgiris, шт. Тамилнад), Малаппурам (Malappuram) и Палгхат (Palakkad/Palghat) (шт. Керала). Некоторые поселения расположены в шт. Керала, некоторые в районе Кунур (Coonoor) округа Нилгири.

В ветте-каду-ирула по сравнению с меле-наду-ирула фонологическая редукция меньше, и диалект в целом более консервативен. В частности, в ветте-каду-ирула в позиции не на конце слова и не рядом с гласными переднего ряда *ẓ̲ > g, а в касаба и меле-наду-ирула *ẓ̲ выпадает, в результате чего возникает зияние и стяжение гласных: в. к. и. *mage* ʻдождь’ — м. н. и. *mae*, *mä* (ср. там. *maẓ̲ai*).

Морфологические изоглоссы: 1) суффикс локатива -(*i*)*di* (*ūrdi* ʻв деревне’, *vëyidi* ʻна дороге’); 2) суффикс аблатива -(*i*)*dirundu* (*ër̲edirundu* ʻсо скалы’).

Местоименная система сохранила ряд архаичных черт: 1) противопоставление инклюзивных и эксклюзивных форм множественного числа в 1-м лице в косвенных падежах (*emuttu* ʻнас’ (экскл.) — *namuttu* ʻнас’ (инкл.)); 2) архаичное множественное число личного местоимения 3-го лица среднего рода *ave* ʻони, те’; 3) две формы 2-го лица множественного числа: собственно множественное число (*nīviri* ʻвы’) и вежливая форма (*nītmu* ʻВы’).

М е л е - н а д у - и р у л а (*mele nāḏu* ʻверхняя страна’, также верхний ирула); самоназвание *melenāḏu ër̲ula nāya*, англ. *Melenadu Irula*, *Upper Irula*. Племя обитает выше в горах Нилгири, чем ветте-каду-ирула, что отражается в названии.

Три основных группы деревень, в которых живет племя: 1) северная группа — на южном берегу р. Мояр (Moyar) на северо-востоке округа Нилгири, в частности, две важные деревни Халлимояр (Hallimoyar) и Каллампалайям (Kallampalaiyam); 2) центральная группа — на восточных склонах рядом с вершиной Рангасвами (Rangaswamy) — несколько древних поселений, например, Араккоде (Aracode); 3) южная группа — поселения вдоль трассы Кунур–Меттуппалайям: Коликарай (Kolikarai), Кунджапанай (Kunjapanai), Сундапатти (Sundapatti).

В меле-наду-ирула наблюдается сильное стяжение гласных и редукция: в. к. и. *kecaṅgu*, *kacaṅgu* ʻкорень’ — м. н. и. *kaṅgu*; в. к. и. *kogalu* ʻгобой’ — м. н. и. *koalu*, *kwälu.*

Морфологические изоглоссы: 1) суффикс локатива -(*i*)*li* (*ūrili* ʻв деревне’, *vuyili* ʻна дороге’); 2) суффикс аблатива -(*i*)*lirundu* (*ëṟelirundu* ʻсо скалы’).

В целом в диалекте произошли значительные изменения по сравнению с веттекаду-ирула.

У р а л и - и р у л а. Самоназвание *ëṟula* или *namma vātta*/*nāya* ʻнаш язык’; англ. *urali* (*irula*), *ūrāḷi iṟula*. Название племени: самоназвание *ūrāḷi* или *ëṟularu*; там. *ūrāḷi*; бад. *ūrvi*; код. *ūrāḷi*; курум. *ūrāyi*; тода *erl*. Название *ūrāḷi* происходит от *ūr* ʻдеревня, город’ и *āḷi* ʻтот, кто правит’.

Диалект распространен в районах Гоби и Сатьямангалам округа Сатьямангалам, в горах Билигири-Рангам. Поселения Cīṅgemēlūru, Būdiguḍḍa ūru, Ajjānūru, Mēlepāliyūru, Būdikāḍu. Точное число говорящих неизвестно, поскольку племя официально не признано и в переписи населения не выделяется в отдельную группу, по оценке К.В. Звелебила — 3 тыс. чел. (1981 г.), 4,5 тыс. чел. (2001 г.).

На юге Индии существует несколько различных племен под названием урали (*ūrāḷi*), в частности, урали-ирула, племя урали в центре шт. Керала (около 2,5 тыс. чел.) и племя урали в районе Траванкора (Travancore area), численность которого постоянно сокращается.

Диалект урали довольно сильно отличается от ядерных диалектов.

Фонологические изоглоссы: 1) сохранились альвеолярные согласные /ṟ/, /ḏ/, а также противопоставление кластеров дентальных *nd* и альвеолярных *ṉḏ* согласных: **nt* > *nd* (*vandiri* ʻ(вы) пришли’), **ṉṟ* > *ṉḏ* (**kaṉṟu* > *käṉḏu* ʻтеленок’). Для сравнения, в ядерных диалектах исчезло противопоставление кластеров носовой + дентальный и носовой + альвеолярный в интервокальной позиции: **nt* > *nd* и **ṉṟ* > *nd*, например, **paṉṟi* > *pandi* ʻсвинья’; 2) в кластере *rnd* назальный согласный был утрачен или ассимилировался, в результате чего образовалась последовательность *r*(*d*)*d*. Например, основа прошедшего времени высокочастотного глагола *iru* ʻбыть’ выглядит как *ir*(*d*)*d*- (из **irnd*-): *ir*(*d*)*dēmu* ʻ(мы) были’.

Морфологические изоглоссы: 1) в результате описанной в предыдущем пункте утраты или ассимиляции назального согласного аблативный суффикс, производный от глагола *iru* ʻбыть’, имеет вид -*(i)lir*(*d*)*du* (из **-il-irundu*), тогда как в ядерных диалектах — -(*i*)*lirundu*, -(*i*)*lirndu*. Например, *parādilir*(*d*)*du* ʻиз джунглей’, *kūrelirddu* ʻиз дома’; 2) глагольное окончание 2-го лица единственного числа *-ay* (в ядерных диалектах *-a*): *collugay* ʻ(ты) говоришь’, *vanday* ʻ(ты) пришел’; 3) форма личного местоимения среднего рода множественного числа *avega* ʻони’; 4) помимо регулярного суффикса генитива *-ṭu*/*-ḍu*, есть посессивно-генитивный суффикс *-elaN* (где *N* — назальный согласный, который ассимилируется по ряду с после-

дующим согласным), употребляемый с терминами родства: *avvelaṅ kūre* ʻдом матери’, *tambelan dïṇe* ʻверанда брата’, *taṅgela*(*m*)*maduve* ʻсвадьба младшей сестры’.

Лексические изоглоссы: *bōli* (ядерные диалекты *mele*) ʻгора’, *aṭṭi* (ядерные диалекты *cappara*) ʻвнутренняя часть дома’, *pëde* (ядерные диалекты *pude*) ʻдевушка’, ʻдочь’, *maṇde* (м. н. и. *möyiru*, в. к. и. *megaru*, *meguru*) ʻволосы’ и т. д.

К а с а б а, англ. *Kasaba*, *Kasava*, *Kasuva*, *North Irula*; самоназвание племени: *kasuba*, *kasaba* или *ilru*/*irlu*. Племя касаба живет на севере района Утхагамандалам округа Нилгири в джунглях между подножием северо-западных склонов гор Нилгири и рекой Мояр, юго-западная граница их зоны обитания — Масинагуди (Masiṇagudi). Есть отдельные поселения в районах Гундлупет, Чамараджанагар и Еландур округа Чамараджанагар на юге штата Карнатака. Самые важные поселения: Bōkapura, Анайкатти (Ānegaṭṭi/Anaikatti), Сириюр (Siriyūr), Vāṭōṭṭa/Vāetōṭṭa (Valaithottam). Численность племени — ок. 800 чел.

Классификация идиома касаба остается спорной: непонятно, является ли он самостоятельным языком или диалектом ирула. По данным лексикостатистики это язык, наиболее далекий от остальных языков южнодравидийской ветви и при этом проявляющий особую близость к ирула.

Наиболее важные отличия касаба от ветте каду ирула и меле наду ирула находятся в сфере морфологии и лексики. В области фонетики диалект касаба отличает наличие только двух централизованных гласных /ï/ и /ë/ и трех фрикативных /s/, /ṣ/, /x/, кроме того, наблюдается переход /a/ > /e/ в конце слова, например, в суффиксах инфинитива и причастия.

Отличия в именном словоизменении: 1) в комитативе помимо суффикса *-oḍe* в касаба употребляются суффиксы *-tokke*, *-dokko*, *-dokkā*, *-doṭṭikï* (*avar-tokke* они-КОМ ʻс ними’, *avan-dokko* он-КОМ ʻс ним’), а также суффикс *-dāvï* у местоимений и существительных после соединительных суффиксов *-a* и *-n* (*nan-a-dāvï* я.КОСВ-СОЕД-КОМ ʻсо мной’); 2) в локативе суффикс *-dāvï* находится в отношении свободного варьирования с суффиксом *-li*/*-ili* (*eṟe.y-ili*/*eṟe-dāvï* гора-ЛОК ʻв горе’); 3) суффикс аблатива *-lirda*/*-ilirda*/*-dāvirda*; 4) суффикс генитива *-dï* (*nan-ā-dï* я.КОСВ-СОЕД-ГЕН ʻмой’).

Сильно отличаются от других диалектов личные глагольные суффиксы. Например, система личных форм настоящего времени глагола *pō* ʻуходить’ выглядит следующим образом:

Лицо	**Род**	**Ед. число**	**Мн. число**
1		*pō-x-e*#/*pō-x-en*-V	*pō-x-ēm*
2		*pō-x-e*	*pō-x-iri*
3	м. р.	*pō-x-ān*	*pō-x-ār*
	ж. р.	*pō-x-āḷ*, *pō-x-āḷu*, *pō-x-ā*	
	ср. р.	*pō-x-adï*	*pō-x-ine*

Формы прошедшего времени образуются от основы прошедшего времени с помощью тех же личных суффиксов, что и в настоящем времени, за исключением формы 3-го лица множественного числа среднего рода, которая имеет суффиксы *-ene* или *-e* (после суффикса прошедшего времени *-in*), например, *pō-n-ene* уходить-ПРОШ-СР.3МН ʻ(они) ушли’, *kāpāḍ-in-e* спасать-ПРОШ-СР.3МН ʻ(они) спасли’.

Другие отличия в системе глагольного словоизменения: 1) суффикс причастия *-e*; 2) суффикс инфинитива *-e*; 3) отрицательная форма образуется от основы прошедшего времени с помощью суффикса *-ele*; 4) суффикс императива множественного числа *-viy*; 5) единственный суффикс каузатива *-s*; 6) форма пермиссива образуется от основы с суффиксом *-pp* (у сильных глаголов) или *-v* (у слабых глаголов): *terā-pp-ilā* открывать-ОСН-ПЕРМ ʻможно открывать’; 7) суффикс условного деепричастия *-āli*: *me-nd-āli* жевать-ПРОШ-УСЛ ʻесли жевать’; 8) суффикс уступительного деепричастия *-ālim*: *me-nd-ālim* жевать-ПРОШ-УСТУП ʻдаже если жевать’; 9) суффикс облигатива *-oḍo*/*-oḍõ: pōg-oḍo* идти-ОБЛ ʻнужно идти’.

ЛИТЕРАТУРА

Bhaskararao P. Review of Zvelebil 1973 // Indian linguistics, 1974, vol 35.

Chidambaranatha Pillai V. Phonology of Kasaba with Vocabulary. Annamalainagar, 1976.

Chidambaranatha Pillai V. The Place of Kasaba in Dravidian Language Family // Seminar on Tribal Language. Dentre, 1977.

Chidambaranatha Pillai V. A Grammar of the Kasaba Language. Annamalainagar, 1978.

Chidambaranatha Pillai V. Auxiliaries in Kasaba // Auxiliaries in Dravidian. Annamalainagar, 1980.

Chidambaranathan V. Tamil and Kasaba: A Brief Comparative Study // First All India University Tamil Teachers’ Conference. Madras, 1973.

Chidambaranathan V. Case System of Kasaba // Dravidian Case System. Annamalainagar, 1976.

Diffloth G.-F. The Irula Language, a Close Relative of Tamil: Ph.D. dissertation. University of California, Los Angeles, 1968.

Diffloth G.-F. The Irula Dialect of Tamil // Procedings of the First International Conference-Seminar of Tamil Studies. Kuala Lumpur, 1969.

Diffloth G.-F. The South-Dravidian Obstruent System in Irula // Dravidian Phonological Systems. Seattle, 1975.

Gramophone Records of the Languages and Dialects of the Madras Presidency: text of passages / Tamil Nadu; Government Museum. Chennai, 2002 [repr., 1st ed. 1927].

Hamp E. Labialization in Irula // Indo-Iranian Journal, 1975, vol. 17, iss. 3/4.

Perialwar R. Irula Case System // Dravidian Case System. Annamalainagar, 1976.

Perialwar R. A Grammar of the Irula Language. Annamalainagar, 1978.

Perialwar R. Irula Phonology with Vocabulary. Annamalainagar, 1978.

Perialwar R. Auxiliaries in Irula // Auxiliaries in Dravidian. Annamalainagar, 1980.

Scherman L. Von Indiens Blauen Bergen (Nīlgiri): Kurumba-Irula-Paniyan // Journal of American Oriental Society, 1942, vol. 62.

Shanmugam S. V. Review of Kamil V. Zvelebil The Irula Language // Journal of Tamil Studies, 1974, vol. 5.

Zvelebil K.V. The Irula Language. Part I. Wiesbaden, 1973.

Zvelebil K.V. The Irula (Ëṛla) Language. Part II. Wiesbaden, 1979.

Zvelebil K.V. Nilgiri Areal Studies. Prague, 2001.

Е.М. Климина

МАЛАЯЛАМ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

Малая́лам (М.я.) является языком народа, издревле проживающего на юго-западном побережье Индии, где в настоящее время располагается шт. Ке́-

рала. Самоназвание этой народности — малаяли означает буквально «хозяин гор» (мал. *mala.y-āli* букв. ʻгора-обладающий’).

1.1.1. Название языка മലയാളം *malayālam* означает «горный край» (мал. *mala.y-ālaṁ* ʻгора-вместилище’). В литературе встречаются варианты названия малаяжма, малаяйма, малаянма, кералабхаша, кейрали. В зарубежной литературе для обозначения этого языка используется термин *Malayalam*.

1.1.2. М.я. является одним из четырех крупных языков дравидийской семьи наряду с тамильским, телугу и каннада. М.я. относится к южной группе по классификации М.С. Андронова и к южнодравидийской I группе по классификации Бх. Кришнамурти. Среди языков, относящихся к данной группе, М.я. наиболее близок к тамильскому языку. Близость этих языков настолько велика (особенно это касается ранних эпиграфических текстов), что долгое время велись споры о том, является ли М.я. отдельным языком или же диалектом тамильского языка.

1.1.3. Общее число носителей М.я., по данным оценки 2007 г., насчитывает около 35,9 млн. чел., бóльшая часть которых проживает на территории Индии (33 млн. чел. по данным переписи 2001 г., 34,6 млн. чел. по оценке на 2011 г.). В Индии М.я. распространен в основном в шт. Керала. Кроме того, его носители проживают в округах Нилгири, Каньякумари, Коимбатур шт. Тамилнад (всего 642 тыс. чел.), а также в районах Южная Каннада, Бангалор и Кодагу шт. Карнатака (813 тыс. чел.), в союзной территории Лакшадвип (63 тыс. чел.) и округе Маэ территории Пондичерри (36 тыс. чел.). За пределами Индии основное число носителей М.я. проживает на территории Объединенных Арабских Эмиратов (более 773 тыс. чел.) и Саудовской Аравии (более 447 тыс. чел.). Кроме того, значительное количество носителей М.я. можно встретить на территории Кувейта, Омана, США, Катара, Бахрейна, Великобритании, Канады, Малайзии, Сингапура, Австралии, Новой Зеландии и некоторых стран Европы.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Принято выделять четыре группы диалектов М.я.: южная (диалекты южного, центрального и северного Траванкора, диалект западного Вембанада); центральная (кочинский диалект); северная (диалекты южного, центрального и северного Малабара, диалекты юго-восточного и северо-западного Палгхата, ваянадский и северный диалекты); лаккадивская (диалект Лаккадивских о-вов).

Существует ряд социальных, т. е. кастовых, религиозно-общинных и племенных диалектов М.я.: брахманские диалекты наяров и намбудири, диалекты мусульманской (маппилла) и христианской (насрани) общин; диалекты некоторых племен (тийя, ежава, пулая, пания и др.).

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. В настоящее время М.я. является официальным языком шт. Керала. На М.я. издается пресса, ведется теле- и радиовещание, снимаются фильмы.

Носители М.я. обычно владеют одним или несколькими дополнительными языками. Вторым языком чаще всего являются хинди и английский, некоторые носители М.я. владеют тамильским, телугу, ория и др.

1.3.2. Современный литературный М.я. во многом отличается от своего «прародителя» — классического М.я., так как его становление в позднем Средневековье связано с фольклорными жанрами, а именно народными песнями, балладами, а также популярным в народе жанром драмы. Более доступный простому народу

язык, нежели классический М.я., окончательно утвердился в прозе XIX–XX вв. Тем не менее до сих пор не существует единой нормы в орфографии и словоупотреблении. Кроме того, литературный М.я. имеет ряд отличий от разговорной формы языка.

Первыми памятниками письменности на М.я. являются наскальные надписи и надписи на металлических пластинках, датируемые примерно 830 г. н. э. Самым ранним образцом художественной литературы принято считать поэму «Рамачаритам» Чирамана. Датировка этого произведения неясна, предположительно не старше XIV в. В это время в литературе существовали две параллельные тенденции: стремление к искусственной тамилизации (как в вышеупомянутом произведении, а также в других поэмах в жанре патты) и стремление к санскритизации (как в жанре маниправалам). В дальнейшем литературный М.я. избавляется как от излишней тамилизации, так и от излишней санскритизации и достигает своего наивысшего расцвета в XVI в. в произведениях Туньджатты Рамануджана (прозванного Ежуттаччаном) и других поэтов. Именно язык поэзии этого времени принято считать классическим М.я.

1.3.3. На М.я. ведется преподавание в школах, колледжах и высших учебных заведениях шт. Керала, а также выпускается художественная, учебная и специальная литература.

1.4.0. В эпиграфических текстах IX–XIII вв. использовалось письмо ваттежутта. В настоящее время для записи текстов в основном используется южноиндийская разновидность слогового алфавита грантха — письменность малаялам, произошедшая от брахми. В Сингапуре и Малайзии мусульмане используют арабскую вязь, приспособленную для М.я.

Буквы в алфавите малаялам обычно идут в следующем порядке:

Г л а с н ы е:

അ /a/, ആ /ā/, ഇ /i/, ഈ /ī/, ഉ /u/, ഊ /ū/, ഋ /r̥/, എ /e/, ഏ /ē/, ഐ /ai/, ഒ /o/, ഓ /ō/, ഔ /au/

Д о п о л н и т е л ь н ы е с и м в о л ы:

ം /ṁ/, ഃ /ḥ/

П р и м е ч а н и е: Здесь и ниже для символов письменности М.я., которые не употребляются самостоятельно, пунктирной линией в виде круга обозначено местоположение основного символа.

С о г л а с н ы е

Р я д ы с м ы ч н ы х с о г л а с н ы х

	Глухие	**Глухие с придыханием**	**Звонкие**	**Звонкие с придыханием**	**Носовые**
Велярные	ക (ka)	ഖ (k^ha)	ഗ (ga)	ഘ (g^ha)	ങ (ṅa)
Палатальные	ച (ca)	ഛ (c^ha)	ജ (ja)	ഝ (j^ha)	ഞ (ña)
Ретрофлексные	ട (ṭa)	ഠ ($ṭ^ha$)	ഡ (ḍa)	ഢ ($ḍ^ha$)	ണ (ṇa)
Дентальные	ത (ta)	ഥ (t^ha)	ദ (da)	ധ (d^ha)	ന (na)
Лабиальные	പ (pa)	ഫ (p^ha)	ബ (ba)	ഭ (b^ha)	മ (ma)

Несмычные согласные

യ (*ya*), ര (*ra*), ല (*la*), വ (*va*)

ശ (*šа*), ഷ (*ṣa*), സ (*sa*), ഹ (*ha*)

ള (*ḷa*), ഴ (*ẓa*), റ (*ṟa*)

Знак ഴ (*ẓa*) часто транслитерируется как *ḻa* или *zha*.

Дополнительный символ ം (*ṁ*) используется в качестве эквивалента носовых в положении перед согласными или же в качестве эквивалента /m/ в исходе слова. Знак ഃ /ḥ/ используется для обозначения придыхания в словах санскритского происхождения.

В некоторых изданиях, в частности в словарях, встречаются вышедшие из употребления буквы ൠ /ṝ/, ഌ /ḷ̥/, ൡ /ḹ/, следующие в таком порядке после ഋ /ṛ̥/. В алфавит иногда включается лигатура ക്ഷ (*kṣa*), являющаяся по сути не отдельным буквенным символом, а сочетанием букв ക (*ka*) и ഷ (*ṣa*). Она идет в алфавитном порядке после ഹ (*ha*) или же после ള (*ḷa*). В свою очередь буквы ഏ /ē/ и ഓ /ō/ вошли в обиход только в 70-х гг. XX в., до этого времени /e/ и /ē/, а также /o/ и /ō/ графически не различались. Положение буквы റ (*ṟa*) в алфавитном порядке также неустойчиво, эта буква может занимать место либо после ര (*ra*), либо после ഹ (*ha*), либо как показано выше. Буквы ള (*ḷa*), ഴ (*ẓa*), റ (*ṟa*) могут быть помещены и после വ (*va*). Как видно, ни число букв в алфавите, ни их порядок строго не установлены.

Как и в других слоговых системах письма южноазиатского субконтинента, гласные в алфавитном виде встречаются только в начале слова или же после гласной. При сочетании гласной буквы с согласной используются специальные символы огласовок. Краткий /a/ не имеет специального символа при сочетании с согласными, так как в слоговом алфавите символы согласных букв уже включают в себя этот звук (см. таблицу с. 192).

Согласные без сопутствующего им краткого /a/ передаются либо с помощью специального символа под названием вирам ്, например ക (*ka*) >ക് /k/, либо с помощью специальных символов, называемых чиллу. Таких символов всего шесть: ൿ /k/, ൻ /ṉ/, ൻ /n/, ർ /r/, ൽ /l/, ൾ /ḷ/, первый из них используется редко. Кластер согласных передается на письме чаще не через вирам, а через лигатуры, когда первая согласная пишется целиком, а последующие приписываются сбоку или под первой буквой, теряя какую-то свою часть, например ക്ത (*kta*), പ്പ (*ppa*). Иногда непервый согласный приобретает неалфавитный вид, например ക്ക (*kka*), ക്ര (*kra*). Знак вирам ് также факультативно используется для обозначения сверхкраткого [u] в финальной позиции: അഉ/അഉ് *atu* ‘то’.

В современных текстах М.я. обычно используются арабские ц и ф р ы. Однако в старых изданиях можно встретить следующие обозначения цифр: ൦ «ноль», ൧ «один», ൨ «два», ൩ «три», ൪ «четыре», ൫ «пять», ൬ «шесть», ൭ «семь», ൮ «восемь», ൯ «девять».

Огласовки

അ *a*	ആ *ā*	ഇ *i*	ഈ *ī*	ഉ *u*	ഊ *ū*	ഋ *ṛ*	എ *e*	ഏ *ē*	ഐ *ai*	ഒ *o*	ഓ *ō*	ഔ *au*
ക *ka*	കാ	കി	കീ	കു	കൂ	കൃ	കെ	കേ	കൈ	കൊ	കോ	കൌ
ഖ *kʰa*	ഖാ	ഖി	ഖീ	ഖു	ഖൂ	ഖൃ	ഖെ	ഖേ	ഖൈ	ഖൊ	ഖോ	ഖൌ
ഗ *ga*	ഗാ	ഗി	ഗീ	ഗു	ഗൂ	ഗൃ	ഗെ	ഗേ	ഗൈ	ഗൊ	ഗോ	ഗൌ
ഘ *gʰa*	ഘാ	ഘി	ഘീ	ഘു	ഘൂ	ഘൃ	ഘെ	ഘേ	ഘൈ	ഘൊ	ഘോ	ഘൌ
ങ *ṅa*	ങാ	ങി	ങീ	ങു	ങൂ	ങൃ	ങെ	ങേ	ങൈ	ങൊ	ങോ	ങൌ
ച *ca*	ചാ	ചി	ചീ	ചു	ചൂ	ചൃ	ചെ	ചേ	ചൈ	ചൊ	ചോ	ചൌ
ഛ *cʰa*	ഛാ	ഛി	ഛീ	ഛു	ഛൂ	ഛൃ	ഛെ	ഛേ	ഛൈ	ഛൊ	ഛോ	ഛൌ
ജ *ja*	ജാ	ജി	ജീ	ജു	ജൂ	ജൃ	ജെ	ജേ	ജൈ	ജൊ	ജോ	ജൌ
ഝ *jʰa*	ഝാ	ഝി	ഝീ	ഝു	ഝൂ	ഝൃ	ഝെ	ഝേ	ഝൈ	ഝൊ	ഝോ	ഝൌ
ഞ *ña*	ഞാ	ഞി	ഞീ	ഞു	ഞൂ	ഞൃ	ഞെ	ഞേ	ഞൈ	ഞൊ	ഞോ	ഞൌ
ട *ṭa*	ടാ	ടി	ടീ	ടു	ടൂ	ടൃ	ടെ	ടേ	ടൈ	ടൊ	ടോ	ടൌ
ഠ *ṭʰa*	ഠാ	ഠി	ഠീ	ഠു	ഠൂ	ഠൃ	ഠെ	ഠേ	ഠൈ	ഠൊ	ഠോ	ഠൌ
ഡ *ḍa*	ഡാ	ഡി	ഡീ	ഡു	ഡൂ	ഡൃ	ഡെ	ഡേ	ഡൈ	ഡൊ	ഡോ	ഡൌ
ഢ *ḍʰa*	ഢാ	ഢി	ഢീ	ഢു	ഢൂ	ഢൃ	ഢെ	ഢേ	ഢൈ	ഢൊ	ഢോ	ഢൌ
ണ *ṇa*	ണാ	ണി	ണീ	ണു	ണൂ	ണൃ	ണെ	ണേ	ണൈ	ണൊ	ണോ	ണൌ
ത *ta*	താ	തി	തീ	തു	തൂ	തൃ	തെ	തേ	തൈ	തൊ	തോ	തൌ
ഥ *tʰa*	ഥാ	ഥി	ഥീ	ഥു	ഥൂ	ഥൃ	ഥെ	ഥേ	ഥൈ	ഥൊ	ഥോ	ഥൌ
ദ *da*	ദാ	ദി	ദീ	ദു	ദൂ	ദൃ	ദെ	ദേ	ദൈ	ദൊ	ദോ	ദൌ
ധ *dʰa*	ധാ	ധി	ധീ	ധു	ധൂ	ധൃ	ധെ	ധേ	ധൈ	ധൊ	ധോ	ധൌ
ന *na*	നാ	നി	നീ	നു	നൂ	നൃ	നെ	നേ	നൈ	നൊ	നോ	നൌ
പ *pa*	പാ	പി	പീ	പു	പൂ	പൃ	പെ	പേ	പൈ	പൊ	പോ	പൌ
ഫ *pʰa*	ഫാ	ഫി	ഫീ	ഫു	ഫൂ	ഫൃ	ഫെ	ഫേ	ഫൈ	ഫൊ	ഫോ	ഫൌ
ബ *ba*	ബാ	ബി	ബീ	ബു	ബൂ	ബൃ	ബെ	ബേ	ബൈ	ബൊ	ബോ	ബൌ
ഭ *bʰa*	ഭാ	ഭി	ഭീ	ഭു	ഭൂ	ഭൃ	ഭെ	ഭേ	ഭൈ	ഭൊ	ഭോ	ഭൌ
മ *ma*	മാ	മി	മീ	മു	മൂ	മൃ	മെ	മേ	മൈ	മൊ	മോ	മൌ
യ *ya*	യാ	യി	യീ	യു	യൂ		യെ	യേ	യൈ	യൊ	യോ	യൌ
ര *ra*	രാ	രി	രീ	രു	രൂ		രെ	രേ	രൈ	രൊ	രോ	രൌ
ല *la*	ലാ	ലി	ലീ	ലു	ലൂ		ലെ	ലേ	ലൈ	ലൊ	ലോ	ലൌ
വ *va*	വാ	വി	വീ	വു	വൂ	വൃ	വെ	വേ	വൈ	വൊ	വോ	വൌ
ശ *ša*	ശാ	ശി	ശീ	ശു	ശൂ	ശൃ	ശെ	ശേ	ശൈ	ശൊ	ശോ	ശൌ
ഷ *ṣa*	ഷാ	ഷി	ഷീ	ഷു	ഷൂ	ഷൃ	ഷെ	ഷേ	ഷൈ	ഷൊ	ഷോ	ഷൌ
സ *sa*	സാ	സി	സീ	സു	സൂ	സൃ	സെ	സേ	സൈ	സൊ	സോ	സൌ
ഹ *ha*	ഹാ	ഹി	ഹീ	ഹു	ഹൂ	ഹൃ	ഹെ	ഹേ	ഹൈ	ഹൊ	ഹോ	ഹൌ
ള *ḷa*	ളാ	ളി	ളീ	ളു	ളൂ		ളെ	ളേ	ളൈ	ളൊ	ളോ	ളൌ
ഴ *ẓa*	ഴാ	ഴി	ഴീ	ഴു	ഴൂ		ഴെ	ഴേ	ഴൈ	ഴൊ	ഴോ	ഴൌ
റ *ṛa*	റാ	റി	റീ	റു	റൂ		റെ	റേ	റൈ	റൊ	റോ	റൌ

Примечание: В данной таблице в первой строке расположены гласные в алфавитном порядке, в первом столбце — слоговые символы «согласный в сочетании с кратким *a*» в алфавитном порядке. На пересечении той или иной гласной с согласной буквой можно найти вариант написания огласовки. Пустые ячейки означают, что сочетание той или иной согласной с гласной или гласными невозможно.

1.5.0. Историю развития литературного М.я. принято делить на следующие периоды:

— язык эпиграфических текстов (IX–XIII вв.);

— ранний классический М.я. (XIV–XV вв.), подвергавшийся огромному влиянию тамильского как языка администрации и санскрита как языка науки;

— классический М.я. (XV–XVII вв.);

— современный литературный язык (с конца XVII в.).

1.6.0. Очень большое влияние на М.я. оказали тамильский и санскрит.

На фонетическом уровне влияние санскрита отражается в наличии в М.я. слогообразующих сонантов /r̥/, /l̥/ и их долгих парных коррелятов /r̥̄/, /l̥̄/, фонем /ṣ/, /h/, а также в действии санскритских правил сандхи не только в санскритских заимствованиях, но и в исконно малаяльских словах (см. 2.1.3.).

На морфологическом уровне влияние санскрита особенно характерно для классического М.я. Прежде всего следует сказать о широком распространении санскритских падежных форм в классическом М.я. (*manas-ā* душа-ИНСТР ‘душой’, *gajā-ya* слон-ДАТ ‘слону’, *dvār-i* дверь-ЛОК ‘в двери’) наряду с исконно малаяльскими (мал. *mana-m* — санскр. *mana-s* душа-НОМ ‘душа’, мал. *simā-vu* граница-НОМ — санскр. *simā* граница.НОМ ‘граница’). При этом санскритские падежные показатели могли присоединяться и к словам М.я.: *koṅka-yā* грудь-ИНСТР ‘грудью’. Среди санскритских падежных форм функционировали наряду с прочими формы номинатива и аккузатива двойственного числа: *ūṇ-u̱rakk-au* сон-пища-ДВ ‘сон и пища’. Показательным является и продуктивное функционирование деривационных суффиксов санскритского происхождения (см. 2.5.2.). В современном М.я. финитные формы глагола утратили показатели лица, числа и рода, однако в классическом М.я. допускалось употребление санскритских личных форм глагола: *kuru-ta* делать-ИМП.2МН ‘делайте’, *as-tu* быть-ИМП.3ЕД ‘пусть будет’, *karo-ti* делать-НАСТ.3ЕД ‘делает’.

Влияние санскрита на синтаксическом уровне, по мнению некоторых исследователей, прослеживается в способе передачи прямой речи с помощью форм глагола *ennuka* ‘говорить’, которые следуют за прямой речью в неизмененном виде и предшествуют главному предложению (см. 2.5.4.). Подобная конструкция существует в санскрите, где для передачи косвенной речи используется частица *iti* ‘так <сказав>’, которая ставится в конце высказывания.

О влиянии санскрита на лексическом уровне см. 2.6.0.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

В данной статье описывается современный литературный М.я. Дополнительно упоминаются основные особенности классического и современного разговорного языка.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1.

Г л а с н ы е

Подъем	**Ряд**		
	Передний	Средний	Задний
	Нелабиализованные		Лабиализованные
Верхний	ī i		ū u
Средний	ē e ai		ō o au
Нижний		a ā	

В М.я. противопоставление гласных по долготе носит смыслоразличительный характер.

У гласного /u/ есть позиционный вариант: нелабиализованный сверхкраткий гласный, встречающийся в исходе слова, кроме двусложных слов с первым открытым кратким слогом. Факультативно такой сверхкраткий позиционный вариант на письме отмечается символом вирам (см. 1.4.0.).

В М.я. имеется два дифтонга — нелабиализованный *ai* и лабиализованный *au*, которые в речи людей, не владеющих санскритом, преобразуются в сочетания /a/ с глайдом /y/ и /v/ соответственно.

В начале слова гласным /e/, /ē/ предшествует *y*-образный призвук, а гласным /o/, /ō/ — *w*-образный: *enṟe* [^{y}ente] ‘мой’.

В состав гласных традиционно включается слогообразующий сонант /ṛ̥/, а также вышедший из употребления /ḷ̥/ и их долгие парные корреляты /ṝ̥/, /ḹ̥/. Эти звуки были заимствованы из санскрита. Как правило, люди, владеющие санскритом, артикулируют /ṛ̥/ как сочетание *ri*, в то время как не владеющие этим языком лабилизуют этот слогообразующий сонант, заменяя /i/ на /u/.

С о г л а с н ы е

По способу образования			**По месту образования**						
			Лабиальные	Дентальные	Альвеолярные	Ретрофлексные	Палатальные	Велярные	Фарингальные
Шумные	Смычные	гл.	p p^h	t t^h		ṭ $ṭ^h$	c c^h	k k^h	
		зв.	b b^h	d d^h		ḍ $ḍ^h$	j j^h	g g^h	
	Фрикативные	гл.		s		ṣ	š		h
Сонорные	Смычные носовые		m	n		ṇ	ñ	ṅ	
	Аппроксиманты					ẓ			
	Латеральные			l		ḷ			
	Вибранты			r	ṟ				
	Глайды		v				y		

Фарингальный /h/ людьми, владеющими санскритом, произносится как звонкий.

В М.я. встречаются удвоенные согласные. В ряде случаев они противопоставлены одиночным: *pani* ʻлихорадкаʼ — *panni* ʻсвиньяʼ.

Удвоенный /r̲/ произносится как удвоенный палатализованный [tʲ]: *mār̲r̲am* [māttʲam] ʻизменениеʼ. В сочетании с предшествующим /n/, /r̲/ произносится как [t]: *avanr̲e* [avante] ʻегоʼ.

2.1.2. Ударение в М.я. тяготеет к первому слогу и не сопровождается удлинением гласного.

2.1.3. При сочетании слов в предложении, при словосложении и суффиксальном словоизменении конечные и начальные звуки словоформ и морфем подвергаются определенным фонетическим изменениям, которые традиционно обозначаются санскритским термином *sandʰi* ʻсоединениеʼ. Правила сандхи в М.я. можно разделить на четыре группы:

I. Опущение конечной гласной перед начальной гласной следующего слова или морфемы:

1) опущение /u/ в ее сверхкратком варианте (см. 2.1.1.) перед любой гласной: *raṇṭu-āḷukaḷ* > *raṇṭāḷukaḷ* два.люди ʻдва человекаʼ;

2) опущение /a/ перед начальными /a/, /u/: *ceyta-upakāram* > *ceytupakāram* сделанный.услуга ʻоказанная услугаʼ.

II. Инкорпорирование глайдов для предотвращения зияния:

1) глайд /y/ инкорпорируется после /i/, /ī/, /e/, /ē/, /ai/: *kai.y-ur̲a* рука-чехол ʻрукавицаʼ;

2) глайд /v/ инкорпорируется после /u/, /ū/: *pū.v-eṇṇa* цветок-масло ʻрозовое маслоʼ;

3) в остальных случаях может инкорпорироваться любой из этих двух глайдов: *kō.y-il*/*kō.v-il* царь-место ʻцарский дворецʼ.

III. Ассимиляция согласных:

1) переход латеральных согласных в соответствующие им по месту образования носовые: *nel-maṇi* > *nen-maṇi* рис-зерно ʻрисовое зернаʼ, *eḷ-maṇi* > *eṇ-maṇi* кунжут-зерно ʻзерно кунжутаʼ;

2) переход /n/ в /l/ перед /k/, /c/, /t/, /p/, при этом /k/, /c/, /t/ удваиваются: *pon-kalam* > *polkkalam* золото.сосуд ʻзолотой сосудʼ, *pon-pātram* > *pol-pātram* золото-сосуд ʻзолотой сосудʼ;

3) переход губного и зубного носового в носовые того же ряда, что и начальный согласный: *koṭum-kār̲r̲u* > *koṭuṅ-kār̲r̲u* жесткий-ветер ʻураганʼ, *pin-celluka* > *piñ-celluka* задняя.часть-идти ʻследоватьʼ;

4) прогрессивное уподобление зубного /t/ после ретрофлексного /ṇ/: *viṇ-talam* > *viṇ-ṭalam* небо-ровное.место ʻрайʼ;

5) *mk* > *ṅṅ*: *maram-kaḷ* > *maraṅ-ṅaḷ* дерево-МН ʻдеревьяʼ;

6) *z̤n* > *ṇ*: *vāz̤-nāl* > *vāṇāl* жить.день ʻжизньʼ.

IV. Удвоение начальных и конечных согласных:

1) конечная согласная краткой односложной морфемы или слова удваивается перед гласным: *kal-uppu* > *kal.l-uppu* камень-соль ʻкаменная больʼ;

2) начальная согласная слова удваивается после односложной морфемы или слова с исходом на гласную: *a-kara* > *a-k.kara* тот-берег ʻтот берегʼ;

3) начальные /k/, /c/, /t/, /p/ удваиваются после слов в аккузативе на *-e* или после деепричастий на *-i*: *rāman-e-k.kaṇ-tu* Рама-АКК-видеть-ПРОШ ʻувидел Рамуʼ, *pāṭ-i-t.tuṭaṅṅ-i* петь-ДЕЕПР-начинать-ПРОШ ʻначал петьʼ;

4) начальные /k/, /c/, /t/, /p/ удваиваются после долгих гласных, кратких гласных /a/, /i/, /u/, а также после сонантов /r/, /l/, /ḷ/: *tī-kallu* > *tī-k.kallu* огонь-камень ‘огниво’, *puḷḷi-puli* > *puḷḷi-p.puli* пятно-тигр ‘леопард’, *pāl-kaṭal* > *pāl-k.kaṭal* молоко-море ‘молочный океан’, *makaḷ-ku* > *makaḷ-k.ku* дочь-ДАТ ‘дочери’;

5) начальная /k/ в показателе множественного числа *-kaḷ* удваивается после основ с исходом на /u/, /ā/, /ū/, /ō/, /au/, /r̥/: *bʰū-k.kaḷ* земля-МН ‘земли’.

В санскритских заимствованиях действуют санскритские правила сандхи. Однако в современном языке параллельно существуют две тенденции: при сочетании санскритских и малаяльских слов в предложении санскритские слова подчиняются малаяльским правилам сандхи, в то время как в исконных словах М.я. происходят фонетические процессы, подчиняющиеся санскритским правилам сандхи: *varuka-illa* > *varukēlla* приходить.нет ‘не придет’ вм. *varukilla*. В классическом М.я. при сочетании слов в предложении могли действовать как малаяльские, так и санскритские правила сандхи в зависимости от степени санскритизации текста.

В классическом М.я., народно-разговорном М.я., а также в диалектах встречается ряд фонетических чередований, отличающих слова и формы слов от их соответствий в современном литературном языке. К таким чередованиям относятся:

1) удлинение конечного /e/ в аккузативе и генитиве в положении перед служебными словами в классическом М.я.: клас. *avan-ē-kkāḷ* он-АКК-по.сравнению.с ‘по сравнению с ним’;

2) переход *ay* > /e/ обычно перед глухими удвоенными согласными в некоторых именных и глагольных формах в классическом М.я.: совр. *karay-kku* — клас. *kare-kku* берег-ДАТ ‘к берегу’;

3) переход /a/ > /e/ в первом слоге с инициальной согласной как в классическом М.я., так и в народно-разговорных и диалектных формах М.я.: совр. *kaṭṭu* — клас., разг., диал. *keṭṭu* ‘узел’;

4) переход /i/ > /e/, /u/ > /o/ перед гласной /a/ во втором слоге характерен для народно-разговорного М.я.: совр. *nilam* — разг. *nelam* ‘земля’. При этом в народно-разговорном языке сохраняются исконные гласные /e/ и /o/, превратившиеся в литературном М.я. в /i/ и /u/ соответственно в результате гиперкоррекции: разг. *keṇa̲ru* — совр. *kiṇa̲ru* ‘колодец’;

5) стяжение *aka*, *ava* в /ō/ широко распространено в народно-разговорном М.я. и в диалектах: совр. *makan* — разг., диал. *mōn* ‘сын’, совр. *avaḷ* — разг., диал. *ōḷ* ‘она’;

6) переход /k/ > *v*/*y*, *ku* > ø также широко распространен в народно-разговорном М.я. и в диалектах: совр. *pokayila* — разг., диал. *poyila* ‘табак’, совр. *pōkuka* — разг., диал. *pōvuva* ‘уходить’, совр. *pōkunnu* — разг., диал. *pōnnu* ‘уходит’;

7) переход /z̤/ > *v*/*y* возможен в народно-разговорном М.я. и в диалектах: совр. *maz̤u* — разг., диал. *mayu*/*mavu* ‘топор’;

8) переход /t/ > /y/ встречается в некоторых диалектах, а также в народно-разговорном М.я.: совр. *mutalāḷi* — разг. *moyalāḷi* ‘хозяин’;

9) ассимиляция неносовых сонантов последующими удвоенными согласными в народно-разговорном М.я. и в диалектах: совр. *vilkkuka* — разг., диал. *vikkuka* ‘продавать’;

10) регрессивная ассимиляция носовых по месту образования возможна в народно-разговорном М.я. и в диалектах: совр. *peṇjāti* ‘женщина’ — разг., диал. *peñcāti* ‘женщина’;

11) нерегулярное выпадение инициальных согласных в народно-разговорном М.я. и в диалектах: совр. *tāṭi* — разг., диал. *āṭi* ‘подбородок’.

Далее описаны чередования, имеющие место в случаях фонетической ассимиляции санскритизмов в современном литературном языке:

1) согласный /t/ в сочетании с последующим согласным переходит в /l/: санскр. *utbʰavam* > совр. мал. *ulbʰavan* ‘происхождение’;

2) удваивается согласный в положении после /r/: санскр. *kāryam* > совр. мал. *kāryyam* ‘дело’;

3) звонкие согласные оглушаются: санскр. *guṇam* > совр. мал. *koṇam* ‘качество’;

4) придыхательные переходят в парные смычные без аспирации: санскр. *buddʰi* > совр. мал. *buddi* ‘разум’;

5) согласные и кластеры, нехарактерные для М.я., приспосабливаются к произносительным нормам М.я.: санскр. *pakṣi* > совр. мал. *paṭṣi* ‘птица’, санскр. *pašu* > совр. мал. *payu* ‘корова’;

6) сочетание *sva* произносится как [swo]: санскр. *svapnam* > совр. мал. *svapnam* [swopnam] ‘сон’;

7) в двух словах санскритского происхождения сочетания /h/ с носовым подвергаются метатезе: санскр. *vahni* > совр. мал. *vanhi* ‘огонь’, санскр. *brahma* > совр. мал. *bramha* ‘Брахма’.

2.1.4. В М.я. возможны слоги V (*a.ṟi.vu* ‘знание’), V̄ (*ā.ḷu* ‘человек’), CV (*uḷ* ‘нутро’), CV̄ (*tī* ‘огонь’), VC (*il.la* ‘нет’), V̄C (*āṇ* ‘мужчина’), CVC (*puḷ.ḷi* ‘пятно’), CV̄C (*pōr* ‘бой’), CCVC (*svap.nam* ‘сон’), CCV̄C (*kaẓi.ññāl* ‘если пройдет’), CCV (*pōr.kka.ḷam* ‘поле боя’), CCV̄ (*snē.ham* ‘любовь’), CCCV̄ (*strī* ‘женщина’). Инициальные слоги, начинающиеся с кластера согласных, возможны только в заимствованных словах. Слоги с кластером из трех согласных также возможны только в заимствованных словах. Ограничения на возможные стечения согласных в начале и конце слога в М.я. отсутствуют. В случае, если кластер согласных состоит из смычных, в нем будут присутствовать либо только звонкие согласные, либо только глухие. В кластерах с фрикативными согласными возможны только глухие согласные.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. В М.я. существуют односложные и многосложные морфемы. На стыках морфем в большинстве случаев происходят определенные фонетические изменения (см. 2.1.3.).

В начале слова могут встречаться все согласные, кроме /ṅ/, /ṇ/, /ḷ/, /ẓ/, а также все гласные, кроме /o/. В конце слова встречаются только согласные /m/, /n/, /ṇ/, /l/, /ḷ/, /y/, /r/, /ṟ/. Кластеры согласных могут встречаться в инициальной позиции только в заимствованных словах.

2.2.2. Явных фонологических противопоставлений морфологических единиц и категорий в имеющихся источниках не описано.

2.2.3. Чередования, выражающие грамматические значения, в М.я. отсутствуют.

2.3.0. М.я. является языком с агглютинативным строем и характеризуется суффиксальным слово- и формообразованием.

2.3.1. В М.я. принято выделять класс имен с подклассами существительных, прилагательных, числительных и местоимений, класс глагола, а также наречия, частицы, подражательные слова и междометия. Функцию союзов и послелогов в

М.я. выполняют различные именные и глагольные формы, поэтому они не выделяются в отдельные части речи. Изменяемыми частями речи в М.я. являются глагол, существительное, числительное и некоторые прилагательные. Остальные части речи в М.я. не изменяются.

2.3.2. Категория р о д а в М.я. носит лексико-грамматический характер и представлена тремя граммемами: мужского, женского и среднего рода. В классическом М.я. к мужскому и женскому роду относились существительные, обозначающие людей и антропоморфных мифологических персонажей в зависимости от их пола, остальные существительные причислялись к среднему роду. Во множественном числе женский и мужской род объединялись в эпиценовый, противопоставленный среднему роду. Данное лексическое разделение имело отражение в грамматике в согласовании по роду с глагольными формами. В современном М.я. из согласующихся по роду глагольных форм остались лишь причастные имена. Именно поэтому грамматики указывают на то, что категория рода в современном М.я. носит остаточный характер. Категория рода отражена в парадигме существительных и некоторых местоимений. Это проявляется в правилах распределения существительных по типам склонения, а также в тенденциях выбора способа образования множественного числа, где учитывается род существительных.

В М.я. существует ряд формантов, образующих пары существительных, обозначающих лиц, противопоставленных по гендерному признаку. К формантам, обозначающим мужской род, относятся суффиксы *-an* и *-kāran*, женский род — *-i*, *-tti*, *-cci*/*-ṭṭi*, *-kāri*, *-kāratti*: *kēman* ‘умный человек’ — *kēmi* ‘умная женщина’, *mīnkāran* ‘рыбак’ — *mīnkāratti* ‘рыбачка’. Гендерные различия могут быть выражены лексически:

— с помощью специальных основ (некоторые исследователи предпочитают называть их словопрефиксами, так как они не употребляются самостоятельно) — *āṇ-* для лиц мужского пола и *peṇ-* для лиц женского пола: *ān-pakṣi* м-птица ‘птица’ (самец) — *peṇ-pakṣi* ж-птица ‘птица’ (самка);

— с помощью различных слов для обозначения самца и самки одного вида: *kombanāna* ‘слон’ — *piḍiyāna* ‘слониха’.

2.3.3. Категория ч и с л а в М.я. представлена двумя граммемами: единственного и множественного числа. Единственное число имеет нулевой показатель у всех существительных, кроме существительных на *-an*, у которых *-n* является показателем единственного числа. Этот показатель во множественном числе заменяется на *-r*. У остальных существительных показателями множественного числа являются суффиксы *-kaḷ*, *-mār*, *-ar*, *-ār*, а также нулевой суффикс. Четкого распределения этих суффиксов не существует, многие существительные могут принимать разные формы множественного числа: *mantri-mār*/*mantri-kaḷ* министр-мн ‘министры’. Особенно это характерно для классического М.я. Могут варьироваться и способы присоединения показателей множественного числа: *pūvu* ‘цветок’ > *pū-kkaḷ*/*pūvu-kaḷ* цветок-мн ‘цветы’. Существуют также плеонастические формы множественного числа существительных, образованные присоединением суффикса *-kaḷ* к суффиксам *-r*, *-mār* или присоединением суффикса *-mār* к показателю *-kaḷ*: *rāja-r-kaḷ* раджа-мн-мн ‘раджи’, *rājā-kkan-mār* раджа-мн-мн ‘раджи’. Строгих правил образования множественного числа в зависимости от типа основы существительных нет, однако существует ряд тенденций (см. под-

робнее 2.3.7.). В М.я. есть ряд существительных singularia tantum: *nīḷam* ʻдлина’, *dʰairyam* ʻсмелость’.

Количественные ч и с л и т е л ь н ы е в М.я. маркированы по числу: числительное *onnu* ʻодин’ единственного числа, остальные — множественного числа. Числительные в М.я. могут изменяться по падежам.

Список числительных первого десятка с соответствующими им основами см. в 2.4.0. Числительное *onpatu* ʻдевять’ этимологически восходит к числительным *onnu* ʻодин’ в сочетании с числительным *pattu* ʻдесять’ и буквально означает ʻдесять без одного’, что является характерной чертой числительных некоторых дравидийских языков (ср. кан. *obba* ʻодин’ + *hattu* ʻдесять’ > *ombaʰattu* ʻдевять’). Числительные второго десятка образуются путем присоединения числительных первого десятка к числительному *pattu* ʻдесять’ (*patt-onpatu* десять-девять ʻдевятнадцать’) или к одной из его основ (*patin-onnu* десять-один ʻодиннадцать’, *pant-raṇṭu* десять-два ʻдвенадцать’). Числительные круглых десятков от «двадцати» до «восьмидесяти» образуются сочетанием основ числительных первого десятка с основой *patu*: *irupatu* ʻдвадцать’. Числительное «девяносто» образуется сочетанием числительного *nūṟu* ʻсто’ с основой *toḷ-* ʻнеполный’: *toṇṇūṟu*. Числительные от «двухсот» до «восьмисот» образуются сочетанием основ числительных первого десятка с числительным *nūṟu* ʻсто’: *munnūṟu* ʻтриста’. Числительное «девятьсот» образуется также с помощью основы *toḷ-* ʻнеполный’: *āyiram* ʻтысяча’ > *toḷḷāyiram* ʻдевятьсот’. Названия тысяч образуются сочетанием числительных в именительном падеже со словом *āyiram* ʻтысяча’: *raṇṭāyiram* ʻдве тысячи’. В М.я. имеются названия числительных, характерные для всего южноазиатского субконтинента: *lakṣam* ʻсто тысяч’, *kōṭi* ʻдесять миллионов’. Остальные числительные образуются сложением числительных, описанных выше: *irupatt-onnu* двадцать-один ʻдвадцать один’, *nūṟṟ-onnu* сто-один ʻсто один’. В современном языке для удобства принято разделять сложные числительные на две или три части. В этом случае первая часть не представляет собой самостоятельного слова и оформляется гласной /i/: *munnūṟṟi aṟupattañcu* ʻтриста шестьдесят пять’.

Интересно отметить, что в классическом М.я. встречаются сложные числительные, образуемые сложением двух простых и обозначающие числительное, которое получается при перемножении этих двух простых числительных: *īr-āṟu* два-шесть ʻдвенадцать’.

Числительные могут употребляться как самостоятельно, так и атрибутивно. В качестве определения числительные употребляются в виде основы. При этом при атрибутивном употреблении числительное может как предшествовать определяемому, так и следовать за ним: *raṇṭ-āḷ* два-все / *āḷ raṇṭum* все два ʻдва человека’. При сочетании с числительными в качестве определения существительные среднего рода употребляются в единственном числе, мужского и женского рода — во множественном: *nūṟu rūpa* ʻсто рупий’, *pattu maṇi* ʻдесять часов’, *raṇṭu peṅ-kaḷ* два сестра-МН ʻдве сестры’.

От количественных числительных возможно образование числительных, выступающих в качестве собирательных и обозначающих людей: *oruvan*/*oruttan* ʻодин (человек)’, *orutti* ʻодна (женщина)’, *iruvar* ʻдвое’, *muvar* ʻтрое’. При употреблении данных числительных в качестве определения возможно только пост-

позитивное употребление: *en-ṟe snēhitan-mār iruvar* я-ГЕН приятель-МН двое ʻдва моих приятеля’.

Порядковые числительные образуются аналитически с помощью сочетания числительных с формами причастия будущего времени глагола *ākuka* ʻстановиться’ — *ām* ʻкоторый станет’, *āmatte* (< *āmattu* ʻто, что станет’ + *e* ЭМФ): *onn-āmatt-e* один-становиться.ПРИЧ.БУД.СР-ЭМФ ʻпервый’, *nūṟ-ām* сто-становиться.ПРИЧ.БУД ʻсотый’. Порядковые числительные могут употребляться только в качестве препозитивных определений: *raṇṭam tavaṇa* ʻвторой раз’.

Разделительные числительные образуются повтором первого слога или всего слова: *nannālu* ʻпо четыре’, *pattupattu* ʻпо десять’. Исключение составляет числительное *ōrōnnu* ʻпо одному’.

Дробные числительные образуются с помощью самостоятельных слов *ara* ʻполовина’, *kāl* ʻчетверть’, *mūkkāl* ʻтри четверти’, *arakkāl* ʻодна восьмая’. При сочетании с целым числительным к целому присоединяется эмфатическая частица *ē*: *nāl-ē-kkāl* четыре-ЭМФ-четверть ʻчетыре с четвертью’. Для образования других дробей числительное, стоящее в знаменателе, оформляется местным падежом, а числительное числителя — эмфатическим *ē*: *eṭṭ-il ēẓ-ē* восемь-ЛОК семь-ЭМФ ʻсемь восьмых’.

2.3.4. Категория п а д е ж а в М.я. представлена девятью граммемами: номинатив, аккузатив, инструменталис, комитатив, датив, генитив, локатив, аллатив и вокатив. Все падежные формы за исключением вокатива образуются суффиксально, путем присоединения показателя падежа к основе или к показателю числа при его наличии. Исключение составляет аллатив, показатель которого присоединяется к показателю локатива. Падежному суффиксу может предшествовать один из соединительных элементов (*y*, *v*, *tt*, *in*) в зависимости от типа склонения. Соединительные элементы *y*, *v* являются следствием правил сандхи, в то время как *tt*, *in* можно считать суффиксами, образующими косвенную форму, к которой, в свою очередь, уже присоединяется показатель конкретного падежа.

Номинатив служит для выражения субъекта действия (1), атрибутивного значения (2), обстоятельственных значений (3), а также объекта действия в случае, если объектом является неодушевленный предмет (1). Показателями номинатива являются суффикс *-m* для существительных среднего рода с основой на *-a* и нулевой показатель для остальных существительных.

(1) *piṭakkōẓi* *muṭṭa.y-iṭ-um*
курица.НОМ яйцо.НОМ-делать-БУД
ʻКурица несет яйца’.

(2) *nāḷu* *nāḷ* *vaẓi* *dūram*
четыре день.НОМ путь.НОМ расстояние.НОМ
ʻРасстояние в четыре дня пути’.

(3) *vēgam* *oru* *vaṇṭi* *vēṇam*
скорость.НОМ один телега.НОМ быть.необходимым
ʻСрочно нужна телега’.

Аккузатив служит для обозначения объекта действия (4), за исключением ряда случаев, когда объект действия оформлен номинативом (см. пример (1)). Показатель аккузатива *-e*.

(4) *itu* *citta* *tūval-āk-unnu* *itu kaṭalāss-in-e* *kīṟ-unnu*
это плохой перо-становиться-НАСТ это бумага-СОЕД-АКК рвать-НАСТ
‘Это плохое перо, оно рвет бумагу’.

Инструменталис служит для обозначения орудия или средства осуществления действия (5). Показателем инструментального падежа является суффикс *-āl*.

(5) *ayāḷ* *enn-e* *vaṭi.y-āl* *aṭi-ccu*
он я-АКК палка-ИНСТР бить-ПРОШ
‘Он ударил меня палкой’.

Комитатив служит для выражения совместности действия (6). Показатель комитативного падежа *-ōṭu*.

(6) *atu* *sūkaћma-tt-ōṭu* *cey.y-ēṇam*
то аккуратность-СОЕД-КОМ делать-ДОЛЖ
‘Это нужно делать аккуратно’.

Датив служит для выражения направленности действия (7). Он образуется с помощью показателей *-nu* или *-ku*.

(7) *avar* *talaśśēri-kku pō.y-i*
они Теличери-ДАТ уходить-ПРОШ
‘Они отправились в Теличери’.

Генитив служит для передачи значения принадлежности: *vāk-in-ṟe art^{h}am* слово-СОЕД-ГЕН значение ‘значение слова’. Показатели родительного падежа *-uṭe*, *-ṟe*.

Локатив обозначает место действия, местонахождение лица или объекта, а также пункт, в который направлено действие (8). Локатив оформляется суффиксами *-il*, *-kal*.

(8) *rāman* *ippōḷ* *talaśśēri.y-il* *ā-ṇu* *ī* *āẓca.y-il*
Рама сейчас Теличери-ЛОК становиться-НАСТ этот неделя-ЛОК
vīṭṭ-il *tiriccet-um*
дом-ЛОК возвращаться-БУД
‘Рама сейчас в Теличери, домой вернется на этой неделе’.

Аллатив служит для обозначения лица или объекта, к которому направлено действие или до которого оно распространяется (9). Показателем аллатива является суффикс *-ēkku*, присоединяемый к показателю местного падежа.

(9) *iviṭe* *kōlēj-il-ēkku* *etra* *dūram* *uṇ-ṭu*
здесь колледж-ЛОК-АЛЛ какой расстояние быть-ПРОШ
‘Как далеко отсюда до колледжа?’

Вокатив служит для передачи обращения. У существительных на *-an* вокатив образуется путем опущения конечной согласной и удлинения *a* (*rāman* > *rāmā* ‘о, Рама!’); у существительных на гласную — путем удлинения конечной гласной (*tēvi* > *tēvī* ‘эй, Теви!’), у других существительных, а иногда и у существительных на *-a* — с помощью показателя *-ē* (*makaḷ* > *makaḷē* ‘о, дочь!’, *amma* > *ammē* ‘о, мать!’). В парадигме имен среднего рода вокатив, как правило, не встречается.

Значение принадлежности в М.я. может передаваться с помощью генитива существительных и местоимений, а также с помощью особого разряда притяжательных местоимений (см. 2.3.7.).

2.3.5. Некоторые грамматики указывают на существование в М.я. трех з а л о г о в: активного, пассивного и каузативного. Активный залог имеет нулевой показатель. По отношению к объекту действия глаголы активного залога делятся на переходные (*aṭikkuka* ʻбитьʼ) и непереходные (*kiṭakkuka* ʻлежатьʼ). Пассивный залог образуется аналитически с помощью глагола *peṭuka* ʻстрадатьʼ, который присоединяется к глагольному имени: *cey.y-a peṭuka* делать-ГЛАГИМЯ страдать > *ceyyappeṭuka* ʻписатьсяʼ. Каузативный залог образуется с помощью показателей *-i*, *-tt*, *-ppi*, *-kk*, присоединяемых к основе (см. 2.5.2.); последний суффикс переводит глагол из слабого спряжения в сильное (см. подробнее 2.3.7.): *pakar-u-ka* меняться-СОЕД-ГЛАГИМЯ ʻменятьсяʼ > *pakar-kk-u-ka* меняться-КАУЗ-СОЕД-ГЛАГИМЯ ʻменятьʼ.

Категория н а к л о н е н и я в М.я. представлена четырьмя граммемами: изъявительное, императив, условное и долженствовательное наклонение.

Изъявительное наклонение в М.я. имеет нулевой показатель. В изъявительном наклонении личные формы глагола состоят из основы и показателя времени: настоящего, прошедшего или будущего. Показатели лица, числа и рода в современном литературном М.я. отсутствуют, однако они существовали в классическом М.я.

В отрицательном спряжении форма изъявительного наклонения, независимо от времени, образуется с помощью показателя отрицания *-ā*, присоединяемого к глагольной основе: *paṟa.y-ā.y-unnu* говорить-ОТР-НАСТ ʻне говоритʼ. Существует также аналитический метод образования отрицательной формы глагола в изъявительном наклонении — с помощью частицы *illa* ʻнетʼ, присоединяемой к временному показателю: *paṟa.y-unn-illa* говорить-НАСТ-нет ʻне говоритʼ.

Императив в М.я. частично различает лицо (формы 2-го лица противопоставлены форме 1-го и 3-го лица) и число (формы единственного и множественного числа противопоставлены во 2-м лице). Некоторые грамматики, однако, выделяют форму 1-го и 3-го лица на *-aṭṭe* (*pō.v-aṭṭe* уходить-ИМП ʻдай-ка я уйду / давайте уйдем / пусть он уйдет / пусть они уйдутʼ) в отдельное желательное наклонение. Форма императива 2-го лица единственного числа совпадает с основой глагола (простой основой у двухосновных глаголов): *kēḷkkuka* ʻслушатьʼ > *kēḷ* ʻслушайʼ. Для большей выразительности форма глагольного имени также может выступать в качестве формы императива 2-го лица единственного числа: *paṟayuka* ʻговоритьʼ > *paṟa* ʻговориʼ или *paṟa-ka* говорить-ГЛАГИМЯ / *paṟa.y-u-ka* говорить-СОЕД-ГЛАГИМЯ ʻговориʼ. Форма 2-го лица множественного числа образуется путем присоединения суффикса *-in* к показателям будущего времени *-p*(*p*)*u*, -(*v*)*u*, *-mu*: *koḷ-v-in* брать-БУД-ИМП.2МН ʻбратьʼ. Отрицательная форма императива образуется либо с помощью показателя отрицания *-ā*, присоединяемого к глагольной основе, в сочетании с показателем глагольного имени *-ka* (*paṟa.y-ā.y-ka* говорить-ОТР-ГЛАГИМЯ ʻне говориʼ), либо с помощью словосуффиксов *-arutu*, *-ollā*, *-ēṇṭe* (для 1-го и 3-го лица) со значением ʻне следуетʼ (*paṟa.y-arutu/paṟa.y-ollā* говорить-не.следует ʻне говориʼ).

Условное наклонение выражает либо действие, совершение которого вызвало бы определенные последствия (10), либо действие, которое могло бы произойти, но не произошло в силу ряда обстоятельств (11). Формы глагола в условном на-

клонении соотносятся либо с настоящим временем, выражая реальное условие, либо с прошедшим, выражая ирреальное условие. Условное наклонение в М.я. образуется с помощью показателей *-āl* или *-eṅkil*, присоединяемых к форме настоящего или прошедшего времени, в зависимости от необходимости выразить реальное или нереальное условие соответственно. При передаче ирреального условия в главном предложении к финитной форме глагола, оформленной будущим временем, присоединяются вспомогательные глаголы *āyirikkum* или *āyirunnu*, представляющие собой сочетания глагола *ākuka* ʻстановитьсяʼ с формами соответственно настоящего и прошедшего времени от глагола *irikkuka* ʻбытьʼ.

(10) *ī* *vīṭu* *en-i-kku* *tar-unn-eṅkil*
этот дом я-СОЕД-ДАТ давать-НАСТ-УСЛ
ñān *ellā-r̲r̲-e.y-um* *niṇ-a-kku* *ceyy-um*
я все-КОСВ-АКК-даже ты-СОЕД-ДАТ делать-БУД
ʻЕсли ты отдашь мне этот дом, я сделаю для тебя всеʼ.

(11) *nī* *ivit-ē* *illa-ñ̃ñ-āl* *ñān* *marikk-um-ā.y-irikk-um*
ты здесь-даже не.быть-ПРОШ-УСЛ я умереть-БУД-становиться-быть-БУД
ʻЕсли бы тебя не было здесь, я бы умерʼ.

При присоединении к форме условного наклонения частицы *-um* передается уступительное значение: *šrami-cc-āl-um* стараться-ПРОШ-УСЛ-ЧАСТ ʻхотя он и старалсяʼ. Формы на *-ālum*, присоединяемые к глаголу в прошедшем времени, передают также значение вежливого пожелания, почтительной просьбы: *kēṭ-ṭ-ālum* слушать-ПРОШ-УСТУП ʻпослушайте, пожалуйстаʼ. Отрицательная форма условного наклонения образуется с помощью показателя отрицания *-ā*, присоединяемого к глагольной основе: *paṟa.y-ā-ñ̃ñ-āl* говорить-ОТР-ПРОШ-УСЛ ʻесли не сказалʼ.

Долженствовательное наклонение выражает необходимость совершения действия и образуется с помощью глагола *vēṇ* ʻбыть желаемым/необходимымʼ, присоединяемого к глагольному имени: *paṟa.y-a vēṇam* говорить-ГЛАГИМЯ быть.необходимым ʻдолжен сказатьʼ. Форма долженствовательного наклонения соотносится с разными временными планами в зависимости от формы глагола *vēṇ* в настоящем, прошедшем или будущем времени: *paṟa.y-a vēṇ-unnu* говорить-ГЛАГИМЯ быть.необходимым-НАСТ ʻдолжен сказатьʼ, *paṟa.y-a vēṇḍ-i* говорить-ГЛАГИМЯ быть.необходимым-ПРОШ ʻдолжен был сказатьʼ, *paṟa.y-a vēṇḍ-um* говорить-ГЛАГИМЯ быть.необходимым-БУД ʻдолжен буду сказатьʼ. Формы глагола *vēṇ* могут присоединяться к глагольному имени как в полном виде, так и в усеченном (с опущением начальной /v/): *paṟa-y-ēṇḍ-i* говорить-ГЛАГИМЯ-быть.необходимым-ПРОШ ʻдолжен был сказатьʼ. Сочетание формы долженствовательного наклонения с частицей *ē* служит для выражения просьбы, мольбы: *paṟa.y-ēṇam-ē* говорить-ГЛАГИМЯ.ДОЛЖ-ЧАСТ ʻскажите, пожалуйстаʼ. Отрицательная форма долженствовательного наклонения образуется с помощью *ēṇṭā* — отрицательной усеченной формы глагола *vēṇ* ʻбыть желаемым/необходимымʼ, присоединяемой к основе глагола: *paṟayēṇṭā* ʻне должен говоритьʼ.

Категория в р е м е н и представлена в М.я. тремя граммемами: настоящим, прошедшим и будущим временем. Временная характеристика имеет свое отражение как в парадигме личных, так и неличных форм глагола.

В современном литературном М.я. показателем настоящего времени служит суффикс *-unnu*: *var-unnu* приходить-НАСТ ʻприходит/приходятʼ. С помощью этого

показателя передается действие, происходящее обычно, регулярно или же в момент речи, а также действие, носящее вневременной характер. Кроме того, эта форма употребляется в значении непосредственного будущего или исторического прошедшего времени. Действие, происходящее в момент речи, может также передаваться аналитически сочетанием формы глагола настоящего времени с *uṇṭu* — формой прошедшего времени глагола *uḷ* ‘быть’.

(12) *ñān* *naṭakk-unn-uṇ-ṭu*
я идти-НАСТ-быть-ПРОШ
‘Я сейчас иду’.

Значение настоящего длительного времени также передается аналитически сочетанием деепричастия основного глагола с деепричастием от глагола *koḷḷuka* ‘брать’ и глаголом *irikkuka* ‘быть’ в настоящем времени:

(13) *avar* *samsari-ccu-koṇ-t-irikk-unnu*
они беседовать-ДЕЕПР-брать-ДЕЕПР-быть-НАСТ
‘Они все еще беседовали’.

Показателями прошедшего времени являются *-tu* (с позиционно обусловленными фонетическими вариантами *-ttu*, *-ñña*, *-ccu*, *-nnu*) и *-i*: *cey-tu* делать-ПРОШ ‘делал’, *aṭi-ccu* бить-ПРОШ ‘бил’, *kiṭa-nnu* лежать-ПРОШ ‘лежал’, *ākk-i* делать-ПРОШ ‘делал’, *kara-ñña* плакать-ПРОШ ‘плакал’.

Будущее время образуется с помощью показателя *-um* (*var-um* приходить-БУД ‘придет’), а также с помощью позиционно обусловленных фонетических вариантов показателя *-pu* — *-vu*, *-vū*, *-(p)pu*, *-(p)pū*, *-mu*, *-mū*, *-u*, *-ū*: *āk-ū* становиться-БУД ‘станет’, *iri-ppu* оставаться-БУД ‘останется’, *pō-vū* уходить-БУД ‘уйдет’. Все эти показатели служат для выражения предстоящего действия, действия, происходящего обычно или носящего вневременной характер. Кроме того, формы на *-vu*, *-vū*, *-(p)pu*, *-(p)pū*, *-mu*, *-mū*, *-u*, *-ū* передают значение возможности совершения действия, а также значение смягченного императива: *paṟa.yy-ū* говорить-БУД ‘расскажи, пожалуйста’, ‘возможно, расскажет’.

Ряд а с п е к т у а л ь н ы х характеристик действия, а именно его интенсивность, многократность, повторяемость, направленность, длительность, результативность, завершенность, передается в М.я. с помощью аналитических конструкций, в которых участвует форма деепричастия смыслового глагола в сочетании с тем или иным вспомогательным глаголом, несущим определенное аспектуальное значение.

(14) *avan* *ī* *pustakam* *vāyi-ccu-koḷḷ-unnu*
он этот книга читать-ДЕЕПР-брать-НАСТ
‘Он читает эту книгу про себя’.

(15) *jīvita-vaiṣamyaṅ-ṅaḷ* *kūṭikūṭ-i-va-nnu*
жизнь-трудность-МН увеличиваться-ДЕЕПР-приходить-ПРОШ
‘Жизненные трудности все возрастали и возрастали’.

Перфективное значение передается аналитически присоединением к деепричастию смыслового глагола форм *irikkukunnu* для передачи значения настоящего совершенного времени (16) и *irunnu* для передачи прошедшего совершенного времени (18) (формы настоящего и прошедшего времени от глагола *irikkuka*

ʻбыть’). Значение настоящего совершенного времени может также выражаться формой деепричастия *iṭṭu* от глагола *iṭuka* ʻделать’ в сочетании с формой прошедшего времени *uṇṭu* от глагола *uḷ* ʻбыть’ (17).

(16) *avan* *niščay-icc-irikk-unnu*
он решать-ДЕЕПР-быть-НАСТ
ʻОн решил’.

(17) *avan* *atu* *cey-t-iṭ-ṭ-uṇ-ṭu*
он то делать-ДЕЕПР-делать-ДЕЕПР-быть-ПРОШ
ʻОн сделал это’.

(18) *avan* *kaḷavu* *cey-t-iru-nnu*
он кража делать-ДЕЕПР-быть-ПРОШ
ʻДавным-давно он совершил кражу’.

2.3.6. В М.я. имеются способы выражения трех степеней д е й к с и с а: ближнего плана, дальнего плана и вопроса. В системе пространственно-временной ориентации в М.я. есть четкое противопоставление ближнего и дальнего плана. Выражение противопоставления заключается в сохранении фонетической структуры двух противопоставляемых слов с заменой начального гласного основы в зависимости от местонахождения предмета, обозначаемого данной парой слов, в пространственно-временной системе координат. Для обозначения объектов в непосредственной пространственно-временной близости используется начальный гласный *i-*, для обозначения объектов, находящихся в пространственном или временном отдалении или же вне поля зрения, — *a-*. Схожим образом для образования вопроса используется начальный элемент *ē-*/*yā-*. Такое противопоставление получило отражение в парадигме личных местоимений 3-го лица, определительных, указательных и вопросительных местоимений (*avan* ʻтот’ — *ivan* ʻэтот’ — *ēvan*/*yāvan* ʻкто’), а также характерно для некоторых наречий (*annu* ʻтогда’ — *innu* ʻсегодня’).

Категория л и ц а в М.я. представлена тремя граммемами: 1-го, 2-го и 3-го лица. Данная категория имеет отражение в парадигме личных местоимений. Глаголы же, в отличие от большинства других дравидийских языков, в М.я. по лицу не изменяются.

Разделение на личные и неличные глагольные формы в современном литературном М.я. весьма условно, так как личные формы не различают категории лица, числа и рода. Под личными формами в современном литературном М.я. принято понимать принадлежащие к одному из наклонений и соотносимые с личными местоимениями финитные формы. Некоторые неличные формы в М.я., а именно причастные и глагольные имена, могут выступать в предикативной форме. Таким образом, личные и неличные формы противопоставлены как строго предикативные в первом случае и как сочетающие в себе непредикативность с предикативностью во втором. К неличным формам в М.я. относят причастия, деепричастия, супины, глагольное и причастное имя. В классическом М.я. существовала система личных форм, у которых лицо, а также родо-числовая характеристика выражались с помощью специальных суффиксов, присоединяемых к показателям времени или негативности.

Э м ф а т и ч е с к о е значение в М.я. передается с помощью частицы *um* ʻдаже’, *ē* ʻведь’, ʻже’: *ayāḷ-um var-um* он-даже приходить-БУД ʻдаже он придет’, *eṅṅ-um-ē* где-даже-ведь ʻабсолютно везде’.

В М.я., как и во многих других дравидийских языках, существует особая категория для выражения отрицания в глаголе. Категория позитивности/негативности реализуется в противопоставлении утвердительной и отрицательной парадигм глагола, каждая из которых характеризуется своим набором граммем времени и наклонения. В классическом М.я. отрицательная парадигма была более полной, в современном же литературном М.я. большое количество отрицательных форм выражается аналитически. Как положительная, так и отрицательная парадигма глагола включает синтетические личные и неличные формы, а также аналитические формы.

2.3.7. В М.я. принято выделять следующие части речи: существительные, прилагательные, числительные, местоимения, глаголы, наречия, частицы, подражательные слова и междометия.

Имя существительное в М.я. характеризуется классифицирующей категорией рода и словоизменительными категориями числа и падежа.

Образование словоформ осуществляется путем присоединения показателей числа и падежа в указанном порядке к основе существительного. Большинство основ существительных совпадают с номинативом. Однако есть ряд исключений:

— существительные на *-am*, *-an* не включают в основу конечный согласный: *maram* ʻдерево’ — *mara-*, *puruṣan* ʻмужчина’ — *puruṣa-*;

— существительные на *-āvu* не включают в основу конечный слог: *rājāvu* ʻраджа’ — *rājā-*;

— существительные на *-u* в сверхкратком варианте и двусложные существительные на *-āya* не включают в основу конечный гласный: *cōṟu* ʻрис’ — *cōṟ-*, *nāya* ʻсобака’ — *nāy-*.

При образовании множественного числа не существует строгих правил присоединения тех или иных показателей к тем или иным основам или формам номинатива (см. 2.3.3.). Основные тенденции образования множественного числа можно описать следующим образом.

Суффикс *-kaḷ* присоединяется:

1) к основам с нулевым показателем в единственном числе;

2) либо непосредственно к основе (*kai-kaḷ* рука-МН ʻруки’), либо через соединительные *-u*, *-um* (*nāḷ-(u)-kaḷ* день-(СОЕД)-МН ʻдни’), либо к форме номинатива у существительных на *-am* (*maram* ʻдерево’ — *maraṅṅal* ʻдеревья’);

3) в основном к существительным среднего рода, иначе форма имеет негативную коннотацию.

Суффикс *-mār* присоединяется:

1) в основном к существительным мужского и женского рода, а также ко всем существительным на *-an*;

2) непосредственно к показателю единственного числа *-n* у существительных на *-an*: *putran-mār* сын-МН ʻсыновья’;

3) к основе остальных существительных: *putri-mār* дочь-МН ʻдочери’.

Суффикс *-r* присоединяется:

1) к существительным мужского рода на *-an*, замещая показатель единственного числа *-n*: *dēvan* ʻбог’ > *dēvar* ʻбоги’;

2) в отдельных случаях к существительным, обозначающим людей, с основой на *-a*: *piḷḷa-r* ребенок-МН ʻдети’.

Суффикс *-ar* присоединяется к существительным женского рода: *strī.y-ar* женщина-МН ʻженщиныʼ.

Суффикс *-ār* присоединяется к существительным, обозначающим наименование профессии или касты, для выражения уважения, в большинстве случаев он не передает значения множественности: *šāstri.y-ār* ученый.брахман-МН ʻгосподин ученый брахманʼ.

Нулевой суффикс присоединяется к существительным, оканчивающимся на суффикс *-kāran*. У таких существительных форма множественного числа образуется путем опущения конечного слога: *maẓukkāran* ʻкаменотесʼ > *maẓukkar* ʻкаменотесыʼ.

Существительные в М.я. изменяются по падежам в зависимости от типа склонения. Таких типов склонения в М.я. пять. Они отличаются друг от друга способом присоединения падежных показателей в единственном числе (образцы парадигм см. в 2.4.0.).

Тип 1 — существительные мужского рода на *-an*. Основа косвенных падежей не отличается от основы номинатива. Датив в единственном числе образуется с помощью суффикса *-nu*.

Тип 2 — существительные женского рода на *-aḷ*. Основа косвенных падежей не отличается от основы номинатива. Датив в единственном числе образуется с помощью суффикса *-ku*.

Тип 3 — существительные среднего рода на *-am*. Номинатив образуется с помощью показателя *-m*, присоединяемого к основе слова, заканчивающейся на *-a*. При образовании основы косвенных падежей единственного числа к основе присоединяется *-tt-*. В единственном числе во всех косвенных падежах кроме локатива перед падежным показателем инкорпорируется соединительный слог *-in-*.

Тип 4 — существительные на *-ṭu*. Падежные показатели присоединяются к основе на согласный, в ряде падежей в единственном числе инкорпорируется соединительный слог *-in-*.

Тип 5 — остальные имена существительные. Основа косвенных падежей не отличается от основы номинатива. При склонении в единственном числе существительных, оканчивающихся на гласный, перед падежными показателями, начинающимися с гласного, инкорпорируются соединительные /y/ или /v/, чтобы избежать зияния.

Имя прилагательное является неизменяемой частью речи. В предложении прилагательное всегда выступает в качестве определения, предшествующего определяемому, чаще всего выраженному существительным. Прилагательные в М.я. не имеют степеней сравнения. Исключение составляют прилагательные, заимствованные из санскрита: *priya* ʻлюбимыйʼ > *priya-tara* любимый-СРАВ ʻлюбимееʼ, *priya-tama* любимый-ПРЕВ ʻсамый любимыйʼ. Степени сравнения в малаялам выражаются аналитически. Сравнительная степень образуется с помощью слов *adʰikam* ʻмногоʼ, *kūṭutal* ʻболееʼ, при этом субъект сравнения оформляется номинативом (19), а объект сравнения — аккузативом с послелогом *kāḷ* ʻчемʼ или локативом с частицей *vaccu* ʻчемʼ (20):

(19) *rāman-ē-kkāḷ* *kr̥ṣṇan* *adʰikam* *sāmartʰyam-uṇ-ṭu*
Рама-АКК-чем Кришна.НОМ много умный-быть-ПРОШ
ʻКришна умнее Рамыʼ.

(20) *at-il-vaccu* *itu adʰikam* *nallat-ā-ṉu*
то-ЛОК-чем это много хороший-становиться-НАСТ
‘Это лучше, чем то’.

Превосходная степень образуется с помощью слова *ēr̲r̲avum* ‘чересчур’, предшествующего прилагательному:

(21) *avan-r̲e* *sahōdaran-mar-il* *avan* *ēr̲r̲avum*
он-ГЕН брат-МН-ЛОК он чересчур
buddʰi.y-uḷ-ḷ-avan *āk-unnu*
умный-быть-ПРОШ-ПРИЧИМЯ.М становиться-НАСТ
‘Он самый умный из своих братьев’.

Характеристику числительного см. в 2.3.3.

В М.я. различаются следующие местоимения: личные, возвратные, притяжательные, указательные, вопросительные, определительные и неопределенные.

Личные местоимения приводятся в 2.4.0. Для местоимений 1-го лица множественного числа характерно противопоставление инклюзивных форм (*nām*/*nāmmaḷ* ‘мы с вами’) и эксклюзивных форм (*ñaṅṅaḷ* ‘мы без вас’). Местоимения множественного числа 1-го и 2-го лица *nām*/*nāmmaḷ* ‘мы’ и *niṅṅaḷ* ‘вы’ часто употребляются в отношении лица в единственном числе для выражения уважения к этому лицу: *nammaḷ-uṭe aṉṉan-mār* мы-ГЕН царственный.предок-МН ‘мои царственные предки’. Характерной особенностью местоимений 3-го лица является различение двух или трех степеней вежливости при обозначении людей. Местоимение *avan*/*ivan* ‘он’ имеет фамильярный оттенок, в некоторых случаях даже пренебрежительный. Местоимения *addēham*/*iddēham* ‘он’, *avar*/*ivar* ‘они’ используются для выражения высшей степени уважения, местоимения же *ayāḷ*/*iyāḷ* ‘он’, *avaḷ*/*ivaḷ* ‘она’ имеют нейтральный характер. Другой особенностью местоимений 3-го лица в М.я. является противопоставление ближнего и дальнего плана, выраженное в наличии пары местоимений, начинающихся с *a-* (дальний план) и с *i-* (ближний план), для каждого рода и числа: *avan* ‘тот’ — *ivan* ‘этот’, *avaḷ* ‘та’ — *ivaḷ* ‘эта’, *atu* ‘то’ — *itu* ‘это’, *avar* ‘те люди’ — *ivar* ‘эти люди’, *ava* ‘те’ — *iva* ‘эти’. Личные местоимения склоняются. У местоимения *ñān* ‘я’ падежные показатели присоединяются к супплетивным основам *en-*/*in-*.

В современном литературном М.я. употребляются два возвратных местоимения — местоимение единственного числа *tān* ‘сам’ и местоимение множественного числа *taṅṅaḷ* ‘сами’. Возвратные местоимения склоняются (см. 2.4.0.). У местоимения *tān* ‘сам’ падежные аффиксы присоединяются к супплетивной основе *tan-*. Местоимение *tān* ‘сам’ часто употребляется в сочетании с эмфатической частицей *ē* в виде *tānē*. В классическом М.я. употреблялись также возвратные местоимения множественного числа *tām*, *tāṅṅaḷ*, *tāṅkaḷ* ‘сами’. Возвратные местоимения не различают лица, однако могут употребляться в значении личных местоимений 2-го лица для передачи значения уважения:

(22) *taṅṅaḷ* *cey-t-atu* *šari*
сами делать-ПРОШ-ПРИЧИМЯ.СР.ЕД верно
‘Вы поступили правильно’.

Притяжательные местоимения в М.я. фактически являются сложными словами, сочетающими в себе в качестве первого компонента генитив личных и возвратных местоимений и в качестве второго компонента личные местоимения 3-го лица. При этом конечный гласный первого компонента удлиняется, а начальный гласный второго компонента выпадает: *en-ṟe* я-ГЕН ʻмой’ + *avan* ʻон’ > *enṟēvan* ʻмой человек’, *tan-ṟe* сам-ГЕН ʻсвой’ + *atu* ʻоно’ > *tanṟētu* ʻсвой предмет’. Благодаря такой сочетаемости притяжательные местоимения в М.я. выражают как числовую и гендерную характеристику обладателя, заложенную в первом компоненте, так и числовую и гендерную характеристику обладаемого предмета, заложенную во втором компоненте. Притяжательные местоимения склоняются по образцу личных местоимений 3-го лица.

В М.я. используются два неизменяемых указательных местоимения *ā* ʻтот’, *ī* ʻэтот’, которые всегда употребляются в качестве препозитивных определений: *ā manuṣyan* ʻтот человек’. Указательные местоимения в М.я. противопоставлены в пространственно-временной системе координат: местоимение *ā* ʻтот’ дальнего плана, *ī* ʻэтот’ — ближнего.

Вопросительные местоимения в М.я. в большинстве своем используют основу личных местоимений 3-го лица с заменой начальной гласной на *ē-*/*yā-* (*ēvan*/*yāvan* ʻкто’, *ētu*/*yātu* ʻчто’), что объясняется противопоставлением трех степеней дейксиса в М.я. (см. 2.3.6.). Склоняются вопросительные местоимения аналогично личным местоимениям 3-го лица. Кроме того, весьма употребительны местоимения *yār*/*ār*(*u*) ʻкто’, склоняемые аналогично *ēvar* ʻкто’ и не различающие числа. Вопросительные местоимения в сочетании с частицей *um* ʻдаже’ имеют неопределенно-обобщенное значение: *ār* ʻкто’ — *ārum* ʻвсякий’. При сочетании с частицей сомнения *ō* ʻразве’ вопросительные местоимения передают неопределенное значение: *ār* ʻкто’ — *ārō* ʻкто-то’.

Определительные местоимения *iṅṅanatte*/*aṅṅanatte*, *inna* ʻтакой’, *muẓu*(*van*) ʻвесь’, *vēṟu*/*vēṟe*, *itara*, *maṟ*(*ṟ*)*u* ʻдругой’ не изменяются, не различают числа и употребляются в качестве препозитивных определений: *maṟu-kara* другой-берег ʻдругой берег’. Определительные местоимения *ellā*(*vu*)*m* ʻвесь’, *ellā*(*va*)*rum* ʻвсе’, употребляемые с частицей *um* ʻдаже’, склоняются (см. 2.4.0.). У местоимений *itra*/*atra* ʻстолько’ зафиксированы примеры употребления в инструменталисе и дативе:

(23) *onn-in-ṟe* *itra.y-āl* *onnu*
один-СОЕД-ГЕН столько-ИНСТР один
ʻтакая-то часть единицы’

(24) *ayāl-kku* *atra.y-kku* *mārṟam* *vanniṭṭ-uṇ-ṭu*
он-ДАТ такой-ДАТ степень измениться-быть-ПРОШ
ʻ…до такой-то степени он изменился’

Для некоторых определительных местоимений характерно противопоставление по степеням дейксиса ближнего и дальнего плана: *aṅṅanatte maẓa* ʻтакой дождь’ (как был тогда), *iṅṅanatte maẓa* ʻтакой дождь’ (как сейчас). Местоимения *maṟ(ṟ)u* ʻдругой’ и *inna* ʻтакой’ могут образовывать конструкции с личными местоимениями 3-го лица и в этом случае могут склоняться: *maṟṟ-avaḷ* ʻдругая женщина’, *inn-avan* ʻтакой-то человек’.

Неопределенные местоимения *cila* ʻнемногие’, *pala* ʻмногие’ не изменяются и употребляются в качестве препозитивных определений: *pala paṭṭaṇaṅ-ṅaḷ-il* мно-

гий город-МН-ЛОК ‘во многих городах’. Местоимения *cilar* ‘некоторые люди’, *cilatu* ‘немногое’, *cilavu*/*cila*(*va*) ‘немногие предметы’, *palar* ‘многие люди’, *palatu* ‘многое’, *palavu*/*pala(va)* ‘многие предметы’ изменяются по падежам аналогично личным местоимениям 3-го лица.

Функцию разделительных местоимений в М.я. выполняют местоимения с редуплицированной основой: *avan* ‘он’ > *avanavan* ‘каждый’.

Все наречия в М.я. исторически восходят к косвенным формам склоняемых частей речи, к неличным формам глагола или к сочетанию двух и более слов: *iviṭe* ‘здесь’ < **iv-* ‘это’ + *iṭa* ‘пространство’, *aṅṅu* ‘туда’ < **am-* ‘там’ + *-ku* (дат.). Самым распространенным способом образования наречий является присоединение к именам частицы *ē* ‘ведь’: *naṭuvu* ‘середина’ > *naṭuvē* ‘посередине’. Для некоторых наречий характерно противопоставление ближнего и дальнего планов (см. 2.3.6.).

Частицы *um* ‘и’, ‘также’, ‘еще’, ‘даже’, *ō* ‘разве’, ‘ли’, *ē* ‘ведь’, ‘же’, ‘только’, ‘да’, ‘ли’ используются для передачи эмфатического значения (см. 2.3.6.), для выражения вопроса (см. 2.5.3.), а также для сочинительной связи (*acc^{h}an-um amma.y-um kuṭṭi.y-um* отец-и мать-и дитя-и ‘отец, мать и дитя’, *nallat-ō viṭakk-ō* хорошо-ли плохо-ли ‘хорошо или плохо’).

Подражательные слова широко распространены в М.я., как и в других дравидийских языках. Они служат для имитации человеческих ощущений и явлений внешнего мира. Обычно подражательные слова имеют редуплицированную форму: *kvā kvā* имитирует квакание лягушки, *tiṭutiṭe* выражает поспешность или нетерпение, *kiṭukiṭa* выражает ощущение озноба, *kirukira* передает ощущение першения в горле.

Междометия в М.я. можно разделить на:

— вокативные: *hē*, *(h)ēy*, *allayō* ‘эй’;

— волеизъявительные: *šš* ‘тс’, *itō* ‘вот’;

— эмоционально-оценочные: *bēṣ* ‘отлично’, *c^{h}i* ‘фу’.

Глагол в М.я. характеризуется категориями позитивности/негативности, наклонения и времени. Глагольные формы образуются путем присоединения показателей негативности, наклонения и времени к основе. В М.я. различаются одноосновные глаголы, образующие класс слабого спряжения, и двухосновные глаголы, составляющие класс сильного спряжения. Последние различают простую и производную основы. Производная основа маркируется суффиксом *-k*/*-kk*, присоединяемым к простой основе либо непосредственно, либо посредством соединительных /y/ и /u/: *aṭikkuka* ‘ударять’ — производная основа *aṭikk-* — простая основа *aṭi-*, *ta̲raykkuka* ‘вбивать’ — производная основа *ta̲raykk-* — простая основа *ta̲ra-*, *ākuka* ‘становиться’ — производная основа *āk-* — простая основа *ā-*.

Словарной формой принято считать положительную форму глагольного имени, образующуюся посредством суффиксов *-ka*, *-a*, присоединяемых либо непосредственно к основе, либо с помощью соединительного /u/: *a̲ri-* ‘узнавать’ > *a̲ri-y-u-ka*/*a̲ri-ka*/*a̲ri-y-a*. К глаголам с краткими односложными основами показатель *-ka* всегда присоединяется при помощи соединительного /u/: *var-* ‘приходить’ > *var-u-ka*/*var-a*. Форма глагольного имени передает значение действия или состояния, в словаре и в грамматиках ее принято переводить инфинитивом. Отрицательное глагольное имя образуется присоединением показателя отрицания *-ā* к глагольной основе: *koṭuk-ā.y-ka* давать-ОТР-ГЛАГИМЯ ‘не давать’.

К неличным формам глагола в М.я. относят причастия, деепричастия, супины, причастные и глагольные имена.

П р и ч а с т и я в М.я. соотносятся с временным планом. Причастия настоящего и будущего времени образуются с помощью суффикса *-a*, присоединяемого к форме глагола настоящего или прошедшего времени соответственно: *koṭukk-unn-a* давать-НАСТ-ПРИЧ ʻдающий’, *koṭu-tt-a* давать-ПРОШ-ПРИЧ ʻдавший’. Форма причастия будущего времени совпадает с формой глагола будущего времени на *-um*: *toz̲-um* поклоняться-ПРИЧ.БУД ʻкоторый поклонится’. Причастие в М.я., как и во многих дравидийских языках, лишено залоговой характеристики. Одно и то же причастие может восприниматься как активное или пассивное в зависимости от контекста: *pustakam vāyi-cc-a strī* книга читать-ПРОШ-ПРИЧ женщина ʻженщина, прочитавшая книгу’, *strī vāyi-cc-a pustakam* женщина читать-ПРОШ-ПРИЧ книга ʻкнига, прочитанная женщиной’. Отрицательные формы причастий образуются с помощью показателя отрицания *-ā*, присоединяемого к глагольной основе: *paray-ā-tt-a* говорить-ОТР-ПРОШ-ПРИЧ ʻне сказавший’.

П р и ч а с т н ы е и м е н а образуются от причастий всех трех времен посредством присоединения к ним личных местоимений 3-го лица: *snēhik-unn-avaḷ* любить-НАСТ-ПРИЧ.она ʻлюбящая женщина’, *snēhi-cc-atu* любить-ПРОШ-ПРИЧ.оно ʻлюбимое’.

Д е е п р и ч а с т и е в М.я. соотносится с планом прошедшего времени и совпадает с формой глагола прошедшего времени. Отрицательная форма деепричастия образуется присоединением *-āte* к глагольной основе: *varāte* ʻне придя’.

С у п и н передает значение намерения или цели и образуется с помощью показателя *-ān*, присоединяемого к форме будущего времени на *-p*(*p*)*u*/-(*v*)*u*/*-mu*: *kēlkk-u-v-ān* слышать-СОЕД-БУД-СУП ʻчтобы услышать’.

2.4.0. Образцы парадигм.

И м я

Существительное

	Тип склонения				
	1	2	3	4	5
	Основы				
	manuṣyan ʻчеловек’	*makaḷ* ʻдочь’	*maram* ʻдерево’	*vīṭu* ʻдом’	*paṅku* ʻдоля’
Падеж	**Ед. число**				
Ном.	*manuṣyan*	*makaḷ*	*maram*	*vīṭu*	*paṅku*
Акк.	*manuṣyan-e*	*makaḷ-e*	*mara-tt-e, mara-tt-in-e*	*vīṭu*	*paṅku-v-e*
Ком.	*manuṣyan-ōṭu*	*makaḷ-ōṭu*	*mara-tt-in-ōṭu*	*vīṭṭ-in-ōṭu*	*paṅku-v-ōṭu*
Дат.	*manuṣyan-nu*	*makaḷ-kku*	*mara-tt-in-nu*	*vīṭṭ-in-nu*	*paṅku-kku*
Инстр.	*manuṣyan-āl*	*makaḷ-āl*	*mara-tt-in-āl*	*vīṭṭ-in-āl*	*paṅku-v-āl*
Ген.	*manuṣyan-ṟe*	*makaḷ-uṭe*	*mara-tt-in-ṟe*	*vīṭṭ-in-ṟe*	*paṅku-v-in-ṟe*
Лок.	*manuṣyan-il*	*makaḷ-il*	*mara-tt-il*	*vīṭṭ-il*	*paṅku-v-il*
Алл.	*manuṣyan-il-ēkku*	*makaḷ-il-ēkku*	*mara-tt-il-ēkku*	*vīṭṭ-il-ēkku*	*paṅku-v-il-ēkku*
Вок.	*manuṣyā*	*makaḷ-ē*	не употребляется	не употребляется	не употребляется

	Тип склонения				
	1	2	3	4	5
	Основы				
	manuṣyan ‘человек’	*makaḷ* ‘дочь’	*maram* ‘дерево’	*vīṭu* ‘дом’	*paṅku* ‘доля’
Падеж	**Мн. число**				
Ном.	*manuṣyan-mār*	*makaḷ*	*maraṅ-kaḷ*	*vīṭu-kaḷ*	*paṅku-kaḷ*
Акк.	*manuṣyan-mār-e*	*makaḷ-kaḷ-e*	*maraṅ-kaḷ-e*	*vīṭu-kaḷ-e*	*paṅku-kaḷ-e*
Ком.	*manuṣyan-mār-ōṭu*	*makaḷ-kaḷ-ōṭu*	*maraṅ-kaḷ-ōṭu*	*vīṭu-kaḷ-ōṭu*	*paṅku-kaḷ-ōṭu*
Дат.	*manuṣyan-mār-kku*	*makaḷ-kaḷ-kku*	*maraṅ-kaḷ-kku*	*vīṭu-kaḷ-kku*	*paṅku-kaḷ-kku*
Инстр.	*manuṣyan-mār-āl*	*makaḷ-kaḷ-āl*	*maraṅ-kaḷ-āl*	*vīṭu-kaḷ-āl*	*paṅku-kaḷ-āl*
Ген.	*manuṣyan-mār-uṭe*	*makaḷ-kaḷ-uṭe*	*maraṅ-kaḷ-uṭe*	*vīṭu-kaḷ-uṭe*	*paṅku-kaḷ-uṭe*
Лок.	*manuṣyan-mār-il*	*makaḷ-kaḷ-il*	*maraṅ-kaḷ-il*	*vīṭu-kaḷ-il*	*paṅku-kaḷ-il*
Алл.	*manuṣyan-mār-il-ēkku*	*makaḷ-kaḷ-il-ēkku*	*maraṅ-kaḷ-il-ēkku*	*vīṭu-kaḷ-il-ēkku*	*paṅku-kaḷ-il-ēkku*
Вок.	*manuṣyan-mār-ē*	*makaḷ-kaḷ-ē*	не употребляется	не употребляется	не употребляется

Склонение личных местоимений

Ед. число						
Падеж	**1-е лицо**		**2-е лицо**	**3-е лицо**		
				м. р.	ж. р.	ср. р.
Ном.	*ñān*		*nī*	*avan*/*ayāḷ*/*addēham*	*avaḷ*/*avar*	*atu*
Акк.	*enn-e*		*ninn-e*	*avan-e*/*ayāḷ-e*/ *addēha-tt-*(*in*)*-e*	*avaḷ-e*/ *avar-e*	*at-in-e*
Ком.	*enn-ōṭu*		*ninn-ōṭu*	*avan-ōṭu*/*ayāḷ-ōṭu*/ *addēha-tt-*(*in*)*-ōṭu*	*avaḷ-ōṭu*/ *avar-ōṭu*	*at-*(*in*)*-ōṭu*
Дат.	*enn-i-kku*, *in-i-kku*		*nin-a-kku*, *niṇ-a-kku*	*avan-āl*/*ayāḷ-āl*/ *addēha-tt-*(*in*)*-āl*	*avaḷ-āl*/ *avar-āl*	*at-in-āl*
Инстр.	*enn-āl*		*ninn-āl*	*avan-nu*/*ayāḷ-kku*/ *addēha-tt-in-nu*	*avaḷ-kku*/ *avar-kku*	*at-in-nu*
Ген.	*en-ṟe*		*nin-ṟe*	*avan-ṟe*/*ayāḷ-uṭe*/ *addēha-tt-in-ṟe*	*avaḷ-uṭe*/ *avar-uṭe*	*at-in-ṟe*
Лок.	*enn-il*, *eṅ-kal*		*ninn-il*, *niṅ-kal*	*avan-il*/*ayāḷ-il*/ *addēha-tt-il*	*avaḷ-il*/ *avar-il*	*at-il*
Мн. число						
	инкл.		экскл.			
Ном.	*nām*	*nammaḷ*	*ñaṅṅaḷ*	*niṅṅaḷ*	*avar*	*ava*
Акк.	*nāmm-e*	*nammaḷ-e*	*ñaṅṅaḷ-e*	*niṅṅaḷ-e*	*avar-e*	*ava-y-e*
Ком.	*nāmm-ōṭu*	*nammaḷ-ōṭu*	*ñaṅṅaḷ-ōṭu*	*niṅṅaḷ-ōṭu*	*avar-ōṭu*	*ava-y-ōṭu*
Дат.	*nām-u-kku*	*nammaḷ-kku*	*ñaṅṅaḷ-kku*	*niṅṅaḷ-kku*	*avar-āl*	*ava-y-āl*
Инстр.	*nāmm-āl*	*nammaḷ-āl*	*ñaṅṅaḷ-āl*	*niṅṅaḷ-āl*	*avar-kku*	*ava-y-kku*, *ave-kku*
Ген.	*nāmm-uṭe*	*nammaḷ-uṭe*	*ñaṅṅaḷ-uṭe*	*niṅṅaḷ-uṭe*	*avar-uṭe*	*ava-y-uṭe*
Лок.	*nāmm-il*	*nammaḷ-il*	*ñaṅṅaḷ-il*	*niṅṅaḷ-il*	*avar-il*	*ava-y-il*

Примечание: Местоимения ближнего плана 3-го лица *itu* ‘оно/это’, *iva* ‘они/эти’, *ivanu* ‘он/этот’, *iddēham* ‘он/этот’, *ivaḷ* ‘она/эта’, *ivar* ‘они/эти’ склоняются аналогично местоимениям дальнего плана 3-го лица *atu* ‘оно/то’, *ava* ‘они/те’, *avanu* ‘он/тот’, *addēham* ‘он/тот’, *avaḷ* ‘она/та’, *avar* ‘они/те’.

Склонение возвратных местоимений *tān*ʿсам’, *taṅṅaḷ* ʿсами

Падеж	**Ед. число**	**Мн. число**
Ном.	*tān*	*taṅṅaḷ*
Акк.	*tānn-e*	*taṅṅaḷ-e*
Ком.	*tānn-ōṭu*	*taṅṅaḷ-ōṭu*
Дат.	*tān-i-kku*	*taṅṅaḷ-kku*
Инстр.	*tānn-āl*	*taṅṅaḷ-āl*
Ген.	*tān-ṟe*	*taṅṅaḷ-uṭe*
Лок.	*tān-il*, *taṅ-kal*	*taṅṅaḷ-il*

Склонение определительных местоимений *ellā*(*vu*)*m* ʿвесь’, *ellā*(*va*)*rum* ʿвсе’

Ном.	*ellām*	*ellāvum*	*ella(va)rum*
Акк.	*ellā-tt-e-y-um*	*ellā*(*va*)-*ṟṟ-e-y-um*	*ellā*(*va*)*r-e-y-um*
Ком.	*ellā-tt-ōṭ-um*	*ellā*(*va*)-*ṟṟ-ōṭ-um*	*ella*(*va*)*r-ōṭ-um*
Дат.	*ellā-tt-in-n-um*	*ellā*(*va*)-*ṟṟ-in-n-um*	*ellā*(*va*)*r-kk-um*
Инстр.	*ellā-tt-in-āl-um*	*ella*(*va*)-*ṟṟ-in-āl-um*	*ellā*(*va*)*r-āl-um*
Ген.	*ellā-tt-in-ṟe-y-um*	*ella*(*va*)-*ṟṟ-in-ṟe-y-um*	*ellā*(*va*)*r-uṭe-y-um*
Лок.	*ellā-tt-il-um*	*ellā*(*va*)-*ṟṟ-il-um*	*ellā*(*va*)*r-il-um*

Количественные числительные

Значение	**Номинатив**	**Основа**
ʿодин’	*onnu*	*or*(*u*)-/*ōr-*
ʿдва’	*raṇṭu*	*ir*(*u*)-/*īr-*
ʿтри’	*munnu*	*mu-*/*mū-*
ʿчетыре’	*nālu*	*nāl-*
ʿпять’	*añcu*	*ai-*/*ay-*/*ān-*
ʿшесть’	*āṟu*	*aa̲ṟu-*/*āṟ*(*u*)-
ʿсемь’	*ēẓu*	*eẓu-*/*ēẓ*(*u*)-
ʿвосемь’	*eṭṭu*	*eṇ*(*ṇ*)-/*eṭṭ-*
ʿдевять’	*onpatu*	*onpat-*
ʿдесять’	*pattu*	*pat-*/ *pan*(*t*)-/ *patt-*

П р и м е ч а н и е: Варианты основ, используемые при образовании числительных десятков, сотен и т. д., приведены через косую черту. В скобках указаны фонемы, которые могут быть опущены.

Г л а г о л

Глагол *paṟayuka* ‘говорить’

Положительное спряжение

Активный залог

Изъявительное наклонение

Настоящее время: *paṟa-y-unnu*
Прошедшее время: *paṟa-ññu*
Будущее время: *paṟa-y-um*, *paṟa-y-ū*

Императив

Лицо	**Ед. число**	**Мн. число**
1, 3	*paṟa-y-aṭṭe*	
2	*paṟa*	*paṟa-y-in*

Условное наклонение

Настоящее время: *paṟa-y-unn-eṅkil*
Прошедшее время: *paṟa-ññ-āl*

Долженствовательное наклонение

Настоящее время: *paṟa-y-ēṇam*, *paṟa-y-ēṇṭ-unnu*
Прошедшее время: *paṟa-y-ēṇṭ-i*
Будущее время: *paṟa-y-ēṇṭ-um*

Пассивный залог

Настоящее время: *paṟa-y-a-ppeṭ-unnu*
Прошедшее время: *paṟa-y-a-ppeṭ-ṭu*
Будущее время: *paṟa-y-a-ppeṭ-um*

Каузативный залог

Настоящее время: *paṟa-y-i-kk-unnu*
Прошедшее время: *paṟa-y-i-ccu*
Будущее время: *paṟa-y-i-kk-um*

Неличные формы

Глагольное имя: *paṟa*(*-y-u*)*-ka*, *paṟa-y-a*
Причастие настоящего времени: *paṟa-y-unn-a*
Причастие прошедшего времени: *paṟa-ñ̃ñ̃-a*
Причастие будущего времени: *paṟa-y-um*
Деепричастие: *paṟa-ññu*
Супин*: para-v-ān*, *paṟa-y-uv-ān*

Причастное имя

Число	**Род**	**Наст. время**	**Прош. время**	**Буд. время**
Ед. ч.	м. р.	*paṟa-y-unn-avan*	*paṟa-ñña-van*	*paṟa-y-um-avan*
	ж. р.	*paṟa-y-unn-avaḷ*	*paṟa-ñña-avaḷ*	*paṟa-y-um-avaḷ*
	ср. р.	*paṟa-y-unn-atu*	*paṟa-ñña-tu*	*paṟa-y-um-atu*
Мн. ч.	эп. р.	*paṟa-y-unn-avar*	*paṟa-ñña-var*	*paṟa-y-um-avar*
	ср. р.	*paṟa-y-unn-ava*	*paṟa-ñña-va*	*paṟa-y-um-ava*

Отрицательное спряжение

Активный залог

Изъявительное наклонение

Настоящее время: *paṟa-y-ā-y-unnu*, *paṟa-y-unn-illa*
Прошедшее время: *paṟa-y-ā-ññu*
Будущее время: *paṟa-y-ā*, *paṟa-y-ā-y-um*

Императив

Лицо	**Ед. число**	**Мн. число**
1, 3	*paṟa-y-ēṇṭe*	
2	*paṟa-y-ā-y-ka*/ *paṟa-y-arutu*	*paṟa-y-ā-y-v-in*

Условное наклонение

Настоящее время: *paṟa-y-ā-y-kil* (сокращенная форма от показателя *-eṅkil*)
Прошедшее время: *paṟa-y-ā-ñña-āl*

Долженствовательное наклонение

Настоящее время: *paṟa-y-ēṇṭ-ā*
Прошедшее время: *paṟa-y-ēṇṭ-ā-ññu*
Будущее время: *paṟa-y-ēṇṭ-ā*

Пассивный залог

Настоящее время: *paṟa-y-a-ppeṭ-ā-y-unnu*
Прошедшее время: *paṟa-y-a-ppeṭ-ā-ññu*
Будущее время: *paṟa-y-a-ppeṭ-ā-y-um*

Каузативный залог

Настоящее время: *paṟa-y-i-kk-ā-y-unnu*
Прошедшее время: *paṟa-y-i-kk-ā-ññu*
Будущее время: *paṟa-y-i-kk-ā*

Неличные формы

Глагольное имя: *paṟa-y-ā-y-ka*
Причастие настоящего времени: *paṟa-y-ā-y-unn-a*
Причастие прошедшего времени: *paṟa-y-ā-ñ-a*
Причастие будущего времени: *paṟa-y-ā-y-um*
Деепричастие: *paṟa-y-āte*
Супин*: para-y-ā-y-v-ān*

Причастное имя

Число	Род	Наст. время	Прош. время	Буд. время
Ед. ч.	м. р.	*paṟa-y-ā-y-unn-avan*	*paṟa-y-ā-ñ-avan*	*paṟa-y-ā-y-v-avan*
	ж. р.	*paṟa-y-ā-y-unn-avaḷ*	*paṟa-y-ā-ñ-avaḷ*	*paṟa-y-ā-y-v-avaḷ*
	ср. р.	*paṟa-y-ā-y-unn-atu*	*paṟa-y-ā-ñ-atu*	*paṟa-y-ā-y-v-atu*
Мн. ч.	эп. р.	*paṟa-y-ā-y-unn-avar*	*paṟa-y-ā-ñ-avar*	*paṟa-y-ā-y-v-avar*
	ср. р.	*paṟa-y-ā-y-unn-ava*	*paṟa-y-ā-ñ-ava*	*paṟa-y-ā-y-v-ava*

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. М.я. принадлежит к языкам агглютинативно-суффиксального типа. В словах исконного малаяльского происхождения корень занимает первое место, а словообразовательные и словоизменительные морфемы присоединяются к нему в качестве суффиксов. Этимологически дравидийские корни односложны, поэтому исторически любой компонент основы, следующий за первым слогом, является деривационным суффиксом, однако большинство таких суффиксов в М.я. потеряли свою семантику и продуктивность.

Словоформа в М.я. представляет собой сочетание «корень + (суффиксы)»: *makaḷ-il-ēkku* дочь-ЛОК-АЛЛ ʻдо дочериʼ. Встречаются также словоформы следующего типа: «корень + суффикс(ы) + корень + (суффиксы)» : *ellāvar-e.y-um* все-АКК-даже ʻпоказываниеʼ, *paṟa.y-ā.y-unn-avaḷ* говорить-ОТР-НАСТ-ПРИЧИМЯ.она ʻта, что не говоритʼ.

2.5.2. Основным продуктивным способом словообразования в М.я. является словосложение. Сложные слова М.я. традиционно классифицируются по санскритской схеме, состоящей из шести основных групп: dvandva, tatpuruṣa, karmadhāraya, bahuvrīhi, dvigu и kriyā (подробнее про данную классификацию см. 2.5.2. в статье «Каннада язык» в наст. издании). При словосложении используются словарные основы. Сложные слова образуются как простым соположением основы (*samudra-nīr* море-вода ʻморская водаʼ, *bhayam-ppeṭ* страх-испытывать ʻпугатьсяʼ, *iru-kara* два-берег ʻдва берегаʼ), так и с помощью различных соединительных фонем и слогов (*pū-m-kōẓi* гребень-СОЕД-курица ʻпетухʼ). При образовании сложных слов типа dvandva используется показатель множественного числа: *mātā-pitā-kkan-mār* мать-отец-МН-МН ʻродителиʼ. Помимо этого, в М.я. существует такой способ глагольного словообразования как редупликация основы, с помощью которой образуются мультипликативные глаголы: *kuti* ʻпрыгатьʼ > *kutikuti* ʻподпрыгиватьʼ.

Суффиксация также является одним из способов словообразования в М.я. Ниже перечислены некоторые из продуктивных суффиксов.

Именное суффиксальное словообразование:

— имя деятеля: для мужского рода *-(a)n*, *-āḷan* (*kaḷḷam* ʻкража’ — *kaḷḷan* ʻвор’); для женского рода *-(a)tti*/*-(cc)i*, *-āṭṭi* (*kaḷḷam* ʻкража’ — *kaḷḷatti* ʻворовка’); а также суффиксы *-āḷi*, *-i*, которые могут употребляться для образования имени деятеля обоих родов (*paṭa* ʻвойско’ — *paṭayāḷi* ʻвоин’);

— отглагольные имена: *-ppu*/*-vu*, *-(c)ca*, *-tam*, *-tal*/*-ccal*, *-vi* (*keḷ* ʻслушать’ — *keḷvi* ʻслух’);

— абстрактные существительные: *-ma*, *-āyma*, *-tanam* (*āṇ* ʻмужчина’ — *āṇma* ʻмужество’).

Глагольное суффиксальное словообразование:

— деноминативные глаголы: *-i* (*kallu* ʻкамень’ — *kalli* ʻокаменеть’).

— каузативные глаголы: *-i*, *-kk*, *-tt*, *-ppi* (*aṟi* ʻузнавать’ — *aṟiyi* ʻдоводить до сведения’, *ā* ʻстановиться’ — *ākk* ʻделать’).

Некоторые иноязычные деривационные суффиксы, вошедшие в М.я. в составе заимствованных слов, стали продуктивными при словообразовании от основ М.я. К таким суффиксам относятся суффиксы санскритского происхождения:

— имя деятеля: *-kāran* (м. р.), *-kāri* (ж .р.) (*vēla* ʻработа’ — *vēlakāri* ʻработница’);

— абстрактные существительные: *-tvam*, *-ttam* (< *-tvam*), *-mānam* (*poṇṇam* ʻтупица’ — *poṇṇatvam* ʻтупость’).

2.5.3. М.я. относится к языкам номинативного строя. Сказуемое в том случае, если оно имеет родо-числовые показатели, согласуется только с подлежащим, дополнение же не имеет формального согласования со сказуемым.

Преобладающий порядок слов в М.я. — SOV. Сказуемое занимает финальную позицию в предложении, подлежащее — начальную; подлежащему может предшествовать обстоятельство места или времени (или же такое обстоятельство следует сразу за подлежащим). Прямое дополнение непосредственно предшествует сказуемому, косвенное дополнение — прямому, определение всегда предшествует определяемому. Обстоятельства, носящие более конкретный характер, предшествуют общим обстоятельствам. При наличии нескольких обстоятельств то из них, на которое падает логическое ударение, стоит ближе к сказуемому. Во всех случаях, кроме препозитивного употребления определения по отношению к определяемому, возможна инверсия, которая указывает на особую экспрессивность высказывания:

(25) *ī* *pamb-in-e* *piṭi-ccu* *ñān*
этот змея-СОЕД-АКК хватать-ПРОШ я
ʻЭту змею схватил я’.

Подлежащее может быть выражено существительным (26), числительным (27), местоимением (28), причастным (29) или глагольным (31) именем в номинативе, а также супином (30):

(26) *oru* *kusr̥ti-cceṟkkan* *uṇ-ṭ-ā.y-ir-unnu*
один злой.поступок-мальчик быть-ПРОШ-становиться-быть-НАСТ
ʻЖил-был один маленький проказник’.

(27) *iruvar pō.y-i*
двое уходить-ПРОШ
‘Оба ушли’.

(28) *ēllām niṅṅaḷ-uṭe kuṟṟamtanne*
весь вы-ГЕН ошибка
‘Все это по вашей вине’.

(29) *ākāša-tt-il paṟakk-unn-atu bʰayamkaram-ā-ṇu*
небо-СОЕД-ЛОК летать-НАСТ-ПРИЧИМЯ.СР.ЕД страшный-становиться-НАСТ
‘Летать по воздуху страшно’.

(30) *atu enn-i-kku cey-v-ān kuẓi.y-um*
этот я-СОЕД-ДАТ делать-БУД-СУП мочь-БУД
‘Я могу это сделать’.

(31) *ī bʰāṣa.y-il paṟa.y-u-ka prayāsam-ā-ṇu*
этот язык-ЛОК говорить-СОЕД-ГЛАГИМЯ трудный-становиться-НАСТ
‘Говорить на этом языке трудно’.

Сказуемое может быть выражено личной формой глагола (32), супином (33), именем (36), числительным (37), местоимением (38), глагольным (35) или причастным (34) именем в номинативе:

(32) *ayāḷ ī vīṭṭ-il pārk-unnu*
он этот дом-ЛОК жить-НАСТ
‘Он живет в этом доме’.

(33) *avan-ṟe viḷi āru kēḷkk-ān*
он-ГЕН крик кто слышать-СУП
‘Кому ж здесь услышать его крики о помощи!’

(34) *nin-a-kku entu veṇṭ-atu*
ты-СОЕД-ДАТ что необходимо-ПРИЧИМЯ.СР.ЕД
‘Что тебе нужно?’

(35) *en-ṟe vantanam ayāḷ-ōṭu paṟa-ka*
я-ГЕН приветствие он-КОМ говорить-ГЛАГИМЯ
‘Передайте ему привет от меня’.

(36) *tuṇa.y-ill-ā-tt-avar-kku daivam tuṇa*
помощь-не.быть-ОТР-ПРОШ-ПРИЧИМЯ.ЭП.МН-ДАТ бог помощь
‘Бог помогает нуждающимся в помощи’.

(37) *īr-añcu pattu*
два-пять десять
‘Дважды пять — десять’.

(38) *nin-ṟe pēru entu*
ты-ГЕН имя что
‘Как тебя зовут?’

Определение может быть выражено прилагательным (*paẓaya pustakam* ‘старая книга’), причастием (*kaẓi-ññ-a kalam* проходить-ПРОШ-ПРИЧ время ‘ушедшее время’), числительным (*or-āṇṭu* один-год ‘один год’), местоимениями, кроме личных и возвратных (*ā viṭṭu* ‘тот дом’), существительным в генитиве (*makaḷ-uṭe puruṣan* дочь-ГЕН мужчина ‘муж дочери’), супином (*vāẓ-uv-ān avakāšam* жить-БУД-СУП воз-

можность ʻвозможность жить’), подражательным словом (*gʰaṇagʰaṇa gʰōṣam* звон шум ʻзвон’), сочетанием местоимения или наречия с частицей *ē* ʻведь ’(*aṅṅ-ē vīṭṭu* там-ведь дом ʻнаходящийся там дом’).

Прямое дополнение может быть выражено любым склоняемым словом в аккузативе или номинативе, а также супином (40). В случае, если прямое дополнение выражено словом мужского или женского рода, то оно оформляется аккузативом. Прямое дополнение, выраженное словом среднего рода, чаще выступает в форме номинатива (39). Косвенное дополнение может быть выражено любым склоняемым словом в падежной форме, исключая формы номинатива, аккузатива, генитива и вокатива (41).

(39) *avaḷ vaḷḷa-m koṇṭuva-nnu*
она вода-НОМ приносить-ПРОШ
ʻОна принесла воды’.

(40) *gōpi atu onnu eṭu-ttu.y-ar-tt-ān šrami-ccu*
Гопи этот один брать-ДЕЕПР-двигать-ПРОШ-СУП пытаться-ПРОШ
ʻГопи попытался немного приподнять его’.

(41) *ñān avan-ōṭu samsārikk-um*
я он-КОМ беседовать-БУД
ʻЯ поговорю с ним’.

Обстоятельство может быть выражено наречием (42), супином (43) или глагольным именем (44):

(42) *nī iṅṅine paṟa.y-ēṇṭa*
ты так говорить-не.следует
ʻТы не должен так говорить’.

(43) *pular-uv-ān raṇṭu nāẓika.y-uṇ-ṭu*
рассветать-БУД-СУП два час-быть-ПРОШ
ʻДо рассвета остается два часа’.

(44) *ayāḷ ellāvarum kēḷ-kke paṟa-ññu*
он все слышать-ГЛАГИМЯ говорить-ПРОШ
ʻОн сказал так, чтобы все слышали’.

Вопросительные предложения отличает от утвердительных наличие вопросительных слов (45), частиц *ē* или *ō* (46):

(45) *itu ent-ā-ṇu*
это что-становиться-НАСТ
ʻЧто это такое?’

(46) *niṅṅaḷ ā āḷ-e aṟi.y-um-ō*
вы тот человек-АКК знать-БУД-ЧАСТ
ʻВы знаете того человека?’

Порядок слов в побудительных предложениях не отличается от порядка слов в утвердительных (35).

2.5.4. М.я. имеет тенденцию к монофинитности, поэтому сложные предложения довольно редки. Их заменяют предложения, осложненные оборотами с участием неличных глагольных форм. К осложненным предложениям относят пред-

ложения с развернутым подлежащим (47), определением (49), дополнением (48) или обстоятельством (44), выраженными предикативной конструкцией, имеющей в своем составе ту или иную неличную глагольную форму.

(47) *nām ī vaka manuṣy-ar-ā.y-i*
мы этот класс человек-МН-становиться-ДЕЕПР
tīr-ā-ñ̃-atu kr̥pa
завершать-ОТР-ПРОШ-ПРИЧИМЯ.СР.ЕД милость
‘Какое счастье, что мы не стали такими людьми!’

(48) *veḷḷaṅ-ṅaḷ poṅṅi-var-unn-atu ñān kaṇ-ṭu*
вода-МН поднимать-идти-НАСТ-ПРИЧИМЯ.СР.ЕД я видеть-ПРОШ
‘Я увидел, что вода поднимается’.

(49) *ñān itu paṟa-ñ̃-a āḷ mari-ccu*
я это говорить-ПРОШ-ПРИЧ человек умирать-ПРОШ
‘Человек, которому я это сказал, умер’.

Сложносочиненные предложения в М.я. отсутствуют. В сложноподчиненном предложении придаточное предложение предшествует главному. К сложноподчиненным относятся предложения с придаточными условия (50), уступительными придаточными (51), придаточными изъяснения (52), передающими, в том числе, и косвенную речь (53) с помощью деепричастия, причастия, глагольного имени или причастного имени от глагола *ennuka* ‘говорить’. В функции союзов выступают частицы или глагольные формы.

(50) *ivan-ṟe mēl daya-vicāri-cc-eṅkil vaḷar-ē santōṣam*
он-ГЕН к доброта-думать-ПРОШ-УСЛ очень-ЭМФ радость
uṇ-ṭu-āk-um
быть-ПРОШ-становиться-БУД
‘Мы были бы очень рады, если бы вы проявили к нему доброту’.

(51) *nari nare-cc-ālum kaṭikk-um*
тигр седеть-ПРОШ-УСТУП кусать-БУД
‘Хотя тигр и седеет, он кусает’.

(52) *avan samartt^{h}a-nalla e-nnu ñān manass-il-ākk-i*
он умный-хороший говорить-ПРОШ я ум-ЛОК-становиться-ПРОШ
‘Я понял, что он умен’.

(53) *nari nare-cc-ālum kaṭikk-um e-nn-a*
тигр седеть-ПРОШ-УСТУП кусать-БУД говорить-ПРОШ-ПРИЧ
paẓañcoll-in-ṟe tālparyam niṅṅaḷ-il ārkkaṟi.y-um
пословица-СОЕД-ГЕН смысл вы-ЛОК понимать-БУД
‘Кому из вас понятен смысл пословицы «Хотя тигр и седеет, он кусает»?’

2.6.0. Значительные пласты лексики М.я. представляют собой заимствования из тамильского, хинди, урду, арабского, персидского и английского языков. Однако основным источником заимствования на протяжении всей истории развития М.я. был санскрит. В период расцвета литературы классического М.я. приток лексики из санскрита был свободным, что делало границу между словарем М.я. и санскрита условной. В современном же М.я. грань между малаяльскими санскритизмами и санскритской лексикой четко очерчена. Санскритские

падежные формы имен, а также личные глагольные формы уже нехарактерны для современного М.я. Кроме того, велика степень ассимиляции санскритской лексики в М.я. Так, семантика некоторых лексических заимствований подверглась изменению: *tāmasam* ʻзадержкаʼ < санскр. *tāmasa* ʻтемнотаʼ, *kalpana* ʻприказаниеʼ < санскр. *kalpanā* ʻфантазияʼ, *šuṇṭʰi* ʻвспыльчивостьʼ < санскр. *šuṇṭʰī* ʻсушеный имбирьʼ. В современном М.я. приток санскритской лексики значительно сократился и сводится к заимствованию так называемых санскритских неологизмов — слов, созданных из санскритских основ по санскритским словообразовательным моделям и обозначающих современные понятия: *janitakam* ʻгенетикаʼ. Научно-технический прогресс стимулировал приток большого количества англоязычной лексики в М.я.: *kār* ʻавтомобильʼ, *pleyin* ʻсамолетʼ. Кроме того, в М.я. является продуктивным образование англо-санскритских сложных слов: *r̲ēḍiyō bandʰam* ʻрадиосвязьʼ, *sammēḷanahāḷ* ʻактовый залʼ.

2.7.0. Сведения о диалектах М.я. довольно отрывочны. Упоминания в грамматиках о тех или иных диалектных особенностях редко сопровождаются указанием на конкретный диалект или же группу диалектов, для которых эта особенность характерна.

Диалекты М.я. отличаются от современного литературного стандарта рядом фонетических чередований, упомянутых в пункте 2.1.3., а также следующими фонетическими особенностями:

— переход /ẓ/ > /t/ встречается в северных диалектах М.я.: лит. *kiẓakk* — диал. *ketakku* ʻвостокʼ.

— переход /v/ > /b/ (в основном в инициальной позиции) регулярно происходит во многих диалектах М.я.: *varuka* > *baruka* ʻприходитьʼ.

— переход /v/ > /m/ встречается в некоторых диалектах: *vāẓa* > *māya* ʻбановое деревоʼ.

В диалектах встречаются показатели множественного числа *-aḷ*(*u*), *-āḷ*(*u*), *-eḷ*(*u*), *-oḷu*, *-*(*uv*)*o*, *-*(*i*)*ka*, *-ṅa* (*putu-vo* червь-МН ʻчервиʼ, *tōḷi-ka* подруга-МН ʻподругиʼ), падежные показатели генитива *-r̲a*, *-ca* (*makañ-ca* сын-ГЕН ʻсынаʼ) и датива *-ūm* (*mara-tt-um* дерево-СОЕД-ДАТ ʻдеревуʼ), отличающиеся от имеющихся в современном литературном М.я.

В диалектах М.я. встречаются следующие альтернативные формы местоимений и числительных: *ñā*/*nān* ʻяʼ, *ñāḷu* ʻмыʼ, *nīm*/(*n*)*i*/*iññu*/*iyyu*/*ijju* ʻтыʼ, *iṅṅaḷu* ʻвыʼ, *aban*/*iban* ʻонʼ, *iraṇṭu* ʻдваʼ, *mūvu*/*mūn̲ru* ʻтриʼ, *ēyu*/*ēyi* ʻсемьʼ.

Основной особенностью, отличающей некоторые диалекты от современного литературного стандарта М.я., является частичное сохранение личных форм глагола классического М.я. Так, в лаккадивском диалекте факультативно используются личные окончания 1-го лица единственного числа *-ōm*/*-ēm* и множественного числа *-ām*/*-ān* (*bar-uv-ōm* приходить-БУД-1ЕД ʻпридуʼ, *pa̲ra-b-ām* говорить-БУД-1МН ʻскажемʼ), при этом встречаются и общие формы (*bar-um* приходить-БУД ʻприду, (-т, придешь, -те, -м)ʼ, *pa̲ra.y-um* говорить-БУД ʻскажу, (-т, скажете, -шь, -м)ʼ). В диалекте маппилла система личных окончаний сохранилась во всех трех временах в изъявительном наклонении (в данном диалекте представлены формы прошедшего, настоящего-будущего времени и перфекта): *muri-cc-a* резать-ПРОШ-1МН ʻмы резалиʼ, *murikk-īṯ-e* резать-НАСТ.БУД-1/2ЕД ʻрежу/режешьʼ, *mur-cciṯ-āri* резать-ПЕРФ-2/3МН ʻвы/они отрезалиʼ.

ЛИТЕРАТУРА

Андронов М.С. Язык малаялам. М., 1993.

Гуров Н.В. Малаялам язык // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

Секхар Ч., Глазов Ю.Я. Язык малаялам. М., 1961.

Andrewskutty A.P. Malayalam, an Intensive Course. Trivandrum, 1971.

Asher R.E., Kumari T.C. Malayalam. London, 1997.

Krishnamurti Bh. Dravidian Languages. Hyderabad, 1980.

Moag R. Malayalam: A University Course and Reference Grammar. Ann Arbor, 1980.

Panikkar G.K. Description of the Ernad Dialect of Malayalam. Trivandrum, 1973.

Prabodhachandran Nayar V.R. Malayalam Verbal Forms. Trivandrum, 1972.

Prabodhachandran Nayar V.R. Malayalam: a Linguistic Description. Kazhakuttam, 1973.

Subramoniam V.I. Malayalam // Current Trends in Linguistics, vol. 5. Linguistics in South Asia. Ed. Th. Sebeok. The Hague; Paris, 1969.

Subramoniam V.I. Dialect Survey of Malayalam. Ezhava/Tiya. Trivandrum, 1974.

С л о в а р и

Малаялам-русский словарь / Сост. М.С. Андронов, В.А. Макаренко. М., 1971.

Русско-малаялам словарь / Сост. М.А. Дашко, А. Парекуннель, П.А. Сеславин, Н. Унникришнан. М, 1984.

Г.С. Старостин

ТОДА ЯЗЫК

1.0. Термин то́да применяется для обозначения языка южноиндийского племени тода; очень редко встречаются также фонетические варианты *tōḍa*, *todi*, *tuda*, в большинстве зарубежных работ используется исключительно обозначение *Toda*. Этимология этнонима и лингвонима неизвестна (скорее всего, имеет недравидийское происхождение). Самоназвание языка — *ōl̩ pōš*, племени — *ōl̩*.

2.0. На сегодня насчитывается порядка 1 тыс. носителей языка тода (Т.я.), компактно проживающих в западной части Нилгирийских гор по соседству с племенами кота, бадага и др.; все они — этнические тода. Носители Т.я., как правило, владеют также одним или несколькими другими языками, в первую очередь тамильским или бадага.

3.0. Все классификационные модели однозначно характеризуют Т.я. как относящийся к южнодравидийской ветви, внутри которой особо тесные генетические связи объединяют его с языком кота в единую группу тода-кота (нилгирийскую). Вместе с тем грамматика и особенно фонетика Т.я. демонстрируют целый ряд уникальных ареальных особенностей, заметно выделяющих его на фоне не только прочих дравидийских языков, но и даже на общемировом.

На современный Т.я. основное влияние оказывают крупные литературные дравидийские языки — тамильский и каннада, в меньшей степени — индоарийские языки. Необычные типологические характеристики Т.я. исследователи склонны объяснять воздействием древних субстратных элементов недравидийских языков, на которых некогда говорили предки современных носителей Т.я.

4.0. Собственной письменностью Т.я. не обладает; при необходимости используется транслитерация на базе тамильского письма или, чаще, латинского алфавита. Т.я. не является литературным, памятников на этом языке не зафиксировано, однако большой корпус устных фольклорных текстов собран М.Б. Эмено.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонологические сведения.

В Т.я. выделяется шестнадцать гласных фонем: восемь кратких /i/, /u/, /ʉ/, /ɨ/, /a/, /o/, /ɵ/, /e/ и восемь долгих /ī/, /ū/, /ʉ̄/, /ɨ̄/, /ā/, /ō/, /ɵ̄/, /ē/.

Г л а с н ы е

Подъем	**Ряд**					
	Передний		Средний		Задний	
	нелабиализованные	лабиализованные	нелабиализованные	лабиализованные	нелабиализованные	лабиализованные
Верхний	i ī	ʉ ʉ̄	ɨ ɨ̄			u ū
Средний	e ē			ɵ ɵ̄		o ō
Нижний			a ā			

Помимо этого, гласные среднего подъема характеризуются развитой системой аллофонов: в зависимости от последующего согласного они могут артикулироваться как более закрытые /e/, /ɵ/, /o/ или более открытые /ɛ/, /ɘ/, /ɔ/.

Комбинации гласных с глайдом /w/ (/ow/, /aw/, /wi/, /wɨ/, /wa/, /we/) в одних интерпретациях трактуются как нисходящие и восходящие дифтонги (что согласуется с их историческим развитием из монофтонгов), в других — как бифонемные сочетания.

В исконной лексике долгие гласные встречаются только в односложных словах или в первом слоге многосложных слов, но в недавних заимствованиях из других языков это правило может нарушаться: *sumōr* ‘приблизительно’ (< там. *cumār*).

Помимо этого, гласные среднего подъема характеризуются развитой системой аллофонов: в зависимости от последующего согласного они могут артикулироваться как более закрытые /e/, /ɵ/, /o/ или более открытые /ɛ/, /ɘ/, /ɔ/.

Комбинации гласных с глайдом /w/ (/ow/, /aw/, /wi/, /wɨ/, /wa/, /we/) в одних интерпретациях трактуются как нисходящие и восходящие дифтонги (что согласуется с их историческим развитием из монофтонгов), в других — как бифонемные сочетания.

В исконной лексике долгие гласные встречаются только в односложных словах или в первом слоге многосложных слов, но в недавних заимствованиях из других языков это правило может нарушаться: *sumōr* ‘приблизительно’ (< там. *cumār*).

Согласные

По способу образования			По месту образования						
			Лабиальные	Дентальные	Альвеолярные	Ретрофлексные	Постдентальные	Постальвеолярные	Велярные
Шумные	Смычные	гл.	p	t	t̲	ṭ	ʦ	c	k
		зв.	b	d	d̲	ḍ	ʣ	j	g
	Фрикативные	гл.	f	θ	s̲	ṣ	s	š	x
		зв.			z̲	(ẓ)	z	(ž)	
Сонорные	Смычные носовые		m		n	ṇ			
	Латеральные	гл.			l	l̤			
		зв.			ɬ	ɬ̤			
	Вибранты			r	r̲	ṛ			
	Глайды		w					y	

В Т.я. насчитывается 35 полностью автономных согласных фонем; еще две фонемы (/ẓ/ и /ž/) имеют ограниченную дистрибуцию, встречаясь исключительно как морфонологические варианты показателя локатива /-s̲/ в строго определенных фонетических контекстах: *tī* ‘маслобойня’ — *tī-ž* ‘на маслобойне’, *pikū* ‘пупок’ — *pikū-ẓ* ‘в пупке’. Все 35 фонем могут встречаться в словах исконного происхождения, что для дравидийских языков является своеобразным рекордом (обычно в исконном лексическом слое бывает представлено не более 20 фонем). Абсолютно уникальной особенностью Т.я., в частности, является четверичное противопоставление /s̲/ : /ṣ/ : /s/ : /š/ в сибилянтном ряду. При этом на встречаемость в начальной позиции накладываются жесткие фонотактические ограничения: допускаются только /p/, /t/, /k/, /m/, /n/, /w/, /y/, /s/, /r/, /l/ (последние три — только в заимствованиях; см. также 5.1.2.). /ɬ/ и /ɬ̤/ — глухие сонорные.

Ударение в Т.я. обычно описывается как динамическое, падающее на первый слог.

5.1.1 В Т.я. свободно допускаются как открытые, так и закрытые слоги. В силу общей тенденции к редукции гласных непервого слога для Т.я. нормой являются цепочки из нескольких согласных, сонорные элементы которых фактически берут на себя слогообразующую функцию: *arsn* ‘желтый’, *ašky* ‘рис’, *mirxm* ‘дикое животное’, *arkym* ‘обет’.

5.1.2. В связи с тем, что богатый консонантный инвентарь Т.я. развился в основном из упрощения старых сочетаний согласных и многочисленных позиционных расщеплений, Т.я. обладает разветвленной системой консонантных чередований, в том числе и таких, которые имеют грамматическую значимость. Так, противопоставление согласных по глухости/звонкости/фрикативности может соответствовать глагольной оппозиции по транзитивности: *alx-* ‘трястись’ — *alg-* ‘трясти’, *tūx-* ‘висеть’ — *tūk-* ‘вешать’, *ɨxθ-* ‘отделяться от других’ (основа-2) — *ɨxt-* ‘отделять от других’ (основа-2).

Широко распространены внутренние и (реже) внешние сандхи: *kēɬ̤-* ‘слышать’, но *kēl-f* ‘новости’; *kθr-* ‘прислоняться’, но *kθš-t-* ‘прислонять’; *maw* ‘дождь’, но

maṣ tiṟ ʻвода (лужи) после дождяʼ. Начальные смычные /p/, /t/, /k/ в потоке речи трансформируются соответственно в /f/, /θ/, /x/, если предшествующее слово заканчивается на гласный звук, или в /b/, /d/, /g/, если оно заканчивается на носовой согласный.

Во многих случаях чередования отражают этимологические дублеты, в которых одно из слов имеет исконное происхождение (*kaṣ* ʻкаменьʼ, *poḍy* ʻсвиньяʼ), а другое является недавним заимствованием из тамильского или других дравидийских языков (*kal* ʻмильный каменьʼ, *pody* ʻсвиньяʼ).

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Т.я. является синтетическим языком, сочетающим элементы агглютинации (особенно в именном словоизменении) и флексии. Формо- и словообразование в Т.я. суффиксальное.

5.2.2. Категория р о д а в Т. я. отсутствует, что в типологическом плане существенно отличает его от близкородственного языка кота, где она наоборот представлена в полном объеме. В тех случаях, когда в местоименных формах Т.я. сохраняются старые показатели рода, утратившие продуктивность, они, как правило, восходят к старому показателю среднего рода: *iθ* ʻэтот, эта, этоʼ (о человеке или предмете) — ср. в кота *id* ʻэтоʼ (о предмете), но *ivḷ* ʻэтотʼ (о мужчине), *ivr* ʻэтаʼ (о женщине).

Категория ч и с л а представлена граммемами единственного и множественного числа. Единственное число не имеет специальных показателей; множественное характеризуется единым формантом *-ām* для всех существительных (*ōḷ-ām* мужчина-МН ʻмужчиныʼ, *ɨr-ām* буйволица-МН ʻбуйволицыʼ) и большинства местоимений (*iθ-ām* этот/эта/это-МН ʻони, этиʼ). В формах косвенных падежей формант множественного числа представлен алломорфом *-ān*: *ōḷ-ān-* мужчина-МН-, *ɨr-ān-* буйволица-МН-, *iθ-ān-* он-МН-. В рамках глагольной парадигмы число является согласовательной категорией.

Категория п а д е ж а представлена следующими граммемами: номинатив, генитив, аккузатив, датив, комитатив, инструменталис, аблатив, локатив и вокатив. Данный перечень нельзя считать исчерпывающим, так как в Т.я., как и в других дравидийских языках, не всегда легко провести границу между падежными окончаниями и послелогами, находящимися на начальной стадии грамматикализации.

Номинатив не имеет специального показателя. Показатель аккузатива *-n* (алломорф *-ṇ* при основах, заканчивающихся на ретрофлексные согласные) присоединяется непосредственно к основе номинатива: *āṟ-n* дорога-АКК ʻдорогуʼ. При этом употребление его считается факультативным, часто наблюдается свободное варьирование: *ēṟ*(*-n*) *ɨs* буйвол(-АКК) преследовать ʻпреследуй буйвола!ʼ. Еще реже употребляются специальные формы генитива, образующие притяжательные конструкции: они маркированы либо показателем *-n* (т. е. так же, как и аккузатив), либо алломорфами *-d*/*-t*/*-θ*. Распределение между этими двумя морфемами остается неясным, а в большинстве случаев зависимый член притяжательной конструкции вообще немаркирован, т. е. формально совпадает с номинативом: *ɨr-n gwīṟ* буйвол-ГЕН рога ʻрога буйволаʼ, *ōḷ-t wɨḍ ɨr* человек-ГЕН один буйвол ʻодин буйвол человекаʼ, но *ay ɨr fōr* тот буйвол имя ʻимя того буйволаʼ.

Вокатив в Т.я. исторически восходит к стяжению номинатива с звательным междометием *eyā* и представлен алломорфами *-ā* (для основ, оканчивающихся на

-y) и *-yā* для остальных основ, причем гласный *-ā* произносится либо с повышением интонации, либо с сопровождающей гортанной смычкой: *pʉs̲y-ā* тигр-ВОК ‘о тигр!’, *af-ā* мать-ВОК ‘о мать!’

Все остальные падежные показатели присоединяются к косвенной основе, которая чаще всего совпадает с прямой, но во многих случаях образуется с помощью специального суффикса *-t*. Последний либо присоединяется к корню, вызывая морфонологическое чередование (*konof* ‘сон’ > *konot-*, *kōṛ* ‘поле’ > *kōṭ-*, *pīṛ* ‘живот’ > *pīṭ-*), либо замещает именные суффиксы *-m* и *-n* (*pōs̲m* ‘хвост’ > *pōs̲t-*, *kwalm* ‘вещь’ > *kwalt-*, *neln* ‘земля’ > *nelt-*). Падежи могут быть представлены одним или более (до пяти в случае локатива) алломорфами, распределенными в зависимости от конечного звука косвенной основы, но грамматической омонимии при этом не наблюдается, т. е. каждый падеж имеет не более одного базового алломорфа.

Категория наклонения в Т.я. развита очень широко, будучи представлена по меньшей мере пятью граммемами: изъявительным, повелительным (маркируются нулевым показателем), желательным (маркируется суффиксом *-k*/*-g* в утвердительной форме и суффиксом *-š* в отрицательной), потенциальным (суффикс *-š*) и сослагательным (суффикс *-s̲o*/*-s̲e*) наклонениями. Семантика наклонений в Т.я. изучена плохо, указанные термины (в традиционной нотации М.С. Андронова) во многом условны. Так, желательное наклонение («волюнтатив» в терминологии М.Б. Эмено), помимо своей основной функции, часто употребляется в вопросительных предложениях, относящихся к будущему времени (1), а сослагательное («дезидератив» в терминологии М.Б. Эмено) — для обозначения того, что действие неизбежно произойдет в ближайшее время (2):

(1) *ī* *xɨy-k-y*
что делать-ЖЕЛ-2ЕД
‘Что ты будешь делать?’

(2) *pɵḷx-s̲e-p* *pok*
рассветать-СОСЛ-НОМИН время
‘Когда вот-вот должен был наступить рассвет...’

Категория транзитивности имеет морфологическое выражение для значительной части глагольного инвентаря, причем в рамках пары «переходный/непереходный глагол» специальное морфологическое маркирование всегда отличает переходную основу. Последняя чаще всего образуется с помощью суффикса *-t*, иногда вызывающего морфонологические чередования (*naḍ-* ‘происходить’ — *naḍ-t-* ‘проводить’ (что-л., например, церемонию), *ūḷ-* ‘катиться’ — *ūṭ-* (< **ūḷ-t-*) ‘катать’, *piṛx-* ‘заканчиваться’ — *piṛk-* (< **piṛx-t-*) ‘заканчивать’), реже — с помощью суффикса *-ʦ* (*ōpoṛ-* ‘быть пойманным’ — *ōpoṛ-ʦ-* ‘ловить’). В отдельных случаях суффикс *-t* может также образовывать каузативные глаголы от изначально переходных: *kōṇ-* ‘видеть’ — *kōṭ-* (< **kōṇ-t-*) ‘показывать’. Однако по-настоящему продуктивные формы каузатива образуются от любого глагола Т.я. (в том числе и от переходных, и от непереходных) с помощью отдельного суффикса *-et̲*: *ūḷ-et̲-* ‘заставлять катиться’, *ūṭ-et̲-* ‘заставлять катать’, *kōṇ-et̲-* ‘давать увидеть’ — *kōṭ-et̲-* ‘заставлять показывать’ и т. д.

Категория времени в Т.я. реализуется только в изъявительном наклонении и представлена двумя граммемами: общее (настоящее-будущее) время, мар-

кируемое нулевым показателем, и прошедшее время, маркируемое суффиксом *-š* и его алломорфами *-s*, *-s̲*, *-ṣ*. У каждого из этих времен есть по два варианта парадигмы: сложный, дополнительно маркируемый суффиксом *-p*, и простой, в котором личные показатели присоединяются непосредственно к временно́му суффиксу. Семантические различия между сложными и простыми формами описаны плохо, но чаще всего подчеркивается бóльшая употребительность простых форм в некоторых видах вопросительных предложений.

Помимо этого, в особом «песенном» варианте Т.я. (см. 6.0.) регулярно представлена также особая парадигма глагольного спряжения, нейтральная по отношению к категории времени; для ее образования используется либо суффикс *-n*, либо нулевой показатель (в зависимости от структуры основы-2).

Категория п о з и т и в н о с т и / н е г а т и в н о с т и выражается в разграничении между утвердительной и отрицательной парадигмами глагола, в каждой из которых представлены собственные граммемы; при этом противопоставление между настоящим-будущим и прошедшим временем в отрицательной парадигме снимается, в отличие от наклонений, каждое из которых имеет свой отрицательный вариант, выражаемый синтетически или (реже) аналитически.

Категория л и ц а в Т.я. представлена стандартными граммемами 1-го, 2-го и 3-го лица, а также особой инклюзивной формой для 1-го лица множественного числа. Эта категория реализуется в подклассе местоимений и в парадигме личных форм глагола. Личные местоимения представлены 1-м и 2-м лицом; в структурном плане к ним тесно примыкают возвратные местоимения *tōn* ‘(он) сам’, *tam* ‘(они) сами’, употребляемые только в 3-м лице. Функцию личных местоимений 3-го лица берут на себя указательные местоимения с основами *a-* и *i-*. В парадигме личных форм глагола категория лица является согласовательной; в формах 3-го лица противопоставление по числу отсутствует. Предикативных форм имени, характерных для значительного числа дравидийских языков, в Т.я. не отмечено.

Степеней д е й к с и с а в Т.я. всего две: для выражения ближнего плана используется местоименная основа *i-*, дальнего — *a-*. Эти морфемы участвуют в образовании указательных местоимений и наречий, а также выражают значение 3-го лица: *a-θ* ‘тот; он’ (далеко от говорящего), *i-θ* ‘этот; он’ (близко от говорящего).

Из самостоятельных ч а с т е й р е ч и в Т.я. представлены классы имен и глаголов, из служебных — междометия и частицы. Допустимо выделять также отдельный класс послелогов, хотя почти все они формально совпадают с различными падежными формами имен: *kɨḍ* ‘близость, соседство’ > ‘рядом; у; при’, *a kaṣ̲ kɨḍ-k* этот камень близость-ДАТ ‘у этого камня’; *kub* ‘спина’ > ‘сзади, позади’, *ɨr xub-ṣ̲* буйвол спина-ЛОК ‘позади буйвола’.

И м е н а подразделяются на изменяемые (существительные, местоимения и числительные), принимающие окончания числа и падежа, и неизменяемые (прилагательные и наречия), которые можно выделить только на основании синтаксических и семантических критериев. Степени сравнения у прилагательных отсутствуют (сравнение выражается аналитически).

Из местоимений в Т.я. представлены разряды личных, возвратных, указательных и вопросительных. От указательных и вопросительных местоимений с помощью клитической аддитивной частицы *-(e)m* образуются конструкции с определительным значением: *in gēl̲f-em* что дело-все ‘любое дело’.

Класс г л а г о л а представлен личными и неличными формами. На личных формах определены перечисленные выше глагольные категории наклонения, времени, позитивности/негативности, а также согласовательные категории числа и лица. К неличным формам в Т.я. относятся причастия (несколько вариантов, различающихся, скорее всего, по времени, хотя семантика конкретных причастий изучена плохо) и деепричастия. Образование неличных форм в имеющихся источниках четко не описано.

Для образования глагольных форм большое значение имеет выбор типа основы. Каждый глагол в Т.я. имеет две основы: простую (основа-1) и производную (основа-2), образованную от простой с помощью тематического суффикса *-y* или суффикса *-t*/*-d*/*-θ* (выбор алломорфа зависит от конечного звука простой основы), причем на стыке корня и суффикса возможны морфонологические чередования. Исторически основа-2 соотносится с основой прошедшего времени в южнодравидийских языках, однако в Т.я. от нее образуется и прошедшее, и настоящее-будущее время, а также формы «общего» времени в «песенном» языке. От основы-1 образуются формы всех наклонений, кроме изъявительного, а также формы отрицательной парадигмы.

И м я

Падежные показатели

Падеж	**Показатель**
Акк.	*-n*
Ген.	*-n*; *-t*, *-d*, *-θ*
Дат.	*-k*, *-g*
Лок.	*-s̲*, *-š̲*, *-ž̲*, *-ṣ̲*, *-ẓ̲*
Абл.	*-s̲n*, *-ṣ̲n*, *-ẓ̲n*
Инстр.	*-iṯ*
Ком.	*-wiṟ*

Личные местоимения

Основа	**1-е лицо**			**2-е лицо**	
	Ед. число	**Мн. число**	**Мн. число инкл.**	**Ед. число**	**Мн. число**
Прямая основа	*ōn*	*em*	*om*	*nī*	*nim*
Косвенная основа	*en-*			*nin-*	

П р и м е ч а н и е: Прямая и косвенная основы у личных и возвратных местоимений различаются только в формах единственного числа.

Возвратные местоимения

Основа	**Ед. число**	**Мн. число**
Прямая основа	*tōn*	*tam*
Косвенная основа	*tan-*	

Количественные числительные

Значение	**Самостоятельная форма**	**Атрибутивная форма**
ʻодинʼ	*wiḏ*	*wīr*/*oš*
ʻдваʼ	*ēḏ*	*īr*/*i*
ʻтриʼ	*mūḏ*	*mu*
ʻчетыреʼ	*nōng*	*nō*
ʻпятьʼ	*ʉʤ*	*oy*
ʻшестьʼ	*ōṛ*	*aṛ*
ʻсемьʼ	*ɵw*	*ō*
ʻвосемьʼ	*ɵṭ*	—
ʻдевятьʼ	*winboθ*	—
ʻдесятьʼ	*pot*	—
ʻстоʼ	*nūṛ*	—

П р и м е ч а н и е: Для числительных «восемь», «девять», «десять» и «сто» отдельной атрибутивной формы не засвидетельствовано. Морфонологические варианты числительных *wīr* ʻодинʼ, *īr* ʻдваʼ встречаются перед словами, начинающимися на гласные; *oš*, *i* — на согласные.

Г л а г о л

Положительное спряжение

Личные окончания в настоящем-будущем времени

Лицо	**Ед. число**	**Мн. число**
1	*-n*, *-en*	*-m*, *-em*
1 инкл.	—	*-m*, *-um*
2	*-y*, *-ty*	*-tš*
3	*-t*, *-u*	

П р и м е ч а н и е: В прошедшем времени большинство окончаний совпадает с окончаниями настоящего-будущего времени, но из-за слияния с суффиксом прошедшего времени *-š* в ряде форм имеет место фузия: 2 л. ед. ч. *-c* (< **-š-ty*), 2 л. мн. ч. *-š* (< **-š-tš*), 3 л. *-c* (< **-š-t*).

Глагол *pīx-*, *pī-* ʻидтиʼ

Изъявительное наклонение

Настоящее-будущее время

Лицо	**Ед. число**		**Мн. число**	
	Простая форма	**Сложная форма**	**Простая форма**	**Сложная форма**
1	*pī-n*	*pī-p-en*	*pī-m*	*pī-p-em*
1 инкл.	—	—	*pī-m*	*pī-p-um*
2	*pī-ty*	*pī-p-y*	*pī-tš*	*pī-tš*
3	*pī-u*	*pī-t*	*pī-u*	*pī-t*

Прошедшее время

Лицо	Ед. число		Мн. число	
	Простая форма	Сложная форма	Простая форма	Сложная форма
1	*pī-š-n*	*pī-š-p-en*	*pī-š-m*	*pī-š-p-em*
1 инкл.	—	—	*pī-š-m*	*pī-š-p-um*
2	*pī-c*	*pī-š-p-y*	*pī-š*	*pī-š*
3	*pī-š-k*	*pī-c*	*pī-š-k*	*pī-c*

«Нейтральное» время (песенный вариант Т.я.)

Лицо	Ед. число	Мн. число
1	*pī-n-en*	*pī-n-em*
1 инкл.	—	*pī-n-um*
2	*pī-n-y*	*pī-n-š*

Примечание: «Нейтральное» время образуется от основы-1; в случае с глаголом ʻидтиʼ конечный согласный *-x* основы выпадает перед суффиксом *-n*. Формы 3-го лица в парадигме «нейтрального» времени не засвидетельствованы.

Императив

Лицо	Ед. число	Мн. число
2	*pīx*	*pīx-š*

Желательное наклонение

Лицо	Ед. число	Мн. число
1	*pī-k-in*	*pī-k-im*
1 инкл.	—	*pī-k-u*
2	*pī-k-y*	*pī-k-š*
3	*pī-k-θ*	

Отрицательное спряжение

Личные окончания в настоящем-будущем времени

Лицо	Ед. число	Мн. число
1	*-en*	*-em*
1 инкл.	—	*-um*
2	*-y*, *-fy*, *-ofy*, *-efy*	*-š*
3	*-oθ*, *-iy*	

Настоящее-будущее время

Лицо	**Ед. число**		**Мн. число**	
	Простая форма	**Сложная форма**	**Простая форма**	**Сложная форма**
1	*pīx-en*		*pīx-em*	
1 инкл.	—		*pīx-um*	
2	*pīx-y*	*pīx-(o)fy*	*pīx-š*	
3	*pīx-iy*	*pīx-oθ*	*pīx-iy*	*pīx-oθ*

Желательное наклонение

Лицо	**Ед. число**	**Мн. число**
1	*pīx-š-n*	*pīx-š-m*
2	*pīx-c*	*pīx-š*
3	*pīx-š-k*	

5.2.3. Основным способом словообразования в Т.я. является суффиксация. Широко представлены, в частности, отглагольные существительные (*ōx-* ʻкричать’ > *ōx-m* ʻкрик’; *kaḷ-* ʻворовать’ > *kaḷ-ṇ* ʻвор’; *kūs-* ʻбыть наваленным’ > *kūs-iḷ* ʻкуча’), а также сложные глаголы, в образовании которых участвуют суффиксы, развившиеся из бывших вспомогательных глаголов и выражающие аспектуальные значения: *-fiḍ* (суффикс терминатива, развился из глагола *piṛ-* ʻоставлять, покидать’: *pod-* ʻприходить’ > *pod-fiḍ-* ʻпридти’); *-iḍ* (указывает на настойчивый характер действия, развился из глагола *iḍ-* ʻставить, класть’: *pux-* ʻвходить’ > *puk-iḍ-* ʻвходить несмотря ни на что’).

Словосложение развито в меньшей степени и плохо описано. Иногда к сложным словам относят идиоматические атрибутивные конструкции, в которых определение представлено именем без падежного оформления: *toƚ-mox* тода-девушка ʻженщина (из племени) тода’, *wāṭ-miḷ* бамбук-побег ʻпобеги бамбука’. Однако ввиду того, что маркированный генитив в Т.я. в принципе употребляется редко (см. 5.2.2.), эти конструкции можно рассматривать и как состоящие из двух слов.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. Т.я. — язык номинативного строя. Порядок слов типа SOV, все типы определений (прилагательные, существительные с падежным оформлением или без такового) предшествуют определяемому слову. Косвенное дополнение предшествует прямому.

(3) *ay ars-k* *pōkm* *gwiṛ-t-n-g*
тот европеец-ДАТ дар дать-СОЕД-3ЕД-и
ʻИ он сделал подарок тому европейцу’.

Вопросительные предложения имеют тот же порядок слов, что и утвердительные. Общий вопрос выражается постановкой в конце предложения клитической частицы *-ā*:

(4) *en-k* *ōyθon* *fod-c-ā*
я-ДАТ только приходить-2ЕД-ВОПР
ʻТы пришел только за мной?’

5.3.2. Основной способ образования сложных предложений в Т.я. — маркирование подчинения внутри финитной глагольной формы с помощью специальных клитик -(*i̇*)*k* или -*wi̇ṛ*:

(5) *en-n* *bēk-i̇y-i* *i̇d̲* *xwi̇ḍ-y-wi̇ṛ*
я-ГЕН нуждаться-3ЕД-ЦИТ говорить продолжать-2ЕД-СУБОРД
i *kaṣ̲-k* *kwar̲-t-y-wi̇ṛ* *ōn*
этот камень-ДАТ резать-СОЕД-2ЕД-СУБОРД я
ɵḍ-θ-p-in-i
подниматься-СОЕД-СОЕД-1ЕД-ЦИТ
‘Если ты будешь дальше обо мне говорить: «Он мне нужен», если ты (его) зарежешь на этом камне, я оживу’.

Однако не менее широко в Т.я., как и в других дравидийских языках, представлена стратегия замены придаточных предложений на причастные или деепричастные обороты в рамках общего стремления к монофинитности:

(6) *wi̇d̲* *i̇rm* *wi̇d̲* *xor̲m* *boṭ-s* *i̇n* *ofod̲y* *at̲*
один буйвол один теленок выжить-ДЕЕПР другой все там
fi̇ḍ-θ-ø *fī-n-g*
падать-СОЕД-ПРИЧ идти-3МН-и
‘(В то время как) один буйвол и один теленок выжили, все остальные там умерли’ (букв. ‘упали и ушли’; *fi̇ḍ-θ* – причастная форма, маркируемая нулевым показателем).

5.4.0. Лексика Т.я. в значительной степени унаследована от общеюжнодравидийского состояния, но включает также большой массив культурных заимствований из тамильского и бадага, опознание которых затрудняется быстрой адаптацией заимствованной лексики к фонетике и фонотактике Т.я.: *sūṭ* ‘сигара’ < там. *curuṭṭu* (ср. исконно тода *tūṭ-* ‘сворачивать, укладывать (волосы)’ от того же корня). Большинство заимствований в Т.я. из индоарийских языков относится либо еще к эпохе южнодравидийского единства (например, *ars* ‘царь, вельможа, европеец’ < индоар. **rājan-* ‘царь’), либо попало в Т.я. через посредничество других дравидийских языков.

6.0. В связи с общей малочисленностью тода выделяется не более двух диалектов Т.я., на которых говорят социальные группы тортас (*Tōr̲θaṣ̲*), занимающие более высокое положение в обществе, и тоуфили (*Tɵwfi̇ly*), занимающие подчиненное положение, вследствие чего диалект тоуфили среди самих тода считается «грубым». Тем не менее систематические отличия между диалектами минимальны; в области фонологии они ограничиваются исчезновением в тоуфили глухого альвеолярного латерального сонанта *ɬ*, который в зависимости от контекста переходит либо в *l*, либо в *ṣ̲* (тортас *kaɬen* — тоуфили *kaṣ̲en* ‘я не учил’), а также смешением в отдельных случаях фонем *ʤ* и *j* (тортас *ʉʤ* — тоуфили *ʉj* ‘пять’).

Следует также отметить ряд существенных грамматических и лексических отличий, наблюдаемых между стандартным и так называемым «песенным» вариантом Т.я., характерным для декламирования стихотворных текстов. Природа этих расхождений установлена не до конца, но по крайней мере в плане лексики «пе-

сенный» вариант характеризуется повышенным числом заимствований из бадага (ср. такой «дублет», как собственно тода *twāṣ* ʻчаща, джунгли’ — «песенный» тода *swāl*, заимствованное из бад. *sōle*).

ЛИТЕРАТУРА

Agesthialingom S., Sakthivel S. Toda Nouns // Indian Linguistics, 1972, vol. 33, iss. 2.

Agesthialingom S., Sakthivel S. Toda Phonology // Journal of Annamalai University (Humanities), 1970, vol. 27.

Emeneau M.B. Linguistic archaisms in Toda songs / Emeneau M.B. (ed.). Dravidian Studies: Selected Papers. Zurich, 1979.

Emeneau M.B. Ritual Structure and Language Structure of the Todas. Philadelphia: 1974.

Emeneau M.B. Toda Grammar and Texts. Philadelphia, 1984.

Emeneau M.B. Toda Verbal Art and Sanskritization // Journal of the Oriental Institute, Baroda 14, 1965.

Krishnamurti Bh. Dravidian Languages. Cambridge, 2003.

Sakthivel S. A Grammar of the Toda Language. Annamalainagar, 1977.

Shalev M., Ladefoged P., Bhaskararao P. Phonetics of Toda // PILC Journal of Dravidic Studies, 1994, vol. 4.

Spajič S., Ladefoged P., Bhaskararao P. The trills of Toda // Journal of the International Phonetic Association, 1996, vol. 26, iss. 1.

К.А. Мельникова

КОТА ЯЗЫК

1.0. Название языка: ко́та, англ. *Kota*; самоназвание народа: *kō* ʻплемя кота’, *kōv* ʻмужчина из племени кота’, *kōti* ʻженщина из племени кота’. На тода язык ко́та называется *kwīf pōš*.

2.0. Племя живет в семи поселениях, разбросанных по северо-восточной части гор Нилгири в районе г. Котагири (Kotagiri). Численность — ок. 1 тыс. чел.

Носители языка владеют еще двумя языками: тамильским и бадага.

3.0. Язык кота (К.я.) принадлежит к южной группе дравидийских языков. Образует отдельную подгруппу вместе с языком тода.

4.0. Бесписьменный язык, памятников письменности нет.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонологические сведения.

Г л а с н ы е

Подъем	**Ряд**					
	Передний		Средний		Задний	
Верхний	i	ī				u ū
Средний		e ē			o ō	
Нижний			a ā			

Согласные

По способу образования			По месту образования					
			Лабиальные	Дентальные	Альвеолярные	Ретрофлексные	Палатальные	Велярные
Шумные	Смычные	гл.	p	t	t̲	ṭ	c	k
		зв.	b	d	d̲	ḍ	j	g
	Фрикативные		v			ṣ		
Сонорные	Носовые		m	n		ṇ		ṅ
	Латеральные				l	ḷ		
	Вибранты			r		ṛ		
	Глайды						y	

Фонема /n/ имеет три аллофона: [n] в позиции перед дентальными смычными, [ñ] в позиции перед палатальными /c/ и /j/, [n̲] в остальных позициях. Фонемы /c/, /j/ имеют по два аллофона — [c], [s] и [j], [z] соответственно — находящиеся в отношении свободного варьирования. Согласные в позиции непосредственно перед и после /y/ палатализуются.

К.я. имеет фиксированное ударение на первом слоге.

5.1.1. Структура слога не изучена. В начальной позиции (за исключением немногих заимствований) исключаются консонантные кластеры. В остальных позициях сочетания согласных встречаются часто и могут быть довольно длинными.

5.1.2. Фонемы на стыках морфем и словоформ подвергаются фонетическим изменениям. Основные правила внутренних и внешних сандхи: упрощение кластеров гоморганных смычных, гоморганных носовых и смычных согласных, геминат; выпадение /y/ на конце морфемы или словоформы в ряде контекстов; сокращение долготы гласных на конце морфемы или словоформы перед гласной.

Ряд морфонологических чередований происходит при образовании второй основы глагола (исторически основа прошедшего времени). При присоединении суффикса второй основы *-t* конечный согласный первой основы *g* переходит в *ṛ* (*ag-* ʻплакатьʼ — *aṛ-t-*), а конечный *v* у ряда глаголов выпадает (*tav-* ʻумиратьʼ — *ta-t-*). У ряда глаголов суффикс *-t* вызывает чередование конечного согласного основы, после чего сам суффикс выпадает: 1) в некоторых глаголах *ḍ* переходит в *ṭ*: *iḍ-* ʻкластьʼ — *iṭ-*; 2) *d*, *r*, *l* переходят в *t*: *od-* ʻпнутьʼ — *ot-*, *ār-* ʻзватьʼ — *āt-*, *cōl-* ʻбыть нижеʼ — *cōt*; 3) в некоторых глаголах *r*, *l* переходят в *t̲*: *kur-* ʻмесить (глину)ʼ — *kut̲-*, *kal-* ʻучитьсяʼ — *kat̲-*; 4) *ṛ*, *ḷ* переходят в *ṭ*: *aṛ-* ʻварить' — *aṭ-*, *kēḷ-* ʻслышатьʼ — *kēṭ-*. При присоединении суффикса *-d* конечный *v* выпадает: *aḷv-* ʻизмерятьʼ — *aḷ-d-*. У ряда глаголов при присоединении суффикса *-d* так же, как и в случае с суффиксом *-t*, происходит чередование конечного согласного основы и последующее выпадение суффикса: 1) у группы глаголов *r* переходит в *d*: *cēr-* ʻсоединятьсяʼ — *cēd-*; 2) *l* переходит в *d*, *d̲*: *cal-* ʻподходитьʼ — *cad-*, *gel-* ʻвыигрыватьʼ — *ged̲-*; 3) *ḷ* переходит в *ḍ*: *koḷ* ʻжениться' — *koḍ*. При присоединении суффикса *-y* конечные *t̲*, *ṭ*, *ṛ* переходят в *c*, при этом *y* выпадает в соответствии с правилом сандхи: *pat̲-* ʻхватать' — *pac-*. В небольшой группе глаголов при образовании второй основы имеет место чередование в корне, например, *et-* ʻнестиʼ — *eyt-*, *maṛt-* ʻпереворачиватьʼ — *mayt-*, *vey-* ʻгорет' — *vedy-*, *iṛ-* ʻвступать в сексуальную связьʼ — *iṭy-*.

В некоторых случаях происходит чередование в суффиксе, образующем вторую основу. У ряда глаголов, корень которых оканчивается на *y*, происходит переход суффикса *t* > *c*, при этом конечный согласный корня *y* выпадает: *gey-* ʻделать’ — *gec-*. Суффикс *-d* переходит в *-ḏ*, *-ḍ* (*īn-* ʻрождать (о животных)’ — *īn-ḏ-*, *aṇ-* ʻвырывать’ — *aṇ-ḍ-*), при этом иногда выпадает конечный носовой корня (*in-* ʻсказать’ — *iḏ-*, *uṇ-* ʻпить’ — *uḍ-*).

При образовании основы косвенных форм с помощью суффикса *-t* у некоторых существительных происходит чередование конечного согласного основы: *r* переходит в *ṯ* (*ōyṇār* ʻдорога’ — косв. *ōyṇāṯ-*); *ṛ* переходит в *ṭ* (*nāṛ* ʻстрана’ — косв. *nāṭ-*).

В основе личных местоимений 1-го и 2-го лица и возвратных местоимений имеет место чередование долгого (в форме номинатива) и краткого (в основе косвенных форм) гласного. Личные местоимения: *ān* — *en-* ʻя’, *ām* — *em-* ʻмы’, *nī* — *nin-* ʻты’, *nīm* — *nim-* ʻвы’, возвратные местоимения: *tān* — *tan-* ʻон сам’, *tām* — *tam-* ʻони сами’.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Язык с агглютинативно-суффиксальной морфологией.

5.2.2. Имена существительные в К.я. делятся на три класса: названия мужчин (имена мужского рода), названия женщин (имена женского рода), названия всех остальных объектов (имена среднего рода). В морфологии существительных есть несколько суффиксов, указывающих на род: *-n*, *-āḷ*, *-iṇ*, *-r*, *-v*, *-y* (суффиксы мужского рода), *-ḷ*, *-ty*, *-c*, *-āc*, *-av*, *-y*, *-cāṇi* (суффиксы женского рода). Среди существительных среднего рода выделяется большой класс имен, имеющих особую форму именительного падежа на *-m* и образующих основу косвенных форм с помощью соединительного суффикса *-t*. Имеются местоимения 3-го лица мужского, женского и среднего рода. Личные формы глагола в 3-м лице согласуются с подлежащим по роду; исключение составляют общие формы 3-го лица на *-ō*, *-ā*, представленные в изъявительном, потенциальном и сослагательном наклонениях.

В категории ч и с л а противопоставлены единственное и множественное число. У существительных словоформа без показателя числа является немаркированной. Основной суффикс множественного числа *-gūḷ*, например, *mog* ʻсын’ — *mo-gūḷ* ʻсыновья’. У личных местоимений 3-го лица и вопросительных местоимений противопоставлены показатели единственного числа мужского (*-n: av-n* ʻон’) и женского рода (*-ḷ*: *av-ḷ* ʻона’) и множественного числа эпиценового рода (*-r*: *av-r* ʻони’). Показатель единственного числа у личных местоимений 1-го и 2-го–лица *-n* (исключение составляет форма именительного падежа 2-го лица единственного числа *nī* ʻты’): *ā-n*, *a-n-* (косв.) ʻя’; *nī*, *ni-n-* (косв.) ʻты’. Показатель множественного числа личных местоимений 1-го и 2-го лица *-m*: *ā-m* ʻмы’, *nī-m*, *ni-m-* (косв.) ʻвы’. У местоимения 1-го лица множественного числа различаются две основы косвенных форм: *am-* (основа форм эксклюзива) и *em-* (основа форм инклюзива). Личные формы глагола, за исключением общих форм 3-го лица на *-ō*, *-ā*, представленных в изъявительном, потенциальном и сослагательном наклонениях, согласуются с подлежащим по числу. В 1-м лице множественного числа финитных форм различаются формы эксклюзива и инклюзива.

Числительные: *oḏ* ʻодин’, *eyḏ* ʻдва’, *mūnḏ* ʻтри’, *nāng* ʻчетыре’, *anj* ʻпять’, *ār* ʻшесть’, *ēy* ʻсемь’, *eṭ* ʻвосемь’, *onbād*/*orbād* ʻдевять’, *pat* ʻдесять’, *nūr* ʻсто’, *cāvrm* ʻтысяча’. Составные числительные образуются путем бессоюзного сочинения простых:

(1) *ay-vat-nāng*
пять-десять-четыре
ʻпятьдесят четыреʼ

В К.я. выделяется девять п а д е ж е й: номинатив (выделяется группа существительных среднего рода с суффиксом номинатива *-m*, у остальных существительных показатель отсутствует), аккузатив (*-n*), датив (*-k*), локатив (*-l*), аблатив (*-ltr*), комитатив (*-ōṛ*), инструменталис (*-āl* у существительных мужского и женского рода, *-ār* у существительных среднего рода), генитив (*-d*), вокатив. Первые семь маркируют актантные отношения, генитив выражает атрибутивно-посессивные отношения. Помимо падежей актантные и обстоятельственные значения могут выражаться сочетанием имени с послелогом. Например, значение бенефактива передает конструкция, образуемая существительным в дативе и деепричастием *āṛy* от глагола *āg* ʻстановитьсяʼ, значение конечной цели движения или действия выражается сочетанием существительного в дативе и послелога *-ṭḷm*. Основа косвенных форм существительного используется в функции определения.

Формы вокатива образуются путем прибавления долгих гласных к основе существительного. Суффикс *-ō* используется, если существительное оканчивается на *n* (при этом *n* выпадает), а также со словами *ayṇ* ʻотецʼ, *av* ʻматьʼ, *āḷ* ʻмужʼ (*māmn* ʻдядяʼ — *mām-ō* ʻдядя!ʼ, *ayṇ* ʻотецʼ — *ayṇ-ō* ʻотец!ʼ). Суффикс *-ī* присоединяется к названиям сверхъестественных существ: *cōym* ʻбогʼ — *cōym-ī* ʻбоже!ʼ. Суффикс *-ē* присоединяется ко всем остальным существительным: *karāḷ* ʻмладший братʼ — *karāḷ-ē* ʻмладший брат!ʼ.

Есть несколько словообразовательных моделей, с помощью которых от непереходных глаголов могут быть образованы п е р е х о д н ы е. Наиболее распространенная модель — использование суффикса *-c*, например, *nil-* ʻстоятьʼ — *nilc-* ʻставитьʼ. У ряда глаголов конечный звонкий смычный в основе непереходного глагола чередуется с гоморганным глухим смычным в основе переходного: *irg-* ʻзатягиваться (об одежде)ʼ — *irk-* ʻзатягивать (одежду)ʼ. У некоторых глаголов имеет место чередование *ṛ* ~ *ṭ*: *nīṛ-* ʻвытягиваться (о железе)ʼ — *nīṭ-* ʻвытягивать (железо)ʼ. У группы глаголов *ṇ* на конце основы чередуется с *ṭ*: *curṇ-*, *curḍ-* ʻбыть свернутымʼ — *curṭ-*, *curṭy-* ʻсворачиватьʼ. Имеются пары глаголов, у которых первые основы одинаковые (про систему основ глагола см. ниже в данном разделе), а во второй основе имеет место чередование суффиксов *d* ~ *t*: *oṛv-*, *oṛd-* ʻломатьсяʼ — *oṛv-*, *oṛt-* ʻломатьʼ, *cam-*, *camd-* ʻзаканчиватьсяʼ — *cam-*, *camt-* ʻзаканчиватьʼ. Многие глаголы имеют два значения и могут употребляться и как непереходные, и как переходные: *gūc-* ʻхлынутьʼ, ʻлить, изливатьʼ.

К а у з а т и в образуется от основы S_3 с помощью суффикса *-c*: *coṭ-* ʻкапатьʼ — *coṭ-g-c-* ʻсделать так, чтобы капалоʼ.

А с п е к т и м о д а л ь н о с т ь выражаются с помощью суффиксов, которые исторически восходят к вспомогательным глаголам, или с помощью аналитических конструкций. Обе зоны недостаточно изучены. Имеются формы результатива в прошедшем, непрошедшем времени и сослагательном наклонении. Они образуются от производной основы, состоящей из основы S_2 базового глагола и суффикса *-ī*. Для глагола *ōg* ʻуходитьʼ форма результатива образуется от основы *ōc-* и является основной формой прошедшего времени. Прогрессив выража-

ется аналитической конструкцией из деепричастия непрошедшего плана основного глагола и финитной формы дефектного глагола *-oḷ* ʻбыть’: *tiḏ-r-oḷ-ēn* есть.ОСН$_2$-ДЕЕПР.НЕПРОШ-быть-1ЕД ʻя ем / я ел / я буду есть’. Дуративное значение выражает конструкция, состоящая из деепричастия непрошедшего плана основного глагола и вспомогательного глагола *vār* ʻприходить’ (см. 21, 22).

В системе индикатива противопоставлены прошедшее, непрошедшее и будущее в р е м я. Формы непрошедшего времени образуются путем прибавления личных окончаний к основе S_2. Основа прошедшего времени образуется от основы S_2 с помощью суффикса *-v* (диалектный вариант: *-p*): *vār* ʻприходить’ — *vad-v-*. Основа будущего времени образуется путем присоединения суффикса *-v* к основе S_3 или, у некоторых глаголов, к основе S_1 (диалектный вариант: суффикс *-b*, присоединяющийся к основе S_1).

Система н а к л о н е н и й помимо индикатива включает потенциалис (2), сослагательное наклонение (3) и оптатив (4). Основы первых двух наклонений образуются от основы S_2 с помощью суффиксов *-k* и *-c* соответственно, формы оптатива образуются от основы S_3 с помощью личных окончаний и постфикса *-k*:

(2) *va-d-k-ēn* приходить-ОСН$_2$-ПОТЕНЦ-1ЕД ʻя, возможно, приду’
(3) *va-d-c-ēm* приходить-ОСН$_2$-СОСЛ-1МН ʻмы пришли бы’
(4) *va-k-ēm-k* приходить-ОСН$_3$-1МН-ОПТ ʻдавайте пойдем’

В императиве противопоставлены формы 2-го лица единственного (нулевое окончание) и множественного числа (*-m*). Единственная безличная форма пермиссива образуется от основы S_1 с помощью суффикса *-ākō*.

Формы аргументатива со значением ʻкак я должен напомнить/сообщить’ образуются от основы S_2 с помощью личных окончаний и постфикса *-k*:

(5) *nī* *ayṇ* *beḍ* *ān-ī-k*
ты отец жена быть.ОСН$_2$-2ЕД-АРГ
ʻТы жена отца, как ты знаешь’.

Значение долженствования выражается особой формой, образованной путем присоединения к основе S_1 застывшей глагольной формы *vēṛō* или *bōṛō* ʻнужно’:

(6) *tin-vēṛō* ʻнужно есть’

В системе личных местоимений представлены местоимения 1-го (*ān* ʻя’, *en-* я.КОСВ, *ām* ʻмы’, *em-* мы.ЭКСКЛ.КОСВ, *am-* мы.ИНКЛ.КОСВ) и 2-го (*nī* ʻты’, *ni-* ты.КОСВ, *nīm* ʻвы’, *nim-* вы.КОСВ) л и ц а. В роли местоимений 3-го лица выступают указательные местоимения ближнего (*ivn*/*ūn* ʻэтот’, *ivḷ*/*ūḷ* ʻэта’, *id* ʻэто’, *ivr*/*ūr* ʻэти’) и дальнего дейксиса (*avn* ʻтот’, *avḷ* ʻта’, *ad* ʻто’, *avr* ʻте’). В К.я. помимо индикатива полный набор личных форм имеется в потенциальном, сослагательном наклонениях и оптативе. Различаются глагольные окончания 1-го (ед. ч. *-ē*(*n*), мн. ч. экскл. *-ēm*, инкл. *-ō*(*m*)), 2-го (ед. ч. *-ī*, мн. ч. *-īm*, *-īr*) и 3-го (ед. ч. м. р. *-ān*, *-ōn*, ж. р. *-āḷ*, *-ōḷ*, ср. р. *-d*, мн. ч. эп. р. *-ār*, *-ōr*) лица. В ряде форм представлены общие окончания 3-го лица *-ō*, *-ā*.

Значительная часть д е й к т и ч е с к о й лексики образована на основе двух корней: *i-* ʻрядом с говорящим’ (во времени, пространстве или в контексте), *a-* ʻдалеко от говорящего’ (во времени, пространстве или в контексте). На базе этих

корней формируется ряд существительных с пространственным и временным значением (*ī* ʻздесь’, *a-y* ʻтам’, *i-ḷy* ʻсейчас’, *a-l* ʻтогда’), а также система указательных местоимений (*i-v-n* ʻэтот мужчина’, *a-v-ḷ* ʻта женщина’, *i-v-r* ʻэти люди’, *a-d* ʻто’). Кроме того, эти корни употребляются в функции определения с другими существительными:

(7) *a kōv* ʻтот мужчина из племени кота’

О т р и ц а н и е выражается с помощью специальных глагольных форм. Имеются вневременные личные отрицательные формы, которые образуются непосредственно от корня глагола с помощью личных окончаний:

(8) *tin-ēn* есть-1ЕД ʻя не ел / не ем / не буду есть’

Имеется аналитическая конструкция, выражающая отрицание в будущем времени, образованная из глагольного имени и личных отрицательных форм глагола *ār-*:

(9) *ān* *nin* *viṭ-uḷ* *ār-ē*
я ты.КОСВ оставлять.ОСН$_2$-ГЛАГИМЯ ВСПОМ.ОТР-1ЕД
ʻЯ не оставлю тебя’.

Отрицательные формы прошедшего и будущего времени, а также потенциального, сослагательного и желательного наклонений состоят из основы S_1 основного глагола и формы глагола *āg-*, *āy-* ʻстановиться’ соответствующего времени или наклонения:

(10) *ōṛ-āy-p-ēn* бежать-становиться.ОСН$_2$-ПРОШ-1ЕД ʻя не бежал’

Имеются отрицательные личные формы аргументатива, образованные из отрицательного деепричастия и редуцированной положительной личной формы аргументатива вспомогательного глагола, вероятно, глагола *ig-*, *it-* ʻбыть’:

(11) *pāṛ-ā-t-ōn-k* петь.ОСН$_1$-ОТР-АРГ-М.3ЕД-АРГ ʻон не пел, как я должен напомнить’

Есть формы прохибитива единственного и множественного числа: *pāṛ-ād-ī* петь-ПРОХИБ-ЕД ʻне пой’, *pāṛ-ād-īm* петь-ПРОХИБ-МН ʻне пойте’. Помимо этого, имеется несколько конструкций, выражающих значение ʻне следует, не подобает, не нужно делать’: безличная форма, образованная из основы S_3 и суффикса *-ōlā*/*-ōlō*, со значением ʻне должен, не нужно делать’ (12а); конструкция, состоящая из основы S_1 и отрицательной безличной формы *vēṛā* со значением ʻнельзя, не нужно делать’ (12б); две конструкции, состоящие из инфинитива и отрицательной безличной глагольной формы *ilā* ʻнет’ (12в) или безличной отрицательной формы глагола *āg-* ʻстановиться’ (12г), со значением ʻне следует, не подобает делать’:

(12) а. *āṛ-k-ōlō* готовить-ОСН$_3$-не.нужно ʻне нужно готовить’
б. *tin-vēṛā* есть-не.нужно ʻне нужно есть’
в. *am* *ayṇ-k* *am* *av-k*
мы.ИНКЛ.КОСВ отец-ДАТ мы.ИНКЛ.КОСВ мать-ДАТ
id-n *aṛd-lk* *ilā*
это-АКК говорить.ОСН$_1$-ИНФ нет
ʻНе подобает говорить это нашему отцу и нашей матери’.

г. *dēr* *vāy* *viṛ-ḷk* *āg-ā*
бог рот открывать.ОСН$_1$-ИНФ становиться.ОСН$_1$-3
ʻБогу не подобает говоритьʼ.

В К.я. выделяются следующие ч а с т и р е ч и: глагол, имя (включает в себя местоимение и числительное), подражательные слова, частицы, междометия.

Все формы глагола образуются от трех основ. От первой основы S_1, в большинстве случаев равной корню, образуются формы императива, инфинитива и отрицательные формы. От второй основы S_2 (исторически — основы прошедшего времени) образуются основы прошедшего, непрошедшего времени, потенциального и сослагательного наклонения. Кроме того, от этой же основы с помощью различных суффиксов образуются формы с модальными и аспектуальными значениями. В диахроническом плане эти формы восходят к сочетанию деепричастия и вспомогательного глагола, который редуцировался и приобрел форму суффикса. Третья основа S_3 образуется от основы S_1 с помощью суффикса *-g* (если основа S_1 заканчивается на смычный согласный, кроме *k*, *g*) или *-k* (если основа оканчивается на гласный, *k*, *g* или несмычный согласный). От основы S_3 образуются основы будущего времени, желательного наклонения и каузатива.

К неличным формам глагола относятся: деепричастие непрошедшего плана, которое обозначает событие, одновременное с событием, обозначаемым следующим глаголом (основа S_2 и суффикс *-r*); деепричастие прошедшего плана, которое обозначает событие, предшествующее событию, называемому следующим глаголом (основа S_2 и суффикс *-ṭ*); сослагательное деепричастие (основа S_2 и суффикс *-c-ōtk*); условное деепричастие (основа S_2 и суффикс *-mēl*); отрицательное деепричастие (основа S_1 и суффикс *-ād*); отрицательное условное деепричастие (основа S_1 и суффикс *-āt-mēl*); инфинитив (основа S_1 и суффикс *-k* или *-lk*). От основ непрошедшего, прошедшего и будущего времени с помощью личных окончаний *-ōn* (м. р.), *-ōḷ* (ж. р.), *-ōr* (эп. р.), *-d* (ср. р.) образуются причастные имена. Путем прибавления этих окончаний к первой основе образуются отрицательные причастные имена.

В системе местоимений, составляющих подкласс имен, имеются возвратные местоимения 3-го лица единственного (*tān*, *tan-* (косв.) ʻон/она сам(а)ʼ) и множественного (*tām*, *tam-* (косв.) ʻони самиʼ) числа. Вопросительные местоимения образуются по той же модели, что и указательные, на базе корня *e-* ʻна каком расстоянии от говорящегоʼ (во времени, пространстве или в контексте): *ev-r* кто-МН.ЭП, *e-d* что-ЕД.СР.

И м я

Падеж	**ʻзаяцʼ**	**ʻполеʼ**	**ʻонʼ**
Ном.	*mol-m*	*kāṛ*	*avn*
Акк.	*mol-t-n*	*kāṭ-n*	*avn*
Дат.	*mol-t-k*	*kāṭ-k*	*avn-k*
Ген.	*mol-t*	*kāṭ*	*avn-*(*d*)
Инстр.	*mol-t-ār*	*kāṭ-ār*	*avn-āl*
Ком.	*mol-t-ōṛ*	*kāṭ-ōṛ*	*avn-ōṛ*
Лок.	*mol-t-l*	*kāṭ-l*	—
Абл.	*mol-t-ltr*	*kāṭ-ltr*	—

Г л а г о л

Глаголы *tin-* ʻесть’, *tiḏ-* (S_2), *tin-k-* (S_3), *ā-*, *āg-* ʻбыть’, *ān-*, *āy-* (S_2), *ā-k-* (S_3)

Положительное спряжение

Индикатив

Непрошедшее время

Лицо		Род	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1	экскл.		*tiḏ-ēn*	*tiḏ-ēm*	*ān-ē*(*n*), *āy-b-ē*(*n*)	*ān-ēm*, *āy-b-ēm*
	инкл.			*tiḏ-ō*(*m*)		*ān-ō*(*m*), *āy-b-ō*(*m*)
2			*tiḏ-ī*	*tiḏ-īm*, *tiḏ-īr*	*ān-ī*, *āy-b-ī*	*ān-īm*, *āy-b-īm* *ān-īr*, *āy-b-īr*
3		м. р.	*tiḏ-ān*, *tiḏ-ō*	*tiḏ-ār*, *tiḏ-ō*	*ān-ān*, *āy-g-ō*	*ān-ār*, *āy-g-ō*
		ж. р.	*tiḏ-āḷ*, *tiḏ-ō*		*ān-āḷ*, *āy-g-ō*	
		ср. р.	*tiḏ-d*, *tiḏ-ō*		*ān-d*, *āy-g-ō*	

Прошедшее время

Лицо		Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1	экскл.	*tiḏ-v-ē*(*n*), *tiḏ-p-ē*(*n*)	*tiḏ-v-ēm*, *tiḏ-p-ēm*	*āy-p-ē*(*n*)	*āy-p-ēm*
	инкл.		*tiḏ-v-ō*(*m*) *tiḏ-p-ō*(*m*)		*āy-p-ō*(*m*)
2		*tiḏ-v-ī*, *tiḏ-p-ī*	*tiḏ-v-īm*, *tiḏ-p-īm* *tiḏ-v-īr*, *tiḏ-p-īr*	*āy-p-ī*	*āy-p-īm*, *āy-p-īr*
3		*tiḏ-u-k-ō*, *tiḏ-k-ō*		*āy-k-ō*	

Будущее время

Лицо		Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1	экскл.	*tin-k-v-ē*(*n*), *tin-b-ēn*	*tin-k-v-ēm*, *tin-b-ēm*	*ā-k-b-ē*(*n*)	*ā-k-b-ēm*
	инкл.		*tin-k-v-ō*(*m*), *tin-b-ōm*		*ā-k-b-ō*(*m*)
2		*tin-k-v-ī*, *tin-b-i*	*tin-k-v-īm*, *tin-b-īm* *tin-k-v-īr*	*ā-k-b-ī*	*ā-k-b-īm*, *ā-k-b-īr*
3		*tin-k-u-g-ō*		*ā-k-u-g-ō*	

Потенциальное наклонение

Лицо		Род	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1	экскл.		*tiḏ-k-ē*(*n*)	*tiḏ-k-ēm*	*āy-k-ē*(*n*)	*āy-k-ēm*
	инкл.			*tiḏ-k-ō*(*m*)		*āy-k-ōm*
2			*tiḏ-k-ī*	*tiḏ-k-īm*, *tiḏ-k-īr*	*āy-k-ī*	*āy-k-īm*, *āy-k-īr*
3		м. р.	*tiḏ-k-ā*(*n*)	*tiḏ-k-ā*(*r*)	*āy-k-ā*(*n*)	*āy-k-ā*(*r*)
		ж. р.	*tiḏ-k-ā*(*ḷ*)		*āy-k-ā*(*ḷ*)	
		ср. р.	*tiḏ-k-ā*, *tiḏ-k-d*		*āy-k-ā*, *āy-k-d*	

Сослагательное наклонение

Лицо		**Род**	**Ед. число**	**Мн. число**
1	экскл.		*tiḏ-c-ē*(*n*)	*tiḏ-c-ēm*
	инкл.			*tiḏ-c-ō*(*m*)
2			*tiḏ-c-ī*	*tiḏ-c-īm*, *tiḏ-c-īr*
3		м. р.	*tiḏ-c-ā*(*n*)	*tiḏ-c-ā*(*r*)
		ж. р.	*tiḏ-c-ā*(*l̤*)	
		ср. р.	*tiḏ-c-ā*, *tiḏ-c-d*	

Оптатив

Лицо		**Род**	**Ед. число**	**Мн. число**	**Ед. число**	**Мн. число**
1	экскл.		*tin-k-ē*(*n*)	*tin-k-ēm*	*ā-k-ē*(*n*)	*ā-k-ēm*
	инкл.			*tin-k-ōm*		*ā-k-ōm*
2			*tin-k-ī-k*	*tin-k-īm-k* *tin-k-īr-k*	*ā-k-ī-k*	*ā-k-īm-k* *ā-k-īr-k*
3		м. р.	*tin-k-ōn-k*	*tin-k-ōr-k*	*ā-k-ōn-k*	*ā-k-ōr-k*
		ж. р.	*tin-k-ō̤l-k*		*ā-k-ō̤l-k*	
		ср. р.	*tin-k-ōt-k*		*ā-k-ōt-k*	

Аргументатив

Лицо		**Род**	**Ед. число**	**Мн. число**	**Ед. число**	**Мн. число**
1	экскл.		*tiḏ-ēn-k*	*tiḏ-ēm-k*	*ān-ēn-k*	*ān-ēm-k*
	инкл.			*tiḏ-ōm-k*		*ān-ōm-k*
2			*tiḏ-ī-k*	*tiḏ-īm-k*, *tiḏ-īr-k*	*ān-ī-k*	*ān-īm-k*, *ān-īr-k*
3		м. р.	*tiḏ-ōn-k*	*tiḏ-ōr-k*	*ān-ōn-k*	*ān-ōr-k*
		ж. р.	*tiḏ-ō̤l-k*		*ān-ō̤l-k*	
		ср. р.	*tiḏ-ō-k*		*ān-ōt-k*	

Императив: ед. ч. *tin*, мн. ч. *tin-m*; мн. ч. *āg-m*.

Инфинитив: *tink*, *tinlk*.

Деепричастие: непрош. вр. *tiḏ-r*, прош. вр. *tiḏ-t*, сосл. *tiḏ-c-ōtk*, усл. *tiḏ-mēl*, *tiḏ-t-mēl*; непрош. вр. *āṛy*, прош. вр. *āṭy*, прош. вр. *āy-t*.

Глагольное имя: *tiḏ-uḷ*.

Причастное имя

Род	**Непрош. время**	**Прош. время**	**Буд. время**
М. р.	*tiḏ-ōn*	*tiḏ-v-ōn*, *tiḏ-p-ōn*	*tin-k-v-ōn*
Ж. р.	*tiḏ-ō̤l*	*tiḏ-v-ō̤l*, *tiḏ-p-ō̤l*	*tin-k-v-ō̤l*
Ср. р.	*tiḏ-ōr*	*tiḏ-v-ōr*, *tiḏ-p-ōr*	*tin-k-v-ōr*
Эп. р.	*tiḏ-d*	*tiḏ-v-d*, *tiḏ-b-d*	*tin-v-d*, *tin-b-d*

Отрицательное спряжение

Вневременные формы

Лицо		**Ед. число**	**Мн. число**	**Ед. число**	**Мн. число**
1	экскл.	*tin-ē*(*n*)	*tin-ēm*	*āg-ē*(*n*)	*āg-ēm*
	инкл.		*tin-ō*(*m*)		*āg-ō*(*m*)
2		*tin-ī*	*tin-īm*, *tin-īr*	*āg-ī*	*āg-īm*, *āg-īr*
3		*tin-ā*		*āg-ā*	

Непрошедшее время

Лицо		**Ед. число**	**Мн. число**
1	экскл.	*tin-āy-b-ē*(*n*)	*tin-āy-b-ēm*
	инкл.		*tin-āy-b-ō*(*m*)
2		*tin-āy-b-ī*	*tin-āy-b-īm*, *tin-āy-b-īr*
3		*tin-āy-g-ō*	

Прошедшее время

Лицо		**Ед. число**	**Мн. число**
1	экскл.	*tin-āy-p-ē*(*n*)	*tin-āy-p-ēm*
	инкл.		*tin-āy-p-ō*(*m*)
2		*tin-āy-p-ī*	*tin-āy-p-īm*, *tin-āy-p-īr*
3		*tin-āy-k-ō*	

Будущее время

Лицо		**Ед. число**	**Мн. число**
1	экскл.	*tin-ā-k-b-ē*(*n*)	*tin-ā-k-b-ēm*
	инкл.		*tin-ā-k-b-ō*(*m*)
2		*tin-ā-k-b-ī*	*tin-ā-k-b-īm*, *tin-ā-k-b-īr*
3		*tin-ā-k-u-g-ō*	

Формы отрицательного оптатива, потенциалиса и сослагательного наклонения образуются от первой основы глагола путем присоединения к ней соответствующих форм глагола *āg-*, *āy-* ‘становиться’, например, *tin-ā-k-ēm* есть.ОСН$_1$-становиться-ОСН$_3$-1ЭКСКЛ ‘давайте не будем есть’.

Аргументатив: *tin-āt-ōn-k* ‘он не ел, как я должен напомнить’.

Прохибитив: ед. ч. *tin-ād*, мн. ч. *tin-ād-īm*.

Причастие: *tin-ād*, *tin-āy-b-d*.

Деепричастие: *tin-ā*(*d*), усл. *tin-āt-mēl*.

Причастное имя: м. р. *tin-ōn*, ж. р. *tin-ōl*, эп. р. *tin-ōr*, ср. р. *tin-āy-b-d*, *tin-āy-v-d*.

5.2.3. Развито образование отглагольных существительных. Основные способы: суффиксация, конверсия, количественное чередование гласных в последнем

слоге. От существительного N_1 можно образовать существительное мужского (с помощью суффикса *-n*) или женского (с помощью суффиксов *-y*, *-c*, *-ty*) рода со значением «тот/та, у кого есть N_1 или кто связан с N_1», среднего рода (*-d*) со значением «то, что связано с N_1». От глагола образуются существительные со значением имени действия (*-m*, *-l*, *-d*), результата действия (*-p*, *-yv*, *-v*) и др.

В области глагольного словообразования можно отметить суффиксы, которые, присоединяясь к основе глагола S_2, образуют производную основу с некоторым дополнительным значением. Суффикс *-r* передает значение «(сделать) без ошибки». Суффикс *-uḷ* добавляет значение «хотеть/быть готовым (сделать)». От основы с этим суффиксом образуются формы императива, будущего времени и оптатива:

(13) *vad-uḷ-k-v-ēn* приходить.ОСН$_2$-СУФ-ОСН$_3$-БУД-1ЕД ʻЯ хочу прийти’.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. Язык номинативно-аккузативного строя, порядок слов в простом предложении SOV, определение предшествует определяемому. Простые предложения бывают двух типов: с глагольным сказуемым и с именным. При именном сказуемом глагол-связка отсутствует, это типичная для дравидийских языков конструкция, образуемая двумя именами:

(14) *devr* *ayd-v-d* *cery*
бог сказать.ОСН$_2$-ПРОШ-ПРИЧИМЯ.СР нечто.правильное
ʻТо, что сказал бог, правильно’.

Простое предложение с глагольным сказуемым может образовывать независимое высказывание, и в этом случае глагол употребляется в финитной форме (15), или может входить в состав сложного предложения, и тогда глагол употребляется в форме деепричастия (16). Также глагольное сказуемое простого предложения может быть номинализовано и использовано в той же функции, что и обычное существительное (17).

(15) *avn* *vad-u-k-ō*
он приходить.ОСН$_2$-ПРОШ-СОЕД-3
ʻОн пришел’.

(16) *ay* *āv* *ay* *eṛt-n* *viṯ-t̲*
тот корова тот место-АКК оставлять.ОСН$_2$-ДЕЕПР.ПРОШ
pin-m *naṛd-r* *ō-k-u-g-ō*
снова-и идти.ОСН$_2$-ДЕЕПР.НЕПРОШ пойти-ОСН$_3$-БУД-СОЕД-3
ʻТа корова оставит то место и продолжит идти снова’.

(17) *avn* *payd-b-d* *naṛ-d-k-ō*
он сказать.ОСН$_2$-НЕПРОШ-ПРИЧИМЯ.СР происходить-ОСН$_2$-СОЕД-3
ʻТо, что он сказал, произошло’.

Для сочинения однородных членов предложения используется частица *-m*(*ē*), присоединяемая постпозитивно к каждому элементу конструкции. Частица присоединяется к существительным и к инфинитиву. Сочинение именных групп также может быть выражено не лексически, а интонационно.

Если в предложении сказуемое выражено глагольной формой, то отрицание может быть выражено синтетически (отрицательные глагольные формы) или

аналитически (конструкции, состоящие из неличной формы основного глагола и отрицательной формы вспомогательного или модального глагола). Если в предложении нет глагольного сказуемого, то возможны два типа отрицательной конструкции: отрицается наличие (используется застывшая форма глагола *ilā*, (18)) или тождество (используется застывшая форма глагола *ala*/*alā*, (20)):

(18) *aḷ-o* *pemog* *ala* *gaṇḍe* *iḏ-āḷ-ē*
муж-ВОК девочка нет мальчик сказать.ОСН$_2$-Ж.3ЕД-ЭМФ
ʻОна говорит: «Муж! [Это] не девочка. Мальчик»’.

5.3.2. В большинстве случаев в сложном предложении может быть только одна финитная форма. Остальные предикаты оформляются как деепричастия, причастные или глагольные имена. Исключение составляют дополнительные придаточные предложения, вводимые глаголом *id-* ʻсказать’, в которых предикат, стоящий на последнем месте, употребляется в финитной форме:

(19) *uḷī-k* *ō-k-ōm* *iḏ-ē*
кухня-ДАТ идти-ОСН$_3$-1МН.ИНКЛ говорить.ОСН$_2$-1ЕД
ʻЯ говорю: «Пойдем на кухню!»’

В роли причастий употребляются причастные имена среднего рода:

(20) *ām* *mancn* *jāty-n* *tiḏ-d* *jāty* *alā*
мы человек существо-АКК есть.ОСН$_2$-ПРИЧИМЯ.СР существо нет
ʻМы не такие существа, которые едят человеческих существ.’

Придаточные предложения цели образуются с помощью инфинитива, придаточные предложения причины — с помощью причастного имени в форме инструменталиса или датива с послелогом *āṛy* (21):

(21) *ā* *pābecr-n* *tavarc-v-d-k* *āṛy*
тот мангуст-АКК убивать.ОСН$_2$-ПРОШ-ПРИЧИМЯ.СР-ДАТ быть.ДЕЕПР.НЕПРОШ
di *beḍ-ṇ* *enam* *iṭ-r* *gec-r*
твой жена-АКК как класть.ОСН$_2$-ДЕЕПР.НЕПРОШ делать.ОСН$_2$-ДЕЕПР.НЕПРОШ
vad-v-d *em-d* *keyv-k*
приходить.ОСН$_2$-ПРОШ-ПРИЧИМЯ.СР мы.ЭКСКЛ-ГЕН ухо-ДАТ
vad-t̲-mēl *kāc* *ayvatan*
приходить.ОСН$_2$-СУФ-УСЛ рупия двадцать.пять
ʻЕсли до наших ушей дойдет, что ты продолжаешь как-то бить свою жену из-за того, что она убила того мангуста, [будет штраф] двадцать пять рупий’.

Несколько видов придаточных условных предложений может быть образовано при помощи положительного условного (21), отрицательного условного или сослагательного деепричастий. Дополнительные придаточные предложения при глаголах восприятия, чувств и ментальных состояний могут вводиться глаголом *id-* ʻсказать’ или оформляться с помощью причастного имени среднего рода (21).

Темпоральные придаточные предложения образуются с помощью неличных глагольных форм с послелогами:

(22) *cāyk-r* *vak-ēḏ-mēl* *en-d* *mayr-ak*
растить.ОСН$_2$-ДЕЕПР.НЕПРОШ приходить.ОСН$_3$-СУФ-ПОСЛ я.КОСВ-ГЕН детеныш-ЧАСТ
mu *pād* *āg-ā-mundl-an* *tat-ī-k-ō*
три десять быть.ОСН$_1$-ОТР-перед-ЧАСТ умирать.ОСН$_2$-СУФ-СОЕД-3
‘В то время как мы [их] растили, мой же детеныш умер до того, как прошло тридцать дней’.

5.4.0. Данных о лексическом составе нет.
6.0. Данных о диалектном членении нет.

ЛИТЕРАТУРА

Emeneau M.B. A Sketch of Kota Grammar // Kota Texts. Berkeley; Los Angeles, 1944, vol. I.
Emeneau M.B. Kota Texts. Berkeley, 1944–1946, vol. I–IV.
Emeneau M.B. Kota Vowel Shift // Journal of Tamil studies, 1969, vol. I, №. 1.
Navada A.N. Kota: a Kannada Dialect of Mangalore // Linguistic Survey Bulletin, 1970, vol. 20.
Subbiah G. A Note on Agreement in Kota // Third Seminar on Dravidian Linguistics. Annamalainagar, 1972.
Subbiah G. Case System of Kota // Dravidian Case System. Annamalainagar, 1976.
Subbiah G. Auxiliaries in Kota // Auxiliaries in Dravidian. Annamalainagar, 1980.
Subbiah G. Grammar of Kota. Annamalainagar, 1985.

К.А. Мельникова

КОДАГУ ЯЗЫК

1.0. Название языка: ко́дагу, кодава; самоназвание *koḍava takk*; англ. *Kodava*, *Kodagu*, *Coorgi*, *Coorg*, *Coorge*, *Kadagi*, *Khurgi*, *Kotagu*, *Kurja*, *Kurug*; каннада *koḍagu*.
2.0. На языке кодагу (К.я.) говорят в округе Кодагу (*Kodagu*, бывш. Кург, *Coorg district*, код. *koḍagï*), шт. Карнатака. Число говорящих — 166 тыс. чел. (перепись 2001 г.), ок. 192 тыс. чел. (оценка по переписи 2011 г.). Все носители также владеют языком каннада, который является официальным языком штата.
3.0. К.я. принадлежит к южной группе дравидийских языков. Важные морфологические изоглоссы (суффиксы прошедшего времени, противопоставление непереходных глаголов переходным через различение суффиксов прошедшего времени **-nt* и **-tt* соответственно и др.) указывают на то, что К.я. более тесно связан с тамильско-малаяльской ветвью, чем с языком каннада. Тем не менее есть изоглоссы, которые объединяют К.я. и каннада (в частности, инновация — переход начального **v* > *b*).
4.0. Для письма обычно используется алфавит каннада. В 2005 г. был создан новый алфавит курги-кокс (*Coorgi-Cox*), который пока не получил особого распространения. Стандартный вариант письменности основан на северном диалекте, в частности на говоре окружного центра Мадикери (Меркара).
5.0.0. Лингвистическая характеристика.

Г л а с н ы е

Подъем	**Ряд**				
	Передний		Средний		Задний
		назализованные		назализованные	
Верхний	i ī		ï ī̈		u ū
Средний	e ē	ẽ	ë ē̈	ẽ̈	o ō
Нижний			a ā		

С о г л а с н ы е

По способу образования			**По месту образования**				
			Лабиальные	Дентальные	Ретрофлексные	Палатальные	Велярные
Шумные	Смычные	гл.	p	t	ṭ	c	k
		зв.	b	d	ḍ	j	g
	Фрикативные			s			
Сонорные	Носовые		m	n	ṇ	ñ	
	Латеральные			l	ḷ		
	Вибранты			r			
	Глайды		v			y	

Назализованные гласные встречаются в конечной позиции в глаголах, существительных и местоимениях, например: *avẽ* ‘он’.

В заимствованиях из санскрита, хинди и английского встречаются фонемы /ʃ/, /f/, /h/.

В К.я. фиксированное ударение: основное на первом слоге и второстепенное на последнем.

5.1.1. Структура первого слога (C)V(C)/(C)V̄(C), среднего слога CV(C)/CV̄(C), последнего слога CV/CV̄. Ретрофлексные согласные, а также /y/ и /l/ не встречаются в исконных словах в начальной позиции. Разрешены лишь определенные сочетания согласных, в частности 1) сочетания звонкого смычного и гоморганного носового (последовательность NC) (*indï* ‘сегодня’, *anji* ‘пять’, *tombëdi* ‘девяносто’); 2) геминаты звонких смычных и сонантов, за исключением /r/, после краткого гласного в первом слоге (*ikka* ‘сейчас’, *kuññi* ‘ребенок’); 3) в заимствованиях встречаются также другие консонантные кластеры (*pustaka* ‘книга’, *mantri* ‘министр’, *ʃakti* ‘сила’). Поскольку последний слог должен быть открытым, то в случае, если словоформа заканчивается на согласный, к этой согласной добавляется эпитетический гласный /ï/.

5.1.2. Если две гласные встречаются на стыке морфем, для устранения зияния вставляются эвфонические согласные /y/ (после гласных переднего ряда) или /v/ (после гласных заднего ряда). Краткие гласные в безударных слогах подвергаются редукции, в результате в них нейтрализуется противопоставление /i/ — /ï/ — /u/ и /ë/ — /a/. Носовой /n/ подвергается ассимиляции по месту образования с после-

дующими звонкими смычными /j/, /g/. Некоторые сочетания, возникающие на стыках морфем, подвергаются стяжению (1). Начальные гласные ряда суффиксов и послелогов выпадают, если предшествующая морфема оканчивается на гласный (2).

(1) a. *ōd-uv-ëkï* читать-НЕПРОШ-ИНФ > *ōdōkï* ʻчитать’
b. *mūḍi-n-a-ū* девочка-СОЕД-АКК-и > *mūḍinō* ʻи девочке’
(2) *ōd-i-ira* читать-ПРОШ-2МН > *ōdira* ʻ(вы) читали’

В основе личных местоимений 1-го и 2-го лица единственного числа и возвратного местоимения единственного числа имеет место чередование долгого (в форме номинатива, датива и генитива) и краткого (в форме аккузатива) гласного. Личные местоимения: *nānï* ʻя’ (ном.), *nā-kï* (дат.), *nā-ḍa* (ген.) — *nan-na* (акк.); *nīnï* ʻты’ (ном.), *nī-kï* (дат.), *nī-ḍa*/*nī̄-ḍa* (ген.) — *nin-na* (акк.); возвратное местоимение: *tānï* ʻон сам’ (ном.), *tān-kï* (дат.), *tān-ḍa* (ген.) — *tan-na* (акк.).

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Язык суффиксально-агглютинативного типа.

5.2.2. В категории р о д а различается мужской (относится к лицам мужского пола), женский (относится к лицам женского пола) и средний (относится к животным и неодушевленным предметам) род в единственном числе и эпиценовый (соответствует мужскому и женскому роду) и средний род во множественном числе. Наиболее полно и последовательно категория рода представлена в системе местоимений 3-го лица и в производных от них окончаниях причастных имен. Различаются местоимения *avẽ*, *ivẽ* ʻон’, *ava*, *iva* ʻона’, *adï*, *idï* ʻоно’, *aynga*(*ḷ*), *inga*(*ḷ*) ʻони’ (эп. р.). Кроме того, имеется местоимение *avu*, *ivu* ʻони’ с неясной референцией. Р. Балакришнан приписывает им значение эпиценового рода, а К. Эберт указывает, что эти местоимения обозначают животных и таким образом противопоставлены местоимениям *aynga*(*ḷ*), *inga*(*ḷ*). Среди существительных выделяется большой класс имен с основой на *-ën* (номинатив на *-ẽ*). К этому классу принадлежит подавляющее число существительных, обозначающих мужчин (*aṇṇẽ* ʻстарший брат’, *kaḷḷẽ* ʻвор’), а также некоторые существительные, обозначающие женщин (*akkẽ* ʻстаршая сестра’). Есть небольшая группа существительных с основой на *-aḷ* (номинатив на *-a*), обозначающих женщин (*mōva* ʻдочь’). Большой класс существительных среднего рода на *-a* образует основу косвенных форм с помощью соединительного суффикса *-t* (*mara*, *marat-* ʻдерево’). Сказуемое, выраженное причастным именем, согласуется с подлежащим по роду. Финитные формы глагола не различают рода.

Различается множественное и единственное ч и с л о. В парадигме существительного и местоимения противопоставление по числу присуще только именам, обозначающим людей. Существительные среднего рода обычно не употребляются во множественном числе. У существительных с основой на *-ën* суффикс множественного числа *-gaḷ* (перед гласными), *-ga* (на конце слова и перед согласными), у остальных существительных — *-yaḷ*/*-ya* с аналогичным распределением. Сохранились реликты суффикса множественного числа эпиценового рода *-ar*: *ibba*(*r*) ʻдвое’, *mūva*(*r*) ʻтрое’. У местоимений 1-го, 2-го лица и у возвратного местоимения формы множественного числа образуются от основы единственного числа с помощью суффикса *-gaḷ* (*nan-ga*(*ḷ*) ʻмы’, *nin-ga*(*ḷ*) ʻвы’, *tan-ga*(*ḷ*) ʻони сами’). В составе местоимений 3-го лица множественного числа эпиценового рода

также выделяется суффикс *-gaḷ* (*aynga*(*ḷ*), *inga*(*ḷ*) ʻони’), а местоимения *avu*, *ivu* ʻони’ образованы без этого суффикса. Местоимение 3-го лица множественного числа среднего рода отсутствует. Глагольное сказуемое, выражаемое положительными формами индикатива, согласуется с подлежащим по числу только в 1-м и 2-м лице; сказуемое, выраженное причастным именем, согласуется с подлежащим мужского или женского рода по числу. Противопоставление по числу имеется также в формах императива и прохибитива.

Основные ч и с л и т е л ь н ы е: *ondï* ʻодин’, *daṇḍï* ʻдва’, *mundï* ʻтри’, *nālï* ʻчетыре’, *anji* ʻпять’, *ārï* ʻшесть’, *ēḷï* ʻсемь’, *ëṭï* ʻвосемь’, *oyïmbadï* ʻдевять’, *pattï* ʻдесять’, *nūrï* ʻсто’, *āyra* ʻтысяча’. Числительные от «одиннадцати» до «девятнадцати» образуются путем сочетания алломорфа числительного «десять» и числительного, соответствующего количеству единиц: *pannondï* ʻодиннадцать’, *pannërëṇḍï* ʻдвенадцать’, *padimundï* ʻтринадцать’ и т. п. Числительные, обозначающие десятки от «двадцати» до «девяносто», образуются путем присоединения к числительному «десять» определительной формы числительного, соответствующего количеству десятков: *iruvadï* ʻдвадцать’, *nuppadï* ʻтридцать’, *napādï* ʻсорок’ и т. п. Порядковые числительные образуются с помощью суффикса *-ane*: *daṇḍï* ʻдва’ — *daṇḍane* ʻвторой’.

Для выражения актантных, атрибутивно-посессивных и обстоятельных значений именной группы используется система п а д е ж е й и послелогов. В К.я. выделяется семь падежей: номинатив, аккузатив, датив, локатив, аблатив, комитатив, генитив. Номинатив не имеет специального показателя и маркирует подлежащее. Кроме того, неодушевленные имена существительные в позиции прямого дополнения тоже употребляются в форме номинатива, если они не специфицированы и не находятся в фокусе высказывания:

(3) *Rameshe mane këṭṭ-i-ci*
Рамеш дом строить-ПРОШ-М.3ЕД
ʻРамеш построил дом’.

Аккузатив маркирует одушевленные существительные в позиции прямого дополнения. Показатель аккузатива *-a* (после согласных), *-na* (после гласных).

Суффикс датива имеет два алломорфа *-kï*/*-gï*, из которых последний присоединяется к основам на *-ën*. Датив маркирует адресата, реципиента, экспериенцера, цель, конечную точку, а также посессора и экспериенцера, являющихся субъектами при предикатах *uḷḷ* ʻбыть’ (4), *bōṇḍu* ʻнужно’ (5), *kayyu* ʻможно’ и т. п. Помимо этого, экспериенцер при некоторых глаголах (например, при глаголах восприятия *kē̄ḷ* ʻслышать’, *nōṭ* ʻвидеть’) может быть маркирован дативом (преимущественно в настоящем времени) (6):

(4) *ā kïṇṇën-gï ī rājẽ̄ dārï-ndï got-uṇḍï*
тот мальчик-ДАТ этот царь кто-ЦИТ знание-быть.НАСТ.3
ʻТот мальчик знает, кем является этот царь’.

(5) *nī-kï pālï boṇḍ-u*
ты-ДАТ молоко быть.нужным-ПОТЕНЦ
ʻТебе нужно молоко’.

(6) *nā-kï pakshi pāḍu-v-adï kē̄-p-a*
я-ДАТ птица петь-НЕПРОШ-ПРИЧИМЯ.СР.ЗЕД слышать-НЕПРОШ-3
ʻЯ услышал пение птиц’.

Генитив маркируется суффиксом *-ḍa* (при личных существительных с основами на *-ën*, *-aḷ*, личных местоимениях и во множественном числе), *-ra* (при неодушевленных существительных) (7). Распределение этих суффиксов при одушевленных существительных с основами на гласную неясно.

(7) ***avëṇ-ḍa*** *movẽ̄* ʻ**его** сын’

Суффикс локатива *-lï* сочетается только с неодушевленными существительными. Локатив маркирует место, время, инструмент, а также некоторые обстоятельства, например, уточняющие состояние субъекта, в котором он совершает действие (8). Основа косвенных форм может быть употреблена в том же значении, что и словоформа в локативе (8).

(8) *avẽ̄ dukka-tï aramane-lï dina dūḍu-v-a*
он печаль-КОСВ дворец-ЛОК день отталкивать-НЕПРОШ-3
ʻОн в печали проводил дни во дворце’.

Для выражения семантической роли места при одушевленных существительных используется конструкция с послелогом *-lli* (ср. *illi* ʻздесь’):

(9) *avëṇ-ḍa-lli* он-ГЕН-у ʻу него’

Аблатив маркируется послелогом *-inja* (после согласных), *-nja* (после гласных) (этимологически — деепричастие от глагола *i* ʻбыть’), который присоединяется либо к суффиксу локатива, либо непосредственно к основе косвенных форм неодушевленных существительных. При одушевленных существительных послелог *-nja* присоединяется к локативной конструкции с послелогом *-lli*:

(10) *avëṇ-ḍa-llinja* он-ГЕН-от ʻот него’

Комитатив маркируется суффиксом *-ōḍe* при существительных среднего рода или выражается послелогом *kūḍe*, следующим за личными существительными в генитиве:

(11) *avẽ̄ nā-ḍa kūḍe bā-tï*
он я-ГЕН с приходить-ПРОШ.3
ʻОн пришел со мной’.

В функции послелогов могут выступать застывшие формы глаголов. Значение цели выражается послелогом *-āytï* (от деепричастия глагола *ā* ʻстановиться’), следующим за именной группой в дативе. Послелог *-inji*/*-inja* (ср. выше использование того же послелога для выражения аблативного значения), присоединяясь к словоформе в дативе, маркирует объект сравнения.

Расположение одного объекта (фигуры) относительно другого (фона) описывается с помощью существительных ʻверх’, ʻвнутренняя часть’, ʻсторона’ и т. п. При этом существительное, соответствующее фону, маркируется генитивом, а существительное со значением ориентации в пространстве стоит в локативе, дативе или аблативе:

(12) *mara-tï-ra* *aḍi-lï*
дерево-КОСВ-ГЕН низ-ЛОК
ʻпод деревомʼ

Имеется несколько видов противопоставления переходных / непереходных или каузативных / некаузативных глаголов. Переходный и непереходный глаголы могут иметь одну и ту же основу, но различаться типом спряжения. Переходный глагол в этом случае является сильным и образует основу прошедшего времени с суффиксом *-t*/*-c*, а основу непрошедшего времени — с суффиксом *-p*. Непереходный глагол является слабым и образует основу прошедшего времени с суффиксом *-nd*/*-nj*, непрошедшего — с суффиксом *-v*: *poli*, *polic-*, *polip-* ʻломатьʼ — *poli*, *polinj-*, *poliv-* ʻломатьсяʼ. Ряд переходных или каузативных глаголов образован с помощью суффиксов *-t*, *-p*: *kāṇ* ʻсмотретьʼ — *kāṭ* ʻпоказыватьʼ, *oḷi* ʻпрятатьсяʼ — *oḷip* ʻпрятатьʼ. Основа производного глагола может оканчиваться на глухой смычный в противоположность звонкому смычному на конце основы непроизводного глагола: *āḍ* ʻтанцеватьʼ — *āṭ* ʻзаставлять танцеватьʼ, *tung* ʻвисетьʼ — *tūk* ʻвешатьʼ. Каузативная конструкция образуется с помощью суффикса *-ic*/*-c* (после гласной), присоединяющегося к простой основе слабых глаголов или основе непрошедшего времени сильных глаголов, и вспомогательного глагола *iḍ-* (непрош. вр.) / *iṭṭ-* (прош. вр.):

(13) *avẽ* *kuññi-n-a* *im-b-iciṭṭ-atï*
он ребенок-СОЕД-АКК есть-НЕПРОШ-КАУЗ-3
ʻОн заставил ребенка естьʼ.

Способы выражения других видов актантной деривации и залоговых значений не изучены.

Аспектуальные значения выражаются с помощью вспомогательных глаголов. Значение континуатива выражает сочетание деепричастия непрошедшего плана основного глагола и вспомогательного глагола *ir-*/*uḷ-* ʻбытьʼ (14). Перфективное и результативное значения выражаются конструкцией, образованной деепричастием прошедшего плана и вспомогательным глаголом *ir-*/*uḷ-* ʻбытьʼ (15); в настоящем времени вспомогательный глагол может быть опущен.

(14) *bōte.y-āḍi.y-ëṇḍ-ipp-ë-ka* *orï* *bāri*
охота-двигаться.ПРОШ-ДЕЕПР.НЕПРОШ-быть.НЕПРОШ-ПРИЧ-когда один очень
cāy-karti *poṇṇaḷï-na* *nōṭïc-i*
красивый-Ж женщина.КОСВ-АКК видеть.ПРОШ-3
ʻВо время охоты он увидел очень красивую женщинуʼ.

(15) <..> *-ndï* *ava-ḍa* *appa* *kē̄ṭ-it-intï-ndï*
<..> ЦИТ она-ГЕН отец спрашивать.ПРОШ-ДЕЕПР.ПРОШ-быть.ПРОШ.3-ЦИТ
mantrī *ëṇṇuv-a*
министр говорить.НЕПРОШ-3
ʻМинистр говорит, что ее отец попросил, чтобы <..>ʼ

Вспомогательные глаголы *ïr-* (непрош. вр. *ïruv-*, прош. вр. *ïrt-*) (16) и *ïḍ-* ʻкластьʼ (непрош. вр. *ïḍuv-*, прош. вр. *ïṭ-*) (17) присоединяются к основе прошед-

шего времени основного глагола и выражают законченность действия. Различия в их значении не изучены.

(16) *nānï ā pustaka-tï-na ōd-ïruv-i*
я тот книга-КОСВ-АКК читать.ПРОШ-ВСПОМ.НЕПРОШ-1ЕД
ʻЯ прочитаю ту книгу’.

(17) *māḍ-ïṯ-atï* делать.ПРОШ-ВСПОМ.ПРОШ-1МН ʻмы сделали’

М о д а л ь н о - а с п е к т у а л ь н ы е значения выражаются глаголом *pō-* ʻуходить’, который присоединяется к основе прошедшего времени основного глагола (конструкция выражает семантику «что-то закончилось или исчезло, и это плохо»), и глаголом *ā-* ʻстановиться’, который присоединяется к деепричастию прошедшего плана (18) («что-то закончилось, и есть положительный результат»). В конструкции с глаголом *ā-* подлежащее может оформляться генитивом.

(18) *nanga uṇḍ-it-ā-k-aṇeke maḷe nind-atï*
мы есть.ПРОШ-ДЕЕПР.ПРОШ-ВСПОМ-ОСН-когда дождь остановиться.ПРОШ-3
ʻКогда мы закончили есть, дождь прекратился’.

Различается прошедшее и непрошедшее в р е м я. В зависимости от суффикса, образующего основу прошедшего времени (*-i*, *-nd*, *-t*, *-d*), глаголы разделяются на четыре класса. При присоединении консонантных суффиксов происходят различные фонетические процессы. После гласных переднего ряда и *y* суффиксы палатализуются (*kuḍi-* — *kuḍi-c-* ʻпить’), а *y* выпадает перед *nd* или подвергается ассимиляции по способу образования перед *d* (*āy-* — *ā-nj-* ʻвыбирать’, *bayy-* — *bajj-* ʻсобирать урожай’). Если основа глагола оканчивается на согласный, суффиксы *-t* и *-d* подвергаются ассимиляции по месту образования, а конечный согласный основы ассимилируется по способу образования и по признаку глухости или выпадает. В результате в ряде случаев невозможно провести морфемную границу между основой и показателем прошедшего времени (суффикс *-d*: *ēḷ-* — *ëdd-* ʻподниматься’, суффикс *-t*: *per-* — *pett-* ʻродить’).

Основа непрошедшего времени образуется с помощью суффиксов *-v* у слабых глаголов, *-p*/*-b* (после *-n*, *-ṇ*) у сильных глаголов. После основы на согласный перед суффиксом *-v* вставляется эвфонический гласный *u*: *ōd-* — *ōd-u-v-* ʻчитать’. Личные формы глаголов *ir* ʻбыть’ и *uḷ* ʻбыть’ образуют единую парадигму и находятся в дополнительном распределении: прошедшее время выражается формами глагола *ir* (основа прошедшего времени *inj-*), настоящее время выражается формами непрошедшего времени глагола *uḷ*, будущее время выражается формами непрошедшего времени глагола *ir* (основа непрошедшего времени *ip-*).

Система н а к л о н е н и й включает в себя индикатив, императив, прохибитив, оптатив, адхортатив, условное наклонение, ирреалис, эвиденциалис, потенциалис, пермиссив и облигатив.

Индикатив представлен положительными личными формами прошедшего и непрошедшего времени, отрицательными формами прошедшего и непрошедшего времени (не различающими лица и числа), положительными деепричастиями прошедшего и непрошедшего плана, положительными причастиями прошедшего и непрошедшего времени, отрицательными деепричастиями и причастиями (не различающими времени), причастными и глагольными име-

нами. Причастные имена образуются от основы прошедшего или непрошедшего времени или от основы с отрицательным суффиксом *-at* с помощью местоименных суффиксов *-avẽ* (м. р. ед. ч.), *-ava* (ж. р. ед. ч.), *-aynga* (эп. р. мн. ч.), *-adï* (ср. р. ед. ч.). Они объединяют в себе свойства глагола (имеют показатель времени или отрицания и такую же модель управления, как и финитные формы) и имени (способны присоединять падежные суффиксы и употребляются в предложении в синтаксических позициях имени). Причастные имена обозначают субъект или объект действия, конкретное значение определяется по контексту и семантике корня. Причастные имена среднего рода также могут выражать значение имен действия, например, *ëḷïd-ïn-adï* писать-ПРОШ-ПРИЧИМЯ.СР.3 ʻнаписанное’, ʻпроцесс письма’, *ōḍ-uv-adï* бежать-НЕПРОШ-ПРИЧИМЯ.СР.3 ʻбег’. Глагольные имена (со значением имен действия) образуются от основы непрошедшего времени с помощью суффикса *-ān* и употребляются с падежными суффиксами. В номинативе используются причастные имена среднего рода или глагольное имя на *-ë*.

Формы императива, прохибитива, оптатива и адхортатива дополнительно распределены по лицу и числу. Императив и прохибитив представлены формами 2-го лица единственного и множественного числа. Оптатив имеет одну форму с грамматическим значением 1-го лица единственного числа или 3-го лица. Единственная форма адхортатива относится к 1-му лицу множественного числа.

Условное наклонение представлено деепричастием, образующимся с помощью суффикса *-ēngi* от основы прошедшего времени с суффиксом *-c* (для глаголов с суффиксом прошедшего времени *-i*) или *-at* (для остальных глаголов). При добавлении к условному деепричастию частицы *-ū* форма получает уступительное значение.

Ирреалис выражается аналитической конструкцией, состоящей из инфинитива основного глагола или безличной формы модального глагола и личной формы прошедшего времени вспомогательного глагола *ir-* ʻбыть’:

(19) *kuḍip-ëk-intï* пить.НЕПРОШ-ИНФ-быть.ПРОШ.3 ʻон/она/они бы попили’

Единственная форма эвиденциалиса образуется от основы прошедшего времени с помощью суффикса *-iye* и означает непосредственное знание говорящего о сообщаемом событии (20):

(20) *kē̄ṭ-iye* спрашивать.ПРОШ-ЭВИД ʻя/ты/он спрашивал’

Потенциалис (21), пермиссив (22) и облигатив (23) имеют по одной безличной форме. Они образуются с помощью соответствующих суффиксов от базовой основы у слабых глаголов или от основы с суффиксом *-k* у сильных глаголов:

(21) *māḍ-u* делать-ПОТЕНЦ ʻвозможно делать (в состоянии)’
(22) *tin-g-ëlu* есть-ОСН-ПЕРМ ʻможно есть (разрешается)’
(23) *kuḍi-k-aṇḍu* пить-ОСН-ОБЛ ʻнужно пить’

Значение разрешения может быть выражено синтетической конструкцией с формой *kayyu* (положительная форма 3-го лица среднего рода от глагола *kayy-* ʻбыть возможным; мочь’), которая следует за глагольным именем на *-ë*. Аналогичная конструкция с отрицательной формой *kayya* выражает запрет или невоз-

можность совершения действия. Если глагол *kayy-* употребляется в значении ʻмочь, быть в состоянииʼ, субъект маркируется дативом:

(24) *nā-kï nā-ḍa mōvaḷ-a ta-p-ë-kayy-u-le*
я-ДАТ я-ГЕН дочь-АКК давать-НЕПРОШ-ГЛАГИМЯ-мочь-НЕПРОШ.3-нет
ʻЯ не могу дать [тебе] свою дочьʼ.

Помимо этого, запрет выражается конструкцией, состоящей из инфинитива основного глагола и отрицательной формы 3-го лица среднего рода от глагола *ā-* ʻстановиться; соответствоватьʼ:

(25) *ramadan samaye-tï nānï timb-ëk-āg-a*
рамадан время-ЛОК я есть.НЕПРОШ-ИНФ-соответствовать-ОТР
ʻМне нельзя есть во время Рамаданаʼ.

В категории л и ц а различается 1-е, 2-е и 3-е лицо. Это противопоставление выражено в системе личных местоимений (единственное число: *nānï* ʻяʼ, *nīnï* ʻтыʼ, *avẽ* ʻонʼ, *ava* ʻонаʼ, *adï* ʻоноʼ; множественное число: *nanga* ʻмыʼ, *ninga* ʻвыʼ, *aynga*, *avu* ʻониʼ) и в парадигме личных окончаний положительных форм глагола в индикативе.

Ядро д е й к т и ч е с к о й лексики образовано с помощью корней *i-* (ближний дейксис), *a-* (дальний дейксис): *ī* ʻэтотʼ — *ā* ʻтотʼ, *illi* ʻздесьʼ — *alli* ʻтамʼ, *ikka* ʻсейчасʼ — *akka* ʻтогдаʼ, *intë* ʻтакойʼ — *antë* ʻэдакийʼ и т. п. На базе этих же корней образованы личные местоимения 3-го лица. Структурно к этим корням примыкает корень *e-*/*ya-* с вопросительным значением: *yavẽ* (м. р.) ʻктоʼ, *yava* (ж. р.) ʻктоʼ, *yadï* ʻчтоʼ, *elli* ʻгдеʼ, *ekka* ʻкогдаʼ, *entë* ʻкакойʼ.

В роли анафорических выступают личные местоимения. Возвратное местоимение *tānï*, *tanga* используется только для отсылки к субъекту 3-го лица (выраженному номинативом или дативом):

(26) *avaḷ-a tān-ḍa poṇṇï māḍ-aṇḍu-ndï āse āc-i*
она-АКК себя-ГЕН женщина делать-ОБЛ-ЦИТ желание становиться.ПРОШ-3
ʻОн захотел, чтобы она стала его женойʼ.

О т р и ц а н и е может быть выражено морфологически при глаголе или лексически при сказуемом. Система отрицательных глагольных форм включает в себя общие для всех лиц, чисел и родов формы непрошедшего и прошедшего времени, деепричастие, причастие и причастные имена, не различающие времени, прохибитив. Сохранились редкие архаичные безличные формы (например, у модальных глаголов), не различающие времени (*kayy-a* быть возможным-ОТР.3 ʻнельзяʼ).

Выделяются следующие ч а с т и р е ч и (в скобках приводятся присущие этим частям речи категории): имя — объединяет существительные (род, число, падеж), местоимения (лицо, род, число, падеж) и числительные, глагол (наклонение, время, положительная/отрицательная форма; для личных форм — род, число, лицо), прилагательное, наречие, частица, междометие, союз, слова-эхо. Немногочисленные прилагательные представлены корнями с атрибутивным значением (например, *balli-* ʻбольшойʼ, *ceri-* ʻмаленькийʼ), от которых образуются формы с суффиксом *-ë* (*balliyë* ʻбольшойʼ, *ceriyë* ʻмаленькийʼ) и формы с личными местоименными суффиксами (*balli-y-adï* ʻнечто большоеʼ, *ceri-y-avẽ* ʻнекто

большой’). Первые употребляются только в функции определения, и их можно сопоставить с причастиями; вторые употребляются в роли сказуемого. Частицы выступают в роли служебных слов (соединительные частицы *-ū*, *-ō*, клитика *-ndï*, вводящая изъяснительные придаточные предложения) или выражают иллокутивные значения (вопросительная частица *-ā*, эмфатическая частица *-ē*, дубитативная частица *-ō*). Союзы немногочисленны: *ānanuṇḍï* ‘потому что’, *ennïgï ëṇṇïc-ēngi* почему говорить.ПРОШ-УСЛ ‘потому что’, *āc-ēngi* становиться.ПРОШ-УСЛ ‘но’.

И м я

Падеж	‘старший брат’		‘девочка’		‘дерево’	‘я’
	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число		
Ном.	*akkẽ*	*akkan-ga*	*mūḍi*	*mūḍi-ya*	*mara*	*nānï*
Акк.	*akkan-a*	*akkan-gaḷ-a*	*mūḍi-n-a*	*mūḍi-yaḷ-a*	*mara-tï-n-a*	*nan-n-a*
Ген.	*akkaṇ-ḍa*	*akkan-ga-ḍa*	*mūḍi-ra*	*mūḍi-ya-ḍa*	*mara-tï-ra*	*nā-ḍa*
Дат.	*akkan-gï*	*akkan-kï*	*mūḍi-kï*	*mūḍi-ya-kï*	*mara-kï*	*nā-kï*
Лок.					*mara-tï-*(*li*)	
Абл.					*mara-tï-nja*	
Ком.					*mara-t-oḍe*	

Г л а г о л

У слабых глаголов все формы образуются от трех основ — базовой основы, основы прошедшего времени (базовая основа + суффикс прошедшего времени) и основы непрошедшего времени (базовая основа + суффикс непрошедшего времени). У сильных глаголов вместо базовой основы во всех формах без временных суффиксов, кроме императива, используется маркированная основа, которая образуется от базовой основы с помощью суффикса *-k*/*-g* (после *-n*, *-ṇ*), например, *koḍï-*/*koḍïk-* ‘давать’, *tin-*/*ting-* ‘есть’.

Глагол *koḍï-* ‘давать’

Индикатив

Прошедшее время

Лицо	Ед. число	Мн. число
1	*koḍï-t-ë*	*koḍï-t-atï*
2	*koḍï-t-iya*	*koḍï-t-ira*
3	*koḍï-t-atï*	

Непрошедшее время

Лицо	Ед. число	Мн. число
1	*koḍï-p-i*	*koḍï-p-a*
2	*koḍï-p-iya*	*koḍï-p-ira*
3	*koḍï-p-a*	

Основа каузатива: непрош. вр. *koḍï-p-iciḍ-*, прош. вр. *koḍï-p-iciṭṭ-*. Личные формы прошедшего и непрошедшего времени образуются путем присоединения личных окончаний к соответствующей основе.

Императив: ед. ч. *koḍï*, мн. ч. *koḍï-ri*.

Оптатив: *koḍï-k-aḍï*.

Адхортатив: *koḍï-k-a*(*na*).

Прохибитив: ед. ч. *koḍï-k-at-e*, мн. ч. *koḍï-k-at-i*.

Потенциалис: *koḍï-k-u*.
Пермиссив: *koḍï-k-alu*.
Облигатив: *koḍï-k-aṇḍu*.
Ирреалис: *koḍï-p-ëk-ir-*.
Эвиденциалис: *koḍï-t-iye*.
Деепричастие: непрош. вр. *koḍï-t-ëṇḍï*, прош. вр. *koḍï-t-itï*; *koḍï-tï* (старое деепричастие, используется в аналитических конструкциях и сложных глаголах).
Причастие: непрош. вр. *koḍï-p-ë*, прош. вр. *koḍï-t-ë*.

Причастное имя

Число	**Род**	**Прош. время**	**Непрош. время**	**Отрицательная форма**
Ед. ч.	м. р.	*koḍï-t-avĕ̄*	*koḍï-p-avĕ̄*	*koḍï-k-at-avĕ̄*
	ж. р.	*koḍï-t-ava*	*koḍï-p-ava*	*koḍï-k-at-ava*
	ср. р.	*koḍï-t-adï*	*koḍï-p-adï*	*koḍï-k-at-adï*
Мн. ч.	эп. р.	*koḍï-t-aynga*	*koḍï-p-aynga*	*koḍï-k-at-aynga*

Инфинитив: *koḍï-p-ëkï*.
Глагольное имя: акк. *koḍï-p-ān-a*, дат. *koḍï-p-āṅ-gï*, ген. *koḍï-p-āṇ-ḍa*; *koḍï-p-ë*.
Условное деепричастие: *koḍï-t-at-ēngi*.
Уступительное деепричастие: *koḍï-t-at-ēngi-y-ū*.

О т р и ц а т е л ь н ы е ф о р м ы

Финитные отрицательные формы: непрош. вр. *koḍï-pï-le*, прош. вр. *koḍï-tï-le*, *koḍï-t-it-ille*.
Деепричастие: *koḍï-k-at-e*.
Причастие: *koḍï-k-at-ë.*

5.2.3. В области глагольного словообразования можно выделить три модели. Во-первых, образование переходных/каузативных глаголов с помощью суффиксов *-t*, *-p*. Во-вторых, образование сложных глаголов, когда к одному глаголу присоединяется деепричастие от второго глагола: *koṇḍï bā* ʻпринести’ (букв. ʻвзяв прийти’). В-третьих, образование глаголов от существительных с помощью вспомогательных глаголов: *kay* ʻрука’ + *kūḍ-* ʻсобираться’ > *kaykūḍ-* ʻиметь успех’.

Есть продуктивный суффикс *-alï*, с помощью которого образуются глагольные имена (изменяющиеся по падежам как существительные, но сохраняющие модель управления глагола): *bakk-alï*, *bar-alï* ʻприход’. Существительные со значением имени действия или результата действия образуются от глаголов путем конверсии (*tiri-* ʻповорачивать’ — *tiri* ʻповорот’), часто с добавлением эвфонического гласного *ï* (*āḍ-* ʻтанцевать’ — *āḍï* ʻтанец’), количественного чередования гласных (*uṇ-* ʻесть’ — *ūṇï* ʻеда’), чередования согласных (*pāḍ-* ʻпеть’ — *pāṭa*, *pāṭï* ʻпесня’) или с помощью суффиксов *-a* (*kūṭ-* ʻсобирать’ — *kūṭa* ʻссора’), *-avi* (*bar-* ʻприходить’ — *baravi* ʻприход’), *-i* (*tin-*, *tind-* ʻесть’ — *tindi* ʻеда’), *-ike* (*namb-* ʻверить’ — *nambike* ʻвера’) и т. п. Все перечисленные способы непродуктивны и лексически обусловлены.

Существительные со значением имени деятеля образуются от существительных с помощью суффиксов *-kārën* (м. р.), *-karti* (ж. р.): *ëttï* ʻбык’ — *ëttïkārën* ʻпастух’.

5.3.0. Синтаксис.

Базовый порядок слов SOV, определение предшествует определяемому.

5.3.1. В простом предложении сказуемое может быть глагольным или именным. Именное сказуемое состоит из существительного или причастного имени без связки, причастные имена согласуются с подлежащим по роду и числу. Отрицание при именном сказуемом выражается с помощью безличной формы *ille* (отрицается существование или наличие) (27), *alle* (отрицается тождество) (28):

(27) *Koḍagï-lï* *nari* *ille*
Кург-ЛОК тигр нет
‘В Курге нет тигров’.

(28) *avẽ* *mīnïkārë* *alla*
он рыбак нет
‘Он не рыбак’.

Для выражения цели, в частности при глаголах движения, используется инфинитив (29). Помимо обозначения цели инфинитив также употребляется с фазовыми глаголами.

(29) *orï* *dina* *avẽ* *puna* *bōte.y-āḍ-ōkï* *pōc-i*
один день он снова охота-двигаться-ИНФ идти.ПРОШ-3
‘Однажды он снова пошел на охоту’.

Именные сочинительные конструкции образуются с помощью частицы *-ū*, которая присоединяется к каждому элементу (*avan-u aval-u* ‘он и она’).

5.3.2. В сложносочиненном предложении сказуемое последней клаузы выражено финитной формой, а сказуемые остальных клауз — деепричастиями (30):

(30) *movẽn-gï* *appën-ḍa* *takkï-na* *nambō-kayy-a-te* *avẽn-ḍa*
сын-ДАТ отец-ГЕН слово-АКК верить.ИНФ-мочь-ОТР-ДЕЕПР он-ГЕН
paḷiyë *mantrī-na* *pōyi-tï* *kẽp-a*
старый министр-АКК идти.ПРОШ-ДЕЕПР.ПРОШ спрашивать.НЕПРОШ-3
‘Сын не верит словам отца, он идет и спрашивает его старого министра’.

В сложноподчиненном предложении сказуемое подчиненного предложения может быть выражено деепричастием (условные и уступительные предложения) (31), инфинитивом (придаточное предложение цели), причастным именем среднего рода или глагольным именем в сочетании с падежным суффиксом или послелогом (32):

(31) *avẽ* *cāyite* *paḍic-at-ēngi* *avẽn-gï* *prashtine-kï*
он хорошо учиться.ПРОШ-ОСН-УСЛ он-ДАТ вопрос-ДАТ
uttara *got-ipp-a*
ответ знание-быть.НЕПРОШ-3
‘Если он будет учиться хорошо, он будет знать ответы на вопросы’.

(32) *movẽn-gï* *appë* *bejara-tï-lï* *i-pp-ān-a*
сын-ДАТ отец печаль-КОСВ-ЛОК быть-НЕПРОШ-ГЛАГИМЯ-АКК
nōṭi-tï *samshaya* *ba-pp-a*
видеть.ПРОШ-ДЕЕПР.ПРОШ сомнение приходить-НЕПРОШ-3
‘У сына, когда он увидел, что отец в печали, появилось сомнение’.

Временны́е придаточные предложения образуются с помощью причастий с послелогами. Причастие непрошедшего времени в сочетании с послелогом *ka* описывает ситуацию, одновременную той, что обозначена в главном предложении. Причастие прошедшего времени в сочетании с послелогом *piñña* описывает ситуацию, предшествующую обозначенной в главном предложении (33). Придаточные предложения, описывающие ситуацию, которая происходит одновременно с событием, описанным в главном предложении, могут также быть образованы с помощью послелогов *aṇe* и *aṇeke*, которые присоединяются к базовой основе глагола (у сильных глаголов к основе на *-k*) или к основе непрошедшего времени (18).

(33) *tīcerï* *rumï-ra* *oḷï-kï* *ba-nd-ë-piñña*
учитель комната-ГЕН внутри-ДАТ приходить-ПРОШ-ПРИЧ-после
nanga *elleru* *aḷë-t-atï*
мы все садиться-ПРОШ-1МН
ʻПосле того как учитель вошел в комнату, мы все сели’.

Определительные предложения образуются с помощью причастий, при этом релятивизироваться может именная группа в любой синтаксической позиции, кроме сказуемого (34а, 34б).

(34) а. *ava* *mūḍi-kï* *koḍï-t-ë* *pustaka*
она девушка-ДАТ давать-ПРОШ-ПРИЧ книга
ʻкнига, которую она дала девушке’
б. *ava* *kaḷḷën-a* *kutt-ïn-ë* *katti*
она вор-АКК ударить.ножом-ПРОШ-ПРИЧ нож
ʻнож, которым она ударила вора’

Некоторые застывшие глагольные формы употребляются в роли союзов и вводят финитные подчиненные предложения. Например, *ānanuṇḍï* ʻпотому что’, *ennïgï ëṇṇ-ïc-ēngi* почему сказать-ПРОШ-УСЛ ʻпотому что’. Клитика *-ndï* (этимологически деепричастие от глагола **eṉ* ʻговорить’) вводит изъяснительные придаточные предложения при глаголах речи, а также при существительных, обозначающих эмоционально-ментальные состояния (15, 26).

Общий вопрос образуется с помощью частицы *-ā*, которая может присоединяться к любому полнозначному члену предложения (35а, 35б, 35в). Частный вопрос формулируется с помощью вопросительных слов, большинство из которых образовано от вопросительного корня *e-*/*ya-* (см. 5.2.2.).

(35) а. *avẽ* *mane-kï* *pō-c-ā*
он дом-ДАТ идти-ПРОШ.3-ВОПР
ʻОн **пошел** домой?’
б. *avẽ* *mane-k-ā* *pō-c-i*
он дом-ДАТ-ВОПР идти-ПРОШ-3
ʻОн пошел **домой**?’
в. *avẽn-ā* *mane-kï* *pō-c-i*
он-ВОПР дом-ДАТ идти-ПРОШ-3
ʻ**Он** пошел домой?’

5.4.0. Точных данных о лексическом составе нет. Есть многочисленные заимствования из индоарийских языков, а также ряд заимствований из английского.

6.0. Предположительно имеется три диалекта.

ЛИТЕРАТУРА

Agesthialingom S., Balakrishnan R. Kodagu Phonology // Journal of the Annamalai University. Part A: Humanities, 1971, vol. 28.

Balakrishnan R. Kodagu Nouns // Dravidian linguistics-V: Proceedings of the Seminar on Dravidian Linguistics V / Eds. S. Agesthialingom, P.S. Subrahmanyam. Annamalainagar, 1976.

Balakrishnan R. Phonology of Kodagu with Vocabulary. Annamalainagar, 1976.

Balakrishnan R. A Grammar of Kodagu. Annamalainagar, 1977.

Cole R.A. An Elementary Grammar of the Coorg Language. Bangalore, 1867.

Garman M.A. Coorg Verbal Base Structure // Dravidian Phonological Systems. Eds. H. Schiffman, C. Eastman. Seattle, 1975.

Garman M.A. A Grammar of the Coorg Language. Ph. D. Thesis, University of Edinburgh, 1973.

Ebert K.H. Kodava. München, 1996.

Emeneau M.B. Kodagu Vowels // Journal of American Oriental Society, 1970, vol. 90, N. 1.

Kothandaraman P. Kodagu Vowels // Dravidian Linguistics (Seminar Papers). Eds. S. Agesthialingom and Kumarasawami Raja. Annamalainagar, 1969.

Rajyashree K.S. Phonology and Morphology of Kodava. M.A. dissertation, University of Poona, 1972.

К.А. Мельникова

БАДАГА ЯЗЫК

1.0. Название языка: ба́дага, бадагу, вадагу, бад. *baḍaga*, англ. *Badaga*, *Baḍaga*, *Badag*, *Badagu*, *Baduga*, *Badugu*, *Vadagu*; название племени: бадага, бад. *baḍaga*. Название происходит от бад. *baḍage* ʻсевер’ (кан. *baḍa*, *baḍaga*, там. *vaṭa* ʻсеверный’).

2.0. Язык бадага (Б.я.) распространен примерно в двухстах деревнях в округе Нилгири (Nilgiri district), которые занимают средний высотный пояс (1200–2200 м над уровнем моря) в восточной части плато Нилгири. Б.я. также является лингва-франка на всей территории плато. Число носителей — ок. 156 тыс. чел. (оценка по переписи 2011 г.).

3.0. Принадлежит к южной подгруппе дравидийских языков. Исторически был диалектом языка каннада. Племена пришли с севера на современную территорию проживания (горы Нилгири) примерно в XVI в.

4.0. Язык бесписьменный, памятников письменности нет. В последнее время предпринимаются попытки использовать тамильское письмо или латинский алфавит.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонологические сведения.

Г л а с н ы е

Подъем	**Ряд**					
	Передний		Средний		Задний	
Верхний	i ī					u ū
Средний		e ē			o ō	
Нижний			a ā			

В Б.я. имеются дифтонги *ui* (*ui-* ʻпахатьʼ, *hui-* ʻбитьʼ), *āi* (*kāi* ʻзащищатьʼ, *āi* как вариант формы *āgi* — деепричастия от глагола *ā* ʻстановитьсяʼ) и, возможно, некоторые другие.

В 1930-х годах М.Б. Эмено наблюдал в Б.я. тройной контраст гласных по признаку ретрофлексности. Для всех кратких и долгих гласных было отмечено три варианта артикуляции: обычная (например, [a]), частично ретрофлексная (например, [a˗]) и полностью ретрофлексная (например, [ạ]). При частично ретрофлексной артикуляции края и передняя часть языка приподнимаются к мягкому нёбу, не касаясь его. При полностью ретрофлексной артикуляции язык максимально оттянут назад, края языка приподняты к твердому нёбу, центральная часть языка опущена. Примеры: *kae* ʻнезрелый плодʼ, ʻжди!ʼ — *a˗e˗* ʻлогово тиграʼ — *kạẹ* ʻсорнякиʼ, *bē* ʻротʼ — *bē˗* ʻбраслетʼ — *bę̄* ʻ(зерновая) культураʼ. По данным П. Ладефогеда, собранным в 1990-х годах, тройной контраст гласных сохранился только у отдельных носителей и только для одного или максимум двух гласных.

С о г л а с н ы е

По способу образования			**По месту образования**					
			Лабиальные	Дентальные	Ретрофлексные	Палатальные	Велярные	Фарингальные
Шумные	Смычные	гл.	p	t	ṭ	c	k	
		зв.	b	d	ḍ	j	g	
	Фрикативные			s				h
Сонорные	Носовые		m	n	ṇ			
	Латеральные			l	ḷ			
	Вибранты			r				
	Глайды		v			y		

Фонема /n/ имеет три аллофона: [ṅ] в позиции перед /k/, /g/; [ñ] в позиции перед /c/, /j/; [n] в остальных позициях. Фонема /h/ имеет тенденцию отпадать в начале слова. В современном городском диалекте имеется тенденция к нейтрализации контраста /c/ — /s/, а в начале слова /s/ полностью вытеснила /c/. Ослабляется артикуляция /ḷ/: [ḷ] > [ẓ] > [y].

В разговорной речи выпадают конечные краткие гласные, сокращается долгота гласных в срединных слогах, упрощаются геминаты.

5.1.1. Структура начального слога (C)V(C), срединного слога (C)V(C), конечного слога (C)V. В целом язык избегает зияния, однако есть немногочисленные

примеры, в которых имеет место сочетание гласных (*etti-eḷo* брать-ВЕЖЛ ʻбери, пожалуйста’). Если после слова, оканчивающегося на гласный, следует слово, начинающееся с гласного, для устранения зияния вставляется эмфатический согласный *y* (после *i*, *e*) или *v* (после *a*, *o*, *u*). В некоторых случаях конечный гласный выпадает при присоединении суффикса, начинающегося с гласного: *bappadu ille* > *bappad-ille* ʻне придет’, *appa-aru* > *app-aru* ʻотцы’. Имеются существенные ограничения на консонантные кластеры: допустимы геминаты (*heṇṇu* ʻдевушка’, *ettu* ʻбык’, *soppu* ʻлист’, *koḷḷu* ʻбрать’), сочетание гоморганных носового и звонкого смычного (*tumbi* ʻполный’, *sande* ʻвечер’, *gaṇḍu* ʻмальчик’, *hanja* ʻголод’, *nanga* ʻмы (инкл.)’).

5.1.2. Есть морфонологические чередования конечных согласных корня глагола при образовании основ (подробнее об основах глагола см. 5.2.2.). При образовании основ S_2 и S_3 в классе 1 согласный *r* выпадает (*sēr-* (S_1) — *sē-v-* (S_2) — *sē-d-* (S_3) ʻсоединять’), *ll* подвергается ассимиляции, а в основе S_2 согласный суффикса также ассимилируется по способу образования (*koll-* (S_1) — *kobb-* (S_2) — *kodd-* (S_3) ʻубивать’). При образовании основы S_3 в классе 3 согласный *r* подвергается полной ассимиляции (*her-* (S_1) — *hett-* (S_3) ʻродить’), а *ḍ* подвергается ассимиляции по глухости и вызывает ассимиляцию суффикса по месту образования (*koḍ-* (S_1) — *koṭṭ-* (S_3) ʻдавать’). В классе 4 согласный *ḷ*(*ḷ*) подвергается ассимиляции и фузии с суффиксом основы, а также вызывает частичную ассимиляцию суффикса (*koḷḷ-* (S_1) — *komb-* (S_2) — *koṇḍ-* (S_3) ʻбрать’). При образовании основы S_2 согласный *n* подвергается частичной ассимиляции (*tinn-* (S_1) — *timb-* (S_2) ʻесть’).

Последовательность *-uva-* в основе S_2 глаголов класса 1 может подвергаться стяжению и выступать в виде *-ō-*, например, в формах адхортатива (*nōḍ-uv-a* видеть-ОСН$_2$-АДХОР ʻдавайте посмотрим’ > *nōḍō*) и причастного имени (*māḍ-uv-adu* делать-ОСН$_2$-ПРИЧИМЯ.СР ʻделание’ > *māḍōdu*).

В основе личных местоимений 1-го и 2-го лица единственного числа и возвратного местоимения единственного числа имеет место чередование долгого (в форме номинатива) и краткого (в основе косвенных форм) гласного. Личные местоимения: *nā* — *en-* ʻя’, *nī* — *nin-* ʻты’, возвратное местоимение: *tā* — *tan-* ʻон сам’.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Язык агглютинативного типа, морфология суффиксальная.

5.2.2. В семантико-грамматической категории р о д а противопоставлены мужской, женский и средний род (в единственном числе), эпиценовый и средний род (во множественном числе). В морфологии существительного это различие последовательно не проведено. В единственном числе выделяется группа существительных мужского рода с основой на *-a*/*-an*. Термины родства и названия племен и каст имеют особые показатели множественного числа *-aru* и *-avka*. В системе указательных местоимений в 3-м лице единственного числа противопоставлены формы мужского (*ama* ʻон’), женского (*ava* ʻона’) и среднего (*adu* ʻоно’) рода, в 3-м лице множественного числа — формы эпиценового (*avaka* ʻони’) и среднего (*ave* ʻони’) рода. Глагольное сказуемое в 3-м лице согласуется с подлежащим по роду и числу.

Различается единственное и множественное ч и с л о. Множественное число обычно выражено морфологически при существительных мужского и женского

рода и редко при существительных среднего рода. Показатель множественного числа у терминов родства и названий племен и каст *-aru* (*avve.y-aru* ʻматериʼ), у некоторых терминов родства *-avka* (*mamman-avka* ʻдядиʼ, *akkan-avka* ʻстаршие сестрыʼ), у остальных существительных *-go* (*dana-go* ʻкоровыʼ, *heṇṇu-go* ʻдевушкиʼ). В системе личных и указательных местоимений противопоставлены местоимения единственного и множественного числа. В системе личных окончаний глагола противопоставлены окончания единственного и множественного числа. У личных местоимений и в личных формах глагола в 1-м лице множественного числа различаются формы инклюзива и эксклюзива.

Ч и с л и т е л ь н ы е: *ondu* ʻодинʼ, *eraḍu* ʻдваʼ, *mūru* ʻтриʼ, *nāku* ʻчетыреʼ, *aidu* ʻпятьʼ, *āru* ʻшестьʼ, *ēḷu*/*īḷu* ʻсемьʼ, *eṭṭu* ʻвосемьʼ, *ombattu* ʻдевятьʼ, *hattu* ʻдесятьʼ, *nūru* ʻстоʼ, *sāvira* ʻтысячаʼ, *lacca* ʻлакх, сто тысячʼ, *kōḍi* ʻдесять миллионовʼ. Числительные более десяти образуются с помощью алломорфов базовых (от «одного» до «десяти») числительных: *hannondu* ʻодиннадцатьʼ, *hanneraḍu* ʻдвенадцатьʼ, *hadimūru* ʻтринадцатьʼ и т. п.; *ippattu* ʻдвадцатьʼ, *mūvattu* ʻтридцатьʼ и т. п.; *irupattondu* ʻдвадцать одинʼ, *irupatteraḍu* ʻдвадцать даваʼ и т. п.

Синтаксические отношения имен выражаются с помощью падежей и послелогов. Система п а д е ж е й включает в себя номинатив, аккузатив, генитив, датив, локатив и аблатив.

Основные функции номинатива (нулевой показатель) — оформление подлежащего и именного сказуемого. Помимо этого, словоформа в номинативе выполняет ряд других функций, в частности, выступает в роли определения к другому существительному, обстоятельства места или времени, а также часто оформляет объект переходного глагола, выраженный существительным среднего рода.

Аккузатив (показатель *-a*) маркирует объект переходного глагола, а также может оформлять существительное в функции обстоятельства места или времени. Генитив (показатель *-a*) маркирует атрибутивно-посессивные и ряд других отношений между двумя именами. Поскольку показатель генитива идентичен показателю аккузатива, у ряда лексем словоформы в аккузативе и генитиве тождественны. В некоторых типах склонения различаются основы, к которым присоединяются суффиксы аккузатива и генитива: *hola* ʻполеʼ — *hola.v-a* (акк.), *hola-n-a* (ген.); *ūru* ʻдеревняʼ — *ūr-a* (акк.), *ūru-n-a* (ген.).

Показатель датива *-ga* присоединяется непосредственно к базовой основе существительного: *hola-ga* (дат.) ʻполюʼ, *ūru-ga* (дат.) ʻдеревнеʼ. Словоформа в дативе может обозначать направление движения, цель, выражать значение бенефактива, являться обстоятельством времени. Кроме того, датив маркирует субъект (с семантической ролью посессора или экспериенцера) при ряде предикатов.

Форма локатива с суффиксом *-ōge* образуется от той же основы, что и форма генитива: *hola-n-ōge* (лок.) ʻв полеʼ, *ūru-n-ōge* (лок.) ʻв деревнеʼ. Также встречается суффикс *-ō*, присоединяемый к той же основе: *makka-n-ō* (лок.) ʻсреди детейʼ. Встречаются формы локатива, в которых вместо суффикса основы *-n* используется суффикс *-d*: *hola-d-ōge* (лок.) ʻв полеʼ, *ūru-d-ōge* (лок.) ʻв деревнеʼ, *kakkuva-d-ō* (лок.) ʻпод мышкойʼ. Локатив маркирует время, место действия или сопутствующее состояние.

Форма аблатива образуется с помощью суффикса *-enda* от той же основы, что и форма генитива. Однако есть случаи присоединения суффикса непосредственно к

базовой основе существительного: *gumbu-enda* куст-АБЛ ʻиз куста’. Основное значение аблатива — исходное место или время ситуации. Помимо этого, аблатив маркирует объект сравнения.

П о с л е л о г и употребляются после существительных, причастий или деепричастий. В последних двух случаях они вводят придаточные предложения и таким образом выступают в роли союзов. Имеются следующие послелоги: *kōḍa* ʻс’ (в комитативном значении; управляет аккузативом), *ōḍa* ʻс’ (в комитативном значении; управляет номинативом), *viḍa* ʻчем, по сравнению с’ (в сравнительных конструкциях; управляет аккузативом), *āgi* ʻдля, ради’ (управляет дативом), *ōge* ʻвнутри’ (управляет генитивом), *horāsu* ʻснаружи’ (управляет генитивом), *mēle* ʻнад, после’ (управляет генитивом; в последнем значении употребляется также с причастием), *kīe* ʻпод’ (управляет генитивом) и т. п.

Есть три о с н о в ы г л а г о л а, от которых образуются все личные и неличные формы. По способу образования этих основ глаголы разделяются на четыре класса. Первая основа (S_1) — это корень. Вторая основа (S_2) образована от S_1 с помощью суффиксов *-uv* (класс 1), *-v*/*-b*/*-bb* (класс 2), *-p*/*-pp*/*-uv* (класс 3), *-m* (класс 4). Третья основа (S_3) образуется от основы S_1 с помощью суффиксов *-i*(*d*) (класс 1), *-d* (класс 2), *-t* (класс 3), *-nd* (класс 4). В ряде неличных форм глагола (например, причастие, причастное имя) S_3 является основой форм прошедшего времени, а S_2 — основой форм непрошедшего времени. При образовании основ S_2 и S_3 происходят морфонологические чередования конечного согласного корня (см. 5.1.2.).

Суффикс *-ic* присоединяется к основе S_1 базового глагола и образует производный каузативный глагол: *tinn-* ʻесть’ (S_1) — *tinn-ic-* ʻкормить’ (S_1).

А с п е к т у а л ь н ы е значения выражаются аналитическими конструкциями. Конструкция со вспомогательным глаголом *iru* ʻбыть’ передает значение результатива:

(1) *ba-nd-idd-ane*
приходить-ОСН$_3$.ДЕЕПР-ВСПОМ.ОСН$_3$-1ЕД
ʻЯ пришел’.

Комплетив выражается сочетанием со вспомогательным глаголом *buḍu* ʻпокидать’:

(2) *tindu-buṭṭ-ane*
есть.ОСН$_3$.ДЕЕПР-ВСПОМ.ОСН$_3$-1ЕД
ʻЯ закончил есть’.

Континуативное значение передает конструкция, состоящая из деепричастия основного глагола и вспомогательного глагола *hōgu* ʻпойти’. Прогрессив выражается конструкцией из деепричастия основного глагола и редуцированного вспомогательного глагола, образовавшегося из деепричастия *koṇḍu* от глагола *koḷ* ʻбрать’ (или, возможно, из деепричастия *uṇṭu* от глагола *uḷ* ʻбыть’) и личной формы глагола *iru* ʻбыть’ (*māḍi-ṇḍidd-aru* делать-ВСПОМ.ОСН$_3$-ПРОШ.ЭП.3 ʻони делали’).

В индикативе противопоставлены формы прошедшего и непрошедшего в р е м е н и. Формы обоих времен образуются от основы S_3 с помощью кумулятивных суффиксов, выражающих синкретично значения времени, лица,

числа и рода: *gīd-ane* делать.ОСН$_3$-НЕПРОШ.1ЕД ʻя делаю / буду делать’, *gīd-e* делать.ОСН$_3$-ПРОШ.1ЕД ʻя делал’, *gīd-are* делать.ОСН$_3$-НЕПРОШ.2ЕД ʻты делаешь / будешь делать’, *gīd-e* делать.ОСН$_3$-ПРОШ.2ЕД ʻты делал’. У глаголов класса 1 суффиксы прошедшего времени отличаются: *māḍ-i-ne* делать-ОСН$_3$-НЕПРОШ.1ЕД ʻя делаю / буду делать’, *māḍ-id-e* делать-ОСН$_3$-ПРОШ.1ЕД ʻя делал’, *māḍ-i-re* делать-ОСН$_3$.НЕПРОШ.2ЕД ʻты делаешь / будешь делать’, *māḍ-id-e* делать-ОСН$_3$-ПРОШ.2ЕД ʻты делал’.

В Б.я. есть следующие наклонения: индикатив, императив, вежливый императив, адхортатив, оптатив и потенциалис. Индикатив представлен личными формами прошедшего и непрошедшего времени, а также неличными формами (причастие, деепричастие, глагольное имя).

В императиве имеются две формы — единственного и множественного числа. Форма единственного числа совпадает с основой S_1, если основа оканчивается на гласный. Если основа оканчивается на согласный, то добавляется эпитетический гласный *u*: *naḍe* идти.ОСН$_1$.ИМП.ЕД ʻиди!’, *tinn.u* есть.ОСН$_1$.ИМП.ЕД ʻешь!’. Форма множественного числа образуется от основы S_1 с помощью показателей *-vi* (после гласного) / *-ivi* (после согласного): *gī-vi* делать.ОСН$_1$-ИМП.МН ʻделайте!’, *ir-ivi* быть.ОСН$_1$-ИМП.МН ʻбудьте!’.

Форма вежливого императива образуется путем прибавления суффикса *-ūḷo* к деепричастию (3а). При образовании этой формы от глаголов класса 1 гласный суффикса подвергается частичной ассимиляции (3б):

(3) a. *bī-t-ūḷo*
держать-ОСН$_3$.ДЕЕПР-ВЕЖЛ
ʻДержите, пожалуйста!’
b. *etti-eḷo*
брать.ОСН$_3$.ДЕЕПР-ВЕЖЛ
ʻБерите, пожалуйста!’

Форма адхортатива относится к 1-му лицу единственного или множественного числа и образуется путем присоединения суффикса *-a*/*-ana* к основе S_2:

(4) *hō-p-a*
идти-ОСН$_2$-АДХОР
ʻДавайте пойдем!’

Форма оптатива выражает пожелание и образуется от основы S_1 с помощью суффикса *-ali*:

(5) *bar-ali*
идти.ОСН$_1$-ОПТ
ʻПусть идет!’

Положительная форма потенциалиса образуется путем присоединения архаичной формы *āku* от глагола *āgu* ʻстановиться’ к инфинитиву глагола: *ōḍ-āku* ʻможно бежать’. Отрицательная форма образуется с помощью отрицательной формы (*h*)*ōga* от глагола *hōgu* ʻуходить’, следующей за инфинитивом: *kaṭṭ-ōga* ʻнельзя завязать’. Перед показателями потенциалиса суффикс инфинитива *-a* выпадает. Кроме того, значение возможности/невозможности может быть

выражено лексически архаичными формами *muḍadara*, *muḍiyu* ʻможно, возможноʼ и *muḍiya* ʻневозможно, нельзяʼ (ср. там. *muṭiyum* ʻможноʼ, *muṭiyātu* ʻнельзяʼ от глагола *muṭi* ʻмочьʼ). Эти формы присоединяются к причастным именам непрошедшего времени среднего рода в дативе: *āḍ-ōdu-ga muḍiya* делать-ОСН$_2$.ПРИЧИМЯ.СР-ДАТ нельзя ʻнельзя сделатьʼ.

Модальное значение долженствования выражается лексически с помощью застывшей формы *bēku* ʻнужноʼ от глагола *bēḍu* ʻбыть нужнымʼ (*hōg-a bēku* идти-ИНФ нужно ʻнужно идтиʼ) или синтаксической конструкцией, в которой предикат, являющийся вершиной предложения, употребляется в форме причастного имени непрошедшего времени среднего рода (*gī-v-adu* делать-ОСН$_2$-ПРИЧИМЯ.СР ʻнужно делатьʼ).

В системе местоимений противопоставлены 1-е (*nā* ʻяʼ, *enga* ʻмыʼ (экскл.), *nanga* ʻмыʼ (инкл.)), 2-е (*nī* ʻтыʼ, *ninga* ʻвыʼ) и 3-е л и ц о. У глагола различаются финитные формы 1-го, 2-го и 3-го лица, за исключением формы прошедшего времени, общей для 1-го и 2-го лица единственного числа: *māḍide* ʻя/ты делалʼ. В роли личных местоимений 3-го лица выступают указательные местоимения ближнего (*ima* ʻонʼ, *iva* ʻонаʼ, *idu* ʻоноʼ, *ivaka* ʻониʼ, *ive* ʻониʼ) и дальнего дейксиса (*ama* ʻонʼ, *ava* ʻонаʼ, *adu* ʻоноʼ, *avaka* ʻониʼ, *ave* ʻониʼ). Кроме того, есть уважительные формы местоимений 3-го лица эпиценового рода: *tā* ʻонʼ, ʻонаʼ, *tanga* ʻониʼ.

Дейктическая лексика образована на основе двух корней: *i-* ʻнечто близкоеʼ, *a-* ʻнечто далекоеʼ. Помимо указательных местоимений, от этих корней образован ряд слов, обозначающих пространственно-временную ориентацию: *illi* ʻздесьʼ — *alli* ʻтамʼ, *indu* ʻсегодняʼ — *andu* ʻтогдаʼ, *itte* ʻтакʼ — *atte* ʻиначеʼ и т. п. В атрибутивной функции выступают непосредственно корни *ī* ʻэтот/эта/этоʼ, *ā* ʻтот/та/тоʼ.

В современном языке о т р и ц а т е л ь н ы е ф о р м ы индикатива являются аналитическими и образуются с помощью неизменяемой формы *ille*/*ile* ʻнетʼ. Сочетание основы S_2 и *ille* выражает отрицание в настоящем или прошедшем времени. Отрицание ситуации в будущем выражается конструкцией «причастное имя непрошедшего времени среднего рода + *ille*» (6), а отрицание ситуации в прошлом — аналогичной конструкцией с причастным именем прошедшего времени (7).

(6) *ba-pp-ad-ille*
приходить-ОСН$_2$-ПРИЧИМЯ.СР-нет
ʻне придетʼ

(7) *ba-nd-ad-ille*
приходить-ОСН$_3$-ПРИЧИМЯ.СР-нет
ʻне пришел/пришла/пришлоʼ

Помимо описанных отрицательных конструкций употребляются архаичные отрицательные формы некоторых глаголов, образованные от основы S_1 с помощью личных окончаний, например, *ari.y-e* знать.ОСН$_1$-1ЕД ʻ(я) не знаюʼ, *ari.y-a* знать.ОСН$_1$-3ЕД ʻ(он/она) не знаетʼ.

Прохибитив выражается лексически. Конструкция, выражающая запрет, состоит из инфинитива и отрицательной формы *bēḍa* ʻнельзяʼ от глагола *bēḍu* ʻтребоваться, быть нужнымʼ:

(8) *hōg-a bēḍa*
идти-ИНФ нельзя
ʻНе ходи(те)!ʼ

Для выражения более строгого запрета используются аналогичные конструкции с глаголами *kūḍadu* (отрицательная форма от глагола *kūḍu* ʻбыть возможнымʼ) и *bāradu* (отрицательная форма от глагола *bā* ʻприходитьʼ):

(9) *nōḍ-a kūḍadu*
смотреть-ИНФ нельзя
ʻНельзя смотреть!ʼ

Выделяются следующие ч а с т и р е ч и: имя (включает существительные, местоимения и числительные), глагол, прилагательное, послелог, частица. Система форм глагола включает личные формы индикатива непрошедшего и прошедшего времени, императива, вежливого императива, адхортатива и оптатива, а также неличные формы:

1) инфинитив (S_1 + *-a*);

2) положительное деепричастие (S_3, если основа оканчивается на гласный; S_3 + *-u*, если основа оканчивается на согласный);

3) отрицательное деепричастие (S_1 + *-āde*);

4) условное деепричастие;

5) причастия настоящего (S_2 + *-a*) и прошедшего (S_3 + *-a*) времени;

6) причастные имена настоящего и прошедшего времени единственного числа мужского (S_2 или S_3 + *-ama*), женского (S_2 или S_3 + *-ava*) и среднего (S_2 или S_3 + *-adu*) рода, множественного числа эпиценового рода (S_2 или S_3 + *-avaka*).

И м я

Падеж	**1-й тип ʻдомʼ**	**2-й тип ʻотецʼ**	**3-й тип ʻдеревоʼ**	**4-й тип ʻдевушкаʼ**	**ʻяʼ**
Ном.	*mane*	*appa*	*mora*	*heṇṇu*	*nā*
Акк.	*mane.y-a*	*appa-n-a*	*mora.v-a*	*heṇṇ-a*	*enn-a*
Ген.	*mane.y-a*	*appa-n-a*	*mora-n-a*	*heṇṇu-n-a*	*enn-a*
Дат.	*mane-ga*	*appa-ga*	*mora-ga*	*heṇṇu-ga*	*ena-ga*
Лок.	*mane.y-ōge*		*mora-n-ōge*	*heṇṇu-n-ōge*	
Абл.	*mane.y-enda*	*appa-n-enda*	*mora-n-enda*	*heṇṇu-n-enda*	*enn-anda*

П р и м е ч а н и е: К 1-му типу склонения относятся существительные с основами на *-i*, *-e*; ко 2-му типу — существительные мужского рода с основой на *-a*; к 3-му типу — остальные существительные с основой на *-a* и двусложные существительные с первым кратким открытым слогом и основой на *-u*; к 4-му типу — остальные существительные с основой на *-u* и существительные с основой на *-o*, в том числе все существительные с суффиксами множественного числа.

Г л а г о л

Глаголы *ett-* (S_1), *ett-uv-* (S_2), *ett-i*(*d*)- (S_3) ʻбратьʼ
(по этому типу спрягаются глаголы класса 1);
koḷḷ- (S_1), *komb-* (S_2), *koṇḍ-* (S_3) ʻполучатьʼ
(по этому типу спрягаются глаголы классов 2, 3, 4)

Индикатив

Непрошедшее время

Лицо		**Род**	**Ед. число**	**Мн. число**	**Ед. число**	**Мн. число**
1	экскл.		*ett-i-ne*	*ett-i-neyo*	*koṇḍ-ane*	*koṇḍ-aneyo*
	инкл.			*ett-i-no*		*koṇḍ-ino*
2			*ett-i-re*	*ett-i.y-āri*	*koṇḍ-are*	*koṇḍ-āri*
3		м. р.	*ett-i-na*	*ett-i.y-āra*	*koṇḍ-ana*	*koṇḍ-āra*
		ж. р.	*ett-i-ya*		*koṇḍ-iya*	
		ср. р.	*ett-i-ra*	*ett-i-ro*	*koṇḍ-ara*	*koṇḍ-aro*

Прошедшее время

Лицо		**Род**	**Ед. число**	**Мн. число**	**Ед. число**	**Мн. число**
1	экскл.		*ett-id-e*	*ett-id-eyo*	*koṇḍ-e*	*koṇḍ-eyo*
	инкл.			*ett-id-o*		*koṇḍ-o*
2				*ett-id-i*		*koṇḍ-i*
3		эп. р.	*ett-id-a*	*ett-id-aru*	*koṇḍ-a*	*koṇḍ-aru*
		ср. р.	*ett-i-tu*	*ett-id-o*	*koṇḍ-a*, *koṇḍ-atu*	*koṇḍ-o*

Императив: *ett.u*, *koḷḷ.u* (ед. ч.), *ett-ivi*, *koḷḷ-ivi* (мн. ч.).
Вежливый императив: *ett-i-eḷo*, *koṇḍ-ūḷo.*
Оптатив: *ett-ali*, *koḷḷ-ali*.
Адхортатив: *ett-uv-a*/*ett-ō*, *ett-uv-ana*/*ett-ōna*, *komb-a*, *komb-ana*.
Потенциалис: *ett-āku*, *koḷḷ-āku*.
Инфинитив: *ett-a*, *koḷḷ-a*.
Деепричастие: *ett-i*, *koṇḍ.u*.
Причастие: *ett-uv-a*, *komb-a* (непрош. вр.), *ett-id-a*, *koṇḍ-a* (прош. вр.).

Причастное имя

Число	**Род**	**Прош. время**	**Непрош. время**	**Отрицательная форма**
Ед. ч.	м. р.	*ett-id-ama*	*ett-uv-ama*	*ett-ad-ama*
	ж. р.	*ett-id-ava*	*ett-uv-ava*	*ett-ad-ava*
	ср. р.	*ett-id-adu*	*ett-uv-adu*	*ett-ad-adu*
Мн. ч.	эп. р.	*ett-id-avaka*	*ett-uv-avaka*	*ett-ad-avaka*

Условное деепричастие: *ett-id-ale*, *koṇḍ-ale*.
Уступительное деепричастие: *ett-id-ale.y-u*, *koṇḍ-ale.y-u*.

О т р и ц а т е л ь н ы е ф о р м ы

Финитные отрицательные формы: *ett-uv-il*(*l*)*e*, *komb-il*(*l*)*e* (прош. или наст. вр.), *ett-uv-ad-il*(*l*)*e*, *komb-ad-il*(*l*)*e* (буд. вр.), *ett-id-ad-il*(*l*)*e*, *koṇḍ-ad-il*(*l*)*e* (прош. вр.).
Потенциалис: *ett-ōga*, *koḷḷ-ōga*.
Деепричастие: *ett-āde*, *koḷḷ-āde*.
Причастие: *ett-āda*/*ett-ada*, *koḷḷ-āda*/*koḷḷ-ada*.

5.2.3. Известны следующие модели словообразования. От существительных среднего рода, обозначающих свойство, образуются названия лиц с помощью суффиксов *-a* (м. р.) и *-i* (ж. р.), например, *kivaḍu* ʻглухотаʼ — *kivaḍ-a* ʻглухойʼ, *kivaḍ-i* ʻглухаяʼ. От прилагательных образуются существительные с помощью местоименных суффиксов, например, *doḍḍa* ʻбольшой, важныйʼ — *doḍḍ-ama* ʻбольшой человек, важный человекʼ, *doḍḍ-ava* ʻвеликая женщинаʼ, *doḍḍ-adu* ʻбольшая вещьʼ, *doḍḍ-avaka*, *doḍḍ-avaru* ʻстарейшиныʼ. В области глагольного словообразования имеется каузативная морфема *-ic* (см. 5.2.2.). Данных об образовании отглагольных существительных нет.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. Язык номинативно-аккузативного строя. Простые предложения бывают двух типов: с именным и глагольным сказуемым. Если существительное в позиции ремы связано атрибутивным отношением с существительным, занимающим позицию темы, то последнее оформляется номинативом (10). Если существительное в позиции темы выполняет семантическую роль посессора или экспериенцера, то оно оформляется дативом (11).

(10) *kūsu* *gaṇḍan-ō*
ребенок мужчина-ДУБ
ʻРебенок — мужчина?ʼ

(11) *jāṇa-ga* *mūru* *dāri*
мудрый.человек-ДАТ три дорога
ʻДля мудрого человека есть три путиʼ.

Порядок слов в предложении с глагольным сказуемым — SOV. Подлежащее может быть не выражено. Определение к имени всегда предшествует определяемому и может быть выражено существительным в номинативе или генитиве, причастием или причастным оборотом. Вопросительные предложения образуются с помощью частицы *-ā*, присоединяемой постпозитивно к существительным или глаголам. Помимо этого, есть ряд вопросительных слов, образованных от вопросительного корня *e-*/*ē-* аналогично дейктической лексике: *ette* ʻкакʼ, *elli* ʻгдеʼ, *endu* ʻкогдаʼ, *ēna* ʻчтоʼ, *ēsu* ʻсколькоʼ, а также вопросительные местоимения *dāru*, *dāra* ʻктоʼ. В атрибутивной функции выступает корень *ē* ʻкакой/какая/какоеʼ.

Сомнение выражается с помощью частицы *-ō*, которая присоединяется к последнему слову клаузы, см. (10).

Для выражения определенных синтаксических и семантических значений к имени могут присоединяться частицы или некоторые грамматикализованные глагольные формы. Сочинительные именные конструкции образуются с помощью частицы *-ū*, которая присоединяется постпозитивно ко всем сочиненным именам: *kotti.y-ū kunnave.y-ū* ʻкошки и детиʼ. Уступительное значение также выражается частицей *-ū*, в этом случае она присоединяется однократно к имени. Разделительное значение передается уступительным деепричастием *āleyū* от глагола *āg.u* ʻстановитьсяʼ: *nān-āleyū nī.y-āleyū* ʻлибо я, либо тыʼ.

5.3.2. В сложном предложении преимущественно только предикат последней клаузы употребляется в личной форме, остальные предикаты выступают в виде различных нефинитных форм. Наиболее часто в этой функции используются

деепричастия. Условные и уступительные придаточные предложения образуются с помощью условного и уступительного деепричастий соответственно:

(12) *kāḍu-ga hōle kaḷḷa*
лес-ДАТ идти.УСЛ вор
ʻЕсли он пошел в лес, то он вор’.

Определительные придаточные образуются с помощью причастий:

(13) *kālu muri-d-a kōi*
нога ломать-ОСН$_3$-ПРИЧ курица
ʻКурица, которая сломала ногу’.

Предикат временно́го придаточного предложения может быть оформлен несколькими способами: как причастие с послелогом (*bāk-id-a mēle* подметать-ОСН$_3$-ПРИЧ после ʻпосле подметания’) или в виде форм, образованных от основы глагола с помощью формантов: S_2 + *ane* ʻв то время как’, ʻкогда’, S_3 + *ade* ʻпосле того, как’, S_2 + *ane-geṭṭa* ʻдо тех пор, пока не’.

Косвенная речь оформляется как финитное предложение, которое вводится деепричастием *endu* от глагола *ennu* ʻговорить’:

(14) *nī band-are endu ava hēg-id-a*
ты приходить.ОСН$_3$-НЕПРОШ.2ЕД ЦИТ она говорить-ОСН$_3$.ПРОШ-ПРОШ.ЭП.3
ʻОна сказала, что ты придешь’.

5.4.0. Данных о характере лексики нет.

6.0. П. Хоккингс упоминает семь диалектов: гауда (стандартный), водея, кумбара-беда, кунданаду, вайнад, хассануру и мекунаду.

ЛИТЕРАТУРА

Agesthialingom S. Nouns of Badaga Language // Journal of American Oriental Society, 1972, vol. 92.

Balakrishnan R. Badaga: a Dravidian Language. Annamalainagar, 1999.

Emeneau M.B. The Vowels of the Badaga Language // Language, 1939, vol. 15.

Hockings P., Pilot-Raichoor Ch. A Badaga-English Dictionary. Berlin; New York, 1992.

Ladefoged P., Maddieson I. The Sounds of the World’s Languages. Oxford, 1996.

Pilot-Raichoor Ch. An Outline of the Badaga Language // Hockings P. Counsel from the Ancients. Berlin; New York; Amsterdam, 1988.

Pilot-Raichoor Ch. Badaga and its Relations with Neighboring Languages // Blue Mountains revisited: Cultural studies on the Nilgiri Hills / Ed. P. Hockings. Delhi, 1997.

Swaminathan S. Badaga Language — A Descriptive Phonology // First All-India Conference of Dravidian Linguists. University of Kerala. Trivandrum, 1971.

Фонетические записи бадага:
http://archive.phonetics.ucla.edu/Language/BFQ/bfq.html

Е.М. Климина

КАННАДА ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

Представители этнической группы каннара или каннада (кан. *kannaḍa*, мужчины — каннадига (кан. *kannaḍiga*), женщины — каннадати (кан. *kannaḍati*)) главным образом населяют южноиндийский штат Карнатака. Родным языком этого этноса является язык ка́ннада (К.я.).

1.1.1. Варианты названия: в отечественных лингвистических работах помимо названия языка ка́ннада можно встретить также термин каннара и канарский язык. В зарубежных работах используются следующие названия: англ. *Kannada*, *Kanarese*, *Canarese*, нем. *Kannada*, *Kanaresisch*, фр. *kannada*, *kannara*.

Самоназвание языка ಕನ್ನಡ *kannaḍa* образовано из сочетания *karu-nāḍu* ‘черн(озёмн)ая страна’, отсылающего к так называемым «хлопковым почвам», которые характерны для Южнодеканского плато.

1.1.2. К.я. является одним из четырех крупных (по числу носителей) дравидийских языков наряду с телугу, тамильским и малаялам. По классификации М.С. Андронова, К.я. входит в состав южной группы дравидийских языков вместе с тамильским, малаялам, кодагу, тода, кота и др.; по классификации Бх. Кришнамурти он относится к подгруппе южнодравидийская I.

1.1.3. Основным ареалом распространения К.я. является южноиндийский штат Карнатака, в котором он имеет статус официального языка. Также носители К.я. проживают в соседних штатах Андхра-Прадеш, Махараштра, Тамилнад, Керала и Гоа. Изначально К.я. был распространен на значительной части Махараштры, но был постепенно вытеснен индоарийским языком маратхи. Каннадаговорящие меньшинства живут также в США, Великобритании, Канаде, Австралии, Сингапуре и Объединенных Арабских Эмиратах.

По переписи 2001 г. число носителей, для которых К.я. является родным, составляет 37,7 млн. человек. По оценке 2011 г., их число достигает уже 43,6 млн. человек. В общей сложности количество носителей этого языка (включая билингвов, у которых К.я. является вторым языком) достигает, по разным источникам, примерно от 44 до 55 млн. человек.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Диалектная структура К.я. изучена слабо. Речь о диалектах К.я. идет в основном в контексте разговорного языка (см. 1.3.2.). Традиционно выделяются три группы диалектов — прибрежная, северо-восточная и юго-восточная, в состав которых входят, с одной стороны, локальные диалекты, а с другой — диалекты социальных групп и каст. К прибрежной (канарской) группе относятся, например, локальные диалекты кундапурский (кундаганнада), мангалорский, баркурский и кастовые — халакки, хавьяка (хавиганнада, используемый в основном брахманами подкасты хавьяка), комарпант, надавара. В северо-восточную группу входят беллари́йский, дхарвадский (дхарвари), гулбаргинский (гулбарга), биджапурский локальные диалекты. К юго-восточной группе относятся диалекты социальных групп аребхаше (гауда, распространен в Суллия и Мадикери), оккалига, санкети и локальные диалекты читрадурга, майсурский, бангалорский, нанджангудский и др.

Часть идиомов, ранее рассматривавшихся в качестве диалектов К.я., сейчас считается отдельными языками. Так, язык народности бадага, представители которой проживают в горах Нилгири штата Тамилнад, раньше рассматривался как диалект К.я., но в настоящее время признается самостоятельным языком.

Диалектная база литературного К.я. также не определена. Однако в одном из первых литературных памятников на К.я., трактате о поэзии «Кавираджамарга» Нрипатунги (850 г. н. э.), особо выделяется район, ограниченный пунктами Кишуволалу (современное название — Паттатакаллу), Пуликере (Лакшмешвара), Коппана (Коппала) и Онкунта, как ядро страны Каннада, простирающейся от р. Кавери до р. Годавари. Современный литературный язык основан на речи образованных жителей южных регионов, прежде всего Майсора и Бангалора.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. К.я. является официальным языком индийского штата Карнатака (до 1973 г. штат Майсур). Согласно Акту об официальном языке Карнатаки (1963 г.), наряду с хинди и К.я. может использоваться английский язык как официальный язык документов законодательной и исполнительной власти и для коммерческих целей. Английский язык также является языком СМИ до особого распоряжения правительства.

Ситуация билингвизма весьма характерна для всего Южноазиатского субконтинента. Носители К.я. также не являются исключением. Чаще всего вторым языком у носителей К.я. является хинди или урду. Среди населения штата Карнатака языком каннада как вторым могут владеть носители кодагу, конкани, малаялам, телугу, тамильского, тулу, урду, хинди, маратхи.

1.3.2. В современном К.я. существует значительное различие между литературным и разговорным вариантами языка. Кроме того, устный язык сильно варьирует в зависимости от района. Помимо нормативного разговорного К.я., на котором говорит образованное городское население, выделяют местные диалекты (см. 1.2.1.). В письменной речи вариативность незначительна.

1.3.3. К.я. является официальным языком южноиндийского штата Карнатака, который формировался путем объединения каннадаговорящих территорий соседних штатов — Мадрас, Хайдерабад, Майсур и Бомбей. Правительство штата Карнатака с момента образования штата предпринимало значительное количество мер для упрочения позиций официального языка штата, число носителей которого составляет более 66% населения (перепись 2001 г.).

В 1956 г. правительство штата Карнатака обязало изучать К.я. в качестве одного из трех языков в средней школе. В 1981 г. К.я. был признан обязательным языком для всех учеников начальной школы, а также единственно возможным основным языком в средней школе. Соответственно, в 1981 г. школы, в которых К.я. не преподавали, были вынуждены ввести этот язык в свою программу. Однако в 1989 г. К.я. стал факультативным языком в начальной школе для тех, для кого он не являлся родным языком, и экзамен по К.я. для таких учеников перестал быть обязательным. В 1992 г. положение дел вновь изменилось. К.я. остался обязательным для изучения в средней школе, но вновь появилась возможность выбора К.я. как основного, второго или же третьего языка наряду с английским, телугу, хинди, маратхи и урду.

Несмотря на все усилия правительства, К.я. в качестве языка-посредника играет несравнимо меньшую роль, чем английский язык, владение которым предоставляет более широкие возможности.

Основным центром изучения К.я. является университет Каннада в Хампи.

1.4.0. Письмо каннада возникло в XIV в. из общего для каннада и телугу переходного письма и восходит своими корнями к письму брахми (через венги, кадамба, паллава, кистна). Письмо К.я. не различает прописных и строчных букв. Направление письма — слева направо по строке.

Алфавит К.я. насчитывает 52 буквы (16 из них обозначают гласные звуки, а 36 — согласные). Письмо К.я. является слоговым (силлабическим). Алфавитные графы гласных букв встречаются только в начале слова. Во всех остальных случаях все гласные, кроме краткого /a/, отображаются в виде огласовок (нестрочных графов), присоединяемых к символам согласных (см. таблицу «Огласовки» на стр. 272–273). Краткий гласный /a/, следующий за согласным, на письме не отображается. Для изображения согласной без краткого /a/ используется специальный символ вирам ್ (здесь и ниже для символов письменности К.я., которые не употребляются самостоятельно, пунктирной линией в виде круга обозначено местоположение основного символа). Сочетание групп согласных передается с помощью сложного символа — лигатуры, в котором часть согласных из группы изображается в виде нестрочных графов (см. таблицу «Лигатуры» на стр. 274–276).

Г л а с н ы е: ಅ /a/, ಆ /ā/, ಇ /i/, ಈ /ī/, ಉ /u/, ಊ /ū/, ಋ /ṛ/, ೠ /ṝ/, ಌ /ḷ/, ೡ /ḹ/, ಎ /e/, ಏ /ē/, ಐ /ai/, ಒ /o/, ಓ /ō/, ಔ /au/.

Д о п о л н и т е л ь н ы е з н а к и: ಂ /ṁ/, ಃ /ḥ/, ◌ೱ /h̲/, ಽ (ø).

С о г л а с н ы е

Р я д ы с м ы ч н ы х с о г л а с н ы х

	Глухие	**Глухие с придыханием**	**Звонкие**	**Звонкие с придыханием**	**Носовые**
Велярные	ಕ (ka)	ಖ (^{h}a)	ಗ (ga)	ಘ (g^{h}a)	ಙ (ṅa)
Палатальные	ಚ (ca)	ಛ (c^{h}a)	ಜ (ja)	ಝ (j^{h}a)	ಞ (ña)
Ретрофлексные	ಟ (ṭa)	ಠ (ṭ^{h}a)	ಡ (ḍa)	ಢ (ḍ^{h}a)	ಣ (ṇa)
Дентальные	ತ (ta)	ಥ (t^{h}a)	ದ (da)	ಧ (d^{h}a)	ನ (na)
Лабиальные	ಪ (pa)	ಫ (p^{h}a)	ಬ (ba)	ಭ (b^{h}a)	ಮ (ma)

Н е с м ы ч н ы е с о г л а с н ы е

ಯ (*ya*), ರ (*ra*), ಱ (*r̲a*), ಲ (*la*), ವ (*va*), ಶ (*ša*), ಷ (*ṣa*), ಸ (*sa*), ಹ (*ha*), ಳ (*ḷa*), ೞ (*l̲a*)

Огласовки

ಅ *a*	ಆ *ā*	ಇ *i*	ಈ *ī*	ಉ *u*	ಊ *ū*	ಋ *ṛ*	ಎ *e*	ಏ *ē*	ಐ *ai*	ಒ *o*	ಓ *ō*	ಔ *au*	ಅಂ *aṁ*	ಅಃ *aḥ*
ಕ *ka*	ಕಾ	ಕಿ	ಕೀ	ಕು	ಕೂ	ಕೃ	ಕೆ	ಕೇ	ಕೈ	ಕೊ	ಕೋ	ಕೌ	ಕಂ	ಕಃ
ಖ *kʰa*	ಖಾ	ಖಿ	ಖೀ	ಖು	ಖೂ	ಖೃ	ಖೆ	ಖೇ	ಖೈ	ಖೊ	ಖೋ	ಖೌ	ಖಂ	ಖಃ
ಗ *ga*	ಗಾ	ಗಿ	ಗೀ	ಗು	ಗೂ	ಗೃ	ಗೆ	ಗೇ	ಗೈ	ಗೊ	ಗೋ	ಗೌ	ಗಂ	ಗಃ
ಘ *gʰa*	ಘಾ	ಘಿ	ಘೀ	ಘು	ಘೂ	ಘೃ	ಘೆ	ಘೇ	ಘೈ	ಘೊ	ಘೋ	ಘೌ	ಘಂ	ಘಃ
ಚ *ca*	ಚಾ	ಚಿ	ಚೀ	ಚು	ಚೂ	ಚೃ	ಚೆ	ಚೇ	ಚೈ	ಚೊ	ಚೋ	ಚೌ	ಚಂ	ಚಃ
ಛ *cʰa*	ಛಾ	ಛಿ	ಛೀ	ಛು	ಛೂ	ಛೃ	ಛೆ	ಛೇ	ಛೈ	ಛೊ	ಛೋ	ಛೌ	ಛಂ	ಛಃ
ಜ *ja*	ಜಾ	ಜಿ	ಜೀ	ಜು	ಜೂ	ಜೃ	ಜೆ	ಜೇ	ಜೈ	ಜೊ	ಜೋ	ಜೌ	ಜಂ	ಜಃ
ಝ *jʰa*	ಝಾ	ಝಿ	ಝೀ	ಝು	ಝೂ	ಝೃ	ಝೆ	ಝೇ	ಝೈ	ಝೊ	ಝೋ	ಝೌ	ಝಂ	ಝಃ
ಞ *ña*	ಞಾ	ಞಿ	ಞೀ	ಞು	ಞೂ	ಞೃ	ಞೆ	ಞೇ	ಞೈ	ಞೊ	ಞೋ	ಞೌ	ಞಂ	ಞಃ
ಟ *ṭa*	ಟಾ	ಟಿ	ಟೀ	ಟು	ಟೂ	ಟೃ	ಟೆ	ಟೇ	ಟೈ	ಟೊ	ಟೋ	ಟೌ	ಟಂ	ಟಃ
ಠ *ṭʰa*	ಠಾ	ಠಿ	ಠೀ	ಠು	ಠೂ	ಠೃ	ಠೆ	ಠೇ	ಠೈ	ಠೊ	ಠೋ	ಠೌ	ಠಂ	ಠಃ
ಡ *ḍa*	ಡಾ	ಡಿ	ಡೀ	ಡು	ಡೂ	ಡೃ	ಡೆ	ಡೇ	ಡೈ	ಡೊ	ಡೋ	ಡೌ	ಡಂ	ಡಃ
ಢ *ḍʰa*	ಢಾ	ಢಿ	ಢೀ	ಢು	ಢೂ	ಢೃ	ಢೆ	ಢೇ	ಢೈ	ಢೊ	ಢೋ	ಢೌ	ಢಂ	ಢಃ
ಣ *ṇa*	ಣಾ	ಣಿ	ಣೀ	ಣು	ಣೂ	ಣೃ	ಣೆ	ಣೇ	ಣೈ	ಣೊ	ಣೋ	ಣೌ	ಣಂ	ಣಃ
ತ *ta*	ತಾ	ತಿ	ತೀ	ತು	ತೂ	ತೃ	ತೆ	ತೇ	ತೈ	ತೊ	ತೋ	ತೌ	ತಂ	ತಃ
ಥ *tʰa*	ಥಾ	ಥಿ	ಥೀ	ಥು	ಥೂ	ಥೃ	ಥೆ	ಥೇ	ಥೈ	ಥೊ	ಥೋ	ಥೌ	ಥಂ	ಥಃ
ದ *da*	ದಾ	ದಿ	ದೀ	ದು	ದೂ	ದೃ	ದೆ	ದೇ	ದೈ	ದೊ	ದೋ	ದೌ	ದಂ	ದಃ
ಧ *dʰa*	ಧಾ	ಧಿ	ಧೀ	ಧು	ಧೂ	ಧೃ	ಧೆ	ಧೇ	ಧೈ	ಧೊ	ಧೋ	ಧೌ	ಧಂ	ಧಃ
ನ *na*	ನಾ	ನಿ	ನೀ	ನು	ನೂ	ನೃ	ನೆ	ನೇ	ನೈ	ನೊ	ನೋ	ನೌ	ನಂ	ನಃ
ಪ *pa*	ಪಾ	ಪಿ	ಪೀ	ಪು	ಪೂ	ಪೃ	ಪೆ	ಪೇ	ಪೈ	ಪೊ	ಪೋ	ಪೌ	ಪಂ	ಪಃ
ಫ *pʰa*	ಫಾ	ಫಿ	ಫೀ	ಫು	ಫೂ	ಫೃ	ಫೆ	ಫೇ	ಫೈ	ಫೊ	ಫೋ	ಫೌ	ಫಂ	ಫಃ

ಅ *a*	ಆ *ā*	ಇ *i*	ಈ *ī*	ಉ *u*	ಊ *ū*	ಋ *ṛ*	ಎ *e*	ಏ *ē*	ಐ *ai*	ಒ *o*	ಓ *ō*	ಔ *au*	ಅಂ *aṁ*	ಅಃ *aḥ*
ಬ *ba*	ಬಾ	ಬಿ	ಬೀ	ಬು	ಬೂ	ಬೃ	ಬೆ	ಬೇ	ಬೈ	ಬೊ	ಬೋ	ಬೌ	ಬಂ	ಬಃ
ಭ *bʰa*	ಭಾ	ಭಿ	ಭೀ	ಭು	ಭೂ	ಭೃ	ಭೆ	ಭೇ	ಭೈ	ಭೊ	ಭೋ	ಭೌ	ಭಂ	ಭಃ
ಮ *ma*	ಮಾ	ಮಿ	ಮೀ	ಮು	ಮೂ	ಮೃ	ಮೆ	ಮೇ	ಮೈ	ಮೊ	ಮೋ	ಮೌ	ಮಂ	ಮಃ
ಯ *ya*	ಯಾ	ಯಿ	ಯೀ	ಯು	ಯೂ		ಯೆ	ಯೇ	ಯೈ	ಯೊ	ಯೋ	ಯೌ	ಯಂ	ಯಃ
ರ *ra*	ರಾ	ರಿ	ರೀ	ರು	ರೂ		ರೆ	ರೇ	ರೈ	ರೊ	ರೋ	ರೌ	ರಂ	ರಃ
ಲ *la*	ಲಾ	ಲಿ	ಲೀ	ಲು	ಲೂ		ಲೆ	ಲೇ	ಲೈ	ಲೊ	ಲೋ	ಲೌ	ಲಂ	ಲಃ
ವ *va*	ವಾ	ವಿ	ವೀ	ವು	ವೂ	ವೃ	ವೆ	ವೇ	ವೈ	ವೊ	ವೋ	ವೌ	ವಂ	ವಃ
ಶ *ša*	ಶಾ	ಶಿ	ಶೀ	ಶು	ಶೂ	ಶೃ	ಶೆ	ಶೇ	ಶೈ	ಶೊ	ಶೋ	ಶೌ	ಶಂ	ಶಃ
ಷ *ṣa*	ಷಾ	ಷಿ	ಷೀ	ಷು	ಷೂ	ಷೃ	ಷೆ	ಷೇ	ಷೈ	ಷೊ	ಷೋ	ಷೌ	ಷಂ	ಷಃ
ಸ *sa*	ಸಾ	ಸಿ	ಸೀ	ಸು	ಸೂ	ಸೃ	ಸೆ	ಸೇ	ಸೈ	ಸೊ	ಸೋ	ಸೌ	ಸಂ	ಸಃ
ಹ *ha*	ಹಾ	ಹಿ	ಹೀ	ಹು	ಹೂ	ಹೃ	ಹೆ	ಹೇ	ಹೈ	ಹೊ	ಹೋ	ಹೌ	ಹಂ	ಹಃ
ಳ *ḷa*	ಳಾ	ಳಿ	ಳೀ	ಳು	ಳೂ		ಳೆ	ಳೇ	ಳೈ	ಳೊ	ಳೋ	ಳೌ	ಳಂ	ಳಃ

Примечание: В данной таблице в первой строке расположены гласные в алфавитном порядке, в первом столбце — слоговые символы «согласный в сочетании с кратким *a*» в алфавитном порядке. На пересечении той или иной гласной с согласной буквой можно найти вариант написания огласовки. Пустые ячейки означают, что сочетание той или иной согласной с гласной или гласными невозможно.

В современном К.я. графемы ೠ /r̥̄/, ೡ /l̥/, ೣ /l̥̄/, ಱ (*ṟa*), ೞ (*ḻa*), а также дополнительные знаки ಁ /m̐/, ಂ /ṁ/, ಃ (ø) не употребляются. Графемы ಂ /ṁ/ и ಃ (ø), обозначающие придыхание, употреблялись в древнем и средневековом К.я. перед ಕ (*ka*), ಖ (*kʰa*) и ಪ (*pa*), ಫ (*pʰa*) соответственно. Сейчас все эти знаки используются только при записи санскрита.

Звук [æ] на письме передается либо как ಅ /a/, либо как ಎ /e/: ಚನ್ನು *cannu* или ಚೆನ್ನು *cennu* [cæ̃nnu] ʻкрасотаʼ.

В К.я. используются арабские и римские ц и ф р ы, однако, в старых изданиях и в литературных памятниках на старом К.я. можно встретить особые цифры каннада:

೦ «ноль», ೧ «один», ೨ «два», ೩ «три», ೪ «четыре», ೫ «пять», ೬ «шесть», ೭ «семь», ೮ «восемь», ೯ «девять».

Литературы

ಳ *ḷa*	ಹಳ	ಖಳ	ಗಳ	ಘಳ		ಚಳ	ಛಳ	ಜಳ	ಝಳ		ಟಳ	ಠಳ
ಱ *ha*	ಹಱ	ಖಱ	ಗಱ	ಘಱ		ಚಱ	ಛಱ	ಜಱ	ಝಱ		ಟಱ	ಠಱ
ನ *sa*	ಹನ	ಖನ	ಗನ	ಘನ		ಚನ	ಛನ	ಜನ	ಝನ		ಟನ	ಠನ
ಶ *ṣa*	ಹಶ	ಖಶ	ಗಶ	ಘಶ		ಚಶ	ಛಶ	ಜಶ	ಝಶ		ಟಶ	ಠಶ
ಶ *ša*	ಹಶ	ಖಶ	ಗಶ	ಘಶ		ಚಶ	ಛಶ	ಜಶ	ಝಶ		ಟಶ	ಠಶ
ವ *va*	ಹವ	ಖವ	ಗವ	ಘವ		ಚವ	ಛವ	ಜವ	ಝವ		ಟವ	ಠವ
ಲ *la*	ಹಲ	ಖಲ	ಗಲ	ಘಲ		ಚಲ	ಛಲ	ಜಲ	ಝಲ		ಟಲ	ಠಲ
ರ *ra*	ಹರ	ಖರ	ಗರ	ಘರ		ಚರ	ಛರ	ಜರ	ಝರ		ಟರ	ಠರ
ಯ *ya*	ಹಯ	ಖಯ	ಗಯ	ಘಯ		ಚಯ	ಛಯ	ಜಯ	ಝಯ		ಟಯ	ಠಯ
ಮ *ma*	ಹಮ	ಖಮ	ಗಮ	ಘಮ		ಚಮ	ಛಮ	ಜಮ	ಝಮ		ಟಮ	ಠಮ
ಭ *bʰa*	ಹಭ	ಖಭ	ಗಭ	ಘಭ		ಚಭ	ಛಭ	ಜಭ	ಝಭ		ಟಭ	ಠಭ
ಬ *ba*	ಹಬ	ಖಬ	ಗಬ	ಘಬ		ಚಬ	ಛಬ	ಜಬ	ಝಬ		ಟಬ	ಠಬ
ಫ *pʰa*	ಹಫ	ಖಫ	ಗಫ	ಘಫ		ಚಫ	ಛಫ	ಜಫ	ಝಫ		ಟಫ	ಠಫ
ಪ *pa*	ಹಪ	ಖಪ	ಗಪ	ಘಪ		ಚಪ	ಛಪ	ಜಪ	ಝಪ		ಟಪ	ಠಪ
ನ *na*	ಹನ	ಖನ	ಗನ	ಘನ		ಚನ	ಛನ	ಜನ	ಝನ		ಟನ	ಠನ
ಧ *dʰa*	ಹಧ	ಖಧ	ಗಧ	ಘಧ		ಚಧ	ಛಧ	ಜಧ	ಝಧ		ಟಧ	ಠಧ
ದ *da*	ಹದ	ಖದ	ಗದ	ಘದ		ಚದ	ಛದ	ಜದ	ಝದ		ಟದ	ಠದ
ಥ *tʰa*	ಹಥ	ಖಥ	ಗಥ	ಘಥ		ಚಥ	ಛಥ	ಜಥ	ಝಥ		ಟಥ	ಠಥ
ತ *ta*	ಹತ	ಖತ	ಗತ	ಘತ		ಚತ	ಛತ	ಜತ	ಝತ		ಟತ	ಠತ
ಣ *ṇa*	ಹಣ	ಖಣ	ಗಣ	ಘಣ		ಚಣ	ಛಣ	ಜಣ	ಝಣ		ಟಣ	ಠಣ
ಢ *ḍʰa*	ಹಢ	ಖಢ	ಗಢ	ಘಢ		ಚಢ	ಛಢ	ಜಢ	ಝಢ		ಟಢ	ಠಢ
ಡ *ḍa*	ಹಡ	ಖಡ	ಗಡ	ಘಡ		ಚಡ	ಛಡ	ಜಡ	ಝಡ		ಟಡ	ಠಡ
ಠ *ṭʰa*	ಹಠ	ಖಠ	ಗಠ	ಘಠ		ಚಠ	ಛಠ	ಜಠ	ಝಠ		ಟಠ	ಠಠ
ಟ *ṭa*	ಹಟ	ಖಟ	ಗಟ	ಘಟ		ಚಟ	ಛಟ	ಜಟ	ಝಟ		ಟಟ	ಠಟ
ಞ *ña*	ಹಞ	ಖಞ	ಗಞ	ಘಞ		ಚಞ	ಛಞ	ಜಞ	ಝಞ		ಟಞ	ಠಞ
ಝ *jʰa*	ಹಝ	ಖಝ	ಗಝ	ಘಝ		ಚಝ	ಛಝ	ಜಝ	ಝಝ	ಞಝ	ಟಝ	ಠಝ
ಜ *ja*	ಹಜ	ಖಜ	ಗಜ	ಘಜ		ಚಜ	ಛಜ	ಜಜ	ಝಜ	ಞಜ	ಟಜ	ಠಜ
ಛ *cʰa*	ಹಛ	ಖಛ	ಗಛ	ಘಛ		ಚಛ	ಛಛ	ಜಛ	ಝಛ	ಞಛ	ಟಛ	ಠಛ
ಚ *ca*	ಹಚ	ಖಚ	ಗಚ	ಘಚ		ಚಚ	ಛಚ	ಜಚ	ಝಚ	ಞಚ	ಟಚ	ಠಚ
ಙ *ṅa*	ಹಙ	ಖಙ	ಗಙ	ಘಙ		ಚಙ	ಛಙ	ಜಙ	ಝಙ		ಟಙ	ಠಙ
ಘ *gʰa*	ಹಘ	ಖಘ	ಗಘ	ಘಘ	ಙಘ	ಚಘ	ಛಘ	ಜಘ	ಝಘ		ಟಘ	ಠಘ
ಗ *ga*	ಹಗ	ಖಗ	ಗಗ	ಘಗ	ಙಗ	ಚಗ	ಛಗ	ಜಗ	ಝಗ		ಟಗ	ಠಗ
ಖ *kʰa*	ಹಖ	ಖಖ	ಗಖ	ಘಖ	ಙಖ	ಚಖ	ಛಖ	ಜಖ	ಝಖ		ಟಖ	ಠಖ
ಕ *ka*	ಹಕ	ಖಕ	ಗಕ	ಘಕ	ಙಕ	ಚಕ	ಛಕ	ಜಕ	ಝಕ		ಟಕ	ಠಕ
	ಹ *ka*	ಖ *kʰa*	ಗ *ga*	ಘ *gʰa*	ಙ *ṅa*	ಚ *ca*	ಛ *cʰa*	ಜ *ja*	ಝ *jʰa*	ಞ *ña*	ಟ *ṭa*	ಠ *ṭʰa*

ಳ *ḷa*	ಠ್ಠ	ಢ್ಠ	ಣ್ಠ	ಥ್ಠ	ತ್ಠ	ದ್ಠ	ಧ್ಠ		ಪ್ಠ	ಫ್ಠ	ಬ್ಠ	ಭ್ಠ	
ಹ *ha*	ಠ಼	ಢ಼		ಥ಼	ತ಼	ದ಼	ಧ಼	ನ಼	ಪ಼	ಫ಼	ಬ಼	ಭ಼	ಮ಼
ಸ *sa*	ಠ಼	ಢ಼		ಥ಼	ತ಼	ದ಼	ಧ಼	ನ಼	ಪ಼	ಫ಼	ಬ಼	ಭ಼	ಮ಼
ಶ *ṣa*	ಠ್	ಢ್	ಣ್	ಥ್	ತ್	ದ್	ಧ್		ಪ್	ಫ್	ಬ್	ಭ್	
ಶ *śa*	ಠ್	ಢ್		ಥ್	ತ್	ದ್	ಧ್	ನ್	ಪ್	ಫ್	ಬ್	ಭ್	ಮ್
ವ *va*	ಠ಼	ಢ಼		ಥ಼	ತ಼	ದ಼	ಧ಼	ನ಼	ಪ಼	ಫ಼	ಬ಼	ಭ಼	ಮ಼
ಲ *la*	ಠ಼	ಢ಼	ಣ಼	ಥ಼	ತ಼	ದ಼	ಧ಼	ನ಼	ಪ಼	ಫ಼	ಬ಼	ಭ಼	ಮ಼
ರ *ra*	ಠ	ಢ	ಣ	ಥ	ತ	ದ	ಧ	ನ	ಪ	ಫ	ಬ	ಭ	ಮ
ಯ *ya*	ಠ್ಯ	ಢ್ಯ	ಣ್ಯ	ಥ್ಯ	ತ್ಯ	ದ್ಯ	ಧ್ಯ	ನ್ಯ	ಪ್ಯ	ಫ್ಯ	ಬ್ಯ	ಭ್ಯ	ಮ್ಯ
ಮ *ma*	ಠ್ಮ	ಢ್ಮ		ಥ್ಮ	ತ್ಮ	ದ್ಮ	ಧ್ಮ		ಪ್ಮ	ಫ್ಮ	ಬ್ಮ	ಭ್ಮ	ಮ್ಮ
ಭ *bʰa*	ಠ್ಭ	ಢ್ಭ		ಥ್ಭ	ತ್ಭ	ದ್ಭ	ಧ್ಭ		ಪ್ಭ	ಫ್ಭ	ಬ್ಭ	ಭ್ಭ	ಮ್ಭ
ಬ *ba*	ಠ್ಬ	ಢ್ಬ		ಥ್ಬ	ತ್ಬ	ದ್ಬ	ಧ್ಬ		ಪ್ಬ	ಫ್ಬ	ಬ್ಬ	ಭ್ಬ	ಮ್ಬ
ಫ *pʰa*	ಠ್ಫ	ಢ್ಫ		ಥ್ಫ	ತ್ಫ	ದ್ಫ	ಧ್ಫ		ಪ್ಫ	ಫ್ಫ	ಬ್ಫ	ಭ್ಫ	ಮ್ಫ
ಪ *pa*	ಠ್ಪ	ಢ್ಪ		ಥ್ಪ	ತ್ಪ	ದ್ಪ	ಧ್ಪ		ಪ್ಪ	ಫ್ಪ	ಬ್ಪ	ಭ್ಪ	ಮ್ಪ
ನ *na*	ಠ್ನ	ಢ್ನ		ಥ್ನ	ತ್ನ	ದ್ನ	ಧ್ನ	ನ್ನ	ಪ್ನ	ಫ್ನ	ಬ್ನ	ಭ್ನ	
ದ *dʰa*	ಠ್ಧ	ಢ್ಧ		ಥ್ಧ	ತ್ಧ	ದ್ಧ	ಧ್ಧ	ನ್ಧ	ಪ್ಧ	ಫ್ಧ	ಬ್ಧ	ಭ್ಧ	
ದ *da*	ಠ್ದ	ಢ್ದ		ಥ್ದ	ತ್ದ	ದ್ದ	ಧ್ದ	ನ್ದ	ಪ್ದ	ಫ್ದ	ಬ್ದ	ಭ್ದ	
ತ *tʰa*	ಠ್ಥ	ಢ್ಥ		ಥ್ಥ	ತ್ಥ	ದ್ಥ	ಧ್ಥ	ನ್ಥ	ಪ್ಥ	ಫ್ಥ	ಬ್ಥ	ಭ್ಥ	
ತ *ta*	ಠ್ತ	ಢ್ತ		ಥ್ತ	ತ್ತ	ದ್ತ	ಧ್ತ	ನ್ತ	ಪ್ತ	ಫ್ತ	ಬ್ತ	ಭ್ತ	
ಣ *ṇa*	ಠ್ಣ	ಢ್ಣ	ಣ್ಣ	ಥ್ಣ	ತ್ಣ	ದ್ಣ	ಧ್ಣ		ಪ್ಣ	ಫ್ಣ	ಬ್ಣ	ಭ್ಣ	
ಢ *ḍʰa*	ಠ್ಢ	ಢ್ಢ	ಣ್ಢ	ಥ್ಢ	ತ್ಢ	ದ್ಢ	ಧ್ಢ		ಪ್ಢ	ಫ್ಢ	ಬ್ಢ	ಭ್ಢ	
ಡ *ḍa*	ಠ್ಡ	ಢ್ಡ	ಣ್ಡ	ಥ್ಡ	ತ್ಡ	ದ್ಡ	ಧ್ಡ		ಪ್ಡ	ಫ್ಡ	ಬ್ಡ	ಭ್ಡ	
ಟ *ṭʰa*	ಠ್ಟ	ಢ್ಟ	ಣ್ಟ	ಥ್ಟ	ತ್ಟ	ದ್ಟ	ಧ್ಟ		ಪ್ಟ	ಫ್ಟ	ಬ್ಟ	ಭ್ಟ	
ಟ *ṭa*	ಠ್ಟ	ಢ್ಟ	ಣ್ಟ	ಥ್ಟ	ತ್ಟ	ದ್ಟ	ಧ್ಟ		ಪ್ಟ	ಫ್ಟ	ಬ್ಟ	ಭ್ಟ	
ಞ *ña*	ಠ್ಞ	ಢ್ಞ		ಥ್ಞ	ತ್ಞ	ದ್ಞ	ಧ್ಞ		ಪ್ಞ	ಫ್ಞ	ಬ್ಞ	ಭ್ಞ	
ಜ *jʰa*	ಠ್ಝ	ಢ್ಝ		ಥ್ಝ	ತ್ಝ	ದ್ಝ	ಧ್ಝ		ಪ್ಝ	ಫ್ಝ	ಬ್ಝ	ಭ್ಝ	
ಜ *ja*	ಠ್ಜ	ಢ್ಜ		ಥ್ಜ	ತ್ಜ	ದ್ಜ	ಧ್ಜ		ಪ್ಜ	ಫ್ಜ	ಬ್ಜ	ಭ್ಜ	
ಚ *cʰa*	ಠ್ಚ	ಢ್ಚ		ಥ್ಚ	ತ್ಚ	ದ್ಚ	ಧ್ಚ		ಪ್ಚ	ಫ್ಚ	ಬ್ಚ	ಭ್ಚ	
ಚ *ca*	ಠ್ಚ	ಢ್ಚ		ಥ್ಚ	ತ್ಚ	ದ್ಚ	ಧ್ಚ		ಪ್ಚ	ಫ್ಚ	ಬ್ಚ	ಭ್ಚ	
ಙ *ṅa*	ಠ್ಙ	ಢ್ಙ		ಥ್ಙ	ತ್ಙ	ದ್ಙ	ಧ್ಙ		ಪ್ಙ	ಫ್ಙ	ಬ್ಙ	ಭ್ಙ	
ಘ *gʰa*	ಠ್ಘ	ಢ್ಘ		ಥ್ಘ	ತ್ಘ	ದ್ಘ	ಧ್ಘ		ಪ್ಘ	ಫ್ಘ	ಬ್ಘ	ಭ್ಘ	
ಗ *ga*	ಠ್ಗ	ಢ್ಗ		ಥ್ಗ	ತ್ಗ	ದ್ಗ	ಧ್ಗ		ಪ್ಗ	ಫ್ಗ	ಬ್ಗ	ಭ್ಗ	
ಖ *kʰa*	ಠ್ಖ	ಢ್ಖ		ಥ್ಖ	ತ್ಖ	ದ್ಖ	ಧ್ಖ		ಪ್ಖ	ಫ್ಖ	ಬ್ಖ	ಭ್ಖ	
ಕ *ka*	ಠ್ಕ	ಢ್ಕ		ಥ್ಕ	ತ್ಕ	ದ್ಕ	ಧ್ಕ		ಪ್ಕ	ಫ್ಕ	ಬ್ಕ	ಭ್ಕ	
	ಠ *ṭa*	ಢ *ṭʰa*	ಣ *ḍa*	ಥ *da*	ತ *dʰa*	ದ *da*	ಧ *dʰa*	ನ *na*	ಪ *pa*	ಫ *pʰa*	ಬ *ba*	ಭ *bʰa*	ಮ *ma*

	ಕ *ka*	ಖ *kʰa*	ಗ *ga*	ಘ *gʰa*	ಙ *ṅa*	ಚ *ca*	ಛ *cʰa*	ಜ *ja*	ಝ *jʰa*	ಞ *ña*	ಟ *ṭa*	ಠ *ṭʰa*	ಡ *ḍa*	ಢ *ḍʰa*	ಣ *ṇa*	ತ *ta*	ಥ *tʰa*	ದ *da*	ಧ *dʰa*	ನ *na*	ಪ *pa*	ಫ *pʰa*	ಬ *ba*	ಭ *bʰa*	ಮ *ma*	ಯ *ya*	ರ *ra*	ಲ *la*	ವ *va*	ಶ *ša*	ಷ *ṣa*	ಸ *sa*	ಹ *ha*	ಳ *ḷa*
ಯ *ya*	◌್ಯ	◌್ಯ	◌್ಯ	◌್ಯ	◌್ಯ	◌್ಯ	◌್ಯ	◌್ಯ	◌್ಯ	◌್ಯ	◌್ಯ	◌್ಯ	◌್ಯ	◌್ಯ	◌್ಯ	◌್ಯ	◌್ಯ	◌್ಯ	◌್ಯ	◌್ಯ	◌್ಯ	◌್ಯ	◌್ಯ	◌್ಯ	◌್ಯ	◌್ಯ	◌್ಯ	◌್ಯ	◌್ಯ	◌್ಯ	◌್ಯ	◌್ಯ	◌್ಯ	◌್ಯ
ರ *ra*	◌್ರ	◌್ರ	◌್ರ	◌್ರ	◌್ರ	◌್ರ	◌್ರ	◌್ರ	◌್ರ	◌್ರ	◌್ರ	◌್ರ	◌್ರ	◌್ರ	◌್ರ	◌್ರ	◌್ರ	◌್ರ	◌್ರ	◌್ರ	◌್ರ	◌್ರ	◌್ರ	◌್ರ	◌್ರ	◌್ರ	◌್ರ	◌್ರ	◌್ರ	◌್ರ	◌್ರ	◌್ರ	◌್ರ	◌್ರ
ಲ *la*	◌್ಲ	◌್ಲ	◌್ಲ	◌್ಲ	◌್ಲ	◌್ಲ	◌್ಲ	◌್ಲ	◌್ಲ	◌್ಲ	◌್ಲ	◌್ಲ	◌್ಲ	◌್ಲ	◌್ಲ	◌್ಲ	◌್ಲ	◌್ಲ	◌್ಲ	◌್ಲ	◌್ಲ	◌್ಲ	◌್ಲ	◌್ಲ	◌್ಲ	◌್ಲ	◌್ಲ	◌್ಲ	◌್ಲ	◌್ಲ	◌್ಲ	◌್ಲ	◌್ಲ	◌್ಲ
ವ *va*	◌್ವ	◌್ವ	◌್ವ	◌್ವ	◌್ವ	◌್ವ	◌್ವ	◌್ವ	◌್ವ	◌್ವ	◌್ವ	◌್ವ	◌್ವ	◌್ವ	◌್ವ	◌್ವ	◌್ವ	◌್ವ	◌್ವ	◌್ವ	◌್ವ	◌್ವ	◌್ವ	◌್ವ	◌್ವ	◌್ವ	◌್ವ	◌್ವ	◌್ವ	◌್ವ	◌್ವ	◌್ವ	◌್ವ	◌್ವ
ಶ *ša*	◌್ಶ	◌್ಶ	◌್ಶ	◌್ಶ	◌್ಶ	◌್ಶ	◌್ಶ	◌್ಶ	◌್ಶ	◌್ಶ	◌್ಶ	◌್ಶ	◌್ಶ	◌್ಶ	◌್ಶ	◌್ಶ	◌್ಶ	◌್ಶ	◌್ಶ	◌್ಶ	◌್ಶ	◌್ಶ	◌್ಶ	◌್ಶ	◌್ಶ	◌್ಶ	◌್ಶ	◌್ಶ	◌್ಶ	◌್ಶ	◌್ಶ	◌್ಶ	◌್ಶ	◌್ಶ
ಷ *ṣa*	◌್ಷ	◌್ಷ	◌್ಷ	◌್ಷ	◌್ಷ	◌್ಷ	◌್ಷ	◌್ಷ	◌್ಷ	◌್ಷ	◌್ಷ	◌್ಷ	◌್ಷ	◌್ಷ	◌್ಷ	◌್ಷ	◌್ಷ	◌್ಷ	◌್ಷ	◌್ಷ	◌್ಷ	◌್ಷ	◌್ಷ	◌್ಷ	◌್ಷ	◌್ಷ	◌್ಷ	◌್ಷ	◌್ಷ	◌್ಷ	◌್ಷ	◌್ಷ	◌್ಷ	◌್ಷ
ಸ *sa*	◌್ಸ	◌್ಸ	◌್ಸ	◌್ಸ	◌್ಸ	◌್ಸ	◌್ಸ	◌್ಸ	◌್ಸ	◌್ಸ	◌್ಸ	◌್ಸ	◌್ಸ	◌್ಸ	◌್ಸ	◌್ಸ	◌್ಸ	◌್ಸ	◌್ಸ	◌್ಸ	◌್ಸ	◌್ಸ	◌್ಸ	◌್ಸ	◌್ಸ	◌್ಸ	◌್ಸ	◌್ಸ	◌್ಸ	◌್ಸ	◌್ಸ	◌್ಸ	◌್ಸ	◌್ಸ
ಹ *ha*	◌್ಹ	◌್ಹ	◌್ಹ	◌್ಹ	◌್ಹ	◌್ಹ	◌್ಹ	◌್ಹ	◌್ಹ	◌್ಹ	◌್ಹ	◌್ಹ	◌್ಹ	◌್ಹ	◌್ಹ	◌್ಹ	◌್ಹ	◌್ಹ	◌್ಹ	◌್ಹ	◌್ಹ	◌್ಹ	◌್ಹ	◌್ಹ	◌್ಹ	◌್ಹ	◌್ಹ	◌್ಹ	◌್ಹ	◌್ಹ	◌್ಹ	◌್ಹ	◌್ಹ	◌್ಹ
ಳ *ḷa*	◌್ಳ	◌್ಳ	◌್ಳ	◌್ಳ	◌್ಳ	◌್ಳ	◌್ಳ	◌್ಳ	◌್ಳ	◌್ಳ	◌್ಳ	◌್ಳ	◌್ಳ	◌್ಳ	◌್ಳ	◌್ಳ	◌್ಳ	◌್ಳ	◌್ಳ	◌್ಳ	◌್ಳ	◌್ಳ	◌್ಳ	◌್ಳ	◌್ಳ	◌್ಳ	◌್ಳ	◌್ಳ	◌್ಳ	◌್ಳ	◌್ಳ	◌್ಳ	◌್ಳ	◌್ಳ

Примечание: В данной таблице графически представлены кластеры согласных. В первой строке и в первом столбце расположены согласные (в сочетании с кратким *a*) в алфавитном порядке. На пересечении той или иной строки со столбцом можно найти вариант написания кластера соответствующих согласных. Согласные в первом столбце являются первым элементом кластера, а согласные в первой строке — вторым. Пустые ячейки означают, что сочетание данных согласных невозможно. Лигатуры, состоящие из большего количества согласных, образуются по аналогии с двучленными лигатурами, т. е. полностью пишется одна согласная (в лигатурах горизонтального типа — последняя согласная кластера, в лигатурах вертикального типа — первая согласная), остальные согласные кластера пишутся неполностью или имеют специальный лигатурный вариант.

1.5.0. Литературный К.я. существует уже более 1600 лет. Историю развития литературного К.я. традиционно делят на следующие периоды:

— древний К.я. (*Halegannada*, до середины XIII в.). В этот период активно развивается джайнская поэзия, а также литература религиозного направления Вирашайва. К IX в. начинают появляться также ранние брахманические труды. Основные произведения этого периода — книга «Kavirajamarga» (около 850 г.) Нрипатунги Амогхаварши, а также «Vaddaradhane» Шивакотьячарьи. К этому же периоду развития К.я. относятся и древнейшие грамматики: «Karnatakabhashabhushana» Нагавармы II и «Sabdamanidarpana» Кешираджи;

— средневековый К.я. (*Nadugannada*, до середины XIX в.). В этот период огромное влияние на язык и литературу каннада оказывает брахманический индуизм, а также литература бхакти. Основным литературным памятником данного периода является «Ramadhanya Charite» Канакадасы;

— современный К.я. (*Hosagannada*, с конца XIX в. до нынешних дней). Традиционно первыми литературными произведениями данного литературного периода считаются «Indira Bai» и «Saddharma Vijayavu» Гульвади Венката Райя.

В отечественных лингвистических работах можно встретить несколько отличающиеся термины для обозначения данных этапов. В работе М.С. Андронова (1962) принята следующая терминология: древний К.я., средневековый или старый К.я. и современный К.я. В статье Н.В. Гурова (1990) выделяется старый, средневековый и современный К.я. В данной работе приняты следующие термины для вышеперечисленных этапов: древний К.я., средневековый К.я. и современный К.я.

В зарубежной литературе иногда выделяют еще один период развития К.я. — так называемый протодревний К.я. (*Poorvada Halegannada*, до VIII в.). Это язык надписей деревни Халмиди (первый письменный источник на каннада), которые датируются 450 г. н. э. В имеющихся эпиграфических свидетельствах на других языках разговорный К.я. упоминается гораздо раньше языка данных надписей. Язык надписей деревни Халмиди весьма санскритизирован.

1.6.0. Основным источником заимствований для К.я. является язык санскрит. Заимствования из санскрита представляют довольно весомую долю в К.я. и охватывают различные языковые уровни: фонетический (дифтонг /au/, придыхательные согласные), морфологический (продуктивные префиксы, см. раздел о словообразовании в 2.5.2.), лексический (см. 2.6.0.), а также синтаксический (введение косвенной речи см. 2.5.4.).

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

В данной статье речь идет о современном литературном К.я. Дополнительно приводятся некоторые сведения о древнем, средневековом и современном разговорном языке.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Гласные фонемы К.я. делятся на краткие /a/, /i/, /u/, /e/, /o/ и долгие /ā/, /ī/, /ē/, /ū/, /ō/. Долгие гласные /ī/, /ē/, /ū/, /ō/ более высокого подъема, нежели парные им краткие. Долгое /ā/, наоборот, более низкого подъема, чем краткое /a/. Кроме того, в К.я. выделяют два дифтонга: нелабиализованный /ai/ и лабиализованный /au/.

Г л а с н ы е

Подъем	**Ряд**		
	Передний	Средний	Задний
	нелабиализованные		лабиализованные
Верхний	ī i		ū u
Средний	ē e		ō o
Нижний	[ǣ]	a ā	

В положении перед ретрофлексными согласными /ī/ и /i/ становятся более задними: *bīḷu* ‘падать’, *biḷi* ‘белый’.

Перед /ē/ и /e/ в инициальной позиции появляется йотированный призвук: *ēke* [^{y}ēke] ‘почему’, *eraḍu* [^{y}eraḍu] ‘два’.

Аллофон [ǣ] фонемы /a/ встречается в первом слоге после фонем /c/, /c^{h}/, /j/, /j^{h}/, /y/, /š/, /ṣ/, /s/. На письме этот звук иногда может передаваться с помощью *e*: *caḷi*/*ceḷi* [cǣḷi] ‘холод’, *sari*/*seri* [sǣri] ‘хорошо’.

/ō/ и /o/ в инициальной позиции произносятся с билабиальным призвуком [w]: *ōḍu* [^{w}ōḍu] ‘бежать’, *omb^{h}attu* [^{w}omb^{h}attu] ‘девять’.

Дифтонг *au* редко встречается в словах дравидийского происхождения, часто переходит в сочетание *avu*: *saude* > *savude* ‘дрова’.

Помимо перечисленных, в традиционной грамматике к гласным принято относить слогообразующие сонанты *r̥*, *l̥* и их долгие парные корреляты *r̥̄*, *l̥̄*. Эти звуки были заимствованы из санскрита, где они артикулировались как дентальный вибрант и дентальный латеральный с призвуком [i]. В К.я. призвук [i] перешел в призвук [u]. Однако иногда, например в именах собственных, вышеупомянутые фонемы артикулируются все же с призвуком [i]: *Kr̥ṣṇa* [kriṣṇa] ‘Кришна’, но *kr̥ṣi* [kruṣi] ‘земледелие’. В современном К.я. встречается только слогообразующий сонант *r̥*.

С о г л а с н ы е

По способу образования			**По месту образования**						
			Лабиальные	Дентальные	Альвеолярные	Ретрофлексные	Палатальные	Велярные	Фарингальные
Шумные	Смычные	гл.	p p^{h}	t t^{h}		ṭ ṭ^{h}	c c^{h}	k k^{h}	
		зв.	b b^{h}	d d^{h}		ḍ ḍ^{h}	j j^{h}	g g^{h}	
	Фрикативные	гл.		s		ṣ	š		h
Сонорные	Смычные носовые		m	n		ṇ	[ñ]	[ṅ]	
	Фрикативные носовые		[ṁ]						
	Латеральные			l	l̲	ḷ			
	Вибранты			r	r̲				
	Глайды		v				y		

Придыхательные согласные артикулируются следующим образом: взрывной элемент произносится так же, как парные им непридыхательные согласные, придыхание же возникает одновременно с размыканием смычки. Этим они отличаются от артикуляции двух последовательных звуков — взрывного и /h/. Придыхательный элемент для глухих согласных — глухой, для звонких — звонкий. Придыхательные согласные в основном характерны для санскритских заимствований, в словах дравидийского происхождения они встречаются достаточно редко. Степень придыхания может значительно колебаться, а иногда и совсем отсутствовать, последнее особенно характерно для разговорного К.я. Артикуляция придыхательных может свидетельствовать об эмоциональной окраске высказывания.

Альвеолярные /l̲/ и /r̲/ встречались в древнем К.я., в современном языке /l̲/ перешло в /l/, а /r̲/ — в /r/: *ar̲i-* > *ari-* ʻузнавать’.

Геминированные аффрикаты произносятся с удвоением смычного элемента: *huccu* ʻсумасшествие’.

Аллофон [ñ] фонемы /n/ встречается в сочетании с аффрикатами /c/, /cʰ/, /j/, /jʰ/: *ance* [añce] ʻлебедь’. В санскритских заимствованиях сочетание *jn* обычно произносится как [*gñ*]: *vijnāna* [vigñāna] ʻнаука’.

Аллофон [ṅ] фонемы /n/ встречается в сочетании с /k/, /kʰ/, /g/, /gʰ/: *benki* [beṅki] ʻогонь’.

Перед гласными переднего ряда /v/ артикулируется как лабио-дентальный согласный: *viṣa* [viṣa] ʻяд’; перед другими гласными и согласными он имеет билабиальный характер: *avva* [awwa] ʻмать’, *vāra* [wāra] ʻнеделя’.

В положении перед /p/, /pʰ/ фонема /h/ реализуется как билабиальная придыхательная: *antahpura* ʻгарем’, а перед /k/, /kʰ/ — как задненёбная: *antahkaraṇa* ʻдуша’.

[ṁ] — фрикативный аллофон лабиального носового /m/; встречается перед фрикативными (*amša* [aṁša] ʻчасть’) и в финальной позиции, заменяя слог *-mu* (*kall-ellamu* [kall-ellaṁ] камень-весь ʻвесь камень’).

2.1.2. В К.я. неярко выраженное лексическое ударение квантитативно-динамического характера падает на первый слог. В сложных словах ударение на первый слог второго компонента ослаблено. Кроме того, В. Брайт отмечает, что в разговорном К.я. существуют три фонетических тона (в примерах они будут обозначены цифрами перед слогом: ^{1} — низкий тон, ^{2} — средний, ^{3} — высокий). При этом тон слога находится в зависимости от восходящей (↑) или нисходящей (↓) интонации. Например, разг. ^{3}*bā*^{2}*matte*↑ ʻдавай!’, разг. ^{1}*bā*^{3}*l̲at*^{1}*te*↓ ʻбудет жить’.

2.1.3. При сочетании слов в предложении, при словосложении и суффиксальном словоизменении конечные и начальные звуки словоформ и морфем подвергаются определенным фонетическим изменениям, которые в традиционной индийской грамматике обозначаются санскритским термином *sandʰi* ʻсоединение’. Различаются следующие типы сандхи: опущение одного из звуков; инкорпорирование разделительного согласного; изменение одного или обоих звуков на стыке морфем или слов. Основные правила сандхи в К.я. сводятся к следующим:

1) если за словом, оканчивающимся на краткий гласный, следует слово или суффикс, начинающийся с гласного, конечный гласный выпадает: *nānu hōg-uvudu illa* я идти-БУД.ПРИЧИМЯ.СР.ЕД нет > *nānu hōguvudilla* ʻя не пойду’;

2) если слово оканчивается на /ā/, /i/, /ī/, /e/, /ē/, /ai/, а за ним следует слово или суффикс, начинающийся с гласного, между ними может инкорпорироваться согласный /y/: *huli-inda* > *huli.y-inda* тигр-ИНСТР ʻтигромʼ;

3) если слово оканчивается на /u/, /ū/, /r̥/, /au/, а за ним следует слово или суффикс, начинающийся с гласного, между ними может инкорпорироваться согласный /v/: *hū-inda* > *hū.v-inda* цветок-ИНСТР ʻцветкомʼ;

4) если за словом, оканчивающимся на /ō/, следует слово или суффикс, начинающийся с гласного, между ними может инкорпорироваться как /v/, так и /y/: *gō-ina* > *gō.v-ina* корова-ГЕН ʻкоровыʼ, *gō-utta* > *gō.y-utta* корова-к ʻк коровеʼ;

5) если за словами *ī* ʻэтотʼ и *ā* ʻтотʼ следует слово, начинающееся с /a/, /ā/, /ai/, /au/, сандхи не происходит: *ī āḍike* ʻэта играʼ;

6) если за словами *ī* ʻэтотʼ и *ā* ʻтотʼ следует слово, начинающееся с /u/, /ū/, /o/, /ō/, между ними инкорпорируется согласный /v/; после *ī* ʻэтотʼ факультативно встречается /y/: *ā-ūṭa* > *ā.v-ūṭa* тот-еда ʻта едаʼ, *ī-ūṭa* > *ī.v-ūṭa*/*ī.y-ūṭa* этот-еда ʻэта едаʼ;

7) если за словами *ī* ʻэтотʼ, *ā* ʻтотʼ или *ellā* ʻвсеʼ следует слово, начинающееся с /r̥/, последний переходит в *ru*: *ī-r̥ṇa* > *ī-ruṇa* этот-долг ʻэтот долгʼ;

8) если за словом, оканчивающимся на гласный, следует слово или суффикс, начинающийся с согласных /k/, /t/ или /p/, эти согласные озвончаются и переходят соответственно в /g/, /d/ или /b/: *haḷe-kannaḍa* > *haḷe-gannaḍa* древний-каннада ʻдревний каннадаʼ, *keḷa-tuṭi* > *keḷa-duṭi* нижний-губа ʻнижняя губаʼ, *hū-puṭṭi* > *hū-buṭṭi* цветок-корзина ʻцветочная корзинаʼ;

9) конечный согласный односложных слов с кратким гласным в корне удваивается при соединении с суффиксом или словом, начинающимся с гласного: *kal-a* > *kall-a* камень-ГЕН ʻкамняʼ, ʻкаменныйʼ;

10) если слово, оканчивающееся на согласный, соединяется со словом, начинающимся с согласного, конечный и начальный звуки подвергаются взаимной ассимиляции: *her-kāḍu* > *heg-gāḍu* большой-лес ʻбольшой лесʼ, *mun-kāru* > *muṅ-gāru* перед-дождливый.сезон ʻранний муссонʼ. В современном языке, где все слова оканчиваются на гласные, это явление встречается, главным образом, при образовании форм прошедшего времени так называемых «неправильных» глаголов, сохранивших в форме прошедшего времени древние корни с конечным согласным звуком: *kol* (совр. *kollu*) ʻубивать' > *kon-du* убивать-ДЕЕПР.ПРОШ ʻубивʼ;

11) в разговорном языке широкое распространение получило усечение слов путем опущения конечных гласных и выпадения гласных в середине слов: лит. *hesaru* ʻимяʼ — разг. *hesru*, лит. *appa-na appa* отец-ГЕН отец ʻдедʼ — разг. *apn appa*. Эти фонетические явления разговорного языка часто сопровождаются дегеминацией удвоенных согласных: лит. *ibbaru* ʻдвоеʼ — разг. *ibru*;

12) в К.я. имеется большое количество слов, заимствованных из санскрита. Их словообразование осуществляется по санскритским правилам сандхи.

Описанные процессы носят фонологический характер, однако их применение ограничено морфологически, а именно, сандхи не происходит после имен в вокативе, междометий, вопросительных, усилительных и других частиц.

2.1.4. Возможные типы слоговой структуры: V (*a.ra* ʻполовинаʼ), CV (*kā.lu* ʻчетвертьʼ), VC (*ak.ka* ʻстаршая сестраʼ), CVC (*gʰaṇ.ṭe* ʻчасʼ), CVCC (разг. *gaṇḍ.su* ʻчеловекʼ), CCV (*jñā.na* ʻзнаниеʼ), CCVC (*kṣam.ta* ʻспособностьʼ), CCCV (*strī* ʻженщинаʼ). Сведений о максимальном количестве слогов в слове К.я. нет.

Слово в К.я. может начинаться с любой одиночной согласной кроме /ṅ/, /ṇ/, /ḷ/; слоги, за исключением начальных, могут начинаться с любой одиночной согласной кроме /ṅ/. В начале слова могут встречаться кластеры из двух согласных: шумный/сонорный + сонорный/*h* (кроме *tm*, *dl*, *ṣṇ*, *ṣm*, *sy*, *sl*, *hy*, *hv*): *drakṣi* ʻвиноградʼ, *vrata* ʻобетʼ; /s/ + смычный (кроме *sd*): *stʰaḷa* ʻместоʼ; а также кластер *kṣ*: разг. *kṣavra* ʻбритьеʼ. Кластеры из трех согласных возможны только в заимствованиях из санскрита: *strī* ʻженщинаʼ. Слог может заканчиваться кластером из двух согласных: сонорный + сонорный/шумный (разг. *avḷ.ma.ne* ʻее домʼ); шипящий + смычный того же места образования (*a.giṣṭ.ke* ʻжаровняʼ).

Долгота гласных в К.я. играет смыслоразличительную роль. Длина долгого гласного традиционно приравнивается к длине двух кратких. Долгим слогом считается закрытый слог с краткой гласной, заканчивающийся кластером согласных.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. В К.я. существуют односложные и многосложные морфемы. В подавляющем большинстве случаев служебные морфемы односложные (*-a* ГЕН, *-ke* ДАТ) и двусложные (*-annu* АКК, *-enu* 1ЕД), гораздо реже встречаются трехсложные служебные морфемы (*-oḷage* ЛОК). Что касается корней, то они чаще многосложны: *kuḷiru-* ʻсадитьсяʼ, *teru-* ʻплатитьʼ. Односложные корни встречаются гораздо реже: *ī-* ʻдаватьʼ.

На стыках морфем в большинстве случаев происходят определенные фонетические изменения (см. 2.1.3.).

2.2.2. Явных фонологических противопоставлений морфологических единиц и категорий в имеющихся источниках не описано.

2.2.3. К морфологическим чередованиям в К.я. можно отнести относительно редкие случаи одного из способов словообразования, который в отечественных лингвистических работах, в частности в работах М.С. Андронова, принято называть внутренней флексией. Чередование заключается в удлинении гласного первого слога при образовании некоторых отглагольных имен от двусложных глагольных корней: *biḍu-* ʻоставлятьʼ > *bīḍu* ʻстоянкаʼ, ʻлагерьʼ, ʻдомʼ.

Кроме этого, в К.я. есть целый ряд фонетических изменений на стыках слов и морфем, которые происходят в определенных морфологических условиях (см. 2.1.3.).

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

К.я. является языком с агглютинативным строем и характеризуется суффиксальным слово- и формообразованием.

2.3.1. Традиционно в К.я. выделяются две самостоятельные части речи: имя и глагол. Исходя из лексического значения, в классе имен выделяются числительные и местоимения. Кроме того, принято выделять так называемые «несклоняемые» разряды частей речи (несамостоятельные слова), которые включают прилагательные, представляющие собой фактически именные основы, а также различные именные и глагольные формы, обычно употребляемые в значении наречий и послелогов. Помимо этого, выделяются союзы, междометия, частицы, подражательные слова и эхо-слова.

2.3.2. Категория р о д а в К.я. носит лексико-грамматический характер. Род слова определяется по его лексическому значению и имеет грамматическое выражение в синтаксисе, отражаясь в согласовании соответствующих форм глагола с именем. Категория рода имеет три граммемы: к мужскому роду относятся имена, обозначающие лиц мужского пола, к женскому — лиц женского пола, к средне-

му — имена, обозначающие животных, неодушевленные предметы, а также абстрактные понятия. Исключение составляют имена *sūrya* ‘солнце’, *candra* ‘луна’ — названия планет, которые обычно относят к мужскому роду; *basava* ‘бык’, *kōṇa* ‘буйвол’, относящиеся к мужскому роду в единственном числе и к среднему во множественном; *kūsu* и *magu* ‘ребенок’, которые обычно относятся к среднему роду, но в отдельных случаях — к мужскому и женскому (в зависимости от пола ребенка). Существует ряд морфем для образования имен женского рода от основ имен мужского рода: *i*, *e*, *itti*, *aḷu*. Например, *huḍuga* ‘мальчик’ > *huḍugi* ‘девочка’, *jāṇa* ‘мудрец’ > *jāṇe* ‘мудрая женщина’, *agasa* ‘рабочий в прачечной’ > *agasagitti* ‘прачка’, *sēvaka* ‘слуга’ > *sēvakaḷu* ‘служанка’. Для указания на половую принадлежность животных, которые относятся к среднему роду, используются либо разные слова (*āḍu* ‘коза’, *hōta* ‘козел’), либо специальные префиксы *gaṁḍu* (м. р.) и *heṇṇu* (ж. р.): *gaṁḍu nāyi* ‘кобель’, *heṇṇu nāyi* ‘сучка’. Категория рода характерна для местоимений и для количественных числительных от «одного» до «пяти». В глаголе категория рода реализуется только в изъявительном и предположительном наклонениях в третьем лице. В некоторых случаях при согласовании имеет место группирование мужского и женского рода в так называемый эпиценовый род, который противопоставлен среднему роду. Такое объединение наблюдается во множественном числе в 3-м лице в глагольной парадигме средневекового и современного К.я., в парадигме личных местоимений, а также в случае количественных числительных от «одного» до «пяти».

2.3.3. Категория ч и с л а в К.я. имеет две граммемы: единственного и множественного числа. Множественное число имен образуется от основ единственного числа при помощи суффиксов *-aru*, *-kaḷu*. Суффикс *-aru* присоединяется к именам, относящимся к 1-му, 2-му, 5-му и 8-му типам склонения (см. 2.3.4. и 2.4.0.): *huḍuga* ‘мальчик’ > *huḍugaru* ‘мальчики’, *huḍugi* ‘девочка’ > *huḍugiyaru* ‘девочки’. Суффикс *-kaḷu* присоединяется к именам, относящимся к 3-му, 4-му, 6-му и 7-му типам склонения (см. 2.3.4. и 2.4.0.): *mara* ‘дерево’ > *maragaḷu* ‘деревья’, *dore* ‘начальник’ > *doregaḷu* ‘начальники’. Для выражения множественного числа у имен родства используется суффикс *-andiru*: *aṇṇa* ‘старший брат’ > *aṇṇandiru* ‘старшие братья’. Для образования множественного числа прилагательных используется суффикс *-avu*: *c^{h}ikka* ‘маленький’ > *c^{h}ikkavu* ‘маленькие’. Категория числа реализуется также у местоимений. В глаголе категория числа реализуется во всех наклонениях.

Количественные числительные классифицированы по категории числа: числительное «один» относится к единственному числу, все остальные — ко множественному, что отражается в согласовании с глаголом: *obba hokk-anu* один.ЭП входить.ПРОШ-М.3ЕД ‘один вошел’, *mūvaru hokk-aru* три.ЭП входить.ПРОШ-ЭП.3МН ‘трое вошли’. Список количественных числительных от «одного» до «десяти» см. в 2.4.0.

Числительные от «одиннадцати» до «девятнадцати» образуются путем присоединения числительных, обозначающих единицы, к числительному *hattu* ‘десять’ (от древн.-кан. *pattu*), которое принимает формы *han-*, *hadi-*, *hadin-* (*hannondu* ‘одиннадцать’, *hadimūru* ‘тринадцать’, *hadinaidu* ‘пятнадцать’).

Числительное *ippattu* ‘двадцать’ образовано из *ir-* ‘два’ (< *eraḍu*) и древней формы числительного ‘десять’ *pattu*.

Названия десятков от «тридцати» до «девяносто» образуются присоединением особых форм соответствующих числительных, обозначающих единицы (*mū-* ‘три’, *nāl-* ‘четыре’, *ai-* ‘пять’, *aru-* ‘шесть’, *eḷ-* ‘семь’, *eṇ-* ‘восемь’, *tom-* ‘девять’), к числительному *hattu* ‘десять’ (*muvattu* ‘тридцать’, *aivattu* ‘пятьдесят’, *embhattu* ‘восемьдесят’). Названия сотен образуются аналогично названиям десятков (присоединение особых форм соответствующих числительных, обозначающих единицы, к числительному *nūru* ‘сто’). Например, *munnūru* ‘триста’, *arunūru* ‘шестьсот’.

Числительные *sāvira* ‘тысяча’, *lakṣa* ‘сто тысяч’ и *kōṭi* ‘десять миллионов’ имеют санскритское происхождение.

Порядковые числительные образуются из количественных при помощи суффикса *-aneya* или *-anē*: *ondu* ‘один’ > *ondaneya*, *ondanē* ‘первый’, *hadimūru* ‘тринадцать’ > *hadimūraneya*, *hadimūranē* ‘тринадцатый’. Вместо числительного *ondaneya*/*ondanē* ‘первый’ чаще используются *modalaneya* или *modalanē* ‘первый’, производные от *modalu* ‘начало’. Порядковые числительные от количественных *sāvira* ‘тысяча’, *lakṣa* ‘сто тысяч’ и *kōṭi* ‘десять миллионов’ образуются путем присоединения суффикса *-aṅkeya* (реже *-saṅkʰeya*): *sāvira* ‘тысяча’ > *sāvirāṅkeya* ‘тысячный’, *lakṣa* ‘сто тысяч’ > *lakṣāṅkeya* ‘стотысячный’ и т. д.

Существует ряд специальных слов, обозначающих дробные числительные: *are*, *ara*, *ardʰa* ‘половина, одна вторая’, *kālu* ‘четверть, одна четвертая’, *mukkālu* ‘три четверти, три четвертых’, *arekālu*, *bēḷe* ‘одна восьмая’, *vīse* ‘одна шестнадцатая’. При присоединении дробных числительных к целым конечное /u/ целых числительных удлиняется: *ondū.v-are rūpāyi* один-половина рупия ‘полторы рупии’.

2.3.4. Традиционно в К.я. выделяют семь п а д е ж е й: номинатив, аккузатив, инструменталис, датив, генитив, локатив и вокатив. По мнению Г. Йенсена (1969), в древнем К.я. существовал также аблатив, но уже в средневековом К.я. значение аблатива стало передаваться с помощью падежных суффиксов инструменталиса. В единственном числе склонение имен происходит путем присоединения падежных аффиксов к форме номинатива или генитива, которые в свою очередь образуются от основы имени (словарной формы имени). Во множественном числе падежные суффиксы присоединяются к форме номинатива. Иногда основа имени может выступать вместо формы номинатива или аккузатива, а в некоторых случаях и вместо других падежных форм: *huḍuga ban-d-anu* мальчик приходить-ПРОШ-М.ЗЕД ‘мальчик пришел’ (вместо *huḍuga-nu ban-d-anu* мальчик-НОМ приходить-ПРОШ-М.ЗЕД); *mara haṇṇu koḍ-utt-ade* дерево плод приносить-НАСТ-СР.ЗЕД ‘дерево приносит плод’ (вместо *mara-vu haṇṇ-annu koḍ-utt-ade* дерево-НОМ плод-АКК приносить-НАСТ-СР.ЗЕД). В четвертом склонении (см. 2.4.0.) номинатив совпадает с основой имени.

Номинатив имеет значение субъекта, а также именного сказуемого.

(1) *Rāma-nu* *huḍuga-nu*
Рама-НОМ мальчик-НОМ
‘Рама — мальчик’.

Аккузатив служит для обозначения объекта действия:

(2) *ā* *huḍuga-n-annu* *kar-e*
тот мальчик-НОМ-АКК звать-ИМП.2ЕД
‘Позови того мальчика’.

Инструменталис обозначает в первую очередь орудие действия (3) и агенс при выражении пассивного значения (6); кроме того, с помощью этого падежа передаются значения наполненности (5), причины (4), времени (7), образа действия.

(3) *Rāma-nu* *Rāvaṇa-n-annu* *bāṇa-d-inda* *kon-d-anu*
Рама-НОМ Равана-НОМ-АКК стрела-ГЕН-ИНСТР убивать-ПРОШ-М.3ЕД
‘Рама убил Равану стрелой’.

(4) *kaḷḷa-nu* *sikk-ade* *hōg-idavan-in-inda*
вор-НОМ быть.пойманным-ОТР.ДЕЕПР уходить-ПРОШ.ПРИЧИМЯ.М.3ЕД-ГЕН-ИНСТР
avaru *paścāttāpav-annu* *hond-id-aru*
они сожаление-АКК испытывать-ПРОШ-ЭП.3МН
‘Они сожалели, что вор убежал’.

(5) *namma* *hr̥daya-gaḷ-annu* *ānanda-d-inda* *tiṁb-iduvu*
мы.ГЕН сердце-МН-АКК радость-ГЕН-ИНСТР наполняться-ПРОШ.ПРИЧИМЯ.СР.МН
‘Наши сердца наполнены радостью’.

(6) *ā* *pāt^{h}a* *huḍuga-n-inda* *bare.y-al-paṭṭ-itu*
тот урок мальчик-НОМ-ИНСТР писать-ИНФ-испытывать-ПРОШ.СР.3ЕД
‘Этот урок был написан мальчиком’.

(7) *nānu* *ondu* *vāra-d-inda* *ninn-annu* *nōḍ-al-illa*
я.НОМ один.СР неделя-ГЕН-ИНСТР ты-АКК видеть-ИНФ-нет
‘Я не видел тебя целую неделю’.

С помощью датива передаются следующие значения: адресат (8), направление (*mane-ge kaḷuhisu* дом-ДАТ отправлять ‘отправлять домой’), субъект в аффективных конструкциях (9).

(8) *ī* *c^{h}end-annu* *huduga-n-ige* *kodu*
этот мяч-АКК мальчик-НОМ-ДАТ давать.ИМП
‘Дай мальчику этот мячик’.

(9) *nāna-ge* *nācikey-āg-uv-udu*
я-ДАТ стыд-становиться-БУД-СР.3ЕД
‘Мне стыдно’.

Генитив указывает на принадлежность: *huḍuga-na mēju* мальчик-ГЕН стол ‘стол мальчика’.

Локатив выражает значение места совершения действия: *mane.y-alli* дом-ЛОК ‘в доме’. Кроме того, локативом управляют некоторые глаголы: *māt-in-alli nambikeyiḍu* слово-ГЕН-ЛОК верить ‘верить слову’.

Вокатив обозначает лицо, к которому обращается говорящий: *ō huḍugā illi bā* о мальчик.ВОК здесь приходить.ИМП.2ЕД ‘Эй, мальчик! Иди сюда’. В парадигме имен среднего рода вокатив, как правило, не встречается. Вокатив у имен мужского рода на *-anu* и имен женского рода на *-i* образуется удлинением конечного гласного основы. Во всех остальных случаях в вокативе употребляется форма номинатива с эмфатической частицей *-ē*.

В зависимости от характера основы в К.я. различаются следующие типы склонения:

1) имена мужского рода с основой на *-a*: *sēvaka-* ʻслугаʼ;

2) имена женского рода с основой на *-a*: *sēvaka-* ʻслужанкаʼ;

3) имена среднего рода с основой на *-a*: *mara-* ʻдеревоʼ;

4) имена мужского рода с основой на *-i*, *-ī*, *-e*, *-ai*: *yati-* ʻотшельникʼ, *tande-* ʻотецʼ;

5) имена женского рода с основой на *-i*, *-ī*, *-e*, *-ai*: *sose-* ʻневесткаʼ, *huḍugi* ʻдевочкаʼ;

6) имена среднего рода с основой на *-i*, *-ī*, *-e*, *-ai*: *kuri-* ʻовцаʼ, *šrī* ʻбогатствоʼ, *kai-* ʻрукаʼ, *mane-* ʻдомʼ;

7) имена мужского, женского и среднего рода с основой из двух кратких открытых слогов на *-u*: *karu* ʻтеленокʼ, *guru* ʻнаставникʼ, *vad^{h}u* ʻневестаʼ. К этой же группе относят слова, заимствованные из санскрита, с основой на *-u*;

8) имена мужского, женского и среднего рода на *-u* (основа совпадает с формой номинатива), не состоящие из двух кратких открытых слогов: *heṅgasu* ʻженщинаʼ, *kūsu* ʻребенокʼ.

2.3.5. Категория н а к л о н е н и я в современном К.я. различает три граммемы: изъявительное, предположительное наклонения и императив.

Изъявительное наклонение представлено формами настоящего, будущего и прошедшего времени.

Императив в К.я. представлен формами единственного и множественного числа 1-го, 2-го и 3-го лица. Императив имеет нулевой показатель и образуется присоединением к основе глагола личных окончаний (см. 2.4.0.).

Формы императива 3-го лица единственного и множественного числа в вопросительных предложениях употребляются также в значении форм 1-го лица единственного числа:

(10) *nānu ēnu māḍ-ali*
я что делать-ИМП.3ЕД
ʻЧто я должен сделать?ʼ

Иногда в значении императива употребляются причастные имена среднего рода единственного числа будущего времени, заменяя форму императива 3-го и 2-го лица обоих чисел: *māḍ-uvudu* делать-БУД.ПРИЧИМЯ.СР.ЕД ʻ(с)делай(те)!ʼ, ʻпусть (с)делает!ʼ, ʻпусть (с)делают!ʼ

Формы императива 2-го лица единственного и множественного числа от глаголов *baru-* ʻприходитьʼ, *taru-* ʻприноситьʼ, ʻдаватьʼ образуются не по общим правилам: *bā* ʻприходиʼ, *tā* ʻпринесиʼ, ʻдайʼ; *banni*, *barri* ʻприходитеʼ, *tanni*, *tarri* ʻприноситеʼ, ʻдайтеʼ.

Предположительное наклонение в К.я. представлено формами единственного и множественного числа 1-го, 2-го и 3-го лица. В 3-м лице единственного числа различаются мужской, женский и средний род, в 3-м лице множественного числа — средний и эпиценовый род. Предположительное наклонение выражает возможное или вероятное действие:

(11) *kāši.y-annu nānu yāvāga kaṇ-ḍ-ēnu*
Каши-АКК я когда-нибудь видеть-ПРОШ-ПРЕДП.1ЕД
ʻМожет быть, я когда-нибудь увижу Кашиʼ.

(12) *ava-na* *mane-ge* *nīvu* *ēke* *ban-d-īri*
он-ГЕН дом-ДАТ вы что.ДАТ приходить-ПРОШ-ПРЕДП.2МН
‘Зачем бы вам ходить к нему домой?’

(13) *jōke* *tapp-īrī*
осторожно ошибаться-ПРЕДП.2МН.ЭМФ
‘Осторожно, вы можете ошибиться!’

Формы предположительного наклонения образуются путем присоединения личных окончаний к основе прошедшего времени, которая, в свою очередь, образуется с помощью показателя прошедшего времени (в современном К.я. это суффикс *-id* для глагольных корней на *-u* и суффикс *-d* для остальных глагольных корней). При этом при образовании предположительного наклонения глаголов с корнями на *-u* из показателя прошедшего времени опускается *d*: *māḍ-i.y-ēnu* делать-ПРОШ-1ЕД ‘может быть, я сделаю’ < *māḍu* ‘делать’, сравни *kare-d-ēnu* звать-ПРОШ-1ЕД ‘может быть, я позову’ < *kare* ‘звать’.

Категория в р е м е н и реализуется в изъявительном наклонении утвердительной парадигмы глагола и различает 3 граммемы: настоящего, прошедшего и будущего времени.

В современном К.я. показателем настоящего времени является суффикс *-(u)tt*, присоединяемый к корню глагола и образующий таким образом основу настоящего времени. Корни глаголов, оканчивающиеся на *-u*, принимают суффикс *-tt*, а корни на *-i* или *-e* — суффикс *-utt.*

Формы настоящего времени в К.я. иногда употребляются в значении непосредственного будущего или в значении повествовательного прошедшего:

(14) *avan-annu* *nāḷe* *nōḍu-tt-ēve*
он-АКК завтра видеть-НАСТ-1МН
‘Мы увидим его завтра’.

(15) *rāma-nu* *bʰarata-n-ige* *hēḷu-tt-āne*
Рама-НОМ Бхарата-НОМ-ДАТ говорить-НАСТ-3ЕД
‘(И) говорит Рама Бхарате...’

Глагол *iru-* ‘быть’ в настоящем времени может спрягаться по правилам, приведенным выше (*irru-tt-ēne* быть-НАСТ-1ЕД ‘я есть’), но имеет также и параллельные неправильные формы (см. 2.4.0.). Формы глагола *iru-* ‘быть’, образуемые по регулярным правилам, обычно выражают общий характер действия (ближе по значению к русскому глаголу несовершенного вида «бывать»), а нерегулярные формы — более конкретный характер действия:

(16) *avaru* *beḷ-igge* *mane.y-alli* *iru-tt-āre*
они утро-МН.ДАТ дом-ЛОК быть-НАСТ-ЭП.3МН
‘По утрам они бывают дома’.

(17) *avaru* *īga* *mane.y-all-idd-āre*
они сейчас дом-ЛОК-быть.НАСТ-ЭП.3МН
‘Они сейчас дома’.

В древнем К.я. показателями настоящего времени служили суффиксы *-tap(p)*, *-dap(p)*, а в средневековом К.я. — *-dap*, *-dah*.

В современном К.я. показателем будущего времени является суффикс *-uv* для корней на *-e* и *-i*; *-v* для корней на *-u*.

Формы будущего времени К.я. могут выражать как незаконченное, так и законченное действие: *māḍu-v-enu* делать-БУД-1ЕД ʻя буду делать’ или ʻя сделаю’. Помимо обозначения действия, которое будет происходить в будущем, формы будущего времени выражают обычно повторяющееся в настоящем времени действие:

(18) *jalapātad-alli nīru ettar-inda dumuku-v-udu*
водопад-ЛОК вода.НОМ высота-ИНСТР падать-БУД-СР.ЗЕД
ʻВода в водопаде падает с (большой) высоты’.

В разговорном К.я. употребление будущего времени носит весьма ограниченный характер, значительно более распространено употребление в данном значении настоящего времени.

В древнем и средневековом К.я. показателями будущего времени служили суффиксы *-v*, *-b*, *-p*, *-pp*, *-h*.

Показателем прошедшего времени в современном К.я. является суффиск *-id* для глагольных корней на *-u* и *-d* для остальных глагольных корней.

Формы прошедшего времени К.я. могут выражать как незаконченное, так и законченное действие: *māḍ-id-enu* делать-ПРОШ-1ЕД ʻя (с)делал’. Иногда для большей выразительности формы прошедшего времени могут использоваться в значении непосредственного будущего: *ban-d-enu* приходить-ПРОШ-1ЕД ʻя пришел’ или ʻя сейчас приду’.

В древнем и средневековом К.я. показатели прошедшего времени были такими же, как и в современном языке.

2.3.6. Категория л и ц а имеет в К.я. граммемы 1-го, 2-го и 3-го лица и реализуется в глагольной парадигме во всех трех наклонениях. Также данная категория присуща личным местоимениям.

Для передачи э м ф а т и ч е с к о г о з н а ч е н и я в К.я. используется частица *-ē*/*-e* ʻведь’: *avaḷ-ē* она-ведь ʻтолько она’, ʻименно она’.

В системе п р о с т р а н с т в е н н о - в р е м е н н о й о р и е н т а ц и и в современном К.я. имеется четкое противопоставление ближнего и дальнего плана. Для древнего и средневекового К.я. было характерно также выделение среднего плана. Выражение противопоставления заключается в сохранении фонетической структуры двух противопоставляемых слов с заменой начального гласного в зависимости от нахождения предмета, обозначаемого данной парой слов, в пространственно-временной системе координат. Для обозначения объектов в непосредственной пространственно-временной близости используется начальный *i-*/*ī-*, для обозначения объектов, находящихся в отдалении или вне поля зрения, — *a-*/*ā-,* для объектов, занимающих среднее положение (в древнем и средневековом К.я.), — *u-*. Такое противопоставление пространственно-временных координат получило отражение в парадигме личных и указательных местоимений К.я. (см. 2.4.0.). Кроме того, различение ближнего и дальнего плана характерно и для некоторых наречий К.я.: *indu* ʻсейчас’, *andu* ʻтогда’; *illi* ʻздесь’, *alli* ʻтам’.

Категория п о з и т и в н о с т и / н е г а т и в н о с т и реализуется в противопоставлении утвердительной и отрицательной парадигм глагола, каждая из которых характеризуется своим набором граммем времени и наклонения.

Отрицательная парадигма глагола включает синтетические личные и неличные формы, а также аналитические формы.

Личные формы в отрицательном спряжении образуются путем присоединения личных окончаний непосредственно к глагольному корню. В 3-м лице среднего рода показателем отрицательной формы служит суффикс *-a*. В отрицательном спряжении не реализуется категория времени, т. е. личные формы глагола отрицательной парадигмы безотносительны к временному интервалу. Они могут относиться как к настоящему и будущему, так и (реже) к прошедшему времени.

В древнем и средневековом К.я. личные формы отрицательного спряжения образовывались по той же схеме, однако использовались другие, характерные для этих языковых периодов личные окончания.

Помимо глагола *iru-* ‘быть’, который образует отрицательные личные формы по общему правилу, в К.я. существует особый глагол *il-* ‘не быть’, сохранивший только некоторые свои формы: *illade* — отрицательное деепричастие, *illada* — отрицательное причастие, *illa* — безличная форма (нейтральная по отношению к числу и лицу): *avanu* (*avaḷu*, *avaru*) *illi illa* ‘его (ее, их) здесь нет’.

Неличные формы в отрицательном спряжении включают причастие, деепричастие, условное деепричастие и причастные имена. Отрицательные неличные формы употребляются аналогично соответствующим положительным.

Помимо синтетических форм отрицание действия в К.я. может также передаваться аналитическими формами, а именно сочетанием неличной положительной формы смыслового глагола с формой *illa* ‘нет’ (см. 2.4.0.). Такие формы являются неизменяемыми.

2.3.7. Из изменяемых частей речи в К.я. выделяют имя (объединяет существительные, местоимения, числительные) и глагол (включает личные и неличные формы).

Класс имен обладает следующим набором грамматических категорий: классифицирующая категория рода и словоизменительные категории числа и падежа/склонения.

Выделяются следующие разряды местоимений: личные, возвратные, вопросительные, указательные, определительные.

Личные местоимения множественного числа второго лица *nīvu* ‘вы’ и третьего лица *avaru* ‘они’ иногда употребляются для обозначения уважительных форм соответствующего лица единственного числа. Кроме того, в К.я. существует ряд уважительных форм местоимений третьего лица в единственном числе: *ātanu*/*ītanu* для мужского рода, *āke*/*īke* для женского рода. Парадигма личных местоимений приведена в 2.4.0.

Возвратные местоимения единственного числа *tānu* ‘сам’ (древн. и среднев. *tāṁ*, *tān*, разг. *tā*) и множественного числа *tāvu* ‘сами’ (древн. и среднев. *tāṁ*, *tām*) склоняются как личные местоимения первого лица (единственного и множественного числа соответственно). В значении второго лица единственного числа местоимение *tāvu* (иногда *tāvugaḷu*) выражает еще большую степень уважения, чем личное местоимение 2 л. мн. ч. *nīvu*.

Вопросительные местоимения *yāvanu* (м. р.), *yāvaḷu* (ж. р.), *yāru* (эп. р. ед./мн. ч.) ‘кто?’ склоняются по 8-му типу склонения имен (см. 2.3.4.); местоимения *yāvadu*, *yāvudu* (ед. ч.), *yāvavu, yāvuvu* (мн. ч.) ‘что?’ склоняются по аналогии

с личными местоимениями единственного числа *adu* ʻоно’ и множественного числа *avu* ʻони’ соответственно. Вопросительные местоимения *yāva* ʻкакой, который’ и *ent^{h}a* ʻкоторый’ не изменяются и выступают только в роли определения. Местоимение *ēnu* ʻчто?’ склоняется следующим образом: (ном.) *ēnu*, (акк.) *ēnannu*, *ēnu*, (инстр.) *ētarinda* (разг. *yātarinda*), (дат.) *ētakke* (разг. *yātakke*), *ēke* (разг. *yāke*), (ген.) *ētara* (разг. *yātara*), (лок.) *ētaralli* (разг. *yātalli*).

Указательные местоимения *ī*, *int^{h}a* ʻэтот/эта/это/эти’ (ближний план) и *ā*, *ant^{h}a* ʻто/та/то/те’ (дальний план) не изменяются и выступают только в роли определения.

Определительные местоимения *ella*, *ellā* ʻвесь’, ʻвсе’ не изменяются и выступают только в роли определения. Местоимения эп. р. мн. ч. *ellaru*, *ellāru* ʻвсе’ склоняются как личное местоимение *avaru* ʻони’. Местоимения ср. р. *elladu*, *ellādu* ʻвсё’, а также *iṣṭu* (ближний план), *aṣṭu* (дальний план) ʻсколько’ склоняются как личное местоимение *adu* ʻоно’.

О ч и с л и т е л ь н ы х см. 2.3.3.

Класс г л а г о л а обладает следующим набором грамматических категорий, полностью реализуемых в подклассе личных форм: классифицирующие — категория позитивности/негативности, категория наклонения, категория времени, а также согласовательные — категории числа, лица и рода.

Личные формы глагола образуются сочетанием корня, показателя времени (для положительного спряжения изъявительного наклонения) и личного окончания. Согласование личных форм глагола с субъектом осуществляется по числу, лицу, в третьем лице по роду (за исключением императива).

Система неличных форм глагола охватывает причастия, деепричастия, условное деепричастие, инфинитив и причастные имена.

В К.я. существуют п р и ч а с т и я будущего (настоящего-будущего) и прошедшего времени. Они образуются при помощи присоединения суффикса *-a* к основе глагола будущего или прошедшего времени: *māḍu-* ʻделать’ > *māḍuva* ʻделающий’, ʻкоторый будет делать’, *māḍida* ʻ(с)делавший’, *kare-* ʻзвать’ > *kareyuva* ʻзовущий’, ʻкоторый будет звать’, *kareda* ʻ(по)звавший’.

Причастия прошедшего времени от глаголов *āgu-* ʻстановиться’, *hōgu-* ʻуходить’ являются исключениями и образуются следующим образом: *āda* ʻставший’, *hōda* ʻушедший’.

К причастию могут присоединяться указательные местоимения *ant^{h}a*, *ant^{h}ā* ʻтот’:

(19) *nāvu* *ōd-id-antha* *pustakavu*
мы читать-ПРОШ-ПРИЧ.тот книга
ʻкнига, которую мы прочитали’

В древнем и средневековом К.я. причастия настоящего (настоящего-будущего) времени образовывались присоединением к глагольному корню суффиксов *-va*, *-ba*, *-(p)pa*, *-ha*: *koḷ-* ʻбрать’ > *koḷva* ʻберущий’, *uṇ-* ʻесть/съедать’ > *uṇba* ʻсъедающий’, *tar*(*u*)- ʻдавать’ > древн. *tarpa*, *tarppa*, среднев. *tappa*, *taha* ʻдающий’. В средневековом К.я. сочетание *uva* в причастиях настоящего (настоящего-будущего) времени у глагольных корней на *-u* иногда переходило в *o*, *ō* или *ū*: *āgu-* ʻстановиться’ > *āgō* (из *āguva*) ʻстановящийся’. Причастия прошедшего времени в древнем, средневековом и современном К.я. образуются по общему правилу.

В разговорном языке причастие настоящего (настоящего-будущего) времени образуется присоединением к корню глагола суффикса *-ō* (реже *-ū*): *iru-* ʻбыть’ > *irō*, *irū* ʻкоторый есть/будет’ (ср. лит. *iruva*).

Причастие К.я. лишено залоговой характеристики. Поэтому одно и то же причастие может восприниматься как активное и как пассивное (в зависимости от контекста). Причастие имеет активное значение, если оно определяет слово, обозначающее субъект действия, выраженного этим причастием, в противном случае причастие имеет пассивное значение:

(20) *pāṭʰa.v-annu* *ōd-id-a* *huḍuga-nu*
урок-АКК читать-ПРОШ-ПРИЧ мальчик-НОМ
ʻмальчик, читавший урок’

(21) *huḍuga-nu* *ōd-id-a* *pāṭʰa-vu*
мальчик-НОМ читать-ПРОШ-ПРИЧ урок-НОМ
ʻурок, прочитанный мальчиком’

Отрицательное причастие образуется присоединением суффикса *-ada* к глагольному корню. Как и все формы отрицательного спряжения, отрицательное причастие не имеет видо-временной характеристики, а также безотносительно к роду и числу: *māḍ-ada* делать-ОТР.ПРИЧ ʻкоторый (-ая, -ое, -ые) не (с)делает (-ют) / не (с)делал (-ла, -ло, -ли)’.

В К.я. различаются д е е п р и ч а с т и я настоящего и прошедшего времени.

Деепричастие настоящего времени образуется путем присоединения к глагольному корню суффиксов *-(u)tta*, *-(u)ttā*: *māḍu-* ʻделать’ > *māḍutta*, *māḍuttā* ʻделая’.

Деепричастие прошедшего времени образуется путем присоединения суффикса *-i* к глагольным корням на *-u* и суффикса *-du* к остальным глагольным корням: *māḍu-* ʻделать’ > *māḍi* ʻсделав’, *kare-* ʻзвать’ > *karedu* ʻпозвав’.

Большое число глаголов К.я. образует деепричастие прошедшего времени, а также временные формы индикатива не по общему правилу. Ряд глаголов образует деепричастие прошедшего времени при помощи суффикса *-tu*, присоединяемого к корню глагола: *aru-* ʻзнать’ > *aritu* ʻузнав’, *ale* ʻбродить’ > *aletu* ʻпобродив’. Некоторые глаголы с корнями на *-u* образуют деепричастие прошедшего времени при помощи суффиксов *-tu* или *-du*, при этом конечный *-u* корня опускается. В древнем К.я. корни этих глаголов оканчивались на согласный, а гласный *-u* появился в этих корнях позднее: *annu-* (древн. *an-*) ʻговорить’ > *andu* ʻсказав’, *tinnu-* (древн. *tin-*) ʻесть’ > *tindu* ʻсъев’. У некоторых глаголов, корни которых в древнем К.я. оканчивались на согласный, этот согласный перед суффиксом деепричастия прошедшего времени опускается: *īnu-* (древн. *īn-*, *ī-*) ʻрожать’ > *īdu* ʻродив’. У некоторых глаголов, корни которых в древнем К.я. оканчивались на согласный, при образовании деепричастия прошедшего времени конечный согласный корня и согласный показателя деепричастия прошедшего времени подвергаются ассимиляции и субституции: *eccaru-* (древн. *eccar-*) ʻпросыпаться’ > *eccattu* ʻпроснувшись’, *taru-* ʻприносить’ > *tandu* ʻпринеся’. Несколько глаголов с долгими гласными в первоначально односложных корнях образуют деепричастие с кратким гласным в корне: *nōyu-* (древн. *nō-*) ʻболеть’ > *nondu* ʻзаболев’, *ī-* (древн. *ī-*) ʻдавать’ > *ittu* ʻдав’, *sāyu-* (древн. *sā-*, *sāy-*) ʻумирать’ > *sattu* ʻумерев’. Ряд глаголов с двусложными корнями на *-ḍu*, *-gu* и с кратким первым слогом об-

разуют деепричастие прошедшего времени на *-ṭṭu*, *-kku* соответственно: *iḍu-* ʻкласть’ > *iṭṭu* ʻположив’, *hogu-* ʻвходить’ > *hokku* ʻвойдя’.

Обычно субъект действия, выраженного деепричастием, совпадает с подлежащим личной формы глагола. Абсолютивное деепричастие встречается в тех случаях, когда деепричастие с относящимися к нему словами указывает на период времени, истекший до момента совершения действия, выраженного личной формой глагола, или когда деепричастие указывает на причину действия глагола в личной форме:

(22) *nīvu* *ī* *ūr-ige* *ban-du* *eṣṭu*
вы этот деревня-ДАТ приходить-ДЕЕПР.ПРОШ сколько
varuṣav-ā.y-itu
год-становиться-СР.3ЕД
ʻСколько лет прошло с тех пор, как вы приехали в эту деревню?’

(23) *maḷe* *ban-du* *hoḷe* *hecc-itu*
дождь приходить-ДЕЕПР.ПРОШ река увеличиваться.ПРОШ-СР.3МН
ʻНачались дожди, и воды в реке стало больше’.

В сочетании с частицей *-ū* ʻи’, ʻтакже’, ʻдаже’ деепричастие приобретает уступительное значение:

(24) *kārya* *naḍe.y-uvud-annu*
дело происходить-ПРИЧИМЯ.СР.ЕД-АКК
nōḍ-i.y-ū *avanu* *namb-al-illa*
видеть-ДЕЕПР.ПРОШ-и он верить-ИНФ-нет
ʻХотя он видел, как это произошло, он не верил этому’.

Отрицательное деепричастие образуется присоединением суффикса *-ade* к глагольному корню: *māḍu-* ʻделать’ > *māḍ-ade* делать-ОТР.ДЕЕПР ʻне делая’, ʻне сделав’.

Условное деепричастие образуется путем присоединения к причастию прошедшего времени суффикса *-are*: *māḍu-* ʻделать’ > *māḍ-id-are* делать-ПРОШ.ПРИЧ-УСЛ ʻесли (с)делать’, ʻесли (с)делал’. Условное деепричастие безотносительно к временному плану.

Условное деепричастие в сочетании с частицей *-ū* ʻи’, ʻтакже’, ʻдаже’ приобретает уступительное значение:

(25) *nīvu* *haṇa* *koṭ-ṭ-ar-ū* *avanu* *tegedukoḷḷ-uvud-illa*
вы деньги давать-ПРОШ-УСЛ-и он брать-БУД.ПРИЧИМЯ.СР.ЕД-нет
ʻОн не возьмет денег, хотя вы и предложили ему их’.

Условное деепричастие *ādare* от глагола ā*gu-* ʻстановиться’ может сочетаться с причастными именами среднего рода единственного числа, образуя условные обороты: *nānu māḍ-uvud-ād-are* я делать-БУД.ПРИЧИМЯ.СР.ЕД-становиться.ПРОШ.ПРИЧ-УСЛ ʻесли (бы) я сделал’. При сочетании с личными формами будущего времени условное деепричастие *ādare* обозначает условное действие в будущем:

(26) *nīnu baru-v-e.y-ād-are*
ты приходить-БУД-2ЕД-становиться.ПРОШ.ПРИЧ-УСЛ
nina-ge hēḷu-v-enu
ты-ДАТ рассказывать-БУД-1ЕД
‘Если ты придешь, я расскажу тебе <об этом>’.

Отрицательное условное деепричастие образуется сочетанием отрицательного деепричастия смыслового глагола и условного деепричастия глагола *-iru* ‘быть’: *māḍ-ad-idd-are* делать-ОТР.ДЕЕПР-быть.ПРОШ.ПРИЧ-УСЛ ‘если не (с)делать’. При присоединении к этой форме частицы *-ū* ‘и’, ‘также’, ‘даже’ деепричастие приобретает уступительный смысл: *avanu māḍ-ad-idd-ar-ū* он делать-ОТР.ДЕЕПР-быть.ПРОШ.ПРИЧ-УСЛ-и ‘хотя он не (с)делал’.

И н ф и н и т и в образуется от глагольного корня присоединением суффикса *-a* или *-alu*: *māḍu-* > *māḍa*, *māḍalu* ‘делать’, *kare-* > *kareya*, *kareyalu* ‘звать’.

Исторически форма на *-al* являлась особой неличной формой дравидийского глагола — глагольным именем. В современном К.я. эта форма утеряла способность склоняться и по своему значению и употреблению не отличается от инфинитива на *-a* (в современном языке встречается лишь дательный падеж от формы на *-alu*: *māḍalu* ‘делать’ > *māḍal-ikke* делать-ДАТ ‘чтобы делать’).

Инфинитив может выступать в качестве определения к имени, входить в состав сложного глагольного сказуемого или быть обстоятельством цели: *uṇ-alu samaya* обедать-ИНФ время ‘время обедать’:

(27) *ā kelasav-annu māḍ-al-apēkṣis-utt-ēne*
этот работа-АКК работать-ИНФ-желать-НАСТ-1ЕД
‘Я хочу сделать эту работу’.
(28) *nāṭakav-annu nōḍ-alu jana-ru ban-d-aru*
пьеса-АКК видеть-ИНФ народ-МН приходить-ПРОШ-СР.3МН
‘Люди пришли посмотреть пьесу’.

Инфинитив на *-alu* употребляется абсолютивно для выражения действия, сопутствующего действию глагола в финитной форме или служащего его причиной:

(29) *avaru mātanāḍ-alu nāvu mane.y-annu sēr-id-evu*
они беседовать-ИНФ мы дом-АКК входить-ПРОШ-1МН
‘Пока они разговаривали, мы вошли в дом’.
(30) *ellarū kūtukoṇḍir-alu avaru upaṇyāsa māḍ-id-aru*
все садиться-ИНФ он повествование делать-ПРОШ-М.3ЕД
‘Поскольку все уселись, он начал речь’ или ‘Все уселись, и он начал речь’.

В сочетании с формами глагола *āgu-* ‘становиться’ инфинитив на *-alu* иногда встречается в значении имени действия (глагольного имени):

(31) *ā citra-vu ī rātri tōris-al-āg-uv-udu*
тот картина-НОМ этот ночь показывать-ИНФ-становиться-БУД-СР.3ЕД
‘Демонстрация картины состоится сегодня вечером’.

Инфинитив на *-alu*, а также дательный падеж от этой формы употребляются в сочетании с формой 3-го лица единственного числа среднего рода от глагола

iru- ʻбыть’ для выражения действия в будущем: *gāḍi bar-al-ide* поезд приходить-ИНФ-быть.НАСТ.СР.3ЕД / *gāḍi bar-al-ikk-ide* поезд приходить-ИНФ-ДАТ-быть.НАСТ.СР.3ЕД ʻпоезд должен [скоро] прийти’.

В К.я. существуют причастные имена настоящего (настоящего-будущего) и прошедшего времени. Они образуются от соответствующих причастий при помощи суффиксации местоимений *avanu* ʻон’, *avaḷu* ʻона’, древней формы *udu* ʻоно’, *avaru* ʻони’, древней формы *uvu* они.СР.3МН ʻони’ (про предметы и животных). Например: *māḍ-uv-avanu* делать-БУД.ПРИЧ-он ʻтот, который (с)делает’, *kare.y-uv-avaḷu* звать-БУД.ПРИЧ-она ʻта, которая (по)зовет’, *kare-d-uvu* звать-ПРОШ.ПРИЧ-они.СР.3МН ʻте (животные или предметы), которые (по)звали’.

Наряду с причастными именами среднего рода единственного числа типа *māḍ-uv-udu* делать-БУД.ПРИЧ-оно ʻто, которое (с)делает’, *māḍ-id-udu* делать-ПРОШ.ПРИЧ-оно ʻто, которое (с)делало’, употребляются также причастные имена типа *māḍ-uv-adu* делать-БУД.ПРИЧ-оно ʻто, которое (с)делает’ и *māḍ-id-adu* делать-ПРОШ.ПРИЧ-оно ʻто, которое (с)делало’. Первые считаются более литературными, но вторые более употребительны (*udu* ʻоно’ — местоимение древнего и средневекового К.я., *adu* ʻоно’ — современного К.я.).

Причастные имена среднего рода единственного числа могут быть образованы также от причастий, осложненных указательным местоимением *ant^{h}a*: *māḍ-uv-ant^{h}-adu* делать-БУД.ПРИЧ-тот-оно ʻто, которое (с)делает’.

В древнем, средневековом и разговорном К.я. причастные имена образуются по тем же правилам, что и в современном К.я.: древн. и среднев. *tim-b-avaṁ* есть-БУД.ПРИЧ-он ʻтот, кто (съ)ест’, разг. *māḍ-ōdu* делать-БУД.ПРИЧ.оно ʻто, что (с)делает’.

Причастные имена склоняются как соответствующие местоимения. Причастные имена на *-uvu* склоняются как местоимение *avu* они.СР ʻони’.

Причастные имена могут иметь при себе субъект, выраженный именем в номинативе. Кроме того, причастное имя может управлять именем:

(32) *avaru bar-uvud-akke* *modalu* *kelasav-ellavu*
они приходить-БУД.ПРИЧИМЯ.СР.ЕД-ДАТ начало дело-весь
mug-id-ittu
заканчивать-ПРОШ-СР.3ЕД
ʻВся работа была закончена до того, как они пришли’.

(33) *nāvu* *ī* *saṅgati.y-annu* *avar-ige* *tiḷis-idud-ar-inda*
мы этот событие-АКК они-ДАТ сообщать-ПРОШ.ПРИЧИМЯ.СР.ЕД-ГЕН-ИНСТР
avaru nammannu *snēhis-utt-āre*
они мы.АКК быть.благодарным-НАСТ-ЭП.3МН
ʻОни благодарны нам за то, что мы сообщили им эту новость’.

Причастное имя будущего времени среднего рода единственного числа в сочетании с глаголом *uṇṭu* ʻиметься’ передает значение повторяющегося действия:

(34) *varuṣa-varuṣa-vu* *id-ē* *tiṅgaḷ-in-alli*
год-дождь-НОМ этот-ЭМФ месяц-ГЕН-ЛОК
maḷeyu *bar-uvud-uṇṭu*
дождь приходить-БУД.ПРИЧИМЯ.СР.ЕД-иметься
ʻКаждый год в этом месяце выпадают дожди’.

Причастное имя среднего рода единственного числа, не имеющее субъекта действия, имеет значение имени действия: *māḍ-uv-udu* делать-БУД.ПРИЧ-оно ʻделание’:

(35) *nanna* *maganu* *ōd-uvud-annu* *kalitukoḷḷ-utt-āne*
мой сын читать-БУД.ПРИЧИМЯ.СР.ЕД-АКК учиться-НАСТ-М.ЗЕД
ʻМой сын учится читать’.

Отрицательные причастные имена образуются от отрицательного причастия путем суффиксации местоимений *avanu* ʻон’, *avaḷu* ʻона’, *udu* ʻоно’, *avaru* ʻони’, *uvu* они.ЗМН.СР ʻони’: *māḍ-ad-avanu* делать-ОТР.ПРИЧ-он ʻтот, который не (с)делает / не (с)делал’, *kare.y-ad-avaḷu* звать-ОТР.ПРИЧ-она ʻта, которая не (по)зовет / не (по)звала’.

В среднем роде единственного числа весьма употребительны сокращенные формы типа *māḍaddu* (вместо *māḍ-ad-udu* делать-ОТР.ПРИЧ-оно) ʻто, которое не (с)делает / не (с)делало’.

В древнем и средневековом К.я. отрицательные причастные имена образовывались по той же схеме.

Склоняются отрицательные причастные имена аналогично положительным.

К несклоняемым частям речи в К.я. относят прилагательные, наречия, послелоги, союзы, междометия, частицы, подражательные слова и эхо-слова.

В К.я. довольно проблематично выделить п р и л а г а т е л ь н ы е, так как по сути они представляют собой именные основы. Прилагательные в К.я. не обладают типологически отличительной характеристикой данного класса — степенью сравнения. Внешним признаком большинства прилагательных служит конечный гласный *-a*: *svast^{h}a* ʻздоровый’, *doḍḍa* ʻбольшой’. Однако они могут оканчиваться и на другие гласные: *oḷḷe* ʻхороший’, *kiri* ʻмаленький’. Прилагательные в К.я. неизменяемы и употребляются лишь в функции препозитивного определения или предикатива.

По способу образования н а р е ч и я К.я. представляют собой:

— имена в номинативе: *modalu* ʻначало’, ʻвначале’;

— имена в форме основы: *dūra* ʻудаленность’, ʻдалеко’;

— имена в дативе: *nine-ge* вчерашний.день-ДАТ ʻвчера’;

— имена в инструменталисе: *āg-ininda* тогда-ИНСТР ʻс того времени’;

— имена в номинативе с частицей *e* ʻведь’: *naḍu.v-e* середина-ведь ʻпосередине’;

— инфинитивы некоторых глаголов: *sutt-alu* окружать-ИНФ ʻвокруг’;

— деепричастия некоторых глаголов: *naḍe-du* ходить.пешком-ДЕЕПР.ПРОШ ʻпешком’;

— именные основы и подражательные слова с словосуффиксами *-age*, *-ane* (устаревшие деепричастия от *agu* ʻстановиться’ и *annu* ʻговорить’): *bēg-ane* быстрота-говорить.ДЕЕПР ʻбыстро’.

По значению выделяются наречия времени (*indu* ʻтеперь’, *nāḷe* ʻвчера’), наречия места (*illi* ʻздесь’, *munde* ʻвпереди’), а также наречия образа действия (*vāyāre* ʻгромко’, *bala* ʻмного’).

Все склоняемые именные и глагольные формы, а также причастия могут сочетаться с п о с л е л о г а м и, которые присоединяются в постпозиции. В роли

послелогов в К.я. употребляются различные именные и глагольные формы. Обычно это имена в форме основы, номинатива или датива, инфинитив или деепричастие. Большинство послелогов требует предшествования склоняемой формы в генитиве: *mēji-na mēle* стол-ГЕН на ʻна столе’; послелоги *muñce*, *modalu* ʻдо’, *badalu* ʻвместо’, *ōskara*, *ōsuga* ʻдля’ управляют именем в дативе: *nana-g-ōskara* я-ДАТ-для ʻради меня’. С причастиями употребляется несколько другой набор послелогов, нежели со склоняемыми формами.

В К.я. имеются следующие ч а с т и ц ы - э н к л и т и к и: *-ū*/*-u* ʻи’, ʻтоже’, ʻдаже’, ʻхотя’ (древн. *-aṁ*, среднев. *-uṁ*, *-ū*, *-u*), *-ā* /*-a* ʻли’, *-ō*/*-o* ʻразве’, *-ē*/*-e* ʻведь’.

Частица *-ū*/*-u* ʻи’ используется для передачи нескольких значений:

— значение соединительного союза, при этом частица присоединяется к каждому из однородных членов: *rāmānū kr̥ṣṇanū* ʻРама и Кришна’;

— значение совместности: *avan-ū ban-d-anu* он-и приходить-ПРОШ-М.ЗЕД ʻон тоже пришел’, ʻдаже он пришел’;

— значение обобщенности: *yāru* ʻкто?’ > *yārū* ʻвсе’, *eraḍu* ʻдва’ > *eraḍū* ʻоба’;

— уступительное значение (см. выше примеры на деепричастие и условное деепричастие).

Частица *-ā*/*-a* ʻли’ употребляется для образования альтернативного вопросительного предложения. При этом фразовое ударение падает на то слово, к которому эта частица присоединяется: *avaḷu ban-d-aḷ-ā* она приходить-ПРОШ-Ж.ЗЕД-ли ʻона пришлá?’, *avaḷ-ā ban-d-aḷu* она-ли приходить-ПРОШ-Ж.ЗЕД ʻонá пришла?’, *avaru vidyārt^{h}i-gaḷ-ā mēsta-r-ā* они студент-МН-ли учитель-МН-ли ʻони студенты или учителя?’.

Частица *-ō*/*-o* ʻразве’ употребляется для выражения сомнения (*adu cāk-ō* это нож-разве ʻразве это нож?’), а также для придания неопределенности вопросительным словам (*elli* ʻгде?’ > *ellō* ʻгде-то’). В вопросительных предложениях эта частица может присоединяться к нескольким словам по аналогии с частицей *-ā*/*-a* ʻли’. Также частица *-ō*/*-o* ʻразве’ может употребляться для соединения главного и придаточного предложений:

(36) *yāvāga* *ban-d-an-ō* *nana-ge* *teḷiy-adu*
когда приходить-ПРОШ-М.ЗЕД-разве я-ДАТ быть.известным-СР.ЗЕД
ʻЯ не знаю, когда он пришел’.

Частица *-ē*/*-e* ʻведь’ употребляется для передачи эмфатического значения: *avan-ē* он-ведь ʻтолько он’, ʻименно он’. Местоимение *adu* ʻоно’, ʻто’ в сочетании с частицей *-ē*/*-e* ʻведь’ выполняет функцию определения: *ad-ē* то-ведь ʻтакой же’, ʻтот же самый’.

В К.я. употребляются м е ж д о м е т и я для привлечения внимания лица, к которому обращаются (*agō* ʻвон, смотри-ка’ (дальний план), *igō* ʻвот, смотри-ка’ (ближний план), *elē* ʻпослушай-ка’), для выражения удивления, радости, восхищения (*aḥ*, *ahaha*, *ōhō*, *hō* ʻох’, ʻах’), сожаления (*ayyō*, *akaṭā* ʻувы’, ʻжаль’), одобрения (*majha*, *bhalā* ʻбраво’, ʻхорошо’), отвращения (*c^{h}ī*, *asisi* ʻфу’).

Особым видом частиц следует считать форманты, образующие так называемые э х о - с л о в а. Этот тип частиц придает пренебрежительно-снисходительный оттенок значению слова, к которому они присоединяются. При этом вторая

часть редуплицированного слова полностью воспроизводит фонологическую структуру исходного слова с заменой инициального слога на *gi-*/*gī-*: *nīru* ʻвода’ > *nīru gīru* ʻвода-швода’, ʻкакая-то вода’, *kudire* ʻлошади’ > *kudire gidire* ʻлошади-мошади’, ʻкакие-то лошади’. Иногда эхо-слова могут образовываться путем изменения инициального слога второй части в какой-либо другой слог: *vyāpāra sāvāra* ʻторговля-морговля’.

В К.я. существует группа п о д р а ж а т е л ь н ы х с л о в, при помощи которых передается имитация звуков (*aksi* ʻчих’), зрительные (*taḷa* ʻвпечатление от вспышки/мерцания’), осязательные (*jillu* ʻощущение от прикосновения к ледяной воде’) и другие ощущения. Многие подражательные слова употребляются в редуплицированной форме (*gaṇagaṇa* ʻзвон колокольчика’), иногда такое удвоение сопровождается некоторыми фонетическими изменениями: *gaḍabaḍa*/*ḍuṇḍum* ʻбарабанный бой’. Некоторые подражательные слова употребляются лишь в сочетании с глаголами *annu* ʻговорить’, *āḍu*, *kuṭṭu* ʻиздавать звуки’, а также с устаревшей деепричастной формой *ane* от глагола *annu* ʻговорить’: *cekk-ane* быстрота-сказав ʻбыстро’, *guṇu-guṭṭu* ворчание-издавать.звук ʻворчать’.

С о ю з ы в К.я. играют незначительную роль, поскольку сочинительные связи передаются в основном с помощью частиц, а подчинительные связи — с помощью послелогов. Тем не менее можно выделить следующие группы союзов и союзных слов:

— сочинительные: *mattu* ʻи’, ʻкроме’, ʻпомимо’, *matte* ʻи’, ʻеще’, ʻопять’, ʻснова’, ʻпосле’, *saha* ʻтакже’, *baḷika* ʻи’, ʻпосле’, ʻдальше’, *taruvāya* ʻвпоследствии’, ʻзатем’, ʻпотом’, *āga* ʻзатем’, ʻпотом’, ʻтогда’;

— противительные: *ādāgyu*, *ādarū*, *ādare*, *idallade*, *adakke* с общим значением ʻно’, ʻоднако’, ʻвсе-таки’, ʻтем не менее’;

— разделительные: *at^{h}vā* ʻили’, *illave*, *illavō*, *allavō* ʻразве не’, *ādarū*... *ādarū* ʻлибо… либо’.

(37) *baḷika* *dēva-ru* *an-d-anu*
дальше бог-МН.НОМ говорить-ПРОШ-М.3МН
ʻИ Бог сказал…’

(38) *idallade* *manuṣya-na* *maga-nu* *bar-uv-āga*
но человек-ГЕН сын-НОМ приходить-БУД-когда
ʻНо когда придет сын человеческий…’

(39) *nina-ge* *ēnu* *bēku* *illave* *yāke* *avaḷ-a* *saṅgaḍa* *mātāḍ-utt-ī*
ты-ДАТ что хотеть или почему она-ГЕН вместе.с разговаривать-НАСТ-2ЕД
ʻЧто ты желаешь? Или почему ты хочешь с ней поговорить?’

2.4.0. Образцы парадигм.

И м я

Падежные суффиксы

Падеж	**Древн. каннада**	**Среднев. каннада**	**Совр. каннада**
Ном.	*-ṁ*	*-ṁ*, *-nu*, *-vu*	*-nu*, *-vu*
Акк.	*-aṁ*, *-anu*, *-a*, *-ām*	*-aṁ*, *-anu*, *-a*, *-anna*	*-anu*, *-a*, *-anna*, *-ā*, *-annu*
Инстр.	*-iṁ*, *-indaṁ*, *-inde*	*-iṁ*, *-indaṁ*, *-inde*, *-indavu*, *-inda*, *-i*	*-inda*, *-i*
Абл.	*-attaniṁ*, *-attanindaṁ*	—	—
Дат.	*-ke*, *-kke*, *-(ṅ)ge*, *-(iṅ)ge*	*-ke*, *-kke*, *-(ṅ)ge*, *-iṅge*, *-i(k)ke*	*-ke*, *-kke*, *-(i)ge*
Ген.	*-da*, *-dā*, *-a*, *-ā*	*-da*, *-na*, *-a*	*-da*, *-dā*, *-na*, *-a*, *-ā*
Лок.	*-uḷ*, *-oḷ*, *-oḷu*, *-oḷage*, *-al*, *-alu*, *-alli*, *-i*	*-uḷ*, *-oḷu*, *-oḷage*, *-alu*, *-alli*, *-ali*, *-i*	*-oḷage*, *-alli*, *-ali*, *-i*, *-(l)li*

П р и м е ч а н и я: 1. Формы на *-alli* в локативе фактически представляют собой адвербиальное сочетание имени в генитиве со словом *alli* ‘то место’, ‘там’. В современном литературном К.я. такие сочетания почти полностью вытеснили собственно падежные формы локатива на *-i*, *-(l)li*. Тем не менее было бы неверно утверждать, что в парадигме имени К.я. отсутствует локатив, так как собственно падежные формы локатива до сих пор встречаются в современном разговорном К.я.: *marad-i* деревня-ЛОК ‘в деревне’, *maisur-li* Майсур-ЛОК ‘в Майсуре’.

2. В таблице отсутствует вокатив, поскольку для него нет специального показателя.

Типы склонения имен

	Тип склонения							
	1	2	3	4	5	6	7	8
	Основы							
	sēvaka- ‘слуга’	*sēvaka-* ‘служанка’	*mara-* ‘дерево’	*dore-* ‘начальник’	*huḍugi-* ‘девочка’	*mane-* ‘дом’	*guru-* ‘наставник’	*heṅgasu* ‘женщина’
Падеж	**Ед. число**							
Ном.	*sēvakanu*	*sēvakaḷu*	*maravu*	*dore*	*huḍugiyu*	*maneyu*	*guruvu*	*heṅgasu*
Акк.	*sēvakanannu*	*sēvakaḷannu*	*maravannu*	*doreyannu*	*huḍugiyannu*	*maneyannu*	*guruvannu*	*heṅgasannu*
Инстр.	*sēvakaninda*	*sēvakaḷinda*	*maradinda*	*doreyinda*	*huḍugiyinda*	*maneyinda*	*guruvininda*	*heṅgasininda*
Дат.	*sēvakanige*	*sēvakaḷige*	*marakke*	*dorege*	*huḍugige*	*manege*	*guruvige*	*heṅgasige*
Ген.	*sēvakana*	*sēvakaḷa*	*marada*	*doreya*	*huḍugiya*	*maneya*	*guruvina*	*heṅgasina*
Лок.	*sēvakanalli*	*sēvakaḷalli*	*maradalli*	*doreyalli*	*huḍugiyalli*	*maneyalli*	*guruvinalli*	*heṅgasinalli*
Вок.	*sēvakanē*, *sēvakā*	*sēvakaḷē*	не употребляется	*doreyē*	*huḍugiyē*, *huḍugī*	не употребляется	*guruvē*	*heṅgasē*
	Мн. число							
Ном.	*sēvakaru*		*maragaḷu*	*doregaḷu*	*huḍugiyaru*	*manegaḷu*	*gurugaḷu*	*heṅgasaru*
Акк.	*sēvakarannu*		*maragaḷannu*	*doregaḷannu*	*huḍugiyarannu*	*manegaḷannu*	*gurugaḷannu*	*heṅgasarannu*
Инстр.	*sēvakarinda*		*maragaḷinda*	*doregaḷinda*	*huḍugiyarinda*	*manegaḷinda*	*gurugaḷinda*	*heṅgasarinda*
Дат.	*sēvakarige*		*maragaḷige*	*doregaḷige*	*huḍugiyarige*	*manegaḷige*	*gurugaḷige*	*heṅgasarige*
Ген.	*sēvakara*		*maragaḷa*	*doregaḷa*	*huḍugiyara*	*manegaḷa*	*gurugaḷa*	*heṅgasara*
Лок.	*sēvakaralli*		*maragaḷalli*	*doregaḷalli*	*huḍugiyaralli*	*manegaḷalli*	*gurugaḷalli*	*heṅgasaralli*
Вок.	*sēvakarē*			*doregaḷē*	*huḍugiyarē*		*gurugaḷē*	*heṅgasarē*

Местоимения

Личные

Лицо	**Род**	**Дейксис**	**Ед. число**		**Род**	**Дейксис**	**Мн. число**	
			Древн. и среднев. каннада	Совр. каннада			Древн. и среднев. каннада	Совр. каннада
1			*ān*, *nān*	*nānu* (разг. *nā*)			*āṁ*, *nām*	*nāvu*
2			*nīn*	*nīnu* (разг. *naī*)			*nīm*	*nīvu*
3	м. р.	дальний план	*avan*	*avanu* (разг. *ava*, уважит. *ātanu*)	эп. р.	дальний план	*avar*	*avaru*
		ближний план	*ivan*	*ivanu* (разг. *iva*, уважит. *ītanu*)				
	ж. р.	дальний план	*avaḷ*	*avaḷu* (уважит. *āke*)		ближний план	*ivar*	*ivaru*
		ближний план	*ivaḷ*	*ivaḷu* (уважит. *īke*)				
	ср. р.	дальний план	*adu*	*adu*	ср. р.	дальный план	*avu*	*avu*, *avugaḷu*
		средний план	*udu*	—		средний план	*uvu*	
		ближний план	*idu*	*idu*		ближний план	*ivu*	*ivu*, *ivugaḷu*

Склонение личных местоимений

Лицо	**Падеж**	**Ед. число**	**Мн. число**
1	Ном.	*nānu*	*nāvu*
	Акк.	*nannannu*	*nammannu*
	Инстр.	*nanninda*	*namminda*
	Дат.	*nanage*	*namage*
	Ген.	*nanna*	*namma*
	Лок.	*nannalli*	*nammalli*
2	Ном.	*nīnu*	*nīvu*
	Акк.	*ninnannu*	*nimmannu*
	Инстр.	*ninninda*	*nimminda*
	Дат.	*ninage*	*nimage*
	Ген.	*ninna*	*nimma*
	Лок.	*ninnalli*	*nimmalli*
3	Ном.	*adu*	*avu*
	Акк.	*adannu*	*avannu*
	Инстр.	*adarinda*	*avugaḷinda*
	Дат.	*adakke*	*avakke*
	Ген.	*adara*	*avugaḷu*
	Лок.	*adaralli*	*avalli*

Примечание: Местоимения *idu* ʻоно/это’ и *ivu* ʻони/эти’ склоняются так же, как *adu* ʻоно/то’ и *avu* ʻони/те’. Местоимения *avanu* ʻон/тот’, *ātanu* ʻон/тот’, *ivanu* ʻон/этот’, *ītanu* ʻон/этот’ склоняются по первому типу склонения, *avaḷu* ʻона/эта’, *ivaḷu* ʻона/эта’ — по второму, *āke* ʻона/эта’, *īke* ʻона/эта’ — по пятому, *avaru* ʻ они/те’, *ivaru* ʻ они/эти’, *avugaḷu* ʻ они/те’, *ivugaḷu* ʻ они/эти’ — по восьмому.

Количественные числительные

Значение	**Эп. род**	**Ср. род**
ʻодин’	*obba*	*ondu*
ʻдва’	*ibbaru*	*eradu*
ʻтри’	*mūvaru*	*mūru*
ʻчетыре’	*nālvaru*	*nālku*
ʻпять’	*aivaru*	*aidu*
ʻшесть’	*āru*	
ʻсемь’	*ēḷu*	
ʻвосемь’	*eṇṭu*	
ʻдевять’	*omba^{h}attu*	
ʻдесять’	*hattu*	

Примечание: Числительные К.я. склоняются по соответствующим типам склонения имен.

Глагол

Личные окончания в изъявительном наклонении

Лицо	**Род**	**Древн. каннада**	**Среднев. каннада**	**Совр. каннада**
		Ед. число		
1		*-eṁ*, *-en*	*-eṁ*, *-en*, *-enu*, *-e,*	*-enu*, *-e*, *-ēne*, *-īni*
2		*-ay*	*-e*	*-e*, *-i*, *-ī*(*ye*)
3	м. р.	*-aṁ*, *-an*, *oṁ*	*-aṁ*, *-an*, *-a*, *-anu*	*-anu*, *-am*, *-āne*
	ж. р.	*-aḷ*, *-oḷ*, *-āḷ*	*-aḷ*, *-aḷu*	*-aḷu*, *-āḷe*
	ср. р.	*-udu*, *-itu*, *-ittu*, *-attu*, *-tu*	*-udu*, *-itu*, *-ittu*, *-attu*, *-tu*	*-adu*, *-itu*, *-ade*, *-tu*
		Мн. число		
1		*-eṁ*, *-evu*	*-evu*	*-evu*, *-ēve*, *-īvi*
2		*-ir*	*-ir*, *-iri*	*-iri*, *īri*
3	м. р.	*-ar*, *-or*	*-ar*, *aru*	*-aru*, *-āre*
	ж. р.	*-ār*, *-aru*		
	ср. р.	*-uvu*, *-avu*	*-avu*	*-avu*, *-ave*

Личные окончания в предположительном наклонении

Лицо	**Род**	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**
1		*-ēnu*	*-ēvu*
2		*-īye*	*-īri*
3	м. р.	*-ānu*	*-āru*
	ж. р.	*-āḷu*	
	ср. р.	*-ītu*	*-āvu*

П р и м е ч а н и е: Личные окончания предположительного наклонения для древнего, средневекового и современного К.я. не различаются.

Нерегулярное спряжение глагола *iru-* ʻбытьʼ в настоящем времени

Лицо	**Род**	**Ед. число**	**Мн. число**
1		*iddhēne*, *iddēne*	*idd^{h}ēve*, *iddēve*
2		*idd^{h}ī*(*ye*), *iddī*(*ye*)	*idd^{h}īri*, *iddīri*
3	м. р.	*idd^{h}āne*, *iddāne*	*idd^{h}āre*, *iddāre*
	ж. р.	*idd^{h}āḷe*, *iddāḷe*	
	ср. р.	*ide*, *ade*, *ayte*	*ive*, *ave*

П р и м е ч а н и е: Иногда встречаются эти формы с одиночным *d* в основе (*idēne*, *idī*, *idāne* и т. п.).

С о в р е м е н н ы й к а н н а д а

Глаголы *māḍu-* ʻделатьʼ, *kare-* ʻзватьʼ

Положительное спряжение

Изъявительное наклонение

Настоящее время

Лицо	**Род**	**Ед. число**		**Мн. число**	
1		*māḍuttēne*	*kareyuttēne*	*māḍuttēve*	*kareyuttēve*
2		*māḍuttīye*, *māḍuttī*	*kareyuttīye*, *kareyuttī*	*māḍuttīri*	*kareyuttīri*
3	м. р.	*māḍuttāne*	*kareyuttāne*	*māḍuttāre*	*kareyuttāre*
	ж. р.	*māḍuttāḷe*	*kareyuttāḷe*		
	ср. р.	*māḍuttade*	*kareyuttade*	*māḍuttave*	*kareyuttave*

Будущее время

Лицо	Род	Ед. число		Мн. число	
1		*māḍuvenu* (разг. *māḍuve*)	*kareyuvenu* (разг. *kareyuve*)	*māḍuvevu*	*kareyuvevu*
2		*māḍuve* (разг. *māḍuvi*)	*kareyuve* (разг. *kareyuvi*)	*māḍuviri*	*kareyuviri*
3	м. р.	*māḍuvanu* (разг. *māḍuva*)	*kareyuvanu* (разг. *kareyuva*)	*māḍuvaru*	*kareyuvaru*
	ж. р.	*māḍuvaḷu*	*kareyuvaḷu*		
	ср. р.	*māḍuvudu*	*kareyuvudu*	*māḍuvuvu*	*kareyuvuvu*

П р и м е ч а н и е: Кроме того, для 3-го лица среднего рода существуют менее литературные, но более употребительные формы: *māḍuvadu*, *kareyuvadu* (ед. ч.) и *māḍuvavu*, *kareyuvavu* (мн. ч.).

Прошедшее время

Лицо	Род	Ед. число		Мн. число	
1		*māḍidenu* (разг. *māḍide*)	*karedenu* (разг. *karede*)	*māḍidevu*	*karedevu*
2		*māḍide*, *māḍidi*	*karede*, *karedi*	*māḍidiri*	*karediri*
3	м. р.	*māḍidanu* (разг. *māḍida*)	*karedanu* (разг. *kareda*)	*māḍidaru*	*karedaru*
	ж. р.	*māḍidaḷu*	*karedaḷu*		
	ср. р.	*māḍitu*	*kareyitu*	*māḍiduvu*, *māḍidavu*	*kareduvu*, *karedavu*

Императив

Лицо	Ед. число		Мн. число	
1	*māḍuve*	*kareyuve*	*māḍōṇa*, *māḍuva*, *māḍuvā*	*kareyōṇa*, *kareyuva*, *kareyuvā*
2	*māḍu*	*kare*	*māḍiri* (разг. *māḍi*)	*kareyiri* (разг. *kareyi*)
3	*māḍali*	*kareyali*	*māḍali*	*kareyali*

Предположительное наклонение

Лицо	**Род**	**Ед. число**			**Мн. число**		
			Сокращенные формы[1]			Сокращенные формы[1]	
1		*māḍiyēnu*	*māḍēnu*, *māḍyēnu*	*karedēnu*	*māḍiyēvu*	*māḍēvu*, *māḍyēvu*	*karedēvu*
2		*māḍī*(*ye*)	*māḍī*	*karedī*(*ye*)	*māḍīri*	*māḍīri*	*karedīri*
3	м. р.	*māḍiyānu*	*māḍiānu*, *māḍyānu*	*karedānu*	*māḍiyāru*	*māḍāru*, *māḍyāru*	*karedāru*
	ж. р.	*māḍiyāḷu*	*māḍāḷu*, *māḍyāḷu*	*karedāḷu*			
	ср. р.	*māḍītu*	*māḍītu*	*karedītu*	*māḍiyāvu*	*māḍāvu*, *māḍyāvu*	*karedāvu*

П р и м е ч а н и е: В современном К.я. более распространены сокращенные формы предположительного наклонения от глаголов с корнями на *-u*.

Неличные формы

Причастие настоящего-будущего времени: *māḍu-v-a*, *kare-y-uv-a.*

Причастие прошедшего времени: *māḍ-id-a*, *kare-d-a.*

Деепричастие настоящего времени: *māḍ-utta*/*māḍ-uttā*, *kare-y-utta*/*kare-y-uttā*.

Деепричастие прошедшего времени: *māḍ-i*, *kare-du*.

Условное деепричастие: *māḍ-id-are*, *kare-d-are*.

Инфинитив: *māḍ-a*/*māḍ-alu*, *kare-y-a*/*kare-y-alu*.

Причастные имена настоящего-будущего времени: *māḍu-v-avanu*, *kare-y-uv-avanu*; *māḍu-v-avaḷu*, *kare-y-uv-avaḷu*; *māḍu-v-udu*, *kare-y-uv-udu*; *māḍu-v-avaru*, *kare-y-uv-avaru*; *māḍu-v-uvu*, *kare-y-uv-uvu*.

Причастные имена прошедшего времени: *māḍ-id-avanu*, *kare-d-avanu*; *māḍ-id-avaḷu*, *kare-d-avaḷu*; *māḍ-id-udu*, *kare-d-udu*; *māḍ-id-avaru*, *kare-d-avaru*; *māḍ-id-uvu*, *kare-d-uvu*.

Отрицательное спряжение

Синтетические формы

Лицо	**Род**	**Ед. число**		**Мн. число**	
1		*māḍenu* (разг. *māḍe*)	*kareyenu* (разг. *kare*)	*māḍevu*	*kareyevu*
2		*māḍe*	*kare*	*māḍiri* (разг. *māḍari*)	*kareyiri* (разг. *kareyari*)
3	м. р.	*māḍanu* (разг. *māḍa*)	*kareyanu* (разг. *kareya*)	*māḍaru*	*kareyaru*
	ж. р.	*māḍaḷu*	*kareyaḷu*		
	ср. р.	*māḍadu*	*kareyadu*	*māḍavu*	*karavu*

Аналитические формы

Значение настоящего и будущего времени (причастное имя будущего времени среднего рода единственного числа + *illa* ‘нет’): *nānu (nīnu, avanu) māḍ-uvud-illa* я (ты, он) делать-БУД.ПРИЧИМЯ.СР.ЕД-нет ‘я (ты, он) не (с)делаю, -ешь, -ет’.

Значение прошедшего времени (инфинитив на *-alu* + *illa* ‘нет’): *nānu (nīnu, avanu) māḍ-al-illa* я (ты, он) делать-ИНФ-нет ‘я (ты, он) не (с)делал’.

Значение прошедшего времени, законченного действия (деепричастие прошедшего времени + *illa* ‘нет’ или причастное имя прошедшего времени среднего рода единственного числа + *illa* ‘нет’): *nānu (nīnu, avanu) māḍ-id-illa* я (ты, он) делать-ДЕЕПР.ПРОШ-нет ‘я (ты, он) не сделал’; *nānu (nīnu, avanu) māḍ-idud-ill*a я (ты, он) делать-ПРОШ.ПРИЧИМЯ.СР.ЕД-нет ‘я (ты, он) не сделал’.

Значение настоящего времени, незавершенного действия (деепричастие настоящего времени + *illa* ‘нет’): *nānu (nīnu, avanu) māḍ-utt-illa* я (ты, он) делать-ДЕЕПР.НАСТ-нет ‘я (ты, он) не делаю, -ешь, -ет’.

Значение будущего времени с модальным оттенком нежелания, отсутствия намерения предпринять, совершить данное действие. (инфинитив на *-alu* в дативе + *illa* ‘нет’): *nānu (nīnu, avanu) māḍ-al-ikk-illa* я (ты, он) делать-ИНФ-ДАТ-нет ‘я не буду (не собираюсь) делать’. Данная форма отсутствует в северных диалектах.

Неличные формы

Отрицательное причастие: *māḍ-ada*, *kare-y-ada*.

Отрицательное деепричастие: *māḍ-ade*, *kare-y-ade*.

Отрицательное условное деепричастие: *māḍ-ad-iddare*, *kare-d-iddare*.

Отрицательные причастные имена: *māḍ-ad-avanu*, *kare-y-ad-avanu*; *māḍ-ad-avaḷu*, *kare-y-ad-avaḷu*; *māḍ-ad-udu*, *kare-y-ad-udu*; *māḍ-ad-avaru*, *kare-y-ad-avaru*; *māḍ-ad-uvu*, *kare-y-aduvu*.

Древний и средневековый каннада

Глагол *kēḷ-* ‘слушать’

Изъявительное наклонение

Настоящее время

Лицо	Род	Древн. каннада		Среднев. каннада	
		Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1		*kēḷdap*(*p*)*eṁ*	*kēḷdap*(*p*)*eṁ*	*kēḷ*(*i*)*daheṃ*, *kēḷ*(*i*)*dahenu*	*kēḷ*(*i*)*dahevu*
2		*kēḷdap*(*p*)*ay*	*kēḷdap*(*p*)*ir*	*kēḷ*(*i*)*dahe*	*kēḷ*(*i*)*dahiri*
3	м. р.	*kēḷdap*(*p*)*aṁ*	*kēḷdap*(*p*)*ar*	*kēḷ*(*i*)*dahaṁ*, *kēḷ*(*i*)*dahanu*	*kēḷ*(*i*)*dahar*(*u*)
	ж. р.	*kēḷdap*(*p*)*aḷ*		*kēḷ*(*i*)*dahaḷ*(*u*)	
	ср. р.	*kēḷdap*(*p*)*udu*	*kēḷdap*(*p*)*uvu*	*kēḷ*(*i*)*dahudu*	*kēḷ*(*i*)*dahavu*

Будущее время

Лицо	**Род**	**Древн. каннада**		**Среднев. каннада**	
		Ед. число	**Мн. число**	**Ед. число**	**Мн. число**
1		*kēḷveṁ*	*kēḷveṁ*	*kēḷvenu*	*kēḷvevu*
2		*kēḷvay*	*kēḷvir*	*kēḷve*	*kēḷviri*
3	м. р.	*kēḷvaṁ*, *kēḷvoṁ*	*kēḷvar*, *kēḷvor*	*kēḷvanu*	*kēḷvar*(*u*)
	ж. р.	*kēḷvaḷ*, *kēḷvoḷ*		*kēḷvaḷ*(*u*)	
	ср. р.	*kēḷvudu*	*kēḷvuvu*	*kēḷvudu*	*kēḷvavu*

Прошедшее время

Лицо	**Род**	**Древн. каннада**		**Среднев. каннада**	
		Ед. число	**Мн. число**	**Ед. число**	**Мн. число**
1		*kēḷdeṁ*	*kēḷdeṁ*, *kēḷdevu*	*kēḷ*(*i*)*deṃ*, *kēḷ*(*i*)*denu*, *kēḷ*(*i*)*de*	*kēḷ*(*i*)*devu*
2		*kēḷday*	*kēḷdir*	*kēḷ*(*i*)*de*	*kēḷ*(*i*)*diri*
3	м. р.	*kēḷdaṁ*, *kēḷdoṁ*	*kēḷdar*, *kēḷdor*	*kēḷ*(*i*)*daṁ*, *kēḷ*(*i*)*danu*, *kēḷ*(*i*)*da*	*kēḷ*(*i*)*dar*(*u*)
	ж. р.	*kēḷdaḷ*, *kēḷdoḷ*		*kēḷ*(*i*)*daḷ*(*u*)	
	ср. р.	*kēḷdudu*, *kēḷdattu*	*kēḷduvu*	*kēḷ*(*i*)*dudu*, *kēḷ*(*i*)*dattu*, *kēḷitu*, *kēḷittu*	*kēḷ*(*i*)*davu*

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. К.я. относится к языкам агглютинативного строя и характеризуется, главным образом, суффиксальным слово- и формообразованием. Однако, в отличие от других дравидийских языков, в К.я. довольно развита продуктивная префиксация благодаря заимствованию большого количества слов, префиксы и основы которых стали участвовать в процессе словообразования.

Как правило, словоформа в К.я. представляет собой сочетание корень + (суффикс(ы)) + флексия: *māḍ-e* делать-2ЕД ʻне (с)делаешь (-л, -ла)ʼ, *mug-id-ittu* заканчивать-ПРОШ-СР.3ЕД ʻзакончил, -аʼ. Также возможны словоформы следующего типа: корень + суффикс(ы) + корень + (суффикс(ы)) + (флексия): *tōris-al-āgu-v-udu* показывать-ИНФ-становиться-БУД-СР.3ЕД ʻпоказываниеʼ, *māḍ-uv-udu* делать-БУД.ПРИЧИМЯ.СР.ЕД-оно ʻто, которое (с)делаетʼ, *nānu māḍ-uvud-ād-are* я делать-БУД.ПРИЧИМЯ.СР.ЕД-становиться.ПРОШ.ПРИЧ-УСЛ ʻесли (бы) сделал, -аʼ. Редкой, но возможной для К.я., является следующая структура словоформы: префикс + корень + (суффиксы) + (флексия): *apa-nambike* не-доверие ʻнедоверие’.

2.5.2. Основными способами словообразования в К.я. являются словосложение и суффиксация, однако также возможны префиксация и внутренняя флексия.

С л о в о с л о ж е н и е. Сложные слова К.я. традиционно классифицируются по санскритской схеме, состоящей из четырех основных групп: dvandva, tatpuruṣa, karmadhāraya и bahuvrīhi. При словосложении используются словарные основы.

Dvandva — сложные слова, элементы которых объединяются как равноправные члены в одно целое. Такие сложные слова имеют значение перечисления, в силу этого образования такого рода приобретают формант множественного числа: *mara-giḍa-balli-gaḷu* дерево-кустарник-лиана-МН ʻрастительность’, *kai-kālu* рука-нога.МН ʻконечности’.

Tatpuruṣa — сложные слова, первый элемент которых находится в смысловой зависимости от второго, которая при разложении компонентов данного сложного слова на отдельные слова превращается в падежную зависимость. Слова группы tatpuruṣa подразделяются на подгруппы по числу падежей, в которых могут быть употреблены первые элементы этих сложных образований при их разложении на отдельные слова. В современном К.я. встречаются только два вида слов tatpuruṣa: слова, где первый элемент при разложении на отдельные слова оформляется генитивом (*mallige hū-vu* жасмин цветок-НОМ ʻцветок жасмина’ < *mallige-ya hū-vu* жасмин-ГЕН цветок-НОМ ʻцветок жасмина’), и слова, где первый элемент при разложении на отдельные слова оформляется локативом (*kaṇṇ-uri* глаз-пламя ʻрезь в глазах’ < *kaṇṇ-in-alli uri* глаз-ГЕН-ЛОК пламя ʻрезь в глазах’).

Karmadhāraya — сложные слова, первый элемент которых выступает в роли определения ко второму. При этом имя в качестве первого элемента выступает в виде основы, а глагол — в виде корня: *hosa-gannaḍa* новый-каннада ʻсовременный каннада’, *huri-gaḍaḷe* жарить-земляной.орех ʻжареный земляной орех’.

Bahuvrīhi — сложные слова, построенные по принципу tatpuruṣa или karmadhāraya, но по своему значению являющиеся определением того или иного лица или предмета: *pītāmbara* желтый.одежда ʻносящий желтые одежды’, ʻаскет’, *cakra-pāṇi* диск-рука ʻтот, у которого в руке диск’, ʻВишну’.

Помимо этого, в К.я. иногда встречаются и другие разновидности сложных слов. Одним из видов таких малоупотребительных сложных слов является *dvigu*, первым элементом которого является числительное: *nālku dikku-gaḷu* четыре сторона.света-МН ʻчетыре стороны света’. Кроме того, редко встречаются сложные слова из так называемой группы *aṁsi*, где первый элемент называет часть второго элемента: *hin-dale* задняя.часть-голова ʻзатылок’.

Также существуют сложные глаголы группы *kriyā*, первый компонент которых — основа имени, а второй — глагол: *kelasa-māḍu* работа-делать ʻработать’, *dhairya-goḷḷu* храбрость-получать ʻнабираться храбрости’.

С у ф ф и к с а ц и я. Производные имена, образованные суффиксальным путем, подразделяются на отыменные и отглагольные.

Суффиксы отыменных производных:

— суффиксы деятеля:

-āḍiga: *hū* ʻцветок’ — *hūvāḍiga* ʻпродавец цветов’;

-āḷi: *mātu* ʻслово’ — *mātāḷi* ʻболтун’;

-iga: *kannaḍa* ʻязык каннада’ — *kannaḍiga* ʻноситель каннада’;

-kāra: *tōṭa* ʻсад’ — *tōṭagāra* ʻсадовник’;

-vanta: *haṇa* ʻденьги’ — *haṇavanta* ʻбогач’;

-vāḷa: *maḍi* ‘выстиранное белье’ — *maḍivāḷa* ‘прачка’;
-dāra: *balake* ‘употребление’ — *balakedāra* ‘потребитель’;
-kora/*-kori*: *daga* ‘мошенничество’ — *dagakōra* ‘мошенник’;
— суффиксы абстрактности:
-ike: *udd^{h}ata* ‘грубый, наглый, заносчивый человек’ — *udd^{h}atike* ‘грубость’, ‘наглость’, ‘заносчивость’;
-tana: *šūra* ‘герой’ — *šūratana* ‘героизм’;
-te: *st^{h}ira* ‘твердый’ — *st^{h}itate* ‘твердость’;
-tva: *dāsa* ‘раб’ — *dāsatva* ‘рабство’;
— суффиксы родовой принадлежности:
-i: *huḍuga* ‘мальчик’ — *huḍugi* ‘девочка’;
-itti: *okkala* ‘крестьянин’ — *okkalitti* ‘крестьянка’;
-ini: *upād^{h}yāya* ‘учитель’ — *upād^{h}yāyini* ‘учительница’;
-e: *budd^{h}ivanta* ‘умный человек’ — *budd^{h}ivante* ‘умная женщина’.
Суффиксы отглагольных производных:
-a: *kuṇṭu-* ‘хромать’ — *kuṇṭa* ‘хромой человек’;
-ike: *āḍu-* ‘двигаться’, ‘играть’ — *āḍike* ‘движение’;
-(i)ge: *ēḷu-* ‘подниматься’ — *ēḷige* ‘подъем’;
-e: *nagu-* ‘смеяться’ — *nage* ‘смех’;
-ka: *uḍu-* ‘одевать’ — *uḍuka* ‘одежда’;
-ke: *maḍi-* ‘складываться’ — *maḍike* ‘складка’;
-ta: *kaḍi-* ‘кусать’ — *kaḍita* ‘укус’;
-te: *migu-* ‘иметься в избытке’ — *migute* ‘избыток’;
-pu: *paḍe-* ‘рождать’ — *paḍepu* ‘рождение’;
-vaḷi: *hiḍi-* ‘хватать’ — *hiḍuvaḷi* ‘владение’;
-vu: *ari-* ‘узнавать’ — *arivu* ‘знание’.

Производные глаголы образуются от именных основ (отыменные глаголы) и от глагольных корней (каузативные глаголы), а также от подражательных слов при помощи суффикса *-isu*, который может быть присоединен к основам и корням как дравидийского, так и иноязычного происхождения.

Отыменные глаголы: *saṅgraha* ‘собрание’ — *saṅgrahisu* ‘собирать’; *kannaḍa* ‘язык каннада’ — *kannaḍisu* ‘переводить на каннада’.

Каузативные глаголы: *ōḍu* ‘бежать’ — *ōḍisu* ‘гнать’; *karagu* ‘таять’ — *karagisu* ‘растапливать’.

Глаголы, образованные от подражательных слов: *taḷataḷa* ‘блеск’ — *taḷataḷisu* ‘блестеть’; *gaḍabaḍa* ‘быстро’ — *gaḍabaḍisu* ‘суетиться’.

П р е ф и к с а ц и я. Источником заимствования префиксов в К.я. явился санскрит. Некоторые префиксы, заимствованные из санскрита, могут присоединяться к основам дравидийского происхождения, почему и появляется возможность говорить о существовании незначительного процента префиксации в словообразовании в К.я.: *nambike* ‘доверие’ — *apanambike* ‘недоверие’, *mātu* ‘речь’ — *pratimātu* ‘ответ’.

В н у т р е н н я я ф л е к с и я. Этот способ словообразования в К.я. встречается сравнительно редко. Некоторые отглагольные имена образованы от двусложных корней при помощи удлинения гласного первого слога: *keḍu-* ‘портиться’ — *kēḍu* ‘вред’, *paḍu-* ‘испытывать’ — *pāḍu* ‘страдание’.

2.5.3. Строй К.я. — номинативный. Довольно часто используется аффективная конструкция для передачи того или иного душевного или физического состояния субъекта. В таких конструкциях субъект оформляется дативом:

(40) *nāna-ge* *hasiv-āg-itu*
я-ДАТ голодный-становиться-ПРОШ.СР.3ЕД
‘Я проголодался’.

Для К.я. характерен фиксированный порядок слов в предложении — SOV. Сказуемое занимает конечную позицию в предложении, подлежащее — начальную. Подлежащему может предшествовать обстоятельство времени или места. Прямое дополнение непосредственно предшествует сказуемому, а косвенное дополнение стоит перед прямым. В атрибутивной синтагме определение предшествует определяемому слову. Изменения в данном порядке слов возможны, но указывают на особую экспрессивность контекста.

Подлежащее, как правило, выражено именем (41, 42, 43), а также инфинитивом на *-alu* (44) и причастным именем в номинативе (45). Для имени возможна замена номинатива основой (см. подробнее 2.3.7.). Кроме того, подлежащим могут быть подражательные слова или эхо-слова (46).

(41) *huḍuga-nu* *pustak-annu* *ōd-utt-āne*
мальчик-НОМ книга-АКК читать-НАСТ-М.3ЕД
‘Мальчик читает книгу’.
(42) *avanu* *pustak-annu* *ōd-utt-āne*
он.НОМ книга-АКК читать-НАСТ-М.3ЕД
‘Он читает книгу’.
(43) *obba-nu* *pustak-annu* *ōd-utt-āne*
один.ЭП-НОМ книга-АКК читать-НАСТ-М.3ЕД
‘Один [человек] читает книгу’.
(44) *pustaka-gaḷ-annu* *ōd-alu* *manōhara*
книга-МН-АКК читать-ИНФ интересно
‘Читать книги интересно’.
(45) *ban-davanu* *yāru*
приходить-ПРОШ.ПРИЧИМЯ.М.ЕД.НОМ кто
‘Кто пришел?’
(46) *mak-kaḷu* *gik-kaḷu* *nag-id-anu*
ребенок-МН ЭХО-МН смеяться-ПРОШ-3МН
‘Какие-то детки смеялись’.

Сказуемое может быть выражено финитной формой глагола (42), именем (44) или причастным именем в номинативе:

(47) *avanu* *ban-davanu*
он приходить-ПРОШ.ПРИЧИМЯ.ЕД.М.НОМ
‘Он пришел’.

Определение может быть основой имени (*tale-nōvu* голова-боль ‘головная боль’), именем в генитиве (*guru-v-ina mane-yu* наставник-НОМ-ГЕН дом-НОМ ‘дом

наставника’), прилагательным (*doḍḍa mane* ‘большой дом’), причастием или же причастным оборотом:

(48) *nānu* *bare-d-a* *kāgadavu*
я писать-ПРОШ-ПРИЧ бумага
‘бумага, написанная мной’

Дополнение может быть прямым и косвенным. Прямое дополнение может быть выражено аккузативом имени или основой имени (в случае, если это имя среднего рода):

(49) *nānu* *avan-annu* *kaṇ-ḍ-enu*
я он-АКК видеть-ПРОШ-1ЕД
‘Я видел его’.

Косвенное дополнение выражается склоняемыми именными и глагольными формами в косвенных падежах (в том числе в сочетании с послелогами):

(50) *idu* *penn-inda* *bare-d-adu*
это ручка-ИНСТР писать-ПРОШ-СР.3ЕД
‘Это написано ручкой’.

Обстоятельство может быть выражено наречием, именем в косвенном падеже, причастием или причастным именем в сочетании с послелогом, деепричастным или инфинитивным оборотом:

(51) *avanu* *alli* *hōg-uv-anu*
он там идти-БУД-М.3ЕД
‘Он пойдет туда’.

(52) *avanu* *ūr-ige* *hōg-id-anu*
он деревня-ДАТ идти-ПРОШ-М.3ЕД
‘Он уехал в деревню’.

(53) *ī* *vyājyav-annu* *vicāris-uvud-a-kke* *sarkāradav-aru*
этот спор-АКК расследовать-БУД.ПРИЧИМЯ.СР.ЕД-ГЕН-ДАТ правительство-МН
obba *adʰikāri.y-annu* *nāḷe* *kaḷuhis-uv-aru*
один.ЭП чиновник-АКК завтра присылать-БУД-ЭП.3МН
‘Чтобы расследовать этот спор, власти пришлют завтра своего представителя’.

(54) *ī* *vyājyav-annu* *vicāris-alu* *sarkāradav-aru*
этот спор-АКК расследовать-ИНФ правительство-МН
obba *adʰikāri.y-annu* *nāḷe* *kaḷuhis-uv-aru*
один.ЭП чиновник-АКК завтра присылать-БУД-ЭП.3МН
‘Чтобы расследовать этот спор, власти пришлют завтра своего представителя’.

Вопросительные предложения в К.я. сохраняют порядок слов утвердительного предложения. Структура вопросительных предложений отличается лишь наличием вопросительного слова или вопросительной частицы:

(55) *avanu* *yāru*
он кто
‘Кто он?’
(56) *avaḷ-ā* *ban-d-aḷu*
она-ВОПР приходить-ПРОШ-Ж.3ЕД
‘Это она пришла?’
(57) *avaḷu* *ban-d-aḷ-ā*
она приходить-ПРОШ-Ж.3ЕД-ВОПР
‘Она пришла?’

Структура побудительных предложений не отличается от структуры утвердительных предложений:

(58) *nāḷe* *illi* *bā*
завтра здесь приходить.ИМП.2ЕД
‘Приходи сюда завтра’.

2.5.4. К.я. имеет тенденцию к монофинитности. Поэтому сложные предложения с двумя и более финитными глаголами крайне редки, вместо них чаще используются предложения, осложненные деепричастными оборотами, инфинитивными оборотами, оборотами с падежными формами причастного имени и т. п. (см. 2.3.7.):

(59) *avaru* *mātāḍ-alu* *avanu* *haḍaga-d-alli* *ēr-id-anu*
они разговаривать-ИНФ он лодка-ГЕН-ЛОК залезать-ПРОШ-М.3ЕД
‘Пока они разговаривали, он залез в лодку’.
(60) *avanu* *bar-uvud-akke* *modalu* *nāvu* *ellad-annu*
он приходить-БУД.ПРИЧИМЯ.СР.ЕД-ДАТ начало мы все-АКК
mug-id-evu
заканчивать-ПРОШ-СР.3ЕД
‘Мы все закончили до того, как он пришел’.
(61) *avanu* *ūr-ige* *ban-du* *ondu*
он деревня-ДАТ приходить-ДЕЕПР.ПРОШ один.СР
varuṣa-v-ā.y-itu
год-НОМ-становиться-СР.3ЕД
‘Прошел один год с тех пор, как он приехал в деревню’.

В К.я. также встречаются союзные сложносочиненные предложения:

(62) *nīnu* *avan-a* *edurige* *āḍ-iri* *ādarū* *ī* *mātu* *avan-a*
ты он-ГЕН перед говорить-ОТР.2ЕД но это слово он-ГЕН
kivi *muṭṭ-uv-udu*
ухо достигать-БУД-СР.3ЕД
‘Ты не сказал прямо ему, но это слово дойдет до его уха’.

Косвенная речь вводится с помощью форм глаголов *annu*/*ennu* ‘говорить’: *anta* ‘говоря’, *endu* ‘сказав’, при этом содержание прямой речи никак не изменяется. Многие исследователи склоняются к тому, что подобная конструкция была заимствована из санскрита, где для передачи косвенной речи использовалась частица *iti* ‘так <сказав>’, которая ставилась в конце высказывания. При этом в К.я. такой

конструкцией может оформляться не только сказанное или обдуманное кем-то, но и просто предложения изъяснительного характера. Помимо этого, таким же образом (с помощью различных форм глаголов *annu*/*ennu* ʻговоритьʼ) могут вводиться имена и названия.

(63) *ivanu namma magan-endu ball-evu*
он мы.ГЕН сын-говорить.ДЕЕПР.ПРОШ знать-1МН
ʻМы знаем, что он наш сынʼ.

(64) *nāvu ēnu māḍ-a bēk-endu avan-annu*
мы что делать-ИНФ хотеть-говорить.ДЕЕПР.ПРОШ он-АКК
kēḷ-id-evu
спрашивать-ПРОШ-1МН
ʻМы спросили его, что он хочет делатьʼ.

(65) *pētra-n-eṁba dēvaprērita-nu*
Петр-НОМ-говорить.БУД.ПРИЧ апостол-НОМ
ʻапостол Петрʼ

2.6.0. Основным источником лексических заимствований для К.я. является язык санскрит. Санскритские лексические заимствования затрагивают довольно древние пласты лексики, в том числе и числительные: *sāvira* ʻтысячаʼ, *lakṣa* ʻсто тысячʼ и *kōṭi* ʻдесять миллионовʼ.

Заимствования из маратхи, хинди, персидского и английского языков составляют в К.я. значительно меньшую долю. Однако следует отметить, что в результате научно-технического прогресса в последние десятилетия в К.я., как и в другие языки южноазиатского языкового ареала, проникает большое количество англоязычной лексики, характерной для определенных сфер употребления: *māniṭaru* ʻмониторʼ, *ṭaipṟaiṭar* ʻпишущая машинкаʼ, *mōṭāru* ʻавтомобильʼ.

2.7.0. Диалектная система К.я. изучена слабо. Диалектные различия касаются в основном разговорного языка. В грамматиках упоминаются лишь отдельные разрозненные черты и особенности диалектов К.я., о которых говорилось выше.

ЛИТЕРАТУРА

Андронов М.С. Язык каннада. М., 1962.

Андронов М.С. Краткий очерк грамматики современного литературного языка каннада // Каннада-русский словарь. М., 1979.

Гуров Н.В. Каннада // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

Acharya A.S. Halakki Kannada. Poona, 1967.

Andronov M.S. The Kannada Language. Moscow, 1969.

Bright W. An Outline of Colloquial Kannada. Poona, 1958.

Gai G.S. Historical Grammar of Old Kannada. Poona, 1946.

India 2004. A Reference Annual. New Delhi, 2004.

Jensen H. Grammatik der Kanaresischen Schriftsprache. Leipzig, 1969.

Kamat J. History of the Kannada Literature, 2000. Режим доступа: http://www.kamat.com/kalranga/kar/literature/history1.htm.

Kittel F. A Grammar of the Kannada Language: Comprising the Three Dialects of the Language. New Delhi; Madras, 1993.

Krishnamurti Bh. The Dravidian Languages. Cambridge, 2003.

Kushalappa Gowda K. A Grammar of Kannada (Based on the Inscriptions of Coorg, South Kanara and North Kanara Dts., 1000 to 1400 A.D.). Annamalainagar, 1972.

Mallikarjun B. Language policy for education in Indian States: Karnataka // Languages in India, December 2002, vol. 2.

Narasimhia A.N. A Grammar of the Oldest Kanarese Inscriptions. Mysore, 1941.

Rao H.R. Kannada Made Easy. Bombay, 1973.

Schiffmann H.F. A Reference Grammar of Spoken Kannada. Seattle, 1983.

Spencer H.A. Kanarese Grammar. Mysore, 1950.

Srinivasa S. Learn Kannada in a month. New Delhi, 2003.

Steever S.B. Kannada // The Dravidian Languages. London; New York, 2006.

The Karnataka Official Language Act. Official website of Department of Parliamentary Affairs and Legislation. Government of Karnataka. Retrieved on 2007-06-29.

Upadhayaya U.P. Kannada Phonetic Reader. Mysore, 1972.

С л о в а р и

Каннада-русский словарь / Сост. М.С. Андронов. М., 1979.

ЮГО-ВОСТОЧНЫЕ ДРАВИДИЙСКИЕ ЯЗЫКИ

Н.В. Гуров, Е.М. Климина

ТЕЛУГУ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

Те́лугу — язык дравидийской семьи, распространенный на территории Индии в штатах Андхра-Прадеш, Чхаттисгарх, Карнатака, Махараштра, Орисса, Тамилнад, на союзной территории Пудучерри, а также в государствах со значительной диаспорой — странах Юго-Восточной Азии, в некоторых государствах Африки и Ближнего Востока, на островах Фиджи и на Маврикии.

1.1.1. Язык телугу (Т.я.). Варианты названия: рус. язык андхра, телужский язык; самоназвание — తెలుగు *telugu*, *āndhra*, устар. *tenũgu*, *tenuṅgu*; там. *vaṭuku*; англ. *Telugu*, устар. *Telugoo*, *Gentoo*, нем. *Telugu*, фр. *télougou*.

Наименование *āndhra*, *andhra* (первоначально относившееся не к языку, а к народу/племени или стране) встречается в санскритских текстах начиная с VII в. до н. э. (Aitareya-Brahmaṇa VII.3.6). В дальнейшем этот этно(лингво)ним постоянно употребляется в различных памятниках эпического (например, Mahābhārata II.4.24; Rāmāyaṇa Kiṣk 41.11–12) и классического санскрита (Manu-Smṛti X.36; Naṭyašāstra XVII.486 и др.).

Лингвоним *telugu* (*tenũgu*, *tenuṅgu*) появляется впервые в классической поэзии Т.я. — в «Андхра-Махабхарате» Нанная Бхатты (XI в.), «Кумарасамбхаве» Наннечоды и др. Этот термин, по мнению большинства исследователей, восходит к протоюжнодравидийскому **teṉkku* ‘юг, южный’.

1.1.2. В составе дравидийской семьи Т.я. входит — согласно генеалогической классификации Б. Кришнамурти — в центрально-южную (южнодравидийскую II) группу вместе с такими языками как гонди, куи, пенго и др. В классификации М.С. Андронова Т.я. составляет отдельную, юго-восточную, группу дравидийской семьи (подробнее см. статью «Дравидийские языки» в наст. издании).

По данным лексикостатистики Т.я. оформился в качестве отдельного языка в I–II вв. н. э. (М.С. Андронов) или в конце II тыс. до н. э. (Г.С. Старостин).

1.1.3. Территория распространения Т.я. в основном совпадает с административными границами индийского шт. Андхра-Прадеш, расположенного на Деканском полуострове и граничащего на севере со шт. Орисса и Чхаттисгарх, на западе — со шт. Махараштра и Карнатака, на юге — со шт. Тамилнад.

Значительные группы носителей Т.я. проживают также в сопредельных штатах Тамилнад (3,5 млн. чел. в 2001 г., включая столицу штата Ченнаи, бывш. Мадрас), Карнатака (3,3 млн. чел.), Махараштра (1,3 млн. чел.) и др. За пределами Индии диаспора Т.я. существует в Юго-Восточной Азии (Малайзия, Сингапур), в странах Персидского залива (ОАЭ, Оман и др.), на островах Тихого и Индийского океана (Фиджи, Маврикий), а также в Европе, Австралии и США (171 тыс. чел., 2008 г.).

Число говорящих на Т.я., по данным индийской статистики, — свыше 84 млн. человек (перепись 2011 г.). Ещё около 250 тыс. носителей живёт в других странах. Т.я. крупнейший дравидийский язык в мире и третий язык в Индии по числу говорящих.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Диалекты (точнее — группы диалектов) Т.я. выделяются прежде всего по территориальному признаку с учетом всех особенностей их фонологической системы, морфологической структуры, словообразования и лексики.

Различаются четыре группы диалектов:

— северная, занимающая территорию исторической области Теленгана (отсюда вариант названия «диалекты Теленганы»), а в настоящее время — территорию девяти округов (Адилабад, Низамабад, Каримнагар, Медак, Рангаредди (Хайдарабад), Варангал, Налгонда, Кхаммам и Махбубнагар); на севере и западе область распространения теленганских диалектов Т.я. граничит со штатами Карнатака, Махараштра и Чхаттисгарх;

— южная группа диалектов, на которых говорит население исторической области Раял-Сима (округа Курнул, Анантапур, ECP (бывш. Кадапа), Читапур), а также округов Неллур и Пракашам; зона южных диалектов граничит со штатами Карнатака и Тамилнад;

— центральная (прибрежная), объединяющая четыре округа: Восточный Годавари, Западный Годавари, Кришна и Гунтур;

— восточная, занимающая территорию трех округов: Вишакхапатнам, Виджайнагарам и Шрикакулам; эти округа граничат со штатом Орисса.

Вне этих четырех групп по своим фонологическим и грамматическим особенностям оказываются диалекты (и субдиалекты), на которых говорят носители Т.я., живущие (вот уже 500–600 лет) вне пределов штата Андхра, в сопредельных районах штатов Карнатака и Тамилнад. Фонологические, лексические и в значительной степени морфологические и синтаксические характеристики этих диалектов определяются ситуацией диглоссии (сосуществования диалектов Т.я. с официальными языками штатов Карнатака и Тамилнад — каннада и тамильским соответственно), сложившейся в этих регионах на протяжении по крайней мере полутора–двух тысячелетий. Так, на одном из диалектов Т.я. — вадари (ваддари, 172 тыс. чел. по переписи 2001 г.) — частично говорит кастовая группа ваддаров (Waddar), рассеянная по всей Индии, особенно в Карнатаке. Практически неизученными остаются идиомы, на которых говорят некоторые реестровые племена на территории Андхра-Прадеш: ченчу, манна-дора, савара и др. Обычно они рассматриваются как диалекты Т.я., но иногда выделяются в качестве отдельных языков в составе юго-восточной или даже гондванской (например, мукха-дора) ветви.

Имеется междиалектная форма устного (бытового) общения (койне), по своим особенностям более всего близкая к диалектам центральной группы.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Т.я. — официальный язык индийского штата Андхра-Прадеш. Андхра-Прадеш был образован в 1953–1956 гг. Т.я. используется как язык официальных документов, исходящих от различных органов власти, основной язык официальных собраний и иного типа публичных мероприятий, судебных постановлений, распоряжений правительства и т. д. Он также занимает господствующую позицию в СМИ.

Наряду с Т.я. во всех этих сферах могут использоваться в сравнительно меньших масштабах английский язык и язык хинди. В повседневном общении многие жители шт. Андхра-Прадеш (особенно жители северных районов штата, исторической «Теленганы») широко используют в качестве второго языка язык урду (на урду говорят около 8% населения штата). В северных и северо-восточных районах отдельные группы населения (принадлежащие к так называемым реестровым племенам и кастам — ок. 1% населения штата) пользуются Т.я. как вторым языком, сохраняя при этом свои родные языки — гонди, конда, куи, и др.

1.3.2. Литературный Т.я. исторически сложился на основе диалектов центральной (прибрежной) группы. Появлению стандартизованной (упорядоченной) формы языка в значительной мере способствовало возникновение письменной (эпиграфической) традиции (самые ранние надписи на Т.я. датируются 575–600 гг. н. э.). Окончательное оформление литературной формы Т.я. относится к IX–XI вв. н. э. Благодаря высокой степени стандартизации, требовавшейся от письменных языков в Индии, литературный Т.я. (до начала XIX в. существовавший только в стихотворной форме) в скором времени стал сильно отличаться от устной формы любого диалекта (в том числе и диалектов центральной группы). В XIX в. возникновение новой литературы Т.я. естественным образом привело к появлению прозаического литературного языка. Первоначально писатели и ученые создавали этот язык, используя грамматические нормы, сложившиеся за несколько столетий до этого. В результате «книжный» Т.я. оказался малодоступен для большинства населения. В начале XX в. в литературной и научной общественности Т.я. возникло движение за создание письменного языка, близкого по своим основным параметрам к разговорному (так называемый обиходный язык). Начиная с 1950-х гг. обиходный язык является основным языком образования и средств массовой коммуникации.

1.3.3. На всей территории шт. Андхра-Прадеш Т.я. является основным языком начального и среднего (колледжи, училища) образования. В высшей школе (Центральный университет Хайдарабада, Университет Османия в Хайдерабаде, Университет Андхра в Вишакхапатнам, Университет Шри-Венкатешвара в Тирупати и др.) Т.я. используется для преподавания основных предметов учебного плана наряду с английским и — в Университете Османия — урду.

Основным центром изучения диалектов Т.я. и племенных языков является Академия Телугу в Хайдарабаде.

1.4.0. Письмо телугу, как и другие системы индийского письма, является слоговым (силлабическим). Подобно другим видам индийского письма, оно восходит к письму брахми, известному с III–II вв. до н. э. Непосредственным прототипом современного письма телугу (как и современного письма каннада) считается письмо «чалукья», распространенное на территории Декана в середине I тыс. н. э. До конца XV в. письменности каннада и телугу существовали в едином графическом варианте (так называемое письмо древнее каннада).

Алфавит Т.я. состоит из 50 основных графем (букв), передающих открытый слог, и четырех дополнительных, обозначающих различные типы закрытого слога. Направление письма — слева направо. 16 основных графем передают слоги, состоящие из одного гласного (долгого или краткого), остальные 34 — слоги типа «согласный + гласный /a/».

Гласные: అ /a/, ఆ /ā/, ఇ /i/, ఈ /ī/, ఉ /u/, ఊ /ū/, ఋ /r̥/, ౠ /r̥̄/, ఌ /l̥/, ౡ /l̥̄/, ఎ /e/, ఏ /ē/, ఐ /ai/, ఒ /o/, ఓ /ō/, ఔ /au/.

Согласные

Ряды согласных. Смычные и аффрикаты

	Глухие	Глухие с придыханием	Звонкие	Звонкие с придыханием
Велярные	క (ka)	ఖ (k^ha)	గ (ga)	ఘ (g^ha)
Палатальные	చ (ca)	ఛ (c^ha)	జ (ja)	ఝ (j^ha)
Ретрофлексные	ట (ṭa)	ఠ ($ṭ^ha$)	డ (ḍa)	ఢ ($ḍ^ha$)
Дентальные	త (ta)	థ (t^ha)	ద (da)	ధ (d^ha)
Лабиальные	ప (pa)	ఫ (p^ha)	బ (ba)	భ (b^ha)

Фрикативные и сонорные: య (*ya*), ర (*ra*), ఱ (*r̲a*), ల (*la*), వ (*va*), శ (*ša*), ష (*ṣa*), స (*sa*), హ (*ha*), ళ (*ḷa*).

Структура алфавита Т.я. соответствует древнеиндийской модели (модели брахми). Целый ряд графем, включенных в алфавит, служит для передачи звуков, встречающихся в заимствованных из санскрита словах. К ним относятся графемы придыхательных согласных, фрикативных శ (*ša*) и ష (*ṣa*), дифтонгов ఐ (*ai*) и ఔ (*au*) (о произношении см. 2.1.1.), а также гласные буквы ఋ, ౠ, ఌ, ౡ, которые в санскрите передают слогообразующие сонанты /r̥/, /r̥̄/, /l̥/, /l̥̄/ соответственно, а в Т.я. произносятся как сочетания *ru*, *rū* (реже — *ri*, *rī*), *lu*, *lū*: ఋతువు *r̥tuvu* [rutuvu] ʻвремя годаʼ; కృష్ణమూర్తి *kr̥ṣṇamūrtti* [kruṣṇamurti] ʻКришнамуртиʼ (имя собственное), క్ల్ప్తము *kl̥ptamu* [kluptamu] ʻготовыйʼ В современной графике буквы ఋ /r̥/, ఌ /l̥/ часто заменяются на రు *ru*, లు *lu* соответственно: రుతువు *rutuvu* ʻвремя годаʼ, క్లుప్తము *kluptamu* ʻготовыйʼ. Буквы ఞ *ña* и ఙ *ña*, встречающиеся в санскритских текстах перед క *ka*, గ *ga* и చ *ca*, ఝ *ja* соответственно, в графике Т.я. употребляются очень редко.

Графема ఱ употреблялась для передачи альвеолярного вибранта *r̲a*, который в книжном Т.я. был самостоятельной фонемой. В современной графике эта фонема заменяется, как правило, буквой ర *ra*: గుఱ్ఱము *gur̲ramu* > గుర్రము *gurramu* ʻлошадьʼ. Для обозначения зубных аффрикат /ʦ/ и /ʣ/ в графике книжного Т.я. применялся надстрочный знак «◌͙», присоединяемый к буквам చ *ca*, ఝ *ja*: అచ͙ేల *aʦala* ʻземляʼ, అజ͙ *aʣa* ʻкозаʼ. В настоящее время этот знак употребляется только в школьных текстах и некоторых академических изданиях.

Дополнительные графемы: ◌ం, ◌ఁ, ◌ః, ◌్ (в данном случае пунктирной линией обозначено место основного символа, к которому присоединяются дополнительные графемы.). Графема ◌ం (*sunna*, *anusvaramu*) обозначает на письме носовой согласный перед смычным или фрикативным: రంగు *raṁgu* [raṅgu] ʻцветʼ, పండు *paṁḍu* [paṇḍu] ʻплодʼ и т. д. Графема ◌ఁ (*arasunna*, *ard^{h}anusvaramu*), в настоящее время вышедшая из употребления, в книжном Т.я. передавала исторический носовой согласный, утраченный в процессе развития языка, но восстанавливающийся в определенных фонетических позициях: తమ్ముఁడు *tammũḍu* ʻмладший братʼ — తమ్మునికి *tammun-i-ki* младший.брат-КОСВ-ДАТ ʻмладшему братуʼ (ср. обиходный Т.я. తమ్ముడికి *tammuḍ-i-ki* младший.брат-КОСВ-ДАТ ʻмладшему братуʼ). Графема ◌ః (*visarga*) встречается только в заимствованных из санскрита словах и

произносится как согласный /ḥ/ — без гласного или в сочетании с гласным предыдущего слога: అంతఃకరణము *aṁtaḥkaraṇamu* ʻдуша, разум’, క్రమశః *kramašaḥ* ʻпостепенно, шаг за шагом’. Графема ◌్ (*virāmamu*) служит для передачи отсутствия гласного при согласном: క్ /k/, త్ /t/, ప్ /p/ и т. п.

Гласные и согласные графемы функционируют в двух видах (графах) — строчном и нестрочном. Строчные графы гласных передают гласный звук в начале слова, нестрочные — после согласного. Нестрочные графы гласных («огласовки») могут быть представлены в нескольких вариантах (аллографах), в том числе в нулевом. Каждый нестрочный граф гласного носит в Т.я. особое название (курсивом дано произношение нестрочного графа, в скобках — его название): అ — ◌ఁ *a* (talakaṭṭu), ø (нулевой аллограф); ఆ — ◌ా *ā* (dīrgʰamu); ఇ — ◌ి *i* (guḍi), ø; ఈ — ◌ీ *ī* (guḍi-dīrgʰamu), ◌ా; ఉ — ◌ు *u* (kommu); ఊ — ◌ూ *ū* (kommu-dīrgʰamu), ◌ా; ఋ — ◌ృ *ṛ* (vaṭrasuḍi); ౠ — ◌ౄ *ṝ* (vaṭrasuḍi-dīrgʰamu); ఎ — ◌ె *e* (ettvamu); ఏ — ◌ే *ē* (ēttvamu); ఐ — ◌ై *ai* (aittvamu); ఒ — ◌ొ, ◌ె◌ *o* (ottvamu); ఓ — ◌ో, ◌ె◌ూ *ō* (ōttvamu); ఔ — ◌ౌ *au* (auttvamu). Соединение согласных с нестрочными графами гласных см. в таблице «Огласовки» в данном разделе.

Нестрочные варианты согласных графем обозначают второй, третий и т.д. компонент в сочетаниях согласных (на письме — «лигатурах») и располагаются под строкой — снизу или справа и снизу от строчного графа. Нестрочный граф графем ఖ (*kʰa*), ఙ (*ja*), ణ (*ṇa*), బ (*ba*), ఱ (*ṟa*) совпадает со строчным: క్ష (*kkʰa*), జ్ఞ (*jja*), ణ్ణ (*ṇṇa*), బ్బ (*bba*), ఱ్ఱ (*ṟṟa*). Для графем గ (*ga*), ఘ (*gʰa*), చ (*ca*), ఛ (*cʰa*), ఝ (*jʰa*), ట (*ṭa*), ఠ (*ṭʰa*), డ (*ḍa*), ఢ (*ḍʰa*), ద (*da*), ధ (*dʰa*), ప (*pa*), ఫ (*pʰa*), భ (*bʰa*), శ (*ša*), ష (*ṣa*), స (*sa*), హ (*ha*) нестрочный вид отличается отсутствием знака знака ◌ఁ или ◌ు: గ్గ (*gga*), గ్ఘ (*ggʰa*), చ్చ (*cca*), జ్ఝ (*jjʰa*), ట్ట (*ṭṭa*), ష్ఠ (*ṣṭʰa*), డ్ఢ (*ḍḍa*), ప్ప (*ppa*), బ్భ (*bbʰa*), శ్శ (*šša*), ర్ష (*rṣa*), స్స (*ssa*), హ్హ (*hha*). У графем క (*ka*), ఞ (*ña*), త (*ta*), న (*na*), మ (*ma*), య (*ya*), ర (*ra*), ల (*la*), వ (*va*) нестрочный граф является модификацией строчного: క్క (*kka*), జ్ఞ (*jña*), త్త (*tta*), న్న (*nna*), మ్మ (*mma*), ర్య (*rya*), ర్ర (*rra*), క్ర (*kra*), ల్ల (*lla*), వ్వ (*vva*). Графема ష (*ṣa*) имеет модифицированный вариант нестрочного графа ◌ష్ в лигатуре క్ష (*kṣa*). Нестрочный граф ళ (*ḷa*) либо совпадает с нестрочным графом ల (*la*) ◌్ల, либо имеет вид ◌్ళ (ళ్ళ (*ḷḷa*)). Огласовки присоединяются к строчному элементу лигатуры: క్కి (*kki*), న్ను (*nnu*), మ్మా (*mmā*). Исключение составляют ప్ప (*ppu*), ప్పా (*ppū*), ప్ఫ (*ppʰu*), ప్ఫా (*ppʰū*).

Огласовки

అ *a*	ఆ *ā*	ఇ *i*	ఈ *ī*	ఉ *u*	ఊ *ū*	ఋ *ṛ*	ఎ *e*	ఏ *ē*	ఐ *ai*	ఒ *o*	ఓ *ō*	ఔ *au*
క *ka*	కా	కి	కీ	కు	కూ	కృ	కె	కే	కై	కొ	కో	కౌ
ఖ *kʰa*	ఖా	ఖి	ఖీ	ఖు	ఖూ	ఖృ	ఖె	ఖే	ఖై	ఖొ	ఖో	ఖౌ
గ *ga*	గా	గి	గీ	గు	గూ	గృ	గె	గే	గై	గొ	గో	గౌ
ఘ *gʰa*	ఘా	ఘి	ఘీ	ఘు	ఘూ	ఘృ	ఘె	ఘే	ఘై	ఘొ	ఘో	ఘౌ
ఙ *ṅa*	ఙా	ఙి	ఙీ			ఙృ	ఙె	ఙే	ఙై			
చ *ca*	చా	చి	చీ	చు	చూ	చృ	చె	చే	చై	చొ	చో	చౌ
ఛ *cʰa*	ఛా	ఛి	ఛీ	ఛు	ఛూ	ఛృ	ఛె	ఛే	ఛై	ఛొ	ఛో	ఛౌ

అ *a*	ఆ *ā*	ఇ *i*	ఈ *ī*	ఉ *u*	ఊ *ū*	ఋ *r̥*	ఎ *e*	ఏ *ē*	ఐ *ai*	ఒ *o*	ఓ *ō*	ఔ *au*
జ *ja*	జా	జి	జీ	జు	జూ	జృ	జె	జే	జై	జొ	జో	జౌ
ఝ *jʰa*	ఝా	ఝి	ఝీ	ఝు	ఝూ	ఝృ	ఝె	ఝే	ఝై			
ట *ṭa*	టా	టి	టీ	టు	టూ	టృ	టె	టే	టై	టొ	టో	టౌ
ఠ *ṭʰa*	ఠా	ఠి	ఠీ	ఠు	ఠూ	ఠృ	ఠె	ఠే	ఠై	ఠొ	ఠో	ఠౌ
డ *ḍa*	డా	డి	డీ	డు	డూ	డృ	డె	డే	డై	డొ	డో	డౌ
ఢ *ḍʰa*	ఢా	ఢి	ఢీ	ఢు	ఢూ	ఢృ	ఢె	ఢే	ఢై	ఢొ	ఢో	ఢౌ
ణ *ṇa*	ణా	ణి	ణీ	ణు	ణూ	ణృ	ణె	ణే	ణై	ణొ	ణో	ణౌ
త *ta*	తా	తి	తీ	తు	తూ	తృ	తె	తే	తై	తొ	తో	తౌ
థ *tʰa*	థా	థి	థీ	థు	థూ	థృ	థె	థే	థై	థొ	థో	థౌ
ద *da*	దా	ది	దీ	దు	దూ	దృ	దె	దే	దై	దొ	దో	దౌ
ధ *dʰa*	ధా	ధి	ధీ	ధు	ధూ	ధృ	ధె	ధే	ధై	ధొ	ధో	ధౌ
న *na*	నా	ని	నీ	ను	నూ	నృ	నె	నే	నై	నొ	నో	నౌ
ప *pa*	పా	పి	పీ	పు	పూ	పృ	పె	పే	పై	పొ	పో	పౌ
ఫ *pʰa*	ఫా	ఫి	ఫీ	ఫు	ఫూ	ఫృ	ఫె	ఫే	ఫై	ఫొ	ఫో	ఫౌ
బ *ba*	బా	బి	బీ	బు	బూ	బృ	బె	బే	బై	బొ	బో	బౌ
భ *bʰa*	భా	భి	భీ	భు	భూ	భృ	భె	భే	భై	భొ	భో	భౌ
మ *ma*	మా	మి	మీ	ము	మూ	మృ	మె	మే	మై	మొ	మో	మౌ
య *ya*	యా	యి	యీ	యు	యూ	యృ	యె	యే	యై	యొ	యో	యౌ
ర *ra*	రా	రి	రీ	రు	రూ		రె	రే	రై	రొ	రో	రౌ
ఱ *r̲a*	ఱా	ఱి	ఱీ	ఱు	ఱూ		ఱె	ఱే	ఱై	ఱొ	ఱో	ఱౌ
ల *la*	లా	లి	లీ	లు	లూ		లె	లే	లై	లొ	లో	లౌ
వ *va*	వా	వి	వీ	వు	వూ	వృ	వె	వే	వై	వొ	వో	వౌ
శ *ša*	శా	శి	శీ	శు	శూ	శృ	శె	శే	శై	శొ	శో	శౌ
ష *ṣa*	షా	షి	షీ	షు	షూ	షృ	షె	షే	షై	షొ	షో	షౌ
స *sa*	సా	సి	సీ	సు	సూ	సృ	సె	సే	సై	సొ	సో	సౌ
హ *ha*	హా	హి	హీ	హు	హూ	హృ	హె	హే	హై	హొ	హో	హౌ
ళ *ḷa*	ళా	ళి	ళీ	ళు	ళూ		ళె	ళే	ళై	ళొ	ళో	ళౌ

Примечание. В данной таблице в первой строке расположены гласные в алфавитном порядке, в первом столбце — слоговые символы «согласный в сочетании с кратким *a*» в алфавитном порядке. На пересечении той или иной гласной с согласной буквой можно найти вариант написания огласовки. Пустые ячейки означают, что сочетание той или иной согласной с гласной или гласными невозможно.

Орфография Т.я. передает орфоэпическую систему языка довольно точно; расхождения между написанием и произношением редки и несущественны.

Звук [ā] передается либо как ఆ /ā/ (реже — ఏ /ē/), либо как యా (*yā*): చెప్పాడు *cepp-ā-ḍu* [ceppāḍu] говорить-ПРОШ-М.ЗЕД ‘сказал’, బ్యాంకు *byāṁku* [bāṅku] ‘банк’; звуку [f] на письме соответствует ఫ (*pʰa*): ఫ్యాక్టరీ *pʰyākṭarī* [fāktarī] ‘фабрика’.

Встречающаяся в санскритских словах лигатура జ్ఞ (*jña*) произносится как [gña]: విజ్ఞానము *vijñānamu* [vigñānamu] ‘знание, наука’. Лигатуры త్య (*ty*), ద్య (*dy*) (также — థ్య (*tʰy*), ధ్య (*dʰy*)) в современном языке могут произноситься, соответственно, как [cc], [ccʰ], [jj], [jjʰ]: ముత్యాలు *mutyālu* [muccālu] ‘жемчуга’, విద్యార్థి *vidyārtʰi* [vijjārtʰi] ‘студент’, అధ్యాపిక *adʰyāpika* [ajjʰāpika] ‘преподавательница’.

Прописные и строчные буквы в алфавите Т.я. не различаются. Знаки пунктуации заимствованы из латинской графики.

Ц и ф р ы употребляются арабские и римские, хотя в более архаичных текстах можно встретить особые цифры Т.я.:

౦ «ноль», ౧ «один», ౨ «два», ౩ «три», ౪ «четыре», ౫ «пять», ౬ «шесть», ౭ «семь», ౮ «восемь», ౯ «девять».

1.5.0. По мнению большинства исследователей-дравидологов процесс становления Т.я. как отдельного (самостоятельного) языка дравидийской семьи завершился в первых веках нашей эры. Глоссы Т.я. часто встречаются в санскритских и пракритских надписях правителей Сатаваханов, Икшваку, Паллава и др., датируемых III–V вв. н. э. В историческом развитии Т.я. принято различать четыре периода:

— древний (III–VII вв. н. э.). Характеризуется сильным влиянием санскрита, а также постепенным расхождением литературного и разговорного языков;

— раннего средневековья (XIII–XIV вв.). Характеризуется дальнейшей стилизацией литературного языка, в котором были запрещено употребление любых разговорных слов;

— позднего средневековья (XV–XVIII вв.). Характеризуется сильным арабо-персидским влиянием;

— современный (с начала XIX в. до наших дней) Характеризуется влиянием английского языка. Обиходный язык распространяется в СМИ.

Каждый из этих периодов определяется, прежде всего, характерными особенностями социокультурной ситуации (в частности, — особенностями развития письменного — литературного и официального — языка).

1.6.0. Главным внешним фактором, оказавшим существенное влияние на историческое развитие Т.я. (как и всех дравидийских языков), следует признать его длительные контакты с другими языками Южноазиатского культурно-языкового ареала и прежде всего — с индоарийскими языками. При этом необходимо учитывать, по крайней мере, два момента. Во-первых, взаимодействие и взаимовлияние дравидийских и индоарийских языков осуществлялось на протяжении нескольких тысячелетий (по крайней мере, с конца II – начала I тыс. до н. э.), причем индоарийские языки участвовали в этом процессе в трех своих исторических формах: «древние» (эпический и классический санскрит), «средние» (южные и юго-восточные пракриты) и «новые» (хиндустани, урду). Во-вторых, контакты носителей Т.я. с носителями индоарийских языков имели различный характер: наряду с влиянием того или иного индоарийского языка, имевшего статус языка культуры, религии или административного управления, в целом ряде слу-

чаев имела место своего рода «бытовая диглоссия», когда знакомство с индоарийским языком или диалектом оказывалось необходимым в процессе повседневного социального бытия (разные виды хозяйственной деятельности, торговля, обмен и т. д.). В результате взаимодействия всех этих факторов индоарийское влияние отмечается не только в лексике Т.я. (см. 2.6.0.), но и на фонетическом, морфологическом и словообразовательном уровнях. На фонетическом уровне оно проявляется в расширении консонантного состава языка: фонемный статус обретают звонкие смычные и аффрикаты /g/, /j/, /ḍ/, /ḍ/, /b/; глухие и звонкие придыхательные /kʰ/, /gʰ/, /cʰ/, /jʰ/, /ṭʰ/, /ḍʰ/, /tʰ/, /dʰ/, /pʰ/, /bʰ/; альвеолярные и ретрофлексные сибилянты /s/ и /ṣ/. В системе именного словоизменения следует отметить, прежде всего, включение в именную парадигму целого ряда заимствованных из санскрита послелогов (*dvārā* ‘через’, ‘посредством’, *madʰya* ‘между’, ‘среди’), а также таких словообразовательных формантов, как *purvakamu* ‘исполненный чем-либо’, *paramu* ‘обладающий чем-либо’ и т. д. Как результат межъязыковой интерференции следует, по-видимому, рассматривать и существующую поныне как в Т.я., так и в других дравидийских языках (так же как в языках индоарийской группы), систему словосложения (типы сложных слов).

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

Дальнейшее описание основывается на стандартной форме современного литературного («обиходного») языка. Наиболее существенные различия между «обиходным» и «книжным» Т.я. оговариваются особо.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. В Т.я. насчитывается десять гласных фонем: краткие /e/, /a/, /i/, /o/, /u/ и долгие /ē/, /ī/, /ā/, /ō/, /ū/. Долгие гласные отличаются от кратких не только большей длительностью артикуляции (в традиционной грамматике принято считать, что продолжительность долгого вдвое превышает продолжительность краткого), но и своей тоновой окраской. Характерный для кратких гласных ровный тон (гравис) при артикуляции долгих гласных меняется на восходящий (акут): *paḍu* ‘падай!’, но *pā́ḍu* ‘пой!’. Между краткими и долгими гласными существуют также определенные качественные различия.

Г л а с н ы е

Подъем	**Ряд**		
	Передний	Средний	Задний
	Нелабиализованные		Лабиализованные
Верхний	i ī		u ū
Средний	e ē		o ō
Нижний	ǣ	ā a	

Фонемы /i/, /ī/, /e/ и /ē/ в инициальной позиции произносятся с йотированным призвуком: *illu* [ʸillu] ‘дом’, *īga* [ʸīga] ‘муха’, *enta* [ʸenta] ‘сколько’, *ēru* [ʸēru] ‘плуг’.

Фонемы /u/, /ū/, /o/ и /ō/ в инициальной позиции произносятся с *w*-образным призвуком: *ukku* [ʷukku] ‘сталь’, *ūru* [ʷūru] ‘город’, *oppu* [ʷoppu] ‘гордиться’, *ōra* [ʷōra] ‘край’.

Фонемы /ī/, /ē/, /ū/ редко встречаются в финальной позиции. Фонема /o/ в финальной позиции не встречается.

Фонема /ǣ/ встречается, в основном, в центральном (прибрежном) диалекте; в диалектах Раял-Симы и Теленганы она заменяется на /ā/ или /ē/. Фонема /ǣ/ встречается только после согласного в середине слова. Исключение составляют случаи сочетания с вопросительной частицей *ā* (см. 2.1.3.).

Помимо перечисленных фонем, традиционная грамматика включает в число гласных Т.я. два дифтонга *ai* и *au*. В действительности, однако, эти звуковые сочетания, введенные в систему фонем Т.я. под влиянием санскритской грамматики, следует рассматривать как последовательность фонем *a*(*y*)*i* и *a*(*v*)*u*, соответственно.

В системе фонем современного литературного Т.я. различаются 33 согласные фонемы. Смычные согласные Т.я. лабилизованы, т. е. в изолированном произношении имеют *u*-образную окраску: [k^{u}], [p^{u}], [d^{u}], [m^{u}] и т. п. Смычные /k/, /g/, /t/, /d/ в интервокальном положении произносятся с ослабленной смычкой (почти как [χ], [γ], [θ], [ð]). Палатализация согласных Т.я. перед гласными переднего ряда крайне незначительна.

13 согласных фонем — придыхательные смычные и аффрикаты /k^{h}/, /c^{h}/, /ṭ^{h}/, /t^{h}/, /p^{h}/, /g^{h}/, /j^{h}/, /ḍ^{h}/, /d^{h}/, /b^{h}/, а также фрикативные /f/, /š/, /ṣ/ — встречаются в основном в словах, заимствованных Т.я. из других языков (санскрита, английского, хинди, персидского, маратхи и др.), причем в этих словах они часто заменяются «похожими» фонемами: *baṇḍāramu*/*b^{h}aṇḍāramu* ‘казна’. Придыхательные смычные и аффрикаты встречаются и в незаимствованных словах, но лишь как свободные варианты непридыхательных согласных: *c^{h}ali*/*cali* ‘холодно’, *ik^{h}a*/*ika* ‘еще’. Артикуляция согласных фонем как придыхательных свидетельствует об эмоциональной окраске высказывания. При описании фонологической системы языка в целом их следует рассматривать как стилистические варианты фонем, указывающие на ту или иную разновидность языкового стиля. Придыхательные согласные произносятся с более продолжительной смычкой, чем непридыхательные.

С о г л а с н ы е

По способу образования			**По месту образования**						
			Лабиальные	Дентальные	Альвеолярные	Ретрофлексные	Палатальные	Велярные	Фарингальные
Шумные	Смычные	гл.	p (p^{h})	t (t^{h})	t̲	ṭ (ṭ^{h})		k (k^{h})	
		зв.	b (b^{h})	d (d^{h})	d̲	ḍ (ḍ^{h})		g (g^{h})	
	Аффрикаты	гл.		[ʦ]			c (c^{h})		
		зв.		[ʣ]			j (j^{h})		
	Фрикативные	гл.	(f)	s		(ṣ)	(š)		h
		зв.							
Сонорные	Смычные носовые		m	n		ṇ	[ñ]	[ṅ]	
	Фрикативные носовые		[m̀]						
	Латеральные			l		l̤			
	Вибранты			r	[r̲]	[ṛ]			
	Глайды		v				y		

Аффрикаты /c/, /j/ произносятся как [tʃ], [dʒ] перед гласными переднего ряда (*cilaka* ʻпопугайʼ, *cinna* ʻмаленькийʼ, *ceyi* ʻсделавʼ, *jivanamu* ʻжизньʼ) и как [ʦ], [ʣ] — перед гласными среднего и заднего ряда в незаимствованных словах (*ʦālu* ʻхвататьʼ, *ʦali* ʻхолодʼ, *puʦʦu* ʻполучатьʼ, *ʣunnu* ʻсотыʼ, *ʣalubu* ʻпростудаʼ). В современном языке в санскритских словах аффрикаты артикулируются как [tʃ] и [dʒ] и перед непередними гласными (*bʰajana* ʻпочитаниеʼ, *pūja* ʻпуджаʼ), особенно в кластерах согласных (*jvaramu* ʻжарʼ, *ārjana* ʻзаработокʼ, *carca* ʻспорʼ, *arcane* ʻжертвоприношениеʼ, *vicāramu* ʻмысльʼ, *sañcāramu* ʻскитаниеʼ). В арабо-персидских заимствованиях произношение варьирует: *jūlu*/*ʣūlu* ʻгривaʼ, *tājā*/*tāʣā* ʻновыйʼ и т. д.

Помимо случаев, когда /cʰ/, /jʰ/ встречаются в незаимствованных словах как свободные варианты непридыхательных согласных, эти фонемы произносятся перед гласными любого ряда в санскритских заимствованиях: *cʰāya* ʻтеньʼ, *iccʰa* ʻжеланиеʼ.

Ретрофлексные /ṭ/, /ḍ/ встречаются в интервокальной позиции, редко — в начальной, часто — в кластерах перед сонорными и в удвоенном виде: *ṭabbu* ʻтабуʼ, *āṭa* ʻиграʼ, *pāṭa* ʻпесняʼ, *mūṭa* ʻмешокʼ; *guṭṭu* ʻсекретʼ, *ceṭṭu* ʻдеревоʼ; *caṭramu* ʻрамкаʼ, *kaṭnamu* ʻприданоеʼ, *aṭlu* ʻплотникʼ; *ḍabbu* ʻденьгиʼ, *ḍekka* ʻкопытоʼ; *oḍḍu* ʻберегʼ, *gaḍḍi* ʻтраваʼ. В интервокальной позиции /ḍ/ произносится как [ɽ]: *ōḍa* [ōɽa] ʻкорабльʼ, *guḍi* [guɽi] ʻхрамʼ, *meḍa* [meɽa] ʻшеяʼ.

Придыхательные /ṭʰ/, /ḍʰ/ крайне редки: *ṭʰāvu* ʻдомʼ, *pīṭʰam* ʻместоʼ, *ḍʰakka* ʻбарабанʼ, *ḍʰī* ʻстолкновениеʼ.

/ṣ/ встречается в санскритских, арабо-персидских и английских заимствованиях: *bʰaṣa* ʻязыкʼ, *ṣarābu* ʻростовщикʼ, *kaṣṭam* ʻтрудностьʼ, *varṣam* ʻгодʼ и т. д.

/ṇ/ не встречается в начальной позиции: *aṇā* ʻанаʼ, *vīṇa* ʻвинаʼ, *paṭṇam* ʻгородʼ, *puṇyam* ʻдобродетельʼ, *aṇṇa* ʻАннаʼ.

/ḷ/ встречается только в интервокальной позиции или в удвоенном виде: *mēḷam* ʻшуткаʼ, *voḷḷu* ʻтелоʼ, *peḷḷi* ʻсвадьбаʼ, *vēḷam* ʻдомʼ.

/f/ свободно чередуется с /pʰ/; встречается в инициальной и медиальной позициях, в основном в арабо-персидских и английских заимствованиях: *fakīru* ʻфакирʼ, *āfīsu* ʻофисʼ, *kāfī* ʻкофеʼ.

/š/ встречается в начальной и медиальной позициях, также в кластерах и удвоенном виде (санскр. лексика): *šakti* ʻсилаʼ, *šuddhi* ʻчистыйʼ, *āša* ʻнадеждаʼ, *prašna* ʻвопросʼ, *manaššānti* ʻумиротворениеʼ. В диалектах чередуется с /s/.

/h/ встречается (чаще в заимствованных словах) в начальной и медиальной позициях, а также в кластерах с сонорными: *haddu* ʻграницаʼ, *dēham* ʻтелоʼ, *jihva* ʻязыкʼ.

/v/ произносится как билабиальный [w]; встречается интервокально (*āvu* ʻкоровaʼ, *kāluva* ʻканалʼ), в удвоенном виде (*navvu* ʻсмехʼ, *avva* ʻбабушкаʼ), в кластерах (*vratamu* ʻклятваʼ, *vraṇam* ʻранаʼ). В диалекте Теленганы (под влиянием урду) в различных позициях /v/ произносится как лабио-дентальный [v]: *vīṇa* ʻвинаʼ, *veḍalpu* ʻширинаʼ.

/y/ встречается в начальной и медиальной позициях, а также в удвоенном виде и в кластерах: *yantram* ʻмашинаʼ, *yuddham* ʻвойнаʼ, *kāya* ʻплодʼ, *cēyi* ʻрукаʼ, *ayya* ʻотецʼ, *ceyyi* ʻрукаʼ, *carya* ʻповедениеʼ.

/r/ встречается в инициальной и медиальной позициях, а также в кластерах согласных (в санскр. лексике): *rutuvu* ʻсезонʼ, *karuvu* ʻголодʼ, *ārpu* ʻкрикʼ.

Фонема /r̲/ была характерна для «книжного» Т.я. В современном Т.я. — это вариант фонемы /r/. Оба аллофона свободно чередуются в инициальной и медиальной позициях: *rampam* [r̲ampam]/[rampam] ʻпилаʼ. Именно аллофон [r̲] встречается при удвоении: *karra* [kar̲r̲a] ʻпалкаʼ.

/m/ встречается в начальной, а также конечной позициях и в удвоенном виде: *māṭa* ʻсловоʼ, *mīru* ʻВыʼ, *tamuru* ʻВыʼ, *ammu* ʻстрелаʼ, *kommu* ʻрогʼ.

[m̓] (в современных грамматиках Т.я. также обозначается как *w̃*) — назализованный фрикативный аллофон /m/. Встречается перед фрикативными, в финальной позиции, а также чередуется с /m/ в интервокальной позиции: *simhi* [siṁhi] ʻльвицаʼ, *gurram* [gur̲r̲am̓] ʻлошадьʼ, *mēmu* [mēmu]/[mēm̓u] ʻмыʼ, *pāmu* [pāmu]/[pām̓u] ʻзмеяʼ.

Аллофоны [ñ], [ṅ] встречаются в кластерах согласных перед палатальными и велярными согласными соответственно: *nuñci* ʻотʼ, *vaḍraṅgi* ʻплотникʼ.

Удваиваться могут любые согласные, кроме /h/. Геминаты встречаются только в интервокальном положении.

2.1.2. В Т.я. различаются словесное ударение, выделяющее слово как смысловую единицу, и фразовое ударение, отмечающее границы словосочетания и словоформы как структурных элементов высказывания. Фразовое ударение всегда падает на конечный гласный и влечет за собой относительное удлинение этого гласного: *boggù* ʻуголь', *boggutò* ʻуглемʼ. Ударение ослабляется, если предпоследний слог долгий: *mīda* ʻна; сверхуʼ. Словесное ударение является силовым (динамическим). Количество ударного гласного существенно не меняется. Место ударения зависит от распределения в слове долгих и кратких слогов (см. про типы слогов 2.1.4.). Ударение падает на первый слог, если:

1) слово состоит только из кратких слогов: *ká.là* ʻсонʼ, *pá.ḍa.và* ʻкорабльʼ, *pá.ḍa.ma.rà* ʻзападʼ, *cá.du.va.ḍa.mù* ʻчтениеʼ;

2) первый слог долгий, а второй — краткий: *á̋k.kà* ʻстаршая сестраʼ, *ű.pi.rì* ʻвздохʼ, *dé̋.ša.mù* ʻстранаʼ, *íc.ci.na.dì* ʻдалаʼ.

Ударение может сохраняться на первом слоге, даже если один из последующих слогов (начиная с третьего) является долгим: *án.da.kā.ḍù* ʻкрасавецʼ, *ká.ni.piñ.ʦù* ʻвыглядетьʼ. Ударение переходит на второй слог, если этот слог долгий, а первый — краткий: *ʸe.lá̋.gu* ʻкак?ʼ, *po.gá̋.ku* ʻтабакʼ, *ba.ḍá̋.yi* ʻхвастовствоʼ. Если два начальных слога долгие, ударение может падать как на первый, так и на второй слог: *ʸé̋.ḍá̋.di* ʻгодʼ, *pő̋.rá̋.ṭa.mù* ʻборьбаʼ.

Ударение может падать на третий и последующий слоги, если они долгие.

2.1.3. Фонетические изменения, происходящие на стыке морфем (внутри слова), а также на стыке слов, в традиционной индийской грамматике носят название сандхи (санскр. *sandʰi* ʻсоединениеʼ). При описании правил сандхи следует иметь в виду, во-первых, что все морфемы литературного Т.я. (в том числе корневые) оканчиваются на гласный, и, во-вторых, что сочетания типа «гласный + гласный» в Т.я. исключаются. Основные правила сандхи гласных следующие:

1) на стыке слов и морфем конечные /i/, /a/, /u/ выпадают перед следующей гласной: *ataniki-icc-i* он.ДАТ-дать-ДЕЕПР.СОВ > *atanikicci* ʻдав емуʼ, *jānaki-amma* Джанаки-госпожа > *jānakamma* ʻгоспожа Джанакиʼ, *unna-appuḍu* быть.НАСТ/ПРОШ.ПРИЧ-когда > *unnappuḍu* ʻкогда былʼ, *puṭṭina-illu* родной-дом >

puṭṭinillu ‘родной дом’, *tala-ett-i* голова-поднимать-ДЕЕПР.СОВ > *taletti* ‘подняв голову’. Сандхи не происходит, если слово оканчивается кратким /e/;

2) на стыке морфем начальные /i/, /e/, /a/, /o/, /u/ выпадают при сочетании с конечным долгим гласным: *carciṁc-ē-aṁduku* беседовать-ПРИЧ.ОБЩ-потому > *carciṁcēṁduku* ‘чтобы побеседовать’; *tīsukō-ani* брать.ИНФ-ОТР > *tīsukōni* ‘не бравший’;

3) в современном Т.я. сочетание конечных /i/, /e/ с начальным /ā/ или /a/ на стыке морфем дает /æ/*:* *kāvāli-aṁḍi* нужно-ЧАСТ > *kāvālæṁḍi* ‘нужно, господин’, *peṭṭe-ā* коробка-ВОПР > *peṭṭæ* ‘коробка?’.

Сандхи гласных регулярно происходит на стыке морфем; на стыке слов оно факультативно и имеет место, как правило, внутри отдельной синтагмы («определение + определяемое», «предикат + объект» и т. п.). При отсутствии сандхи зияние предотвращается вставным согласным /y/, /v/, /n/ или /ṭ/: *tala-ett-i* > *talay-ett-i* голова-поднять-ДЕЕПР.СОВ ‘подняв голову’, *atanu-unnappudu* > *atanuv-unnappudu* он-когда.был ‘когда был он’, *eṁḍu-āku* > *eṁḍuṭ-āku* сухой-лист ‘сухой лист’, *cepp-a-unnā-ḍu* > *cepp-an-unnā-ḍu* сказать-ИНФ-быть.НАСТ/ПРОШ-М.3ЕД ‘он собирается сказать’, *cepp-a-is-tā-ḍu* > *cepp-an-is-tā-ḍu* сказать-ИНФ-давать-НАСТ.БУД-М.3ЕД ‘он позволит сказать’. Вставные согласные в современном Т.я. распределяются следующим образом: /y/ и /v/ появляются перед гласными переднего или заднего ряда соответственно. /y/ может также разделять начальный и конечный /a/, /ā/: *rāma-ataḍu* > *rāmay-ataḍu* Рама-он ‘Он Рама’. Появление согласных /n/ и /ṭ/ обусловлено морфологическими критериями: /ṭ/ появляется в атрибутивной синтагме, если определение выражено именной формой, а также после причастий общего времени на *ē*, /n/ — после аффиксов косвенных падежей имени (кроме *-kai*, *-yokka*), неличных форм глагола (кроме причастия и совершенного деепричастия), а также после частиц.

Сандхи согласных возникает обычно в результате редукции (выпадения) кратких /i/, /u/ и в литературном Т.я. происходит исключительно на стыке морфем. Наиболее типичные случаи сандхи согласных следующие:

1) предконечные согласные /ḍ/, /r/, /l/ в сочетании с /l/ дают *ḷḷ*: *trāḍu-lu* веревка-МН > *trāḷḷu* ‘веревки’, *nīru-lu* вода-МН > *nīḷḷu* ‘воды’, *kālu-lu* нога-МН > *kāḷḷu* ‘ноги’;

2) сочетания *ṭṭ*, *ḍḍ*, предшествующие редуцируемому /u/, упрощаются перед показателем множественного числа *-lu*: *ceṭṭu-lu* дерево-МН > *ceṭ-ḷu* ‘деревья’, *guḍḍu-lu* яйцо-МН > *guḍ-ḷu* ‘яйца’ (ср. *guḍḍa-lu* ткань-МН ‘ткани’);

3) предконечные *ll*, *nn*, *ṁḍ* перед /l/ изменяются в *ḷḷ* или *ṁḍḷ*: *illu-lu* дом-МН > *iḷḷu*/*iṁḍḷu* ‘дома’;

4) /ḍ/, предшествующий редуцируемому /i/, в сочетании с /n/ дает *ḍḍ* или *ṇṇ*: *paḍi-na* упав-ПРИЧ > *paḍḍa* ‘упавший’, *baḍi-nuṁci* школа-из > *baṇṇuṁci* ‘из школы’;

5) предконечный /n/, предшествующий /u/, в сочетании с начальными /t/, /d/ дает *ṁṭ*, *nd* соответственно: *konu-tū* покупать-ДЕЕПР.НЕСОВ > *koṁṭū* ‘покупая’;

6) /c/, *cc*, *ṁc*, /y/, предшествующие редуцируемому /u/, перед /t/ и /d/ дают соответственно *st* и *dd*: *cēyu-tānu* делать-НАСТ.1ЕД > *cēstānu* ‘(я) сделаю’, *vaccu-tū* приходить-ДЕЕПР.НЕСОВ > *vastū* ‘приходя’, *cēyu-dāmu* делать-ХОР > *cēddāmu* ‘давайте сделаем’;

7) *ṭṭu* перед показателем хортатива *-dāṁ* переходит в *ḍu*: *peṭṭu-dāṁ* > *peḍu-dāṁ* класть-ХОР ‘давайте положим’;

8) геминированные согласные упрощаются перед показателем хортатива *-dāṁ*: *veḷḷu-dāṁ* идти-ХОР > *veḷdāṁ* ‘давайте пойдем’;

9) /y/, предшествующий редуцируемому /u/, перед /i/, /e/ переходит в /s/*:* *vēyu-i* класть-ДЕЕПР.СОВ > *vēsi* ‘положив’;

10) /c/, *cc*, *ṁc*, предшествующие редуцируемому /u/, переходят в /v/, *vv*, *ṁp* перед /a/: *iccu-a* давать-ИНФ > *ivva* ‘давать’. Глухие согласные /k/, /c/, /t/, /ṭ/, /p/ озвончаются после показателя инфинитива *-a* (*teliy-a-cēyu* быть.известным-ИНФ-делать > *teliyajēyu* ‘давать знать, сообщать’, *cēy-a-pōvu* делать-ИНФ-уходить > *cēyabōvu* ‘иметь намерение сделать’), а также в сложных словах (*pai-paḍu* сверху-падать > *paibaḍu* ‘нападать’; *talli-taṁḍri* мать-отец > *talli-daṁḍru-lu* мать-отец-МН ‘родители’ и т. п.);

11) для Т.я. характерно варьирование начальных смычных с кластером смычный + /r/: *kinda*/*krinda* ‘внизу’, *tāgu*/*trāgu* ‘пить’;

12) для Т.я. характерно нерегулярное удвоение согласных после гласных при сочетании основ: *ī* ‘этот’ + *kaḍa* ‘место’ > *ikkaḍa* ‘здесь’.

Слова, заимствованные литературным Т.я. из санскрита, при словосложении изменяются по санскритским правилам сандхи. При этом первый компонент сложных слов при словосложении отбрасывает деривационные показатели (*-ḍu*, *-mu*, *-vu*). С последующим словом сочетается, таким образом, не словарная форма, а основа первого слова. Наиболее важные из санскритских правил сандхи следующие:

1) если первый компонент сложного слова оканчивается, а второй начинается на один и тот же гласный, то эти гласные сливаются в один долгий гласный: *prēma* ‘любовь’ + *abhimānamu* ‘хорошее отношение’ > *prēmābhimānā-lu* любовь.хорошее.отношение-МН ‘привязанности’, *dʰanamu* ‘богатство’ + *ādʰipati* ‘владыка’ > *dʰanādʰipati* ‘владыка богатств; бог Кубера’;

2) конечные /a/, /ā/ в сочетании с начальными /i/, /ī/ дают /ē/: *dʰarmamu* ‘религия, закон’ + *itara*(*mu*) ‘другой, иной’ > *dʰarmētara*(*mu*) ‘не относящийся к религии, закону’;

3) конечные /a/, /ā/ в сочетании с начальными /u/, /ū/ дают /ō/: *viplavamu* ‘революция’ + *udyamamu* ‘движение’ > *viplavōdyamamu* ‘революционное движение’;

4) конечные /a/, /ā/ в сочетании с начальным /r̥/ дают соответственно *ar*, *ār*: *mahā* ‘великий’ + *r̥ṣi* ‘мудрец’ > *mahārṣi* ‘великий мудрец’;

5) конечные /i/, /ī/ и /u/, /ū/ в сочетании с начальным гласным следующего слова превращаются соответственно в /y/ и /v/: *dēvi* ‘богиня’ + *āyatanamu* ‘храм’ > *dēvyāyatanamu* ‘храм богини’, *dʰēnuvu* ‘корова’ + *anaḍuhamu* ‘бык’ > *dʰēnvanaḍuhamu* ‘корова и бык’;

6) при сочетании согласных на границе слов конечный согласный уподобляется начальному по звонкости/глухости: *vidyut* ‘электричество + *dīpamu* ‘лампочка’ > *vidyuddīpamu* ‘электрическая лампочка’;

7) смычные согласные при сочетании с /c/, /j/ дают *cc*, *jj*: *bṛhat* ‘большой, великий’ + *jātakamu* ‘гороскоп’ > *bṛhajjātakamu* «Великий гороскоп» (название средневекового трактата);

8) конечные /t/, /d/ в сочетании с начальным /š/ дают *ccʰ*: *vidyut* ‘электричество’ + *šakti* ‘сила’ > *vidyuccʰakti* ‘электроэнергия’.

2.1.4. В Т.я. возможны слоги типа V (*ā.vu* ‘корова’), CV (*di.gu* ‘спускаться’), VC (*aṭ.ṭu* ‘как будто’), CVC (*nuv.vu* ‘ты’), CCV (*prēma* ‘любовь’), CCVC (*kṣam*

‘терпение’). Долгими в традиционной грамматике считаются слоги типа V̄, CV̄, V̄C, CV̄C, VC, CVC; краткими — слоги V, CV. Закрытый слог с кратким гласным считается долгим. Долгота гласных играет смыслоразличительную роль.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. В Т.я. морфемы, как правило, односложные. Наиболее характерны морфемы типа V, CV, (C)VC; средняя длина морфемной цепочки — 3–4 морфемы.

В Т.я. незаимствованные слова могут начинаться:

— с гласного: *amma* ‘мать’, *ēḍu* ‘год’;

— с одиночного согласного, кроме /ṇ/, /ḷ/, /y/; согласный /v/ не встречается в начале слова перед /u/, /ū/, /o/, /ō/;

— с комбинации согласных «смычный или сонорный + /r/»: *trāgu* ‘пей’, *vrēlu* ‘палец’, *vrāta* ‘почерк’ (в современном обиходном языке эти сочетания упрощаются: *tāgu*, *vēlu*, *rāta*).

На конце слова могут находиться только краткие гласные /i/, /e/, /a/, /u/: *talli* ‘мать’, *guṇḍe* ‘сердце’, *ala* ‘волна’, *pālu* ‘молоко’.

В середине слога из возможных сочетаний согласных допускаются только:

— геминаты: *ceppu* ‘говори!’;

— сочетание «носовой + смычный» (реже фрикативный): *cempa* ‘щека’, *kaṁsāli* ‘ювелир’;

— сочетание «ретрофлексный шумный + сонорные /r/, /l/»: *eṭlu* ‘как’, *vaḍraṅgi*/*vaḍlaṅgi* ‘плотник’;

— сочетание «ретрофлексный /ḍ/ + смычный»: *kuḍpu* ‘еда’, *pogaḍta* ‘хвала’;

— сочетание «сонорный /r/, /l/ + смычный»: *tūrpu* ‘восток’, *vēlpu* ‘жертва’;

— сочетание *st*: *pastu* ‘голодовка’, *cēstāḍu* ‘сделает’.

Из трехкомпонентных сочетаний встречаются только *ṇḍr*, *ṇḍḷ*: *guṇḍramu* ‘круглый’, *peṇḍḷāmu* ‘жена’.

2.2.2. Явных фонологических противопоставлений морфологических единиц и категорий в имеющихся источниках не описано.

2.2.3. В Т.я. есть сингармонизм гласных, который проявляется в чередовании пар грамматических показателей и частиц, а именно:

1) показателей датива *-ku*/*-ki* и аккузатива *-nu*/*-ni*: *gurramu-nu* лошадь-АКК ‘лошадь’, *tammu-ni-ki* младший.брат-КОСВ-ДАТ ‘младшему брату’;

2) личных окончаний глагола 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа *-nu*/*-ni*, *-vu*/*-vi*, *-mu*/*-mi*, *-ru*/*-ri*: *ceppi-ti-ni* говорить-ПРОШ-1ЕД ‘говорил’, *ceppu-tunna-nu* говорить-НАСТ-1ЕД ‘говорю’;

3) соединительной частицы *-nu*/*-ni*: *puli-ni koti-ni gurramu-nu* тигр-и обезьяна-и лошать-и ‘тигр, обезьяна и лошадь’.

Как видно из примеров, грамматический показатель уподобляется гласному основы. В случае, если грамматический показатель представлен в единственном варианте, изменяется гласный основы: *ʦaduvu-i* читать-ДЕЕПР.СОВ > *ʦadivi* ‘прочитав’, *pandi-lu* свинья-МН > *pandu-lu* ‘свиньи’.

Кроме этого, в Т.я. есть целый ряд фонетических изменений на стыках слов и морфем, которые происходят при определенных морфологических условиях (см. 2.1.3.).

2.3.0. В грамматической системе Т.я. (как и в других языках дравидийской семьи) аффиксальное словоизменение и словообразование сочетается с разви-

тым аналитизмом. Преобладающий тип морфемной связи — суффиксальная агглютинация (префиксы в качестве словообразовательных формантов встречаются только в лексике, заимствованной из санскрита: *dʰvani* ‘звук’ — *pratidʰvani* ‘отзвук’, ‘эхо’, *avasaramu* ‘необходимый, нужный’ — *anavasaramu* ‘ненужный’ и т. д.).

2.3.1. По характеру словоизменения и словообразования (а также по своей семантике и синтаксической валентности) слова Т.я. делятся на два класса: знаменательные и служебные. В составе знаменательных слов по тем же признакам выделяются три группы (части речи):

— имена (с подгруппами имен существительных, прилагательных, числительных, наречий и подражательных слов);

— местоимения;

— глаголы (с подклассами финитных и нефинитных форм).

К служебным словам относятся послелоги, частицы, а также союзы и союзные слова. Особую позицию в системе частей речи занимает синтаксически нейтральная группа междометий.

Парадигма различных частей речи Т.я. определяется системой классифицирующих и словоизменительных грамматических категорий, представленных набором граммем и выраженных либо группой аффиксов, либо набором служебных слов (как правило, послелогов или служебных глаголов). Для перечисленных выше частей речи парадигма (в формальном и семантическом плане) определяется категориями рода, числа, лица, притяжательности, падежа/склонения, времени/вида, переходности/каузативности, наклонения/модальности и позитивности/негативности. Выбор словоформ имен, местоимений и глаголов в составе высказывания определяется в целом ряде случаев характеристикой данной словоформы по категории вежливости/субординации, выражающей отношение говорящего к собеседнику или субъекту и объекту действия (см. подробнее 2.3.7.).

2.3.2. Категория р о д а в Т.я., как и в других дравидийских языках, является лексико-грамматической и представлена тремя граммемами — мужского, женского и среднего рода. К мужскому и женскому роду относятся наименования взрослых людей (и мифологических персонажей) мужского и женского пола соответственно; к среднему роду причисляются имена, обозначающие детей (приблизительно до 4–5 лет), а также названия животных, растений и неодушевленных предметов. Формально категория рода также выражается в системе имени набором словообразовательных формантов (суффиксов и «префиксов»), указывающих на гендерную соотнесенность объекта. В согласовательном плане оппозиция по роду выражена в единственном числе граммемами мужского и немужского рода, а во множественном — эпиценового и среднего рода. Эпиценовый род обозначает группы человеческих существ вне зависимости от пола.

В словообразовании имени значение ряда суффиксов имени деятеля включает в себя и гендерную соотнесенность объекта (см. 2.5.2.). Имена могут обладать тем или иным суффиксом, указывающим на гендерную принадлежность, особенно это характерно для имен, заимствованных из санскрита. Такими суффиксами являются *-mu* для имен среднего рода (*vaidyamu* ‘медицина’), *-ḍu* (*-ṁḍu* в книжном Т.я.) для имен мужского рода (*vaidyuḍu* ‘врач’), *-rālu*, *-tai* для имен женского рода (*snēhiturālu* ‘подруга’, *andakatai* ‘красавица’), а также *-ru* для эпиценового

рода во множественном числе (*bāluru* ʻмальчики’). У многих имен в Т.я. показатель рода отсутствует: *kukka* ʻсобака’, *taṁḍri* ʻотец’, *talli* ʻмать’.

Кроме этого, в Т.я., как и в некоторых других дравидийских языках, существует ряд основ, утративших свое первоначальное значение и употребляющихся для выражения родовой принадлежности. Такие основы занимают предшествующую позицию по отношению к основному смысловому компоненту, поэтому их называют словопрефиксами. В Т.я. такими словопрефиксами являются *maga-* для мужского рода и *āḍa-* для женского рода: *maga-pilli* М-кот ʻкот’, *āḍa-pilli* Ж-кот ʻкошка’.

В системе местоимений категория рода отражена в парадигме указательных и вопросительных местоимений (см. 2.4.0.). Большинство указательных местоимений и вопросительные местоимения состоят из основы, указывающей на степень дейксиса (см. 2.3.6.), и смыслового компонента, указывающего на родовую принадлежность. Такие смысловые компоненты служат и для образования так называемых прономинализированных, а также причастных имен. В этом случае они часто носят название местоименных суффиксов: суффикс мужского рода единственного числа *-vāḍu*, суффикс немужского рода единственного числа *-di*, суффикс эпиценового рода множественного числа *-vāru*/*-vāṁḍlu*, суффикс среднего рода множественного числа *-vi*: *verri* ʻбезумие’ — *verrivāḍu* ʻсумасшедший’, *maṁci* ʻхороший’ — *maṁcidi* ʻхорошая женщина/вещь’, *maṁcivāṁḍlu* ʻхорошие люди’, *maṁcivi* ʻхорошие вещи’.

2.3.3. В категории ч и с л а различаются две граммемы — единственного и множественного числа. Формы множественного числа иногда употребляются для обозначения единичных объектов в рамках категории вежливости/субординации.

(1) *taṇḍri-gāru i-ṁṭ-lō unnā-ru*
отец-УВ дом-КОСВ-ЛОК быть.НАСТ.ПРОШ-ЭП.3МН
ʻОтец дома’.

В парадигме имен универсальным показателем множественного числа является суффикс *-lu*: *bomma-lu* кукла-МН ʻкуклы’. Этот показатель присоединяется к основе без окончания *-ḍu*, *-mu*: *tammuḍu* ʻмладший брат’ > *tammulu* ʻмладшие братья’, *gurramu* ʻлошадь’ > *gurrālu* ʻлошади’. Имена на *-mu* при присоединении показателя множественного числа теряют конечный слог *mu* и удлиняют предконечный гласный /a/. Кроме того, они имеют альтернативную форму множественного числа без выпадения конечного *-mu* (*gurramu* ʻлошадь’ > *gurramulu* ʻлошади’). Такая форма менее употребительна в обиходном Т.я., но характерна для книжного Т.я. Конечный слог *yi* перед показателем множественного числа *-lu* переходит в *tu* (*cēyi* ʻрука’ > *cētulu* ʻруки’) или выпадает (*vēyi* ʻтысяча’ > *vēlu* ʻтысячи’). Остальные слова присоединяют показатель множественного числа по правилам сандхи, описанным в 2.1.3. В заимствованных словах на *-ru* /r/ перед *-lu* не выпадает: *profēsaru* ʻпрофессор’ > *profēsarlu* ʻпрофессора’.

В книжном Т.я. имена мужского рода на *-ṁḍu* образуют множественное число посредством замены *-ṁḍu* на *-ru.* Однако образование с помощью показателя *-lu* также возможно: *snēhituḍu* ʻдруг’ > *snēhitu-ru*/*snēhitu-lu* друг-МН ʻдрузья’. Имена женского рода на *-rālu* образуют форму множественного числа заменой конечного *-lu* на *-ṁḍru*: *snēhiturālu* ʻподруга’ > *snēhiturāḍru* подруга.МН ʻподруги’.

В Т.я. имеются слова singularia tantum и pluralia tantum. К первому типу относятся имена, обозначающие абстрактные понятия (*goppatanamu* ʻвеличиеʼ, *murkʰatvamu* ʻупрямствоʼ), названия некоторых стихий (*ākāšamu* ʻнебоʼ), некоторые продукты питания (*uppu* ʻсольʼ), названия металлов (*baṁgāramu* ʻзолотоʼ), наименования некоторых сельскохозяйственных культур (*pratti* ʻхлопокʼ). Ко второму типу слов относятся наименования некоторых злаков (*zonnalu* ʻпросоʼ, *vaḍlu* ʻрисʼ) и жидкостей (*niḷḷu* ʻводаʼ, *pālu* ʻмолокоʼ). Слова pluralia tantum, кроме слова *pālu* ʻмолокоʼ, имеют также формы единственного числа (*vari* ʻрисʼ, *zonna* ʻпросоʼ, *nīru* ʻводаʼ), но такие формы встречаются только в составе сложных слов (*kan-nīru* глаз-вода ʻслезаʼ).

Для количественных числительных Т.я. категории числа и рода являются классифицирующими, а категория падежа — словоизменительной. Числительное *okati* ʻодинʼ единственного числа, остальные числительные — множественного. Количественные числительные представлены в 2.4.0. Числительные второго десятка представляют собой сочетания числительного *padi* ʻдесятьʼ в качестве первого компонента с числительными первого десятка в качестве второго. При этом на стыке компонентов происходят различные фонетические изменения. Числительные, обозначающие десятки, образуются от числительных первого десятка путем присоединения суффиксов, происходящих от числительного *padi* ʻдесятьʼ: *-badi*, *-bhai*, *-vai*; при этом происходят определенные фонетические изменения. Начиная с третьего десятка числительные являются составными и образуются сочетанием названия десятка с числительным первого десятка (*iruvai reṁḍu* ʻдвадцать дваʼ). В Т.я. употребляются особые числительные, характерные для всего Южноазиатского субконтинента, например: *lakṣa* ʻсто тысячʼ и *kōṭi* ʻдесять миллионовʼ.

Все количественные числительные могут употребляться в качестве определений. Числительное «один» имеет особую определительную форму *oka*. В такой форме оно иногда используется в функции неопределенного артикля:

(2) *oka rāʗu kala-du*
один раджа иметься-ЗЕД
ʻЖил-был раджаʼ.

При употреблении в качестве определений к одушевленным лицам числительные от «двух» до «девяти» с определенными фонетическими изменениями оформляются суффиксом *-guru* (*-vuru* в книжном Т.я.): *aiduguru* ʻшесть (человек), шестероʼ. Числительные свыше «десяти» оформляются словосуффиксом *mandi* ʻлюдиʼ: *padimandi* ʻдесять (человек); десятероʼ. Числительное «два» имеет определительную форму *iddaru*, сокращенную от устаревшей формы книжного Т.я. *iruvuru*. В такой форме количественные числительные могут употребляться самостоятельно в качестве собирательных числительных. Определительные формы количественных числительных различаются по двум родам: среднему (словарная форма) и эпиценовому. Числительное «один» имеет субстантивированные формы, различающиеся по трем родам: *okaḍu* ʻодин (человек)ʼ, *okate* ʻодна (женщина)ʼ, *okaṭi* ʻодна (вещь)ʼ.

Количественные числительные эпиценового рода образуют косвенную форму с помощью суффикса *-i* (*iddar-i* двое-КОСВ ʻдвоихʼ), среднего рода — с помощью

суффиксов *-iṇṭi*, *-iṭi* (*reṇḍ-iṇṭi-ki*/*reṇḍ-iṭi-ki* два-КОСВ-ДАТ ʻдвоимʼ). Слово *nūru* ʻстоʼ образует косвенную форму с помощью суффикса *-ṭi*: *nū-ṭi* сто-КОСВ ʻстаʼ. При составлении сложных числительных названия сотен и тысяч принимают косвенно-атрибутивную форму, образуя атрибутивное сочетание: *reṇḍu vanda-l-a okaṭi* два сто-МН-КОСВ один ʻдвести одинʼ, *reṇḍu vē-l-a okaṭi* два тысяча-МН-КОСВ один ʻдве тысячи одинʼ. При этом косвенно-атрибутивный падеж от слова *vēyi* ʻтысячаʼ образуется удлинением конечного /i/: *vēyī mupp^{h}ai reṇḍu* тысяча.КОСВ тридцать два ʻодна тысяча тридцать двaʼ. Слово *nūru* ʻстоʼ при составлении сложных числительных принимает форму локатива: *nū-ṭ-a yāb^{h}ai* сто-КОСВ-ЛОК пятьдесят ʻсто пятьдесятʼ.

Числительное в предложении может употребляться как самостоятельно, так и в сочетании с именем. В последнем случае оно может как предшествовать имени, так и следовать за ним: *iddaru vidyārt^{h}u-lu* два.ЭП студент-МН ʻдвое студентовʼ, *vidyārt^{h}u-lu iddar-i-ki* студент-МН два.ЭП-КОСВ-ДАТ / *vidyārt^{h}u-l-a-ku iddar-i-ki* студент-МН-КОСВ-ДАТ два.ЭП-КОСВ-ДАТ ʻдвум студентамʼ.

Порядковые числительные образуются от количественных присоединением окончания *-ō*: *reṁḍō* ʻвторойʼ. В качестве порядкового числительного «первый» используется слово *modaṭi* ʻначальныйʼ. В книжном Т.я. порядковые числительные образуются посредством суффикса *-ava*: *reṁḍava* ʻвторойʼ. От порядковых числительных возможно образование прономинализированных имен: *mūdō-di* третий-3ЕД ʻтретья женщина/вещьʼ.

От числительного *okaṭi* ʻодинʼ путем удвоения эмфатической формы образуется разделительное числительное *okkokka* ʻпо-одномуʼ.

Для выражения дробных числительных используются специальные слова *sagaṁ*/*ara* ʻполовинаʼ, *pāvu*/*pātika*/*kālu* ʻчетвертьʼ, *muppāvu* ʻтри четвертиʼ, *vīsamu* ʻшестнадцатаяʼ. Они присоединяются к количественным числительным среднего рода с помощью соединительных *n*/*ṁ*, *nn*: *nālugu-nn-ara* четыре-СОЕД-половина ʻчетыре с половинойʼ, *nālugu-ṁ-bāvu* четыре-СОЕД-четверть ʻчетыре с четвертьюʼ. Остальные дроби образуются описательно сочетанием порядкового числительного со словом *b^{h}āgaṁ*/*vanta* ʻчастьʼ: *aidō b^{h}āgaṁ* ʻпятая частьʼ. К порядковому числительному может присоединяться местоименное числительное *inta* ʻстолькоʼ как в номинативе, так и в дативе или локативе: *mūḍ-inta reṇḍu vanta-lu* третий-столько два часть-МН / *mūḍ-in-ṭi-ki reṇḍu vanta-lu* третий-столько-КОСВ-ДАТ два часть-МН / *mūḍ-in-ṭ-lō reṇḍu vanta-lu* третий-столько-КОСВ-ЛОК два часть-МН ʻдве третиʼ.

2.3.4. Категория п а д е ж а представлена в Т.я. девятью граммемами — падежными формами, из которых три — номинатив (назывная, словарная форма), вокатив (форма обращения) и генитив (атрибутивная форма) — считаются первичными, а остальные — аккузатив, датив, инструменталис-агентив, инструменталис-социатив, аблатив и локатив — вторичными. Вторичные падежи в большинстве случаев образуются от основы генитива — «атрибутивного» падежа, который поэтому принято называть косвенно-атрибутивным падежом. Падежные значения выражаются как суффиксами, так и послелогами.

Номинатив имеет нулевой показатель. Вокатив в единственном числе образуется удлинением конечного гласного или присоединением показателя *-ā* (*amm-ā* мать-ВОК ʻмама!ʼ), а во множественном числе — присоединением показателя *-rā* к косвенной форме множественного числа (*taṇḍru-l-a-rā* отец-МН-КОСВ-ВОК ʻотцы!ʼ).

Показатели остальных падежей, присоединяемые к косвенной форме, равной форме генитива, представлены в 2.4.0.

В зависимости от способа образования косвенной формы имена в Т.я. разделяются на ряд парадигматических классов.

Значительная часть имен принадлежит к нулевому парадигматическому классу, в котором косвенная форма не отличается от формы номинатива. К этому типу склонения относятся:

— имена на *-a*, *-e*, *-i*: *anna* ʻстарший брат/старшего братаʼ, *āme* ʻона/еёʼ, *pōṭi* ʻсоревнование/соревнованияʼ;

— имена на *-u* с предшествующим удвоенным согласным, кроме *ll*, *nn*: *ceṭṭu* ʻдерево/деревоʼ;

— заимствованные имена, кроме заимствованных из санскрита: *ḍairekṭaru* ʻдиректор/директораʼ.

К парадигматическому *i*-классу, образующему косвенную форму с помощью суффикса *-i*, относятся:

— имена, обозначающие людей, на *-ḍu*, *-ru*, *-lu*, *-nu*: *tammuḍu* > *tammuḍ-i* младший.брат-КОСВ ʻмладшего братаʼ;

— двусложные имена с первым долгим слогом, оканчивающиеся на *-ru*, *-lu*: *ūru* > *ūr-i* город-КОСВ ʻгородаʼ.

К парадигматическому *ṭi*-классу относятся имена среднего рода с предконечным согласным /ḍ/, /r/ и /l/ и конечным гласным /u/ или /i/: *nōru* ʻрот' > *nō-ṭi* рот-КОСВ ʻртаʼ.

К парадигматическому *ṁṭi*-классу относятся имена на *-llu*, *-ḷḷu* и *-nnu*: *illu* ʻдом' > *i-ṁṭi* дом-КОСВ ʻдомаʼ.

К парадигматическому *ti*-классу относятся имена на *-yi*: *nūyi* ʻколодец' > *nū-ti* колодец-КОСВ ʻколодцаʼ.

Имена среднего рода на *-mu* образуют отдельный тип склонения и имеют две косвенных формы. Косвенная форма, которая используется для присоединения показателей датива и аккузатива, образуется с помощью суффикса *-ni*, при этом конечный слог *-mu* выпадает, а предшествующая ему гласная /a/ или /e/ удлиняется: *gurramu* ʻлошадь' > *gurrā-ni-ki* лошадь-КОСВ-ДАТ ʻлошади', *pandemu* ʻпари' > *pandē-ni-ni* пари-КОСВ-АККʻпари'. Показатели остальных косвенных падежей присоединяются к форме номинатива: *gurramu-cē* лошадь-ИНСТР ʻлошадью', *pandemu-valla* пари-ИНСТР ʻиз-за пари'.

Во множественном числе косвенная форма образуется с помощью показателя *-a*, присоединяемого к форме множественного числа имени: *gurrā-l-a* лошадь-МН-КОСВ ʻлошадей'.

Имена мужского рода на *-ḍu* в книжном Т.я. образуют косвенную форму с помощью показателя *-ni*, заменяющего окончание *-ṁḍu*: *tammuḍu* ʻмладший брат' > *tammu-ni* младший.брат-КОСВ ʻмладшего братаʼ. Фактически показателем косвенной формы является *-i*, этот показатель заменяет окончание *-ḍu*, а носовой остается. Имена среднего рода на *-mu* в книжном Т.я. сохраняют свое окончание во всех косвенных падежах, в том числе в дативе и аккузативе. Показатели этих двух падежей присоединяются к конечному *-mu* посредством соединительного слога *na*, образующего косвенную основу для аккузатива и датива: *gurramu-na-ku* лошадь-КОСВ-ДАТ ʻлошадиʼ.

Некоторые слова в обиходном Т.я. переходят из *i-*, *ṭi-* и *ṁṭi*-классов в нулевой парадигматический класс. При этом архаичные косвенные формы характерные для книжного Т.я. сохраняются в атрибутивных словосочетаниях: *tābēlu* ʻчерепахаʼ > *tābēlu-ku* черепаха-ДАТ ʻчерепахеʼ, но *tābē-ṭi cippa* черепаха-КОСВ скорлупа ʻпанцирь черепахиʼ.

Значение принадлежности передается с помощью атрибутивных сочетаний, в которых большинство имен выступает в косвенной форме, равной форме генитива. Исключения составляют имена, указанные выше, а также имена на *-mu*, чья атрибутивная форма образуется переходом конечного *-mu* в *-pu*: *gurramu* ʻлошадьʼ > *gurrapu* ʻлошадиныйʼ.

Номинатив передает значение субъекта и предиката:

(3) *idi* *illu*
это.НОМ дом.НОМ
ʻЭто домʼ.

Аккузатив служит для обозначения объекта действия:

(4) *nēnu* *ī* *pustakā-n-ni* *ʦadiv-ā-nu*
я этот книга-КОСВ-АКК читать-ПРОШ-1ЕД
ʻЯ прочитал эту книгуʼ.

Функция датива — выражение направленности действия, а также обозначение субъекта в аффективной конструкции (см. 2.5.3.):

(5) *vāḍu* *baḍi-ki* *pōy-ā-ḍu*
он школа-ДАТ уходить-ПРОШ-М.3ЕД
ʻОн ушел в школуʼ.

Инструменталис-агентив используется для передачи значения орудия действия (показатель *-cē*), причины (показатель *-valla*); также при помощи этого падежа обозначается агенс в пассивной и каузативной конструкциях:

(6) *nēnu* *kalaṁ-cē* *rās-tunnā-nu*
я ручка-ИНСТР писать-НАСТ-1ЕД
ʻЯ пишу ручкойʼ.
(7) *vāḍu* *vāna-valla* *rā-ḍu*
он дождь-ИНСТР приходить.ИНФ-М.3ЕД
ʻИз-за дождя он не приедетʼ.
(8) *rāʤu tama* *yudʰu-l-a-cē* *šatruvu-l-a-nu* *ʦamp-inc-ā-ru*
раджа свой.МН воин-МН-КОСВ-ИНСТР враг-МН-КОСВ-АКК убивать-КАУЗ-ПРОШ-ЭП.3МН
ʻРаджа приказал своим воинам убить враговʼ.

С помощью инструменталиса-социатива выражается совместность действия:

(9) *dā-ni-tō* *nā* *sāmānam-antā* *pōyi-n-di*
то-КОСВ-ИНСТР я.ГЕН вещи-весь уходить-ПРОШ-СР.3ЕД
ʻВместе с этим пропал весь мой багажʼ.

Аблатив служит для обозначения отправной точки в пространственно-временно́й системе координат:

(10) *vāḍu mūḍu gaṇṭa-l-a-nuṁci ʦaduvu-tū-n-ē*
он три час-МН-КОСВ-АБЛ читать-ДЕЕПР.НЕСОВ-СОЕД-ЭМФ
unnā-ḍu
быть.НАСТ.ПРОШ-М.ЗЕД
ʻОн читает вот уже с трех часов’.

Локатив указывает на место совершения действия:

(11) *vāḍu ūḷ-lō unnā-ḍu*
он деревня.КОСВ-ЛОК быть.НАСТ.ПРОШ-М.ЗЕД
ʻОн живет в деревне’.

Вокатив обозначает лицо, к которому обращается говорящий: *annā* ʻбрат!’.

2.3.5. Категория наклонения в Т.я. представлена тремя граммемами: индикативом, императивом и хортативом.

Индикатив и императив не имеют специальных показателей. Формы индикатива образуются присоединением к основе глагола показателя времени и личного окончания. Форма императива в единственном числе совпадает со словарной формой глагола, однако, имеется ряд глаголов-исключений: *teʦʦu* ʻприносить’ > *tē* приносить.ИМП ʻпринеси’, *vaʦʦu* ʻприходить’ > *rā* приходить.ИМП ʻиди’ и др. Вежливая форма императива, равная форме императива во множественном числе, образуется присоединением к форме императива единственного числа частицы вежливости *aṁḍi*: *vaʦʦu* ʻприходить’ > *rā* приходить.ИМП ʻиди’ > *r-aṇḍi* приходить.ИМП-ЧАСТ ʻидите, пожалуйста’. Отрицательный императив образуется сочетанием инфинитива со вспомогательным глаголом *vaddu*/*oddu* ʻне следует’: *cēy-a-vaddu* делать-ИНФ-не.следует ʻне делай’. В книжном Т.я. различаются вежливая форма императива для единственного и множественного числа, образующаяся присоединением к основе глагола показателя *-mu* (*ceppu-mu* говорить-ИМП ʻскажите/скажи, пожалуйста’), и форма императива множественного числа на *-ṇḍu* (*ceppu-ṇḍu* говорить-ИМП.МН ʻскажите’). Отрицательная форма императива в книжном Т.я. образуется сочетанием отрицательного деепричастия с показателями *-u*(*ṁ*), *-uṇḍu*: *ceppak-u*(*ṁ*)/*ceppak-uṇḍu* говорить.ОТР.ДЕЕПР-ИМП ʻне говори(те)’.

Хортатив, являющийся по сути императивом 1-го лица множественного числа, используется для выражения совместного пожелания и образуется с помощью показателя *-dāmu*, присоединяемого к основе глагола: *ʦaduvu-dāmu* читать-ХОР ʻдавайте почитаем’. Присоединение показателя хортатива в ряде случаев сопровождается фонетическими изменениями (см. 2.1.3.).

В книжном Т.я. существует форма бенедиктива — императива 3-го лица, образующаяся присоединением к инфинитиву показателей *-eḍu*(*nu*), *-tanu*: *cepp-eḍu* говорить.ИНФ-БЕН / *cepp-a-tanu* говорить-ИНФ-БЕН ʻда будет сказано’.

Помимо указаных выше наклонений, в Т.я. существуют другие способы передачи модальных значений; большинство этих способов сводится к образованию аналитических форм с использованием инфинитива. Значение долженствования передается с помощью показателя *-āli* (усеченная форма от глагола *valayu* ʻдолженствовать’), присоединяемого к инфинитиву: *ivv-āli* давать.ИНФ-ДОЛЖ ʻдолжен дать’. Отрицательная форма долженствования образуется с помощью сочетания *akkar-lē-du* возможность-не.быть-СР.ЗЕД ʻнет возможности’, присоединяемого

также к инфинитиву: *ivv-akkarlēdu* давать.ИНФ-ДОЛЖ.ОТР ʻне должен датьʼ. В книжном Т.я. для выражения долженствования используются формы прошедшего и будущего времени 3-го лица от глагола *valayu* ʻдолженствоватьʼ — *valenu*, *valasinadi*, *valayu*(*nu*): *cepp-a-valenu* говорить-ИНФ-ДОЛЖ ʻдолжен сказатьʼ. Отрицательная форма долженствования в книжном Т.я. образуется с помощью отрицательной формы будущего времени глагола *valayu* ʻдолженствоватьʼ — *valadu*: *cepp-a-valadu* говорить-ИНФ-ДОЛЖ.ОТР ʻне должен сказатьʼ.

Значение возможности, зависящей от объективных обстоятельств, передается сочетанием инфинитива с неизменяемой формой глагола *vaʦʦu*(*nu*) ʻприходитьʼ, отрицательная форма — сочетанием инфинитива с отрицательной формой 3-го лица единственного числа среднего рода настоящего-будущего времени от глагола *vaʦʦu*(*nu*) ʻприходитьʼ — *rādu* или от глагола *kūḍu* ʻсоглашатьсяʼ — *kūḍadu*:

(12) *klāsu-lōki* *rā-vaʦʦ-aṁḍ-ā*
класс-внутрь приходить.ИНФ-приходить-ЧАСТ-ВОПР
ʻМожно мне войти в класс?ʼ

(13) *baḍi-ki* *ālasyaṁgā* *rā-kūḍadu*
школа-ДАТ поздно приходить.ИНФ-нельзя
ʻВ школу нельзя опаздыватьʼ.

Для выражения физической способности или умения используется сочетание инфинитива с глаголом *kalugu* ʻиметьсяʼ в нерегулярной форме настоящего-будущего времени: *ʦadav-a-gala-nu* читать-ИНФ-иметься-1ЕД ʻя умею читатьʼ. Отрицательная форма образуется сочетанием инфинитива со спрягаемой отрицательной бытийной связкой *lēdu*: *ʦadav-a-lē-nu* читать-ИНФ-не.быть-1ЕД ʻя не умею читатьʼ. Невозможность совершения действия выражается сочетанием инфинитива, отрицательного совершенного деепричастия от бытийной связки *lēka* и спрягаемого глагола *pōvu* ʻуходитьʼ:

(14) *evarū* *ett-a-lē-ka* *pōy-ā-ru*
кто.ЭМФ поднимать-ИНФ-не.быть.ОТР.ДЕЕПР.СОВ уходить-ПРОШ-ЭП.3МН
ʻНикто не смог поднятьʼ.

Для выражения значения физической неспособности или неумения используется сочетание глагольного имени со старой локативной формой *cēta* ʻв рукеʼ и неспрягаемой глагольной формой *kādu*, которая является отрицательной формой 3-го лица единственного числа среднего рода настоящего-будущего времени от глагола *avu* ʻстановитьсяʼ. При этом субъект оформляется либо косвенно-атрибутивной формой, если ставится между глагольным именем и словом *cēta* ʻв рукеʼ, либо стоит в номинативе, если предшествует глагольному имени:

(15) *vāḍu* *saikilu* *tokk-aṭaṁ* *cē-t-a-kā-du*
он велосипед крутить.педали-ГЛАГИМЯ рука-КОСВ-ЛОК-становиться.ИНФ-СР.3ЕД
ʻОн не умеет ездить на велосипедеʼ.

(16) *saikilu* *tokk-aṭaṁ* *vāḍ-i* *cē-t-a-kā-du*
велосипед крутить.педали-ГЛАГИМЯ он-КОСВ рука-КОСВ-ЛОК-становиться.ИНФ-СР.3ЕД
ʻОн не умеет ездить на велосипедеʼ.

Аналогичной конструкцией передается невозможность, обусловленная объективными обстоятельствами, при этом глагольная форма *kādu* меняется на глагольную форму *rādu*.

Значения намерения или пожелания передаются сочетанием долженствовательной формы со спрягаемым глаголом *anukonu* ʻдумать’: *rā-v-āl-anukon-ṭā-nu* приходить.ИНФ-СОЕД-ДОЛЖ-думать-НАСТ.БУД-1ЕД ʻя намереваюсь приехать’. Значение намерения передается также сочетанием инфинитива со спрягаемой формой глагола *pōvu* ʻуходить’: *rā-bōvu-tā-nu* приходить.ИНФ-уходить-НАСТ.БУД-1ЕД ʻя собираюсь приехать’. Намерение или пожелание также передается с помощью желательной конструкции с использованием хортатива или долженствовательной формы и субъекта, оформляемого дативом. Эта конструкция представляет собой придаточное изъяснительное, за которым следует совершенное деепричастие от глагола *anu* ʻговорить’ — *ani* и финитная форма 3-го лица единственного числа среднего рода бытийной связки *uṇḍu* — *undi* (подробнее про желательную конструкцию см. 2.5.3., про изъяснительные придаточные см. 2.5.4.).

(17) *nā-ku* *maṁci-niḷḷu*
я.КОСВ-ДАТ хороший-вода
tāg-āl-an-i *un-di*
пить-ДОЛЖ-говорить-ДЕЕПР.СОВ быть.НАСТ.ПРОШ-СР.3ЕД
ʻЯ хочу попить воды’.

(18) *nā-ku* *maṁci-niḷḷu*
я.КОСВ-ДАТ хороший-вода
tāgu-dām-an-i *un-di*
пить-ХОР-говорить-ДЕЕПР.СОВ быть.НАСТ.ПРОШ-СР.3ЕД
ʻЯ хочу попить воды’.

Категория п е р е х о д н о с т и. Чаще всего в Т.я. отнесение того или иного глагола к разряду переходных или непереходных определяется формально по наличию словообразовательных суффиксов или их отсутствию. Переходность связана с каузацией состояния или действия, которая выражается с помощью формального показателя. Принято считать, что непереходные глаголы не маркированы. Целый ряд непереходных глаголов имеет стандартные окончания основы *-gu*, *-yu*, однако, они не являются показателями непереходности. Переходные глаголы образуются от непереходных с помощью аффиксов *-ʦu*, *-ṁʦu*, *-pu*, *-mpu*.

С помощью аффикса *-ʦu* образуются переходные глаголы от глаголов:

— оканчивающихся на *-ru*, *-lu*, *-nu*, *-ḍu*, при этом конечный /u/ может иногда выпадать: *kālu* ʻгореть’ > *kaluʦu* ʻсжигать’, *kūru* ʻслучаться’ > *kūrʦu* ʻсоединять’;

— двухсложных глаголов с первым долгим слогом, оканчивающихся на *-gu*, при этом *-ʦu* заменяет конечный слог: *tūgu* ʻвесить’ > *tūʦu* ʻвзвешивать’.

С помощью аффикса *-ṁʦu* образуются переходные глаголы от некоторых трехсложных глаголов, оканчивающихся на *-gu*, а также от *uṇḍu* ʻбыть’, *vaṁgu* ʻгнуться’, *digu* ʻспускаться’: *munugu* ʻтонуть’ > *muṁʦu* ʻтопить’, *digu* ʻспускаться’ > *diṁʦu* ʻспускать’.

С помощью аффикса *-pu* образуются переходные глаголы от:

— некоторых глаголов, оканчивающихся на *-yu*: *mēyu* ʻпастись’ > *mēpu* ʻпасти’;

— некоторых глаголов, оканчивающихся на *-ʦu*: *naḍuʦu* ‘двигаться’ > *naḍupu* ‘вести’.

С помощью аффикса *-ṁpu* образуются переходные глаголы:

— от некоторых трехсложных глаголов, оканчивающихся на *-gu*, и от глагола *digu* ‘спускаться’: *cinugu* ‘разрываться’ > *ciṁpu* ‘рвать’, *digu* ‘спускаться’ > *diṁpu* ‘спускать’;

— от некоторых глаголов, оканчивающихся на *-ʦu*: *ʦaʦʦu* ‘умирать’ > *ʦampu* ‘убивать’.

Большое количество трехсложных непереходных основ, где все слоги краткие, а также двухсложных основ с первым долгим слогом, имеющих сочетание согласных в виде двух смычных или носового и смычного, могут образовывать переходные глаголы с помощью показателя каузатива *-iṁʦu*: *aṇṭu* ‘прилипать’ > *aṇṭiṁʦu* ‘приклеивать’. Этот же аффикс образует переходные глаголы от ряда глаголов на *-yu*: *pikiyu* ‘быть тесным’ > *pikiṁʦu* ‘теснить’. В некоторых случаях наблюдается одновременное использование аффиксов *-pu* и *-iṁʦu*: *nērʦu* ‘учить’ > *nērpiṁʦu* ‘заставлять выучить’. Эти примеры подчеркивают связь переходности с каузацией. Каузативная конструкция в полном виде имеет три актанта: объект, агент (непосредственный исполнитель действия над объектом), каузатор (под воздействием которого агент совершает действие). В каузативной конструкции Т.я. каузатор выступает в качестве подлежащего, а агент оформляется суффиксом инструменталиса-агентива:

(19) *rāmuḍu kamala-cēta nīḷḷu kāy-iṁc-ā-ḍu*
Рама Камала-ИНСТР вода нагревать-КАУЗ-ПРОШ-М.ЗЕД
‘Рама велел Камале нагреть воду’.

При присоединении к а у з а т и в н о г о показателя *-iṁʦu* основы глаголов на *-ʦu* (кроме двухсложных основ) и *-yu* (кроме двухсложных основ с первым долгим слогом) меняют свой последний слог на *-pu*: *poḍuʦu* ‘протыкать’ > *podipiṁʦu* ‘заставлять протыкать’. Двухсложные основы на *-ʦu* при присоединении показателя *-iṁʦu* меняют свой последний слог на *-yu*: *tūʦu* ‘взвешивать’ > *tūyiṁʦu* ‘заставлять взвешивать’. В двухсложных основах на *-yu* с долгим гласным в первом слоге предконечный согласный сохраняется: *cēyu* ‘делать’ > *cēyiṁʦu* ‘заставлять делать’.

В Т.я. существует также модель аналитического каузатива: инфинитив глагола в сочетании с глаголом *cēyu* ‘делать’, а в современном языке и с глаголами *peṭṭu* ‘класть’, *vēyu* ‘бросать’, *koṭṭu* ‘бить’: *piluʦu* ‘звать’ > *piluv-a-cēyu* звать-ИНФ-делать ‘заставлять звать’. В современном Т.я. для выражения переходности/непереходности существует также система сложноотыменных глаголов, образованных сочетанием словарной формы имени с глаголами *cēyu* ‘делать’, *peṭṭu* ‘класть’, *vēyu* ‘бросать’, *paraʦu* ‘разбрасывать’ (в сочетании с именами, заимствованными из санскрита) для переходных глаголов, и *avu* ‘становиться’, *pōvu* ‘уходить’, *paḍu* ‘падать’ для — непереходных: *bʰaya-paḍu* страх-падать ‘пугаться’, *bʰaya-peṭṭu* страх-класть ‘пугать’.

Категории з а л о г а и в и д а в Т.я. отсутствуют. Пассивный залог выражается в Т.я. аналитически с помощью вспомогательного глагола *paḍu* ‘падать’, присоединяемого к инфинитиву смыслового глагола; субъект при этом оформляется инструменталисом-агентивом:

(20) *pustakamu nā-cēta ʦadav-a-paḍu-tun-di*
книга я.КОСВ-ИНСТР читать-ИНФ-падать-НАСТ-СР.3ЕД
ʻЯ читаю книгу’.

В и д о в ы е х а р а к т е р и с т и к и включены в понятие категории времени (см. 2.3.6.) или передаются аналитически. Так, постоянное длительное действие передается сочетанием несовершенного деепричастия с причастным именем настоящего-будущего времени глагола *uṇḍu* ʻбыть’: *paripālis-tū uṇḍ-ē-vāḍu* править-ДЕЕПР.НЕСОВ быть-ПРИЧ.НАСТ.БУД-М.ЕД ʻон долго правил’. Эмфатическая форма несовершенного причастия в сочетании со спрягаемой финитной формой глагола *uṇḍu* ʻбыть’ также передает длительное действие:

(21) *vāḷḷu nālugu gaṇṭa-l-a-nuṁci āḍu-tun-ē unnā-ru*
они четыре час-МН-КОСВ-АБЛ играть-ПРИЧ.НЕСОВ-ЭМФ быть.НАСТ.ПРОШ-ЭП.3МН
ʻОни играют вот уже с четырех часов’.

Ряд а с п е к т у а л ь н ы х характеристик действия, а именно его интенсивность, многократность, повторяемость, направленность, длительность, результативность, завершенность, передается в Т.я. с помощью так называемых сложновербальных глаголов, представляющих собой сочетание основы, инфинитива, совершенного или несовершенного деепричастия смыслового глагола с тем или иным вспомогательным глаголом, несущим определенное аспектуальное значение. Рефлексивное и реципрокальное значение, а также значение действия, совершенного по собственной воле, передается с помощью вспомогательного глагола *konu* ʻбрать’: *koṭṭu-konu* бить-брать ʻдраться’, *nērʦu-konu* учить-брать ʻучиться’, *paḍu-konu* падать-брать ʻложиться’. Продолжительность действия передается сочетанием несовершенного деепричастия со вспомогательным глаголом *vaʦʦu* ʻприходить’:

(22) *aṭlu cēyu-tū vas-tunnā-nu*
так делать-ДЕЕПР.НЕСОВ приходить-НАСТ-1ЕД
ʻЯ все время так делаю’.

Вспомогательный глагол *vēyu* ʻбросать’ в сочетании с совершенным деепричастием смыслового глагола передает значение завершенности действия: *tin-i-vēyu* есть-ДЕЕПР.СОВ-бросать ʻсъесть’.

2.3.6. В Т.я. различаются три степени д е й к с и с а: ближний план, дальний план, вопрос. Противопоставление ближнего и дальнего плана в пространственно-временной системе координат, а также вопросительное значение в Т.я. выражаются при помощи основ *i-*/*ī-*, *a-*/*ā-*, *e-*/*ē-* соответственно, которые происходят от указательных местоименых прилагательных *ī* ʻэтот’, *ā* ʻтот’ и вопросительного *ē* ʻкакой’. Эти основы присоединяются к смысловым компонентам местоимений в качестве словопрефикса: *ippuḍu* ʻсейчас’ — *appuḍu* ʻтогда’ — *eppuḍu* ʻкогда’, *īme* ʻэта женщина’ — *āme* ʻта женщина’.

Категория л и ц а в Т.я. представлена тремя граммемами: 1-го, 2-го и 3-го лица. Данная категория имеет отражение в парадигме личных местоимений и личных форм глагола.

Э м ф а т и ч е с к о е значение в Т.я. передается с помощью частицы *ē* ʻведь’, ʻже’, присоединяемой после гласной посредством соединительного *n* (*i-ṇṭ-lō-n-ē*

дом-КОСВ-ЛОК-СОЕД-ЭМФ ʻименно в домеʼ, *dinam-ē* день-ЭМФ ʻтот самый деньʼ) или с помощью удлинения конечной гласной (*emī* что.ЭМФ ʻчто бы то ни былоʼ).

Категория о п р е д е л е н н о с т и / н е о п р е д е л е н н о с т и передается в Т.я. путем оформления определенного объекта формой аккузатива. Неопределенный объект оформляется номинативом:

(23) *vāḍu nan-nu pilic-ā-ḍu*
он я-АКК звать-ПРОШ-ЭП.3ЕД
ʻОн позвал меняʼ.

(24) *nā-ku ēdainā pustakaṁ*
я.КОСВ-ДАТ какой-нибудь книга
ʦaduv-āl-an-i un-di
читать.ИНФ-ДОЛЖ-говорить-ДЕЕПР.СОВ быть.НАСТ.ПРОШ-СР.3ЕД
ʻЯ хочу почитать какую-нибудь книжкуʼ.

В Т.я., как и в других дравидийских языках, существует особая категория для выражения отрицания, присущая классу глагола. Категория п о з и т и в н о с т и / н е г а т и в н о с т и реализуется в противопоставлении утвердительной и отрицательной парадигм глагола, каждая из которых характеризуется своим набором граммем времени и наклонения. Полной симметрии между утвердительной и отрицательной парадигмами глагола в Т.я. не существует. Как положительная, так и отрицательная парадигма глагола включает синтетические личные и неличные формы, а также аналитические формы.

Категория в р е м е н и представлена в обиходном Т.я. тремя граммемами: настоящим (продолженным), прошедшим и настоящим-будущим (общим) временами. Настоящее время в Т.я. имеет значение действия, происходящего в момент речи, и образуется с помощью показателя *-tu* (*-ʦu* в книжном Т.я.) в сочетании с личными формами бытийной связки *uṇḍu*: *ʦaduvu-t-unnā-nu* читать-НАСТ-быть.НАСТ.ПРОШ-1ЕД ʻя читаюʼ. Отрицательная форма настоящего времени образуется сочетанием глагольного имени с неизменяемой формой отрицательной бытийной связки *lēdu*: *cepp-aṭaṁ lēdu* говорить-ГЛАГИМЯ нет ʻне говорюʼ.

Показателями прошедшего времени являются *-nā* (для глаголов с основой на *-nu*), *-ā* (для остальных глаголов) и *-na* (в 3-м лице единственного числа среднего и женского рода). Эти показатели присоединяются к основе прошедшего времени, равной совершенному деепричастию на *-i*: *vin-nā-nu* слушать-ПРОШ-1ЕД ʻя слушалʼ, *ʦadiv-ā-ḍu* читать-ПРОШ-М.3ЕД ʻя читалʼ, *vin-na-di* слышать-ПРОШ-СР/Ж.3ЕД ʻон/она слышал, -аʼ. Отрицательная форма прошедшего времени образуется сочетанием инфинитива с неизменяемой формой отрицательной бытийной связки *lēdu*: *cepp-a lēdu* говорить-ИНФ нет ʻне говорилʼ. В книжном Т.я. существует две параллельные парадигмы прошедшего времени, которые не имеют различий в семантике. Одна парадигма образуется с помощью показателей *-nā* и *-na* для среднего рода обоих чисел: *ʦadivi-nā-nu* читать-ПРОШ-1ЕД ʻчиталʼ. Другая парадигма образуется с помощью показателя *-ti* (*ʦadivi-ti-ni* читать-ПРОШ-1ЕД ʻчиталʼ), при этом в 3-м лице единственного числа во всех родах и множественного числа в среднем роде показатель опускается и личное окончание *-enu* присоединяется непосредственно к основе (*cepp-enu* говорить.ПРОШ-3ЕД/МН ʻсказалʼ).

Настоящее-будущее время в обиходном Т.я. обозначает действие, совершенное после момента речи, или постоянное действие, безотносительное к моменту речи. Настоящее-будущее время образуется от основы глагола с помощью показателя *-tā*: *ceppu-tā-nu* говорить-НАСТ.БУД-1ЕД ‘скажу’. Форма 3-го лица единственного числа среднего и женского рода настоящего-будущего времени совпадает с формой настоящего времени. Отрицательная форма настоящего-будущего времени образуется сочетанием инфинитива с личными окончаниями: *cepp-a-nu* говорить-ИНФ-1ЕД ‘не скажу’. В книжном Т.я. в положительном спряжении существует две отдельные парадигмы будущего и общего времени. Будущее время образуется с помощью показателя *-edu*, присоединяемого к совершенному деепричастию: *cepp-eda-nu* говорить-БУД-1ЕД ‘скажу’. При этом в 3-м лице единственного числа (во всех родах) и множественного числа (в среднем роде) показатель времени опускается, и к основе присоединяется окончание *-nu*: *ceppu-nu* говорить.БУД-3ЕД/МН ‘скажет, -ут’. Общее время, передающее значение действия, совершающегося постоянно, обычно, вне времени, образуется с помощью показателя *-du*, присоединяемого к словарной основе: *ceppu-du-nu* говорить-ОБЩ-1ЕД ‘говорю’. В 3-м лице единственного числа (во всех родах) и множественного числа (в среднем роде) формы общего времени совпадают с формами будущего времени. В отрицательном спряжении будущее и общее время не различаются и образуются аналогично отрицательной форме настоящего-будущего времени в обиходном Т.я.

Временна́я характеристика имеет свое отражение как в парадигме личных, так и неличных форм глагола. Несовершенное деепричастие и несовершенное причастие образуются с участием показателя настоящего времени. Совершенное деепричастие и совершенное причастие образуются от основы прошедшего времени на *-i*. Причастие общего вида по значению соотносится с настоящим-будущим временем.

К н е л и ч н ы м формам глагола в Т.я. относятся инфинитив; глагольное имя; деепричастия совершенное, несовершенное, условное и уступительное; причастия совершенное, несовершенное и общего вида; причастные имена. Инфинитив образуется с помощью показателя *-a*, присоединяемого к основе глагола: *cepp-a* говорить-ИНФ ‘говорить’. При образовании форм инфинитива существуют исключения, они совпадают с аномальным образованием форм императива, например, *konu* ‘брать’ > *kō* брать.ИНФ. Инфинитив указывает на действие, которое произошло в результате другого действия, поэтому иногда эту глагольную форму рассматривают как деепричастие будущего времени.

Глагольное имя образуется от инфинитива присоединением показателя *-aṭaṁ*/*-aḍaṁ*: *cēy-aṭaṁ* делать.ИНФ-ГЛАГИМЯ ‘делание’. В книжном Т.я. глагольное имя образуется от основы глагола с помощью показателя *-ṭa*: *ceppu-ṭa* говорить-ГЛАГИМЯ ‘говорение’. Отрицательная форма глагольного имени образуется сочетанием инфинитива с показателем отрицания *-ka* и глагольным именем вспомогательного глагола *pōvu* ‘уходить’: *tāg-a-ka-pōv-aḍamu* пить-ИНФ-ОТР-уходить.ИНФ-ГЛАГИМЯ ‘непитие’.

Совершенное деепричастие обозначает действие, предшествовавшее другому действию, и образуется с помощью показателя *-i*: *cepp-i* говорить-ДЕЕПР.СОВ ‘сказав’. Несовершенное деепричастие указывает на действие, происходящее

одновременно с другим действием, и образуется с помощью показателя настоящего времени *-tū*: *ceppu-tū* говорить-ДЕЕПР.НЕСОВ ʻговоря’. Отрицательное деепричастие не имеет видовой характеристики и образуется сочетанием инфинитива с показателем отрицания *-ka* или послелогом *kuṇḍā*: *vin-a-ka* / *vin-a-kuṇḍa* слушать-ИНФ-ОТР ʻне слушая / не слушав’. Условное деепричастие используется для выражения как условной реальности, так и нереальности, и образуется сочетанием совершенного деепричастия с показателем *-tē*: *cepp-i-tē* говорить-ДЕЕПР.СОВ-УСЛ ʻесли говорит’. В книжном Т.я. наряду с указаной формой условного деепричастия могут встречаться формы с показателями *-na*(*ṯō*): *cēs-i-na*(*ṯō*) делать-ДЕЕПР.СОВ-УСЛ ʻесли сделает’. Отрицательное условное деепричастие образуется сочетанием отрицательного деепричастия с условным деепричастием вспомогательного глагола *pōvu* ʻуходить’: *vin-a-ka-pō-tē* слушать-ИНФ-ОТР-уходить-УСЛ ʻесли не слушать’. Уступительное деепричастие образуется от совершенного или несовершенного причастия с помощью показателя *-ā* или послелога *appaṭikī*: *vāna kuris-i-n-ā* дождь лить-ДЕЕПР.СОВ-ПРИЧ-УСТУП ʻнесмотря на то что идет дождь’. Отрицательная форма уступительного деепричастия образуется сочетанием отрицательного деепричастия с уступительным деепричастием вспомогательного глагола *pōvu* ʻуходить’: *cepp-a-ka-pō-y-i-n-ā* говорить-ИНФ-ОТР-уходить-СОЕД-ДЕЕПР.СОВ-ПРИЧ-УСТУП ʻхотя и не сказал’.

Причастия образуются от деепричастий совершенного и несовершенного вида с помощью показателей *-na*/*-nna*: *rās-i-na* писать-ДЕЕПР.СОВ-ПРИЧ ʻнаписанный’, *cēs-tu-nna* делать-ДЕЕПР.НЕСОВ-ПРИЧ ʻделающий’. Причастие общего вида образуется с помощью показателя *-ē*: *cēs-ē* делать-ПРИЧ.ОБЩ ʻкоторый будет сделан’, ʻкоторый делается’. В книжном Т.я. причастие общего вида образуется от основы глагола либо с нулевым показателем, либо с показателями *-eḍu*, *-eḍi*: *cēyu* делать.ПРИЧ.ОБЩ / *cēs-eḍu*/*cēs-eḍi* делать-ПРИЧ.ОБЩ ʻкоторый будет сделан’, ʻкоторый делается’. Отрицательное причастие образуется присоединением к инфинитиву показателя *-ani*/*-ni*: *cepp-a-ni* говорить.ИНФ-ОТР ʻне сказанный’. Причастие в Т.я., как и в некоторых других дравидийских языках, лишено залоговой характеристики, оно может восприниматься как активное или пассивное в зависимости от контекста, всегда предшествуя определяемому слову: *uttaraṁ rās-ina abbāyi* письмо писать-ПРИЧ.СОВ мальчик ʻмальчик, написавший письмо’, *abbāyi rās-ina uttaraṁ* мальчик писать-ПРИЧ.СОВ письмо ʻписьмо, написанное мальчиком’.

2.3.7. В Т.я. представлены следующие части речи: имена с подгруппами существительных, прилагательных, числительных, наречий и подражательных слов, местоимения, глаголы, частицы, послелоги, союзы и союзные слова, междометия.

И м е н а в Т.я. характеризуются категориями рода, числа, падежа/склонения и притяжательности. Части речи внутри класса имен отличаются степенью развернутости парадигмы, определяемой вышеуказанными категориями. Полная парадигма имени свойственна существительным. Прилагательные и наречия являются именами с дефектной или нулевой парадигмой.

С у щ е с т в и т е л ь н ы е в Т.я. характеризуются классифицирующей категорией рода и словоизменительными категориями числа и падежа.

П р и л а г а т е л ь н ы е в Т.я. не имеют категории рода, числа и падежа. Они характеризуются только категорией притяжательности, выражение которой заключается в употреблении притяжательной формы прилагательного в качестве

предиката. Такая притяжательная форма по сути является прономинализированным именем (см. 2.3.2.):

(25) *ī* *illu* *kotta-di*
этот дом новый-СР.ЕД
ʻЭтот дом новый’.

Прилагательные, употребляющиеся в качестве определений, не согласуются с определяемым: *poṭṭi illu* ʻмаленький дом’, *poṭṭi maniṣi* ʻмаленький человек’, *poṭṭi maniṣulu* ʻмаленькие люди’. Прилагательными принято считать любое определение в атрибутивной конструкции, в том числе имена в косвенных формах. В связи с этим выделяют несколько групп прилагательных:

1) основные: базовые прилагательные (*cinna* ʻмаленький’, *kotta* ʻновый’), местоименные прилагательные (*ī* ʻэтот’, *ē* ʻкакой’), определительные формы числительных (*oka* ʻодин’), разделительные числительные (*okkoka* ʻкаждый’), дистрибутивные числительные-местоимения (*prati* ʻкаждый’);

2) функциональные: атрибутивные формы имен: *cēt-i gadiyāraṁ* рука-КОСВ часы ʻнаручные часы’;

3) суффиксально образованные с помощью аффикса *-āṭi* от имен со значением физического признака (*pōḍugu* ʻвысота’ > *poḍugāṭi* ʻвысокий’) и образованные с помощью словосуффиксов *-ayina*/*-aina*, *-gala* и отрицательного *-lēni* (грамматикализованные причастия от глаголов *avu* ʻстановиться’, *kalugu* ʻиметься’, *uṇḍu* ʻбыть’ соответственно) от имен со значением качества предмета (*sundaraṁ* ʻкрасота’ > *sundaramaina* ʻкрасивый’). Словосуффиксы *-ayina*/*-aina*, *-gala* могут относиться и к целому словосочетанию: *mā šrēṣṭha snēhituḍ-aina rāmarāvu* мы.ГЕН лучший друг-ПРИЛ Рамарао ʻмой лучший друг Рамарао’;

4) количественные определения, образованные от названий меры с помощью словосуффикса *-eḍu* ʻвесь, целый’: *cēr-eḍu annaṁ* ладонь-целый рис ʻгорсть риса’.

В Т.я. даже базовые прилагательные не являются «чистыми» прилагательными, так как могут употребляться номинативно (*kotta* ʻновый/новизна’).

Прилагательные в Т.я. лишены основного признака прилагательных: они не имеют степеней сравнения. Сравнительная и превосходная степени сравнения выражаются в Т.я. аналитически. Сравнительная степень образуется с помощью послелога *kanna*/*kaṇṭe* ʻпо сравнению с’, которым оформляется объект сравнения в косвенном падеже; субъект сравнения при этом выступает в номинативе:

(26) *antya* *niṣṭʰuramu* *kanna* *ādi* *niṣṭʰuram-ē* *mēlu*
конечный насмешка по.сравнению.с начало насмешка-ЭМФ лучше
ʻЛучше насмешки вначале, чем насмешки в конце’.

Усиление того или иного качества передается лексически с помощью слов *ʦāla*, *mikkili*, *bahu*, *niṇḍa*/*niṇḍā* ʻочень’: *vāḍu niṇḍā garvi* ʻон очень гордый’. Кроме того, в Т.я. существует способ образования специальных усилительных форм, обозначающих крайнюю степень признака, высшую концентрацию того или иного качества. Такие формы образуются путем редупликации: первым компонентом является сочетание начального слога имени со слогом *ṭṭa*, вторым компонентом является словарная форма имени: *civara* ʻконец’ > *ciṭṭacivara* ʻсамый конец’.

Превосходная степень образуется оформлением объекта сравнения локативной формой, или же в качестве объекта сравнения выступают местоимения *andaru* ‘все’ или *anni* ‘все’ в косвенно-атрибутивном падеже с послелогом *kanna*/*kaṇṭe* ‘по сравнению с’:

(27) *bʰāratīya* *bʰāṣa-l-a-lō* *telugu* *lessa*
индийский язык-МН-КОСВ-ЛОК телугу лучший
‘Среди индийских языков телугу — лучший!’ (Кришнадеварая)

(28) *andar-i* *kaṇṭe* *podugu-di*
все-КОСВ по.сравнению.с высокий-СР/Ж.ЕД
‘Она выше всех’.

Н а р е ч и я представляют собой имена с усеченной или нулевой парадигмой. Наречия в Т.я. морфологически трудноотделимы от существительных. По своей сути наречия являются наименованиями некоторых явлений и понятий, связанных с пространственно-временной системой координат, или же наименованиями некоторых качественных характеристик действия или процесса. Наречия времени и места образуют группу, способную к образованию атрибутивных форм, а также падежных форм датива, локатива и аблатива, т. е. обладающую дефектной парадигмой. Наречия образа действия, меры и степени принято объединять в другую группу с нулевой парадигмой, так как такие наречия употребляются, как правило, в какой-либо одной застывшей форме. Наречия образуются, в основном, от именных, реже от местоименных основ. Словоизменение наречий происходит по общим именным правилам: показатель конкретного косвенного падежа присоединяется к косвенной форме. Косвенная форма наречий образуется либо с помощью нулевого показателя, либо с помощью аффикса *-i*, заменяющего любой конечный гласный (*lōpala* ‘внутри’ > *lōpal-i* внутри-КОСВ) или *-(a)ṭi*, иногда заменяющего последний слог (*modalu* ‘сначала’ > *moda-ṭi* сначала-КОСВ, *mundu* ‘сначала’ > *mund-aṭi* сначала-КОСВ).

П р о ч и с л и т е л ь н ы е см. 2.3.3.

П о д р а ж а т е л ь н ы е с л о в а в Т.я. передают различные звуки и шумы, а также ощущения и эмоции, и представляют собой редуплицированные двусложные основы: *pakapaka* ‘хохот’, *boṭaboṭa* ‘кап-кап’, *bʰūgabʰūga* используется для передачи чувства гнева, *malamala* используется для передачи ощущения боли. Особо следует отметить такие специфические образования в Т.я., как эхо-слова. Эхо-слова используются для выражения презрения, нетерпения, неуважения или раздражения. Они представляют собой сочетание словарной формы слова в качестве первого компонента и редупликации этого слова с фонетическими изменениями в первом слоге в качестве второго компонента: *appu-soppu* ‘всякого рода долги’, *vankara-tinkara* ‘совсем кривой’. Нередко первым слогом второго компонента становятся слоги *gi-*/*gī-* в зависимости от того, краткий или долгий гласный был в исходном слове: *dikṣanari-gikṣanari* ‘дурацкий словарь’.

М е с т о и м е н и я в Т.я. различают род и число и изменяются по падежам. Местоимения склоняются по общим именным правилам: формы конкретных падежей образуются от косвенно-атрибутивных форм. Косвенно-атрибутивные формы иногда образуются от супплетивных основ: *avi* ‘те’ > *vā-ṭi* те-КОСВ ‘тех’.

Для местоимений в Т.я. также характерна категория субординации/вежливости, которая различает три степени вежливости при обозначении людей. Такое различение характерно для указательных и вопросительных местоимений мужского и женского рода. Полностью три степени вежливости реализованы в парадигме указательных местоимений мужского рода. Местоимения *vāḍu*/*vīḍu* ʻтот/онʼ имеют фамильярный оттенок и употребляются в отношении лиц, низших по возрастной группе или по положению. Местоимения *atanu*/*itanu* ʻтот/онʼ употребляются в отношении равных или несколько низших лиц, а местоимения *āyana*/*īyana* ʻтот/онʼ используются для выражения высшей степени уважения к почитаемым по возрасту или положению лицам. В женском роде имеют выражение только две степени вежливости. Местоимения *āme*/*īme* ʻта/онаʼ имеют нейтральный характер и могут употребляться как в отношении к низшим лицам, так и к лицам, более высоким по положению или возрасту. Местоимения *āviḍa*/*īviḍa* ʻта/онаʼ используются для обозначения уважаемых лиц. Иногда для обозначения неформального отношения могут употребляться местоимения среднего рода *adi*/*idi* ʻто/оноʼ по отношению к лицам женского пола. Для выражения особой почтительности в Т.я. возможно употребление местоимения *vāru* ʻониʼ, а также возвратного местоимения *tamaru* ʻсамʼ в отношении 2-го или реже 3-го лица в значении ʻон/онаʼ. Для вопросительных местоимений также различается только две степени вежливости: *evaḍu* ʻктоʼ для низших лиц и *evaru* ʻктоʼ для равных или уважаемых лиц. В Т.я. имеется также вопросительное местоимение *evate* ʻктоʼ, используемое в отношении низших или младших лиц женского пола. Для местоимений характерно также различение трех степеней дейксиса (см. 2.3.6.).

Местоимения в Т.я. принято классифицировать на грамматические классы, внутри которых выделяются семантические группы: 1) местоименные существительные: личные; возвратные; указательные; вопросительные; 2) местоименные прилагательные: притяжательные; указательные; вопросительные; 3) местоименные числительные: собирательные; вопросительные; 4) местоименные наречия: места; времени; вопросительные.

В парадигме личных местоимений представлены местоимения 1-го и 2-го лица, функцию местоимений 3-го лица выполняют указательные местоимения. В 1-м лице множественного числа различаются инклюзивное (*manamu* ʻмыʼ) и эксклюзивное (*mēmu* ʻмыʼ) местоимения. Функцию притяжательных местоимений выполняют косвенно-атрибутивные формы. Неопределенные местоимения образуются от вопросительных с помощью частицы сомнения *ō*: *evar-ō* кто-ЧАСТ ʻкто-тоʼ. Отрицательные местоимения представляют собой аналитические сочетания усилительной формы вопросительных местоимений, образуемой удлинением конечного гласного, с отрицательной связкой: *emī lēdu* что.ЭМФ не.быть-СР.3ЕД ʻничегоʼ.

Г л а г о л в Т.я. характеризуется категориями переходности/каузативности, наклонения/модальности, времени/вида, позитивности/негативности.

П о с л е л о г и в Т.я. представляют собой застывшие именные и глагольные формы. По своей семантике различаются послелоги, соответствующие конкретному падежу (см. 2.4.0.), дополняющие падежную парадигму (*kaṇṭe* ʻпо сравнению с’), выражающие оттенки положения предмета в пространственно-временной системе координат (*mīda* ʻподʼ, *pai* ʻнаʼ, *dākā* ʻдоʼ), выражающие связь предметов и явлений (*lā* ʻподобноʼ, *pāṭu* ʻв течениеʼ). Некоторые послелоги

могут употребляться самостоятельно в качестве наречий: *mundu* ʻдо’, ʻсначала’, *kinda* ʻпод’, ʻвнизу’. Такие послелоги могут склоняться, образуя косвенную форму и падежные формы датива и аблатива, а послелоги со значением местоположения — и формы локатива: *kinda* ʻпод’ > *kind-i-ki* под-КОСВ-ДАТ, *kinda-ṭ-a* под-КОСВ-ЛОК. Это обстоятельство позволяет рассматривать послелоги как имена с дефектной или нулевой (в случае, если послелог существует только в одной форме, например, *dvārā* ʻс помощью’, *prakāraṁ* ʻв соответствии с’) парадигмой и не выделять их в отдельную часть речи. Большинство послелогов присоединяется к косвенной форме имени: *tammuḍ-i-valla* младший.брат-КОСВ-ИНСТР ʻиз-за брата’. Однако ряд послелогов сочетается с другими косвенными падежами: с дативом (*dā-ni-ki mundu* то-КОСВ-ДАТ перед ʻперед тем’), с аккузативом (*dā-n-ni gurim̀ci* то-КОСВ-АКК о ʻо том’). Частично это может объясняться тем, что такие послелоги исторически восходят к неличным формам глаголов (чаще всего к совершенному деепричастию), требующих определенного падежного управления объекта.

Ч а с т и ц ы. Помимо эмфатической частицы *ē* ʻведь’, ʻже’ (см. 2.3.6.), в Т.я. широко используются частица сомнения *ō* ʻли’ (*nēn-ō* я-ли ʻя ли’), вопросительная частица *ā* (*avun-ā lēd-ā* да-ВОПР нет-ВОПР ʻда или нет?’), соединительные частицы *nu*/*ni*, *yu* ʻтоже’ (*mīru-nu* вы-тоже ʻвы тоже’), модально-волевые *ēmō*, *kābōlu* ʻможет быть’, частицы почтения/вежливости *aṁḍi*, присоединяемая к глагольным формам (*cepp-aṁḍi* говорить.ИМП-ЧАСТ ʻскажите, пожалуйста’), *gāru*, употребляющаяся после имени (*Rāvu gāru* ʻгосподин Рао’), и заимствованная из санскрита *šrī*, занимающая позицию перед именем (*šrī Rāma* ʻгосподин Рама’). Частицы *gāru* и *šrī* могут употребляться одновременно: *šrī nehru-gāru* ЧАСТ Неру-ЧАСТ ʻуважаемый господин Неру’. Статус частиц приобрели также некоторые глагольные формы: *avunu* ʻда’, *lēdu*/*kādu* ʻнет’, *ayinā* ʻдаже’, *lē* ʻпусть’, *pōni* ʻпусть/давай/пускай’.

С о ю з ы и с о ю з н ы е с л о в а в Т.я. представляют собой по сути частицы, а также различные глагольные формы. Так, функцию соединительного союза выполняют частицы *nu/ni*, *yu* ʻтоже’ (*mīru-nu tammuḍu-nu* вы-тоже младший.брат-тоже ʻвы и ваш младший брат’); функцию противительного союза ʻно’ выполняет застывшая глагольная форма *kāni*/*gāni*:

(29) *nēnu pilc-ā-nu kāni vāḍu rā-lēdu*
я звать-ПРОШ-1ЕД но он приходить.ИНФ-нет
ʻЯ звал, но он не пришел’.

Союзное слово *kāni* ʻно’, а также частица *ayinā* ʻдаже’ используются в роли разделительных союзов: *nēḍu-kāni rēpu-kāni* сегодня-но завтра-но ʻсегодня или завтра’. Союзное слово *kānuka*/*gānuka* ʻпотому что’ используется для ввода придаточного причины (см. 2.5.4.).

М е ж д о м е т и я в Т.я. делятся на вокативные (*ō*, *oi*, *ōri*, *ōsī* ʻэй!’), волеизъявительные (*saddu* ʻтсс’), эмоционально-оценочные (*ayyō* ʻувы’, *abbā* ʻух ты!’, *cʰī* ʻфу!’).

Вокативные междометия различаются по категории субординации/вежливости и некоторые — по категории рода. Междометия *ō*, *oi* являются нейтральными и используются при любом обращении, в то время как междометия *ōri*, *ōsī* употребляются только в отношении лиц низших по положению, младших по возрас-

ту, или при фамильярном обращении. Междометие *ōri* употребляется в отношении лиц мужского пола, междометие *ōsī* — в отношении лиц женского пола.

В качестве междометий широко употребляется ряд слов, относящихся к другим частям речи: *maṁci-di* хороший-СР.ЕД ʻхорошо!ʼ, *bʰala* благо ʻпрекрасно!ʼ, *pāpam* грех ʻжаль!ʼ.

2.4.0. Образцы парадигм.

В таблицах в фигурных скобках указаны варианты, характерные для книжного Т.я.

И м я

Показатели косвенно-атрибутивного падежа

Морфологическая характеристика имени		**Показатели косвенно-атрибутивного падежа**
Ед. ч.	м. р.	*-i*, *-ø* {*-ni*}
	ж. р.	*-i*, *-ø*
	ср. р.	*-i*, (*-iṇ*)*ṭi*, *-ṇti*, *-ti*, *-ni*, *-ø*
Мн. ч.	эп. р.	*-i*
	ср. р.	*-a*

Падежные показатели

Падеж	**Форманты**	
	Аффиксы	**Послелоги**
Акк.	*-nu*/*-ni*	
Ген.	{*-yokka*}	
Дат.	*-ku*/*-ki* {*kai*}	
Инстр.-агент.	*-cē* {*-cẽ*/*-cētã*} *-valla* {*-valanã*}	*guṇḍā*/*dvārā*
Инстр.-соц.	*-tō* {*-tõ*/*-tōdã*}	
Абл.	*-nuñci*/*-niñci* {*-nuṇḍi*}	
Лок.	{*-a*/*-na*/*-ni*/*-andu*}	*lō*

Склонение имен

tammuḍu ʻмладший братʼ

Падеж	**Ед. число**	**Мн. число**
Ном.	*tammuḍu*	*tammuḷ-ḷu*/*tammu-lu* {*tammu-ru*}
Ген.	*tammuḍ-i* {*tammu-ni*}	*tammuḷ-ḷ-a*/*tammu-l-a* {*tammu-r-i*}
Акк.	*tammuṇ-ṇi*	*tammuḷ-ḷ-a-nu*
Дат.	*tammuḍ-i-ki*	*tammuḷ-ḷ-a-ku*
Инстр.-агент.	*tammuḍ-i-cē*(*ta*)/*tammuḍ-i-valla*	*tammuḷ-ḷ-a-cē* {*tammu-r-i-cẽta*}
Инстр.-соц.	*tammuḍ-i-tō*	*tammuḷ-ḷ-a-tō* {*tammu-r-i-ttḍa*}
Абл.	*tammuḍ-i-nuñci*/*tammuḍ-i-niñci*	*tammuḷ-ḷ-a-nuñci*
Лок.	*tammuḍ-i-lō*	*tammuḷ-ḷ-a-lō* {*tammu-r-i-na*}

snēhiturālu ʻподруга, приятельницаʼ

Падеж	Ед. число	Мн. число
Ном.	*snēhiturālu*	*snēhiturāḷ-ḷu/snēhiturāṇḍlu*
Ген.	*snēhiturāl-i*	*snēhiturāḷ-ḷ-a/snēhiturāṇḍl-a*
Акк.	*snēhiturāl-i-ni*	*snēhiturāḷ-ḷ-a-nu/snēhiturāṇḍl-a-nu*
Дат.	*snēhiturāl-i-ki*	*snēhiturāḷ-ḷ-a-ku/snēhiturāṇḍl-a-ku*
Инстр.-агент.	*snēhiturāl-i-cē(ta)*	*snēhiturāḷ-ḷ-a-cē/snēhiturāṇḍl-a-cēta*
Инстр.-соц.	*snēhiturāl-i-tō*	*snēhiturāḷ-ḷ-a-tō*
Абл.	*snēhiturāl-i-nuñci/snēhiturāl-i-niñci*	*snēhiturāḷ-ḷ-a-nuñci/snēhiturāṇḍl-a-nuṇḍi*
Лок.	—	*snēhiturāḷ-ḷ-a-lō*

gurraṁ/gurramu {*gu̲r̲ramu*} ʻлошадьʼ

Падеж	Ед. число	Мн. число
Ном.	*gurraṁ/gurramu* {*gu̲r̲ramu*}	*gurramu-lu/gurrā-lu* {*gu̲r̲ramu-lu*}
Ген.	*gurraṁ/gurrā-ni* {*gu̲r̲raṁ-yokka*}	*gurramu-l-a/gurrā-l-a*
Акк.	*gurrā-n-ni*	*gurramu-l-a-nu*
Дат.	*gurrā-ni-ki* {*gu̲r̲ramu-na-ku*}	*gurramu-l-a-ku/gurrā-l-a-ku*
Инстр.-агент.	*gurraṁ-cē*(*ta*)	*gurramu-l-a-cē*(*ta*)*/gurrā-l-a-cēta*
Инстр.-соц.	*gurraṁ-tō*	*gurramu-l-a-tō/gurrā-l-a-tō*
Абл.	*gurraṁ-nuñci/gurraṁ-niñci*	*gurramu-l-a-nuñci/gurramu-l-a-nuṇḍi*
Лок.	*gurraṁ-lō* {*gu̲r̲ramu-na*}	*gurramu-l-a-lō/gurrā-l-a-lō*

nūyi/nuyyi ʻколодецʼ

Падеж	Ед. число	Мн. число
Ном.	*nūyi/nuyyi*	*nūtu-lu*
Ген.	*nū-ti*	*nūtu-l-a*
Акк.	*nūyi/nuyyi/nū-ti-ni*	*nūtu-lu/nūtu-l-a-nu*
Дат.	*nū-ti-ki*	*nūtu-l-a-ki*
Инстр.-агент.	*nū-ti-cē/nū-ti-valla*	*nūtu-l-a-cē/nūtu-l-a-valana*
Инстр.-соц.	*nū-ti-tō*	*nūtu-l-a-tō*
Абл.	*nū-ti-nuñci/nū-ti-niñci*	*nūtu-l-a-nuñci*
Лок.	*nū-ti-lō*	*nūtu-l-a-lō*

illu ʻдомʼ

Падеж	Ед. число	Мн. число
Ном.	*illu*	*iṇḍlu/iḷ-ḷu*
Ген.	*i-ṇṭi*	*iṇḍl-a/iḷ-ḷ-a*
Дат.	*i-ṇṭi-ki*	*iṇḍl-a-ku/iḷ-ḷ-a-ku*
Лок.	*i-ṇṭ-lō*	*iṇḍl-a-lō/iḷ-ḷ-a-lō*

kālu ʻногаʼ

Падеж	**Ед. число**	**Мн. число**
Ном.	*kālu*	*kāḷ-ḷu*
Ген.	*kāl-i*	*kāḷ-ḷ-a*
Акк.	*kālu/kāl-i-ni*	*kāḷ-ḷu/kāḷ-ḷ-a-nu*

gōru ʻноготьʼ

Падеж	**Ед. число**	**Мн. число**
Ном.	*gōru*	*gōḷ-ḷu*
Ген.	*gō-ṭi*	*gōḷ-ḷ-a*
Акк.	*gō-ṭi-tō*	*gōḷ-ḷ-a-tō*

Ч и с л и т е л ь н ы е

ʻодинʼ	*okaṭi*
ʻдваʼ	*reṇḍu*
ʻтриʼ	*mūḍu*
ʻчетыреʼ	*nālugu*
ʻпятьʼ	*aidu*
ʻшестьʼ	*āru*
ʻсемьʼ	*ēḍu*
ʻвосемьʼ	*enimidi*
ʻдевятьʼ	*tommidi*
ʻдесятьʼ	*padi*
ʻодиннадцатьʼ	*paḍakoṇḍu*
ʻдвенадцатьʼ	*pannenḍu*
ʻтринадцатьʼ	*paḍamūḍu*
ʻчетырнадцатьʼ	*padnāl(u)gu*
ʻпятнадцатьʼ	*padihēnu*
ʻшестнадцатьʼ	*padaharu*
ʻсемнадцатьʼ	*padihēḍu*
ʻвосемнадцатьʼ	*padenimidi*
ʻдевятнадцатьʼ	*pandommidi*
ʻдвадцатьʼ	*iruvai*
ʻтридцатьʼ	*mupp^{h}ai*, *muppai*, *muppadi*
ʻсорокʼ	*nalab^{h}ai*, *nalub^{h}ai*
ʻпятьдесятʼ	*ēb^{h}ai*, *yab^{h}ai*, *ēbadi*
ʻшестьдесятʼ	*aruvai*, *aravai*, *aruvadi*
ʻсемьдесятʼ	*deb^{h}ai*, *ḍab^{h}ai*, *ḍebbadi*
ʻвосемьдесятʼ	*enab^{h}ai*, *enubadi*
ʻдевяностоʼ	*tomb^{h}ai*, *tombadi*
ʻстоʼ	*nūru*, *vanda*
ʻтысячаʼ	*veyi*

Склонение местоимений

Личные местоимения

Лицо	Число	Падеж		
		Номинатив	**Косвенно-атрибутивный**	**Аккузатив**
1	Ед. ч.	*nēnu* {*ēnu*}	*nā*	*nannu*
	Мн. ч.	*mēmu*	*mā*	*mammu*/*mammulanu*
2	Ед. ч.	*nīvu*/*nuvvu*	*nī*	*ninnu*
	Мн. ч.	*mīru*	*mī*	*mimmu*/*mimmulanu*
Инкл.		*manamu*	*mana*	*mananu*/*manalni*

Возвратные местоимения

Число	Номинатив	Косвенно-атрибутивный	Аккузатив
Ед. ч.	*tānu*	*tana*	*tananu*/*tanani*
Мн. ч.	*tāmu*	*tama*	*tamanu*/*tamani*

Вопросительные местоимения

Число	Род	Падеж		
		Номинатив	**Косвенно-атрибутивный**	**Аккузатив**
Ед. ч.	м. р.	*evaḍu*, *evaru*	*evaḍ-i*	*evaḍ-i-ni*
	ж. р.	*evate*, *evaru*	*evate*	*evate-ni*
	ср. р.	*ēmiṭi*, *ēdi*	*ēmi*, *ēdē-ni*	*ēmiṭi*, *ēdē-ni-ni*
Мн. ч.	эп. р.	*eva-ru*	*eva-r-i*	*eva-r-i-ni*
	ср. р.	*ēvi*	*vē-ṭi*	*vē-ti-ni*

Местоименные прилагательные

Указательные	ближний план	*ī* ‘такой’, *iṭuvaṇṭi* ‘такой, как’
	дальний план	*ā*, *aṭuvaṇṭi*
Вопросительные		*ē*, *ēmi*, *eṭuvaṇṭi*

Указательные местоимения

Дейксис	Число	Род	Падеж		
			Номинатив	**Косвенно-атрибутивный**	**Аккузатив**
Дальний план	Ед. ч.	м. р.	*vāḍu* {*vā̃ḍu*}, *atanu*, *āyana*	*vāḍ-i* {*vā-ni*}, *atan-i*, *āyana*	*vāḍ-i-ni* {*vā-ṇ-ṇi*}, *atan-ni*, *āyana-nu*
		ж. р.	*āme*, *āviḍa*, (*adi*)	*āme*, *āviḍa*	*āme-nu*, *āviḍa-nu*
		ср. р.	*adi*	*dā-ni*	*dā-n-ni*
	Мн. ч.	эп. р.	*vā-ru*, *vā-ṇḍlu*	*vā-r-i*, *vā-ṇḍl-a*	*vā-r-i-ni*, *vā-ṇḍl-a-nu*
		ср. р.	*avi*	*vā-ṭi*	*vā-ṭi-ni*
Ближний план	Ед. ч.	м. р.	*vīḍu* {*vī̃ḍu*}, *itanu*, *īyana*	*vīḍ-i* {*vī-ni*}, *itan-i*, *īyana*	*vīḍ-i-ni* {*vī-ṇ-ṇi*}, *itan-ni*, *īyana-nu*
		ж. р.	*īme*, *īviḍa*, (*idi*)	*īme*, *īviḍa*	*īme-nu*, *īviḍa-nu*
		ср. р.	*idi*	*dī-ni*	*dīn-ni*
	Мн. ч.	эп. р.	*vī-ru*, *vī-ṇḍlu*	*vī-r-i*, *vī-ṇḍl-a*	*vī-r-i-ni*, *vī-ṇḍl-a-nu*
		ср. р.	*ivi*	*vī-ṭi*	*vī-ṭi-ni*

Местоименные наречия

Разряд наречий	**Дейксис**	**Времени**		**Места**		**Образа действия**	
		Ном.	Косв.-атриб.	Ном.	Косв.-атриб.	Ном.	Косв.-атриб.
Указательные	ближний план	*ippuḍu*	*ippa-ṭi*	*ikkaḍa*	*ikkaḍ-i*	*iṭu* (*iṭlu*), *ilā*	*iṭu-vaṇṭi*, *ilā-ṭi*
	дальний план	*appuḍu*	*appa-ṭi*	*akkaḍa*	*akkaḍ-i*	*aṭu* (*aṭlu*), *alā*	*aṭu-vaṇṭi*, *alā-ṭi*
Вопросительные		*eppuḍu*	*eppa-ṭi*	*ekkaḍa*	*ekkaḍ-i*	*eṭu* (*eṭlu*), *elā*	*eṭu-vaṇṭi*, *elā-ṭi*

Местоименные числительные

Разряд числительных	**Дейксис**	**Эп. род**		**Ср. род**			
				счетные		**несчетные**	
		Ном.	Косв.-атриб.	Ном.	Косв.-атриб.	Ном.	Косв.-атриб.
Указательные	Ближний план	*indaru*	*indar-i*	*inni*	*inni-ṭi*	*inta*	*inta-ṭi*
	Дальний план	*andaru*	*andar-i*	*anni*	*anni-ṭi*	*anta*	*anta-ṭi*
Вопросительные		*endaru*	*endar-i*	*enni*	*enni-ṭi*	*enta*	*enta-ṭi*

Г л а г о л

Личные окончания

Лицо	**Род**	**Ед. число**		**Род**	**Мн. число**	
1		*-nu*/*-ni*			*-mu*/*-mi*	
2		*-vu*/*-vi*			*-ru*/*-ri*	
Инкл.		—			*-mu*/*-mi*	
3	м. р.	*-ḍu*	{*-enu*/*-na*}	эп. р.	*-ru*	{*-enu*/*-nu*}
	ср. р., ж. р.	*-di*		ср. р.	*-vu*	

Нерегулярные глаголы

Утвердительное спряжение

Бытийная связка *uṇḍu* ‘быть, пребывать где/когда-либо’

Настоящее, прошедшее время (обиходный Т.я.)

Лицо	**Род**	**Ед. число**	**Род**	**Мн. число**
1		*un-nā-nu*		*un-nā-mu*
2		*un-nā-vu*		*un-nā-ru*
Инкл.		—		*un-na-mu*
3	м. р.	*un-nā-ḍu*	эп. р.	*un-nā-ru*
	ср. р., ж. р.	*un-nā-di*/ *un-di*	ср. р.	*un-nā-vi*/ *un-nā-yi*

Прошедшее время (книжный Т.я.)

Лицо	Род	Ед. число	Род	Мн. число
1		*uṉ-ṭi-ni*		*uṉ-ṭi-mi*
2		*uṉ-ṭi-vi*		*uṉ-ṭi-ri*
Инкл.		—		*uṉ-ṭi-mi*
3	м. р.	*uṇḍ-enu*	эп. р.	*uṇḍ-i-ri*
	ср. р., ж. р.		ср. р.	(*uṇḍ-enu*)

Будущее и общее время (книжный Т.я.)

Лицо	Род	Ед. число	Мн. число
1		*uṇḍu-du-nu*/*uṇḍ-eda-nu*	*uṇḍu-du-mu*/*uṇḍ-eda-mu*
2		*uṇḍu-du-vu*/*uṇḍ-eda-vu*	*uṇḍu-du-ru*/*uṇḍ-eda-ru*
Инкл.		—	*uṇḍu-du-mu*/*uṇḍ-eda-mu*
3	м. р.	*uṇḍu*-(*nu*)	*uṇḍu-du-ru*
	ср. р., ж. р.		

«Связка тождества» *avu*/*agu* ʻстановиться, являться чем/кем-либоʼ

Прошедшее время (обиходный Т.я.)

Лицо	Род	Ед. число	Род	Мн. число
1		*ayy-ā-nu*/*ay-inā-nu*		*ayy-ā-mu*/*ay-inā-mu*
2		*ayy-ā-vu*/*ay-inā-vu*		*ayy-ā-ru*
Инкл.		—		*ayy-ā-mu*
3	м. р.	*ayy-ā-ḍu*	эп. р.	*ayy-ā-ru*
	ср. р., ж. р.	*ayy-ina-di*/*ay-in-di*	ср. р.	*ayy-ā-yi*/*ay-inā-yi*

Прошедшее время (книжный Т.я.)

Лицо	Ед. число	Мн. число
3	*ayy-enu*	*ayy-ā-mu*/*ay-inā-mu*

Будущее и общее время (книжный Т.я.)

Лицо	Род	Ед. число	Род	Мн. число
3	м р., ср. р.	*avu-nu*/*agu-nu*	ср. р.	*avu-nu*/*agu-nu*

Нерегулярное спряжение глагола *kalagu* ʻиметьсяʼ в настоящем-будущем времени для аналитического образования, передающего значение физической способности (см. 2.3.5.)

Лицо	Род	Ед. число	Род	Мн. число
1		*kala-nu*		*kala-mu*
2		*kala-vu*		*kala-ru*
Инкл.		—		*kala-mu*
3	м. р.	*kala-ḍu*	эп. р.	*kala-ru*
	ср. р., ж. р.	*kala-di*	ср. р.	*kala-vu*

Отрицательное спряжение

Бытийная связка *uṇḍu*/*lē* ‘не быть, не находиться где-либо’

Настоящее время (обиходный Т.я.)

Лицо	**Род**	**Ед. число**	**Род**	**Мн. число**
1		*lē-nu*		*lē-mu*
2		*lē-vu*		*lē-ru*
Инкл.		—		*lē-mu*
3	м. р.	*lē-ḍu*	эп. р.	*lē-ru*
	ср. р., ж. р.	*lē-di*	ср. р.	*lē-vu*

Настоящее-будущее время (обиходный Т.я.)

Лицо	**Род**	**Ед. число**	**Род**	**Мн. число**
1		*uṇḍ-a-nu*		*uṇḍ-a-mu*
2		*uṇḍ-a-vu*		*uṇḍ-a-ru*
Инкл.		—		*uṇḍ-a-mu*
3	м. р.	*uṇḍ-a-ḍu*	эп. р.	*uṇḍ-a-ru*
	ср. р., ж. р.	*uṇḍ-a-du*	ср. р.	*uṇḍ-a-vu*

Связка тождества *kā* ‘не становиться, не являться чем/кем-либо’

Настоящее время (обиходный Т.я.)

Лицо	**Род**	**Ед. число**	**Род**	**Мн. число**
1		*kā-nu*		*kā-mu*
2		*kā-vu*		*kā-ru*
Инкл.		—		*kā-mu*
3	м. р.	*kā-ḍu*	эп. р.	*kā-ru*
	ср. р., ж. р.	*kā-du*	ср. р.	*kā-vu*

Регулярные глаголы

tāgu {*trāgu*} ‘пить’

Утвердительное спряжение

Изъявительное наклонение

Настоящее время (обиходный Т.я.)

Лицо	**Род**	**Ед. число**	**Род**	**Мн. число**
1		*tāgu-t*(*u*)*-un-nā-nu*		*tāgu-t*(*u*)*-un-nā-mu*
2		*tāgu-t*(*u*)*-un-nā-vu*		*tāgu-t*(*u*)*-un-nā-ru*
3	м. р.	*tāgu-t*(*u*)*-un-nā-ḍu*	эп. р.	*tāgu-t*(*u*)*-un-nā-ru*
	ср. р., ж. р.	*tāgu-t*(*u*)*-un-*(*na*)*-di*	ср. р.	*tāgu-t*(*u*)*-un-na-vi*/ *tāgu-t*(*u*)*-un-nā-yi*

Настоящее время (книжный Т.я.)

Лицо	Род	Ед. число
1		*trāgu-c*(*u*)*-un-nā-nu*
3	ср. р.	*trāgu-c*(*u*)*-un-na-vi*

Прошедшее время (обиходный Т.я.)

Лицо	Род	Ед. число	Род	Мн. число
1		*tāg-ā-nu*		*tāg-ā-mu*
2		*tāg-ā-vu*		*tāg-ā-ru*
3	м. р.	*tāg-ā-ḍu*	эп. р.	*tāg-ā-ru*
	ср. р., ж. р.	*tāg-in-di*	ср. р.	*tāg-ā-yi*

Прошедшее время (книжный Т.я.)

Прошедшее I

Лицо	Род	Ед. число	Род	Мн. число
1		*trāgi-ti-ni*		*trāgi-ti-mi*
2		*trāgi-ti-vi*		*trāgi-ti-ri*
3	м. р., ср. р., ж. р.	*trāg-enu*	эп. р.	*trāgi-ti-ri*
			ср. р.	*trāg-enu*

Прошедшее II

Лицо	Род	Ед. число	Род	Мн. число
1		*trāgi-nā-nu*		*trāgi-nā-mu*
2		*trāgi-nā-vu*		*trāgi-nā-ru*
3	м. р.	*trāgi-nā-ḍu*	эп. р.	*trāgi-nā-ru*
	ср. р., ж. р.	*trāgi-nā-di*	ср. р.	*trāgi-nā-vi*

Настоящее-будущее время (обиходный Т.я.)

Лицо	Род	Ед. число	Мн. число
1		*tāgu-tā-nu*	*tāgu-tā-mu*
2		*tāgu-tā-vu*	*tāgu-tā-ru*
3	м. р.	*tāgu-tā-ḍu*	*tāgu-tā-ru*
	ср. р., ж. р.	*tāgu-t*(*u*)*-undi*	*tāgu-tā-yi*

Будущее и общее время (книжный Т.я.)

Лицо	Род	Ед. число	Род	Мн. число
1		*trāgu-du-nu*/*trāgu-eda-nu*		*trāgu-du-mu*/*trāgu-eda-mu*
2		*trāgu-du-vu*/*trāgu-eda-vu*		*trāgu-du-ru*/*trāgu-eda-ru*
3	м. р.	*trāgu-nu*	эп. р.	*trāgu-du-ru*/*trāgu-eda-ru*
	ср. р., ж. р.		ср. р.	*trāgu-nu*

Императив

Лицо		**Ед. число**	**Мн. число**
2	Обиходный Т.я.	*tāgu*	*tāg-aṇḍi*
	Книжный Т.я.	{*trāgu-mu*}	{*trāgu-ḍu*}

Хортатив

Лицо	**Мн. число (инкл.)**
1	*tāgu-dāmu*

Неличные формы

Деепричастие совершенное: *tāg-i* {*trāg-i*}.
Деепричастие несовершенное: *tāgu-tu*/*tū* {*trāgu-cu*}.
Деепричастие условное: *tāgi-tē*.
Деепричастие уступительное: *tāgi-nā*.
Причастие совершенное: *tāgi-na*.
Причастие несовершенное: *tāgu-t*(*u*)*-unna* {*trāgu-c*(*u*)*-unna*}.
Причастие общего вида: *tāg-ē* {*trāg-eḍi*, *trāgu*}.
Инфинитив: *tāg-a*(*n*) {*trāg-a*(*n*)}.
Глагольное имя: *tāg-aṭamu* {*trāgu-ṭa*}.

Отрицательное спряжение

Изъявительное наклонение

Настоящее-будущее время

Лицо	**Род**	**Ед. число**	**Род**	**Мн. число**
1		*tāg-a-nu*		*tāg-a-mu*
2		*tāg-a-vu*		*tāg-a-ru*
3	м. р.	*tāg-a-ḍu*	эп. р.	*tāg-a-ru*
	ср. р., ж. р.	*tāg-a-du*	ср. р.	*tāg-a-vu*

Императив

Лицо	**Ед. число**	**Мн. число**
2	*tāg-a-ku*	*tāg-a-k-aṇḍi*

Неличные формы

Причастие: *tāg-a-ni*.
Деепричастие: *tāg-a-ka*, *tāg-a-k-uṇḍi*.
Деепричастие условное: *tāg-a-k-uṇṭe*/*tāg-a-ka-pōtē*.
Деепричастие уступительное: *tāg-a-ka-pōyinā*.
Глагольное имя: *tāg-a-ka-pōv-aḍamu*.

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Т.я. является языком агглютинативно-суффиксального типа. Типичная словоформа представляет собой сочетание основы со словоизменительными суффиксами, после которых может следовать флексия: *gurrā-ni-ki* лошадь-КОСВ-ДАТ ʻлошадиʼ. Однако, возможны и словоформы типа основа + суффикс + основа + суффикс. Такой тип словоформ особенно характерен для класса глагола: *tāg-a-ka-pōv-aḍamu* пить-ИНФ-ОТР-уходить.ИНФ-ГЛАГИМЯ ʻнепитиеʼ.

2.5.2. Основными способами словообразования в Т.я. являются словосложение и суффиксация.

С л о в о с л о ж е н и е. Сложные слова в Т.я. можно разделить на сложносочиненные и сложноподчиненные. Однако традиционно принято классифицировать их по санскритской схеме (см. подробнее статью "Язык каннада"). При словосложении используются словарные основы без окончаний *-mu*, *-ḍu*, *-vu*. Сложносочиненные слова двандва по своему составу чаще всего являются синонимическими повторами (*kūli-nāli* поденщина-черная.работа ʻчерная работаʼ). Слова этого типа могут оформляться показателем множественного числа (*illu-vakil-lu* дом-дверь-МН ʻжилищеʼ, *anna-dammu-lu* старший.брат-младший.брат-МН ʻбратьяʼ). Примерами сложносочиненного слова татпуруша могут послужить слова *cēti-bidda* рука-ребенок ʻгрудной ребенокʼ, *sāle-purugu* ткач-насекомое ʻпаукʼ. Сложные слова типа крийя образуются путем сочетания имени существительного или прилагательного с глаголом (*mōsa-puʦʦu* обман-брать ʻобманыватьʼ).

С у ф ф и к с а ц и я. Суффиксальное словообразование принято делить на отыменное и отглагольное:

Отыменное суффиксальное словообразование. Деривационные суффиксы присоединяются к основе без окончаний *-mu*, *-ḍu*, *-vu*:

— суффиксы имени деятеля:

-kāḍu (м. р.) / *-kaṭṭe* (ж. р.): *pani* ʻработаʼ > *panikaṭṭe* ʻработницаʼ, *jītamu* ʻжалованиеʼ > *jītagāḍu* ʻбатракʼ;

-kuḍu (м. р.): *abaddʰamu* ʻложьʼ > *abaddʰikuḍu* ʻлжецʼ;

-stʰuḍu (м. р.): *fransudēšamu* ʻФранцияʼ > *fransudēšastʰuḍu* ʻфранцузʼ;

-māri: *mandu-lu* лекарство-МН ʻлекарства, зельяʼ > *mandu-l-a* лекарство-МН-КОСВ > *mandulamāri* ʻотравительʼ;

-pōtu (м. р.): *tiṁḍi* ʻедаʼ > *tiṁḍibōtu* ʻобжораʼ;

— суффиксы абстрактных понятий:

-tanamu: *cinna* ʻмаленькийʼ > *cinnatanamu* ʻдетствоʼ;

-pāṭu: *reppa* ʻресницаʼ > *reppabāṭu* ʻморганиеʼ;

— суффикс для образования отыменных глаголов *-iṁʦu*: *prayatnamu* ʻпопыткаʼ > *prayatniṁʦu* ʻпытатьсяʼ.

Отглагольное суффиксальное словообразование. Деривационные суффиксы присоединяются к глагольному корню:

— образование отглагольных имен:

нулевой суффикс: *paluku* ʻговоритьʼ > *paluku* ʻсловоʼ;

-pu присоединяется к глаголам на *-yu*, *-ʦu*: *maraʦu* ʻзабыватьʼ > *marapu* ʻзабывчивостьʼ;

-ika: *nammu* ʻдоверятьʼ > *nammika* ʻдоверие’;

-ṭa/*-ṁṭa* присоединяются к глаголам на *-ḍu*, *-nu*: *vaṁḍu* ʻготовить’ > *vaṁṭu* ʻстряпня’.

— образование каузативных глаголов с помощью суффикса *-iṁtsu*: *trāgu* ʻпить’ > *trāgiṁtsu* ʻпоить’.

2.5.3. Т.я. является языком номинативного строя. Порядок слов SOV. Сказуемое занимает финальную позицию в предложении. Подлежащее занимает начальную позицию, ему могут предшествовать обстоятельства времени и места, которые в ином случае следуют сразу за подлежащим. Прямое дополнение непосредственно предшествует сказуемому. Косвенное дополнение предшествует прямому. Обстоятельства предшествуют определяемому слову. Во всех вышеописанных случаях возможна инверсия для выражения эмоциональности высказывания. Определение же всегда предшествует определяемому и не подвергается инверсии.

Подлежащее может быть выражено именем существительным, числительным, местоимением, глагольным именем, причастным или прономинализированным именем в именительном падеже:

(30) *cellelu* *lōpal-i-niṁci* *vacci-n-di*
младшая.сестра внутри-КОСВ-АБЛ приходить-ПРОШ-СР/Ж.ЗЕД
ʻИз внутреннего помещения вошла младшая сестра’.

(31) *āme* *ālōcana-lō* *paḍḍ-a-di*
она мысли-ЛОК падать-ПРОШ-СР/Ж.ЗЕД
ʻОна задумалась’.

(32) *nālugu-ru* *mōy-a-lē-ru*
четыре-ЭП.МН носить-ИНФ-не.быть-ЭП.ЗМН
ʻЧетверо не могут нести’.

(33) *ā-v-uttaramu* *vrāy-aḍamu* *maṁci-di*
тот-СОЕД-письмо писать-ГЛАГИМЯ хороший-СР.ЕД
ʻЭто письмо хорошо написано’.

(34) *tappu-lē-ni-vāru* *dʰaraṇ-i-lō* *lēdu*
грех-не.быть-ПРИЧ-ЭП.МН мир-КОСВ-ЛОК нет
ʻВ мире нет безгрешных людей’.

В случае, когда подлежащим является личное местоимение, оно может быть опущено, если лицо и число ясно выражено в глагольном окончании (*vast-ā-nu* приходить-НАСТ-1ЕД ʻя приду’).

Сказуемое может быть выражено личной формой глагола, именем существительным, числительным, местоимением, причастием, причастным или прономинализированным именем в именительном падеже. Сказуемое согласуется с подлежащим по роду, лицу и числу.

(35) *ā* *mahā-kavi* *bʰaṣa-nu* *yett-ā-ḍu*
тот великий-поэт язык-АКК поднимать-ПРОШ-М.ЗЕД
ʻЭтот великий поэт возвысил язык’.

(36) *ā* *kurra-vāḍu* *šrinivāsaya* *koḍuku*
тот мальчик-М.ЕД Шринивасайя сын
ʻТот мальчик — сын Шринивасайи’.

(37) *mī* *pēr-ēmiṭi*
вы.ГЕН имя-что
ʻКак Вас зовут?ʼ

(38) *tānu* *tin-e-vāḍu* *itara-l-a-ku* *peṭṭ-e-vāḍu*
сам есть-ПРИЧ.БУД-М.ЕД другой-МН-КОСВ-ДАТ класть-ПРИЧ.БУД-М.ЕД
ʻСам наслаждается, а на других перекладывает ответственностьʼ.

(39) *ī* *pilli* *cinna-di*
этот кошка маленький-СР.ЕД
ʻЭта кошка маленькаяʼ.

В случае, когда сказуемое выражено существительным, местоимением, причастным или прономинализированным именем, в первом лице обоих чисел и во втором лице единственного числа оно оформляется личным окончанием: *nēnu bīdavaṇ-ni* я бедняк-1ЕД ʻя беднякʼ.

Определение может быть выражено прилагательным (*maṁci niḷḷu* хороший вода ʻпитьевая водаʼ), атрибутивной формой имени или местоимения (*mī pēru* вы.ГЕН имя ʻваше имяʼ), именем с послелогом *yokka*, выражающим генитив (*talli-yokka prēma* мать-относящийся любовь ʻматеринская любовьʼ), причастием или же причастным оборотом (*cepp-ina māṭa* говорить-ПРОШ.ПРИЧ слово ʻсказанное словоʼ).

Прямое дополнение выражается именем в аккузативе. В случае, если прямым дополнением является имя среднего рода, показатель аккузатива часто опускается. Косвенное дополнение может быть выражено именными и склоняемыми глагольными формами в косвенных падежах за исключением аккузатива и генитива:

(40) *ī* *abbāyi-ni* *ʦud-dāṁ*
этот мальчик-АКК смотреть-ХОР
ʻДавайте посмотрим на этого мальчикаʼ.

(41) *talli* *kaḍupu* *ʦūʦu-nu* *pendlāmu* *vīpu* *ʦūʦu-nu*
мать живот видеть-БУД.3ЕД жена спина видеть-БУД.3ЕД
ʻМать видит живот, а жена спинуʼ.

(42) *goci-ki* *pedda* *aṁgavastramu-ku* *cinna*
набедренная.повязка-ДАТ большой верхняя.одежда-ДАТ маленький
ʻСлишком большое для набедренной повязки, слишком маленькое для верхней одеждыʼ.

Обстоятельство может быть выражено наречием или падежной формой имени, в том числе в сочетании с послелогом:

(43) *ikkaḍa* *mā* *baḍi*
здесь мы.ГЕН школа
ʻЗдесь наша школаʼ.

(44) *mūḍu* *nela-l-a-ku* *veḷḷu-tā-nu*
три месяц-МН-КОСВ-ДАТ приходить-НАСТ.БУД-1ЕД
ʻЯ приеду через три месяцаʼ.

Сочинительная связь однородных членов предложения осуществляется либо посредством соединительных частиц *nu*, *yu* ʻтожеʼ (*andaṁgā-nu mellagā-nu* красиво-тоже медленно-тоже ʻкрасиво и медленноʼ), либо посредством присоединения к

последнему из перечисляемых членов показателя множественного числа *-lu* (*amma nānnagāru annayya-lu* мать отец старший.брат-МН ʻмать, отец и старший братʼ), либо удлиннением конечного гласного (*ammagārū nānnagārū* ʻмать и отецʼ).

Помимо номинативной конструкции, в которой субъект выступает в форме номинатива, в синтаксисе простых предложений Т.я. различаются аффективная, посессивная и понудительная конструкции. Аффективная конструкция используется для выражения физического или психологического состояния человека (болезнь, страх и т. п.). В такой конструкции субъект выступает в форме датива, а объект — номинатива, и с ним согласуется предикат, выраженный бытийной связкой 3-го лица единственного числа среднего рода *undi* (связка может опускаться), или же объект выступает в предикативной форме с наречным суффиксом *-gā*, являющимся по сути инфинитивом от *agu* ʻстановитьсяʼ:

(45) *nā-ku* *tala-noppi* (*un-di*)
я.КОСВ-ДАТ голова-боль.НОМ (быть.НАСТ.ПРОШ-СР.ЗЕД)
ʻУ меня болит головаʼ.

(46) *nā-ku* *tala-noppi-gā* *un-di*
я.КОСВ-ДАТ голова-боль.НОМ-становиться.ИНФ быть.НАСТ.ПРОШ-СР.ЗЕД
ʻУ меня болит головаʼ.

(47) *nā-ku* *saradā*
я.КОСВ-ДАТ интерес
ʻМне интересноʼ.

По принципу аффективной конструкции образуются конструкция желания, где вместо бытийной связки выступает долженствовательная форма *kāvāli* от глагола *agu* ʻстановитьсяʼ, и конструкция с глаголом *telusu* ʻбыть известнымʼ:

(48) *nā-ku* *pustakaṁ kā-v-āli*
я.КОСВ-ДАТ книга становиться.ИНФ-СОЕД-ДОЛЖ
ʻМне нужна книгаʼ.

(49) *nā-ku* *telusu*
я.КОСВ-ДАТ быть.известным
ʻЯ знаюʼ.

Близкой по строению к аффективной конструкции является поссесивная конструкция. Существует несколько типов посессивных конструкций в зависимости от характера обладания. Семантически различается активное обладание и пассивная принадлежность. Активное обладание, в свою очередь, может быть актуальным (обладание предметом в данный момент, такое обладание распространяется на предметы отчуждаемой принадлежности) и постоянным (обладание вообще). Актуальное обладание передается с помощью конструкции, в которой субъект выступает в косвенно-атрибутивном падеже и сопровождается послелогами *daggara* или *vaddu* ʻоколоʼ, а объект согласуется с предикатом, выраженным бытийной связкой:

(50) *nā-ku* *pustakaṁ un-di*
я.КОСВ-ДАТ книга быть.НАСТ.ПРОШ-СР.ЗЕД
ʻУ меня есть книгаʼ.

Посессивная конструкция, описывающая постоянное активное обладание, образуется с помощью бытийной связки, при этом субъект выражен дативом, а объект — номинативом:

(51) *nā-ku* *cellelu* *un-di*
я.КОСВ-ДАТ младшая.сестра быть.НАСТ.ПРОШ-Ж/СР.ЗЕД
‘У меня есть младшая сестра’.

Пассивная принадлежность выражается конструкцией, где объект является подлежащим, а имя субъекта в генитиве — сказуемым:

(52) *ī* *anna-dammu-lu* *nā-vāḷḷu*
этот старший.брат-младший.брат-МН я.ГЕН-ЭП.МН
‘Эти братья мои’.

Понудительная конструкция выражает понуждение адресата к совершению какого-либо действия. В понудительной конструкции глагол выступает либо в форме императива, выражающего непосредственное побуждение к действию, либо в форме хортатива, выражающего намерение говорящего совершить действие вместе с адресатом. Разновидностью понудительной конструкции является желательная конструкция, выражающая желание субъекта, чтобы действие совершилось. Эта конструкция совмещает в себе аффективную и модальную конструкцию, использующую формы хортатива или долженствования. Как и в аффективной конструкции, предикатом выступает бытийная связка 3-го лица единственного числа среднего рода *undi*, субъект выражен формой датива, а действие выражается формой хортатива или долженствования, вводимой в виде придаточного изъяснения с помощью совершенного деепричастия *ani* от глагола *anu* ‘говорить’ (см. подробнее 2.5.4.):

(53) *nā-ku* *ī* *filmu*
я.КОСВ-ДАТ этот фильм
ʦud-dām-an-i *un-di*
смотреть-ХОР-говорить-ДЕЕПР.СОВ быть.НАСТ.ПРОШ-СР.ЗЕД
‘Я хочу посмотреть этот фильм’.

Вопросительные предложения делятся на общие и альтернативные. Вопросительные предложения от утвердительных отличает наличие вопросительной частицы *ā*, присоединяемой к сказуемому, в альтернативных вопросах и наличие вопросительного слова в общих:

(54) *idi baḍ-ā*
это школа-ВОПР
‘Это школа?’
(55) *nī* *pēr-ēmiṭi*
ты.ГЕН имя-что
‘Как тебя зовут?’

2.5.4. Т.я., как и многие другие дравидийские языки, имеет тенденцию к монофинитности. Поэтому сложные предложения в традиционном их понимании яв-

ляются редкостью. Наиболее распространенный вид союзных сложносочиненных предложений — предложения с союзным словом *kāni*/*gāni* ʻно’, выражающие отношения противопоставления:

(56) *vāḷ-ḷ-a-ki* *kaḷ-ḷ-a-mundu* *anēkam* *zarugu-tunta-yi*
они-МН-КОСВ-ДАТ глаз-МН-КОСВ-перед многое происходить-НАСТ-СР.3МН
kāni *avi* *vār-i-ki* *teliy-a-vu*
но те они-КОСВ-ДАТ понимать-ИНФ-СР.3МН
ʻНа их глазах происходит многое, но им это не понятно’.

С помощью бессоюзных сложносочиненных предложений могут передаваться значения одновременности, последовательности, противопоставления и др. В основном такими предложениями являются пословицы:

(57) *katti* *mettani* *lēdu* *atta* *maṁci* *lēdu*
нож мягкий нет свекровь хороший нет
ʻМеч не мягок, свекровь не добра’.

Сложноподчиненные предложения в Т.я. представляют собой предложения с причастными, деепричастными или именными оборотами, выступающими в качестве придаточных предложений, где функцию сказуемого выполняет та или иная неличная форма глагола:

(58) *nēnu* *vacc-i* *reṁḍu* *gaṇṭa-l-a-sēpu*
я приходить-ДЕЕПР.СОВ два час-МН-КОСВ-время
a-ina-di
становиться-ПРОШ.ПРИЧ-СР.3ЕД
ʻПрошло два часа с тех пор, как я пришел’.

(59) *goḍugu* *uṁḍ-a-baṭṭi* *taḍavak-uṁḍ-a* *vacci-nā-nu*
зонтик быть-ИНФ-так.как сухой-быть-ИНФ приходить-ПРОШ-1ЕД
ʻТак как у меня был зонтик, я пришел сухим’.

(60) *ā* *pani* *ay-ina-tarvata* *vas-tā-nu*
тот работа становиться-ПРОШ.ПРИЧ-после приходить-НАСТ.БУД-1ЕД
ʻЯ приду, как только закончу эту работу’.

Сложноподчиненными предложениями, состоящими из двух простых, в каждом из которых сказуемое выражено личной формой глагола, являются в Т.я. предложения, где придаточное с личной формой основного глагола вводится той или иной неличной формой глагола *anu* ʻговорить’, чаще всего совершенным деепричастием *ani*. Таким образом в Т.я. вводится прямая речь в неизменном виде и придаточные изъяснения:

(61) *rā-n-an-i* *ceppi-nā-ḍu*
приходить.ИНФ-1ЕД-говорить-ДЕЕПР.СОВ говорить-ПРОШ-М.3ЕД
ʻОн сказал, что не придет’.

(62) *vāḍuka* *bʰāṣa* *kāvya-racana-ku*
разговорный язык поэзия-сочинение-ДАТ
tag-a-d-an-i
годиться-ИНФ-СР.3ЕД-говорить-ДЕЕПР.СОВ
Satavahadʰanu-l-a *abʰiprayamu*
Сатавахадхану-МН-КОСВ мнение
‘Мнение Сатавахадханов заключается в том, что разговорный язык не подходит для поэтического творчества’.

К сложноподчиненным предложениям с двумя финитными формами глагола относятся также и предложения, вводящие косвенный вопрос с помощью частицы *ō* ‘ли’:

(63) *endaru* *vacci-na-r-ō* *ʦuc-i* *rā*
сколько приходить-ПРОШ-ЭП.3МН-ли смотреть-ДЕЕПР.СОВ приходить.ИМП
‘Сходи, посмотри, сколько человек пришло’.

Кроме того, имеет в своем составе две финитные формы глагола сложноподчиненное предложение с придаточным причины, вводимым с помощью союзного слова *kānuka*/*gānuka* ‘потому что’:

(64) *ataḍu* *baḍ-i-ki* *alasyamgā* *vacc-ā-ḍu*
он школа-КОСВ-ДАТ поздно приходить-ПРОШ-М.3ЕД
gānuka *šikṣiṁc-ā-nu*
потому.что наказывать-ПРОШ-1ЕД
‘Так как он опоздал в школу, я его наказал’.

2.6.0. Традиционные грамматики разделяют лексику Т.я. на ряд групп, из них к заимствованной лексике относятся следующие:

Татсама — слова, заимствованные из санскрита и пракритов, не подвергшиеся фонетическим изменениям, но часто принимающие окончания, характерные для имен Т.я.: санскр. *jala* ‘вода’ > тел. *jalamu*;

Татбхава — слова, заимствованные из санскрита и пракритов, подвергшиеся фонетическим изменениям: санскр. *stambʰa* ‘столб’ > тел. *kambamu*;

Аньядешьяму — слова, заимствованные из других иностранных языков: англ. *rail* > *rēlu* ‘железная дорога’.

Количество слов, заимствованных из санскрита и пракритов, составляет около половины всего словарного состава Т.я. Большое количество широко употребляемых заимствований объясняет богатство синонимов Т.я. (*nāḍu*, *dēšamu* (татсама) ‘страна’, *koḍuku*, *kumāruḍu* (татсама) ‘сын’). Значение ряда санскритских слов подверглось изменению после заимствования: санскр. *uttaraṁ* ‘ответ’ > тел. *uttaramu* ‘письмо’. В настоящее время в Т.я., как и во многих других языках Южноазиатского субконтинента, в связи с потребностью расширения терминологии во многих областях образуется большое количество неологизмов, создаваемых на санскритском материале с помощью санскритских моделей: *bʰautikavadamu* ‘материализм’.

К другим источникам многочисленных лексических заимствований относятся хиндустани (*kaburu* ‘новости’, *javābu* ‘ответ’) и английский (*pālisu* ‘полиция’). Англицизмы употребляются не только для восполнения лексических пробелов,

связанных с научно-техническим прогрессом, как это происходит во многих других языках Южноазиатского субконтинента, но и широко используются в разговорной речи (*ṭaim enta* время сколько ʻСколько времени?ʼ), равно как и в художественной литературе:

(65) *idi mā bʰulōkam katʰa*
это мы.ГЕН земля рассказ
idi mānavuḍ-i prōgres ripōrṭ
это человечество-КОСВ прогресс доклад
ʻВот история нашей земли, вот отчет о прогрессе человечестваʼ. (Шри Шри)

2.7.0. Описания особенностей тех или иных конкретных диалектов Т.я. отрывочны.

В некоторых диалектах к парадигматическому *i*-классу двухсложных имен среднего рода с первым долгим слогом, оканчивающихся на *-ru*, *-lu*, относят также двусложные имена с долгим гласным в первом слоге, оканчивающиеся на *-nu*: *cēn-i* поле-КОСВ ʻполяʼ. Некоторые диалекты имеют альтернативный показатель аблатива *-kelli: i-ṇṭi-kelli* дом-КОСВ-АБЛ ʻиз домаʼ.

ЛИТЕРАТУРА

Дзенит С.Я., Гуров Н.В. Краткий грамматический очерк языка телугу // Телугу-русский словарь. М., 1972.

Петруничева З.Н. Язык телугу. М., 1960.

Brown Ch. A Grammar of the Telugu Language. Madras, 1857.

Krishnamurti Bh. Telugu Verbal Bases. Los Angeles, 1961.

Krishnamurti Bh, Gwynn J.P.L. A Grammar of Modern Telugu. Delhi, 1985.

Krishnamurti Bh. Telugu // The Dravidian Languages. London; New York, 2006.

Subrahmanyam P.S. Modern Telugu. Annamalainagar, 1973.

С л о в а р и

Телугу-русский словарь / Сост. С.Я. Дзенит, З.Н. Петруничева, Н.В. Гуров. М., 1972.

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ДРАВИДИЙСКИЕ ЯЗЫКИ

К.А. Мельникова

КОЛАМИ ЯЗЫК

1.0. Название языка: ко́лами; англ. Kolami; встречаются также варианты: *Northwestern Kolami* (язык найки в этом случае называется *Southeastern Kolami*), *Kolamboli*, *Kolamai*, *Kulme*, *Kolam*, *Kolmi*. Самоназвание племени kōlavar (Вардха), kolavar (Адилабад), самоназвание языка kōlav pāna (Вардха), kolava goṭṭi (Адилабад).

2.0. На языке колами (К.я.) говорят в округах Яватмал (Йотмал; Yeotmal), Вардха, штат Махараштра; в округе Адилабад, штат Андхра-Прадеш. По разным данным, число носителей от 60 до 98 тыс. чел., по переписи 2001 г. — 121 тыс. 855 чел., по переписи 2011 г. — ок. 140 тыс. чел.

В настоящее время есть данные о трех диалектах: диалект вардха (округ Вардха), адилабадский (округ Адилабад), найкри (около г. Кинват, округ Нандер, штат Махараштра). Основное количество носителей живет в округе Яватмал, относительно диалекта этой территории нет почти никаких лингвистических сведений, за исключением некоторых данных из Пандхаркавра (Pāṇḍharkavṛa). Диалект, на котором говорят в восточных районах Сирпур и Чиннур округа Адилабад, находится под бо́льшим влиянием со стороны телугу, чем другие диалекты. Кроме того, по некоторым данным, диалект района Кинват отличается от диалекта найкри.

Большое число носителей, проживающих на территории округов Вардха и Яватмал, владеют языком маратхи как вторым. По-видимому, многие на этой территории также говорят на языке гонди. Колавары, проживающие в округе Адилабад и в южной части округа Яватмал, пользуются языком телугу как вторым. Кроме того, многие колавары в округе Адилабад, за исключением районов Сирпур и Чиннур, владеют языком гонди.

3.0. К.я. принадлежит к центральной группе дравидийских языков. Внутри этой группы выделяется в отдельную подгруппу вместе с языком найки.

4.0. Язык бесписьменный, памятников письменности нет.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

Описание основано на данных диалекта вардха, сведения об адилабадском, кинватском диалектах и найкри приводятся в 6.0.

5.1.0. Фонологические сведения.

Г л а с н ы е

Подъем	**Ряд**		
	Передний	Средний	Задний
Верхний	i ī		u ū
Средний	e ē		o ō
Нижний		a ā	

Согласные

По способу образования			По месту образования					
			Лабиальные	Дентальные	Альвеолярные	Ретрофлексные	Палатальные	Велярные
Шумные	Смычные	Гл.	p	t		ṭ	c	k
		Зв.	b	d	dz	ḍ	j	g
	Фрикативные				s			
Сонорные	Носовые		m	n				ṅ
	Латеральные				l			
	Вибранты				r			
	Глайды		v				y	

В заимствованиях из маратхи встречаются фонемы /ə/, /ə̄/, /ts/, /ḷ/ и /h/. Первые четыре употребляются преимущественно в названиях нескольких числительных, например, *əkra* ʻодиннадцатьʼ, *tsəvda* ʻчетырнадцатьʼ. Фонема /h/ встречается в начале слова, в большинстве случаев имеются дублеты без /h/, например, *hətti*/*hetti*/*etti* ʻслонʼ. Кроме того, в заимствованиях у звонких согласных в интервокальной позиции может сохраняться придыхание. Если сочетаются гласные одного качества, между ними вставляется глухой фрикативный звук [h].

Ударение фиксированное на первом слоге.

5.1.1. Возможные варианты структуры слога: (C)V, (C)V̄, (C)VC, (C)V̄C, (C)V̆NC, (C)V̆CC, (C)V̆NCC, кроме того, возможные варианты последнего слога: (C)VCCC, (C)V̄CCC, (C)VNCCC, (C)V̄NCCC. Под последовательностью NC подразумевается сочетание шумного и гоморганного носового, в том числе сочетания *nḍ*, *ns*, *ndz*, где *n* подвергается ассимиляции по месту образования. Примеры слогов разной структуры: *tiṭor* ʻскорпионʼ, *lamni* ʻпавлинʼ, *pindzra* ʻклеткаʼ, лок. *velekt* ʻна изгородиʼ, деепр. *alaṅktna* ʻубивʼ, мн. ч. акк. *vēgaḍln* ʻполяʼ, мн. ч. акк. *manḍln* ʻпарикмахеровʼ. Долгие гласные возможны только в первом слоге. Односложное слово не может заканчиваться краткой гласной.

Большая часть глагольных корней — односложные, небольшое количество оставшихся — двусложные. Почти все односложные и ряд двусложных существительных состоят из одной морфемы — корня. Остальные обычно раскладываются на две морфемы: корень и основообразующий суффикс. В слове может быть до шести слогов.

В начале слова возможны все согласные за исключением *ṅ*, *y*.

В середине слова допустимо довольно большое число двухкомпонентных кластеров:

1) сочетания шумных согласных, при этом согласные обладают одинаковой характеристикой по звонкости-глухости: *pt*, *pk*, *tk*, *ks*, *sp*, *bd*, *gd*, *dg*, *dzg* и т. п. Исключение составляют *ḍ*, *nḍ*, которые могут сочетаться как с глухими, так и со звонкими шумными: *bḍ*, *mbḍ*, *ḍg*, *ḍdz*, *nḍg*; *pḍ*, *kḍ*, *ḍs*, *nḍt* и т. п.;

2) сочетания носовых со смычными (глухими и звонкими) и сонантами: *pn*, *mb*, *mt*, *mk*, *mg*, *tn*, *dn*, *nk*, *ng*, *ṅk*, *ṅg* и т. п.;

3) сочетания с сонантами: *pr*, *pl*, *bl*, *ṭr*, *ṭl*, *kl*, *yv* и т. п. В указанных типах двухконсонантных кластеров место первой или второй согласной может быть

занято сочетанием шумного и гоморганного носового (NC): *ndn*, *ndr*, *nḍt*, *ḍnd*, *ṅgd*, *ṅgr*, *rnd*, *rṅg* и т. п.;

4) геминаты всех согласных, за исключением *ṅ*, *dz*, *y* и, возможно, *j*. За исключением *tt*, *dd*, *rr*, с более широкой дистрибуцией, остальные геминаты преимущественно встречаются после краткого гласного первого слога. Геминаты возможны только в интервокальной позиции или на конце слова.

Число трехкомпонентных кластеров ограничено: за любым кластером (N)Ct может следовать *n*: *ptn*, *mtn*, *ṭtn*, *ḍtn*, *nḍtn* и т. п.

На конце слова возможны не все типы кластеров. Разрешены сочетания звонких шумных с гоморганными носовыми (*mb*, *nd*, *nḍ*, *ndz*), кластеры (N)Cl, (N)Cn, (N)Ct, *md*, *yd*, *vr*, *rs*. Помимо упомянутых выше трехкомпонентных кластеров также возможны сочетания *nlṭ*, *nln*, *ṭlt*, *ṭln*, *ḍlt*, *ḍln*, *nḍlt*, *nḍln*.

Возможны сочетания гласных, например, *sī-at-un* дать-НАСТ-1ЕД ʻя даю’.

5.1.2. Позиционные варианты фонем:

— /n/ подвергается ассимиляции по месту образования с последующими альвеолярными *s*, *dz*, ретрофлексными *ṭ*, *ḍ*, палатальным *j*;

— /l/ и /r/ имеют аллофоны [l̪] и [r̪] соответственно в позиции после ретрофлексных;

— /ṭ/ перед /t/ может произноситься как [ʂ], [t̪] или [tʂ];

— /dz/ в кластере имеет аллофон [z];

— /s/ палатализуется перед *i*.

Гласные не подвергаются редукции. Гласная в последнем слоге клаузы перед паузой всегда долгая. Шумные согласные, кроме /ḍ/, на конце морфемы или слова подвергаются ассимиляции по глухости/звонкости с начальными шумными согласными следующей морфемы или слова в пределах фразы. Фонема /d/ в указательных местоимениях *ad* ʻтот’, *id* ʻэтот’ подвергается полной ассимиляции с последующими ретрофлексными (кроме *ḍ*), альвеолярными, палатальными шумными, например, *as sak* ʻто яйцо’. Геминаты в составе консонантного кластера и на конце слова, если следующее слово начинается с согласной, упрощаются: *et-t-am* поднять-ПРОШ-1МН ʻмы подняли’ vs. *ēnd-t-am* > *ēnt-t-am* > *ēnt-am* танцевать.ПРОШ-1МН ʻмы танцевали’.

В ряде контекстов гласные на конце слова подвергаются элизии перед следующим словом, начинающимся с гласной:

— *a* выпадает перед любой гласной;

— *e* выпадает перед всеми гласными, за исключением *i*;

— *u* выпадает только перед *u*;

— *i* спорадически подвергается элизии перед *i*.

В односложных глагольных и нескольких именных корнях, оканчивающихся двухкомпонентными кластерами C_1C_2 (первый или второй компонент, в свою очередь, может быть представлен сочетанием NC), имеет место эпентеза гласного, когда данный кластер находится на конце слова или за ним следует суффикс, начинающийся с согласного. Краткий гласный, по качеству соответствующий корневому гласному, вставляется между согласными C_1 и C_2 или между сочетанием NC и третьим согласным. Например, *sūlp*/*sūlup* ʻзаставить встать’ — *sūlp-at-un* ʻя заставляю встать’, *sūlup-t-an* ʻя заставил встать’, *sūlup* ʻзаставь встать’; *ninḍp*/*ninḍip* ʻнаполнять’ — *ninḍp-at-un* ʻя на-

полняю', *ninḍip-t-an* 'я наполнил', *ninḍip* 'наполни'; *teḍp*/*teḍep* 'набедренная повязка' — мн. ч. *teḍp-ul*.

Некоторые словоизменительные суффиксы имеют по два алломорфа -С и -*u*С: первый используется после гласных (некоторые суффиксы также после ограниченного числа согласных), а второй — после согласных (суффикс множественного числа -*l*/-*ul*, суффикс аккузатива -*n*/-*un*, суффикс датива -*ṅ*/-*uṅ*).

У ряда глаголов представлено чередование гласных корня по долготе в зависимости от морфологического контекста:

1) у глаголов *īḍ* 'класть', *kākl āḍ* 'ругать', *gōl* 'стрелять из лука' долгий гласный чередуется с кратким в основе прошедшего времени: *iṭṭ-*, *kākl aṭṭ-*, *goḍḍ-*;

2) несколько односложных глаголов, оканчивающихся на *-n*, имеют краткую гласную в корне, которая чередуется с долгой гласной в форме императива единственного числа: *vin* 'слушать' — *vīn* 'слушай!'. Такое же чередование представлено в корне неправильных глаголов *ser* 'идти', *var* 'приходить', *kor* 'приносить': *sē* 'иди!', *vā* 'приходи!', *kō* 'дай!';

3) у шести односложных глаголов с основой на *-ḍ* (*muḍ* 'говорить', *oḍ* 'мыть', *paḍ* 'становиться', *poḍ* 'лаять', *suḍ* 'готовить еду', *toḍ* 'надевать') краткая гласная корня чередуется с долгой в основе будущего времени, дуратива, в форме императива единственного числа, в обеих формах прохибитива и в деепричастии прошедшего плана: *muḍ* 'говорить' — *mūḍ-dat-un* 'я буду говорить', *mūḍ* 'говори!', *mūḍ-ne-m* 'не говори!', *mūḍ-ne-r* 'не говорите!', *mūḍ-t* 'сделав'.

При образовании основы прошедшего времени у ряда глаголов конечный согласный корня и согласный суффикса подвергаются частичной ассимиляции:

1) у шести односложных глаголов с основой на *-ḍ* (*muḍ*, *oḍ*, *paḍ*, *poḍ*, *suḍ*, *toḍ*) конечный согласный корня *-ḍ* и суффикс прошедшего времени *-t* подвергаются взаимной ассимиляции и переходят в геминату *ṭ*: *muḍ* 'говорить' — *muṭ-ṭ-*;

2) у ряда глаголов конечный согласный корня и суффикс прошедшего времени *-t* переходят в одиночный *-ṭ* в основе прошедшего времени. Это четыре глагола с основой на *-l* (*tūl* 'бежать' — *tuṭ-* (< **tūl-t*)); два глагола с основой на *–ḍ* (*opaḍ* 'найтись, попасться' — *opaṭ-*); четыре глагола с основой на *–r* (*tīr* 'закончиться' — *tīṭ-*);

3) у глагола *gōl* 'стрелять из лука' конечный согласный основы и суффикс прошедшего времени *-d* переходят в геминату *ḍ*: *goḍ-ḍ-*;

4) суффикс прошедшего времени *-t* меняется на *-d* у глаголов *tin* 'есть' (*tin-d-*), *un* 'пить' (*un-d-*) и на *-ḍ* у глагола *an* 'быть' (*an-ḍ-*).

У неправильных глаголов *er* 'становиться', *ser* 'идти', *var* 'приходить', *kor* 'приносить', *an* 'быть' происходят следующие чередования в основе:

Основа/форма		***er*** **‘становиться’**	***ser*** **‘идти’**	***var*** **‘приходить’**	***kor*** **‘приносить’**	***an*** **‘быть’**
Основа непрош. вр.		*a-at-*	*sa-at-*	*va-at-*	*ko-ot-*	*an-at-*
Деепр. непрош. вр.		*a-a*	*sa-a*	*va-a*	*ko-o*	*an-a*
Прич. непрош. вр.		—	—	*vadd-a*	—	—
Основа буд. вр.		*er-at-/ ed-at-*	*ser-at-/ sed-at-*	*var-at-/ vad-at-*	*kor-at-*	*an-ḍat-*
Деепр. буд. вр.		*er-ak*	*ser-ak*	*var-ak*	*kor-ak*	*an-ak*
Прич. буд. вр.		*er-eka*	*ser-eka*	*var-eka*	*kor-eka*	*an-eka*
Основа прош. вр.		*ed-d-*	*sed-d-*	*vat-t-*	*kot-t-*	*an-ḍ-*
Деепр. прош. вр.		*et*	*set*	*vat*	*kot*	*ant*
Прич. прош. вр.		*ed-d-a*	*sed-d-a*	*vat-t-a*	*kot-t-a*	*an-ḍ-a*
Дуратив	осн. 1	*ed-d-*	*sed-d-*	*vad-d-*	*kod-d-*	*an-d-*
	осн. 2	*en-n-*	*sen-n-*	*van-n-*	*kon-n-*	*an-n-*
	не-м. р. 3 л. ед. ч.	*end/erun*	*send/ serun*	*vand/ vanuun*	*kond/ konun*	*and/ anun*
Отр. вневременные		*er-*	*ser-*	*var-*	*kor-*	*an-*
Отр. прош. вр.		*er-et-*	*ser-et-*	*var-et-*	*kor-et-*	—
Отр. деепр.		—	*ser-sel*	—	—	—
Императив	ед. ч.	*er*	*sē*	*vā*	*kō*, *kota*	*ān*
	мн. ч.	*er-ur*	*ser*	*var*	*kor*, *kotar*	*ān-ur*
Прохибитив		*en-ne-*	*sen-ne-*	*van-ne-*	*kon-ne-*	*an-ne-*

У неправильного глагола *tōt* ‘не быть’ происходит чередование долгого гласного с кратким в основе прошедшего времени (*tot-t-*), а при образовании отрицательного деепричастия выпадает конечный согласный корня (*tō-sel* ‘не побывав’).

У четырех существительных происходит чередование конечного согласного основы при образовании основы косвенных форм: *vēgaḍ* ‘поле’ — *vēgaṭ-*, *nal* ‘день’ — *naṭ-*, *siḍ* ‘день’ — *siṭ-*, *ul* ‘день’ — *uṭ-*. Имеется чередование *r* ~ *ḍ* перед суффиксом множественного числа *-l*: *vedur* ‘бамбук’ — мн. ч. *veduḍ-l*. Между основами на *-n*, *-m* и суффиксами *-ral* (названия женщин), *-l* (множественное число) в ряде случаев возникают эпентетические согласные *b*, *d*, *ḍ*: *malan* ‘парикмахер’ — *malanḍral* ‘жена парикмахера’, *kan* ‘глаз’ — *kanḍl* ‘глаза’. У существительных с суффиксами *-ral* и *-tad*, обозначающих женщин, происходит чередование конечного согласного перед суффиксом множественного числа *-kul*: *popsiral* ‘толстая женщина’ — *popsirasi-kul* ‘толстые женщины’, *kōlavtad* ‘женщина из племени колаваров’ — *kōlavtasi-kul* ‘женщины из племени колаваров’.

В основе личных местоимений 1-го и 2-го лица имеет место чередование долгого (в форме номинатива) и краткого (в основе косвенных форм) гласного: *ān*, *an-*/*ann-* ‘я’, *ām*, экскл. *am-* ‘мы’, *nīv*, *in-*/*inn-* ‘ты’, *nīr*, *im-*/*imm-* ‘вы’.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Язык суффиксально-агглютинативного типа.

5.2.2. В категории р о д а в большей части лексики противопоставлены мужской и немужской род, в некоторых группах слов противопоставлены словофор-

мы мужского, женского и среднего рода. Слова, называющие лиц мужского пола, относятся к мужскому роду, все остальные слова — к немужскому роду. Род существительного морфологически не выражен и грамматически проявляется при согласовании с ним глагола или способных к согласованию причастных, личных имен и местоимений в атрибутивной позиции или в составе сказуемого, а также при выборе заменяющего данное существительное местоимения. Больша́я часть существительных мужского рода содержит в своей основе суффиксы, служащие для образования названий мужчин (см. 5.2.3.), и образует множественное число с помощью особой морфемы (*-r*/*-ur*/*-er*). У причастных имен противопоставлены формы мужского (ед. ч. *-n*, мн. ч. *-r*) и немужского рода (ед. ч.*-d*, мн. ч. *-v*). У личных имен различаются формы немужского рода единственного числа: *-d* (после *-a*), *-t* (после *-e*) (1а) и множественного числа: *-v* (1б). Нет данных о наличии личных имен мужского рода.

Противопоставление мужского рода немужскому:

— в системе дейктических местоимений (они же — личные местоимения 3-го лица): м. р. ед. ч. *im*(*d*) ʻон, этот мужчина’ — не-м. р. ед. ч. *id* ʻона, оно, эта женщина или вещь’, м. р. мн. ч. *ivr* ʻони, эти мужчины’ — не-м. р. мн. ч. *idav* ʻони, эти женщины или вещи’;

— в дейктических и вопросительных местоимениях ʻтакой, какой’: м. р. ед. ч. *inṭon*, м. р. мн. ч. *inṭor*; не-м. р. ед. ч. *inṭod*, не-м. р. мн. ч. *inṭov* ʻтакой’;

— в формах числительного «один»: м. р. *okkon* — не-м. р. *okkod*.

Противопоставление мужского, женского и среднего рода представлено:

— в формах числительных «два», «три», «четыре» (а также числительного «пять» в адилабадском диалекте): м. р. *iddar* ʻдвое’ — ж. р. *īral* ʻдве’ — ср. р. *indiṅ* ʻдва’;

— в вопросительных и неопределенно-количественных словах ʻсколько, столько’, например: м. р. *indar* — ж. р. *indav* — ср. р. *iniṅ* ʻстолько’;

— в вопросительных местоимениях ʻкто’: м. р. ед. ч. *ēn*, *ēnd*, м. р. мн. ч. *ēr*, ж. р. мн. ч. *ēv*; ʻчто’: ср. р. ед. ч. *tāned*, ср. р. мн. ч. *tānev*.

При атрибутивном употреблении числительных от *pās* ʻпять’ и далее, заимствованных из маратхи, после числительного следует словоформа *dzen* (перед существительным мужского рода) или *dzenikul* (перед существительным немужского рода): *pādz dzen mās-ur* пять КЛАС мужчина-МН ʻпять мужчин’, *pādz dzenikul pilla-kul* пять КЛАС женщина-МН ʻпять женщин’.

У финитных форм глагола 3-го лица противопоставлены формы мужского рода с суффиксами ед. ч. *-n*/*-en*, мн. ч. *-r*/*-er* и немужского рода с суффиксами ед. ч. -(*d*)/*-in*/*-un*, мн. ч. *-v*/*-ev*.

Различается множественное и единственное ч и с л о. Имеется много суффиксов множественного числа существительных. Суффиксы *-er*/*-r* и *-ev* распределены относительно морфологического контекста. У существительных мужского рода с основой на *-ak*, *-iak*, *-n* суффикс *-er* добавляется к основе на *-k* (*katiak* ʻкузнец’ — мн. ч. *katiak-er*), а суффикс *-r* заменяет *-n* на конце основы у существительного *kōlava-n* ʻмужчина из племени колаваров’ — мн. ч. *kōlava-r*. У существительных немужского рода, преимущественно обозначающих животных, с основой на *-k* во множественном числе присоединяется суффикс *-ev*: *keḍiak* ʻтигр’ — мн. ч. *keḍiak-ev*. Кроме того, суффикс *-ev* присоединяется к пяти суще-

ствительным, обозначающим женщин, с расширенной основой на *-k* или *-n*: *appa* ʻсестра отцаʼ — мн. ч. *appa-k-ev*.

Остальные суффиксы (*-l*/*-ul*, *-sil*, *-kul*) частично распределены относительно фонетического контекста. Суффикс *-l* используется у всех существительных с основой на *–e*: *kaye* ʻрыбаʼ — *kaye-l* ʻрыбыʼ; у большинства существительных с основой на *-a*: *elka* ʻкрысаʼ —*elka-l* ʻкрысыʼ; у существительных с основой на *-ḍ*, *-ṭ*, *-n*: *gunḍ* ʻкаменьʼ —*gunḍ-l* ʻкамниʼ, *duṭ* ʻбедроʼ —*duṭ-l* ʻбедраʼ, *tōren* ʻмладший братʼ —*tōren-l* ʻмладшие братьяʼ; у существительных с основой на *–ḍ* (чередуется с *–nḍ* перед суффиксом множественного числа), *-r* (чередуется с *–d* перед суффиксом множественного числа): *kan* ʻглазʼ — *kanḍ-l* ʻглазаʼ, *ūr* ʻдеревняʼ — *ūḍ-l* ʻдеревниʼ; у существительных с основой на *-m*, чередующимся с *-l* во множественном числе: *gurram* ʻлошадьʼ — *gurra-l* ʻлошадиʼ. Алломорф *-ul* используется после основ на согласный (кроме *-r*, *-l*, *-ḍ*, *-n*) или консонантный кластер: *māk* ʻдеревоʼ — *māk-ul* ʻдеревьяʼ, *teḍep* ʻнабедренная повязкаʼ — *teḍp-ul* ʻнабедренные повязкиʼ. Суффикс *-sil* употребляется с основами, оканчивающимися на сонанты *-r*, *-l*, *-n*, *-m*, *-ṅ*, *-y* и ретрофлексные *-ṭ*, *-ḍ*: *sāl* ʻгодʼ — *sāl-sil* ʻгодыʼ, *muṅgaḍ* ʻносʼ — *muṅgaḍ-sil* ʻносыʼ; а также у существительных с основой на *-al*, обозначающих женщин, при этом конечное *-l* перед суффиксом множественного числа выпадает: *kommal* ʻдочьʼ — *komma-sil* ʻдочериʼ. С помощью суффикса *-kul* форма множественного числа образуется у всех существительных с основами на *-i*, *-u*: *kopli* ʻротʼ — *kopli-kul* ʻртыʼ, исключение *dīvari* ʻрыбакʼ — *dīvaḍ-l* ʻрыбакиʼ; у некоторых существительных с основами на *-a*: *bāla* ʻсынʼ — *bāla-kul* ʻсыновьяʼ; у отдельных односложных существительных на *-n*, *-l*, *-r*: *pal* ʻзубʼ — *pal-kul* ʻзубыʼ, а также у существительных, обозначающих женщин, с суффиксами *-ral*/*-iral*, *-tad*/*-rtad*, при этом конечные *-l*, *-d* перед суффиксом множественного числа *-kul* заменяются на *-si*: *katiral* ʻженщина из касты кузнецовʼ — мн. ч. *katirasi-kul*, *dīvartad* ʻженщина из касты рыбаковʼ — мн. ч. *dīvartasi-kul*. У причастных имен противопоставлены формы единственного (м. р. *-n*, не-м. р. *-d*) и множественного (м. р. *-r*, не-м. р. *-v*) числа. Личные имена немужского рода, производные от атрибутивной формы или генитива, способны употребляться в функции определения и в этом случае согласуются с определяемым словом в числе (1а, б).

(1) а. *ann-e bāla-ne-t patta kak kota*
я-ГЕН мальчик-ГЕН-ЕД.НЕМ поиск делать принести.ИМП.2ЕД
ʻНайди моего сына и приведи его!ʼ

б. *gī ann-e-v passe gurra-l-uṅ mut*
ЧАСТ я-ГЕН-МН.НЕМ пятьсот лошадь-МН-ДАТ до
se-t-na vatt-iv
идти-ДЕЕПР.ПРОШ-ЧАСТ прийти.ПРОШ-2ЕД
ʻТы ушел и пришел раньше, чем мои пятьсот лошадейʼ.

Противопоставляются формы единственного и множественного числа личных, указательных и вопросительных местоимений. По числу противопоставлены финитные формы глагола в трех лицах, формы 2-го лица императива (ед ч. ø, мн. ч. *-ur*) и прохибитива (ед. ч. *-m*, мн. ч. *-r*).

Числительные от «одного» до «пяти» имеют дравидийское происхождение: м. р. *okkon*, не-м. р. *okkod* ʻодинʼ; м. р. *iddar*, ж. р. *īral*, ср. р. *indiṅ* ʻдваʼ; м. р. *muggur*, ж. р.

muyal, ср. р. *mūndiṅ* ʻтри’; м. р. *nalgur*, ж. р. *nallav*, ср. р. *nāliṅ* ʻчетыре’; *ayd* ʻпять’. Остальные числительные заимствованы из маратхи: *pās* ʻпять’, *saa* ʻшесть’, *sāt* ʻсемь’, *āt* ʻвосемь’, *nov* ʻдевять’, *daa* ʻдесять’, *akra* ʻодиннадцать’, *bāra* ʻдвенадцать’, *tēra* ʻтринадцать’, *tsavda* ʻчетырнадцать’, *pandra* ʻпятнадцать’, *sōḷa* ʻшестнадцать’, *satra* ʻсемнадцать’, *aṭra* ʻвосемнадцать’, *ekunis* ʻдевятнадцать’, *vīs* ʻдвадцать’, *pancis* ʻдвадцать пять’, *tīs* ʻтридцать’, *caḷis* ʻсорок’, *pannas* ʻпятьдесят’, *sāt* ʻшестьдесят’, *sattar* ʻсемьдесят’, *assi* ʻвосемьдесят’, *novvod* ʻдевяносто’, *sambar* ʻсто’, *passe* ʻпятьсот’. Все порядковые числительные, за исключением *venḍ okkod* ʻвторой’, заимствованы из маратхи: *pēle* ʻпервый’, *tisre* ʻтретий’, *tsōta* ʻчетвертый’ и т. д.

Для выражения актантных и обстоятельственных значений именной группы используется система падежей и послелогов. В К.я. выделяются девять п а д е ж е й: номинатив, аккузатив, генитив, атрибутивная форма, датив, инструменталис, локатив, аллатив и аблатив.

Номинатив не имеет специального показателя и совпадает с основой. В большинстве случаев от этой основы с помощью суффиксов образуются формы косвенных падежей. У некоторых существительных основа косвенных форм отличается от основы номинатива, например, *vēgaḍ* ʻполе’ — косв. *vēgaṭ-*. Номинатив маркирует подлежащее (2) и часто прямое дополнение, если оно не выражено личным местоимением (3).

(2) *avr-e* *māsa-sil* *amd-un* *en-eṅ* *lak-t-ev*
они-ГЕН жена-МН он-АКК говорить-ИНФ начинать-ПРОШ-НЕМ.3МН
ʻИх жены сказали им’.

(3) *mari* *tann-e* *danda* *kak-eṅ* *lak-t-en*
тогда сам-ГЕН работа делать-ИНФ начинать-ПРОШ-М.3ЕД
ʻТогда он начал делать свою работу’.

Суффикс аккузатива *-n* (после гласных, *-l*, а также после неодносложных корней на *-r*, *-v*), *-un* (после согласных, а также после односложных корней на *-r*, *-v*). Аккузатив маркирует прямое дополнение, а также адресата при глаголе *en* ʻговорить’ (2). Не выявлена закономерность в маркировке прямого дополнения аккузативом или употреблении немаркированной формы номинатива. Суффикс датива *-ṅ* (после гласных), *-uṅ* (после согласных). Датив маркирует реципиента (например, при глаголе *sī* ʻдать’), адресата (например, при глаголе *iḍḍ* ʻпоказывать, говорить’), экспериенцера при глаголах *kel* ʻбыть понятным’, *geḍil* ʻслучаться’ и в конструкциях с глаголом *var* ʻприйти’, обозначающих изменение состояния (4), поссессора при глаголе *opaḍ* ʻпопасться’ и в конструкции с глаголом *an* ʻбыть’ (5), а также конечную точку, если она не обозначает людей при глаголах движения (например, *ser* ʻидти’) (6) и перемещения объекта (например, *kor* ʻпринести’).

(4) *amn-uṅ* *vatt-in* *kaati*
он-ДАТ прийти.ПРОШ-НЕМ.3ЕД гнев
ʻОн рассердился’.

(5) *paṭlak-uṅ* *okko-t* *pill* *anḍ-in*
староста-ДАТ один-НЕМ дочь быть.ПРОШ-НЕМ.3ЕД
ʻУ старосты была одна дочь’.

(6) *amn* *ella-ṅ* *sedd-en*
он.ГЕН дом-ДАТ идти.ПРОШ-М.ЗЕД
ʻОн пошел к себе домойʼ.

В ряде контекстов параллельно с дативом используются формы аллатива (суффикс ед. ч. *-nadaṅ*/*-naṅ*, мн. ч. *-adaṅ*) со значением ʻк, у, рядом сʼ. Этот суффикс употребляется с названиями людей и маркирует конечную точку при глаголах движения (15), реципиента при глаголах перемещения, например *kor* ʻпринестиʼ (7), и поссессора при глаголе *an* ʻбытьʼ.

(7) *pus* *kott-en* *paṭlak-nadaṅ*
тянуть приносить.ПРОШ-М.ЗЕД староста-АЛЛ
ʻОн вытащил (рыбу) и принес ее старостеʼ.

Локатив маркируется суффиксом *-t* в единственном числе и суффиксами *-eṅ*, *-t* во множественном; распределение суффиксов во множественном числе неясно. Основные значения: место и конечная точка, например, при глаголах *urki tap* ʻспрыгиватьʼ, *niṇḍip* ʻнаполнятьʼ, *uṭ* ʻпадатьʼ, *ud* ʻсадитьсяʼ. Основной суффикс аблатива *-tanaṭ*. Кроме того, с существительными, обозначающими людей, употребляется суффикс *-nattaṭ*. От трех дейктических корней с помощью суффикса *-aṭ* образуются формы с аблативным значением: *attaṭ* ʻоттудаʼ, *ittaṭ* ʻотсюдаʼ, *ettaṭ* ʻоткудаʼ. Аблатив маркирует начальную точку движения или начало временного интервала, в течение которого имеет место ситуация.

Инструменталис маркируется суффиксом *-aḍ*. Если корень оканчивается на гласную, то суффикс присоединяется с помощью соединительного согласного *-n*. Основные значения — инструмент и средство; употребляясь с названиями людей, маркирует агенса при глагольном имени в конструкции с модальным значением (8).

(8) *inn-aḍ* *sī-uḍ* *er-ak* *tōt-e*
ты-ИНСТР давать-ГЛАГИМЯ становиться-БУД.ДЕЕПРИЧ не.быть-ОТР.НЕМ.ЗЕД
ʻТы не сможешь (это) датьʼ.

Генитив и атрибутивная форма оформляют существительное в атрибутивной позиции. Форма генитива обозначает посессора или материал, из которого сделан предмет, называемый определяемым существительным (9). Суффикс генитива *–e* (у личных местоимений, а также у указательных и вопросительных местоимений множественного числа), *-ne* (у остальных существительных). Атрибутивная форма используется для обозначения места, в котором находится предмет, называемый определяемым существительным (10), а также для характеристики определяемого существительного по содержанию, виду. Атрибутивная форма образуется от существительных с помощью суффикса *-ta*, иногда *-a*. Нет сведений о возможности образования атрибутивной формы от существительных, обозначающих людей.

(9) *vaḍgi-ne māsal* плотник-ГЕН жена ʻжена плотникаʼ,
lokoṇḍ-ne kaye железо-ГЕН рыба ʻжелезная рыбаʼ
(10) *vāḍi-ta puvul* сад-АТР цветы ʻцветы в саду, садовые цветыʼ

Помимо падежей, для выражения обстоятельственных значений используются послелоги, управляющие номинативом, аккузативом или дативом, например, *saṭṭi* ʻради, из-заʼ, *peris* ʻчемʼ, *mut* ʻпередʼ, *pode* ʻнаверх, наʼ, *veṭṭa* ʻвместе сʼ.

Противопоставление глаголов по переходности/непереходности в морфологии отражается нерегулярно. Имеются две группы суффиксов, образующих основы непереходных и переходных глаголов соответственно: 1) *-al*, *-ay*, *-g*, *-i*, *-il*, *-ṅg*, *-s* и 2) *-ap*, *-ip*, *-k*, *-p*, *-t*. Глаголы, у которых переходность маркирована, т. е. их основа содержит словообразовательный суффикс из второй группы, могут соотноситься как с непереходными глаголами, образованными от корня с помощью суффиксов из первой группы (11), так и с непереходными глаголами, основа которых равна корню (12). С помощью суффиксов второй группы также образуются каузативные глаголы (13).

(11) *mel-g* ʻдрожатьʼ — *mel-p* ʻтрястиʼ
va-ṅg ʻнаклоняться' — *va-p* ʻнаклонятьʼ
ar-s ʻбоятьсяʼ — *ar-p* ʻпугатьʼ
al-ay ʻуставатьʼ — *al-p* ʻутомлятьʼ

(12) *ār* ʻсохнутьʼ — *ār-p* ʻсушитьʼ
sik ʻвисетьʼ — *sik-ip* ʻвешатьʼ

(13) *āḍ* ʻиграть' — *āḍ-p* ʻзаставлять играть'
un ʻпитьʼ — *ur-t* ʻпоить (поднося питье собственноручно)' — *un-ip* ʻпоить (не собственноручно)'

Мало данных о средствах выражения аспектуальных значений. Дуратив выражается морфологически с помощью суффикса, присоединяемого к основе глагола, и личных суффиксов. Формы 1-го лица образуются с помощью суффикса *-d*, остальные формы — с помощью суффикса *-n*, за исключением формы 3-го лица единственного числа немужского рода, где личное окончание присоединяется непосредственно к основе. Дуратив используется для описания продолжающейся ситуации в прошлом (14) или повторяющейся ситуации безотносительно ко времени (15, 16).

(14) *ad* *rōji* *vāḍi-ta* *puv-ul* *put-un*
тот.НЕМ день сад-АТР цветок-МН рвать-ДУР.НЕМ.3ЕД
ʻВ тот день она рвала цветы, которые были в садуʼ.

(15) *ālini* *sūl-t-na* *paṭlak-nadaṅ* *sen-n-er*
утром вставать-ДЕЕПР.ПРОШ-ЧАСТ староста-АЛЛ идти-ДУР-М.3МН
ʻВстав утром, они ходили к старостеʼ.

(16) *ēpuḍ* *ēpuḍ* *keḍiak-uṅ* *karu* *van-d*
когда когда тигр-ДАТ голод приходить-ДУР.НЕМ.3ЕД
āpuḍ *āpuḍ* *ar-un*
тогда тогда рычать-ДУР.НЕМ.3ЕД
ʻКогда тигр проголодается, тогда он рычитʼ.

Континуатив (17а, 25) и результатив (17б, 21г) выражаются с помощью аналитических конструкций. Смысловой глагол употребляется в форме деепричастия непрошедшего или прошедшего плана соответственно, а в роли вспомогательного могут выступать глаголы *an* ʻбытьʼ(личные формы будущего, прошедшего

времени или дуратива) (17), *tōt* ʻне бытьʼ (личные отрицательные формы прошедшего времени или вневременные) (18, 25), *kal* ʻбыть возможнымʼ (21г).

(17) а. *aṅgeḍ-na siḍ-l* *mī-ay* *an-ḍa-v*
все-ЧАСТ буйволица-МН пастись-ДЕЕПР.НЕПРОШ быть-БУД-3МН
ʻВсе буйволицы пасутсяʼ.
б. *ān se-t* *anḍ-an-na* *ar-t-an*
я идти-ДЕЕПР.ПРОШ быть.ПРОШ-1ЕД-ЧАСТ плакать-ПРОШ-1ЕД
ʻЯ плакал, потому что я ушелʼ.

(18) *ān id-n* *tin-dat-tiri* *vessa*
я это-АКК есть-БУД.1ЕД-ЧАСТ лихорадка
va-a *tōt-e*
приходить-ДЕЕПР.НЕПРОШ не.быть-ОТР.НЕМ.3ЕД
ʻХотя я съем это, лихорадки не будетʼ.

Имеются формы непрошедшего, будущего и прошедшего в р е м е н и. Формы непрошедшего времени описывают ситуацию, которая может относиться к настоящему или будущему времени, и образуются от основы глагола с помощью суффиксов *-at* (в 1-м и 2-м лице), *-a* (в 3-м лице) и личных суффиксов. Формы будущего времени описывают ситуацию, которая относится к будущему, и образуются от основы глагола с помощью суффиксов *-dat* (в 1-м и 2-м лице), *-da* (в 3-м лице) и тех же личных окончаний, что и формы непрошедшего времени. В некоторых типах предложений, описывающих ситуацию, относящуюся к будущему, возможно использование только форм будущего времени, например, в условных предложениях (30б) и в предложениях, выражающих желания (24). В остальных контекстах, в которых имеется референция к будущему, встречаются как формы непрошедшего (19а), так и формы будущего времени (19б).

(19) а. *okko-d* *nāṭ* *ko-ot-un* *attaṭ* *ūr-uṅ*
один-НЕМ полено приносить-НЕПРОШ-1ЕД оттуда деревня-ДАТ
ʻЯ принесу оттуда в деревню поленоʼ.
б. *sittenāṭluṅ* *opaḍ-da-n*
вечером быть.найденным-БУД-М.3ЕД
ʻВечером он будет найденʼ.

Формы непрошедшего времени глагола *an* ʻбытьʼ используются редко, вместо них употребляются формы будущего времени (17а).

Формы прошедшего времени описывают ситуацию в прошлом (1б, 2–7) и образуются от основы глагола с помощью суффикса *-t* и личных суффиксов. У ряда глаголов при образовании основы прошедшего времени происходит чередование конечного согласного основы (см. 5.1.2.).

Имеются две формы императива единственного (совпадает с основой) и множественного числа (образуется от основы с помощью суффикса *-ur*). У ряда глаголов при образовании форм императива происходят чередования в корне (см. 5.1.2.). Об образовании форм императива у неправильных глаголов см. 5.1.2. Побуждение к действию может выражаться формой императива, к которой факультативно присоединяется частица *-e*:

(20) *nēnḍ* *tin-eṅ*
мы.ИНКЛ есть-ИНФ
ʻДавайте есть!ʼ

Значение возможности выражается аналитическими конструкциями. В конструкции со вспомогательным глаголом *kal* ʻбыть возможнымʼ основной глагол может употребляться в виде основы (21а), причастного имени (21б), отрицательного деепричастия (21в), деепричастия настоящего или прошедшего (21г) плана.

(21) а. *ēr-i-entena* *tak* *kalt-a-r*
кто-ЧАСТ-ЧАСТ оставаться быть.возможным-НЕПРОШ-М.3МН
ʻВозможно, какие-то люди (еще) остались’.
б. *am* *tin-eka-n* *kalt-a-n*
он есть-ПРИЧ.БУД-М.ЕД быть.возможным-НЕПРОШ-М.3ЕД
ʻВозможно, он ест/ел’.
в. *amd* *attin* *tō-sel* *kalt-a-n*
он там не.быть-ОТР.ДЕЕПРбыть.возможным-НЕПРОШ-М.3ЕД
ʻВозможно, он не там / там не был’.
г. *nīv* *var-at-iv-te* *ān* *tin-t*
ты приходить-НЕПРОШ-2ЕД-ЧАСТ я есть-ДЕЕПР.ПРОШ
kalt-at-un
быть.возможным-НЕПРОШ-1ЕД
ʻКогда ты придешь, возможно, я уже поем’.

Другая аналитическая конструкция, описывающая возможность совершения действия, образуется с помощью вспомогательного глагола *er* ʻстановиться’, смысловой глагол оформляется в виде глагольного имени, подлежащее маркируется инструменталисом (22). Отрицание возможности выражается отрицательными формами глагола *er* ʻстановиться’ (8).

(22) *ann-aḍ* *sī-uḍ* *ed-a*
я-ИНСТР давать-ГЛАГИМЯ становиться.БУД-НЕМ.3ЕД
ʻЯ смогу дать’.

Значение долженствования выражается аналитической конструкцией, состоящей из причастного имени будущего времени немужского рода единственного числа и личных форм вспомогательных глаголов *an* ʻбыть’ (положительное значение) (23а) или *tōt* ʻне быть’ (отрицательное значение) (23б). Подлежащее маркируется дативом.

(23) а. *an-uṅ* *ūr-uṅ* *ser-eka-d* *an-ḍ-in*
я-ДАТ деревня-ДАТ идти-БУД.ПРИЧ-НЕМ.3ЕД быть-ПРОШ-НЕМ.3ЕД
ʻЯ должен был идти в деревню’.
б. *an-uṅ* *ser-eka-t* *tot-t-in*
я-ДАТ идти-БУД.ПРИЧ-НЕМ.3ЕД не.быть-ПРОШ-НЕМ.3ЕД
ʻЯ не должен был идти’.

Значение желания может быть выражено формами будущего времени:

(24) *inn-e gurram pode ud-dat-un*
ты-ГЕН лошадь на сидеть-БУД-1ЕД
ʻЯ хочу сидеть на твоей лошадиʼ.

В категории л и ц а различается 1-е, 2-е и 3-е лицо. У личных местоимений в 1-м лице множественного числа имеются эксклюзивная и инклюзивная формы. Личные местоимения: *ān*, *an-*/*ann-* ʻяʼ, *ām*, *am-* ʻмыʼ (экскл.), *nēṇḍ*, *nēṇḍ-* ʻмыʼ (инкл.); *nīv*, *in-*/*inn-* ʻтыʼ, *nīr*, *im-*/*imm-* ʻвыʼ. В роли местоимений 3-го лица употребляются указательные местоимения *im*/*imd* ʻэтотʼ, *im-*, *imn-* (косв.), *am*/*amd* ʻтотʼ, *am-*, *amn-* (косв.): *ivr* ʻэти (мужчины)ʼ, *avr* ʻте (мужчины)ʼ; *id* ʻэта, этоʼ, *ad* ʻта, тоʼ; *idav* ʻэти (женщины, вещи)ʼ, *idav-*, косв. *idavl-*; *adav* ʻте (женщины, вещи)ʼ, *adav-*, косв. *adavl-*. Для выражения значения принадлежности используются формы генитива возвратного местоимения 3-го лица *tanne* ʻегоʼ, *tam*, *tamne* ʻихʼ. Финитные формы глагола согласуются с подлежащим в лице.

Исконная дейктическая лексика образована на базе корней *i-* (ближний дейксис), *a-* (дальний дейксис). Указательные местоимения *ī* ʻэтотʼ — *ā* ʻтотʼ (атрибутивные формы, которые употребляются ограниченно); *inṭo-n* ʻтакой, как этотʼ, *inṭo-r* ʻтакие, как эти (мужчины)ʼ, *inṭo-d* ʻтакая, как эта; такое, как этоʼ, *inṭo-v* ʻтакие, как эти (женщины, вещи)ʼ (аналогичная серия от основы *anṭo-*, например, *anṭo-n* ʻтакой, как тотʼ); *itta-n* ʻмужчина из этого местаʼ, *itta-r* ʻмужчины из этого местаʼ, *itta-d* ʻженщина или вещь из этого местаʼ (аналогично от основы *atta-*, например, *atta-n* ʻмужчина из того местаʼ); *ittin* ʻздесьʼ — *attin* ʻтамʼ; *ittaṭ* ʻотсюдаʼ — *attaṭ* ʻоттудаʼ; *itte*, *innig* ʻтак много (как это)ʼ — *atte*, *annig* ʻтак много (как то)ʼ, *appuḍ* ʻтогдаʼ; *indar* ʻтакое количество мужчин (как это)ʼ, *indav* ʻтакое количество женщин (как это)ʼ, *iniṅ* ʻтакое количество вещей (как это)ʼ (аналогичная серия от корня *a-*, например, *andar* ʻтакое количество мужчин (как то)ʼ).

О т р и ц а н и е выражается при помощи отрицательных форм глагола. Имеются отрицательные формы, не имеющие привязки к определенному времени, соотнесение их с определенным временем зависит от контекста (ср. (8, 18) с отсылкой к будущему, (25) с отсылкой к настоящему). Эти формы образуются от основы глагола с помощью отрицательного суффикса *-e* и личных суффиксов.

(25) *katiak an-t-na kāragiri ka-a tōt-e-v*
кузнец быть-ДЕЕПР.ПРОШ-ЧАСТ ремесло делать-ДЕЕПР.НЕПРОШ не.быть-ОТР-2ЕД
ʻБудучи кузнецом, ты не занимаешься ремесломʼ.

Отрицательные формы прошедшего времени используются прежде всего для описания ситуации в прошлом. В этом же значении могут употребляться, хотя и гораздо реже, отрицательные формы с вневременным значением. Кроме того, формы прошедшего времени могут использоваться в придаточном условном предложении для описания ситуации, предшествующей ситуации, описываемой формами непрошедшего времени в главном предложении (26). Формы прошедшего времени образуются от основы глагола при помощи отрицательного суффикса *-e-*, суффикса прошедшего времени *-t* и личных суффиксов: *tin-e-t-an* есть-ОТР-ПРОШ-1ЕД ʻя не елʼ.

(26) *ān ser-e-t-an-tiri ōl-at-un*
я идти-ОТР-ПРОШ-1ЕД-ЧАСТ видеть-НЕПРОШ-1ЕД
ʻХотя я не иду, я (его) увижуʼ.

Отрицание ситуации в будущем может быть выражено аналитической конструкцией, которую образует деепричастие будущего времени и вспомогательный глагол *tōt* ʻне быть’: *var-ak tōt-e-n* приходить-ДЕЕПР.БУД не.быть-ОТР-1ЕД ʻя не приду’ (8).

Аналитические конструкции с отрицательным значением, выражающие континуатив (18) и результатив, состоят из деепричастия непрошедшего или прошедшего плана соответственно и вспомогательного глагола *tōt* ʻне быть’. Отрицание возможности выражается аналитической конструкцией, состоящей из глагольного имени и личных отрицательных форм вспомогательного глагола *er* ʻстановиться’, или аналитической конструкцией, состоящей из деепричастия будущего времени от глагола *er* ʻстановиться’ и вспомогательного глагола *tōt* ʻне быть’ (8).

Имеются формы прохибитива единственного и множественного числа, они образуются от основы глагола при помощи суффикса *-ne* и личных суффиксов ед. ч. *-m* , мн. ч. *-r*: *tin-ne-m* ʻне ешь!’, *tin-ne-r* ʻне ешьте!’.

Выделяются следующие ч а с т и р е ч и: имя (существительное, местоимение, числительное, личные имена), глагол, прилагательное, послелоги, союзы, слова-эхо, частицы, междометия, подражательные слова.

В систему м е с т о и м е н и й входят личные, указательные и вопросительные местоимения. Большинство вопросительных местоимений образовано от вопросительного корня *e-* и соотносится с указательными местоимениями: м. р., ед. ч. *ē* ʻкто, который’, м. р. ед. ч. *ēn*, *ēnd* ʻкто’, м. р. мн. ч. *ēr* ʻкто’, ж. р. мн. ч. *ēv* ʻкто’; *enṭo-n* ʻкакой (мужчина)’, *enṭo-r* ʻкакие (мужчины)’, *enṭo-d* ʻкакая (женщина, вещь)’, *enṭo-v* ʻкакие (женщины, вещи)’; *etta-n* ʻмужчина из какого места’, *etta-r* ʻмужчины из какого места’, *etta-d* ʻженщина или вещь из какого места’, *ettin* ʻгде’, *ettaṭ* ʻоткуда’; *endar* ʻсколько (мужчин)’, *endav* ʻсколько (женщин)’, *eniṅ* ʻсколько (вещей)’; *eppuḍ* ʻкогда’. Отдельную группу образуют местоимения *tāne*, *tand* ʻкакая (вещь)’; *tāned*, *tand* ʻчто’, акк. *tānen* ʻчего’, дат. *tanduṅ* ʻчему, почему’, мн. ч. *tānev* ʻчто’; *tāṅ* ʻпочему’.

Система форм г л а г о л а состоит из личных положительных форм индикатива (непрошедшего, прошедшего, будущего времен и дуратива) и императива, личных отрицательных форм индикатива (вневременные формы и формы прошедшего времени) и прохибитива, неличных положительных форм: инфинитив, причастие (настоящего, прошедшего и будущего времени), деепричастие (настоящего, прошедшего и будущего времени), глагольное имя и причастное имя (настоящего, прошедшего и будущего времени), неличных отрицательных форм: причастие, деепричастие и причастное имя.

С л о в а - э х о при употреблении в утвердительном предложении придают существительному или глаголу значение неопределенности: ʻкакой-то Х’ (если Х — существительное), ʻделать что-то вроде Х’ (если Х — глагол). При употреблении в отрицательном предложении слова-эхо имеют обобщающее значение ʻникаких Х’ (если Х — существительное), ʻвовсе не делать Х’ (если Х — глагол). Слова-эхо образуются от существительных и глаголов путем замены в базовом слове первого согласного, если он имеется, и следующего за ним гласного на сочетание *gi-*/*gī-* (долгота гласного соответствует долготе гласного базового слова): *mēke-l gīkel* коза-МН ЭХО ʻкозы и им подобные’, *tīn gīn* есть.ИМП.ЕД ЭХО ʻешь, если хочешь!’. Помимо этого, слова-эхо могут образовываться от существительных

путем замены первого согласного, если он имеется, на *m* или добавлением *m*, если слово начинается с гласного: *pal-kul malkul* зуб-МН ЭХО ʻзубы и прочее’. Слова-эхо следуют непосредственно за базовым словом или употребляются в такой же конструкции, что и базовое слово: *mēke-l tōt-e-v gīkel tōt-e-v* коза-МН не.быть-ОТР-НЕМ.3МН ЭХО не.быть-ОТР-НЕМ.3МН ʻНикаких коз нет’.

Имя существительное и местоимение

Падеж	ʻстароста’		ʻдом’		ʻя’
	Ед. ч.	**Мн. ч.**	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**	
Ном.	*paṭlak*	*paṭlak-er*	*ella*	*ella-kul*	*ān*
Акк.	*paṭlak-un*	*paṭlak-er-n*	*ella-n*	*ella-kul-n*	*an*, *an-un*
Дат.	*paṭlak-uṅ*	*paṭlak-er-uṅ*	*ella-ṅ*	*ella-kul-uṅ*	*an-uṅ*
Лок.			*ella-t*	*ella-kul-t* *ella-kul-eṅ*	
Абл.	*paṭlak-nattaṭ*		*ella-tanaṭ*	*ella-kul-tanaṭ*	
Алл.	*paṭlak-nadaṅ* *paṭlak-naṅ*	*paṭlak-er-adaṅ*			
Инстр.	*paṭlak-aḍ*	*paṭlak-er-aḍ*	*ella-naḍ*	*ella-kul-aḍ*	*an-naḍ*
Ген.	*paṭlak-ne*		*ella-ne*		*anne*/*ane*
Атр.			*ella-ta*		

Глагол

Глагол *tin* ʻесть’, основа прошедшего времени *tin-d-*

Положительное спряжение

Личные формы

Индикатив

Лицо	Род	Непрош. время		Буд. время	
		Ед. ч.	**Мн. ч.**	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**
1		*tin-at-*(*un*)	*tin-at-um*	*tin-dat-un*	*tin-dat-um*
2		*tin-at-iv*	*tin-at-ir*	*tin-dat-iv*	*tin-dat-ir*
3	м. р.	*tin-a-n*	*tin-a-r*	*tin-da-n*	*tin-da-r*
	не-м. р.	*tin-a-*(*d*)	*tin-a-v*	*tin-da-*(*d*)	*tin-da-v*

Лицо	Род	Прош. время		Дуратив	
		Ед. ч.	**Мн. ч.**	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**
1		*tin-d-an*	*tin-d-am*	*tin-d-un*	*tin-d-um*
2		*tin-d-iv*	*tin-d-ir*	*tin-n-iv*	*tin-n-ir*
3	м. р.	*tin-d-en*	*tin-d-er*	*tin-n-en*	*tin-n-er*
	не-м. р.	*tin-d-in*	*tin-d-ev*	*tin-un*	*tin-n-ev*

Императив: ед. ч. *tīn*, мн. ч. *tin-ur*.

Неличные формы

Инфинитив: *tin-eṅg*.
Деепричастие: непрош. вр. *tin-a*, прош. вр. *tin-t*, буд. вр. *tin-ak*.
Причастие: непрош. вр. *tin-a*, прош. вр. *tin-d-a*, буд. вр. *tin-eka*.

Причастное имя

Число	**Род**	**Непрош. вр.**	**Прош. вр.**	**Буд. вр.**
Ед. ч.	м. р.	*tin-a-n*	*tin-d-a-n*	*tin-eka-n*
	не-м. р.	*tin-a-d*	*tin-d-a-d*	*tin-eka-d*
Мн. ч.	м. р.	*tin-a-r*	*tin-d-a-r*	*tin-eka-r*
	не-м. р.	*tin-a-v*	*tin-d-a-v*	*tin-eka-v*

Глагольное имя: ед. ч. *tin-uḍ*, мн. ч. *tin-uḍ-l*.

Отрицательное спряжение

Личные формы

Индикатив

Лицо	**Род**	**Вневременные**		**Прош. вр.**	
		Ед. ч.	**Мн. ч.**	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**
1		*tin-e-n*	*tin-e-m*	*tin-e-t-an*	*tin-e-t-am*
2		*tin-e-v*	*tin-e-r*	*tin-e-t-iv*	*tin-e-t-ir*
3	м. р.	*tin-e-n*	*tin-e-r*	*tin-e-t-en*	*tin-e-t-er*
	не-м. р.	*tin-e-*(*d*)		*tin-e-t-in*	*tin-e-t-ev*

Прохибитив: ед. ч. *tin-ne-m*, мн. ч. *tin-ne-r*.

Неличные формы

Деепричастие: *tin-sel*.
Причастие: *tin-e*.
Причастное имя: м. р. ед. ч. *tin-e-n*, не-м. р. ед. ч. *tin-e-d*, м. р. мн. ч. *tin-e-r*, не-м. р. мн. ч. *tin-e-v*.

5.2.3. Ряд нарицательных существительных, обозначающих мужчин, и мужских имен собственных образованы от именных корней с помощью суффиксов *-ak*/*-iak*/*-k*: *bās-ak* ʻсын сестрыʼ, *paṭl-ak* ʻстароста’, *kat-iak* ʻкузнецʼ, *doo bā-k* ʻдедушкаʼ. Еще один суффикс, обозначающий лиц мужского пола, *-n* выступает в сочетании с разными основообразующими гласными или без них: *bā-n* ʻотецʼ, *tor-en* ʻмладший братʼ. Существительные, обозначающие женщин, образуются с помощью суффиксов *-al*, *-ral*, *-iral*, *-tad*, *-rtad*, которые присоединяются либо к основе существительного, обозначающего мужчину (*sāyeb-ral* ʻевропейская женщинаʼ от *sāyeb* ʻевропеецʼ, *bāma-rtad* ʻбрахманкаʼ от *bāma* ʻбрахманʼ), либо непосредственно к корню (*komm-al* ʻдочьʼ, *vagdar-ral* ʻженщина из экзогамного клана вагдараʼ, ср. *vagdar-a* ʻмужчина из экзогамного клана вагдараʼ, *paṭl-iral* ʻжена старостыʼ, ср. *paṭl-ak* ʻстароста’, *kōlav-tad* ʻженщина из племени колавировʼ, ср. *kōlav-an* ʻмужчина из племени колавировʼ).

В области глагольного словообразования выделяются суффиксы *-al*, *-ay*, *-g*, *-i*, *-il*, *-ṅg*, *-s*, образующие основы непереходных глаголов, и суффиксы *-ap*, *-ip*, *-k*, *-p*, *-t*, образующие основы переходных и каузативных глаголов. Подробнее см. 5.2.2.

5.3.0. Синтаксис.

Базовый порядок слов SOV, определение предшествует определяемому.

5.3.1. В простом предложении сказуемое может быть простым глагольным, составным глагольным или составным именным. В функции простого глагольного сказуемого могут употребляться личные формы глагола (4, 5, 6, 14, 19) или инфинитив (20). Составное глагольное сказуемое представлено аналитическими конструкциями, выражающими временны́е (8), модальные (21, 22, 23) или аспектуальные (2, 3, 17а, 18) значения. Именное сказуемое состоит из существительного, числительного, личного или причастного имени и глагола-связки. Существительные согласуются с подлежащим по числу, числительные — по роду, личные и причастные имена — по роду и числу. Отрицание выражается при помощи отрицательных глагольных форм.

Если в позиции подлежащего находится местоимение 3-го лица, которое отсылает к прежде упомянутому объекту, причем этот объект непрерывно находится в позиции подлежащего, то местоимение опускается (3, 6, 7, 14, 15). Местоимения 1-го и 2-го лица в позиции подлежащего могут опускаться факультативно (1б, 19а, 24). Подлежащее преимущественно находится в начале предложения. Ему может предшествовать именная группа, обозначающая место или время действия. При ряде предикатов, например, *an* ʻбыть’, *opaḍ* ʻпопадаться’, которые управляют существительным в дативе, называющем посессора, или *var* ʻприходить’ (об эмоциональном состоянии), при котором существительное в дативе называет экспериенцера, существительное в дативе находится в начале предложения, а за ним следует подлежащее (5, 16).

Прямое дополнение преимущественно непосредственно предшествует глаголу. Распространена конструкция, в которой от переходного глагола зависят два прямых дополнения, при этом одно из них выражено существительным без суффикса аккузатива и оно непосредственно предшествует глаголу, а второе маркировано аккузативом (27). В нескольких случаях второе существительное также употреблено в немаркированной форме.

(27) *ān bāla-n* *mud* *īḍ-at-un*
я ребенок-АКК поцелуй класть-НЕПРОШ-1ЕД
ʻЯ целую ребенка’.

Нейтральный порядок часто нарушается с целью эмфазы. За сказуемым могут следовать разные именные группы: подлежащее (4), прямое дополнение (28), косвенное дополнение (7, 19). При этом перемещаться может только вершина именной группы, а атрибут может оставаться на месте:

(28) *amn-un* *mari* *pus-t-en* *vaḍgi-n*
тот-АКК потом тянуть-ПРОШ-М.3ЕД плотник-АКК
ʻПотом он выпустил из тюрьмы того плотника’.

Сочинение именных групп может быть маркировано союзом *ini* ʻи’: *amd ini ān* ʻон и я’. Сочинительная связь между именными группами может быть экспли-

цитно не выражена (*veṭṭiral veṭṭiak* ʻжена прача и прач’), при этом падежный суффикс может присоединяться только к последней именной группе (*pilla pedda-n* женщина мужчина-АКК ʻженщин и мужчин’).

Общие вопросительные предложения образуются с помощью частицы *–a*, присоединяемой к финитной форме глагола. Частный вопрос формулируется с использованием вопросительных местоимений, которые занимают в предложении место соответствующего члена предложения (32).

5.3.2. В сложносочиненном предложении может быть одна финитная форма в последней клаузе, сказуемое предшествующих клауз оформляется в виде деепричастия. В таких предложениях подлежащее предшествующих клауз чаще всего кореферентно подлежащему последней клаузы (1, 7, 15, 25). Деепричастия часто сопровождаются частицей *-na* (1б, 15, 25). Нейтральный порядок может нарушаться так, что клауза с деепричастием будет следовать за финитной формой:

(29) *attat kott-en lokoṇḍ pēsal-aḍ sum-t-na*
оттуда приносить.ПРОШ-М.ЗЕД железо деньги-ИНСТР покупать-ДЕЕПР.ПРОШ-ЧАСТ
ʻОн принес оттуда железо, купив (его) за деньги’.

В сложноподчиненных предложениях обычно сказуемое главного и придаточного предложений выражено личной формой. Придаточные предложения предшествуют главному, а сказуемое придаточного предложения сопровождается частицами *-te*, *-tiri* или *-na*. Частицы *-te* и *-na* используются во временны́х придаточных (21г, 30а), в условных придаточных (30б) и в придаточных причины (17б). Частица *-tiri* используется в сложноподчиненных условных предложениях (18, 26).

(30) а. *mari avr bān tapas lēp-t-en-te*
потом они отец поиск устраивать-ПРОШ-М.ЗЕД-ЧАСТ
ūr-t ēn-na ōpaḍ-e-t-en
деревня-ЛОК кто-ЧАСТ находиться-ОТР-ПРОШ-М.ЗЕД
ʻКогда потом ее отец организовал поиски, никто не был найден в деревне’.

б. *ad-n attin seda-t-te amd-un ōl-da-d*
она-ЧАСТ там идти.БУД-НЕМ.ЗЕД-ЧАСТ он-АКК видеть-БУД-НЕМ.ЗЕД
ʻЕсли она тоже пойдет туда, она увидит его’.

Определительные придаточные клаузы образуются с помощью причастий:

(31) *an-un korok tot-t-a pām-un goḍḍ-an*
я-АКК кусать не.быть-ПРОШ-ПРИЧ змея-АКК ударять.ПРОШ-1ЕД
ʻЯ убил змею, которая меня не кусала’.

Кроме того, при построении сложноподчиненных определительных предложений может использоваться коррелятивная стратегия. Мишень релятивизации, находящаяся в придаточном предложении, выражается вопросительным словом или существительным с вопросительным местоимением в атрибутивной позиции, антецедент в главном предложении выражается словом, образованным от указательной основы *a-* или существительным с указательным местоимением в атрибутивной позиции (16).

Придаточные дополнительные при глаголах речи вводятся глаголом *en* ʻговорить’, форма которого определяется синтаксическим контекстом:

(32) *nīv tāne-n kott-iv en-eṅ lak-t-en*
ты что-АКК приносить.ПРОШ-2ЕД говорить-ИНФ начинать-ПРОШ-М.3ЕД
ʻОн сказал: «Что ты принес?»’

5.4.0. В К.я. большое количество заимствований из языков маратхи и телугу — официальных языков штатов, на территории которых проживают носители языка. По подсчетам М.Б. Эмено, в диалекте вардха значительно большее число заимствований из индоарийских языков (35%), чем в адилабадском диалекте (22%) и найкри (11%).

6.0. А д и л а б а д с к и й д и а л е к т. Основные отличия от диалекта вардха в области фонетики: 1) сохранился ретрофлексный сонант /ɳ/ (*kaɳ* ʻглаз’); 2) невозможно сочетание гласных (зияние); 3) *l* на конце слова подвергается элизии, если следующее слово не начинается с гласного.

Личные суффиксы глагольных форм: в 1-м лице единственного числа непрошедшего и будущего времени используется только краткая форма без суффикса *-un*; суффикс мужского рода единственного числа *-nd*; суффикс 2-го лица единственного числа в прошедшем времени *-ī*.

Отличия в системе времен следующие. Отсутствуют формы дуратива. Формы будущего времени частично соотносятся с формами непрошедшего времени (суффиксы 1-го и 2-го лица), частично — с формами будущего времени (формы 3-го лица) в диалекте вардха. Формы настоящего времени 1-го лица совпадают с формами будущего времени, например, для глагола *muḍ* ʻговорить’: *muḍ-āt* ʻговорю/скажу’, *muḍ-āt-ūm* ʻговорим/скажем’. В формах 2-го и 3-го лица используется суффикс *-sāt*/*-sā* (ср. суффикс непрошедшего времени *-at*/*-a* в диалекте вардха): *muḍ-sāt-īv* ʻговоришь’, *muḍ-sāt-īr* ʻговорите’, м. р. *muḍ-sā-nd* ʻон говорит’, м. р. мн. ч. *muḍ-sā-r* ʻони говорят’, не-м. р. *muḍ-sā-d* ʻона говорит’, не-м. р. мн. ч. *muḍ-sā-v* ʻони говорят’. Отрицательные формы прошедшего времени имеют суффикс *-seṭar* в 1-м и 2-м лице и суффикс *-seṭā* в 3-м лице.

Аналитическая конструкция, выражающая значение возможности, образуется с помощью инфинитива смыслового глагола и вспомогательного глагола *sāl* ʻмочь’. Деепричастие настоящего времени образуется с помощью суффикса *-sā*. Имеются числительные от «одного» до «десяти» дравидийского происхождения, а также числительные мужского рода от «двух» до «девяти».

По имеющимся данным, адилабадский и кинватский диалекты очень близки между собой. В к и н в а т с к о м д и а л е к т е часто встречаются согласные *c* и *ts* там, где в адилабадском диалекте и в диалекте вардха имеется *s*. Возможно, *c* и *ts* находятся в отношении дополнительной дистрибуции.

Отличия д и а л е к т а н а й к р и в области фонетики: сохранился ретрофлексный латеральный сонант /ɭ/; отсутствует эпентеза гласного в корнях, оканчивающихся консонантными кластерами. Соответствующие корни имеют только один моносиллабический алломорф.

В области морфологии отличия следующие. Суффиксы множественного числа существительных *-ḷ* (не после *-r*, *-n* или гласных переднего ряда), *-uḷ*, *-kuḷ* соответствуют суффиксам *-l*, *-ul*, *-kul* в диалекте вардха. Суффикс непрошедшего времени

-eṅt: *ser-eṅt-am* идти-НЕПРОШ-1МН ʻмы идемʼ. Суффикс будущего времени *-sat*/*-sa-*. Суффикс деепричастия прошедшего времени *-ut*/*-t* (у неправильных глаголов). Важным отличием в области синтаксиса является отсутствие глагола-связки при именном сказуемом.

ЛИТЕРАТУРА

Emeneau M.B. Kolami, a Dravidian language. Berkeley, 1955.

McNair N. and H. Clause patterns in Kolami // Patterns in Clause, Sentence, and Discourse in selected languages of India and Nepal. Part II. Clause / Ed. R.L. Trail. Norman, OK, 1973 (Summer Institute of Linguistics Publications in Linguistica and Related Fields, 41).

Sethumadhava Rao P. A Grammar of the Kolami Language. Hyderabad, 1950.

Subrahmanyam P.S. Kolami // The Dravidian languages / Ed. S.B. Steever. London; New York, 1998.

Thomasaiah K. Naikṛi Dialect of Kolami — a descriptive and comparative study: PhD Dissertation, Annamalai, 1986. (Annamalai University).

К.А. Мельникова

ПАРДЖИ ЯЗЫК

1.0. Варианты названия языка: пáрджи, породжа, дхурва; англ. *Parji*, *Dhurwa*, *Dhurva*, *Durva*, *Duruwa*, *Dhruva*, *Paraja*, *Parajhi*, *Parjhi*, *Tagara*, *Thakara*, *Tugara*; гон. *kāp* (< тел. *kāpu* ʻземледелецʼ). Название племени парджи — *parja*/*poroja*. Слово *parja* происходит от санскр. *prajā* ʻподданныйʼ. Самоназвание племени *durva*, этимология неизвестна.

2.0. На языке парджи (П.я.) говорят в округах Бастар и Дантевада, штат Чхаттисгарх; небольшое число носителей есть также в округе Корапут, штат Орисса. Число говорящих, по данным переписи 2001 г., — 51 тыс. чел. (всего под названием *Parji*, в том числе 45 тыс. чел. — на *Dhurwa*), по оценке на 2011 г. — 62 тыс. чел. Практически все носители П.я. двуязычны и владеют, в зависимости от места проживания, индоарийскими языками халби или бхатри как вторым.

3.0. П.я. принадлежит к центральной группе дравидийских языков. Внутри этой группы П.я. выделяется в отдельную подгруппу вместе с языком гадаба.

4.0. Язык бесписьменный, памятников письменности нет.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

В статье описан северо-западный диалект. Сведения о южном и северо-восточном диалектах приведены в 6.0.

5.1.0. Фонологические сведения.

Гласные

Подъем	**Ряд**		
	Передний	Средний	Задний
Верхний	i ī		u ū
Средний	e ē		o ō
Нижний		a ā	

Есть тенденция к назализации долгого гласного перед кластером из носового и смычного согласного, при этом носовой согласный выпадает: *vēndid* > [vẽ̄did] ʻбог’. Иногда аналогичным образом происходит назализация краткого гласного: *men-d-ad* > [mẽdad] быть-БУД-М.ЗЕД ʻбудет’ (от глагола *men* ʻбыть’).

Исторически гласные **a*, *ā* перешли в *e*, *ē* в позиции перед **l*, **r*, **t̲*, **d̲*, **nd̲*.

Согласные

По способу образования			По месту образования				
			Лабиальные	Дентальные	Ретрофлексные	Палатальные	Велярные
Шумные	Смычные	гл.	p	t	ṭ	c	k
		зв.	b	d	ḍ	j	g
Сонорные	Носовые		m	n		ñ	ṅ
	Латеральные			l			
	Вибранты			r	ṛ		
	Глайды		v			y	

Фонема /n/ имеет аллофон [ṇ] в позиции перед ретрофлексным смычным: *kukoṇḍi* [*kukoṇḍi*] ʻпантера’.

Заимствования из языка халби обычно полностью адаптируются. Однако, поскольку носители П.я. двуязычны, в заимствованиях могут сохраняться исконные звуки, отсутствующие в П.я., в частности [s], [h]: *asur* ʻасура’, *naṛher* ʻкокосовый орех’.

В процессе развития языка в системе согласных произошли следующие изменения: **l̲* > *l*, **ṉ* > *n*; смычные альвеолярные перешли в смычные дентальные (*d*, *nd*, *tt*, *t*) в северо-западном и южном диалектах.

В северных диалектах фонема /a/ в неначальном слоге имеет тенденцию переходить в /o/, например, с.-з. *gurrol* ʻлошадь’ — южн. *gurral*, с.-з. *cūṛ-ot-o* видеть-ПРОШ-ПРОШ.НЕМ.ЗЕД ʻвидела’ — южн. *cūṛ-at-a.*

Данных об ударении нет.

5.1.1. Структура начального слога — (C)V(C)(C), серединного и конечного слога — CV(C)(C). В начале слова консонантные кластеры не допускаются. На конце слова возможны только двухкомпонентные кластеры, состоящие из носового и гоморганного смычного (*amb* ʻстрела’, *cind* ʻсын’, *neñj* ʻяд’), или сочетание *yk* (*ayk* ʻвид зерна’). Геминаты, оказываясь в ауслауте, чередуются с одиночными согласными (см. 5.1.2.). Если кластер, состоящий из двух согласных, оказывается на конце слова, то между согласными вставляется эпентетический гласный *u* или *i*, если второй согласный палатальный. Этот гласный исчезает в тех формах, в которых за кластером следует гласный: *polub* ʻдеревня’ — *polb-ul* ʻдеревни’, *paḍic* ʻмальчик’ — *paḍc-il* ʻмальчики’. В интервокальной позиции встречаются различные двухкомпонентные кластеры, в том числе геминаты (*cukka* ʻзвезда’, *bomma* ʻглаз’) и сочетания носового с гоморганным смычным (*kukoṇḍi* ʻпантера’), трехкомпонентные кластеры, в которых два согласных — это сочетание смычного с гоморганным носовым (*duṛṅga* ʻчерный боб’, *tendtal* ʻродители’). В других сочетаниях трех согласных после первого согласного

вставляется эпентетический гласный *u*: *kupult-ed* полоскать.рот-ПРОШ.М.3ЕД ʻон полоскал ротʼ (основы *kupulp-*, *kupult-*); *culuk-med* подниматься-НАСТ.М.3ЕД ʻон поднимаетсяʼ (основы *culp-*, *cult-*), в формах потенциалиса с суффиксом *-t* гласный вставляется после второго согласного: *culp.u-t-ut* подниматься-ПОТ-2ЕД ʻты можешь подняться’. Если образуется последовательность из четырех согласных, то гласный *u* вставляется после первых двух согласных: *polb-u.l-t-er* деревня-МН-АТР-М.МН, *kupluk-med* полоскать.рот-НАСТ.М.3ЕД ʻон полоскает ротʼ.

В П.я. иногда возникает эпитетический *–u* перед паузой или при произнесении слов вне контекста: *kic* ʻогоньʼ — *kiccu*, *ḍū* ʻтигрʼ — *ḍūvu.*

В опубликованном материале противопоставление гласных по долготе наблюдается преимущественно в первом слоге, редко во втором и никогда далее второго слога или на конце слова.

В исконных словах невозможно сочетание двух гласных. Если на стыке морфем встречаются две гласные, то между ними вставляется эвфонический согласный *y* (*ci.y-a.y-o* давать-ОТР.ПРИЧ-НЕМ.3ЕД ʻженщина, которая не даетʼ) или *v* (*ḍū* ʻтигрʼ — *ḍū.v-ul* тигр-МН ʻтигрыʼ). В заимствованиях из халби допускаются некоторые сочетания гласных, например *ia*: *onḍiayt-* ʻсобиратьʼ.

Основа исконных глаголов преимущественно односложная и состоит либо только из корня (*ver* ʻидтиʼ), либо включает в себя древний суффикс, утерявший грамматическое значение (*moṛk* ʻуважительно приветствоватьʼ).

5.1.2. Имеет место чередование геминат и одиночных согласных, однако точные условия этого чередования неясны. Геминаты произносятся в двусложных словах (*pokk-ed* говорить-ПРОШ.М.3ЕД ʻон сказалʼ, *cuppu* ʻольʼ, *bomma* ʻглазʼ), а одиночные согласные — на конце слова (*pok* говорить.ИМП.2ЕД ʻговори!ʼ, *cup* ʻольʼ), в формах слов, состоящих из более чем двух слогов, например в отрицательных и каузативных формах глаголов (*pok-eda* говорить-ОТР.ПРОШ.М.3ЕД ʻон не сказалʼ) и в устойчивых словосочетаниях (*boma putra* глаз кукла ʻзрачокʼ).

В некоторых устойчивых словосочетаниях сохранилось историческое чередование глухих и звонких согласных (внешнее сандхи). Глухой смычный в начале второго слова меняется на звонкий после гласных, сонантов и звонких смычных в конце первого слова (*p* чередуется с *b* только после носового, а в остальных случаях с *v*): *kel* ʻкамень’ — *may gel* ʻточильный камень’, *pāv* ʻдорога’ — *nend vāv* ʻсередина дороги’, *pōkal* ʻгод’ — *cem bōkal* ʻпять лет’.

Историческое чередование /a/ ~ /e/ (см. также 5.1.0.) в склонении существительных с основой на *-a* проявляется в том, что *a* в основе существительного в номинативе чередуется с *e* в косвенных формах: *kerba* ʻяйцоʼ — *kerbe-n* яйцо-АКК/ГЕН ʻяйцоʼ — *kerbe-l* яйцо-МН ʻяйцаʼ.

Имеет место чередование /e/ ~ /o/ в соединительном суффиксе настоящего времени, юссива и 2-го лица прохибитива (*-e*/*-o*) и в суффиксах, с помощью которых образуются расширенные формы настоящего (*-met*/*-mot*) и прошедшего (*-et*/*-ot*) времени. Гласная суффикса выбирается в зависимости от гласной следующего за суффиксом личного окончания: *ver-met-en* приходить-НАСТ-1ЕД ʻя прихожуʼ — *ver-mot-om* приходить-НАСТ-1МН ʻмы приходимʼ, *cūṛ-et-en* видеть-ПРОШ-1ЕД ʻя виделʼ — *cūṛ-ot-om* видеть-ПРОШ-1МН ʻмы видели’.

При образовании множественного числа у большинства существительных среднего рода с суффиксом *-id*, а также у некоторых существительных мужского рода с

суффиксом *-id* конечный *d* выпадает перед суффиксом множественного числа *-l*: *mayid* ʻмужчинаʼ — *mayi-l* мужчина-МН ʻмужчиныʼ, *vẽ̄did* ʻбогʼ — *vẽ̄di-l* бог-МН ʻбогиʼ. У некоторых существительных мужского рода с суффиксом *-ed* конечный *d* выпадает перед суффиксом множественного числа *r*: *toled* ʻбратʼ — *tole-r* брат-МН ʻбратьяʼ. У существительных с основой на *-l*, *-ṭ*, *-ḍ* конечный согласный выпадает перед суффиксом множественного числа *-cil*: *gurrol* ʻлошадьʼ — *gurro-cil* лошадь-МН ʻлошадиʼ, *māl* ʻдевочкаʼ — *mā-cil* девочка-МН ʻдевочкиʼ. У личных и причастных имен, образованных с помощью суффикса *-ed*, а также у некоторых существительных с тем же суффиксом *-ed* или с суффиксом *-id* конечное *d* чередуется с *n* в основе косвенных форм единственного числа (*berted* ʻбольшой человекʼ — *berten-ug* большой.человек-ДАТ ʻбольшому человекуʼ) и перед суффиксом множественного числа *-kul* (*toled* ʻбратʼ — *tolen-kul* брат-МН ʻбратьяʼ).

У ряда глаголов представлено историческое чередование конечных согласных корня при образовании основы прошедшего времени. Имеются следующие типы чередований: *r*, *y* заменяются на *ñ* (*ver-* ʻприходитьʼ — основа прош. вр. *veñ-*); *d*, *ḍ* заменяются на глухие геминаты *tt*, *ṭṭ* соответственно (*iḍ-* ʻкластьʼ — основа прош. вр. *iṭṭ-*, *kud-* ʻрезатьʼ — основа прош. вр. *kutt-*). У четырех глаголов имеется чередование /*n*/ ~ /*tt*/: *pun-* ʻзнатьʼ — основа прош. вр. *putt-*.

Существует большой класс глаголов, включающий в себя, в частности, все каузативы, в основе которых чередуются конечные согласные *-p*, *-t*, *-k*, *-c* (см. 5.2.2.).

В основе личных местоимений 1-го и 2-го лица и возвратных местоимений имеет место чередование долгого (в форме номинатива) и краткого (в основе косвенных форм) гласного. Личные местоимения: *ān* — *an-* ʻяʼ, *ām* — *am-* ʻмыʼ, *īn* — *in-* ʻтыʼ, *īm* — *im-* ʻвыʼ, возвратные местоимения: *tān* — *tan-* ʻон самʼ, *tām* — *tam-* ʻони самиʼ.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Язык суффиксально-агглютинативного типа.

5.2.2. В категории р о д а противопоставляются мужской и немужской род. Для существительных эта категория является семантической и в большинстве случаев не имеет формального выражения. Для личных и причастных имен 3-го лица категория рода является словоизменительной (суффиксы м. р. ед. ч. *-ed*, м. р. мн. ч. *-er*, не-м. р. ед. ч. *-o*, не-м. р. мн. ч. *-ov*). Выделяется небольшая группа существительных мужского рода с суффиксом *-d*, например *toled* ʻбратʼ. Среди существительных среднего рода выделяется маленькая группа имен, обозначающих женщин, с архаичным суффиксом *-al*/*-ol*, например *cālal* ʻсестраʼ. Для местоимений категория рода является также словоклассифицирующей: м. р. ед. ч. *ōd* ʻон, тотʼ, м. р. мн. ч. *ōr* ʻони, теʼ, м. р. ед. ч. *ūd* ʻон, этотʼ, м. р. мн. ч. *ūr* ʻони, этиʼ, не-м. р. ед. ч. *ad* ʻона, та; оно, тоʼ, не-м. р. мн. ч. *av* ʻони, теʼ, не-м. р. ед. ч. *id* ʻона, эта; оно, этоʼ, не-м. р. мн. ч. *iv* ʻони, этиʼ. Для числительных от «одного» до «пяти» категория рода является словоклассифицирующей — различаются формы мужского, женского и среднего рода, например, м. р. *okur* ʻодинʼ, ж. р. *okal* ʻоднаʼ, ср. р. *okut*, *okti* ʻодноʼ. Остальные числительные заимствованы из халби и имеют одну форму, общую для обоих родов.

Прилагательные, причастия и указательные местоимения в атрибутивной позиции не согласуются с определяемым именем в роде и числе. В предикативной позиции употребляются личные имена, образованные от прилагательных или ме-

стоимений и согласующиеся с субъектом в лице, роде и числе (1, 2). Есть тенденция к употреблению в атрибутивной позиции личных имен, образованных от прилагательных, оканчивающихся на *-a*, а также некоторых других (3б). В этом случае можно говорить о наличии согласования определения по роду и числу с определяемым словом.

(1) *ān* *vil-en* *āy*
я белый-1ЕД НЕИЗВ
ʻЯ белый’.

(2) *ī* *pūv-ul* *vil-ov* *āy*
этот цветок-МН белый-НЕМ.ЗМН НЕИЗВ
ʻЭти цветы белые’.

(3) а. *ṭiṭṭa* *pāv*
прямой дорога
б. *ṭiṭṭa-ṭ* *pāv*
прямой-СР.ЗЕД дорога
ʻпрямая дорога’

Категория рода является словоизменительной для глагола. Положительные формы прошедшего, настоящего и будущего времени, а также имперфекта и юссива и отрицательные формы непрошедшего времени, прошедшего времени и перфекта в 3-м лице единственного и множественного числа различаются по роду, например, суффиксы настоящего времени: м. р. 3 л. ед. ч. *-med*, не-м. р. 3 л. ед. ч. *-mo*, м. р. 3 л. мн. ч. *-mer*, не-м. р. 3 л. мн. ч. *-mov*.

Различается множественное и единственное ч и с л о. У имени имеется несколько суффиксов множественного числа. Суффикс *-l* (после гласных) / *-ul* (после согласных) / *-il* (встречается после палатальных и, редко, после других смычных согласных): *ili* ʻмедведь’ — *ili-l* ʻмедведи’, *paḍic* ʻмальчик’ — *paḍc-il* ʻмальчики’, *mīn* ʻрыба’ — *mīn-ul* ʻрыбы’. Суффикс *-kul* преимущественно употребляется при односложных существительных, содержащих краткий гласный и оканчивающихся на один согласный, а также при существительных мужского рода независимо от их фонетической структуры, если они не образуют множественное число с суффиксом *-er*: *kel* ʻкамень’ — *kel-kul* ʻкамни’, *kōc* ʻкороль’ — *kōc-kul* ʻкороли’. Суффикс *-cil* употребляется при существительных, оканчивающихся на *l*, *ṭ*, *ḍ*; при присоединении суффикса множественного числа *-cil* конечный согласный корня выпадает: *gurrol* ʻлошадь’ — *gurro-cil* ʻлошади’. Редко встречается суффикс *-til*: *car* ʻшея’ — *car-til* ʻшеи’. Суффиксы множественного числа *-er* и *-ov* являются по происхождению местоименными и используются при образовании множественного числа у личных и причастных имен. Эти суффиксы различаются по роду: *-er* относится к мужскому роду, *-ov* — к немужскому роду. Суффикс *-er* употребляется при существительных мужского рода с суффиксом *-al* (*ḍoṅgal* ʻвор’ — *ḍoṅgal-er* ʻворы’), с суффиксом *-k* (*muttak* ʻстарик’ — *muttak-er* ʻстарики’) и при некоторых других (*tāta* ʻотец’ — *tāt-er* ʻотцы’, *toled* ʻбрат’ — *tole-r* ʻбратья’). Суффикс *-ov* встречается у существительных со значением женских имен родства: *tal* ʻмать’ — *tall-ov* ʻматери’. У личных местоимений противопоставлены формы единственного и множественного числа в трех лицах, например *ān* ʻя’ — *ām* ʻмы’. Отрицательные и положительные

личные формы глагола противопоставлены по числу, например *ver-men* приходить-НАСТ.1ЕД ʻя прихожу’ — *ver-mom* приходить-НАСТ.1МН ʻмы приходим’.

Числительные от «одного» до «пяти»: м. р. *okur*(*i*), ж. р. *okal*(*i*), ср. р. *okut*, *okti* ʻодин’, м. р. *irul*, ж. р. *iral*, ср. р. *iṛḍu*, *iṛḍuk* ʻдва’, м. р. *mūvir*, ж. р. *muyal*, ср. р. *mū̲du*, *mū̲duk* ʻтри’, м. р. *nelvir*, ж. р. *nelal*, ср. р. *nālu* ʻчетыре’, м. р. *cēvir*, ж. р. *ceyal*, ср. р. *cē̲du*, *cē̲duk* ʻпять’. Остальные числительные заимствованы из языка халби.

Числительные могут употребляться как атрибутивно, так и субстантивно (*irul muttak-er* два.М старик-МН ʻдва старика’, *irul ver-k-er* два.М приходить-ЮСС-М.3МН ʻпусть придут двое’). При словоизменении числительных среднего рода от «двух» до «пяти» падежные суффиксы присоединяются к основам на *-k*. Изначально в атрибутивной позиции использовались особые атрибутивные формы числительных, состоящие только из корня. Сейчас употребляется только атрибутивная форма числительного «один» *ok* (*ok manja* ʻодин человек’), при этом субстантивная форма соответствующего числительного тоже может употребляться в атрибутивной позиции (*okur manja* ʻодин человек’). Атрибутивные формы остальных числительных сохранились в немногих устойчивых словосочетаниях (*ir vōkal* ʻдва года’, *muk pōkal* ʻтри года’, *nel pōkal* ʻчетыре года’, *cem bōkal* ʻпять лет’) и в составе некоторых слов, образованных на их основе (*opoṭ* ʻоднажды’, *ipoṭ* ʻдважды’, *mupoṭ* ʻтрижды’ и т. п.).

Дистрибутивное значение выражается суффиксом *-ec*, который присоединяется к числительным среднего рода от «одного» до «пяти»: *okec* ʻпо одному’, *iṛḍukec* ʻпо два’, *mū̲dukec* ʻпо три’, *nālukec* ʻпо четыре’, *cē̲dukec* ʻпо пять’.

Для выражения актантных, атрибутивно-поссессивных и обстоятельственных значений именной группы используется система п а д е ж е й и п о с л е л о г о в. В П.я. выделяют восемь падежей: номинатив, аккузатив, датив, генитив, атрибутив, локатив, аблатив и инструменталис.

Существительное в форме номинатива употребляется в позиции подлежащего (4). Если прямое дополнение отсылает к неопределенному объекту, в этой позиции также используется форма номинатива (4). Иногда словоформа в номинативе выражает значение места (5). Номинатив маркирует прямое дополнение в устойчивых словосочетаниях, например *pēl pīd* молоко сдавливать ʻдоить’, *kerbe-l iḍ* яйцо-МН класть ʻнестись’, *ole kaṭṭ* дом связывать ʻстроить дом’.

(4) *ayal* *perk-ul* *uñ-o*
женщина рис-МН нести.ПРОШ-ПРОШ.НЕМ.3ЕД
ʻЖенщина унесла рис’.

(5) *tīta* *tan* *gūḍa* *mẽd-a*
птица свой гнездо быть.БУД-БУД.НЕМ.3ЕД
ʻПтица в своем гнезде’.

В большинстве случаев номинатив не имеет специального показателя и совпадает с основой. Исключение составляют существительные мужского рода с суффиксом *-ed*, которые имеют косвенную основу на *-n*: *toled* ʻбрат’ — *tolen-in* брат-АКК ʻбрата’. В позиции прямого дополнения эти существительные всегда употребляются в форме аккузатива.

У ряда существительных в единственном числе в позиции субъекта и в абсолютивном употреблении к основе присоединяется клитика *-i*: *mīn-i* ʻрыба’ — *mīn-ul*

ʻрыбы’ — *mīn-ug* ʻрыбе’. Иногда основа с клитикой *-i* используется в устойчивых сочетаниях (*medi meri* манго дерево ʻдерево манго’) и в косвенных формах (*kēti* ʻкорзина для веяния’ — *kēti-ti*/*kēt-ti* (лок.) ʻв корзине для веяния’).

Аккузатив маркируется суффиксами *-n* (после гласных), *-in* или *-i* (после согласных):

(6) *ēnu manje-n cūṛ-ot-o*
слон человек-АКК видеть-ПРОШ-НЕМ.3ЕД
ʻСлон увидел человека’.

Как указывалось выше, в позиции прямого дополнения может употребляться словоформа в номинативе. Если прямое дополнение отсылает к определенному объекту, к объекту, выделенному из множества других, или если нарушен нейтральный порядок слов (SOV), то в данной позиции употребляется словоформа в аккузативе. Переходный глагол может иметь два прямых дополнения, при этом одно их них (эту позицию занимают неодушевленные существительные) немаркировано и непосредственно предшествует глаголу, а второе (в этой позиции часто встречаются одушевленные существительные) обязательно имеет форму аккузатива (7). У каузативных глаголов, производных от переходных, в позиции прямого дополнения, совпадающего с прямым дополнением исходного переходного глагола, употребляется немаркированная форма номинатива, а пациенс, соответствующий субъекту исходного переходного глагола, выражается формой аккузатива (8).

(7) *bokṛe-n tōl olc-ed*
козел-АКК шкура сдирать.кожу-ПРОШ.М.3ЕД
ʻОн снял шкуру с козла’.
(8) *keloṅg cekka-l baṛa-l-in titit-ad*
тыква кусок-МН вол-МН-АКК кормить-БУД.М.3ЕД
ʻОн будет кормить волов тыквенной кожурой’.

Датив маркирует реципиента, посессора, причину (9), а также употребляется при глаголах со значением «бояться» (10). Суффикс датива *-g* (после гласных), *-ug* (после согласных). У личных местоимений суффикс датива *-uṅ*.

(9) *marji-g ūb-u oṛ-an*
стыд-ДАТ говорить-ИНФ мочь-ОТР.НЕПРОШ.1ЕД
ʻОт стыда я не могу говорить’.
(10) *ḍūv-ug narc-e-m-ed*
тигр-ДАТ бояться-СОЕД-НАСТ-М.3ЕД
ʻОн боится тигра’.

Значения, обычно выражаемые генитивом (атрибутивные, посессивные, релятивные, часть-целое и т. д.), могут быть выражены с помощью синтаксической конструкции или морфологически. Весь спектр «генитивных» значений может выражать существительное в номинативе, употребленное в препозиции относительно определяемого слова (11).

(11) ***meram*** *pāv* ʻ**степная** дорога’, ***medi*** *pal* ʻплод **манго**’, ***merkub*** *ḍoṅgal* ʻвор, [крадущий] **огурцы**’, ***pelac*** *ole* ʻдом **жреца**’, ***mer*** *nīṛa* ʻтень **дерева**’, ***pū*** *kuluṅg* ʻстебель **цветка**’

Больша́я часть этих значений может быть выражена морфологически формами генитива или атрибутива. Суффикс генитива *-n* (после гласной), *-in* (после согласной), суффикс атрибутива *-t* (после гласной), *-to* (после согласной). Кроме того, сохранился архаичный суффикс генитива *-a* (*mīn-a cāka* рыба-ГЕН кость ʻрыбья костьʼ, *perk-a podil* рис-ГЕН мука ʻрисовая мукаʼ), и упоминается единственный случай употребления суффикса *-na* в идиоматическом словосочетании *pū-na cēpid* цветок-ГЕН метла (название растения). У существительных мужского рода на *-ed* форма генитива совпадает с основой косвенных форм: *toled* ʻбратʼ — косв. *tolen*.

Генитив и атрибутив выражают разные значения и имеют тенденцию употребляться с разными группами существительных. Суффикс генитива *-(i)n* выражает посессивные, релятивные, партитивные значения, а также используется для указания материала, из которого что-либо сделано и употребляется преимущественно с названиями людей и животных (12). Суффикс *-t*(*o*) имеет преимущественно атрибутивное значение, используется для характеристики предмета по месту, материалу, внешнему виду и часто используется с обозначениями ориентации в пространстве и названиями пространственных или природных объектов, строений и частей тела (13). Некоторые существительные могут употребляться с обоими суффиксами (ср. 12б, 13б).

(12) а. ***Bhādu-n*** *ole* ʻдом **Бхаду**ʼ, ***tolen*** *cind* ʻсын **брата**ʼ, ***bām-in*** *jāti* ʻхвост **змеи**ʼ
б. ***geṛe-n*** *pidir* ʻимя **города**ʼ, ***geṛe-n*** *bāgek* ʻчасть **города**ʼ

(13) а. ***guṭṭe-t*** *nīr* ʻвода **в пруду**ʼ, ***tūk-ta*** *putra* ʻ**глиняная** куклаʼ, *piṭit* ***bomme-t*** *manja* ʻчеловек **с** маленькими **глазами**ʼ, ***gurrol-to*** *manja* ʻчеловек, имеющий **лошадей**ʼ
б. ***geṛe-t*** *log* ʻлюди **города**ʼ

Инструменталис маркирует инструмент, а также выражает значение комитатива и маркирует контрагента. Суффикс инструменталиса *-oḍ*. К основам, оканчивающимся на согласный, он присоединяется либо непосредственно, либо с помощью соединительного суффикса *-in*, к основам, оканчивающимся на гласный, — с помощью соединительного суффикса *-n*.

Значения места (14а), конечной точки движения (14б) и начальной точки (14в) выражаются формой локатива с суффиксом *-i*, который присоединяется к основе существительного посредством соединительного суффикса *-t*.

(14) а. *ī* *polub-t-i* *mẽd-ad*
этот деревня-СОЕД-ЛОК быть.БУД-БУД.М.3ЕД
ʻОн будет в этой деревнеʼ.
б. *ān polub-t-i* *veñ-en*
я деревня-СОЕД-ЛОК приходить.ПРОШ-ПРОШ.1ЕД
ʻЯ пришел в деревнюʼ.
в. *ōd mer-t-i* *urk-ed*
он дерево-СОЕД-ЛОК падать-ПРОШ.М.3ЕД
ʻОн упал с дереваʼ.

Другой суффикс локатива *-el* выражает значение места или конечной точки движения. Суффикс *-el* присоединяется либо непосредственно к основе (*polb-el*

ʻв деревне’), либо к основе с соединительными суффиксами *-t* или *-k* (*kond-t-el* ʻв горах’, *vāye-k-el* ʻв поле’). Возможно плеонастическое употребление одновременно двух суффиксов локатива: *polb-el-t-i* ʻв деревне, в деревню, из деревни’. Локативные значения могут быть выражены с помощью послелога *kan*/*ka* (от существительного *kan* ʻглаз’), который присоединяется к форме генитива или номинатива и выражает значение места или конечной точки движения. Послелог может употребляться в форме локатива (*kan-ṭ-i*) или атрибутива (*kan-ṭo*), выражая при этом аблативное значение. В результате переразложения суффикс атрибутива *-to* и послелог *kan* образуют послелог *tokan* ʻв’, ʻна’, ʻк’, который присоединяется к форме номинатива.

Значение аблатива при неодушевленных существительных выражается с помощью суффикса *-ug*, присоединяемого к основе посредством соединительного суффикса *-t*: ***kond-t-ug*** *iṛ* ʻспустись **с горы**’. Этот суффикс также маркирует объект сравнения в сравнительных конструкциях. Со словами, обозначающими время, суффикс *-t-ug* имеет другое значение — он обозначает время, до которого или на протяжении которого имеет место определенная ситуация: ***tolli pok-kali-t-ug*** *tēb* ʻоставайся **до завтрашнего утра**’.

Значение конечной точки или предела выражается послелогом *ar*/*arre*/*are*, который присоединяется к форме номинатива или к основе с соединительным суффиксом *-t*: *pered-ar cend-en* река-до идти.ПРОШ-ПРОШ.1ЕД ʻя дошел до реки’.

Форма вокатива образуется путем прибавления к основе суффикса *-ine* (после гласной), *-ne* (после согласной) (*benḍe-l-ine* ʻо, лягушки!’) или частицы *-e* (*murta-cil-e* ʻо, старые женщины’). При обращении также может использоваться форма номинатива, в этом случае существительные мужского рода с суффиксом *-al* теряют конечное *-l*: *kāna* от *kānal* ʻслепой’.

В области глагольной актантной деривации широко представлен каузатив. Регулярный суффикс каузатива *-ip* с морфологически обусловленными вариантами *-it*, *-ik*, *-ic*. Суффикс каузатива присоединяется к корню, при этом конечный звонкий согласный корня или кластер, состоящий из носового и гоморганного звонкого смычного (в случае палатальных — конечный носовой палатальный), чередуются с соответствующим глухим смычным: *kerj* ʻгреться’ — *kerc-ip* ʻгреть’, *ōḍ* ʻломаться, быть сломанным’ — *ōṭ-ip* ʻломать’, *ūṅg* ʻкачаться, покачиваться’ — *ūk-ip* ʻкачать, раскачивать’, *eñ* ʻпросыпаться’ — *ec-ip* ʻбудить’. В ряде случаев между корнем и суффиксом каузатива вставляются дополнительные суффиксы: *-k* (*taṛ* ʻбыть горячим’ — *taṛk-ip* ʻнагревать’), *-c* (*mer* ʻучиться’ — *merc-ip* ʻобучать’), *-t* (*aṛ* ʻплакать’ — *aṛt-ip* ʻзаставлять плакать’), *-p* (*gunḍ* ʻгнуться, наклоняться’ — *gunḍp-ip* ʻнаклонять, сгибать’). Для ряда глаголов, образованных по этой модели, отсутствуют парные исходные глаголы: *anḍk-ip* ʻразрушать, убивать’. Глаголы, заимствованные из языка халби (форма 3-го лица единственного числа на *-āese*, инфинитив на *-āto*), в П.я. получают суффикс *-ayp* с вариантами *-ayt*/*-ak*/*-ac*. Среди этих глаголов имеется большое количество каузативов, например *odkayp-* ʻнагибать’, *nacayp-* ʻразрушать’.

Нет данных относительно способов выражения залоговых значений. По-видимому, морфологические средства отсутствуют. Причастие может иметь как активное (15), так и пассивное (16) значение. Субъект действия при причастии, употребленном в пассивном значении, маркируется генитивом (16).

(15) *olek* *vēñ-u-r-an* *mañja*
дом крыть.соломой-СОЕД-БУД-ПРИЧ человек
ʻчеловек, кроющий дом соломойʼ

(16) *an* *vēñ-u-r-an* *olek*
я.КОСВ крыть.соломой-СОЕД-БУД-ПРИЧ дом
ʻдом, который я покрыл соломойʼ

В системе положительных личных форм противопоставлены парадигмы настоящего, будущего и прошедшего в р е м е н и и имперфекта.

Личные формы настоящего времени образуются с помощью суффиксов *-m* (более употребительная форма) или *-met*/*-mot-* (расширенная, менее употребительная форма) и личных окончаний. Суффикс *-m* присоединяется к корню глагола непосредственно (это свойственно, в частности, глаголам, в основе которых чередуются согласные *p*, *t*, *k*, *c*, например *payuk-m-en* разделять-НАСТ-1ЕД ʻя разделяюʼ) или с помощью соединительного суффикса *-e*/*-o* (*cūṛ-e-m-en* видеть-СОЕД-НАСТ-1ЕД ʻя вижуʼ). Исторически формы настоящего времени происходят из сочетания деепричастия непрошедшего плана на *-em* и личной формы прошедшего времени глагола *men* ʻбытьʼ: *ver-em mett-en* приходить-ДЕЕПР быть.ПРОШ-ПРОШ.1ЕД ʻприходя, я естьʼ (см. также ниже о выражении континуативного значения в прошлом). Нерасширенные формы образовались в результате стяжения. Формы настоящего времени описывают незаконченную ситуацию, имеющую место в настоящий момент.

Формы будущего времени образуются с помощью личных окончаний, присоединяемых к основе будущего времени. У всех глаголов, которые не имеют специальной основы будущего времени (см. ниже в описании частей речи), основа будущего времени образуется с помощью суффикса *-r*, который присоединяется к корню глагола непосредственно (*cūṛ-r-an* видеть-БУД-1ЕД ʻя увижуʼ) или при помощи соединительного суффикса *-u*. Соединительный суффикс используется, если корень содержит долгий гласный и оканчивается не на *-r*, *-ṛ* (*ūb-u-r-ad* говорить-СОЕД-БУД-М.3ЕД ʻон скажетʼ), если корень оканчивается на консонантный кластер (*moṛk-u-r-ad* приветствовать-СОЕД-БУД-М.3ЕД ʻон поприветствуетʼ), или если корень исторически оканчивался на согласный, утерянный в современном языке (*iṛ-u-r-ad* спускаться-СОЕД-БУД-М.3ЕД ʻон спуститсяʼ). Помимо этого, встречаются отдельные формы будущего времени, образованные с помощью суффикса *-d*: *cāj-d-an* делать-БУД-1ЕД ʻя сделаюʼ, ср. с регулярной формой *cāj-u-r-an* делать-СОЕД-БУД-1ЕД. Формы будущего времени описывают ситуации, отнесенные к будущему времени, а также выражают хабитуальное значение, употребляются во вневременных высказываниях (17) и являются основными глагольными формами нарратива.

(17) *muñcuḍ–dīne-t-i* *kūk-ul* *tōnd-u-r-av*
дождливый.сезон-СОЕД-ЛОК гриб-МН появляться-СОЕД-БУД-НЕМ.3МН
ʻГрибы появляются в сезон дождейʼ.

Положительные формы прошедшего времени образуются с помощью личных окончаний, присоединяемых к корню (*cūṛ-en* видеть-ПРОШ.1ЕД ʻя увиделʼ) или к основе прошедшего времени (*veñ-en* приходить.ОСН.ПРОШ-ПРОШ.1ЕД ʻя при-

шел’). У глаголов, образующих формы прошедшего времени от корня, существуют малоупотребительные расширенные формы прошедшего времени, образованные с помощью суффикса *-et*/*-ot*: *cūṛ-et-en* видеть-ПРОШ-1ЕД ‘я увидел’. Единственная форма 3-го лица единственного числа немужского рода у этих глаголов — расширенная: *cūṛ-ot-o* видеть-ПРОШ-ПРОШ.НЕМ.3ЕД ‘она увидела’, ср. *iṭṭ-o* класть.ОСН.ПРОШ-ПРОШ.НЕМ.3ЕД ‘она положила’. Расширенные формы прошедшего времени не отличаются по значению от простых форм. Формы прошедшего времени используются для описания законченной ситуации в прошлом, а также могут выражать значение перфекта: *putt-en* знать.ОСН.ПРОШ-ПРОШ.1ЕД ‘я знаю’.

Формы имперфекта образуются от основы будущего времени с помощью личных окончаний имперфекта: *cūṛ-r-in* видеть-ОСН.БУД-ИМПЕРФ.1ЕД ‘я видел’. Они выражают значения дуратива и хабитуалиса в прошлом.

Ряд временных и аспектуальных значений выражается с помощью аналитических конструкций. Значение перфекта выражается сериальной конструкцией: смысловой глагол в личной форме прошедшего времени, вспомогательный глагол *men* ‘быть’ в личной форме будущего времени:

(18) *ḍu* *meram-t-i* *pak-ot-o* *mẽd-a*
тигр джунгли-СОЕД-ЛОК прятаться-ПРОШ-ПРОШ.НЕМ.3ЕД быть.БУД-БУД.НЕМ.3ЕД
‘Тигр затаился в джунглях’.

(19) *ōd kube* *ganḍe-l* *nūṛ-ed* *mẽd-ad*
он много одежда-МН носить.одежду-ПРОШ.М.3ЕД быть.БУД-БУД.М.3ЕД
‘На нем надето много одежды’.

Значение предпрошедшего времени выражается конструкцией, состоящей из деепричастия смыслового глагола и личной формы прошедшего времени вспомогательного глагола *men* ‘быть’: *cen-i mett-om* уходить-ДЕЕПР быть.ПРОШ-ПРОШ.1МН ‘мы ушли’. Аналогичная конструкция, в которой вспомогательный глагол *men* ‘быть’ употребляется в форме имперфекта, выражает значение континуатива в прошлом:

(20) *netta* *maḍ-i* *mẽd-u*
собака спать-ДЕЕПР быть.ОСН.БУД-ИМПЕРФ.НЕМ.3ЕД
‘Собака спала’.

Для выражения континуатива используется редупликация глагольного корня (*pāḍ pāḍ-i* петь петь-ДЕЕПР ‘не переставая петь’) или, если корень оканчивается на консонантный кластер, деепричастия (*tirk-i tirk-i* извиваться-ДЕЕПР извиваться-ДЕЕПР ‘не прекращая извиваться’).

Помимо личных форм индикатива имеются парадигмы императива, юссива, потенциалиса и аналитические формы сослагательного наклонения.

Неполная парадигма императива состоит из формы 2-го лица единственного числа, которая совпадает с корнем глагола (*ver* приходить.ИМП.2ЕД ‘приходи!’), формы 2-го лица множественного числа, эксклюзивной и инклюзивной форм 1-го лица множественного числа, которые образуются от корня с помощью личных суффиксов (*ver-ur* приходить-ИМП.2МН ‘приходите!’). У глаголов, в основе которых чередуются согласные *p*, *t*, *k*, *c*, перед личными суффиксами используется основа на *-p* (*culp-ur* подниматься-ИМП.2МН ‘поднимайтесь!’), а в форме 2-го лица единственного числа — основа на *-k* (*culuk* подниматься.ИМП.2ЕД ‘поднимайся!’).

Неполная парадигма юссива дополняет парадигму императива и состоит из форм 1-го лица единственного числа и 3-го лица. Формы юссива образуются от корня глагола с помощью суффикса *-k*, который прибавляется к корню непосредственно или посредством соединительного суффикса *-o*/*-e*, и следующих за ним личных суффиксов: *culp-e-k-ed* подниматься-СОЕД-ЮСС-М.3ЕД ʻпусть он поднимется’. Соединительный суффикс используется в тех же случаях, что и соединительный суффикс в настоящем времени.

Парадигма потенциалиса состоит, как и парадигма императива, из форм 2-го лица единственного и множественного числа и инклюзивных и эксклюзивных форм 1-го лица множественного числа. Формы образуются от корня глагола с помощью суффикса *-t*, который прибавляется к корню непосредственно или с помощью соединительного суффикса *-u*, и личных суффиксов: *culp-u-t-ur* подниматься-СОЕД-ПОТ-2МН ʻвы можете подняться’. Формы потенциалиса могут выражать приглашение к действию (21), вероятность (22) и долженствование (23).

(21) *tin-t-umur* *aru* *veṛka* *cāj-u-t-umur*
есть-ПОТ-1МН.ИНКЛ и удовольствие делать-СОЕД-ПОТ-1МН.ИНКЛ
ʻДавайте есть и веселиться!’

(22) *īn* *ettel* *bele* *an.n-el* *āre* *bele* *cūṛ-u-t-ut* *ver-t-ut*
ты когда ЧАСТ я-ЛОК где ЧАСТ видеть-СОЕД-ПОТ-2ЕД приходить-ПОТ-2ЕД
ʻВ каком-то месте в какое-то время ты можешь увидеть меня и прийти ко мне’.

(23) *cend-an* *ciric* *cī-t-ut*
идти.БУД-ПРИЧ день давать-ПОТ-2ЕД
ʻТы должен дать [это] в день отъезда’.

Аналитические формы ирреалиса состоят из форм имперфекта и частицы *min* (24).

(24) *ōd* *ver-oḍ* *ān* *cūṛ-r-in* *min*
он приходить-ДЕЕПР я видеть-БУД-ИМПЕРФ.1ЕД ЧАСТ
ʻЕсли бы он приходил, я бы увидел’.

Систему личных местоимений образуют местоимения 1-го (*ān* ʻя’, *ām* ʻмы’) и 2-го (*īn* ʻты’, *īm* ʻвы’) л и ц а. В роли личных местоимений 3-го лица выступают указательные местоимения, образованные от основ *a-* ʻто’, *u-*/*i-* ʻэто’: *ōd* ʻтот он’, *ūd* ʻэтот он’, м. р. *ōr* ʻте они’, м. р. *ūr* ʻэти они’, *ad* ʻта она, то оно’, *id* ʻэта она, это оно’, не-м. р. *av* ʻте они’, не-м. р. *iv* ʻэти они’. В функции инклюзивного местоимения 1-го лица множественного числа употребляется личное имя 2-го лица множественного числа, образованное от местоимения *ām* ʻмы’: *am-or* мы.КОСВ-2МН ʻмы’ (инкл.), букв. ʻвы, которые наши’ (26). У личных местоимений и указательных местоимений 3-го лица единственного числа мужского рода падежные суффиксы присоединяются к основе косвенных форм, которая у личных местоимений образуется путем чередования долгого гласного с кратким (*ān* — *an*, *ām* — *am*, *īn* — *in*, *īm* — *im*), а у указательных — путем чередования конечного согласного основы (*ōd* — *ōn*, *ūd* — *ūn*). Основа косвенных форм местоимений употребляется самостоятельно в функции генитива: *an ole* ʻмой дом’. У остальных местоимений (то есть у указательных местоимений множественного числа мужского рода и у всех

указательных местоимений немужского рода) падежные суффиксы присоединяются к основе, совпадающей с формой номинатива, а генитив образуется от этой основы с помощью суффикса *-in*. Особенностью парадигмы склонения местоимений является форма датива, которая образуется с помощью суффикса *-ug*: *an-ug* ʻмне’. В роли притяжательных местоимений в атрибутивной позиции выступает форма генитива, а в предикативной позиции употребляется личное имя, образованное от соответствующего местоимения (25).

(25) *netta* *an-ot* *āy*
собака я.КОСВ-НЕМ.ЗЕД НЕИЗВ
ʻСобака моя’.

Категория лица является словоизменительной для личных и причастных имен. Если личное имя употребляется предикативно, то оно согласуется по этой категории с субъектом предложения. Когда личные и причастные имена употребляются субстантивно, категория лица является семантически мотивированной.

Личные формы глагола согласуются с субъектом в лице. Имеются инклюзивные формы 1-го лица множественного числа в императиве и потенциалисе (26), в остальных временах и наклонениях имеется одна форма 1-го лица множественного числа.

(26) *am-or* *vāye-l* *cūṛ-u* *cen-ar*
мы.КОСВ-2МН поле-МН видеть-ИНФ идти-ИМП.1МН.ИНКЛ
ʻПойдемте посмотрим поля!’

Основная часть незаимствованной д е й к т и ч е с к о й лексики образована от корней *i-*, *u-* ʻэтот’ (ближний дейксис), *a-* ʻтот’ (дальний дейксис): *ī* ʻэтот’ — *ā* ʻтот’ (атрибутивная форма), *ūd* ʻэтот (мужчина)’, *ūr* ʻэти (мужчины)’ — *ōd* ʻтот (мужчина)’, *ōr* ʻте (мужчины)’, *id* ʻэта (женщина)’, ʻэто’, *iv* ʻэти (женщины)’, ʻэто’ — *ad* ʻта (женщина)’, ʻто’, *av* ʻте (женщины)’, ʻто’, *īta* ʻтакой (как это)’ — *āta* ʻтакой (как то)’. От этих основ образуются личные имена единственного и множественного числа 1-го, 2-го и 3-го лица: *īten* ʻтакой я (как этот)’, *ītot* ʻтакой ты (как этот)’, *īted* ʻтакой мужчина (как этот)’, *ītot* ʻтакая женщина, вещь (как эта)’, *ītom* ʻтакие мы (как эти)’, *ītor* ʻтакие вы (как эти)’, *īter* ʻтакие мужчины (как эти)’, *ītov* ʻтакие женщины, вещи (как эти)’.

В роли анафорических выступают указательные местоимения. Возвратное местоимение *tān* ʻон сам’, *tām* ʻони сами’ используется для отсылки к субъекту, выраженному номинативом или дативом. Это местоимение склоняется так же, как и личное местоимение 1-го лица: основа косвенных форм образуется путем чередования долгого гласного основы с кратким (*tan-*, *tam-* соответственно), к этой основе присоединяются суффиксы косвенных падежей, за исключением генитива, форма которого совпадает с основой косвенных форм.

Основной способ выражения о т р и ц а н и я при глаголе морфологический. Параллельно системе положительных личных глагольных форм имеется система отрицательных личных глагольных форм. В системах положительных и отрицательных личных глагольных форм представлены различные видо-временные противопоставления. В системе отрицательных форм противопоставлены парадигмы непрошедшего, прошедшего времени и перфекта. Отрицательные формы

всех трех времен образуются от корня с помощью личных окончаний соответствующего времени. В имеющемся материале отрицательные формы перфекта встречаются редко и изучены недостаточно.

Помимо отрицательных личных форм индикатива имеются формы 2-го и 3-го лица прохибитива. Формы 2-го лица образованы с помощью личных суффиксов прохибитива, которые присоединяются к корню непосредственно или с помощью соединительных суффиксов *-e*/*-o* (наличие суффикса определяется теми же правилами, что и в формах настоящего времени). Формы 3-го лица образуются с помощью отрицательного причастия основного глагола и формы юссива вспомогательного глагола *men* ʻбытьʼ: *ven-a-men-k-ed* слышать-ОТР.ПРИЧ-быть-ЮСС-М.3ЕД ʻпусть он не слышитʼ.

Выделяются следующие ч а с т и р е ч и: существительное, глагол, прилагательное, личное и причастное имя, наречие, частица.

К и м е н и относятся существительные, местоимения и числительные. Им присущи словоклассифицирующая категория рода и словоизменительные категории числа и падежа. В систему местоимений входят личные, указательные, возвратные и вопросительные местоимения. Первые три класса описаны выше. Среди вопросительных местоимений выделяется большая группа местоимений, образованных от вопросительного корня *e-*. Эти местоимения образуют ряд, параллельный указательным местоимениям, образованным от корней *a-*, *i-*, *u-*: ед. ч. *ēd* ʻкто' (основа косвенных форм и форма генитива *ēr*, к этой основе могут присоединяться личные суффиксы), мн. ч. *ēr* ʻкто', *eta* ʻкакой'. Другие вопросительные местоимения: не-м. р. *nāto* ʻчто', *āro*/*āra* ʻкакой'. Местоимение *nāto* может употребляться атрибутивно и самостоятельно. Имеются падежные формы акк. *nātin*, дат. *nāteg*, в предикативной позиции употребляются личные формы не-м. р. ед. ч. *nātot*, не-м. р. мн. ч. *nātov*, м. р. ед. ч. *nāted*, м. р. мн. ч. *nāter*. У местоимения *nāto* имеются краткие формы: акк. *nā*/*nān*, дат. *nāṅ*/*nāṅg*. Местоимение *āro*/*āra* употребляется атрибутивно с существительными обоих родов: *āro polub* ʻкакая деревняʼ, *āra manja* ʻкакой человекʼ.

Значение неопределенности выражается путем присоединения частицы *-i* к вопросительному местоимению *ēd* (*ēdi* ʻкто-нибудьʼ) или к главному слову, следующему за местоимением *āro* (*āro ayal-i* ʻкакая-нибудь женщинаʼ). Если форма с неопределенным значением управляется отрицательной формой глагола, то она приобретает отрицательное значение ʻникто, никакойʼ:

(27) *ān ēr-in-i pok-ana*
я кто-АКК-ЧАСТ говорить-ОТР.НЕПРОШ.1ЕД
ʻЯ ни с кем не буду говоритьʼ.

Парадигма глагола состоит из системы положительных форм (личные формы настоящего, прошедшего и будущего времени, имперфекта, императива, юссива, потенциалиса, неличные формы деепричастия, причастия, причастного имени, инфинитива) и системы отрицательных форм глагола (личные формы непрошедшего и прошедшего времен, перфекта и прохибитива, неличные формы деепричастия, причастия, причастного имени, инфинитива).

У большого количества глаголов все формы образуются от одной основы, чаще всего совпадающей с корнем. У ряда глаголов имеется несколько основ.

Три группы глаголов имеют две основы: корень и основу прошедшего времени. Основа прошедшего времени образуется:

1) путем чередования конечного звонкого смычного с удвоенным гоморганным глухим (корни, оканчивающиеся на *d*, *ḍ*, например, *iḍ* ʻкласть’ — *iṭṭ-*);

2) с помощью суффикса *-ñ*, присоединяющегося к корню (корни, оканчивающиеся на *-ī*, например *cī* ʻдавать’ — *ciñ-*) или чередующегося с конечным согласным корня (корни, оканчивающиеся на *-r*, *-y*, например *ver* ʻприходить’ — *veñ-*);

3) с помощью суффикса *-n* (несколько корней, например *aṛ* ʻплакать’ — *aṛn-*).

Глаголы *tin* ʻесть’ — *tind*, *cen* ʻидти’ — *cend*, *un* ʻпить’ — *unḍ* имеют по две основы: корень и основу, от которой образуются формы прошедшего и будущего времени.

Четыре глагола имеют по три основы — корень, основу прошедшего и основу будущего времени: *en* ʻговорить’ — *ett-*, *end-*; *ven* ʻслышать’ — *vett-*, *vend-*; *men* ʻбыть’ — *mett-*, *mend-*/*mẽd-*; *pun* ʻзнать’ — *putt-*, *pund-*.

Отдельную группу составляют глаголы с чередующимися суффиксами *-p*/*-t*/*-k*/*-c*, а также каузативы с суффиксами *-ip*/*-it*/*-ik*/*-ic* и каузативы, заимствованные из языка халби, с суффиксами *-ayp*/*-ayt*/*-ak*/*-ac*. У глаголов этой группы основа прошедшего, будущего времени, имперфекта и ирреалиса образуется с помощью суффикса *-t*; основа личных форм настоящего времени, 2-го лица единственного числа императива, 2-го лица единственного и множественного числа прохибитива и инфинитива — с помощью суффикса *-k*; основа деепричастия — с помощью суффикса *-c*; основа всех остальных форм (императив, юссив, временные и условные деепричастия, отрицательные формы) — с помощью суффикса *-p*: *ayp-*, *ayt-*, *ayk-*, *ayc-* ʻподметать’, *pulp-*, *pult-*, *pulk-*, *pulc-* ʻскисать’, *ūbip-*, *ūbit-*, *ūbik-*, *ūbic-* ʻзаставлять говорить’.

Причастие образуется от основы будущего времени путем прибавления суффикса *-an*: *ven-d-an* ʻслышащий’. От причастия с помощью личных суффиксов образуются причастные имена 3-го лица: *cī-r-an-ed* давать-БУД-ПРИЧ-М.ЗЕД ʻтот, кто дает’, *cī-r-an-er* давать-БУД-ПРИЧ-М.ЗМН ʻте (мужчины), которые дают’, *cī-r-an-o* давать-БУД-ПРИЧ-НЕМ.ЗЕД ʻта, которая дает’, *cī-r-an-ov* давать-БУД-ПРИЧ-НЕМ.ЗМН ʻте, которые дают’. Причастное имя 3-го лица единственного числа немужского рода также имеет значение глагольного имени: *cī-r-an-o* давать-БУД-ПРИЧ-НЕМ.ЗЕД ʻдавание’. Употребляясь в форме дательного падежа, оно выражает цель (28) или причину (29).

(28) *korr-in* *tind-an-ug* *cand-ip-ur*
птица-АКК есть.БУД-ПРИЧ-НЕМ.ЗЕД.ДАТ расти-КАУЗ-ИМП.2МН
ʻРастите птицу на мясо’.

(29) *kube* *tind-an-ug* *mēn* *eñ-ed*
много есть.БУД-ПРИЧ-НЕМ.ЗЕД.ДАТ тело становиться.ПРОШ-ПРОШ.М.ЗЕД
ʻОн растолстел из-за того, что много ел’.

Наиболее употребительная форма инфинитива образуется от корня с помощью суффикса *-u*: *tuñ-u* спать-ИНФ ʻспать’. Помимо этого, имеется форма, которая образуется с помощью суффикса *-uṅ*: *ven-uṅ* слышать-ИНФ ʻслышать’. У глаголов с чередованием конечных согласных в основе инфинитив совпадает с основой на *-k*: *niluk* от *nilp* ʻстоять’, *ūcip* от *ūcik* ʻраскачивать’.

Имеется четыре деепричастия. Первое образуется от корня с помощью суффикса *-i*: *ver-i* приходить-ДЕЕПР ʻпридяʼ. У глаголов с чередованием конечного согласного используется основа на *-c* (*nilc-i* стоять-ДЕЕПР ʻвставʼ), при этом у глаголов с суффиксами *-ip*/*-it*/*-ik*/*-ic-* и *-ayp*/*-ayt*/*-ak*/*-ac* в функции деепричастия выступает сама основа (*meykic* тереть.ДЕЕПР ʻпотеревʼ, *manḍac* класть.ДЕЕПР ʻположивʼ). Остальные деепричастия образуются от базовой основы глагола (у глаголов с чередованием конечного согласного основы — от основы на *-p*) с помощью суффиксов *-oḍ*/*-oḍel*/*-oḍul* (выражают условное и временно́е значения), *-ek* и *-em* (выражают временно́е значение).

Из неличных отрицательных форм представлены два деепричастия, причастие, причастные имена и инфинитив. Одно деепричастие образуется от корня с помощью суффикса *-aka* (*ver-aka* приходить-ОТР.ДЕЕПР ʻне придяʼ), другое образуется от корня с помощью суффикса *-aḍ* с вариантами *-aḍel*, *-akoḍ* (*ver-aḍ* приходить-ОТР.ДЕЕПР ʻне приходяʼ). Отрицательное причастие образуется от корня с помощью суффикса *-a* (*ciy-a* давать-ОТР.ПРИЧ ʻне дающийʼ), причастные имена образуются от причастия с помощью личных суффиксов (*ciy-a.y-ed* давать-ОТР.ПРИЧ-М.ЗЕД ʻтот, который не даетʼ). Отрицательный инфинитив образуется от корня с помощью суффикса *-akanug*: *ver-akanug* приходить-ОТР.ИНФ ʻне приходитьʼ.

Прилагательные имеют одну неизменяемую форму. Прилагательные в П.я. условно делятся на два класса (I и II). Класс I состоит из прилагательных, которые употребляются только атрибутивно, а в предикативной позиции используются образованные от них личные имена. Этот класс делится на два подкласса (a, b) по способу образования личных имен. В подкласс Ia входит небольшое число исконных прилагательных: *pun* ʻновыйʼ, *vil* ʻбелыйʼ, *key* ʻтемно-красныйʼ, *pay* ʻзеленыйʼ, *koṛ* ʻмолодойʼ, *edo* ʻхорошийʼ, *berto* ʻбольшойʼ и некоторые другие. Подкласс Ib образуют прилагательные с основой на *-a*, среди которых много заимствований из языка халби: *ṭiṭṭa* ʻпрямойʼ, *koṛeya* ʻхромойʼ. Класс II состоит из прилагательных, преимущественно заимствованных из халби, от которых не образуются личные имена или образуется единственное имя 3-го лица единственного числа с суффиксом *-to*. Эти прилагательные употребляются как в атрибутивной, так и в предикативной позициях.

Личные имена образуются от прилагательных, существительных в форме атрибутива или генитива и местоимений с помощью суффиксов, указывающих лицо, род и число. Имеются две модели, по которым образуются личные имена от прилагательных. По первой модели образуются имена 1-го, 2-го и 3-го лица от прилагательных из подкласса Ia, при этом от некоторых прилагательных образуются не все формы личных имен или образуются специфические формы множественного числа или единственного числа среднего рода. По этой модели также образуются личные имена от местоимений. По второй модели образуются имена только 3-го лица от прилагательных из подкласса Ib. Для ряда личных имен, образованных по этой модели, отсутствуют однокоренные прилагательные. От некоторых прилагательных из классов Ia и II образуются имена 3-го лица среднего рода единственного числа с помощью суффикса *-to*: *lāṭi* ʻдлинныйʼ — *lāṭi-to*. От существительных с суффиксом генитива *-*(*i*)*n* образуются только имена 3-го лица, а от существительных с суф-

фиксом атрибутива *-t*(*o*) образуются имена всех трех лиц. Все личные имена могут употребляться в предикативной позиции, а бóльшая часть имен 3-го лица может изменяться по падежам и употребляться субстантивно. Иногда личные имена наряду с однокоренными прилагательными употребляются в атрибутивной позиции. К личным именам примыкают причастные имена, которые образуются от причастий с помощью суффиксов, указывающих лицо (только 3-е), род и число. Причастные имена изменяются по падежам и употребляются как существительные.

Среди наречий выделяется группа слов, образованная от дейктических корней *a-*, *i-*, и параллельный этой группе ряд вопросительных слов, образованных от вопросительных корней *e-* и *ā-*: *iṅgoṭ* ʻстолько, так много’ — *aṅgoṭ* ʻстолько’ — *eṅgot* ʻсколько’; *iño* ʻстолько, так много’ — *año* ʻстолько’ — *eño* ʻсколько’; *ina*, *ini* ʻздесь’ — *ana*, *ani* ʻтам’ (в атрибутивной позиции употребляются формы *inat*, *anat*, и к этим основам могут присоединяться личные суффиксы 1-го, 2-го и 3-го лица) — *āre* ʻгде’; *inatle*, *anatle* ʻс этого времени, впредь’; *it* ʻсюда, в этом направлении’ — *at*, *ut* ʻтуда, в том направлении’ — *āt* ʻкуда’; *īte*, *itni* ʻтаким (этим) образом’ — *āte, atni* ʻтаким (тем) образом’ — *ete* ʻкак’, *etni* ʻкаким путем’; *ipoṭ* ʻв это время, сейчас’ — *apoṭ* ʻв то время, тогда’. От основ *iño* ʻстолько, так много’, *año* ʻстолько’ образуются личные имена 3-го лица: м. р. ед. ч. *iñed*, не-м. р. ед. ч. *iñot*, м. р. мн. ч. *iñer*, не-м. р. мн. ч. *iñolec*.

Помимо перечисленных, в класс наречий входят разнообразные слова как исконного происхождения (*ine* ʻсегодня’, *piraḍ* ʻв следующем году’, *piḍtel* ʻпозади, после’, *mudel* ʻперед’ и т. д.), так и заимствованные из языка халби (*murle* ʻполностью’, *per* ʻснова’, *bitram* ʻвнутри’).

Частицы являются неизменяемой частью речи. Они состоят из одного-двух слогов: *ge*, *gene*, *be*, *gat*, *go*, *ni*, *eke*, *kili*, *min* и т. п.

Имя

Падеж	***manja*** **ʻчеловек’**		***polub*** **ʻдеревня’**		***ān*** **ʻя’**
	Ед. ч.	**Мн. ч.**	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**	
Ном.	*manja*	*manja-kul*	*polub*	*polb-ul*	*ān*
Акк.	*manje-n*	*manja-kul-in*	*polb-in*	*polb-ul-in*	*an-in*
Дат.	*manje-g*	*manja-kul-ug*	*polb-ug*	*polb-ul-ug*	*an-uṅ*
Лок.	*manje-n kan*	*manja-kul-t-i*	*polub-t-i*, *polub-t-el*	*polb-ul-t-i*	*an kan*
Абл.	*manje-n kanṭo*	*manja-kul-in kanṭo*	*polub-t-ug*	*polb-ul-t-ug*	*an kanṭo*
Ген.	*manje-n*	*manja-kul-in*	*polb-in*	*polb-ul-in*	*an-in*
Атр.	—	—	*polub-to*	*polb-ul-to*	—
Ком.	*manje-n-oḍ*	*manja-kul-oḍ*	—	—	*an-oḍ*

Г л а г о л

Глагол *cīṛ* ʻвидетьʼ

Положительное спряжение

Индикатив

Лицо	Род	Наст. время		Наст. время расширенное[1]	
		Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1		*cīṛ-e-m-en*	*cīṛ-o-m-om*	*ver-met-en*	*ver-mot-om*
2		*cīṛ-o-m-ot*	*cīṛ-o-m-or*	*ver-mot-ot*	*ver-mot-or*
3	м. р.	*cīṛ-e-m-ed*	*cīṛ-e-m-er*	*ver-met-ed*	*ver-met-er*
	не-м. р.	*cīṛ-o-m-o*	*cīṛ-o-m-ov*	*ver-mot-o*	*ver-mot-ov*

П р и м е ч а н и е. Для настоящего расширенного времени приводятся формы глагола *ver* ʻприходитьʼ, так как нет достоверных данных о способе образования этих форм от глаголов, у которых суффиксу настоящего времени предшествует соединительный суффикс.

Лицо	Род	Прош. время		Прош. время расширенное	
		Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1		*cīṛ-en*	*cīṛ-om*	*cīṛ-et-en*	*cīṛ-ot-om*
2		*cīṛ-ot*	*cīṛ-or*	*cīṛ-ot-ot*	*cīṛ-ot-or*
3	м. р.	*cīṛ-ed*	*cīṛ-er*	*cīṛ-et-ed*	*cīṛ-et-er*
	не-м. р.	*cīṛ-ot-o*	*cīṛ-ov*	*cīṛ-ot-o*	*cīṛ-ot-ov*

Лицо	Род	Буд. время		Имперфект	
		Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1		*cīṛ-r-an*	*cīṛ-r-am*	*cīṛ-r-in*	*cīṛ-r-um*
2		*cīṛ-r-at*	*cīṛ-r-ar*	*cīṛ-r-ut*	*cīṛ-r-ur*
3	м. р.р.	*cīṛ-r-ad*	*cīṛ-r-ar*	*cīṛ-r-id*	*cīṛ-r-ir*
	не-м. р.	*cīṛ-r-a*	*cīṛ-r-av*	*cīṛ-r-u*	*cīṛ-r-uv*

Лицо	Род	Императив		Юссив		Потенциалис	
		Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1 инкл.		—	*cīṛ-ar*	*cīṛ-e-k-en*	—	—	*cīṛ-ut-umur*
1 экскл.		—	*cīṛ-am*	—	—	—	*cīṛ-ut-um*
2		*cīṛ*	*cīṛ-ur*	—	—	*cīṛ-ut-ut*	*cīṛ-ut-ur*
3	м. р.	—	—	*cīṛ-e-k-ed*	*cīṛ-e-k-er*	—	—
	не-м. р.	—	—	*cīṛ-o-k-o*	*cīṛ-o-k-ov*	—	—

Ирреалис: *cīṛ-r-in min*, *cīṛ-r-um min* и т. д.
Деепричастия: *cīṛ-i*, *cīṛ-oḍ*, *cīṛ-oḍ-el*, *cīṛ-ek*, *cīṛ-em*.
Причастие: *cīṛ-r-an*.
Инфинитивы: *cīṛ-u*, *cīṛ-uṅ*.

Отрицательное спряжение

Лицо	Род	Непрош. время		Прош. время	
		Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1		*cūṛ-ana*	*cūṛ-ama*	*cūṛ-ena*	*cūṛ-oma*
2		*cūṛ-ata*	*cūṛ-ara*	*cūṛ-ota*	*cūṛ-ora*
3	м. р.	*cūṛ-ada*	*cūṛ-ara*	*cūṛ-eda*	*cūṛ-era*
	не-м. р.	*cūṛ-aya*	*cūṛ-ava*	*cūṛ-oya*	*cūṛ-ova*

Лицо	Род	Перфект		Прохибитив	
		Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1		*cūṛ-ani*	*cūṛ-ami*		
2		*cūṛ-ati*	*cūṛ-ari*	*cūṛ-e-men*	*cūṛ-o-mor*
3	м. р.	*cūṛ-adi*	*cūṛ-ari*	*cūṛ-a-menked*	*cūṛ-a-menker*
	не-м. р.	*cūṛ-ayi*	*cūṛ-avi*	*cūṛ-a-menko*	*cūṛ-a-menkov*

Отрицательные деепричастия: *cūṛ-aka*, *cūṛ-aḍ*, *cūṛ-aḍ-el*.
Отрицательное причастие: *cūṛ-a*.

Причастные имена (от причастий *cīr-an* ʻдающий’ и *ciy-a* ʻне дающий’)

Число	Род	Положительные	Отрицательные
Ед. ч.	м. р.	*cīr-an-ed*	*ciy-a.y-ed*
	не-м. р.	*cīr-an-o*	*ciy-a.y-o*
Мн. ч.	м. р.	*cīr-an-er*	*ciy-a.y-er*
	не-м. р.	*cīr-an-ov*	*ciy-a.y-ov*

Личные имена (от прилагательных *pun* ʻновый’ и *koṛeya* ʻхромой’)

Лицо	Род	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1		*pun-en*	*pun-om*	—	—
2		*pun-ot*	*pun-or*	—	—
3	м. р.	*pun-ed*	*pun-er*	*koṛeya-l*	*koṛeya-ler*
	не-м. р.	*pun-ot*	*pun-ov*	*koṛeya-ṭ*	*koṛeya-cil*

Личные имена (от существительных *polub* ʻдеревня’ (ген. *polub-to*) и *kōc* ʻцарь’ (ген. *kōc-in*))

Лицо	Род	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1		*polub-t-en*	*polub-t-om*	—	—
2		*polub-t-ot*	*polub-t-or*	—	—
3	м. р.	*polub-t-ed*	*polub-t-er*	*kōc-in-ed*	*kōc-in-er*
	не-м. р.	*polub-t-o*	*polub-t-ov*	*kōc-in-o*	*kōc-in-ov*

5.2.3. Большинство отглагольных существительных со значением имени деятеля и имени действия являются причастными именами и входят в систему не-

личных форм глагола: *cī-r-an-ed* давать-БУД-ПРИЧ-М.ЗЕД ʻтот, кто дает, дающий’. Имена действия и существительные со значением результата образуются с помощью суффикса *-kuḍ* от глаголов, называющих преимущественно физиологические действия и процессы: *urjukuḍ* ʻпот’ < *urj* ʻпотеть’, *tumkuḍ* ʻчиханье’ < *tum* ʻчихать’, *kelaykuḍ* ʻсон’ < *kelay* ʻвидеть сон’, *cirḍukuḍ* ʻизгиб дороги, поворот’ < *cirḍ* ʻповорачивать’. Сохранились отглагольные существительные, основа которых образована с помощью архаичного суффикса *-al*, распространенного в южно-дравидийских языках: *nēñal* ʻдыхание’ < *nēñ* ʻдышать’, *ūbal* ʻговорение’ < *ūb* ʻразговаривать’, *koṭal* ʻлопата, мотыга’ < *koṭṭ* ʻкопать’.

Суффикс *-d* образует основу небольшого числа существительных, обозначающих мужчин: *toled* ʻбрат’, *mayid* ʻмуж’. Основа некоторых существительных, обозначающих женщин, содержит суффикс *-al* (< **-aḷ*): *kētal* ʻвдова’.

В основе ряда существительных выделяются архаичные суффиксы *-ub* (*polub* ʻдеревня’, *merkub* ʻогурец’), *-uṅ*(*g*) (*iluṅg* ʻголос’, *taṛuṅg* ʻпечень’), *-um* (*caḍum* ʻслед ноги’), *-ka* (*utka* ʻремни хомута’), *-al* (*kokkal* ʻцапля’), *-id* (*vẽdid* ʻбог’, *cīvid* ʻбоб’) и некоторые другие. В подавляющем большинстве случаев эти существительные не поддаются морфологическому анализу с синхронной точки зрения.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. Базовый порядок слов в простом предложении SOV. Однако возможно нарушение базового порядка, например, с целью эмфазы:

(30) *ciyan-kul* *nān* *ett-er*
взрослый-МН что.АКК говорить.ПРОШ-ПРОШ.М.ЗМН
paḍc-il *mā-cil-in*
мальчик-МН девочка-МН-АКК
ʻЧто старшие сказали мальчикам и девочкам?’

В простом предложении сказуемое может быть глагольным или именным. В утвердительном и вопросительном предложениях именное сказуемое состоит из существительного (в том числе личного или причастного имени) без связки. Личные и причастные имена согласуются с подлежащим по роду и числу (1, 2, 25).

Отрицание может быть выражено морфологически или лексически. Основной способ выражения отрицания при глаголе морфологический. Если глагол находится в позиции сказуемого, то используется отрицательная личная глагольная форма. Иногда (под влиянием синтаксической конструкции языка халби) отрицание выражается с помощью безличной формы *cila* ʻнет, не имеется’, которая употребляется перед положительной финитной глагольной формой:

(31) *ana* *ēdi* *cila* *mĕd-id*
там кто-нибудь нет быть.БУД-ИМПЕРФ.М.ЗЕД
ʻТам никого не было’.

Отрицание существования выражается с помощью безличной глагольной формы *cila* ʻнет, не имеется’:

(32) *ī* *polub-ti* *tula-kul* *cila*
этот деревня-ЛОК ткач-МН не.имеется
ʻВ этой деревне нет ткачей’.

Также имеются личные формы, образованные от *cila*: м. р. ед. ч. *cilad*, не-м. р. *cila*, м. р. мн. ч. *cilar*, не-м. р. мн. ч. *cilav*. Они могут употребляться в предикативной позиции в том же значении, что и *cila*:

(33) *ī* *olek-ti* *manja-kul* *cila-r*
этот дом-ЛОК мужчина-МН не.имеется-М.МН
‘В этом доме нет мужчин’.

Частный вопрос образуется с помощью вопросительных слов (местоимений и наречий), при этом сохраняется базовый порядок слов:

(34) *īn* *naṅ* *kiciak-m-ot*
ты почему стенать-НАСТ-НАСТ.2ЕД
‘Почему ты плачешь?’

Фактически нет данных о структуре общего вопроса. В имеющемся материале имеется единственное предложение с альтернативным вопросом:

(35) *eben* *ām* *aṇḍkit-om* *am-uṅ* *cī-r-at*
сейчас мы убивать.ПРОШ-ПРОШ.1МН мы.КОСВ-ДАТ давать-БУД-БУД.2ЕД
ki *ciy-ata*
или давать-ОТР.НЕПРОШ.2ЕД
‘Мы сейчас [его] убили, ты отдашь нам [четырех дочерей] или нет?’

В именных сочинительных конструкциях именные группы примыкают друг к другу (30) или соединяются при помощи соединительного союза *aru*/*āru* (36), при этом в случае бессоюзного сочинения падежный суффикс может маркировать либо все, либо только последнюю именную группу, см. (30).

(36) *gōli* *aru* *kukoṇḍi* *ked* *cend-ov* *ge*
шакал и пантера охота идти.ПРОШ-НЕМ.3МН ЧАСТ
‘Шакал и пантера отправились на охоту’.

В именной группе определение предшествует определяемому. В атрибутивных конструкциях существительные употребляются в исходной форме или в форме атрибутива. У прилагательных обычно используется атрибутивная форма, хотя в ряде случаев возможно также употребление личной формы (см. 5.2.2.); в последнем случае можно говорить о наличии согласования определения по роду и числу с определяемым словом.

В синтаксисе большую роль играют частицы. Частицы располагаются либо в конце клаузы после предиката, либо после члена предложения, занимающего первое место в предложении. В предложении может быть две и более частицы. В побудительном предложении с помощью частиц выражаются иерархические отношения между говорящим и слушающим, а также предполагаемая оценка побуждения слушающим. Частицы *ge* (37) и *ni* употребляется безотносительно к реакции слушающего, если статус говорящего выше или ниже, соответственно, статуса слушающего.

(37) *tīta* *er-oḍ* *eyu* *ge*
птица быть-ДЕЕПР стрелять.ИМП.2ЕД ЧАСТ
‘Если птица прилетит, стреляй’. (Отец обращается к сыну.)

Частица *go* употребляется, если предполагается, что слушающий не захочет делать то, к чему его побуждает говорящий, и статус говорящего не ниже статуса слушающего. Употребление частицы *eke*, наоборот, означает, что говорящий рассчитывает на готовность слушающего выполнить то, к чему он его побуждает, и статус говорящего не выше статуса слушающего (38).

(38) *inyot* *meram* *bitram* *nāt-in* *tind-am* *be*
такой.большой лес внутри что-АКК есть.БУД-БУД.1МН ЧАСТ
bulk-i *cend-am* *iṭ* *polub* *mend-a*
потеряться-ДЕЕПР идти.БУД-БУД.1МН там деревня быть.БУД-БУД.НЕМ.3ЕД
cen-ar *eke*
идти-ИМП.1МН.ИНКЛ ЧАСТ
‘Что мы будем есть в такой глуши? Потеряемся. Там есть деревня. Пойдем [туда]’. (Муж обращается к жене.)

Частицы *eke* и *go* могут употребляться в речи или в повествовании для выражения логической связи высказывания с контекстом. Частица *eke* употребляется в случае присоединения или сопоставления высказывания с предыдущим, а частица *go* — в случае противопоставления предыдущему высказыванию. Частица *ge* употребляется обычно после финитной формы глагола и является маркером конца предложения.

5.3.2. В клаузе, находящейся в конце сложного предложения, в роли глагольного сказуемого выступает финитная форма. В предшествующих клаузах в позиции сказуемого употребляется либо деепричастие (39), либо финитная форма смыслового глагола, за которой следует деепричастие на *-oḍ* от глагола *er* ‘становиться’ (40).

(39) *mēve-n* *cūṛ-i* *kili* *ḍū* *cult-a*
коза-АКК видеть-ДЕЕПР ЧАСТ тигр подниматься-БУД.НЕМ.3ЕД
‘Увидев козу, тигр поднялся’.

(40) *atni* *pokk-er* *er-oḍ* *ōd*
таким.образом говорить-ПРОШ.М.3ЕД становиться-ДЕЕПР он
nāṅgi *patt-u* *cend-ed*
плуг хватать-ИНФ идти.ПРОШ-ПРОШ.М.3ЕД
‘Сказав так, он пошел, чтобы взять плуг’.

Деепричастие на *-i*, за которым часто следуют частицы *kuli*, *kili* и т. п., используется при описании последовательности событий (41). Деепричастие на *-oḍ* употребляется в конструкциях с условным и временны́м значениями (42). Деепричастия на *-ek* и *-em* используются при указании ситуации, на фоне которой происходит другая ситуация (43).

(41) *key* *noḍ-i* *tin*
рука мыть-ДЕЕПР есть.ИМП.2ЕД
‘Помой руки и ешь’.

(42) *vāni* *ver-oḍ* *pōd-r-am*
дождь идти-ДЕЕПР промокать-БУД-БУД.1МН
‘Если пойдет дождь, мы промокнем’.

(43) *ān vāni ver-ek pōd-en*
я дождь идти-ДЕЕПР промокать-ПРОШ.1ЕД
ʻКогда пошел дождь, я промокʼ.

В сложных предложениях с нереальным условием сначала следует условие со сказуемым в форме деепричастия на *-oḍ* или в финитной форме, за которой следует деепричастие *eroḍ*, а за ним главное предложение со сказуемым в личной форме ирреалиса (24).

Имеются следующие конструкции, выражающие временны́е значения: наречия *vadek*, *vadem* следуют за существительным или причастным оборотом и выражают значение ʻво время чего-либоʼ (44). Послелог *ar*|*arre* присоединяется к корню глагола для обозначения временно́го предела ситуации (45).

(44) *vey tind-an vadek*
вареный.рис есть.БУД-ПРИЧ во.время
ʻкогда ели рисʼ
(45) *cīkoḍ er-arre ina men*
темнота становиться-ПОСЛ здесь быть.ИМП.2ЕД
ʻОставайся здесь, пока не стемнеетʼ.

Если при нефинитной форме глагола должно быть выражено отрицание, то употребляется отрицательная нефинитная форма или аналитическая конструкция, состоящая из отрицательного причастия или деепричастия смыслового глагола и положительной формы вспомогательного глагола, определяемой синтаксической конструкцией. Например, положительному деепричастию на *-oḍ*|*-oḍel*|*-oḍul* соответствует отрицательное деепричастие на *-aḍ*|*-aḍel*|*-akoḍ*, а вместо деепричастий на *-ek*, *-em* употребляется аналитическая конструкция, состоящая из отрицательного деепричастия на *-aka* и положительного деепричастия на *-ek* или *-em* от глагола *men* ʻбытьʼ (46).

(46) *vercil vīt-aka men-ek vāni paṭṭ-o*
рис сеять-ОТР.ДЕЕПР быть-ДЕЕПР дождь падать.ПРОШ-ПРОШ.НЕМ.3ЕД
ʻДождь пошел прежде, чем мы посеяли рисʼ.

5.4.0. В лексике П.я. большое количество заимствований из языка халби.

6.0. Выделяются три диалекта П.я.: южный (южн., коканарский, Kukanar, Kokanār), северо-западный (с.-з., дарбинский, Dharba, Darba, Darbha) и северо-восточный (с.-в., включая нетханарский (Nethanar, Netanar) и тирийский (Tiriya) поддиалекты). Наиболее подробные сведения имеются о северо-западном диалекте, на основе которого написана статья.

Краткое описание отличительных особенностей южного диалекта.

В области фонетики наиболее важной характеристикой является сохранение исконной фонемы /a/ в неначальных слогах (см. 5.1.0.). Помимо этого различаются рефлексы **g* в северных и южном диалектах. Обычно **g* между гласными и на конце слова переходит в *v* в северных диалектах и в *y* в южном: с.-з., с.-в. *merva* ʻвнукʼ — южн. *meriya*. После согласного на конце глагольного корня **g* подвергается разнообразным изменениям — чаще всего выпадает в северных диалектах и переходит в *v* или *i* в южном диалекте.

Отличия в морфологии существительного: суффикс датива *-ṅ* (после гласных), *-uṅ* (после согласных): *nette-ṅ* собака-ДАТ ʻсобакеʼ. Суффикс аблатива *-tuṅ* (*polub-tuṅ* деревня-АБЛ ʻиз деревниʼ), суффикс атрибутива *-t*/*-ta* (*polub-ta pāv* деревня-АТР дорога ʻдеревенская дорогаʼ).

Послелог *ar*/*arre*/*are* помимо значения предела, отмеченного в северо-западном диалекте, может выражать также аблативное значение:

(47) *ev-ul mer arre īl-o-m-ov*
лист-МН дерево ПОСЛ падать-СОЕД-НАСТ-НАСТ.НЕМ.3МН
ʻЛистья падают с дерева’.

Местоименному окончанию множественного числа немужского рода *-ov* в южном диалекте соответствует окончание *-ev*: *bay* ʻстаршая сестраʼ — *bay-ev* ʻстаршие сестрыʼ. У глагола с чередованием конечного согласного основы отсутствует алломорф, оканчивающийся на согласный *-k*, вместо него используется алломорф на *-p*: с.-з. *payuk-m-en* делить-НАСТ-НАСТ.1ЕД ʻя делюʼ — южн. *payup-m-on*. Значительно отличается вокализм личных форм настоящего времени. Во всех нерасширенных формах настоящего времени в личных суффиксах присутствует гласная /o/; соединительный суффикс настоящего времени *-a*; в расширенных формах суффикс настоящего времени *-mot*. В прошедшем времени — расширенный суффикс *-at*, суффикс 3-го лица единственного числа немужского рода *-a*. В южном диалекте расширенные формы настоящего и прошедшего времени гораздо более употребительны, чем в северо-западном диалекте.

Лицо	Род	Наст. время		Наст. расширенное время	
		Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1		*cīṛ-a-m-on*	*cīṛ-a-m-om*	*cīṛ-a-mot-en*	*cīṛ-a-mot-om*
2		*cīṛ-a-m-ot*	*cīṛ-a-m-or*	*cīṛ-a-mot-ot*	*cīṛ-a-mot-or*
3	м. р.	*cīṛ-a-m-od*	*cīṛ-a-m-or*	*cīṛ-a-mot-ed*	*cīṛ-a-mot-er*
	не-м. р.	*cīṛ-a-m-o*	*cīṛ-a-m-ov*	*cīṛ-a-mot-a*	*cīṛ-a-mot-ov*

Лицо	Род	Прош. время		Прош. расширенное время	
		Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1		*cīṛ-en*	*cīṛ-om*	*cīṛ-at-en*	*cīṛ-at-om*
2		*cīṛ-ot*	*cīṛ-or*	*cīṛ-at-ot*	*cīṛ-at-or*
3	м. р.	*cīṛ-ed*	*cīṛ-er*	*cīṛ-at-ed*	*cīṛ-at-er*
	не-м. р.	*cīṛ-at-a*	*cīṛ-ov*	*cīṛ-at-a*	*cīṛ-at-ov*

Формы будущего времени, образованные с помощью суффикса *-r*, малоупотребительны, в основном используется основа будущего времени, образованная с помощью суффикса *-iy*: *cīṛ-iy-an* видеть-БУД-БУД.1ЕД ʻя увижуʼ. От этой же основы образуются формы имперфекта (*cīṛ-iy-in* видеть-БУД-ИМПЕРФ.1ЕД ʻя виделʼ) и

причастие (*cūṛ-iy-an* видеть-БУД-ПРИЧ ʻвидящий’). Нет данных о наличии инфинитива на *-u*, в имеющемся материале представлены только формы инфинитива на *-uṅ*: *ven-uṅ* слышать-ИНФ ʻслышать’.

В области лексики в южном диалекте есть ряд заимствований из телугу, отсутствующих в северных диалектах.

Северо-восточный диалект мало изучен. В области фонетики следует отметить исторический переход альвеолярных согласных в ретрофлексные: с.-з., южн. *kedub* ʻнож’ — с.-в. *keḍub*, с.-з., южн. *cind* ʻсын’ — с.-в. *cinḍ*. Из области морфологии известно, что в настоящем времени соединительный суффикс *-u*. Личные окончания те же, что и в северо-западном диалекте: *cūṛ-u-m-en* видеть-СОЕД-НАСТ-НАСТ.1ЕД ʻя вижу’.

ЛИТЕРАТУРА

Burrow T., Bhattacharya S. The Parji Language: A Dravidian Language of Bastar. Hertford, 1953.

Chandola A.Ch. Parji Verb Inflection // Indo-Iranian Journal, 1964, vol. 7, iss. 2–3.

Joseph S. Mystery Particles in Dhurwa // Occasional Papers in Translation and Textlinguistics, 1990, vol. 4, №. 1–2.

Joseph D.S. Some Discourse Features of Dhurwa Narratives // Occasional Papers in Translation and Textlinguistics, 1990, vol. 4, №. 1–2.

Lisker L. [Рецензия] // Journal of the American Oriental Society, 1957, vol. 77, №. 2. Рец. на кн.: Burrow T., Bhattacharya S. The Parji Language: A Dravidian Language of Bastar. Hertford, 1953.

Morton B. Parji Conversational Strategies and Performative Particles // Papers on discourse / Ed. J.E. Grimes. Dallas, 1978 (Summer Institute of Linguistics Publications in Linguistics and Related Fields, vol. 51).

Subrahmanyam P.S. Two Problems in Parji Verb Forms // Indian Linguistics, 1964, vol. 25.

К.А. Мельникова

ГАДАБА ЯЗЫК

1.0. Название языка: га́даба; англ. *Gadaba*, *Gadba*. Общее самоназвание народа или языка отсутствует (см. также 6.0.). Название *Gadaba*/*Gadba* не используется носителями языка и совпадает с названием другого племени (самоназвание *gutōb*), проживающего в том же регионе и говорящего на языке гутоб, или бодо-гадаба, семьи мунда.

2.0. На языке гадаба (Г.я.) говорят в районе городов Салур и Пачипента, округ Визианагарам, шт. Андхра-Прадеш (диалект кондекор-гадаба) и в юго-восточной части округа Корапут, шт. Орисса (диалект оллари-гадаба). Общее число говорящих — ок. 20 тыс. чел.

3.0. Г.я. принадлежит к центральной группе дравидийских языков. Внутри этой группы выделяется в отдельную подгруппу вместе с языком парджи.

4.0. Язык бесписьменный, памятников письменности нет.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

В статье приводится описание диалекта кондекор-гадаба, сведения о диалекте оллари-гадаба приводятся в 6.0.

Гласные

Подъем	Ряд					
	Передний		Средний		Задний	
	неназализованные	назализованные	неназализованные	назализованные	неназализованные	назализованные
Верхний	i ī	ĩ			u ū	ũ
Средний	e ē	ẽ			o ō	õ
Нижний			a ā	ã		

Согласные

По способу образования			По месту образования				
			Лабиальные	Дентальные	Ретрофлексные	Палатальные	Велярные
Шумные	Смычные	гл.	p	t	ṭ	c	k
		зв.	b	d	ḍ	j	g
	Фрикативные			s			
Сонорные	Носовые		m	n	ṇ		ṅ
	Латеральные			l			
	Вибранты			r			
	Глайды		v			y	

Статус назализованных гласных до конца не ясен. Они встречаются редко, многие из них могут быть возведены к сочетанию соответствующего неназализованного гласного и носового согласного (см. 5.1.2.). Фонема /j/ имеет аллофон [z] в позиции перед /g/ и на конце слова и аллофон [s] перед /k/. Фонема /s/ имеет аллофон [z] в позиции перед /g/. Фонема /c/ имеет аллофон [s] в позиции перед /k/.

5.1.1. Возможные варианты структуры первого слога (C)V(C)(C), срединного слога — CV(C)(C), конечного слога — CV(C). В начале слова не встречаются согласные *ṇ*, *ṅ*, *y*, на конце слова — *c*. Противопоставление гласных по долготе имеет место преимущественно в первом слоге. Возможны двух- и трехконсонантные кластеры. Смычные согласные в составе кластера обладают одинаковой характеристикой по звонкости/глухости, за исключением *ḍ*, за которым могут следовать как звонкие, так и глухие смычные, и кластера *dk*. Первым согласным в составе двухконсонантного кластера, как правило, является носовой. После смычных встречаются смычные, *s* (после *ḍ*) и сонанты *r* (после *p*, *t*, *c*, *k*, *b*, *d*, *ḍ*), *l* (после *p*, *ṭ*, *k*, *d*), *n* (после *ṭ*, *k*), *v* (после *d*, *ḍ*). Встречаются геминаты всех согласных, кроме *ṇ*, *ṅ*, *s*. Число трехконсонантных кластеров ограничено. По структуре такие кластеры разделяются на два основных типа: кластеры, где первые два согласных — это носовой и гоморганный смычный (например, *ntk*, *mbr*), кластеры, где первый согласный — *y* (например, *ykt*, *yṅg*). Особняком стоит кластер *rsp*. Если возникает сочетание гласных, то между ними вставляется эпентетический согласный *y*: *lekka.y-i* считать.ИМП.ЕД-ЭМФ ʻсчитай!ʼ. При сочетании гласных, в том числе на стыке слов, первый гласный может подвергаться элизии: *mārunan* < *māre unan* лес весь ʻвесь лесʼ. Сочетания двух гласных иногда встречаются в заимствованных словах.

5.1.2. Если глагольная или именная основа (часто совпадающая с корнем) оканчивается на консонантный кластер, и этот кластер при словоизменении оказывается в конце слова или перед согласным, между элементами кластера вставляется эпентетический гласный. Эпентетический гласный выбирается на основании принципа гармонии гласных: если в части основы V(C)(C)(C) имеется лабиальный согласный или огубленный гласный *u* или *o*, то вставляется *u* (1), если нет — *i* (2).

(1) *kiyb* ʻножʼ — *kiyb-ul* нож-МН ʻножиʼ — *kiyub-tun* нож-ЛОК ʻна ножʼ
(2) *verg* ʻкошкаʼ — *verg-il* кошка-МН ʻкошкиʼ — *verig-tin* кошка-ЛОК ʻна кошкуʼ.

Эпентетический гласный вставляется после первого согласного кластера. Если к основе, оканчивающейся трехконсонантным кластером, присоединяется суффикс, начинающийся с согласного, то эпентетический гласный вставляется после второго согласного.

Принцип гармонии гласных действует при выборе алломорфа ряда суффиксов. У существительных это суффиксы локатива *tun*/*tin*, множественного числа *kul*/*kil*, *gul*/*gil*, *tul*/*til*, *ul*/*il*, общекосвенного падежа *un*/*in*; у глаголов — суффиксы континуатива *uda*/*ida* и инфинитива *un*/*in*. Применительно к суффиксам принцип гармонии гласных формулируется следующим образом. Если суффикс начинается с согласного, то алломорф с гласным *u* выбирается только в том случае, если предшествующий слог содержит огубленный гласный. Если суффикс начинается с гласного, то алломорф с гласным *u* выбирается тогда, когда в предшествующем ему сегменте V(C)(C)(C) имеется лабиальный согласный или огубленный гласный. У глаголов, основа которых оканчивается на суффикс *-p*/*-k*/*-t*/*-c*, гласный в присоединяющихся показателях всегда *u*: *sil-p-* ʻвставатьʼ — *silup* ʻвставай!ʼ, *silk-uda-n* вставать-КОНТ-1ЕД ʻя встаюʼ.

На конце слов иногда встречается эпитетический гласный *u*: *ōn̤d.u* ʻонʼ.

Смычные подвергаются регрессивной ассимиляции по звонкости/глухости перед суффиксами, начинающимися со смычных: *kūrk-* ʻвздремнутьʼ — *kūrug-da-n* вздремнуть-НЕПРОШ-1ЕД ʻя вздремнуʼ, *kendiṭ* ʻволосʼ — *kent-kil* волос-МН ʻволосыʼ. Начальные глухие смычные нерегулярно чередуются со звонкими, если предыдущее слово оканчивается на гласный или сонант: *rāccasi gadu* < *rāccasi kadu* демон ЧАСТ.ДУБ ʻразве это не демон?ʼ. В ряде слов согласный *n̤* между гласными и на конце слова свободно чередуется с *n̤d̤*: *koṇekor*/*koṇd̤ekor* ʻплемя кондекор-гадабаʼ, *ōn̤*/*ōn̤d̤.u* ʻонʼ. В некоторых словах наблюдается свободное варьирование *c*/*s* между гласными и в середине слова после согласного. Последовательность *Vnj* заменяется на *Ṽj*, если далее следуют суффиксы *-kil* (множественное число), *-ka* (пермиссив), *-goṭ* (условное деепричастие): *manjig* ʻсырой рисʼ — *mãs-kil* ʻразновидности рисаʼ.

У многих глаголов все формы образуются от одной основы, обычно совпадающей с корнем. Эти глаголы можно назвать правильными. У большого класса глаголов, в который входят все каузативы, основа содержит чередующиеся суффиксы *-p* (используется при образовании форм императива и перед отрицательным суффиксом *-a*), *-t* (перед суффиксами прошедшего и непрошедшего времени), *-c* (перед суффиксом деепричастия *-i*), *-k* (перед суффиксами континуатива, пермиссива, условного деепричастия и инфинитива): *akp* ʻрватьʼ — *ak-u.p* рвать-ОСН.ИМП.ЕД

ʻрви!ʼ, *ak-t-o-n* рвать-ОСН-ПРОШ-1ЕД ʻ(я) рвалʼ, *ak-c-i* рвать-ОСН-ДЕЕПР ʻпорвавʼ. Отдельный класс составляют неправильные глаголы, у которых есть несколько основ, используемых в разных морфологических контекстах.

Следующие изменения происходят при образовании основы непрошедшего времени. Перед суффиксом непрошедшего времени *-da* конечные согласные *c*, *t*, *d*, *y*, *s* заменяются сочетанием *yg*, а *nj*, *nd*, *ny* заменяются на *yṅ*: *kac* ʻкусатьʼ — *kayg-da-n* кусать-НЕПРОШ-1ЕД ʻя укушуʼ. У неправильных глаголов *sen* ʻидтиʼ, *tin* ʻестьʼ, *ven* ʻслышатьʼ, *pun* ʻзнатьʼ, *in* ʻговоритьʼ перед суффиксом непрошедшего времени *-a* имеет место чередование /n/ ~ /y/: *sen* ʻидтиʼ — непрош. вр. *sey-a-*. У глаголов *sen* ʻидтиʼ, *tin* ʻестьʼ от этой основы также образуются формы прошедшего времени, за исключением формы 3-го лица единственного числа немужского рода: *sen* ʻидтиʼ — прош. вр. *sey-o-*. Аналогичное чередование, сопровождающееся чередованием гласного, происходит в основе глагола *man* ʻбытьʼ — непрош. вр. *mey-a-*. У глаголов *vār* ʻприходитьʼ, *ēr* ʻстановитьсяʼ происходит чередование /r/ ~ /d/, при этом гласный основы становится кратким: *vār* ʻприходитьʼ — непрош. вр. *vadd-a-*.

Чередования, происходящие при образовании основы прошедшего времени, исторически связаны с присоединением суффиксов прошедшего времени **-t*/*-d*/*-nd*.

Конечные *y*, *r* переходят в *ṭṭ* в глаголах *piy* ʻжитьʼ (*piṭṭ-*), *ey* ʻмолотьʼ (*eṭṭ-*), *nor* ʻмытьʼ (*noṭṭ-*), *ir* ʻдержатьʼ (*iṭṭ-*).

Согласный *n* чередуется с *ṇḍ*, *ṇṭ* при образовании основы прошедшего времени глаголов *man* ʻбытьʼ (*maṇṭ-*), *ven* ʻслышатьʼ (*veṇṭ-*), *pun* ʻзнатьʼ (*puṇṭ-*), *in* ʻговоритьʼ (*iṇṭ-*), *un* ʻесть, питьʼ (*uṇḍ-*; эта форма также является основой форм непрошедшего времени). Аналогичное чередование происходит в форме прошедшего времени 3-го лица единственного числа немужского рода у глаголов *sen* ʻидтиʼ, *tin* ʻестьʼ: *seṇḍ-e* идти.ОСН.ПРОШ-НЕМ.ЗЕД ʻ(она) шлаʼ, ʻ(оно) шлоʼ, *tiṇḍ-e* есть.ОСН.ПРОШ-НЕМ.ЗЕД ʻ(она) елаʼ, ʻ(оно) елоʼ. У глагола *tin* ʻестьʼ от этой основы также образуются формы континуатива с основой *tiṇḍ-ida-*.

У глаголов *kē* ʻделатьʼ, *sī* ʻдаватьʼ, *sā* ʻумиратьʼ, *vē* ʻбыть сжигаемымʼ основа прошедшего времени образуется путем прибавления *n*, при этом корневой гласный теряет долготу: *kē* ʻделатьʼ — прош. вр. *ken-o-*. У глаголов *vār* ʻприходитьʼ, *ēr* ʻстановитьсяʼ имеет место чередование *r* ~ *nn*, также сопровождаемое потерей долготы гласного: *vār* ʻприходитьʼ — прош. вр. *vann-o-*. У глагола *indr* ʻприноситьʼ к основе прибавляется *n*: прош. вр. *indirn-o-*.

У ряда глаголов к корню добавляется *g* при присоединении суффикса инфинитива *-in* или континуатива *-ida*: *kē* — *kēg-in* ʻделатьʼ, *sī* — *sīg-in* ʻдаватьʼ, *sā* — *sāg-in* ʻумиратьʼ, *vē* — *vēg-in* ʻгоретьʼ (о дереве). У глагола *vār* при образовании инфинитива, условного деепричастия и пермиссива конечный *r* чередуется с *k*, а гласный становится кратким: *vak-ka-ṇ* приходить-ПЕРМ-М.ЗЕД ʻпусть он придетʼ.

В следующей таблице приводится ряд основ и форм неправильных глаголов, в которых происходят описанные морфонологические чередования. Для сравнения в таблице также приводятся основы и формы правильного глагола *ēnd* ʻиграть’ и глагола *silp* ʻвставать’. Последний глагол иллюстрирует тип глаголов, содержащих в основе чередующиеся суффиксы *-p*/*-t*/*-c*/*-k*.

Глагол	Перевод	Прош. время (1-е л. ед. ч., 3-е л. ед. ч. нем. р.)	Непрош. время	Прогрессив	Инфинитив	Условное наклонение	Пермиссив	Деепричастие	Императив (ед. ч.)	Непрош. время отр. форма
ēnd	ʻиграть’	*ēnd-e-n, ēnd-e*	*ēyṅ-da-*	*ēnd-ida-*	*ēnd-in*	*ēnd-goṭ*	*ēnt-ka-*	*ēnd-i*	*ēnd*	*ēnd-a-*
silp	ʻвставать’	*sil-t-o-n, sil-t-e*	*sil-t-a-*	*sil-k-uda-*	*sil-k-un*	*sil-k-oṭ*	*sil-k-a-*	*sil-c-i*	*sil-u.p*	*sil-p-a-*
piy	ʻжить’	*piṭṭ-o-n, piṭṭ-e*	*piyg-da-*	*piy-ida-*	*piy-in*	*piy-goṭ*	*piy-ka-*	*piy-i*	*piy*	*piy-a-*
ey	ʻмолоть’	*eṭṭ-o-n, eṭṭ-e*	*eyg-da-*	*ey-ida-*	*ey-in*	*ey-goṭ*	*ey-ka-*	*ey-i*	*ey*	*ey-a-*
nor	ʻмыть’	*noṭṭ-o-n, noṭṭ-e*	*nor-da-*	*nor-uda-*	*nor-un*	*nor-goṭ*	*nor-ka-*	*nor-i*	*nor*	*nor-a-*
ir	ʻдержать’	*iṭṭ-o-n, iṭṭ-e*	*ir-da-*	*ir-ida-*	*ir-in*	*ir-goṭ*	*ir-ka-*	*ir-i*	*ir*	*ir-a-*
man	ʻбыть’	*maṇṭ-o-n, maṇṭ-e*	*mey-a-*			*maṅ-goṭ*		*man-ji*		*man-a-*
ven	ʻслышать’	*veṇṭ-o-n, veṇṭ-e*	*vey-a-*	*ven-ida-*	*ven-in*	*ven-goṭ*	*ven-ka-*	*ven-ji*	*ven*	*ven-a-*
pun	ʻзнать’	*puṇṭ-o-n, puṇṭ-e*	*puy-a-*	*pun-uda-*	*pun-un*	*pun-goṭ*	*pun-ka-*	*pun-i*	*pun*	*pun-a-*
in	ʻговорить’	*iṇṭ-o-n, iṇṭ-e*	*iyy-a-*	*in-ida-*	*in-in*	*in-goṭ*	*in-ka-*	*in-ji*	*in*	*in-a-*
un	ʻесть, пить’	*uṇḍ-o-n, uṇḍ-e*	*uṇḍ-a-*	*un-uda-*	*un-un*	*un-goṭ*	*un-ka-*	*un-ji*	*un*	*un-a-*
sen	ʻидти’	*sey-o-n, seṇḍ -e*	*sey-a-*	*sen-ida-*	*sen-in*	*sen-goṭ*	*sen-ka-*	*sen-ji*	*sen*	*sen-a-*
tin	ʻесть’	*tiy-o-n, tiṇḍ -e*	*tiy-a-*	*tiṇḍ-ida-*	*tin-in*	*tin-goṭ*	*tin-ka-*	*tin-ji*	*tin*	*tin-a-*
kē	ʻделать’	*ken-o-n, ken-e*	*kē-da-*	*kēg-ida-*	*kēg-in*	*kē-goṭ*	*kē-ka-*	*key.y-i*	*key*	*key-a-*
sī	ʻдавать’	*sin-o-n, sin-e*	*sī-da-*	*sīg-ida-*	*sīg-in*	*sī-goṭ*	*sī-ka-*	*siy.y-i*	*siy*	*siy-a-*
sā	ʻумирать’	*san-o-n, san-e*	*sā-da-*	*sāg-ida-*	*sāg-in*	*sā-goṭ*	*sā-ka-*		*say*	*say-a-*
vē	ʻбыть сжигаемым’	*ven-o-n, ven-e*	*vē-da-*	*vēg-ida-*	*vēg-in*	*vē-goṭ*	*vē-ka-*		*vey*	*vey-a-*
vār	ʻприходить’	*vann-o-n, vann-e*	*vad-da-*	*vār-ida-*	*vak-in*	*vag-goṭ*	*vak-ka-*	*vār-i*	*vā*	*vār-a-*
ēr	ʻстановиться’	*enn-o-n, enn-e*	*ed-da-*	*ēr-ida-*	*ē.y-in*	*ē-goṭ*	*ē-ka-*	*ēr-i*		*ēr-a-*
indr	ʻприносить’	*indirn-o-n, indirn-e*	*indir-da-*	*indr-ida-*	*indr-in*	*indir-goṭ*	*indir-ka-*	*indr-i*	*indre*	*indr-a-*
uy	ʻбрать с собой’	*un-o-n, un-e*	*ū-da-*	*uy-uda-*	*uy-un*	*uy-goṭ*	*uy-ka-*	*uy.y-i*	*uy*	*uy-a-*

У глаголов *āmk* ʻзевать’, *kurk* ʻбить’, *kork* ʻгрызть’, *molk* ʻгнуть’ конечный *k* чередуется с *p* перед отрицательным суффиксом *-a*: *āmp-a-n* зевать-ОТР-1ЕД ʻя не буду зевать’. У глаголов *iyl* ʻкапать’ (непереходный глагол), *ayl* ʻпросеивать’, *kayl* ʻбыть лишенным цельности’, *savl* ʻжевать’, *sirl* ʻвращаться’ происходит метатеза согласных кластера, если кластер оказывается на конце слова (в форме императива единственного числа) или за ним следует суффикс, начинающийся с согласного: *iyl-e-ṭe* капать-ПРОШ-НЕМ.ЗЕД ʻ(оно) капало’, *iyl-i* капать-ДЕЕПР ʻкапав’, *iluy-p* капать-КАУЗ ʻкапать’ (переходный глагол), *iliyg-da* капать-НЕПРОШ.НЕМ.ЗЕД ʻ(оно) будет капать’.

Конечные согласные основы выпадают при присоединении суффиксов множественного числа:

— перед суффиксом *-l* выпадают *ṭ*, *ḍ*, *m*, *ṇ*: *geḍḍem* ʻборода’ — *geḍḍe-l* ʻбóроды’;

— перед суффиксом *-sil*/*-sul* выпадают *ṭ*, *ḍ*, *m*, *ṇ*, *ṅ*, *r*, *l*, *lin*: *geḍḍem* ʻборода’ — *geḍḍe-sil* ʻбóроды’, *kākalin* ʻворона’ — *kāka-sil* ʻворóны’;

— перед *-kil* выпадают *l*, *iṭ*, *iṅ*, *ig*: *kendiṭ* ʻволос’ — *kent-kil* ʻволосы’. Также перед этим суффиксом может происходить чередование *l* ~ *s*: *āsmal* ʻженщина’ — *āsmas-kil* ʻженщины’;

— при присоединении суффиксов *-gil*/*-gul* выпадают *i*, *in*/*un* соответственно: *vedirin* ʻбамбук’ — *vedir-gil* ʻпобеги бамбука’;

— конечный *-ḍ* подвергается полной ассимиляции перед суффиксом *-lu*: *bēmaḍ* ʻбрахман’ — *bēmal-lu* ʻбрахманы’.

В основе личных местоимений 1-го и 2-го лица имеет место чередование долгого (в форме номинатива) и краткого (в основе косвенных форм) гласного: *ān* — *an-* ʻя’, *ām* — *am-* ʻмы’, *īn* — *in-* ʻты’, *īm* — *im-* ʻвы’.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Язык суффиксально-агглютинативного типа.

5.2.2. В категории р о д а противопоставляется мужской и немужской род. К мужскому роду относятся наименования мужчин, к немужскому роду — все остальные существительные. Основа некоторых существительных содержит словообразовательные суффиксы, указывающие на род: *-ak*/*-ek*/*-ok* (мужской род: *koṇek* ʻчеловек из племени кондекор’), *-al*/*-l* (женский род: *āsmal* ʻженщина’). Категория рода морфологически выражена в формах личных местоимений 3-го лица, личных имен и в финитных формах 3-го лица глагола. Суффиксы м. р. 3 л. ед. ч. *-ṇ*, м. р. 3 л. мн. ч. *-r*, не-м. р. 3 л. ед. ч.*-ṭe* (у правильных глаголов после суффикса прошедшего времени *-e*), не-м. р. 3 л. ед. ч. ø (у глаголов с основой на *-p* и у неправильных глаголов после суффикса прошедшего времени *-e*, у всех глаголов после суффикса отрицательных форм прошедшего времени *-uṭe* и суффикса оптатива *-ka*, а также как факультативный вариант суффикса *-d*), не-м. р. 3 л. ед. ч. *-d* (во всех остальных формах), не-м. р. 3 л. мн. ч. *-v*. Финитные формы глагола и личные имена в составе именного сказуемого согласуются по роду с подлежащим.

У числительных от «одного» до «четырех» имеются по три формы мужского, женского и среднего рода, у числительных начиная с «пяти» имеются две формы: основная форма немужского рода и форма мужского рода, которая образуется с помощью суффиксов *-gur* или *-mandi*, заимствованных из телугу: не-м. р. *aydu* — м. р. *aydu-gur* ʻпять’, не-м. р. *padi* — м. р. *padi-mandi* ʻдесять’.

От прилагательных образуются личные имена с помощью суффиксов м. р. *-ṭ-oṇ*, м. р. мн. ч. *-ṭ-or*, не-м. р. ед. ч. *-ṭ-e*, не-м. р. мн. ч. *-ṭ-ev*. От глагольных корней образуются имена мужского и немужского рода единственного и множественного числа. Эти имена также противопоставлены по категориям времени (3а, 3б) и полярности. Способы образования таких форм недостаточно изучены.

(3) а. *ākarun* *kallin* *kā-t-e-ṇ* *sāy-da-ṇ*
в.конце гумно сторожить-ОСН-ПРОШ-М.ЕД быть-НЕПРОШ-М.3ЕД
ʻВ конце останутся те, кто сторожил гумноʼ.
б. *man-oṇi-l* *vaṭu-t-a-m*
быть-ПРИЧ-МН сушить-ОСН-НЕПРОШ-1МН
ʻМы высушим то, что остаетсяʼ.

Различается множественное и единственное ч и с л о. В системе словоизменения существительных имеется несколько суффиксов множественного числа: *-l*, *-ul*/*-il*, *-sil*/*-sul*, *-kul*/*-kil*, *-gul*/*-gil*, *-lu*, *-tul*/*-til*, *-r*/*-or*. Суффикс *-r* (после гласных), *-or* (после согласных) является местоименным суффиксом множественного числа мужского рода. Он присоединяется к терминам родства и ко всем существительным мужского рода с основой на *-k*: *dādi* ʻбратʼ — *dādi-r* ʻбратьяʼ, *sūpek* ʻчлен клана супекʼ — *sūpek-or* ʻклан супекʼ. Суффикс *-tul*/*-til* присоединяется преимущественно к существительным мужского рода, обозначающим членов кланов, племен или каст: *muria* ʻчлен клана мурияʼ — *muria-til* ʻклан мурияʼ. Суффикс *-lu*, вероятно, заимствован из телугу и употребляется редко. Распределение остальных суффиксов лишь отчасти может объясняться фонетическим или морфологическим контекстом. Суффикс *-l* употребляется с существительными, оканчивающимися на *ṭ*, *ḍ*, *m*, *ṇ*, *y*, и с большей частью существительных, оканчивающихся на гласные (*karciṭ* ʻдроваʼ — мн. ч. *karci-l* ʻдроваʼ). Суффикс *-sil* может употребляться в тех же случаях, что и *-l*, а также после *ṅ*, *r*, *l*, *lin*: *kekol* ʻухоʼ — *keko-sil* ʻушиʼ. Если в последнем слоге основы есть гласные *o* или *u*, может употребляться вариант *-sul*: *muḍuku* ʻколеноʼ — *muḍuku-sul* ʻколениʼ. Суффикс *-ul*/*-il* присоединяется к основам, оканчивающимся на согласный: *mīn* ʻрыбаʼ — *mīn-il* ʻрыбыʼ. Выбор алломорфа суффиксов *-ul*/*-il*, *-kul*/*-kil*, *-gul*/*-gil* подчинен принципу гармонии гласных, распределение этих суффиксов неясно. Противопоставление по числу также имеется в системе личных местоимений, личных и причастных имен. Финитные формы глагола и личные имена в составе именного сказуемого согласуются по числу с подлежащим. Множественное число может быть формально не выражено (6).

Основные числительные: м. р. *okur*, ж. р. *okal*(*i*), ср. р. *okuṭ*, *ukuṭ* ʻодинʼ, м. р. *iruvul*, ж. р. *iral*, ср. р. *iḍḍig* ʻдваʼ, м. р. *muvur*, ж. р. *muyal*, ср. р. *mūḍug* ʻтриʼ, м. р. *nalvur*, ж. р. *naṇḍal*, ср. р. *nālig* ʻчетыреʼ, *aydu* ʻпятьʼ, *āru* ʻшестьʼ, *ēḍu* ʻсемьʼ, *enimidi* ʻвосемьʼ, *tommidi* ʻдевятьʼ, *padi* ʻдесятьʼ.

В Г.я. выделяется семь падежей: номинатив, объектный падеж, инструменталис, атрибутив, локатив, аблатив, вокатив.

Номинатив не имеет специального показателя. Суффикс объектного падежа *-n* (после гласных), *-un*/*-in* (после согласных): *buggal* ʻщекаʼ — *buggal-in* ʻщекуʼ, *elb* ʻбелый муравейʼ — *elb-un* ʻбелого муравья, белому муравьюʼ. Объектный падеж выполняет функции аккузатива, датива и генитива, а также может выражать значение локатива (4, 6). У местоимений 1-го и 2-го лица функцию генитива выполняет

основа косвенных форм (*an* ʻмой’, *am* ʻнаш’, *in* ʻтвой’, *im* ʻваш’), а форма объектного падежа (*an-in*, *am-um*, *in-in*, *im-un*) имеет грамматическое значение датива-аккузатива. Форма атрибутива образуется с помощью суффикса *-ṭe* и употребляется как определение при существительном: *māre-ṭe ancu* лес-АТР край ʻкрай леса’. Инструменталис маркируется суффиксом *-nāṭ* и выражает инструментальное и комитативное значения: *āba* ʻотец’ — *āba-nāṭ* ʻс отцом’, *kiyup* ʻнож’ — *kiyup-nāṭ* ʻножом’. Суффикс локатива представлен алломорфами *-tun*/*-tin*: *āṭo* ʻчердак’ — *āṭo-tun* ʻна чердаке’. Значение аблатива передается суффиксом *-kuṭ*: *ule* ʻдом’ — *ule-kuṭ* ʻиз дома’. Оно также может быть выражено послелогом *pelṭuṅ*, следующим за словоформой в объектном падеже: *māre-n pelṭuṅ* дерево-ОБ с ʻс дерева’. Форма вокатива образуется путем удлинения гласного последнего слога: *āba* ʻотец’ — *ābā* ʻотец!’, *kākalin* ʻворона’ — *kākalīn* ʻворона!’.

Значение бенефактива может быть выражено с помощью послелога *payiṭ*, который следует за словоформой в объектном падеже: *kōnde-l-iṅ payiṭ* бык-МН-ОБ для ʻдля быков’. Ряд послелогов следуют за словоформой в номинативе и выражают различные обстоятельственные значения: *gaṇṭe* ʻс тех пор’ (*apuḍ gaṇṭe* тогда с ʻс того времени’), *vaḍigan* ʻподобно’ (*jīgiram vaḍigan* ʻкак Джигирам’), *ine* ʻкак’ (*ī-sālur ine* этот-Салур как ʻкак этот Салур’), *kanna* ʻчем’ (*kōsu-l kanna* ʻчем короли’), *nuṇḍi* ʻиз-за’ (*sēpal nuṇḍi* ʻиз-за мальчика’), *sēpu* ʻв течение’ (*gaḍiya sēpu* ʻна мгновение’), *siris* ʻв (день недели)’ (*ādibar siris* ʻв воскресенье’), *taṇḍrel* ʻвнутри’ (*kuy taṇḍrel* ʻв колодце’), *poytan* ʻна’ (*tal poytan* ʻна голове’), *digel* ʻпо направлению к’ (*an ayal digel* мой жена к ʻпо направлению к моей жене’).

Переходные и каузативные глаголы образуются с помощью суффиксов *-p*, *-up*, *-upp*, присоединяющихся к корню глагола: *ag* ʻрваться, быть разорванным’ —*ak-p* ʻрвать’, *ayg* ʻсоскальзывать’ — *ayuk-p* ʻзаставлять соскальзывать’, *tin* ʻесть’ — *tiṇ-up* ʻкормить’, *āl* ʻостывать’ — *āl-upp* ʻостужать’. Конечный согласный *-p* чередуется с *-t*, *-c*, *-k* в зависимости от морфологического контекста (см. 5.1.2.). Значение рефлексива и реципрока может быть выражено с помощью глагола *ēr* ʻстановиться’, присоединяющегося к корню основного глагола (*sūḍ-ēr-* смотреть-становиться ʻсмотреть на себя, смотреть друг на друга’, *ēnd-ēr-* играть-становиться ʻиграть в одиночестве’).

Из аспектуальных значений морфологически выражен континуатив. Основа континуатива образуется с помощью суффикса *-ida*/*-uda*, присоединяющегося к корню глагола (к основе на *-k* у глаголов с чередованием в основе), и личных окончаний.

Некоторые аспектуальные и модальные значения могут быть выражены аналитическими конструкциями, состоящими из деепричастия и следующего за ним вспомогательного глагола. Конструкция с глаголом *sen* ʻидти’ имеет усилительное значение (4), с глаголом *kē* ʻделать’ — комплетивное значение (5, 13), с глаголом *sī* ʻдавать’ — бенефактивное значение.

(4) *subram* *padiṅ-goṭ* *bāse-n* *īyl-i* *sey-a-v*
совершенно зреть-УСЛ поле-ОБ падать-ДЕЕПР идти-НЕПРОШ-НЕМ.3МН
val *vag-goṭ*
ветер приходить-УСЛ
ʻЕсли они (зерна) полностью созреют и если будет ветер, они упадут на землю’.

(5) *bās-unan subram ūḍ-i ke-da-r*
земля-целый тщательно пахать-ДЕЕПР делать-НЕПРОШ-М.ЗМН
ʻОни тщательно вспашут все полеʼ.

Значение континуатива может быть выражено с помощью редупликации — употреблением перед любой глагольной формой деепричастия того же глагола:

(6) *eṇḍrika gaṭṭu-n boṅga key.y-i-kē-da*
краб насыпь-ОБ дыра делать-ДЕЕПР-делать-НЕПРОШ.НЕМ.ЗЕД
ʻКрабы наделают дыр в насыпиʼ.

Аналитические конструкции, выражающие м о д а л ь н ы е значения, состоят из инфинитива смыслового глагола и безличных глагольных форм, выражающих оттенки модальности: *iḍg-in-gāle* копать-ИНФ-надо ʻнадо копатьʼ, *iḍg-in-kūḍera* копать-ИНФ-не.нужно ʻне нужно копатьʼ, *ēnd-in occuni* играть-ИНФ-можно ʻможно играть’. Также имеются конструкции, состоящие из инфинитива смыслового глагола и личной формы вспомогательного глагола. Возможность совершить действие выражается с помощью вспомогательного глагола *ōḍ* ʻмочьʼ: *ēnd-in ōḍ-e-n* играть-ИНФ мочь-ПРОШ-1ЕД ʻя мог играть’. Значение пермиссива выражают конструкции с глаголами *sī* ʻдавать’ и *ir* ʻдержать’: *kovk-un sī-da-n* прыгать-ИНФ давать-НЕПРОШ-1ЕД ʻя разрешил (кому-то) прыгать’. Намерение совершить действие выражается глаголом *sen* ʻидти’: *un-un sey-a-n* есть-ИНФ идти-НЕПРОШ-1ЕД ʻя собираюсь есть’. Форма *ekam* выражает адхортативное значение: *pok-un-eka-m* говорить-ИНФ-АДХОР-1МН ʻдавайте поговорим!’.

Различается непрошедшее и прошедшее в р е м я. Основа непрошедшего времени у правильных глаголов и части неправильных глаголов образуется с помощью суффикса *-da*, присоединяющегося к корню глагола. У глаголов с базовой основой на *-p* непрошедшее время образуется от варианта основы на *-t* с помощью суффикса *-a*: *pōr-p* ʻспрашивать’ — непрош. вр. *pōr-t-a-*. Суффикс *-a* также используют шесть неправильных глаголов с основой непрошедшего времени на *-y* (*sen* ʻидти’ — непрош. вр. *sey-a-*) и глагол *un* ʻесть, пить’ — непрош. вр. *uṇḍ-a-*. Формы непрошедшего времени описывают ситуацию, которая происходит в настоящий момент или будет происходить в будущем (4, 5, 6).

Основа прошедшего времени образуется у правильных глаголов с помощью суффикса *-e*, у глаголов с базовой основой на *-p* и у всех неправильных глаголов — с помощью суффиксов *-o*, *-e* (в формах 3-го лица немужского рода). У глаголов с основой на *-p* при образовании форм прошедшего времени используется вариант основы на *-t*. Образование основы прошедшего времени неправильных глаголов нерегулярное (см. таблицу в 5.1.2.).

У глагола *man* ʻбыть’ различаются формы прошедшего, настоящего и будущего времени. Формы прошедшего и настоящего времени образуются от корня *man*: *maṇṭ-o-* (основа прошедшего времени), *mey-a-* (основа непрошедшего времени). Основа будущего времени образуется от корня *sāy-* с помощью суффикса непрошедшего времени *-da*: *sāy-da-*. Конструкции, состоящие из деепричастия основного глагола и глагола *man* ʻбыть’ в форме прошедшего, настоящего или будущего времени, выражают разные темпоральные и модальные значения.

Если вспомогательный глагол употреблен в форме прошедшего времени, конструкция описывает действие, совершенное до какого-то момента в прошлом. Конструкция с формами вспомогательного глагола в настоящем времени может описывать незаконченное действие или действие, совершенное недавно. Конструкция с формами вспомогательного глагола в будущем времени описывает действие, которое должно быть совершено до какого-то момента в будущем (7) или выражает неуверенность.

(7) *mēge-l* *vad-dan* *kalla* *ir-guḍe-ki* *mu-k.kuḍe-ki* *manjig*
овца-МН приходить-ПРИЧ время два-мера-или три-мера-или рис
vaṇ-ḍ-i *keyy-i* *sāy-da-r*
готовить-ОСН-ДЕЕПР делать-ДЕЕПР быть-НЕПРОШ-М.3ЕД
ʻК тому времени, когда овцы придут, они должны приготовить две или три меры риса’.

И м п е р а т и в представлен формами 2-го лица единственного (нулевой суффикс) и множественного числа (суффикс *-ur*). У глаголов с основой на *-p* формы императива образуются от базового варианта основы: *toḍp* ʻпоказывать’ — *toḍup* ʻпоказывай!’, *toḍp-ur* ʻпоказывайте!’. О п т а т и в представлен формами 3-го лица и образуется с помощью личных окончаний, присоединяемых к основе оптатива. Основа оптатива образуется от корня правильных и неправильных глаголов с помощью суффикса *-ka* (*kac* ʻкусать’ — *kas-ka-*, *tin* ʻесть’ — *tin-ka-*) и от варианта основы на *-k* с помощью суффикса *-a* у глаголов с основой на *-p* (*anuy-p* ʻубивать’ — *anuy-k-a-*).

Различается 1-е, 2-е и 3-е л и ц о. Финитные формы глагола согласуются с субъектом по лицу. Личные суффиксы синкретично выражают в 1-м и 2-м лице значение лица и числа, в 3-м лице также числа и рода: 1 л. ед. ч. *-n*, 1 л. мн. ч. *-m*, 2 л. ед. ч. *-ṭ*, 2 л. мн. ч. *-r*, м. р. 3 л. ед. ч. *-ṇ*, м. р. 3 л. мн. ч. *-r*, не-м. р. 3 л. ед. ч. *-ṭe*/ø/*-d*, не-м. р. 3 л. мн. ч. *-v*. Финитные формы глагола согласуются по лицу с подлежащим. Имеются личные местоимения 1-го и 2-го лица: *ān*, косв. *an-* ʻя’; *ām*, косв. *am-* ʻмы’; *īn*, косв. *in-* ʻты’; *īm*, косв. *im-* ʻвы’. В роли личных местоимений 3-го лица выступают указательные местоимения: *i.y-oṇ* ʻэтот (мужчина)’, *ōṇ* ʻтот (мужчина)’, *i-d*(*du*) ʻэта (женщина)’, ʻэта (вещь)’, *a-d*(*du*) ʻта (женщина)’, ʻта (вещь)’, *i.y-or* ʻэти (мужчины)’, *ōr* ʻте (мужчины)’, *i-v*(*vu*) ʻэти (женщины)’, ʻэти (вещи)’, *av*(*vu*) ʻте (женщины), ʻте (вещи)’.

Ядро д е й к т и ч е с к о й лексики образовано с помощью корней *i-* (ближний дейксис), *a-* (дальний дейксис). К этой группе структурно примыкают вопросительные слова, образованные от вопросительного корня *e-*. Примеры: *il* ʻздесь’ — *al* ʻтам’ — *el* ʻгде’, *iyoṭ* ʻтуда’ — *ayoṭ* ʻсюда’ — *eyoṭ* ʻкуда’, *iman* ʻв этом месте’ — *aman* ʻв том месте’ — *eman* ʻв каком месте’, *īṇi* ʻсейчас’ — *apuḍ* ʻтогда’ — *ecel* ʻкогда’, *ineṭ* ʻстолько’ — *aneṭ* ʻстолько’ — *eneṭ* ʻсколько’, *ipaḍ* ʻэтим образом, так’ — *apaḍ* ʻтем образом, иначе’ — *eṭen* ʻкак’.

Возвратное местоимение *tan*, *tam* ʻсам’ используется только для отсылки к субъекту 3-го лица (выраженному номинативом или дативом).

О т р и ц а н и е выражается с помощью отрицательных глагольных форм. В Г.я. имеется полный набор финитных форм непрошедшего и прошедшего времени. Отрицательные формы непрошедшего времени образуются от корня

глагола (от базовой основы у глаголов с основой на *-p*) с помощью суффикса *-a* и личных суффиксов: *silp-a-n* вставать-ОТР-1ЕД ʻ(я) не встану’. Отрицательные формы прошедшего времени образуются путем присоединения к корню глагола суффикса *-uṭo* и личных окончаний: *man-uṭo-n* быть-ПРОШ.ОТР-1ЕД ʻ(я) не был’. Помимо этого, отрицание в прошлом может выражаться аналитической конструкцией, состоящей из инфинитива смыслового глагола и безличной отрицательной формы *man-a* быть-ОТР ʻне быть’: *ēnd-in mana* играть-ИНФ быть-ОТР ʻ(я/ты/он и т. д.) не играл’. Эта конструкция является более употребительной, чем формы с суффиксом *-uṭo*. Имеются две формы 2-го лица прохибитива: *sen-me-n* идти-ПРОХИБ-ЕД ʻне иди!’, *sen-me-r* идти-ПРОХИБ-МН ʻне идите!’.

Выделяются следующие ч а с т и р е ч и: имя (существительные, местоимения и числительные), глагол, наречие, послелог, частица, междометие, слова-эхо. Система положительных форм глагола состоит из личных форм индикатива непрошедшего и прошедшего времени, континуатива, форм императива и оптатива. Из неличных форм представлены инфинитив (суффикс *-un*/*-in*), деепричастие (суффиксы *-i*/*-ci*/*-ji*), условное деепричастие (суффикс *-koṭ*/*-goṭ*), причастие (суффикс *-n* присоединяется к основе непрошедшего времени) и причастные имена. Система отрицательных форм глагола состоит из личных форм индикатива непрошедшего и прошедшего времени и прохибитива. К неличным отрицательным формам относятся деепричастие (суффикс *-guṇṭa*), условное деепричастие (отрицательный суффикс *-a* и следующий за ним суффикс *-koṭ*/*-goṭ*), причастие (отрицательный суффикс *-ay* и следующий за ним суффикс причастия *-dun*), причастные имена (отрицательный суффикс *-a* и следующие за ним суффиксы рода-числа).

Слова-эхо образуются путем повтора слова с заменой начальной части (C)V/(C)V̄ на слог *gi*/*gī* соответственно. Слова-эхо имеют обобщающее значение: *mūde-gīde* ʻкоровы и им подобные’.

И м я

Падеж	**ʻдерево’**		**ʻдочь’**		**ʻя’**
	Ед. ч.	**Мн. ч.**	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**	
Ном.	*māre*	*mār-kil*	*māl*	*mā-sil*	*ān*
Объектн.	*māre-n*	*mār-kil-in*	*māl-in*	*mā-sil-in*	*an-in*
Атр.	*māre-ṭe*	—	—	—	—
Лок.	*māre-tin*	*mār-kil-tin*	*māl-tin*	*mā-sil-tin*	*an-tin*
Абл.	*māre-kuṭ*	*mār-kil-kuṭ*	*māl-kuṭ*	*mā-sil-kuṭ*	*an-kuṭ*
Инстр.	*māre-nāṭ*	*mār-kil-nāṭ*	*māl-nāṭ*	*mā-sil-nāṭ*	*an-nāṭ*
Вок.	*mārē*	—	*māl*	—	—

Г л а г о л

Глагол *ēnd* ʻиграть’

Положительное спряжение

Индикатив

Лицо	Род	Непрош. время		Прош. время		Континуатив	
		Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1		*ēyṅ-da-n*	*ēyṅ-da-m*	*ēnd-e-n*	*ēnd-e-m*	*ēnd-ida-n*	*ēnd-ida-m*
2		*ēyṅ-da-ṭ*	*ēyṅ-da-r*	*ēnd-e-ṭ*	*ēnd-e-r*	*ēnd-ida-ṭ*	*ēnd-ida-r*
3	м. р.	*ēyṅ-da-ṇ*	*ēyṅ-da-r*	*ēnd-e-ṇ*	*ēnd-e-r*	*ēnd-ida-ṇ*	*ēnd-ida-r*
	не-м. р.	*ēyṅ-da-*(*d*)	*ēyṅ-da-v*	*ēnd-e-ṭe*	*ēnd-e-v*	*ēnd-ida-*(*d*)	*ēnd-ida-v*

Императив: ед. ч. *ēnd*, мн. ч. *ēnd-ur*.

Оптатив: м. р. ед. ч. *ēnt-ka-ṇ*, м. р. мн. ч. *ēnt-ka-r*, не-м. р. ед. ч. *ēnt-ka*, не-м. р. мн. ч. *ēnt-ka-v*.

Неличные формы

Инфинитив: *ēnd-in*.

Деепричастие: *ēnd-i*.

Условное деепричастие: *ēnd-goṭ*.

Причастие: *ēyṅ-da-n*.

Причастное имя: непрош. вр. не-м. р. ед. ч. *ēnd-oṇi*, непрош. вр. не-м. р. мн. ч. *ēnd-oṇi-l*.

Отрицательное спряжение

Индикатив

Лицо	Род	Непрош. время		Прош. время	
		Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1		*ēnd-a-n*	*ēnd-a-m*	*ēnd-uṭo-n*	*ēnd-uṭo-m*
2		*ēnd-a-ṭ*	*ēnd-a-r*	*ēnd-uṭo-ṭ*	*ēnd-uṭo-r*
3	м. р.	*ēnd-a-ṇ*	*ēnd-a-r*	*ēnd-uṭo-ṇ*	*ēnd-uṭo-r*
	не-м. р.	*ēnd-a-(d)*	*ēnd-a-v*	*ēnd-uṭ-e*	*ēnd-uṭ-ev*

Прохибитив: ед. ч. *ēnd-me-n*, мн. ч. *ēnd-me-r*.

Неличные формы

Деепричастие: *ēnd-a-guṇṭa*.

Условное деепричастие: *ēnd-a-goṭ*.

Причастие: *ēnd-ay-dun*.

Причастное имя: м. р. ед. ч. *ēnd-a.y-oṇ*, м. р. мн. ч. *ēnd-a.y-or*, не-м. р. ед. ч. *ēnd-a.y-ad*, не-м. р. мн. ч. *ēnd-a.y-av*.

5.2.3. Среди существительных выделяются отглагольные имена, образованные с помощью различных суффиксов: *vīt-iṭ* ʻсемя’ (< *vīt* ʻсеять’), *kiy-up* ʻнож’ (< *kuy* ʻрезать’), *karup* ʻсолнечный свет’ (< *karv* ʻбыть высушенным’), *sav-ur* ʻслюна’

(< *savl* ʻжевать’), *poḍ-ka* ʻразбухание’ (< *poḍ* ʻразбухнуть’), *kodum-kur* ʻкашель’ (< *kodm* ʻкашлять’), *pāṭe* ʻпесня’ (< *pār* ʻпеть’). Выделяется группа существительных мужского рода с суффиксом *-ak*/*-ek*/*-ok* (*muttak* ʻстарый человек’, *tōṇek* ʻродственник’) и группа существительных немужского рода, обозначающих женщин, с суффиксом *-al*/*-l* (*naggal* ʻмладшая сестра жены’, *māl* ʻдочь’).

С помощью местоименных суффиксов 3-го лица от указательных наречий образуются существительные, например, *iman* ʻэто место’ — *imaṭ-oṇ* ʻмужчина из этого места’, *imaṭ-e* ʻженщина или вещь из этого места’, *imaṭ-or* ʻмужчины из этого места’, *imaṭ-ev* ʻженщины или вещи из этого места’.

Глаголы могут присоединять основы существительных, корни глаголов или звукоподражательные слова. Большое число таких сложных глаголов образуется с использованием глагола *ēr* ʻстановиться’: *ānēr* ʻприходить на помощь’, *kiṭṭēr* ʻбыть доступным’, *kōpēr* ʻрассердиться’, *tūlēr* ʻтерять равновесие’ и т. д. Сложные глаголы часто образуются с основами, заимствованными из языка телугу. Существительные, обозначающие эмоции, в сочетании с глаголами *vār* ʻприходить’, *bēp* ʻчувствовать’ описывают изменение эмоционального состояния или пребывание в определенном эмоциональном состоянии соответственно: *kayar-vār* злость-приходить ʻрассердиться’, *kayar-bēp* злость-чувствовать ʻсердиться’.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. Базовый порядок слов в простом предложении SOV. Определение предшествует определяемому. Базовый порядок слов может быть нарушен с целью коммуникативного выделения:

(8) *tuṭ-i* *agle* *poytan* *iḍ-da-r* *cendral-in*
наносить.метки-ДЕЕПР горшок на держать-НЕПРОШ-М.3МН одежда-МН
ʻНанеся метки (на одежду), одежду они будут держать на горшке’.

Для выражения тождества употребляется бессвязочная конструкция, состоящая из двух имен (9). Отрицательное предложение образуется с помощью отрицательной формы глагола *man* ʻбыть’.

(9) *ad* *gēra* *lolla*
это гера лолла
ʻЭто гера лолла’ (способ боронования).

Определение в именной группе может быть выражено существительным в номинативе (*goṇsa māre* ʻбеличье дерево’) или атрибутиве (*mare-ṭe ancu* ʻкрай леса’), прилагательным (*pun cendral* ʻновая одежда’), причастием (*ūḍ-dan sōrgul* ʻвспаханное поле’).

Для сочинения именных групп может использоваться частица *-ū*, которая присоединяется постпозитивно к каждой именной группе (*ōṇ-ū ān-ū* он-ЧАСТ я-ЧАСТ ʻон и я’), или наречие *pāṭen* ʻтакже’ (*ōṇ pāṭen ān-ū* он также я-ЧАСТ ʻон и я’). Разделительная конструкция образуется с помощью частицы *ki*, которая присоединяется постпозитивно к каждому члену группы (14).

Частный вопрос образуется при помощи вопросительных слов м. р. ед. ч. *eyiṇ* ʻкто’, не-м. р. ед. ч. *ēdi* ʻкто, что’, м. р. мн. ч. *eyir* ʻкто’, не-м. р. мн. ч. *ēvi* ʻкто, что’, *el* ʻгде’, *ecel* ʻкогда’ и т. д. Общий вопрос образуется с помощью частицы *-a*, которая может присоединяться к любому члену предложения:

(10) а. *ōṇ-ā* *ay-kōsu-n* *cēdel* *sin-o-ṇ*
он-ЧАСТ тот-царь-ОБ дикобраз давать-ПРОШ-М.ЗЕД
ʻЭто **он** дал дикобраза царю?ʼ
б. *ōṇ ay-kōsu-n-ā* *cēdel* *sin-o-ṇ*
он тот-царь-ОБ-ЧАСТ дикобраз давать-ПРОШ-М.ЗЕД
ʻОн дал дикобраза **царю**?ʼ

Для выражения различных коммуникативных оттенков используются частицы. Частица *-i* присоединяется к любому члену предложения с целью эмфатического выделения. Частица *ēmo* следует за финитной формой глагола и выражает сомнение (11). Частица *-ne* также следует за финитной формой глагола и выражает отсутствие беспокойства со стороны говорящего по отношению к ситуации, описываемой в предложении (12).

(11) *ōṇ vār-a-ṇ* *ēmo*
он приходить-ОТР-М.ЗЕД ЧАСТ
ʻВероятно, он не придет’.
(12) *ōṇ vad-da-ṇ* *ne*
он приходить-НЕПРОШ-М.ЗЕД ЧАСТ
ʻНе беспокойся, он придет’.

5.3.2. В сложном предложении, как правило, есть только одна финитная глагольная форма. Предикаты остальных клауз могут быть оформлены как положительное (8, 13) или отрицательное деепричастие, условное положительное или отрицательное деепричастие, причастие, конструкция, состоящая из неличной формы или основы глагола и послелога.

Временны́е придаточные предложения образуются с помощью послелогов, которые следуют за причастием (*ḍāṅka* ʻдо тех пор пока’, *apuḍ* ʻкогда’, *tarvata* ʻпосле того как’) (7, 13), деепричастием (*pōli* ʻпосле’, *payne* ʻпосле’), инфинитивом (*apaṭiki* ʻкогда’, *gāne* ʻкак только’, *eṇṭane* ʻкак только’, *varak* ʻдо тех пор пока’), корнем глагола (*āga* ʻпосле того как’, *talin* ʻпосле того как’, *nel* ʻкогда’) или отрицательной основой глагола (*belan* ʻкогда’, *mundel* ʻпрежде, чем’).

(13) *uṇke* *eṇḍ-i* *un-ji* *ke-da-n* *tarvata*
вареный.рис подавать.еду-ДЕЕПР есть-ДЕЕПР делать-НЕПРОШ-ПРИЧ после
pīka-l *sī-da-ṇ*
сигара-МН давать-НЕПРОШ-М.ЗЕД
ʻПриготовив и поев рис, он даст сигары’.

Аналогичные конструкции могут использоваться для выражения цели (сочетание инфинитива и послелога *pay* ʻдля’), причины (послелог *valla* ʻиз-за того, что’), уступки (сочетание деепричастия и послелога *men* ʻдаже’), сравнения (сочетание причастия и послелога *vadiṭ* ʻкак если бы’).

Дополнительные придаточные предложения при глаголах речи вводятся деепричастием *inji* от глагола *in* ʻговорить’. Также придаточное предложение, вводимое *inji*, может выражать причину:

(14) *enā-men* *koyla-ki* *pulu-ki* *mēge-l-in* *pat-e-ṭe*
какой-ЧАСТ шакал-или тигр-или коза-МН-ОБ ловить-ПРОШ-НЕМ.3ЕД
in-ji *nette-l* *sāy-da-v*
говорить-ДЕЕПР собака-МН быть-НЕПРОШ-НЕМ.3МН
ʻПоскольку какой-нибудь шакал или тигр может унести коз, (там) будут собаки’.

Косвенно-вопросительные предложения вводятся частицей *ki*:

(15) *ān* *il* *e-nal* *sāy-da-n* *ki* *an-in* *telsēr-a*
я здесь какой-день быть-НЕПРОШ-1ЕД ЧАСТ я-ОБ быть.ясным-ОТР.НЕМ.3ЕД
ʻЯ не знаю, сколько дней я здесь буду’.

Придаточные определительные предложения образуются с помощью причастия, за которым может следовать частица *ki*:

(16) *ad-in* *eyiṇ* *aḍ-da-n* *ki* *ayiṇ*
то-ОБ кто ударить-НЕПРОШ-ПРИЧ част тот
ʻМужчина, который ударит это’.

5.4.0. В диалекте кондекор-гадаба много заимствований из телугу. При заимствовании глагола к нему присоединяется суффикс *-ap* (если глагол переходный, например, *vansap* ʻнагибать’ от тел. *wancu* ʻнагибать’) или вспомогательный глагол *ēr* ʻстановиться’ (если глагол непереходный, например, *pēl-ēr* ʻвзорваться’ от тел. *pēlu* ʻвзорваться’, *vansan-ēr* ʻнагибаться’ от тел. *wancu* ʻнагибать’). Помимо этого, имеются заимствования из диалектов ория.

6.0. Выделяется два диалекта: кондекор-гадаба (другие названия: пойя, салурский диалект; *Kondekor Gadaba*, *Poya*, *Salur Gadaba*, *Mudhili Gadaba*, *Gol Gadaba*, *Kondekar*, *Kondko*; самоназвание этнической группы — *koṇekor*, мн. ч. *koṇḍekor*, *mundli*) и оллари (оллари-гадаба; *Ollari*, *Pottangi Ollar Gadaba*, *Ollri*, *Allar*, *Hallari*, *Hollar Gadba*, *Ollar Gadaba*, *Ollaro*, *Sano*; самоназвание этнической группы — *ollar*, *hallar*). Этимология самоназвания *mundli* неясная, *koṇekor*/*koṇḍekor* означает ʻжители гор’, *ollar*/*hallar* происходит от слова *ola* ʻлист’ из языка гутоб-гадаба (группа мунда). Диалекты очень близки между собой. Кондекор-гадаба испытывает преимущественно влияние со стороны языка телугу, в то время как на оллари основное влияние оказывает диалект десия (*Dēsia*) языка ория.

В оллари имеются аффрикаты *ts*, *dz*, хотя они встречаются редко. Фонеме /c/ в кондекор соответствует /s/ в оллари. Аффрикаты *c*, *j* встречаются редко, преимущественно в начальной позиции в заимствованиях; *j* также встречается в середине слова в составе консонантных кластеров. Фонеме /ḍ/ в оллари часто соответствует /ṛ/ в кондекор, где переход *ḍ* > *ṛ* произошел, вероятно, под влиянием телугу. На конце слова встречается консонантный кластер *-nḍ* (в местоимениях 3-го лица единственного числа немужского рода и в соответствующих личных суффиксах глаголов и личных имен).

Суффикс *-ṅ*/*-iṅ* в оллари используется в том же значении, что и суффикс объектного падежа *-in*/*-n* в кондекор. Суффикс инструментального падежа *-nāl*, суффикс аблатива *-pelṭuṅ* наряду с *-ṭuṅ*. У местоимений 1-го и 2-го лица суффикс объектного падежа *-uṅ*.

Указательное местоимение мужского рода единственного числа в оллари имеет вид *ōnḍ* (*ōṇ* в кондекор), финитный суффикс 3-го лица мужского рода единственного числа *-nḍ* (*-ṇ* в кондекор). В основе возвратных местоимений имеет место чередование долгого (в форме номинатива) и краткого (в основе косвенных форм) гласного: ед. ч. *tān*, *tan-* ʻон сам’, мн. ч. *tām*, *tam-* ʻони сами’.

В системе глагольных форм между диалектами наблюдаются следующие отличия. В оллари континуатив в настоящем времени образуется с помощью суффикса *-inda*: *key-inda-ṭ* делать-КОНТ-2ЕД ʻ(ты) делаешь’. Кроме того, имеется парадигма континуатива в прошедшем и будущем времени, а также отрицательные формы континуатива в прошедшем, настоящем и будущем времени. Формы континуатива в прошедшем времени образуются с помощью суффиксов *-ino*/*-ine*, *-uno*/*-une* (*kōnde-l tin-in-e-v* корова-МН есть-КОНТ-ПРОШ-НЕМ.3МН ʻкоровы паслись’) или расширенных суффиксов *-iṅino*/*-iṅine*, *-uṅino*/*-uṅine* (*un-uṅin-o-n* есть-КОНТ-ПРОШ-1ЕД ʻ(я) пил’). Суффиксы, оканчивающиеся на *-e,* используются в формах 3-го лица немужского рода, в остальных формах используются суффиксы, оканчивающиеся на *-o*. Выбор варианта суффикса с начальным *-i* или *-u* определяется правилом гармонии гласных. Аналитические формы континуатива в будущем времени состоят из глагольной формы, омонимичной форме прошедшего времени 3-го лица немужского рода единственного числа и финитной формы будущего времени глагола *man*/*say* ʻбыть’: *indr-e-ṭe say-da-n* приносить-ПРОШ-НЕМ.3ЕД быть-НЕПРОШ-1ЕД ʻ(я) буду нести’.

Отрицательные формы континуатива в прошедшем времени представляют собой сериальную конструкцию. Они состоят из двух финитных форм — отрицательной формы смыслового глагола с частицей *-i* и формы прошедшего времени глагола *man* ʻбыть’: *sūṛ-a-d-i maṭ-e* видеть-ОТР-НЕМ.3ЕД-ЧАСТ быть-ПРОШ.НЕМ.3ЕД ʻона не видела’, *īl-a-n-i maṭ-o-n* падать-ОТР-1ЕД-ЧАСТ быть-ПРОШ-1ЕД ʻя не падал’. В значении отрицательных форм континуатива в настоящем времени обычно используются обычные отрицательные формы, однако есть примеры сериальных конструкций: *sūṛ-a-m-i may-a-m* видеть-ОТР-1МН-ЧАСТ быть-НАСТ-1МН ʻмы не видим’. Отрицательные формы континуатива в будущем времени образуются аналогично положительным — они состоят из глагольной формы, омонимичной форме прошедшего времени 3-го лица немужского рода единственного числа, и финитной отрицательной формы будущего времени глагола *man*/*say* ʻбыть’: *sūṛ-e-ṭe say-a-n* видеть-ПРОШ-НЕМ.3ЕД быть-НЕПРОШ-1ЕД ʻ(я) не буду видеть’.

Суффикс условного деепричастия *-koṛen*/*-goṛen* или *-goṛ*: *īn sī-koṛen* ты давать-УСЛ ʻесли ты дашь’. Суффикс инфинитива *-iṅ*/*-uṅ* (ср. суффикс объектного падежа *-iṅ*). Суффикс причастия прошедшего времени *-onḍi*: *vaṭ-onḍi eg-il* сохнуть-ПРИЧ.ПРОШ лист-МН ʻвысохшие листья’. Формы сослагательного наклонения образуются с помощью частицы *men*, которая следует за положительными финитными формами прошедшего времени (*kas-e-ṭe men* кусать-ПРОШ-НЕМ.3ЕД ЧАСТ ʻ(оно) бы тебя укусило’) или за отрицательными финитными формами (*sūṛ-a-n men* видеть-ОТР-1ЕД ЧАСТ ʻ(я) бы не увидел’).

В диалекте оллари у отрицательных финитных форм с суффиксом *-a* отсутствует временная соотнесенность (в кондекор соответствующие формы отсылают к непрошедшему времени). Только у некоторых глаголов (*man* ʻбыть’, *oṛ* ʻмочь’) имеются особые отрицательные формы прошедшего времени с суффиксом *-uṭo*, а

формы на *-a* используются для описания ситуации в настоящем или будущем времени. Отрицательное деепричастие образуется с помощью суффикса *-kerin* от отрицательной основы с суффиксом *-a*: *sūṛ-a-kerin* видеть-ОТР-ДЕЕПР ‘не увидев’.

ЛИТЕРАТУРА

Bhaskararao P. Koṇekor Gadaba: A Dravidian Language. Pune, 1980.

Bhaskararao P. Gadaba // The Dravidian Languages / Ed. B.S. Sanford. London; New York, 1998.

Bhattacharya S. Ollari: A Dravidian Speech. Calcutta, 1957.

Burrow T., Bhattacharya S. Gadaba supplement // Indo-Iranian Journal, 1962, vol. 6, iss. 1.

Steever S.B. The Serial Verb Formation in the Dravidian Languages. Delhi, 1988.

ГОНДВАНСКИЕ ЯЗЫКИ

Е.М. Климина

ПЕНГО ЯЗЫК

1.0. Язык пéнго (П.я.) имеет следующие варианты названия: *hengo*, *hengo poraja*, *jāni*, *muddali*, *pango*, *pango paraja*, *pengu*, *pengua*. В зарубежных лингвистических работах в качестве основного используется термин *Pengo*. Носителями П.я. являются представители народности пенго, известной также как *jāni*. Это племя считается частью народа парджа (*parja*, *poroja*, *paraja*, от санскр. *prajā* ʻнародʼ), другие части которого говорят на дравидийском языке парджи (дурува), а также на индоарийских языках (например, племена баренг-парджа и джходия-пораджа).

2.0. Значительная часть этнических пенго (общее число которых оценивается в 350 тыс. чел.) перешли на язык ория. Бх. Кришнамурти (2003) указывает численность говорящих 1300 чел., что, очевидно, основано на данных переписи 1961 г. (*Pengu* — 1254 чел.). В результатах последующих переписей пенго отдельно не выделяется (так как численность носителей меньше 10 тыс. чел.). Однако при переписи часть пенго, возможно, указывают свой язык как «парджи» (численность в 1961 г., за вычетом дхурва, 84 тыс. чел., в 2001 г. — 5906 чел.). Пенго проживают на территории штата Орисса: основная концентрация — в округах Набарангапур (районы Тентуликхунти, Кхатигуда, Папараханди, Майдалпур), Корапут (районы Дашамантапур), Калаханди (районы Джаяпатна и Тхуамул-Рампур) и Раягада (районы Кашипур, Дорагуда, Андира-канч). Все носители П.я. двуязычны и часто владеют ория лучше, чем родным языком.

3.0. П.я. относится к гондванской группе дравидийской семьи языков по классификации М.С. Андронова и к центрально-южной (или южнодравидийской II) группе по классификации Бх. Кришнамурти. П.я. относится к четырем так называемым языкам Кондха (куи, куви, манда, пенго), распространенным преимущественно в районе гор Кондхмаль на западе штата Орисса. П.я. наиболее близок к языку манда.

На П.я. оказало влияние индоарийское окружение, в частности язык ория. Это влияние прослеживается как на фонетическом (см. 5.1.0.), так и на морфологическом уровне (см. 5.2.2.).

4.0. П.я. не имеет своей письменности. Письменных памятников на П.я. нет. В настоящее время для создания записей на П.я. используется система письма ория.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонологические сведения.

Г л а с н ы е

Подъем	**Ряд**		
	Передний	Средний	Задний
	Нелабиализованные		Лабиализованные
Верхний	ī i		ū u
Средний	ē e		ō o
Нижний		a ā	

В П.я. существует противопоставление кратких и долгих гласных.

Назализованные гласные в П.я. встречаются в основном в заимствованных из индоарийского источника словах (*gõ* ʻпшеница’), в словах же П.я. они встречаются редко и находятся в отношении свободного варьирования с неназализованными (*huṛnaṅga*/*huṛnãga* ʻя сейчас вижу’).

С о г л а с н ы е

По способу образования			**По месту образования**					
			Лабиальные	Дентальные	Ретрофлексные	Палатальные	Велярные	Фарингальные
Шумные	Смычные	гл.	p	t	ṭ	c	k	
		зв.	b	d	ḍ	j	g	
	Фрикативные	гл.		s				h
		зв.		z		[ʤ]		
Сонорные	Смычные носовые		m	n	ṇ		ṅ	
	Латеральные			l				
	Вибранты			r	ṛ			
	Глайды		v			y		

Придыхательные согласные в П.я. встречаются только в заимствованных из ория словах: *dʰan* ʻбогатство’. Сочетания же смычных с глухой фонемой /h/ являются частыми, при этом между смычным согласным и /h/ проходит морфемная граница: *kūk-hi* звать-ГЕР ʻпозвав’.

Фонема /j/ произносится перед гласными среднего и заднего ряда как [ʤ]: *jū* [ʤū] ʻспускаться’. Фонемы /z/ и /j/ находятся в отношении дополнительной дистрибуции. В инициальной позиции, в сочетании с носовым и после согласных встречается только /j/: *jēgom* ʻкрыша’, *vanj* ʻготовить’, *krogji* ʻпокашляв’.

Зияние является нормой для П.я., но иногда между гласными появляются соединительные глайды /y/ или /v/: *oa*/*oya*/*ova* ʻбрать’.

Данные об ударении в П.я. отсутствуют.

5.1.1. Нет данных о характере и длине слога в П.я.

5.1.2. В П.я., как и во многих других дравидийских языках, на стыках слов и морфем действуют правила сандхи. В П.я. действуют внешние (на стыках слов) и внутренние правила сандхи, включающие в себя ассимиляцию, выпадение, инкорпорирование соединительного согласного:

1) замена долгой гласной на краткую перед гласной: *vā* ʻприходить’ > *va-u-t* приходить-ОТР.НАСТ.БУД-НЕМ.3ЕД ʻприходит’;

2) слияние одинаковых гласных: *guca ā* движение становиться > *gucā* ʻдвигаться’;

3) гармония гласных: *huṛ-va-t-ik* > *huṛ-vi-t-ik* видеть-ОТР-ПРОШ-Ж.3МН ʻне увидели’;

4) оглушение: *pez* ʻсобирать’ > *pes-ka* собирать-ИНТ ʻсобирать все’;

5) озвончение: *nōk* ʻпревосходить’ > *nōg-ji* превосходить-ГЕР ʻпревзойдя’;

6) уподобление: *ct* > *cc* (*ec-t-an* стрелять-ПРОШ-М.3ЕД > *eccan* ʻон стрелял’), *jd* > *jj* (*uj-deṅ* сосать-ИНФ > *ujjeṅ* ʻсосать’);

7) переход ретрофлексного смычного в /ṛ/ перед дентальным смычным: *koṭ* ʻразрыхлять’ > *koṛ-t-an* разрыхлять-ПРОШ-М.3ЕД ʻон разрыхлял’;

8) переход /s/ в /h/ перед морфемой, начинающейся с гласной: *vatus* ʻкольцо’ > *vatuh-iṅ* кольцо-СР.МН ʻкольца’;

9) метатеза *kp* > *pk*, *gb* > *bg*: *kūk-pa* звать-ИНТ > *kūpka* ʻизо всех сил звать’;

10) беглый гласный при выпадении компенсируется удлинением краткого гласного в следующем слоге: *morol* > *mrōl* ʻзаяц’;

11) выпадение /g/ в сочетании *ṅg* перед морфемами, начинающимися с согласной: *niṅg* ʻподниматься’ > *niṅ-n-an* подниматься-НАСТ.БУД-1ЕД ʻя поднимусь’;

12) выпадение носового в группе согласных перед морфемой, начинающейся с согласной: *nēnj* ʻдышать’ > *nēc-ka* дышать-ИНТ ʻтяжело дышать’;

13) внутренняя флексия: *mag* ʻлежать’ > *mak* ʻкласть’;

14) упрощение двойных согласных в составе кластера согласных (*ēnd-deṅ* танцевать-ИНФ > *ēndeṅ* ʻтанцевать’), а также упрощение кластера носовых согласных (*uṇ-n-aṅ* пить-НАСТ.БУД-1ЕД > *un-aṅ* пить.НАСТ.БУД-1ЕД ʻя попью’);

15) инкорпорирование соединительного согласного: *ri.y-ap* два-1МН ʻмы двое’.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. П.я. является языком агглютинативного типа с суффиксальным слово- и формообразованием.

5.2.2. Категория р о д а представлена в П.я. тремя граммемами: мужского, женского и среднего рода. К мужскому роду относятся имена, обозначающие лица мужского пола, к женскому — имена, обозначающие лица женского пола, к среднему — имена, обозначающие животных, неодушевленные предметы, абстрактные понятия. В П.я. женский род является развивающейся категорией: как в парадигме имени, так и в парадигме глагола в единственном числе женский род объединяется со средним родом, как и в других языках гондванской группы. Однако во множественном числе женский род выражен отдельными формами и показателями. Показателями принадлежности к мужскому полу являются *-en*, *-an* (*harukan* ʻкарлик’), женскому — *-l*, *-del* (*harukadel* ʻкарлица’). Категория рода полностью реализуется в парадигме имени, является для этой части речи классифицирующей. Для класса глагола категория рода согласовательная.

Категория ч и с л а в П.я. представлена двумя граммемами: единственного и множественного числа. Единственное число немаркировано; показателями множественного числа являются *-ku*, *-ṅ*/*-iṅ* для среднего рода, *-k*/*-ik* для женского рода, *-r* для мужского рода: *il-ku* дом-СР.МН ʻдома’, *ōḍa-ṅ* козел-СР.МН ʻкозлы’, *hatan-ik* старушка-Ж.МН ʻстарушки’, *cēla-r* ученик-М.МН ʻученики’.

Незаимствованными ч и с л и т е л ь н ы м и в П.я. являются числительное *ro* ʻодин’, *ri* ʻдва’. В таком виде данные числительные выступают в атрибутивной форме (*ro key* один рука ʻодна рука’), предикативная форма образуется с помощью присоединения личных окончаний глагола (*apēṅ ri.y-ap* мы два-1МН ʻмы двое’). Остальные числительные заимствованы из индоарийского источника.

Категория п а д е ж а / с к л о н е н и я представлена в П.я. номинативом, аккузативом-дативом, локативом, генитивом и инструменталисом-аблативом. Падежные значения передаются с помощью специальных показателей, а также с помощью послелогов. В среднем роде единственного числа падежные показатели присоединяются к косвенной основе на *-t*/*-d* (*kal-d-iṅ* камень-КОСВ-АКК/ДАТ ʻкамня’), в мужском и женском роде — непосредственно к корню (*iya-ṅ* мать-АКК/ДАТ ʻматери’). Во множественном числе косвенная основа образуется при помощи суффиксов *-kaṅ*, *-ikaṅ*, *-aṅ*, *-iṅ*, которые присоединяются к показателю множественного числа: *key-ku-kaṅ* рука-СР.МН-КОСВ ʻрук’, *gaṛce-k-aṅ* девочка-Ж.МН-КОСВ ʻдевочек’, *ṭoṇḍa-r-iṅ* брат-М.МН-КОСВ ʻбратьев’. При этом косвенная основа множественного числа является одновременно падежной формой аккузатива-датива и локатива, которые во множественном числе совпадают. Выражение категории падежа с помощью падежных показателей характерно в основном для имен среднего рода, имена других родов, а также местоимения имеют только формы аккузатива-датива (*raja-ṅ* раджа-АКК/ДАТ ʻраджи’, *cōr-iṅ* вор-АКК/ДАТ ʻвора’); значения остальных падежей передаются путем сочетания с послелогами (*gaṛce kājiṅ* девочка для ʻдля девочки’). Значение принадлежности выражается с помощью генитива: *nī il* ты.ГЕН дом ʻтвой дом’. Вокатив не имеет грамматического показателя и образуется аналитически с помощью междометий: *ē kogle* ВОК женщина ʻэй, женщина!’, *cēla-r hoy* ученик-МН ВОК ʻо, ученики!’. Под влиянием языка ория в П.я. используется показатель генитива *-r* индоарийского происхождения: *raja-r* раджа-ГЕН ʻраджи’, *hona-r* золото-ГЕН ʻзолота’.

Категория н а к л о н е н и я в П.я. представлена двумя граммемами: изъявительным наклонением и императивом. Существует также аналитический способ выражения оптатива и условного наклонения.

Категория в р е м е н и представлена прошедшим, настоящим-будущим, настоящим продолженным, прошедшим продолженным временами и перфектом. Прошедшее продолженное время имеет аналитическую форму выражения.

Категория л и ц а в П.я. представлена тремя граммемами: 1-го, 2-го и 3-го лица. Данная категория реализуется в глагольной парадигме и в парадигме личных местоимений. Функцию личных местоимений 3-го лица выполняют указательные местоимения. В П.я. имеется инклюзивная форма личного местоимения 1-го лица множественного числа, имеющая соответствующую форму в парадигме глагола. В П.я. существует специальный способ выражения принадлежности к 3-му лицу имен родства с помощью суффикса *-hi*: *gāṛ* ʻдочь (твоя или моя)’ > *gārhi* ʻего дочь’. Кроме того, в П.я. различаются две основы глагола в зависимости от того, относится ли объект глагола к 1-му/2-му или к 3-му лицу. Для обозначения объекта в 3-м лице используется основа, равная глагольному корню, а для образования формы глагола, описывающей действие, относящееся к объекту в 1-м или 2-м лице, используется специальная производная основа на *-t*, *-d*, *-ta*, *-da*: *hī* ʻдать ему/ей/им’ — *hīd* ʻдать мне/тебе/вам/нам’.

Помимо этого, в П.я. существуют и другие параллельные парадигмы для каждого глагола. Одна из них использует специальную интенсивно-фреквентативную производную основу на *-pa*, *-ba*, *-ka* для образования форм, придающих глагольным корням значение интенсивности: *miṅ-ku ūm-bi-n-iṅg-a* рыба-МН плавать-ИНТ-НАСТ.БУД-СР.3МН-НАСТ.ПРОДОЛ ʻрыба плавает повсюдуʼ. Другая парадигма образуется с помощью так называемой производной «основы движения» на *-ga*, *-ka*, передающей значение первоначального передвижения для совершения данного действия: *kā* ʻнаблюдатьʼ > *kā-ka* ʻпойти понаблюдатьʼ. Образование форм глагола во всех временах и наклонениях от производных основ осуществляется по общим правилам.

В П.я. существуют особые способы выражения двух степеней дейксиса: ближний план (*i-*), дальний план (*e-*, *a-*). Данные способы реализованы в парадигме указательных местоимений (*avan*, *evan* ʻтотʼ, *ivan* ʻэтотʼ) и наречий (*abe*, *ebe* ʻтамʼ, *ibe* ʻздесьʼ).

Категория позитивности/негативности реализуется в противопоставлении утвердительной и отрицательной парадигм глагола, каждая из которых характеризуется своим набором граммем времени и наклонения. Отрицательная парадигма глагола включает синтетические личные и неличные формы, а также аналитические формы.

Для выражения эмфатического значения используется ряд частиц, которые присоединяются к определенным формам. Например, частица *-e* присоединяется к форме прошедшего времени и к негативной форме настоящего-будущего времени (*ā-t-an-e* становиться-ПРОШ-М.3ЕД-ЭМФ ʻон же сталʼ), *-de* — к форме настоящего-будущего и негативной форме прошедшего времени (*vā-vi-t-ig-de* приходить-ОТР-ПРОШ-Ж.3МН-ЭМФ ʻони действительно не придутʼ).

В П.я. принято выделять две самостоятельные части речи: класс имен (с подклассами существительных, прилагательных, числительных, наречий, местоимений) и класс глаголов, а также такие служебные части речи, как частицы, междометия. Послелоги не выделяют как отдельную часть речи, так как они являются застывшими формами имени. Кроме того, существует особый класс звукоподражательных слов и эхо-слов. Звукоподражательные слова образуются путем редупликации основ, имитирующих звуки, осязаемые явления: *buga-buga* ʻпение павлинаʼ, *rumu-rumu* ʻмножественность чего-либоʼ. Эхо-слова передают пейоративную семантику. Они образуются путем копирования смыслового слова с заменой первого гласного на /u/ и второго гласного на /i/: *pehra-puhri* ʻбагаж-магаж/какой-то багажʼ.

Классифицирующей категорией класса имен является категория рода, словоизменительными — категории числа, падежа. Данные категории полностью реализованы в подклассе имен существительных. Прилагательные и наречия являются именами с дефектной парадигмой. Неопределенные местоимения образуются от вопросительных сочетанием с частицей *pa*: *iner pa* кто ЧАСТ ʻкто-тоʼ.

Классифицирующими категориями класса глагола являются категории наклонения, позитивности/негативности и времени; категории лица, числа и рода являются согласовательными. Класс глаголов представлен личными и неличными формами. К неличным формам относятся причастия, деепричастия, герундий и инфинитив.

В П.я. существуют особые способы образования каузатива: внутренняя флексия, а именно оглушение или озвончение конечного согласного глагольного кор-

ня (*ūd* ʻнамокатьʼ > *ūt* ʻнамочитьʼ, *ḍriṅg* ʻсломатьсяʼ > *ḍrik* ʻсломатьʼ), присоединение суффикса *-p* к корням на долгую гласную, сопровождающееся сокращением этой гласной (*hō* ʻвыходитьʼ > *hop* ʻвыгонятьʼ), присоединение суффикса *–t* к ряду глагольных корней (*jū* ʻспускатьсяʼ > *jūt* ʻспускатьʼ), присоединение суффикса *-pa* (*vir* ʻразрушатьсяʼ > *virpa* ʻразрушатьʼ; этот суффикс используется в основном для образования интенсивно-фреквентативной производной основы).

И м я

Падежные показатели

Падеж	**Показатель**
Акк./дат.	*-iṅ*, *-ṅ*
Лок.	*-o*
Ген.	*-i*, *-ti*, *-ni*
Инстр./абл.	*-aṅ*, *-taṅ*

Личные местоимения

Падеж	**1-е лицо**			**2-е лицо**	
	Ед. ч.	**Мн. ч. экскл.**	**Мн. ч. инкл.**	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**
Ном.	*āneṅ*	*āreṅ*	*āheṅ*	*ēneṅ*	*ēreṅ*
Акк./дат.	*naṅgeṅ*	*maṅgeṅ*		*niṅgeṅ*	*miṅgeṅ*
Ген.	*nā*	*mā*		*nī*	*mī*

Возвратные местоимения

Падеж	**Ед. число**	**Мн. число**
Ном.	*tān*	
Акк./дат.	*taṅgeṅ*	
Ген.	*tā*	

Указательные местоимения

Падеж	**М. род**		**Ж. род**		**Ср. род**	
	Ед. ч.	**Мн. ч.**	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**
Ном.	*evan*	*evar*	*edel*	*evek*	*edi*, *edaṅ*	*evaṅ*
Ген.						
Акк./дат.	*evaniṅ*	*evariṅ*	*edeliṅ*	*evekiṅ*	*edaliṅ*	*evakaṅ*

Вопросительные местоимения

ina ʻктоʼ, ʻчтоʼ

Падеж	**М. род**		**Ж. род**		**Ср. род**	
	Ед. ч.	**Мн. ч.**	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**
Ном.	*iner*, *inen*	*iner*	*indel*	*indek*	*ina*	
Акк./дат.	*inerin*		не зафиксированы			
Ген.	*iner*, *inerti*					

Г л а г о л

Положительное спряжение

Личные окончания

Лицо	**Род**	**Ед. число**	**Род**	**Мн. число**
1		*-aṅ*, *-aṅg*		*-ap*
1 инкл.		—		*-as*, *-ah*
2		*-ay*		*-ader*
3	м. р.	*-an*	м. р.	*-ar*
	не-м. р.	*-at*	ж. р.	*-ik*
			ср. р.	*-iṅ*, *-iṅg*

Глагол *huṛ* ‘видеть’

Синтетические формы

Изъявительное наклонение

Прошедшее время

Лицо	**Род**	**Ед. число**	**Род**	**Мн. число**
1		*huṛ-t-aṅ*		*huṛ-t-ap*
1 инкл.		—		*huṛ-t-as*
2		*huṛ-t-ay*		*huṛ-t-ader*
3	м. р.	*huṛ-t-an*	м. р.	*huṛ-t-ar*
	не-м. р.	*huṛ-t-at*	ж. р.	*huṛ-t-ik*
			ср. р.	*huṛ-t-iṅ*

Перфект

Лицо	**Род**	**Ед. число**	**Род**	**Мн. число**
1		*huṛ-t-aṅ-naṅ*, *huṛ-t-an-aṅ*		*huṛ-t-ap-na*, *huṛ-t-an-ap*
1 инкл.		—		*huṛ-t-ah-na*, *huṛ-t-an-as*
2		*huṛ-t-ay-na*, *huṛ-t-an-ay*		*huṛ-t-ader-na*, *huṛ-t-an-ader*
3	м. р.	*huṛ-t-an-na*, *huṛ-t-an-an*	м. р.	*huṛ-t-ar-na*, *huṛ-t-an-ar*
	не-м. р.	*huṛ-t-at-na*, *huṛ-t-an-at*	ж. р.	*huṛ-t-ik-nik*, *huṛ-t-in-ik*
			ср. р.	*huṛ-t-iṅ-niṅ*, *huṛ-t-in-iṅ*

П р и м е ч а н и е: В П.я. существуют две формы перфекта. Вторая представленная в таблице форма является менее распространенной. Существует предположение, что вторая форма является следствием диалектных различий. По значению формы не различаются.

Настоящее-будущее время

Лицо	**Род**	**Ед. число**	**Род**	**Мн. число**
1		*huṛ-n-aṅ*		*huṛ-n-ap*
1 инкл.		—		*huṛ-n-as*
2		*huṛ-n-ay*		*huṛ-n-ader*
3	м. р.	*huṛ-n-an*	м. р.	*huṛ-n-ar*
	не-м. р.	*huṛ-n-at*	ж. р.	*huṛ-n-ik*
			ср. р.	*huṛ-n-iṅ*

Настоящее продолженное

Лицо	**Род**	**Ед. число**	**Род**	**Мн. число**
1		*huṛ-n-aṅg-a*		*huṛ-n-ap-a*
1 инкл.		—		*huṛ-n-ah-a*
2		*huṛ-n-ay-a*		*huṛ-n-ader-a*
3	м. р.	*huṛ-n-an-a*	м. р.	*huṛ-n-ar-a*
	не-м. р.	*huṛ-n-at-a*	ж. р.	*huṛ-n-ik-a*
			ср. р.	*huṛ-n-iṅg-a*

Императив

Лицо	**Род**	**Ед. число**	**Род**	**Мн. число**
1		*huṛ-e-ṇ*		*huṛ-e-p*
1 инкл.		—		*huṛ-e-s*
2		*huṛ-a*		*huṛ-aḍ*
3	м. р.	*huṛ-e-n*	м. р.	*huṛ-e-r*
	не-м. р.	*huṛ-e-t*	ж. р.	*huṛ-e-k*
			ср. р.	*huṛ-e-ṇ*

Неличные формы

Причастие настоящего времени: *huṛ-n-i*.
Причастие прошедшего времени: *huṛ-t-i*.
Деепричастие: *huṛ-dele*.
Условное деепричастие: *huṛ-t-is*, *huṛ-t-ih-iṅ*.
Уступительное деепричастие: *huṛ-t-is pa*.
Инфинитив: *huṛ-deṅ*.
Герундий: *huṛ-ci*.

Аналитические формы

Прошедшее продолженное время (герундий + прошедшее время от глагола *man* ‘быть’): *huṛ-ji mac-aṅ* видеть-ГЕР быть.ПРОШ-1ЕД ‘я видел’.

Аналитический каузатив (глагольный корень + суффикс *-i* + *ki* ‘делать’): *huṛ* ‘видеть’ — *huṛ-i ki* видеть-СОЕД делать ‘показывать’.

Рефлексивное значение (глагольный корень + суффикс *-iya* + *ā* ʻстановитьсяʼ): *huṛ* ʻвидетьʼ — *huṛ-iya ā* видеть-СОЕД становиться ʻвиднетьсяʼ.

Реципрокальное значение (интенсивная основа смыслового глагола + частица *ha* + *ā* ʻстановитьсяʼ): *huṛ* ʻвидетьʼ — *huṛ-ba-ha ā* видеть-ИНТ-ЧАСТ становиться > *huṛ-ba-hā* ʻвидеть друг другаʼ.

Оптатив (настоящее-будущее время смыслового глагола + частица *ma*): *huṛ-n-as ma* видеть-НАСТ.БУД-1МН.ИНКЛ ЧАСТ ʻможно мы посмотримʼ.

Условное наклонение (прошедшее время смыслового глагола + частица *ma*): *huṛ-t-as ma* видеть-ПРОШ-1МН.ИНКЛ ЧАСТ ʻесли мы смотрелиʼ.

Отрицательное спряжение

Синтетические формы

Изъявительное наклонение

Прошедшее время

Лицо	**Род**	**Ед. число**	**Род**	**Мн. число**
1		*huṛ-va-t-aṅ*		*huṛ-va-t-ap*
1 инкл.		—		*huṛ-va-t-as*
2		*huṛ-va-t-ay*		*huṛ-va-t-ader*
3	м. р.	*huṛ-va-t-an*	м. р.	*huṛ-va-t-ar*
	не-м. р.	*huṛ-va-t-at*	ж. р.	*huṛ-vi-t-ik*
			ср. р.	*huṛ-vi-t-iṅ*

Перфект

Лицо	**Род**	**Ед. число**	**Род**	**Мн. число**
1		*huṛ-va-t-aṅ-naṅ*		*huṛ-va-t-ap-na*
1 инкл.		—		*huṛ-va-t-ah-na*
2		*huṛ-va-t-ay-na*		*huṛ-va-t-ader-na*
3	м. р.	*huṛ-va-t-an-na*	м. р.	*huṛ-va-t-ar-na*
	не-м. р.	*huṛ-va-t-at-na*	ж. р.	*huṛ-vi-t-ik-nik*
			ср. р.	*huṛ-vi-t-iṅ-niṅ*

Настоящее-будущее время

Лицо	**Род**	**Ед. число**	**Род**	**Мн. число**
1		*huṛ-u-ṅ*		*huṛ-u-p*
1 инкл.		—		*huṛ-u-s*
2		*huṛ-u-y*		*huṛ-u-der*
3	м. р.	*huṛ-u-n*	м. р.	*huṛ-u-r*
	не-м. р.	*huṛ-u-t*	ж. р.	*huṛ-u-k*
			ср. р.	*huṛ-u-ṅ*

Настоящее продолженное

Лицо	**Род**	**Ед. число**	**Род**	**Мн. число**
1		*huṛ-u-ṅg-a*		*huṛ-u-p-a*
1 инкл.		—		*huṛ-u-h-a*
2		*huṛ-u-y-a*		*huṛ-u-der-a*
3	м. р.	*huṛ-u-n-a*	м. р.	*huṛ-u-r-a*
	не-м. р.	*huṛ-u-t-a*	ж. р.	*huṛ-u-k-a*
			ср. р.	*huṛ-u-ṅg-a*

Императив

Лицо	**Род**	**Ед. число**	**Род**	**Мн. число**
1		*huṛ-m-e-ṇ*		*huṛ-m-e-p*
1 инкл.		—		*huṛ-m-e-s*
2		*huṛ-ma*		*huṛ-maṭ*
3	м. р.	*huṛ-m-e-n*	м. р.	*huṛ-m-e-r*
	не-м. р.	*huṛ-m-e-t*	ж. р.	*huṛ-m-e-k*
			ср. р.	*huṛ-m-e-ṇ*

Аналитические формы

Прошедшее продолженное время (герундий + прошедшее время от глагола *hil* ʻне бытьʼ): *huṛ-ji hil-va-t-aṅ* видеть-ГЕР не.быть-ОТР-ПРОШ-1ЕД ʻя не виделʼ.

Оптатив (настоящее-будущее время смыслового глагола + частица *ma*): *huṛ-u-s ma* видеть-НАСТ.БУД.ОТР-1МН.ИНКЛ ЧАСТ ʻможно мы не будем смотретьʼ.

Условное наклонение (прошедшее время смыслового глагола + частица *ma*): *huṛ-va-t-as ma* видеть-ОТР-ПРОШ-1МН.ИНКЛ ЧАСТ ʻесли мы не смотрелиʼ.

Неличные формы

Причастие настоящего времени: *huṛ-v-i*.
Причастие прошедшего времени: *huṛ-vi-t-i*.
Условное деепричастие: *huṛ-vi-t-is*, *huṛ-vi-t-ih-iṅ*.
Уступительное деепричастие: *huṛ-vi-t-is pa*.
Герундий: *huṛ-va-daṅ*.

5.2.3. Основными способами словообразования в П.я. являются словосложение и суффиксация.

Примером суффиксального словообразования является, в частности, субстантивация: *geh* ʻзакрыватьʼ > *gespi* ʻдверьʼ, *krok* ʻкашлятьʼ > *kroki* ʻкашельʼ.

Сведений о словосложении в П.я. мало. В изученном материале имеются примеры сложных слов типа kriyā с глаголами *ā* ʻстановитьсяʼ, *ki* ʻделатьʼ: *caṭkay ki* ʻвязатьʼ, *āra ā* > *ārā* ʻтеряться’.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. П.я. является языком номинативного строя с порядком слов SOV. Определение предшествует определяемому, форма генитива стоит перед словом, к которому она относится. Порядок слов в вопросительном предложении не отличается от порядка слов в утвердительном.

(1) *edal-iṅ* *uṭ-ay* *ki*
то-АКК/ДАТ пить.ПРОШ-2ЕД ВОПР
ʻТы это пил?ʼ

5.3.2. Как и для многих других дравидийских языков, для П.я. характерна тенденция к монофинитности, поэтому чаще встречаются осложненные причастными и деепричастными оборотами предложения, нежели сложные предложения с союзами.

(2) *nā* *tin-i* *veṛe* *vā-t-an*
я.ГЕН есть.НАСТ/БУД-ПРИЧ когда приходить-ПРОШ-М.3ЕД
ʻПока я ел, он пришелʼ.

(3) *nēcke-deṅ* *aḍ-r-aka-d-iṅ* *oho* *hīd-a*
дышать-ИНФ мочь-НАСТ.БУД-ПРИЧИМЯ-КОСВ-АКК/ДАТ лекарство давать.мне-ИМП.2ЕД
ʻДай мне лекарство, чтобы я мог дышатьʼ.

(4) *ṭrak-tis* *pa* *il* *bitre* *hōṇg-is* *lay*
бить-УСТУП.ДЕЕПР ЧАСТ дом в входить-УСЛ.ДЕЕПР рис
kuca *tin-aka*
овощи есть-ПРИЧИМЯ.СР.3ЕД
ʻХотя его били, он, когда вошел в дом, съел рис и овощиʼ.

5.4.0. Основным источником лексических заимствований в П.я. является язык ория, что обусловлено ареалом проживания носителей П.я. Лексические заимствования из ория охватывают как область самостоятельных слов (*kobor* ʻновостьʼ, *buṛʰi* ʻстарушкаʼ), так и служебных (послелоги *bitre*, *tarento*, вопросительная частица *ki*, союз *ār* ʻиʼ). Наибольшему влиянию со стороны ория подверглись числительные. В П.я. заимствованными являются все числительные, кроме числительных «один» и «два»: *tin* ʻтриʼ, *cār* ʻчетыреʼ и т. д.

6.0. Диалектное членение П.я. слабо изучено и недостаточно описано. Противопоставляют западные, восточные, северные и южные диалекты. Однако фундаментальных отличий среди этих групп диалектов не обнаружено, диалектные различия касаются фонетического уровня. Наиболее отличны от других диалекты восточной области. Носители восточных диалектов, проживающие, например, в районе Калаханди и Папраханди, не различают фонемы /z/ и /j/, используя /j/ во всех случаях: *heji* ʻдорогаʼ вместо *hazi* ʻдорогаʼ. В восточном районе Туамул Рампур фонема /z/ в некоторых случаях заменяется фонемой /y/: *pey* ʻсобиратьʼ, *pēy* ʻгнатьсяʼ. В районе Папраханди была зафиксирована замена показателя настоящего-будущего времени *-n* на *-r* после корня, оканчивающегося на ретрофлексный смычный: *aḍ-r-aṅ* мочь-НАСТ.БУД-1ЕД ʻя смогуʼ. В диалекте района Анчалагума отмечается выпадение /r/, /ṛ/ в кластерах согласных в начале слова: *prek* > *pek* ʻискатьʼ. Имеются упоминания о таких диалектах, как инди (Indi) и аве (Awe), остальные диалекты не называются. Диалектные различия в словарном

составе, в частности, описываются с указанием местности, где зафиксирована та или иная диалектная особенность (районы Боригума, Анчалагума, Ламтагуда, Потагуда, Майдалпур и Калаханди).

ЛИТЕРАТУРА

Андронов М.С. Дравидийские языки // Языки Азии и Африки. М., 1978, т. II.

Ethnologue: Languages of the World, 16th ed. / Ed. by M.P. Lewis. Dallas, 2009.

Krishnamurti Bh. Dravidian Languages. Hyderabad, 1980.

Burrow T., Bhattacharya S. The Pengo Language. Oxford, 1970.

Е.М. Климина

МАНДА ЯЗЫК

1.0. Язык ма́нда (М.я.), самоназвание *maṇḍa*, англ. *Manda.*

2.0. На М.я., по данным лингвистической базы данных «Этнолог» на 2000 г., говорит ок. 4 тыс. чел., проживающих в штате Орисса (район Туамул Рампур в округе Калаханди). М.я. был обнаружен в 1964 г.

3.0. Согласно классификации М.С. Андронова, М.я. относится к гондванской группе дравидийской семьи языков, по классификации Бх. Кришнамурти — к центрально-южной (или южнодравидийской II) группе. М.я. является одним из четырех так называемых языков Кондха (куи, куви, манда, пенго), распространенных преимущественно в районе гор Кондхмаль на западе штата Орисса. М.я. наиболее близок к языку пенго. С точки зрения лексикостатистики манда и пенго являются диалектами одного языка.

4.0. М.я не имеет письменности. Письменных памятников не зафиксировано.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонологические сведения.

Фонемный состав М.я. четко не описан. Имеются сведения, что фонемный состав М.я. близок к пенго, но имеет некоторые особенности:

1) фонеме /z/ пенго в М.я. соответствует /y/: пен. *nāz* — ман. *nāy* ʻдеревняʼ;

2) фонема /o/ пенго часто переходит в /u/ в М.я., это касается и долгой парной /ō/: пен. *orli* — ман. *urli* ʻкрысаʼ, пен. *ōḍa* — ман. *ūḍe* ʻкозелʼ;

3) фонеме /a/ пенго часто соответствует /e/ в М.я, это касается и долгой парной /ā/: пен. *ḍanj* — ман. *ḍenj* ʻприклеиватьʼ, пен. *lāc* — ман. *lēc* ʻмераʼ.

Сведений об ударении в М.я. нет.

5.1.1 Информация о характере слога в М.я. отсутствует.

5.1.2. Сведения о типах чередования в М.я. весьма отрывочны. Имеются упоминания лишь о некоторых чередованиях:

1) выпадение /ṛ/ перед суффиксами множественного числа *-cke*, *-hke*, *-hiṅ*: *āṛ* ʻженаʼ > *ā-cke* жена-Ж.МН ʻженыʼ;

2) выпадение носового в группе согласных перед морфемой, начинающейся с согласной: *pṛēn* ʻкостьʼ > *pṛē-ke* кость-СР.МН ʻкостиʼ;

3) оглушение: *gūnd* ʻгриб’ > *gūt-ke* гриб-СР.МН ʻгрибы’;

4) уподобление *ct* > *jj: mṛic-ta* давить-меня > *mṛijja* ʻдавить меня’.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. М.я. является языком агглютинативного типа с суффиксальным слово- и формообразованием.

5.2.2. Категория р о д а в М.я. представлена тремя граммемами: мужским, женским и средним родом. К мужскому роду относятся имена, обозначающие лиц мужского пола, к женскому — имена, обозначающие лиц женского пола, к среднему — имена, обозначающие животных, неодушевленные предметы и абстрактные понятия. Как и в языке пенго, в М.я. женский род является развивающейся категорией. В парадигме имени женский род выделен отдельными формами и показателями, однако в парадигме глагола женский род имеет общую форму со средним родом, за исключением некоторых случаев, например, *kuh-i-del man-de* сидеть-СОЕД-Ж быть-ЧАСТ ʻона сидела’. Существует специальный показатель принадлежности к женскому полу *-del*: *hūlpan-del* красивый-Ж ʻкрасивая женщина’.

Категория ч и с л а в М.я. представлена единственным и множественным числом. Единственное число не маркировано. Множественное число имеет показатели *-ke*, *-ṅ* в среднем роде (*kan-ke* глаз-СР.МН ʻглаза’, *vehpe-ṅ* палец-СР.МН ʻпальцы’), *-cke*, *-hke*, *-hiṅ* в женском роде (*ā-cke* жена-Ж.МН ʻжены’, *mga-hke* дочь-Ж.МН ʻдочери’, *jīpa-hiṅ* вдова-Ж.МН ʻвдовы’), *-r* в мужском роде (*kaṛde-r* мальчик-М.МН ʻмальчики’). Кроме того, зафиксирован случай плеонастического употребления нескольких суффиксов множественного числа: *nā mji-r-ke* мой сын-М.МН-СР.МН ʻмои сыновья’.

Исконными ч и с л и т е л ь н ы м и в М.я. являются только количественные числительные *ru* ʻодин’, *ri* ʻдва’, имеющие полные формы *runḍi*, *rinḍe* соответственно. Данные формы могут быть использованы атрибутивно: *runḍi kī* ʻодна рука’. Однако существуют специальные формы, которые могут быть использованы как атрибутивно, так и в качестве предикатива. Остальные числительные в М.я. заимствованы из ория.

Категория п а д е ж а представлена в М.я. номинативом, аккузативом-дативом, генитивом, локативом и инструменталисом-аблативом. Номинатив не маркирован, аккузатив-датив, генитив и локатив имеют свои показатели. Однако выражение падежного значения, в частности аккузатива-датива, с помощью сочетания с послелогом *ka* более частотно: *kaṛde ka* ʻмальчика’. Падежное значение локатива и инструменталиса-аблатива также может быть выражено с помощью послелогов: *nariya hay* ʻверевкой’. Значение принадлежности передается с помощью генитива: *pṛēn-ni gudi* кость-ГЕН мозг ʻкостный мозг’.

Категория н а к л о н е н и я в М.я. представлена двумя граммемами: изъявительным наклонением и императивом.

Категории в р е м е н и и в и д а представлены формами прошедшего, настоящего-будущего, настоящего продолженного и прошедшего продолженного времени. Прошедшее продолженное время выражается аналитически. Настоящее продолженное время имеет как синтетический, так и аналитический способ выражения.

Категория л и ц а представлена тремя граммемами: 1-го, 2-го и 3-го лица. Инклюзивная форма личных местоимений или же соответствующая глагольная

форма не зафиксирована, но ее существование грамматики не отрицают. 1-е и 2-е лицо реализовано в парадигме личных местоимений. Функцию личных местоимений 3-го лица выполняют указательные местоимения. Как и в языке пенго, в М.я. существует особая производная основа глагола, передающая значение совершения действия по отношению к объекту 1-го или 2-го лица, в то время как обычная парадигма глагола, образованная от глагольного корня, подразумевает объект действия в 3-м лице. Особая производная основа образуется при помощи суффиксов *-ta*, *-da*: *ki* ʻделать ему' — *ki-da* ʻделать мне/тебе'.

Помимо этого, в М.я. имеется парадигма, образованная от так называемой «основы движения» на *-ka*, *-ga*, передающей значение передвижения перед совершением действия: *kār* ʻкопать' — *kār-ka* ʻидти копать'. Так же как и в языке пенго, в М.я. имеется интенсивная основа со значением интенсивного совершения действия, образующаяся синтетически с помощью суффиксов *-pa*, *-ba*, *-ka*: *dē* ʻрезать' — *dē-pa* ʻобрезать под корень', *nenj* ʻдышать' — *nec-ka* ʻглубоко дышать'. Образование личных и неличных форм от всех производных основ осуществляется по общим правилам.

Эмфатическое значение передается с помощью частиц *e*, *de*: *ṭrak-ū-de* бить-ОТР.1ЕД-ЭМФ ʻне побью ведь'.

В М.я. существуют способы выражения двух степеней дейксиса: ближний план (*i-*), дальний план (*e-*). Выражение степеней дейксиса характерно для указательных местоимений и наречий: *edel* ʻта', *idel* ʻэта'.

Категория позитивности/негативности реализуется в противопоставлении утвердительной и отрицательной парадигм глагола, каждая из которых характеризуется своим набором граммем времени и наклонения. Отрицательная парадигма глагола включает синтетические личные и неличные формы.

В М.я. принято выделять класс имен и класс глаголов как самостоятельных частей речи. Среди служебных частей речи выделяют междометия и частицы. Послелоги, как застывшие формы имен, не принято выделять в отдельную часть речи. Класс имен подразделяется на подклассы числительных, местоимений, прилагательных и наречий. Классифицирующей категорией для класса имен является категория рода, словоизменительными — категории числа и падежа. Данные категории полностью реализованы в подклассе имен существительных. Прилагательные и наречия являются именами с дефектной парадигмой. Словоизменительными категориями класса глагола являются категории позитивности/негативности, наклонения, времени, согласовательными — числа, рода, лица.

Имя

Падежные показатели

Падеж	**Показатель**
Акк./дат.	*-tik*
Лок.	*-ta*
Ген.	*-ni*, *-ne*

Личные местоимения

Падеж	**1-е лицо**		**2-е лицо**	
	Ед. ч.	**Мн. ч.**	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**
Ном.	*ān*	*ām*	*īn*	*īm*
Акк./дат.	*naṅ*	*maṅ*	*niṅ*	*miṅ*
Ген.	*nā*	*mā*	*nī*	*mī*

Вопросительные местоимения

ina ʻкто’, ʻчто’

М. род	**Ж. род**	**Ср. род**
inan	*indel*	*ina*

Атрибутивные и предикативные формы незаимствованных количественных числительных *ru* ʻодин’ и *ri* ʻдва’

Лицо	**Род**	***ru***	***ri***
1		—	*rikataṅ*
2		—	*rikatir*
3	м. р.	*rukan*	*rikar*
	ж. р.	*rudel*	*rekahiṅ*

Г л а г о л

Положительное спряжение

Личные окончания

Лицо	**Род**	**Ед. число**	**Мн. число**
1		*-u*, *-i*	*-uṅ*
2		*-i*	*-ir*
3	м. р.	*-un*	*-ir*
	не-м. р.	*-i*, *-nde*, *-in*	*-iṅ*

Глагол *kṛag* ʻпокупать’

Синтетические формы

Изъявительное наклонение

Прошедшее время

Лицо	**Род**	**Ед. число**	**Мн. число**
1		*kṛak-t-u*	*kṛak-t-uṅ*
2		*kṛak-t-i*	*kṛak-t-ir*
3	м. р.	*kṛak-t-un*	*kṛak-t-ir*
	не-м. р.	*kṛak-i*	*kṛak-t-iṅ*

Настоящее-будущее время

Лицо	**Род**	**Ед. число**	**Мн. число**
1		*kṛag-i*	*kṛag-d-uṅ*
2		*kṛag-d-i*	*kṛag-d-ir*
3	м. р.	*kṛag-n-un*	*kṛag-n-ir*
	не-м. р.	*kṛag-in*	*kṛag-n-iṅ*

Настоящее продолженное

Лицо	**Род**	**Ед. число**	**Мн. число**
1		*kṛag-i-ba*	*kṛag-d-uṅ-ba*
2		*kṛag-d-i-ba*	*kṛag-d-ir-ba*
3	м. р.	*kṛag-n-un-ba*	*kṛag-n-ir-ba*
	не-м. р.	*kṛag-in-ba*	*kṛag-n-iṅ-ba*

Императив

Лицо	**Ед. число**	**Мн. число**
2	*kṛag-a*	*kṛag-at*

Неличные формы

Причастие настоящего времени: *kṛag-n-i.*
Причастие прошедшего времени: *kṛak-t-i.*
Условное деепричастие: *kṛak-t-ih.*
Уступительное деепричастие: *kṛag-je.*
Инфинитив: *kṛag-deg*, *kṛak-pa*.

Аналитические формы

Прошедшее продолженное время (основа прошедшего времени смыслового глагола + *a* + форма прошедшего времени глагола *man* ʻбыть’): *kṛak-t-a mac-i* покупать-ПРОШ-СОЕД быть.ПРОШ-1ЕД ʻя покупал’.

Настоящее продолженное время (основа прошедшего времени смыслового глагола + *a* + форма настоящего-будущего времени от глагола *man* ʻбыть’): *kṛak-t-a man-i* покупать-ПРОШ-СОЕД быть-НАСТ.БУД.1ЕД ʻя покупаю’.

Реципрокальное значение («основа движения» смыслового глагола + частица *ha* + *ā* ʻстановиться’): *tib* ʻтолкать’ > *tib-ga-ha ā* толкать-идти-ЧАСТ становиться > *tib-ga-hā* ʻтолкать друг друга’.

Рефлексивное значение (глагольный корень + *ā* ʻстановиться’): *dēp* ʻрезать’ > *dēp-ā* резать-становиться ʻрезаться’.

Отрицательное спряжение

Синтетические формы

Изъявительное наклонение

Прошедшее время

Лицо	Род	Ед. число	Мн. число
1		*kṛag-va-t-u*	*kṛag-va-t-uṅ*
2		*kṛag-va-t-i*	*kṛag-va-t-ir*
3	м. р.	*kṛag-va-t-un*	*kṛag-va-t-ir*
	не-м. р.	*kṛag-va-i*	*kṛag-va-t-iṅ*

Настоящее-будущее время

Лицо	Род	Ед. число	Мн. число
1		*kṛag-ū*	*kṛag-ūṅ*
2		*kṛag-v-i*	*kṛag-v-ir*
3	м. р.	*kṛag-ūn*	*kṛag-v-ir*
	не-м. р.	*kṛag-ūd*	*kṛag-v-iṅ*

Настоящее продолженное

Лицо	Род	Ед. число	Мн. число
1		*kṛag-ū-ba*	*kṛag-ūṅ-ba*
2		*kṛag-v-i-ba*	*kṛag-v-ir-ba*
3	м. р.	*kṛag-ūn-ba*	*kṛag-v-ir-ba*
	не-м. р.	*kṛag-ūd-ba*	*kṛag-v-iṅ-ba*

Императив

Лицо	Ед. число	Мн. число
2	*kṛag-v-a*	*kṛag-v-at*

Неличные формы

Причастие настоящего времени: *kṛag-v-i.*
Причастие прошедшего времени: *kṛag-va-t-i.*
Условное деепричастие: *kṛag-va-t-ih.*

5.2.3. Данные о словообразовании в М.я. отсутствуют. Предположительно в М.я., как и в других языках гондванской группы, два способа словообразования: суффиксальный способ и словосложение.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. Строй М.я. номинативный. Порядок слов в предложении SOV.

5.3.2. М.я. имеет тенденцию к монофинитности. В связи с этим для М.я. более характерны предложения, осложненные деепричастными, причастными и инфинитивными оборотами, нежели сложные предложения с двумя и более личными формами глагола, соединенными союзами.

(1) *kuy* *ār-pa* *ān* *niṅ-t-u*
петух кричать-ИНФ я вставать-ПРОШ-1ЕД
ʻЯ встал, когда кукарекал петух’.
(2) *trehe* *kuṭ-ta-t-ih* *hā-d-i*
змея кусать-тебя-ПРОШ-УСЛ.ДЕЕПР умирать-НАСТ.БУД-2ЕД
ʻЕсли тебя укусила змея, ты умрешь’.

5.4.0. Наибольшее влияние на М.я. оказал язык индоарийской группы ория, что обусловлено ареалом проживания носителей М.я. Влияние языка ория прослеживается на лексическом уровне, как в области знаменательной лексики, так и в области служебной. В частности, из ория заимствованы все числительные, кроме *ru* ʻодин’, *ri* ʻдва’. Примером заимствованных из ория служебных слов может служить послелог *bitre*, передающий локативное значение.

6.0. Сведения о диалектах М.я. отсутствуют.

ЛИТЕРАТУРА

Андронов М.С. Дравидийские языки // Языки Азии и Африки. М., 1978, т. II.

Krishnamurti Bh. Dravidian Languages. Hyderabad, 1980.

Burrow T. A Sketch of Manda Grammar in Comparison with Pengo // Dravidian linguistics V. Annamalainagar, 1976.

Е.М. Климина

КУИ ЯЗЫК

1.0. В отечественных лингвистических работах используется термин язык ку́и (К.я.) для обозначения одного из двух основных языков племени кондх, проживающего в основном на территории штата Орисса. В зарубежных работах обычно используется термин *Kui*. Другие варианты названия К.я.: *kūi*, *kūyi*, *kuy*. Этнические самоназвания — *kūinga*/*kūiṅa*, *kūiṅ*, *kūiyā*, *kūyi kond*. Варианты названия всего племени кондх: *khond*, *khoṇḍ*, *kondh*, *kandh*, *khondh*, *kond*; на языке ория — *kondho*, *kandha*; на языке телугу — *kondu*, *kondulu*, *kotuvandlu*, *kōdu*, *koṇḍalu* (последнее используется преимущественно по отношению к куи). Названия языка кхонди (т. е. куи-куви вместе): *khondi*, *khondo*, *kanda*; на языке ория — *kondhi*, *kandhi*. Названия кондхов восходят к прадрав. корню со значением ʻхолм’ и могут обозначать горцев в целом.

2.0. Насчитывается около 916 тыс. носителей К.я. (перепись 2001 г.). Более половины носителей К.я являются представителями племени куи-кондх (410 тыс. чел.). Остальные носители К.я. — представители большого количества других этнических групп, наиболее многочисленные из них — бхоттадда (56 тыс. чел.), ядавы (37 тыс. чел.), гауда (26 тыс. чел.), пан (25 тыс. чел.), махишья (19 тыс. чел). К.я. распространен на территории штатов Орисса (округа Кандхамал, Раягада, Ганджам, Баудх, Калаханди), Андхра-Прадеш, Мадхья-Прадеш, Та-

милнад. Все носители К.я. владеют также одним или несколькими другими языками, в частности ория, телугу, тамильским, хинди, куви, бенгальским.

3.0. Согласно классификации М.С. Андронова, К.я. относится к гондванской группе дравидийской семьи языков, по классификации Бх. Кришнамурти — к центрально-южной (или южнодравидийской II) группе. К.я. является одним из четырех так называемых языков Кондха (куи, куви, манда, пенго), распространенных преимущественно в районе гор Кондхмаль на западе штата Орисса. Среди вышеназванных четырех языков К.я. ближе всего к языку куви, с которым они фактически образуют один язык (кхонди или куи-куви), что, в частности, подтверждается лексико-статистическими данными.

В зависимости от области проживания носителей К.я. влияние на язык оказывают индоарийские или дравидийские языки. Наибольшее влияние на К.я. оказали телугу и ория.

4.0. К.я. не имеет своей письменности. В настоящее время для создания записей на К.я. используется система письма ория. К.я. не является литературным языком, памятников на К.я. не зафиксировано.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

В данной статье основное внимание уделено диалекту восточный кандх мальс.

5.1.0. Фонологические сведения.

Гласные фонемы К.я. делятся на краткие /a/, /i/, /u/, /e/, /o/ и долгие /ā/, /ī/, /ē/, /ū/, /ō/.

Г л а с н ы е

Подъем	**Ряд**		
	Передний	Средний	Задний
	Нелабиализованные		Лабиализованные
Верхний	ī i		ū u
Средний	ē e		ō o
Нижний		a ā	

В К.я. слова чаще всего заканчиваются на краткую гласную.

/ā/ не встречается в начальной и медиальной позициях перед /i/, /ɦ/ и кластерами согласных, в этих случаях используется краткая парная /a/: *aĩ* ʻя стану’, *baɦa* ʻместо’, *amnāni* ʻнаш’.

Зияние является нормой для К.я.: *ia* ʻмать’. Однако зачастую возможны два варианта слова — вариант с зиянием и вариант, где гласные разделены соединительным /v/ или /j/: *evañju*/*eañju* ʻон’, *ia*/*iya* ʻмать’.

/ē/ не встречается перед кластером согласных, в этих случаях используется краткая парная /e/ (*vesppi* ʻговоря’), исключением являются случаи, когда /ē/ предшествует гласная (*vāēñju* ʻон придет’).

В К.я. назализация гласных смыслоразличительной роли не играет. Назализация происходит факультативно в случае сочетания морфем, первая из которых с исходом на носовой. Если конечный носовой первой морфемы выпадает, то предшествующий ему гласный становится назализованным: *mān-ĩ* > *mã̄-ĩ* быть-ОБЩ.1ЕД ʻя есть’, *pṝnu-ka* > *pṛ̃̄-ka* кость-МН ʻкости’.

Согласные

По способу образования			По месту образования					
			Лабиальные	Дентальные	Ретрофлексные	Палатальные	Велярные	Фарингальные
Шумные	Смычные	гл.	p	t	ṭ	c	k	ʔ
		зв.	b	d	ḍ	j	g	
	Фрикативные	гл.		s				h
		зв.						ɦ
Сонорные	Смычные носовые		m	n	ṇ	[ñ]	ṅ	
	Латеральные			l	ḷ			
	Вибранты			r	ṛ			
	Глайды		v			y		

/ñ/ является аллофоном фонемы /n/, встречающимся перед /j/: *evañju* ʻон’.

Согласная /c/ заимствована из индоарийского источника.

Ударение в К.я. тяготеет к основе слова.

5.1.1 Информация о максимальном количестве слогов в слове, о типах слога в К.я. отсутствует. В изученном материале нет примеров с кластерами согласных в начале слова, как и в других языках гондванской группы.

5.1.2. Сведения о типах чередований в К.я. отрывочны. Описаны следующие чередования:

1) инкорпорирование соединительных /j/ и /v/ между гласными: *pū.j-u* цветок-ЭМФ ʻименно цветок’;

2) /c/ считается заимствованной из индоарийского источника согласной, поэтому она чередуется с согласной /s/ (*goci*/*gosi* ʻклан’), иногда это чередование проявляется в качестве диалектной особенности;

3) /b/ часто чередуется с /v/ (*ba*/*va* ʻприходить’), что характерно для некоторых дравидийских языков (например, для телугу);

4) /s/ иногда чередуется с нулем перед гласной в инициальной позиции: *ēḷu*/*sēḷu* ʻмудрость’;

5) выпадение гласной на стыке морфем: *mrī-ṅga-aru* > *mrī-ṅg-aru* сын-МН-М.МН ʻсыновья’, *kāu-ṅga*: *kā-ṅga* фрукт-МН ʻфрукты’.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. К.я. является агглютинативным языком с суффиксальным формо- и словообразованием. Особенностью К.я. является большое количество случаев одновременного употребления нескольких показателей, выражающих одну и ту же грамматическую категорию, что порождает большую синонимию грамматических форм. В случае, если грамматическая категория может передаваться с помощью ряда синонимичных показателей, в К.я. возможно сочетание этих показателей в любом количестве и порядке: *dāda-ni-i* старший.брат-ГЕН-ГЕН / *dāda-ti-ni* старший.брат-ГЕН-ГЕН / *dāda-ti-ni-i* старший.брат-ГЕН-ГЕН-ГЕН ʻстаршего брата’. Сведений о каких-либо ограничениях на сочетание синонимичных грамматических показателей нет. Данный феномен недостаточно изучен.

5.2.2. Категория р о д а представлена в К.я. двумя граммемами: мужского и немужского рода. К мужскому роду относятся имена, обозначающие лиц мужского пола, к немужскому роду — имена, обозначающие лиц женского пола, божеств обоих полов, животных, неодушевленные предметы, абстрактные понятия. Показателями мужского рода в К.я. являются *-añju*, *-āñju* (*kōg-a-ñju* маленький-СОЕД-М ʻмальчикʼ), немужского — *-ri*, *-li*, *-ḍi* (*kōg-a-li* маленький-СОЕД-НЕМ ʻдевочкаʼ, ʻсуществоʼ). Категория рода является классифицирующей для класса имен. Для глагола род является согласовательной категорией. В К.я. существует ряд основ, которые используются при словосложении для различения пола животных: *ṭeḍra-kōju* М-петух ʻпетухʼ, *taḍi-kōju* Ж-петух ʻкурицаʼ; *pōṛa-pāji* М-свинья ʻкабанʼ, *tali-pāji* Ж-свинья ʻсвиньяʼ. Кроме того, в К.я. существуют специальные суффиксы, с помощью которых образуются имена, обозначающие лиц женского пола. Такими суффиксами являются *-ali*, *-āli*: *kū-ali* кандх-Ж ʻженщина племени кандхʼ.

Категория ч и с л а представлена в К.я. граммемой единственного и граммемой множественного числа. Единственное число в К.я. не маркировано, множественное число маркируется формантами *-aru*, *-āru*, *-ka* для мужского рода (*ab-aru* отец-М.МН ʻотцыʼ), *-vi*, *-a*, *-u*, *-ska* для немужского рода (*kōg-a-vi*/*kōg-a-ska* маленький-СОЕД-НЕМ.МН ʻдевочкиʼ). Показатель множественного числа *-ṅga* является универсальным и используется с именами как мужского, так и немужского рода (*mrī-ṅga* сын-МН ʻсыновьяʼ, *vāḍi-ṅga* камень-МН ʻкамниʼ). Показатели множественного числа *-ka*, *-ṅga*, *-ska* могут сочетаться с другими суффиксами множественного числа (*kōg-a-ri-ska* маленький-СОЕД-НЕМ.МН-НЕМ.МН ʻдевочкиʼ, *mrī-ka-ṅg-aru* сын-М.МН-М.МН-М.МН ʻсыновьяʼ). Категория числа реализована в парадигме имени и является согласовательной категорией в парадигме глагола. Возвратные местоимения в К.я. не имеют отличных форм множественного числа для косвенных падежей:

(1) *evañju* *tānu* *tāṅge* *ṭō-ṭi* *krā-t-eñju*
он сам сам.АКК горло-ГЕН/АКК резать-ПРОШ-М.ЗЕД
ʻОн сам перерезал себе горлоʼ.

(2) *evaru* *tāru* *tāṅge* *ṭō-ṭi* *krā-t-eru*
они сами сам.АКК горло-ГЕН/АКК резать-ПРОШ-М.ЗМН
ʻОни сами перерезали себе горлоʼ.

Также форм множественного числа не имеют вопросительные местоимения *imbaʔe*, *ombaʔe, umbaʔe* ʻктоʼ.

В К.я. исконными незаимствованными ч и с л и т е л ь н ы м и являются только количественные числительные *rō* ʻодинʼ и *rī* ʻдваʼ (исключением является диалект гумсар, где исконными числительными являются количественные числительные от «одного» до «семи»). Как и во многих других языках гондванской группы, остальные числительные являются заимствованными. Для К.я. источником заимствования числительных является язык ория. Количественные числительные могут принимать предикативную форму: *evañju rō-añju* он один-М.ЗЕД ʻон одинʼ.

В К.я. представлены следующие п а д е ж и: номинатив, генитив, аккузатив, датив, инструменталис, локатив, комитатив, аблатив и вокатив. Номинатив не маркирован специальным показателем. Вокатив образуется особым образом:

имя оформляется показателями предикативной формы и сопровождается междометием *ē* (*ē mrī-ka-ṅga-n-deru* о мальчик-М.МН-МН-КОСВ-2МН ʻо, мальчики!ʼ); иногда форма вокатива совпадает с номинативом (*ē mrī-ka* мальчик-М.МН о мальчики ʻо, мальчики!ʼ). Остальные падежи маркируются либо с помощью специальных показателей, либо с помощью послелогов, присоединяемых к косвенной форме. Косвенная форма по сути является формой генитива и маркируется показателями *-ni*, *-ti*, *-i*, *-a*: *dāda-ni*/*dāda-ti*/*dāda-i* старший.брат-ГЕН ʻстаршего братаʼ. Данные показатели могут употребляться как отдельно, так и в сочетании друг с другом: *dāda-ti-ni-i* старший.брат-ГЕН-ГЕН-ГЕН ʻстаршего братаʼ. Аккузатив и генитив имеют разные формы только у личных местоимений: *an-aṅge* я-АКК ʻменяʼ, *ana-i* я-ГЕН ʻменяʼ. Имена немужского рода, выступающие в функции прямого дополнения, могут быть немаркированы показателем аккузатива: *kṛānḍi*(*-ni*) *vih-mu* тигр(-ГЕН/АКК) убивать-ИМП ʻубей тиграʼ. Кроме того, личные местоимения имеют особую притяжательную форму, отличную от формы генитива: *ana-ni* я-ГЕН ʻменяʼ, *anande* ʻмойʼ. В классе имен значение притяжательности выражается с помощью генитива: *dāda-ni mrī-eñju* старший.брат-ГЕН сын-М.ЕД ʻсын старшего братаʼ, *vāḍi-ni iḍu* камень-ГЕН дом ʻкаменный домʼ. В парадигме личных местоимений формы датива частично совпадают с формами аккузатива.

Категория наклонения представлена в К.я. четырьмя граммемами: изъявительным, сослагательным наклонениями, императивом и оптативом. Пассивное значение передается аналитически с помощью инфинитива смыслового глагола в сочетании с вспомогательным глаголом *ā* ʻстановитьсяʼ:

(3) *kāma* *gī-va* *ā-t-e*
работа делать-ИНФ становиться-ПРОШ-НЕМ.ЗЕД
ʻРабота сделанаʼ.

Категории времени и вида представлены в глаголе общим, прошедшим, а также настоящим продолженным, имперфектом, перфектом, плюсквамперфектом, настоящим длительным и прошедшим длительным временем. Настоящее продолженное время используется для выражения действия, происходящего в момент речи (4). Настоящее длительное (5) и прошедшее длительное (6) времена используются для обозначения действия, происходящего в настоящем или происходившего в прошлом в течение длительного промежутка времени. Прошедшее время используется для обозначения действия, происходившего в прошлом безотносительно к моменту речи, или действия с необратимыми последствиями (7). С помощью имперфекта обозначается действие, происходившее в прошлом и незавершившееся (8). Глагольная форма общего времени выражает либо действие в будущем (9), либо традиционные регулярные действия и привычки (10), либо непреложные истины (11). Перфект служит для передачи завершившегося действия, результат которого актуален на данный момент (12). Плюсквамперфект выражает действие, завершившееся до совершения другого действия в прошлом (13).

Видо-временные формы полностью представлены в изъявительном наклонении: общее и прошедшее время — синтетическими формами, остальные времена — аналитическими.

(4) *īru* *kāɦ-i* *mān-jeru* *āmu* *sā-i* *mānn-amu*
вы играть-ДЕЕПР.НАСТ быть-ОБЩ.2МН мы умирать-ДЕЕПР.НАСТ быть-ОБЩ.1МН
ʻВы играете, а мы умираем’.

(5) *ni* *mōno* *inar-ki* *i* *bogari* *gī-ppki* *dū-di*
твой ум что-ДАТ этот зло делать-ДЕЕПР.НАСТ продолжать-ОБЩ.2ЕД
ʻПочему ты упорно продолжаешь делать назло?’

(6) *kūrma* *dīna* *dīna-ki* *kāma* *gi-ppki* *dū-t-e*
паук день день-ДАТ работа делать-ДЕЕПР.НАСТ продолжать-ПРОШ-НЕМ.3ЕД
ʻПаук работал день за днем’.

(7) *nā-i* *miḍa* *sā-t-eñju*
я-ГЕН ребенок умирать-ПРОШ-М.3ЕД
ʻМой ребенок умер’.

(8) *pūrba* *dina* *gānina* *lōku-ni* *mūs-pi* *mā-s-amu*
прежний день когда человек-АКК хоронить-ДЕЕПР.НАСТ быть-ПРОШ-1МН
ʻВ прежние времена мы хоронили людей’.

(9) *ānu* *sāʔ-ĩ*
я идти-ОБЩ.1ЕД
ʻЯ пойду’.

(10) *paɦeri-ta* *kāma* *gī-n-eñju*
дорога-ЛОК работа делать-ОБЩ-М.3ЕД
ʻОн работает на дороге’.

(11) *ispor* *amaṅge* *mēh-n-e*
бог мы.АКК видеть-ОБЩ-НЕМ.3ЕД
ʻБог нас видит’.

(12) *penḍi-ka* *dī-a* *mān-eru*
толпа-МН падать-ДЕЕПР.ПРОШ быть-ОБЩ.М.2МН
ʻСобрались целые толпы’.

(13) *prēkigāṭa-ni* *āh-ppa-taṅgi* *sā-s-eñju*
вор-АКК ловить-ИНФ-для идти-ПРОШ-М.3ЕД
prēkigāṭa *sā-a* *mān-t-eñju*
вор идти-ДЕЕПР.ПРОШ быть-ПРОШ-М.3ЕД
ʻОн пошел ловить вора, но вор уже убежал’.

Категория л и ц а представлена в К.я. тремя граммемами: 1-го, 2-го и 3-го лица. Существует особая инклюзивная форма для 1-го лица множественного числа. Эта форма реализована в парадигме личных местоимений, а также в парадигме личных форм глагола. Категория лица полностью реализована в подклассе местоимений. Личные местоимения представлены первым и вторым лицом. Функцию личных местоимений 3-го лица выполняют указательные местоимения ближнего плана с основой *e-*. Возвратные местоимения употребляются только в 3-м лице. В парадигме личных форм глагола категория лица является согласовательной. Кроме того, категория лица является согласовательной при образовании предикативных форм имен.

В К.я. существуют особые способы выражения трех с т е п е н е й д е й к с и с а: ближний план, средний план, дальний план. Существует несколько основ местоимений и наречий для выражения дейктических значений: для выражения

ближнего плана — основы *i-*, *e-*, среднего плана — *a-*, дальнего плана — *o-*: *imba* ʻздесь’, *amba* ʻтам’, *omba* ʻтам далеко’. Различение степеней дейксиса происходит и в парадигме имени, что является специфической чертой К.я. Так, в грамматиках отмечается, что показатель косвенной формы *-ni* указывает на ближний план, а синонимичный ему *-ti* на дальний: *kōḍi-ni pēh-mū* корова-ГЕН/АКК прогонять-ИМП ʻпрогони эту корову’, *kṛaṇḍi-ti vīh-t-enju* тигр-ГЕН/АКК убивать-ПРОШ-М.ЗЕД ʻон убил того тигра’.

Категория позитивности/негативности реализуется в противопоставлении утвердительной и отрицательной парадигм глагола, каждая из которых характеризуется своим набором граммем времени и наклонения. Отрицательная парадигма глагола включает синтетические личные и неличные формы, а также аналитические формы.

Для передачи эмфатического значения в К.я. используется как специальная частица *nē* (*ānu-nē* я-ЭМФ ʻименно я’), так и удлинение гласной (*i lōku* ʻэтот человек’ > *ī lōku* ʻименно этот человек’).

В К.я. представлены самостоятельные части речи: класс имен и класс глаголов, а также служебные: междометия и частицы. Послелоги не выделяются в отдельный класс частей речи, так как являются застывшими падежными формами имен: *baha* ʻместо’ > ʻоколо’, *baha-ṭeka* место-АБЛ > ʻот’. К классу имен относятся существительные, местоимения, прилагательные, наречия и числительные. Классифицирующей категорией класса имен является категория рода, словоизменительными — категории числа, падежа. Прилагательные и наречия являются именами с дефектной парадигмой. Прилагательное в К.я. лишено главной типологической характеристики этой части речи: оно не имеет форм степеней сравнения и не согласуется с определяемым существительным в роде и числе. Сравнительная степень выражается аналитически.

(14) *eva-n-ki* *ānu* *(oṭe)* *ḍēṛ-anu*
он-КОСВ-ДАТ я (намного) большой-1ЕД
ʻЯ (намного) больше его’.

(15) *gūle* *lōku-ti-ki* *evañju* *ḍēr-añju*
все человек-КОСВ-ДАТ он большой-М.ЗЕД
ʻОн больше всех / Он самый большой’.

Помимо характерного для К.я. способа выражения степени сравнения с использованием дательного падежа иногда используется конструкция с аблативом, более характерная для ория:

(16) *eva-ni* *bahaṭeka* *ānu* *ḍēṛ-anu*
он-КОСВ от я большой-1ЕД
ʻЯ больше, чем он’.

Относительные местоимения в К.я. отсутствуют. Неопределенные местоимения образуются от указательных и вопросительных местоимений путем присоединения частицы *āteka*: *imbaʔe āteka* ʻкто-то’. В функции отрицательных местоимений используются неопределенные местоимения с эмфатической частицей *vē* в сочетании с негативной формой глагола.

(17) *imbaʔe āteka vē vā-aʔ-t-e*
кто-то ЭМФ приходить-ОТР-ПРОШ-НЕМ.3ЕД
‘Никто не пришел’.

Класс глагола представлен личными и неличными формами. К словоизменительным категориям глагола относятся категория позитивности/негативности, категория наклонения, категория времени, к согласовательным — категории числа, лица и рода. Неличные формы представлены в К.я. деепричастиями, причастиями и инфинитивом.

И м я

Падеж	**Показатель/послелог**
Акк./ген.	*-ni*, *-ti*, *-i*, *-a*
Дат.	*-ki*
Абл.	*-ṭeka*, *baɦaṭeka*
Лок.	*-ta*
Инстр.	*ḍai*, *ṭai*, *ṛai*
Ком.	*-kee*

Личные местоимения

Падеж	**1-е лицо**			**2-е лицо**	
	Ед. ч.	**Мн. ч.**	**Мн. ч. инкл.**	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**
Ном.	*ānu*	*ātmu*	*āju*	*īnu*	*īru*
Ген.	*nā-i*, *nā-i-i*, *nā-ī*, *ana-ni*, *ana-ni-i*, *ana-i*, *ana-i-i* и т. п.	*mā-i*, *mā-i-i*, *mā-ī*, *ama-ni*, *ama-i* и т. п.	*amnāni*, *amnāi* и т. п.	*nī*, *nī-i*, *nī-ī*, *ina-ni*, *ina*-i и т. п.	*mī*, *mī-i*, *mī-ī*
Акк.	*nāṅge*, *anaṅge*	*māṅge*, *amaṅge*	*amnāṅge*	*nīṅge*	*mīṅge*
Дат.	*nāṅge*, *anaṅge*, *ananki*	*māṅge*, *amaṅge*, *amanki*	*amnāṅge*, *amnā-n-ki*, *amnā-n-i-ki* и т. п.	*nīṅge*, *ina-n-ki*, *ina-n-i-ki*	*mīṅge*
Притяжательная форма	*nānde*, *anande*	*mānde*, *amande*	*amnānde*	*nīnde*	*mīnde*

Примечание: Здесь и далее через запятую приводятся примеры возможных сочетаний синонимичных грамматических показателей, характерных для К.я. (см. 5.2.1.).

Возвратные местоимения

Падеж	**Ед. число**	**Мн. число**
Ном.	*tānu*	*tāru*
Ген.	*tāna-ni*, *tāna-i* и т. п.	
Акк.	*tāṅge*	
Дат.	*tāṅge*, *tāna-n-ki*, *tāna-n-i-ki* и т. п.	
Притяжательная форма	*tānde*	

Указательные местоимения ближнего плана

Падеж	**М. род**		**Не-м. род**	
	Ед. ч.	**Мн. ч.**	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**
Ном.	*evañju*	*evaru*	*eri*	*evi*
Акк./ген.	*evan-i*, *evan-i-i*, *evan-ni* и т. п.	*evar-i*, *evar-ni* и т. п.	*era-ni*, *era-ni-i*, *era-i* и т. п.	*eva-ni*, *evi-ska-ni*, *evi-ska-i* и т. п.
Дат.	*evan-ki*, *evan-i-ki*, *evan-ni-ki* и т. п.	*evar-ki*, *evar-i-ki*, *evar-ni-ki* и т. п.	*era-n-ki*, *era-ki*, *era-ni-ki* и т. п.	*eva-n-ki*, *eva-ki*, *eva-ni-ki* и т. п.
Притяжательная форма	*evan-di*	*evar-di*	*eran-di*	*evan-di*, *evi-ska-n-di* и т. п.

Вопросительные местоимения

imbaʔe ʻкто’

Падеж	**Пример**
Ном.	*imbaʔe*
Акк./ген.	*imberi*
Дат.	*imber-ki*, *imber-i-ki* и т. п.
Притяжательная форма	*imber-di*

inari ʻчто’

Падеж	**Пример**
Ном.	*ina*, *inari*
Акк./ген.	*ina*, *inara*
Дат.	*ina-ki*, *ina-n-ki*, *inar-ki*, *inar-n-ki* и т. п.

Количественные числительные

Значение	**Диалект восточный кандх-мальс**	**Диалект гумсар**
ʻодин’	*rō*	
ʻдва’	*rī*	
ʻтри’	*tīn*	*mū̃*
ʻчетыре’	*sāro*	*nal*
ʻпять’	*paso*	*siṅg*
ʻшесть’	*so*	*saj*
ʻсемь’	*sāto*	*oḍ*

П р и м е ч а н и е: В диалекте восточный кандх-мальс числительные от «трех» до «семи» заимствованы из ория с переходом /c/ в /s/.

Предикативные показатели

Лицо	**Род**	**Ед. число**	**Мн. число**
1		*-anu*	*-amu*
1 инкл.		—	*-āsu*
2		*-adi*, *-ati*	*-aderu*, *-ateru*
3	м. р.	*-añju*	*-aru*
	не-м. р.	*-ari*	*-avi*

Г л а г о л

Положительное спряжение

Личные окончания общего времени

Лицо	**Род**	**Ед. число**	**Мн. число**
1		*-i*, *-ĩ*	*-amu*
1 инкл.		—	*-aju*
2		*-di*, *-ji*	*-deru*, *-jeru*
3	м. р.	*-eñju*	*-eru*
	не-м. р.	*-e*	*-u*

Личные окончания прошедшего времени

Лицо	**Род**	**Ед. число**	**Мн. число**
1		*-e*, *-ẽ*	*-amu*
1 инкл.		—	*-a*
2		*-i*	*-eru*
3	м. р.	*-eñju*	*-eru*
	не-м. р.	*-e*	*-u*

Глагол *sī* ʻдавать’

Синтетические формы

Изъявительное наклонение

Общее время

Лицо	**Род**	**Ед. число**	**Мн. число**
1		*sī-ĩ*	*sī-amu*
1 инкл.		—	*sī-aju*
2		*sī-di*	*sī-deru*
3	м. р.	*sī-eñju*	*sī-eru*
	не-м. р.	*sī-e*	*sī-u*

Прошедшее время

Лицо	Род	Ед. число	Мн. число
1		*sī-t-ẽ*	*sī-t-amu*
1 инкл.		—	*sī-a*
2		*sī-t-i*	*sī-t-eru*
3	м. р.	*sī-t-eñju*	*sī-t-eru*
	не-м. р.	*sī-t-e*	*sī-t-u*

Императив

Лицо	Ед. число	Мн. число
2	*sī-mū*	*sī-dū*

Неличные формы

Причастие общего времени: *sī-ni.*
Причастие прошедшего времени: *sī-ti.*
Причастие настоящего продолженного времени: *sī-ppki ni.*
Причастие имперфекта: *sī-ppki si.*
Причастие перфекта: *sī-a ni.*
Причастие плюсквамперфекта: *sī-a si.*
Деепричастие настоящего времени: *sī-ppki*.
Деепричастие прошедшего времени: *sī-a.*
Условное деепричастие: *sī-tēkā*.
Уступительное деепричастие: *sī-tēkā-vē.*
Инфинитив: *sī-va*.

Аналитические формы

Сослагательное наклонение (деепричастие прошедшего времени + общее время от *dū* ʻпродолжать’ + частица *mā/māre*): *sī-a dūʔ-ĩ mā* давать-ДЕЕПР.ПРОШ продолжать-ОБЩ.1ЕД ЧАСТ ʻя бы дал’.

Оптатив (существительное/инфинитив + частица *kā* + предикативный показатель): *sī-va kānju* давать-ИНФ ЧАСТ.М.3ЕД ʻпусть он даст’.

Настоящее продолженное время (деепричастие настоящего времени + общее время глагола *mān* ʻбыть’): *sī-ppki mān-jeru* давать-ДЕЕПР.НАСТ быть-ОБЩ.2МН ʻвы сейчас даете’.

Имперфект (деепричастие настоящего времени + прошедшее время глагола *mān* ʻбыть’): *sī-ppki mān-t-i* давать-ДЕЕПР.НАСТ быть-ПРОШ-2МН ʻвы давали’.

Перфект (деепричастие прошедшего времени + общее время глагола *mān* ʻбыть’): *sī-a mān-jeru* давать-ДЕЕПР.ПРОШ быть-ОБЩ.2МН ʻвы дали только что’.

Плюсквамперфект (деепричастие прошедшего времени + прошедшее время глагола *mān* ʻбыть’): *sī-a mān-t-i* давать-ДЕЕПР.ПРОШ быть-ПРОШ-2МН ʻвы давно дали’.

Настоящее длительное время (деепричастие настоящего времени + общее время глагола *dū* ʻпродолжать’): *gī-ppki dū-di* делать-ДЕЕПР.НАСТ продолжать-ОБЩ.2ЕД ʻты все делаешь и делаешь’.

Прошедшее длительное время (деепричастие настоящего времени + прошедшее время глагола *dū* ʻпродолжать’): *gī-ppki dū-t-e* делать-ДЕЕПР.НАСТ продолжать-ПРОШ-1ЕД ʻя все делал и делал’.

Отрицательное спряжение

Личные окончания

Лицо	Род	Ед. число	Мн. число
1		*-enu*	*-amu*
1 инкл.		—	*-asu*
2		*-i*, *-ai*	*-eru*
3	м. р.	*-eñju*	*-eru*
	не-м. р.	*-e*	*-u*

Синтетические формы

Изъявительное наклонение

Общее время

Лицо	Род	Ед. число	Мн. число
1		*sī-ʔ-enu*	*sī-ʔ-amu*
1 инкл.		—	*sī-ʔ-asu*
2		*sī-ʔ-ai*	*sī-ʔ-eru*
3	м. р.	*sī-ʔ-eñju*	*sī-ʔ-eru*
	не-м. р.	*sī-ʔ-e*	*sī-ʔ-u*

Прошедшее время

Лицо	Род	Ед. число	Мн. число
1		*sī-aʔ-t-enu*	*sī-aʔ-t-amu*
1 инкл.		—	*sī-aʔ-t-asu*
2		*sī-aʔ-t-i*	*sī-aʔ-t-eru*
3	м. р.	*sī-aʔ-t-eñju*	*sī-aʔ-t-eru*
	не-м. р.	*sī-aʔ-t-e*	*sī-aʔ-t-u*

Императив

Лицо	Ед. число	Мн. число
2	*sī-aʔā*	*sī-aʔtū*

Аналитические формы

Оптатив (существительное/инфинитив + отрицательная частица *siḍaʔ* + частица *kā* + предикативный показатель): *sī-va siḍaʔ kānju* давать-ИНФ ЧАСТ ЧАСТ.М.3ЕД ʻпусть он не дает’.

Настоящее продолженное (деепричастие настоящего времени + общее время глагола *siḍ* ʻне быть’): *sī-ppki siḍ-ai* давать-ДЕЕПР.НАСТ не.быть-ОБЩ.ОТР.2МН ʻвы сейчас не даете’.

Имперфект (деепричастие настоящего времени + прошедшее время глагола *siḍ* ʻне бытьʼ): *sī-ppki siḍ-t-i* давать-ДЕЕПР.НАСТ не.быть-ПРОШ-2МН ʻвы не давалиʼ.

Перфект (деепричастие прошедшего времени + общее время глагола *siḍ* ʻне бытьʼ): *sī-a sid-ai* давать-ДЕЕПР.ПРОШ не.быть-ОБЩ.2МН ʻвы только что не далиʼ.

Плюсквамперфект (деепричастие прошедшего времени + прошедшее время глагола *siḍ* ʻне бытьʼ): *sī-a siḍ-t-i* давать-ДЕЕПР.ПРОШ не.быть-ПРОШ-2МН ʻвы давно не далиʼ.

Неличные формы

Причастие общего времени: *sī-aʔ-ni.*
Причастие прошедшего времени: *sī-aʔ-ti.*
Причастие настоящего продолженного времени: *sī-ppki siḍaʔni.*
Причастие имперфекта: *sī-ppki siḍaʔsi.*
Причастие перфекта: *sī-a siḍaʔni.*
Причастие плюсквамперфекта: *sī-a siḍaʔsi.*

5.2.3. Основными способами словообразования в К.я. являются словосложение и суффиксация.

Сведения о словосложении весьма отрывочны. Есть основания предполагать, что, как и в других языках дравидийской семьи, в К.я. используется классификационная схема, заимствованная из санскрита (см. подробнее 2.5.2. в статье «Каннада язык»). Подтверждением могут являться упоминаемые в грамматиках образования типа tatpuruṣa: *nāju-lōku* деревня-человек ʻселянинʼ, *vāḍi-iḍu* камень-дом ʻкаменный домʼ. При словосложении используются словарные основы.

Примерами суффиксального словообразования могут служить отглагольные существительные: *vaj* ʻготовитьʼ > *vaj-gu* ʻтопливоʼ.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. К.я. является языком номинативного строя. Порядок слов типа SOV. Определение предшествует определяемому. Форма генитива предшествует главному слову, которое им управляет. Косвенное дополнение предшествует прямому. Непосредственно перед сказуемым стоит обстоятельство.

(18) *dāda-ni* *kōgi* *mrīeñju* *sākigāta-ni* *pala*
старший.брат-ГЕН маленький сын рис-ГЕН/АКК голодный
vēga *dīna* *sī-eñju*
каждый день давать-ОБЩ.М.3ЕД
ʻМаленький сын старшего брата каждый день дает голодному рисʼ.

Порядок слов в вопросительном предложении не отличается от порядка слов в утвердительном:

(19) *ese* *lōku* *mān-eru*
сколько люди быть-ОБЩ.М.3МН
ʻСколько там людей?ʼ

Однородные члены предложения могут соединяться частицей *oṭe*: *ānu oṭe nāi dāda* я ЧАСТ мой старший.брат ʻя и мой старший братʼ. Среди однородных сказуемых чаще всего встречается только одна финитная форма, остальные выражаются

с помощью деепричастий: *sī-a vēs-t-e* брать-ДЕЕПР.ПРОШ говорить-ПРОШ-1ЕД ʻвзяв, я сказалʼ.

5.3.2. К.я. имеет тенденцию к монофинитности, поэтому сложные предложения с несколькими финитными формами редки (20), чаще встречаются предложения, осложненные деепричастными оборотами (21, 22).

(20) *vā-t-eñju* *maska* *sā-s-eñju*
приходить-ПРОШ-М.3ЕД но уходить-ПРОШ-М.3ЕД
ʻОн пришел, но ушелʼ.

(21) *eheṅgi* *gī-tekā* *sā-di*
так делать-УСЛ.ДЕЕПР уходить-ОБЩ.2ЕД
ʻЕсли ты так будешь делать, то ты уйдешьʼ.

(22) *iru* *kū-tekāvē* *ānu* *sā-ĩ*
вы возражать-УСТУП.ДЕЕПР я уходить-ОБЩ.1ЕД
ʻХотя вы и возражаете, я уйдуʼ.

5.4.0. Основными источниками заимствования лексики в К.я. являются ория и телугу. При заимствовании может происходить адаптация слов к фонетической системе К.я.: придыхательные смычные теряют придыхание (ор. *kʰōṇḍo* > *kōṇḍe* ʻчастьʼ), /ɦ/ может факультативно переходить в /g/ (ор. *vīɦa* > *vīɦa*/*vīga* ʻсоломаʼ), фонема /ḍ/ и сочетание *ṇḍ* переходят в /j/ (тел. *nāḍu* > *nāju* ʻстранаʼ, тел. *paṇḍi* > *paji* ʻсвиньяʼ).

6.0. Диалектное членение К.я. изучено слабо и недостаточно описано. Сведения о диалектах К.я. отрывочны. Выделяют такие диалекты К.я., как гумсар (гумсаи), восточный кандх-мальс, западный кандх-мальс, чинна кимди. Фонетическое чередование сонантов /r/ и /l/ объединяет в группы диалекты чинна кимди и западный кандх-мальс, где используется /l/, а также гумсар и восточный кандх-мальс, где используется /r/, ср., например, показатель, маркирующий лица женского пола: *-eli*/*-eri*. В диалекте западный кандх-мальс начальное /s/ в некоторых словах заменяется на /ɦ/: вост. кандх-мальс *salmū* — зап. кандх-мальс *ɦalmū* ʻидтиʼ. Фонеме /c/ в диалекте восточный кандх-мальс иногда соответствует /s/ в диалекте гумсар: вост. кандх-мальс *goci* — гумсар *gosi* ʻкланʼ. В диалекте гумсар чаще встречается зияние, например, форма *earu* ʻониʼ встречается чаще, чем форма с соединительным /v/ *evaru* ʻониʼ. Диалект гумсар также противопоставлен другим диалектам еще и благодаря большему количеству сохранившихся незаимствованных числительных (см. таблицу количественных числительных в 5.2.2.).

ЛИТЕРАТУРА

Андронов М.С. Дравидийские языки // Языки Азии и Африки. М., 1978, т. II.

Burrow T., Bhattacharya S. Some Notes on the Kui Dialect as Spoken by the Kuttia Khands of North-East Koraput // Indo-Iranian Journal, 1961, vol. 5, № 2.

Driver L. Tea Districts Labour Association Language Handbook — Kui. Calcutta, 1926.

Ethnologue: Languages of the World, 16th ed. / Ed. by M.P. Lewis. Dallas, 2009.

Friend-Pereira I.A. A Grammar of the Kui Language. Calcutta, 1909.

Krishnamurti Bh. Dravidian Languages. Hyderabad, 1980.

Letchmajee L. An Introduction to the Grammar of the Kui or Kandh Language. Calcutta, 1902.

Nottrot A. Grammar of the Koi Language. Ranchi, 1905.

Ramaswami Aiyar L.V. The Kui Verb // Educational Review. Madras, 1929.

Ramaswami Aiyar L.V. Kui Words and Dravidian Origins // Journal of Oriental Research. Madras, 1930, vol. 4, P. 2.

Subrahmanyam P.S. The Intransitive and Transitive Suffixes of Kui // Journal of the American Oriental Society, 1965, vol. 85, № 4.

Winfield W.W. A Grammar of the Kui Language. Calcutta, 1928.

Winfield W.W. A Vocabulary of the Kui Language: Kui-English. Delhi, 1985.

Е.М. Климина

КУВИ ЯЗЫК

1.0. В отечественных лингвистических работах используется термин язык ку́ви (К.я.) для обозначения одного из двух основных языков племени кондх, проживающего на западе штата Орисса. В зарубежных работах обычно используются термины *Kuvi* и *Kuwi*. Другие варианты названия К.я.: *kūvi*, *jātāpu*, *kōju, sāmantu*. Этнические самоназвания — *kūvinga*/*kūviṅa*, *kūviṅ*, *kūviyā*, *kūvi kond*; *kūveʔesi* ʻодин мужчинаʼ, *kūveṅi* ʻодна женщинаʼ. Варианты названия всего племени кондх: *khond*, *khoṇḍ*, *kondh*, *kandh*, *khondh*, *kond*; на языке ория — *kondho*, *kandha*; на языке телугу — *kondu*, *kondulu*, *kotuvandlu*, *kōdu*, *kondalu*, *kōdulu* (последние два используются преимущественно по отношению к куви). Названия языка кхонди (т. е. куи-куви вместе): *khondi*, *khondo*, *kanda*; на языке ория — *kondhi*, *kandhi*. Названия кондхов восходят к прадрав. корню со значением ʻхолмʼ и могут обозначать горцев в целом.

2.0. К.я. распространен на территории штата Орисса (наибольшая концентрация в округах Корапут и Раягада, меньшая — в Калаханди, Гаджапати, Кандхамал, Малкангири, Набарангапур), а также штата Андхра-Прадеш (округа Вишакхапатнам, Виджайнагарам, Шрикакулам). Всего насчитывается ок. 350 тыс. носителей К.я. Из них порядка 225 тыс. носителей (представители народностей донгрия, куви кхонд и бхоттада) владеют К.я. как первым языком, для остальных носителей К.я. является вторым языком. По данным переписи 2001 г. ок. 3 тыс. чел. своим родным языком назвали куви, ещё 115 тыс. — язык кхонд (*Khond*/*Kondh*). Под последним ответом, по мнению специалистов, понимается в основном К.я., но также и язык куи.

3.0. Согласно классификации М.С. Андронова, К.я. относится к гондванской группе дравидийской семьи языков, по классификации Бх. Кришнамурти — к центрально-южной (или южнодравидийской II) группе. К.я. является одним из четырех так называемых языков Кондха (куи, куви, манда, пенго), распространенных преимущественно в районе гор Кондхмаль на западе штата Орисса. Среди вышеназванных четырех языков К.я. ближе всего к языку куи, с которым они фактически образуют один язык (кхонди или куи-куви), что среди прочего подтверждается лексикостатистическими данными. В К.я. наблюдается меньше заимствований из телугу, нежели в языке куи (например, куви *mīmbu*, куи *īru*, тел. *vīru* ʻвыʼ). Между К.я. и куи имеется ряд последовательных фонологиче-

ских соответствий: /h/ : /s/ (куви *ha*, куи *sa* ‘идти’, куви *hi*, куи *si* ‘давать’), /c/ : /s/ (куви *maccee*, куи *masse* ‘я был’).

В зависимости от места проживания носителей К.я. на этот язык влияют другие дравидийские языки или языки индоарийской группы. Основное влияние на К.я. оказали телугу и ория.

4.0. К.я. не имеет своей письменности, письменных памятников на К.я. нет. В настоящее время для создания записей на К.я. используется система письма ория и телугу.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. В К.я. существует противопоставление долгих /ā/, /ī/, /ē/, /ū/, /ō/ и кратких /a/, /i/, /u/, /e/, /o/ гласных.

Г л а с н ы е

Подъем	**Ряд**		
	Передний	Средний	Задний
	Нелабиализованные		Лабиализованные
Верхний	ī i		ū u
Средний	ē e		ō o
Нижний		a ā	

Некоторые грамматики выделяют также три дифтонга: /ai/, /au/, /oi/. Однако их выделение не вполне оправданно. Дифтонг /oi/, нехарактерный для языков южноазиатского ареала, явно введен под влиянием английской фонетики. Дифтонги /ai/, /au/ включены в систему фонем К.я. под влиянием санскритской грамматики, но некоторые дравидологи рассматривают их как сочетания фонем *a*(*y*)*i* и *a*(*v*)*u*.

В К.я. допустимы сочетания долгих и кратких гласных в различных комбинациях: *kii* ‘делая’, *ōāni* ‘несущий’, *vāa* ‘подойди’.

С о г л а с н ы е

По способу образования			**По месту образования**					
			Лабиальные	Дентальные	Ретрофлексные	Палатальные	Велярные	Фарингальные
Шумные	Смычные	гл.	p p^h	t	ṭ	c	k k^h	ʔ
		зв.	b b^h	d	ḍ	j	g	
	Фрикативные	гл.		s				h
Сонорные	Смычные носовые		m	n			ṅ	
	Латеральные			l				
	Вибранты			r				
	Глайды		v			y		

Данные об ударении в К.я. отсутствуют.

5.1.1 Информация о типах слогов, о максимальном их количестве в слове в К.я. отсутствует. Следует отметить, что в изученном материале К.я., как и в других

языках гондванской группы, отсутствовали примеры с кластером согласных в начале слова.

5.1.2. В К.я., как и во многих других языках южноазиатского ареала, действуют правила сандхи, которыми описывается система чередований на стыке слов и морфем. В К.я. действует как внешнее (на стыке слов), так и внутреннее сандхи. Основными типами сандхи являются ассимиляция (*kēpa-o* > *kēp-o-o* делать-НАСТ-ОТР.1ЕД ʻя не делаю’), выпадение фонемы (*mī aba* ʻмой отец’ > *mība*), инкорпорирование соединительного согласного между гласными (*e.v-asi* тот-НЕМ.3ЕД ʻтот’). Кроме того, наблюдается явление внутренней флексии (изменение гласной корня) для выражения того или иного грамматического значения (*icasi* ʻмаленький’ > *īcasi* ʻочень маленький’).

5.2.0. Морфология.

5.2.1. К.я. является языком агглютинативного типа с суффиксальным слово- и формообразованием.

5.2.2. Категория р о д а в К.я. представлена граммемой мужского и граммемой немужского рода. К мужскому роду относят имена, обозначающие лица мужского пола, к немужскому роду — имена, обозначающие лица женского пола, божества, неодушевленные предметы, явления и абстрактные понятия. Существует два способа выражения принадлежности к мужскому или женскому полу: с помощью окончаний *-a* для мужского рода и *-i* для женского (*bud^{h}a* ʻстарик’ — *bud^{h}i* ʻстаруха’) и путем словосложения с рядом основ, обозначающих пол (*dōni-orli* М-мышь ʻсамец мыши’, *talli-orli* мать-мышь ʻсамка мыши’). Однако следует отметить, что начальные компоненты данных сложных слов не употребляются самостоятельно, поэтому некоторые исследователи относят этот способ выражения гендерных различий не к словосложению, а к словообразованию с помощью словопрефиксов. Кроме того, существуют специальные показатели рода, используемые с заимствованными количественными числительными в функции определения: *zāna* для эпиценового рода (лица мужского и женского пола), *gotta* для немужского рода: *doso zāna kok-ari* десять ЭП мальчик-М.3МН ʻдесять мальчиков’, *tīni gotta kōḍi-ṅga* три НЕМ бык-МН ʻтри быка’. В парадигме указательных местоимений местоимения единственного числа *ēvasi* ʻтот’, *īvasi* ʻэтот’ обозначают лиц мужского пола, местоимения множественного числа *ēvari* ʻте’, *īvari* ʻэти’ обозначают лиц мужского и женского пола, образуя, таким образом, эпиценовый род, местоимения единственного числа *ēdi* ʻта’, ʻто’, *īdi* ʻэта’, ʻэто’ и множественного числа *ēvi*, *ēvaska* ʻте’, *īvi, īvaska* ʻэти’ обозначают имена немужского рода, включая лица женского пола. Группирование мужского и женского рода в эпиценовый род характерно и для глагольной парадигмы К.я. Появление в К.я. форм эпиценового рода во множественном числе объясняется влиянием телугу. Категория рода полностью реализуется в классе имен в подклассе имен существительных, для данного класса эта категория является классифицирующей. Для класса глаголов категория рода — согласовательная.

Категория ч и с л а представлена в К.я. двумя граммемами: единственного и множественного числа. Единственное число не маркировано. Множественное число маркируется показателями *-ṅga*, *-ka*, *-ska*: *talli-ska* мать-МН ʻматери', *aku-ṅga* лист-МН ʻлистья’. В К.я. существуют классы имен pluralia tantum (*kūliṅga* ʻрис’) и singularia tantum (*ēyu* ʻвода’).

Незаимствованными числительными в К.я. являются только количественные числительные *ro* ʻодин’, *ri* ʻдва’. Остальные числительные являются заимствованными из индоарийского источника.

Категория п а д е ж а / с к л о н е н и я в К.я. представлена номинативом, генитивом, аккузативом, дативом и вокативом. Генитив образуется от корня (*mrānu-ti* дерево-ГЕН ʻдерева’), показатели аккузатива и датива могут присоединяться как к корню (*mrānu-i* дерево-АКК ʻдерево’), так и к форме генитива (*mrānu-t-i* дерево-ГЕН-АКК ʻдерево’). Вокатив образуется либо путем присоединения специального показателя, либо с помощью удлинения конечной гласной: *tōne* ʻдруг’ > *tōnē* ʻо, друг!’. Значение принадлежности выражается с помощью генитива: *ijjo-ti dāra* дом-ГЕН дверь ʻдверь дома’. Генитивные формы личных местоимений выполняют функцию притяжательных. Падежные значения могут быть также выражены с помощью послелогов, присоединяемых как к корню (*illu lōki* дом под ʻпод домом’), так и к одному из косвенных падежей (*vēḍa-t-i lehe* солнце-ГЕН-АКК как ʻкак солнце’).

Категория н а к л о н е н и я в К.я. представлена тремя граммемами: изъявительным, условным наклонениями и императивом. Императив в К.я. имеет формы 2-го лица обоих чисел, а также форму 1-го лица множественного числа для инклюзивного местоимения: *vā-nohima* приходить-ИМП.1МН ʻдайте нам прийти’, *vā-du* приходить-ИМП.2МН ʻприходите’, *vā-mu* приходить-ИМП.2ЕД ʻприходи’. Глагол *man* ʻбыть’ кроме перечисленных форм имеет также формы императива 3-го лица обоих чисел: *man-ampe* быть-ИМП.3ЕД ʻпусть будет’, *mann-apu* быть-ИМП.3МН ʻпусть будут’. Пассивное значение передается аналитически: инфинитив или деепричастие прошедшего времени + *han* ʻидти’; причастие прошедшего времени + *ā* ʻстановиться’ или *man* ʻбыть’:

(1) *ī* *kok-ari* *hēḍ-a* *hac-c-eri*
эти мальчик-М.3МН баловать-ИНФ идти-НАСТ-М.3МН
ʻЭти мальчики избалованы’.

(2) *evasi* *paii-t-asi* *ā-t-esi*
он бить-ПРОШ-М.3ЕД становиться-ПРОШ-М.3ЕД
ʻЕго побили’.

Категория в р е м е н и представлена настоящим, общим, прошедшим, настоящим продолженным, прошедшим продолженным временем.

В К.я. существует аналитический способ выражения р е ф л е к с и в н о г о з н а ч е н и я, когда инфинитив смыслового глагола сочетается с вспомогательным глаголом *koḍḍ* ʻпокупать’: *hucc-a koḍḍi-t-eri* одевать-ИНФ покупать-ПРОШ-3МН ʻони оделись’. Эта же конструкция используется для выражения действия, совершенного в интересах субъекта: *vajj-a koḍḍi-t-eri* готовить-ИНФ покупать-ПРОШ-2МН ʻвы готовили для себя’. В К.я. также имеется специфическая форма для обозначения действия, совершаемого не в интересах субъекта действия, а в интересах говорящего. Эта форма образуется синтетически с помощью суффикса *-ya*/*-a*: *ki-tt-esi* делать-ПРОШ-М.3ЕД ʻон сделал’ > *ki-ja-t-esi* делать-РЕФЛ-ПРОШ-М.3ЕД ʻон сделал для меня’.

Для выражения м о д а л ь н о г о з н а ч е н и я возможности, разрешения в К.я. используется инфинитив или глагольное имя:

(3) *nīnu vīe vā-n-ai*
ты завтра приходить-НАСТ-ГЛАГИМЯ
‘Ты можешь завтра прийти’.

Категория л и ц а представлена тремя граммемами: 1-го, 2-го и 3-го лица. Категория лица реализована в парадигме личных форм глагола, а также в парадигме личных местоимений. Существует специальная инклюзивная форма местоимения 1-го лица множественного лица. Функцию личных местоимений 3-го лица выполняют указательные местоимения. Чаще всего в этой функции используются указательные местоимения, начинающиеся с *ē*.

В К.я. с помощью ряда основ выражается четыре с т е п е н и д е й к с и с а: ближний план (*ī*-), средний план (*ē*-), дальний план (*hē*-), удаленный план (*hū*-). Такое противопоставление реализуется, в частности, в парадигме указательных местоимений: *īvasi* ‘этот’, *ēvasi* ‘тот’, *hēvasi* ‘тот, что далеко’, *hūvasi* ‘тот, что очень далеко’.

Категория п о з и т и в н о с т и / н е г а т и в н о с т и реализуется в противопоставлении утвердительной и отрицательной парадигм глагола, каждая из которых характеризуется своим набором граммем времени и наклонения. Отрицательная парадигма глагола включает синтетические личные и неличные формы, а также аналитические формы.

В К.я. отсутствуют а р т и к л и, однако в грамматиках упоминается, что функцию неопределенного артикля может выполнять числительное *ro* ‘один’ (иллюстрирующие примеры отсутствуют).

Э м ф а т и ч е с к о е з н а ч е н и е передается с помощью частиц *gutee*, *e*: *nānu-e* я-ЭМФ ‘именно я’, *mimbu gutee* вы ЭМФ ‘именно вы’.

В К.я. представлены следующие самостоятельные ч а с т и р е ч и: класс имен с подклассами имен существительных, прилагательных, числительных, местоимений и наречий и класс глаголов, включающий личные и неличные формы. Класс имен характеризуется классифицирующей категорией рода и словоизменительными категориями числа и падежа. Прилагательные и наречия являются именами с дефектной парадигмой. Так, прилагательные не склоняются и, кроме того, не имеют основной типологической характеристики прилагательных — степеней сравнения. Степени сравнения выражаются аналитически:

(4) *nā kiha evasi kajj-asi*
мой чем он большой-М.ЗЕД
‘Он больше меня’.
(5) *evari lōnitaki īvasi neh-asi*
они среди он хороший-М.ЗЕД
‘Он лучший’.

В грамматиках упоминается о таком способе выражения сравнительной степени, как внутренняя флексия, а именно об удлинении гласной корня (*icasi* ‘маленький’ > *īcasi* ‘очень маленький’), но о системности этого способа судить по имеющимся данным невозможно.

Неопределенные местоимения образуются от вопросительных с помощью частиц *ātiva*, *vā*, *moddi*, *moddivā*, *cakke*: *imbini mrānu ātiva* какой дерево ЧАСТ ‘какое-то дерево’.

Словоизменительными категориями глагола являются категория позитивности/негативности, наклонения и времени, согласовательными — категории лица, числа, рода. К неличным формам глагола относятся инфинитив, причастия, деепричастие, глагольное имя.

Среди служебных частей речи выделяют частицы и междометия. Послелоги не принято выделять в отдельные части речи, так как они являются застывшими формами имен: *hāte* ʻрука’ > *nā hāte* мой рука ʻмной’.

Кроме того, выделяют класс так называемых эхо-слов, которые используются в своеобразных повторах того или иного слова с целью выразить неуважение, презрение. Они образуются путем копирования фонетического строя слова, несущего смысл, с заменой первого слога на *gi*:

(6) *imbaa* *ves-ka* *hill-a-u* *giska* *hill-a-u*
здесь дерево-МН не.быть-ОТР-НЕМ.3МН ЭХО не.быть-ОТР-НЕМ.3МН
ʻНет здесь никаких деревьев-меревьев’.

И м я

Падеж	**Показатель**
Ген.	*-ti*, *ri*, *ni*
Дат.	*-ki*, *-aki*
Акк.	*-i*, *-ai*
Вок.	*-di*, *-deri*, *-taderi*, *-tadi*, *-adī*, *-enadi*, *-enaderi*

Личные местоимения

Падеж	**1-е лицо**			**2-е лицо**	
	Ед. ч.	**Мн. ч.**	**Мн. ч. инкл.**	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**
Ном.	*nānu*	*māmbu*	*māro*	*nīnu*	*mīmbu*
Ген.	*nā*	*mā*	*mā*	*nī*	*mī*
Акк.	*nanaa*	*mamaa*, *mamai*	*mamaa*, *mamai*	*ninaa*	*mimaa*, *minai*
Дат.	*naṅge*, *naṅgetaki*	*maṅge*, *maṅgetaki*	*maṅge*, *maṅgetaki*	*niṅge*, *niṅgetaki*	*miṅge*, *miṅgetaki*

Возвратные местоимения

Падеж	**Ед. число**	**Мн. число**
Ном.	*tānu*	*tāmbu*
Ген.	*tani*	*tami*
Акк.	*tanaa*, *tanai*, *tanati*	*tamaa*, *tamai*, *tamati*
Дат.	*taṅge*	*tamge*

Указательные местоимения

Падеж	**М. род**	**Эп. род**	**Не-м. род**	
	Ед. ч.	**Мн. ч.**	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**
Ном.	*ēvasi*	*ēvari*	*ēdi*	*ēvi*, *ēvaska*
Ген.	*evani*	*ēvari*	*ēdāni*	*ēva*, *ēvaska*
Акк.	*ēvanai*, *ēvanati*	*ēvarai*, *ēvarati*	*ēdānai*	*ēvaa*, *ēvaskai*, *ēvaskati*, *ēvaskani*
Дат.	*ēvanaki*	*ēvaraki*	*ēdānaki*	*ēvanaki*, *ēvaskaki*

Вопросительные местоимения

imba ʻкто’ (м. р.)

Падеж	**Ед. число**	**Мн. число**
Ном.	*imbaasi*	*imbaari*
Ген.	*imbaani*	*imbaari*
Акк.	*imbaanai*, *imbinanai*	*imbaarai*, *imbaarati*, *imbaarani*
Дат.	*imbaanaki*, *imbinanaki*	*imbaaraki*

imbai ʻкто, ʻчто’ (не-м. р.)

Падеж	**Ед. число**	**Мн. число**
Ном.	*imbai*	*imbai*, *imbaari*
Ген.	*imbini*	*imbai*
Акк.	*imbinani*	*imbaarai*
Дат.	*imbinaki*, *imbinanaki*	*imbaaraki*

Г л а г о л

Положительное спряжение

Глагол *vā* ʻприходить’

Синтетические формы

Изъявительное наклонение

Настоящее время

Лицо	**Род**	**Ед. число**	**Род**	**Мн. число**
1		*va-i*		*vā-n-omi*
1 инкл.		—		*vā-n-o*
2		*vā-d-i*		*vā-d-eri*
3	м. р.	*vā-n-esi*	эп. р.	*vā-n-eri*
	не-м. р.	*vā-n-e*	не-м. р.	*vā-n-u*

Прошедшее время

Лицо	**Род**	**Ед. число**	**Род**	**Мн. число**
1		*vā-t-ee*		*vā-t-omi*
1 инкл.		—		*vā-t-o*
2		*vā-t-i*		*vā-t-eri*
3	м. р.	*vā-t-esi*	эп. р.	*vā-t-eri*
	не-м. р.	*vā-t-e*	не-м. р.	*vā-t-u*

Общее время

Лицо	**Род**	**Ед. число**	**Род**	**Мн. число**
1		*vā-p-ee*		*vā-p-omi*
1 инкл.		—		*vā-p-o*
2		*vā-m-u*		*vā-d-u*
3	м. р.	*vā-p-esi*	эп. р.	*vā-p-ari*
	не-м. р.	*vā-p-e*	не-м. р.	*vā-p-u*

Императив

Лицо	**Ед. число**	**Мн. число**
1 инкл.	—	*vā-no*, *vā-nohima*
2	*vā-a*, *vā-mu*	*vā-du*, *vā-duŋga*

Условное наклонение

Настоящее время

Лицо	**Род**	**Ед. число**	**Род**	**Мн. число**
1		*va-i-ma*		*vā-n-omi-ma*
1 инкл.		—		*vā-n-o-ma*
2		*vā-d-i-ma*		*vā-d-eri-ma*
3	м. р.	*vān-esi-ma*	эп. р.	*wā-n-eri-ma*
	не-м. р.	*vā-n-e-ma*	не-м. р.	*vā-n-u-ma*

Прошедшее время

Лицо	**Род**	**Ед. число**	**Род**	**Мн. число**
1		*vā-t-ee-ma*		*vā-t-omi-ma*
1 инкл.		—		*vā-t-o-hima*
2		*vā-t-i-ma*		*vā-t-eri-ma*
3	м. р.	*vā-t-esi-ma*	эп. р.	*vā-t-eri-ma*
	не-м. р.	*vā-t-e-ma*	не-м. р.	*vā-t-u-ma*

Аналитические формы

Настоящее продолженное время (деепричастие + *man* ʻбыть’ в настоящем времени): *va-hi ma-i* идти-ДЕЕПР быть-НАСТ.1ЕД ʻя сейчас иду’.

Прошедшее продолженное время (деепричастие + *man* ʻбыть’ в прошедшем времени): *va-ha mac-c-ee* идти-ДЕЕПР быть-ПРОШ-1ЕД ʻя шел’.

Значения разрешения, позволения (глагольный корень + *kī* ʻделать’): *vā-vi-kit-t-i* приходить-СОЕД-делать-ПРОШ-2ЕД ʻты разрешил прийти’.

Значение завершенности (деепричастие + *tuhʔ* ʻбросать’): *vā-ha tus-t-eri* приходить-ДЕЕПР бросать-ПРОШ-ЭП.3МН ʻони уже пришли’.

Значение возможности (инфинитив на *-ali* + *āḍ* ʻмочь’): *vā.j-ali āḍ-ii* приходить-ИНФ мочь-НАСТ.1ЕД ʻя могу прийти’.

Долженствование (инфинитив + *vale* ʻдолжен’): *vā.j-ali vale* приходить-ИНФ должен ʻя/он/ты должен’.

Неличные формы

Причастие настоящего времени: *vāni.*
Причастие прошедшего времени: *vāti.*
Причастие настоящего продолженного времени: *vahi manni*, *vaha manni.*
Причастие прошедшего продолженного времени: *vahi macci*, *vaha macci.*
Деепричастие: *vahi*, *vaha.*
Деепричастие настоящего времени: *vāhihi.*
Деепричастие прошедшего времени: *vāhivaha.*
Инфинитив: *vā*, *vājali*.
Глагольное имя настоящего времени: *vānai.*
Глагольное имя прошедшего времени: *vātai.*

Отрицательное спряжение

Глагол *kēp* ʻделать’

Синтетические формы

Изъявительное наклонение

Настоящее время

Лицо	**Род**	**Ед. число**	**Род**	**Мн. число**
1		*kēp-o-o*		*kēp-o-ōmi*
1 инкл.		—		*kēp-a-ai*, *kēp-o-ohi*
2		*kēp-u-udi*		*kēp-u-ud-eri*
3	м. р.	*kēp-u-usi*	эп. р.	*kēp-u-uri*
	не-м. р.	*kēp-e-e*	не-м. р.	*kēp-a-u*

Прошедшее время

Лицо	Род	Ед. число	Род	Мн. число
1		*kēp-aa-t-e*		*kēp-aa-t-omi*
1 инкл.		—		*kēp-aa-t-ohi*
2		*kēp-aa-t-i*		*kēp-aa-t-eri*
3	м. р.	*kēp-aa-t-esi*	эп. р.	*kēp-aa-t-eri*
	не-м. р.	*kēp-aa-t-e*	не-м. р.	*kēp-aa-t-u*

Императив

Лицо	Ед. число
2	*kēp-ai*

Условное наклонение

Настоящее время

Лицо	Род	Ед. число	Род	Мн. число
1		*kēp-o-o-ma*		*kēp-o-ōmi-ma*
1 инкл.		—		*kēp-o-ohi-ma*
2		*kēp-u-udi-ma*		*kēp-u-ud-eri-ma*
3	м. р.	*kēp-u-usi-ma*	эп. р.	*kēp-u-uri-ma*
	не-м. р.	*kēp-e-e-ma*	не-м. р.	*kēp-a-u-ma*

Прошедшее время

Лицо	Род	Ед. число	Род	Мн. число
1		*kēp-aa-t-e-ma*		*kēp-aa-t-omi-ma*
1 инкл.		—		*kēp-aa-t-ohi-ma*
2		*kēp-aa-t-i-ma*		*kēp-aa-t-eri-ma*
3	м. р.	*kēp-aa-t-esi-ma*	эп. р.	*kēp-aa-t-eri-ma*
	не-м. р.	*kēp-aa-t-e-ma*	не-м. р.	*kēp-aa-t-u-ma*

Аналитические формы

Отрицательный императив (инфинитив + *hallaani*/*ani*/*kahi*): *kēp-ali hallaani* / *kēp-a ani* / *kēp-ali kahi* делать-ИНФ ИМП.ОТР ʻне делай’.

Настоящее продолженное время (инфинитив + *hill* ʻне быть’ в настоящем времени): *kēp-a hill-o-o* делать-ИНФ не.быть-ОТР-НАСТ.1ЕД ʻя сейчас не делаю’.

Прошедшее продолженное время (инфинитив + *hill* ʻне быть’ в прошедшем времени): *kēp-a hill-aa-t-e* делать-ИНФ не.быть-ОТР-ПРОШ-1ЕД ʻя не шел’.

Неличные формы

Деепричастие прошедшего времени: *kēpaanaha.*

Глагольное имя: *kēpaatai*.

Причастие: *kēpaa.*

5.2.3. Словосложение и суффиксация являются основными способами словообразования в К.я.

С помощью суффиксального словообразования осуществляется, например, субстантивация (*nehi* ʻхороший’ > *nehi-pāna* ʻблаго’), адъективация (*nōmeri* ʻболь’ > *nomeriāti* ʻбольной’).

Сведения о словосложении в К.я. отрывочны. Судя по имеющемуся языковому материалу, к К.я применима санскритская классификация сложных слов. В подтверждение этому предположению можно привести упоминаемые в грамматиках образования типа dvandva: *lai-miḍola* утро-вечер ʻутро и вечер’, *talli-tanj-iska* мать-отец-МН ʻродители’. При словосложении используются словарные основы.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. К.я. — язык номинативного строя. Порядок слов в предложении К.я. типа SOV. Определение предшествует определяемому. Генитивная форма предшествует слову, к которому она относится.

Сочинительная связь однородных членов предложения передается с помощью специальных частиц *va*, *cakke*, *injihi*, *injaha*, *e*, *na*, *kūda*.

(7) *tanji cakke talli cakke taii cakke va-t-eri*
отец ЧАСТ мать ЧАСТ брат ЧАСТ приходить-ПРОШ-ЭП.3МН
ʻПришли отец, мать и брат’.

5.3.2. К.я. имеет тенденцию к монофинитности, поэтому сложные предложения заменяются предложениями, осложненными причастными и деепричастными оборотами.

(8) *nānu vā-t-ati johor kit-t-esi*
я приходить-ПРИЧ.ПРОШ-ЧАСТ приветствие делать-ПРОШ-М.3ЕД
ʻКогда я вошел, он поздоровался’.

Однако встречаются также предложения с несколькими финитными глаголами, соединенные союзами.

(9) *nānu vā-ha hill-o-o samma tānu vā-t-esi*
я приходить-ДЕЕПР не.быть-ОТР-1ЕД но сам приходить-ПРОШ-М.3ЕД
ʻЯ не пришел, но он пришел’.

Косвенная речь передается с помощью изъяснительных частиц *lehe*, *aki*, *injihi*.

(10) *nīnu vā-ni-lehe hāta-t-ee*
ты приходить-ПРИЧ.НАСТ-ЦИТ кричать-ПРОШ-1ЕД
ʻЯ крикнул тебе, чтобы ты пришел’.

5.4.0. В зависимости от места проживания носителей К.я. на этот язык оказывают влияние языки индоарийской группы или дравидийской семьи. Основное влияние на К.я. оказали телугу и ория, явившиеся основным источником лексических заимствований. Так, из ория заимствованы все числительные кроме «один» и «два», часто с фонетическими изменениями, например /c/ > /s/: *sāri* ʻчетыре’, *sāta* ʻсемь’, *tīni* ʻтри’.

6.0. Диалектное членение К.я. слабо изучено и недостаточно описано. В работе М. Исраэля выделяются четыре диалекта: северный (также раягада; *Rayagada*),

восточный, центральный и южный. Северный диалект испытывает влияние языков ория и куи, восточный — куи и сора (группа мунда), южный — телугу. Центральный диалект считается стандартной формой К.я. Кроме того, в литературе упоминаются также такие диалекты, как лакшмипур (*Laxmipur*, *Lakshmipur*; у М. Исраэля этот район входит в центральный диалект) и донгрия-кхонд (*Dongria Khond*).

ЛИТЕРАТУРА

Burrow T., Bhattacharya S. Notes on Kuvi with a short vocabulary // Indo-Iranian Journal, 1963, vol. 6, iss. 3–4.

Fitzgerald A.G. Kuvinga Bassa: The Khond Language as Spoken by the Parjas of the Madras Presidency. Calcutta, 1913.

Israel M. A Grammar of the Kuvi Language (with texts and vocabulary). Trivandrum, 1979.

Krishnamurti Bh. Dravidian Languages. Hyderabad, 1980.

Reddy J. Kuvi Grammar. Mysore, 1979.

Schulze F.V.P. A Grammar of the Kuvi Language, with Copious Examples. Madras, 1911.

Schulze F.V.P. Vocabulary of the Kuvi-Kond Language with Short Sentences on General Subjects for Conversational Purposes. Madras, 1913.

Е.М. Климина

КОНДА ЯЗЫК

1.0. Носителями языка ко́нда (К.я.) является племя конда дора (тел. *koṇḍa dora* ʻвластелин горы’). Наименование племени обусловлено местом обитания его представителей — горы Восточные Гаты (юго-восточная Индия). Данное племя называют также *koṇḍa kāpu*, *ōja*, *pāṇḍava raytu*, *porja*. Самоназвание конда дора — *kūbi* (мн. ч. *kūbiṅ*). Словом *kūbi* представители этого племени именуют и свой язык. В зарубежных лингвистических работах используется термин *Konda*.

2.0. Согласно переписи 2001 г. К.я. насчитывает 56 тыс. носителей (по оценке на 2011 г. — 63 тыс.), которые проживают на территории южноиндийского штата Андхра-Прадеш в округах Вишакхапатнам (основная территория — районы Араку-Валли и Падеру), Виджайнагарам, Шрикакулам, Восточный Годавари, а также в округе Корапут штата Орисса и в штате Ассам.

Носители К.я. — билингвы; вторым языком является в зависимости от места проживания телугу (официальный язык штата Андхра-Прадеш) или ория (официальный язык штата Орисса).

3.0. Согласно классификации М.С. Андронова, К.я., наряду с гонди, пенго, манда, куи и куви, принадлежит к гондванской группе языков дравидийской семьи. По классификации Бх. Кришнамурти К.я. принадлежит к центрально-южной (или южнодравидийской II) группе наряду с вышеупомянутыми языками и телугу. К.я. наиболее близок к куи и куви, об этом говорит, в том числе, самоназвание К.я.: *kū* означает ʻгора’, *kūi* — ʻгорный человек’; инкорпорирование соединительного *v* ведет к образованию *kūvi*, замена *v* на *b* под влиянием языка ория приводит к появлению названия языка *kūbi*. Возможно, существовало одно языковое сообщество, из которого образовались современные сообщества носителей куи, куви и конда. Близость языков подтверждается также рядом морфологических сходств. Например, в

К.я. существует специальная форма для различения объекта 1-го/2-го и 3-го лица: *sidu* ʻдай кому-то’, *sidaṭ* ʻдай мне’. Эта же особенность встречается в глагольных системах куи, куви, пенго и манда.

Влияние на К.я. оказали как дравидийские, так и индоарийские языки. Так, под влиянием телугу, с которым К.я. имеет тесные контакты, появляются некоторые новые правила сандхи (см. подробнее 5.1.2.). Примером влияния индоарийских языков может являться нехарактерное для К.я. появление в начале слова кластера согласных (см. 5.1.0.).

4.0. К.я. не имеет письменности. Лишь во второй половине XX в. впервые стали предприниматься попытки делать записи на К.я. с использованием письменности телугу, чтобы обучать детей племени конда дора родному языку, так как число носителей К.я. стало сокращаться.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

В данной статье описан диалект долины Араку, расположенной в 80 км северо-западнее г. Вишакхапатнам. Этот диалект описан в работе Бх. Кришнамурти (1969).

5.1.0. Фонологические сведения.

Гласные фонемы К.я. делятся на краткие и долгие.

Г л а с н ы е

Подъем	**Ряд**		
	Передний	Средний	Задний
	нелабиализованные		лабиализованные
Верхний	ī i		ū u
Средний	ē e		ō o
Нижний		a ā	

Краткие и долгие гласные противопоставлены только в начальных слогах. Назализация гласных появляется только в первом слоге и только перед фонемой /s/: *mãsu* ʻразум’. При этом назализованные гласные в таких словах, за исключением трех заимствованных слов (*bẽsi* ʻскамья’, *pãse* ʻрубашка’, *ãsu* ʻкрай’), чередуются с сочетанием гласный плюс носовой (*mãsu*/*mansu* ʻразум’). Тем не менее можно сказать, что назализация в К.я. имеет фонемный статус, так как имеются случаи противопоставления назализованных и неназализованных гласных (*mãsu* ʻразум’ — *masu* ʻроса’).

Дифтонги в К.я. отсутствуют. В отличие от многих других дравидийских языков в К.я. допустимо зияние, однако появление двух гласных подряд возможно только на границе слов или внутри сложного слова: *aysi-aposi* отец-мать ʻродители’.

После согласного /y/ в начальной позиции может появляться только гласный /ā/; после /h/ могут появляться только гласные /a/, /o/. Огубленные гласные /u/, /ū/, /o/, /ō/ не встречаются в начале слова после согласной /v/.

Согласные

По способу образования			По месту образования						
			Лабиальные	Дентальные	Альвеолярные	Ретрофлексные	Палатальные	Велярные	Фарингальные
Шумные	Смычные	гл.	p	t		ṭ		k	ʔ
		зв.	b	d	[d̲]	ḍ		g	
	Аффрикаты	гл.		[ʦ]					
		зв.		[ʣ]					
	Фрикативные	гл.		s					h
		зв.		z					
Сонорные	Смычные носовые		m	n	[n̲]	ṇ		ṅ	
	Латеральные			l					
	Вибранты			r	R̲ r̲	ṛ			
	Глайды		v				y		

/R̲/ — глухой апикально-альвеолярный дрожащий, противопоставлен звонкому апикально-альвеолярному дрожащему /r̲/: *āṛu* ʻшесть’ — *āR̲u* ʻтак’. Если /r̲/ следует за /n/, то в слове появляется призвук [d̲]: *vanṛu* [vaṇd̲ru] ʻон’.

Аллофоны [ʦ] и [ʣ] фонем /s/ и /z/ соответственно находятся в отношении свободного варьирования с аллофонами [s] и [z]: *saṇem* [ʦaṇem] / [saṇem] ʻмомент’, *vizu* [viʣu] / [vizu] ʻвсе’.

Все согласные встречаются в интервокальной позиции и в кластерах согласных. В инициальной позиции встречаются все согласные, кроме /ʔ/, /R̲/, /ṇ/, /ṅ/. Согласный /R̲/ не встречается в качестве второго согласного в кластере, /ʔ/ — в качестве первого согласного в кластере, /r̲/ может встречаться в кластерах согласных только после /n/. В составе кластеров согласных в любой позиции может встречаться только фонема /n/. В финальной позиции встречаются все согласные, кроме /ʔ/, /s/, /r̲/. Фонема /ḍ/ встречается в финальной позиции только в сочетании с носовым /ṇ/. Из сочетаний двойных согласных возможно только сочетание *tt* (*vittan* ʻпосеял’), сочетания *nn* и *ṇṇ* находятся в отношении свободного варьирования с сочетаниями *ndn* и *ṇḍn* соответственно (*vandnan*/*vannan* ʻустанет’, *noṇḍnan*/*noṇṇan* ʻпоцелует’). В кластерах согласных сочетание глухого и звонкого согласных встречается крайне редко: *dadsi* ʻстарший брат’. Наиболее частотными являются сочетания глухих согласных. В диалекте долины Араку в начале слова встречается только кластер *gy*, появление которого возможно исключительно в заимствованных из индоарийского источника словах, например, *gyānam* ʻчувство’ (от санскр. *jñāna* ʻзнание’). В основном кластеры встречаются интервокально.

Ударение падает на первый слог, если он долгий. Если слово состоит только из кратких слогов, то ударным является второй. Таким образом, долгота гласного играет бóльшую роль, чем ударение.

5.1.1. В К.я. слово может содержать от одного до пяти слогов. Слоги соответствуют следующей модели: (C)V/V̄(C)(C). Односложные слова могут быть толь-

ко структуры (C)V. К таким словам относятся в основном клитики: *ba* ʻдаже’, *o* ʻнекоторый’, *ne* ʻименно’.

5.1.2. Сложная система чередований, когда морфема представлена несколькими вариантами, появление которых зависит от предшествующих и/или последующих фонем, составляет внутренние (на стыке морфем) и внешние (на стыке слов) правила сандхи, характерные для языков всего южноазиатского ареала.

Внешнее сандхи в К.я. носит в основном факультативный характер:

1) чередование исхода слова на согласную (за исключением /b/, /g/, /v/, /y/) с исходом на сочетание согласной с кратким /u/: *nān vā-t-a* / *nān.u vā-t-a* я приходить-ПРОШ-1ЕД ʻя пришел’. Правило носит окказиональный характер, действует в основном при медленной речи, в конце фразы. Данное правило сандхи появилось в К.я. сравнительно недавно и считается заимствованным из телугу;

2) чередование конечной гласной /i/, следующей после /r/, /r̲/, /l/, /y/, а также суффикса локатива *-i* после основ на *-m* с их отсутствием в беглой речи: *kundel*/*kundeli* ʻзаяц’, *guzam*/*guzam-i* плечо.ЛОК / плечо-ЛОК ʻна плече’. Правило носит факультативный характер;

3) окказиональное выпадение /i/ в показателях генитива *-ti*, *-R̲i*, *-di* перед словом, начинающимся с гласной: *aḍgi-R̲*/*aḍgi-R̲i iska* низ-ГЕН песок ʻнижний песок’;

4) факультативное выпадение /a/ в адвербиальной частице *-eṇḍa* перед следующим словом, независимо от того, начинается ли оно с гласной или с согласной: *negreṇḍ*/*negreṇḍa* ʻхорошо’.

Внутреннее сандхи более распространено в К.я., и его появление носит более строгий характер. Действие того или иного правила внутреннего сандхи часто зависит от конкретной части речи. Различаются два типа внутреннего сандхи: выпадение одного из звуков, в том числе упрощение двойных согласных, и изменение одного или обоих звуков на стыке морфем. Правила внутреннего сандхи в К.я. следующие:

1) выпадение конечных гласных основы /u/, /i/, /a/ и конечных или предконечных согласных /n/, /l/, /y/, /g/, за которыми следуют /u/, /i/, /a/, перед показателем множественного числа *-ku*: *kiyu* ʻрука’ > *ki-ku* рука-МН ʻруки’;

2) факультативное выпадение /i/, /u/, следующих за /r/ или /l/, перед показателем множественного числа *-ṇ*: *tambe*r̲*-ṇ*/*tambe*r̲*i-ṇ* младший.брат-МН ʻмладшие братья’;

3) выпадение /i/, /u/, /n/ при присоединении суффикса посессора 3-го лица для имен родства *-si*: *tambe*r̲*i-si* > *tambe*r̲*-si* младший.брат-3 ʻего младший брат’;

4) выпадение /i/ в косвенно-генитивных показателях *-ti*, *-di*, *-R̲i* перед показателем инструменталиса-аблатива *-aṇḍ*: *dēsem-ti-aṇḍ* > *dēsem-t-aṇḍ* страна-ГЕН-ИНСТР/АБЛ ʻиз страны’;

5) выпадение показателя 3-го лица мужского рода единственного числа *-n* перед показателем множественного числа мужского рода *-r* и выпадение /*n*/ в двусложных основах перед показателем локатива *-t*(*u*): *aye-n* который-М.ЗЕД > *aye-r* который-М.ЗМН ʻкоторые’, *goṛon-t*(*u*) > *goṛo-t*(*u*) холм-ЛОК ʻна холме’;

6) выпадение /s/ в глагольной основе перед каузативным показателем *-pis*/*-p*: *ūṛs-pis* > *ūṛ-pis* подметать-КАУЗ ʻприказать подмести’;

7) оглушение /b/, /d/, /ḍ/, /g/, /z/, /r̲/ перед глухой согласной, при этом носовой, предшествующий вышеперечисленным согласным, выпадает: *bondu* ʻбраслет’ > *bond-ku* > *bot-ku* браслет-МН ʻбраслеты’, *su*r̲*-t* > *su*R̲*-t* жарить-ПРОШ;

8) оглушение начальной согласной морфемы после глухой согласной: *kap-zi* > *kap-si* покрывать-ДЕЕПР.ПРОШ ʻпокрыв’. Правило действует главным образом в глаголах;

9) сочетания *ld*, *ṇd* переходят в *ṇḍ* при образовании императива: *uṇ-du* > *uṇ-ḍu* есть-ИМП ʻешь’;

10) *Vld, Vnd* > *Vn̲r* при образовании императива: *man-du* > *man-r̲u* оставаться-ИМП ʻостанься’;

11) упрощение двойных согласных в одну, за исключением *tt*: *kaṇka-ku* > *kaṇk-ku* > *kaṇ-ku* глаз-МН ʻглаза’;

12) *Vln* > *Vnn* > *Vn*: *nil-n-a* > *ni-n-a* стоять-НЕПРОШ-1ЕД ʻя буду стоять’;

13) *V̄ln*, *V̄ṇn*, *V̄nṇ* > *V̄ṇṇ* > *V̄ṇ*: *uṇ-n-an* > *uṇ-an* есть.НЕПРОШ-М.3ЕД ʻон будет есть’;

14) *lt*, *nt* > *R̲*: *oṛol-tu* > *oṛo-R̲u* тело-ЛОК ʻв теле’;

15) *lt*, *ṇt* > *ṭ*: *uṇ-t* > *uṭ* есть.ПРОШ; правило действует только для глаголов;

16) переход /a/ в /e/ перед показателями множественного числа *-k*, *-ṇ*, перед показателем аккузатива-датива *-ṇ* или при присоединении притяжательного суффикса 3-го лица для имен родства *-si*: *ama-k* > *ame-k* мать-МН ʻматери’, *toṇḍa-si* > *toṇḍe-si* подруга-3 ʻего подруга’.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. К.я. является языком с агглютинативным строем и характеризуется суффиксальным слово- и формообразованием.

5.2.2. Категория р о д а в К.я. представлена двумя граммемами — мужского и немужского рода. Имена классифицируются по роду согласно их семантике. К мужскому роду относятся имена, обозначающие лиц мужского пола, к немужскому роду — лица женского пола, животные, неодушевленные предметы, абстрактные понятия. Категория рода реализуется в парадигме имен существительных (например, в противопоставлении показателей множественного числа по роду), у указательных местоимений, числительных, личных форм глагола (см. примеры (1), (12), (15)), причастий. В К.я. существуют специальные форманты, с помощью которых образуются пары имен существительных, обозначающих лиц, которые различаются по гендерному признаку. Такими формантами являются *-a*, *-yen* для мужского рода и *-i*, *-ni*, *-ṇi* для женского: *ḍokra* ʻстарик’ — *ḍokri* ʻстаруха’, *gānsiyen* ʻмужчина низкой касты’ — *gansini* ʻженщина низкой касты’, *guruyen* ʻсвященнослужитель’ — *guruṇi* ʻсвященнослужительница’. Принадлежность к тому или иному полу у животных выражается путем словосложения: *tali-kōḍi* Ж-буйвол ʻбуйволица’ — *pōtu-kōḍi* М-буйвол ʻбуйвол’. Однако следует отметить, что начальные компоненты данных сложных слов не употребляются самостоятельно, поэтому некоторые исследователи относят данный способ выражения гендерных различий не к словосложению, а к словообразованию с помощью лексикализованных префиксов.

Категория ч и с л а в К.я. имеет две граммемы — единственного и множественного числа. Категория числа реализуется в парадигме имен существительных, местоимений, прилагательных, в системе личных форм глагола, у причастий при согласовании. В парадигме имен единственное число не маркировано, показатели множественного числа различаются по роду: *-r* для мужского рода (*anasi-r* старший.брат-М.МН ʻстаршие братья’), *-k*, *-ku*, *-sku*, *-ṇu*, *-ṇ* для немужского рода. Употребление того или иного показателя множественного числа для немужского рода

зависит от фонетической структуры слова, а именно, от количества слогов и исхода слова: *vit-ku* семя-НЕМ.МН ʻсемена’, *ame-k* мать-НЕМ.МН ʻматери’, *koṛonal-sku* роженица-НЕМ.МН ʻроженицы’, *guḍe-ṇ* поле-НЕМ.МН ʻполя’, *koṛoy-ṇu* лампа-НЕМ.МН ʻлампы’. Существует ряд имен мужского рода, использующих суффиксы множественного числа немужского рода: *rās-ku*/*rāzu-ṇ* раджа-М.МН ʻраджи’. Для ряда существительных К.я. допустимо наличие двух форм множественного числа. Появление того или иного алломорфа показателей множественного числа зависит от фонетического состава основы. Количественные числительные маркированы по категории числа: числительное «один» единственного числа, остальные — множественного. Незаимствованными числительными в К.я. являются количественные числительные от «одного» до «семи».

Категория п а д е ж а / с к л о н е н и я реализуется в классе имен и представлена в К.я. номинативом, генитивом, аккузативом-дативом, инструменталисом-аблативом, локативом и вокативом. Номинатив не имеет показателя, показатели аккузатива-датива и инструменталиса-аблатива присоединяются к косвенной основе, функцию которой в К.я. выполняет форма генитива. Некоторые существительные не имеют маркированной формы генитива: *ḍokri* ʻстарушка’, *gumeṇḍi* ʻтыква’, *gudeli* ʻкиркомотыга’, *goṛeli* ʻтопор’, *gozaḍuḍu* ʻкол’. Немаркированную форму генитива имеют также имена родства на *-si* (являющиеся посессивными формами с 3-м лицом посессора), а также все имена мужского рода в единственном числе. Некоторые существительные с основой на *-ṇ*, *-m* различают косвенные и генитивные формы: *maran-di* дерево-КОСВ, *mara-ti* дерево-ГЕН, *dēsem-di* страна-КОСВ, *dēsem-ti* страна-ГЕН. Показатель локатива присоединяется к номинативу: *mara-tu* дерево-ЛОК ʻна дерево’. При употреблении в функции объекта существительных, не обозначающих лиц мужского и женского пола, употребление формы аккузатива факультативно: *anam uṇ-ʔa* еда.НОМ есть-ИМП ʻешь’. Падежные значения могут передаваться также сочетаниями с послелогами. Послелоги присоединяются как к форме номинатива (*ilu musku* дом.НОМ сзади ʻза домом’), так и к форме генитива (*buba-r-i ban* родители-М.МН-ГЕН место ʻу родителей’). В вокативе некоторые имена (например, имена родства) имеют усеченные формы основ, которые часто сопровождаются специальным междометием *ō* (*yāya* ʻмать’ > *ō ya* ʻо, мама’), другие имена сопровождаются междометиями *ē*, *ōr*, *ore*, *ale* (*ore bābu* ʻо, господин’).

Личные местоимения имеют только падежные формы генитива и аккузатива-датива, функции остальных падежей выполняют сочетания генитивной формы с послелогами: *mā vale* мы.ГЕН с ʻс нами’.

В К.я. четыре н а к л о н е н и я: изъявительное, императив, прохибитив, дезидератив. Категория наклонения полностью реализуется в парадигме личных форм глагола. Дезидератив передает значение пожелания, разрешения, действие относится к плану непрошедшего времени. Прохибитив имеет собственные показатели, отличные от показателей императива. Показатели наклонений К.я. см. в таблицах парадигм.

Категория в р е м е н и представлена двумя граммемами — прошедшего и непрошедшего времени — и реализована в изъявительном наклонении.

А с п е к т у а л ь н а я х а р а к т е р и с т и к а длительности/продолженности того или иного действия в К.я. выражена специальной формой дуратива, имеющей особый показатель *-zin*.

Категория л и ц а в К.я. представлена тремя граммемами: 1-го, 2-го и 3-го лица. Существуют специальные формы эксклюзивного и инклюзивного 1-го лица множественного числа. Категория лица свойственна личным местоимениям и глаголу. Личные местоимения представлены формами 1-го и 2-го лица. Функцию личных местоимений 3-го лица выполняют указательные местоимения. Числительные от «одного» до «четырех» могут быть маркированы по категории лица в формах 1-го и 2-го лица: *māp riʔ-ep* мы.ЭКСКЛ два-1МН.ЭКСКЛ ʻмы двое’, *māṭ riʔ-eṭ* мы.ИНКЛ два-1МН.ИНКЛ ʻмы двое’, *mīr riʔ-ider* вы два-2МН ʻвы двое’. В К.я. существует специальный способ выражения принадлежности к третьему лицу имен родства с помощью суффикса *-si*: *ana* ʻстарший брат (твой или мой)’ — *anasi* ʻего старший брат’.

Для передачи э м ф а т и ч е с к о г о з н а ч е н и я используется частица *-e*/*-ne*: *nān-e* я-ЭМФ ʻименно я’. Для передачи отрицательного значения с оттенком эмфазы используется частица *ba* (*embe* ʻгде’ > *embe ba* ʻнигде’), эта же частица используется для образования неопределенных местоимений от вопросительных (*ayer* ʻкто’ > *ayer ba* ʻкто-нибудь’).

Для К.я. характерно выражение четырех с т е п е н е й д е й к с и с а, а именно дальний (*a-*, *aya-*, *vā-*, *na-*), ближний (*i-*, *yā-*, *vē-*, *ni-*), средний (*o-*) и вопросительный (*e-*, *aye-*) планы: *atal* ʻта сторона’ — *ital* ʻэта сторона’ — *etal* ʻкакая сторона’, *iʔen* ʻвчера’ — *oʔen* ʻпозавчера’. Такое противопоставление характерно для класса имен и встречается среди указательных местоимений, прилагательных, наречий.

Категория п о з и т и в н о с т и / н е г а т и в н о с т и реализуется в противопоставлении утвердительной и отрицательной парадигм глагола, каждая из которых характеризуется своим набором граммем времени и наклонения. Отрицательная парадигма глагола включает синтетические личные и неличные формы, а также аналитические формы (см. в данном разделе ниже).

В К.я. выделяют две самостоятельные ч а с т и р е ч и: имя и глагол. Среди служебных частей речи принято выделять междометия, союзы и частицы. Послелоги, являющиеся по сути застывшими падежными формами существительных, наречиями или глагольными формами, не выделяются как отдельная часть речи. К классу имен относятся существительные, местоимения, числительные, прилагательные и наречия. Классу имен присущи грамматические категории рода, числа и падежа/склонения. Прилагательные и наречия являются именами с дефектной парадигмой (наречия употребляются в одной или нескольких застывших падежных формах, прилагательные по падежам не изменяются). Кроме того, для класса имен характерно выражение четырех степеней дейксиса. Класс глаголов представлен личными и неличными формами. Грамматические категории позитивности/негативности, времени, наклонения являются для класса глагола словоизменительными, категории лица, числа и рода — согласовательными.

Неличные формы глагола представлены причастием, деепричастием, результативным деепричастием, условным деепричастием, экстентивным деепричастием, инфинитивом. Инфинитив в качестве предикатива используется для выражения долженствования. Факультативно после инфинитива может стоять частица *-vale*: *ma-ṇi veR̲-teṇ (vale)* мы-АКК/ДАТ говорить-ИНФ (ЧАСТ) ʻнужно сказать нам’.

Результативное деепричастие используется для обозначения действия, которое предшествовало или являлось причиной другого действия:

(1) *koR̲-ku* *kere-t-iṇ* *zāy* *ā-t-ad*
петух-МН кукарекать-ПРОШ-РЕЗ.ДЕЕПР день становиться-ПРОШ-НЕМ.3ЕД
ʻДень начался после того, как петухи пропели’.

Экстентивное деепричастие используется для обозначения действия, которое следует за другим действием:

(2) *ṭeṛka* *rē-t-eṇḍa* *man-ʔa*
дверь открывать-ПРОШ-ЭКСТ.ДЕЕПР ждать-ИМП.2ЕД
ʻПодожди, пока я открою дверь’.

Среди аналитических форм глагола выделяются сочетания со вспомогательным глаголом *man* ʻбыть’ для передачи ряда временных значений. Такие сочетания образуются с помощью временной основы смыслового глагола и соответствующей формы глагола *man* ʻбыть’. При этом временная основа смыслового глагола заканчивается на гласную, фонетически близкую к гласной, следующей за показателем времени в спрягаемой форме вспомогательного глагола *man* ʻбыть’. С помощью таких сочетаний передаются следующие значения:

Временная основа смыслового глагола	**Форма вспомогательного глагола *man* ʻбыть’**	**Грамматическое значение**	**Пример**
Прошедшее время (*-t*)	Прошедшее время	Предпрошедшее время	(3)
Прошедшее время (*-t*)	Непрошедшее время	Перфект	(4)
Непрошедшее время (*-n*)	Дуратив	Непрошедшее продолженное время	(5)
Дуративное деепричастие (*-zi*)	Прошедшее время	Прошедшее продолженное время	(6)

(3) *na-ṇi* *kāp* *ki-t-a* *ma-R̲-ar*
я-АКК/ДАТ ожидание делать-ПРОШ-СОЕД быть-ПРОШ-М.3МН
ʻОни давно ждали меня’.
(4) *ubrasubra* *ta-t-a* *ma-n-a* *uṇ-ʔa*
остатки носить-ПРОШ-СОЕД быть-НЕПРОШ-1ЕД есть-ИМП.2ЕД
ʻЯ принес остатки, ешь!’
(5) *gūr-n-a* *man-zin-aṭ*
спать-НЕПРОШ-СОЕД быть-ДУР-2МН.ИНКЛ
ʻМы продолжим спать’.
(6) *ta-si* *ma-R̲-a*
носить-ДЕЕПР.ПРОШ быть-ПРОШ-1ЕД
ʻЯ нес’.

К другим аналитическим формам относятся сочетания, передающие значение интенсивности действия. Они образуются следующим образом: основа + вспомогательный глагол *son* ʻидти’, *ṛis* ʻоставлять’, *si* ʻдавать’, *ta* ʻприносить’, *pok* ʻостанавливаться’ и др.:

(7) *van-i-ṇ* *ṛista* *si-t-ad*
он-ГЕН-АКК/ДАТ останавливать давать-ПРОШ-НЕМ.3ЕД
ʻЭто его остановило’.

Значение интенсивности передается также удвоением глагольных форм:

(8) *nēn-zi* *nēn-zi* *vā-zin-ider*
дышать-ДУР.ДЕЕПР дышать-ДУР.ДЕЕПР приходить-ДУР-2МН
ʻВы идете, тяжело дышаʼ.

Кроме того, аналитическим способом может передаваться значение рефлексивности: основа глагола + суффикс абстрактности *-ay* + *ā* ʻстановитьсяʼ: *dand* ʻбитьʼ > *danday ā* удар становиться ʻударятьсяʼ.

Все перечисленные аналитические формы могут употребляться как в положительном, так и в отрицательном спряжении.

И м я

Падежные показатели

Падеж	**Ед. число**	**Мн. число**
Ген.	*-ti*, *-Ri*, *-di*, *-ø*, *-i*, *-ṇi*, *-ni*	*-a*, *-i*, *-aṇi*
Акк./дат.	*-ṇ*	*-ṇ*
Инстр./абл.	*-aṇḍ*, *-ṇ*	
Лок.	*-tu*, *-Ru*, *-du*, *-ṭo*, *-ro*, *-i*, *-ø*	

Личные местоимения

Падеж	**1-е лицо**			**2-е лицо**	
	Ед. ч.	**Мн. ч.**	**Мн. ч. инкл.**	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**
Ном.	*nān*(*u*)	*māp*(*u*)	*māṭ*(*u*)	*nīn*(*u*)	*mīr*(*u*)
Ген.	*nā*/*na*	*mā*/*ma*		*nī*/*ni*	*mī*/*mi*
Акк./дат.	*na-ṇi*	*ma-ṇi*		*ni-ṇi*	*mi-ṇi*

Указательные местоимения

Дейксис	**М. род**		**Не-м. род**	
	Ед. ч.	**Мн. ч.**	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**
Дальний план	*vānru* (*van-i*)	*vār*(*u*) (*var-i*)	*adi* (*dan-i*)	*avi* (*vank-a*)
Ближний план	*vēnru* (*ven-i*)	*vēr*(*u*) (*ver-i*)	*idi* (*den-i*)	*ivi* (*venk-a*)
Вопросительный план	*ayen* (*ayen-i*)	*ayer* (*ayer-i*)	*ayedi* (нет данных)	*ayevi* (нет данных)

П р и м е ч а н и е: В скобках указана косвенная форма.

Количественные числительные

Значение	**М. род**	**Не-м. род**
ʻодинʼ	*or-en*	*unri*
ʻдваʼ	*riʔ-er*	*ruṇḍi*
ʻтриʼ	*muʔ-er*	*mūnri*
ʻчетыреʼ	*nālʔ-er*	*nālgi*
ʻпятьʼ	*aydu-guru*	*aydu*
ʻшестьʼ	*āru-guru*	*āru*
ʻсемьʼ	*ēṛū-guru*	*ēṛū*

Г л а г о л

Личные окончания

Лицо	**Род**	**Ед. число**	**Мн. число**
1		*-a, -e*	*-ap*, *-ep*
1 инкл.		—	*-aṭ*, *-eṭ*
2		*-i*	*-ider*
3	м. р.	*-an*, *-en*, *-n*	*-ar*, *-er*, *-r*
	не-м. р.	*-ad*, *-ed*, *-d*	*-e*, *-u*, *-v*

Глагол *ki* ‘делать’

Положительное спряжение

Изъявительное наклонение

Прошедшее время

Лицо	**Род**	**Ед. число**	**Мн. число**
1		*ki-t-a*	*ki-t-ap*
1 инкл.		—	*ki-t-aṭ*
2		*ki-t-i*	*ki-t-ider*
3	м. р.	*ki-t-an*	*ki-t-ar*
	не-м. р.	*ki-t-ad*	*ki-t-e*

Непрошедшее время

Лицо	**Род**	**Ед. число**	**Мн. число**
1		*ki-n-a*	*ki-n-ap*
1 инкл.		—	*ki-n-aṭ*
2		*ki-n-i*	*ki-n-ider*
3	м. р.	*ki-n-an*	*ki-n-ar*
	не-м. р.	*ki-n-ad*	*ki-n-e*

Дуратив

Лицо	**Род**	**Ед. число**	**Мн. число**
1		*ki-zin-a*	*ki-zin-ap*
1 инкл.		—	*ki-zin-aṭ*
2		*ki-zin-i*	*ki-zin-ider*
3	м. р.	*ki-zin-an*	*ki-zin-ar*
	не-м. р.	*ki-zin-ad*	*ki-zin-e*

Императив

Лицо	**Ед. число**	**Мн. число**
2	*ki-ʔa*	*ki-du*

Дезидератив

Лицо	**Род**	**Ед. число**	**Мн. число**
1		нет данных	
1 инкл.			
2			
3	м. р.	*ki-pi-n*	*ki-pi-r*
	не-м. р.	*ki-pi-d*	*ki-pi-v*

Неличные формы

Причастие прошедшего времени: *ki-t-i*.
Причастие непрошедшего времени: *ki-n-i.*
Дуративное причастие: *ki-zin-i*.
Деепричастие настоящего времени: *ki-bu.*
Дуративное деепричастие: *ki-zi.*
Результативное деепричастие прошедшего времени: *ki-t-iṇ.*
Результативное деепричастие непрошедшего времени: *ki-n-iṇ.*
Результативное дуративное деепричастие: *ki-zin-iṇ*.
Условное деепричастие прошедшего времени: *ki-t-iṇa*.
Условное деепричастие непрошедшего времени: *ki-n-iṇa.*
Экстентивное деепричастие прошедшего времени: *ki-t-eṇḍa*.
Экстентивное деепричастие непрошедшего времени: *ki-n-eṇḍa.*
Инфинитив: *ki-deṇ*.

Отрицательное спряжение

Изъявительное наклонение

Отрицательное прошедшее время

Лицо	**Род**	**Ед. число**	**Мн. число**
1		*ki-ʔ-et-e*	*ki-ʔ-et-ap*
1 инкл.		—	*ki-ʔ-et-aṭ*
2		*ki-ʔ-it-i*	*ki-ʔ-it-ider*
3	м. р.	*ki-ʔ-et-an*	*ki-ʔ-et-ar*
	не-м. р.	*ki-ʔ-et-ad*	*ki-ʔ-ut-e*

Отрицательное непрошедшее время

Лицо	**Род**	**Ед. число**	**Мн. число**
1		*ki-ʔ-e*	*ki-ʔ-ep*
1 инкл.		—	*ki-ʔ-eṭ*
2		*ki-ʔ-i*	*ki-ʔ-ider*
3	м. р.	*ki-ʔ-en*	*ki-ʔ-er*
	не-м. р.	*ki-ʔ-ed*	*ki-ʔ-u*

Прохибитив

Лицо	Ед. число	Мн. число
2	*ki-ma*	*ki-maṭ*

Неличные формы

Отрицательное причастие прошедшего времени: *ki-ʔ-i*.
Отрицательное причастие непрошедшего времени: *ki-ʔ-it-i*.
Отрицательное результативное деепричастие прошедшего времени: *ki-ʔ-iṇ*.
Отрицательное результативное деепричастие непрошедшего времени: *ki-ʔ-it-iṇ*.
Отрицательное условное деепричастие прошедшего времени: *ki-ʔ-iṇa*.
Отрицательное условное деепричастие непрошедшего времени: *ki-ʔ-it-iṇa*.
Отрицательное экстентивное деепричастие непрошедшего времени: *ki-ʔ-it-eṇḍa*.

5.2.3. Основными способами словообразования в К.я. являются суффиксальное словообразование и словосложение.

Классификацию сложных слов в К.я. можно провести по санскритской схеме, состоящей из пяти основных групп: dvandva (*ayai-aposi* отец-мать ʻродители’), tatpuruṣa (*ilu-ālu* дом-жена ʻдомохозяйка’), karmadhāraya (*peri-naka* большой-волк ʻматерый волк’), dvigu (*or-neṇḍ* один-день ʻодин день’) и kriyā (*būḍ-ki* ванна-делать ʻпринимать ванну’). При словосложении используются словарные основы.

Основными примерами суффиксального словообразования являются: образование каузативных глаголов с помощью суффикса *-pis*/*-bis*/*-s*/*-is* (*uṇ* ʻпить’ > *uṇ-pis* ʻпоить’, *toR̲* ʻстроить’ > *toR̲-is* ʻприказывать построить’) и образование глаголов с рефлексивным значением с помощью суффикса *-pa*/*-ba* (*noṛ* ʻмыть’ > *noṛ-ba* ʻумываться’).

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. К.я. — язык номинативного строя со строгим порядком слов SOV. Определение предшествует определяемому. Обстоятельство времени предшествует обстоятельству места, за которым следует обстоятельство образа действия, затем дополнение, которое непосредственно предшествует глаголу:

(9) *māṭ* *ba* *vige* *ibe* *nī* *lakeṇḍa* *mā* *anam* *uṇ-aṭ*
мы.ИНКЛ тоже завтра здесь ты.ГЕН как мы.ГЕН еда есть.НЕПРОШ-1МН.ИНКЛ
ʻМы завтра тоже будем здесь есть нашу еду, как и ты’.

Порядок слов в вопросительном предложении не отличается от порядка слов в простом предложении. Вопросительное предложение образуется с помощью вопросительных частиц *-a*/*-na*:

(10) *ni-ṇi* *lō-ku* *ma-n-ar* *a*
ты-ГЕН человек-МН быть-НЕПРОШ-М.3МН ВОПР
ʻУ тебя есть родня?’

К.я., как и другие дравидийские языки, имеет тенденцию к монофинитности: в предложении все действия, кроме одного, передаются с помощью неличных форм и особых сочетаний. С помощью одного из таких сочетаний оформляются

однородные сказуемые. Одно из однородных сказуемых выступает в виде временной основы, оканчивающейся на гласную, идентичную гласной, следующей за временным показателем второго глагола, который выражен необходимой личной или неличной формой: *vā-t-i suṛ-t-i* приходить-ПРОШ-СОЕД видеть-ПРОШ-2ЕД ʻты пришел и увидел’. Временные показатели и субъект у обоих глаголов должны быть одинаковыми. Другой способ соединения однородных сказуемых — с помощью союзов — менее распространен:

(11) *guṛam* *ta-t-e* *ne* *mē-pu* *mēp-t-e*
лошадь носить-ПРОШ-НЕМ.3МН и кормить-ДЕЕПР.НАСТ кормить-ПРОШ-НЕМ.3МН
ʻОни привели лошадь и накормили ее’.

5.3.2. В связи с тенденцией к монофинитности сложные предложения с несколькими финитными формами, соединенными союзами, довольно редки:

(12) *noṛes* *uṚk-t-ad* *kaka* *nānu* *vā-t-a*
тигр убегать-ПРОШ-НЕМ.3ЕД поэтому я приходить-ПРОШ-1ЕД
ʻТигр убежал, поэтому я пришел’.

Чаще встречаются предложения, осложненные деепричастными и инфинитивными оборотами (см. также примеры (1) и (2)):

(13) *ṭeṛka* *ṛe-teṇ* *nes-ʔ-et-a*
дверь открывать-ИНФ знать-ОТР-ПРОШ-1ЕД
ʻЯ не знал, как открыть дверь’.

(14) *nīnu* *visir-bu* *visir-bu*
ты бросать-ДЕЕПР.НАСТ бросать-ДЕЕПР.НАСТ
in-ṛo *ne* *vā-t-ad*
дом-ЛОК ЧАСТ приходить-ПРОШ-НЕМ.3ЕД
ʻКак только ты выбросил его, он вошел прямо в дом’.

Косвенная речь передается с помощью специальной изъяснительной частицы *-koṭe*:

(15) *oho* *re* *ni-ni* *dan-iṇ* *koṭe*
о ЭМФ причина-АКК/ДАТ тот.ГЕН-АКК/ДАТ ЦИТ
mā *buba* *veṚ-t-an*
мы.ГЕН отец говорить-ПРОШ-М.3ЕД
ʻО! Это поэтому! — сказал мой отец’.

5.4.0. В силу своего географического распространения К.я. имеет тесные контакты с языками телугу и ория, что приводит к значительному количеству заимствований из этих языков. Так, существуют данные, что от 28% до 36% лексики диалектов К.я. (в зависимости от области проживания носителей конкретных диалектов) совпадают с лексикой телугу. В частности, из телугу заимствованы числительные, начиная с числительного «восемь» (например, *padi* ʻдесять’), и служебная частица *vale*, факультативно используемая после инфинитива для выражения долженствования (*ma-ṇi veṚ-teṇ vale* мы-АКК/ДАТ говорить-ИНФ ЧАСТ ʻнужно сказать нам’). Из ория, например, заимствовано большое количество

сложных слов типа tatpuruṣa, отдельные компоненты которых в К.я. самостоятельно не употребляются: *nīr-putri-var* без-ребенок-М.3МН ʻбездетная четаʼ, *putro-zanam* сын-ребенок ʻмальчикʼ.

6.0. Диалекты К.я., а также диалектное членение изучено слабо и недостаточно описано. Наиболее сильно отличается наречие гури (*gūṛi*) к востоку от поселка Кашипатнам (зона более тесных контактов с телугу), которое, однако, до сих пор недостаточно описано. Остальные диалекты (к западу от горной гряды Анантагири, зона более тесных контактов с ория) на основе нескольких изоглосс делятся на северо-западную (представлена, в частности, диалектом селения Сова) и юго-восточную группы (представлена, в частности, диалектом долины Араку). Северо-западные диалекты К.я. противопоставлены юго-восточным диалектам на основании фонологического чередования /ṛ/ ~ /l/. Первые принадлежат к зоне /ṛ/, вторые — к зоне /l/, например, *āṛu* — *ālu* ʻженаʼ. Также сочетанию носового с гоморганным смычным в первых может соответствовать чистый смычный во вторых: *gampa* — *gapa* ʻкорзинаʼ.

С точки зрения морфологии диалекты не различаются.

ЛИТЕРАТУРА

Bhattacharya S. Konda Language (Grammar and Vocabulary) // Bulletin of the Department of Anthropology, Indian Museum. Calcutta, 1956.

George J., George S. Participant Reference in Konda // Occasional Papers in Translation and Textlinguistics, 1990, vol. 4, iss. 1–2.

Krishnamurti Bh. Koṇḍa or Kūbi, a Dravidian language: Text, Grammar and Vocabulary. Hyderabad, 1969.

Krishnamurti Bh. Dravidian Languages. Hyderabad, 1980.

Krishnamurti Bh., Benham B. A. Koṇḍa // The Dravidian Languages. London; New York, 2006.

Е.М. Климина

ГОНДИ ЯЗЫК

1.0. В отечественных лингвистических работах используется термин язык го́нди (гон. *gondi*) для обозначения языка народности гондов, занимающих обширную территорию в центральной Индии от гор Виндхья на севере до реки Годавари на юге. Эта территория имеет историческое название Гондвана. Самоназвания народности гондов — койтор (гон. *kōytor*) и кой (*kōy*), отсюда другое название языка гонди (Г.я.) — койя (гон. *koya*), которое чаще используется для обозначения одного из диалектов Г.я. Вероятно, эти названия происходят от протодравидийского **kō* ʻгораʼ. В зарубежных работах для обозначения данного языка обычно используется термин *Gondi*. Другие варианты названия: *Gaudi*, *Ghond*, *Godi*, *Gondi*, *Gondiva*, *Gondu*, *Gondwadi*, *Goondile*, *Goudi*, *Goudwal*.

2.0. На Г.я. говорит ок. 3,1 млн. чел. (перепись 2001 г.), в том числе 362 тыс. на койя. Носители Г.я. проживают в штатах Центральной и южной Индии, а именно: Махараштра, Мадхья-Прадеш, Андхра-Прадеш, Орисса, Чхаттисгарх.

3.0. Г.я. принадлежит к гондванской группе дравидийской семьи языков по классификации М.С. Андронова и к центрально-южной (или южнодравидийской II) группе — по классификации Бх. Кришнамурти.

Область распространения Г.я., носители которого проживают на обширной территории разрозненными группами, способствует близким контактам Г.я. с индоарийскими языками, дравидийскими языками, а также с языками группы мунда австроазиатской семьи языков. Влияние соседних языков на Г.я. прослеживается на различных уровнях.

4.0. Г.я. не имеет своей письменности и письменной литературной традиции. Начиная с середины XIX в. исследователи стали создавать образцы текстов на Г.я., преследуя научные, миссионерские и методические цели. Для создания этих первых письменных памятников на Г.я. ученые использовали систему письма деванагари и телугу. В 1928 г. одним из гондов был создан собственный алфавит, структурно — типичный представитель брахмийских письменностей, но внешне не похожий на соседние алфавиты. Позднее он был практически забыт, и лишь в 2012 г. на него вновь обратили внимание.

Впервые Г.я. как отдельный язык был упомянут исследователем С. Хислопом в 1866 г. В XX в. Г.я. изучали такие исследователи, как К. Мосс, С. Андрес и др. Наибольший вклад в изучение Г.я. и его диалектов внесли П. Субрахманьям и С. Тайлер.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

В этой статье основное внимание уделено адилабадскому диалекту, распространенному в округе Адилабад на северо-западе штата Андхра-Прадеш как наиболее подробно описанному.

5.1.0. Фонологические сведения.

Гласные фонемы Г.я. делятся на краткие /a/, /i/, /u/, /e/, /o/ и долгие /ā/, /ī/, /ē/, /ū/, /ō/.

Г л а с н ы е

Подъем	**Ряд**		
	Передний	Средний	Задний
	Нелабиализованные		Лабиализованные
Верхний	ī i		ū u
Средний	ē e		ō o
Нижний		a ā	

Долгие гласные условно приравниваются к долготе двух кратких гласных. В Г.я., как и в других языках гондванской группы, нейтрализуется противопоставление гласных по долготе и краткости в неначальном слоге. Все гласные неначального слога считаются фонологически долгими. В некоторых случаях они могут произноситься как полудолгие, т. е. более кратко, чем долгие гласные в начальном слоге. Краткие гласные встречаются только в начальном слоге в инициальной и медиальной (между двумя согласными) позициях. Исключение составляет краткая /a/, которая может встречаться во втором слоге в гла-

гольных формах 1-го и 2-го лица будущего времени от глагольных основ на *-k*, *-g*: *targ-ak-ā* взбираться-БУД-1ЕД ʻя взберусьʼ.

Гласная /o/ встречается только в начальном слоге в медиальной позиции: *kor* ʻпетухʼ. Гласная /ō/ не встречается в начале слова: *kōndā* ʻбыкʼ, *miccō* ʻскорпионʼ.

Согласные

По способу образования			По месту образования					
			Лабиальные	Дентальные	Ретрофлексные	Палатальные	Велярные	Фарингальные
Шумные	Смычные	гл.	p p^h	t t^h	ṭ $ṭ^h$	c c^h	k k^h	
		зв.	b b^h	d d^h	ḍ $ḍ^h$	j j^h	g g^h	
	Фрикативные	гл.		s				h
Сонорные	Смычные носовые		m	n			ṅ	
	Латеральные			l				
	Вибранты			r	ṛ			
	Глайды		v			y		

Вероятнее всего, противопоставление смычных и аффрикат по звонкости/глухости и придыхательности/непридыхательности, а также сибилянт /s/ и фарингальный /h/ возникли в Г.я. под влиянием индоарийских языков.

Согласные с придыханием /p^h/, /b^h/, /t^h/, /d^h/, /$ṭ^h$/, /$ḍ^h$/, /c^h/, /j^h/, /k^h/, /g^h/ встречаются только в инициальной позиции: *p^horōl* ʻимяʼ, *g^hātō* ʻедаʼ.

Согласные /b/, /ḍ/, /h/ встречаются только в инициальной и медиальной позициях: *bēbrē* ʻпомидорʼ, *ḍālā* ʻкорзинаʼ, *naḍḍūm* ʻсерединаʼ, *hirp* ʻдерево мадукаʼ, *nahk* ʻдеревниʼ.

Согласные /ṅ/, /ṛ/ не встречаются в инициальной позиции: *puṅṅār* ʻцветокʼ, *lēṅ* ʻголосʼ, *veṛīl* ʻстарикʼ, *kaṛ* ʻглазʼ.

Ударение в Г.я. тяготеет к начальному долгому слогу, при его отсутствии в словах, состоящих из кратких слогов, — к первому слогу.

5.1.1. Модель слога в Г.я. можно представить следующим образом: (C)V/V̄(C)(C)(C). Слог может содержать долгую или краткую гласную. Долгим считается любой слог с долгой гласной или закрытый слог с краткой гласной, оканчивающийся кластером согласных. Кластеры согласных не встречаются в начальной позиции. На исходе слова может быть до трех согласных. Однако кластеры согласных из трех фонем встречаются, как правило, на стыке морфем, поэтому они крайне редко бывают в односложных словах. Кластеры из четырех согласных встречаются только в глагольном спряжении также на стыке морфем и только в середине слова.

5.1.2. В Г.я. при суффиксальном словоизменении и словообразовании конечные и начальные звуки морфем подвергаются определенным фонетическим изменениям, которые в традиционной индийской грамматике обозначаются санскритским термином *sand^{h}i* ʻсоединениеʼ. Различаются следующие типы сандхи: опущение одного из звуков; инкорпорирование разделительного согласного; изменение одного или обоих звуков на стыке морфем. В адилабадском диалекте Г.я. преобладает

первый тип сандхи. Выпадают в основном гласные при присоединении ряда морфем, начинающихся с гласной (*kallē-īr* > *kall-īr* вор-М.МН ʻворы’, *karī-ūs* > *kar-ūs* учиться-КАУЗ ʻучить’), латеральные и носовые (*pēṛāl-nā* > *pēṛā-n-ā* мальчик-КОСВ-ГЕН ʻмальчика’, *sukkūm-k* > *sukkū-k* звезда-НЕМ.МН ʻзвезды’), а в некоторых случаях и другие согласные при присоединении ряда морфем, начинающихся с согласной (*sukk-tōn* > *suk-t-ōn* мыться-ПРОШ-1ЕД ʻя помылся’). Соединительным согласным, инкорпорируемым при присоединении морфемы, начинающейся с гласной, к исходу на гласную, как правило, является /у/: *nannā-ē* > *nannā.y-ē* я-ЭМФ ʻименно я’. Среди изменений фонем на стыке морфем основными являются уподобление (*tar-cī* > *tac-cī* приносить-ДЕЕПР.ПРОШ ʻпринеся’) и оглушение/озвончение (*magg-tā* > *mak-t-ā* лечить-ПРОШ-НЕМ.ЗЕД ʻвылечено’).

Кроме того, описаны некоторые типы чередований, характерные для глагольных корней: выпадение гласной корня, например /ū/ (*usūm-ā* > *usm-ā* вытирать-ИМП ʻвытирай’, *urūṅ-āntā* > *urṅ-ānt-ā* ломаться-НАСТ.БУД-НЕМ.ЗЕД ʻ(с)ломается’), изменение количественной характеристики гласной корня, например, /ī/ > /i/ (*sī-ōn* > *si.yy-ō-n* давать-ОТР-1ЕД ʻне дам’).

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Г.я. является языком агглютинативного строя и характеризуется строго суффиксальным словоизменением и словообразованием.

5.2.2. Категория р о д а в Г.я. фактически представлена мужским, женским и средним родом, как и в других дравидийских языках. Однако в разных диалектах Г.я. не все три рода имеют морфологическое выражение (см. подробнее 6.0.). В адилабадском диалекте категория рода представлена двумя граммемами: мужского и немужского рода. К мужскому роду относятся имена, обозначающие лиц мужского пола. Немужской род фактически представляет собой сочетание имен женского и среднего рода, к нему относятся лица женского пола, животные, неодушевленные предметы, абстрактные понятия. В Г.я. существует ряд показателей для выражения принадлежности к женскому и мужскому полу. Принадлежность к мужскому полу выражают показатели *-āl*, *-ōr* (*āndāl* ʻслепой’, *ḍiyyōr* ʻмолодой человек’), к женскому полу — *-āṛ*, *-ī*, *-ā* (*miyyāṛ* ʻдочь’, *mātrī* ʻстарушка’, *ḍiyyā* ʻмолодая женщина’). Категория рода является классифицирующей для класса имен и полностью реализуется в подклассе имен существительных: *saṛē* ʻпасынок’, *kūrvī* ʻгоршок’. Кроме того, категория рода характерна для количественных числительных (*siyvīr kāṇḍīr* ʻпять мальчиков’, *siyyūṅ kōndāṅ* ʻпять быков’), указательных и вопросительных местоимений (*vēr* ʻэтот’, *id* ʻэто’) и некоторых прилагательных (*persōr* ʻбольшой’, *persā* ʻбольшая’). Для глагола категория рода является согласовательной, она реализуется в изъявительном и предположительном наклонениях: *tit-t-ōr* есть-ПРОШ-М.ЗЕД ʻел’, *tit-t-ā* есть-ПРОШ-НЕМ.ЗЕД ʻела’.

Категория ч и с л а в Г.я. имеет две граммемы: единственного и множественного числа. Множественное число имен образуется от основы единственного числа при помощи суффиксов, различающихся в зависимости от рода, количества слогов в слове, а также от фонетического исхода слова. Для мужского рода суффиксы множественного числа *-r*, *-īr*, *-ūr* (*kaṇḍī-r* мальчик-М.МН ʻмальчики’, *saṛ-īr* пасынок-М.МН ʻпасынки’, *akk-ūr* дедушка-М.МН ʻдедушки’), для немужского рода — *-ṅ*, *-k*, *-īk*, *-ø* (*pāṭā-ṅ* песня-НЕМ.МН ʻпесни’, *veylō-k* женщина-НЕМ.МН

ʻженщины’, *ḍuvvāl-īk* тигр-НЕМ.МН ʻтигры’, *kuhī-ø-n-ē* колодец-НЕМ.МН-КОСВ-ЛОК ʻв колодцах’). Существует несколько слов-исключений мужского рода, принимающих во множественном числе суффикс немужского рода *-k*: *mar-k* сын-МН ʻсыновья’, *sērnḍū-k* младший.брат.мужа-МН ʻмладшие братья мужа’, *tammū-k* младший.брат-МН ʻмладшие братья’, *veṛīl-k* старик-МН ʻстарики’. Помимо имен существительных категория числа реализуется у местоимений, прилагательных, а также в парадигме личных форм глагола. Суффикс множественного числа *-ūṅ* присоединяется к количественным числительным немужского рода от «четырех» до «семи». В Г.я. только количественные числительные от «одного» до «семи» являются исконно дравидийскими. Они согласуются с существительными по роду и числу: *nālvīr kāṇḍīr* ʻчетыре мальчика’, *nālūṅ kōndāṅ* ʻчетыре быка’. Остальные количественные числительные и все порядковые заимствованы из языка маратхи и не изменяются: *nav* ʻдевять’, *pehlē* ʻпервый/первая/первые’. Для согласования по роду между количественным числительным, заимствованным из маратхи, и существительным ставится классификатор мужского рода *jhank* или женского *jhanīk*: *āṭh jhank kallīr* восемь М воры ʻвосемь воров’, *dahā jhanīk veylōk* десять Ж женщины ʻдесять женщин’.

Категория п а д е ж а / с к л о н е н и я в Г.я. представлена шестью падежами: номинатив, вокатив, аккузатив-датив, генитив, инструменталис-локатив, аблатив. Некоторые падежные формы могут выражать несколько семантических ролей, например, *mūrā-t-ūn* корова-КОСВ-АКК/ДАТ ʻкорову’, ʻкорове’, этим объясняется традиционное для грамматик Г.я. объединение таких падежей, как аккузатив и датив, а также инструменталис и локатив. В некоторых идиолектах имеет место разделение аккузатива и датива, при этом для датива употребляется специальный показатель *-k*: *mūrā-t-ūn* корова-КОСВ-АКК ʻкорову’, *mūrā-t-k* корова-КОСВ-ДАТ ʻкорове’. Как и в других дравидийских языках, в Г.я. возможны случаи использования номинатива вместо аккузатива, например употребление неодушевленных имен существительных в качестве объекта: *kāyā koyy-ā-ø* фрукт.НОМ срывать-ИМП-2ЕД ʻсорви фрукт’. Существительные среднего рода не употребляются в вокативе. Все падежи кроме номинатива образуются путем присоединения падежных аффиксов к косвенной основе: *kuhī* колодец.НОМ ʻколодец’, *kuhī-t-āl* колодец-КОСВ-АБЛ ʻиз колодца’. Косвенная основа образуется от основы единственного или множественного числа путем присоединения суффиксов, различающихся в зависимости от рода, количества слогов в слове, а также от фонетического исхода слова: *-d*, *-t*, *-n*, *-ṭ*, *-ø*: *kay-d-ē* рука-КОСВ-ЛОК ʻв руке’, *ē-t-ē* вода-КОСВ-ЛОК ʻв воде’, *saṛē-n-ā* пасынок-КОСВ-ГЕН ʻпасынка’, *nā-ṭ-ē* деревня-КОСВ-ЛОК ʻв деревне’, *tarās-ø-ūn* змея-КОСВ-ДАТ ʻзмее’. Кроме того, некоторые падежные значения выражаются послелогами, присоединяемыми к косвенной основе слова: *tallā-t pʰorō* голова-КОСВ на ʻна голове’, *marī-n sātī* сын-КОСВ для ʻдля сына’. Некоторые послелоги присоединяются не к косвенной форме, а к форме генитива: мур. *nī.y-a sudda* ты-ГЕН с ʻс тобой’. Это связано с тем, что они восходят к самостоятельным именам, например, мур. *sudda* ʻкомпания’.

Существительные имеют полную падежную парадигму. У возвратных местоимений возможны только формы номинатива и генитива. Личные местоимения не имеют некоторых падежных форм, их значение передается сочетанием косвенной формы или формы генитива с послелогами: *nā tʰōrō* я.КОСВ с ʻсо мной’, *nā-vā kay-d-ē* я-ГЕН рука-КОСВ-ИНСТР ʻмной’. Значение принадлежности переда-

ется с помощью генитива существительных и местоимений: *nā-ṭ-nā kuhī* деревня-КОСВ-ГЕН колодец ʻдеревенский колодецʼ, *nā-vā nār* я-ГЕН деревня ʻмоя деревняʼ. Когда генитивные формы выступают в качестве определений, они согласуются с определяемым по роду и числу путем присоединения атрибутивных показателей: *nā-ṭ-n-ōr mātrāl* деревня-КОСВ-ГЕН-М.ЕД старик ʻдеревенский старикʼ, *nā-ṭ-n-ūr kāṇḍī-r* деревня-КОСВ-ГЕН-М.МН мальчик-М.МН ʻдеревенские мальчикиʼ, *nā-ṭ-nā-ø kuhī* деревня-КОСВ-ГЕН-НЕМ.ЕД колодец ʻдеревенский колодецʼ, *nā-ṭ-nā-ṅ kōndā-ṅ* деревня-КОСВ-ГЕН-НЕМ.МН бык-НЕМ.МН ʻдеревенские быкиʼ.

Категория н а к л о н е н и я в Г.я. представлена тремя граммемами: изъявительное наклонение, императив, предположительное наклонение. Эта категория полностью реализуется в парадигме личных форм глагола. Изъявительное наклонение представлено формами 1-го, 2-го, 3-го лица единственного и множественного числа, а для 3-го лица также мужского и немужского рода. Императив представлен формами только 2-го лица единственного и множественного числа. Предположительное наклонение представлено формами только 3-го лица мужского и немужского рода, единственного и множественного числа.

Категория в р е м е н и / в и д а реализуется в изъявительном наклонении и представлена в Г.я. четырьмя граммемами: прошедшее, настоящее-будущее, будущее, прошедшее хабитуальное время. Формы прошедшего хабитуального времени используются для описания действия, регулярно происходившего в прошлом, а также действия, которое могло бы произойти в прошлом, но не произошло: *tin-d-ūn* есть-ПРОШ.ХАБ-1ЕД ʻя елʼ / ʻя ел быʼ.

Категория л и ц а представлена в Г.я. тремя граммемами: 1-е, 2-е и 3-е лицо. Категория лица характерна для личных местоимений. Личные местоимения классифицируются на местоимения 1-го и 2-го лица. В отличие от некоторых других дравидийских языков, в Г.я. отсутствует инклюзивное местоимение 1-го лица. Однако, существует инклюзивная форма личной формы глагола 1-го лица множественного числа будущего времени. Функцию личных местоимений 3-го лица выполняют указательные местоимения. В глаголе категория лица реализуется полностью в парадигме изъявительного наклонения. Граммема 2-го лица представлена также в императиве, граммема 3-го лица — в предположительном наклонении.

В Г.я. существуют способы выражения трех с т е п е н е й д е й к с и с а: ближнего плана, дальнего плана и вопроса. В системе пространственно-временной ориентации в Г.я. имеется четкое противопоставление ближнего и дальнего плана. Это выражается в сохранении фонетической структуры двух противопоставляемых слов с заменой начального гласного в зависимости от местонахождения предмета, обозначаемого этими словами, в пространственно-временной системе координат. Для обозначения объектов в непосредственной близости используется начальный *i-*, для обозначения объектов, находящихся в пространственном или временном отдалении, или же вне поля зрения, — *a-*. Такое противопоставление пространственно-временных координат получило отражение в парадигме указательных местоимений, а также характерно для некоторых наречий: *ad* то.НЕМ.ЕД ʻтоʼ, *id* это.НЕМ.ЕД ʻэтоʼ, клитика места *-ggā* > *aggā* ʻтамʼ, *iggā* ʻздесьʼ. Схожим образом — путем присоединения начального *ba-* — образуются вопросительные местоимения и вопросительные слова: *bad* кто.НЕМ.ЕД ʻктоʼ, *vōr* тот.М.ЕД ʻонʼ > **bavōr* кто.М.ЕД > *bōr* кто.М.ЕД ʻктоʼ, клитика места *-ggā* > *baggā* ʻгдеʼ.

Для передачи эмфатического значения в Г.я. используется клитика *-e*, присоединяемая после слова: *nannā.y-ē* я-ЭМФ ʻименно я’. Эта же клитика используется для образования отрицательных местоимений от вопросительных: *bōr-ē* кто.М.ЕД-ЭМФ ʻникто’. Клитика *-ō* передает значение сомнения, а также используется для образования неопределенных местоимений от вопросительных: *bōr-ō* кто.М.ЕД-ЧАСТ ʻкто-то’. Клитика *behē* используется для передачи сомнения во всем высказывании:

(1) *vōr* *vā-t-ōr* *behē*
он приходить-ПРОШ-М.ЗЕД ЧАСТ
ʻОн, наверное, пришел’.

Категория позитивности/негативности реализуется в противопоставлении утвердительной и отрицательной парадигм глагола, каждая из которых характеризуется своим набором граммем времени и наклонения. Отрицательная парадигма глагола включает синтетические личные и неличные формы, а также аналитические формы.

В Г.я. принято выделять две самостоятельные части речи: имя и глагол, а также служебные слова, которые традиционно называют клитиками. Клитики выполняют роль союзов и частиц, они подразделяются на самостоятельные, являющиеся отдельными словами, и несамостоятельные, присоединяющиеся к концу слова. Служебную функцию также выполняют послелоги, которые представляют собой именные формы, поэтому как отдельная часть речи не выделяются.

К классу имен относят существительные, местоимения, числительные, прилагательные и наречия. Наиболее полную парадигму имеют существительные; остальные части речи, относящиеся к классу имен, имеют дефектную парадигму. Класс имен обладает следующим набором грамматических категорий: словоклассифицирующая категория рода и словоизменительные категории числа и падежа/склонения.

Класс глагола обладает следующим набором грамматических категорий, полностью реализуемым в подклассе личных форм: классифицирующие — категория позитивности/негативности, категория наклонения, категория времени, а также согласовательные — категории числа, лица и рода. Глагол представлен личными и неличными формами. В систему неличных форм глагола входят причастия, деепричастия, условное деепричастие, уступительное деепричастие, деепричастие долженствования, инфинитив.

Имя

Падежные показатели

Падеж	**Показатель**
Акк./дат.	*-ūn*, *-ø*
Инстр./лок.	*-ē*
Дат.	*-k*
Абл.	*-nāl*, *-āl*
Ген.	*-nā*, *-vā*, *-ā*
Вок.	нет данных

Атрибутивные показатели

Род	Ед. число	Мн. число
М. р.	*-ōr*	*-ūr*
Не-м. р.	*-ø*	*-ṅ*

Личные местоимения

Падеж	1-е лицо		2-е лицо	
	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
Ном.	*nannā*	*marāṭ*	*nimmē*	*mirāṭ*
Акк./дат.	*nā-k-*(*ūn*)	*mā-k-*(*ūn*)	*nī-k-*(*ūn*)	*mī-k-*(*ūn*)
Асс.	*nā tʰōrō*	*mā tʰōrō*	*nī tʰōrō*	*mī tʰōrō*
Ген.	*nā-vā*	*mā-vā*	*nī-vā*	*mī-vā*
Лок.	*nah-aggā*	*mah-aggā*	*nih-aggā*	*mih-aggā*
Абл.	*nah-aggāṭ-āl*	*mah-aggāṭ-āl*	*nih-aggāṭ-āl*	*mih-aggāṭ-āl*
Инстр.	*nā-vā kaydē*	*mā-vā kaydē*	*nī-vā kaydē*	*mī-vā kaydē*

П р и м е ч а н и е: При описании местоимений в грамматиках Г.я. падежные формы распределяются несколько иначе, нежели при описании других имен. Это связано с неопределенным статусом ряда послелогов. Некоторые исследователи причисляют их к падежным показателям, в то время как другие считают их служебными словами. В таблице представлены все описанные способы выражения падежных значений местоимений, с использованием как падежных показателей, так и послелогов.

Указательные местоимения

Дейксис	М. род		Не-м. род	
	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
Дальний план	*vōr* (*vō-n-*)	*vūr* (*vūr-*)	*ad* (*tā-n-*)	*av* (*avvē-k-*)
Ближний план	*vēr* (*vē-n-*)	*vīr* (*vīr-*)	*id* (*tē-n-*)	*iv* (*ivvē-k-*)
Вопросительный план	*bōr* (*bō-n-*)	*būr* (*būr-*)	*bad* (*baddā-t-*)	*bav* (*bavvē-k-*)

П р и м е ч а н и е: В скобках указана косвенная форма.

Возвратные местоимения

Падеж	Ед. число	Мн. число
Ном.	*tannā*	*tammō* (*tammōṭ*, *tammōk*)
Ген.	*tan-vā*	*tam-vā*

Количественные числительные

Значение	**М. род**	**Не-м. род**
ʻодинʼ	*vorōr*	*undī*
ʻдваʼ	*ivvīr*	*ranḍ*
ʻтриʼ	*muvvīr*	*mūnd*
ʻчетыреʼ	*nālvīr*	*nālūṅ*
ʻпятьʼ	*siyvīr*	*siyyūṅ*
ʻшестьʼ	*sārvīr*	*sārūṅ*
ʻсемьʼ	*ēṛvīr*	*ēṛūṅ*

Г л а г о л

Личные окончания

Лицо	**Род**	**Ед. число**	**Мн. число**
1		*-ōn*, *-ūn*, *-n*, *-ā*	*-ōm*, *-ūm*, *-m*
1 инкл.		—	*-āṭ*
2		*-ī*, *-ø*	*-īṭ*, *-ṭ*
3	м. р.	*-ōr*, *-ūr*, *-r*	*-ēr*, *-īr*, *-r*, *-ūr*
	не-м. р.	*-ā*, *-ū*, *-ø*	*-āṅ*, *- ūṅ*, *-ṅ*

Глагол *tin* ʻестьʼ

Синтетические формы

Положительное спряжение

Изъявительное наклонение

Прошедшее время

Лицо	**Род**	**Ед. число**	**Мн. число**
1		*tit-t-ōn*	*tit-t-ōm*
2		*tit-t-ī*	*tit-t-īṭ*
3	м. р.	*tit-t-ōr*	*tit-t-ēr*
	не-м. р.	*tit-t-ā*	*tit-t-āṅ*

Настоящее-будущее время

Лицо	**Род**	**Ед. число**	**Мн. число**
1		*ti-nt-ōn*	*ti-nt-ōm*
2		*ti-nt-ī*	*ti-nt-īṭ*
3	м. р.	*ti-nt-ōr*	*ti-nt-ēr*
	не-м. р.	*ti-nt-ā*	*ti-nt-āṅ*

Будущее время

Лицо	Род	Ед. число	Мн. число
1		*tind-k-ā*	*tind-k-ōm*
1 инкл.		—	*tind-k-āṭ*
2		*tind-k-ī*	*tind-k-īṭ*
3	м. р.	*tind-ān-ūr*	*tind-ān-īr*
	не-м. р.	*tind-ār-ø*	*tind-ān-ūṅ*

Прошедшее хабитуальное

Лицо	Род	Ед. число	Мн. число
1		*ti-nd-ūn*	*ti-nd-ūm*
2		*ti-nd-ī*	*ti-nd-īṭ*
3	м. р.	*ti-nd-ūr*	*ti-nd-īr*
	не-м. р.	*ti-nd-ū*	*ti-nd-ūṅ*

Императив

Лицо	Ед. число	Мн. число
2	*tin-ø-ø*	*tin-ø-ṭ*

Предположительное наклонение

Лицо	Род	Ед. число	Мн. число
3	м. р.	*tinn-ī-r*	*tinn-ī-m*
	не-м. р.	*tinn-ī-ø*	*tinn-ī-ṅ*

Неличные формы

Причастие прошедшего времени: *tit-t-ā*.
Деепричастие настоящего времени: *tin-jēr*.
Деепричастие прошедшего времени: *tin-jī*.
Условное деепричастие прошедшего времени: *tit-t-ēkē*.
Условное деепричастие непрошедшего времени: *tin-n-ēkē*.
Уступительное деепричастие: *tit-tēr*.
Деепричастие долженствования: *tin-ānā*.
Инфинитив: *tind-ā*, *tind-lē*, *tind-nēn*.
Глагольное имя: *tind-nāl*.

Аналитические формы

Значение возможности (инфинитив + *par-* ʻмочьʼ): *tind-ā par-ānt-ōn* есть-ИНФ мочь-НАСТ.БУД-1ЕД ʻя могу естьʼ.

Значение продолженности, длительности (инфинитив + *lag-* ʻпродолжатьʼ): *tind-ā lāk-t-ōr* есть-ИНФ продолжать-ПРОШ-М.3ЕД ʻон все ел и елʼ.

Значение разрешения, позволения (инфинитив + *sī-* ʻдаватьʼ): *vōn tind-ā sīm* он.АКК есть-ИНФ давать.ИМП.ЕД ʻдай ему поестьʼ.

Значение необходимости, долженствования (причастие прошедшего времени + *pahaj(l)e* ʻнеобходимоʼ): *tind-ā pahaj(l)e* есть-ИНФ необходимо ʻнужно съестьʼ.

Значение интенсивности (деепричастие прошедшего времени + *sī-* ʻдаватьʼ): *tin-jī+sīm* > *tin-j-īm* есть-ДЕЕПР.ПРОШ-давать.ИМП.ЕД ʻсъешь наконецʼ.

Предпрошедшее время (деепричастие прошедшего времени + *man-* ʻбытьʼ): *tin-jī mat-t-ōr* есть-ДЕЕПР.ПРОШ быть-ПРОШ-М.ЗЕД ʻон давно съелʼ.

Отрицательное спряжение

Синтетические формы

Изъявительное наклонение

Отрицательное настоящее и будущее

Лицо	Род	Ед. число	Мн. число
1		*tinn-ō-n*	*tinn-ō-m*
2		*tin-v-ī*	*tin-v-īṭ*
3	м. р.	*tinn-ō-r*	*tinn-ēr* (*tinn-ūr*)
	не-м. р.	*tinn-ō-ø*	*tinn-ō-ṅ*

Примечание: В формах 3-го лица множественного числа мужского рода *tinnēr* и *tinnūr* /ō/ выпадает по правилам сандхи (*tinn-ō-ēr* > *tinnēr*).

Отрицательное прошедшее: *tin-makī*(*n*)

Императив

Лицо	Ед. число	Мн. число
2	*tin-v-ā-ø*	*tin-v-ā-ṭ*

Аналитические формы

Отрицательное прошедшее (причастие прошедшего времени, образованное алломорфом *-ø* + *sill-* ʻне бытьʼ): *tit-t-ø* + *sill-ō-r* > *tic-cill-ō-r* есть.ПРИЧ.ПРОШ-не.быть-ОТР-М.ЗЕД ʻон не елʼ.

Неличные формы

Отрицательное деепричастие: *tin-vāk*.

Отрицательное условное деепричастие: *tin-v-ēkē*.

5.2.3. Сведений о словообразовании в Г.я. недостаточно. Словообразование осуществляется двумя способами: суффиксацией и словосложением.

Сложные слова в Г.я. принято классифицировать по санскритской схеме, состоящей из четырех основных групп: dvandva, tatpuruṣa, karmadhāraya и bahuvrīhi (подробнее об этой классификации см. 2.5.2. в статье «Каннада язык» в наст. издании). При словосложении используются словарные основы, например, мур. *battnul* ʻхлопковая нитьʼ < *batt* ʻхлопокʼ + *nul* ʻнитьʼ.

Примером суффиксального словообразования может служить использование суффикса *-māṛ* для образования отглагольных существительных, обозначающих действие (*aṭṭ* ʻготовить пищуʼ > *aṭṭmāṛ* ʻприготовление пищиʼ), и суффикса *-vāl* для

образования существительных, обозначающих действие и деятеля (*aṭṭ* ʻготовить пищу’ > *aṭṭvāl* ʻприготовление пищи’, ʻтот, кто готовит пищу’).

Суффиксальным способом образуются также каузативные глаголы: *un* + *h* > *u-h* пить-КАУЗ ʻпоить’, *aṭṭ* + *ūs* > *aṭṭ-ūs* готовить.пищу-КАУЗ ʻпопросить приготовить пищу’, *udd* + *pūs* > *up-pūs* сидеть-КАУЗ ʻусаживать’.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. Г.я. — язык номинативного строя. Для Г.я. характерен фиксированный порядок слов типа SOV. Именная фраза предшествует глагольной фразе, замыкать предложение может вопросительная или изъяснительная клитика или клитика сомнения. Определение предшествует определяемому. Послелоги следуют за словом, к которому относятся. Последовательность слов в глагольной фразе выглядит следующим образом: обстоятельство времени, косвенное дополнение, прямое дополнение, обстоятельство образа действия, глагол. Предикат согласуется с субъектом по роду, лицу и числу. Г.я., как и другие дравидийские языки, тяготеет к монофинитности, поэтому в предложении, как правило, имеется только одна личная форма глагола, остальные действия выражены неличными формами.

(2) *aṭ-sī* *tit-t-ōr*
готовить-ДЕЕПР.ПРОШ есть-ПРОШ-М.3ЕД
ʻПриготовив еду, он поел’.

Побудительные предложения по структуре не отличаются от утвердительных:

(3) *kuhī-t-āl* *ēr* *tar-ā*
колодец-КОСВ-АБЛ вода приносить-ИМП.2ЕД
ʻПринеси воды из колодца’.

Вопросительные предложения отличаются от утвердительных наличием вопросительного слова или вопросительной клитики в конце предложения.

(4) *vōr* *vā-t-ōr* *kī?*
он приходить-ПРОШ-М.3ЕД ВОПР
ʻОн пришел?’

5.3.2. Как и другие дравидийские языки, Г.я. тяготеет к монофинитности, поэтому сложные предложения встречаются редко и являются следствием влияния индоарийских языков. Такое влияние отражается на структуре сочинительных синтагм, образующихся с помощью союзов (а не особых частиц, как в других дравидийских языках), а также на некоторых типах сложноподчинённых предложений (с придаточными дополнительными, времени и др.). Вот один из немногочисленных примеров сложного предложения, где встречаются несколько финитных форм, соединенных союзами:

(5) *nannā* *vōn* *kēy-t-ōn* *mattī*
я он.АКК звать-ПРОШ-1ЕД но
vōr *vāc-cill-ō-r*
он приходить.ПРИЧ.ПРОШ-не.быть-ОТР-М.3ЕД
ʻЯ позвал его, но он не пришел’.

Чаще вместо сложных предложений с несколькими финитными формами используются предложения, осложненные деепричастными, причастными и инфинитивными оборотами:

(6) *vay-v-ēkē-tēr* *marm-ō-r*
приходить-ОТР-УСЛ-УСТУП забыть-ОТР-М.ЗЕД
‘Хотя он не пришел, он не забыл’.

Косвенная речь передается с помощью изъяснительных клитик *barē* или *allē*:

(7) *vōr* *vā-t-ōr* *barē*
он приходить-ПРОШ-М.ЗЕД ЦИТ
‘Сообщается, что он пришел’.

5.4.0. Г.я. имел и имеет тесные контакты с индоарийскими языками, другими дравидийскими языками, а также с языками группы мунда австроазиатской семьи языков. Влияние языков других семей на Г.я. прослеживается на различных уровнях. Влияния на фонетическом и синтаксическом уровне описаны в 5.1.0. и 5.3.2.

Лексические заимствования в Г.я. распространены как в области самостоятельных слов (гон. *lal* ‘красный’, ср. хин. *lāl* ‘красный’), так и служебных. Так, из индоарийского источника были заимствованы союзы, которые используются для образования сочинительных синтагм. В адилабадском диалекте из языка маратхи были заимствованы количественные числительные начиная с *āṭh* «восемь», а также все порядковые числительные (см. 5.2.2.). В диалекте койя практически все числительные, за исключением количественных числительных мужского рода от «одного» до «семи», были заимствованы из языка телугу (см. 6.0.).

6.0. Большинство диалектов Г.я. до настоящего времени недостаточно описаны. Диалектное членение также изучено мало. Названия диалектов обычно основаны на географическом положении (обычно по соответствующему административному округу) или племенной принадлежности (собственно гонды, радж-гонды, парси-гонды, мариа (Madiya, Maria Gond), муриа, койя, дорла, бхаттра, дхакар и др.).

На основе комплексного анализа около пятидесяти гондских диалектов Д.К. Байне выделяет пять основных диалектных групп, структурно соответствующих отдельным языкам.

В с е в е р н о м гонди выделяются два наречия: мандла-балагхатское (парси-гонди; Parsi Gondi; округа Мандла и Балагхат в Мадхья-Прадеш) и собственно северное. Последнее распространено на обширной территории на юге Мадхья-Прадеша и северо-востоке Махараштры и включает пять диалектов: северо-западный (центр округа Бетул, север Амравати, Чхиндвара), крайне-северный (север Бетула, восток Нимара, Харда, Хошангабад, Девас), сеонийский (Сеони), бхандарский (радж-гонд; Бхандара, Гондия, север Нагпура) и амравати-вардха-нагпурский (юг Амравати, Вардха, юг Нагпура).

Ю ж н ы й гонди наиболее однороден и включает три достаточно близких диалекта: йотмальский (яватмальский, еотмальский; округ Йотмал на востоке Махараштры), чандрапурский (чханда; Чандрапур) и адилабадский (округ Адилабад на севере Андхра-Прадеш).

Ю г о - в о с т о ч н а я группа наиболее разнородна и включает шесть наречий, распространенных на крайнем востоке Махараштры и в соседних районах

Чхаттисгарха: чотта-мариа (округа Гадчироли в Махараштре и Биджапур в Чхаттисгархе), бхамани-мариа (юг Гадчироли), юго-восточный гонди (юг и центр Гадчироли), дальнезападный муриа (восточный гонди; Far Western Muria; север Гадчироли и Гондиа), джараванди-гонди (в талуке Этапалли в Гадчироли) и раджнандгаонский муриа (округ Раджнандгаон в Чхаттисгархе).

Ю ж н о ч х а т т и с г а р х с к а я группа (бисон-хорн-мариа-муриа) включает два наречия, распространенных в южном Чхаттисгархе и соседних районах Ориссы: муриа (Muria) с несколькими диалектами в округах Бастар, Уттар-Бастар-Канкер (Чхаттисгарх), Набарангапур и Корапут (Орисса); и бисон-хорн-мариа (дандами-мариа; Bison Horn Maria, Dandami Maria, Bastar Koya, Dandami Madiya, Dhuru) в округе Дакшин-Бастар-Дантевада (крайний юг Чхаттисгарха).

Язык к о й я распространён по северо-восточной границе Андхра-Прадеша в округах Варангал, Кхаммам, Западный и Восточный Годавари, частично также Каримнагар, а также на юго-западе Ориссы в округе Малкангири. Диалект дорла (дорли; Dor Koi, Dora Koi, Dorla koitur) распространён на крайнем юге штата Чхаттисгарх в районе Конта округа Дакшин-Бастар-Дантевада. В переписях он выделяется отдельно, в 2001 г. насчитывалось 362 тыс. его носителей.

В лингвистической базе данных «Этнолог» также выделяются следующие языки в группе гонди: кхирвар (Khirwar, Kherwari, Khirwara), предположительно распространенный в округе Сургуджа на севере Чхаттисгарх; пардхан (Pardhan, Pradhan, Pradhani; 453 чел. по переписи 1961 г.), предположительно рассеянный по всей территории гондов, возможно, кастовый жаргон или тайный язык; и вымерший нагарчал (Nagarchal, Nagar, Nagarchi), некогда, возможно, также распространенный среди гондов.

На основании ряда фонологических противопоставлений принято выделять две группы диалектов Г.я: северо-западную (бетульский, чхиндварский, мандла, йотмальский, адилабадский, дорли) и юго-восточную (мариа, муриа, чханда, койя). Так, начальный сибилянт /s/ сохраняется в северных и западных диалектах Г.я., в то время как в южных и восточных диалектах он заменяется на фарингальный /h/, а в некоторых диалектах и вовсе исчезает (например, в койя). Среди других фонологических диалектных различий — чередование инициального /r/ и /l/, а также чередование /a/ ~ /e/, /o/ ~ /a/ (адилабад. *nimmē* ʻты’ — койя *nimma* ʻты’). В некоторых диалектах развиваются глоттализованные смычные (например, в койя /t'/, /k'/) и гуттуральные щелевые; отсутствуют ограничения на сочетания гласных.

Помимо адилабадского диалекта (который описан в статье), наиболее изученными являются диалекты койя и мурия. Ниже более подробно рассмотрены диалектные особенности койя и мурия.

К о й я. Данный диалект имеет большое количество отличий от адилабадского диалекта на фонетическом уровне. В койя отсутствуют придыхательные согласные, а также согласные /h/ и /ṛ/. Имеется ряд аллофонов гласных фонем среднего подъема, палатальных согласных фонем /c/, /j/, а также согласных фонем /k/, /s/, /n/. Ряд фонем встречается в другом окружении, нежели аналогичные фонемы в адилабадском диалекте. Есть две глоттализованные согласные фонемы /t'/ и /k'/, употребляющиеся только в качестве показателей прошедшего времени в глагольной парадигме, играющие смыслоразличительную роль и фонологически

противопоставленные соответствующим смычным: *mutte* ʻжена’ ср. *mu-t't'-e* быть.погруженным-ПРОШ-НЕМ.ЗЕД ʻона увлечена’.

Г л а с н ы е

Подъем	**Ряд**		
	Передний	Средний	Задний
	Нелабиализованные		Лабиализованные
Верхний	ī i		ū u
Средний	ē e		ō o
Нижний	[æ] [ǣ]	a ā	[ɔ̄]

Краткие гласные могут встречаться в любой позиции.

/e/ встречается перед слогом с гласными переднего ряда (*elli* ʻкрыса’), аллофон [æ] встречается перед слогами с остальными гласными (*kella* [kælla] ʻскажи’).

/ē/ встречается перед слогом с гласными переднего ряда (*kēnji* ʻуслышав’), аллофон [ǣ] встречается перед слогами с остальными гласными (*pēkāl* [pǣkāl] ʻмальчик’).

[ɔ̄] — аллофон фонемы /ō/, встречается перед глоттализованными смычными /t'/ и /k'/: *rō-t'-āna* [rɔ̄t'āna] посылать-ПРОШ-1ЕД ʻя послал’.

С о г л а с н ы е

По способу образования			**По месту образования**				
			Лабиальные	Дентальные	Ретрофлексные	Палатальные	Велярные
Шумные	Смычные	гл.	p	t t'	ṭ	c [ʦ]	k k'
		зв.	b	d	ḍ	j [ʤ]	g
	Фрикативные	гл.		s		[š]	[x]
Сонорные	Латеральные			l	ṛ		
	Вибранты			r			
	Глайды		v			y	
	Смычные носовые		m	n	ṇ	[ñ]	ṅ

/b/ встречается в любой позиции: *bē* ʻкоторый’, *gōba* ʻбровь’, *ḍab* ʻденьги’.

/t/, /d/, /g/, /s/ встречаются только в инициальной и медиальной позициях: *tātāl* ʻдед по матери’, *dādāl* ʻдед по отцу’, *goggōḍ* ʻпетух’, *kūsām* ʻрубашка’.

/ṭ/, /ṇ/, /ṅ/ встречаются только в медиальной позиции: *nāṭōḍ* ʻженщина’, *paṇī* ʻфрукты’, *puṅṅar* ʻцветок’.

/c/, /j/, как и в телугу, встречаются только перед гласными переднего ряда (*tacci* ʻпринеся’, *jimma* ʻрыбка’), перед другими гласными появляются их аллофоны [ʦ] и [ʤ] (*ēcca* [ēʦʦa] ʻмаши’, *eḍju* [ǣḍʤu] ʻмедведь’).

[x] — аллофон фонемы /k/, может заменять ее в интервокальной позиции: *pēkāl* [pǣkāl] или [pǣxāl] ʻмальчик’.

[ñ] — аллофон фонемы /n/, встречается перед палатальными согласными: *unja* [uñja] ʻспи’.

[š] — аллофон фонемы /s/, встречается перед гласными переднего ряда: *sīm* [šīm] ʻгной’.

В правилах сандхи чаще встречается изменение фонем на стыках морфем, нежели выпадение.

Койя имеет четко выраженное морфологическое разделение на три рода: мужской, женский и средний, что отражается в образовании множественного числа. Показатели множественного числа мужского рода — *-ōr*, *-r*, женского — *-sk*, среднего — *-k*, *-ī*, *-ø*. Аккузатив и датив выражаются различными падежными формами. Помимо описанных показателей косвенной формы в койя используется показатель *-in*. Показатели падежей отличаются от показателей адилабадского диалекта.

Падежные показатели

Падеж	**Показатель**
Акк.	*-in*, *-ø*
Инстр./лок.	*-e*, *-i*, *-ø*
Дат.	*-k*
Абл.	*-kunci*
Ген.	*-a*, *-ø*
Вок.	нет данных

Числительные заимствуются из другого источника, нежели в адилабадском диалекте. В койя незаимствованными числительными являются только числительные мужского рода от «одного» до «семи» (*orōṇḍu*, *iruvur*, *muvur*, *nālvur*, *yeyvur*, *ārvur*, *ēḍvur*), адъективная форма числительного *oro* ʻодин’ немужского рода и числительное немужского рода *nālu* ʻчетыре’. Остальные числительные заимствованы из языка телугу.

Особенностью глагольного спряжения в койя, помимо различий во временных показателях и показателях наклонений, является наличие большего количества аналитических форм, нежели в адилабадском диалекте. Так, аналитическими формами передаются: настоящее время (*ūḍ-ōr minn-āna* видеть-ДЕЕПР.НАСТ быть-1ЕД ʻвижу’); отрицательные формы настоящего и прошедшего времени (*unḍ-aṭam ille* пить-ГЛАГИМЯ нет ʻне пьет’, *ūḍ-a ill-īni* видеть-ИНФ нет-2ЕД ʻты не видел’); отрицательный императив (*kenj-a mā-ṭi* слушать-ИНФ ОТР-2МН ʻне слушайте’). Кроме того, в койя имеется хортатив: *uḍd-k'-āḍa* пахать-ПРОШ-1МН.ИНКЛ ʻдавайте пахать’. Форма инклюзивного местоимения 1-го лица множественного числа в койя используется только в хортативе.

М у р и я. На фонетическом уровне отличия сводятся к тому, что в диалекте мурия полностью нейтрализуется противопоставление гласных по долготе и краткости, в том числе в инициальной позиции. Отсутствуют придыхательные согласные. В интервокальной позиции возможны кластеры до пяти согласных.

На морфологическом уровне в диалекте мурия происходит перегруппировка имен по категории рода. Если в адилабадском диалекте противопоставлены граммемы мужского рода и немужского, а именно среднего в сочетании с женским родом, то в диалекте мурия женский род группируется с мужским и образует так называемый эпиценовый род (суффикс косвенной формы *-n*), который противопос-

тавлен среднему роду (суффикс косвенной формы *-t*). Во множественном же числе род группируется так же, как в адилабадском диалекте: показатели множественного числа для мужского рода *-lor*, *-l*, *-r,* для среднего рода *-iṅ*, *-k*, для женского *-k*. В диалекте мурия для существительных мужского и женского рода имеется специальный показатель уважительного множественного: *-lor*, *-l* — в мужском роде и *-k*, *-s* — в женском. Таким образом, женский род выделен в уважительном множественном числе и имеет отдельный показатель *-s*. В склонении имен эпиценового рода отсутствует инструментально-локативный падеж, а имена женского рода не встречаются в ассоциативно-аблативном падеже, их функцию выполняют сочетания с послелогами. Наречия не имеют формы аккузатива-датива. Падежные показатели несколько отличаются от показателей адилабадского диалекта.

Падежные показатели

Падеж	**Показатель**
Акк./дат.	*-un*, *-kun*, *-ø*
Инстр./лок.	*-e*
Асс./абл.	*-ah*(*k*)
Ген.	*-a*, *-ø*
Вок.	нет данных

В системе дейксиса диалекта мурия существует шесть степеней: ближний (*i-*), дальний (*a-*) и вопросительный (*bo-*) планы, как и в адилабадском диалекте, а также план близкий к говорящему (*ill-*), план близкий к адресату (*all-*) и ультрадальний план (*ho-*, *h-*).

В глагольной парадигме, помимо отличий временных показателей и показателей наклонений, отмечаются следующие особенности: наличие хортатива 1-го и 3-го лица, например, *oll-mak-ir* склоняться-ОТР-М.3МН ʻпусть они не склоняются’ и наличие предпрошедшего времени:

(8) *naṅgan* *vay-le-n-an* *matti* *nima* *ill-vi*
раньше приходить-ПРЕДПРОШ-СОЕД-1ЕД но ты нет-2ЕД
ʻЯ пришел раньше, но тебя там не было’.

На синтаксическом уровне отличия заключаются в том, что генитивные формы могут следовать за главным словом:

(9) *idd* *kuṭi* *marra-t-a*
этот.СР.3ЕД.НОМ кол.НОМ дерево-КОСВ-ГЕН
ʻЭтот кол деревянный’.

ЛИТЕРАТУРА

Burrow T., Bhattacharya S. Comparative Vocabulary of the Gondi Dialects // Journal of the Asiatic Society, 1960, vol. 2, iss. 2–4.

Dawson J. Gondi Words and Phrases // Journal of the Asiatic Society of Bengal, 1870, vol. 39, p. 1.

Dawson J. Additional Gondi Vocabulary // Journal of the Asiatic Society of Bengal, 1870, vol. 39, p. 1.

Dawson J. Brief Grammar and Vocabulary of the Gond Language // Journal of the Asiatic Society of Bengal, 1870, vol. 40.

Driberg J.G. A Grammar and Vocabulary of the Gond Language. Calcutta, 1849.

Manger O. Specimen of the Language of the Gonds as Spoken in the District of Seonee, Chuparh // Journal of the Asiatic Society of Bengal, 1847, vol. 16, p. 1.

Beine D.K. A Sociolinguistic Survey of the Gondi-speaking Communities of Central India. M.A. Thesis. San Diego, 1994.

Krishnamurti Bh. Dravidian Languages. Hyderabad, 1980.

Moss C.F. An Introduction to the Grammar of the Gondi Language. Jubbulpore, 1950.

Patwardhan S.B. First Gondi Manual. London, 1935.

Penny M., Penny J., Rao P.D. Gondi Dictionary. Utnoor, 2005.

Sethumadhava Rao M. A Grammar of the Gondi Language. Hyderabad, 1955.

Steever S.B. Gonḍi // The Dravidian Languages. London and New York, 2006.

Subrahmanyam P.S. A Descriptive Grammar of Gondi. Annamalainagar, 1968.

Subrahmanyam P.S. The Gondi Aspectual System: Some Preliminary Observations // International Journal of Dravidian Linguistics, 1979, vol. 8.

Trench C.G.C. A Grammar of Gondi as Spoken in the Betul District, Central Provinces, India. Vol. 1: Grammar. Madras, 1919.

Von Fürer-Haimendorf Ch. The Gonds of Andhra Pradesh. London, 1979.

Williamson H.D. Gondi Grammar and Vocabulary. London, 1890.

СЕВЕРНЫЕ ДРАВИДИЙСКИЕ ЯЗЫКИ

Г.С. Старостин

КУРУХ ЯЗЫК

1.0. Куру́х (курукх) — самоназвание народа, проживающего на территории северо-восточной Индии и Республики Бангладеш, и одновременно лингвоним, обозначающий язык, родной для курух (ораонов) и соседних с ними народностей кисан (*Kisān*), кора (*Kōṛā*, *Kōḍā*, *Kuda*, *Kola*). Термин «курух» (кур. *kuṛ^{u}x*, *kũṛ^{u}x*, *kũṛ^{u}x katt^{h}ā*) возводится к общедравидийскому прототипу **kuṭ-Vk-* и, скорее всего, генетически связан с (этно-)лингвонимом южнодравидийского народа *koḍagu* ‘кодагу’ (дальнейшая этимологизация затруднена).

В индийской и западной традициях до начала XX в. вместо «курух» использовался этноним и лингвоним «ораон» (ураон, оран, орам; *Oraon*, *Oṛāõ̃*, *Orããõ*, *Orãã̃w*, *Uraon*, *Urang*, *Uraw*), по-видимому, восходящий к обозначению племен курух на распространенных в этом ареале языках мунда (ср. мундари *hoṛo*, сантали *hoṛ* ‘человек’; есть и менее убедительные попытки объяснить это слово на базе индоарийской лексики). Сегодня, по крайней мере применительно к языку, термин «ораон» практически не употребляется. Основным названием на англ. языке является *Kurukh*, встречаются также варианты *Kurux*, *Kunrukh*, *Kunuk*, *Kurka*, *Birhor*, *Kadukali*, *Kunha*, *Kunhar*, *Kunna*, *Morva*, *Khendroi*.

2.0. На языке курух (К.я.) в Индии, согласно переписи 2001 г., говорили 1 млн. 893 тыс. чел. (в том числе под названием кисан — 141 тыс. чел.), по оценке на 2011 г. — ок. 2,2 млн. чел.; наиболее компактная зона проживания — индийские штаты Орисса, Бихар и Джаркханд, но отдельные общины существуют также в Западной Бенгалии, Ассаме, Трипуре, Мадхья-Прадеш и других штатах Индии, а также на территории Республики Бангладеш (ок. 50 тыс. чел., 2011 г.) и юго-восточных областей Непала (28,6 тыс. чел., по переписи 2001 г.). Большинство носителей К.я. владеют также одним или несколькими другими языками в зависимости от ареала проживания (в основном это местные индоарийские языки, обладающие высоким социолингвистическим статусом: бенгали, бходжпури, хинди и др.).

3.0. Согласно всем классификационным схемам дравидийских языков, К.я. наряду с языком малто, с которым К.я. объединяет большое количество фонетических, грамматических и лексических изоглосс, относится к северовосточнодравидийской ветви дравидийской семьи. Менее очевидна специфическая близость К.я. с языком брахуи, который, согласно классификации М.С. Андронова, образует самостоятельную ветвь. Эксклюзивные изоглоссы между северодравидийскими языками и брахуи в основном ограничиваются лексическими элементами (кур. *bēk* ‘соль’, млт. *bēku*, брах. *bē*; кур. *tākā* ‘ветер’, млт. *tāke*, брах. *tahō*) и могут представлять собой архаизмы, утраченные в общедравидийском языке-предке после отделения брахуи и северодравидийской ветви и, таким образом, нерелевантные для классификации.

В ареальном плане на К.я. оказали и продолжают оказывать влияние современные индоарийские языки, в меньшей степени — языки мунда; тем не менее К.я. в гораздо бóльшей степени, чем брахуи, продолжает сохранять и лексический фонд, и грамматические характеристики, унаследованные от общедравидийского состояния.

4.0. Для записи текстов на К.я. обычно используется алфавит деванагари, реже — латинская транслитерация; с 1999 г. идет эксперимент по внедрению в широкое употребление специально разработанного алфавита («толонг сики»). К.я. не является литературным и не имеет собственных памятников; школьное обучение на К.я., несмотря на значительное число носителей, не проводится.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

Описание отражает основные фонетические и грамматические особенности крупнейшего из двух основных диалектов курух — ораонского (см. 6.0. о диалектном членении курух).

5.1.0. Фонологические сведения.

В К.я. выделяется по меньшей мере 10 гласных фонем, стандартных для большинства дравидийских языков: 5 кратких /i/, /u/, /a/, /o/, /e/ и столько же долгих /ī/, /ū/, /ā/, /ō/, /ē/. Помимо этого, некоторыми исследователями в качестве отдельных фонем выделяются также /ə/ и /ə̄/.

Г л а с н ы е

Подъем	**Ряд**		
	Передний	Средний	Задний
Верхний	i ī		u ū
Средний	e ē	(ə) (ə̄)	o ō
Нижний		a ā	

Фонологический статус /ə/ и его долгого коррелята неясен: в тех фонетических и лексикографических описаниях, которые отличают этот гласный от простого /a/, он встречается в основном в заимствованиях из индоарийских языков (*pəkhṛa* ʻлопатка’, *jə̄r* ʻкорень’), но очень редко попадаются и исконные слова, где /ə/ в определенных контекстах появляется на месте исконного общедравидийского /a/ (кур. *xəlb* ʻворовство’ — там. *kaḷavu*). Скорее всего, фонетическое и фонологическое различие между /a/ и /ə/ носит диалектный характер.

Все гласные, кроме /ə/, могут быть простыми и назализованными, причем при долгих гласных назализация стабильна и имеет фонологический характер (*xāṛnā* ʻчертить’ (линию) — *xã̄ṛnā* ʻпрезирать’), а при кратких ограничена определенными фонетическими контекстами и редко встречается в исконной лексике. Сравнительные данные по диалектам показывают, что во многих случаях краткие носовые гласные возникают в результате деназализации носовых сонорных: так, формам *pañña* ʻхолод’, *manyā* ʻсверху, наверху’ в словаре А. Гриньяра соответствуют варианты *pãyya*, *mẽya* в описании М. Пфейффера.

Набор дифтонгов ограничивается сочетаниями *ai* и *au* (*maitā* ʻверхний’, *lauṭō* ʻподбородок’), хотя по крайней мере первый из них в фонологическом плане можно трактовать и как сочетание с глайдом *y* (ср. с другими гласными *xāynā* ʻвысыхать’, *xoynā* ʻкосить’).

Для К.я. также характерно наличие нефонологичных «сверхкратких» гласных, с помощью которых разбиваются неудобопроизносимые консонантные сочетания: *kuṛ^{u}x* ‘Курух’ (в фонологической записи /kuṛx/), *xēx^{e}l* ‘земля’ /xēxl/, *por^{o}xnā* ‘раздуваться’ /porxnā/ и т. п. Все эти анаптиктические гласные автоматически дублируют полноударный гласный предыдущего слога.

Согласные

По способу образования			По месту образования					
			Лабиальные	Дентальные	Ретрофлексные	Палатальные	Велярные	Фарингальные
Шумные	Смычные	гл.	p pʰ	t tʰ	ṭ ṭʰ	c cʰ	k kʰ	ʔ
		зв.	b bʰ	d dʰ	ḍ ḍʰ	j jʰ	g gʰ	
	Фрикативные			s			x	h
Сонорные	Носовые		m	n	ṇ	ñ	[ṅ]	
	Латеральные			l				
	Вибранты			r	ṛ ṛʰ			
	Глайды		w			y		

Из представленных в таблице согласных фонем придыхательные /pʰ/, /bʰ/ и т. д. за редкими исключениями встречаются только в индоарийских заимствованиях. Велярный носовой сонант /ṅ/ почти всегда выступает как аллофон /n/ перед велярными смычными, за исключением небольшой группы иноязычных заимствований. Иногда отмечается возможность свободного варьирования между ретрофлексными /ḍ/ и /ṛ/; не исключено, что фонологической оппозиции между ними на самом деле нет. Согласные /ṭ/, /ḍ/, /ṇ/, /ṛ/, /s/, /ñ/, /l/, /r/, /w/, /y/, /h/ в исконной дравидийской лексике почти никогда не встречаются в начальной позиции, что в значительной степени отражает фонотактические ограничения, имевшие место еще в прадравидийскую эпоху.

Гортанная смычка /ʔ/ играет роль самостоятельной фонемы лишь в определенных морфологических контекстах, наиболее стандартный из которых — класс глаголов на -ʔ с удвоением корневого гласного после смычки (*baʔanā* ‘говорить’, *nēʔenā* ‘просить’, *coʔonā* ‘просить’); помимо этого, /ʔ/ имеет фонологический статус в словах *ekʔam* ‘каждый’, *malʔā* ‘нет’ и некоторых других. В начальной позиции /ʔ/ автоматически прикрывает вокалический анлаут и не имеет смыслоразличительной функции.

Ударение в К.я. описывается как динамическое и фиксированное; в двусложных словах оно падает на первый слог, в многосложных, как правило, на второй от конца (хотя «сверхкраткие» гласные ударными быть не могут: *néd^{e}gnā* ‘опадать’ (о листьях)).

5.1.1. Слог в К.я. может быть как открытым, так и закрытым; на конце слога допускаются сочетания двух согласных, в начальной позиции сочетания невозможны даже в заимствованной лексике. Почти все шумные и отдельные сонорные (*l*, *r*, *m*) согласные, имеющие исконно дравидийское происхождение, в срединной и конечной позиции могут быть простыми или удвоенными, причем геминация после кратких гласных фонологически значима: *esnā* ‘ломать’ — *essnā* ‘ткать’, *carnā* ‘разъедать’ (кожу) — *carrnā* ‘рвать’.

5.1.2. Фонетические чередования в К.я. в основном представлены в глагольной морфологии, где как вокализм, так и консонантизм корня может в определенных условиях изменяться под влиянием грамматических суффиксов. В частности, суффикс прошедшего времени *-y*, а также окончание 2-го и 3-го лица единственного числа *-ī* вызывают переогласовку *e* > *i*, *o* > *u*: *err-nā* подметать-ИНФ ʻподметать’ — *irr-y-as* подметать-ПРОШ-3ЕД ʻон подмел’, *cot^{o}x-nā* таять-ИНФ ʻтаять’ — *cutx-y-as* таять-ПРОШ-3ЕД ʻон растаял’; *es-nā* ломать-ИНФ ʻломать’ — *is-d-ī* ломать-НАСТ-2ЕД ʻты ломаешь’.

Конечные согласные корня, вступая во взаимодействие с суффиксом прошедшего времени *-k*, также подвергаются различным изменениям: в частности, звонкие смычные оглушаются (*ollag-nā* приветствовать-ИНФ ʻприветствовать’ — *ollak-k-an* приветствовать-ПРОШ-1ЕД ʻя приветствовал’), а фрикативный *s* становится взрывным *t* (*pes-nā* поднимать-ИНФ — *pett-k-an* поднимать-ПРОШ-1ЕД ʻя поднял’). Гортанная смычка, входящая в состав глагольного корня, в прошедшем времени перед суффиксом исчезает: *nēʔe-nā* просить-ИНФ ʻпросить’ — *nē-c-as* просить-ПРОШ-3ЕД ʻон просил’.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. В типологическом отношении К.я. является синтетическим языком с отдельными элементами аналитизма; в структуре словоформы сочетаются элементы агглютинации и флексии. Формо- и словообразование в К.я. полностью суффиксальное.

5.2.2. Категория р о д а в К. я. представлена тремя граммемами: мужской, женский, и средний, причем в единственном числе нейтрализуется оппозиция между женским и средним родом, а во множественном — между мужским и женским, так что результирующее противопоставление имеет вид «мужской — немужской» род в единственном числе и «эпиценовый — средний» род во множественном числе. Семантика рода в К.я. тесно связана с половыми различиями: к мужскому роду относятся исключительно существительные и местоимения, обозначающие людей и духов (гораздо реже — животных) мужского пола, к женскому — женского, все прочие имена относятся к среднему роду.

Внутри имен род специально маркируется только в указательных местоимениях (*ī-s* этот-М ʻэтот’, *ī-d* этот-НЕМ ʻэта, это’) и в некоторых формах множественного числа (см. ниже), но в глаголе является полноценной согласовательной категорией, действительной для всех личных форм. Глагольные формы женского рода употребляются только в речи женщин по отношению к самим себе; во всех прочих случаях, даже когда субъект высказывания относится к классу женщин, употребляется мужской род: *nīn ekā-tarā kaʔa-d-ai* ты ВОПР-сторона идти-НАСТ-М.2ЕД ʻКуда ты идешь?’ (обращение женщины к мужчине или мужчины к женщине), но *nīn ekā-tarā kaʔa-d-ī* ты ВОПР-сторона идти-НАСТ-Ж.2ЕД ʻКуда ты идешь?’ (обращение женщины к женщине).

В подсистеме числительных род является классифицирующей категорией для числительных от «одного» до «четырех»; при этом все четыре слова, включая «один», имеют общую форму для мужского и женского рода и отдельную форму для среднего. Соответствующие формы маркируются застывшими, непродуктивными суффиксами, оказываясь на синхронном уровне супплетивными: *ort* ʻодин’ (человек) — *oṇḍ* ʻодна’ (вещь), *irb* ʻдва’ (человека) — *eṇḍ* ʻдве’ (вещи) и т. д.

(полный перечень форм см. в таблице «Количественные числительные»). Числительные от «пяти» и выше заимствованы из индоарийских источников и в словоизменении не участвуют.

Категория ч и с л а представлена граммемами единственного и множественного числа. Единственное число не имеет специальных показателей. Множественное число имен мужского и женского рода обычно маркируется показателем *-ar*: *āl* ʻмужчинаʼ — *āl-ar* ʻмужчиныʼ, *mukkā* ʻженщинаʼ — *mukk-ar* ʻженщиныʼ. В именах среднего рода множественное число маркируется аналитическим способом с помощью служебного слова *guṭʰi* ʻвсеʼ: *allā* ʻсобакаʼ — *allā guṭʰi* ʻсобакиʼ. Оно же в ряде случаев образует форму множественного числа у некоторых слов женского рода (*xeḍḍō* ʻневесткаʼ — *xeḍḍō guṭʰi* ʻневесткиʼ), а также, будучи само по себе дополнительно оформлено показателем *-ar*, выражает значение собирательности при существительных как мужского, так и женского рода: *āli guṭʰi-ar* женщина все-МН ʻ(все) женщиныʼ, множество женщинʼ. Помимо этого, множественное число имеет специальные показатели в парадигме личных и указательных местоимений. В парадигме глагола число является согласовательной категорией.

Категория о п р е д е л е н н о с т и формально выражена только у имен мужского рода в единственном числе, к которым может присоединяться определенный артикль *-as* (результат грамматикализации личного местоимения 3-го лица): *āl* ʻмужчинаʼ — *āl-as* ʻ(этот) мужчинаʼ.

Категория п а д е ж а представлена следующими граммемами: номинатив, генитив, аккузатив, датив, инструменталис, аблатив, локатив и вокатив. Номинатив специально не маркируется. Показатель аккузатива — единственная падежная морфема, унаследованная от общедравидийского состояния; он имеет вид *-an* (после согласных), *-n* (после гласных, при этом долгие гласные сокращаются) или *-in* (после определенного артикля *-as* или показателя множественного числа *-ar*). По происхождению форма аккузатива представляет собой косвенную основу, к которой присоединяются и другие падежные форманты: генитива *-tā* (*paddā* ʻдеревняʼ — *padda-n* деревня-АКК ʻдеревнюʼ, *padda-n-tā* деревня-АКК/КОСВ-ГЕН ʻ(из) деревниʼ) и аблатива *-tī* (*āl* ʻмужчинаʼ — *āl-ar-in* мужчина-МН-АКК ʻмужчинʼ, *āl-ar-in-tī* мужчина-МН-АКК/КОСВ-АБЛ ʻот мужчинʼ). Остальные падежные показатели присоединяются непосредственно к прямой основе именительного падежа, не образуют тесного фонетического единства с именем и происходят из относительно недавно грамматикализованных послелогов.

Категория н а к л о н е н и я в К.я. представлена всего двумя граммемами: изъявительным наклонением и императивом. Императив образуется путем присоединения к корню глагола суффикса *-ʔā* (для субъекта мужского рода) или *-ʔai* (для субъекта немужского рода); существует также специальная форма вежливого императива с суффиксом *-kē*: *bar-ʔā* приходить-ИМП ʻприходи (обязательно)!ʼ, но *bar-kē* приходить-ИМП ʻприходи (пожалуйста)ʼ. Иногда в К.я. выделяют также сослагательное и условное наклонение, однако соответствующие формы на самом деле представляют собой сочетания обычных форм изъявительного наклонения с частицей *nekkʔā* (для выражения сослагательного или желательного значения) или с союзом *holē* (для выражения условного значения):

(1) *ēn* *es-d-an* *nekkʔā*
я ломать-НАСТ-1ЕД возможность
‘Я бы сломал’.

(2) *ī-d-in* *es-ʔo-r* *holē* *nim-an* *lau-ʔo-n*
этот-СР-АКК ломать-БУД-2МН если вы-АКК бить-БУД-1ЕД
‘Если вы это сломаете, я вас побью’.

Категория з а л о г а представлена тремя граммемами: актив, пассив и каузатив. Морфологически маркированы пассивный (с помощью суффикса *-r*) и каузативный (с помощью суффикса *-tāʔa*) залоги: *es-nā* ломать-ИНФ ‘ломать’ — *es-r-nā* ломать-ПАСС-ИНФ ‘быть сломанным’ — *es-tāʔa-nā* ломать-КАУЗ-ИНФ ‘заставлять ломать’. Противопоставление активного и пассивного спряжения допустимо анализировать и как оппозицию по т р а н з и т и в н о с т и: *ass-nā* играть-ИНФ ‘играть’ (на музыкальном инструменте) — *as-r-nā* играть-ПАСС-ИНФ ‘дрожать, вибрировать’ (о струне), хотя далеко не все непереходные глаголы имеют в своем составе суффикс *-r*. Чтобы образовать от простого непереходного глагола переходный, требуется присоединение показателя каузатива: *kit-nā* гнить-ИНФ ‘гнить’ — *kit-taʔa-nā* гнить-КАУЗ-ИНФ ‘заставить сгнить, сгноить’.

Категории в р е м е н и и в и д а в К.я. представлены семью граммемами. К трем «первичным» временам относятся настоящее, простое прошедшее и будущее; к четырем «дополнительным» — настоящее длительное и три аналитических формы прошедшего времени, образующиеся с помощью вспомогательных глаголов, — имперфект, перфект и плюсквамперфект (конкретные значения времен, судя по имеющимся описаниям, в целом соответствуют общепринятой терминологии). Для образования имперфекта используется прошедшее время заимствованного из хинди глагола *lagnā* ‘достигать’; перфект образуется с помощью настоящего времени глагола *bēʔenā* ‘быть’; плюсквамперфект — с помощью прошедшего времени глагола *raʔanā* ‘существовать, принадлежать’.

Наибольшей сложностью отличается парадигма простого прошедшего времени; глагольный инвентарь К.я. подразделяется на четыре класса в зависимости от способа образования формы 3-го лица единственного числа простого прошедшего времени. Класс I характеризуется наличием в этой форме гортанной смычки, в некоторых диалектах реализуемой как удвоение конечного согласного корня (*esnā* ‘ломать’ — *es-ʔ-as* ломать-ПРОШ-3ЕД или *essas* ‘он сломал’); класс II — суффикса *-y* (*ānnā* ‘говорить’ — *ān-y-as* говорить-ПРОШ-3ЕД ‘он сказал’); класс III — суффикса *-c* (*barnā* ‘приходить’ — *bar-c-as* приходить-ПРОШ-3ЕД ‘он пришел’); класс IV — суффикса *-j* (*nannā* ‘делать’ — *nan-j-as* делать-ПРОШ-3ЕД ‘он сделал’). При этом суффиксы III и IV классов присутствуют во всех формах парадигмы (*bar-c-k-an* приходить-ПРОШ-ПРОШ-1ЕД ‘я пришел’, *nan-j-k-an* делать-ПРОШ-ПРОШ-1ЕД ‘я сделал’), а I и II — только в третьем лице (*es-k-an* ломать-ПРОШ-1ЕД ‘я сломал’, *ān-k-an* говорить-ПРОШ-1ЕД ‘я сказал’).

Категория п о з и т и в н о с т и / н е г а т и в н о с т и, свойственная большинству дравидийских языков, в К.я. утрачена; отрицание в основном выражается служебным словом *mal* или *malʔā* — застывшей инфинитивной формой отрицательного глагола *malnā* ‘не быть’.

Категория л и ц а представлена граммемами 1-го, 2-го и 3-го лица, а также инклюзивной формой для 1-го лица множественного числа; реализуется в под-

классе местоимений и в парадигме личных форм глагола. Личные местоимения представлены 1-м и 2-м лицом; в структурном плане к ним тесно примыкают возвратные местоимения *tān* ʻ(он) сам', *tām* ʻ(они) сами', употребляемые только в 3-м лице. Функцию личных местоимений 3-го лица берут на себя указательные местоимения с основами *ī-*, *ā-*, *hū-*. В парадигме личных форм глагола категория лица является согласовательной; в формах 3-го лица противопоставление по числу отсутствует.

Категория лица также может характеризовать личные имена (апеллятивы) — существительные мужского и женского рода, употребляющиеся в предикативной функции: *ēn kuṛ^{u}x-an* я курух-1ЕД ʻя — (один из) курух', *nīn kuṛ^{u}x-ai* ты курух-2ЕД ʻты — (один из) курух' и т. д.

В К.я. выделяются три с т е п е н и д е й к с и с а: местоименная основа *ī-* обозначает приближенность референта к говорящему, основа *ā-* — отдаленность от говорящего, основа *hū-* — промежуточную (неопределенную) степень отдаления; при перечислении стоящих рядом объектов используется последовательность *ī-*, *hū-*, *ā-*: *ī g^{h}oṛō*, *hū g^{h}oṛō*, *ā g^{h}oṛō* ʻпервая (вот эта) лошадь, вторая (вон та) лошадь, третья (вон та самая дальняя) лошадь'. Эти же морфемы участвуют и в образовании личных местоимений 3-го лица.

Из самостоятельных ч а с т е й р е ч и в К.я. представлены классы имен и глаголов, из служебных — послелоги, частицы и междометия. Имена далее разделяются на изменяемые, к которым относятся существительные, местоимения и числительные, принимающие окончания числа и падежа, и неизменяемые — прилагательные и наречия, которые выделяются только на основании синтаксических и семантических критериев. Степени сравнения прилагательных выражаются аналитически через присоединение дополнения в аблативе:

(3) *urbas jõ̃xas-tī kōhā tal-d-as*
хозяин слуга-АБЛ большой быть-НАСТ-3ЕД
ʻХозяин больше, чем слуга'.

(4) *ās orm-ar-tī kōhā tal-y-as*
он все-МН-АБЛ большой быть-ПРОШ-3ЕД
ʻОн был самым великим из всех'.

Местоимения в К.я. представлены разрядами личных, возвратных, указательных и вопросительных местоимений. В роли притяжательных выступают генитивные формы личных местоимений. От вопросительных местоимений с помощью клитической частицы *-(k)ʔim*/*-(k)ʔam* образуются формы с неопределенным значением: *nē* ʻкто?' — *nī-kʔim* ʻкто-то, кто-либо'; *endr* ʻчто?' — *endr-ʔam*/*indr-ʔim* ʻчто-то, что-либо'.

Класс глагола представлен личными и неличными формами. Личным формам свойственны перечисленные выше глагольные категории наклонения, залога и времени, а также согласовательные категории числа и лица. К неличным формам в К.я. относятся инфинитивы (два варианта с суффиксами *-ā* и *-nā* соответственно), пассивное причастие (с суффиксом *-kā*) и деепричастия (с суффиксами *-num*, *-nū*, *-ār*). Категории наклонения и времени для этих форм нерелевантны, но они могут присоединять суффиксы пассивного или каузативного залогов.

И м я

Падежные показатели

Падеж	Показатель
Акк.	*-n*, *-an*, *-in*
Ген.	*-gahi*, *-ntā*
Дат.	*-gē*
Абл.	*-(n)tī*
Инстр.	*-trī*, *-trū*
Лок.	*-nū*, *-nō*
Вок.	*-ō*, *-ay*, *-ayō*

Личные местоимения

Основа	1-е лицо			2-е лицо	
	Ед. ч.	Мн. ч.	Мн. ч. инкл.	Ед. ч.	Мн. ч.
Прямая основа	*ēn*	*ēm*	*nām*	*nīn*	*nīm*
Косвенная основа	*eṅg-*	*em-*	*nam-*	*niṅg-*	*nim-*

Возвратные местоимения

Основа	Ед. число	Мн. число
Прямая основа	*tān*	*tām*
Косвенная основа	*taṅg-*	*tam-*

Указательные местоимения

Дейксис	Ед. число		Мн. число	
	М. р.	Не-м. р.	Эп. р.	Ср. р.
Ближний план (‘этот’)	*ī-s*	*ī-d*	*ī-r*	*i-bṛā*
Дальний план (‘тот’)	*ā-s*	*ā-d*	*ā-r*	*a-bṛā*
Нейтральный план	*hū-s*	*hū-d*	*hū-r*	*hu-bṛā*

Количественные числительные

Значение	Эп. род	Ср. род
‘один’	*ort*	*oṇḍ*, *oṇṭā*
‘два’	*irb*	*eṇḍ*
‘три’	*nub*	*mūnd*
‘четыре’	*naib*	*nāx*
‘пять’	*pañcē*	
‘шесть’	*soyē*	
‘семь’	*sāyē*	
‘восемь’	*āx*	
‘девять’	*nāyē*	
‘десять’	*doyē*	

П р и м е ч а н и е: Числительные от «пяти» и выше заимствованы из хинди.

Г л а г о л

Личные окончания

Лицо	**Ед. число**		**Мн. число**	
	М. р.	**Ж. р.**	**М. р.**	**Ж. р.**
1	*-an*	*-en*, *-an*	*-am*	*-em*, *-am*
1 инкл.	—	—	*-at*	*-at*
2	*-ai*	*-ī*	*-ar*	*-ai*
3	*-as*	*-ī*, *-ā*	*-ar*	*-ai*

Глагол *es-* ʻломать’

Изъявительное наклонение

Настоящее время

Лицо	**Ед. число**		**Мн. число**	
	М. р.	**Ж. р.**	**М. р.**	**Ж. р.**
1	*es-d-an*	*es-ʔ-ēn*	*es-d-am*	*es-ʔ-ēm*
1 инкл.	—	—	*es-d-at*	*es-d-at*
2	*es-d-ai*	*is-d-ī*	*es-d-ar*	*es-d-ai*
3	*es-d-as*	*is-ʔ-ī*	*es-n-ar*	*es-n-ai*

Прошедшее время

Лицо	**Ед. число**		**Мн. число**	
	М. р.	**Ж. р.**	**М. р.**	**Ж. р.**
1	*es-k-an*	*es-ʔ-an*	*es-k-am*	*es-ʔ-am*
1 инкл.	—	—	*es-k-at*	*es-k-at*
2	*es-k-ai*	*is-k-ī*	*es-k-ar*	*es-k-ai*
3	*es-ʔ-as*	*es-ʔ-ā*	*es-ʔ-ar*	*es-ʔ-ai*

Будущее время

Лицо	**Ед. число**		**Мн. число**	
	М. р.	**Ж. р.**	**М. р.**	**Ж. р.**
1	*es-ʔo-n*	*es-ʔo-n*	*es-ʔo-m*	*es-ʔo-m*
1 инкл.	—	—	*es-ʔō-t*	*es-ʔō-t*
2	*es-ʔo-e*	*es-ʔo-e*	*es-ʔo-r*	*es-ʔo-r*
3	*es-ʔō-s*	*es-ʔ-ō*	*es-ʔō-r*	*es-ʔō-r*

Настоящее длительное время

Лицо	**Ед. число**		**Мн. число**	
	М. р.	**Ж. р.**	**М. р.**	**Ж. р.**
1	*es-ʔāl-d-an*	*es-ʔāl-ʔ-ēn*	*es-ʔāl-d-am*	*es-ʔāl-ʔ-ēm*
1 инкл.	—	—	*es-ʔāl-d-at*	*es-ʔāl-d-at*
2	*es-ʔāl-d-ai*	*es-ʔāl-d-ī*	*es-ʔāl-d-ar*	*es-ʔāl-d-ai*
3	*es-ʔāl-d-as*	*es-ʔāl-ʔ-ī*	*es-ʔāl-n-ar*	*es-ʔāl-n-ai*

Имперфект: м. р. 1 л. ед. ч. *es-ʔā lak-k-an*, м. р. 2 л. ед. ч. *es-ʔā lak-k-ai* и т. д.

Перфект: м. р. 1 л. ед. ч. *es-k-an bēʔe-d-an*, м. р. 2 л. ед. ч. *es-k-ai bēʔe-d-ai* и т. д.

Плюсквамперфект: м. р. 1 л. ед. ч. *es-k-an raʔ-c-k-an*, м. р. 2 л. ед. ч. *es-k-ai raʔ-c-k-ai* и т. д.

Императив

Лицо	Число	М. род	Ж. род	Ср. род
2	ед. ч.	*es-ʔ-ā*	*es-ʔ-ai*	*es-ʔ-ai*
	мн. ч.	*es-ʔ-ā*	*es-ʔ-ā*	*es-ʔ-ai*

Неличные формы

Инфинитив: *es-ā* или *es-nā*.
Деепричастие I: *es-nū* или *es-num*.
Деепричастие II: *es-ʔar*.
Причастие прошедшего времени: *es-kā*.

5.2.3. Основными способами словообразования в К.я. являются конверсия и суффиксация. Конверсия используется в первую очередь для образования прилагательных, большинство из которых в морфосинтаксическом плане можно рассматривать как существительные или глагольные инфинитивы в позиции несогласованного атрибута: *mecʰā* ʻвысота’ — *mecʰā partā* высота гора ʻвысокая гора’, *cācā* ʻкамень’ — *cācā xal* камень поле ʻкаменистое поле’, *kūr-nā* гореть-ИНФ ʻгореть’ — *kūr-nā amm* гореть-ИНФ вода ʻгорячая вода’. Однако методом конверсии могут образовываться и отыменные глаголы: *ēx* ʻтень’ — *ēx-nā* тень-ИНФ ʻзатенять’, *xalb* ʻкража’ — *xalb-nā* кража-ИНФ ʻворовать’.

Суффиксальное словообразование в К.я. описано плохо. Из суффиксов, образующих имена от глаголов, можно отметить -(*h*)*ā* (*ūx-* ʻтемнеть’ — *ūx-ā* ʻтемнота’, *xoṇḍ-* ʻсобираться’ — *xoṇḍ-hā* ʻсобрание’), а также *-ū*, образующий имена деятеля (*pāṛ-* ʻпеть’ — *pāṛ-ū* ʻпевец’).

Словосложение как таковое в К.я. почти отсутствует, но широкое распространение имеют идиоматические конструкции, состоящие из вспомогательного глагола и существительного, инфинитива или деепричастия, выражающих основное лексическое значение: *pāb ēr-nā* дорога видеть-ИНФ ʻожидать’, *nāme piŋj-nā* имя называть-ИНФ ʻдавать имя, называть’, *ōn-ar ciʔi-nā* есть-ДЕЕПР давать-ИНФ ʻсожрать’ (глагол *ciʔi-* придает оттенок интенсивности), *es-ā xac-nā* ломать-ИНФ кончать-ИНФ ʻдоломать до конца’ (глагол *xac-* привносит значение терминатива) и т. д.

Отмечены также многочисленные случаи экспрессивной редупликации корня, как полной (*caṭ-caṭ-r-nā* ʻтрещать’, *bʰukur-bʰukur* ʻяростно’), так и частичной, с образованием характерных для дравидийских языков слов-эхо: *arbar-parbar* ʻсоседи’, *huruk-juruk* ʻзаговор, заклинание’, *nohor-ṭʰohor* ʻплохое настроение’, *uluk-buluk* ʻзапутавшийся’.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. К.я. — язык номинативного строя. Порядок слов типа SOV, определение предшествует определяемому слову, косвенное дополнение предшествует прямому.

(5) *goll-as-gahi* *kōhā* *jõ̃x-as* *xess-an*
землевладелец-ОПР-ГЕН большой слуга-ОПР рис-АКК
pairim *cã̃x-ā* *lag-d-as*
рано сажать-ИНФ достигать-НАСТ-3ЕД
‘Великий слуга землевладельца рано утром сажает рис’.

Вопросительные предложения имеют тот же порядок слов, что и утвердительные. Значение общего вопроса передается не лексическими средствами, а интонацией:

(6) *nīn* *Rāncī* *kāl-ā* *oṅg-o-ʔe*
ты Ранчи идти-ИНФ мочь-БУД-2ЕД
‘Ты сможешь пойти в Ранчи?’

5.3.2. Как и большинство других дравидийских языков, К.я. тяготеет к монофинитности, в результате чего вместо сложных предложений в большинстве ситуаций используются инфинитивные или причастные обороты:

(7) *em-b-as-gahi* *ujj-nā* *bārī* *em* *i-bṛ̥ā* *xall-an*
мой-отец-ОПР-ГЕН жить-ИНФ состояние мы этот-СР.МН поле-АКК
uss-k-am *raʔa-lag-k-am*
пахать-ПРОШ-1МН быть-достигать-ПРОШ-1МН
‘Пока мой отец был жив, мы занимались тем, что пахали эти поля’.
(8) *Rāncī-nū* *kund-r-kā* *xadd-as*
Ранчи-ЛОК рожать-ПАСС-ПРИЧ мальчик-ОПР
ī-s-im *tal-d-as*
этот-М.ЕД-ЭМФ быть-НАСТ-3ЕД
‘Мальчик, который родился в Ранчи, — вот этот’.

Однако в относительных конструкциях могут свободно использоваться и личные формы глагола, выступающие в атрибутивной функции без всякого специального оформления:

(9) *ēn* *cēro* *īr-k-an* *ā* *naig-as* *innā* *kir-y-as*
я вчера видеть-ПРОШ-1ЕД тот жрец-ОПР сегодня вернуться-ПРОШ-3ЕД
‘Тот жрец, которого я вчера видел, сегодня вернулся’.

5.4.0. Лексика К.я. делится на исконный слой, унаследованный от общедравидийского состояния, и многочисленные заимствования из индоарийских языков и языков мунда, которые, в том числе, явились причиной значительных преобразований в фонологической системе К.я., описанные в 5.1.0.

Грамматическое влияние индоарийских языков на К.я. особенно явно прослеживается в глагольной системе (аналитические времена, образуемые с помощью вспомогательных глаголов, заимствованных из хинди). Из хинди также заимствованы некоторые именные суффиксы, например, непродуктивный суффикс женского рода *-nī* (*urb-nī* ‘госпожа’), ряд послелогов (*bāharī* ‘вне’, *bēgar* ‘кроме’), а также вся система числительных, начиная с «пяти» и выше. В области синтаксиса зафиксировано маргинальное употребление относительных конструкций с хинди местоимениями *jē*, *sē* ‘который’ и ряда подчинительных сою-

зов для образования придаточных предложений, несвойственных исконному синтаксису К.я.

6.0. Диалектное членение К.я. исследовано плохо. В литературе отмечено, но практически не задокументировано наличие существенных лексических расхождений между собственно ораонским диалектом и диалектом племени кисан, а также отдельные случаи фонетических различий между этими диалектами (ораон. *endr* — кисан *indr* ‘что?’; ораон. *-ō* — кисан *-ū* — суффикс 3-го лица единственного числа будущего времени). Еще большие расхождения наблюдаются между ораонским курух и непальским курух (дхангар, *Dhāngar*, *Dhangarī*, *Dhangri*, *Jhangar*), который в некоторых классификациях даже фигурирует как отдельный язык, однако подробных описаний дхангар на сегодняшний день не существует.

ЛИТЕРАТУРА

Андронов М.С. Сравнительная грамматика дравидийских языков. 2-е изд., испр. и доп. М., 1994.

Ethnologue: Languages of the World, 16th ed. / Ed. by M.P. Lewis. Dallas, 2009.

Grignard A. A Grammar of the Oraon Language. Calcutta, 1924.

Grignard A. An Oraon-English Dictionary. New Delhi, 1986. [repr. from 1st ed., 1924].

Hahn F. Kurukh (Orãõ)-English Dictionary. Calcutta, 1903.

Hahn F. Kurukh Grammar. Calcutta, 1911.

Krishnamurti Bh. Dravidian Languages. Cambridge, 2003.

Pfeiffer M. Elements of Kuṛux Historical Phonology. Leiden, 1972.

Pinnow H.–J. Bemerkungen zur Phonetik und Phonemik des Kurukh // Indo-Iranian Journal, 1964, vol. 8, iss. 1.

Tiiga Kh.M. An Uraon to Hindi English Dictionary. Ranchi, 1958.

К.А. Мельникова

МАЛТО ЯЗЫК

1.0. Название языка: ма́лто, мальто; англ. Malto. Прилагательное *malto* ‘человеческий’ образовано от существительного *maler* ‘люди’, являющегося самоназванием народа. Существительное *maler* этимологически связано со словами там. *malai*, кан. *male*, мал. *mala* ‘гора’ и первоначально означало ‘люди гор’. Другое название народа пахария происходит от бенг. *pāhāṛiyā* ‘горный, живущий в горах’.

2.0. На языке малто (М.я.) говорят на Раджмахальской возвышенности на крайнем северо-востоке шт. Джаркханд. Небольшое количество носителей М.я. проживает в шт. Западная Бенгалия, Трипура и Орисса. Число говорящих — ок. 100 тыс. чел. Носители М.я. владеют диалектами бенгальского языка или сантальским языком, которыми пользуются для общения с соседями.

3.0. М.я. принадлежит к северной группе. Внутри этой группы более тесно связан с языком курух.

4.0. Язык бесписьменный, памятников письменности нет. Для записи пользуются латиницей, деванагари или бенгальским алфавитом с добавлением диакритических значков.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

В статье описан диалект саурия-пахария, сведения о диалектах малпахария и кумар-пахария приводятся в 6.0.

5.1.0. Фонологические сведения.

Г л а с н ы е

Подъем	**Ряд**		
	Передний	Средний	Задний
Верхний	i ī		u ū
Средний	e ē		o ō
Нижний		a ā	

Гласные среднего подъема имеют более открытые аллофоны после увулярных согласных: *qāqe* [qa:qɛ] ʻворона’, *qoṛʁo* [qɔɽʁɔ] ʻгребешок петуха’. В некоторых контекстах, в частности в односложных словах, оканчивающихся на согласный, гласный *a* подвергается редукции: *nam* [nəm] ʻмы’ (инкл.).

С о г л а с н ы е

По способу образования			**По месту образования**						
			Лабиальные	Дентальные	Ретрофлексные	Палатальные	Велярные	Увулярные	Глоттальные
Шумные	Смычные	гл.	p	t	ṭ	c	k	q	
		зв.	b	d	ḍ	j	g		
	Фрикативные	гл.		s					h
		зв.		ð				ʁ	
Сонорные	Носовые		m	n		ñ	ṅ		
	Латеральные			l					
	Вибранты			r	ṛ				
	Глайды		w			y			

Носовой сонант *n* имеет аллофон [ṇ] в позиции перед ретрофлексными смычными *ṭ*, *ḍ*: *guṇḍi* [guṇḍi] ʻпыль’. Велярный носовой сонант *ṅ* имеет увулярный аллофон перед увулярными *q*, *ʁ*: *ḍōṅqe* [ḍōNqɛ] ʻмаленький’.

5.1.1. Возможные типы структуры первого слога: (C)V(C)(C)(C), очень редко VCCCC; возможные типы структуры остальных слогов: CV(C), редко CCV(C) и CVCC. Долгие гласные встречаются фактически только в первом слоге, в том числе в первых слогах основ составных слов: *bōl-tāwe* ʻсильный мужчина’. В начале слова встречаются почти все согласные, за исключением *ð*, *ʁ*, *ṅ*, *ṛ*, согласные *h*, *w*, *y* встречаются редко. Имеются единичные примеры заимствованных слов, начинающихся с двухконсонантных кластеров: *krisṭanin* ʻхристианин’, *prani* ʻжизнь’. На конце слова не встречаются согласные *b*, *ʁ* и редко встречаются *ṛ*, *q*, *y*, *d*. На конце слова возможны некоторые двухконсонантные кластеры, большинство из них содержит сонант (носовой: *nd*, *nj*, *nð*, *mð*, *ṅg*, *ṅy*, латеральный: *ql*, вибрант: *rʁ*, *ṛs*), а также сочетание *ṭp*. В середине слова возможно большое количество двухконсонантных кластеров, при этом все согласные могут занимать позицию первого согласного и почти все согласные, кроме *ð*, *ṅ*, — позицию второго

согласного. Между первым и вторым слогами встречается большое количество трехконсонантных кластеров, между вторым и третьим слогами трехконсонантные кластеры встречаются редко. Большинство из них содержит вибрант *r* в качестве третьего согласного (более 40 сочетаний: *ptr*, *ṭkr*, *qwr*, *skr*, *ltr* и т. д.), вибрант *r* или одноударный сонант *ṛ* в качестве первого согласного (более 20 сочетаний: *rtn*, *rqq*, *rmp*; *ṛpl*, *ṛcy*, *ṛsm* и т. д.), носовой сонант в качестве первого согласного (более 40 сочетаний: *njy*, *mbl*, *mgl*, *ṅgp*, *ṅgl* и т. д.), также встречается несколько кластеров вида lCC, CCl, CCy, CCn, CrC, ClC, CnC (в общей сложности менее 20) и единичные кластеры, состоящие из смычных (*tck*). Четырех- и пятиконсонантные кластеры встречаются только между первым и вторым слогами. Встречается более 30 четырехконсонантных кластеров. Более 20 из них содержат на четвертом месте сонант *r*, при этом у восьми из них на первом месте стоит носовой сонант (*nptr*, *ndʁr*, *nḍtr*, *ṅgtr*, *mbtr*, *mbgr*, *mbʁr*, *mqtr*), у восьми на первом месте стоят сонанты *r*, *ṛ*, *l* или *w* (*rctr*, *rgtr*, *rqtr*, *rʁtr*, *rytr*; *ṛktr*, *ṛqtr*; *lttr*, *lʁtr*; *wqtr*), у четырех на втором месте стоят сонанты *y*, *r*, *l* (*ḍytr*; *grtr*, *ðrtr*; *qltr*), у двух — первые три согласные кластера шумные (*ðqtr*, *ðʁtr*). В семи кластерах сонант *r* стоит на третьем месте, при этом в четырех кластерах первое место занято носовым сонантом (*ṅgry*, *mkrn*, *ndrm*, *ndry*), оставшиеся три: *ḍgrl*, *ṛʁrp*, *qtrk*. В трех кластерах первую позицию занимает носовой сонант, а последнюю — латеральный *l* или носовой *n*: *nḍʁl*, *njql*, *njyn*. Встречается четыре пятиконсонантных кластера: *trwrp*, *ndrtr*, *ṅʁjtr*, *rṅgtr*.

5.1.2. Носовой сонант *n* в начале слова может подвергаться дистантной ассимиляции с *l*: *nōl* ʻтыква’ > *lōl*. Начальный *k* суффикса, присоединяемого к основе, оканчивающейся на *-q*, *-ʁ*, подвергается прогрессивной ассимиляции по месту образования, а конечный *-ʁ* основы подвергается при этом регрессивной ассимиляции по глухости: *maq.u* ʻдетеныш’ — ген. *maq-qi* ʻдетеныша’, *merʁ.u* ʻнебо’ — ген *merq-qi* ʻнеба’.

У ряда слов наблюдается гармония шумных согласных основы, предшествующих и следующих за гласным первого слова: согласный, находящийся перед гласным, согласуется с согласным, следующим за гласным, по месту образования. Такое согласование может происходить в рамках двух оппозиций согласных: ретрофлексные — дентальные (*ṭūḍ.u* ʻтигр’, *ṭeṭu* ʻрука’, *titra*, название птицы) и велярные — увулярные (*kuk.du* ʻголова’, *kagte* ʻбумага’, *qoq* ʻсзади’, *qevr* ʻсгибать (руку)’).

Если существительное с основой на согласный, употребляется в форме основы, к нему может присоединяться эпитетический гласный *u* (*ṭūḍ.u* ʻтигр’), реже, *i* или *e* (*pel.i* ʻженщина’).

У некоторых групп слов в определенных контекстах выпадают конечные гласные: например, у прилагательных на *-e* конечный гласный выпадает, если прилагательное находится в позиции перед определяемым словом (*pūne* ʻновый’ — *pūn daṛið* ʻновая одежда’); у причастия на *-pe* в атрибутивной позиции (*ṭuḍ-et piṭ-ur-p male-h* тигр-ИНСТР убивать-ПАСС-ПРИЧ человек-М.НОМ ʻчеловек, убитый тигром’), у количественных числительных конечный гласный выпадает при присоединении суффикса *-ma* (*egara* ʻодиннадцать’ — *egar-ma* ʻодиннадцатый’).

У глаголов с основой на *-r* конечный согласный выпадает при присоединении суффиксов *-tr*, *-d*: *bācar-* ʻспасаться’ — *bāca-tr-* ʻспасать’, *ēr-* ʻсмотреть’ — *ē-d-*

‘показывать’. При образовании переходных глаголов от непереходных суффикс *-ar* выпадает при присоединении суффикса *-ey*/*-es*: *sibṛar-* ‘мазаться’ — *sibṛey-* ‘мазать’, *kuṛnar-* ‘нагреваться’ — *kuṛnes-* ‘нагревать’.

У ряда глаголов происходят чередования при образовании основы прошедшего времени. Конечный *y* чередуется с *c*, *s*, *j*: *bahy-* ‘пахать’ — основа прош. вр. *bahc-*, *qoy-* ‘жать’ — основа прош. вр. *qos-*, *qoy-* ‘измерять’ — основа прош. вр. *qoj-*. Кластер *ṅh* на конце основы чередуется с *nj* или *t*: *iṅh-* ‘швырять’ — основа прош. вр. *inj-*, *aṅh-* ‘барабанить’ — основа прош. вр. *at-*. Конечный *h* чередуется с *cc* или *t*: *beh-* ‘быть’ — основа прош. вр. *becc-*, *peh-* ‘поднимать’ — основа прош. вр. *pet-*. Конечный *ʁ* чередуется с *q*: *соʁ-* ‘собирать’ — основа прош. вр. *coq-* < *соʁ-k-*. У ряда глаголов основа прошедшего времени образуется путем присоединения согласных *y*, *c*, *j*, *ḍ*: *bar-* ‘приходить’ —основа прош. вр. *barc-*, *men-* ‘быть’ — основа прош. вр. *menj-*. Чередование согласных или присоединение согласных к основе может сопровождаться чередованием гласных: долгие гласные чередуются с краткими, а краткие с долгими: *pāk-* ‘брать на руки’ — основа прош. вр. *paky-*, *ey-* ‘связывать’ — основа прош. вр. *ēc-*, *kōḍ-* ‘ложиться’ — основа прош. вр. *koḍy-*, *ōn-* ‘пить’ — основа прош. вр. *onḍ-*.

В основе личных местоимений 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа, 3-го лица единственного числа и возвратных местоимений имеет место чередование долгого (в форме номинатива) и краткого (в основе косвенных форм) гласного. Личные местоимения 1-го и 2-го лица: *ēn*, *eṅg-* ‘я’, *ēm*, *em-* ‘мы’ (экскл.), *nām*, *nam-* ‘мы’ (инкл.), *nīn*, *niṅg-* ‘ты’, *nīm*, *nim-* ‘вы’; личные местоимения 3-го лица: *āh*, *ah-* ‘(тот) он’, *āð*, *að-* ‘(та) она, (то) оно’, *īh*, *ih-* ‘(этот) он’, *īð*, *ið-* ‘(эта) она, (это) оно’, *nāh*, *nah-* ‘(вон тот) он’, *nāð*, *nað-* ‘(вон та) она, (вон то) оно’; возвратные местоимения: *tāni*, *taṅg-* ‘он сам’, *tāmi*, *tam-* ‘они сами’.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Язык суффиксально-агглютинативного типа.

5.2.2. В категории р о д а у существительных в единственном числе противопоставляются мужской и немужской род, во множественном числе имеются формы только эпиценового рода. К мужскому роду относятся названия мужчин, к немужскому — существительные, обозначающие женщин, животных, вещи и абстрактные понятия, к эпиценовому — все названия людей. Существительные немужского рода, обозначающие животных, вещи и абстрактные понятия, не имеют формы множественного числа. Род существительного выражается суффиксом номинатива единственного числа: м. р. *-h*, не-м. р. *-ð*.

Для местоимений категория рода является классифицирующей. В системе личных местоимений 3-го лица единственного числа противопоставлены местоимения мужского, женского и среднего рода, например, местоимения дальнего плана *āh*, *ah-* ‘(тот) он’, *āð*, *að-* ‘(та) она, (то) оно’. У местоимения *āð* различаются формы женского и среднего рода в аккузативе (ж. р. *að-in* ‘ее’, ср. р. *að-e* ‘его’), инструменталисе (ж. р. *að-it* ‘ей’, ср. р. *að-et* ‘им’), аблативе (ж. р. *að-inte* ‘от нее’, ср. р. *að-ente* ‘от него’) и локативе (ж. р. *að-ino* ‘на нее’, ср. р. *að-eno* ‘на него’). Во множественном числе имеются только эпиценовые формы: *ār* ‘они’. У вопросительных местоимений ‘кто’, ‘что’ и образованных от них неопределенных местоимений ‘кто-нибудь’, ‘что-нибудь’ различаются формы мужского, женского и среднего рода единственного числа, эпиценового и среднего рода множественного числа:

м. р. ед. ч. *nēreh* ‘кто’, ж. р. ед. ч. *nēriđ*, *nēđ* ‘кто’, ср. р. ед. ч. *indrđ* ‘что’, эп. р. мн. ч. *nērer* ‘кто’, ср. р. мн. ч. *indindrđ* ‘что’. У вопросительного местоимения ‘который (из)’ и образованных от него неопределенных местоимений ‘кто-то’, ‘что-то’ различаются формы мужского, женского и среднего рода единственного и множественного числа: м. р. ед. ч. *ikeh* — м. р. мн. ч. *iker*, ж. р. ед. ч. *ikīđ* — ж. р. мн. ч. *ikīr*, ср. р. ед. ч. *ikuđ* — ср. р. мн. ч. *ikikuđ* ‘который’.

У глагола финитные положительные и отрицательные формы прошедшего, настоящего, будущего времени, а также финитные положительные формы сослагательного наклонения 2-го и 3-го лица единственного числа противопоставлены по роду: м. р. *band-n-e* ‘(ты) тянешь’, ж. р. *band-n-i* ‘(ты) тянешь’, м. р. *band-ih* ‘(он) тянет’, не-м. р. *band-iđ* ‘(она/оно) тянет’. В остальных парадигмах (положительные и отрицательные формы желательного наклонения, отрицательные формы сослагательного наклонения) противопоставление по роду имеется только в 3-м лице единственного числа. Формы 2-го и 3-го лица единственного числа деепричастий, согласующиеся с подлежащим, противопоставлены по роду, например, формы деепричастия *baj-ne* ‘ударив’: 2 л. ед. ч. м. р. *bajne*, 2 л. ед. ч. ж. р. *bajni*, 3 л. ед. ч. м. р. *bajneh*, 3 л. ед. ч. не-м. р. *bajniđ*. В 3-м лице множественного числа есть только эпиценовые формы.

У ряда прилагательных имеются особые формы женского рода. У прилагательных на *-o*, *-a* имеются формы женского рода на *-i* (*pomro* ‘глухой’ — *pomri* ‘глухая’, *lela* ‘глупый’ — *leli* ‘глупая’); у прилагательных на *-wa* имеются формы женского рода на *-wi* (*lajwa* ‘стеснительный’ — *lajwi* ‘стеснительная’); у прилагательных на *-tāwe* формы женского рода образуются с суффиксом *-tāni* (*buditāwe* ‘смышленый’ — *buditāni* ‘смышленая’). Формы 3-го лица единственного числа прилагательных с личными суффиксами, которые употребляются в предикативной позиции, противопоставлены по роду: м. р. ед. ч. *bēḍoh* ‘большой’ — не-м. р. ед. ч. *bēḍođ* ‘большая, большое’.

В категории ч и с л а противопоставлены единственное и множественное число. У существительных, обозначающих людей, у местоимений 1-го, 2-го лица, а также у местоимений 3-го лица, относящихся к людям, различаются формы единственного и множественного числа. У вопросительных местоимений и образованных от них неопределенных местоимений различаются формы единственного и множественного числа мужского, женского и среднего рода. У остальных местоимений 3-го лица и существительных форма множественного числа отсутствует. Суффикс множественного числа у существительных, у личных местоимений 3-го лица и у вопросительных местоимений *-r*. Ряд терминов родства имеют только форму множественного числа, которая употребляется независимо от числа референта. Этими терминами родства обозначаются родственники жены (по отношению к мужу) или мужа (по отношению к жене), суффикс множественного числа выражает социальную дистанцию: *abba* ‘мой отец’ — *abba-gāre-r* ‘мой тесть’, *abba-hande-r* ‘мой свекор’.

В парадигмах финитных форм глагола, а также в системе форм с личными суффиксами деепричастий, прилагательных и существительных различаются формы 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа, а также формы 3-го лица единственного числа мужского и немужского рода и множественного числа эпиценового рода.

Из исконных дравидийских ч и с л и т е л ь н ы х сохранились следующие: *ort* ʻодин’ (мужской или женский род, атрибутивная форма), *orteh* ʻодин (мужчина)’, *ortið* ʻодна (женщина)’, *-ond* ʻодин’ (клитика, которая присоединяется к классификатору; эта форма используется в том случае, если определяемое слово не обозначает человека); аналогичный ряд для числительного ʻдва’: *iwr* ʻдва’ (атрибутивная форма), *iwrer* ʻдва (человека)’, *-is*/-(*e*)*s* (клитика, которая может присоединяться к классификаторам, существительным и числительным). Все остальные числительные заимствованы из диалектов хинди и бенгали. Основные числительные: *ēk*/*ek*/*ēke* ʻодин’ *dū*/*do*/*dūye* ʻдва’, *tīn*/*tin*/*tīne* ʻтри’, *cār*/*car*/*cāre* ʻчетыре’, *pā*(*ñ*)*c*/*pac*/*pāce* ʻпять’, *cha*/*sōye* ʻшесть’, *sāt*/*sat*/*sāte* ʻсемь’, *āṭ*/*aṭ*/*āṭe* ʻвосемь’, *naw*/*noye* ʻдевять’, *das*/*dāse* ʻдесять’, *egara*/*egare* ʻодиннадцать’, *bāra*/*bara*/*bāre* ʻдвенадцать’, *tēra*/*tera*/*tēre* ʻтринадцать’, *cawda*/*cāda* ʻчетырнадцать’, *pandra* ʻпятнадцать’, *sōla*/*sola* ʻшестнадцать’, *satra* ʻсемнадцать’, *aṭara*/*aṭra* ʻвосемнадцать’, *unis* ʻдевятнадцать’, *kōṛi*/*koṛi*/*bīs*/*bis* ʻдвадцать’, *ḍeḍ kōṛi* / *ēk kōṛi das* ʻтридцать’, *kōṛyes* / *dū kōṛi* ʻсорок’, *aṛay kōṛi* / *dū kōṛi das* ʻпятьдесят’, *tīn kōṛi* ʻшестьдесят’, *tīn kōṛi* (*ante*) *das* ʻсемьдесят’, *cār kōṛi* ʻвосемьдесят’, *cār kōṛi* (*ante*) *das* ʻдевяносто’, *pac kōṛi* / *sawond* ʻсто’, *das kōṛi* ʻдвести’, *pandra kōṛi* ʻтриста’, *sō saw* ʻшестьсот’, *ajarond* ʻтысяча’, *ajaris* / *dū ajar* ʻдве тысячи’, *pawa* ʻчетверть’, *ad* ʻполовина’, *ḍeḍ*/*ḍeṛ* ʻполтора’, *aṛay* ʻдва с половиной’. Числительные третьего десятка и выше могут следовать как десятеричной, так и двадцатеричной системе счисления: *ḍeḍ kōṛi ante tīn* / *ēk kōṛi tēra* ʻтридцать три’.

При употреблении в атрибутивной позиции за числительным следует классификатор. В М.я. имеется большое число классификаторов, которые можно разделить на следующие семантические классы. Классификаторы, мотивированные таксономической классификацией: *jen* — при существительных, называющих людей (*pac jen sipahi-r* пять КЛАС солдат-МН ʻпять солдат’); *maq* — при существительных, обозначающих животных (*maq-is ōyu* КЛАС-два корова ʻдве коровы’); *kanḍa* — при существительных, обозначающих изделия из ткани (*tīn kanḍa kamle* три КЛАС одеяло ʻтри одеяла’); *para* — при существительных, называющих плоды, фрукты, овощи (*tīn paṛa kadli* три КЛАС банан ʻтри банана’). Классификаторы, мотивированные внешней характеристикой предмета: *goṭa* — при существительных, обозначающих животных, а также природные объекты и элементы ландшафта, не характеризующиеся большой длиной или плоскостью, например, горы, дома, камни, фрукты (*cār goṭa aḍa* четыре КЛАС дом ʻчетыре дома’); *ḍaṅṛa*/*ḍaṅra*/*ḍaṛa*/*dara* — при существительных, обозначающих длинные объекты (*tīn ḍaṛa nadi* три КЛАС река ʻтри реки’); *kaḍa*/*kaṭi*/*kāṭi* — при существительных, обозначающих предметы, похожие по форме на завиток (*sat kaḍa sābe* семь КЛАС травинка ʻсемь стеблей травы’); *paṭa*/*pata* — при существительных, обозначающих плоские объекты (*tīn pata lōte* три КЛАС банкнота ʻтри банкноты’). Классификаторы со значением единицы измерения (примеры из малпахарского диалекта): *baha* ʻместо’ (*tīni baha tīql.du* три КЛАС рис ʻтри горки риса’), *ḍika* ʻлужа’ (*tīni ḍika gobri* три КЛАС коровий.помет ʻтри лепешки коровьего помета’), *topa* ʻгроздь’ (*tīni topa ṭāṭqe* три КЛАС манго ʻтри грозди манго’), *kaṛm* (*kaṛm-ond amdu* КЛАС-один вода ʻвода глубиной по пояс’), *muṭ* ʻгорсть’ (*muṭ-ond tīql.du* КЛАС-один рис ʻгорсть риса’), *kaṛs* ʻкувшин’ (*kaṛs-ond dudi* КЛАС-один молоко ʻодин кувшин молока’).

Все порядковые числительные заимствованы из хинди: *pehla* ʻпервый’, *dusra* ʻвторой’, *tisra* ʻтретий’, *cawta* ʻчетвертый’, *pac-ma* ʻпятый’, *caṭ-ma* ʻшестой’; все последующие порядковые числительные образованы от соответствующих количественных при помощи суффикса *–ma*: *sat-ma* ʻседьмой’, *aṭ-ma* ʻвосьмой’, *naw-ma* ʻдевятый’. Исключение составляют числительные *cālisma* ʻсороковой’, *sāṭma* ʻшестидесятый’, *asima* ʻвосьмидесятый’.

Формы числительных с дистрибутивным значением образуются при помощи суффикса *-ti*. Дистрибутивные формы числительных «один» и «два» образуются путем присоединения суффикса *-ti* к алломорфам клитик *-ond* ʻодин’ — *-onon-ti* ʻпо одному’; *-es*/*-is* ʻдва’ — *-es-ti*/*-is-ti* ʻпо два’. Эти клитики присоединяются к числительным *ort* (*ort-ononti* ʻпо одному (человеку)’) и *iwr* (*iwr-esti* ʻпо два (человека)’), если определяемое существительное называет людей, в остальных случаях — к классификатору (*maq-ononti* ʻпо одному (животному)’, *maq-isti* ʻпо два (животных)’). Дистрибутивные формы числительных от «трех» до «девятнадцати» образуются путем присоединения суффикса *-ti* к классификатору, например, *tīn jen-ti* ʻпо трое’. Дистрибутивные формы числительных, образованных на базе числительного *kōṛi* ʻдвадцать’: *kōṛy-ononti* ʻпо двадцать’, *kōṛy-esti* ʻпо сорок’, в последующих числительных суффикс *-ti* присоединяется к числительному *kōṛi*.

В М.я. выделяются семь п а д е ж е й: номинатив, аккузатив, датив, генитив, локатив, аблатив, инструменталис. Имеется два способа образования падежных форм. Большинство существительных, среди них все существительные с основой на гласный и формы множественного числа, образуют падежные формы регулярно: суффиксы номинатива и генитива присоединяются непосредственно к основе, суффиксы остальных падежей имеют по два алломорфа — алломорф, начинающийся с согласного (присоединяется к основам на гласный), и алломорф, в котором согласному предшествует гласный *i* (присоединяется к основам на согласный). Ряд существительных с основой на согласный образуют падежные формы иначе: в аккузативе используется суффикс *-e*/*-en*, а при образовании форм инструменталиса, локатива и аблатива могут использоваться как алломорфы, начинающиеся с согласного, так и алломорфы, в которых согласному предшествует гласный *e*.

Существительное может употребляться в форме основы без падежных суффиксов, если оно имеет неопределенный референциальный статус или обозначает родовое понятие, а также если оно используется в атрибутивной функции или выражает значение вокатива. Кроме этого, существительное в форме основы употребляется в позиции непосредственно перед глаголом, при этом в образовавшемся словосочетании существительное выражает лексическое значение, а глагол — синтаксическое: *suru nan* начало делать ʻначинать’, *ukm nan* приказ делать ʻприказать’.

В номинативе существительные маркированы суффиксами, выражающими род и число: м. р. ед. ч. *-h*, не-м. р. ед. ч. и ср. р. мн. ч. *-ð*, эп. р. мн. ч. *-r*. Есть несколько существительных мужского рода, которые употребляются в номинативе с суффиксом *-ð*: *abba-ð* ʻмой отец’, *prabu-ð* ʻгосподь’. Существительное в форме номинатива используется в позиции подлежащего и в предикативной позиции.

Аккузатив (регулярное склонение: *-n* (после гласного) / *-in* (после согласного), нерегулярное склонение: *-e*/*-en*) маркирует прямое дополнение при переходных глаголах, прямое дополнение и адресата — при глаголах речи, агенс и пациенс — при

каузативных глаголах, а также существительные, обозначающие траекторию или направление движения, — при некоторых глаголах движения: *puj-ð tāke-n uḍyar-ið* птица-НЕМ.ЕД воздух-АКК лететь-НАСТ.НЕМ.3ЕД ʻптица летит по воздухуʼ.

Датив (*-k* (после гласного) / *-ik* (после согласного)) маркирует реципиента, посессора при бытийных глаголах, экспериенцера — в предложениях, описывающих изменение эмоционального состояния, цель.

Локатив (регулярное склонение: *-no* (после гласного) / *-ino* (после согласного), нерегулярное склонение *-*(*e*)*no*; варианты *-ni*/*-ini*/-(*e*)*ni*, соответственно, перед частицей *-hi*) маркирует именную группу, обозначающую место действия. Аблатив (регулярное склонение: *-nte* (после гласного) / *-inte* (после согласного), нерегулярное склонение: -(*e*)*nte*) маркирует начальную точку в пространстве или времени. Инструменталис (регулярное склонение: *-t* (после гласного) / *-it* (после согласного), нерегулярное склонение: -(*e*)*t*) маркирует инструмент, средство, причину, а также агенса при предикате, выраженном пассивной формой глагола с суффиксами *-uwr*/*-ur*. Генитив (*-ki*) маркирует именную группу в атрибутивной позиции и выражает отношение принадлежности.

Помимо падежей семантическая роль именной группы может выражаться послелогом. Послелоги происходят преимущественно от существительных и в предложении следуют за существительными в форме основы или за местоимениями в форме основы косвенных форм: *qep* ***aṯgi*** ʻ**рядом с** деревнейʼ, *ḍeḍ* ***maji*** ʻ**в** джунглях’, *ī cāc* ***pisi*** ʻ**под** этим камнемʼ, *ā qalw* ***panteno*** ʻ**об** этом возрастеʼ и т. д.

Переходные глаголы образуются от основы непереходных с помощью суффиксов *-tr*/*-tir*, *-d*, *-ey*/*-es*: *boṅʁ-* ʻубегатьʼ — *boṅʁ-tr-* ʻпрогонятьʼ, *alq-* ʻсмеяться’ — *alq-tr-* ʻсмешитьʼ, *ēr-* ʻсмотретьʼ — *ēd-* ʻпоказыватьʼ, *uṛ-* ʻдовольствоваться’ — *uṛ-d-* ʻудовлетворятьʼ, *sibṛar-* ʻмазатьсяʼ — *sibṛey-* ʻмазатьʼ, *kuṛnar-* ʻнагреватьсяʼ – *kuṛnes-* ʻнагревать’. Каузативные глаголы могут быть образованы при помощи тех же суффиксов, что и переходные глаголы: каузативы образуются от основы переходных глаголов с помощью суффиксов *-tr*/*-tir*: *mēnj-* ʻделатьʼ — *mēnj-tr-* ʻвелеть сделатьʼ, *bīk-* ʻзватьʼ — *bīk-tr-* ʻвелеть позватьʼ. С помощью суффикса *-d* образуется каузатив от глагола *ōn-* ʻпитьʼ — *ond-* ʻпоитьʼ. Каузатив от производных глаголов с суффиксом *-tr* образуется путем присоединения суффикса *-tit*: *et-* ʻспускатьсяʼ — *et-tr-* ʻспускатьʼ — *et-tr-tit-* ʻвелеть спуститьʼ. В конструкции с каузативным глаголом агенс и пациенс маркированы аккузативом:

(1) *majye-h* *ine* *taṅg* *qepo-r-in*
старост-а-М.ЕД сегодня он.сам.КОСВ селянин-МН-АКК
māṣ-e *toq-tr-ih*
бамбук-АКК резать-КАУЗ-НАСТ.М.3ЕД
ʻСтароста отправляет сегодня своих людей рубить бамбукʼ.

Глаголы с пассивным значением образуются от основы переходных глаголов с помощью суффикса *-uwr*/*-ur*: *baj-* ʻбитьʼ — *baj-ur-* ʻбыть битымʼ. Если агенс не выражен, то предложение с пассивной формой глагола может иметь в зависимости от контекста пассивное (2а) или возвратное (2б) значение. Предложение с пассивной формой будет иметь возвратное значение, если агенс, выраженный именем в инструменталисе, кореферентен субъекту (3).

(2) а. *ī* *maqe-h* *indrāgi* *gaṅṛi* *baj-uwr-ke-h* *sambrar-eh*
этот мальчик-М.ЕД возможно много бить-ПАСС-ДЕЕПР-М.3ЕД исправить-БУД.М.3ЕД
ʻЭтот мальчик после того, как его как следует побили, возможно, исправится’.

б. *ā* *cuḍ* *maqi-ð* *luga-n* *poj-uwr-oti*
тот маленький девочка-НЕМ.ЕД одежда-АКК заворачивать-ПАСС-ИНФ
pāry-ið
мочь-НАСТ.НЕМ.3ЕД
ʻТа маленькая девочка может одеться сама’.

(3) *āh* *ah-it* *pin-et* *baj-uwr-ah*
он он-ИНСТР палка-ИНСТР бить-ПАСС-ПРОШ.М.3ЕД
ʻОн ударил себя палкой’.

М е д и а л ь н ы й з а л о г выражается при помощи суффикса *-ʁr*, присоединяемого к основе переходных глаголов: *īs-* ʻразрывать’ — *īs-ʁr-* ʻразрываться’, *amb-* ʻоставлять’ — *amb-ʁr-* ʻоставаться’. В з а и м н о - в о з в р а т н о е значение выражается аналитической конструкцией, образованной при помощи вспомогательного глагола *naq-* ʻдействовать взаимно’. Смысловой глагол может использоваться в форме основы (*akr-naq-* ʻгоняться друг за другом’), основы прошедшего времени на *-c* (*niyarec-naq-* ʻприглашать друг друга’), форме деепричастия на *-e* (*baj-e-naq-* ʻбить друг друга’) или в форме основы с суффиксом *-r* (*amb-r-naq-* ʻрасставаться’):

(4) *pāw-ni-hi* *arbāhu* *guni* *anḍ-r-naq-ah*
дорога-ЛОК-ЧАСТ крестьянин с видеть-СУФ-взаимно.действовать-ПРОШ.М.3ЕД
ʻПо дороге он встретил крестьянина’.

В системе времен индикатива противопоставлены настоящее, прошедшее и будущее в р е м я. Формы настоящего времени образованы от базовой основы с помощью суффикса настоящего времени *-n* во 2-м лице и 3-м лице множественного числа или нулевого суффикса в остальных формах и личных суффиксов: *band-in* тянуть.НАСТ-1ЕД ʻ(я) тяну’ — *band-n-e* тянуть-НАСТ-М.2ЕД ʻ(ты) тянешь’ (при обращении к мужчине) (1). С точки зрения образования основы прошедшего времени глаголы разделяются на два класса. К первому классу относятся только те глаголы, у которых основа прошедшего времени совпадает с базовой основой. У этих глаголов формы прошедшего времени образуются от основы с помощью суффиксов прошедшего времени 1-го и 2-го лица *-k*, 3-го лица *-y* и личных суффиксов: *noṛ-k-en* мыть-ПРОШ-1ЕД ʻ(я) помыл’, *noṛ-y-ah* мыть-ПРОШ-М.3ЕД ʻ(он) помыл’. Ко второму классу относятся все глаголы, у которых происходят чередования в основе при образовании основы прошедшего времени, а также часть глаголов, у которых нет чередований в основе, в том числе глагол *naq-* ʻдействовать взаимно’. У этого класса глаголов в 1-м и 2-м лице суффикс прошедшего времени имеет форму *-ek*, а в формах 3-го лица личные окончания присоединяются непосредственно к основе: *band-ek-en* тянуть-ПРОШ-1ЕД ʻ(я) тянул’, *band-ah* тянуть-ПРОШ.М.3ЕД ʻ(он) тянул’ (3, 4). Формы будущего времени образованы путем прибавления к базовой основе суффикса будущего времени *-en* во 2-м и 3-м лице единственного числа немужского рода

или нулевого суффикса в остальных формах и личных окончаний: *band-en* тянуть-БУД.1ЕД ʻ(я) буду тянутьʼ, *band-en-e* тянуть-БУД-М.2ЕД ʻ(ты) будешь тянутьʼ (при обращении к мужчине) (2а).

Различаются четыре н а к л о н е н и я: индикатив, императив, оптатив и сослагательное наклонение. Систему форм индикатива образуют формы настоящего, прошедшего и будущего времени.

В императиве отсутствует противопоставление форм по числу, но имеется противопоставление по времени: различаются формы настоящего и будущего времени. Обе формы образуются от базовой основы с помощью суффиксов настоящего времени *–a*, будущего времени *-ku*. Помимо этого, есть суффиксы, при помощи которых образуются формы с побудительным значением и дополнительными прагматическими компонентами значения: *-owa* (адресат находится близко к говорящему), *-oka* (адресат находится на расстоянии от говорящего).

Формы оптатива образуются от основы при помощи суффикса *-o* (в 3-м лице также *-ānd*) и личных суффиксов. Во 2-м лице не различаются формы мужского и немужского рода.

Оптатив выражает осуществимое или неосуществимое пожелание. Сослагательное наклонение выражается посредством суффикса *-l*, присоединяемого к основе. Формы сослагательного наклонения употребляются в придаточных предложениях цели и в обеих частях условного предложения.

В категории л и ц а различаются 1-е, 2-е и 3-е лицо. Это противопоставление выражено в системе личных местоимений, в системе личных суффиксов глагола, а также в личных суффиксах причастных и личных имен. У местоимений 1-го лица и в соответствующих финитных формах во множественном числе противопоставлены инклюзивная и эксклюзивная формы. Личные местоимения 1-го и 2-го лица (в скобках указывается основа косвенных форм): *ēn* ʻяʼ (*eṅg-*), *ēm* ʻмыʼ (экскл.) (*em-*), *nām* ʻмыʼ (инкл.) (*nam-*), *nīn* ʻтыʼ (*nin-*), *nīm* ʻвыʼ (*nim-*). Местоимения 3-го лица различают три степени дейксиса: ближний план (от корня *ī-*/*i-*), средний план (от корня *nā-*/*na-*), дальний план (от корня *ā-*/*a-*). Местоимения дальнего плана также используются как нейтральные относительно пространственной соотнесенности: *āh* ʻонʼ (*ah-*), *āð* ʻона, оноʼ (*að-*), *ār* ʻони (о людях)ʼ (*ār-*). В аккузативе, инструменталисе, локативе и аблативе различаются формы женского и среднего рода. К личным местоимениям примыкают возвратные местоимения *tāni* ʻон самʼ, *tāmi* ʻони самиʼ. Эти местоимения используются, если именная группа, в состав которой они входят, кореферентна субъекту, выраженному существительным или местоимением 3-го лица.

Набор личных глагольных суффиксов различается вокалическими составляющими в разных видо-временных парадигмах. Например, суффиксы 3-го лица настоящего времени: м. р. ед. ч. *-ih*, не-м. р. ед. ч. *-ið*, эп. р. мн. ч. *-er*; прошедшего времени: м. р. ед. ч.*-ah*, не-м. р. ед. ч. *-að*, эп. р. мн. ч. *-ar*; будущего времени: м. р. ед. ч. *-eh*, не-м. р. ед. ч. *-ið*, эп. р. мн. ч. *-er*.

От существительных и прилагательных при помощи личных суффиксов образуются личные имена, которые употребляются в предикативной позиции (5). От причастий с помощью личных суффиксов образуются причастные имена, которые могут употребляться в тех же синтаксических позициях (за исключением атрибутивной), что и существительные (5).

(5) *oṛʁ* *ula* *ok-u-h* *eṅg-ki* *bāye-h*
дом в сидеть-ПРИЧ-М.3ЕД я-ГЕН брат-М.3ЕД
‘Тот, кто находится в доме, мой брат’.

Личные суффиксы также могут присоединяться к деепричастию на *-ke* (*baj-ke-n* ударить-ДЕЕПР-1ЕД ‘ударив’) и к деепричастию на *-ne* (*baj-ne-n* ударить-ДЕЕПР-1ЕД ‘ударяя’). В этом случае деепричастие согласуется с подлежащим по лицу, числу и роду (2а).

Большое количество дейктической лексики образовано от корней *ī-*/*i-* (ближний дейксис), *ā-*/*a-* (дальний дейксис). Например, личные местоимения 3-го лица: *ī* ‘этот’, *ā* ‘тот’, *ino*, *iṭino* ‘здесь’, *ano*, *aṭino* ‘там’, *inond* ‘столько, как это’, *anond* ‘столько, как то’, *inki*, *indeke* ‘так, как это’, *anki*, *andeke* ‘так, как то’, *īno* ‘с этой стороны’, *āno* ‘с той стороны’, *ine* ‘сегодня, сейчас’, *aneke*, *anko* ‘тогда’, *inor* ‘сейчас’. Параллельный ряд образуют слова, образованные от вопросительной основы *-ik*: *ik* ‘какой, который’, *ikeno* ‘где’, *ikni* ‘как’, *iko* ‘где’, *ikon* ‘сколько’, *ik-onno* ‘когда’.

Во всех временах и наклонениях положительным финитным формам противопоставлены отрицательные. Из неличных отрицательных форм представлены глагольное имя, причастия и причастные имена, причастие долженствования и деепричастия. О т р и ц а т е л ь н ы е ф о р м ы образуются по трем моделям:

1) к форме глагола с суффиксом *-o* присоединяется вспомогательный отрицательный глагол в положительной финитной форме или стяженная форма вспомогательного отрицательного глагола. Формы настоящего времени: *ād-o-mal-ek-en* выбирать-СУФ-не.быть-ПРОШ-1ЕД ‘(я) не выбираю’; стяженные формы настоящего времени: *ād-o-lk-en* выбирать-СУФ-ОТР.ПРОШ-1ЕД ‘(я) не выбираю’; формы оптатива: *ād-o-mānd-o-n* выбирать-СУФ-не.быть-ОПТ-1ЕД ‘(я) не хочу выбирать’; формы прохибитива: *ād-o-ma* выбирать-СУФ-не.быть.ИМП.НАСТ ‘не выбирай!’, *ād-o-ma-ku* выбирать-СУФ-не.быть-ИМП.БУД ‘не выбирай!’; причастия и причастные имена, причастие долженствования и глагольное имя: *ād-o-mal-u* выбирать-СУФ-не.быть-ИМП.НАСТ ‘не выбирающий (я)’; деепричастия на *-no*, *-ne*, *-le*: *ād-o-mal-no* выбирать-СУФ-не.быть-ДЕЕПР ‘не выбирая’;

2) к основе глагола присоединяется отрицательный суффикс, затем суффикс времени или наклонения и личный суффикс. Формы прошедшего времени: *ād-l-ek-en* выбирать-ОТР-ПРОШ-1ЕД ‘(я) не выбрал’; формы сослагательного наклонения: *ād-l-o-n* выбирать-ОТР-СОСЛ-1ЕД ‘(я) бы не выбирал’; деепричастия на *-eke*, *-ako*, *-ati*: *ād-l-eke* выбирать-ОТР-ПРОШ.ДЕЕПР ‘не выбрав’;

3) к положительной форме глагола присоединяется неизменяемая форма глагола *mal-* ‘не быть’ *mala* ‘не’. Формы будущего времени: *ād-en mala* выбирать-БУД.1ЕД не ‘(я) не буду выбирать’.

Выделяются следующие ч а с т и р е ч и: имя (в том числе существительное, числительное, местоимение), прилагательное, глагол, послелог, наречие, частицы, союзы и междометия. Имя, которое является вершиной именной группы, занимающей позицию актанта, изменяется по падежам, числам (если имя отсылает к лицу) и родам (во 2-м лице единственного числа, в 3-м лице единственного и множественного числа). Имя существительное и прилагательное в предикативной позиции присоединяют личные суффиксы и изменяются по лицам, числам

(если подлежащее называет лицо) и родам (во 2-м лице единственного числа, в 3-м лице единственного и множественного числа).

В системе местоимений выделяются следующие разряды: личные, возвратные, притяжательные, указательные, вопросительные, неопределенные. Притяжательные местоимения образуются от формы генитива личных и возвратных местоимений. В атрибутивной позиции используется форма генитива (*taṅg-ki ḍāni* он.сам-ГЕН жена ʻего женаʼ), при субстантивном употреблении формы генитива принимают падежные суффиксы (*eṅg-ki-h* я-ГЕН-НОМ.М.ЕД ʻмойʼ, *eṅg-ki-ð* я-ГЕН-НОМ.НЕМ.ЕД ʻмоя, моеʼ и т. д.). У указательных местоимений имеется атрибутивная форма (*ī* ʻэтотʼ, *ā* ʻтотʼ, *nā* ʻвон тотʼ) и субстантивная (например, *īh* ʻэтот (человек)ʼ, *īð* ʻэта (женщина), эта (вещь)ʼ, *īr* ʻэти (люди)ʼ). К вопросительным относятся местоимения: м. р. ед. ч. *nēreh*, ж. р. ед. ч. *nērið*, *nēð*, эп. р. мн. ч. *nērer* ʻктоʼ, *indrð* ʻчтоʼ (имеет формы единственного и множественного числа). От вопросительной основы *ik-* образуется местоимение ʻкакой, который, имеющее атрибутивную форму *ik* и субстантивные формы мужского, женского и среднего рода единственного и множественного числа: м. р. ед. ч. *ikeh*, м. р. мн. ч. *iker*; ж. р. ед. ч. *ikīð*, ж. р. мн. ч. *ikīr*; ср. р. ед. ч. *ikuð*, ср. р. мн. ч. *ikikuð*. Неопределенные местоимения образуются от вопросительных путем присоединения постклитик *-beḍi*, *-goṭe* ʻ-то, -нибудьʼ. Клитика *-beḍi* присоединяется к форме номинатива вопросительного местоимения: м. р. ед. ч. *nēreh-beḍi*, ж. р. ед. ч. *nēð-beḍi*, эп. р. мн. ч. *nērer-beḍi* ʻкто-нибудьʼ или следует за основой в большинстве косвенных форм. Падежный суффикс присоединяется к клитике: *nēk-beḍi-ki* кто-нибудь-ГЕН ʻкого-нибудьʼ, *nēk-beḍi-r-ki* кто-нибудь-МН-ГЕН ʻкого-нибудьʼ. В аккузативе и дативе клитика может располагаться до или после падежного суффикса: *nēk-beḍi-n* кто-нибудь-АКК ʻкого-нибудьʼ или *nēk-en-beḍi* кто-АКК-нибудь ʻкого-нибудьʼ. Клитика *-goṭe* всегда следует за падежным суффиксом.

Систему личных глагольных форм образуют положительные и отрицательные формы индикатива, императива, оптатива и сослагательного наклонения. Из неличных положительных форм представлены деепричастия, причастия, глагольное имя и инфинитив, из отрицательных — деепричастия и причастия. В М.я. имеется девять положительных деепричастий. Три деепричастия с суффиксами *-ke*/*-eke*, *-ko*/*-ako*, *-i* образуются от основы прошедшего времени и употребляются для описания ситуации, предшествующей ситуации, обозначаемой сказуемым. Три деепричастия с суффиксами *-ne*, *-no*, *-e* образуются от базовой основы глагола и употребляются для описания ситуации, которая имеет место одновременно с ситуацией, описываемой сказуемым. Деепричастие с суффиксом *-le* образуется от основы прошедшего времени и описывает регулярно совершаемое или повторяющееся действие. Деепричастие с нулевым суффиксом образуется от основы прошедшего времени и не содержит указания на соотнесенность ситуации с ситуацией, описываемой сказуемым. Деепричастия на *-ke*/*-eke* и *-ne* согласуются с подлежащим в лице, числе и роде:

(6) *majye-h* *pawdāre-n* *ukm* *nan-ke-h*
староста-М.ЕД исправник-АКК приказ делать-ДЕЕПР- М.ЕД
qalwe-n *baj-tr-ah*
вор-АКК бить-КАУЗ-ПРОШ.М.3ЕД
ʻСтароста, приказав, сделал так, чтобы исправник побил вораʼ.

Имеется три причастия: причастие на *-и* относится к настоящему времени, причастие на *-ре* — к прошедшему времени и, будучи образованным от переходных глаголов, имеет пассивное значение: *baj* ʻбить’ — *baj-pe* ʻбитый’, *boṅʁ-* ʻубегать’ — *boṅʁ-pe* ʻубежавший’. Причастие на *-ро* используется для описания действия, которое должно быть совершено или имеет узуальное значение. Глагольное имя и инфинитив образуются от основы глагола с помощью суффиксов *-е* и *-oti* соответственно.

Среди наречий выделяется ряд слов, образованных от указательных корней *i-*/*ī-*, *a-*/*ā-*: *ino* ʻздесь’, *ano* ʻтам’. Группа наречий образована путем частичной или полной редупликации основы, например: *giṛ giṛ* ʻторопливо, наспех’, *daṛpaṛ* ʻвнезапно’, *asr asr* ʻспотыкаясь’, *judjuda* ʻпорознь’, *toro toro* ʻлицом к лицу’. Ряд наречий исторически представляют собой падежные формы существительных или деепричастий. Некоторые наречия согласуются с подлежащим в лице, числе и роде и изменяются подобно деепричастиям, например, *indeke* ʻтак (как это)’, *andeke* ʻтак (как то)’: 1 л. ед. ч. *andeke-n*, 2 л. м. р. ед. ч. *andeke*, 2 л. ж. р. ед. ч. *andeki*, 3 л. м. р. ед. ч. *andekeh*, 3 л. не-м. р. ед. ч. *andekið* и т. д.

Послелоги преимущественно происходят от падежных форм существительных: *baha-k* место-ДАТ ʻк’, *baha-nte* место-АБЛ ʻот’, *baha-no* место-ЛОК ʻв, у’, *mese-no* верх-ЛОК ʻна’, *qolʁr-no* низ-ЛОК ʻпод’ и т. п. Существительное, за которым следует послелог, употребляется в форме основы, местоимение — в форме основы косвенных форм. Союзы частично заимствованы из бенгальского языка или хинди, частично имеют дравидийскую этимологию и происходят от местоименных основ и неличных форм глаголов, например, *male*, *mala-tāni* ʻили, либо’ от глагола *mal-* ʻне быть’ и возвратного местоимения *tān* ʻон сам’, *īlagki*, *ālagki* ʻпоэтому’ от указательных местоимений *ī* ʻэтот’, *ā* ʻтот’ и деепричастия *lagki* от глагола *lage* ʻприкасаться, начинать’.

Существительное и местоимение

Падеж	***male* ʻчеловек’**		***malni* ʻженщина’**		***manu* ʻдерево’**	***ēn* ʻя’**
	Ед. ч.	**Мн. ч.**	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**		
Ном.	*male-h*	*male-r*	*malni-ð*	*malni-r*	*man-ð*	*ēn*
Акк.	*male-n*	*male-r-in*	*malni-n*	*malni-r-in*	*man-e*	*eṅg-en*
Дат.	*male-k*	*male-r-ik*	*malni-k*	*malni-r-ik*	*man-ik*	*eṅg-e*
Ген.	*male-ki*	*male-r-ki*	*malni-ki*	*malni-r-ki*	*man-ki*	*eṅg-ki* *eṅg*
Инстр.	*male-t*	*male-r-it*	*malni-t*	*malni-r-it*	*man-et*	*eṅg-et*
Лок.	*male-no*	*male-r-ino*	*malni-no*	*malni-r-ino*	*man-no*	*eṅg-eno*
Абл.	*male-nte*	*male-r-inte*	*malni-nte*	*malni-r-inte*	*man-nte*	*eṅg-ente*

Личные имена

Число	**Лицо**	**Род**	***maqe* ʻмальчик, сынʼ**	***bēḍo* ʻбольшойʼ**
Ед. ч.	1		*maqe-n*	*bēḍo-n*
	2	м. р.	*maqe*	*bēḍo-*(*y*)
	3	м. р.	*maqe-h*	*bēḍo-h*
		не-м. р.		*bēḍo-ð*
Мн. ч.	1 экскл.		*maqe-m*	*bēḍo-m*
	1 инкл.		*maqe-t*	*bēḍo-t*, *bēḍo-y*
	2		*maqe-r*	*bēḍo-r*
	3	эп. р.	*maqe-r*	*bēḍo-r*

Глагол

Глагол *band-* ʻтянуть, тащитьʼ

Положительное спряжение

Личные формы

Индикатив

Число	**Лицо**	**Род**	**Наст. время**	**Прош. время**	**Буд. время**
Ед. ч.	1		*band-in*	*band-ek-en*	*band-en*
	2	м. р.	*band-n-e*	*band-ek-e*	*band-en-e*
		ж. р.	*band-n-i*	*band-ek-i*	*band-en-i*
	3	м. р.	*band-ih*	*band-ah*	*band-eh*
		не-м. р.	*band-ið*	*band-að*	*band-en-ið*
Мн. ч.	1 экскл.		*band-im*	*band-ek-em*	*band-em*
	1 инкл.		*band-it*	*band-ek-et*	*band-et*
	2		*band-n-er*	*band-ek-er*	*band-er*
	3	эп. р.	*band-n-er*	*band-ar*	*band-er*

Оптатив и сослагательное наклонение

Число	**Лицо**	**Род**	**Оптатив**	**Сосл. наклонение**
Ед. ч.	1		*band-o-n*	*band-l-en*
	2	м. р.	*band-o*	*band-l-e*
		ж. р.		*band-l-i*
	3	м. р.	*band-o-h*, *band-ānd-eh*	*band-l-eh*
		не-м. р.	*band-o-ð*, *band-ānd-eð*	*band-l-ið*
Мн. ч.	1 экскл.		*band-o-m*	*band-l-em*
	1 инкл.		*band-o-t*	*band-l-et*
	2		*band-o-r*	*band-l-er*
	3	эп. р.	*band-o-r*, *band-ānd-er*	*band-l-er*

Императив: наст. вр. *band-a*, буд. вр. *band-ku*.

Неличные формы

Инфинитив: *band-oti*.

Глагольное имя: *band-e*.

Деепричастие: прош. вр. *bandeke*, *bandako*, *bandi*; непрош. вр. *band-no*, *band-ne*, *band-e*; *band-le*, *band*, *band-ati*.

Причастие: наст. вр. *band-u*, прош. вр. *band-pe*, причастие долженствования *band-po*.

Причастные имена и личные формы деепричастий

Число	**Лицо**	**Род**	**Причастное имя наст. вр.**	**Причастное имя прош. вр.**	**Деепричастие на *-ke***	**Деепричастие на *-ne***
Ед. ч.	1		*band-u-n*	*band-pe-n*	*band-ke-n*	*band-ne-n*
	2	м. р.	*band-u*	*band-pe*	*band-ke*	*band-ne*
		ж. р.			*band-ki*	*band-ni*
	3	м. р.	*band-u-h*	*band-pe-h*	*band-ke-h*	*band-ne-h*
		не-м. р.	*band-u-ð*	*band-pe-ð*	*band-ki-ð*	*band-ni-ð*
Мн. ч.	1 экскл.		*band-u-m*	*band-pe-m*	*band-ke-m*	*band-ne-m*
	1 инкл.		*band-u-t*	*band-pe-t*	*band-ke-t*	*band-ne-t*
	2		*band-u-r*	*band-pe-r*	*band-ke-r*	*band-ne-r*
	3	эп. р.	*band-u-r*	*band-pe-r*	*band-ke-r*	*band-ne-r*

Отрицательное спряжение

Личные формы

Число	**Лицо**	**Род**	**Наст. время**	**Наст. время, стяженные формы**	**Прош. время**	**Буд. время**
Ед. ч.	1		*band-o-mal-ek-en*	*band-olk-en*	*band-l-ek-en*	*band-en mala*
	2	м. р.	*band-o-mal-ek-e*	*band-olk-e*	*band-l-ek-e*	*band-en-e mala*
		ж. р.	*band-o-mal-ek-i*	*band-olk-i*	*band-l-ek-i*	*band-en-i mala*
	3	м. р.	*band-o-mal-ah*	*band-ol-ah*	*band-l-ah*	*band-eh mala*
		не-м. р.	*band-o-mal-að*	*band-ol-að*	*band-l-að*	*band-en-ið mala*
Мн. ч.	1 экскл.		*band-o-mal-ek-em*	*band-olk-em*	*band-l-ek-em*	*band-em mala*
	1 инкл.		*band-o-mal-ek-et*	*band-olk-et*	*band-l-ek-et*	*band-et mala*
	2		*band-o-mal-ek-er*	*band-olk-er*	*band-l-ek-er*	*band-er mala*
	3	эп. р.	*band-o-mal-ar*	*band-ol-ar*	*band-l-ar*	*band-er mala*

Оптатив и сослагательное наклонение

Число	**Лицо**	**Род**	**Оптатив**	**Сосл. наклонение**
Ед. ч.	1		*band-o-mānd-o-n*	*band-l-o-n*
	2		*band-o-mānd-o*	*band-l-o*
	3	м. р.	*band-o-mānd-o-h*, *band-o-mānd-eh*	*band-l-o-h*
		не-м. р.	*band-o-mānd-o-ð*, *band-o-mānd-eð*	*band-l-o-ð*
Мн. ч.	1 экскл.		*band-o-mānd-o-m*	*band-l-o-m*
	1 инкл.		*band-o-mānd-o-t*	*band-l-o-t*
	2		*band-o-mānd-o-r*	*band-l-o-r*
	3	эп. р.	*band-o-mānd-o-r*, *band-o-mānd-er*	*band-l-o-r*

Прохибитив: непрош. вр. *band-o-ma*, буд. вр. *band-o-maku*.

Неличные формы

Деепричастие: прош. вр. *band-leke*, *band-lako*, непрош. вр. *band-o-mal-no*, *band-o-mal-ne*; *band-o-mal-le*, *band-lati*.

Причастие: непрош. вр. *band-o-mal-u*, прош. вр. *band-o-mal-pe*.

5.2.3. Встречаются пары существительных, одно из которых оканчивается на *-o* или *-a* и называет лицо мужского пола, а второе оканчивается на *-i* и называет лицо женского пола: *qalapo* ‘сын сестры’ — *qalapi* ‘дочь сестры’, *bagna* ‘племянник’ — *bagni* ‘племянница’.

Производные глаголы образуются из сочетания основы существительного и глагола: *pel.i* ‘женщина’ + *bed-* ‘искать’ > *pelbed-* ‘жениться’, *pel.i* ‘женщина’ + *kiṛ-* ‘быть голодным’ > *pelkiṛ-* ‘испытывать сексуальное желание (о мужчине)’. Составные существительные образуются путем сложения основы прилагательного или глагола с основой существительного: *qen* ‘зеленый, незрелый’ + *male* ‘человек’ > *qenmale* ‘дурак’, *coy-* ‘подниматься’ + *dine* ‘день’ > *coydine* ‘Судный день’, *ōg-* ‘плавать’ + *amu* ‘вода’ > *ōgamu* ‘место, которое нельзя перейти вброд’.

Прилагательные образуются от основ существительных при помощи суффиксов *-o*, *-to*, *-ta*, *-ti*, *-balo*, *-wa*: *qawru* ‘лес’ — *qawr-o* ‘лесной’, *qesu* ‘кровь’ — *qes-o* ‘красный’; *pel.i* ‘женщина’ — *pel-to* ‘женоподобный’, *male* ‘мужчина, человек’ — *mal-to* ‘человеческий’; *duke* ‘горе’ — *duk-ta* ‘несчастный’; *māq.u* ‘ночь’ — *māq-ti* ‘ночной’; *toro* ‘рот’ — *toro-balo* ‘безротый’, *kuk.u* ‘голова’ — *kuk-balo* ‘безголовый’; *cōṭe* ‘болезнь’ — *cōṭ-wa* ‘больной’. Встречаются прилагательные со значением ‘относящийся к чему-то, обладающий чем-то’ с суффиксами *-tawe* (после согласных), *-awe* (употребляются при существительных, называющих мужчин) и с суффиксами *-tāni* (после согласных), *-āni* (употребляются при существительных, называющих женщин): *aḍḍa* ‘дом’ — *aḍḍa-tawe* ‘имеющий дом’, *qep* ‘деревня’ — *qep-awe* ‘относящийся к деревне’, *merʁ.u* ‘небо’ — *merʁ-āni* ‘небесная’, *akile* ‘знание’ — *akil-tāni* ‘мудрая’.

5.3.0. Синтаксис.

Базовый порядок слов SOV, определение предшествует определяемому.

5.3.1. В простом предложении позицию сказуемого может занимать финитная форма глагола (1-4, 6), существительное (5) или прилагательное (7).

(7) *a* *peli-ð* *pup-cow* *sundri-ð*
тот женщина-НЕМ.ЕД цветок-подобный красивый-НЕМ.3ЕД
ʻТа женщина красива, как цветокʼ.

Существительные и прилагательные согласуются с подлежащим в лице, числе и роде. Отрицательные предложения образуются при помощи отрицательных форм глагола или неизменяемой формы *mala* ʻнетʼ отрицательного глагола *mal-* ʻне бытьʼ при отрицании наличия:

(8) *ahi-ki* *teho* *tambako-r* *mala*
он-ДАТ мать отец-ЭП.МН нет
ʻУ него не было ни отца, ни материʼ.

Вопросительные предложения образуются посредством вопросительных слов, при этом сохраняется порядок слов утвердительного предложения:

(9) *indr-ik* *boṅg-ne* *nuna*
что-ДАТ бежать-НАСТ.М.2ЕД малыш
ʻПочему ты бежишь, дорогой?ʼ

Определение к существительному может быть выражено прилагательным (*qeso pupuð* ʻкрасный цветокʼ, *gaŗya pelið* ʻленивая женщинаʼ), существительным в форме основы (*pahaŗ muluke* ʻгорная странаʼ), формой генитива имени (*maqe-ki ţeţuð* мальчик-ГЕН рука ʻрука мальчикаʼ), указательным местоимением (*nā ţakað* ʻвон те деньгиʼ), порядковым числительным (*tisra aḍḍa* ʻтретий домʼ), числительным с классификатором (*maq-is ōyu* КЛАС-два корова ʻдве коровыʼ).

Именные сочинительные конструкции могут быть образованы бессоюзно (8) или с использованием союзов *awro*, *ante* ʻиʼ: *taṅbaya awro taṅḍo* ʻстарший и младший братʼ. Разделительные конструкции образуются при помощи союзов *ate*, *ba* ʻилиʼ: *qalekuduh ba aḍḍaniduh* ʻкрестьянин или домостроительʼ.

5.3.2. При построении придаточных предложений широко используются неличные формы глагола. Различные темпоральные предложения оформляются с использованием деепричастий (2а, 6). Для образования определительных предложений используются причастия: *puju piţ-u maqe-h* птица убивать-ПРИЧ.НАСТ мальчик-НЕМ.ЕД ʻмальчик, который убивает птицуʼ. Придаточные предложения цели образуются с помощью инфинитива (10а) или вводятся формой датива местоимения *āð* ʻоноʼ, при этом сказуемое придаточного предложения выражается формой сослагательного наклонения (10б).

(10) а. *ante* *din-ond* *kiŗe-t* *takar-ke*
и день-один голод-ИНСТР быть.истощенным-ДЕЕПР.ПРОШ
ḍaḍe-k *puj-a* *piţ-oti* *ek-y-ah*
лес-ДАТ птица-АКК убивать-ИНФ идти-ПРОШ-М.3ЕД
ʻИ однажды, будучи измученным голодом, он пошел в лес убивать птицʼ.

б. *āh anond* *boṅʁ-l-eh* *að-ik* *ēn* *ah-ik*
он так.много бежать-СОСЛ-М.3ЕД то-ДАТ я он-ДАТ
ţaka-n *cic-ek-en*
деньги-АКК давать.ПРОШ-ПРОШ-1ЕД
ʻЯ дал ему денег, чтобы он мог сбежать (отсюда) подальшеʼ.

Дополнительные придаточные предложения при глаголах речи могут вводиться бессоюзно и следовать за главным предложением (11а) или непосредственно предшествовать сказуемому главного предложения (11б). Также для ввода дополнительного придаточного может использоваться союз *ki* ʻчто’, в этом случае придаточное предложение следует за главным.

(11) а. *āh maqe awḍ-y-ah niṅg-e bākra-n moq-q-en*
он мальчик говорить-ПРОШ-М.3ЕД ты-ДАТ доля-АККЕСТЬ-ПРОШ-1ЕД
ʻМальчик сказал: «Я съел твою долю»’.
б. *āh en bar-en an-y-ah*
он я приходить-БУД.1ЕД говорить-ПРОШ-М.3ЕД
ʻОн сказал: «Я приду»’.

При образовании дополнительных придаточных предложений при глаголах восприятия используется расщепленная конструкция: подлежащее придаточного предложения выступает в форме аккузатива, сказуемое — в форме деепричастия на *-no*, и они зависят непосредственно от сказуемого главного предложения (12).

(12) *ēn tige-n man-nte uṭr-no tunḍ-ke-n*
я обезьяна-АККдерево-АБЛпадать-ДЕЕПР.НАСТвидеть-ПРОШ-1ЕД
ʻЯ видел, как обезьяна упала с дерева’.

При образовании условных предложений в функции союза используется форма локатива местоимения *āð* ʻоно’, сказуемое в главном и придаточном предложениях имеет форму сослагательного наклонения:

(13) *āh taṅg-e ḍāni-n maṛ men-l-eh að-eno*
он он.сам-ДАТжена-АККлюбить быть-СОСЛ-М.3ЕДоно-ЛОК
að-ik luga-n lape-n ciy-l-eh
она-ДАТодежда-АККеда-АККдавать-СОСЛ-М.3ЕД
ʻЕсли бы он любил свою жену, он дал бы ей одежду и еду’.

5.4.0. В лексике много заимствований из индоарийских языков бенгали, хинди и ория.

6.0. Выделяются три группы говоров: саурия-пахария (Sawriya, Sauriya Pahaṛiya; 54 тыс. чел., округа Сахибгандж (Раджмахал) и Годда, север округа Пакур), малпахария (Malpaharia; 40 тыс. чел., в округах Пакур и Годда), кумарбхаг-малто или кумар-пахария (Kumarbhag; 12,5 тыс. чел., юг округов Пакур и Годда).

Различия между диалектами обнаруживаются в фонетике, морфологии и лексике. Малпахарский и кумарбхагский диалекты близки между собой и значительно отличаются от диалекта саурия малто. Они больше подверглись влиянию индоарийских языков и заимствовали из бенгальского языка, ория и хинди значительное количество лексики, а также некоторые синтаксические конструкции. Диалект саурия-пахария сохранил существенно большее количество исконной дравидийской лексики. Диалекты имеют разный социальный статус: самый высокий статус имеет кумарбхагский диалект, самый низкий — диалект саурия-пахария. Большая часть группы малпахария, называемая также марпа-

хария и живущая в основном в округе Думка, полностью перешла на индоарийские языки.

Диалект малпахария. Ниже приводятся отличия малпахарского диалекта от диалекта саурия-пахария. В области фонологии: 1) в ряде слов гласный *a* становится долгим: *tāli* ʻволосыʼ — саурия пахария *tali* ʻволосыʼ; 2) в положительных и отрицательных формах будущего времени, а также в отрицательных формах прошедшего времени наблюдается гармония гласных: выбор гласной суффикса времени *a* или *e* определяется гласной последующего личного суффикса *a* или *i*/*e* соответственно.

В области морфологии существительного: 1) к некоторым существительным с основой на согласный при употреблении в форме основы присоединяется эпитетический слог *-du* (*ṭūḍ.du* ʻтигрʼ, *pel.du* ʻженщинаʼ), в частности слог *-du* могут присоединять все существительные нерегулярного склонения; 2) существительные нерегулярного склонения имеют суффикс аккузатива *-a*/*-an* (*ṭūḍ-a* тигр-АКК ʻтиграʼ); в локативе и аблативе используются алломорфы, начинающиеся с согласного: *-no*, *-nte*.

Значительно отличается морфология глагола. Отличаются суффиксы, образующие пассивные формы (*-wur*), переходные и каузативные глаголы (*-tar*). Имеются положительные и отрицательные формы перфекта и плюсквамперфекта. Положительные формы перфекта образуются при помощи суффикса *-y*, который присоединяется к базовой основе глагола посредством эпентетического гласного *i* и за которым следует суффикс настоящего времени и личные суффиксы. В отрицательных формах место эпентетического гласного занимает отрицательный суффикс *-la*. Формы плюсквамперфекта образуются аналогичным способом, но за суффиксом *-y* следует суффикс прошедшего времени. Положительные формы настоящего времени образуются с помощью суффиксов *-d* (1 л. мн. ч., м. р. 2-3 л. ед. ч.), *-n* (эп. р. 3 л. мн. ч.). Формы прошедшего времени образуются с помощью суффиксов 1-2 л. *-t*, 3 л. *-y*. Формы будущего времени образуются с помощью суффиксов *-en* (2 л. ед. ч., не-м. р. 3 л. ед. ч.), *-an* (м. р. 3 л. ед. ч., а также все формы множественного числа, кроме 1-го лица инклюзива). Отличаются положительные и отрицательные формы сослагательного наклонения, хотя их основы образованы с помощью тех же суффиксов, что и в диалекте саурия-пахария: *-l* — положительные формы, *-l-o* — отрицательные формы. В оптативе имеются только формы 3-го лица. Суффикс императива будущего времени *-ke*, суффикс прохибитива будущего времени *-make*.

Глагол *amb-* ‘оставлять, бросать’ (диалект малпахария)

Положительное спряжение

Личные формы

Индикатив

Число	**Лицо**	**Род**	**Наст. время**	**Прош. время**	**Буд. время**
Ед. ч.	1		*amb-in*	*amb-t-an*	*amb-an*
	2	м. р.	*amb-d-e*	*amb-t-e*	*amb-en-e*
		ж. р.	*amb-d-i*	*amb-t-i*	*amb-en-i*
	3	м. р.	*amb-d-ah*	*amb-y-ah*	*amb-an-ah*
		не-м. р.	*amb-ið*	*amb-y-að*	*amb-en-ið*
Мн. ч.	1 экскл.		*amb-d-am*	*amb-t-am*	*amb-an-am*
	1 инкл.		*amb-d-ey*	*amb-t-ey*	*amb-ey*
	2		*amb-d-ar*	*amb-t-ar*	*amb-an-ar*
	3	эп. р.	*amb-n-er*	*amb-y-ar*	*amb-an-ar*

Перфект, плюсквамперфект и сослагательное наклонение

Число	**Лицо**	**Род**	**Перфект**	**Плюсквамперфект**	**Сосл. наклонение**
Ед. ч.	1		*amb.i-y-in*	*amb.i-y-t-an*	*amb-el*
	2	м. р.	*amb.i-y-d-e*	*amb.i-y-t-e*	*amb-l-e*
		ж. р.	*amb.i-y-d-i*	*amb.i-y-t-i*	*amb-l-i*
	3	м. р.	*amb.i-y-d-ah*	*amb.i-y-c-ah*	*amb-l-eh*
		не-м. р.	*amb.i-y-ið*	*amb.i-y-c-að*	*amb-al*
Мн. ч.	1 экскл.		*amb.i-y-d-am*	*amb.i-y-t-am*	*amb-l-em*
	1 инкл.		*amb.i-y-d-ey*	*amb.i-y-t-ey*	*amb-l-eh*
	2		*amb.i-y-d-ar*	*amb.i-y-t-ar*	*amb-l-er*
	3	эп. р.	*amb.i-y-n-ar*	*amb.i-y-c-ar*	*amb-l-er*

Оптатив: м. р. 3 л. ед. ч. *amb-and-eh*, не-м. р. 3 л. ед. ч. *amb-and-eð*, эп. р. 3 л. мн. ч. *amb-and-er*.

Отрицательное спряжение

Личные формы

Число	**Лицо**	**Род**	**Наст. время**	**Прош. время**	**Буд. время**
Ед. ч.	1		*amb-o-mal-t-an*	*amb-lat-an*	*amb-l-an*
	2	м. р.	*amb-o-mal-t-e*	*amb-let-e*	*amb-l-en-e*
		ж. р.	*amb-o-mal-t-i*	*amb-let-i*	*amb-l-en-i*
	3	м. р.	*amb-o-mal-ah*	*amb-l-ah*	*amb-l-an-ah*
		не-м. р.	*amb-o-mal-að*	*amb-l-að*	*amb-l-en-ið*
Мн. ч.	1 экскл.		*amb-o-mal-t-am*	*amb-lat-am*	*amb-l-an-am*
	1 инкл.		*amb-o-mal-t-ey*	*amb-let-ey*	*amb-l-ey*
	2		*amb-o-mal-t-ar*	*amb-lat-ar*	*amb-l-an-ar*
	3	эп. р.	*amb-o-mal-ar*	*amb-l-ar*	*amb-l-an-ar*

Перфект, плюсквамперфект и сослагательное наклонение

Число	Лицо	Род	Перфект	Плюсквамперфект	Сосл. наклонение
Ед. ч.	1		*amb-la-y-in*	*amb-la-y-t-an*	*amb-l-o-n*
	2	м. р.	*amb-la-y-d-e*	*amb-la-y-t-e*	*amb-l-o-y*
		ж. р.	*amb-la-y-d-i*	*amb-la-y-t-i*	*amb-l-o-yi*
	3	м. р.	*amb-la-y-d-ah*	*amb-la-y-c-ah*	*amb-l-o-h*
		не-м. р.	*amb-la-y-ið*	*amb-la-y-c-að*	*amb-l-o-ð*
Мн. ч.	1 экскл.		*amb-la-y-d-am*	*amb-la-y-t-am*	*amb-l-o-m*
	1 инкл.		*amb-la-y-d-ey*	*amb-la-y-t-ey*	*amb-l-o*
	2		*amb-la-y-d-ar*	*amb-la-y-t-ar*	*amb-l-o-r*
	3	эп. р.	*amb-la-y-n-ar*	*amb-la-y-c-ar*	*amb-l-o-r*

Оптатив: м. р. 3 л. ед. ч. *amb-o-mand-eh*, не-м. р. 3 л. ед. ч. *amb-o-mand-eð*, эп. р. 3 л. мн. ч. *amb-o-mand-er*.

В дейктической лексике отсутствует группа, образованная от корня *nār-*.

В области словообразования: 1) имеется большая группа существительных, противопоставленных по роду: существительное с суффиксом *-e* называет лицо мужского пола (*kamar-e* ʻкузнецʼ, *ranḍy-e* ʻвдовецʼ), а существительное с суффиксом *-ni* называет лицо женского пола (*kamar-ni* ʻжена кузнецаʼ, *ranḍy-ni* ʻвдоваʼ); 2) прилагательные образуются от существительных и глаголов при помощи суффикса *-ro*: *oṛme* ʻпепелʼ — *oṛmro* ʻпепельно-серыйʼ, *āl-* ʻотстаиваться (о воде)ʼ — *ālro* ʻчистая, прозрачнаяʼ (о воде); 3) встречаются пары прилагательных с суффиксами *-o*/*-a*, *-wa*, *-tāwe* (употребляются при существительных, называющих мужчин) и с суффиксами *-i*, *-wi*, *-tāni* соответственно (употребляются при существительных, называющих женщин): *pomro* ʻглухойʼ — *pomri* ʻглухаяʼ, *lela* ʻглупыйʼ — *leli* ʻглупаяʼ, *laj-wa* ʻстеснительныйʼ — *laj-wi* ʻстеснительнаяʼ, *budi-tāwe* ʻумныйʼ — *budi-tāni* ʻумнаяʼ.

Диалект к у м а р - п а х а р и я мало изучен. В системе вокализма имеются три пары глухих гласных: *a̯*, *ā̯*, *e̯*, *ē̯*, *o̯*, *ō̯*. Глухие гласные встречаются только в начале слова и происходят от обычных гласных, находившихся в начале слова. Современные обычные гласные в начале слова встречаются в словах, исторически начинавшихся с согласного: кумар-пахария *āp* ʻсмотриʼ — саурия-пахария, малпахария *qāp*. Так же, как и в диалекте малпахария, во многих словах гласный *a* становится долгим. В системе консонантизма: 1) отсутствует фрикативный *ð*, поскольку он выпадает на конце слова, а в остальных позициях переходит в *y* (кумар-пахария *ṭūḍ* ʻтигрʼ — саурия-пахария *ṭūḍð* ʻтигрʼ, кумар-пахария *ā̯yu* ʻонаʼ — саурия пахария *āðu* ʻонаʼ); 2) отсутствует увулярный *q*, который выпадает в начале слова и переходит в *ʔ* в остальных позициях: кумар-пахария *eʔl* ʻземляʼ — саурия-пахария *qeql* ʻземляʼ. В ряде случаев *ṛ* в середине слова переходит в *ṇ*: кумар-пахария *sāṇe* ʻбыкʼ — саурия-пахария *sāṛe* ʻбыкʼ.

Все формы настоящего времени образуются с помощью суффикса *-n*, за исключением форм 1-го лица единственного и множественного числа инклюзива и 3-го лица единственного числа немужского рода. От малпахарского диалекта отличаются некоторые формы прошедшего и будущего времени: 3-го лица единст-

венного числа немужского рода, 1-го лица множественного числа инклюзива и 2-го лица множественного числа.

Глагол *ą̊mb-* ʻоставлять, бросатьʼ (диалект кумар-пахария)

Число	Лицо	Род	Наст. время	Прош. время	Буд. время
Ед. ч.	1		*ą̊mb-in*	*ą̊mb-t-an*	*ą̊mb-an*
	2	м. р.	*ą̊mb-n-e*	*ą̊mb-t-e*	*ą̊mb-en-e*
		ж. р.	*ą̊mb-n-i*	*ą̊mb-t-i*	*ą̊mb-en-i*
	3	м. р.	*ą̊mb-n-ah*	*ą̊mb-y-ah*	*ą̊mb-an-ah*
		не-м. р.	*ą̊mb-i*	*ą̊mb-y-a*	*ą̊mb-en-i*
Мн. ч.	1 экскл.		*ą̊mb-n-am*	*ą̊mb-t-am*	*ą̊mb-an-am*
	1 инкл.		*ą̊mb-ay*	*ą̊mb-t-ay*	*ą̊mb-an-ay*
	2		*ą̊mb-n-ar*	*ą̊mb-t-er*	*ą̊mb-en-er*
	3	эп. р.	*ą̊mb-n-er*	*ą̊mb-y-ar*	*ą̊mb-an-ar*

Формы перфекта, плюквамперфекта, императива, а также отрицательные формы в индикативе образуются так же, как в малпахарском диалекте.

ЛИТЕРАТУРА

Андронов М.С. Язык малто. Muenchen, 2008 (LINCOM EUROPA. Studies in Asian Linguistics, 74).

Das S.K. Structure of Malto. Annamalainagar, 1973.

Droese E. Introduction to the Malto language. Agra, 1884.

Edward G., Edward P. A storyline scheme and participant reference in Malto narrative discourse // Occasional papers in translation and textlinguistics, 1990, vol. 4, № 1-2.

Kobayashi M. Texts and Grammar of Malto. Vizianagaram, 2012.

Mahapatra B.P. Malto Object Classifiers // Indian Linguistics, 1973, vol. 34, № 3.

Mahapatra B.P. Malto — an Ethnosemantic Study. Mysore, 1979 (Central Institute of Indian Languages occasional monograph series, 15).

Mahapatra B.P. Malto-Hindi-English Dictionary / (Hindi gloss by L. Handoo, R. Sharma). Mysore, 1987 (Central Institute of Indian Languages Dictionary Series, 5).

Mahapatra B.P. Malto Numeral Classifiers // Languages of Tribal and Indigenous Peoples of India. The Ethnic Space / Ed. by A. Abbi. Delhi, 1997 (MLBD Series in Linguistics, 10).

Steever S.B. Malto // The Dravidian Languages, 1998.

К.А. Мельникова

БРАХУИ ЯЗЫК

1.0. Название языка: бра́хуи, брауи, брагуи, англ. *Brahui*, *Brāʔūī*, *Brahvi*, *Brahuidi*, *Brahuigi*, *Birahui*, *Bra'uidi*, *Kur Galli*; самоназвание языка и племени *brāhōī*, перс., урду *brāhūī*. Народная этимология возводит название *brāhōī* к имени пророка *Ibrāhīm* (серайки *brāho*). Однако, как убедительно показывает М.С. Андронов, этот этноним имеет древнее дравидийское происхождение и означает ʻлюди северных горʼ: *brā* < **vaṛa* ʻсеверʼ, *kō-ī* ʻлюди горʼ (ср. самоназвания других дравидийских народов — куи, куви, гонди, конда).

2.0. На языке брахуи (Б.я.) говорят в Юго-Западном Пакистане, к западу от хребта Центральный Брагуи, на юге Афганистана (пустыня Шоравак (Šōrāwāk)) и в юго-восточной части Ирана (провинции Систан и Белуджистан). Число говорящих на Б.я. не поддается точной оценке, так как этнические брахуи тесно контактируют с белуджами, владеют белуджским языком и при опросах нередко называют себя белуджами. По наиболее вероятным оценкам, в начале XXI в. на Б.я. говорят от 400 до 600 тыс. чел. в Пакистане и 150–200 тыс. чел. в Иране и Афганистане. В то же время существуют оценки общей численности говорящих от 300 тыс. чел. до 1,4–1,7 млн. и даже до 4,22 млн. чел. Примерно для четверти носителей Б.я. является первым, при этом они владеют белуджским языком как вторым. Для остальных носителей Б.я. является вторым, а белуджский — первым языком. Численность племени брахуи примерно в два раза превышает число носителей языка.

3.0. Б.я. принадлежит к северной группе дравидийских языков вместе с языками курух и малто. Вопрос о существовании прото-северодравидийской общности остается спорным. Имеются единичные изоглоссы в области фонологии, общие для брахуи и двух других языков северной группы. Наиболее важная — рефлексы **k* в начале слова: *k* сохраняется перед *i*, *ī* и переходит в *x* перед остальными гласными (в брахуи и курух) или в *q* (в малто).

4.0. Письменность была разработана в конце XVII в. на основе системы письменности урду (на арабской основе). Первое оригинальное произведение на Б.я. — поэма «Дары чудес» (Tuḥfat al-ʿajāʾīb) Малика Дада (Malikdād Gharšīn Qalātī) — было опубликовано в Калатском ханстве во 2-й половине XVIII в. Традиция книгопечатания прерывалась и возобновилась лишь в 1870-е гг. В г. Кветта с 1966 г. работает «Академия брахуи», публикующая фольклорные записи, оригинальные сочинения поэтов и прозаиков на Б.я. Выходят периодические издания на Б.я. Число грамотных носителей языка очень невелико (около 7 тыс. чел.). Недавно Языковым советом брахуи (*Brahui Language Board*) Университета Белуджистана в Кветте была также разработана письменность на латинской основе (*Brolikva*, сокращенно от *Brahui Roman Likvar*), которая, в частности, стала использоваться для первой ежедневной газеты на Б.я. — «*Talár*».

Б.я. изучается в Университете Белуджистана в Кветте.

Арабский и латинский алфавит, используемый для Б.я.

Арабское письмо	Латиница	Названия букв	Транскрипция
آ	á	*á*	ā
—	a	*nem-á*	a
ب	b	*bá*	b
پ	p	*pá*	p
ت	t	*tú*	t
ٹ	ŧ	*tí*	ţ
ج	j	*jí*	j
چ	c	*cá*	c
خ	x	*xo*	x
د	d	*de*	d

Арабское письмо	Латиница	Названия букв	Транскрипция
غ	ǵ	*ǵo*	ɣ
ف	f	*fí*	f
ک	k	*ke*	k
گ	g	*go*	g
ل	l	*lí*	l
ڵ	ļ	*elo-l*	ɬ
م	m	*mo*	m
ن	n	*ní*	n
ں	ń	*elo-n*	ņ
و	v	*vá*	v

ڈ	ð	*ðe*	ḍ
ر	r	*rí*	r
ڑ	ŕ	*ŕe*	ṛ
ز	z	*ze*	z
ژ	ź	*źí*	ž
س	s	*sa*	s
ش	ṣ	*ṣá*	š

اُو	ú	*ú*	ū
او	o	*o*	o
ہ	h	*he*	h
ی	y	*yá*	j
ے	e	*e*	e
یا	í	*í*	ī
—	i	*пет-í*	i
—	u	*пет-ú*	u

5.0.0. Лингвистическая характеристика.
5.1.0. Фонологические сведения.

Г л а с н ы е

Подъем	**Ряд**		
	Передний	Средний	Задний
Верхний	i ī		u ū
Средний	ē		ō
Нижний		a ā	

Также имеются дифтонги *ai*, *au*. В заимствованных словах встречаются назализованные гласные. Фонема /ē/ имеет аллофон [e] в непервом безударном слоге. Краткий гласный *u* в позиции между шумным согласным и гласным *a* имеет свободный вариант [w].

С о г л а с н ы е

По способу образования			**По месту образования**					
			Лабиальные	Дентальные	Ретрофлексные	Палатальные	Велярные	Глоттальные
Шумные	Смычные	гл.	p	t	ṭ	c	k	
		зв.	b	d	ḍ	j	g	
	Фрикативные	гл.	f	s		š	x	h
		зв.		z		ž	ɣ	
		латерал.		ł				
Сонорные	Носовые		m	n	ṇ			
	Латеральные			l				
	Вибранты			r	ṛ			
	Глайды		v			y		

Фонема /h/ реализуется в северном диалекте как [h], а в южном диалекте как [ʔ]. Фонема /n/ имеет аллофоны [ñ] и [ṅ] в позиции перед палатальными или велярными смычными соответственно. Фонема /ṇ/ очень редко встречается вне сочетания с гоморганными смычными (есть единичные примеры, где *ṇ* находится на конце слова). Фонема /ṛ/ является одноударным сонантом. В северном диалекте смычные *p*, *t*, *ṭ*, *k* могут факультативно произноситься с придыханием: *kūr-ing*/*kʰūr-ing* скручивать-ГЛАГИМЯ ʻскручивание’. В южном диалекте преиму-

щественно в заимствованных словах факультативно встречаются придыхательные смычные *c*^{h}, *b*^{h}, *d*^{h}, *j*^{h}, *g*^{h} в начале слова (*d*^{h}*ōbī*/*dōbī* ʻпрач’).

Ударение квантитативно-динамическое. Если в слове есть долгие гласные, то ударение падает на первую из них. Если в слове есть консонантный кластер, то ударение падает на слог, предшествующий кластеру. Если в слове нет долгих гласных и консонантных кластеров, то ударной будет первая гласная.

5.1.1. Структура первого слога — (C)(C)V(C)(C), последующих слогов — (C)V(C)(C). В начале слова встречаются все согласные кроме *ṇ*, *ṛ*, *ɬ*, в конце слова не встречается только *ž*.

В Б.я. много двухконсонантных кластеров. В начале слова встречаются кластеры, в которых второй согласный преимущественно *r* или другой сонант: *pr*, *tr*, *kr*, *br*, *ḍr*, *fr*, *sr*, *by*, *bṛ*, *sṛ*, а также *ch*, *sp*.

В середине слова встречаются геминаты всех согласных, за исключением *f*, *x*, *ɣ*, *ṇ*, *ɬ*, *v*, *y*. Чаще всего смычные в качестве первого согласного сочетаются с сонантами *r*, *l*, *m* и некоторыми другими: *pl*, *pr*, *tr*, *cr*, *cm*, *kl*, *kr*, *km*, *bl*, *br*, *dr*, *dm*, *gl*, а также *pṛ*, *dv*. В качестве второго согласного за смычными могут следовать некоторые фрикативные: *tx*, *ṭs*, *cx*, *ks*, *kx*, *bš*, *ḍh*. Кластеры из двух смычных встречаются редко, имеются единичные примеры с сочетаниями *pc*, *tj*, *tk*, *ṭk*, *kp*, *kt*, *kṭ*, *kc*, *ḍb*, *jk*, *jd*, *jg*, *gj*.

Фрикативные *f*, *ž*, *ɣ* редко встречаются в составе кластеров, *x* встречается редко в качестве первого согласного. Фрикативные *s*, *š*, *h*, *z* образуют ряд кластеров со смычными, сонантами и некоторыми фрикативными. Например, с *s* возможны следующие сочетания: *st*, *sd*, *sg*, *sk*, *sf*, *sx*, *sh*, *sn*, *sr*.

Из сонантов, *ṇ*, *ɬ* не входят в состав никаких кластеров, а *v*, *y* встречаются в составе кластеров редко. Больше всего сочетаний возможно с *r* и *n* в качестве первого согласного, меньше — с *m*, *l*, *ṛ*.

На конце слова встречаются геминаты и кластеры, в большинстве из которых второй согласный смычный: *tk*, *ck*, *fk*, *sk*, *šk*, *nc*, *nḍ*, *rt*, *ṛṭ*.

Допустимо небольшое число трехконсонантных кластеров. Часть из них начинается с геминаты (например, *ddr*, *llb*, *rrk*), другие начинаются с *st* (например, *stp*, *stt*, *stb*), третьи состоят из *n* в качестве первого согласного и смычного в качестве второго (например, *ndk*, *nds*, *ngr*, *ngs*). Кластеры, имеющие другую структуру: *ktr*, *drx*, *shk*, *nzr*, *rsj*, *rtr*, *ṛṭp*.

Допустимы сочетания гласных.

5.1.2. В односложных словах с основой на *-p*, *-c*, *-k*, *-f* и с кратким гласным, а также в большинстве аналогичных слов с основой на *-ṭ*, *-ḍ* происходит чередование конечного одиночного согласного с геминатой перед суффиксом, начинающимся с гласного, а также перед словом, начинающимся с гласного и составляющим с предшествующим словом интонационное единство: *huc* ʻверблюд’ — *hucc-āk* ʻверблюды’, *hicc a-ti-fa-r-a* ничего ИМПЕРФ-давать-ОТР.НАСТ-1ЕД-ИМПЕРФ ʻя ничего не дам’. Такое же чередование происходит в некоторых других типах слов, например, у слов, имеющих структуру VCVC: *asiṭ* ʻодин’.

В случае присоединения суффикса, начинающегося с согласного, к глаголам с односложной основой, оканчивающейся на гласный, начальный согласный суффикса удваивается: *ba-ss-uṭ* приходить-ПРОШ-1ЕД ʻя пришел’. Такое же чередование происходит при некоторых других типах основ, например,

при основах, имеющих структуру VCVC: *ati-pp-ērē* понимать-ОТР.НАСТ-2МН ʻвы не понимаете’.

В случае присоединения суффикса прошедшего времени *-k* к глаголам с основой на *-n* согласный суффикса подвергается частичной ассимиляции: *kun-g-* есть-ПРОШ. Начальный гласный личных суффиксов, образующих формы настоящего времени потенциалиса и непрошедшего времени индикатива, выпадает при присоединении к основам на долгие гласные *-ī*, *-ē*, а также *-ā* (за исключением формы 3-го лица единственного числа). Суффиксы перфекта и предпрошедшего времени имеют по два алломорфа: алломорф, начинающийся с согласного, присоединяется к основам, оканчивающимся на гласный (*-n* и *-s* соответственно), алломорф, начинающийся с гласного, присоединяется к основам, оканчивающимся на согласный (*-un* и *-us* соответственно).

Соединительные согласные присоединяются к суффиксам датива, комитатива, терминатива (*-n*) (1а), аллатива (*-ṭ*), адессива (*-in*), а также к суффиксу неопределенной формы прилагательного (*-n*), если за данной формой следует положительная форма настоящего времени глагола-связки *anning* ʻбыть’ (обязательно) или слово, начинающееся с гласного (факультативно). Соединительный согласный *-n* также может факультативно употребляться при формах датива, комитатива и терминатива перед словами, начинающимися с дентального смычного (1б).

(1) а. *kul* *n-ā* *mār-a-ki-n* *ē*
все ты-ГЕН сын-СОЕД-ДАТ-СОЕД быть.НЕПРОШ.3ЕД
ʻВсе (это) для твоего сына’.
б. *kan-ā* *mār-a-tō-n* *tūɬ*
я-ГЕН сын-СОЕД-КОМ-СОЕД садиться.ИМП.2ЕД
ʻСадись (рядом) с моим сыном’.

У ряда глаголов имеется несколько основ, которые используются в разных морфологических контекстах (см. таблицу на стр. 545). У глаголов *xalling* ʻударять’, *halling* ʻбрать’, *tūling* ʻсидеть’ происходит чередование конечного согласного основы *l* ~ *ɬ* в форме императива единственного числа: *tūɬ* падать.ИМП.ЕД ʻпадай’. У глагола *tūling* ʻсидеть’ при образовании основы прошедшего времени выпадает конечный согласный, и соответственно основа прошедшего времени имеет вид *tū-s-*. У глагола *kahing* ʻумирать’ при присоединении суффикса, начинающегося со смычного, происходит чередование *h* ~ *s*: основа будущего времени *kah-ō-* — основа прошедшего времени *kas-k-*. Глаголы *bārring* ʻвысыхать’, *cumming* ʻцеловать’, *drikking* ʻпрыгать’, *silling* ʻмыть’, *tamming* ʻпадать’, *traxxing* ʻлопаться’, *xalling* ʻударять’, *halling* ʻбрать’ имеют по две основы: с одним согласным на конце и с двумя, например *bārr-* — *bār-*. У следующих глаголов имеется по три основы: *banning* ʻприходить’ (*bann*, *bar*, *ba*), *manning* ʻстановиться’ (*mann*, *mar*, *ma*), *tōning* ʻдержать’ (*tōn*, *tōr*, *tō*), *hunning* ʻвидеть’ (*hunn*, *hur*, *hu*), *pāning* ʻговорить’ (*pān*, *pār*, *pā*), *cāning* ʻпонимать’ (*cān*, *cā*, *ti*). Несколько глаголов имеют четыре и более основы: *danning* ʻуносить’ (*dann*, *dar*, *da*, *dē*), *kanning* ʻделать’ (*kan*, *kar*, *ka*, *kē*), *tining* ʻдавать’ (*tin*, *tir*, *ti*, *ēt*, в диалектах также *tē* и др.), *hatining* ʻприносить’ (*hatin*, *hatir*, *hatar*, *hat*, *hē*), *anning* ʻбыть’ (*ann*, *ar*, *a*, *all*, *u* и др.).

У существительных с основой на *-r* при присоединении суффиксов множественного числа *-k* и *-t* конечный согласный основы выпадает: *mār* ʻсын’ — *mā-k*, *mā-t-*

(КОСВ) ʻсыновьяʼ. У существительных *nat* ʻногаʼ, *xad* ʻсосокʼ при присоединении суффикса множественного числа *-k* также выпадает конечный согласный основы: *nak* ʻногиʼ, *xak* ʻсоскиʼ. Существительные *masiṛ* ʻдочьʼ, *īṛ* ʻсестраʼ образуют формы множественного числа от двух основ: *masiṛ-*, *masin-* и *īṛ-*, *īn-* соответственно (*masiṛ-k*/*masin-k* ʻдочериʼ, основа косвенных форм множественного числа *masiṛ-t-*/*masin-t-*, *īṛ-k* / *īn-k* ʻсестрыʼ). У существительного *arē* при образовании множественного числа используется основа *aris-*: *aris-k*, *aris-t-* (КОСВ) ʻлюдиʼ.

У личного местоимения 2-го лица единственного числа имеет место чередование основ косвенных форм *n-* (перед суффиксами генитива и объектного падежа) и *nē-* (в остальных формах). У указательных местоимений *dād* ʻэтот, эта, этоʼ, *ōd* ʻвон тот, вон та, вон тоʼ, *ēd* ʻтот, та, тоʼ в косвенных формах чередуются основы *dād — dāṛ — dā* и т. п. (парадигму склонения см. в 5.2.2.).

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Язык суффиксально-агглютинативного типа.

5.2.2. Противопоставление по категории р о д а отсутствует.

Различаются единственное и множественное ч и с л о. У существительных имеются два суффикса множественного числа: *-k*/*-āk*/*-ak* (суффикс номинатива) и *-t*/*-āt*/*-at* (основа косвенных форм). Алломорфы *-k*/*-t* присоединяются к существительным с основой на долгий гласный или согласные *y*, *ṭ*, *ṛ*, *l*, *ɬ*, *n*, *m*, *s*, *z*, *š*, *ž*, *r*: *bā* ʻротʼ — *bā-k* ʻртыʼ, *hēṭ* ʻкозаʼ — *hēṭ-k* ʻкозыʼ, *maš* ʻхолмʼ — *maš-k* ʻхолмыʼ. Существительные с основой не на долгие гласные или *y* также могут образовывать множественное число с алломорфом *-āk*: *sāl* ʻгодʼ — *sāl-k*/*sāl-āk* ʻгодыʼ. Алломорфы *-āk*/*-āt* присоединяются к существительным с основой на краткий гласный плюс *ṭ*, к основам на согласные *p*, *b*, *k*, *g*, *t*, *d*, *ḍ*, *c*, *j*, *x*, *ɣ*, *f*, *v* и на консонантные кластеры: *cavaṭ* ʻсандалияʼ — *cavaṭ.ṭ-āk* ʻсандалииʼ, *piʃ* ʻлегкоеʼ — *piʃ.ʃ-āk* ʻлегкиеʼ, *kōḍ* ʻпещераʼ — *kōḍ-āk* ʻпещерыʼ, *trump* ʻкапляʼ — *trump-āk* ʻкаплиʼ. Существительные данного типа также могут образовывать формы множественного числа с помощью алломорфов *-k*/*-t*: *baj* ʻспинаʼ — *baj-āk*/*baj-k* ʻспиныʼ. Алломорфы *-ak*/*-at* присоединяются к существительным с основой на *a* (обычно при помощи соединительного согласного *ɣ*: *bāva* ʻотецʼ — *bāva-ɣ-ak* ʻотцыʼ). Суффикс *-t*/*-āt*/*-at*, предположительно, исторически связан с суффиксом, образующим основу косвенных форм во многих дравидийских языках (ср. там., мал. *-tt-*, куви *-ta-* и т. д.).

Форма единственного числа обозначает один объект, форма множественного — два и более. Если существительное, называющее несколько объектов или вещество, имеет неопределенный референциальный статус, то используется форма единственного числа: *bāz bandaɣ* ʻмного людейʼ, *dir* ʻводаʼ (вообще) (2а). Если у этого существительного определенный референциальный статус, то используется форма множественного числа: *dir-k* ʻводаʼ (например, в этом бурдюке) (2б).

(2) а. *aṭ* *banda-ɣ* *ba-ss-un-ō*
сколько человек-СОЕД приходить-ПРОШ-ПЕРФ-3МН
ʻСколько человек пришло?ʼ

б. *ham-ē bīst-angā* *banda-ɣ-āk*
ЭМФ-те двадцать-ОПР человек-СОЕД-МН
ʻте двадцать человекʼ

У глагола противопоставлены по числу формы индикатива, потенциалиса и кондиционалиса в трех лицах, а также формы императива и прохибитива 2-го лица. Сказуемое согласуется по числу с подлежащим, если подлежащее обозначает определенный объект. Если подлежащее выражено словоформой единственного числа и обозначает множественный неопределенный объект, то в функции сказуемого может выступать форма множественного числа (2а).

Числительные от «одного» до «трех» имеют дравидийское происхождение, все остальные числительные заимствованы из индо-иранских языков: *asi*(*ṭ*) ʻодинʼ, *irā*, *iraṭ* ʻдваʼ, *musi*(*ṭ*) ʻтриʼ, *cār* ʻчетыреʼ, *panc* ʻпятьʼ, *šaš* ʻшестьʼ, *haft* ʻсемьʼ, *hašt* ʻвосемьʼ, *nō*(*h*) ʻдевятьʼ, *dah* ʻдесятьʼ, *yā̃zda* ʻодиннадцатьʼ, *duā̃zda* ʻдвенадцатьʼ, *sē̃zda* ʻтринадцатьʼ, *cā̃ṛda* ʻчетырнадцатьʼ, *pā̃zda* ʻпятнадцатьʼ, *šā̃zda* ʻшестнадцатьʼ, *havda* ʻсемнадцатьʼ, *hažda* ʻвосемнадцатьʼ, *nōzda* ʻдевятнадцатьʼ, *bīst* ʻдвадцатьʼ, *sī* ʻтридцатьʼ, *cil* ʻсорокʼ, *panjā* ʻпятьдесятʼ, *šast* ʻшестьдесятʼ (также *musi bīst*), *haftād* ʻсемьдесятʼ (также *musi bīst ō dah*), *haštād* ʻвосемьдесятʼ (также *cār bīst*), *navad* ʻдевяностоʼ, *sad* ʻстоʼ, *hazār* ʻтысячаʼ, *lak* ʻсто тысячʼ, *krōr* ʻдесять миллионовʼ. Остальные числительные образуются из сочетания соответствующих названий сотен, десятков и единиц. Числительные, называющие число единиц, присоединяются союзом *ō* ʻиʼ: *bīst ō cār* ʻдвадцать четыреʼ. В составных числительных в качестве обозначения «один», «два», «три» используются слова *yak*, *dō*, *sey* соответственно: *sad ō yak* ʻсто одинʼ.

Для выражения актантных, атрибутивно-посессивных и обстоятельственных значений именной группы используется система падежей, послелогов и предлогов. В Б.я. выделяются одиннадцать падежей: номинатив, объектный падеж (*-ē*), генитив (ед. ч. *-nā*, мн. ч. *-ā*), датив (*-ki*), инструменталис (*-aṭ*), комитатив (*-tō*), локатив (*-ṭī*), аллатив (*-āi*/*-ā*), аблатив (*-ān*), адессив (*-isk*, *-is*/*-k* (в единственном числе после частицы *as* ʻкакой-тоʼ или во множественном числе)) и терминатив (*-iskā*/*-kā* (в единственном числе после частицы *as* ʻкакой-тоʼ или во множественном числе)).

При образовании некоторых форм показатели падежей присоединяются непосредственно к основе существительного или к показателю числа. При образовании других форм показатели падежей присоединяются к основе посредством соединительных суффиксов. Суффиксы генитива, датива и комитатива в единственном числе присоединяются к односложным основам посредством соединительного гласного *-a*: *mār* ʻсынʼ — *mār-a-nā* сын-СОЕД-ГЕН ʻсынаʼ, *bā* ʻротʼ — *bā-a-ki* рот-СОЕД-ДАТ ʻрту'. Соединительный гласный *-a* также используется при присоединении суффикса локатива к основам на согласные и, факультативно, к основам на *-a*: *xarās* ʻволʼ — *xarās-a-ṭī* вол-СОЕД-ЛОК ʻв волаʼ. Суффикс *-ɣ* факультативно используется для присоединения суффиксов аблатива и аллатива к существительным с основой на *-a* в единственном числе: *bāva* ʻотецʼ — *bāva-ɣ-āi* отец-СОЕД-АЛЛ, *bāva-āi* отец-АЛЛ ʻк отцуʼ. При присоединении в единственном числе всех падежных суффиксов, кроме генитива, локатива и объектного падежа, к основе, которая исходно представляет собой форму генитива (см. 5.2.3.), факультативно используется соединительный согласный *-ṛ*: *īlum-nā-ṛ-ki* брат-ГЕН-СОЕД-ДАТ / *īlum-nā-ki* брат-ГЕН-ДАТ ʻсобственности братаʼ. При присоединении падежных суффиксов к основе множественного числа (кроме суффиксов генитива и объектного падежа) или к основе существительного с суффиксом *-as*

(кроме суффикса объектного падежа) используется соединительный гласный *-ē*: *lōt* ʻмешокʼ — *lōt-āt-ē-aṭ* мешок-МН-СОЕД-ИНСТР ʻмешкомʼ, *lōt-āt-ē-ān* мешок-МН-СОЕД-АБЛ ʻиз мешкаʼ. Этот же соединительный суффикс используется при присоединении всех падежных суффиксов, кроме суффиксов генитива, объектного падежа, датива и комитатива, к личным местоимениям 1-го лица единственного и множественного числа и 2-го лица множественного числа.

Номинатив не имеет специального суффикса. Суффикс множественного числа *-k*/*-āk* используется только в номинативе и противопоставлен суффиксу *-t*/*-āt*, образующему основу множественного числа в косвенных формах. Словоформа в номинативе может являться подлежащим, входить в состав составного именного сказуемого, а также использоваться в позиции прямого дополнения, если она указывает на неопределенный объект.

Объектный падеж маркирует прямой объект, реципиента, адресата, цель, а также посессора в посессивной конструкции с глаголом *anning* ʻбытьʼ (3), субъекта при причастии на *-ōī* (15б) и субъекта подчиненной клаузы при глаголах восприятия (21).

(3) *kan-ē irā xarās ar-ē*
я-ОБ два вол быть-ПРОШ.3ЕД
ʻУ меня есть два волаʼ.

Словоформа в генитиве может употребляться препозитивно при существительных или зависеть от предиката. Генитив также маркирует субъекта при предикате, выраженном глагольным именем (4). Датив имеет узкую область употребления — маркирует участника, для или ради которого совершается действие. Инструменталис обозначает инструмент, средство или способ действия. Словоформа в комитативе называет одушевленного участника, который вместе с субъектом осуществляет действие (12а), а также инструмент, время (4), место или обстоятельство действия.

(4) *kan-ā bann-ing-tō urā-ē ill-ā*
я-ГЕН приходить-ГЛАГИМЯ-КОМ дом-ОБ покидать-ПРОШ.3ЕД
ʻКогда я пришел, он покинул домʼ.

Локатив маркирует место, в котором протекает или заканчивается действие. Одно из наиболее важных употреблений локатива — конструкции, состоящие из глагольного имени в локативе и глаголов *anning* ʻбытьʼ (7а) и *tamming* ʻпадатьʼ (8), играющих вспомогательную роль. Аблатив выражает значение исходного пункта, называет источник информации, объект сравнения (5), а также время и средство.

(5) *kan-ā hullī kul.l-ān juān ē*
я-ГЕН лошадь все-АБЛ хороший быть.НЕПРОШ.3ЕД
ʻМоя лошадь лучше всехʼ.

Аллатив маркирует объект, к которому направлено действие. Адессив употребляется для обозначения объекта, рядом с которым совершается действие (12б). Терминатив обозначает границу действия во времени или пространстве.

Имеется ряд послелогов, которые представляют собой застывшие формы существительных и следуют за именем в генитиве, например *kan-ā nēmaɣāi* я-ГЕН к

‘по направлению ко мне’, где послелог имел первоначально следующее значение: *nēma-ɣ-āi* сторона-СОЕД-АЛЛ ‘в сторону’. Слова *baɣair*(*ē*), *bē*(*d*), *savā* ‘без’ могут употребляться и как послелоги, и как предлоги, управляя в обоих случаях именем в аблативе: *baɣairē nē-ān* без ты-АБЛ ‘без тебя’. Предлог *tā* ‘до’ управляет именем в терминативе (*tā maš-t-ē-kā* до холм-МН-СОЕД-ТЕРМ ‘до (тех) холмов’), а предлог *pa* ‘на, к’ используется только в ограниченном числе устойчивых словосочетаний (например *mōn pa mōn* ‘лицом к лицу’). Все предлоги заимствованы из иранских языков.

Имеются суффиксы, с помощью которых от непроизводных основ могут быть образованы глаголы с медиальным, пассивным или каузативным значением. При помощи суффикса *-ēng* образуются медиальные глаголы: *hars-* ‘поворачивать’ — *hars-ēng-* ‘поворачиваться, возвращаться’. Производные глаголы с суффиксами *-ing*/*-ang* (используется факультативно с основами, содержащими гласные *a* или *ō*) имеют пассивное значение: *hars-* ‘поворачивать’ — *hars-ing-* ‘быть повернутым’. Эти формы употребляются редко. Глаголы, образованные при помощи суффиксов *-ēf*/*-if*/*-f*, часто являются переходными и могут иметь каузативное значение. При этом семантически глаголы с суффиксом *-ēf* составляют пару с однокоренными глаголами с суффиксом *-ēng*, а глаголы с суффиксами *-if*/*-f* (употребляется с основами на долгий гласный или *h*) составляют пару с глаголами, от основы которых они образованы. Например, производные от *hars-* ‘поворачивать’ глаголы имеют следующее значение: *hars-ēf-* ‘заставлять поворачиваться, возвращать’, *hars-if-* ‘заставлять поворачивать’. Производные основы могут содержать два суффикса, например *hars-ēf-ing-* ‘быть возвращенным’, *kah-* ‘умирать’ — *kas-f-* ‘убивать’ — *kas-f-if-* ‘заставлять убить себя’.

В Б.я. имеется несколько парадигм, выражающих аспектуальные значения. Формы имперфекта прошедшего и предпрошедшего времени используются для выражения нескольких аспектуальных значений: длительного действия (дуратив) (6а), незавершенного действия (инкомплетив) или повторяющегося действия (итератив и хабитуалис) (6б).

(6) а. *aynō kan-ā banda-ɣ-āk a-hin-ā-r-a*
сегодня я-ГЕН человек-СОЕД-МН ИМПЕРФ-идти-ПРОШ-3МН-ИМПЕРФ
pir tōr-ē=ta
дождь держать-прош.3ЕД=3МН
‘Мои люди шли (туда) сегодня, но дождь помешал им’.

б. *nan dā mulk-ē har sāl a-das-ē-n-a*
мы этот земля-ОБ каждый год ИМПЕРФ-сеять-ПРОШ-1МН-ИМПЕРФ
‘Мы засевали эту землю каждый год’.

Формы имперфекта образуются от личных форм соответствующего времени с помощью постфикса *-a* и факультативного префикса *a-*: (*a*)*-bin-ā-k-a* ИМПЕРФ-слышать-ПРОШ-3ЕД-ИМПЕРФ ‘он слышал’, (*a*)*-bin-ās-as-a* ИМПЕРФ-слышать-ПРЕДПРОШ-3ЕД-ИМПЕРФ ‘он слышал (до того, как)’. Исключением являются формы 2-го лица множественного числа, в которых отсутствует постфикс *-a*, и форма прошедшего времени 3-го лица единственного числа, в которой постфикс *-a* присоединяется к суффиксу 3-го лица единственного числа *-k*. Префикс *-a*, видимо, был заимствован из белуджского языка, где имеется аналогичный префикс с близким значением.

Значение дуратива может быть также выражено с помощью аналитической конструкции, состоящей из глагольного имени в локативе (7а) или причастия (7б) и вспомогательного глагола *anning* ʻбыть’ или *manning* ʻстановиться’. Аналогичная конструкция, которую образуют глагольное имя в локативе и вспомогательный глагол *tamming* ʻпадать’, выражает инцептивное значение (8).

(7) а. *pir* *dāsā* *das-ing-a-ṭī* *ē*
дождь сейчас сыпать-ГЛАГИМЯ-СОЕД-ЛОК быть.3ЕД
ʻСейчас идет дождь’.

б. *ō* *tufāk* *dū-ṭī* *sal-ōk* *a-ss*
он ружье рука-ЛОК стоять-ПРИЧ быть-ПРОШ.3ЕД
ʻОн стоял с ружьем в руке’.

(8) *hōg-ing-a-ṭī* *tamm-ā*
плакать-ГЛАГИМЯ-СОЕД-ЛОК падать-ПРОШ.3ЕД
ʻОна принялась плакать’.

Длительное, нарастающее или повторяющееся действие может быть описано при помощи повтора деепричастия или сочетания деепричастия и вспомогательного глагола *banning* ʻприходить’ или *hining* ʻуходить’:

(9) *ō* *dušman-ān* *har* *vaxt* *narr-isa* *kā-ik*
он враг-АБЛ каждый раз бежать-ДЕЕПР уходить-3ЕД
ʻОн всегда убегает от врага’.

Личные формы перфекта обозначают ситуацию, которая имела место в прошлом и последствия которой имеют место в настоящем (10, 12а). Формы перфекта образуются от основы прошедшего времени путем присоединения суффикса *-n* (после гласного) / *-un* (после согласного) и личных суффиксов. Личные суффиксы восходят к личным формам настоящего времени глагола *anning* ʻбыть’.

(10) *kul.l-āk* *a-cā-r-a* *ki* *nī* *duzzī* *kar-ē-n-us*
весь-МН ИМПЕРФ-понимать-3МН-ИМПЕРФ что ты кража делать-ПРОШ-ПЕРФ-2ЕД
ʻВсе знают, что ты совершил кражу’.

Интенсивный или завершенный характер действия может выражаться посредством сериальной конструкции, которую образуют личная форма смыслового глагола и личная форма вспомогательного глагола *hining* ʻуходить’:

(11) *ī* *aga* *rasēng-ta-v-aṭ-a* *huc.c-āk*
я если приходить-ОТР-ПРОШ-1ЕД-ИМПЕРФ верблюд-МН
n-ā *kul.l-ē* *kadīm-āt-ē* *kun-g-ur-a* *hin-ā-r-a*
ты-ГЕН весь-СУФ зерно-МН-ОБ есть-ПРОШ-3МН-ИМПЕРФ уходить-ПРОШ-3МН-ИМПЕРФ
ʻЕсли бы я не пришел, верблюды съели бы все твое зерно’.

Различается непрошедшее, прошедшее и предпрошедшее в р е м я. Современные формы непрошедшего времени исторически являлись формами имперфекта непрошедшего времени, но они вытеснили простые формы непрошедшего времени и стали использоваться для обозначения действия, которое происходит в настоящем или будет происходить в будущем (10). Старые формы непрошедшего времени стали употребляться в более узком значении — теперь они описывают

действие, которое возможно или желательно, и образуют парадигму настоящего времени потенциального наклонения. Формально от них образуются формы непрошедшего времени с помощью постфикса *-a* и факультативного префикса *a-*. Исключение составляют форма 2-го лица множественного числа, в которой отсутствует постфикс *-a*, и форма 3-го лица единственного числа, в которой постфикс *–a* присоединяется к суффиксу 3-го лица единственного числа *-ik*/*-ēk*.

Формы прошедшего времени образуются от основы глагола с помощью суффиксов прошедшего времени (*-ā*, *-ē*, *-k*, *-s*, *-is*) и личных суффиксов. Большинство глаголов образуют основу прошедшего времени с суффиксом *-ā*: *illing* ʻоставлять’ — *ill-ā-*, *daṛinging* ʻспускаться’ — *daṛing-ā-*. Суффикс *-ē* регулярно используется у глаголов с основой на *-f* и еще у небольшой группы глаголов, например, *hamping* ʻнагружать’ — *hamp-ē-*. Последние три суффикса используются с ограниченными группами глаголов. У некоторых глаголов наряду с основами, образованными с помощью редких суффиксов *-ē*, *-k*, *-is*, имеются основы, образованные с суффиксом *-ā*: *guafing* ʻплести’ — *guaf-ē-*, *guaf-ā-*; *sarring* ʻрасти’ — *sarr-is-*, *sarr-ā-*.

Формы предпрошедшего времени образуются от основы прошедшего времени с помощью суффикса *-s* (у основ, оканчивающихся на гласный) / *-us* (у основ, оканчивающихся на согласный) и личных суффиксов: *xal-k-us-uṭ* ударять-ПРОШ-ПРЕДПРОШ-1ЕД ʻя ударил (до того, как)’. Эти формы исторически восходят к аналитической конструкции, состоящей из формы смыслового глагола, образованной от основы прошедшего времени, и личной формы прошедшего времени глагола *anning* ʻбыть’.

В джахлаванском диалекте формы будущего времени потенциального наклонения регулярно выражают значение будущего времени индикатива. Иногда такое же употребление этих форм встречается в других диалектах.

М о д а л ь н ы е з н а ч е н и я возможности, вероятности и желательности действия выражаются формами потенциального наклонения настоящего (12а) и будущего времени (12б). Формы настоящего времени исторически являлись формами непрошедшего времени индикатива. Они образуются от основы глагола с помощью личных окончаний двух видов: 1) *-iv*, *-is* и т. д., 2) *-ēv*, *-ēs* и т. д. Подавляющее большинство глаголов используют окончания первого типа. Формы будущего времени образуются с помощью суффикса *-ō*, присоединяемого к основе глагола, и личных окончаний.

(12) а. *kārēm-ē=ka xalās ka-tta-n-uṭ ama*
дело-ОБ=я конец делать-ОТР.ПРОШ-ПЕРФ-1ЕД как
nē-tō bar-ēv
ты-КОМ приходить-1ЕД
ʻЯ не закончил свою работу, как же я могу пойти с тобой?’

б. *suān ham-ō maš-is mar-ō-ē*
пастух ЭМФ-тот гора-АДЕСС быть-БУД.ПОТЕНЦ-3ЕД
ʻПастух, видимо, будет находиться у той горы’.

Потенциальный характер действия также может быть выражен конструкцией, состоящей из глагольного имени и личной формы глаголов *kanning* ʻделать’ или *manning* ʻстановиться’:

(13) *ī* *nē-tō* *drōɣ* *pān-ing* *a-ka-ppa-r-a*
я ты-КОМ ложь говорить-ГЛАГИМЯ ИМПЕРФ-делать-ОТР-1ЕД-ИМПЕРФ
‘Тебе я соврать не могу’.

Условное наклонение используется для описания ситуации, которая могла бы иметь место в прошлом при определенных условиях, но не имела место, а также для выражения нереального условия. Формы условного наклонения образуются от основы глагола с помощью суффикса *-ōs* и личных окончаний (14а). Эти формы используются преимущественно в джахлаванском диалекте, в других диалектах в данном значении чаще используются формы имперфекта прошедшего времени (14б).

(14) а. *nī* *aga* *narr-ōs-us* *nā* *padaṭ* *ba-far-ōs-uṭ*
ты если бежать-УСЛ-2ЕД ты.ГЕН следом приходить-ОТР-УСЛ-1ЕД
‘Если бы ты бросился наутек, я не последовал бы за тобой.’
б. *ī* *narr-ā-ṭ-a* *laškar* *muc.c-āi*
я бежать-ПРОШ-1ЕД-ИМПЕРФ армия весь-АЛЛ
a-narr-ā-k-a
ИМПЕРФ-бежать-ПРОШ-3ЕД-ИМПЕРФ
‘Если бы я бежал, вся армия бы (тоже) бежала’.

Для выражения долженствования используется причастие долженствования с суффиксом *-ōī*, обозначающее действие, которое должно быть выполнено в будущем. Причастие может иметь как активное (15а), так и пассивное значение (15б). Оно образуется от основы глагола с помощью суффикса *-ōī*. У многоосновных глаголов используется та же основа, что и в форме будущего времени потенциального наклонения.

(15) а. *ī* *hin-ōī* *uṭ*
я идти-ПРИЧ быть.1ЕД
‘Я должен идти’.
б. *dā* *kārēm* *kan-ē* *kar-ōī* *ē*
этот дело я-ОБ делать-ПРИЧ быть.3ЕД
‘Мне предстоит сделать эту работу’.

Императив представлен формами единственного и множественного числа. Форма единственного числа у многих глаголов образуется с помощью нулевого показателя: *bin* ‘слушай!’. В качестве свободного варианта используется также суффикс *-ak*: *bin-ak* ‘слушай!’. Небольшая группа глаголов использует суффикс *-ē*: *ill-ē* ‘оставляй!’. У ряда глаголов употребляется суффикс *-a* (*ras-a* ‘приезжай!’), причем у многих из них имеется по две формы: с суффиксом *-a* (*daṛ-a* ‘спускайся!’) и с нулевым показателем (*daṛ* ‘спускайся!’). У глаголов, образующих форму единственного числа с нулевым суффиксом, форма множественного числа образуется с помощью суффикса *-bō*: *bim-bō* ‘слушайте!’. Глаголы, образующие форму единственного числа с помощью суффиксов *-a*, *-ē*, присоединяют суффикс *-bō* к основе посредством соединительного гласного *i* (*ill-i-bō* ‘оставляйте!’) или иногда непосредственно к форме единственного числа (*ill-ē-bō* ‘оставляйте!’).

В категории л и ц а различается 1-е, 2-е и 3-е лицо. Личные местоимения 1-го и 2-го лица: *ī* ‘я’, основа косвенных форм *kan-*; *nan* ‘мы’, основа косвенных форм

nan-; *nī* ʻты’, основа косвенных форм *n-*/*nē-*; *num* ʻвы’, основа косвенных форм *num-*. В роли личных местоимений 3-го лица используются указательные местоимения среднего плана: *ō*(*d*) ʻон, она, оно’, основа косвенных форм *ōd-*/*ōṛ-*/*ō-*; *ōfk* ʻони’, основа косвенных форм *ōft-*. В функции притяжательных местоимений используется форма генитива. Имеются энклитики, образованные от личных местоимений и возвратного местоимения *tēn* ʻсам, сама, само, сами’: 1 л. ед. ч. *-ka*, 1 л. мн. ч. *-nan*, 2 л. ед. ч. *-nē*, 2 л. мн. ч. *-num*, 3 л. ед. ч. *-ta*(*n*), 3 л. мн. ч. *-tā*, которые употребляются при глаголе для обозначения прямого или косвенного объекта (6а, 17) или при имени для обозначения посессора (12а). В сараванском диалекте используются только энклитики, относящиеся к 3-му лицу. Личные формы глагола согласуются с подлежащим по лицу.

Категория о п р е д е л е н н о с т и является словоизменительной для прилагательных и причастий, а также числительных и местоимений в атрибутивной позиции. Она выражается суффиксами *-ō* (неопределенная форма), *-ā*/*-angā*/*-*(*ī*)*kō* (определенная форма), которые присоединяются к основе. Суффиксы определенной формы распределяются следующим образом: *-ā* присоединяется преимущественно к многосложным основам (*muryun-ā* ʻдлинный’), *-angā* — к односложным основам (*buṛz-angā* ʻвысокий’), -(*ī*)*kō* — к прилагательным, указывающим пространственную ориентацию или физическую характеристику предмета (*rāst-īkō* ʻправый’, *šēf-kō* ʻнизкий’). Краткая форма без показателей определенности может использоваться в составном именном сказуемом (5). Вместе с тем у некоторых прилагательных, образованных от существительных, краткая форма отсутствует. Прилагательные с суффиксами определенности могут употребляться как препозитивно (2б, 18), так и постпозитивно (в эмфатическом контексте) (16). Прилагательные в неопределенной форме могут употребляться в функции существительных и в составе составного именного сказуемого, в последнем случае к ним может присоединяться суффикс *-as*. Прилагательные и причастия в определенной форме могут субстантивироваться и склоняться как существительные: *cunakk-ā* ʻмаленький (ребенок)’ — ген. *cunakk-ā-nā*, ном. мн. ч. *cunakk-ā-k*, косв. мн. ч. *cunakk-ā-t-*.

Суффикс *-as* (этимологически родственен числительному *asiṭ* ʻодин’) присоединяется к основе единственного числа существительных, числительных и местоимений и выражает значение неопределенности:

(16) *hullī-as* *juān-ō* *hał* *ō* *bar-ak*
лошадь-НЕОПР хороший-НЕОПР брать.ИМП.ЕД и приходить-ИМП.ЕД
ʻДостань хорошую лошадь и приходи!’

Если перед существительным с суффиксом *-as* стоит указательное местоимение, то суффикс *-as* приобретает эмфатическое значение:

(17) *kun-ē=nē* *ham-ē* *kucak-as* *ki* *drust* *kē=nē*
кусать-3ЕД=ты ЭМФ-тот собака-НЕОПР который знание делать.3ЕД=ты
ʻСобака, которая тебя кусает, — та же самая собака, которая тебя знает’.

Существительное с суффиксом *-as* может присоединять падежные окончания: *banda* ʻчеловек’ — объектн. *banda-ɣ-as-ē*, ген. *banda-ɣ-as-ē-nā*, дат. *banda-ɣ-as-ē-ki* и т. д. Суффикс *-as* присоединяется к неопределенной форме прилагательного в составе составного именного сказуемого.

Ряд слов, содержащих в своем значении указание на пространственную и временную ориентацию, образуется на базе основ *dā-* (ближний дейксис), *ō-* (средний дейксис), *ē-* (дальний дейксис).

Указательные местоимения:

— ближнего плана: *dā*(*d*) ʻэтот, эта, это’, основа косвенных форм *dād-*/*dāṛ-*/*dā-*; *dāfk-* ʻэти’, основа косвенных форм *dāft-*; атрибутивная форма *dā* ʻэтот’;

— среднего плана: *ō*(*d*) ʻвон тот, вон та, вон то’, основа косвенных форм *ōd-*/*ōṛ-*/*ō-*; *ōfk* ʻвон те’, основа косвенных форм *ōft-*; атрибутивная форма *ō* ʻвон тот’;

— дальнего плана: *ē*(*d*) ʻтот, та, то’, основа косвенных форм *ēd-*/*ēṛ-*/*ē-*; *ēfk* ʻте’, основа косвенных форм *ēft-*; атрибутивная форма *ē* ʻтот’.

Определительные местоимения *dāxa*(*s*), *dāxa*(*da*)*r* ʻтакое количество (как это)’, *ōxa*(*s*), *ōxa*(*da*)*r* ʻтакое количество (как вон то)’, *ēxa*(*s*), *ēxa*(*da*)*r* ʻтакое количество (как то)’; *daun-ō*, *dun-ō*, *daun-ā*, *daun-angā* ʻтакой (как этот)’, *ōhun-ō*, *ōhun-ā*, *ōhun-angā* ʻтакой (как вон тот)’, *ēhun-ō*, *ēhun-ā*, *ēhun-angā* ʻтакой (как тот)’.

Наречия *dāṛē*(*k*), *dāṛēsk* ʻздесь’, *ōṛē*(*k*), *ōṛēsk* ʻвон там’, *ēṛē*(*k*), *ēṛēsk* ʻтам’, *dākā*(*n*) ʻотсюда’, *ōkā*(*n*) ʻвон оттуда’, *ēkā*(*n*) ʻоттуда’, *dāskā*(*n*) ʻдо этих пор’, *ōskā*(*n*) ʻдо сих пор’, *ēskā*(*n*) ʻдо тех пор’, *danu* ʻвот так’, *ōhun* ʻтак’, *ēhun* ʻиначе’, *dāsā* ʻсейчас, теперь’.

У глагола имеются парадигмы личных отрицательных форм всех видовременных форм индикатива, потенциального и условного наклонений, а также две формы прохибитива. Основа, от которой образуются отрицательные формы, состоит из основы глагола и отрицательных суффиксов *-p*(*a*)*/-par*, *-f*(*a*)*/-far* (для форм непрошедшего времени, потенциального и условного наклонений, причастия) или *-ta* (для всех остальных форм). Из неличных форм представлено причастие на *-ōī*, но используется оно редко.

Выделяются следующие части речи: существительное, местоимение, числительное, глагол, прилагательное, наречие, адлоги (послелоги и предлоги), союзы, частицы, слова-эхо, междометия. С у щ е с т в и т е л ь н о е характеризуется словоизменительными категориями числа и падежа, а также факультативно в единственном числе категорией определенности (граммема неопределенной формы).

Система м е с т о и м е н и й состоит из следующих разрядов: личные, возвратное, неопределенно-личное, указательные, вопросительные, определительные и неопределенные. Возвратное и неопределенно-личное местоимения употребляются субстантивно. Возвратное местоимение *tēn* ʻсам, сама, само, сами’ не различает числа и фактически не употребляется в форме номинатива. В форме косвенных падежей оно может осуществлять референцию к любому лицу. Неопределенно-личное местоимение с основой *ī-* не используется в номинативе, генитиве и объектном падеже и всегда сопровождается безударными формами личных местоимений (*ī-ki-ka* кто-то-ДАТ-1ЕД, *ī-aṭ-nē* кто-то-ИНСТР-2ЕД) или формами генитива личных местоимений 1-го или 2-го лица (18) или возвратного местоимения.

(18) *daun-o* *kārēm-as* *ī-tō=n-ā* *kar-ē*
такой-НЕОПР дело-НЕОПР кто-то-КОМ=ты-ГЕН делать-ПРОШ.3ЕД
ki *kas-as* *dušman-tō* *ka-pp*
который некто-НЕОПР враг-КОМ делать-ОТР.НАСТ.ПОТЕНЦ.3ЕД
ʻОн поступил с тобой так, как никто не поступил бы с врагом’.

Возможность употребляться как субстантивно, так и атрибутивно имеется у всех указательных местоимений (*dā* ʻэтот’, *ō* ʻвон тот’, *ē* ʻтот’), у вопросительных местоимений (*ant* ʻчто’, ʻкакой’; *arā*(*d*)/*harā*(*d*) ʻкто, что’, ʻкакой, который’; *axa*(*s*), *axa*(*da*)*r*, *aṭ* ʻсколько’), у определительных местоимений (*dāxa*(*s*), *dāxa*(*da*)*r*, *ōxa*(*s*)/*ōxa*(*da*)*r*/*ēxa*(*s*), *ēxa*(*da*)*r* ʻстолько’, *kul*, *muc*, *drust*, (*g*)*iṛ*, *tīva*(*ī*) ʻвесь, все’, *pēn*, *ēlō* ʻдругой’, *tōmā*, *tōmakā*, *tōmaɣā* ʻоба’, *harci* ʻкаждый, любой’, *hic* ʻникакой, ничто’) и у неопределенных местоимений (*bāz* ʻмногий’, *macciṭ* ʻнемногий, малый’, *mana*(*ṭ*), ʻнекоторый’, (*g*)*iṛā* ʻкакой-то, что-нибудь’, *filānā*, *filānī*, *pilāna* ʻкакой-то, некто’). При этом некоторые местоимения при атрибутивном употреблении присоединяют суффиксы определенной или неопределенной формы (например, *axadar-ō* сколько-НЕОПР, *aṭ.ṭ-imīko* сколько-ОПР), а некоторые не изменяются (например, указательные местоимения). Ряд местоимений из данных разрядов могут употребляться только субстантивно (вопросительное местоимение *dē*(*r*) ʻкто’, определительные местоимения *hicas* ʻникто’, *dirse* ʻкаждый, никто’, неопределенное местоимение *kas*(*as*) ʻкто-то, никто’, *mānīd* ʻмногие’) или только атрибутивно (вопросительное местоимение *amar-ō*/*amar-ā*/*amar-angā* ʻкакой’, определительные местоимения *daun-ō*, *dun-ō*, *daun-ā*, *daun-angā* ʻтакой (как этот)’, *ōhun-ō*, *ōhun-ā*, *ōhun-angā* ʻтакой (как вон тот)’, *ēhun-ō*, *ēhun-ā*, *ēhun-angā* ʻтакой (как тот)’, *har* ʻкаждый’). Для ряда местоимений в субстантивном употреблении характерна конструкция, когда они следуют за определяемым существительным и согласуются с ним в падеже: *daggī-t-ē giṛ-ē bīṛ-ā-n-us* корова-МН-ОБ весь-ОБ доить-ПРОШ-ПЕРФ-2ЕД ʻты всех коров подоил?’. У вопросительных местоимений начальные компоненты *dē-* (*dēr* ʻкто’) или *a-* (*ant* ʻчто’ и т. п.) этимологически восходят к вопросительной основе **(*y*)*ǎ-*/(*y*)*ĕ-* , а сами вопросительные местоимения соотносятся с указательными и относительными местоимениями, образованными от дейктических основ *dā-*, *ō-*, *ē-*.

Количественные числительные могут употребляться как субстантивно, так и атрибутивно. В последнем случае они могут присоединять суффиксы определенной формы прилагательных *-ā*, *-angā* (2б). Также к числительным может присоединяться суффикс *-as*, выражая значение приблизительности: *panc-as dē* пять-НЕОПР день ʻоколо пяти дней’. Порядковые числительные образуются с помощью суффикса *-im* и суффикса определенной формы *-īkō*: *iraṭ.ṭ-im-īkō* ʻвторой’.

Система форм глагола состоит из положительных и отрицательных личных форм индикатива (непрошедшего, прошедшего, предпрошедшего времен, имперфекта прошедшего и предпрошедшего времени, перфекта), потенциального наклонения (настоящего и будущего времени), условного наклонения, императива/прохибитива и положительных неличных форм: деепричастия, причастия, причастия долженствования и глагольного имени. Из отрицательных неличных форм имеется только причастие долженствования, но оно используется редко. Личные формы глагола согласуются с подлежащим по лицу и числу.

Прилагательным присуща категория определенности — они имеют неопределенную форму (суффикс *-ō*), определенную форму (суффиксы *-ā*, *-angā*), а также могут употребляться в краткой форме без показателей определенности. Превосходная степень образуется от основы с помощью суффикса *-tir*. К прилагательному в превосходной степени также могут присоединяться показатели определенности.

Среди н а р е ч и й выделяется группа слов, образованных от дейктических основ *dā-*, *ō-*, *ē-* и от вопросительной основы *a*/*arā*, например, *dāṛē*(*k*), *dāṛēsk* ʻздесьʼ, *ōṛē*(*k*), *ōṛēsk* ʻвон тамʼ, *ēṛē*(*k*), *ēṛēsk* ʻтамʼ, *arāṛēk*, *arāṛēsk* ʻгдеʼ.

В Б.я. имеется несколько союзов, которые являются заимствованиями или образованы на базе заимствований из индоиранских языков (подробнее см. 5.3.2.).

С л о в а - э х о образуются путем замены начального согласного слова на согласный *m*: *hullī mullī* ʻкакие-то лошадиʼ. Если слово начинается с гласного, то согласный *m* вставляется перед этим гласным: *urā murā* ʻкакие-то домаʼ. Слова-эхо не употребляются самостоятельно, но всегда следуют за словом, на базе которого они образованы. Если слово-эхо образовано от существительного, то исходное существительное употребляется в номинативе, а слово-эхо изменяется по падежам. Слова-эхо придают исходному слову значение множественности и неопределенности.

И м я

Падеж	***xal*** **ʻкамень’**		**ʻя’**	**ʻты’**	**ʻон, она, оно’**
	Ед. ч.	**Мн. ч.**			
Ном.	*xal*	*xal-k*	*ī*	*nī*	*ōd*
Объектн.	*xal-ē*	*xal-t-ē*	*kan-ē*	*n-ē*	*ōd-ē*
Ген.	*xal-*(*a*)*-nā*	*xal-t-ā*	*kan-ā*	*n-ā*	*ō-nā*
Дат.	*xal-a-ki*	*xal-t-ē-ki*	*kan-ki*	*nē-ki*	*ōṛ-ki*, *ō-ki*
Инстр.	*xal-aṭ*	*xal-t-ē-aṭ*	*kan-ē-aṭ*	*nē-aṭ*	*ōṛ-aṭ*, *ōd-aṭ*
Ком.	*xal-tō*	*xal-t-ē-tō*	*kan-tō*	*nē-tō*	*ōṛ-tō*, *ō-tō*
Лок.	*xal-a-ṭī*	*xal-t-ē-ṭī*	*kan-ē-ṭī*	*nē-ṭī*	*ōṛ-ān*
Абл.	*xal-ān*	*xal-t-ē-ān*	*kan-ē-ān*	*nē-ān*	*ō-ṭi*
Алл.	*xal-āi*	*xal-t-ē-āi*	*kan-ē-āi*	*nē-āi*	*ōṛ-āi*
Адесс.	*xal-is*(*k*) *xal-as-ē-k*	*xal-t-ē-is*(*k*) *xal-t-ē-k*	*kan-ē-is*(*k*) *kan-ē-*(*s*)*k*	*nē-is*(*k*) *nē-*(*s*)*k*	*ōṛ-is*(*k*), *ōd-is*(*k*)
Терм.	*xal-iskā* *xal-as-ē-kā*	*xal-t-ē-iskā* *xal-t-ē-kā*	*kan-ē-iskā* *kan-ē-*(*s*)*kā*	*nē-iskā* *nē-*(*s*)*kā*	*ōṛ-iskā*, *ōd-iskā*

Г л а г о л

Глагол *anning* ʻбытьʼ

Положительное спряжение

Число	**Лицо**	**Наст. время**	**Эмфатическое наст. время**	**Прош. время**	**Прош. время имперфект**
Ед. ч.	1	*uṭ*	*ar-ē-ṭ*	*a-ss-uṭ*	*a-ss-uṭ-a*
	2	*us*	*ar-ē-s*	*a-ss-us*	*a-ss-us-a*
	3	*ē*	*ar-ē*	*a-ss*	*a-ss-ak-a*
Мн. ч.	1	*un*	*ar-ē-n*	*a-ss-un*	*a-ss-un-a*
	2	*urē*	*ar-ē-rē*	*a-ss-urē*	*a-ss-urē*
	3	*ō*	*ar-ē-r*	*a-ss-ur*	*a-ss-ur-a*

Отрицательное спряжение

Число	**Лицо**	**Наст. время**	**Прош. время**
Ед. ч.	1	*a-ffa-ṭ*	*all-a-v-aṭ*
	2	*a-ff-ēs*	*all-a-v-ēs*
	3	*a-ffa-k*, *a-ff*	*all-a-v*
Мн. ч.	1	*a-ffa-n*	*all-a-v-an*
	2	*a-ff-ērē*	*all-a-v-ērē*
	3	*a-ffa-s*	*all-a-v-as*

Глагол *tixing* ‘класть’ (основа *tix*-).

Положительное спряжение

Личные формы

Индикатив

Число	**Лицо**	**Непрош. время**	**Прош. время**	**Предпрош. время**
Ед. ч.	1	(*a*)-*tix-iv-a*	*tix-ā-ṭ*	*tix-ā-s-uṭ*
	2	(*a*)-*tix-is-a*	*tix-ā-s*	*tix-ā-s-us*
	3	(*a*)-*tix-ik*	*tix-ā*	*tix-ā-s-as*
Мн. ч.	1	(*a*)-*tix-in-a*	*tix-ā-n*	*tix-ā-s-un*
	2	(*a*)-*tix-irē*	*tix-ā-rē*	*tix-ā-s-urē*
	3	(*a*)-*tix-ir-a*	*tix-ā-r*	*tix-ā-s-ur*, *tix-ā-s-ō*

Имперфект и перфект

Число	**Лицо**	**Прош. время**	**Предпрош. время**	**Перфект**
Ед. ч.	1	(*a*)-*tix-ā-ṭ-a*	(*a*)-*tix-ā-s-uṭ-a*	*tix-ā-n-uṭ*
	2	(*a*)-*tix-ā-s-a*	(*a*)-*tix-ā-s-us-a*	*tix-ā-n-us*
	3	(*a*)-*tix-ā-k-a*	(*a*)-*tix-ā-s-as-a*	*tix-ā-n-ē*
Мн. ч.	1	(*a*)-*tix-ā-n-a*	(*a*)-*tix-ā-s-un-a*	*tix-ā-n-un*
	2	(*a*)-*tix-ā-rē*	(*a*)-*tix-ā-s-urē*	*tix-ā-n-urē*
	3	(*a*)-*tix-ā-r-a*	(*a*)-*tix-ā-s-ur-a*	*tix-ā-n-ō*

Потенциальное и условное наклонения

Число	**Лицо**	**Потенц. накл. наст. время**	**Потенц. накл. буд. время**	**Усл. накл.**
Ед. ч.	1	*tix-iv*	*tix-ō-ṭ*	*tix-ōs-uṭ*
	2	*tix-is*	*tix-ō-s*	*tix-ōs-us*
	3	*tix-ē*	*tix-ō-ē*	*tix-ōs-as*
Мн. ч.	1	*tix-in*	*tix-ō-n*	*tix-ōs-un*
	2	*tix-irē*	*tix-ō-rē*	*tix-ōs-urē*
	3	*tix-ir*	*tix-ō-r*	*tix-ōs-ur*, *tix-ōs-ō*

Императив: ед. ч. *tix*, мн. ч. *tix-bō*.

Неличные формы

Деепричастие: *tix-isa*, *tix-isaaṭ*, *tix-isau*.
Причастие: *tix-ōk*.
Причастие долженствования: *tix-ōī*.
Глагольное имя: *tix-ing*.

Отрицательное спряжение

Личные формы

Индикатив

Число	**Лицо**	**Непрош. время**	**Прош. время**	**Предпрош. время**
Ед. ч.	1	*tix-pa-r-a*	*tix-ta-v-aṭ*	*tix-ta-v-ēs-uṭ*
	2	*tix-p-ēs-a*	*tix-ta-v-ēs*	*tix-ta-v-ēs-us*
	3	*tix-pa-k*	*tix-ta-v*	*tix-ta-v-ēs-as*
Мн. ч.	1	*tix-pa-n-a*	*tix-ta-v-an*	*tix-ta-v-ēs-un*
	2	*tix-p-ērē*	*tix-ta-v-ērē*	*tix-ta-v-ēs-ure*
	3	*tix-pa-s-a*	*tix-ta-v-as*	*tix-ta-v-ēs-ur*

Имперфект и перфект

Число	**Лицо**	**Прош. время**	**Предпрош. время**	**Перфект**
Ед. ч.	1	*tix-ta-v-aṭ-a*	*tix-ta-v-es-uṭ-a*	*tix-ta-n-uṭ*
	2	*tix-ta-v-ēs-a*	*tix-ta-v-ēs-us-a*	*tix-ta-n-us*
	3	*tix-ta-v-ak-a*	*tix-ta-v-ēs-as-a*	*tix-ta-n-ē*
Мн. ч.	1	*tix-ta-v-an-a*	*tix-ta-v-ēs-un-a*	*tix-ta-n-un*
	2	*tix-ta-v-ērē*	*tix-ta-v-ēs-ure*	*tix-ta-n-urē*
	3	*tix-ta-v-as-a*	*tix-ta-v-ēs-ur-a*	*tix-ta-n-ō*

Потенциальное и условное наклонения

Число	**Лицо**	**Потенц. накл. наст. время**	**Потенц. накл. буд. время**	**Усл. накл.**
Ед. ч.	1	*tix-pa-r*	*tix-par-ō-ṭ*	*tix-par-ōs-uṭ*
	2	*tix-p-ēs*	*tix-par-ō-s*	*tix-par-ōs-us*
	3	*tix-p*	*tix-par-ō-ē*	*tix-par-ōs-as*
Мн. ч.	1	*tix-pa-n*	*tix-par-ō-n*	*tix-par-ōs-un*
	2	*tix-p-ērē*	*tix-par-ō-rē*	*tix-par-ōs-urē*
	3	*tix-pa-s*	*tix-par-ō-r*	*tix-par-ōs-ur*

Прохибитив: ед. ч. *tix-pa*, мн. ч. *tix-pa-bo*.

Неличные формы

Причастие долженствования: *tix-par-ōī*.

Формы многоосновных глаголов и глаголов с чередованиями в основе

Глагол	**Глагольное имя**	**Непрош. время 1 л. ед. ч.**	**Основа прош. времени**	**Императив ед. ч.**	**Императив мн. ч.**	**Буд. время потенц. накл.**	**Непрош. время отр. формы**
bārr ‘высыхать’	*bārr-ing*		*bār-is-*	*bār-a*	*bār-i-bō*		*bār-i-p*(*a*)-
sill ‘мыть’	*sill-ing*			*sill-ē*, *sill-a*, *sil*, *sil-ak*	*sill-i-bō*	*sill-ō-*	*sill-i-p*(*a*)-
tamm ‘падать’	*tamm-ing*	*tamm-iv*		*tam*, *tam-ak*, *tamm-a*	*tam-bō*, *tamm-i-bō*		*tam-p*(*a*)-, *tamm-i-p*(*a*)-
hall ‘брать’	*hall-ing*	*hal-ēv*	*hal-k-*	*haɬ*, *haɬ-ak*	*hal-bō*		*hal-p*(*a*)-
xall ‘ударять’	*xall-ing*	*xal-ēv*	*xal-k-*	*xaɬ*, *xaɬ-ak*	*xal-bō*	*xal-ō-*	*xal-p*(*a*)-
hin ‘уходить’	*hin-ing*	*kā-v*	*hin-ā-*	*hin*	*him-bō*	*hin-ō-*	*him-p*(*a*)-
bann ‘приходить’	*bann-ing*	*bar-ēv*	*ba-ss-*	*bar*, *ba*, *bar-ak*	*ba-bō*	*bar-ō-*	*ba-f*(*a*)-
mann ‘становиться’	*mann-ing*	*mar-ēv*	*ma-ss-*	*mar*, *ma*, *mar-ak*	*ma-bō*	*mar-ō-*	*ma-f*(*a*)-
cān ‘понимать’	*cā-ing*/*cān-ing*	*cā-iv*/*cā-v*	*cā-is-*	*cā*	*cā-bō*	*cā-ō-*	*ti-pp*(*a*)-
tōn ‘держать’	*tōn-ing*/*tōr-ing*	*tōr-iv*	*tōr-ē-*	*tōr*, *tō*, *tōr-ak*	*tō-bō*	*tōr-ō-*	*tō-p*(*a*)-
hunn ‘видеть’	*hunn-ing*/*hur-ing*	*hur-iv*	*hur-ā-*	*hur*, *hur-ak*	*hu-bbō*	*hur-ō-*	*hu-pp*(*a*)-
pān ‘говорить’	*pān-ing*	*pā-v*	*pār-ē-*	*pār*, *pā*, *pār-ak*	*pā-bō*	*pār-ō-*	*pā-p*(*a*)-
dann ‘уносить’	*dann-ing*	*dē-v*	*dar-ē-*	*dar*, *da*, *dar-ak*	*da-bō*	*dar-ō-*	*da-pp*(*a*)-
kann ‘делать’	*kann-ing*	*kē-v*	*kar-ē-*	*kar*, *ka*, *kar-ak*	*ka-bō*	*kar-ō-*	*ka-pp*(*a*)-
tin ‘давать’	*tin-ing*	*ēt-iv*	*ti-ss-*	*ēt-ē*	*ēt-i-bō*	*tir-ō-*/*ēt-ō-*/*c-ō-*	*ti-f*(*a*)-
hatin ‘приносить’	*hat-ing*/*hatin-ing*/ *hatir-ing*/*hatar-ing*	*hat-ēv*/ *hatar-ēv*	*hē-s-*	*hatar*, *hata*, *hatar-ak*		*hat-ō-*/*atar-ō-*, *hatir-ō-*	*hati-p*(*a*)-
ann ‘быть’	*ann-ing*	*uṭ*	*a-ss-*				*a-ff*(*a*)-
tūl ‘сидеть’	*tūl-ing*		*tū-s-*	*tūɬ*, *tūɬ-ak*	*tūl-bō*	*tūl-ō-*	*tūl-p*(*a*)-

5.2.3. В основе существительных и прилагательных выделяются суффиксы, утерявшие значение в современном языке, например *hikk-a* ʻчихание’, *ur-ā* ʻдом’, *ir-aɣ* ʻпища’, *mil-ī* ʻмозг’, *muṭṭ-ux* ʻузел’, *xāx-ō* ʻворона’, *mur-īs* ʻдлина’, *bal-un* ʻбольшой’, *pus-k-un* ʻновый’, *mur-ɣ-un* ʻдлинный’, *kub-ēn* ʻтяжелый’, *cun-ak* ʻмаленький’, *tuɣ-ī* ʻсонливый’, *irā-tal* ʻдвойной’. Существительные могут быть образованы сложением исконных и заимствованных основ. Например, *nus-xal* молоть-камень ʻжернов’, *tri-kkal* ʻтреножник’ (от индоарийск. *tri-* ʻтри’ и протодравид. **kāl* ʻнога’).

Форма генитива единственного и множественного числа существительных и местоимений может приобретать самостоятельное значение Х-ГЕН ʻто, что принадлежит Х-у’ и изменяться по падежам и числам. Например, *īlum* ʻбрат’ — *īlum-nā* брат-ГЕН ʻбрата’ — *īlumnā* ʻто, что принадлежит брату’, мн. ч. *īlumnā-(ƒ)k*, мн. ч. косв. *īlumnā-(ƒ)t-*; *īlum-t-ā* брат-МН-ГЕН ʻбратьев’ — *īlumtā* ʻто, что принадлежит братьям’, мн. ч. *īlumtā-k*, мн. ч. косв. *īlumtā-t-*.

Об образовании переходных, в том числе каузативных, и непереходных, в том числе пассивных, глаголов см. 5.2.2.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. Базовый порядок слов в предложении SOV, определение предшествует определяемому. Сказуемое может состоять из одной личной формы глагола (6, 10, 12), из неличной формы смыслового глагола и личной формы вспомогательного глагола (7, 8, 9, 13, 15), из личной формы смыслового глагола и личной формы вспомогательного глагола (11), из имени (существительного, прилагательного, числительного или местоимения) и личной формы глагола (1а, 3, 5). Конструкции, состоящие из неличной или личной формы смыслового глагола и личной формы вспомогательного глагола, выражают различные аспектуальные или модальные значения. Деепричастия довольно редко используются в составе таких конструкций.

Подлежащее, выраженное личным местоимением, часто опускается (4, 8, 12а, 18). От переходного глагола может зависеть существительное в форме номинатива единственного числа, занимающее позицию прямого объекта и образующее с глаголом устойчивое словосочетание. Глагол в составе такого словосочетания может управлять существительным в аккузативе (12а, 17).

Препозитивное определение к именной группе может быть выражено прилагательным, причастием, числительным (2б, 3), именем в генитиве (1, 5) или местоимением (только в том случае, если оно может употребляться атрибутивно) (2, 6б, 11). В роли постпозитивного определения могут выступать безударные формы личных местоимений (обозначают посессора) (12), прилагательные с суффиксом определенности (в эмфатическом контексте) (16), местоимения с падежными суффиксами.

Сочинительные конструкции образуются с помощью союзов *ō*, *a* ʻи’: *ī a nī* ʻя и ты’. Иногда суффиксы числа и падежа присоединяются только к последней именной группе: *xazm-ō-gaḍḍa-t-ā* олень-и-овца-МН-ГЕН ʻоленей и овец’.

Общий вопрос не содержит вопросительных частиц и маркируется только вопросительной интонацией. Частно-вопросительные предложения образуются при помощи вопросительных слов, занимающих в предложении место того члена предложения, к которому они относятся (2а, 12а).

У глагола *anning* ʻбыть’ имеются формы прошедшего времени, образованные от основы *ar-*, которые имеют значение настоящего времени и используются в

предложениях с бытийным значением (19б), в посессивной конструкции (3) и в функции глагола-связки в эмфатическом контексте.

5.3.2. В сложном предложении сказуемое каждой клаузы чаще всего выражено финитной формой глагола. Деепричастие употребляется только в случае кореферентности субъекта. Среди разных типов сложных предложений очень распространен бессоюзный вид связи. Бессоюзными обычно бывают сложносочиненные предложения (6а), а также часто определительные (19а), дополнительные (19б), условные (14б) и реже временные и прочие типы сложноподчиненных предложений.

(19) а. *har-kas* *kan-ā* *hukmē* *manni-ta-v*
каждый-некто я-ГЕН приказ слушаться-ОТР-ПРОШ.3ЕД
ī *dā* *šahr-ān* *kašš-iv-a=ta*
я этот деревня-АБЛ выгонять-1ЕД-ИМПЕРФ=он
ʻКаждого, кто ослушается моего приказания, я выгоню из этой деревниʼ.

б. *har-kas* *cā-ik* *xudā* *ar-ē*
каждый-некто понимать-3ЕД аллах быть-ПРОШ.3ЕД
ʻВсякий знает, что аллах существуетʼ.

В условной клаузе, выражающей реальное условие, сказуемое обычно имеет форму прошедшего времени. Если клауза выражает нереальное условие, то используются формы условного наклонения (14а) или имперфекта прошедшего времени (14б).

Для выражения связи между клаузами в сложном предложении довольно широко используются союзы. В сложносочиненном предложении используются союзы *ō*, *a* ʻиʼ, *maga*(*r*) ʻноʼ, *yā* ʻилиʼ, *yā*... *yā* ʻили... илиʼ, *ney*... *ney* ʻни...ниʼ.

Определительные клаузы присоединяются союзом *ki* ʻкоторыйʼ и преимущественно предшествуют или вложены в главную клаузу (иначе устроены примеры (17), (18)). В сложноподчиненных определительных предложениях используется коррелятивная стратегия. В начале предложения находится именная группа, являющаяся мишенью релятивизации (часто она определяется указательными, определительными или неопределенными местоимениями), за ней следует релятивная клауза (она вводится союзом *ki* ʻкоторыйʼ или присоединяется бессоюзно), далее следует главная клауза, в которой антецедент обычно выражен безударными формами личных местоимений (19а, 20а), однако может быть и не выражен (20б):

(20) а. *bile* *ki* *xal-k-uṭ* *sum=ta* *cukk-āt-ā* *muccī-ṭī*
лук который ударять-ПРОШ-1ЕДстрела=он птица-МН-ГЕН стая-ЛОК
tamm-ā
падать-ПРОШ.3ЕД
ʻСтрела из лука, который я натянул, полетела в стаю птицʼ.

б. *harci* *mēł-as* *ki* *nī* *kan-ē* *ēt-is* *ī*
каждый овца-НЕОПР который ты я-ОБ давать-2ЕД я
hal-ēv-a
брать-1ЕД-ИМПЕРФ
ʻЯ возьму любую овцу, которую ты можешь мне датьʼ.

Дополнительная клауза присоединяется с помощью союза *ki* и следует за главной клаузой (10). Временны́е клаузы предшествуют главному предложению и вводятся союзами *ki* ʻкогдаʼ, *tā ki* ʻдо тех пор покаʼ, *har vaxt ki* ʻвсякий раз какʼ, *vaxt-as*

ki ʻв то время какʼ. Клауза со значением цели располагается за главной клаузой и вводится также союзом *ki* ʻчтобыʼ, сказуемое обычно имеет форму настоящего времени потенциального наклонения, имперфекта прошедшего времени или императива. Клауза со значением причины следует за главной и вводится союзами *ki*, *antēy ki*, *antasēki ki*, *handāṛki ki* ʻпотому чтоʼ. Условные сложноподчиненные предложения образуются при помощи союзов *ki*, *aga* ʻеслиʼ (11), *aga… tō*, *aga… ala*, *aga… guṛā* ʻесли... тоʼ, в парных союзах первая часть факультативна.

В некоторых случаях сказуемое придаточной клаузы может быть выражено неличными формами глагола. Определительная клауза может быть образована с помощью причастия, предшествующего определяемому слову. Сказуемое временнóй клаузы может быть выражено глагольным именем в комитативе (4). Дополнительная клауза при глаголах восприятия может быть оформлена как распространенное прямое дополнение: подлежащее дополнительной клаузы оформляется как прямое дополнение, зависящее от сказуемого главного предложения, а сказуемое — как глагольное имя в аллативе:

(21) *ī* *ōd-ē* *narr-ing-āi* *xan-ā-ṭ*
я он-ОБ бежать-ГЛАГИМЯ-АЛЛ видеть-ПРОШ-1ЕД
ʻЯ видел, как он убежалʼ.

5.4.0. Словарь состоит примерно на 10% из дравидийской лексики. Лучше всего сохранились исконные глаголы и местоимения. Остальная лексика заимствована из соседних языков: из белуджского языка (20%), из индоиранских языков синдхи, ленда, панджаби и пушту (20%), а также из урду и персидского языка (30%). При заимствовании слова подвергаются частичной адаптации в соответствии с фонетикой Б.я., например, придыхательные согласные становятся чистыми (*bāṛav* ʻтеленокʼ от белуджского *bhārav*), удвоенные согласные часто заменяются на одиночные (*bājī* ʻжертвоприношениеʼ от синдхи *bhājjī*), а звуки, отсутствующие в Б.я., заменяются на близкие по артикуляции и звучанию (*arvat* ʻженаʼ от арабского *ʔaurat*).

6.0. Выделяются два основных диалекта: южный джхалаванский (Jhalawāni; округа Хуздар, Аваран и юг Калата) и северный сараванский (Sarāwāni; округа Калат, Мастунг, Болан, Кветта). Отличия между диалектами относительно незначительные. Наиболее важные изоглоссы: 1) в северном диалекте фонема /h/ реализуется как глоттальный фрикативный [h], а в южном диалекте — как гортанная смычка [ʔ] (см. 5.1.0.); 2) в северном диалекте имеются безударные формы местоимений для всех трех лиц, а в южном диалекте — только для 3-го лица. Также встречаются упоминания западного чагайского диалекта (чаги, Chaghi; округа Нушки, Чагаи, Харан и соседние районы Ирана).

ЛИТЕРАТУРА

Андронов М.С. Язык брауи. М., 1971.

Andronov M.S. The Brahui Language. M., 1980.

Andronov M.S. A Grammar of the Brahui Language in Comparative Treatment. München, 2001.

Andronov M.S. Historico-comparative notes on the Dravidian heritage of Brahui // Indian Linguistics, 2002, vol. 63.

Bashir E. A Contrastive Analysis of Brahui and Urdu. Washington, D.C.; Peshawar, Pakistan, 1991.

Bashir E. Innovations in the Brahui Verb System // Papers presented at the 24th South Asian Languages Analysis Roundtable (SALA 24), Stony Brook University, Stony Brook, 19-20 November, 2004. New York, 2004.

Bausani A. La letteratura Brahui // Storia delle letterature d'Oriente. II. Rome, 1969.

Bloch J. Brahui et tsigane // Journal of the Royal Asiatic Society, 1946, vol. 78, iss. 3-4.

Bray D.S. The Brahui Language. Vol. 1: Introduction and Grammar. Calcutta, 1909.

Bray D.S. Life-History of a Brahui. London, 1913.

Bray D.S. The Brahui Language. Vol. 2: The Brahui problem. Delhi, 1934.

Bray D.S. The Brahui Language. Vol. 3: Brahui Etymological Dictionary. Delhi, 1934.

Bray D.S. Brahui Tales // Acta Orientalia, 1939, vol. 17.

DeArmond R. Some Rules of Brahui Conjugation // Dravidian Phonological Systems. Seattle, 1975.

Elfenbein J. Notes on the Balochi-Brahui linguistic commensality // Transactions of the Philological Society, 1982.

Elfenbein J. The Brahui problem again // Indo-Iranian Journal, 1983, vol. 25.

Elfenbein J. A Brahui supplementary vocabulary // Indo-Iranian Journal, 1983, vol. 25.

Elfenbein J. Brahui // The Dravdian Languages / Ed. S.B. Steever. London, 1989.

Elfenbein J. Brahui Phonology // Phonologies of Asia and Africa / Ed. A. Kay. Winona Lake, Ind., 1997.

Emeneau M.B. Phonetic observations on the Brahui language // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, 1937, vol. 8, iss. 4.

Emeneau M.B. Brahui Demonstrative Pronouns // Journal of the Asiatic Society, 1961, vol. 3.

Emeneau M.B. North Dravidian Velar Stops // Te Po Mī Maṇiviẓāmalar. Studies presented to T.P. Meenakshisundaram. 1961.

Emeneau M.B. Brahui and Dravidian Comparative Grammar. Berkeley, 1962.

Emeneau M.B. New Brahui Etymologies // Indological Studies in Honor of W. Norman Brown. New Haven, 1962 (American Oriental Society. American Oriental Series, vol. 47).

Emeneau M.B. Koḍagu and Brahui developments of Proto-Dravidian *ẓ // Indo-Iranian Journal, 1971, vol. 13.

Emeneau M.B. Brahui laterals from Proto-Dravidian *ẓ // Journal of American Oriental Society, 1980, vol. 100.

Emeneau M.B. Brahui Personal Pronouns, First Singular and Reflexive // Studies in Dravidian and General Linguistics. Hyderabad, 1989.

Brahui // Encyclopedia Iranica. New York; Tehran, 1987.

Kamil-al-Qadri S.M. All about Brahui // International Journal of Dravidian Linguistics, 1972, vol. 1/1.

Ramaswami Aiyar L.V. The Tense Forms of the Brahui Verbs // Educational Review, 1928, vol. 34.

Ramaswami Aiyar L.V. Brahui Forms and Dravidian Origins // Educational Review, 1929, vol. 35.

Ramaswami Aiyar L.V. Brahui r-verbs // Journal of Oriental Research, 1930, vol. 4.

Ross D.A. A beginning look at Brahui connectives // Logical relations in discourse / Ed. E.E. Loos. Dallas, 1999 (Summer Institute of Linguistics).

Rossi A.V. Iranian lexical elements in Brahui. Naples, 1979.

Sabir A.R. Language contact in Balochistan (with special reference to Balochi and Brahui) // Pakistani languages and society: problems and prospects / Eds. J.L.G. Baart and G.H. Sindhi. Islamabad; Horsleys Green, 2003.

Ю.Б. Коряков

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДРАВИДИЙСКИХ ЯЗЫКАХ, НЕ ОПИСАННЫХ ПОДРОБНО В НАСТОЯЩЕМ ТОМЕ

Ниже приводятся краткие социолингвистические сведения о тех дравидийских языках, которым в настоящем издании не посвящены отдельные статьи. На стр. 554 приведен основной список литературы к данному разделу.

Беллари язык (Bellari). Ранее считался диалектом тулу, но М.С. Андронов считает его отдельным языком и включает в группу тулу южнодравидийской ветви. Численность говорящих ок. 1 тыс. чел. (van Driem 2007). Распространен на северо-востоке окр. Удипи (шт. Карнатака). Не следует путать с одноименным диалектом языка каннада.

Appendix: The Bellari language // Bhat D.N.S. The Koraga Language. Poona, 1971.

Бетта-курумба язык (бетты-курумба, собственно курумба; Beṭṭa Kurumba, Bëṭṭʉ Kuṟumba, Kadu Kurumba). Это единственная, по мнению М.С. Андронова, группа, сохранившая изначальный язык курумба. Андронов (1978), на основе лексикостатистических данных, выделяет его в отдельную группу в собственно южной ветви. У.П. Упадхьяйя (и, по его образцу, Бх. Кришнамурти) объединяет бетта-курумба в одну группу с кодагу и сближает его с ирула-тамильской группой. Носители языка рассеяны на западе окр. Нилгири (Тамилнад), в окр. Ваянад (Керала), на юге шт. Карнатака. По оценке Г.М. Коэльо, их численность составляет ок. 1 тыс. чел. Бх. Кришнамурти (Krishnamurti 2003) оценивает общую численность в 5 тыс. чел., хотя, возможно, сюда включены и другие группы курумба.

Coelho G.M. A grammar of Betta Kurumba: PhD Dissertation. Austin, 2003 (University of Texas).

Jayapal S. Auxiliaries in Bettakurumba // Auxiliaries in Dravidian. Annamalainagar, 1980.

Jayapal S. Relative participle construction in Bettakurumba // Dravidian Syntax. Annamalainagar, 1981.

Upadhyaya U.P. Kuruba — a Dravidian Language // Third Seminar of Dravidian Linguistics / Ed. by S. Agesthialingom and S.V. Shanmugam. Annamalainagar, 1972 (Annamalai University, Department of Linguistics. Publications in Dravidian, 27).

Zvelebil K.V. Bëṭṭʉ Kuṟumba: First report on a tribal language // Journal of the American Oriental Society, 1982, vol. 102.

Восточнобережный ирула язык/наречие (ирула на Восточном побережье, сеньджи-ирула; East Coast Irula, Gingee Iruḷa, South Arcot Irula). Условное название языка, на котором говорит племя ирула на северо-востоке шт. Тамилнад в окр. Виллупурам (в частности, в горах Сеньджи), Веллуру, Тируваннамалай, Тирувалур и Канчипурам. О языке практически ничего не известно, тем не менее К. Звелебил считает его близким к нилгирийскому ирула. По разным оценкам численность племени может достигать 100 тыс. чел., данных о количестве говорящих нет.

Zvelebil K.V. The Irula (Ërla) Language. Part II. Wiesbaden, 1979.

Корага язык (Koraga, Korra, Koragar, Koragara, Korangi). Ранее считался диалектом тулу, Д. Бхат обосновал его отдельный статус. Южнодравидийская ветвь, группа тулу. Некоторые изоглоссы сближают его с севернодравидийскими языками. Число говорящих, по разным оценкам, от 1 тыс. чел. (van Driem 2007) до 8 тыс. чел. (Андронов 1978); по переписи 1961 г. — 192 чел. Распространен среди касты неприкасаемых в окр. Удипи и Южная Каннада (шт. Карнатака). Выделяются два сильно разошедшихся наречия: муду (Mūḍu; в районе Кундапур) и корра (Korra), последнее делится на четыре диалекта: онти (Onti, в Удипи), таппу (Tappu, на востоке окр. Удипи), анде (Ande, между онти и таппу) и мангалорский.

Bhat D.N.S. The Koraga language. Poona, 1971.
Shetty R.T. Koraga Grammar. Poona, 1978 [переизд. Kuppam, 2008].

Курумба (куруба; Kurumba, Kuruba, Kuṟumba, Kuṟuma, Kurumvari, Kuramwari, самоназвание kuṟu(m)ba baʃi). Общее название для группы наречий и языков, на которых говорят представители этнической группы курумба (Kuruman, Kurmban, Korambar, Kurumar, Kurumbar, Kuruban, самоназвание kurbən). Выделяется несколько подгрупп:

— бетта-курумба (см. выше);

— палу-курумба, близкое мудуга (см. ниже);

— наречия, близкие каннада (общее название каннада-курумба, курумба-каннада; Kurumba Kannada, Kannada Kurumba): алу-курумба (Ālu Kurumba, Hal Kurumba, Ālu Kuṟumbaru Nāya), джену-курумба (тену-курумба, каду-наяка; Jēnu Kuṟumba, Jennu Nudi, Naik Kurumba, Tēnu Kurumba, Kātunayaka, Kāḍu Nāyika), муллу-курумба (Muḷḷu Kuṟumba), урали-курумба (Urali Kurumba). М.С. Андронов считает, что они фактически являются диалектами каннада. К. Звелебил (Zvelebil 1985) объединяет джену-курумба и шолега, сближает с ними алу-курумба и считает их более близкими каннада, чем тамильскому. На основе данных лексикостатистики и тестов на взаимопонятность, приводимых Blair et al. (2012), можно выделить фактически отдельные языки: северо-восточный курумба (районы сев. Тамилнада и окр. Читтур на юге Андхра-Прадеш; на нем говорят также общины ваккалига, чутиаров и каннада-найкуров), алу-курумба (восток окр. Нилгири; 2,5 тыс. чел.), коимбатурский курумба и пудукоттайский курумба (юго-восток Тамилнада; описан в работе Varma (1978)). Наречие джену-курумба (возможно, включая муллу-курумба; сев. окр. Нилгири и юж. Карнатака; неск. тыс. чел.) по этим данным входит в состав каннада. Речь курумба, живущих в каннадаязычном окружении (окр. Колар и Читрадурга в Карнатаке), не отличается существенно от окружающих диалектов каннада.

Перепись 2001 г. дает численность носителей 14 613 чел. для всех разновидностей курумба. Блэр и др. (Blair et al. 2012) оценивают общую численность в 30 тыс. чел. на середину 1980-х гг.

Blair F., Chitrarasu K., Prabhu R., Rajah B.B., Rajaiah J., Rensch C., Rensch C. A Sociolinguistic Profile of Kurumba Dialects. Dallas, 2012.
Jayapal S. Kurumba Grammar: PhD Dissertation. Annamalainagar, 1979 (Annamalai University).
Kapp D.B. Ālu-Kuṟumbaru Nāyan (Die Sprache der Ālu-Kuṟumbas: Grammatik, Texte, Wörterbuch). Wiesbaden, 1982.
Kapp D.B. Echo-word Formation in Alu Kurumba // International Journal of Dravidian Linguistics, 1985, vol. 14, iss. 1.

Kapp D.B. Centralized Vowels in Ālu Kuṟumba // Journal of the American Oriental Society, 1987, vol. 107, iss. 3.

Kapp D.B., Hockings P. The Kurumba Tribes // Blue Mountains: The Ethnography and Biogeography of a South Indian Region / Ed. by P. Hockings. Delhi, 1989.

Natanasabapathy S. A descriptive Study of the Language of Kattunaickas: PhD Thesis. Annamalainagar, 1979.

Varma G.S. Kurumba Kannada: Pudukkottai Kurumba dialect. Annamalainagar, 1978.

Zvelebil K.V. Problems of Identification and Classification of Some Nilagiri Tribes: Irulas-Urali Kattu Nayakes, Jenu Kurumbas, Solegas // Anthropos, 1981, vol. 76.

Zvelebil K.V. Jēnu Kuṟumba. Brief report on a "tribal" language of the Nilgiri area // Journal of the American Oriental Society, 1988, vol. 108.

Курру язык (ерукала, ерукула, корава, Kurru, Yerukala, Yarukala, Yerukula, Erukala, Kulavatha, Korava, Korchi, Kurutha; самоназвание kurru va:tta). Диалектный континуум, включающий наречия полукочевых племен (занимающихся, в частности, плетением корзин), рассеянных по шт. Андхра-Прадеш и частично в шт. Карнатака и Тамилнад. Входит в южнодравидийскую ветвь, внутри которой, по данным лексикостатистики, ближе всего к ирула-тамильской группе. Общую численность говорящих М.С. Андронов оценивал в 100 тыс. чел., по данным переписи 2001 г. — 69,5 тыс. чел. С. Варма (Varma 1978) и С. Гурредди (Gurreddy 1968) описали два разных диалекта ерукала; также известны диалекты кайкади (Kaikadi), парикала (Parikala), санкара (Sankara-Yerukala).

Gurreddy C.V. The Erukala language // Linguistic Survey Bulletin, 1968, vol. 4.

Varma G.S. Yerukala dialect. Annamalainagar, 1978.

Мудува язык (мутуван; Muthuvan; Mudavan, Muduva, Muduvan, этнонимы: Muduvar, Mutuvar). По данным лексикостатистики, близок тамильскому и входит в малаялам-тамильский кластер южнодравидийской ветви. Число говорящих точно не известно, численность племени оценивается в 16,8 тыс. чел. (2006). Распространен в окр. Идукки (шт. Керала).

Sakthivel S. Muduva Dialect. Annamalainagar, 1978.

Мудуга (Muḍuga) — идиом, на котором говорит небольшое племя в Керале. К. Звелебил (Zvelebil 1985) считает его особенно близким палу-курумба, что также подтверждается лексикостатистическими данными из Ethnologue. Вероятно, входит в ирула-тамильскую группу южнодравидийской ветви. Общая численность, по данным переписи 2001 г., — 3,4 тыс. чел. Распространен ниже палу-курумба, в верхнем течении р. Бхавани, на юго-западе плато Нилгири, административно — в окр. Палгхат шт. Керала.

Rajendran N. Muduga Language. Trivandrum, 1986.

Найки язык (найки-чханда; Naiki; Naik, Naik-Chanda, Naik of Chanda, Naik Gonds, Erk, Yerku, Daṛve). Центральная ветвь, группа колами-найки. Численность говорящих ок. 1,5 тыс. чел. (van Driem 2007). Распространен в нескольких деревнях округа Чандрапур шт. Махараштра.

Bhattacharya S. Naiki of Chanda // Indo-Iranian Journal, 1961, vol. 5, iss. 2.

Палу-курумба (аттапади-курумба; Pālu Kurumba, Pal Kurumba, Attapady Kurumba) — один из идиомов, на которых говорят курумба. К. Звелебил (Zvelebil 1985) считает его особенно близким мудуга, что также подтверждается лексикостатистическими данными из Ethnologue. Вероятно, входит в ирула-тамильскую группу южнодравидийской ветви. Общая численность, по данным переписи 2001 г., — 1,3 тыс. чел. Распространен в самом верхнем течении р. Бхавани на западе плато Нилгири, административно — в окр. Палгхат шт. Керала.

Kapp, Dieter B. Pālu Kuṛumba riddles: specimens of a South Dravidian tribal language // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, 1978, vol. 41, iss. 3.

Тулу язык (Tulu, Tal, Thalu, Tilu, Tuluva-Bhasa, Tullu, Thulu, Tulu; самоназвание tuḷu bāse, [ˈʈuḷu ˈbɒːsæ]; этноним — Tuḷuva). Южнодравидийская ветвь, группа тулу. Число говорящих — 1 млн. 722 тыс. чел. (перепись 2001 г.). Распространен в шт. Карнатака (окр. Удипи и Южная Каннада) и Керала (север окр. Касаргод). Письменность на основе письма каннада, ограниченно используется собственное письмо тулу. Помимо кастовых диалектов (брахманского, джайнского, хариджанского), выделяется общий тулу (Common Tulu), включающий диалекты: центральный (мангалорский; запад окр. Южная Каннада), северо-западный (юго-запад окр. Удипи), северо-восточный (юго-восток Удипи и северо-восток Южной Каннады), юго-западный (в шт. Керала), юго-восточный (суллийский, юго-восток Южной Каннады) и южно-центральный (центр и юг окр. Южная Каннада).

Bhat D.N.S. Descriptive Analysis of Tuḷu. Poona, 1967.
Bhat D.N.S. Tuḷu // The Dravidian languages / S. Steever (ed.). London; New York, 1998.
Bhat M.P. Tuḷu-English dictionary. Madras, 1967.
Brigel J. A Grammar of the Tuḷu Language. Mangalore, 1872.
Kekunnaya P. A Comparative Study of Tuḷu Dialects. Udupi, 1994.
Haridas Bhat K.S., Upadhyaya U.P. Tuḷu Lexicon. In 6 vols. Udupi, 1988–1997.
Männer A. Tuḷu-English Dictionary. Mangalore, 1886 [repr.: New Delhi, 1983].

Шолега наречие (Shōlega, Sholaga, Sholanayika, Sholiga, Sholigar, Solaga, Solanayakkans, Shōlanāyakkas, Shola Nayakan, Soliga, Soligar; самоназвание solagaru/ʃolagaru maṭu). К. Гауда и М.С. Андронов (1978) считают его диалектом каннада, согласно К. Звелебилу (Zvelebil 1985), шолега входит в группу курумба и особенно близок к наречию джену-курумба. Бх. Кришнамурти (Krishnamurti 2003) также считает его диалектом курумба. Численность говорящих точно неизвестна, по переписи 1961 г. она составляла 1931 чел. (Solaga-Kannada). В Ethnologue (2013) приводится малореальная цифра 24 тыс. чел. на 2006 г. На шолега говорит реестровое племя, разбросанное по горно-лесистым районам на юге шт. Карнатака и в окр. Нилгири и Коимбатор (шт. Тамилнад).

Gurubasave Gowda K.C. The Sholiga dialect of Kannada // Linguistic Survey Bulletin, 1968, vol. 6.
Zvelebil K.V. The Language of the Sholegas, Nilgiri Area, South India // Journal of the American Oriental Society, 1990, vol. 110, iss. 2.

Чоланайка язык (чоланаяка; Cholanaika; Cholanayakka, Cholanaikkan, Malanaikan, Sholanaikan). Распространен среди небольшого племени охотников-соби-

рателей в районе Ниламбур окр. Малаппурам, шт. Керала. М.С. Андронов считает его диалектом каннада. Число говорящих — 360 чел. (1991).

Muralidharan R. A Descriptive Study of Cholanayakka: PhD Thesis. Annamalainagar, 1988.

Somasekharan N.P. The Language of Cholanaickans // International Journal of Dravidian Linguistics, 1981, vol. 10, № 2.

ЛИТЕРАТУРА

Андронов М.С. Сравнительная грамматика дравидийских языков. М., 1978.

Krishnamurti Bh. The Dravidian Languages. Cambridge, 2003.

Ramaiah L.S., Ramakrishna Reddy B. Tribal and Minor Dravidian Languages and Linguistics. 2005.

van Driem G. South Asia and the Middle East // Encyclopaedia of the World's Endangered Languages / Ed. by Ch. Mosely. London, 2007.

Zvelebil K.V. The Body in Nilgiri Tribal Languages. A contribution to Areal Linguistic Studies // Journal of the American Oriental Society, 1985, vol. 105, № 4.

АВТОРЫ И РЕДАКТОРЫ КНИГИ

Никита Владимирович **Гуров** (1935–2009) — Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург (Россия).
Nikita V. Gurov (1935–2009) — Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg (Russia).

Александр Михайлович **Дубянский** — Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва (Россия).
Alexander M. Dubyanskiy — Institute of Asian and African Studies, Moscow State University, Moscow (Russia).
dubian@yandex.ru

Андрей Александрович **Кибрик** — Институт языкознания РАН; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва (Россия).
Andrej A. Kibrik — Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences; Moscow State University, Moscow (Russia).
aakibrik@gmail.com

Екатерина Михайловна **Климина** — Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург (Россия).
Ekaterina M. Klimina — Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg (Russia).
kliminae@gmail.com

Юрий Борисович **Коряков** — Институт языкознания РАН, Москва (Россия).
Yury B. Koryakov — Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow (Russia).
ybkoryakov@gmail.com

Елена Борисовна **Маркус** — Институт языкознания РАН, Москва (Россия).
Elena B. Markus — Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow (Russia).
helenmarkus@yahoo.com

Ксения Алексеевна **Мельникова** — Москва (Россия).
Ksenia A. Melnikova — Moscow (Russia).
gurenok@gmail.com

Анна Александровна **Смирнитская** — ABBYY, Москва (Россия).
Anna A. Smirnitskaya — ABBYY, Moscow (Russia).
nyushas@gmail.com

Георгий Сергеевич **Старостин** — Институт восточных культур и античности РГГУ, Москва (Россия).
George S. Starostin — Institute for Oriental and Classical Studies, RSUH, Moscow (Russia).
gstarst@rinet.ru

СООТВЕТСТВИЯ ТРАНСКРИПЦИОННЫХ ЗНАКОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В СТАТЬЯХ, СИМВОЛАМ МЕЖДУНАРОДНОГО ФОНЕТИЧЕСКОГО АЛФАВИТА*

Транскрипционные знаки, используемые в статьях данного тома, отражают традиции, принятые в работах по дравидологии, и часто не совпадают со знаками Международного фонетического алфавита. Ниже приводятся соответствия таких знаков символам МФА, указывается место (и при необходимости способ) образования для согласных и некоторые комментарии для гласных. В случае если один и тот же символ используется в разных статьях в разном значении, указываются названия соответствующих статей. Знаки, которые используются в статьях данного тома в том же значении, что и в МФА, в таблицах не приводятся.

Г л а с н ы е

Знаки в статьях	**Символы МФА**	**Комментарии**	**Языки/статьи**
ȧ	a	переднего ряда	
ä	æ		
ă	ɐ	редуцированный	
ӕ	æ̣	продвинутый вперед	
ë	ɤ		Цейлонский диалект тамильского языка
	ɜ		Ирула язык; кодагу язык
ĕ	ə	редуцированный	
ï	ɯ		Диалекты тамильского языка
	ɨ		Ирула язык; кодагу язык; дравидийские языки
ĭ	ɪ	редуцированный	
ɨ	ɯ		
ö	ɵ		Ирула язык; дравидийские языки (тода)
	ø		Дравидийские языки (тулу)
U	ʊ	редуцированный	
ü	ʉ		Ирула язык
	y		Дравидийские языки
ŭ	ʊ	редуцированный	
ʉ	y		
Ω	o̞	среднего подъема	
V̄	V:	долгий гласный	

* Составитель Ю.Б. Коряков

Согласные

Знаки в статьях	Символы МФА	Комментарии	Языки/статьи
ʾ	ʔ	гортанная смычка	
c	tʃ	постальвеолярный	
č	tʃ	постальвеолярный	
d	d̪	дентальный	
ḍ	ɖ	ретрофлексный	
d̪	d̪	дентальный	
d̲	d	альвеолярный	
ʃ͡	ɕ	альвео-палатальный	
j	dʒ	постальвеолярный	
ǰ	dʒ	постальвеолярный	
l	l̪	дентальный	
ł	ɬ	глухой альвеолярный	
ḷ	ɭ	ретрофлексный	
ɬ̣	ɬ̢	глухой ретрофлексный	
m̀	w̃	назализованный аппроксимант	
n	n	альвеолярный	Тода язык
	n̪	дентальный	Другие статьи
ṅ	ŋ	велярный	
ň	ɲ	палатальный	
ñ	ɲ	палатальный	
n̲	n	альвеолярный	
ṇ	ɳ	ретрофлексный	
n̪	n̪	дентальный	
r	r̪	альвеолярный многоударный с продвинутым корнем языка	Тода язык
	ɾ	дентально-альвеолярный одноударный	Другие статьи
r̲	r	альвеолярный многоударный	
ṛ	t͡r	ретрофлексный многоударный	Тода язык
	ɽ	ретрофлексный одноударный	Другие статьи
R̲	r̥	глухой альвеолярный многоударный	
s	s̪	дентальный или постдентальный	
ś	ʃ	постальвеолярный	
š	ʃ	постальвеолярный	
ṣ	ʂ	ретрофлексный	

Знаки в статьях	Символы МФА	Комментарии	Языки/статьи
s̲	s	альвеолярный	
t	t̪	дентальный	
ṭ	ʈ	ретрофлексный	
t̪	t̪	дентальный	
t̲	t	альвеолярный	
v	ʋ / w	лабиодентальный / билабиальный сонант	Телугу язык; диалекты каннада языка; конда язык; тулу язык
	ʋ	лабиодентальный сонант	Другие статьи
y	j	палатальный	
z	z̪	дентальный или постдентальный	
ž	ʒ	постальвеолярный	
z̲	z	альвеолярный	
ẓ	ɻ	ретрофлексный аппроксимант	Тамильский язык; малаялам язык
	ʐ	ретрофлексный спирант	Тода язык

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Сокращения названий языков и диалектов при словесных примерах

адилабад. — адилабадский диалект гонди языка
англ. — английский язык
араб. — арабский язык
бад. — бадага язык
БД — брахманский диалект тамильского языка
бел. — беллари язык
брах. — брахуи язык
БЦД — баттикалоа субдиалект цейлонского диалекта тамильского языка
ВД — восточная группа диалектов тамильского языка
в. к. и. — ветте каду диалект ирула языка
гол. — голландский язык
гон. — гонди язык
ЗД — западная группа диалектов тамильского языка
ИД — ироду диалект тамильского языка
индоар. — индоарийские языки
итал. — итальянский язык
кас. — касаба диалект ирула языка
кан. — каннада язык
КД — коллималей диалект тамильского языка
код. — кодагу язык
кур. — курух язык
курум. — курумба язык
м. н. и. — меле наду диалект ирула языка
мал. — малаялам язык
малаб. — малабарский брахманский диалект тамильского языка
ман. — манда язык
МБ — мадрас-башай диалект тамильского языка
млт. — малто язык
мур. — мурия диалект гонди языка
нем. — немецкий язык
ор. — ория язык
ораон. — ораонский диалект курух языка
ПД — падейатчи диалект тамильского языка
пен. — пенго язык
перс. — персидский язык
порт. — португальский язык
протодр. — протодравидийский
рус. — русский язык
с.-в. — северо-восточный диалект парджи языка
СД — северная группа диалектов тамильского языка
с.-з. — северо-западный диалект парджи языка
санскр. — санскрит
сев.-др. — северодравидийские языки
там. — тамильский язык
ТЛ — тамильский литературный язык
ТД — тирунелвели диалект тамильского языка
тел. — телугу язык
ТР — тамильский разговорный язык
ТЦД — тринкомали субдиалект цейлонского диалекта тамильского языка
у. и. — урали диалект ирула языка
фр. — французский язык
ХД — хариджан диалект тамильского языка
хин. — хинди язык
ЦД — цейлонский диалект тамильского языка
ЮД — южная группа диалектов тамильского языка
южн. — южный диалект парджи языка
южн.-др. — южнодравидийские языки
прото-южн.-др. — протоюжнодравидийский

Сокращения грамматических терминов и помет при языковых примерах

абл[атив]
агент[ив]
адесс[ив]
акк[узатив]
алл[атив]
асс[оциатив]
атр[ибутив]
буд[ущее время]
вок[атив]
вопр[осительная частица]
вр[емя]
ген[итив]
дат[ив]
деепр[ичастие]
диал[ектная форма]
древн[ий]
ед[инственное число]
ж[енский род]
инкл[юзивное местоимение]
инстр[ументалис]
инф[инитив]
ком[итатив]
косв[енная форма]
л[ицо]
лит[ературный вариант]
лок[атив]
м[ужской род]
мн[ожественное число]
наст[оящее время]
не-м[ужской род]
непрош[едшее время]
ном[инатив]
объектн[ый падеж]
прич[астие]
прохиб[итив]
прош[едшее время]
разг[оворный вариант]
р[од]
совр[еменный вариант]
сосл[агательное наклонение]
соц[иатив]
ср[едний род]
среднев[ековый]
суф[фикс]
терм[инатив]
уважит[ельный вариант]
усл[овное наклонение]
устар[евший вариант]
хор[атив]
ч[исло]
экскл[юзивное местоимение]
эмф[атическая частица]
эп[иценовый род]

Глоссы

1 — первое лицо
2 — второе лицо
3 — третье лицо
АБЛ — аблатив
АГЕНТ — агентив
АДЕСС — адессив
АДХОР — адхортатив
АКК — аккузатив
АЛЛ — аллатив
АРГ — аргументатив
АТР — атрибутивная форма
БЕН — бенедиктив
БУД — будущее время
ВЕЖЛ — вежливый императив
ВОЗМ — возможностное наклонение
ВОК — вокатив
ВОПР — вопросительная частица
ВСПОМ — вспомогательный глагол
ГЕН — генитив
ГЕР — герундий
ГЛАГИМЯ — глагольное имя
ДАТ — датив
ДЕЕПР — деепричастие
ДОЛЖ — долженствование
ДУБ — дубитатив
ДУР — дуратив
ЕД — единственное число
Ж — женский род
ЖЕЛ — желательное наклонение
ИМП — императив
ИМПЕРФ — имперфект
ИНКЛ — инклюзив
ИНСТР — инструменталис
ИНТ — интенсивность
ИНФ — инфинитив
КАУЗ — каузатив
КЛАС — классификатор
КОМ — комитатив
КОНТ — континуатив
КОСВ — основа косвенных форм имени
ЛАТ — латив
ЛОК — локатив
М — мужской род
МН — множественное число
НАР — наречие
НАСТ — настоящее время
НЕИЗВ — неизвестная форма/суффикс
НЕМ — немужской род
НЕОПР — неопределенность
НЕПРОШ — непрошедшее время

НЕСОВ — несовершенный вид
НОМ — номинатив
НОМИН — номинализатор
ОБ — объектный падеж
ОБЛ — облигатив
ОБЩ — общее время
ОПР — определенность
ОПТ — оптатив
ОСН — производная основа глагольных форм
ОТР — отрицательный суффикс
ПАСС — пассив
ПЕРМ — пермиссив
ПЕРФ — перфект
ПОСЛ — послелог
ПОТЕНЦ — потенциалис
ПРЕВ — превосходная степень
ПРЕДП — предположительное наклонение
ПРИЛ — прилагательное
ПРИЧ — причастие
ПРИЧИМЯ — причастное имя
ПРОДОЛ — продолженное время (настоящее или прошедшее)
ПРОХИБ — прохибитив
ПРОШ — прошедшее время
РЕЗТ — результатив
РЕФЛ — рефлексив
СОВ — совершенный вид
СОЕД — соединительная морфема
СОСЛ — сослагательное наклонение
СОЦ — социатив
СР — средний род
СРАВ — сравнительная степень
СУБСТ — субстантиватор
СУБОРД — маркер подчинения внутри глагольной формы
СУП — супин
СУФ — суффикс
ТЕРМ — терминатив
УВ — уважительная форма
УСЛ — условное деепричастие
УСТУП — уступительное деепричастие
ХОР — хортатив
ЦИТ — цитационный маркер
ЧАСТ — частица
ЭВИД — эвиденциалис
ЭКСКЛ — эксклюзив
ЭМФ — эмфатическая частица
ЭП — эпиценовый род
ЭХО — слог-эхо
ЮСС — юссив

Другие сокращения

букв. — буквально
бывш. — бывший
вв. — века
вм. — вместо
вост. — восточный
г. — город
дер. — деревня
до н. э. — до нашей эры
др. — другие
древн. — древний
зап. — западный
клас. — классический
млн. — миллион
нач. — начало
н.э. — нашей эры
ок. — около
окр. — округ
пр. — прочее
пров. — провинция
р. — река
о. — остров
св. — свыше
сев. — северный
см. — смотри
совр. — современный
ср. — сравни
среднев. — средневековый
тыс. — тысяча
чел. — человек
шт. — штат
южн. — южный

УКАЗАТЕЛЬ НАЗВАНИЙ ДРАВИДИЙСКИХ ЯЗЫКОВ И ДИАЛЕКТОВ*

В данный указатель включены названия дравидийских языков и диалектов, упоминаемые как в статьях данного тома, так и в других источниках.

У с л о в н ы е о б о з н а ч е н и я

• полужирным шрифтом выделены лингвонимы, которым соответствуют отдельные статьи в настоящем томе;

• знак равенства (=) обозначает синонимию наименований или иноязычные соответствия;

• знак → указывает на идиом более высокого уровня (гипероним), куда генеалогически или географически входит данный идиом;

• через двойную прямую черту (||) перечисляются разные точки зрения на аффилиацию идиомов;

• через косую черту без пробелов (/) перечисляются взаимозаменяемые таксоны, например язык/диалект;

• через знак плюс (+) перечисляются составляющие некоторых негенетических объединений;

• знак вопроса (?) указывает на предположительный характер аффилиации в случае неклассифицированных и/или малоописанных языков.

Аве диалект → **пенго** язык

Адилабадский[1] диалект → южный гонди язык/группа диалектов

Адилабадский[2] диалект → **колами** язык

Айянгаров говор → брахманский диалект **тамильского** языка

Айяров говор → брахманский диалект **тамильского** языка

Алу-курумба язык/наречие → (?) каннада-курумба группа языков/наречий

Амравати диалекты → амравати-вардха-нагпурский диалект + северо-западный диалект собственно северногондского наречия

Амравати-вардха-нагпурский диалект → собственно северногондское наречие

Анде диалект → корра наречие

Андхра язык = **телугу** язык

Араку диалект → **конда** язык

Аре-бхаше диалект → юго-восточная группа диалектов языка **каннада**

Аттапади-курумба язык = палу-курумба язык

Ахери диалект → юго-восточный гонди наречие

Бадага язык/наречие → **каннада** язык || каннада группа

Бадагу = **бадага** язык/наречие

Балагхатский диалект → мандла-балагхатское наречие

Бангалорский диалект → юго-восточная группа диалектов языка **каннада**

Баркурский диалект → прибрежная группа диалектов языка **каннада**

Баттикалоа субдиалект → юго-восточный субдиалект **цейлонского** диалекта

Беллари диалект = белларийский диалект

Беллари язык → тулу группа

Белларийский диалект → северо-восточная группа диалектов языка **каннада**

Бетта-курумба язык → южнодравидийская ветвь || южнодравидийская I ветвь

Бетульские диалекты → северо-западный диалект + крайне-северный диалект собственно северногондского наречия

Биджапурский диалект → северо-восточная группа диалектов языка **каннада**

Бисон-хорн-мариа наречие → южночхаттисгархский язык/группа диалектов

Бисон-хорн-мариа-муриа язык/группа диалектов = южночхаттисгархский язык/группа диалектов

Брагуи язык = **брахуи** язык

Брауи язык = **брахуи** язык

---

* Составитель Ю.Б. Коряков

Брахманский диалект → **тамильский** язык
Брахмик диалект = брахманский диалект
Брахуи язык → северозападнодравидийская ветвь || севернодравидийская ветвь
Бурганди язык/диалект → (?) южнодравидийская ветвь || южнодравидийская I ветвь
Бхаманийское наречие = бхамани-мариа наречие
Бхамани-мариа наречие → юго-восточный гонди язык/группа диалектов
Бхамрагархский диалект → юго-восточный гонди наречие
Бхандарский диалект → собственно северногондское наречие
Бхаттра — племя, говорящее на языках **гонди**
Бхоттадда — племя, говорящее на языке кхонди
Вадагу = **бадага** язык/наречие
Вадари диалект → **телугу** язык
Ваддари диалект = вадари диалект
Вайнад диалект → **бадага** язык/наречие
Вардха диалект → **колами** язык
Ваянадский диалект → северная группа диалектов языка **малаялам**
Верхний ирула диалект = меле-наду-ирула диалект
Ветте-каду-ирула диалект → южный ирула группа диалектов
Водея диалект → **бадага** язык/наречие
Восточная группа диалектов → **тамильский** язык
Восточная группа диалектов → **телугу** язык
Восточнобережный ирула язык/наречие → (?) кодагу-тамильская группа
Восточный гонди наречие = дальнезападный муриа наречие
Восточный диалект → **куви** язык
Восточный кандх-мальс диалект → **куи** язык
Гадаба язык → парджи-гадаба группа
Гадаба-парджи группа = парджи-гадаба группа
Гауда[1] диалект → **бадага** язык/наречие
Гауда[2] диалект = аре-бхаше диалект
Гауда[3] — племя, говорящее на языке **куи**
Гаула = аре-бхаше диалект
Гондванская ветвь → деканская подсемья
Гонди язык(и) → гондванская ветвь || южнодравидийская II ветвь
Гондийская группа = **гонди** языки
Гондские языки = **гонди** языки
Гонды — народность, говорящая на языках **гонди**
Гулбарга диалект = гулбаргинский диалект
Гулбаргинский диалект → северо-восточная группа диалектов языка **каннада**
Гумсаи диалект = гумсар диалект
Гумсар диалект → **куи** язык
Гури наречие → **конда** язык
Дальнезападный муриа наречие → юго-восточный гонди язык/группа диалектов
Дандами-мариа наречие = бисон-хорн-мариа наречие
Дарбинский диалект = северо-западный диалект языка **парджи**
Деканская подсемья → дравидийская семья
Джараванди-гонди наречие → юго-восточный гонди язык/группа диалектов
Джатапу язык = **куви** язык
Джафны субдиалект → северный субдиалект **цейлонского** диалекта
Джахлаванский диалект = джхалаванский диалект
Джену-курумба наречие → (?) каннада язык
Джхалаванский диалект → **брахуи** язык
Донгрия — племя, говорящее на языке **куви**
Донгрия-кхонд диалект → **куви** язык
Дорла диалект → койя язык/группа диалектов
Дорли диалект = дорла диалект
Дравидийская семья
Дурува язык = **парджи** язык
Дхакар — племя, говорящее на языках **гонди**
Дхангар диалект = непальский диалект языка **курух**
Дхарвадский диалект → северо-восточная группа диалектов языка **каннада**
Дхарвари диалект = дхарвадский диалект
Дхурва язык = **парджи**[1] язык
Ежава диалект → **малаялам** язык
Еотмальский диалект = йотмальский диалект
Ерава язык/наречие = равула язык/наречие
Ерукала язык = курру язык
Ерукула язык = курру язык
Западная группа диалектов → **тамильский** язык
Западновембанадский диалект → южная группа диалектов языка **малаялам**
Западный диалект языка **брахуи** = чагайский диалект
Западный кандх-мальс диалект → **куи** язык
Западный муриа наречие = раджнандгаонский муриа наречие
Инди диалект → **пенго** язык
Йотмальский диалект → южный гонди язык/группа диалектов
Ироду диалект → западная группа диалектов **тамильского** языка
Ирула на Восточном побережье язык/наречие = восточнобережный ирула язык/наречие

Ирула язык → кодагу-тамильская группа
Ирула-урали наречие = урали-ирула наречие
Каду-курумба язык = бетта-курумба язык
Каду-наяка наречие = джену-курумба наречие
Кайкади диалект/язык → курру язык
Канарская группа диалектов = прибрежная группа диалектов языка **каннада**
Канарский язык = **каннада** язык
Кандх = кондх
Кандх-мальс диалекты → **куи** язык
Каниккара наречие → **тамильский** язык
Каннада группа → южнодравидийская ветвь || южнодравидийская I ветвь
Каннада язык → каннада группа
Каннада-курумба группа языков/наречий → (?) каннада группа || каннада язык
Каннадати = каннадига
Каннадига — народ, говорящий на языке **каннада**
Каннара = **каннада** язык
Канникаран наречие = каниккара наречие
Каннiякумари диалект → южная группа диалектов **тамильского** языка
Касаба язык/диалект → южнодравидийская ветвь || **ирула** язык
Касаба-ирула = касаба язык/диалект
Катту-наяка наречие = джену-курумба наречие
Кейрали = **малаялам** язык
Кералабхаша = **малаялам** язык
Кинватский диалект → **колами** язык
Кисан диалект → **курух** язык
Кодава язык = **кодагу** язык
Кодагу язык → кодагу-тамильская группа
Кодагу-тамильская группа → южнодравидийская ветвь || южнодравидийская I ветвь
Коджу язык = **куви** язык
Коду язык/группа = куи-куви группа/язык
Кой = гонды
Коимбатурский диалект → западная группа диалектов **тамильского** языка
Коимбатурский курумба язык/наречие → (?) каннада-курумба группа языков/наречий
Койтор = гонды
Койя[1] язык/группа диалектов → **гонди** язык(и)
Койя[2] язык(и) = **гонди** язык(и)
Коканарский диалект = южный диалект языка **парджи**
Колавары — племя, говорящее на языке **колами**
Колами язык → колами-найки группа
Колами-найки группа → **центральная**[1] ветвь дравидийских языков
Колами-найки-парджи-гадаба ветвь = **центральная**[1] ветвь дравидийских языков
Коллималей диалект → западная группа диалектов **тамильского** языка
Комарпант диалект → прибрежная группа диалектов языка **каннада**
Конгу[1] диалект = коимбатурский диалект
Конгу[2] диалект (устар.) = западная гд **тамильского** языка
Конда язык → гондванская ветвь || южнодравидийская II ветвь
Конда-дора — племя, говорящее на языке **конда**
Кондекор-гадаба диалект → **гадаба** язык
Кондх — племя, говорящее на языках **куи**, **куви**, **манда** и **пенго**
Кондха языки = кхондийская группа
Кора — одна из этнич. групп, говорящих на языке **курух**
Корава язык = курру язык
Корага язык → тулу группа
Корра наречие → корага язык
Кота язык → тода-кота группа
Кочинский диалект = центральная группа диалектов языка **малаялам**
Крайне-северный диалект → собственно северногондское наречие
Куби язык = **конда** язык
Куви язык → куи-куви группа/язык
Куви-кхонд — племя, говорящее на языке **куви**
Кувинга язык = **куви** язык
Кудия язык → ? тулу группа
Куи язык → куи-куви группа/язык
Куи-кондх — племя, говорящее на языке **куи**
Куи-куви группа/язык → кхондийская группа
Куинга язык = **куи** язык
Кумарбхаг-малто диалект = кумарбхагский диалект
Кумарбхагский диалект → **малто** язык
Кумар-пахария диалект = кумарбхагский диалект
Кумбара-беда диалект → **бадага** язык/наречие
Кундаганнада диалект = кундапурский диалект
Кунданаду диалект → **бадага** язык/наречие
Кундапурский диалект → прибрежная группа диалектов языка **каннада**
Кураварское наречие → **тамильский** язык
Кург язык = **кодагу** язык
Курру язык → южнодравидийская ветвь
Куруба = курумба
Курукх язык = **курух** язык

Курумба племена — группа племён, говорящая на языках и наречиях бетта-курумба, аттапади-курумба, джену-курумба и каннада-курумба
Курумба-каннада группа = каннада-курумба группа языков/наречий
Курух язык → северовосточнодравидийская ветвь
Курух-малто ветвь = северовосточнодравидийская ветвь
Кхирвар диалект/язык → **гонди** язык(и)
Кхонд группа = куи-куви группа/язык
Кхонди язык/группа = куи-куви группа/язык
Кхондийская группа → гондванская ветвь || южнодравидийская II ветвь
Кхонди-пенго группа = кхондийская группа
Лаккадивская группа диалектов → **малаялам** язык
Лакшмипур диалект → **куви** язык
Мадрас-башай диалект → мадрасский диалект
Мадрасский диалект → северная группа диалектов **тамильского** языка
Майсурский диалект → юго-восточная группа диалектов языка **каннада**
Малабарские диалекты → северная группа диалектов языка **малаялам**
Малабарских брахманов говоры → брахманский диалект **тамильского** языка
Малаяжма = **малаялам** язык
Малаяйма = **малаялам** язык
Малаялам язык → кодагу-тамильская группа
Малаяли — народ, говорящий на языке **малаялам**
Малаянма = **малаялам** язык
Малер — народ, говорящий на языке **малто**
Малпахария диалект = малпахарский диалект
Малпахарский диалект → **малто** язык
Малто язык → северовосточнодравидийская ветвь
Мальто язык = **малто** язык
Мангалорский диалект[1] → прибрежная группа диалектов языка **каннада**
Мангалорский диалект[2] → корра наречие
Манда язык → кхондийская группа
Мандла диалект → мандла-балагхатское наречие
Мандла-балагхатское наречие → северный гонди язык/группа диалектов
Манна-дора диалект → **телугу** язык
Маппилла диалект → **малаялам** язык
Мараварское наречие → **тамильский** язык
Мариа диалекты = чотта-мариа наречие + бхамани-мариа наречие + бисон-хорн-мариа наречие
Махишья — племя, говорящее на языке **куи**
Мекунаду → **бадага** язык/наречие
Меле-наду-ирула диалект → южный ирула группа диалектов
Муду наречие → корага язык
Мудува язык → кодагу-тамильская группа
Мудуга язык → южнодравидийская ветвь || южнодравидийская I ветвь
Мукха-дора диалект → **телугу** язык
Муллу-курумба язык/наречие → (?) каннада-курумба группа языков/наречий
Муриа наречие → южночхаттисгархский язык/группа диалектов
Мутхуван язык = мудува язык
Нагарчал диалект/язык → **гонди** язык(и)
Нагпурские диалекты → бхандарский диалект + амравати-вардха-нагпурский диалект
Надавара диалект → прибрежная группа диалектов языка **каннада**
Найки язык → колами-найки группа
Найки-чханда язык = найки язык
Найкри диалект = наикри диалект
Наикри диалект → **колами** язык
Намбудири диалект → **малаялам** язык
Нанджангудский диалект → юго-восточная группа диалектов языка **каннада**
Насрани диалект → **малаялам** язык
Наяров диалект = наярский диалект
Наярский диалект → **малаялам** язык
Непальский диалект → **курух** язык
Нетханарский поддиалект → северо-восточный диалект языка **парджи**
Нижний ирула диалект = ветте-каду-ирула диалект
Нилгири-ирула = **ирула** язык
Нилгирийская группа = тода-кота группа
Нильгирийская группа = тода-кота группа
Нирмальский говор → адилабадский[1] диалект
Оккалига диалект → юго-восточная группа диалектов языка **каннада**
Оллари диалект → **гадаба** язык
Оллари-гадаба диалект = оллари диалект
Онти диалект → корра наречие
Орам язык = **курух** язык
Оран язык = **курух** язык
Ораон язык = **курух** язык
Ораонский курух = собственно ораонский диалект
Падейатчи диалект → восточная группа диалектов **тамильского** языка
Палгхатские диалекты → северная группа диалектов языка **малаялам**

Палу говор → малабарских брахманов говоры
Палу-курумба язык → южнодравидийская ветвь || южнодравидийская I ветвь
Пан — племя, говорящее на языке **куи**
Пания диалект → **малаялам** язык
Параджа = парджа
Парджа — название нескольких географически близких племен, одни из которых говорят на дравидийских языке **парджи** (дхурва) и **пенго**, другие — на индоарийских языках
Парджи[1] язык → парджи-гадаба группа
Парджи[2] язык = **пенго** язык
Парджи-гадаба группа → **центральная** ветвь дравидийских языков
Пардхан диалект/язык/жаргон → **гонди** язык(и)
Парикала диалект → курру язык
Парси-гонди наречие = мандла-балагхатское наречие
Пахария = малер
Пенго язык → кхондийская группа
Пойя диалект = кондекор-гадаба диалект
Породжа = парджа
Прибрежная группа диалектов[1] = центральная группа диалектов языка **телугу**
Прибрежная группа диалектов[2] → **каннада** язык
Пудуккоттайский курумба язык/наречие → (?) каннада-курумба группа языков/наречий
Пулая диалект → **малаялам** язык
Равула язык/наречие → кодагу-тамильская группа || **малаялам** язык
Раджмахали язык = **малто** язык
Раджнандгаонский муриа наречие → юго-восточный гонди язык/группа диалектов
Раджурский говор → чандрапурский диалект
Раягада диалект = северный диалект языка куви
Савара диалект/язык → **телугу** язык
Салурский диалект = кондекор-гадаба диалект
Саманту язык = **куви** язык
Санкара диалект → курру язык
Санкети диалект → юго-восточная группа диалектов языка **каннада**
Сараванский диалект → **брахуи** язык
Саурия-пахария диалект → **малто** язык
Северная группа диалектов[1] → **малаялам** язык
Северная группа диалектов[2] → **тамильский** язык
Северная группа диалектов[3] → **телугу** язык
Севернодравидийская ветвь → дравидийская семья
Северный гонди язык/группа диалектов → **гонди** язык(и)
Северный диалект → **куви** язык
Северный диалект → северная группа диалектов языка **малаялам**
Северный диалект → **цейлонский** диалект
Северный диалект **брахуи** языка = сараванский диалект
Северо-восточная группа диалектов → **каннада** язык
Северовосточнодравидийская ветвь → дравидийская семья || севернодравидийская ветвь
Северо-восточный диалект → **парджи** язык
Северо-восточный диалект → **цейлонский** диалект
Северо-восточный курумба язык/наречие → (?) каннада-курумба группа языков/наречий
Северозападнодравидийская ветвь → дравидийская семья || севернодравидийская ветвь
Северо-западный диалект → **парджи** язык
Северо-западный диалект → собственно северногондское наречие
Сеонийский диалект → собственно северногондское наречие
Сирончийские диалекты → бхамани-мариа наречие + юго-восточный гонди наречие
Собственно ораонский диалект → **курух** язык
Собственно северногондское наречие → северный гонди язык/группа диалектов
Собственно северное наречие языка/группа диалектов северный гонди = собственно северногондское наречие
Сова диалект → **конда** язык
Солига язык = шолега наречие
Тамильский язык → кодагу-тамильская группа
Танджу говор → малабарских брахманов говоры
Таппу диалект → корра наречие
Теленганские диалекты = северная группа диалектов языка **телугу**
Теленганы диалекты = северная группа диалектов языка **телугу**
Телугу язык → юговосточнодравидийская ветвь || южнодравидийская II ветвь
Телужский язык = **телугу** язык
Тену-курумба наречие = джену-курумба наречие
Тийя диалект → **малаялам** язык
Тирийский поддиалект → северо-восточный диалект языка **парджи**
Тирунелвели диалект → южная группа диалектов **тамильского** языка

Тода язык → тода-кота группа
Тода-кота группа → южнодравидийская ветвь || южнодравидийская I ветвь
Тортас диалект → **тода** язык
Тоуфили диалект → **тода** язык
Траванкорские диалекты → южная группа диалектов языка **малаялам**
Тринкомали субдиалект → северо-восточный субдиалект **цейлонского** диалекта
Тулу группа → южнодравидийская ветвь || южнодравидийская I ветвь
Тулу язык → тулу группа
Урали[1] наречие = урали-ирула наречие
Урали[2] язык = урали-курумба язык/наречие
Урали-ирула наречие → **ирула** язык
Урали-курумба язык/наречие → (?) каннада группа || каннада язык
Ураон язык = **курух** язык
Утнурский говор → адилабадский[1] диалект
Хавиганнада диалект = хавьяка диалект
Хавьяка диалект → прибрежная группа диалектов языка **каннада**
Халакки диалект → прибрежная группа диалектов языка **каннада**
Хассануру диалект → **бадага** язык/наречие
Холия наречие → **каннада** язык
Цейлонский диалект → **тамильский** язык
Цейлонских мусульман говор → **цейлонский** диалект
Центральная группа диалектов → **малаялам** язык
Центральная группа диалектов → **телугу** язык
Центральная[1] ветвь дравидийских языков → деканская подсемья
Центральная[2] ветвь дравидийских языков (устар.) = центральнодравидийская ветвь + гондванская ветвь
Центральнодравидийская ветвь = **центральная** ветвь[1] дравидийских языков
Центрально-южная ветвь = южно-центральная ветвь дравидийских языков
Центральный диалект → **куви** язык
Чагайский диалект → **брахуи** язык
Чаги диалект = чагайский диалект
Чандрапурский диалект → южный гонди язык/группа диалектов
Ченнайский диалект = мадрасский диалект
Ченчу диалект → **телугу** язык
Чинна-кимди диалект → **куи** язык
Читрадурга диалект → юго-восточная группа диалектов языка **каннада**
Чоланайка диалект/язык → каннада язык || каннада группа
Чоланаяка диалект/язык = чоланайка диалект/язык
Чотта-мариа наречие → юго-восточный гонди язык/группа диалектов
Чханда диалект = чандрапурский диалект
Чхиндварский диалект → северо-западный диалект собственно северногондского наречия
Шолага язык/наречие = шолега язык/наречие
Шолега язык/наречие → (?) каннада-курумба группа языков/наречий
Этапалли диалекты → чотта-мариа наречие + джараванди-гонди наречие + юго-восточный гонди наречие
Юго-восточная группа диалектов → **каннада** язык
Юго-восточная группа диалектов гонди языка/языков = юго-восточный гонди язык/группа диалектов
Юговосточнодравидийская ветвь → деканская подсемья
Юго-восточный гонди наречие → юго-восточный гонди язык/группа диалектов
Юго-восточный гонди язык/группа диалектов → **гонди** язык(и)
Юго-восточный диалект → **цейлонский** диалект
Юго-западная группа диалектов **гонди** языка/-ов = южный гонди язык/группа диалектов
Югозападнодравидийская группа = тулу группа
Южная ветвь дравидийской семьи = южнодравидийская ветвь
Южная группа диалектов → **малаялам** язык
Южная группа диалектов → **тамильский** язык
Южная группа диалектов → **телугу** язык
Южнодравидийская ветвь → деканская подсемья
Южнодравидийская I ветвь → южнодравидийская надветвь
Южнодравидийская II ветвь → южнодравидийская надветвь
Южнодравидийская надветвь → деканская подсемья
Южно-центральная ветвь дравидийских языков = южнодравидийская II ветвь
Южночхаттисгархский язык/группа диалектов → **гонди** язык(и)
Южный гонди язык/группа диалектов → **гонди** язык(и)
Южный диалект → **куви** язык
Южный диалект → **парджи** язык

Южный диалект **брахуи** языка = джхалаванский диалект
Южный ирула группа диалектов → **ирула** язык
Яватмальский диалект = йотмальский диалект
Ядавы — племя, говорящее на языке **куи**
Ярукала язык = курру язык

ИНОЯЗЫЧНЫЕ НАЗВАНИЯ ЯЗЫКОВ И ДИАЛЕКТОВ

При самоназваниях и интернациональных наименованиях идиомов язык названия в скобках не указывается. При наличии вариантов названия идиома с диакритикой и без нее в указателе приводится только вариант с диакритикой.

Adilabad = адилабадский диалект
Adilabad naiki = восточно-адилабадский диалект
Adiya = равула язык/наречие
Aheri = ахери диалект
Allar = оллари диалект
Ālu kurumba = алу-курумба язык/наречие
Amravati = амравати диалекты
Āndhra = **телугу** язык
Araku = араку диалект
Asifabad = асифабадский диалект
Attapady Kurumba = аттапади-курумба язык
Awe = аве диалект
Badag = **бадага** язык/наречие
Badaga = **бадага** язык/наречие
Baḍaga = **бадага** язык/наречие
Badagu = **бадага** язык/наречие
Baduga = **бадага** язык/наречие
Badugu = **бадага** язык/наречие
Bastar Koya = бисон-хорн-мариа наречие
Batticaloa = Баттикалоа субдиалект
Bellari = беллари язык
Beṭṭa-kurumba = бетта-курумба язык
Betul = бетульские диалекты
Bhamani Maria = бхамани-мариа наречие
Bhamragarh = бхамрагархский диалект
Bhandara = бхандарский диалект
Birahui = **брахуи** язык
Birhor = **курух** язык
Bison Horn Maria = бисон-хорн-мариа наречие
Bra'uidi = **брахуи** язык
Brahmik = брахманский диалект
Brāhōī = **брахуи** язык
Brahui = **брахуи** язык
Brāhūī = **брахуи** язык
Brahuidi = **брахуи** язык
Brahuigi = **брахуи** язык
Brahvi = **брахуи** язык
Brāʔūī = **брахуи** язык
Burgunḍi = бурганди язык/диалект
Canarese = **каннада** язык
Central Dravidian = **центральная** ветвь дравидийских языков
Ceylon Tamil = **цейлонский** диалект
Chaghi = чагайский диалект
Chhindwara = чхиндварский диалект
Chintoor Koya = дорла диалект
Cholanaika = чоланайка диалект/язык
Cholanayakka = чоланайка диалект/язык
Cholanaikkan = чоланайка диалект/язык
Chotta Maria Gondi = чотта-мариа наречие
Cōn̲akar = цейлонских мусульман говор
Coorge = **кодагу** язык
Coorgi = **кодагу** язык
Courg = **кодагу** язык
Dandami Madiya = бисон-хорн-мариа наречие
Dandami Maria = бисон-хорн-мариа наречие
Darba = северо-западный диалект языка **парджи**
Darbha = северо-западный диалект языка **парджи**
Dhāngar = непальский диалект языка **курух**
Dhangarī = непальский диалект языка **курух**
Dhangri = непальский диалект языка **курух**
Dharba = северо-западный диалект языка **парджи**
Dhruva = **парджи** язык
Dhuru = бисон-хорн-мариа наречие
Dhurva = **парджи** язык
Dhurwa = **парджи** язык
Dongria Khond = донгрия-кхонд диалект
Dor Koi = дорла диалект
Dor Koi = дорла диалект
Dora = дорла диалект
Dora Koi = дорла диалект
Dora Koi = дорла диалект
Dorla koitur = дорла диалект
Dorla Koitur = дорла диалект
Dorla Koya = дорла диалект
Dorli = дорла диалект
Dravidian = дравидийская семья
Dravidien (фр.) = дравидийская семья
Drawidisch (нем.) = дравидийская семья
Duruwa = **парджи** язык
Durva = **парджи** язык

East Coast Irula = восточнобережный ирула язык/наречие
East Dravidian = южно-центральная ветвь дравидийских языков
Erk = найки язык
Эr̲la nāya = **ирула** язык
Erḷa, Ër̲la = **ирула** язык
Ër̲laru (самоназвание) = ирула народ
Erukala = курру язык
Eruku bhasha = курру язык
зr̲ula (самоназвание) = урали-ирула наречие
зr̲ularu (самоназвание) = урали-ирула племя
Etapally Gondi = этапалли диалекты
Far Western Muria = дальнезападный муриа наречие
Gadaba = **гадаба** язык
Gadba = **гадаба** язык
Gauda = гауда
Gaudi = **гонди** язык(и)
Gentoo (устар.) = **телугу** язык
Ghond = **гонди** язык(и)
Godi = **гонди** язык(и)
Gohllaru = холия наречие
Gol Gadaba = кондекор-гадаба диалект
Golari = холия наречие
Golari-Kannada = холия наречие
Gondi = **гонди** язык(и)
Gondi-Kui = гондванская ветвь
Gondiva = **гонди** язык(и)
Gondu = **гонди** язык(и)
Gondwadi = **гонди** язык(и)
Gondwana = gondi-kui
Goondile = **гонди** язык(и)
Goudi = **гонди** язык(и)
Goudwal = **гонди** язык(и)
Gowda = гауда
Gūr̤i = гури наречие
Hal kurumba = алу-курумба язык/наречие
Hallar = оллари диалект
Hallari = оллари диалект
Hengo = **пенго** язык
Hengo Poraja = **пенго** язык
Holar = холия наречие
Holari = холия наречие
Hole = холия наречие
Holian = холия наречие
Holiya = холия наречие
Hollar Gadba = оллари диалект
Holu = холия наречие
Ilru (самоназвание) = касаба язык/диалект
Indi = инди диалект
Irali **Urali =** урали-ирула наречие
Ir̲ila (на алу-курумба, м. р.) = племя ветте-каду-ирула
Ir̲iti (на алу-курумба, ж. р.) = племя ветте-каду-ирула
Irlu (самоназвание) = касаба язык/диалект
Ir̲uḷa = **ирула** язык
Iryavula = равула язык/наречие
Jaffna = Джафны субдиалект
Jāni = **пенго** язык
Jarawandi = джараванди-гонди наречие
Jātāpu = **куви** язык
Jen kurumba = джену-курумба наречие
Jennu kurumba = джену-курумба наречие
Jennu nudi = джену-курумба наречие
Jenu kurumba = джену-курумба наречие
Jhalawāni = джхалаванский диалект
Jhangar = непальский диалект языка **курух**
Kadagi = **кодагу** язык
Kadu Kurumba = каду-курумба язык
Kāḍu Nāyika = джену-курумба наречие
Kadukali = **курух** язык
Kaikadi = кайкади диалект
Kanarese = **каннада** язык
Kanaresisch (нем.) = **каннада** язык
Kanda = кхонди язык/группа
Kandh = кондх
Kandha = кондх
Kandhi = кхонди язык/группа
Kanikkar = каниккара наречие
Kanikkaran = каниккара наречие
Kannaḍa = **каннада** язык
Kannada Kurumba = каннада-курумба группа языков/наречий
Kannaḍati = каннадига
Kannaḍiga = каннадига
Kannara = **каннада** язык
Kannikan = каниккара наречие
Kannikaran = каниккара наречие
Kannikharan = каниккара наречие
Kasaba = касаба язык/диалект
Kasava = касаба язык/диалект
Kasuba = касаба язык/диалект
Kasuva = касаба язык/диалект
Kattu nayaka = катту-наяка наречие
Kātunayaka = катту-наяка наречие
Kavor = койя язык/группа диалектов
Kaya = койя язык/группа диалектов
Khendroi = **курух** язык
Kherwari = кхирвар диалект/язык
Khirwar = кхирвар диалект/язык
Khirwara = кхирвар диалект/язык
Khoṇḍ = кондх

Khondh = кондх
Khondi = кхонди язык/группа
Khondic = кхондийская группа
Khondo = кхонди язык/группа
Khurgi = **кодагу** язык
Kisān = кисан диалект
Kō = племя кота
Koa = койя язык/группа диалектов
Kōḍā = кора
Kodagu-Tamil = кодагу-тамильская группа
Kodava = **кодагу** язык
Kōdu = кондх
Kōdulu = куви-кхонд
Koi = койя язык/группа диалектов
Koi Gondi = койя язык/группа диалектов
Koitar = койя язык/группа диалектов
Kōju = **куви** язык
Kokanār = южный диалект языка **парджи**
Kola = кора
Kolam = **колами** язык
Kolamai = **колами** язык
Kolamboli = **колами** язык
Kolami = **колами** язык
Kōlav pāna (самоназвание) = **колами** язык
Kolava goṭṭi (самоназвание) = **колами** язык
Kōlavar (самоназвание) = колавары
Kolmi = **колами** язык
Kond = кондх
Konda = **конда** язык
Koṇḍa dora = конда-дора
Koṇḍa kāpu = конда-дора
Kondalu = куви-кхонд
Koṇḍalu = куи-кондх
Kondekar = кондекор-гадаба диалект
Koṇḍekor = кондекор-гадаба диалект
Kondekor Gadaba = кондекор-гадаба диалект
Kondh = кондх
Kondhi = кхонди язык/группа
Kondho = кондх
Kondko = кондекор-гадаба диалект
Kondu = кондх
Kondulu = кондх
Koṇekor = кондекор-гадаба диалект
Kōṛā = кора
Koraga = корага язык
Koramba = курумба
Korangi = корага язык
Korava = курру язык
Korchi = курру язык
Korla = дорла диалект
Korra[1] = корага язык
Korra[2] = корра-корага наречие
Korra-koraga = корра-корага наречие
Kōṭa = **кота** язык
Kotagu = **кодагу** язык
Kotuvandlu = кондх
Kōy = гонды
Koya = койя язык/группа диалектов
Koyato = койя язык/группа диалектов
Koyi = койя язык/группа диалектов
Kōytor = гонды
Kūbi = **конда** язык
Kūbiṅ = конда-дора
Kuda = кора
Kudiya = кудия язык
Kūi = **куи** язык
Kūiṅ = куи-кондх
Kūiṅa = куи-кондх
Kūinga = куи-кондх
Kūiyā = куи-кондх
Kukanar = южный диалект языка **парджи**
Kulavatha = курру язык
Kulme = **колами** язык
Kumarbhag = кумарбхагский диалект
Kunha = **курух** язык
Kunhar = **курух** язык
Kunna = **курух** язык
Kunrukh = **курух** язык
Kunuk = **курух** язык
Kurbən = курумба
Kur Galli = **брахуи** язык
Kuramwari = курумба
Kurja = **кодагу** язык
Kurka = **курух** язык
Kurmba = курумба
Kurru = курру язык
Kuṛuba = курумба
Kurug = **кодагу** язык
Kurukh = **курух** язык
Kuṛuma = курумба
Kuṛuman = курумба
Kuṛumba = курумба
Kurumba Kannada = курумба-каннада группа языков/наречий
Kuṛumbar = курумба
Kurumvari = курумба
Kurutha = курру язык
Kuṛux = **курух** язык
Kũṛux katt^{h}ā = **курух** язык
Kūvi = **куви** язык
Kūvi kond = куви-кхонд
Kūviṅ = куви-кхонд
Kūviṅa = куви-кхонд
Kūvinga = куви-кхонд

Kūviyā = куви-кхонд
Kuwi = **куви** язык
Kuy = **куи** язык
Kūyi = **куи** язык
Kūyi Kond = куи-кондх
Kuyi-Gondi = гондванская ветвь
Kuyi-Manda = кхондийская группа
Kwīf pōš (на языке тода) = **кота** язык
Lakshmipur = лакшмипур диалект
Laxmipur = лакшмипур диалект
Lower Irula = ветте-каду-ирула диалект
Madiya = мариа диалекты
Madras Bashai = мадрас-башай диалект
Māf pōš (на языке тода) = **бадага** язык/наречие
Malampashi = каниккара наречие
Malanaikan = чоланайка диалект/язык
Malayāḷam = **малаялам** язык
Malayāli = малаяли
Male = малер
Male kudiya = кудия язык
Maler = малер
Mālerī = **малто** язык
Male-ūrati (на алу-курумба, ж. р.) = меле-наду-ирула племя
Male-ūrayi (на алу-курумба, м. р.) = меле-наду-ирула племя
Malpaharia = малпахарский диалект
Malti = **малто** язык
Maltu = **малто** язык
Maṇḍa = **манда** язык
Manda-Kui = кхондийская группа
Mandla = мандла диалект
Maria = мариа диалекты
Maria Gond = мариа диалекты
Maṭṭakkaḷappu = Баттикалоа субдиалект
Melenāḍu ẕula nāya = меле-наду-ирула диалект
Melenadu Irula = меле-наду-ирула диалект
Metla-Kinwat = метла-кинватский диалект
Morva = **курух** язык
Mudavan = мудува язык
Muddali = **пенго** язык
Mudhili Gadaba = кондекор-гадаба диалект
Muḍuga = мудуга язык
Mudu-Koraga = муду-корага наречие
Muduva = мудува язык
Muduvan = мудува язык
Mukha Dhora = мукха-дора диалект
Mukha-Dora = мукха-дора диалект
Muḷḷu kurumba = муллу-курумба язык/наречие
Mundli = кондекор-гадаба диалект
Muria = муриа наречие
Muthuvan = мудува язык
Muudu = муду-корага наречие
Nagar = нагарчал диалект/язык
Nagarchal = нагарчал диалект/язык
Nagarchi = нагарчал диалект/язык
Nagpur = нагпурские диалекты
Naik kurumba = джену-курумба наречие
Naikan = джену-курумба наречие
Naik-Chanda = найки язык
Naik-Gonds = найки язык
Naiki = найки язык
Namma nāya (самоназвание) = урали-ирула наречие
Namma vātta (самоназвание) = урали-ирула наречие
Netanar = нетханарский поддиалект
Nethanar = нетханарский поддиалект
Nilgiri Irula = **ирула** язык
Nirmal = нирмальский говор
Nooka Dora = мукха-дора диалект
North Dravidian = севернодравидийская ветвь
North East Dravidian = северовосточнодравидийская ветвь
North Irula = касаба язык/диалект
North West Dravidian = северозападнодравидийская ветвь
Northern Gondi = северный гонди язык/группа диалектов
Northwestern Kolami → **колами** язык
Nuka-Dora = мукха-дора диалект
Ōja = конда-дора
Ōḷ pōš (самоназвание) = **тода** язык
Ollar = оллари диалект
Ollar Gadaba = оллари диалект
Ollari = оллари диалект
Ollaro = оллари диалект
Ollri = оллари диалект
Oorazhi = урали
Orããõ = **курух** язык
Orããw = **курух** язык
Oṛãõ̃ = **курух** язык
Oraon = **курух** язык
Pāhāṛiyā = пахария
Pal kurumba = палу-курумба язык
Palaya = пания диалект
Paliyan = пания диалект
Pālu kurumba = палу-курумба язык
Pāṇḍava raytu = конда-дора
Pango = **пенго** язык
Pango Paraja = **пенго** язык
Pania = пания диалект
Paniya = пания диалект
Paniyan = пания диалект

Panyah = пания диалект
Paraja = парджа
Parajhi = **парджи** язык
Pardhan = пардхан диалект/язык/жаргон
Parikala = парикала диалект
Parja = парджа
Parjhi = **парджи** язык
Parji = **парджи** язык
Parsi Gondi = парси-гонди наречие
Pengo = **пенго** язык
Pengu = **пенго** язык
Pengua = **пенго** язык
Porja = конда-дора
Poroja = парджа
Pottangi Ollar Gadaba = оллари диалект
Poya = кондекор-гадаба диалект
Pradhan = пардхан диалект/язык/жаргон
Pradhani = пардхан диалект/язык/жаргон
Raj Koya = койя язык/группа диалектов
Rājmahālī = **малто** язык
Rajmahalia = **малто** язык
Rajura = раджурский говор
Rayagada = раягада диалект
Salur Gadaba = кондекор-гадаба диалект
Sāmantu = **куви** язык
Sankara-Yerukala = санкара-ерукала диалект
Sano = оллари диалект
Sarāwāni = сараванский диалект
Sauriya Pahaṛiya = саурия-пахария диалект
Savara = савара диалект
Sawriya = саурия-пахария диалект
Seoni = сеонийский диалект
Seramar = пания диалект
Shola nayakan = джену-курумба наречие
Sholaga = шолега наречие
Sholanaikan = чоланайка диалект/язык
Sholanayika = шолега наречие
Sholega = шолега наречие
Sholiga = шолега наречие
Sironcha = сирончийские диалекты
Solaga = шолега наречие
Solagaru maṭu = шолега наречие
Soliga = шолега наречие
South Dravidian I = южнодравидийская I ветвь
South Dravidian II = южнодравидийская II ветвь
South Dravidian[1] = южнодравидийская ветвь
South Dravidian[2] = южнодравидийская надветвь
South-Central Dravidian = южно-центральная ветвь дравидийских языков
Southeastern Kolami → **колами** язык
Southern Gondi = южный гонди язык/группа диалектов
South-Western Dravidian = югозападнодравидийская группа
Sova = сова диалект
Sri Lankan Tamil = **цейлонский** диалект
Tagara = **парджи** язык
Tal = тулу язык
Tamil = **тамильский** язык
Tamiẓ (самоназвание) = **тамильский** язык
Tamiẓar (самоназвание) = тамилы
Tamoul (фр.) = **тамильский** язык
Télougou (фр.) = **телугу** язык
Telugoo (устар.) = **телугу** язык
Telugu = **телугу** язык
Telugu-Kui = южно-центральная ветвь дравидийских языков
Tēnu kurumba = тену-курумба наречие
Tenũgu (устар.) = **телугу** язык
Tenuṅgu (устар.) = **телугу** язык
Thakara = **парджи** язык
Thalu = тулу язык
Thulu = тулу язык
Tilu = тулу язык
Tiriya = тирийский поддиалект
Tirukōṉamalai (там.) = тринкомали субдиалект
Tōḍa = **тода** язык
Todi = **тода** язык
Tōr̲θas̲ = тортас диалект
Töwfɨ̈ɫy = тоуфили диалект
Trincomalee = Тринкомали субдиалект
Tuda = **тода** язык
Tugara = **парджи** язык
Tullu = тулу язык
Tuḷu = тулу язык
Tulu-Koraga = тулу группа
Tuluva-Bhasa = тулу язык
Upper Irula = меле-наду-ирула диалект
Ūrāl̤ci (на языке кота, ж. р.) = ирула народ
Ūrāl̤i = урали
Ūrāl̤i ir̲ula = урали-ирула наречие
Urali kurumba = урали-курумба язык/наречие
Ūrāl̤y (на языке кота, м. р.) = ирула народ
Uraly = урали
Urang = **курух** язык
Uraon = **курух** язык
Uraw = **курух** язык
Ūrāy (на палу-курумба) = урали-ирула племя
Ūrāyi (на палу-курумба) = урали-ирула племя
Urli = урали
Ūruviru (на языке бадага) = ирула народ
Ūrvi (на языке бадага) = ирула народ
Utnoor = утнурский говор
Utnur = утнурский диалект

Vadagu = **бадага** язык/наречие
Vattekkāḍa = ветте-каду-ирула диалект
Vattekkāḍa irula = ветте-каду-ирула племя
Vaṭuku = **телугу** язык
Vɜṯṯäkāḍu zṟula nāya = ветте-каду-ирула диалект
Vɜṯṯäkāḍu zṟular = ветте-каду-ирула племя
Vette Kadu Irula = ветте-каду-ирула диалект
Walayar Irula = урали-ирула наречие
Yāl̲ppāṇam (там.) = джафны субдиалект
Yarukala = курру язык
Yarukula = курру язык
Yavatmal = йотмальский диалект
Yeotmal = йотмальский диалект
Yerava = равула язык/наречие
Yerkula = курру язык
Yerukala = курру язык
Yerukala-korava = курру язык
Yerukla = курру язык
Yerukula = курру язык
Yerukulu = курру язык
Yoruba = равула язык/наречие

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТИПОВЫЕ СХЕМЫ СТАТЕЙ

I. Статья о семье языков, группе языков, группе диалектов

1. Название
2. Локализация и основные представители
3. Ориентировочное число говорящих
4. Принципы и варианты генетической классификации
5. Хронология разделения — для крупных языковых семей
6. Типичные фонетико-грамматические характеристики

II. Статья о языке

1.1.0. Общие сведения
1.1.1. варианты названия
1.1.2. генеалогические сведения
1.1.3. распространение; число говорящих
1.2.0. Лингвогеографические сведения
1.2.1. общий диалектный состав
1.3.0. Социолингвистические сведения
1.3.1. коммуникативно-функциональный статус и ранг языка
1.3.2. степень стандартизации
1.3.3. учебно-педагогический статус
1.4.0. Тип письменности
1.5.0. Краткая периодизация истории языка
1.6.0. Внутриструктурные явления, обусловленные внешнеязыковыми контактами
2.0.0. Лингвистическая характеристика
2.1.0. Фонологические сведения
2.1.1. фонемный состав
2.1.2. просодический состав
2.1.3. позиционная реализация фонем и просодем
2.1.4. слог; наличие и статус долготных противопоставлений
2.2.0. Морфонологические сведения
2.2.1. фонологическая структура морфемы и/или слова; соотношение слога и морфемы
2.2.2. наличие фонологических противопоставлений морфологических единиц и категорий
2.2.3. типы чередований
2.3.0. Семантико-грамматические сведения
2.3.1. критерии выделения частей речи; категориальные способы выражения универсальных значений (общая характеристика)
2.3.2. характер и способ выражения качественных именных классификаций
2.3.3. категория числа и способы ее выражения
2.3.4. падежные значения и их выражение; характер категорий принадлежности и их выражение
2.3.5. характер и способ выражения качественных глагольных классификаций: залоговые, видовые или видо-временные значения, наклонения, переходность, породы, версии
2.3.6. дейктические категории и способы их выражения: категория лица в имени и в глаголе, категория неопределенности/определенности в имени, категория времени в глаголе или

в предложении, указание и пространственная ориентация, анафорические средства; выражение отрицания
2.3.7. семантико-грамматические разряды слов
2.4.0. Образцы парадигм
2.5.0. Морфосинтаксические сведения
2.5.1. типичная структура словоформы (для языков с развитой морфологией); тенденция к суффиксации и инфиксации; морфологически аномальные разряды слов
2.5.2. основные способы и правила словообразования
2.5.3. типичная структура простого предложения (или его эквивалента — для языков с нерасчлененной синтаксической структурой) и способы выражения субъектно-объектных отношений; синтаксические позиции; разновидности простого предложения
2.5.4. основные правила построения сложных предложений; характерные типы сложных предложений; основные закономерности порядка слов
2.6.0. Источник, объем и роль лексических заимствований
2.7.0. Диалектная система

III. Статья о диалекте

1. Название языка
2. Позиция в диалектной группе (отношение к литературному/стандартному языку, особенности лингвистической характеристики)
3. Распространение, по возможности — число говорящих
4. Функциональная нагрузка

IV. Статья об отдельном языке объемом менее 0,5 а.л.

1.0. Название
2.0. Локализация (для мертвых языков — время существования)
3.0. Генетическая принадлежность
4.0. Характер памятников; тип письменности
5.0.0. Лингвистическая характеристика
5.1.0. Фонологические сведения (включая сведения об ударении, тоне и т. д.)
5.1.1. слог
5.1.2. типы чередований
5.2.0. Морфология
5.2.1. морфологический тип языка (агглютинативный, флективный и т. д.)
5.2.2. состав и характер морфологических категорий; способы их выражения
5.2.3. Основные способы словообразования
5.3.0. Синтаксис
5.3.1. структура простого предложения (его эквивалента)
5.3.2. характерные типы сложного предложения
5.4.0. Генетическая и ареальная характеристика лексики
6.0. Сведения о диалектах

Ю.Б. Коряков

КАРТЫ ДРАВИДИЙСКИХ ЯЗЫКОВ И ДИАЛЕКТОВ

В данном разделе, а также на форзацах книги представлены следующие карты, иллюстрирующие распространение дравидийских языков:

Карта 1 (форзац). Дравидийские языки.
Карта 2. Язык брахуи
Карта 3. Центральнодравидийские и гондванские языки
Карта 4. Языки юго-запада Индии
Карта 5. Языки Нилгири
Схема (задний форзац). Классификация дравидийских языков

На первой карте показаны традиционные ареалы распространения всех дравидийских языков. На второй карте подробно показан ареал распространения языка брахуи и его диалектов в Пакистане, Иране и Афганистане. На третьей карте подробно представлены языки центральной и гондванской ветвей дравидийских языков, занимающие компактный ареал в центре Индии. Языковой комплекс гонди представлен здесь в виде пяти языков, объединяющих девятнадцать диалектов. Их распространение показано довольно приблизительно в силу отсутствия более точных и надежных данных. Языки колами и найки, носители которых распространены в окружении гондов, представлены в основном точечным методом, а для колами также выделен ареал значительной концентрации, в пределах которого число его носителей сравнимо с числом носителей гонди. Четвертая карта изображает юго-западную часть южнодравидийского ареала, в том числе такие малые языки, как тулу, кодага, корагу, беллари, мудува, а также языки Нилгири, подробно показанные на следующей карте. На пятой карте представлен ареал Нилгири, охватывающий в основном одноименный округ штата Тамилнад и прилегающие районы штатов Керала и Карнатака. На территории Нилгири находится наибольшее количество дравидийских языков на единицу площади. Одни языки (тода, бадага, ирула, палу-курумба, мудуга) показаны здесь сплошными ареалами, другие (кота, часть курумба, ирула и бадага) — значками, отображающими точечное распространение, третьи (часть курумба, шолега, чоланайка) — лишь условно надписями названий, так как более точные сведения о их распространении недоступны.

Схема дравидийских языков (помещена на заднем форзаце) совмещает в себе классификации двух типов: одну, основанную на лексикостатистических данных (черный цвет), другую — на фонетических и морфологических изоглоссах (красный цвет). Первая классификация основана в основном на неопубликованных данных, собранных и обработанных Г.С. Старостиным, с некоторыми добавлениями (беллари, бетта-курумба) и терминологией из работ М.С. Андронова (в частности, Andronov 2003). Вторая классификация дается в основном по работе Бх. Кришнамурти (Krishnamurti 2003). Позиция курумба да-

ется по работе Blair et al. (2012). Пунктирная линия между касаба и ирула показывает особую близость между ними при том, что в целом касаба оказывается наиболее отдаленно родственным представителем южной ветви. Стрелки, идущие от гонди, условно показывают пять отдельных языков, предположительно выделяемых в этой группе (см. 2.7.0. в статье «Гонди язык» в наст. издании). Совпадающие части классификаций показаны синим цветом.

Карты разработаны Ю.Б. Коряковым при содействии авторов статей настоящего тома. Номенклатура лингвонимов, языковая таксономия и языковые границы на картах по возможности приведены в соответствие со статьями тома.

Названия населенных пунктов и других географических объектов даются по русскоязычным картам, изданным ГУГК СССР/Роскартографией.

В процессе работы над картами, помимо статей тома и указанных при них источников, были использованы отечественные и зарубежные исторические, географические и спутниковые карты, а также следующая литература.

ЛИТЕРАТУРА

Andronov M. A Comparative Grammar of the Dravidian Languages. Wiesbaden, 2003.

Blair F., Chitrarasu K., Prabhu R., Rajah B.B., Rajaiah J., Rensch C., Rensch C. A Sociolinguistic Profile of Kurumba Dialects. Dallas, 2012.

Breton R.J.-L. Atlas of the Languages and Ethnic Communities of South Asia. Walnut Creek, 1997.

Grierson G.A. Linguistic Survey of India, 11 Vols. in 19 Parts. Calcutta, 1904–1928.

Izady M. Language maps of Afghanistan, Iran and Pakistan // The Gulf/2000 Project. (Columbia University, New York). 2002–2013 [on-line: http://gulf2000.columbia.edu/maps.shtml]

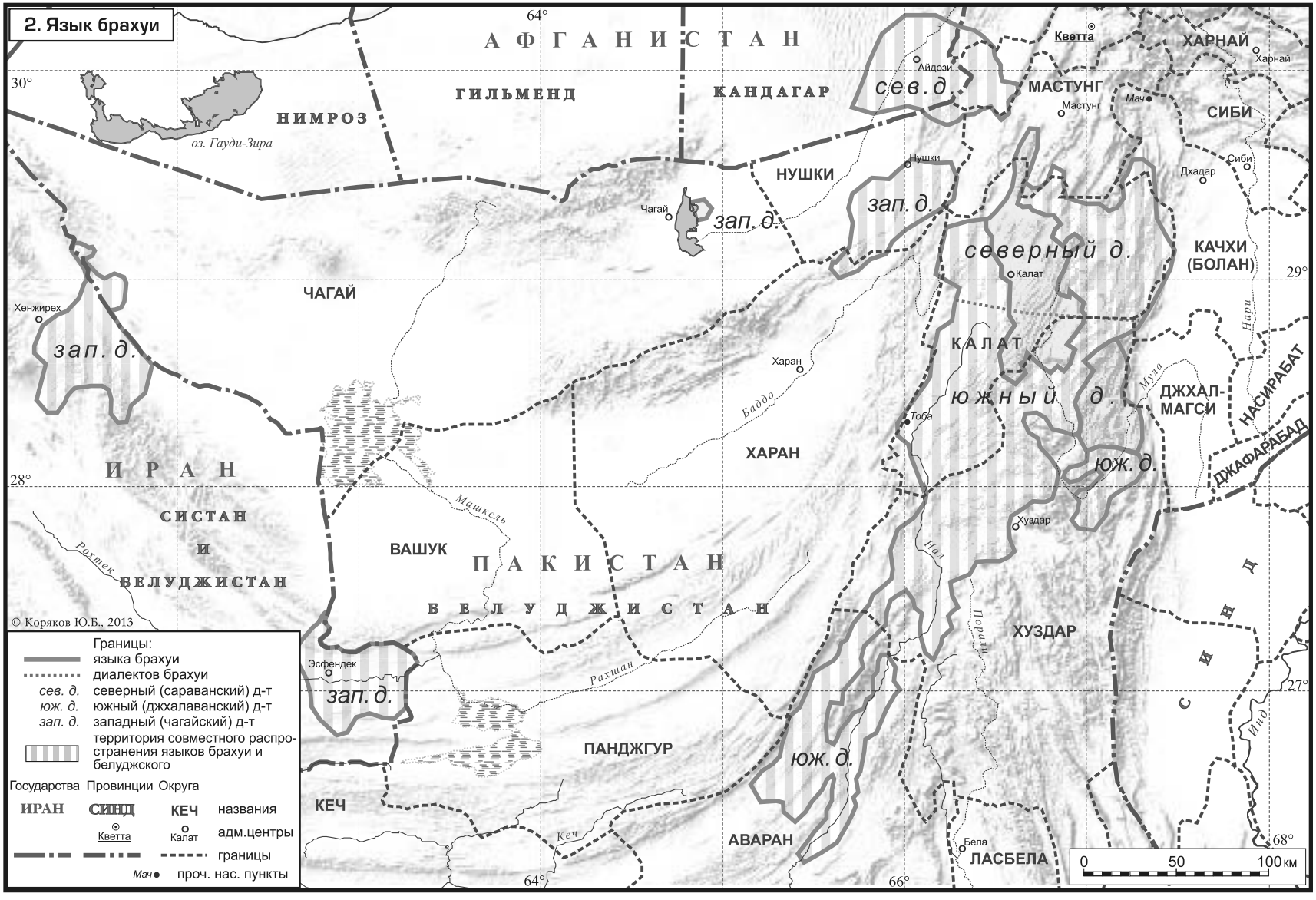
Hockings P. Ancient Hindu Refugees: Badaga Social History 1550–1975. The Hague, 1980 (Studies in Anthropology, vol. 6)

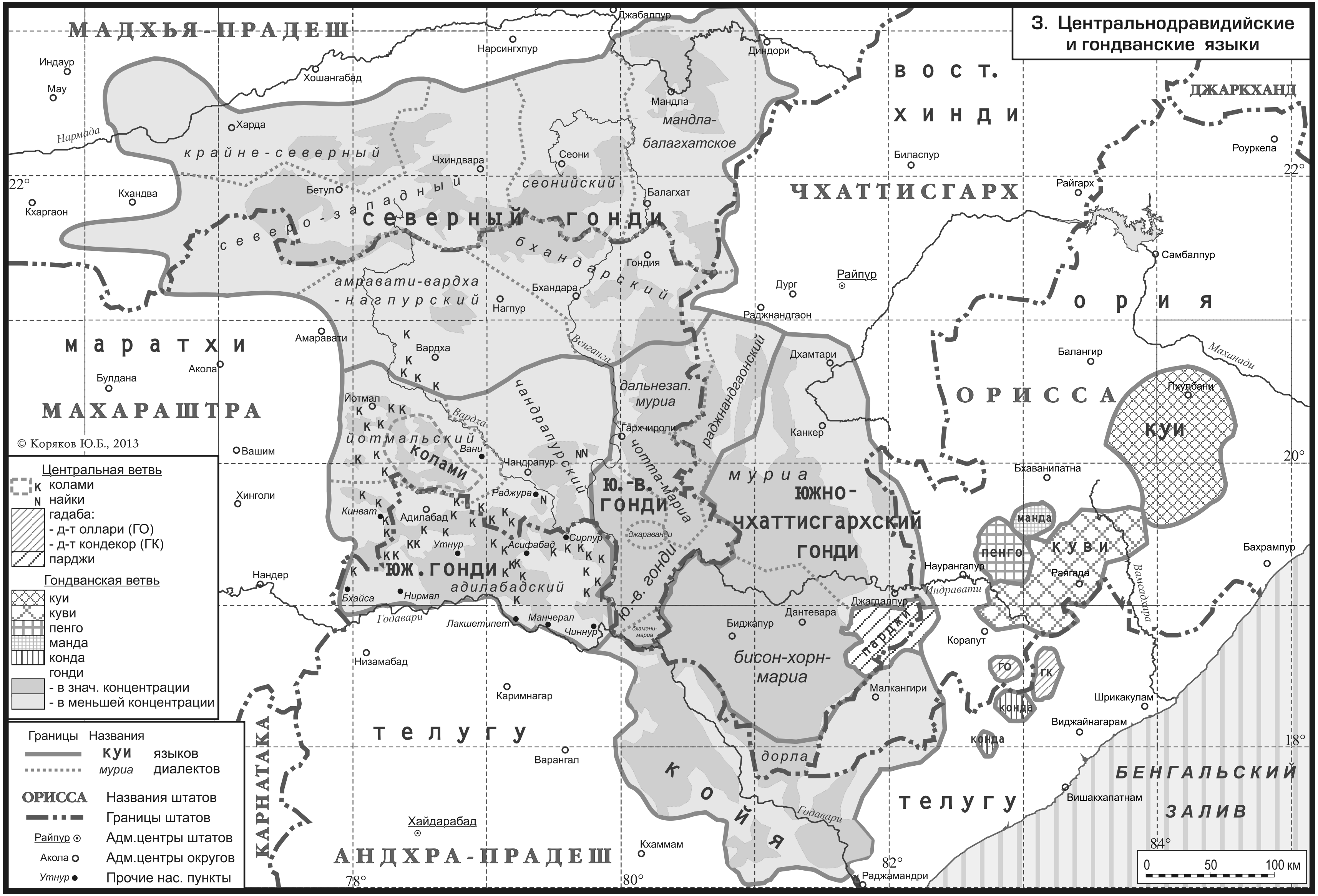
Krishnamurti Bh. The Dravidian Languages. Cambridge, 2003.

Nadanakunjidam S. Ethnobotanical Studies of Attapadi Hills, Western Ghats. PhD Thesis. Pondicherry, 2000 (Pondicherry University).

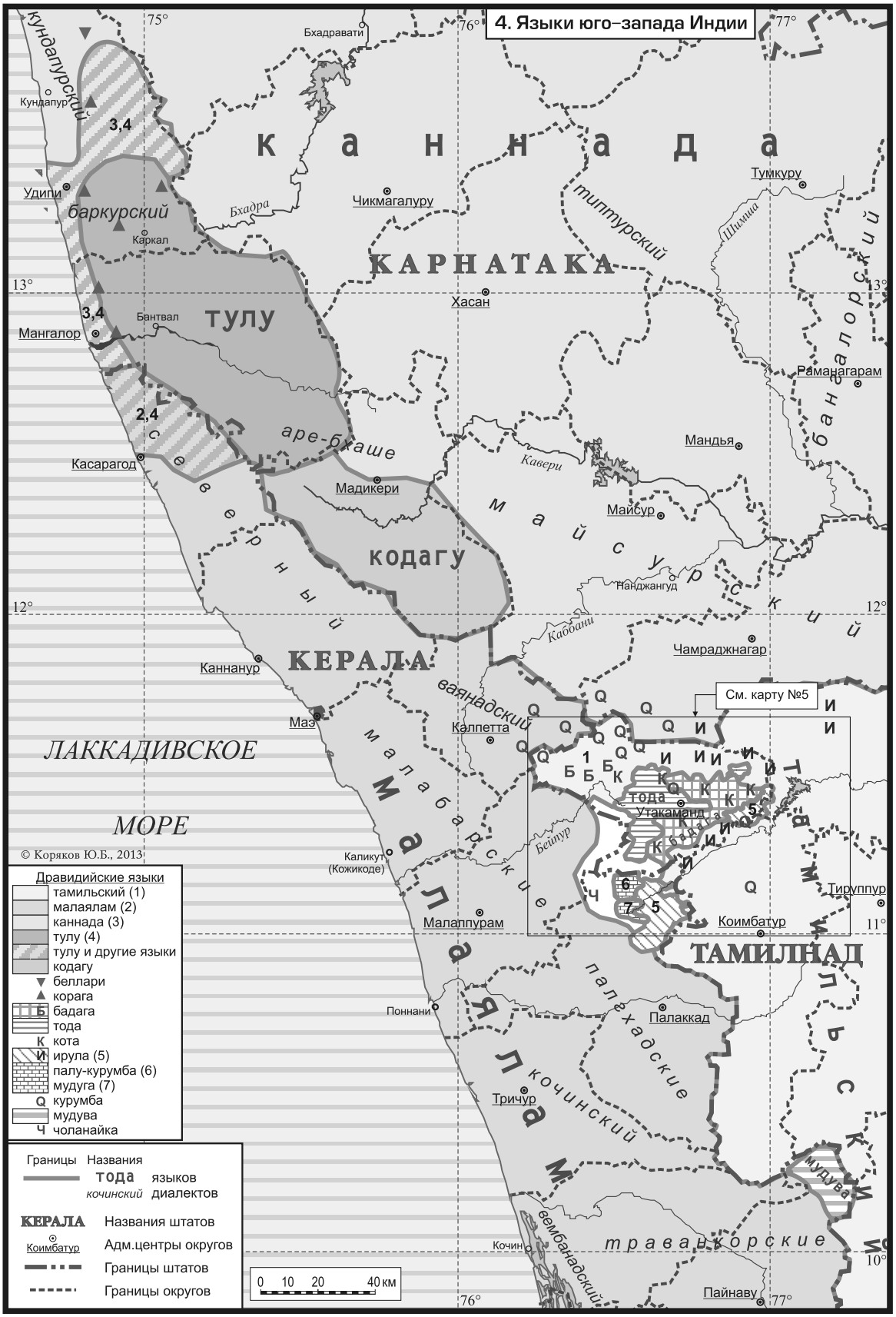
Starostin G. Swadesh Wordlists / Genealogical Trees for Dravidian Languages. Manuscript. [online source: starling.rinet.ru]

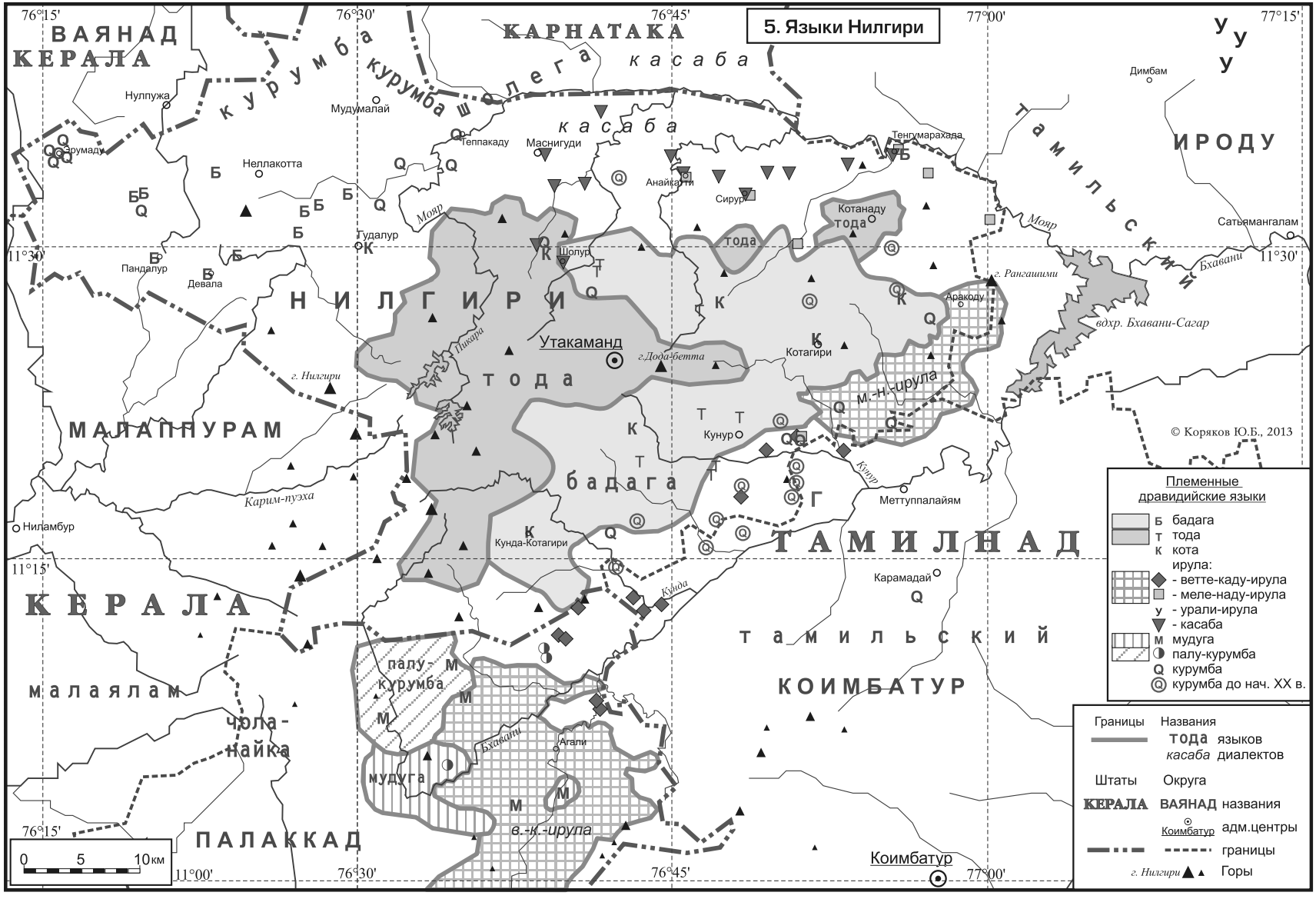
Tharakan G.C. The Muduga and Kurumba of Kerala, South India and the Social. Organization of Hunting and Gathering // Journal of Ecological Anthropology, 2007, vol. 11.

2. Язык брахуи
64°
30°
29°
28°
27°
68°
66°
АФГАНИСТАН
ГИЛЬМЕНД
КАНДАГАР
НИМРОЗ
оз. Гауди-Зира
Кветта
Айдози
ХАРНАЙ
Харнай
МАСТУНГ
Мастунг
Мач
СИБИ
Сиби
Дхадар
НУШКИ
Нушки
Чагай
зап. д.
сев. д.
северный д.
КАЧХИ (БОЛАН)
Калат
ЧАГАЙ
Хенжирех
КАЛАТ
Харан
Нари
Мула
ДЖХАЛ-МАГСИ
НАСИРАБАТ
ДЖАФАРАБАД
ю ж н ы й д.
ХАРАН
Баддо
Тоба
юж. д.
ИРАН
СИСТАН И БЕЛУДЖИСТАН
Машкель
Рохтек
ВАШУК
Хуздар
Нал
ПАКИСТАН
Б Е Л У Д Ж И С Т А Н
ХУЗДАР
Порали
И Н Д
Эсфендек
Рахшан
ПАНДЖГУР
КЕЧ
Кеч
АВАРАН
Бела
ЛАСБЕЛА
Инд
© Коряков Ю.Б., 2013
Границы:
языка брахуи
диалектов брахуи
сев. д. северный (сараванский) д-т
юж. д. южный (джхалаванский) д-т
зап. д. западный (чагайский) д-т
территория совместного распространения языков брахуи и белуджского
Государства Провинции Округа
ИРАН СИНД КЕЧ названия
Кветта Калат адм.центры
границы
Мач проч. нас. пункты
0 50 100 км

© Коряков Ю.Б., 2013

4. Языки юго-запада Индии
75°
76°
77°
13°
12°
11°
10°
Бхадравати
Кундапурский
Кундапур
Удипи
Каркал
Чикмагалуру
Тумкуру
Бхадра
Тьмма
Хасан
Мангалор
Бантвал
Раманагарам
Мандья
Майсур
Касарагод
Мадикери
Кавери
Нанджангуд
Чамраджнагар
Каннанур
Маэ
Калпетта
Каликут (Кожикоде)
Малаппурам
Коимбатур
Тируппур
Палаккад
Тричур
Поннани
Кочин
Пайнаву
Утакаманд
Каббани
Бейпур
См. карту №5
3,4
3,4
2,4
ЛАККАДИВСКОЕ МОРЕ
© Коряков Ю.Б., 2013
Дравидийские языки
тамильский (1)
малаялам (2)
каннада (3)
тулу (4)
тулу и другие языки
кодагу
беллари
корага
бадага
тода
кота
ирула (5)
палу-курумба (6)
мудуга (7)
курумба
мудува
чоланайка
Границы
Названия
тода языков
кочинский диалектов
КЕРАЛА Названия штатов
Коимбатур Адм.центры округов
Границы штатов
Границы округов
0 10 20 40 км

5. Языки Нилгири
76°15'
76°30'
76°45'
77°00'
77°15'
11°30'
11°15'
11°00'
ВАЯНАД
КЕРАЛА
КАРНАТАКА
ТАМИЛНАД
КЕРАЛА
ПАЛАККАД
МАЛАППУРАМ
ИРОДУ
КОИМБАТУР
Нулпужа
Мудумалай
Теппакаду
Маснигуди
Тенгумарахада
Димбам
Сатьямангалам
Неллакотта
Гудалур
Пандалур
Девала
Шолур
Анайкатти
Сирур
Котанаду
Аракоду
Котагири
Утакаманд
Кунур
Меттуппалайям
Карамадай
Ниламбур
Кунда-Котагири
Агали
Коимбатур
г. Рангашими
г. Дода-бетта
г. Нилгири
вдхр. Бхавани-Сагар
Мояр
Бхавани
Пикара
Кунда
Карим-пуэха
тамильский
малаялам
чола-найка
тода
бадага
палу-курумба
мудуга
м.-н.-ирула
в.-к.-ирула
курумба
курумба шолега
касаба
0 5 10 км
© Коряков Ю.Б., 2013
Племенные дравидийские языки
Б бадага
т тода
к кота
ирула:
- ветте-каду-ирула
- меле-наду-ирула
у - урали-ирула
- касаба
м мудуга
палу-курумба
Q курумба
курумба до нач. XX в.
Границы
Названия
тода языков
касаба диалектов
Штаты
Округа
КЕРАЛА ВАЯНАД названия
Коимбатур адм.центры
границы
г. Нилгири Горы

ЯЗЫКИ МИРА
Дравидийские языки

Издательство «Academia»
совместно с редакцией журнала
«Вестник Российской академии наук»
119991, Москва, Мароновский пер., 26
Тел. (499)238-21-23, (499)238-21-44, (499)238-25-10
Эл. почта: academia@naukaran.ru, yurin.og@yandex.ru

Директор издательства
О.Г. Юрин
Редакторы
Ю.В. Мазурова, Н.В. Рогова, О.И. Романова
Художник
А.В. Кубанов
Корректоры
Б.И. Бурт, С.В. Веснина
Верстка
С.С. Белоусов

Оригинал-макет подготовлен
группой «Языки мира»
Института языкознания
Российской академии наук

Подписано к печати 01.11.2013 г.
Формат 70 × 100 $^{1}/_{16}$. Гарнитура Таймс.
36,5 печ. л. 51 усл. печ. л.
Тираж 600 экз. Заказ №
Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
142200, г. Можайск, ул. Мира, 93